

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

Gerald H. Escovitz
Class of 1958

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХV.

315
1898

1898.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.

1898.

СОДЕРЖАНИЕ.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ. (Некрологъ).	
Правительственныя распоряженія	3
В. И. Срезневскій. Изъ первыхъ лѣтъ научно-литературной дѣятельности И. И. Срезневокаго	1
М. Н. Помяловскій. По вопросу о московско-новгородскихъ отношеніяхъ XV и XVI вѣковъ	40
Н. А. Вѣлозерская. Историческій журналъ XVIII вѣка	61
Н. М. Петровскій. Библиографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка	86
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
Вл. Францовъ. Slovenská príislovi, potekadla a úslovi. Sepsal <i>Adolf Petr Záturský</i> . V Praze. 1897. Nákladem České Akademie	108
В. М. Истринъ. Новый сборникъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ	112
Д. К. Петровъ. <i>Johannes Volkelt</i> . Aesthetik des Tragischen. München. 1897	134
М. К. Довнаръ-Ванольскій. Къ исторіи эконоическаго быта Галлиціи въ XVI вѣкѣ	146
С. Л. Курсъ физики О. Д. Хвольсона. Томъ первый. С.-Пб. 1897. Изданіе К. Л. Риккера	167
И. М. Майковъ. Stanislas Poniatowski et Maurice Glayre. Correspondance relative aux partages de la Pologne par <i>Eugène Mottaz</i> . Paris. Calman Levy. 1897	160
— Книжныя новости	166
— Наша учебная литература (разборъ 3 книгъ)	1
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
— Императорская Публичная Библіотека въ 1894 году	1
— Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1896—1897 академическій годъ	10
— Оредія учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа въ 1896 году	64
А. Т. Письмо изъ Рима	76
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
А. І. Маленинъ. Петербургская рукопись Тибуллы	1
Schmidt, Georgius. Exegetica	15
А. В. Никитскій. Дельфійскіе Лавіады	42

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій.
(Вышла 3-го января).

Графъ И. Д. Деляновъ.

(Некрологъ).

29-го декабря въ понедѣльникъ утромъ скончался отъ паралича сердца статсъ-секретарь, министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ И. Д. Деляновъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ товарища министра народнаго просвѣщенія о кончинѣ министра народнаго просвѣщенія статсъ-секретаря графа Делянова, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ: *«Незамѣнимая утрата»*. — Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ скончался на восьмидесятомъ году жизни. Несмотря на преклонный возрастъ усопшаго и на тяжелую перенесенную имъ болѣзнь, смерть его была неожиданностью для всѣхъ, такъ какъ бюллетени предыдущаго дня, обнародованные въ газетахъ понедѣльника, гласили объ улучшеніи въ положеніи пациента, завѣдомо отличавшагося удивительно крѣпкимъ организмомъ, и подавали надежду на полное выздоровленіе. Печальная вѣсть распространилась по городу послѣ обычнаго въ день 29-го декабря годичнаго торжественнаго собранія Императорской Академіи Наукъ. Здѣсь въ 1 часъ дня, прежде всего, была отслужена первая панихида по *новопреставившемуся боярину Іоанну*, а самое засѣданіе Академіи было открыто слѣдующею

рѣчью Августѣйшаго президента ея великаго князя Константина Константиновича:

«Сегодня, въ 8 часовъ 20 минутъ утра, скончался министръ народнаго просвѣщенія, графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ. Покойный съ 1859 г., ровно 38 лѣтъ, состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ. Назначенный министромъ въ 1882 г., графъ Иванъ Давидовичъ, втеченіи безъ малаго 16 лѣтъ, постоянно былъ представителемъ и ходатаемъ за всѣ нужды Академіи и ея потребности. На Академіи, нынѣ понесшей скорбную утрату, лежитъ печальный долгъ помянуть добромъ и благодарностью усопшаго почетнаго члена, начальника и радѣтеля. Почтимъ же память покойнаго вставаніемъ».

Вечеромъ въ квартирѣ покойнаго были отслужены двѣ панихиды, которыя потомъ должны были чередоваться ежедневно — одна по обряду армяно-грегоріанскому, къ которому усопшій принадлежалъ по своему происхожденію, а другая по обряду православной церкви, которую онъ глубоко чтить, и которой былъ преданъ не только по долгу службы. Покойный, будучи искренне религіознымъ человѣкомъ, различія обряда покрывалъ общою христіанскою любовью. Съ однимъ изъ нашихъ ученыхъ богослововъ, авторомъ учено-догматическаго изслѣдованія «О древнемъ изложеніи вѣры церкви армянскія», онъ частнымъ образомъ разсуждалъ о средствахъ и путяхъ къ полному возстановленію единства догматическаго исповѣданія между обѣими церквами, высказывая ту мысль, что русская православная іерархія, какъ болѣе богатая духовными силами и болѣе образованная, должна пойдти на встрѣчу болѣе слабой; И. Д. Деляновъ былъ членомъ нѣсколькихъ православныхъ братствъ. Онъ вѣрилъ въ призваніе и способность нашего духовенства вести начальное обученіе въ народной школѣ и безъ всякаго ревниваго соперничества поступался предѣлами своей власти и вѣдомства въ пользу церковно-приходской школы. Чинами и почестями покойный графъ дорожилъ, какъ

внѣшними знаками монаршаго благоволенія, но онъ всегда былъ чуждъ тщеславія и чванства, и по его собственному выраженію, полагалъ свое высшее назначеніе не въ томъ, чтобы умѣть носить андреевскую ленту... На другой день послѣ кончины отъ душеприказчиковъ покойнаго публика узнала, что въ духовномъ завѣщаніи почившаго, между прочимъ, выражено непремѣнное желаніе, чтобы на гробъ его не возлагалось вѣнковъ и не было при гробѣ дежурства чиновниковъ, чтобы въ день погребенія не было пышной обстановки и пошенія орденовъ впереди.

Москва и Московскій университетъ много способствовали тому, чтобы изъ юноши, богато одареннаго и получившаго первоначальное и свѣтское блестящее образованіе, выразившееся между прочимъ въ свободномъ полномъ обладаніи двумя новѣйшими языками, сдѣлать совсѣмъ русскаго человѣка съ гуманнымъ отгѣнкомъ. Иванъ Давидовичъ охотно бесѣдовалъ съ выдающимися нѣмецкими учеными, иностранными и домашними, на ихъ природномъ нарѣчій, вызывая иногда съ ихъ стороны комплименты и удивленіе. Но съ другой стороны онъ и въ старости лѣтъ не забылъ своей латыни, такъ что могъ привѣтствовать знаменитаго Вирхова здравицею на старомъ общеученомъ языкѣ, на этомъ же языкѣ была сказана его привѣтственная рѣчь недавнему съѣзду иностранныхъ врачей въ Москвѣ. Родившійся въ 1818 году, И. Д. Десяновъ кончилъ университетскій курсъ двадцати лѣтъ отъ роду по юридическому факультету первымъ кандидатомъ (почтенное званіе, къ сожалѣнію исчезнувшее). Его сверстниками и товарищами были два студента другаго, словеснаго факультета, М. Н. Катковъ и Ѳ. И. Буслаевъ; А. О. Бычковъ былъ товарищемъ Десянова по факультету, но младшимъ по времени поступленія. Изъ числа профессоровъ, общихъ тогда обоимъ факультетамъ, Иванъ Давидовичъ любилъ вспоминать знаменитаго основателя недолго жившей скептической школы, Каченовскаго, который училъ студентовъ сомнѣваться во всемъ томъ, что относительно первоначальной русской

исторіи утверждалъ въ другой аудиторіи Погодинъ, и «мы его слушались», прибавлялъ добродушно графъ, «сомнѣвались».

Во всякомъ случаѣ изъ университета И. Д. Деяновъ вынесъ уваженіе къ наукѣ, извѣстное пониманіе ея правъ на свободу сомнѣнія и изслѣдованія, а также товарищескія, даже дружественныя связи съ вышеупомянутыми сверстниками. «Съ другими выдающимися представителями мысли и науки онъ имѣлъ возможность познакомиться позднѣе въ томъ петербургскомъ домѣ, который послѣ университета оказалъ наибольшее вліяніе на его образованіе: въ кабинетѣ графа Д. Н. Блудова и въ гостиной его дочери, графини Ант. Дл. Блудовой, онъ встрѣчалъ и славянофиловъ. Было бы напрасно утверждать, что онъ усвоилъ самыя основы ихъ ученія; однихъ онъ уважалъ лично, другихъ не долюбивалъ; отчасти это отразилось въ отношеніяхъ его къ О. Ѳ. Миллеру; въ глазахъ попечителя Деянова О. Ѳ. Миллеръ послѣ появленія «Нравственныхъ стихій въ поэзіи», былъ поборникомъ застоя, котораго напрасно пускаютъ на каѳедру въ университетѣ, а въ глазахъ министра онъ оказался опаснымъ уже совсѣмъ съ другой стороны. Тутъ, впрочемъ, были особыя обстоятельства. — И. Д. Деяновъ былъ дѣятельнымъ членомъ здѣшняго общества вспомошествованія московскимъ студентамъ. Московскій университетъ, отправляя своего депутата для присутствованія на погребеніи скончавшагося и не зная объ его послѣдней волѣ, поручилъ ему возложить вѣнокъ на гробъ усопшаго съ надписью: «Императорскій Московскій университетъ *своему питомцу*, министру народнаго просвѣщенія, графу Ивану Давидовичу Деянову».

Первый періодъ служебнаго поприща И. Д. Деянова, на которое онъ вступилъ юношею двадцати лѣтъ, и который продолжался другія два десятилѣтія, принадлежалъ бывшему II отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, учрежденію, имѣвшему юридическія задачи кодификаціи и т. п.; молодой чиновникъ обратилъ на себя вниманіе просвѣщеннѣйшаго

изъ дѣятелей Николаевскаго царствованія, графа Блудова, и на него стали возлагать особыя довѣренныя порученія. Онъ участвовалъ въ разработкѣ вопросовъ, соприкасавшихся съ высшими духовными интересами государства и народа. Такъ И. Д. Деляновъ былъ управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о раскольникахъ. Какъ онъ относился къ дѣлу, можно судить по состоявшемуся тогда постановленію о допущеніи раскольниковъ имѣть свои училища или же учиться въ общихъ школахъ, посѣщая уроки православнаго законоучителя или же не посѣщая. Послѣ И. Д. Деляновъ также былъ членомъ главнаго цензурнаго управленія. Онъ былъ здѣсь единомышленникомъ извѣстнаго профессора и академика А. В. Пикитенка, который былъ врагомъ крайности въ ту и другую сторону и былъ проникнутъ идеей взаимнаго довѣрія и дружнаго взаимодѣйствія власти и печати на пользу благоразумнаго и умѣреннаго прогресса. Въ дневникѣ Пикитенка есть много любопытныхъ указаній на тогдашній образъ мыслей И. Д. Делянова.

Второй періодъ служебной дѣятельности И. Д. Делянова относится уже къ министерству народнаго просвѣщенія; онъ начинается назначеніемъ его въ чинѣ тайнаго совѣтника на сороковомъ году жизни (1858) на мѣсто попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и оканчивается въ 1874 году, когда онъ покинулъ постъ товарища министра народнаго просвѣщенія послѣ восьмилѣтняго исправленія этой должности при графѣ Толстомъ (съ 1866). Въ попечительствѣ И. Д. Делянова былъ промежутокъ, когда онъ на время оставилъ не только этотъ свой постъ, но вообще службу по министерству (три мѣсяца онъ былъ директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія); но онъ воротился къ попечительству, какъ скоро сошло со сцены кратковременное неудачное министерство графа Путятина и его мѣсто занялъ А. В. Головинъ. Впрочемъ, при сохраненіи вѣрности своимъ убѣжденіямъ или своему пониманію положенія вещей, И. Д. Деляновъ и внѣшнимъ образомъ не из-

мѣнялъ своему призванію—служить русскому образованію. Въ промежуткѣ удаленія отъ дѣлъ министерства онъ сдѣланъ былъ директоромъ Императорской публичной библіотеки, съ которою потомъ близко и на долго сроднился, которой оказалъ такъ много услугъ и въ которой оставилъ навсегда благодарную память, какъ со стороны цѣлаго учрежденія, такъ и со стороны отдѣльных сослуживцевъ; въ первомъ ряду ихъ онъ нашелъ своего прежняго товарища по университету, А. Θ. Бычкова, съ которымъ теперь установилась тѣсная дружба. Уже первый періодъ попечительства установилъ репутацію И. Д. Деянова и какъ ревностнаго чиновника и какъ просвѣщеннаго гуманнаго посредника между высшимъ правительствомъ и обществомъ. И. Д. Деяновъ не упускалъ изъ виду ни одного учебнаго заведенія обширнаго С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ который, въ то время, кромѣ шести сѣверныхъ губерній, входила еще часть нынѣшняго Виленскаго учебнаго округа, постоянно посѣщалъ учебныя заведенія и объѣзжалъ всѣ даже уѣздные города. Онъ побывалъ даже въ Архангельскѣ. Обладая удивительною памятью, попечитель зналъ не только каждаго профессора въ университетѣ, но даже большинство студентовъ и многихъ учениковъ старшихъ классовъ гимназій въ С.-Петербургѣ. Онъ любилъ молодежь и первоначально былъ очень популяренъ въ ея средѣ. Студенты часто искали защиты попечителя противъ придирчивыхъ требованій старой инспекціи (въ лицѣ Фицтума-фонъ-Экштедта), и не рѣдко ее находили,—попечитель становился на ихъ сторону, искусно предупреждая серіозныя столкновения. Относительно уже возникавшихъ тогда прискорбныхъ студенческихъ волненій и беспорядковъ И. Д. Деяновъ держался, безъ сомнѣнія, того же взгляда, какъ и А. В. Никитенко, что, во-первыхъ, это есть печальное послѣдствіе прежняго крайняго угнетенія и что, во-вторыхъ, они могутъ быть устранены только лучшею организаціею университетскаго преподаванія, находившагося въ крайнемъ упадкѣ, и вообще университетской жизни.

Начала, которыя потомъ легли въ основу устава 1863 года, постепенно вырабатывались въ комиссіяхъ, собиравшихся подъ предѣдательствомъ попечителя И. Д. Делянова. При началѣ министерства Головинна онъ руководилъ выборомъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу съ цѣлью приготовленія къ занятію профессорскихъ кафедръ, и по отношенію къ С.-Петербургскому округу имѣлъ рѣшающій голосъ, какъ сановникъ, наиболѣе знакомый съ личностью талантливыхъ и способныхъ къ тому кандидатовъ, большею частью при немъ оставившихъ студенческую скамью. До конца своей жизни онъ слѣдилъ съ любовнымъ вниманіемъ за ихъ дальнѣйшею ученою или учебною карьерою. Онъ охотно припоминалъ, что онъ былъ *старинный попечитель* того или другаго, при чемъ слово понималось въ смыслѣ ближайшемъ къ его этимологическому значенію, а не въ смыслѣ формальнаго титула; есть трогательные примѣры такой сердечной памятности и участія. Впрочемъ, доброта, доступность и участливость И. Д. Делянова простирались на всѣхъ, кто имѣлъ въ немъ пужду какъ въ попечителя округа, какъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія и позднѣе какъ въ министрѣ. Извѣстны его почти ежедневные утренніе приемы, которыя были доступны каждому, кто могъ встать ранѣе девяти часовъ утра. Здѣсь можно было встрѣтить цѣлыя толпы народа мужескаго и женскаго пола. Каждаго нуждающагося просителя—безъ различія званія, чина и общественнаго положенія,—онъ внимательно выслушивалъ. Каждый находилъ помощь или, по крайней мѣрѣ, получалъ обнадеживающее слово утѣшенія или же, наконецъ, разумное примиряющее внушеніе. Всегда можно было говорить прямо и откровенно. Не только по дѣламъ служебнаго характера, но и въ случаяхъ личныхъ невзгодъ, тяжелыхъ жизненныхъ затрудненій подчиненные всякаго разряда и даже посторонніе просители могли обращаться къ попечительному сановнику, который всегда былъ готовъ помочь дѣломъ, совѣтомъ, ходатайствомъ предъ другими властями. Тутъ онъ не зналъ

утомленія. Разъ при Головинѣ, еще будучи почителемъ, и часто при графѣ Толстомъ, И. Д. Деяновъ исправлялъ должность министра во время его отсутствій. Затѣмъ, въ 1874 году, И. Д. Деяновъ былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта съ увольненіемъ отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, а въ 1882 году въ его руки опять перешло теперь уже самостоятельное руководство судьбами русскаго просвѣщенія; онъ вступилъ въ послѣдній наиболее знаменательный періодъ своей государственной дѣятельности. Промежутокъ въ восемь лѣтъ, былъ наполненъ дѣятельностью въ Публичной Библіотекѣ, въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи и въ Государственномъ Совѣтѣ.

16-го марта 1882 г. состоялось назначеніе И. Д. Деянова исправляющимъ должность министра народнаго просвѣщенія.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя 15-го мая 1883 г. заключаются слѣдующія знаменательныя слова: «Призвавъ васъ на тяжелый и отвѣтственный постъ министра народнаго просвѣщенія, Я не сомнѣваюсь, что многолѣтняя на этомъ поприщѣ опытность ваша, искреннее ваше усердіе помогутъ Мнѣ, въ пользу грядущимъ поколѣніямъ и во славу Отечества, окончательно установить дѣло народнаго образованія на прочныхъ основахъ не одного только расширенія научныхъ средствъ, но еще и яснаго пониманія достигаемыхъ этими средствами истинно человѣческихъ цѣлей: правды, добра и любви къ ближнимъ». Насколько покойный оправдалъ монаршес довѣріе, видно изъ того, что 23-го ноября 1888 года, въ юбилейный день пятидесятилѣтія его служебной дѣятельности, И. Д. Деяновъ былъ возведенъ въ графское достоинство при весьма милостивомъ рескриптѣ, содержаніе котораго мы здѣсь приводимъ въ извлеченіи по некрологу «Правительственнаго Вѣстника» (30-го декабря):

«Опытность ваша на административномъ поприщѣ, ваша справедливость и человѣколюбіе побудили Меня съ полнымъ довѣріемъ поручить вамъ важный и отвѣтственный постъ министра

народнаго просвѣщенія. Обдуманно и неуклонно устрояемое дѣло университетскаго образованія служитъ предметомъ особыхъ заботъ вашихъ. Вами обращено должное вниманіе на устройство и развитіе техническихъ и профессиональныхъ училищъ, столь необходимыхъ на пользу нашего Отечества. По указаніямъ вашимъ, начальное обученіе въ народныхъ школахъ, въ духѣ постоянного общенія съ церковью, направляется къ одной цѣли съ недавно возникшими на благо народа церковно-приходскими школами. Постепенное, но непреклонное направленіе, даваемое подъ руководствомъ вашимъ устройству учебнаго дѣла на одинакихъ началахъ во всей Россіи, упрочиваетъ въ будущемъ господство русскаго языка на всѣхъ окраинахъ нашей Имперіи».

Въ частности ко времени управленія графа И. Д. Деянова министерствомъ народнаго просвѣщенія относятся слѣдующія главнѣйшія мѣропріятія. Въ 1884 году составленъ новый уставъ руссійскихъ Императорскихъ университетовъ; открытъ университетъ въ городѣ Томскѣ; пересмотрѣны (въ 1890 г.) учебные планы классическихъ гимназій, причемъ главныя перемѣны коснулись древнихъ языковъ: насчетъ послѣднихъ расширено преподаваніе русскаго языка; ограниченъ процентъ евреевъ, допускаемыхъ въ высшія и среднія учебныя заведенія: открытъ Харьковскій технологическій институтъ, измѣненъ уставъ С.-Петербургскаго технологическаго института и утвержденъ уставъ коммерческаго училища въ Харьковѣ; затѣмъ были расширены и организованы: Комиссаровское техническое училище въ Москвѣ, Красноуфимское Пермской губерніи реальное училище, приспособленное къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ, Иркутское техническое училище; пересмотрѣнъ уставъ реальныхъ училищъ 1888 года, выработано положеніе о среднихъ и низшихъ техническихъ и промышленныхъ училищахъ и образована особая коммисія для дальнѣйшаго направленія этого дѣла; открыто нѣсколько такихъ училищъ въ Казани, Екатеринославѣ, Петрозаводскѣ, Златоустѣ, Брянскѣ; въ посадахъ: Павловѣ, Клиппахъ и др. Закрыты въ

1886 году высшіе женскіе курсы были вновь открыты въ 1889 году на измѣнившихся основаніяхъ; пересмотрѣно положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ и, наконецъ, въ видахъ объединенія окраинъ съ иновѣрнымъ населеніемъ, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія приняты изъ министерства внутреннихъ дѣлъ до 2,000 сельскихъ школъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Для управленія этими школами образованы дирекціи и нѣсколько инспекцій, и выработаны особыя правила для завѣдыванія этими училищами. Въ прибалтійскихъ же губерніяхъ преобразованы и открыты вновь болѣе 20 городскихъ училищъ, открыты русская прогимназія въ Полапгенѣ, русскія реальныя училища въ Ригѣ и другихъ городахъ; введено обязательное преподаваніе на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся правами казенныхъ училищъ. Въ томъ же духѣ произведены весьма значительныя преобразованія въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, Рижскомъ политехническомъ и многихъ другихъ училищахъ; вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія при графѣ И. Д. Деляновѣ подчинены всѣ школы, существующія при протестантскихъ церквяхъ, а также всѣ иновѣрческія школы Юго-Западнаго края, издано новое положеніе о городскихъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа; къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія присоединены послѣдовательно: Кавказскій учебный округъ, Кавказскій музей, Тифлисскія публичная бібліотека и физическая обсерваторія и городскія школы Терской области.

Справедливо замѣчено, что при обзорѣ министерской дѣятельности графа Делянова особенно выдаются мѣропріятія по преобразованію окраинныхъ школъ и подчиненію ихъ правительственному надзору и руководству министерства. Справедливо также и то, что вниманіе министерства народнаго просвѣщенія было отвлечено въ эту сторону даже съ нѣкоторымъ ущербомъ для другихъ государственною необходимостью, которая не терпѣла отлагательства; мѣры эти входили какъ необходимая

часть въ составъ послѣдовательной внутренней политики прошлаго царствованія, — начало ей было положено даже ранѣе. Что касается двухъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ, которые особенно привлекали вниманіе общества и печати и служили главнымъ мѣриломъ при оцѣнкѣ дѣятельности министра, то есть вопросовъ объ университетскомъ уставѣ и классической реформѣ, то по этому предмету нужно замѣтить слѣдующее. Нѣтъ сомнѣнія, что воззрѣнія бывшаго попечителя вообще много подвинулись въ сторону охраненія. Но это было неизбѣжно и естественно, какъ скоро онъ вынужденъ былъ признать предъ лицомъ Государя существованіе партіи съ самыми разрушительными стремленіями, направленными къ возбужденію молодежи, и прикосновенной къ университетскимъ безпорядкамъ. Когда послѣдовали потрясающія и кровавыя событія, онъ, конечно, не могъ освободиться отъ ихъ впечатлѣнія, принявъ на себя тяжелую отвѣтственность вмѣстѣ съ министерскимъ постомъ. Въ выработкѣ устава 1884 года онъ участвовалъ также, какъ и предшествовавшаго. При вступленіи его въ министерство сохранили свое положеніе ближайшіе сотрудники графа Толстаго. Тѣмъ не менѣе, онъ не безъ колебанія рѣшился на внесеніе проекта въ Государственный Совѣтъ; московскому другу пришлось печатно дѣлать строгія напоминанія о послѣдовательности и соединенныхъ съ нею обязательствахъ. Когда реформа прошла, то уже на первыхъ порахъ она была проводима не съ тою суровостью и непреклонностью, какъ сначала предполагалась, затѣмъ послѣдовали измѣненія, устраняющія то, что въ ней было наиболѣе тягостнаго. Здѣсь сказался личный характеръ министра, примирительный и смягчающій. Государственные экзамены сближены съ университетскимъ преподаваніемъ и связаны непосредственно съ окончаніемъ четырехлѣтняго курса, не требуя еще новой затраты времени и обыкновенно скудныхъ матеріальныхъ средствъ у нашей учащейся молодежи. Теперь поставленъ на очередь вопросъ о гонорарѣ, имѣющій весьма существенное значеніе и касающійся са-

мыхъ основъ системы. Врагомъ молодежи графъ Деляновъ никогда не сдѣлался. Онъ и теперь относился къ ней любовно: объ этомъ свидѣтельствуютъ его всѣмъ памятныя рѣчи къ студентамъ Московскаго университета и Новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства. Онъ говорилъ къ молодежи не какъ властный начальникъ, а какъ чадолюбивый отецъ, предостерегающій отъ опасныхъ увлеченій, какъ умудренный опытомъ жизни старецъ. И уваженія къ наукѣ онъ не потерялъ. Укрѣпилась только одна точка зрѣнія, которую онъ противопоставлялъ паноминанціямъ о необходимомъ для нея просторѣ и свободѣ академическаго преподаванія. «Подумайте о молодежи, о томъ, какъ на нее дѣйствуетъ каждое неосторожное слово; зачѣмъ эти постоянныя жертвы, исключенія массою, разбивающія столько существованій, столь горькія для множества отцовъ и матерей... Развѣ намъ пріятна необходимость карать?» И при пересмотрѣ гимназическаго устава графъ Деляновъ пошелъ далѣе на пути уступокъ, чѣмъ желали его ближайшіе совѣтники...

Въ короткихъ словахъ покойнаго графа И. Д. Делянова можно охарактеризовать такъ: это былъ вѣрный и преданный слуга престолу, просвѣщенный и снисходительный начальникъ и чрезвычайно добрый человекъ. Миръ его праху!...

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХУ.

1898.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ“ и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1898.

~~Shirley A. L.~~

P Slav 318.10

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ, ДАННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

(6-го декабря 1897 года). „Инспектору классовъ морскаго кадетскаго корпуса, генералъ-лейтенанту по адмиралтейству *Валъронту*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть членомъ совѣта министра народнаго прозвѣщенія, съ оставленіемъ по морскому вѣдомству“.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать на 6-е декабря 1897 г. нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству министерства народнаго прозвѣщенія, орденами: *св. Владимира: второй степени*, директора С.-Петербургской второй гимназіи, тайнаго совѣтника Капитона *Смирнова* и *третьей степени*, потомственнаго дворянина Николая *Коншина*; *св. Анны второй степени*: членовъ соревнователей попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ училища, надворнаго совѣтника Максима *Геттнера* и инженеръ-технолога, потомственнаго дворянина Ивана *Оссовецкаю*, дворянина Игнатія *Ясюковича* и старосту церкви при Московской первой гимназіи, потомственнаго почетнаго гражданина, купца первой гильдіи Ивана *Григорьева* и *третьей степени*: коллежскихъ совѣтниковъ: почетнаго члена попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ училища, Петра

Сувчинскаго и члена-соревнователя попечительнаго совѣта того же училища Вячеслава *Брадке*, отставнаго полковника Павла *Вассала* и почетныхъ блюстителей: Киперченскаго сельскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Оргѣвскаго уѣзда, коллежскаго регистратора Карла *Гартинга* и Бакинскоя городской Александровской школы, потомственнаго дворянина Михаила *Жилова* и св. *Станислава второй степени*: почетныхъ членовъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ училища: статскаго совѣтника Николая *Перепелкина* и надворнаго совѣтника Александра *Рубановскаго*, почетнаго смотрителя Белебеевскаго городскаго четырехкласснаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина Василя *Видинцева*, почетнаго попечителя Омской учительской семинаріи и почетнаго смотрителя Павлодарскаго трехкласснаго городскаго училища, личнаго почетнаго гражданина Артемія *Дерова* и попечителя Скопинскаго третьяго городскаго приходскаго и Булычевскаго сельскаго начальнаго училищъ, Скопинскаго уѣзда, первой гильдіи купца Михаила *Леонова* и *третьей степени*: члена-соревнователя попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ училища, коллежскаго секретаря Романа *Гивартовскаго*, чертежника по вольному найму при механическихъ мастерскихъ Технологическаго института Императора Николая I, отставнаго губернскаго секретаря Семена *Торопова*, учителя Першинскаго сельскаго училища, Курганскаго округа, коллежскаго регистратора Дмитрія *Шульгина*, членовъ-соревнователей попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ училища: коллежскаго регистратора Венедикта *Гивартовскаго* и потомственнаго дворянина Николая *Губонина* и старосту церкви при Воронежской мужской гимназіи, второй гильдіи купца Михаила *Вошцева*.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, 6-го декабря 1897 г., нижепоименованныхъ лицъ, за усердную и полезную дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія *медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ: золотыми, на лентахъ: Андреевской: попечителей училищъ: Михайло-Архангельскаго земскаго начальнаго, Богородскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Елагина и Плесцевскаго начальнаго народнаго, Солигаличскаго уѣзда, купца Михаила Смирнова; Аннинской: потомственныхъ почетныхъ гражданъ: попечителя Порхачевскаго начальнаго народнаго училища, Юрьевецкаго уѣзда, первой гильдіи купца Николая Красильщикова и члена-соревнователя*

попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Ивана Симона*, попечителя Мининскаго братскаго, въ Нижнемъ-Новгородѣ, начальнаго училища, первой гильдіи купца *Александра Зайцева*, старосты церкви Ейскаго реального училища, второй гильдіи купца *Федота Рыбкина*, почетнаго члена Владикавказскаго графа Лорисъ-Меликова училища, второй гильдіи купца *Ивана Прохорова*, попечителя Тетеринскаго сельскаго училища, Серпуховскаго уѣзда, серпуховскаго купца *Гавріила Медвѣдева*, почетнаго смотрителя Серпуховскаго городскаго училища, купца *Никанора Макарова* и члена попечительнаго совѣта Старорусской женской прогимназіи, мѣщанина *Василія Клейнмихеля*, и *Станиславской*: потомственныхъ почетныхъ гражданъ: старшаго учителя Александро-Маринскаго начальнаго училища московскаго купеческаго общества *Михаила Лукина*, предсѣдателя попечительнаго совѣта Муромской женской гимназіи *Ивана Мяздрикова*, члена и казначея попечительнаго совѣта Рыбинской Маринской женской гимназіи *Петра Переславцева* и почетнаго блюстителя Павловскаго 2-хъ-класснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Звенигородскаго уѣзда, инженеръ-технолога *Якова Полякова*, личныхъ почетныхъ гражданъ: помощника учителя начальнаго при Виленскомъ еврейскомъ учительскомъ институтѣ училища *Михаила Волгнера* и вольнонаемнаго писца департамента народнаго просвѣщенія *Петра Балаева* попечителя Рыжковскаго начальнаго народнаго училища, Костромскаго уѣзда, первой гильдіи купца *Геннадія Ботникова*, попечителя Владимірскаго начальнаго въ гор. Бахмутѣ училища, почетнаго смотрителя Бахмутскаго ремесленнаго училища и члена Бахмутскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, второй гильдіи купца *Василія Першина*, попечителей училищъ: Николаевскаго въ гор. Балахиѣ, начальнаго, второй гильдіи купца *Александра Худякова*, Больше-Мурашкинскаго мужскаго начальнаго сельскаго, Княгининскаго уѣзда, второй гильдіи купца *Ивана Монева*, Крупинскаго земскаго начальнаго народнаго, Богородскаго уѣзда, второй гильдіи купца *Ивана Русакова* и перваго Чернорѣцкаго сельскаго начальнаго, Балахнинскаго уѣзда, временнаго купца *Павла Кузнецова*, предсѣдателя попечительнаго совѣта Ейской женской гимназіи, купеческаго сына *Петра Болова* и второй гильдіи купца *Спиридона Абесадзе*; и *серебряными, на лентахъ: Аннинской*: учителя начальнаго при Московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ училища, личнаго почетнаго гражданина *Семена Булакова*, временнаго Московскаго купца *Ивана Омирова*, учителя ташцевъ Московской первой

гимназіи, изъ платы по найму, отставнаго артиста Императорскихъ московскихъ театровъ *Ивана Ежова*, старшаго дядьки Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта, отставнаго фельдфебеля *Степана Вахрамѣева* и отставныхъ унтеръ-офицеровъ: старшаго швейцара при томъ же пансіонѣ-пріютѣ *Трофима Андреева* и служителя при астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета *Габита Миндубаева*, и *Станиславской*: личныхъ, почетныхъ гражданъ: занимающагося изъ платы по найму писмоводствомъ въ канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа *Петра Фанариоти* и учителей училищъ: одноклассныхъ народныхъ: *Маковского*, *Каменецкаго уѣзда*, *Евфимія Цисара*, *Муровано-Кирилловецкаго*, *Углицкаго уѣзда*, *Ивана Зиновича* и *Шаргородскаго*, *Могилевскаго уѣзда*, *Иустина Савчука* и *Каменецкаго*, *Александровскаго городского приходскаго*, *Авксентія Панасюка*, перваго учителя *Лашовскаго однокласснаго общаго начальнаго училища*, *Люблинской губерніи*, *Александра Гуцевича*, старшаго учителя *Рогожскаго 2-го мужскаго начальнаго въ гор. Москвѣ училища* *Михаила Солнцева*, учителей училищъ: *Купельскаго однокласснаго народнаго Староконстантиновскаго уѣзда*, *Арсенія Барановича* и *Новгородскаго однокласснаго гминнаго общаго начальнаго*, *Ломжинской губерніи*, *Ивана-Франца (2-хъ именъ) Бернатовича*; учителей, завѣдывающихъ двухклассными министерства народнаго просвѣщенія училищами: *Заблицкимъ*, *Мурожскаго уѣзда*, *Петра Фальковскаго*, *Мошенскимъ*, *Михаила Простосердова* и *Шопотовскимъ*, *Бѣльскаго уѣзда*, *Сергѣя Имятенкова*, учителя *Межетчинскаго сельскаго училища*, *Медынскаго уѣзда*, *Алексѣя Милованова*, почетныхъ смотрителей городскихъ училищъ: *Богучарскаго Александровскаго трехкласснаго*, второй гильдіи купца *Петра Куранова* и *Бѣлозерскаго*, второй гильдіи купца *Ивана Калинина*, предсѣдателя попечительнаго совѣта *Мелитопольской женской гимназіи*, второй гильдіи купца *Алексѣя Панкѣева*, попечителя *Кленовскаго начальнаго училища*, *Красноуфимскаго уѣзда*, второй гильдіи купца *Михаила Серебренникова*, *Галичскаго второй гильдіи купца* *Николая Сотникова*, вольнонаемнаго писца канцеляріи совѣта Императорскаго Московскаго университета, отставнаго писаря 1-й статьи *Федора Фомина*, исполняющаго обязанности эконома пансіона Московской четвертой гимназіи, запаснаго фельдфебеля *Василія Ларева*; служителей: Императорскаго университета св. *Владимира*, отставнаго фельдфебеля *Михаила Бабкина*, Московской первой гимназіи, запаснаго фельдфебеля *Федора Семенова* и *Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища*,

отставнаго фельдфебеля Ефима *Трофимова*, швейцара Московской четвертой гимназіи, запаснаго фельдфебеля Ивана *Гурова*, вольнонаемнаго писца Императорскаго университета св. Владимира, отставнаго писаря унтеръ-офицерскаго званія Арона *Брауды*, отставныхъ унтеръ-офицеровъ: швейцара Императорскаго Московскаго университета Агафона *Иванова*, служителей: канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Ларіона *Якимова*, Императорскаго университета св. Владимира Данила *Орешедченко* и Ильи *Чапли*, при канцеляріи Московской третьей гимназіи Михаила *Алексева*, при классахъ той же гимназіи Степана *Щербанова* и кастеляна при пансіонѣ Московской первой гимназіи Ивана *Тимофеева*, старшихъ служителей при Московской четвертой гимназіи, запасныхъ унтеръ-офицеровъ Ивана *Суворова* и Ивана *Сальникова*, запасныхъ старшихъ унтеръ-офицеровъ: эконома Воронежской гимназіи Прокофія *Саутина* и помощника учителя гимнастики той же гимназіи Семена *Кислянский*; отставныхъ унтеръ-офицеровъ: класснаго служителя Московской второй гимназіи Ивана *Ясинскаго*, буфетчика Московской четвертой гимназіи Андрея *Шашикова*, швейцара Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища Ивана *Никитина* и служителя при классахъ Тверскаго реальнаго училища Нестора *Чепалова*, служителя при библіотекѣ Технологическаго института Императора Николая I, унтеръ-офицерскаго званія Томаса *Кираско*, швейцара при канцеляріи Московской первой гимназіи, запаснаго младшаго унтеръ-офицера Василя *Савельева*, старшихъ учителей мужскихъ городскихъ начальныхъ училищъ: Петровско-Басманнаго, въ Москвѣ, Ивана *Чехова* и Ломжинскаго двухкласснаго Сильвестра *Печиниса*; учителей училищъ: начальныхъ: Губдорскаго, Чердынскаго уѣзда, Степана *Бускина* и Орловскаго Федора *Калинина*, Ломжинскаго однокласнаго городского еврейскаго общаго начальнаго Вульфа *Зусьмановича*, Ломжинской губерніи: однокласныхъ: Кольненскаго городского мужскаго начальнаго Владимира *Павлова*, Замбровскаго еврейскаго сельскаго общаго начальнаго Гирша *Шрейдера*, сельскихъ общихъ начальныхъ: Мазовецкаго Георгія *Бальцевича* и Брокскаго Станислава *Ленчинскаго* и гимннхъ начальныхъ общихъ: Щепанковскаго Франца *Бобинскаго*, Андржеевскаго Константина *Гриляшевскаго*, Ставискаго Эдуарда-Вацлава *Отъжко*, Замбровскаго Лаврентія *Томашевскаго*, Граевскаго Владислава-Алонзія *Лесевича*, Росохатскаго Викентія *Уфналя*, Пюнтницкаго Владислава-Юсифа *Бутлера* и Грабовскаго Льва *Врона*, Кѣлецкой губерніи: однокласныхъ: Олькушскаго мужскаго начальнаго

Валентія *Грѣгорчика* и общихъ начальныхъ: Лысаковского Франца-Ксаверія *Пржвинковскаго*, Хенцинскаго Ивана *Писарскаго* и Водзславскаго Станислава *Брушинскаго*, городскихъ двухклассныхъ мужскихъ начальныхъ и воскресно-ремесленныхъ: Радомскаго Миханя *Гржибовскаго* и Конскаго Льва *Суйки* (онъ же Суйковский), Дальне-Константиновскаго сельскаго, Нижегородскаго уѣзда, Ивана *Звѣдина*, и Макарьевскаго братскаго, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Якова *Тихова* и Петра *Нижегородцева* и попечителя Ядровскаго сельскаго начальнаго училища, Волоколамскаго уѣзда, крестьянина Андрея *Андреева*, и для ношенія на груди: золотыми, на лентахъ: *Аннинской*: попечителей начальныхъ народныхъ училищъ: Солигаличскаго уѣзда: Георгіевскаго, крестьянина Степана *Полякова* и Костромскаго, крестьянина Мирона *Ефимова* и начальницъ женскихъ прогимназій: Жиздринской Маріинской Олимпиады *Грибодовой*, Ростовской Маріинской Маріи *Приоровой* и Вельегонской Анны *Вознесенской*, и *Станиславской*: Казанскаго второй гильдіи купца Петра *Сушенцова*, Черкаскаго второй гильдіи купца Теодора *Лысака*, служителя Житомирской мужской гимназіи, отставнаго ефрейтора Василя *Дульченко*, строителя Горбатовскаго женскаго начальнаго училища, мѣщанина Василя *Орехова*, почетнаго блюстителя Александровскаго въ селѣ Богчинѣ, Галичскаго уѣзда, однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, крестьянина Николая *Каликина* и попечителя Пруднянскаго сельскаго начальнаго училища, Серпуховскаго уѣзда, крестьянина Алексѣя *Кокина*, и *серебряными на лентахъ: Аннинской*: попечителя Идскаго начальнаго народнаго училища, Чухломскаго уѣзда, времепнаго купца Василя *Сертѣва*, Серпуховскаго временнаго купца Степана *Толокотникова*, писца канцеляріи правленія Императорскаго Московскаго университета, мѣщанина Миханя *Голомюва*, швейцара при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. отставнаго матроса Ермила *Закусина*, нижняго служителя Московской прогимназіи. отставнаго рядоваго Яна *Лыдки*, дядьки при воспитанникахъ Петровско-Александровскаго пансіонъ-пріюта, числящагося въ ополченіи рядоваго Андрея *Звѣрева*, служителя при библиотекѣ технологическаго института Императора Николая I, отставнаго рядоваго Александра *Викторова* (онъ же Мазевскій), швейцара при церковной лѣстницѣ того же института, мѣщанина Бориса *Козлова*; попечителей народныхъ училищъ, Клинскаго уѣзда: Захаровскаго, мѣщанина Ивана *Куренкова* и Зеленцынскаго, мѣщанина Льва *Иванова*, мастера слесарнаго и токарнаго дѣла Кунгурскаго техническаго, Губ-

кина, училища, мѣщанина Петра *Клопова*; попечителей начальныхъ городскихъ училищъ, Макаровскаго, Юрьевецкаго уѣзда, крестьянина Ивана *Вахнинова*, Хлѣвнскаго, Задонскаго уѣзда, крестьянина Степана *Пополитова*, Лукинскаго, Клинскаго уѣзда, крестьянина Семена *Воробьева* и Старовѣдугскаго, Землянскаго уѣзда, крестьянина Михаила *Курбатова*, крестьянина Зміевской волости, Оханскаго уѣзда, Никиты *Дехтянникова* и учительницъ: Нижегородской Маріинской женской гимназіи Апполинари *Барковой* и Софіи *Виноградовой* и начальныхъ училищъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Михайловскаго, Наталіи *Озолитъ* и Михайловскаго и Владимірскаго Александры *Стратилатовой*, и *Станиславской*: столярнаго мастера при механическихъ мастерскихъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, мѣщанина Антипа *Гусева*; почетныхъ блюстителей еврейскихъ начальныхъ училищъ: Бѣлостокскаго, второй гвалдіи купца Леона-Ханма *Закгейма* и Слонимскаго, купеческаго сына Мовши *Левина*; запасныхъ унтеръ-офицеровъ: швейцаровъ: при маломъ зданіи Технологическаго института Императора Николая I Адама *Трибуласа* и Московской 4-й гимназіи Николая *Глухова*, вахтера Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, музыканта унтеръ-офицерскаго званія Алексѣя *Дѣйкова*; служителей: при классахъ Московской третьей гимназіи, отставнаго стрѣлка Максима *Медвѣдева* и при классахъ и при физическомъ кабинетѣ Московской первой гимназіи, отставнаго ефрейтора Владиміра *Ларича*, нижняго служителя Шуйской гимназіи, запаснаго ефрейтора Давида *Грачева*, старшаго швейцара при канцеляріи Императорскаго Московскаго университета изъ цеховыхъ Ивана *Батурина*, служителя при спальняхъ Московской первой гимназіи цеховаго Василя *Крючкова*, учителя пѣнія Кіевскихъ городскихъ приходскихъ училищъ, изъ мѣщанъ Андрея *Боголюбова*, фельдшера при больницѣ Виленскаго еврейскаго учительскаго института, изъ мѣщанъ Цереля *Пружана*, столяра Московской четвертой гимназіи, мѣщанина Дементія *Клементьева*; отставныхъ рядовыхъ: швейцара клиники Императорскаго Казанскаго университета Султана *Тимирбулатова*; служителей гимназій: Вятской, Гурія *Носова* и Житомирской мужской Арсенія *Михайлова*, разсылнаго при канцеляріи Московской второй гимназіи Діонисія *Столярчука* и служителя при спальняхъ Московской первой гимназіи Матвѣя *Гурьева*; запасныхъ рядовыхъ: швейцара Московской четвертой гимназіи Алексѣя *Сичева*; служителей гимназій: С.-Петербургской второй Трофима *Ловцова*, Бѣлоцерковской женской Тихона *Григора* и Московской четвертой Якова *Китцева*, буфетчика при

пансіонѣ С.-Петербургской второй гимназіи Осипа *Водкевича* и ламповщика при Московской первой гимназіи *Василія Зѣрева*, класснаго вахтера С.-Петербургской второй гимназіи, крестьянина Александра *Иванова*; служителей: при Петровско-Александровскомъ пансіонѣ-пріютѣ, крестьянина *Ефима Александрова* и Бѣлоцерковской мужской гимназіи, крестьянина *Ивана Кривушенко*, нижняго служителя Волоколамскаго городского училища, крестьянина *Тихона Тихонова*; попечителей училищъ: Новошановскаго начальнаго, Клинскаго уѣзда, крестьянина *Григорія Зайцева*, Княжихинскаго сельскаго начальнаго, крестьянина *Ивана Веденева* и начальныхъ народныхъ: Солигаличскаго уѣзда: *Ладыгинскаго*, крестьянина *Тимофея Данилова* и Верховскаго, крестьянина *Павла Стрякова*, Сосновскаго, Юрьевецкаго уѣзда, крестьянина *Павла Постлова* и Больше-Маресевскаго, Лукьяновскаго уѣзда, крестьянина *Егора Валова*; бывшихъ волостныхъ старшинъ волостей: Березовской, Солигаличскаго уѣзда, *Николая Быкова* и Судайской, Чухломскаго уѣзда, *Ивана Аманьева*; крестьянъ Курской губерніи: *Епифана Сальникова* и *Федора Баженова* и крестьянина деревни Юрьева, Говѣновской волости, Галичскаго уѣзда, *Ивана Иванушкина*.

Государь Императоръ, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволяя на награжденіе, 6-го декабря текущаго года, нижепоименованныхъ лицъ, за труды по народному образованію, *серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“*, для пошенія на груди, на *Александровской лентѣ*: губернскихъ секретарей: учителей городскихъ приходскихъ училищъ: Кіево-Бессарабскаго *Иларіона Савицкаго* и Кіево-Бульварнаго, *Леонида Гудвила* и неимѣющихъ чиновъ: учителей приходскихъ училищъ: Угличскаго *Константина Серебровскаго*, Ряжскаго: *Андрея Орловскаго* и *Евгенія Преображенскаго* и городскихъ: Житомирскаго 2-го однокласснаго *Евгенія Крушинскаго*, Холмскаго Николаевскаго *Ивана Орхова*, Великолуцкаго *Ивана Зѣрева*, Инсарскаго *Дмитрія Литвинова* и Псковскаго *Смарагда Чистовскаго*; завѣдывающихъ училищами: двухклассными сельскими: *Лядскимъ* министерства народнаго просвѣщенія, Гдовскаго уѣзда, *Елисея Алексѣева*, Деміевскимъ, содержимымъ на средства кіевскаго сахаро-рафинаднаго завода *Ивана Соколова* и Городокскимъ, Каменецкаго уѣзда, *Бориса Зиньковскаго*, Староконстантиновскимъ однокласснымъ начальнымъ еврейскимъ *Пейсаха-Давида Гройнима* и министерства народнаго просвѣщенія, Варѣвскимъ, Вязниковскаго уѣзда, *Сергѣя Черникова*, Тучковскимъ, Судогодскаго

уѣзда, Павла *Музалевскаго*, Ряховскимъ, Ковровскаго уѣзда, Павла *Бормотова*, Гаврилово-Посадскимъ, Суздальскаго уѣзда, Михаила *Бошнякова*, Ставровскимъ, Владимірскаго уѣзда, Петра *Наумова*, Старо-Никольскимъ, Подольскаго уѣзда, Петра *Дамнатовъ*, Дмитровскаго уѣзда: Рогачевскимъ Алексѣя *Богоявленскаго* и Вознесенскимъ Сергѣя *Забллова*, Петровскимъ, Клинскаго уѣзда, Сергѣя *Глазунова* и Мархоткинскимъ, Ельнинскаго уѣзда, Сергѣя *Григорьева*, Духовщинскаго уѣзда: Преображенскимъ Михаила *Котовича* и Зимицкимъ Козьмы *Замкова* и Лысковскимъ, Макарьевскаго уѣзда, Александра *Красильникова*, старшаго учителя Ланскаго сельскаго мужскаго начальнаго училища Ломжинской губерніи, Іерооѣя *Глинскаго*, смотрителя Карачинарскаго земскаго 2 класснаго училища Леона *Ковалева*, учителей двухклассныхъ училищъ: Махневскаго начальнаго, Верхотурскаго уѣзда, Александра *Мартинюви*, Тверскаго желѣзнодорожнаго Василя *Возманова*, Немировскаго сельскаго, Брацлавскаго уѣзда, Ѳедора *Короцмынскаго* и Джагынскаго земскаго Мосеса *Теръ-Томасова*, учителей пригготовительныхъ классовъ двухклассныхъ училищъ: Проскуронскаго городскаго Михаила *Подбородецкаго* и Бердичевскаго начальнаго еврейскаго Юды *Розена*, учителей одноклассныхъ городскихъ мужскихъ начальныхъ и воскресно-ремесленныхъ училищъ: Радомской губерніи, Опоченскихъ Франца *Собани* и Опатовскихъ Бронислава *Бодальскаго* и Щучинскихъ, Ломжинской губерніи Юсифа-Казимира *Гилиса*, учителей училищъ: Кронштадтскаго евангелическо-лютеранскаго при церкви св. Николая, Яса *Ронимайса*, министерства народнаго просвѣщенія: Доможировскаго однокласснаго мужскаго Новоладожскаго уѣзда Владимира *Дементьева*, Никольскаго, Покровскаго уѣзда, Ѳедора *Манюкова*, Гаврилово-Посадскаго, Суздальскаго уѣзда, Филиппа *Рыжова*, Зяблинцваго, Муромскаго уѣзда, Александра *Шюкова*, Пустошинскаго, Рязскаго уѣзда, Сергѣя *Щербакова*, Великодворскаго, при стекляннй фабрикѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева, Касимовскаго уѣзда, Матвѣя *Дубровина*, Смоленской губерніи: Сожинскаго Николая *Григорьева*, Спасъ-Твердилицкаго Александра *Пивоварова*, Ляховскаго Ивана *Осинова* и Екимовичскаго сельскаго Ивана *Глазова*; начальныхъ: Соликамскаго уѣзда: Дмитріевскаго Ивана *Урюмова*, Юсвинскаго Ѳедора *Голева* и Александровскаго Василя *Притчина*, Деревинскаго, Верхотурскаго уѣзда, Дмитрія *Дурбашева*, Николаевскаго, Осинскаго уѣзда, Григорія *Назарова*, села Архангельскаго, Тульскаго уѣзда, Мелетія *Молчанова*; Новосильскаго уѣзда: села Бредихина Петра *Пятницкаго* и села Нижней-Залегощи Дмитрія *Успенскаго* и села Пыжова,

Чернскаго уѣзда, Алексѣя *Колчина*; городскихъ начальныхъ въ С.-Петербургѣ: перваго Коломенскаго Андрея *Кузьмина*, перваго Рождественскаго Павла *Бобылева*, восемнадцатаго Московскаго Петра *Коренева*, перваго Нарвскаго Александра *Коренева*, седьмаго Московскаго Николая *Добромыслова*, перваго Выборгскаго Крониды *Добромыслова* и девятаго Спасскаго Семена *Тихомирова*; одноклассныхъ народныхъ: Обуховскаго, Кіевскаго уѣзда, Василя *Трухляю*, Кременецкаго уѣзда: Шумскаго Ивана *Довгалока* и Святецкаго Александра *Студлецкаго*, Ожиговецкаго. Староконстантиновскаго уѣзда, Константина *Розенкранца*, Бутовецкаго, Заславльскаго уѣзда, Михайла *Александровича* и Трипольскаго, Кіевскаго уѣзда, Игнатія *Шостака*; начальныхъ народныхъ: Козелецкаго уѣзда: Ярославскаго Якова *Амищенко* и Бобровицкаго Василя *Яновскаго*, Борзенскаго уѣзда: Парафіевскаго Сергѣя *Куширивскаго* и Сиволожскаго Андрея *Молчановскаго*; въ городѣ Москвѣ: Серпуховскаго 2-го Сергѣя *Соколова*, Петровско-Арбатскаго Александра *Соколова*, Петровско-Серпуховскаго Николая *Андреева*, Сухаревскаго Николая *Спириева*, Сокольническаго Ивана *Цѣткова*, Александро-Маринскаго Владимира *Третьякова*, Александровскаго Басманнаго Андрея *Спижарнаго* и Сапожниковскаго фабричнаго Петра *Шобьдинскаго*; Московскаго уѣзда: Михалковскаго Александра *Горлицына*, Хоругвинскаго Андрея *Леонина*, Исаковскаго Александра *Соколова*, Ясенева Василя *Никольскаго*, Пучковскаго Митрофана *Демокритова*, Митинскаго Дмитрія *Преображенскаго*, Мамонтовскаго Венедикта *Рубцова*, Хлѣбниковскаго Леонида *Воинова*, Русавскаго Сергѣя *Моклева*, Сухаревскаго Василя *Булакова*, Тушинскаго Петра *Успенскаго* и Рабенковскаго Александра *Карпѣва*, Богородскаго уѣзда: Абрамовскаго Ивана *Лаурова* и Алексинскаго фабричнаго Василя *Стрѣльцова*; Волоколамскаго уѣзда: Бреневскаго Никиты *Прибылова*, Спировскаго Петра *Баршева* и Московскаго Михайла *Шумова*; Дмитровскаго уѣзда: Озерецкаго Михайла *Синельщикова* и Синьковскаго Григорія *Чванкина*, Саввинскаго земскаго, Звенигородскаго уѣзда Ивана *Максимова*, Васильевскаго, Рузскаго уѣзда Алексѣя *Надеждина*; Коломенскаго уѣзда: Озерецкаго при фабрикѣ товарищества Ѳ. Щербакова сыновей Михайла *Смирнова*, Озерецкаго Ивана *Никольскаго*, Владимирской губерніи: перваго Владимирскаго Николая *Тихомирова* и Красносельскаго Василя *Высоцкаго*, Покровскаго уѣзда: Аванасьевскаго Михайла *Бѣляева*, и Аргунновскаго Сергѣя *Кулѣва*, Мишеронскаго *Ветовскаго* и Никольскаго Леонида *Поваллева*, Шуйскаго уѣзда: Егорьевскаго Θεодора *Успен-*

скаго, Елюнинскаго Ивана *Кохомскаго*, Иваново-Вознесенскаго Владимира *Шапошникова* и Меленковскаго Ивана *Земскаго*; Переяславскаго уѣзда: Святоскаго Ѳедора *Богословскаго*, Подлипскаго Андрея *Попова*, Вашкинскаго Ѳедора *Акципетрова*, Павловскаго Сергѣя *Лебедева*, Иванцовскаго Михаила *Старицкаго*, и Нагорьевскаго Алексѣя *Кирилова*, Ѳоминковскаго, Гороховецкаго уѣзда, Николая *Сперанскаго*, Вязниковскаго уѣзда: Мугрѣево-Дмитровскаго Алексѣя *Холуйскаго*, Груздевскаго Андрея *Шмелева*, Нагуевскаго Ѳедора *Богословскаго*, Южскаго Николая *Лаврова*, Ярцевскаго Ивана *Приклонскаго* и Мстерскаго Владимира *Дубцова*; Судогодскаго уѣзда: Судогодскаго городскаго Петра *Сергѣевскаго*, Уршальскаго Василя *Миროнова*, Аньковскаго, Юрьевскаго уѣзда: Василя *Толкушкина*, Андревскаго, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Свливерста *Сохолова*, Рыбинскаго 3-го мужскаго Николая *Любимова*, Высоковскаго, Угличскаго уѣзда, Василя *Лебедева*, Песоченско-Заводскаго, Перемышльскаго уѣзда, Сергѣя *Григоровича*, Золотовскаго Бронницкаго уѣзда, Максима *Астафьева*, Александро-Мариннскаго, Дмитровскаго уѣзда. Василя *Ардамацкаго*; Данковскаго уѣзда: Барятинскаго Петра *Николина*, Городковскаго Дмитрія *Дмитріева* и Малиновскаго Тимофея *Лычанина*; Касимовскаго уѣзда: Касимовскаго 1-го Алексѣя *Кружлянскаго*, Дубровскаго Александра *Миротлавлева*, Залѣскаго при фабрикѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева Петра *Орлова*, Култуковскаго Прокопія *Воронова*, Половскаго, Спасскаго уѣзда Ивана *Широкова*, Муравлянскаго, Сапожковскаго уѣзда, Ивана *Зимина*, Рязскаго уѣзда: Захуптскаго Платона *Ангеева*, Кораблинскаго Михея *Сучкова*, Ольховскаго Алексѣя *Максимова* и Покровскаго Василя *Шитова*, Высоковскаго, Скопинскаго уѣзда, Дмитрія *Слобдякова*; Зарайскаго уѣзда: Козловскаго Александра *Самогина*, Григорьевскаго Дмитрія *Новикова*, Рудновскаго Ивана *Вересина*, Озернскаго Павла *Малинина* и Нижне-Вѣлоомутскаго Василя *Вѣловодскаго*; Рязанскаго уѣзда: Екшурскаго Александра *Флерова* и Селецкаго Дмитрія *Мрежина*, Соболевскаго, Красиннскаго уѣзда, Ивана *Голицына*, Липецкаго, Сычевскаго уѣзда, Леонтія *Милтсва*, Ренскаго, Гжатскаго уѣзда, Николая *Леденцова*, Новоторжскаго уѣзда. Загорскаго Ивана *Арстѣева*, Прямухинскаго Павла *Боброва*, Золотихинскаго Моисея *Пискарева* и Будовскаго Ивана *Волкова*; Вышневолоцкаго уѣзда: Островнскаго Николая *Зольникова* и Николо-Теребенскаго Іоакима *Васильева*, Кадницкаго, Макарьевскаго уѣзда, Ивана *Орбелинова*, Толмачевскаго, Нижегородскаго уѣзда, Николая *Сильванова*; Горбатовскаго уѣзда: Панинскаго *Минькова*, Богородковскаго Николая *Невѣ-*

домскою; Сосновскаго Ильи *Сочнева*, Оленинскаго Андрея *Критскаго* и Тумботинскаго Алексѣя *Добротина*, Владимірскаго, Арзамасскаго уѣзда, Николая *Добровскаго*, Васильскаго уѣзда: Троицкаго Павлина *Астреина*, Воротынскаго Ивана *Бузуева*, Фокинскаго Якова *Виноградова* и Монастырско-Ватрасскаго Алексѣя *Кульчигина*, Княгининскаго уѣзда: Ревезенскаго Александра *Феликова* и Больше-Кемарскаго Константина *Кованова*, Итмановскаго, Сергачскаго уѣзда, Дмитрія *Салманскаго*, Богородицкаго уѣзда: села Дѣдилова Василя *Терехова*, села Сергіева Прокопія *Семина*, села Никитскаго Матвѣя *Чуйкина* и села Огарева Трифона *Волкова*, села Кондратова, Бѣлевскаго уѣзда, Ѳедора *Родионова*, Ефремовскаго уѣзда: деревни Прозоровки Николая *Амитовскаго*, села Тургень Ильи *Доброхотова*, села Долгаго Сергѣя *Рождественскаго*, деревни Лавровой Сергѣя *Труфанова*, села Галицы Николая *Бимберкова*, Покровской слободы Ивана *Кримова* и села Епанчина Василя *Краснобаева*, Каширскаго уѣзда: села Богатищева Петра *Никольскаго* и села Батьконоля Ѳедора *Кирюхина*, Новосильскаго уѣзда: села Кирикъ Ивана *Руднева*, села Ново-Михайловскаго Матвѣя *Архательскаго* и села Галичя Сергѣя *Паикова*, села Порѣчья, Одоевского уѣзда, Николая *Инатъева*, сельца Старухина, Чернскаго уѣзда, Николая *Безсонова*; Ярославскаго уѣзда: Ивановскаго Владиміра *Мухина* и Нарвскаго при большой мануфактурѣ Михайла *Петровскаго*, Карачаровскаго. Можайскаго уѣзда, Алексѣя *Бухарева*; Подольскаго уѣзда: Бесѣдскаго Аркадія *Нерехтскаго* и Астафьевскаго Петра *Маслякова*; Серпуховскаго уѣзда: Антипинскаго Павла *Озерова*, Рябовскаго Василя *Добронравова* и Хатупскаго Александра *Ремизова*, Биручковскаго, Бирюченскаго уѣзда Тимоея *Алексѣева* и Рогачевскаго, Воронежскаго уѣзда, Александра *Гедовіуса*; сельскихъ: Уртамскаго, Томскаго округа, Ивана *Дружинина*; Бійскаго округа: Алтайскаго Петра *Панова* и Чистюнскаго Семена *Христофорова* и Кузнецкаго округа: Салаирскаго Федора *Елистратова*, Усть-Сосновскаго Михайла *Смитровича* и Усть-Искитимскаго Михайла *Шабанова* и одноклассныхъ: Хивинецкаго, Винницкаго уѣзда, Александра *Колтановскаго* и Грановскаго, Гайсинскаго уѣзда, Тимоея *Коломацкаго*; сельскихъ начальныхъ: Семеновскаго уѣзда: Бѣлкинскаго Степана *Смирнова* и Липдопустынскаго Николая *Чернышева*, Свободоярскаго, Арзамасскаго уѣзда, Христофора *Петрова*, Браницкаго, Козелецкаго уѣзда, Василя *Демченко*, Саранскаго уѣзда: Архангельско-Голицынскаго Ивана *Дмитріевскаго* и Пособскаго Василя *Покровскаго*, Нижне-Ломовскаго уѣзда: Бля-

новскаго Александра *Шварева* и Андреевскаго Семена *Пчелинцова*, Нарвчатскаго уѣзда: Лашменскаго Александра *Борозновскаго* и Колоярскаго Іоаннікія *Турчанинова* и Лемдѣйско-Майданскаго, Инсарскаго уѣзда, Алексѣя *Ассесорова*, Рамзайскаго, однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія, Пензенскаго уѣзда, Северіана *Сутулова*; сельскихъ земскихъ: Псковскаго уѣзда: Изборскаго Павла *Иванова*, Торюшинскаго Александра *Скобелева* и Стремутскаго Сергѣя *Чубарова*, Котельническаго, Островскаго уѣзда, Ильи *Бойкова*, Копылковскаго, Опочецкаго уѣзда, Василя *Петрова*, Шольскаго, Бѣлозерскаго уѣзда, Григорія *Ульянова*, Петрозаводскаго уѣзда: Космозерскаго Михаила *Куджѣева* и Острочинскаго Ивана *Бредеца*, Повѣнецкаго уѣзда: Койкиницкаго Андріана *Проккоева* и Пляницкаго Ивана *Петрова*; Царско-сельскаго уѣзда: Воскресенскаго Игнатія *Маршева*, Малоколпинскаго Андрея *Куйване* и Таицкаго Адама *Мальма*, Сосѣдненскаго, Лужскаго уѣзда, Ивана *Яснецкаго*, Шлиссельбургскаго уѣзда: Ивановскаго Кузьмы *Иванова*, Виржинскаго Ивана *Хайми* и Матокскаго Ивана *Азавы*, Псковскаго уѣзда: Верхнеостровскаго Петра *Меньшикова*, Верхолинскаго Ивана *Кудрявцева*, Гирско-Каменскаго Павла *Смирнова*, Зачеренскаго Василя *Иванова* и Прудскаго Александра *Лямина*, Великолуцкаго уѣзда: Колюбскаго Василя *Покровскаго* и Вязовскаго Тимоея *Ястремскаго*, Сорокинскаго, Порховскаго уѣзда. Михаила *Чистовскаго* и Дубровскаго, Новоржевскаго уѣзда, Михаила *Семеновъ*; одноклассныхъ сельскихъ народныхъ, Житомирскаго уѣзда: Солотвинскаго Дмитрія *Чередника*, Пулинскаго Кирилла *Шулькевича* и Бѣжевскаго Федора *Скалозубова*; сельскихъ начальныхъ народныхъ: Жыздринскаго уѣзда: Веснинскаго Михаила *Азбукина*, Высокскаго Петра *Ненарокомова*, Дубровскаго Николая *Остроумова*, Холинщенскаго Василя *Ридзевича*, Закрутскаго Николая *Троицкаго*, Бужскаго Егора *Макарова*, Людиновскаго Александра *Парькова*, Зимничскаго Егора *Парькова*, частнаго Аванасовскаго Василя *Селеховкина* и Младенскаго Алексѣя *Смѣтскаго* и Козельскаго уѣзда: Волосово-Дудинскаго Ивана *Сухачевскаго*, Тарбѣевскаго Алексѣя *Флорова* и Траснянскаго Михаила *Дружинина*; одноклассныхъ сельскихъ начальныхъ народныхъ: Меджибожскаго, Летическаго уѣзда, Константина *Гуило* и Юринецкаго, Проскуровскаго уѣзда, Никиты *Соброненко*; одноклассныхъ начальныхъ общинъ: Петулинскаго, Радомской губерніи, Роба-Людвига *Поздровинскаго*; Кѣлецкой губерніи: Катушовскаго Казимира *Мадея*, Скробачевскаго Войцѣха *Пѣхоты*, Высоцицкаго Антона *Яворскаго*, Прѣбыславницкаго Андрея *Ярошека*, Венцлавицкаго

Юсифа *Цабая*, Угѣвскаго Казимира *Квасняка*, Колачковицкаго Станислава *Марушана*, Жарновецкаго Франца *Завадскаго*, Копицкаго Станислава *Вальчака*, Гольчскаго Ивана-Феликса *Скитальскаго*, Щебржущскаго Каспера *Баховскаго*. Негардовскаго Антона *Зралека*, Милоцицкаго Антона *Дылена*, Сецеховицкаго Ивана *Дылена*, Бюроквъ-Вельскаго Войцѣха *Татара*, Оглендовскаго Ивана *Громнаго*, Волицкаго Ивана-Петра *Сковеры*. Войчанскаго Андрея *Дубовскаго*, Ходовскаго Александра *Ананьева* и Конемлотскаго Якова *Яржомбека* и Ломжинской губерніи: Маковскаго городскаго еврейскаго Хайкеля *Гутмана*; сельскихъ: Посьентковскаго Александра-Поликарпа *Беренсевича*, Яблоннскаго Рудольфа-Болеслава *Малютичаго*, Рутскаго Юсифа *Следзинскаго*, Недзядскаго Франца *Урбайтиса* и Граевскаго еврейскаго Вениамина *Розенталя*; гминныхъ Радомской губерніи: Скотникскаго Якова *Рабицкаго* и Домбрувскаго Франца *Петрусевича* и Ломжинской губерніи: Завадскаго Теофила *Горжоса*, Буржинскаго Вареоламея *Дзиглиса*, Кадзидловскаго Семена *Рекуса*, Кубрскаго Ксаверія *Соколовскаго*, Пухальскаго Феликса *Чайковскаго*, Снядовскаго Ивана *Черневскаго*, и Зарембскаго Антона *Шарналинскаго* и помощниковъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ: Озерецкаго Михаила *Никифорова* и Коломенскаго 2-го Сергѣя *Ильинскаго*; учительницъ: Одесской 2-й женской гимназіи Надежды *Круссеръ*, Никольской женской прогимназіи Александры *Поповой*, приготовительнаго класса Ирбитской женской прогимназіи Екатерины *Никоновой*, приходскихъ училищъ: Вышневолоцкаго Надежды *Рыжановой*, городскаго, Данковскаго уѣзда, Клавдіи *Граужиной*, Великолуцкаго женскаго земскаго, Псковской губерніи, Екатерины *Горбуновой* и Александры *Калининой*, Александровскаго Петровско-Посадскаго въ городѣ Псковѣ, Елизаветѣ *Брадисъ* и городскихъ: Островскаго мужскаго Апполинарія *Карузиной*, Ярославскихъ: перваго Духовскаго Анны *Пятуниной*, третьяго Ильинскаго Маріи *Тверизовой*, четвертаго Тверицкаго Варвары *Милковой*, Любови *Тороповой* и Зипанды *Дьяконовой* и пятаго Власьевскаго Елисаветы *Мальцевой*, перваго Воронежскаго Александры *Иосифовой* и Каменецкаго женскаго Варвары *Крыжановской*, учительницы втораго Воронежскаго Александровскаго двухкласснаго женскаго училища Маріи *Ворониной*, учительницы и содержательницы въ городѣ Уральскѣ частнаго училища 3-го разряда для дѣтей обоего пола Надежды *Карповой*, содержательницы начальнаго въ городѣ Черни училища Анны *фонъ-Удомъ*, учительницъ училищъ: Ораніенбаумскаго двухкласснаго женскаго Маріи *Кашиновой*, Императорской

охоты, Царскосельскаго уѣзда, Акилины *Михелевой*, Доможировскаго женскаго, Новолодожскаго уѣзда, Маріи *Дементьевой*; министерства народнаго просвѣщенія: Дмитровскаго уѣзда: Вознесенскаго Софьи *Морушиной*, Сергіево-Посадскаго: Маріи *Аверьянновой* и Зинаиды *Роборовичъ*, Дѣдинскаго женскаго, Зарайскаго уѣзда, Татьяны *Григорьевой*, втораго Смоленскаго Лидіи *Руженцевой*, Морозовскаго, Вяземскаго уѣзда, Серафимы *Войлочниковой*, и Богородице-Рождественскаго Маріи *Кутевиной*, городскихъ: Суздальскихъ: Александры *Чижовой* и женскаго Елизаветы *Сергіевской* и Муромскаго 2-го женскаго Маріи *Бурковой*; начальныхъ: Арзамасскаго уѣзда: Абрамовскаго Варвары *Галкиной* и Смирновскаго Февроніи *Токаревой*, Крапивненскаго уѣзда: села Драгунъ Прасковьи *Зальской* и села Жердево Прасковьи *Карницкой*, въ городѣ Твери: Затьмацкаго: Елизаветы *Пустынской* и Елизаветы *Густовой*, Затверецкаго Маріи *Успенской*, Маріи *Померанцевой* и Вѣры *Голотниковой*, Морозовскаго фабричнаго: Натальи *Ськаловой* и Надежды *Постыловой*, Александровскаго: Лидіи *Бизяевой*, и Ольги *Ворошиной* и Сомовскаго Елены *Дмитріевой*; Тверскаго уѣзда: Ямскаго Маріи *Жуковой*, Желтиковскаго Рансы *Архангельской*, Любавскаго Екатерины *Троицкой*, Петровскаго Павлы *Шаховой*, Николо-Городищенскаго Александры *Волковой* и Успенскаго въ городѣ Торжкѣ Ольги *Михайловой*, Калязинскаго уѣзда: Троице-Перыльскаго: Александры *Троицкой* и Софьи *Галаховой*, Николаевскаго женскаго Александры *Труневой* и Николо-Хочинскаго Надежды *Крюковой*, въ городѣ Кашинѣ: Спасскаго Клавдіи *Судициной* и Срѣтенскаго Любви *Черешиной*, Кашинскаго уѣзда: Константиновскаго Александры *Преферанской* и Щекотовскаго Александры *Успенской*, Корчевскаго уѣзда: Санниковскаго Анны *Никоновой* и Стоянецвскаго Павлы *Болотовой*, Вѣжецкаго уѣзда: Сукромненскаго Елизаветы *Никотиной*, Трестенскаго Маріи *Озеровой*, Бѣляницкаго Любви *Любской* и Сушигорицкаго Маріи *Колтыниной*, Вельсегонскаго уѣзда: Топалковскаго-Пожарьевскаго Татьяны *Лебедевой*, Турковскаго Маріи *Тяжеловой* и Краснохолмскаго Зинаиды *Вьлгородской*, Вышневолоцкаго уѣзда: Вышневолоцкаго городского Екатерины *Вьялевой*, Евановскаго Маріи *Раевской*, Есеновскаго Маріи *Архангельской*, Лугининскаго Татьяны *Боляваленской*, Магскаго Александры *Осиновой* и Осѣченскаго Александры *Федоровой*; Осташковскаго уѣзда: Синцовскаго Александры *Зепревой*, Борисовскаго Александры *Первовой*, Киселевскаго Александры *Чижовой* и Хотошинскаго Александры *Москвинной*, Старицкаго уѣзда: Старицкаго городского Маріи *Рейсъ*, Бро-

довскаго Елизаветы *Шевелевой* и Княгининскаго Екатерины *Синевой*, Ржевскаго уѣзда: Елецкаго Фелицаты *Тарховой*, Дмитровскаго Варвары *Вышеславцевой*, Зубцовскаго городского Маріи *Гончаровой* и Краснохолмскаго Ольги *Никольской*, Шадринскаго уѣзда: Барневскаго Анны *Первушиной*, Лебяжскаго Евпраксіи *Успенской* (Швецовой). Ольховскаго Елены *Буториной*, Шайтанскаго Лидіи *Клекеръ* и Широковскаго Елизаветы *Лапуновой*, Верхотурскаго уѣзда: Пинскаго Анфисы *Гладковой* и Гальянскаго Августы *Ерофеевой*, Тышшскаго, Камышловскаго уѣзда, Августы *Черепановой*, женскихъ: Соликамскаго уѣзда: Ленвинскаго Олимпиады *Поповой* и Кизеловскаго Ираиды *Гаинцевой* и Верхотурскаго уѣзда: Кушвинскаго Ксеніи *Марковой* и Алапаевскаго Анисьи *Замураевой*; городскихъ начальныхъ: въ С.-Петербургѣ: Казанскихъ: перваго женскаго Дарья *Маржеской*, пятаго Наталіи *Гашидзе* и пятаго женскаго Прасковьи *Введенской*, шестаго мужскаго Варвары *Климовской* и шестаго женскаго Анны *Юрьевой*, седьмаго Юліи *Вьюковой*, восьмаго женскаго Елизаветы *Архиреевой*, четвертаго Литейнаго Маріи *Яковлевой* и Петербургскаго Софіи *Синициной* и третьяго Адмиралтейскаго Евгеніи *Карпинской*; Московскихъ: въ память Достоевскаго, Вѣры *Нуптенау*, девятаго Александры *Юревичъ* и Анны *Алексѣевой*, шестаго Спасскаго Маріи *Таранцевой* и седьмаго Коломенскаго Валентины *Шварсалонъ*; Нарвскихъ: перваго Юліи *Младенцевой*, десятаго Александры *Кузьминой* и тринадцатаго Вѣрѣ *Власенко* и Рождественскихъ: перваго Варвары *Алексѣевской*, восьмаго Александры *Васильевской* и тринадцатаго Людмилы *Андрющенко*; народныхъ: Косынскаго, Лихвинскаго уѣзда, Любови *Дмитрюковой*; Жиздринскаго уѣзда, Жиздринскаго женскаго Александры *Ивановской*. Орлинскаго Екатерины *Кудрянцевой*, Гусевскаго Маріи *Дьяконовой*, Пеневскаго Екатерины *Владимірской*, Брынскаго Пелаген *Грушевской*, Никитскаго Пелаген *Троицкой*, Лосинскаго Маріи *Рождественской*, Стайковскаго Маріи *Чекриной*, Мелиховскаго Анны *Казанской*, Оомническаго Евгеніи *Георіевской*, Игнатовскаго Пелаген *Бѣсичевой*, Маклаковскаго Прасковьи *Федотовой*, Хотьковскаго Екатерины *Зеленушиной*, Сукремльскаго Екатерины *Архательской*, Дубненскаго Анны *Докукиной*, Щигровскаго Ксеніи *Поповой*, Кцынскаго Натальи *Зарѣцкой*, Ново-Мпшенскаго Прасковьи *Блажуразумовой*, Медынецскаго Вѣры *Сахаровой*, Кудрявецкаго Маріи *Нестеровой*, Крапивненскаго Екатерины *Зусвой*, Верхне-Ашковскаго Маріи *Чуркиной*, Бобровскаго Прасковьи *Грушевской*, Елдаховскаго Пелаген *Селзневой*, Милѣвскаго Евдокіи *Кореневой*, Полюдовскаго Анастасіи *Тихомировой*, Вя-

зевенскаго Ольги *Протасовой*, Долинскаго Маріи *Соуцкой* и Семиревскаго Маріи *Троицкой*; Козельскаго уѣзда: Касьяновскаго Елизаветы *Вогословской*, Потросовскаго Анны *Бяляевой*, Волосово-Звѣгинскаго Маріи *Никольской* и Сухиничскаго Наталіи *Ивановой*, и Мещевскаго: Вѣртинскаго Вѣры *Блистной*, Воронежскаго Маріи *Бурцевой*, Мошненскаго Татьяны *Левушкиной*, Мѣсничскаго Екатерины *Ландышевой*, Рязанцевскаго Елизаветы *Сахаровой*, Мошонскаго Евдокіи *Смирновой*, Серебрянскаго Юліи *Орловой*, Чемодановскаго Ольги *Ивановой* и Гороховскаго Александры *Букановской*; одноклассныхъ: Сераховичскаго, Ковельскаго уѣзда, Пладониды *Жижкевичъ* и Ушицкаго уѣзда: Польномукаровскаго Маріи *Чернявской* и Отроковскаго Софіи *Крижановской*, и кадіевецкаго, Каменецкаго уѣзда, Анастасіи *Ячменко*; начальныхъ народныхъ: Меленковскаго уѣзда: Меленковскаго Елизаветы *Воейковой*, Папулинскаго Екатерины *Минервиной*, Доцатинскаго Елизаветы *Добродѣевой*; Покровскаго уѣзда: Филипповскаго Клавдіи *Минервиной* и Никольскаго: Наталіи *Буераковой* и Ольги *Головиной*; Переяславскаго уѣзда: Половецкаго Лидіи *Лебедевой* и Нагорьевскаго Татьяны *Кирилловой*, Судогодскаго уѣзда: Воскресенскаго Ирины *Николаевой* и Кондряевскаго Ольги *Троицкой*, Ковровскаго уѣзда: Березовскаго Прасковьи *Неской*, Земенковскаго Александры *Рождественской*, Пазарьевскаго Елизаветы *Израилевой*, Телѣгинскаго Клеопатры *Бѣлорусовой* и Юдихинскаго Александры *Одоранской*; Вязниковскаго уѣзда: Мишуровскаго Анастасіи *Ешевской*, Богородскаго Александры *Скипетровой*, Татаровскаго Маріи *Абовой*, Мстерскаго Анны *Лавровой*, Холуйскаго Ольги *Левшиной*, Сарыскаго Валентины *Надеждиной* и Мало-Дарковскаго Маріи *Ильинской*; Суздальскаго уѣзда: Омутковскаго Федосьи *Шестаковой*, Гаврилово-Посадскаго Александры *Челышевой*, Цибѣвскаго Евдокіи *Бяляевой*, Погость-Быковскаго Анны *Херсонской*, Яневскаго Вѣры *Лачинской* и Яришневскаго Маріи *Бяляиковой*; Владимірскаго уѣзда: Порѣцкаго Анны *Оранской* и Ново-Быковскаго Маріи *Полетаевой*, Новосельскаго, Юрьевскаго уѣзда, Вѣры *Минервиной*, Загаринскаго, Муромскаго уѣзда, Екатерины *Малиновской*; въ городѣ Ярославлѣ: Вознесенскаго: Софіи *Алтуховой*, Любови *Челиковой*, Александры *Лазовской*, Варвары *Великосельской* и Евдокіи *Градусовой*; при Большой мануфактурѣ: Анны *Хрипиной*, Елизаветы *Ландышевой* и Маріи *Петровой*; Ярославскаго уѣзда: Абакульцевскаго Павлы *Кокмаровой*, Гагаринскаго Елизаветы *Троицкой*, Еремѣевскаго Лидіи *Виноградовой*, Курбскаго Александры *Сфервиной*, Николо-Бойскаго Екатерины *Ивановой*, Норскаго, при Норской мануфактурѣ, Ев-

геніи *Петровской*, Норкосельскаго Анастасіи *Предтечинской*, Стогинскаго Агніи *Троицкой*, Красносельскаго Маріи *Зайцевой*, Карачихскаго Вѣры *Діаниной*, Курбскаго Юліи *Сфертиной*, Милочевскаго Надежды *Виногородовой*, Прусовскаго Елизаветы *Троицкой*, Солонецкаго Надежды *Головицкиной* и Стогинскаго Анны *Троицкой*; Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда: Благовѣщенскаго Еликонида *Градусовой*, Колокшинскаго Екатерины *Делекторской*, Рыжиковскаго Вѣры *Шитовой*, Устьенскаго Фаяны *Троицкой* и Сандыревскаго Александры *Пятницкой*, Рыбинскаго уѣзда: Рыбинскаго 1-го мужскаго Маріи *Колкуновой*, Троицкаго Екатерины *Капиловской* и Аннинскаго Евгениі *Орловой*, Любимскаго уѣзда: Тяминскаго Елены *Мамшиевой* и Хлестовскаго Маріи *Успенской*, Оедуринскаго, Даниловскаго уѣзда, Елизаветы *Ухарской*; Медынскаго уѣзда: Троице-Племенскаго Анны *Ненаарокомовой* и Гиреевскаго Серафимы *Чистяковой*; Перемышльскаго уѣзда: Озерскаго Наталіи *Громовой* и Заборовскаго Александры *Азбукиной*; въ городѣ Москвѣ: Александро-Маринскаго: Надежды *Луктиной* и Лидіи *Третьяковой*, Маринно-Слободскаго Наталіи *Береръ*, Хамовниковскаго Екатерины *Назаровой*, перваго Мѣщанскаго Маріи *Соузъ*, Александровско-Гверскаго Александры *Щелловой*, Крестовскаго Варвары *Тарасовой*, Юзскаго Наталіи *Давидовой*, Прѣсенскаго Екатерины *Терновской* и Серпуховскаго 1-го Августы *Зданевичъ*; Московскаго уѣзда: Котово-Мысовскаго Надежды *Перстяниновой*, Маріинско-Павлинскаго Анны *Хотялицевой*, Карачаровскаго Анны *Любимовой*, Борисовскаго Александры *Травиной*, Каракинскаго Елизаветы *Фалютинской*, Карачаровскаго Аграфены *Соколовой*, Алексѣевскаго Маріи *Завьяловой*, Вантѣевскаго Екатерины *Трубниковой*, Котельниковскаго Софіи *Бѣлюстиной*, Хлѣбниковскаго Александры *Романовой*, Воробьевскаго Маріи *Ключаровой*, Дурыкинскаго Софіи *Мухиной* и Ольги *Едминской*, Даниловскаго Александры *Побѣдинской*, Всѣхсвятскаго Елизаветы *Никольской*, Чапчиковскаго Маріи *Свѣтшиковой*, Ново-Ивановскаго Надежды *Петерсонъ*, Амиевскаго Екатерины *Подобѣдовой*, Гольяновскаго Евдокіи *Кучумовой*, Красковскаго Маріи *Черноубовой*, Крылатскаго Зинаиды *Ремизовой*, Озерецкаго Клавдіи *Кузьминой*, Семеновскаго Евдокіи *Крыловой*, Бибиревскаго Александры *Соколовой*, Тишковскаго Александры *Лихичевой*, Шелепихинскаго Антонины *Королевой*, Мытищенскаго Елизаветы *Друговой*, Перервинскаго Маріи *Яковлевой*, Чертаповскаго Маріи *Семенченко*, Вѣшковскаго Наталіи *Сперанской*, Никольско-Прозоровскаго Александры *Розовой*, Тропаревскаго Ольги *Вознесенской*, Черкизовскаго Евлампіи *Соколовой*, Черкизовскаго (подмосковнаго)

Евдокіи *Медвѣдовой* и Пушкинскаго Евгении *Скворцовой*; Звенигородскаго уѣзда: Телепневскаго Анны *Банниковой*, Алексѣевскаго Клавдіи *Бълюсовой*, Одинцовскаго Евдокіи *Яковлевой*, Измалковскаго Зинаиды *Медвѣдовой*, Шараповскаго Елизаветы *Смирновой* и Куритниковскаго Екатерины *Бълюсовой*, Рязанскаго Александровскаго Александры *Шульминой* и Надежды *Ширяевой*, Бусаевскаго 1-го, Рязанскаго уѣзда, Елены *Смирновой*, Спасскаго Маріи *Селезневой*; Ижевскаго Спасскаго уѣзда, Софіи *Лаврентьевой*, Раненбургскаго уѣзда: Раненбургскаго Екатерины *Григорьевой*, Троицкаго Варвары *Шацкой* и Топкинскаго Вѣры *Феоктистовой*, Погостинскаго, Касимовскаго уѣзда, Пелагеи *Васильевой*; Зарайскаго уѣзда: Дѣдиновскаго Маріи *Ждановой*, Новонікуловскаго Капитолины *Кулаковской* и Полянскаго Екатерины *Полынской*, Ковельнинскаго, Бѣльскаго уѣзда, Наталіи *Ананьевой*; Тверскаго уѣзда: Большотроицкаго Екатерины *Кудрявцевой*, Брыневскаго Евстолии *Хлѣбниковой*, Бѣле-Архіерейскаго Серафимы *Воскресенской*, Бѣле-Кушалъскаго Зинаиды *Сустиновой-Ловяиной*, Воскресенскаго Александры *Троицкой*, Гнилинскаго Маріи *Листыцкой*, Заболоцкаго Ольги *Троицкой*, Каблуконскаго Любови *Культетпиной*, Кушалъскаго Ольги *Воиновой*, Лисицкаго Екатерины *Госевой*, Мало-Троицкаго Александры *Сверковой*, Николо-Городищенскаго Софіи *Рождественской*, Остреповскаго Елизаветы *Соколовой*, Первитинскаго Вѣры *Чистовой*, Емаусскаго Елизаветы *Богородской*, Ямскаго Людмилы *Гусевой*, Морозовскаго фабричнаго: Елизаветы *Гусевой*, Глафиры *Дьяконовой* и Софіи *Троновой*, Новоторжскаго уѣзда: Головорѣзовскаго Анны *Княшинской*, Казицинскаго Екатерины *Соколовой*, Макарьинскаго Наталіи *Темяшевой*, Млевичскаго Александры *Куракиной*, Сукромлинскаго Екатерины *Морошкиной*, Новоторжскаго Наталіи *Пьвцовой*, Остолоповскаго Лидіи *Рязанцевой* и Ямскаго Рансы *Полозовой*; Зубцовскаго уѣзда: Столынинскаго Юліи *Рахмановой* и Ульяновскаго Анны *Антоновой*; Ржевскаго уѣзда: Ржевскаго Θεодосіи *Малииной* и Екатерины *Введенской*, Ржевскаго-Владимірскаго Анны *Волковой*, Знаменскаго Маріи *Пикольской* и Быховскаго Варвары *Гришинецовой*; Старицкаго уѣзда: Алферовскаго Надежды *Лебедевой*, Бобынинскаго Маріи *Мансвятковой*, Гурьевскаго Вѣры *Михайловской*, Новосилевскаго Анны *Вяхиревой*, Патраковскаго Маріи *Соколовой*, Быковскаго Агафьи *Богачевой*, Кузнецовскаго, Корчевскаго уѣзда, Александры *Списской*, Борзынскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Татьяны *Бенеманской*; Нижегородскаго уѣзда Борцовскаго Татьяны *Касюновой*, Балахнинскаго Рансы *Болеславской* и Ко-

товскаго Екатерины *Лебедевой*, Балахнинскаго уѣзда: Чернорѣцкаго 2-го Маріи *Вадовой*, Гнилицкаго Анны *Вишняковой*, Городецкаго Юліи *Думаревской* и Вершиловскаго Людмилы *Николаевской*, Ветошкинскаго, Сергачскаго уѣзда, Матрены *Суртиковой*, Васильевскаго уѣзда: Сумскаго Прасковьи *Кирилловой*, Воскресенскаго Прасковьи *Сергеевской*, и Бронско-Ватрасскаго Анны *Введенской*, Книгининскаго уѣзда: Книгининскаго Варвары *Фортуатовой*, Бутурлинскаго Клавдіи *Лебедевой*, Погибловскаго Олимпиады *Лебедевой*, и Иковлевскаго Людмилы *Орловой*, Макарьевскаго уѣзда: Макарьевскаго Анастасіи *Отвеской*, Кузнецовскаго Анны *Духовской* и Сельско-Мазскаго Маріи *Лариной*; Ефремовскаго уѣзда, деревни Овечьихъ-Водъ Александры *Боголюбовой*, села Богословскаго Анны *Боголюбовой*, села Тормасова Елизаветы *Бялевой*, села Алексѣевскаго Александры *Глазовой*, деревни Сторожевой Дарьи *Журавлевой*, села Пожилина Серафимы *Кирилловой*, села Дубиковъ Любови *Любомудровой*, деревни Ознобишина Лидіи *Левановой*, села Кологривова Анны *Соколовой*, села Воронья Анны *Сахаровой*, деревни Старой-Косой Маріи *Сушкиной*, села Круглага Екатерины *Цытковой* и деревни Дубровки Маріи *Чеблоковой*, Верейскаго уѣзда: Пушкинскаго Софіи *Владимірской* и Кубинскаго Вѣры *Никитиной*, Подольскаго уѣзда: Юсуповскаго Елизаветы *Румянцевой*, Михайловскаго Александры *Байковой* и Вороновскаго Александры *Троицкой*, Волоколамскаго уѣзда: Амельфинскаго Екатерины *Соколовой*, Максимовскаго Александры *Паладіевой*, Матвѣйковскаго Елены *Поповой*, Суворовскаго Екатерины *Счасневой*, и Явнинскаго Варвары *Бородиной*, Дмитровскаго уѣзда: Васильевскаго Евдокіи *Порывкиной*. Деденевскаго Евдокіи *Поповой*, Ильинскаго Анны *Порывкиной* и Александро-Маріинскаго Анны *Возницкой*, Клинскаго уѣзда: Алферьевскаго Екатерины *Полуляевой*, Донховскаго Ольги *Яковлевой*, Степанцевскаго Маріи *Ходуновой*, Завидовскаго: Вѣры *Агазоновой* и Надежды *Любченко*, Спасъ-Заулковскаго: Екатерины *Святославской* и Натальи *Коробьиной*, Нитѣшиловскаго Варвары *Хотавской* и Иранды *Другановой*, Воздвиженскаго Евдокіи *Завьяловой*, Кузьминскаго Любови *Березовской*, Кушаловскаго Серафимы *Переслыиной*, Шестаковскаго Ольги *Климовой*, Спасъ-Коркодиновскаго Александры *Балашовой*, Давыдовскаго Маріи *Бялевой*, Семенскаго Маріи *Ивановой*, Николо-Желѣзовскаго: Елизаветы *Груздовой* и Маріи *Красовской*, Борщевскаго Вѣры *Львовой* и Захаровскаго Евдокіи *Сидоровой*, Сивковскаго, Можайскаго уѣзда, Екатерины *Донской*, Ружскаго уѣзда: Аннинскаго Вѣры *Морозовой*, Клементьевской Клавдіи *Веселовской*,

Комлевскаго Маріи *Малининой*, Петровскаго Варвары *Донской*, Полуэктовскаго Анны *Баталиной* и Соснинскаго Маріи *Романовской*, Серпуховскаго уѣзда: Серпуховскаго Маріи *Головиной* и Маріи *Пухликовой*, Занарскаго Анны *Михайловой*, Заборьевскаго Екатерины *Бряксовой*, Енинскаго Анны *Горбатовской*, Матвѣйковскаго Александры *Анисимовой*, Солнышковскаго Надежды *Яковлевой*, Телятьевскаго Анны *Флоринской* и Кіясовскаго Елизаветы *Поморцевой*; Коломенскихъ: перваго Серафимы *Машонкиной*, третьяго Олимпіады *Протасовой* и четвертаго Евгеніи *Тулиновой*, Коломенскаго уѣзда: Болѣ-Колодезскаго Софіи *Депаловичъ*, Васильевскаго Анны *Пятницкой*, Воскресенскаго Елизаветы *Эйдлинъ*, Городенскаго Анны *Лебедевой*, Черкизовскаго Александры *Шапошниковой*, Малинскаго Варвары *Второвой*, Мещеринскаго Вѣры *Дружановой*, Псковскаго Надежды *Туталовой*, Сандыревскаго Татьяны *Трофимовой*, Хорошевскаго Клавдіи *Семеновской* и горскаго женскаго Надежды *Протоповой*, Козелецкаго уѣзда: Пустошино-Хуторскаго Серафимы *Морачевской*, Веприкскаго Теодоры *Лозицкой* и Олишевскаго Елены *Слѣпушкиной* и Борзенскаго уѣзда: Бѣловѣжскаго Вѣры *Подгорской*, Ивангородскаго 2-го Александры *Антоновской*, Мало-Загоровскаго Екатерины *Ааронской* и Бритаповскаго Маріи *Ватехи*; сельскихъ: Нелюбинскаго, Томскаго округа, Павлы *Голубцовой*, Війскаго округа: Буланихинскаго Анастасіи *Ослиной*, Сростинскаго Параскевы *Бенаволенской* и Смоленскаго Анастасіи *Черницкой* и Кузнецкаго округа: Христо-Рождественскаго Евгеніи *Тюменцовой* и Ильинскаго Любви *Борейши* и Почтапнскаго, Маріинскаго округа, Клавдіи *Осиновой*, Городищенскаго сельскаго однокласнаго министерства народнаго просвѣщенія Александры *Лазъ*, сельскихъ начальныхъ: Саллишкаго, Саранскаго уѣзда, Юліи *Архангельской* и Наровчатскаго уѣзда: Тезиковскаго Татьяны *Можеровцевой* и Больше-Кавендровскаго Александры *Соколовой*, одноклассныхъ сельскихъ народныхъ: Житомирскаго уѣзда: Мотовиловскаго Ольги *Кривошеевой* и Станишевскаго Юліи *Еремъевой*; земскихъ сельскихъ: Царскосельскаго уѣзда: Ново-Сиверскаго Маріи *Дубенской*, Грызовскаго Серафимы *Власовой*, Калитинскаго Анны *Орловой*, Большевскаго Екатерины *Сретенской*, Колпинскаго-Посадскаго Анастасіи *Безручко* и Долговскаго, Лужскаго уѣзда, Анны *Павловой*, Снявинскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда, Любви *Лебедевой*, Порховскаго уѣзда: Пажеревницкаго Варвары *Горбуновой*, Городовицкаго Маріи *Столярвой*, Верхнегорскаго Евдокіи *Заледъевой*, Березовскаго Клавдіи *Зепревой*, Буринскаго Пелагеи *Загорской*, Велико-

луцкаго уѣзда: Спасо-Никольскаго Анны *Князевой*, Михайловскаго Паррескевы *Поваревой* и Борковскаго Анны *Королевой*, Псковскаго уѣзда: Верхнегалковского Таисіи *Алмазовой*. Сѣвскаго Ариадны *Де-Барани*, Тайловскаго Елены *Плениковой*, Каменскаго Маріи *Строгановой* и Преображенскаго Александры *Чуновой*, Островскаго уѣзда: Сягоринскаго Анны *Зерцаловой* и Талковскаго Лидіи *Ладиміиной*, Верхне-Чужбойскаго. Вѣлозерскаго уѣзда, Маріи *Якшиной* и Деревянскаго, Петрозаводскаго уѣзда, Анны *Фигуринной*; учительницъ школъ: начальной при дѣтскомъ убѣжищѣ Екатеринбургскаго благотворительнаго общества Маріи *Крулляшевой*, женской при Серпуховскомъ благотворительномъ обществѣ Варвары *Сухановой*; Воскресныхъ въ С.-Петербургѣ: Владимірской Софіи *Старинкевичъ* и Андреевской Антоніины *Кедровой* и помощницъ: учителей училищъ: Каменецкаго 1-го Фольварецкаго городского приходскаго Анны *Филинской*, Махневскаго двухкласснаго, Верхотурскаго уѣзда, Маріи *Мартиновой* и начальныхъ народныхъ: Козелецкаго уѣзда: Кобыжскаго-Савинскаго Зинаиды *Каратыиной*, Марковецкаго Александры *Пясецкой* и Бобровицкаго Анны *Буримовой*, Стрѣльницкаго, Борзенскаго уѣзда, Елизаветы *Александровской* и Коломенскаго уѣзда. Малинскаго Александры *Крмловой* и Млячковскаго Екатерины *Васильевой* и учительницъ училищъ: четвертаго Коломенскаго Маріи *Смирновой* и Тимоновскаго, Клинскаго уѣзда, Надежды *Сумской*.

Государь Императоръ, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, 6-го декабря 1897 г., ученика Кременчугскаго Александровскаго реальнаго училища Павла *Зайцева*, за совершенный имъ подвигъ чловѣколюбія, *серябряною медалью съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“*, на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Симферополь реальнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Симферополь реальнаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ городѣ Симферополѣ реальнаго училища, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить, съ 1-го іюля 1898 года, въ городѣ Симферополѣ шестиклассное реальное училище съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ въ V и VI классахъ, съ тѣмъ, чтобы въ первый годъ были открыты два низшихъ класса сего училища, а въ послѣдующіе годы прибавлялось по одному слѣдующему классу впредь до полного сформированія училища.

II. На содержаніе означеннаго училища (отд. I) и на паемъ для него помѣщенія ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1898 году — *семь тысячъ триста девяносто четыре* рубля, въ 1899 году — *пятнадцать тысячъ восемьсотъ девяносто три* рубля, въ 1900 году — *семнадцать тысячъ девятьсотъ восемьдесятъ три* рубля, въ 1901 году — *двадцать тысячъ триста двадцать восемь* рублей, въ 1902 году — *двадцать два тысячи девятьсотъ двадцать три* рубля и, начиная съ 1903 года, — по *двадцать четыре тысячи ста пятидесяти восьми* рублей ежегодно, съ обращеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ доходъ казны суммъ, жертвуемыхъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ, а именно: въ 1898, 1899 и 1900 гг. по *три тысячи* рублей въ годъ и, начиная съ 1901 г., по *пяти тысячъ* рублей въ годъ.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на первоначальное обзаведеніе Симферопольскаго реальнаго училища въ 1899, 1900 и 1901 гг. по *два тысячи* рублей ежегодно и въ 1902 г. *одну тысячу* рублей, въ дополненіе къ жертвуемымъ на этотъ предметъ Симферопольскимъ уѣзднымъ земствомъ *пяти тысячамъ* и Перекопскимъ уѣзднымъ земствомъ *одной тысячѣ* рублей.

IV. Могущіе образоваться отъ содержанія Симферопольскаго реальнаго училища остатки раздѣлять, начиная съ 1898 г., на двѣ части, изъ коихъ одну, пропорціональную ассигнованію изъ казны, передавать на общемъ основаніи въ государственное казначейство, другую же, пропорціональную нособію изъ средствъ городского общества, оставлять въ распоряженіи послѣдняго для употребленія на нужды училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшими и членами.

2. (3-го ноября 1897 года). *О предоставленіи учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ правъ государственной службы.*

Его Императорское Величество въспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ правъ государственной службы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи учащимъ въ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школахъ правъ государственной службы наравнѣ со служащими въ таковыхъ же школахъ Туркестанскаго края, *мнѣніемъ положила:*

I. Русскимъ учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ, имѣющимъ свидѣтельство на званіе начальнаго народнаго учителя, предоставить права по чинопроизводству и пенсіи, присвоенныя, на основаніи статей 401 уст. служб. прав. и 411 (прим.) уст. пенс., учителямъ таковыхъ же школъ Туркестанскаго края.

II. Лицамъ, состоящимъ нынѣ въ должностяхъ учителей Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ и имѣющимъ указанный въ отдѣлѣ I образовательный цензъ. зачестъ время, проведенное ими въ сихъ должностяхъ до изданія настоящаго узаконенія, въ срокъ выслуги на чинопроизводство и пенсію, съ тѣмъ, чтобы желающіе воспользоваться правами на пенсію внесли установленные вычеты съ производившагося имъ на службѣ содержанія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городского шестикласснаго училища учебной мастерской для приготовленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ.*

Его Императорское Величество въспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городского шести-

класснаго училища учебной мастерской для приготовления телеграфных надсмотрщиковъ, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣя исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городского шестикласснаго училища учебной мастерской для приготовления телеграфныхъ надсмотрщиковъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го января 1898 года, при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городского шестикласснаго училища учебную мастерскую для приговленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ.

II. Отпускать ежегодно, съ указаннаго срока, изъ средствъ государственнаго казначейства по *восемисотъ* рублей на содержаніе означенной въ отд. I мастерской и преподаваніе въ почтово-телеграфномъ классѣ слесарно-токарнаго дѣла.

III. Потребный на устройство учебной мастерской (отд. I) единовременный расходъ, въ размѣрѣ *одной тысячи семисотъ шестидесяти трехъ* рублей *тридцати девяти* коп., отнести на счетъ кредита по ст. 2 § 8 смѣты главнаго управленія почтъ и телеграфовъ 1897 года.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшими и членами.

4. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Сарапулъ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственнаго почетнаго гражданина Ижболдина.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Сарапулъ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственнаго почетнаго гражданина Ижболдина, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣя исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣще-

нія объ учрежденіи въ городѣ Сарапулѣ, Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственного почетнаго гражданина Ижболдина, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1898 года, въ городѣ Сарапулѣ, Вятской губерніи, низшую ремесленную школу съ учебнымъ кожевеннымъ при ней заводомъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 24-го апрѣля 1895 года, мнѣнія государственнаго совѣта и штата, съ присвоеніемъ сей школѣ наименованія „школа имени потомственного почетнаго гражданина Ижболдина“.

II. На содержаніе означенной школы ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1898 г. *одну тысячу триста восемьдесятъ пять* рублей и, начиная съ 1-го января 1899 года, по *двѣ тысячи семисотъ семидесяти* рублей ежегодно, съ обращеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ доходъ казны въ 1898 г. *ста тридцати* рублей, а затѣмъ *двухсотъ шестидесяти* рублей въ годъ процентовъ съ капитала. пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ижболдинымъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствовавшимъ и членами.

5. (3-го ноября 1897 года). *Объ учрежденіи въ составѣ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа новыхъ должностей столоначальника и его помощника.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ составѣ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа новыхъ должностей столоначальника и его помощника, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должностей третьяго столоначальника и его помощника при канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Высочайше утвержденный 27-го января 1881 г. штатъ канце-

лярія попечителя Рижскаго учебнаго округа (собр. узак. ст. 154) дополнить учрежденіемъ, съ 1-го января 1898 г., въ составъ означенной канцеляріи новыхъ должностей: одного столоначальника и одного помощника столоначальника.

II. Вызываемый указанію въ отдѣлѣ I мѣроу расходъ, въ количествѣ *одной тысячи семисотъ пятидесяти* рублей, принять на средства государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

6. (9-го іюля 1897 года). *Объ измѣненіи рисунка медали за труды по критическому разбору сочиненій на преміи Ю. Ѳ. Самарина.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія въ 9-й день іюля 1897 г., вослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе Высочайше утвержденного въ 18-й день ноября 1896 г.¹⁾ рисунка медали за труды по разбору сочиненій на преміи Ю. Ѳ. Самарина въ томъ смыслѣ, чтобы одна сторона медали съ изображеніемъ Императорскаго Московскаго университета осталась неизмѣнною, а на другой помѣщенъ былъ, независимо отъ надписи „за разборъ сочиненій на преміи Ю. Ѳ. Самарина“ портретъ Ю. Ѳ. Самарина.

7. (29-го августа 1897 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Бѣлостокъ женской гимназіи, съ присвоеніемъ ей наименованія: „Николаевско-Александринской“.*

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ городѣ Бѣлостокъ женской гимназіи, съ примѣненіемъ къ ней Высочайше утвержденного 26-го мая 1869 года положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской и на присвоеніе означенной гимназіи наименованія „Николаевско-Александринской“.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 29-й день августа 1897 года, Всемилостивѣйше соизволилъ Собственнооручно начертать: „*Согласенъ*“.

¹⁾ Собран. узак. и распор., 1897, № 24, ст. 300.

8. (18-го сентября 1897 года). *Объ учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, десяти стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 18-й день сентября 1897 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе при женской прогимназіи въ городѣ Александровѣ, Владимірской губерніи, десяти стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II на счетъ процентовъ съ капитала въ двѣ тысячи восемьсотъ девятнадцать рублей пятнадцать копѣекъ, пожертвованныхъ мануфактуръ совѣтникомъ Іоасафомъ Барановымъ, товариществомъ на паяхъ мануфактуръ Барановыхъ и Александровскимъ 2-й гильдіи купцомъ Алексѣемъ Первушинымъ.

9. (31-го января 1897 года). *О недопущеніи лицъ къ занятію учительскихъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, безъ предварительнаго сношенія съ мѣстными губернаторами о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности ихъ.*

1896 года марта 15-го и 1897 года января 31-го. По указу Его Императорскаго Величества. Правительствующій Сенатъ, въ первомъ общемъ собраніи, по выслушаніи дѣла по рапорту военнаго министра отъ 25-го іюня 1893 г., за № 745 по вопросу о примѣнимости требованій закона, изложенныхъ въ примѣч. къ ст. 75 и къ ст. 511 т. II, ч. I общ. губ. учр. (изд. 1876 г.), къ учителямъ начальныхъ школъ, между прочимъ, опредѣлилъ: опубликовать въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства для всеобщаго свѣдѣнія нижеслѣдующій циркуляръ министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го ноября 1879 г., за № 12267 попечителямъ учебныхъ округовъ.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го ноября 1879 г., за № 12267.

Въ видахъ огражденія среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ особенности начальныхъ народныхъ училищъ, существующихъ подъ разными въ вѣдѣніи сего министерства наименованіями, а также частныхъ учебныхъ заведеній отъ преподавателей не благонадежныхъ въ политическомъ или нравственномъ отношеніи и по затруднительности для

начальствующиѣхъ надъ названными заведеніями лицъ, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе или допущеніе преподавателей въ оныя, имѣть всегда достовѣрныя свѣдѣнія о политической благонадежности и нравственныхъ качествахъ кандидатовъ, желающихъ занять преподавательскую должность въ этихъ заведеніяхъ. признавая полезнымъ содѣйствіе въ семъ отношеніи учебному вѣдомству со стороны мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, покорнѣйше прошу Ваше предложить начальствамъ мужскихъ и женскихъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, директорамъ учительскихъ семинарій и инспекторамъ учительскихъ школъ, а также директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ. и принять за правило въ управленіи ввѣреннаго Вамъ округа. чтобы предварительно допущенія или опредѣленія избранныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ названныя среднія и низшія учебныя заведенія, а равно прежде выдачи желающимъ свидѣтельствъ на право обученія въ частныхъ домахъ или открытія частныхъ учебныхъ заведеній, дѣлаемы были сношенія съ мѣстными губернаторами о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности лицъ, коимъ предполагается предоставить означенныя мѣста, или выдать указанныя свидѣтельства.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ распоряженіи мною, вмѣстѣ съ симъ, сообщено министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о соотвѣтствующемъ съ его стороны предложеніи начальникамъ губерній.

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія графъ *Дмитрій Толстой*.

IV. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(29-го ноября 1897 года). *Назначаются:* ректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ чистой математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Некрисовъ*— вновь ректоромъ того же университета, на четыре года, со 2-го ноября; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шервинскій*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по

каосдрѣ частной патологии и терапіи; наставникъ-руководитель гимназій при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, наставникъ означеннаго института, статскій совѣтникъ *Андреевъ*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ; директоры шестиклассныхъ прогимназій: Бахмутской, статскій совѣтникъ *Мальцовъ* и Ялтинской, статскій совѣтникъ *Преображенскій*, директоръ Саратовскаго Александровскаго Дворянскаго пансіонъ-пріюта, коллежскій совѣтникъ *Смоляниновъ* и учитель, исполняющій обязанности инспектора Харьковской 3-й гимназій, статскій совѣтникъ *Успенскій*—директорами гимназій: Мальцовъ—Бахмутской, Преображенскій—Ялтинской, Смоляниновъ—астраханской и Успенскій—Тамбовской; коллежскій секретарь *Тамашевъ*—почетнымъ попечителемъ Тифлисскаго 3-й мужской гимназій.

Уволяется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Тамбовской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Удовиченко*, за выслугою срока, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По Московскому учебному округу. *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: бібліотекаръ Императорскаго Московскаго университета *Язковъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; учитель исполняющій обязанности инспектора тверской гимназій *Молчановъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; почетный членъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Сувчинскій*—съ 24-го марта 1896 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи *Смоленскій*—съ 3-го февраля 1897 г.; учителя: гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, *Карпьевъ*—съ 15-го августа 1897 г.; гимназій: Московской 6-ой, *Касицынъ*—съ 8-го февраля 1897 г. и Калужской, *Архангельскій*—съ 1-го сентября 1897 года; реальныхъ училищъ: при реформатской церкви въ Москвѣ, *Фридрихсонъ*—съ 10-го марта 1897 г., Иваново-Вознесенскаго. *Макашевъ*—съ 9-го августа 1897 г., школы колористовъ при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ, *Ефремовъ*—съ 11-го августа 1897 г. и Муромскаго *Соколовъ*—съ 26-го сентября 1897 года, Рязанской прогимназій, *Пулячевъ*—съ 12-го марта 1897 года; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: почетный членъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Губонинъ*—съ 30-го августа 1894 года; инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи *Рубцовъ*—съ 1-го мая 1897 г.; штатный ассистентъ при акушерскомъ отдѣленіи факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета *Соловьевъ*—съ 30-го октября 1896 г.;

члены соревнователи попечительнаго совѣта Комиссаровскаго технического училища: *Геттнеръ*—съ 1-го февраля 1896 г. и *Шиллеръ*—съ 29-го октября 1896 г.; постоянный ординаторъ Императорской екатерининской больницы *Насель*—съ 29-го апрѣля 1897 г.; учитель и классный наставникъ Московской 2-й гимназіи *Владимірскій*—съ 1-го августа 1897 г.; учителя: Смоленской гимназіи, *Немицкій*—съ 20-го августа 1897 г.; реальныхъ училищъ: Нижегородскаго Владимірскаго, *фонъ-Шведеръ*—съ 17-го марта 1897 г., частнаго въ Москвѣ Мазинга, *Миттельштейнеръ*—съ 26-го іюня 1897 г., Муромскаго, *Гончаровъ*—съ 1-го августа 1897 г., женскихъ гимназій: Нижегородской, Маріинской, *Модестовъ*—съ 16-го августа 1897 г. и частной Калайдовичъ въ Москвѣ, *Введенскій*—съ 1-го сентября 1897 г.; врачъ Александровскаго евангелическаго городского въ Москвѣ училища *Вельбяръ*—съ 14-го марта 1897 г.; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета *Калиновскій*—съ 4-го октября 1895 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надворные совѣтники*: ассистенты клиникъ Императорскаго Московскаго университета: штатные, психіатрической, *Сербскій*—съ 18-го января 1892 г., госпитальной терапевтической *Готье-Дюбайе*—съ 1-го января 1894 г., сверхштатные: при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Крахтъ*—съ 16-го августа 1896 г., при гинекологической: *Бобровъ*—съ 17-го ноября 1896 г. и *Норейко*—съ 1-го мая 1897 г., при клиникѣ дѣтскихъ болѣзней, *Остроградскій*—съ 24-го января 1896 г.; при акушерской клиникѣ, *Побѣдинскій*—съ 22-го марта 1896 г., при госпитальной хирургической, *Подпаловъ*—съ 1-го августа 1894 г.; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго технического училища *Лавинъ*—съ 24-го апрѣля 1897 г.; помощники прозектора Императорскаго Московскаго университета: при кафедрѣ анатоміи, *Карузинъ*—съ 31-го мая 1896 г., старшій сверхштатный, завѣдывающій музеемъ при институтѣ патологической анатоміи *Мельниковъ-Разведенковъ*—съ 27-го октября 1896 г.; помощникъ бібліотекаря того же университета *Соколовъ*—съ 5-го марта 1897 г.; лаборантъ аналитической лабораторіи Императорскаго Московскаго технического училища *Солонина*—съ 22-го апрѣля 1897 г.; учителя гимназій: коломенской, *Поповъ*—со 2-го сентября 1885 г., Московской 3-й, *Лыжковъ* и ярославской, *Поттерекъ*, оба—съ 1-го сентября 1896 г., шестиклассныхъ прогимназій: Московской, *Гвеновъ*—съ 1-го августа 1896 г. и ржевской, Никаноръ *Ивановъ*—съ 18-го ноября 1895 г., Карачевской четырехклассной прогимназіи, Михаилъ *Ивановъ*—съ 1-го августа 1895 г.,

женскихъ гимназій: Муромской, *Веденисовъ*—съ 23-го сентября 1896 года, частныхъ въ Москвѣ: *Калайдовичъ*, *Синьковъ*—съ 20-го августа 1896 г., Перепелкиной: *Осиповъ* и *Кипликъ*, оба—съ 1-го ноября 1896 г. и *Каллаиъ*—съ 15-го ноября 1896 г.; преподаватель Брянскаго низшаго механико-техническаго училища *Окиновъ*—съ 1-го августа 1896 г.; сверхштатный учитель Поливановской учительской семинаріи *Каржавинъ*—съ 19-го ноября 1895 г.; учитель-инспекторъ Московскаго Басманнаго городского четырехкласснаго училища *Крестовъ*—съ 1-го августа 1894 г.; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Московской 1-й, *Германъ*—съ 11-го мая 1897 г., Московской 2-й, *Стааровскій*—съ 1-го іюля 1897 г., Тверской, *Ильинскій*—съ 1-го мая 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Александровскаго трехкласснаго: *Николаевъ*—съ 22-го апрѣля 1895 г. и *Виолентовъ*—съ 6-го августа 1895 г., Вязниковскаго четырехкласснаго, *Голубевъ*—съ 1-го августа 1894 г.; учитель-завѣдывающій Перемышльскимъ двухкласснымъ училищемъ *Ефимовъ*—съ 7-го февраля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: сверхштатные ассистенты при клиникахъ Императорскаго Московскаго университета: госпитальной хирургической, *Соловьевъ*—съ 28-го ноября 1894 г. и акушерской, *Матвеевъ*—съ 4-го февраля 1895 г.; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго технического училища *Смирновъ*—съ 1-го марта 1897 г.; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго технического училища *Бьлюцеровичъ*—съ 12-го іюля 1894 г.; сверхштатные лаборанты Императорскаго Московскаго университета при лабораторіяхъ: органической и аналитической химіи, *Кижнеръ*—съ 19-го декабря 1896 г., неограниченной химіи, *Антушевичъ*—съ 30-го марта 1895 г., при институтѣ фармакологіи, *Щербачевъ*—съ 7-го февраля 1895 г.; учитель Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища *Петрунинъ*—съ 12-го февраля 1897 г.; помощники классныхъ наставниковъ: частнаго реальнаго училища въ Москвѣ *Мазинга*, *Махоновъ*—съ 1-го апрѣля 1897 г., Ржевской шестиклассной прогимназіи: *Введенскій*—съ 1-го января 1897 г. и *Иванковскій*—съ 1-го сентября 1896 г.; учителя городскихъ училищъ: Переславскаго трехкласснаго, *Коршуновъ*—съ 1-го августа 1891 г., Перемышльскаго двухкласснаго, *Ситовъ*—съ 19-го сентября 1889 г., Арбатскаго четырехкласснаго въ Москвѣ, *Горбуновъ*—съ 1-го іюля 1897 г., Нижегородскаго св. князя Владиміра, *Бекеневъ*—съ 1-го февраля 1896 г., Спасскаго трехкласснаго, *Калачевъ*—съ 18-го декабря 1896 г., Порѣчскаго, *Зоринъ*—съ 1-го

іюля 1897 г., Кашиинскаго, *Шварабовичъ*—съ 20-го апрѣля 1896 г., Рыбинскаго трехкласснаго, *Екимовъ*—съ 25-го мая 1896 г., Романово-борисоглѣбскаго. *Благовѣщенскій*—съ 1-го іюля 1896 г.; домашній учитель дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи, *Немодовъ*—съ 15-го сентября 1891 г.; учитель Нижегородскаго уѣзднаго училища *Алекосевъ*—съ 25-го августа 1896 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титულлярные советники*: члены соренователн попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища: *Жириновъ*—съ 20-го сентября 1896 г. и *Гивартовскій*—съ 14 августа 1895 г.; Императорскаго Московскаго университета сверхштатные лаборанты: при лабораторіи органической и аналитической химіи: *Рудевичъ*—съ 28-го августа 1896 г., *Зерновъ*—съ 19-го ноября 1896 г., при кафедрѣ сравнительной анатоміи, *Сушкинъ*—съ 14-го октября 1896 г., при лабораторіи органической и аналитической химіи, *Дорошевскій*—съ 19 января 1897 г., при астрономической обсерваторіи, сверхштатный ассистентъ *Блажко*—съ 11-го января 1897 г., штатный ассистентъ при зоологическомъ музеѣ *Боявленскій*—съ 23-го сентября 1896 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Орловской гимназіи, *Рязановъ*—съ 1-го октября 1895 г., Московской шестиклассной прогимназіи, *Лукьяновъ*—съ 4-го іюля 1897 г.; учителя: городскихъ училищъ: Владимірскаго трехкласснаго: бывшій *Смирновъ*—съ 1-го августа 1894 г. и *Башлавицъ*—съ 19-го января 1894 г., Вязниковскаго четырехкласснаго, *Карепановъ*—съ 1-го ноября 1894 г., Юрьевскаго трехкласснаго, *Поповъ*—съ 7-го ноября 1894 г.; Александровскаго Киржачскаго женскаго двухкласснаго, *Маршиновъ*—съ 18-го ноября 1892 г., 1-го Московскаго (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Шестаковъ*—съ 7-го апрѣля 1895 г. и 1-го Смоленскаго, *Падалицинъ*—съ 1-го августа 1889 г.; учитель завѣдывающій Болховскимъ городскимъ училищемъ *Крицинъ*—съ 1-го августа 1891 г.; учителя уѣздныхъ училищъ: Ефремовскаго, *Виноградовъ*—съ 31-го октября 1896 года, Новосильскаго, *Спасскій*—съ 3-го сентября 1893 г., помощникъ учителя Сычевскаго городского училища *Боушевъ*—съ 24-го ноября 1893 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учителя: Ростовской Маріинской женской прогимназіи, *Космичевъ*—съ 19-го сентября 1891 г., Дубасовскаго двухкласснаго училища министерства, Сулогодскаго уѣзда, *Ладонинъ*—съ 1-го ноября 1891 г., Нижегородскаго уѣзднаго училища (сверхштатный) *Бушевскій*—съ 22-го августа 1893 года; домашній учитель дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи *Еминъ*—съ 12-го марта 1896 г.; помощникъ учителя 1-го Смо-

ленскаго городского училища *Федоровъ*—съ 13-го февраля 1896 г.; въ коллежскихъ регистраторовъ въ *зубернскіе секретари*: членъ-сопернователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Гивартовскій*—со 2-го января 1897 г.; письмоводитель Ливенскаго реальнаго училища *Жердевскій*—съ 29-го апрѣля 1897 г.; учителя: Мещовскаго приходскаго училища, *Алмазовъ*—съ 10-го февраля 1896 г., Зарайскаго уѣзднаго училища, *Егоровъ*—съ 13-го ноября 1894 г., Новосильскаго, городского приходскаго училища (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Борисолюбскій*—съ 13-го августа 1886 г.; помощникъ учителя Верейскаго городского училища *Капутовскій*—съ 23-го апрѣля 1897 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: членъ-сопернователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Губонинъ*—съ 17-го января 1884 г.; исправляющій должность помощника смотрителя Императорской Екатерининской больницы *Урановъ*—съ 1-го іюня 1897 г.; учителя городскихъ приходскихъ училищъ: Судогодскаго, *Суцескій*—съ 28-го ноября 1891 г. и 2-го Рыбинскаго мужскаго, *Владимірскій*—съ 1-го ноября 1880 г.; бывшій учитель 3-го Владимірскаго приходскаго училища, нынѣ помощникъ учителя Владимірскаго городского трехкласснаго училища *Тихомировъ*—съ 21-го мая 1895 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго советника*, преподаватель политической экономіи и статистики Императорскаго Московскаго техническаго училища *Булаковъ*—съ 15-го февраля 1897 г.; *коллежскаго ассессора*: учителя: Рыбинской гимназій, *Блюсовъ*—съ 12-го іюня 1893 г. и реальнаго училища при реформатской церкви въ Москвѣ, *Бажановъ*—съ 7-го января 1893 г.; воспитатель Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта московскаго дворянства *Евсеновъ*—съ 19-го апрѣля 1893 г.; *титულлярнаго советника*: врачи: частныхъ женскихъ гимназій въ Москвѣ: *Калайдовичъ*, *Гриневскій*—съ 25-го февраля 1893 г. и Ржевской, *Миловидовъ*—съ 17-го октября 1881 г., школы ремесленныхъ учениковъ товарищества прохоровской трехгорной мануфактуры въ Москвѣ, *Шекуновъ*—съ 23-го декабря 1888 г., всѣ трое по степени лѣкаря; бывшій учитель чистописанія Александровской женской прогимназій *Румянцевъ*—съ 1-го августа 1891 г.; *коллежскаго секретаря*: почетный смотритель Одоевского уѣзднаго училища *Герке*—съ 20-го октября 1896 г., по степени провизора; помощники классныхъ наставниковъ: Московской 4-й гимназій, *Фортунатовъ*—съ 16-го февраля 1893 года, Егорьевской шестиклассной прогимназій, *Альбицкій*—съ 20-го января 1891 г.; учи-

теля городскихъ училищъ: Богородскаго, *Котевъ*—съ 1-го августа 1892 г., Подольскаго, *Шининъ*—съ 1-го іюля 1892 г., Рославльскаго: *Комарницкій*—съ 1-го ноября 1892 г. и *Козьминъ*—съ 1-го іюля 1890 г., Краснохолмскаго *Тимофьевъ*—съ 1-го іюля 1893 г. и Мышкинскаго, *Лебедевъ*—съ 1-го октября 1889 г.; помощникъ управляющаго аптекою Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ *Палицкій*—съ 16-го октября 1893 г., по степеннн провизора; *губернскаго секретаря*: почетный смотритель Касимовскаго двухкласснаго городского училища *Салазкинъ*—съ 23-го декабря 1896 г., по званію дѣйствительнаго студента Императорскаго университета; учителя уѣздныхъ училищъ: Сергачскаго, *Покровскій*—съ 5-го октября 1889 г., Алексинскаго, *Знаменскій*—съ 15-го ноября 1892 г. и Бѣлевскаго *Федоровъ*—съ 6-го апрѣля 1893 г.; *коллежскаго регистратора*, помощникъ учителя Ржевскаго городского училища *Голубевъ*—съ 15-го октября 1892 года.

Отдается старшинство въ чинѣ, *коллежскаго советника*, бывшему помощнику инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета, нынѣ инспектору народныхъ училищъ Владимірской губерніи *Модестову*—съ 9-го декабря 1893 года.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1, (14-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ, учреждаемой на капиталъ, пожертвованный Пинской городской думой въ память священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 года.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу руб., пожертвованнаго Пинскою городской думою, въ Пинскомъ реальномъ училищѣ учреждается стипендія въ память священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ училища, и составляетъ неотъемлемую его собственность, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ пожертвованнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ государственнаго 5% налога съ доходовъ въ казну, составляютъ стипендію для взноса платы за ученіе одного изъ учениковъ училища или, если онъ будетъ освобожденъ отъ означенной платы, выдаются стипендіату или родителямъ его на приобрѣтеніе книгъ, учебныхъ пособій и вообще въ пособіе на воспитаніе.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ училища изъ лучшихъ по поведенію и успѣхамъ бѣднѣйшихъ учениковъ Пинскаго реальнаго училища изъ числа дѣтей жителей г. Пинска христіанскаго исповѣданія, и пользуется стипендіею во все время своего ученія въ училищѣ, но при неуспѣшности въ наукахъ, или неодобрительномъ поведеніи, онъ можетъ быть, по опредѣленію педагогическаго совѣта, лишенъ стипендіи до окончанія полнаго курса ученія въ реальномъ училищѣ.

§ 5. Могущіе образоваться остатки отъ стипендій присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 6. Въ случаѣ закрытія Пинскаго реальнаго училища, стипендіальный капиталъ его передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое учебное заведеніе г. Пинска, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія по представленію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

2. (13-го іюля 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го при Ананьевской мужской гимназій.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, собраннаго членами педагогическихъ коллегій Ананьевской мужской гимназій и Маріинской женской прогимназій, почетнымъ попечителемъ гимназій и другими лицами, близко стоящими къ названнымъ учебнымъ заведеніямъ, и заключающагося въ двухъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты тысячерублеваго достоинства, на суму 2.000 рублей, учреждается для увѣковѣченія памяти мирнаго и славнаго царствованія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, стипендія при Ананьевской мужской гимназій для одного изъ воспитанниковъ гимназій или одной изъ воспитанницъ Ананьевской Маріинской женской прогимназій и, въ случаѣ ея преобразованія, гимназій.

§ 2. Стипендія присвоивается наименованіе: „Стипендія имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, и воспитанникъ или воспитанница, получающіе ее, именуется стипендіатомъ или стипендіаткою Высочайшаго имени Государя Императора Александра III-го.

§ 3. Означенный капиталъ составляетъ неприкосновенную собственность Ананьевской мужской гимназіи и хранится въ числѣ ея специальныхъ средствъ въ Ананьевскомъ казначействѣ. По истеченіи срока свидѣтельствъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, директоръ гимназіи обитнваетъ ихъ на соотвѣтственныя правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Проценты съ капитала, за удержаніемъ 5%, сбора по закону 20-го мая 1885 года, въ количествѣ 76 рублей въ годъ, выдаются въ стипендію одному изъ отличныхъ по поведенію недостаточныхъ воспитанниковъ Ананьевской мужской гимназіи или одной изъ такихъ же воспитанницъ Ананьевской женской прогимназіи и, въ случаѣ ея преобразованія, гимназіи, отецъ или мать которыхъ состоятъ на службѣ въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но еслибы между дѣтьми указанныхъ лицъ не оказалось достойныхъ кандидатовъ, то, въ такомъ случаѣ, стипендіатъ или стипендіатка избираются изъ числа другихъ бѣдныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ обомъ учебныхъ заведеній, православнаго вѣроисповѣданія, отличающихся успѣхами и поведеніемъ.

§ 5. Воспитанникъ или воспитанница, получающіе стипендію, освобождаются отъ взноса платы за ученіе.

§ 6. Право избранія стипендіата или стипендіатки принадлежитъ соединенному педагогическому совѣту Ананьевской мужской гимназіи и Маріинской женской прогимназіи и, въ случаѣ ея преобразованія, гимназіи, съ участіемъ почетнаго попечителя и почетной попечительницы сихъ заведеній.

§ 7. Право на пользованіе стипендіею прекращается: а) по выbitи стипендіата или стипендіатки изъ сихъ заведеній, б) въ случаѣ неодобрительнаго ихъ поведенія или неуспѣшности въ ученіи, если эта послѣдняя обуславливается недостаткомъ прилежанія.

§ 8. Въ случаѣ, если бы стипендія по какимъ либо причинамъ оставалась не занятою, сбереженія причисляются къ капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Стипендія выдается въ два срока, въ день рожденія (26-го

февраля) и въ день тезоименитства (30-го августа) въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, на руки стипендіата или стипендіатки или ихъ родителей, или же лицъ, на попеченіи которыхъ они находятся.

§ 10. Пользованіе стипендією не налагаетъ на стипендіата или стипендіатку никакихъ обязательствъ.

3. (12-го августа 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени генераль-маіора Николая Николаевича Варламова при Усть-Медвѣдицкомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу рублей, пожертвованнаго женою генераль-маіора Еленю Петровною Ракитиною, учреждается при Усть-Медвѣдицкомъ реальномъ училищѣ стипендіа имени покойнаго генераль-маіора Николая Николаевича Варламова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствѣ 4%, государственной ренты, составляетъ неотъемлемую собственность Усть-Медвѣдицкаго реального училища и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Усть-Медвѣдицкомъ окружномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ этого капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, выдаются одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, отличающемуся хорошимъ поведеніемъ и достаточными успѣхами.

§ 4. Право назначенія стипендіата принадлежитъ педагогическому Совѣту реального училища.

§ 5. Въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіатъ лишается стипендіи, по опредѣленію педагогическаго совѣта, но послѣдній можетъ сохранить за ученикомъ стипендію, если малоуспѣшность произошла по уважительнымъ причинамъ.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могущія образоваться сбереженія отъ стипендіи, въ случаѣ незамѣщенія послѣдней или по другимъ причинамъ, выдаются по опредѣленію педагогическаго совѣта училища, въ пособіе одному изъ бѣдныхъ учениковъ, окончившихъ курсъ училища, который пожелаетъ продолжать дальнѣйшее образованіе въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Усть-Медвѣдицкаго реального

училища въ учебное заведеніе другого типа или разряда, пожертвованный капиталъ переходитъ на тѣхъ же условіяхъ въ неприкосновенную собственность преобразованнаго учебнаго заведенія.

4. (3-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., на проценты съ капитала, завѣщаннаго вдовою коллежскаго совѣтника Александрою Гавриловною Леоновою, съ нарощенными процентами, всего въ количествѣ *шести тысячъ пятидесяти семи руб.*, учреждается при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ одна стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты за №№ 167 и 1727 на сумму 6 т. руб. и наличныхъ деньгахъ на сумму *пятидесяти семи руб.*, хранится въ числѣ специальныхъ средствъ института, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Въ случаѣ выхода процентныхъ бумагъ въ тиражъ погашенія, онѣ обмѣниваются начальствомъ института на другія правительственныя процентныя бумаги.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго налога, ежегодно выдаются одной бѣднѣйшей слушательницѣ института изъ жителей гор. Рязани, а если таковой не окажется, — изъ жителей Рязанской губерніи, заслуживающей того своими успѣхами и поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіатки принадлежитъ правленію института.

§ 5. Слушательница, получающая стипендію, именуется „стипендіаткою Александры Гавриловны Леоновой“.

§ 6. Стипендіатка пользуется стипендіею до окончанія курса или выхода ея по какимъ либо причинамъ изъ института, но во время пребыванія ея въ институтѣ можетъ быть, въ случаѣ недобрительнаго поведенія и малоуспѣшности, по постановленію правленія института лишена стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 8. Проценты съ упомянутыхъ въ § 2 57 руб. и могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ стипендіи, обращаются правленіемъ института въ государственныя процентныя бу-

маги и остаются неприкосновенными пока изъ нихъ не образуется капиталъ въ 6 т. р., на проценты съ коего вновь учреждается одна стипендія на тѣхъ же (3—7 §) основаніяхъ.

§ 9. Въ случаѣ закрытія института, пожертвованная сумма, со всѣми присоединенными къ тому времени остатками, обращается, на тѣхъ же основаніяхъ, въ пользу того заведенія, которое будетъ учреждено взамѣнъ существующаго.

5. (14-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Томскомъ Технологическомъ Институтѣ на средства Томской городской думы.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ память закладки зданія Технологическаго института въ г. Томскѣ, при открытіи этого института учреждаются двѣ стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ (по 300 руб. каждая) изъ отчисляемыхъ ежегодно городскихъ средствъ города Томска, впредь до образованія соответственнаго сему ассигнованію капитала, собраннаго на этотъ предметъ по подпискѣ Томской городской думы.

§ 2. Стипендіи эти предоставляются студентамъ института изъ дѣтей жителей г. Томска, успѣшно окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ города Томска.

§ 3. Избраніе стипендіатовъ предоставляется Томской городской думѣ.

§ 4. Для полученія этихъ стипендій, равно какъ и для сохраненія ихъ, нужно имѣть не менѣе 4 балловъ въ среднемъ выводѣ, при отличномъ поведеніи.

§ 5. Впредь до образованія основнаго капитала, указаннаго въ § 1 проекта, на содержаніе стипендій Томской городской думой, со дня открытія Технологическаго института, отчисляется ежегодно по 600 руб., которые и передаются въ распоряженіе начальства института для выдачи стипендіатамъ.

§ 6. По образованіи означеннаго въ § 5 капитала, онъ долженъ быть обращенъ въ $\frac{3}{100}$ бумажн., внесенъ въ казначейство и записанъ на приходъ въ спеціальныя средства Томскаго технологическаго института.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

6. (26-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Григорьевича Левицкаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *двадцать четыре тысячи пятьсотъ* руб., завѣщаннаго университету Св. Владиміра дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Викторомъ Григорьевичемъ Левицкимъ, учреждаются при названномъ университетѣ три равныя стипендіи его имени на физико-математическомъ, юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ, по одной на каждомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, составляетъ собственность университета и хранится въ Киевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для вышеозначенныхъ трехъ стипендій.

§ 3. Годовой размѣръ стипендій опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами имени Левицкаго могутъ быть только студенты христіанскихъ исповѣданій.

§ 5. Назначеніе стипендій производится Правленіемъ университета, на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

§ 6. Причитающіяся университету по духовному завѣщанію В. Г. Левицкаго и еще не полученныя $\frac{3}{12}$ части—по заемному письму коллежскаго секретаря Е. И. Дашлова отъ 15-го января 1896 г. на 1.500 р., а также, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій, остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

7. (30-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Татьяны Андреевны Гостевой при женской ремесленной школѣ Московскаго общества распространенія техническихъ знаній.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *два тысячи* рублей, назначеннаго по духовному завѣщанію умершей Московской вѣщанки

Татьяны Андреевны Гостевой и переданнаго въ распоряженіе Московскаго общества распространенія техническихъ знаній душеприказчикомъ покойной крестьяниномъ Федоромъ Федотовичемъ Федотовымъ, учреждается при женской ремесленной школѣ названнаго общества одна стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 4% государственной ренты, составляя неотъемлемую собственность названной школы, хранится въ числѣ другихъ специальныхъ средствъ школы въ мѣстной конторѣ государственнаго банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Въ случаѣ выхода въ тиражъ какого либо изъ упомянутыхъ билетовъ, взаменъ его приобретается другая государственная или правительствомъ гарантированная процентная бумага.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на обученіе одной стипендіатки; могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентовъ съ упомянутаго капитала употребляются на пособія стипендіаткѣ съ разрѣшенія совѣта училища.

§ 4. Право избранія стипендіатки принадлежитъ совѣту общества, который при выборѣ стипендіатки, согласно духовному завѣщанію покойной Татьяны Андреевны Гостевой, обязанъ отдать предпочтеніе кому либо изъ ея родственницъ и только въ случаѣ отсутствія таковыхъ среди учащихся въ школѣ онъ можетъ замѣстить стипендію другою ученицею изъ числа наиболѣе успѣшныхъ и притомъ нуждающихся.

§ 5. Въ случаѣ отсутствія въ какой либо годъ ученицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ настоящаго положенія, проценты со стипендіальнаго капитала присоединяются къ сему послѣднему, по возможности въ видѣ процентныхъ бумагъ и на основаніяхъ, изложенныхъ въ пунктѣ 2 сего положенія.

§ 6. Стипендія сохраняется и въ случаѣ преобразованія женской ремесленной школы въ другое учебное заведеніе.

§ 7. При нерадѣвнн или же дурномъ поведеніи стипендіатки она можетъ быть лишена получаемой ею стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ по выходѣ ея изъ числа ученицъ школы.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Проф. *Ир. Скорцовъ*. Гигіена, со включеніемъ анатоміи и физиологіи человѣческаго тѣла. Съ 80 рисунками. Харьковъ. 1897. Стр. XXIV+430. Цѣна 2 р. 50 коп.“—допустить въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданныя П. П. Сойкинымъ книжки, подъ общимъ заглавіемъ „Полезная бібліотека“: 1) „Въ странѣ черныхъ христіанъ (Очерки Абиссиніи), *Ф. Волына*. Стр. 126 въ 16-ю д. л. С.-Пб. 1895. Цѣна 50 коп.“ — 2) „*Е. Лебазейль*. Чудеса полярнаго міра. Переводъ *Е. Костко*. С.-Пб. 1895. Стр. 166 въ 16-ю д. л. Цѣна 50 коп.“ — 3) „*В. Фонвѣиль*. Южный полюсъ. Переводъ *Е. Костко*. С.-Пб. 1896. Стр. 149 въ 16-ю д. л. Цѣна 50 коп.“—первую допустить, а вторую одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для ученическихъ бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ; третью же книжку допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „По Бѣлу-свѣту. Очерки и картины изъ путешествій по тремъ частямъ стараго свѣта доктора *А. В. Елистева*. Съ иллюстраціями художниковъ: В. П. Овсяникова, А. А. Писемскаго, Ф. П. Ризниченко. акад. Н. С. Самокишъ, Э. Ш. Соколовскаго и А. А. Чикина. Томъ III. С.-Пб. 1896. Изданіе П. Сойкина. Стр. IV+397, въ 4-ку. Цѣна 3 р.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ и для раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды.

— Книгу: „Виргилій и его эклоги. Очерки изъ исторіи римской поэзіи, *Д. И. Навуевскаго*, профессора Императорскаго Казанскаго университета. Часть I. Казань. 1895. Стр. VI+72. Цѣна не обозначена“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ мужскихъ гимназій.

— Книги: „Учебное изданіе римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями. *Виргилій*. Энеида. Пѣснь IV, V, VI. Объяснилъ *Д. И. Навуевскій*, профессоръ Императорскаго Казанскаго уни-

верситета. Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. М. 1897. Цѣна текста каждой книги съ комментариемъ 35 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для мужскихъ гимназій.

— Книгу: „Краткій очеркъ миеологии грековъ и римлянъ. Для старшихъ классовъ гимназій составилъ *Евг. Ветникъ*, преподаватель Ревельской гимназіи Императора Николая I. Ревель. 1897. Стр. VIII + 116. Цѣна 60 коп.“ — допустить въ фундаментальныя и ученическія. старшаго возраста, бібліотеки мужскихъ гимназій, какъ небезполезное пособие при чтеніи дравнихъ авторовъ, преимущественно поэтовъ.

— „Книгу: „Русская христоматія съ примѣчаніями. Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Андрей Филоновъ*. Часть 1-я. Изданіе 8-е, исправленное и дополненное. Стр. II + 690. Цѣна 1 р. 30 коп.“ — рекомендовать, вмѣстѣ съ прочими томами означенной христоматіи, въ качествѣ учебнаго пособия для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. а также для пріобрѣтенія, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ ученическія бібліотеки каждаго изъ четырехъ старшихъ классовъ гимназій и соответствующихъ классовъ реальныхъ училищъ, въ бібліотеки городскихъ училищъ, въ бібліотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „*Гомеръ*. Илиада въ сокращеніи. Выпускъ I. Пѣсни I—XII, съ пропусками. Съ краткими примѣчаніями и указателемъ собственныхъ именъ. Преимущественно для курсорнаго чтенія обработалъ *Г. О. фонъ-Гаазе*, преподаватель Одесской IV-й гимназіи. Изданіе редакціи Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. С.-Пб. 1897. Стр. VIII + 142 + X. Цѣна 80 коп.“ — рекомендовать какъ учебное пособие по греческому языку для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*Дж. Г. Льюисъ*. Исторія философіи. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія съ приложеніемъ статьи *В. Д. Вольфсона* о жизни и ученіи Шопенгауера и Гартмана. Изданіе третье съ полнымъ алфавитнымъ указателемъ. С.-Пб. 1897. Стр. VIII + 689 + VIII. Цѣна 3 р.“ — допустить въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу „*Deutsches Lesebuch für die mittleren Unterrichtsantalten Russlands von Ernst Westermann, Oberlehrer der deutschen Sprache. Zweites und drittes Jahr. Riga. 1897. Стр. VIII + 163. Цѣна 1 р.*“ —

одобрить въ качествѣ учебнаго пособия по нѣмецкому языку для среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Стихотворенія *А. В. Колыцови* съ двумя статьями о нихъ *П. Смирновскаго*. М. Изданіе книжной торговли *А. Я. Панафидина*. 1897. Стр. II+127. Цѣна 20 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*В. Чижановъ*. Учебникъ ариметики. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Люблинъ. 1897. Стр. IV+108. Цѣна 50 коп.“—одобрить въ качествѣ руководства при прохожденіи ариметики въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „Полный англо-русскій словарь, составленный *А. Александровымъ*. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Complete English-Russian Dictionary by *A. Alexandrow*. Second Edition, Revised and Enlarged. С.-Пб. 1891. Стр. in 4° VIII+865+9“. и 2) „Полный русско-англійскій словарь, составленный *А. Александровымъ*. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Complete Russian-Englisch Dictionary by *A. Alexandrow*. Second Edition, Revised and Enlarged. С.-Пб. 1897. Стр. 717+24“—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для реальныхъ училищъ и для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается англійскій языкъ, а также для приобрѣтенія въ библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Сборникъ отрывковъ для перевода съ греческаго языка на русскій въ VII и VIII классахъ гимназій. Съ примѣчаніями и указателемъ собственныхъ именъ и техническихъ терминовъ. Составилъ *А. Владимірскій*. М. Изданіе книжнаго магазина *В. В. Думнова*. 1897. Стр. VI+147. Цѣна 75 коп.“—одобрить въ видѣ учебнаго пособия по греческому языку для гимназій.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Биографическая библіотека *Ф. Павленкова*. Вольфгангъ Гете. Его жизнь и литературная дѣятельность. Биографическій очеркъ *Н. А. Холодковскаго*. Съ портретомъ Гете, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 94. Цѣна 25 коп.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читальнь.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Даламберъ. Его жизнь и ученая дѣятельность. Биографическій очеркъ. *Е. Θ. Литвиновой*. Съ портретомъ Даламбера, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 80. Цѣна 25 коп.“ — допустить въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Книгу: *А. Образцовъ*. Первоначальный учебникъ греческаго языка. Часть вторая. Синтаксисъ и введеніе къ чтенію Гомера. С.-Пб. 1898. Стр. VI + 68. Цѣна 60 коп.“ — одобрить въ качествѣ руководства по греческому языку для V и VI классовъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Биографическая библиотека. Ф. Павленкова. Ч. Диккенсъ. Его жизнь и литературная дѣятельность. Биографическій очеркъ *А. Н. Анненской*. Съ портретомъ Диккенса, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1892. Стр. 79. Цѣна 25 коп.“ — допустить въ ученическія, средняго и старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Книжку: „Жизнь Диккенса. *А. Н. Плещеева*. С.-Пб. 1891. Стр. 294 + II. Цѣна 1 р.“ — одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

— Книгу: „Методы рѣшеній геометрическихъ задачъ на построение и сборникъ геометрическихъ задачъ съ полными и краткими рѣшеніями. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній (для старшихъ классовъ). Составилъ *И. Александровъ*, преподаватель Тамбовской гимназіи. Изданіе шестое, дополненное. М. 1897. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. Стр. VI + 170. Цѣна 1 р.“ — одобрить какъ учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Руководство къ обличительному богословію, составленное примѣнительно къ семинарской программѣ *Ив. Перовымъ*. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Рязань. 1897. Стр. 175 + IV. Цѣна 1 р. съ пересылкой“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Титъ Ливій. Книга XXII. Событія второй Пунической войны 217 и 216 гг. до Р. Хр. Съ введеніемъ, примѣчаніями и географическимъ указателемъ. Составилъ *Ив. Виноградовъ*. Часть I.

Текстъ. Стр. IV + 68. Часть II. Комментарій. Стр. 126. С.-Пб. Изданіе К. Л. Риккера. 1898. Цѣна за обѣ части 1 р. 20 коп.“ — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для старшихъ классовъ гимназій.

— Книги, изданныя книжнымъ магазиномъ В. Думнова: 1) „Zopf und Schwert. Lustspiel in fünf Aufzügen von *Karl Gutschow*. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній снабдилъ словаремъ *С. Чекала*, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. М. 1897. Стр. IV + 114. Цѣна 40 коп.“ и 2) „Doctor Wespe. Lustspiel in fünf Aufzügen von *Roderich Benedix*. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній снабдилъ словаремъ *С. Чекала*, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. М. 1897. Стр. IV + 117. Цѣна 40 коп.“ — одобрить для ученическихъ, старшаго и средняго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*С. Гиттова*. Отрывки изъ римскихъ писателей (преимущественно Цицерона и Ливія) съ краткими примѣчаніями для классныхъ, письменныхъ и устныхъ, переводовъ съ латинскаго языка на русскій въ VI, VII и VIII классахъ гимназій. Изданіе редакціи иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. С.-Пб. 1897. Стр. 98 + V. Цѣна 60 коп.“ — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для старшихъ классовъ гимназій.

— Книжки подъ общимъ заглавіемъ: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Биографическая бібліотека Ф. Павленкова“. 1) „Эм. Кантъ. Его жизнь и философская дѣятельность. Биографическій очеркъ *М. М. Филиппова*. Съ портретомъ Эм. Канта, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1893. Стр. 84. Цѣна 25 коп.“ и 2) „Данте. Его жизнь и литературная дѣятельность. Биографическій очеркъ *М. В. Ватсона*. Съ портретомъ Данте, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 90. Цѣна 25 коп.“ — допустить первую въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни, а вторую въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*С. И. Коритинъ*, преподаватель методики ариметики въ С.-Пб. Елисаветинскомъ институтѣ. Обзоръ учебной литературы по ариметикѣ и геометріи съ руководящею статьею и преподаваніи ариметики въ начальныхъ школахъ. С.-Пб. 1897. Стр. П+Ш+150. Цѣна 1 р.“—допустить въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ.

— Брошюры: „1) Дифтеритъ или гнилая жаба. Какъ распознавать эту болѣзнь и уберечься отъ нея. Составлено женщиной-врачемъ *М. П. Рашковичъ*. № 139. Изданіе „Посредника“. Москва. 1892. Стр. 30+1+V.—2) Здоровье. Книжка первая: Бесѣды о томъ, какъ устроено человѣческое тѣло, и чѣмъ оно живетъ. Составилъ для школъ и грамотнаго народа врачъ *П. Латышевъ*. Съ приложеніемъ таблицы рисунковъ. Изданіе *И. О. Жиркова*. М. 1890. Стр. 101. Цѣна 25 коп.—3) Для народнаго чтенія. О глазныхъ болѣзняхъ, ведущихъ къ слѣпотѣ, и о томъ, какъ отъ нихъ уберечься. Составилъ Д-ръ *Салтаско*. Изданіе общества Кіевскихъ врачей. Кіевъ. 1887. Стр. 24. Цѣна 10 коп.“—допустить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюры: „1) Совѣты беременнымъ и бабкамъ повитухамъ. Съ прибавленіемъ наставленій объ уходѣ за новорожденными, кормленія грудныхъ дѣтей и лѣченія ихъ болѣзней. Составилъ земскій врачъ *А. Коровавъ*. № 179. М. 1895. Стр. 106.—2) О дурной болѣзни. Ординатора Мясницкой городской больницы *Н. С. Сперанскаго*. Изданіе книжнаго склада П. К. Прянишниковъ. Изданіе первое. М. 1894. Стр. 32.“—допустить, какъ содержація въ себѣ весьма полезныя и необходимыя для народа свѣдѣнія, въ учительскія бібліотеки народныхъ училищъ для свободнаго и широкаго распространенія ихъ народными учителями среди взрослоаго сельскаго населенія.

— 15 книжекъ изданія *Ф. Павленкова*: „Иллюстрированная Пушкинская бібліотека. 2-е изданіе—№ 2. Кавказскій плѣнникъ. Стр. 32. Цѣна 3 коп.—№ 6. Полтава. Стр. 69. Цѣна 6. коп.—№ 7. Галубъ. Стр. 12. Цѣна 2 коп.—№ 8. Сказка о царѣ Салтанѣ. Стр. 38. Цѣна 4 коп.—№ 10. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. Стр. 20. Цѣна 3 коп.—№ 12. Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ. Стр.

14. Цѣна 2 коп.—№ 14. Евгенийъ Опѣгинъ. Романъ въ стихахъ. Стр. 231. Цѣна 20 коп.—№ 16. Домикъ въ Коломнѣ. Разказъ въ стихахъ Стр. 12. Цѣна 2 коп.—№ 17. Мѣдный всадникъ. Стр. 23. Цѣна 3 коп.—№ 20. Скупой рыцарь. Драматическій очеркъ. Стр. 22. Цѣна 2 коп.—№ 23. Пиръ во время чумы. Драматическій очеркъ. Стр. 11. Цѣна 2 коп.—№ 26. Метель. Повѣсть. Стр. 25. Цѣна 3 коп.—№ 28. Станціонный смотритель. Повѣсть. Стр. 27. Цѣна 3 коп.—№ 29. Барышня крестьянка. Повѣсть. Стр. 37. Цѣна 4 коп.—№ 33. Капитанская дочка. Романъ. Стр. 190. Цѣна 20 коп.—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе всѣ указанія особаго отдѣла ученаго комитета.

— Книги, изданныя Л. Ф. Пантелѣевымъ: „1) *А. Е. Мерцаловъ*. Вологодская старина. Матеріалы для исторіи Сѣверной Россіи. С.-Пб. 1889. Стр. 124. Цѣна 1 р.—2) *А. Е. Мерцаловъ*. Историческія чтенія. Очеркъ изъ смутнаго времени. С.-Пб. 1895. Стр. 196. Цѣна 2 руб.—3) *Лесажеъ*. Исторія Жиль Блаза де Сантильяне. Переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1895. Стр. XV+617. Цѣна 2 р. 50 коп.—допустить къ обращенію въ бесплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальныхъ.

— Брошюру: „Новая русская азбука для малаго и стараго. Доктора *Евгенія Гурина*. Изданіе 2-е, дополненное. Кіевъ. 1897. Стр. 32. Цѣна 5 коп.—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

— Брошюру: „Дѣдушка Крыловъ. Чтеніе для народа и солдатъ. Составилъ *П. Плаховъ*. Кіевъ. Стр. 28. Цѣна не обозначена.—допустить въ бесплатныя народныя читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжку: „Краткое руководство къ преподаванію ариметики въ начальныхъ сельскихъ и церковно-приходскихъ школахъ. Составилъ *кн. В. А. Тенишевъ*. С.-Пб. 1897. Стр. IV+88. Цѣна не обозначена.—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ въ качествѣ пособія для учителей при преподаваніи ими ариметики.

— 5 книжекъ изданія Императорскаго православнаго Палестинскаго общества: „Чтенія о Святой Землѣ. Выпускъ. XXXVI и XXXVII (Древне-русское паломничество. *А. Н. Пытина*. 36-е и 37-е чтеніе). С.-Пб. 1896—1897. Стр. 77+66.—Вып. XXXVIII—XL (Русскіе паломники Святой Земли. *В. П. Хитрово*. Чтеніе 38-е, 39-е и 40-е).

С.-Пб. 1896—1897. Стр. 33 | -44- | -39. Цѣна каждому выпуску 15 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжку: „Ф. Орловъ. Письма молодого солдата. (Посвящается младшимъ офицерамъ). 2-е изданіе, дополненное. С.-Пб. 1898. Стр. 134. Цѣна 55 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюру: *Дм. Яичковъ. Дѣтскій хоръ. Классовое пособіе при обученіи пѣнію въ народныхъ школахъ и младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Рига. 1897. Стр. 32. Цѣна 12 коп.“*—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній,

— Книгу: „Общепонятное законовѣдѣніе. Научно-практическое пособіе, съ приложеніемъ образцовъ и формъ дѣловыхъ бумагъ: прошеній, заявленій, жалобъ, договоровъ, завѣщаній, приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходоуъ и т. п. *Н. П. Дружнина. М. 1898. Стр. XXVIII+262. Цѣна 1 рубль. (Для самообразованія)*“—допустить, въ качествѣ справочнаго изданія. въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „Среди хозяевъ. Путевыя письма изъ поѣздки по выдающимся хозяйствамъ Средней Россіи. *Сергій Ширанова. Редакція В. И. Шемякина. С.-Пб. 1896. Стр. 192. Цѣна 30 коп. (Приходская библіотека)*“—допустить въ ученическія и учительскія библіотеки низшихъ училищъ, въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжки, изданныя товариществомъ И. Д. Сытина: „1) Робинзонъ Крузо, его жизнь и удивительныя приключенія. Съ 58 хромолитографированными картинами. Пересказъ *Е. Урсиновичъ. М. 1897. Стр. 50. Цѣна не обозначена.*—2) Волшебный міръ. Сказки *Перр* о Переводъ *Еж. Урсиновичъ. М. 1897. Стр. 143. Цѣна 75 коп.*“—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Составленнымъ преподавателемъ училища Тименкова-Фролова *А. И. Печинскимъ*: „1) Пропись круглаго ленточнаго шрифта; 2) приложение къ прописи круглаго ленточнаго шрифта и 3) четыре тетради круглый ленточный шрифтъ“—одобрить, какъ учебныя пособія, при обученіи круглому шрифту въ школахъ, подѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія.

— Брошюру *Александра Альмединена*, подъ заглавіемъ: „Какую пользу можно извлечь изъ сосны и ели? издашную *Ф. В. Щенанскимъ*. С.-Пб. 1897. 31 стр. Цѣна 20 коп.“—допустить въ библиотеки техническихъ и сельскохозяйственныхъ училищъ, особенно низшихъ и для непосредственнаго пользованія учащимъ и учащимся персоналомъ послѣднихъ.

ОТКРЫТІЯ УЧИЛИЩЪ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 14-го сентября 1897 года состоялось открытіе на ст. Ртицево Рязанско-Уральской желѣзной дороги, въ Саратовской губерніи, двухкласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 125 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа, 15-го сентября 1897 года послѣдовало открытіе въ г. Батумѣ мужской гимназіи въ составѣ приготовительнаго, I и II классовъ; при чемъ принято въ приготовительный—46, въ I — 43 и во II классъ 31 ученикъ, а всего 120 учениковъ.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года состоялось открытіе трехъ инородческихъ училищъ въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи: 10-го Кизгамбашевскаго при 34 учащихся и 20-го Музяковскаго и Рабакскаго при 40 учащихся въ каждомъ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ Астраханской губерніи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года состоялось открытіе одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія: 14-го въ с. Харабалахъ, Енотаевского уѣзда, при 38 учащихся и 26-го въ с. Вязовкѣ, Чернопярскаго уѣзда, при 40 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года состоялось открытіе двухъ инородческихъ училищъ въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи: 9-го въ д. Бабаевой, при 40 учащихся и 22-го въ д. Малокуразовой, при 31 учащемся.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ миѣній государственнаго совѣта 29-го мая 1890 года о преміяхъ за лучшіе учебники и пособия для промышленныхъ училищъ и 23-го мая 1896 года о составленіи учебниковъ для сихъ учебныхъ заведеній объявляется въ 1898 году конкурсъ на составленіе учебныхъ руководствъ по предметамъ, преподаваемымъ въ промышленныхъ училищахъ (среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ).

Составители сочиненій, представляемыхъ для соисканія премій, должны принять во вниманіе:

1) Утвержденное управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра положеніе о преміяхъ за лучшія учебныя руководства и пособия для промышленныхъ училищъ, отпечатанное въ сентябрьской книжкѣ *„Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“* 1890 года.

2) Высочайше утвержденныя, 26-го іюня 1889 года, таблицы числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ промышленныхъ училищахъ, а также утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія, 27-го сентября 1889 года, уставы училищъ: среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ.

3) Обнародованныя программы упомянутыхъ выше промышленныхъ училищъ.

Сочиненія должны быть представлены въ отдѣленіе ученаго комитета не позднѣе 25-го декабря 1898 года.

Учебныя руководства и пособия принимаются, для соисканія премій, какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ; но послѣднія будутъ подвергаемы рассмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если онѣ окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія рукописныя, а также печатныя, но безъ означенія имени автора посылаются подъ какимъ либо девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи накета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ЛѢТЪ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

1831—1839 ¹⁾.

I.

Двадцатые годы текущаго столѣтія были въ Малороссіи временемъ особеннаго движенія въ изученіи народности. Въ эти годы уже начало сказываться вліяніе учрежденія Харьковскаго университета, стало образовываться новое общество, стали развиваться новые взгляды, началось сближеніе, ассимиляція малорускаго общества съ великорусскимъ. Такой переломъ въ общественной жизни былъ, повидимому, одною изъ главныхъ причинъ, двинувшихъ впередъ особенно сильно дѣло изученія народа. Подъ вліяніемъ этого перелома появились лица университетскаго образованія, которые относились къ старой Малороссіи, къ ея прошлому, какъ къ нѣскольکو уже отжившему, не слишкомъ имъ близкому, знакомому, слѣдовательно, какъ къ предмету наблюденія.

¹⁾ Матеріалами для настоящаго очерка послужили переписка И. И. Срезневскаго, нѣкоторыя свѣдѣнія, почеркнутыя изъ его личнаго архива, и дѣла Императорскаго Харьковскаго университета, главнымъ образомъ дѣло о посылкѣ за границу молодого ученаго для замѣщенія каведры славянскихъ нарѣчій въ Харьковскомъ университетѣ⁴. Цѣль очерка—изложить развитіе этнографическихъ работъ И. И. Срезневскаго въ связи съ развитіемъ круга его знакомствъ и исторію перехода въ его занятіяхъ отъ политическихъ наукъ къ славистикѣ; дѣятельности Ивана Ивановича, какъ профессора, касаюсь лишь настолько, насколько это нужно для главной моей задачи. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность М. М. Погодинскому за то участіе и помощь, которыми онъ мнѣ оказалъ во время моихъ занятій въ архивѣ Харьковскаго университета.

Съ ними на ряду явились другія лица, лица, которыхъ выставила борьба противъ ассимиляціи Малороссіи съ Россіей, мѣстный патриотизмъ; поддерживая національность, борясь за нее, они обратились къ старинѣ, сохранившейся въ пѣсняхъ, сказкахъ и особенно въ великолѣпныхъ думахъ. Наконецъ, подъ влияніемъ того же перелома въ общественной жизни явились дѣятели литературы, продолжатели народныхъ поэтовъ; народная устная поэзія постепенно исчезала и забывалась; новая черпала свои силы изъ ея источника.

Начало этого движенія среди малорусскаго общества совпало со временемъ вступленія въ Харьковскій университетъ Измаила Ивановича Срезневскаго. 14-тилѣтній даровитый и энергичный юноша, съ дѣтскихъ лѣтъ подъ влияніемъ умной и образованной матери ¹⁾ полюбившій литературу и музыку, съ девятилѣтняго возраста начавшій заниматься стихотворствомъ ²⁾, онъ не могъ не прислушаться къ новому, увлекательному движенію и не поддаться ему; онъ началъ записывать пѣсни и думы, собирать свѣдѣнія объ обрядахъ, началъ читать сочиненія, касающіяся исторіи Украины, дѣлать изъ нихъ выписки и, часто позабывая за этими работами свои университетскія занятія, долженъ былъ напролетъ просиживать ночи передъ экзаменами, чтобъ одолѣть прослушанные курсы ³⁾. Вглядываясь въ характеръ работъ Измаила Ивановича по изученію Украины, нельзя не замѣтить, что онѣ не заключали въ себѣ мѣстнаго патриотизма.

¹⁾ Объ отношеніяхъ И. И. Срезневскаго къ матери см. „Путевыя письма И. И. Срезневскаго изъ славянскихъ земель“ (1895), предисловіе.

²⁾ Указаніе на это беремъ изъ воспоминаній Измаила Ивановича, гдѣ читается слѣд.: „Лѣтъ девяти, бывши въ пансіонѣ, Измаиль Ивановичъ поднесъ въ какой-то праздникъ начальнику пансіона стихи собственного издѣлія; тогда былъ еще въ полной силѣ обычай подносить наставникамъ свои работы. Стихи... привели въ немалое изумленіе и директора и учителей, они усумнились въ правдивости Измаила Ивановича, думая, что онъ просто списалъ стихи изъ старыхъ студенческихъ тетрадей своего отца. Измаиль Ивановичъ, конечно, увѣрилъ, что писалъ самъ; тогда рѣшили сдѣлать опытъ, дали ему перевести что-то; онъ перевелъ стихами и даже съ римами“.

³⁾ Эти свѣдѣнія заимствуемъ изъ разказовъ Измаила Ивановича о его молодости: „При наступленіи экзаменовъ оказывалась такая масса не сдѣланнаго дѣла, что приходилось просиживать ночи напролетъ; тогда нужно было прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ: Измаиль Ивановичъ ходитъ по комнатамъ взадъ и впередъ, читая торопливо свою тетрадку; матушка его варитъ ему кофе; какъ только у Измаила Ивановича начнутъ смыкаться глаза отъ усталости и долгаго бодрствованія, онъ выпиваетъ чашку, что бы прогнать сонъ, и снова занимается“.

Двухиѣсячнымъ дитятею привезенный въ Харьковъ, прожившій въ Малороссіи безвыѣздно до окончанія университета, онъ не сталъ малороссомъ. „Вы знаете“, писалъ онъ матери во время своего перваго путешествія въ Москву, „какъ я любилъ слушать разказы и ваши и Ивана Николаевича¹⁾ о милой моей родицѣ и о русскихъ; я желалъ, подобно птичкѣ полуденной, вскормленной на чуждой сторонѣ, полетѣть на свою невданную родину и, чѣмъ далѣе ѣду, тѣмъ болѣе знаколюсь съ нею. Представьте, маменька, какъ должно было биться мое ретивое²⁾“. Это письмо неоспоримо подтверждаетъ сказанное: молодого человѣка не могли не привлекать къ себѣ и поэтическія думы, и музыкальныя пѣсни, и малозслѣдовавшая, полная интереса исторія Малороссіи, и богатство сохранившейся въ народѣ живой старины, но онъ относился ко всему этому какъ наблюдатель, изслѣдователь, а не какъ патріотъ-украинецъ.

Украинскія работы Измаила Ивановича получили особенное развитіе, благодаря тому, что шлѣ онъ не одиноко: въ одно время съ нимъ на то же ээико-политическое отдѣленіе философскаго факультета Харьковского университета вступили четыре давнихъ его пансіонскихъ пріятели: Ѳ. С. и О. С. Евецкіе, И. В. Росковшенко и А. Г. Шпигоцкій, всѣ рано или поздно выступившіе на литературное поприще. Сплотившись въ тѣсный кружокъ, эти юристы по университету, не юристы по призванію, стали поддерживать другъ друга и въ любви къ литературѣ и въ стремленіи изучать Украину.

Шпигоцкій, малороссъ по рожденію, болѣе всѣхъ членовъ кружка увлекался своею родиной. „Какъ сладко мечтаю о славѣ нашей Украины, родной матери нашей“, писалъ онъ Измаилу Ивановичу со службы изъ Москвы, „съ постылой Московщины“. „О другъ мой, ревнуй, ревнуй о пробужденіи малороссійскаго гениа и вѣрнѣи: твои труды будутъ оцѣнены. Молю только тебя, какъ можно болѣе будь недовѣрчивъ къ своимъ силамъ, будь всегда недо-

¹⁾ Иванъ Николаевичъ Соколовъ былъ близкимъ человѣкомъ въ самѣ И. И. и Е. И. Срезневскихъ и домашнимъ наставникомъ ихъ дѣтей. По словамъ И. И. Срезневскаго, это былъ человѣкъ сердечный, добрый, нѣсколько робкій. Сильно привязанный къ Измаилу Ивановичу, онъ всегда смотрѣлъ на него, какъ на равнаго, несмотря на значительное превосходство лѣтъ, и, благодаря этому, былъ къ нему чрезвычайно близокъ; въ трудныя минуты жизни онъ былъ лучшимъ утѣшителемъ Измаила Ивановича и Елены Ивановны и необходимымъ для нихъ человѣкомъ.

²⁾ Письмо 7-го іюля 1829 г.

волею собою, и всѣ будутъ довольны тобою; унижай самъ себя въ своихъ глазахъ и будешь превознесенъ другими; работай въ тиши, въ глуши, и пламень духа, всегда стремящійся выспрь, прокрадется, прожжетъ самъ завѣсу безпѣвности и, вспыхнувъ, разольетъ румяное зарево, вѣнокъ твой. вѣнокъ твоему самоотверженію для славы тебя питающей и поющей Украины. Миновалось ея козакованіе на поляхъ бранныхъ; не полагаютъ уже козаку меча своего на вѣсы судьбы; закозакуе же онъ теперь на поляхъ сладкаго пѣснопѣнія¹⁾. Это письмо, похожее на приведенное выше письмо Измаила Ивановича по юношескому увлеченію, мало сходное съ нимъ по взглядамъ, отчетливо рисуетъ передъ нами Шпигоцкаго, какъ пламеннаго украинца, какъ поэта, забывающаго дѣйствительность. Шпигоцкій поэтизировалъ не въ однихъ письмахъ; уже въ 1830 г. подъ скромною буквою Ш. онъ помѣстилъ въ *Вѣстникъ Европы*²⁾ нѣсколько советовъ Мицкевича въ переводѣ на малорусскій языкъ, въ 1831 г. въ „Украинскомъ Альманахѣ“ отрывки перевода изъ Полтавы, въ 1832 г. напечаталъ переводъ (уже на русскій языкъ) Конрада Валленрода³⁾. Эти занятія поэзіей послѣ окончанія университетскаго курса и свѣжесть любви къ Украинѣ мало сходились съ тѣмъ служебнымъ положеніемъ, которое занималъ Шпигоцкій. въ тѣ годы исправляя прозаическую должность корректора университетской типографіи въ Москвѣ⁴⁾. Дружба его съ Измаиломъ Ивановичемъ не прекращалась до самаго отъѣзда послѣдняго за границу въ 1839 г. и, вѣроятно, продолжалась и послѣ, хотя ихъ переписка и оборвалась въ 1834 г.

Братья Евецкіе не были, можно думать, такими патриотами-украинцами, какъ Шпигоцкій; ихъ отношеніе къ украинской старинѣ было болѣе сознательное, они болѣе изучали, чѣмъ восхищались, и въ этомъ отношеніи какъ будто находились подъ вліяніемъ Измаила Ивановича. Объ Ѳ. С. Евецкомъ Измаиль Ивановичъ отзывался въ своей „Запорожской старинѣ“, какъ о большемъ знатоцкѣ языка малорусскаго⁵⁾, оказавшемъ ему много помощи при изданіи

¹⁾ Письмо Шпигоцкаго 14-го сентября 1831 г.

²⁾ 1830 г., 3. 51—52, 1. 72—73.

³⁾ Конрадъ Валленродъ. Историческая повѣсть изъ литовскихъ и прусскихъ событій. Перевелъ съ польскаго Леонасій Шпигоцкій. М. 1832. 8°.

⁴⁾ Мѣсяцесловъ 1830 г., I, 417.

⁵⁾ „Превосходно зная украинскій языкъ, по дружбѣ ко мнѣ изъясняя мнѣ многія непонятныя выраженія, снабжалъ мѣстными преданіями“. *Запорожская Старина*, I, 129.

„Старины“. Какъ Ѳеодоръ Евецкій, такъ въ особенности его братъ Орестъ, по просьбѣ Измаила Ивановича присылаютъ ему все относящееся до Украины¹⁾, доставили ему массу пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, описаній обрядовъ; письма Ореста Евецкаго, можно сказать, переполнены этими матеріалами. Увлеченіе Украиной у обоихъ братьевъ Евецкихъ впоследствии превратилось подъ влияніемъ П. П. Дубровскаго, издателя „Дѣницы“, въ увлеченіе панславизмомъ. Они приняли равностное участіе въ изданіи Дубровскаго—одинъ предоставленіемъ издателю статей, другой матеріальною поддержкой. Орестъ Евецкій извѣстенъ своею работою по статистикѣ Кавказа и многими другими статьями²⁾. Ѳеодоръ Евецкій составилъ себѣ имя нѣсколькими работами по малорусской этнографіи и исторіи литературы³⁾.

И. В. Росковшенко изъ всего кружка друзей И. И. Срезневскаго былъ наиболѣе холоденъ къ Украинѣ, хотя вообще былъ романтикъ въ полномъ смыслѣ слова, юноша горячій, увлекающійся. Рано оставивъ Малороссію, Росковшенко переселился въ Петербургъ, гдѣ предался службѣ и литературѣ; онъ много печаталъ подъ псевдонимомъ И. Мейстера⁴⁾, усердно сотрудничалъ въ петербургскихъ изданіяхъ, былъ помощникомъ редактора *Журнала Министерства На-*

¹⁾ Въ письмѣ И. И. Срезневскаго О. С. Евецкому 23-го марта 1830 г. читаемъ: „не забывай объ обязанности доставлять мнѣ все, касающееся Малороссіи“.

²⁾ Изъ статей О. С. Евецкаго къ исторіи и литературѣ относятся слѣдующія: „Нѣсколько украинскихъ народныхъ загадокъ“ (*Молода*, 1835 г., ч. 10, 246—252); „Замѣчанія на статью Хиждеу, „Григорій Варсавя Сковорода“ (*Молода*, 1835 г., ч. 10, 151—154); „Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго“ (*Московский Наблюдатель*, 1835, I, 125—135). Стѣдуетъ также отмѣтить статьи его: „Записки изъ путевыхъ замѣтокъ, веденныхъ въ маѣ—іюніѣ 1835 г. въ Силезіи, Саксоніи и Богеміи“ (*Телескопъ*, 1835, ч. 28); „Русинская лѣтопись“ (*Телескопъ*, 1835, ч. 29, 309—328), „Гипотетическій ходъ человѣческаго ума, изобрѣтающаго графику“ (*Телескопъ*, 1832, ч. 8, 324—344). Наибольшее значеніе заключало въ себѣ „Статистическое описаніе Закавказскаго края“ (С.-Пб., 1835). О. С. Евецкій впоследствии достигъ довольно замѣтнаго служебнаго положенія (въ 1852 г. онъ былъ назначенъ вице-директоромъ канцеляріи намѣстника царства Польскаго и управляющимъ таможеннымъ отдѣленіемъ при той же канцеляріи). Въ 1855—1856 онъ вышелъ въ отставку и жилъ въ своемъ помѣстьѣ въ Полтавской (?) губерніи.

³⁾ „Малоросійскія историческія пѣсни и думы“ (*Отечественныя Записки*, 1841 г., XV, 65—99); „Малорусская литература“ (*Дѣница*, 1842 г., I, 86); „Отхотворенія Ѳомы Падуры (ibid. 1843 г., 196—206).

⁴⁾ См. *Библиотека для Читенія* 1838 г., т. 26, 100; т. 28, 157—158; т. 30, 10—11; 1839 г., т. 32, 12—13.

роднаго Просвѣщенія, наконецъ прославился, какъ переводчикъ Шекспира ¹⁾. чего ему не могъ простить другой харьковскій переводчикъ Шекспира. проф. Якимовъ ²⁾. Пройдя съ честью и почетомъ долгую службу и по министерству юстиціи, и по военному министерству, и по министерству народнаго просвѣщенія, достигнувъ, наконецъ, должности предсѣдателя Московскаго цензурнаго комитета, онъ умеръ въ глубокой старости въ 1889 г. ³⁾.

При перечисленіи членовъ описываемаго университетскаго кружка нельзя не упомянуть еще одного—Иосифа Аванасьевича Джунковскаго, Иосифа Прекраснаго или Смирянину ⁴⁾, какъ называли его приятели; вѣроятно, пансіонскій товарищъ Измаила Ивановича, онъ былъ близкимъ человѣкомъ и къ нему самому и къ его семьѣ, но въ увлеченіяхъ этнографическими занятіями, кажется, не принималъ участія ⁵⁾.

Такой былъ составъ перваго кружка друзей И. И. Срезневскаго. По окончаніи университета, когда Шнигоцкій и О. Евецкій оставили Харьковъ, изъ прежняго кружка осталось только четверо: „Ты, можешь быть, вспомнишь,—писалъ Измаилъ Ивановичъ Росковшенку въ 1833 г.,—наши засѣданія im 4: Theodore (то-есть О. Евецкій), Joseph (то-есть Джунковскій), Jean (Росковшенко), Ismail,—я только. Незабвенное время. Theodore съ конфетой въ зубахъ, Joseph съ Кантомъ на устахъ, Jean съ трубкой во рту, Ismail съ глупостью на языкѣ. Прекрасный 4-ог...“ ⁶⁾. Въ средѣ этого уже уменьшеннаго кружка зародилась литературная дѣятельность И. И. Срезневскаго, явив-

¹⁾ Первою была напечатана траг. „Ромео и Юлія“ (*Библиотечка для Читателя*, 1839 г., т. 33, 81—223); затѣмъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Сцены изъ Ричарда III“ и др. Шекспиромъ Росковшенко и кончилъ свою литературную, дѣятельность „переведа не задолго до смерти „Виндзорскихъ кумушекъ“ (не напечатано).

²⁾ Письмо Росковшенка къ И. И. Срезневскому, 1839 г. 17-го іюля.

³⁾ О немъ см. *Русскій Архивъ*, 1890 г., № 2, 310—315.

⁴⁾ Письмо И. И. Срезневскаго 3-го мая 1833 г.

⁵⁾ Не лишнимъ считаю привести отзывъ о Джунковскомъ, принадлежащій Измаилу Ивановичу: „Этотъ человѣкъ,—писалъ Измаилъ Ивановичъ брату,—какъ ни странно, но имѣетъ познанія и еще болѣе ума; притомъ же онъ вездѣ биваетъ, и совѣты его тебѣ могутъ пригодиться въ свѣтѣ, хоть самъ онъ не бывалъ и не знаетъ свѣта. Что онъ подѣлываетъ? Въ какія мечты вдался? Чѣмъ занятъ? Я думаю политикой. Теперь ему опять открывается обширное поприще—война дона-Педро, бунтъ въ Ирландіи, бунты сень-симонистовъ и роялистовъ во Франціи, бунты либераловъ въ Ирландіи, возвратное путешествіе холеры восвоися. Это все предметы политическіе, отъменно важныя... Литература не можетъ обратить на себя его вниманія“. (Письмо 1832 г. октября 19-го).

⁶⁾ Письмо 1833 г. ноября 30-го.

шаяся на свѣтъ въ видѣ маленькой книжки „Украинскаго Альманаха“ (Харьковъ, 1831); въ изданіи приняли участіе всѣ пріятеля, и оставшіеся въ Харьковѣ, и жившіе въ другихъ мѣстахъ; исключеніе составилъ Джунковскій. Измаилъ Ивановичъ помѣстилъ въ Альманахѣ нѣсколько стихотвореній, „Мысли и замѣчанія“ и первую запись народныхъ малорусскихъ пѣсенъ ¹⁾). Прямыхъ указаній на то, когда начались общія занятія этнографіей И. И. Срезневскаго и его товарищей, не сохранилось: основываясь на словахъ предисловія къ „Запорожской старинѣ“, годомъ начала этнографическихъ работъ Измаила Ивановича можно считать 1826 годъ ²⁾); указаній на время начала этнографическихъ занятій другихъ членовъ кружка мнѣ не удалось найти. Не сохранилось также никакихъ свѣдѣній и о томъ, какъ первое время велись эти занятія и были ли это совмѣстные путешествія друзей по Украинѣ для собиранія пѣсенъ, сказокъ и пр., или случайное записываніе съ голоса заходившихъ въ окрестности Харькова бандуристовъ. Можно съ увѣренностью сказать только, что Измаилъ Ивановичъ едва ли не сразу сталъ средоточіемъ собирателей; его друзья, разъѣзжаясь изъ Харькова по усадьбамъ и селамъ, а послѣ и на службу въ другіе города, направляли свои матеріалы именно къ нему, въ его „скарбницу“, какъ они называли его собраніе, и письма ихъ къ нему, начиная съ 1830 — 1831 гг., полны записей. Такъ подъ университетскими юридическими занятіями загорѣлся и тлѣлъ и разгорался огонекъ другихъ работъ, сильный тѣмъ, что онъ былъ менѣе обязательнымъ, болѣе независимымъ.

Работы Измаила Ивановича по украинской народной словесности получили особенное развитіе въ 1832—1833 гг., проведенныхъ имъ въ Екатеринославской губерніи близъ Днѣпровскихъ пороговъ въ имѣніи Подольскихъ. Уже въ первомъ письмѣ изъ мѣстечка Варваровки, гдѣ Измаилъ Ивановичъ жилъ въ качествѣ домашняго учителя, онъ писалъ своей матери, что надѣется наконить „цѣлую пропасть для своей украинской скрини“ ³⁾). Въ февралѣ 1833 г. онъ писалъ, что знаетъ

¹⁾ См. статью „Украинскій альманахъ“ (*Кіевская Старина*, 1893 г., № 1).

²⁾ „Малозвѣстность памятниковъ повѣмъ запорожской, говорится въ предисловіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность въ пользѣ оныхъ для исторіи запорожцевъ—побудили меня заняться собираніемъ оныхъ, и наконецъ я при помощи многихъ особъ, почтившихъ занятія мои своимъ содѣйствіемъ, послѣ семилѣтняго труда успѣлъ собрать довольно значительное количество какъ думъ и пѣсеней, такъ и другаго рода преданій“. *Запорожская Старина*, I, 17. Предисловіе подписано 2-го апрѣля 1833 г.

³⁾ Письмо 1832 г. авг.

старину запорожскую, какъ свою собственную жизнь ¹⁾). „Мало-помалу“, говорить онъ въ этомъ письмѣ, „я собралъ свѣдѣній очень много. Особенно мнѣ помогъ Гречка, о которомъ я писалъ къ вамъ въ прошломъ письмѣ. Часовъ пять я провелъ прошлое воскресенье на Вороной, все разговаривалъ съ старинною и слышалъ и узналъ очень многое. Гречка былъ самъ запорожцемъ и всему очнымъ свидѣтелемъ—жаль, что ему измѣняетъ иногда память, но въ такомъ случаѣ я его недоумливаю; онъ припоминаетъ, поправляетъ мои ошибки, и дѣло ладно. Гречкѣ 97 лѣтъ. Ему было уже 15, когда онъ присягалъ Петру III-му. Происшествія за его память онъ разказываетъ чрезвычайно подробно, и что всего любопытнѣе, по-своему, какъ запорожецъ, съ его вѣровавіями, съ его политическими мнѣніями. Живою памятникъ минувшаго“. Въ мартѣ ²⁾ Измаилъ Ивановичъ сообщаетъ о новомъ источникѣ для его матеріала, „развалинѣ запорожской“, бандуристѣ лѣтъ 80. „Много я распрашивалъ его, пишетъ Измаилъ Ивановичъ, многое узналъ. Списалъ нѣсколько думъ и пѣсень старинныхъ“... „Теперь“, читаемъ далѣе въ томъ же письмѣ, „я знаю Запорожье не хуже азбуки; мало по малу, тихо по тиху да и доползъ. Трудъ мой почти семилѣтній не долженъ остаться безъ окончанія или безъ пользы. Начну съ того, что перепису аккуратно все свое собраніе“. Вскорѣ затѣмъ собраніе, о которомъ писалъ Измаилъ Ивановичъ, начало печататься; это и была знаменитая въ свое время „Запорожская Старина“, сразу выдвинувшая впередъ Измаила Ивановича и какъ ученаго, кропотливо собиравшаго пѣсни, рывшагося въ лѣтописяхъ, и какъ писателя, талантливо и увлекательно изложившаго въ замѣчательномъ предисловіи къ „Запорожской Старинѣ“ свои взгляды на народную поэзію Украины.

Съ начавшею распространяться извѣстностью начали развиваться сношенія съ другими украинскими этнографами, писателями патриотами-романтиками. Изъ старшаго поколѣнія этихъ дѣятелей къ 1833 г. Измаилъ Ивановичъ былъ знакомъ съ Гулакомъ-Артемовскимъ, котораго онъ считалъ наравнѣ съ Ганкою „первымъ своимъ руководителемъ въ изученіи славянскихъ древностей и нарѣчій“ ³⁾, Г. О.

¹⁾ Письмо 27-го февраля 1833 г.

²⁾ Письмо 15-го марта 1833 г.

³⁾ См. посвященіе къ докторской диссертациі И. И. Срезневскаго „Святлица и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ“ (X. 1846). Съ Гулакомъ И. И. Срезневскаго связывала, вѣроятно, малорусская повѣя Гулака; мало дѣня въ себѣ поэтической даръ, будучи чиновникомъ до мозга костей (ма.

Квиткой ¹⁾); изъ сверстниковъ своихъ съ издателемъ альманаха „Утренняя звѣзда“ Петровымъ ²⁾), съ горячимъ украинцемъ Л. Боровиковскимъ, поэтомъ, скучавшимъ въ Курскѣ „на холодной, но святой Руси“, на которой, какъ онъ писалъ Измаилу Ивановичу, „голый хохладскій языкъ“ его „долженъ одѣть лапти“, а „хриплая бандура“ замерзла ³⁾). Въ работахъ по собиранію украинской словесности Измаилу Ивановичу уже помогали въ это время Максимовичъ, оказавшій свое содѣйствіе при изданіи 1-ой книжки „Запорожской Старины“ ⁴⁾), и Ѳ. Лисавицкій, помогавшій доставленіемъ записей пѣсень ⁵⁾), Е. Р. Подольская, екатеринославская помѣщица, которой въ примѣчаніяхъ къ „Запорожской Старинѣ“ Измаилъ Ивановичъ приносить глубочайшую благодарность „за ревностное участіе“, принятое ею въ его трудѣ ⁶⁾). Къ одному изъ сборниковъ пѣсень, собранному Измаиломъ Ивановичемъ около того же времени и озаглавленному „Собраніе памятниковъ народной украинской словесности“, приложенъ списокъ сотрудниковъ довольно уже длинный. Кромѣ старыхъ друзей, Шпигоцкаго, Росковшенка и Евецкихъ ⁷⁾) и болѣе новыхъ помощниковъ Лисавицкаго и Подольской, здѣсь видимъ имена А. О. Хидеу ⁸⁾), Над. В. Росковшенко ⁹⁾), Рындовскаго ¹⁰⁾), И. И. Дьячкова ¹¹⁾),

ниже, стр. 24), Гулакъ тѣмъ не менѣе представлялъ собою довольно выдающагося мало-русскаго поэта. (Ср. не напечатанныя воспоминанія Чирикова).

¹⁾ Въ письмѣ И. И. Срезневскаго 3 мая 1833 г. говорится: „въ Тронцу надо познакомиться мнѣ съ Гр. Ѳед. Квиткой“.

²⁾ О сношеніяхъ съ Петровымъ много свидѣній въ письмахъ 1832—1833 гг. изъ Варваровки.

³⁾ Письмо 1831 г. У Боровиковскаго, по словамъ его письма, было собрано „около 200 вытѣкъ и вытѣкъ еще не изданныхъ простонародныхъ пѣсень; болѣе тысячи пословицъ и поговорокъ малороссійскихъ“ и т. д. Боровиковскій принималъ участіе въ „Украинскомъ Альманахѣ“ И. И. Срезневскаго.

⁴⁾ *Запорожская Старина*, I, стр. 118.

⁵⁾ Ibid. 117. Переписка началась въ 1830 г. и именно на почвѣ этнографическихъ интересовъ (Письмо Лисавицкаго 12-го ноября 1830 г.).

⁶⁾ *Запорожская Старина*, I, стр. 129. Это и была владѣтельница Варваровки.

⁷⁾ Изъ старыхъ сотрудниковъ особенно обязаннымъ И. И. Срезневскій считалъ себя передъ Ѳ. С. Евецкимъ. См. выше прим. 5, на стр. 4.

⁸⁾ О немъ упомянуто въ *Запорожской Старинѣ*, I, 1. 127; есть также упоминанія и въ письмахъ изъ Варваровки.

⁹⁾ *Запорожская Старина*, I, 1. 110. Н. В. Росковшенко—сестра И. В. Росковшенка.

¹⁰⁾ О Рындовскомъ не имѣю никакихъ свидѣній.

¹¹⁾ *Запорожская Старина*, I, 1, 117.

Иванова ¹⁾, Мигрина ²⁾, Боженка ¹⁾, И. Г. Кулжинскаго ²⁾, Яхневича ⁴⁾, А. И. Покорскаго ⁵⁾. Ю. И. Венелина ⁶⁾. Съ выходомъ первой книжки „Запорожской Старины“ кругъ участниковъ и помощниковъ Измаила Ивановича расширился еще болѣе. Во второмъ и третьемъ выпускахъ 2-го тома „Запорожской Старины“ (1835) и въ перепискѣ Измаила Ивановича, относящейся къ этому времени, появляются новыя имена сотрудниковъ: здѣсь видимъ имена Н. В. Гоголя ⁷⁾, Д. П. Міоковича ⁸⁾, Дмитрюкова ⁹⁾, А. О. Квитки ¹⁰⁾, И. Н. Даниловича ¹¹⁾, А. О. Павловскаго ¹²⁾, И. М. Цебрикова, который по словамъ Измаила Ивановича, владѣлъ большимъ „запасомъ разныхъ рѣдкостей по части исторіи Украинны“

¹⁾ О Ивановѣ и Боженкѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

²⁾ Имя А. П. Мигрина встрѣчается въ сборникѣ, изданномъ Кореуномъ подъ названіемъ „Свѣдѣнія“ (Харьковъ, 1841); напечатанныя въ этомъ сборникѣ „Украинскіе повѣрья“ Кореуна посвящены „дѣрнымъ пріятелямъ А. И. Мигрину и А. П. Кирпичеву на згадку колишняго“ (стр. 187).

³⁾ Съ Кулжинскимъ сношенія были давнія: еще въ „Украинскомъ Альманахѣ“ были помѣщены двѣ статьи, имъ доставленныя издателемъ Альманаха. Свѣдѣнія о Кулжинскомъ можно почерпнуть изъ его автобиографической записки (Лицей кн. Безбородко, 116).

⁴⁾ *Запорожская Старина* II, 1. Замѣтки.

⁵⁾ Свѣдѣній о А. И. Покорскомъ не нашлось.

⁶⁾ Наибольшее число записей принадлежитъ Ор. Евецкому (14), Ив. В. Росковшенку (14), Н. В. Росковшенку (13).

⁷⁾ Съ Гоголемъ у И. П. Срезневскаго завязалась недолгая переписка въ 1834 г. по поводу предпринимаемаго послѣднимъ изданія исторіи казаковъ. Гоголь былъ въ восторгѣ отъ *Запорожской Старины*: „Гдѣ выкопали вы столько сокровищъ?“, писалъ онъ. „Всѣ думы, особенно повѣсти бандуристовъ ослѣпительно хороши. Изъ нихъ только нѣтъ были мнѣ извѣстны прежде, прочія были для меня новосты“. (*Русская Старина*, 1892, мартъ, 756).

⁸⁾ Письмо его отъ 26 марта 1834 г. (Міоковичъ—товарищъ И. И. Срезневскаго по университету; поступилъ въ студенты въ 1826 г.).

⁹⁾ Дмитрюковъ вступилъ въ переписку съ И. И. Срезневскимъ по собственному почину, увлеченный *Запорожской Стариной*, какъ видно изъ его характернаго письма 17-го августа, 1836 г.

¹⁰⁾ Братъ знаменитаго Григорія Фёдоровича Квитки, слободско-украинскій предводитель дворянства (умеръ 1843).

¹¹⁾ Профессоръ Виленскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Московскаго университетовъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ литовско-польскаго права (род. 1787, ум. 1843 г.). Во время студенчества И. И. Срезневскаго читалъ въ Харьковскомъ университетѣ лекціи по дипломатіи и русскіи и провинціальному праву; И. И. Срезневскій очень цѣнилъ Даниловича, какъ профессора, и всегда выдѣлялъ изъ ряда своихъ наставниковъ.

¹²⁾ См. его предисловіе къ „Грамматикѣ Малороссійскаго нарѣчія“ (1818), въ которомъ очень интересна характеристика жителей „Малой Россіи“.

и сообщалъ Измаилу Ивановичу народныя преданія ¹⁾, М. Л. Бедраги, В. С. Курдюмова, А. И. Павлова. И. Т. Подольскаго, Райкевича и др.

Въ то же время начались сношенія и съ великорусскими учеными; этому особенно способствовала статья Измаила Ивановича о малорусской народной литературѣ, напечатанная въ „Ученыхъ Запискахъ Московскаго университета“, которая явилась, какъ и предисловіе къ „Запорожской Старинѣ“ прекрасною исповѣдью молодого писателя. „Новые въ своемъ родѣ труды ваши“ писалъ Измаилу Ивановичу И. М. Снегиревъ, „посвященные Малороссіи, возбуждаютъ живѣйшее участіе свѣжестью мыслей и чувствованій, прелестною оригинальностью слога. Страненъ мнѣ показался отзывъ „Сѣверной Пчелы“ о малорусскомъ языкѣ, который будто достался въ удѣлъ чумакамъ. Неужели она видитъ въ благородномъ ревнованіи Квитокъ, Гулаковъ, Срезневскихъ (sic) что либо подозрительное? Не постигаю, ибо смотрю чистыми глазами и съ чистымъ сердцемъ, которое не можетъ остаться холоднымъ при созерцаніи истиннаго, добраго и изящнаго“ ²⁾. Это письмо было первымъ привѣтомъ великорусскаго ученаго началу литературно-научной дѣятельности Измаила Ивановича.

Мы не будемъ перечислять всей массы новыхъ знакомствъ Измаила Ивановича, постоянно увеличивавшихся въ слѣдующіе затѣмъ годы. Отмѣтимъ лишь знакомство съ знаменитыми патриотами И. П. Котляревскимъ ³⁾ и В. Н. Каразинымъ, сближеніе съ А. Л. Метлинскимъ, ставшимъ съ теченіемъ времени большимъ другомъ семьи Измаила Ивановича, В. В. Пассекомъ (1836), Н. И. Костомаровымъ (кажется, въ 1838 г.). Знакомство съ Котляревскимъ и Каразинымъ не носило характера близости и едва ли могло оказать большое вліяніе на развитіе взглядовъ и работъ Измаила Ивановича. Напротивъ, сближеніе съ Пассекомъ, Метлинскимъ и Костомаровымъ было для каждаго изъ нихъ взаимно важно.

Съ Пассекомъ Измаилъ Ивановичъ познакомился въ 1836 году; Пассекъ переселился въ Харьковъ по приглашенію графа Панина, почетеля Харьковскаго учебнаго округа, для занятія въ Харьковскомъ

¹⁾ При составленіи 3-ей книги *Запорожской Старины* И. И. Срезневскій пользовался его рукописнымъ сочиненіемъ „Записки и выписки касательно слободскихъ полковъ“.

²⁾ Письмо 21-го ноября 1834 г.

³⁾ Въ бумагахъ И. И. Срезневскаго сохранилось любопытное описаніе перваго его свиданія съ Котляревскимъ (11-го іюля 1837 г.).

университотѣ катедры русской исторіи; послѣдствіе ареста Герцена, съ которымъ Пассекъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, Панинъ-долженъ былъ отказаться отъ своего приглашенія и Пассекъ по недостатку средствъ къ жизни принужденъ былъ поселиться въ своемъ имѣніи въ 60 верстахъ отъ Харькова; здѣсь начались его работы по этнографіи, статистикѣ, исторіи и между прочимъ по изученію Малороссіи; украинофильское направленіе обратило его къ Измаилу Ивановичу и его „Запорожской Старинѣ“, не безъ вліянія которой, можно думать, выработались многія мысли Пассека въ его „Путевыхъ письмахъ“ (1834). Поводомъ къ сближенію Пассека съ Измаиломъ Ивановичемъ было затѣянное имъ изданіе журнала, къ которому онъ хотѣлъ привлечь Срезневскаго ¹⁾; этотъ самый журналъ, вѣроятно, превратился послѣ въ знаменитые „Очерки Россіи“, отчасти, можетъ быть, благодаря совѣтамъ Измаила Ивановича. Пассекъ и Срезневскій скоро очень сблизились; они „стали видаться почти ежедневно, проводили цѣлые часы въ разговорѣ о предметахъ своихъ занятій, дѣлились впечатлѣніями, цѣлями и приобретенными ими свѣдѣніями“ ²⁾. Ихъ знакомство длилось недолго: оно остановилось съ отъѣздомъ Измаила Ивановича за границу въ 1839 г. и послѣ не возобновилось, такъ какъ Пассекъ въ 1842 г. черезъ мѣсяць послѣ возвращенія Измаила Ивановича, умеръ въ Москвѣ. Пассекъ, не смотря на любовь Малороссіи, не былъ украинофиломъ; съ теченіемъ времени онъ сталъ въ ряды славянофиловъ, былъ сторонникомъ развитія русской власти, распространенія ея вліянія на все славянство ³⁾.

Амвросій Лукіановичъ Метлинскій, „frga Ambrosio“, какъ его называлъ Измаилъ Ивановичъ, былъ малороссъ по рожденію и по воспи-

¹⁾ Въ письмѣ Н. М. Петрова, при посредствѣ котораго возникло знакомство И. И. Срезневскаго съ Пассекомъ, говорится: „я сообщу... В. В. Пассеку, который желаетъ съ вами познакомиться, и потолкуемъ о журналѣ повѣстей“.

²⁾ Т. Пассекъ: „Изъ дальнихъ лѣтъ“, т. 2, стр. 268—269.

³⁾ () знакомствѣ Пассека съ Н. И. Срезневскимъ см. статью „Вадимъ Васильевичъ Пассекъ и его письма къ Н. И. Срезневскому“ (*Русская Старина*, 1893, 5 и 9). Въ одной изъ записокъ его Н. И. Срезневскому есть такое характерное мѣсто: „Вы работаете для будущности нашего отечества и болѣе или менѣе содѣйствуете тому, что нѣкогда свершится: когда все, въ чемъ сохранилась капля славянской крови, все будетъ чувствовать однимъ чувствомъ, думать одну думу, идти всей массой и силой къ одной цѣли, руководимой однимъ русскимъ царемъ. Съ какою бы радостью помѣстилъ я тогда въ „Очеркахъ“ статью вашу о Пражской губерніи и повѣдку по какому нибудь Бѣградскому уѣзду. Или это предоставлено только нашимъ дѣтямъ, внукамъ?“

танію, украинофилъ-идеалистъ, романтикъ по воззрѣніямъ; съ раннихъ лѣтъ ознакомившись съ народною поэзіей своей родины и страстно ее полюбивъ, онъ сколько могъ отдавалъ себя ея изученію, собиралъ пѣсни, записывалъ мелодіи ¹⁾; любовь къ малорусской поэзіи вскорѣ сдѣлала его самого поэтомъ Украины съ ея могилами, скоронившими славу родины, извѣстнымъ въ свое время Амвросіемъ Могилою ²⁾. На почвѣ той же самой любви къ народной поэзіи въ 1838—1835 гг. (годы студенчества Метлинскаго) возникло знакомство его съ И. И. Срезневскимъ; оно скоро перешло въ тѣснѣйшую дружбу и съ самимъ Измаиломъ Ивановичемъ, и съ его матерью; отъ этой дружбы остался цѣлый рядъ писемъ Метлинскаго, прекрасно характеризующій этого болѣзненнаго, вѣчно страдающаго идеалиста и пессимиста въ одно и то же время ³⁾; болное воображеніе Метлинскаго не разъ вызывало недоразумѣнія между пріятелями въ дни ихъ разлуки, но эти недоразумѣнія всегда старательно разяснялись Измаиломъ Ивановичемъ, и дружба вновь восстанавливалась. Метлинскій, какъ человѣкъ значительно менѣе одаренный, чѣмъ Измаилъ Ивановичъ, не могъ не поддаваться подъ его вліяніе; въ этомъ онъ самъ сознается, впрочемъ какъ будто не безъ ироніи: „Позвольте, сверхъ чаянія,—пишетъ онъ въ одномъ письмѣ (привожу это письмо, какъ хорошую характеристику Метлинскаго) начать письмо благодарностью; этого начала я не придумывалъ, но оно приходится и вотъ какъ: начиная письмо, вспомнилъ я про ваши, недавно мною читанныя и думаю: не перенять ли у васъ похвальную привычку оставлять поменьше пустаго въ письмахъ? Имѣя случай поговорить, почему не постараться поговорить побольше, разумѣется тамъ, гдѣ и болтовня извинительна, тамъ гдѣ не всяко лыко въ строку? А тутъ присоединилось воспоминаніе: сколько полезнаго перенялъ я отъ васъ въ періодъ нашего знакомства, такъ для меня памятный, перенялъ и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ? Жизнь моя приняла особенное направленіе и, кажется, лучшее, производительнѣйшее, и слѣдственно стала больше по-

¹⁾ Главный его трудъ: „Народныя южнорусскія пѣсни“. (Кіевъ, 1854 г.). Біографія его помѣщена въ „Біографическомъ словарѣ профессоровъ университета св. Владиміра“ (1864) Иконникова.

²⁾ Сначала, по словамъ Н. И. Костомарова, онъ былъ въ числѣ противниковъ идей Костомарова о малорусскомъ писательствѣ. *Костомаровъ*, „Литературное наследіе“ (1890), 81.

³⁾ Надѣюсь когда нибудь подробнѣе остановиться на описаніи отношеній И. И. Срезневскаго и А. Л. Метлинскаго.

ходить на жизнь или, пожалуй, приблизилась къ своему назначенію. Не мой характеръ высказывать чувство словомъ и вообще всякою поверхностью дѣла чувство; оттого я умѣю думать благодарно и отчасти оскорблять наружностью жесткою тѣхъ, кто больше меня любитъ... Но мы далеко... и кто знаетъ, сблизился ли физически по пространству, не разоидеся ли дальше еще по положенію въ обществѣ, не переселится ли кто изъ насъ и въ другой міръ далеко, далеко, ажъ на той свить? Но пускай не вы... у васъ столько плановъ... столько предпріятій роняся въ головѣ, столько жизни кипить и въ васъ и вокругъ васъ; а кругомъ меня такъ пусто, и вездѣ мнѣ мерещится зло, даже и тамъ, гдѣ его нѣтъ; знаю, но я живу воображеніемъ, и потому вся жизнь отравлена, когда его небо покрыто тучами и грязью¹⁾. Въ письмахъ Измаила Ивановича онъ находилъ утѣшеніе горестей жизни и ободреніе: „каждое изъ твоихъ писемъ“, писалъ онъ черезъ годъ, „для меня замѣчательная эпоха въ однообразіи жизни: душа невольно оживится, согрѣется этимъ порывомъ пламеннаго усердія къ своему дѣлу, этой горячей дѣятельности, которая замѣтна за нѣсколько сотъ верстъ въ холодныхъ строкахъ хладнокровно перенесеннаго официальными почтами письма“²⁾. По словамъ Де-Пуле³⁾, Метлинскій составлялъ съ Измаиломъ Ивановичемъ полную противоположность по крайней мѣрѣ послѣ возвращенія послѣдняго изъ-за границы въ 1842 г.: „Метлинскій (приводимъ слова Де-Пуле) былъ больше литераторъ, чѣмъ ученый, чистокровный малороссъ, не совсѣмъ чисто говорившій по-русски, самый полный и отчасти восторженный украинофилъ“; „И. И. Срезневскій дѣйствовалъ какъ ученый, какъ филологъ и этнографъ, а не какъ литераторъ-романтикъ: послѣднее направленіе, сильно развитое тогда въ Харьковскомъ университетѣ, онъ даже преслѣдовалъ своими насмѣшками, выставяя его, какъ помѣху серьезнымъ научнымъ занятіямъ, которыхъ онъ настойчиво требовалъ отъ студентовъ. Украинофилы дѣльные, научно и безъ заднихъ мыслей занимающіеся, конечно, были ему близки и по душѣ; но украинофиловъ, только разговаривающихъ, а тѣмъ болѣе тенденціозныхъ, онъ бы не потерпѣлъ“. Нельзя, конечно, упустить изъ виду, что эта характеристика Измаила Ивановича относится ко времени послѣ заграничнаго путешествія; впрочемъ, нѣтъ

¹⁾ Письмо 20-го октября 1839 г.

²⁾ Письмо 31-го октября 1840 г.

³⁾ Въ его статьѣ „Къ исторіи украинофильства“ (*Русскій Вѣстникъ*, 1861, 3, 218).

сомнѣнія, что основаніе различія въ характерѣ дѣятельности И. И. Срезневскаго и А. Л. Метлинскаго чувствовалось и въ 1837—1839 гг. Съ другой стороны и въ характеристикѣ Метлинскаго, какъ восторженнаго украинофила, есть тоже преувеличеніе; самъ Де-Пуле свидѣтельствуешь, что Метлинскій восторженно относился ко всякой народной рѣчи, ко всякому литературно написанному студенческому труду ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ его стихотвореніяхъ проявляется даже общерусскій патриотизмъ, какъ, напримѣръ, въ „Пожарѣ Москвы“ или въ „Самотныхъ свѣцахъ“ ²⁾; не украинскій, а скорѣе общеславянскій патриотизмъ сказывается и въ письмахъ Метлинскаго къ И. И. Срезневскому.

При посредствѣ Метлинскаго въ его этнографическій союзъ съ И. И. Срезневскимъ вступилъ и Н. И. Костомаровъ. „Знакомство это,— пишетъ Н. И. Костомаровъ въ своей автобіографіи ³⁾,—возымѣло долго сильное на меня вліяніе. Измаилъ Ивановичъ, въ то время хоти еще очень молодой человекъ, былъ глубоко начитанъ, замѣчательно уменъ и съ большимъ жаромъ и охотою къ научному труду. Я сталъ часто посѣщать его, и домъ его сдѣлался для меня любимымъ мѣстомъ отдыха и обмѣна мыслей“. Измаилъ Ивановичъ много способствовалъ развитію въ Костомаровѣ его „стремленія къ изученію малорусской народности“; при его помощи Костомаровъ, „вооружившись новыми взглядами“, началъ учиться малорусскому языку, ранѣе мало ему знакомому ⁴⁾, изучать повѣсти Квитки. Безъ сомнѣнія, не безъ вліянія того же И. И. Срезневскаго отъ изученія малорусскихъ печатныхъ сочиненій Костомаровъ перешелъ къ изученію живой малорусской рѣчи, „началъ дѣлать этнографическія экскурсіи изъ Харькова по сосѣднимъ селамъ, по шинкамъ, которые въ то время были настоящими народными клубами“. Впрочемъ нельзя не отмѣтить, что собраніе малорусскихъ народныхъ пѣсенъ, по словамъ самого Костомарова, никогда не было его „любимымъ предметомъ“, занимался онъ собраніемъ лишь для А. Л. Метлинскаго ⁵⁾. Любопытно отмѣтить,

¹⁾ Ibid., 218.

²⁾ См. *Иконниковъ*, „Биографическій словарь проф. университета св. Владимира“ (1884), 421; *А. Мочала*: „Думки и Пѣсни“ (1839), 71, 101.

³⁾ *Костомаровъ*, „Литературное наслѣдіе“ (1890), 28—29.

⁴⁾ „Мое знаніе малорусскаго языка“, пишетъ Костомаровъ, „было до того слабо, что я не могъ понять „Содатскаго портрета“ и очень досадовалъ, что не было словаря“ (*Костомаровъ*, „Литер. наслѣдіе“, 29).

⁵⁾ Письмо 5-го января 1839 года.

что Костомаровъ въ характерѣ увлеченія работами по малорусской старинѣ и народной словесности скоро ушелъ далеко отъ Измаила Ивановича, своего бывшаго руководителя: въ 1837 году онъ началъ только учиться по-малорусски, а въ 1839 въ одномъ письмѣ къ Измаилу Ивановичу писалъ про малорусскій языкъ, какъ про „нашу мову“¹⁾, и чувствовалъ себя настоящимъ украинцемъ. Въ письмѣ къ Измаилу Ивановичу, прося передать поклонъ Метлинскому, онъ говоритъ, что Метлинскій, прочитавъ его письмо, „такъ заразъ и закепкуе, на те винъ козакъ и батько его козакъ и дѣди его козаци, весь ридъ его козаци украинскіи, а я бидныи неофитъ, перекрещенець, перевертень и тмъ тилки минѣ можно и простити, що хочъ може я и не вибю гораздъ зовсимъ переродитися, такъ коханье у мене щире и сердце за Украину бьетъсь бильше, няжъ у якого справнаго южноруса“²⁾. Несмотря на такую скоро сказавшуюся разницу въ убѣжденіяхъ и отношеніяхъ къ занятіямъ Измаила Ивановича и Н. И. Костомарова, близость между ними была самая искренняя; эта близость ясно высказывается въ стихотвореніи Костомарова, написанномъ имъ по случаю отъѣзда Измаила Ивановича за границу въ 1839 году³⁾. Сношенія ихъ продолжались и во время заграничнаго путешествія Измаила Ивановича, и по возвращеніи его въ Харьковъ, и послѣ отъѣзда Костомарова въ Ровно и въ Кіевъ (1844), и прервались лишь въ 1846 году. Возобновившись впоследствии, эти сношенія уже не носили прежняго характера.

Говоря о кружкѣ И. И. Срезневскаго, Н. И. Костомарова и А. Л.

¹⁾ Письмо 6-го января 1839 года: „а я сегодня що робивъ: перекавъ на нашу мову Жуковскаго Свѣтлаи зъ полоняну“.

²⁾ Письмо 8-го августа 1839 года.

³⁾ Вотъ это стихотвореніе: „Хай милосердый | Бѣгъ та святая | Дѣва Марія | тебе боронють! | Майскее поле, | квітки чорвоид,— | шляхъ буде тій; | ослинъ богата, | жонтее живно,— | тій узворотъ. | Коли жъ, звернувшись, | знову очима | й сердцемъ шукати | станешъ своихъ,— | може якого | бѣльшъ не побачишъ! | Друже коханий, | въ счастьяі и въ лисѣ, | въ radoцахъ, въ горѣ, | въ рѣдному краю, | и на чужинѣ, | и на на тѣмъ свѣтѣ | пріяна, любя ; | буде для мене | згадка твоя!“ (Вѣтка Іереміи Галки, 1840, 57—58). Стихотвореніе это озаглавлено: „И. И. Срезневскому. При одъѣздѣ ёго на чужину“. На экземплярѣ „Вѣтки“ И. И. Срезневскаго рукою Костомарова между прочимъ написано: „24-го сентября 1842 на память 17-го сентября 1839“ (17-го сентября 1839 г.—день отъѣзда И. И. Срезневскаго изъ Харькова, 28-го сентября 1842 г.—день возвращенія). Въ бумагахъ И. И. Срезневскаго сохранился автографъ этого стихотворенія, написанный 16-го сентября 1839 года; въ немъ есть нѣкоторые варианты сравнительно съ напечатаннымъ.

Метлинскаго, нельзя не упомянуть, что онъ не ограничивался тремя названными лицами, но другіе члены кружка терялись за основными; среди этихъ лицъ находились и такія, которыя были преданы занятіямъ малорусскою этнографіей и литературой, были также и интересовавшіяся малорусскимъ народомъ болѣе или менѣе случайно; таковъ былъ Рославскій, довольно близкій пріятель Измаила Ивановича ¹⁾; наконецъ были близкіе люди, никакого отношенія къ занятіямъ кружка не имѣвшіе, каковы Тихоновичъ „Римская голова“ ²⁾, совершенно преданный занятіямъ классическими древностями ³⁾, С. С. Лукьяновичъ ⁴⁾ и др.

Такъ постепенно расширялся кругъ лицъ, одинаково съ Измаиломъ Ивановичемъ увлекавшихся стариной Малороссіи, разрабатывавшихъ и изучавшихъ ее. Ободря другъ друга, помогая въ работахъ, читая свои произведенія, друзья Украины двигали другъ друга впередъ по

¹⁾ На то, что Рославскій принималъ участіе въ литературныхъ бесѣдахъ, есть указаніе въ письмѣ Костомарова 12-го октября 1838 года: „Ф. Метлинскій и г. Рославскій, а также и я желаемъ собраться на литературное собраніе,—увѣдомьте, сдѣлайте одолженіе, въ какое время вамъ можно и гдѣ вы назначите; еслибы вы пожаловали въ г. Метлинскому, а не то мы всѣ къ вамъ отправимся“.

²⁾ Письмо Костомарова 20-го іюля 1840 года.

³⁾ О Тихоновичѣ см. отзывъ Костомарова: „Къ такимъ же близкимъ знакомымъ (какъ И. И. Срезневскій и А. Л. Метлинскій) надобно причислить Поликарпа Васильевича Тихановича, бывшаго тогда учителемъ латинскаго языка въ первой гимназій, человѣка трудолюбиваго, отлично знающаго какъ латинскую, такъ и греческую словесность и превосходнаго педагога. Послѣдній, хотя былъ со мною постоянно друженъ, но оставался совершенно холоденъ въ украинской народности и, занятый своимъ антическимъ міромъ, какъ будто ни во что не ставилъ все современное. Это былъ классикъ въ полномъ смыслѣ этого слова“ („Литературное наследіе“, 39). Очень невыгодный отзывъ о Тихановичѣ даетъ въ своихъ не напечатанныхъ запискахъ Чириковъ; въ нихъ онъ называетъ Тихановича классикомъ—рабомъ, педантическою и злобно-коварною личностію, плохимъ преподавателемъ и пр.

⁴⁾ Въ „Воспоминаніяхъ студента 1840 годовъ“ (въ газетѣ *Харьковъ*, № 30, прил.), такъ говорится о Лукьяновичѣ: „Всѣмъ первымъ курсамъ, кромѣ математиковъ, читалъ латинскій языкъ проф. Лукьяновичъ. Профессоръ этотъ былъ оригиналенъ и чудноватъ. На первомъ курсѣ читалъ онъ уже знакомыхъ намъ Саллюстія, Корнелія Непота и Цицерона. Силась подражать Валицкому, онъ шутилъ въ объясненіяхъ, толкованіяхъ, выходилъ часто изъ круга своего предмета и былъ жалокъ въ сравненіи съ тѣмъ превосходнымъ профессоромъ. Разказывали, что когда г. Лукьяновичъ защищалъ на латинскомъ языкѣ диссертацию свою на доктора римскихъ древностей и литературы, то Валицкій въ качествѣ главнаго оппонента сблизъ его въ пухъ и прахъ и уничтожилъ. Лукьяновичъ просилъ пощадить и сквозь слезы повторялъ только: *concedo tibi, concedo tibi!*“

пути изученія родины. Работы по народной словесности не занимали исключительно вниманіе Измаила Ивановича: онъ поневолѣ должны были идти на ряду, а иногда даже уступать мѣсто другимъ занятіямъ — сначала университетскимъ юридическимъ, потомъ служебнымъ, учебнымъ. Будучи съ дѣтскихъ лѣтъ человѣкомъ энергичнымъ, умѣя серьезно относиться къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ зная, что на немъ, какъ на старшемъ въ семьѣ, лежитъ долгъ помогать матери, Измаилъ Ивановичъ не забывалъ своихъ прямыхъ обязанностей и, несмотря на случайное поступленіе на юридическій факультетъ, съ полною ревностью предавался университетскимъ занятіямъ. Мало того, юридическія науки съ теченіемъ времени такъ его заинтересовали, что онъ началъ даже мечтать о каедрѣ. Какъ рано зародились эти мечты, видно изъ одного его письма къ К. А. Кусковой, его бабушкѣ. „Богъ не оставляетъ безпомощныхъ сиротъ“, писалъ онъ въ 1828 году, „я самъ испытывалъ сіе уже нѣсколько разъ и теперь снова вижу надъ собою всемогущую десницу, пекущуюся о безпомощныхъ людяхъ. Еще передъ великимъ постомъ мы услышали, что Государь Императоръ, желая видѣть въ четырехъ русскихъ университетахъ—Санктпетербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ—каедры, занятія природными русскими профессорами, повелѣлъ министру предложить студентамъ сихъ университетовъ, хотящимъ себя усовершенствовать въ наукахъ, не пожелаютъ ли они, пробывъ за границею пять лѣтъ, по возвращеніи отсюда занять профессорскія каедры въ одномъ изъ сихъ университетовъ. И въ самомъ дѣлѣ скоро объявили намъ сію монаршую милость. Давно (въ 1828 году Измаилу Ивановичу было 16 лѣтъ) имѣвъ сильное желаніе служить по ученой части, я съ удовольствіемъ себя включилъ въ число другихъ 30 желающихъ и черезъ мѣсяцъ утвержденъ попечителемъ съ пятью другими товарищами. Нельзя сказать навѣрное, что я поѣду за границу, и пріѣхавши, займу каедрю—могутъ случиться обстоятельства, кои тому помѣшаютъ, но главное изъ нихъ—мое прилежаніе и успѣхи, поелику отъ меня самого зависятъ, то я не могу терять надежды доставить хотя малую радость дражайшей маменькѣ, столько съ самаго дѣтства о мнѣ заботящейся, вамъ, почтеннѣйшая бабушка, столько расположенной къ намъ, и всѣмъ роднымъ, не забывшимъ насъ“. Измаилъ Ивановичъ говоритъ въ этомъ письмѣ о Высочайше утвержденномъ предложеніи министра народнаго просвѣщенія „объ избраніи студентовъ изъ университета Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Харьковскаго для приготовленія въ

профессоры“¹⁾). Эта мечта Измаила Ивановича не осуществилась, и онъ не былъ отправленъ въ командировку; какова была причина этому обстоятельству, мнѣ не удалось узнать, такъ какъ въ архивѣ Харьковскаго университета не нашлось дѣла о присужденіи И. И. Срезневскому кандидатской степени. Изъ другихъ данныхъ извѣстно, что послѣ блистательнаго окончанія университета со степенью кандидата по представленіи диссертации „Объ обидѣ“ Измаиль Ивановичъ въ сентябрѣ 1829 года поступилъ на службу въ Дворянское депутатское собраніе; черезъ три года онъ былъ уволенъ отъ службы по болѣзни, затѣмъ черезъ годъ поступилъ въ Харьковскій совѣстный судъ, а въ слѣдующемъ 1834 году вновь поступилъ въ Депутатское дворянское собраніе, гдѣ оставался до 1837 года; во вторую часть своей службы въ этомъ мѣстѣ онъ былъ бібліотекаремъ Харьковской публичной бібліотеки²⁾; плодомъ его бібліотечныхъ занятій является изданный имъ „Систематическій указатель книгъ и рукописей, находящихся въ Харьковской публичной бібліотекѣ“, № 1, Харьковъ, 1834. 8°, 27 стр. (безъ фамиліи составителя). Во все время службы въ Депутатскомъ собраніи и въ Совѣстномъ судѣ Измаиль Ивановичъ занимался преподаваніемъ русскаго языка и словесности, исторіи и географіи русскаго и всеобщей въ частныхъ училищахъ и семействахъ³⁾. Можно думать, что учебная дѣятельность была даже причиной временнаго оставленія службы въ Депутатскомъ собраніи: 1832—1833 годы онъ провелъ въ имѣніи Подольскихъ—Варваровкѣ, гдѣ, какъ сказано выше, особенно много занимался своимъ любимымъ предметомъ, народною словесностью и этнографіей, „изучая между прочимъ

¹⁾ Я позволю себѣ привести здѣсь условія, бывшія необходимыми для внесенія въ число избранныхъ, могущія характеризовать положеніе И. И. Срезневскаго въ университетѣ: „1) безпорочная, надежная нравственность, 2) природныя дарованія, любовь и прилежаніе къ наукамъ, 3) достаточныя свѣдѣнія вообще и особенно въ избранной каждой части ученія; въ томъ числѣ для всѣхъ и непремѣнно основательное знаніе латинскаго языка и словесности латинской, также языковъ французскаго и нѣмецкаго, а для тѣхъ, кои посвящаютъ себя филологіи, сверхъ того, языка греческаго; 4) способность правильно выражать свои мысли и другія нужныя въ преподавателѣ качества, и наконецъ 5) надежное состояніе здоровья“. (Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. 2, 107—111).

²⁾ Объ учрежденіи этой бібліотеки и назначеніи бібліотекаремъ И. И. Срезневскаго см. у Данилевскаго въ статьѣ „Г. О. Квитка-Основьяненко“ (*Украинская Старина*, 1866, 237—242).

³⁾ Автобіографическая записка И. И. Срезневскаго (не напечатанная).

(автобиографическая записка) насколько возможно пародныя нарѣчія преимущественно русскія". Не прерывая въ то же время своихъ юридическихъ работъ, онъ готовился мало-по-малу къ магистерству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ профессурѣ — давней завѣтной своей цѣли. 1-го сентября 1835 года онъ подалъ прошеніе о допущеніи къ испытанію на степень магистра по политической исторіи, статистикѣ и политической экономіи. „Въ засѣданіи (выписываю изъ подлиннаго дѣла Императорскаго Харьковскаго университета) 6-го сентября 1835 года нравственно-политическій факультетъ подвергалъ кандидата Срезневскаго словесному испытанію, въ которомъ онъ отвѣчалъ: 1) на вопросы, предложенные ординарнымъ профессоромъ Степановымъ, по части политической исторіи и всеобщей статистики — превосходно; по части политической экономіи — очень хорошо; по дипломатіи — очень хорошо; 2) на вопросы, предложенные ординарнымъ профессоромъ Артемовскимъ, по части исторіи и статистики Россійскаго государства — очень хорошо; 3) на вопросы, предложенные адъюнктомъ г. Гордѣнковымъ, по части Россійскихъ правъ публичныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ — очень хорошо". 25-го сентября 1835 года факультетъ произвелъ письменное испытаніе кандидата Срезневскаго, состоявшее въ письменныхъ отвѣтахъ на заданные факультетомъ вопросы: 1) о пользѣ политической экономіи и 2) о причинахъ несовершенства торговли древнихъ народовъ. Оба отвѣта были признаны удовлетворительными, вслѣдствіе чего факультетъ тогда же предложилъ Срезневскому представить диссертацию для публичнаго испытанія. Диссертация на назначенную факультетомъ тему „О сущности и содержаніи теоріи въ политическихъ наукахъ" была представлена въ факультетъ въ началѣ 1836 года и подверглась такому строгому и долгому суду, что авторъ уже началъ сомнѣваться въ успѣхѣ. Въ ноябрѣ 1836 года Измаиль Ивановичъ писалъ своему брату: „Богъ вѣсть, можетъ быть мое магистерство лопнетъ, какъ мыльный пузырь; долго разказывать, а есть что поразказать. Большинство голосовъ факультета противъ моей диссертации: его-де только допустить къ диспуту, такъ тамъ не перекричишь. Вотъ къ чему привело ихъ 11-ти мѣсячное чтеніе диссертации моей... Досадна не столько потеря магистерства, сколько побѣда такихъ , а досадна очень". Только въ апрѣлѣ 1837 года участь диссертации рѣшилась и она была одобрена къ защитѣ, но по большинству только четырехъ голосовъ противъ трехъ. Защита имѣла мѣсто 16-го іюля 1837 года; утвержденіе въ званіи магистра со стороны министра послѣдовало 27-го августа 1837

года. 9-го сентября Измаилъ Ивановичъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ Харьковскаго университета по кафедрѣ политической экономіи и статистики и достигъ наконецъ своей мечты о профессурѣ.

Дѣятельность И. И. Срезневскаго развивалась, такимъ образомъ, въ двухъ направленіяхъ. Человѣкъ богато одаренный, энергичный, онъ видимо не могъ отдать предпочтенія тому или другому теченію своихъ работъ. Работа у него кипѣла; онъ читалъ лекціи, давалъ уроки, очень много читалъ, работалъ надъ статьями безъ усталы, успѣвалъ въ то же время наблюдать и собирать остатки малорусской старины ¹⁾. Насколько разнообразны были его труды и въ то же время какъ неутомимо и напряженно онъ работалъ, даетъ ясное понятіе его письмо въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ отвѣтъ на предложеніе сотрудничества по части статистики и исторіи Малороссіи. „Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* полагаетъ условіемъ моего постояннаго сотрудничества въ ея трудахъ доставленіе статей по части статистики, какъ преподаваемого мною предмета въ университетѣ Харьковскомъ, и малорусской исторіи. Принимаю это условіе и приму всякое другое, если оно будетъ сообразно съ моими силами и кругомъ занятій. Занимаясь же преимущественно статистикой, а все остальное время посвящая изученію славянщины ²⁾, могу, если будетъ угодно редакціи, доставлять по возможности статьи не только по части статистики и исторіи Малороссіи, но и по нѣкоторымъ отраслямъ славянскаго словія. Что же касается до статей, которыя я имѣю въ виду, то онѣ суть слѣдующія: 1) Наука ли статистика? Вступительное чтеніе въ первый курсъ статистики. 2) Значеніе статистики административной и статистики прагматической. Одна изъ лекцій 1-го курса. 3) Значеніе статистики философской. Также лекція. 4) Объ основныхъ силахъ государства. Лекція же. 5) Вступительное чтеніе въ курсъ статистики государствъ европейской системы просвѣщенія въ ихъ современномъ состояніи. О содержаніи этой части статистики. 6) Нѣсколько таблицъ статистическихъ. 7) Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины. 2 періода: до Петра I и до Екатерины II. 8) Герои украинской народной эпопеи—серія біографій съ общимъ предисловіемъ. 9) Кралодворская

¹⁾ См. статью Сокольскаго: „Измаилъ Ивановичъ Срезневскій“ (*Статист. Листокъ*, изд. Харьк. губ. стат. ком. 1883. Приб.).

²⁾ Первая его работа по славянскимъ нарѣчіямъ, „Словацкія пѣсни“, напечатана въ 1832 г.

рукопись. 10) Нѣсколько замѣчаній объ уменьшительныхъ словахъ въ славянскихъ языкахъ. 11) Нѣсколько замѣчаній о Чешскомъ Словникѣ Юнгмана¹⁾. Это письмо писано въ началѣ 1838 года.

II.

Такъ шли работы И. И. Срезневскаго, направляясь то къ статистикѣ, то къ славяновѣдѣнію, то къ этнографіи и исторіи Украины, когда въ Харьковскій университетъ пришла первая вѣсть о предположеніи учредить въ немъ новую кафедру исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій, долженствовавшую войти въ число предметовъ университетскаго курса по уставу 1835 года. Кафедра славяновѣдѣнія долго существовала только на бумагѣ и не могла быть введена вслѣдствіе отсутствія лицъ, имѣвшихъ достаточную подготовку къ преподаванію науки. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до тѣхъ поръ, пока не было рѣшено предложить четыремъ тогда существовавшимъ русскимъ университетамъ избрать изъ среды ихъ членовъ лицъ наиболѣе способныхъ для изученія новой науки съ тѣмъ, чтобы избранныхъ отправить въ заграничное путешествіе по славянскимъ землямъ. Въ Харьковскій университетъ первое предложеніе объ избраніи лицъ для посланія за границу пришло лишь въ октябрѣ 1837 г. Это была бумага управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія обер-прокурора графа Протасова на имя помощника попечителя Харьковскаго учебнаго округа (графа А. Н. Панина). „По общему уставу Россійскихъ университетовъ“, гласила бумага, „полагается кафедра исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій. Такъ какъ предметъ сей не входилъ прежде въ составъ университетскаго курса, то нынѣ весьма трудно найти вполне способныхъ преподавателей онаго. Посему необходимо по крайней мѣрѣ на первый разъ доставить отъ правительства занимающимся означеннымъ предметомъ и желающимъ впоследствии занять въ университетахъ кафедру средства къ пріобрѣтенію нужныхъ для того свѣдѣній. Господинъ попечитель Московскаго учебнаго округа для достиженія сей цѣли представилъ объ отправленіи одного молодого ученаго, посвятившаго себя изученію нарѣчій единоплеменныхъ намъ народовъ на два года за границу и преимущественно въ такія страны, которыя представляютъ для него въ семъ отношеніи наиболѣе вспомогательныхъ средствъ. Предположеніе г. попечителя удостоилось по

¹⁾ Съ черновика.

всеподданнѣйшему докладу моему Высочайшаго утверждения. Препровождая при семъ вашему превосходительству доставленный отъ графа Строганова планъ таковаго путешествія, покорнѣйше прошу увѣдомить меня, не признаете ли вы, милостивый государь, нужнымъ принять подобныя мѣры для замѣщенія каедръ славянскихъ нарѣчій во вѣренномъ вамъ университетѣ и не имѣете ли въ виду способныхъ къ тому лицъ¹⁾). При этой бумагѣ графа Протасова была приложена составленная въ Московскомъ университетѣ „Записка о путешествіи пограничнымъ славянскимъ землямъ“. Авторъ записки предполагалъ направить путешественника первоначально въ Чехію; здѣсь путешественникъ долженъ былъ познакомиться съ Шафарякомъ, Юнгманомъ, Ганкою, Челяковскимъ, Палацкимъ и др. „тамошними учеными славянофилами“; отъ нихъ онъ могъ научиться нѣкоторымъ славянскимъ языкамъ, почерпнуть предварительныя свѣдѣнія по предмету своихъ занятій и обсудить съ ними подробности дальнѣйшаго путешествія. Изъ Чехіи путь направлялся въ Моравію (Оломуць, Брно), затѣмъ въ Вѣну, гдѣ путешественнику предлагалось познакомиться съ Коштаромъ, Караджичемъ, осмотрѣть бібліотеки и архивы, обратить вниманіе на славянскія рукописи, старопечатныя книги и акты, привезенныя изъ Венеціи, „которые могутъ относиться ко времени пребыванія Венеціанъ въ Крыму“. Далѣе путешественнику надлежало посѣтить Пестъ и Буду, гдѣ жилъ въ то время Колларъ, посѣтить землю Словаковъ и Венгрію, проѣхать въ Штирію, Каринтію, Краину и Хорватію, отсюда отправиться въ Триестъ, Венецію, Миланъ, Геную, Болонью, Римъ; въ Венеціи рекомендовалось осмотрѣть бібліотеки св. Марка, архива и армянскую, „въ коихъ можно отыскать славянскія рукописи, книги и т. д.“, въ Миланѣ—амбросіанскую бібліотеку, въ Генуѣ „заняться предметами, относящимися до пребыванія генуезцевъ въ Таврію“, въ Болоньи ознакомиться съ славянскими рукописями публичной бібліотеки, въ Римѣ осмотрѣть бібліотеки Барберинскую и Ватиканскую, гдѣ есть славянскія и русскія рукописи. Посвятивъ два мѣсяца на обзоръ Італіи, путешественникъ долженъ былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ объѣздить Далмацію, Герцеговину, Черногорье, Боснію, Сербію, Булгарію и Славонію, войти въ сношенія съ туземными учеными и литераторами Аппендици, Планчичемъ, Сантичемъ, Казначичемъ, Филипповичемъ, Михали, Милутиновичемъ, Давидовичемъ и др. и отсюда направиться

¹⁾ Дѣло канцеляріи попечителя Харьк. уч. окр. № 5068, карт. 190, л. 1.

въ Трансильванію, Буковину, Галицію, сѣверо-западную Венгрію (на это полагалось 4 мѣсяца). Изъ Венгріи предлагалось поѣхать въ Силезію „для опредѣленія отношенія языковъ чешскаго и словацкаго къ польскому“ и далѣе въ Лузацію и Саксонію. Здѣсь рекомендовалось „посѣтить Мерзебургъ, гдѣ были епископы Бозо и Варнеръ, обращавшіе славянъ въ христіанскую вѣру, Готу, въ коей осмотрѣть находящуюся въ архивѣ чрезвычайно замѣчательную переписку между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и готскимъ герцогомъ Эрнестомъ Карломъ“, далѣе проѣхать въ Кобургъ, Вольфенбиттель, Ганноверъ. Изъ Саксоніи путешественникъ долженъ былъ отправиться на сѣверъ—въ Бременъ, Любекъ, Гамбургъ, гдѣ ему рекомендовалось „заняться изысканіями о торговлѣ тамошнихъ славянъ и сношеніяхъ Ганзы съ Новымъ городомъ“, далѣе въ Шверинъ, Висмаръ, Ростокъ, островъ Рюгенъ (осмотрѣть развалины Арконы), въ герцогства Стрелицкое и Познанское и наконецъ въ Бѣлоруссію. Таковъ былъ громадный планъ путешествія, невѣроятный и смѣшной для нынѣшняго времени, составленный человѣкомъ, очевидно мало и поверхностно знакомымъ съ славянствомъ и вообще со способомъ научныхъ изслѣдованій. Разсмотрѣніе этого плана въ Харьковскомъ университетѣ и обсужденіе вопроса, кто можетъ быть посланъ за границу, было поручено извѣстному Петру Петровичу Гулаку-Артемовскому, лицу, нѣсколько знакомому съ западно-славянскимъ міромъ ¹⁾. Разсмотрѣвъ

¹⁾ Почти всѣ отзывы о Гулакѣ и о его дѣятельности рисуютъ его далеко не въ привлекательныхъ краскахъ (см. отзывы *Де-Пуле, Костомарова, Пажкова*). Нелишнимъ считаю привести небольшую характеристику Гулака изъ не напечатанныхъ воспоминаній Чарикова: „Профессоръ, ректоръ, педагогъ-администраторъ—Артемовскій былъ совершеннымъ сыномъ своего времени, притомъ, такъ сказать, официальнымъ сыномъ отечества. Онъ являлся правительственно-официальнымъ вездѣ—и на лекціяхъ своихъ по русской исторіи, на которыхъ всякій разъ высказывалъ усвоенные имъ вполне николаевскіе принципы самодержавія, православія и народности; онъ гремѣлъ своимъ ораторскимъ гласомъ, говоря о величій и славіи Россіи, что обязана своею славою этимъ гремѣющимъ невыблещимъ столбамъ нашего отечества; онъ былъ официаленъ и импонировалъ въ тогдашнее общество, когда на торжественномъ публичномъ актѣ университета, держа себя съ важнымъ достоинствомъ, раздавалъ новопоступившимъ студентамъ шапки, говоря каждому „поздравляю васъ“. Онъ былъ официально-покровительственъ даже въ томъ случаѣ, гдѣ дѣло касалось его личныхъ дѣлъ, относительно держанія у себя, по примѣру почти всѣхъ тогдашнихъ профессоровъ, пансіонеровъ студентовъ: принявъ къ себѣ двухъ студентовъ изъ богатыхъ донскихъ казаковъ, опекуны которыхъ платили ему большія деньги, онъ говорилъ: „я пріютилъ у себя двухъ сиротъ“. Онъ былъ официаленъ и тогда, когда останавливалъ

бумагу и сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія инструкціи, онъ сообщилъ совѣту университета, что „при нынѣшнемъ совершенномъ у насъ недостаткѣ лицъ, приспособленныхъ къ занятію такой важной кафедры, дѣйствительно другаго надежнѣйшаго средства не остается, какъ мѣра, предложенная его сіятельствомъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія“ и, что онъ „озаботился отысканіемъ между окончившими курсъ ученія молодыми воспитанниками Харьковскаго университета такого, на котораго можно бы было безошибочно положиться, избравъ его для предполагаемой правительствомъ цѣли“. Выборъ Гулака-Артемовскаго палъ на А. П. Рославскаго-Петровскаго, впоследствии профессора статистики и ректора Харьковскаго университета. „Окончившій въ истекшемъ академическомъ году по бывшему отдѣленію словесныхъ наукъ полный курсъ ученія и удостоенный степени кандидата за отличие изъ купеческаго званія Рославскій-Петровскій“, писалъ Артемовскій, „есть, по моему мнѣнію, тотъ молодой человѣкъ, который, какъ по отличнымъ его свѣдѣніямъ и дарованіямъ, такъ и по примѣрно-неукоризненной нравственности, болѣе нежели кто нибудь изъ его сверстниковъ по университету, заслуживаетъ обратить на себя вниманіе начальства въ предстоящемъ случаѣ. Отличаясь значительнымъ запасомъ основательныхъ свѣдѣній, прибрѣтенныхъ имъ собственно въ наукахъ, онъ соединяетъ съ этимъ преимуществомъ знаніе важнѣйшихъ древнихъ и новѣйшихъ языковъ: греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго. Занимаясь до сихъ поръ съ нѣкоторымъ предпочтеніемъ собственно науками историческими, онъ, правда, не безъ нѣкоторой работы, но и не безъ восхищенія принялъ сдѣланное мною предложеніе на условіяхъ, которыя имъ обозначены въ прилагаемомъ у сего письма его на мое имя. Если бъ принятіе этихъ условій могло зависетьъ собственно отъ меня, я бы ни на минуту не остановился въ удовлетвореніи оныхъ: столько они мнѣ кажутся уважительными, безъ малѣйшаго ущерба пользы, ожидаемыхъ правительствомъ отъ предложеннаго ученаго путешествія; напротивъ, самый испрашиваемый имъ срокъ отправления изъ Харькова въ славянскія земли, не обходясь казнѣ ни въ одну копѣйку, могъ бы принести существенную

проходившихъ мимо зданія университета малороссовъ-чумаковъ и вступалъ съ ними въ разговоръ въ присутствіи студентовъ на малорусскомъ языкѣ, который зналъ превосходно, объясняя имъ, что такое университетъ, чѣмъ тутъ занимаются и проч. Словомъ вездѣ важное лицо, государственный мужъ, сановникъ“.

пользу посылаемому въ томъ отношеніи, что онъ просимое имъ десяти тысячное пребываніе въ Харьковѣ могъ бы употребить съ величайшею пользою на основательное изученіе исторіи собственно славянскихъ племенъ и на приобрѣтеніе теоретическихъ и отчасти практическихъ познаній въ языкѣ польскомъ сравнительно съ древнимъ церковнымъ языкомъ, также съ нынѣшнимъ русскимъ и нѣкоторыми его областными нарѣчіями. Предварительный въ этомъ отношеніи запасъ свѣдѣній былъ бы для посылаемаго въ славянскія земли такъ важенъ, такъ существенно полезенъ, что на основаніи онаго ему небольшихъ бы усилій стоило послѣ лексикальное и грамматическое изученіе языковъ и нарѣчій чешскаго, словацкаго, сербскаго и другихъ. Ему тѣмъ легче было бы обогатиться этимъ запасомъ, что Харьковъ представляетъ этому нѣкоторыя удобства отчасти въ библиотечныхъ пособіяхъ, а и того болѣе въ живыхъ руководствахъ. Я съ моей стороны не откажусь пособить ему въ этомъ моими наставленіями, сколько то позволяютъ мнѣ посильныя мои способности, равно и г. профессоръ Валицкій готовъ руководствовать его приготовительнымъ образомъ въ изученіи языка польскаго, которое по предполагаемой для него цѣли предварительно принесло бы ему весьма ощутительную пользу¹⁾. Условія Рославскаго, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ Гулакъ-Артемовскій, заключались въ томъ, чтобы, во-первыхъ, позволить отложить поѣздку на годъ до августа 1838 года и, во-вторыхъ, по возвращеніи его изъ-за границы допустить прямо къ докторскому экзамену, минуя магистерскій²⁾. Эти условія очень характерны и интересно рисуютъ формальное отношеніе Гулака-Артемовскаго къ путешествію въ славянскія земли. Рославскій видимо не хотѣлъ ѣхать. „Получивъ отъ васъ предложеніе посвятить себя изученію славянскихъ языковъ“, писалъ онъ Гулаку, „я долженъ былъ испросить у васъ нѣсколько дней для предварительнаго размышленія, прежде нежели могъ на что нибудь рѣшиться. Съ одной

¹⁾ Дѣло канцеляріи Совѣта Имп. Харьк. унив. № 245, 1837, л. 3—7.

²⁾ Рославскій такъ мотивировалъ это второе условіе: „На вторую просьбу мою смѣю надѣяться милостиваго рѣшенія начальства, потому что она кажется справедливою. Занимаясь предпочтительно исторіею и статистикою, я имѣлъ намереніе чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ давать экзаменъ на степень магистра этихъ наукъ; но такъ какъ настоящіе мои занятія должны отвлекъ меня отъ исторіи, то въ уваженіе сего прому университетское начальство по возвращеніи моемъ изъ-за границы чрезъ десять мѣсяцевъ допустить меня прямо къ докторскому экзамену“. (Дѣло канц. Совѣта Имп. Харьк. унив. № 245, 1837., л. 8—9).

стороны удерживала меня новость предмета, еще мало разработаннаго, который при недостаткѣ средствъ представляетъ большія трудности даже для механическаго изученія, не говоря уже объ ученыхъ изслѣдованіяхъ, которыя находятся еще въ младенческомъ состояніи. Съ другой стороны мнѣ грустно было разставаться съ историческими науками, которыя уже два года составляютъ предметъ постоянныхъ моихъ занятій и съ которыми я, такъ сказать, сроднился. Но тщательнѣйшее размышленіе успокоило все мои сомнѣнія. Въ трудности подлежащаго мнѣ поприща я нашелъ для себя ту утѣшительную сторону, что, при новости предмета, гдѣ еще очень мало сдѣлано другими, гдѣ дорога еще не расчищена, наблюдатель невольно приучается къ размышленію и, слѣдовательно, скорѣе можетъ достигнуть самостоятельности, столь драгоценной въ области человѣческихъ знаній. Любовью моею къ исторіи и охотно жертвую предмету, представляющему столько привлекательнаго для славянина и русскаго!¹⁾ Гулаку, какъ мы видѣли, не показались странными условія Рославскаго; согласился съ предложеніемъ декана и совѣтъ университета; остановка произошла, благодаря вмѣшательству попечителя Харьковскаго учебнаго округа, графа Юрія Александровича Головкина²⁾. Графъ Головкинъ въ эти годы былъ уже дряхлымъ старикомъ (родился 1749 г.). Вельможа екатерининскаго времени, когда-то посланникъ въ Китаѣ, богатъ, содержавшій на свой счетъ нѣсколькихъ стипендіатовъ въ университетѣ и въ гимназій, онъ пользовался уваженіемъ и среди профессоровъ, и среди студентовъ³⁾. Какъ человѣкъ

¹⁾ Дѣло канц. Совѣта Имп. Харьк. ун. 1837 г., № 245, л. 89.

²⁾ По словамъ И. П. Сокольскаго, измѣненіе рѣшенія совѣта послѣдовало со стороны министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова (*Стат. листокъ*, 1838 г. Прил., с. 5). Судя по письму Головкина, это невѣрно: Головкинъ сносился съ министромъ только относительно плана путешествія, измѣненнаго Артемовскимъ-Гулакомъ. Дѣло Совѣта Имп. Харьк. университета 1837 г., № 245, л. 12.

³⁾ Пашковъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ студента 1840 годовъ“ такъ описываетъ Головкина: „Въ Харьковѣ графъ жилъ мало, а больше за границей; но вліяніе его на университетъ было очень благотворно въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи; въ нравственномъ, потому что самъ онъ былъ просвѣщенный человѣкъ, любилъ науки, поощрялъ и уважалъ ученыхъ...; въ матеріальномъ, потому, что графъ содержалъ на свой счетъ нѣсколькихъ гимназистовъ и студентовъ, давалъ на университетъ значительныя суммы своихъ денегъ, на которыя устраивались въ университетѣ и балы и спектакли, имѣвшіе хорошее вліяніе на студентовъ, знакомя ихъ и съ публикою и съ сценическимъ искусствомъ“. (Послѣднее, вѣроятно, имѣло мѣсто лишь въ 1840-хъ гг.). О Головкинѣ см. также статья Кованько (*Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.*, 1859, № 40). По словамъ Чирикова, большаго вліяніе на него имѣлъ его секретарь Де-Роберти.

образовательный, интересовавшийся наукой и ея движеніемъ, онъ не пропустилъ зародившейся въ Харьковѣ въ то время дѣятельности И. И. Срезневскаго, только что ставшаго адъюнктомъ университета, уже известнаго своей „Запорожской Стариной“ и длиннымъ рядомъ другихъ статей ¹⁾. Выборъ совѣта университета не могъ не удивить его; въ этомъ выборѣ нельзя было не видѣть какихъ-то личныхъ счетовъ ²⁾. Эта ли причина или какія нибудь обстоятельства оказали свое вліяніе на Головкина, только онъ не далъ своего утвержденія проекту Гулака-Артемовскаго и предложилъ со своей стороны послать Срезневскаго... „Соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта...“, писалъ онъ университетскому начальству, „что кандидатъ Рославскій-Петровскій... могъ бы при своихъ отличныхъ качествахъ и любви къ наукамъ оправдать въ этомъ случаѣ ожиданія университета, я счелъ однакожъ нужнымъ обратить вниманіе мое на слѣдующія обстоятельства: 1) нѣтъ сомнѣнія, что достиженіе цѣли при отправленіи за границу молодаго ученаго для изученія такого сложнаго предмета, каковы славянскія нарѣчія, было бы вѣрнѣе и гораздо удобнѣе, еслибъ отправляемый былъ уже знакомъ сколько нибудь съ этимъ предметомъ; для г. Рославскаго-Петровскаго это предметъ новый, какъ самъ онъ сознается въ письмѣ, которое препровождено ко мнѣ совѣтомъ въ копіи при означенномъ выше представленіи; 2) Рославскій въ теченіе двухъ

¹⁾ Магистерская диссертация И. И. Срезневскаго была посвящена Головкину. Въ письмахъ къ матери Измаилъ Ивановичъ такъ рассказываетъ о своемъ свиданіи въ Петербургѣ съ Головкинымъ въ 1839 г.: „Былъ у Головкина съ визитомъ и обласканы, какъ не ожидалъ; онъ спрашивалъ меня, что я сдѣлалъ уже, что готовлюсь дѣлать, вникалъ во всѣ подробности и потомъ просилъ меня зайти къ нему проститься. Сегодня я простился съ нимъ: онъ пожелалъ мнѣ счастливаго пути и велѣлъ относиться къ себѣ обо всемъ, что нужно будетъ. Добрый старикъ! Душевно благодаренъ ему“. („Путевыя письма И. И. Срезневскаго изъ славянскихъ земель“, 1895, 43). Въ бумагахъ Измаила Ивановича сохранилась его рѣчь надъ гробомъ Головкина, въ которой онъ ставитъ его чрезвычайно высоко.

²⁾ О худыхъ отношеніяхъ между Гулакомъ-Артемовскимъ и И. И. Срезневскимъ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, но, кажется, существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію; можно привести случай, разказанный въ „Воспоминаніяхъ студента“ о докторскомъ диспутѣ Срезневскаго, когда Измаилъ Ивановичъ на одно замѣчаніе Гулака отвѣтилъ указаніемъ тома и страницы Исторіи Государства Россійскаго, откуда Гулакъ взялъ свое свѣдѣніе; это было Гулаку тѣмъ болѣе неприятно, что Исторія Карамзина служила ему почти единственнымъ хотя и современнымъ источникомъ въ знаніяхъ русской исторіи. Еще можно припомнить анекдотъ, приведенный А. Ф. Бычковымъ въ очеркѣ дѣятельности И. И. Срезневскаго („Отчетъ о дѣят. Отд. Рус. яз. и слов.“, 1880, 26); см. прим. 2 на стр. 32.

лѣтъ уже посвящалъ себя преимущественно наукамъ историческимъ, которымъ преданъ совершенно; излишне было бы безъ крайней необходимости заставить его дать другое направленіе такой похвальной склонности; 3) со стороны условій, предложенныхъ Рославскимъ, встрѣчается затрудненіе: на одно условіе касательно времени отправленія за границу я бы готовъ былъ согласиться, на другое же, о дозволеніи ему по возвращеніи держать экзаменъ прямо на степень доктора, не могу изъявить моего согласія, потому что оно противорѣчитъ существующимъ на сей конецъ постановленіямъ. Принимая во вниманіе все вышеобъясненное, я нахожу удобнѣйшимъ и предлагаю совѣту съ полученіемъ сего распорядиться такимъ образомъ: предложить отправиться за границу, вмѣсто г. Рославскаго, адъюнкту Харьковскаго университета Срезневскому, который, сколько мнѣ извѣстно, постоянно и съ успѣхомъ занимался уже изслѣдованіемъ и изученіемъ нѣкоторыхъ языковъ, составляющихъ отрасли славянскаго, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи предоставить ему въ Харьковскомъ университетѣ катедру славянскихъ нарѣчій; Рославскому же предложить выдержать испытаніе на степень магистра по предмету историческихъ наукъ, что составляло и его собственное желаніе,—съ тѣмъ, чтобы потомъ онъ занялъ мѣсто г. Срезневскаго¹⁾.

Предложеніе попечителя было исполнено. Рославскій-Петровскій съ большимъ удовольствіемъ согласился занять мѣсто адъюнкта статистики: „любя эту науку“, писалъ онъ Гулаку, „будучи уже отчасти приготовленъ къ настоящему поприщу прежними моими занятіями и посвящая съ нѣкотораго времени предпочтительно труды мои политической экономіи, я не могу не изъявить согласія на сдѣланное мнѣ предложеніе“²⁾.

Такъ началось рѣшеніе судьбы И. И. Срезневскаго. Дѣло о посылкѣ за границу двинулось сначала довольно быстро: въ февралѣ 1838 года Е. И. Срезневская писала Н. И. Срезневскому о путешествіи Измаила Ивановича за границу, какъ о планѣ, близкомъ къ рѣшенію; въ томъ же духѣ писалъ ему и самъ Измаилъ Ивановичъ; но, кажется, уже тогда начинались какія-то затрудненія и непріятности; къ такому заключенію приводятъ и слова Е. И. Срезневской и тяжелое настроеніе Измаила Ивановича, рѣзко ска-

¹⁾ Дѣло канц. Совѣта Имп. Харьк. университета 1837 г., № 245, л. 11—12. Письмо Головкина помѣчено 14-го декабря 1837 г.

²⁾ Дѣло канц. Совѣта Имп. Харьк. унив., 1837 г., № 245.

зываются во всемъ тонѣ его письма къ брату ¹⁾. Въ чемъ заключались затрудненія, почему началась долгая проволочка рѣшенія о посылкѣ за границу съ декабря 1837 по октябрь 1838 г., мнѣ не удалось выяснитъ; 31 августа 1838 г. послѣдовало разрѣшеніе министра на посылку Измаила Ивановича за границу, но съ тѣмъ, чтобы онъ предварительно далъ подписку прослужить по назначенію начальства въ званіи преподавателя не менѣе двѣнадцати лѣтъ. Въ октябрѣ 1838 года И. И. Срезневскій представилъ въ совѣтъ Харьковского университета такое прошеніе. „Занимаясь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изученіемъ нарѣчій и народностей славянскихъ, я долженъ за особенную милость считать представленіе совѣта университета его сіятельству господину попечителю Харьковскаго учебнаго округа (отъ 20 ноября 1837 г.) объ отправленіи меня за границу для дальнѣйшаго изученія славянскихъ нарѣчій,—за счастье считать согласіе на сіе отправленіе меня его сіятельства господина попечителя и его сіятельства исправляющаго должность министра народнаго просвѣщенія. Обязательства прослужить по возвращеніи изъ-за границы 12 лѣтъ въ званіи преподавателя по назначенію начальства никакъ не могли бы меня заставить и подумать отказаться отъ столь лестной и столь благотворительной помощи попечительнаго правительства, еслибы семейныя обстоятельства мои могли не препятствовать мнѣ. Въ настоящемъ же положеніи, представляя впрочемъ судьбу мою волѣ начальства, осмѣливаюсь усерднѣе просить совѣтъ университета о нижеслѣдующемъ. Всякому, занимавшемуся изученіемъ славянскихъ нарѣчій, извѣстно, что, несмотря на умноженіе частныхъ словарей этихъ нарѣчій, общаго этимологическаго словаря всѣхъ сихъ нарѣчій, кромѣ частнаго опыта Самуила Богумила Линде, еще до сихъ поръ нѣтъ и, сколько извѣстно, никто въ наше время имъ не занимается,—а что касается до этнографическаго словаря славянскихъ нарѣчій, то о немъ, если исключить частную попытку Вука Стефановича, никто еще и не помышлялъ; и между тѣмъ всякій можетъ судить, какъ необходимъ подобный этнографико-этимологическій словарь славянскихъ нарѣчій, необходимъ и для изученія сихъ нарѣчій и даже для дальнѣйшихъ успѣховъ славянскаго языкознанія вообще. Предполагая, что по возвращеніи изъ путешествія по землямъ славянскимъ я буду

¹⁾ Здѣсь между прочимъ онъ говоритъ о путешествіи въ такихъ словахъ: „Путешествіе меня что-то ужасно пугаетъ, будто угрожая какими-то переломамъ въ живни, рѣшительнымъ и бѣдственнымъ“.

въ силахъ начать исполненіе давно задуманной мною мысли составить подобный словарь, осмѣливаюсь желать позволенія по возвращеніи изъ путешествія, если правительству будетъ угодно назначить меня, прослужить по назначенію начальства въ званіи преподавателя все то время, пока я не буду имѣть счастье представить наконецъ совѣту университета или куда мнѣ будетъ назначено, весь мой трудъ по возможности вполнѣ оконченнымъ, и во всякомъ случаѣ не менѣе шести лѣтъ. Осчастливленный такимъ порученіемъ, я могъ бы обратиться на него особенное вниманіе во время путешествія, и, сколько понимаю предметъ, льщу себя надеждою, что трудъ мой, который буду стараться исполнить со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ, если и не можетъ быть безъ недостатковъ, не будетъ вовсе бесполезнымъ въ дѣлѣ славянскаго языкознанія. Я бы счастливъ былъ, еслибы мое смѣлое желаніе найдено было не неумѣстнымъ, и позволяю себѣ обратиться въ совѣтъ университета со всепокорнѣйшею просьбою удостоить меня покровительствомъ исходатайствованія у высшаго начальства отправить меня въ путешествіе по славянскимъ землямъ съ вышеозначеннымъ обязательствомъ¹⁾.

Совѣтъ университета, какъ и слѣдовало ожидать, не согласился съ просьбой Измаила Ивановича и потребовалъ „доставить въ совѣтъ подписку, согласенъ онъ или нѣтъ отправиться на два года за границу для изученія славянскихъ нарѣчій съ обязательствомъ прослужить по возвращеніи по распоряженію начальства въ званіи преподавателя не менѣе 12 лѣтъ“²⁾. Измаилъ Ивановичъ не отвѣчалъ совѣту университета; требованіе о доставленіи подписки было два раза повторено; наконецъ въ третій разъ требованіе было снабжено угрозою довести до свѣдѣнія попечителя о молчаніи. Причина молчанія крылась въ томъ обстоятельстве, что въ то самое время, когда длилась эта переписка (въ теченіе октября-декабря 1838 года) и обсуждался вопросъ о посылкѣ Измаила Ивановича за границу для изученія славянскихъ нарѣчій,—въ то самое время рѣшалось другое столь же близкое Измаилу Ивановичу дѣло о его докторской диссертациі. Рѣшеніе участи диссертациі должно было опредѣлить, будетъ ли Измаилъ Ивановичъ по-прежнему профессоромъ статистики или, покинувъ старыя работы, пойдетъ по новой дорогѣ славяновѣдѣнія. Принятія

¹⁾ Дѣло канцеляріи Совѣта Имп. Харьк. университета 1837 г., № 245, л. 24—25.

²⁾ Ibid., л. 26.

или непринятія диссертациі и ждалъ Измаиль Ивановичъ, ждалъ напряженно, потому что, вѣроятно, въ университетѣ уже ходили разнорѣчивые толки объ участи его работы. Написанная на тему: „Должна ли политическая экономія зависѣть отъ статистики“, она между прочимъ проводила мысль о подчиненномъ положеніи политической экономіи по отношенію къ статистикѣ. Новизна и смѣлость воззрѣній автора возбудили противъ него большинство профессоровъ университета. Окончательный приговоръ надъ диссертацией былъ провознесенъ въ засѣданіи 16 декабря 1838 г. Изъ собравшихся членовъ юридическаго факультета и I отдѣленія философскаго факультета противъ диссертациі высказались проректоръ университета, ординарный профессоръ Степановъ, деканъ I отдѣленія философскаго факультета ординарный профессоръ Артемовскій-Гулакъ, ординарные профессора Куницынъ, Платоновъ, Гордѣенко I, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Якимовъ, а также исправляющій должность экстраординарнаго профессора Протопоповъ, за болѣзнию не присутствовавшій въ засѣданіи; послѣдній впрочемъ, не одобрявъ диссертациі вообще, не могъ не отмѣтить въ своей запискѣ, что признаетъ „въ сочинителѣ оной большую начитанность и свѣдѣнія“. За диссертацию высказались наиболѣе почтенные профессора Валицкій и извѣстный историкъ Луницъ; наконецъ отказались по болѣзни сообщить свое мнѣніе о диссертациі Мицкевичъ и Сокальскій ¹⁾. Такимъ образомъ большинство голосовъ оказалось противъ диссертациі, и участь ея рѣшилась ²⁾. Приговоръ ученаго снискана панесъ тяжелый ударъ самолюбію молодаго профессора; но теперь жребій былъ брошенъ, и изъ двухъ дорогъ можно было уже съ увѣренностью выбрать ту, которая раньше страшила своею неизвѣстностью: 7-го января 1839 г. Измаиль Ивановичъ донесъ въ совѣтъ университета о полномъ своемъ согласіи отправиться за границу для изу-

¹⁾ Изъ дѣла Совѣта Имп. Харьк. университета объ отглавѣ адъюнкту Срезневскому въ докторской степени. 1838 г., № 135.

²⁾ Говорятъ, что участвовавшіе въ засѣданіи профессора долго не могли прійти ни къ какому соглашенію; мнѣніе противниковъ диссертациі одержало верхъ, когда къ нему присоединился деканъ философскаго факультета Гулакъ-Артемовскій и сказалъ приблизительно слѣдующее: „въ настоящее время сапожникъ поставляетъ вамъ для воспитанниковъ сапоги съ круглыми носками. Что бы стали дѣлать, если бы онъ дѣлалъ партію сапогъ вмѣсто круглыхъ изготовилъ съ треугольными? Разумеетсяъ, мы не приняли бы ихъ. Въ такомъ положеніи находится и Срезневскій съ его необычными взглядами, которые мы не можемъ признать правильными“ (А. Ѳ. Бычковъ, Отчетъ о дѣят. отд. русск. яз. за 1880 г., 26).

ченія славянскихъ нарѣчій съ тѣми условіями, которыя были поставлены въ первомъ предложеніи совѣта. Длинный рядъ необходимыхъ формальностей отсрочилъ отправленіе Измаила Ивановича въ путешествіе еще на цѣлыхъ девять мѣсяцевъ. Завязалась переписка между профессорами и факультетомъ, факультетомъ и совѣтомъ университета, совѣтомъ и канцелярією попечителя, попечителемъ и министерствомъ; началось составленіе инструкціи для путешествія (это было поручено Гулаку-Артемовскому и Валицкому)¹⁾; потянулись справки о дорожной, о деньгахъ на путешествіе, почему-то долго безплодные. Между тѣмъ Измаиль Ивановичъ безостановочно продолжалъ свои учено-литературныя работы, печаталъ отвергнутую диссертацию, въ то же время готовясь къ путешествію. „Въ ожиданіи полученія билета (на выпускъ диссертациі),—писалъ онъ Снегиреву,—я отправляюсь въ маленькое путешествіе по Малороссіи—пѣдѣли на двѣ или на три. Авось обогачу свой запасъ малороссійскихъ народностей; авось успѣю изъ этого маленькаго путешествія сдѣлать для себя образчикъ того, что долженъ буду сдѣлать въ большомъ размѣрѣ, если буду утвержденъ на путешествіе по славянскимъ землямъ“²⁾. Какъ видно изъ писемъ къ Е. И. Срезневской и подневныхъ записокъ Измаила Ивановича, онъ побывалъ во время этой прогулки въ мѣстности по направленію: Харьковъ—Богодуховъ—Ахтырка—Зеньковъ—Гадячъ—Ромны—Лохвица—Лубны—Хоролъ—Полтава—Харьковъ³⁾. Это было въ началѣ іюля 1839 г. Въ томъ же

¹⁾ Небезынтересенъ взглядъ на инструкцію Анастасевича. „Замѣчательная въ васъ наблюдательность“, писалъ онъ И. И. Срезневскому,—„даръ необходимый для путешественника,—ручается мнѣ, что никакія университетскія инструкціи не могутъ указать вамъ тѣхъ предметовъ, которыми вы будете умѣть воспользоваться, и вѣкогда обогатите ими родину и отечество. Вы вступаете въ славянскій міръ въ самое благопріятное время, когда онъ послѣ долгой дремоты пробуждается съ такою силою, какъ свойственно утомленному силачу, выпавшемуся богатырскимъ сномъ, и съ надеждою, что оставшіяся на пути его въ даль арешатствія уже гораздо слабѣе прежнихъ преодолѣнныхъ“. (Письмо 26 авг. 1839 г.).

²⁾ Письмо И. М. Снегиреву 24-го іюня 1839 г. изъ собранія автографовъ Имп. Публичной бібліотеки.

³⁾ Дневникъ интересенъ между прочимъ тѣмъ, что даетъ понятіе о взглядахъ Измаила Ивановича на предметъ наблюденія; среди обыкновенныхъ замѣтокъ о мѣстностяхъ, о встрѣчахъ авторъ заноситъ въ свой дневникъ ряды статистическихъ данныхъ о движеніи населенія, о числѣ жителей, сѣдѣніи о ихъ занятіяхъ, торговлѣ, промышленности, данныхъ о посѣвахъ, урожаяхъ, количествѣ земли, годной для той или другой обработки, о породахъ деревьевъ въ лѣсахъ и садахъ.

іюль (8-го числа) состоялось наконецъ Высочайшее повелѣніе о командированіи Срезневскаго за границу на два года „для усовершенствованія въ исторіи и литературѣ славянскихъ народовъ“; канцеляріи, однако, протянули дѣло еще на два мѣсяца: только 11-го сентября добралась до Харькова подорожная для путешествія въ Петербургъ, куда надо было ѣхать все-таки на свой счетъ и гдѣ уже личными хлопотами нужно было добиться и заграничнаго паспорта и денегъ на путешествіе. 17-го сентября Измаиль Ивановичъ выѣхалъ изъ Харькова.

Такъ окончился первый періодъ литературно-научной дѣятельности И. И. Срезневскаго, время юношескихъ увлеченій работами по исторіи и народной словесности Украины, занятій по статистикѣ и политической экономіи, стремленій къ профессурѣ, первыхъ чтеній въ университетскихъ аудиторіяхъ, первыхъ опытовъ научныхъ трудовъ. Путешествіе въ столицы и за предѣлы Россіи раздвинуло горизонты молодого ученаго; черезъ три года онъ вернулся въ Харьковъ совсѣмъ инымъ—не юношей, пробующимъ свои силы, а законченнымъ ученымъ съ опредѣленными взглядами на науку и человѣкомъ, готовымъ къ жизни. Къ прежнимъ занятіямъ онъ уже не вернулся.

Вс. Срезневскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предисловіе къ „Запорожской Старинѣ“¹⁾.

Издавая въ свѣтъ мое собраніе Запорожскихъ пѣсень и думъ, я имѣю въ виду оказать услугу, хотя и маловажную, не однимъ любителямъ народной поэзіи, но преимущественно любопытствующимъ знать старину Запорожскую,—быть, нравы, обычаи, подвиги этого народа воиновъ, который своею храбростію и смѣлостію, своимъ вліяніемъ на весь юго-востокъ Европы и даже малую Азію особенно въ XVII столѣтіи, своимъ страннымъ составомъ, и образомъ жизни, и харак-

и пр. На ряду съ этими свѣдѣніями, въ выборѣ которыхъ славывается бывший статистикъ специалистъ, мы находимъ данныя по исторіи посѣщенныхъ мѣстностей, описаніе мѣстной старины, обзоръ храмовъ, церковныхъ ризницъ, обширныя выписки изъ историческихъ рукописей, далѣе свѣдѣнія о курганахъ, городищахъ, наконецъ записи пѣсень.

¹⁾ Печатается съ сохраненіемъ правописанія подлинника. Прим. ред.

теромъ, будучи отличенъ отъ всего, его окружавшаго, заслужилъ мѣсто въ памяти потомства. Лѣтописи Украинскія повѣствуютъ только о подвигахъ сего народа, касаясь очень рѣдко до внутренней жизни его, и самыя даже подвиги описываютъ иногда кратко, иногда невѣрно, сбивчиво, часто противорѣча одна другой. Еще менѣе заслуживаютъ вниманія лѣтописи Польскія; еще менѣе — лѣтописи Молдавскія, наконецъ Русскія лѣтописи почти ничего не говорятъ о Запорожцахъ. Эта бѣдность исторіи Запорожцевъ въ источникахъ письменныхъ заставляетъ наблюдателя искать другихъ источниковъ, — и онъ находитъ для своихъ изслѣдованій богатый, неисчерпаемый рудникъ въ преданіяхъ народныхъ.

Сіи преданія сохраняются въ памяти бандуристовъ, потомковъ тѣхъ бандуристовъ, кои подобно Скальдамъ Скандинавіи сопровождали храбрыхъ вольниковъ Запорожскихъ во всѣ ихъ походы, подобно Скальдамъ возбуждали ихъ къ битвѣ своими пѣснями, подобно Скальдамъ сохраняли для потомства въ пѣсняхъ и думахъ своихъ подвиги храбрыхъ,

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

И доселѣ на Украинѣ есть какъ бы особенный цѣхъ стариковъ, кои то подъ названіемъ и ремесломъ нищихъ, то подъ названіемъ и ремесломъ музыкантовъ, бродятъ изъ села въ село, и тѣшатъ народъ своей игрою на бандурѣ ¹⁾, своими печальными напѣвами пѣсенъ и думъ старинныхъ, своими разказами про былое.

Въ памяти сихъ стариковъ, живеть старина Запорожская, и въ семъ отношеніи сіи старики важнѣ всякихъ лѣтописей. Хотя преданія о старинѣ, ими разказываемыя, и подлежатъ строгой критикѣ, но тѣмъ не менѣе почти необходимы для всякаго, кто желаетъ знать исторію Запорожцевъ и даже остальной Украины. Что касается до событій, до внѣшней исторіи народа, какъ называютъ Нѣмцы, то въ сихъ преданіяхъ могутъ быть ошибки въ мелочахъ, — въ именахъ собственныхъ, въ послѣдовательности происшествій. Этого рода преданія можно повѣрить лѣтописями, еще лучше свѣрить ихъ между собою; ибо ни ложь ни ошибка не можетъ быть общею, одинъ бандуристъ скажетъ такъ, другой иначе; критика поможетъ отличить истину отъ

¹⁾ Инструментъ въ родѣ гитары о 12-ти и даже о 28 струнахъ. *Невсегда* упоминаеть о *пандурѣ*, похожемъ на цитру и употребляемомъ горцами. См. *Поларную Звѣзду* на 1826. стр. 236.

вымысла. Другой родъ преданій бандуристовъ — о бытѣ, нравахъ обычаяхъ Запорожцевъ, то-есть о всемъ, что касается до внутренней исторіи. Эти преданія рѣшительно драгоцѣнны, ибо единственны въ своемъ родѣ и по содержанію, и по обширности. — Главная отрасль преданій бандуристовъ того и другаго рода суть пѣсни и думы.

И кто можетъ слушать безъ соучастія эти пѣсни и думы, въ которыхъ старина Запорожская отразилась такими вѣрными, живописными очерками, — старина, исполненная жизни хотя и грубой, но величественной, поэтической! Въ пѣсняхъ и думахъ Запорожскихъ вы не найдете ни чопорнаго сладкогласія, ни изнѣженности чувствъ, ни роскоши выраженій. Нѣтъ! въ нихъ все дико, подобно дубровамъ и степямъ, воспринявшимъ ихъ на лоно свое при рожденіи, — все порывисто подобно полету урагана степнаго, подъ глухія завыванья котораго онѣ взлѣляны, — все бурно, подобно минувшей жизни Запорожья. Нѣжное чувство нерѣдко пробивается сквозь грубую оболочку оныхъ, но какъ кипучая волна Ненасытенецкой пучины Пекла среди холода зимняго сквозь прозрачную кору льда, ее покрывающую, — пробивается, и застываетъ на оной. То пѣсни юноши, коего сердце, попортивъши для умильнаго чувства любви, суровое, непреклонное, радуется одною радостію побѣды и добычи, — питается однимъ желаніемъ битвъ, — юноши, который, равнодушно смотря на гибель своихъ сподвижниковъ, съ отчаяніемъ отмщевая за смерть ихъ врагамъ, равнодушно ждетъ собственной своей участи, равнодушно, съ надеждою жить въ памяти потомства: эти пѣсни дышатъ отвагой, самонадѣянностію. — То думы старца: убѣленная лѣтами голова его покоится на изголовьи могилы, готовой принять его въ свои нѣдра, его надежды исчезли будто дымъ сновидѣній; но его душѣ осталась еще одна услада, — то воспоминанія минувшаго, то звуки бандуры, ихъ возбуждающіе; и взоры его, прежде пылавшіе буйнымъ пламенемъ воинственности, теперь померкшіе, испепелившіеся, блистаютъ слезой печали о минувшемъ; и голосъ его, уже увядшій, тихій, едва внятный, оживляется, мукаетъ, повторяя въ унылыхъ напѣвахъ преданія своего времени, своего поколѣнія: въ думахъ нѣтъ той непринужденности, той свободы чувства, которая горитъ въ пѣсняхъ; въ нихъ смѣнила ее старческа я вялость, нестройность чувства, хотя и глубокаго, и самобытнаго. — Въ пѣсняхъ выразилась лирика и драматика народной поэзіи Запорожцевъ; въ думахъ — мрачный, холодный эпизмъ.

Таковъ общій характеръ думъ и пѣсней Запорожскихъ, кои, будучи любопытны для всякаго литератора — беллетристика, важны для

историка и этнографа. Подчиненныя музыкѣ, будучи вытверживаемы слово въ слово, или почти такъ, онѣ подлежали меньшему вліянію времени, правильнѣе сохранили свое содержаніе, и кромѣ своего содержанія любопытны какъ произведенія народныя, посяція на себѣ отпечатокъ вкуса, мнѣній, наклонностей народа: онѣ суть памятники не только о старинѣ, но и старины. Разсматривая пѣсни и думы Запорожскія со стороны ихъ народности, находимъ, что многія изъ нихъ очень древни, что доказываетъ и образъ повѣствованія, и языкъ: относительно образа повѣствованія должно замѣтить, что во многихъ думахъ говорится о повѣствуемыхъ событіяхъ какъ о недавнопрошедшихъ, или даже и настоящихъ; языкъ многихъ изъ нихъ, какъ замѣтилъ уже и К. Цертелевъ, устарѣлъ и для самыхъ Украинцевъ, между тѣмъ какъ языкъ народа необразованнаго, то-есть не имѣющаго своей письменной литературы, измѣняется чрезвычайно слабо и медленно.

Пѣсни и думы Запорожскія по предмету можно раздѣлять вообще на два рода: первый родъ заключаетъ въ себѣ пѣсни и думы, собственно историческія, то-есть имѣющія предметомъ повѣствованіе о событіяхъ и лицахъ историческихъ; второй родъ можно назвать этнографическимъ, онъ заключаетъ въ себѣ пѣсни походныя, разгульныя, сатирическія,—думы правоучительныя, религіозныя и проч. Первый родъ важенъ преимущественно для внѣшней исторіи Запорожцевъ, второй для исторіи внутренней. Сіе раздѣленіе употребилъ и я въ настоящемъ изданіи. Сіе первое собраніе заключаетъ въ себѣ пѣсни и думы объ историческихъ лицахъ и событіяхъ до Богдана Хмельницкаго.

Остается мнѣ сказать о средствахъ, коими я пользовался для сего изданія. До сего времени пѣсень и думъ Запорожскихъ издано было очень мало: К. Цертелевъ издалъ семь думъ и одну пѣсню, Максимовичъ—около двадцати пѣсень; всего не болѣе 40 пѣсень, между коими только пятая часть историческихъ. Эта малоизвѣстность памятниковъ поэзіи Запорожской и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность въ пользѣ оныхъ для исторіи Запорожцевъ—побудили меня заняться собраніемъ оныхъ, и наконецъ я при помощи многихъ особъ, почтившихъ занятія мои своимъ содѣйствіемъ, послѣ семилѣтняго труда, успѣлъ собрать довольно значительное количество какъ думъ и пѣсней, такъ и другаго рода преданій. Не все собрано самимъ мною; большая часть доставлена другими. Я старался съ своей стороны повѣрить самъ лично все доставленное, исправить ошибки, находившіяся

въ различныхъ спискахъ, свѣрить списки, выбрать изъ нихъ лучшее,—наконецъ сдѣлать собраніе свое сколько возможно полнѣйшимъ и правильнѣйшимъ. Не думаю, чтобы въ сей первой тетради были всѣ пѣсни и думы, относящіяся къ историческимъ событіямъ и лицамъ до Богдана Хмельницкаго: можетъ быть здѣсь нѣтъ и половины, и того болѣе; но крайней мѣрѣ я сдѣлалъ все что могъ; впрочемъ, предоставляя другимъ сдѣлать лучше, я не отказываюсь отъ продолженія сего труда, и все, что вновь соберу, буду издавать въ Дополненіяхъ. Въ сей тетради помѣщены подлинники пѣсенъ и думъ, и варіанты. Не прилагаю словаря, надѣясь современемъ издать полный словарь Украинско-Запорожскаго нарѣчія.

Наконецъ,—я употребилъ для пѣсней и думъ Запорожскихъ свое правописаніе, и потому нахожу нужнымъ представить главные основанія онаго.

До сего времени появилось очень много мнѣній и правилъ относительно правописанія для языка Украинскаго; но большая часть сподвижниковъ на семъ поприщѣ отличались или любовью къ чумацкой грубости выговора, или чопорностію и многообразіемъ своихъ правилъ. Болѣе другихъ любопытны мнѣнія Максимовича, изложенныя въ Предисловіи къ его собранію малороссійскихъ пѣсенъ. Видно, Максимовичъ вѣрно подслушалъ мѣстные выговоры; но его правописаніе, будучи совершенно противно общему мнѣнію и употребленію, заведенному издавна, и притомъ не полно выражено въ правилахъ, не можетъ быть употребляемо вездѣ и всегда. Надобно было сохранить правильность выговора, не отдаляясь отъ общественнаго употребленія,—и между тѣмъ, для пользы самаго же языка не оставить безъ вниманія этимологию. Я нарочно пересматривалъ всѣ гѣтониси, бумаги, письма,—словомъ все, что попадалось мнѣ подъ руки писаннаго на Украинскомъ языкѣ; прислушивался къ различнымъ мнѣніямъ; и наконецъ, сообразивши все, вывелъ для себя свои правила правописанія Украинскаго. Я почитаю ихъ самыми лучшими; но, будучи подверженъ возможности ошибаться, отдаю ихъ на судъ и толки знатоковъ. Можетъ быть въ моихъ правилахъ найдутся ошибки, недомолвки, перемолвки и т. п. Можетъ быть—а чего не можетъ быть?—Можетъ быть вся связь моихъ правилъ есть одна огромная ошибка. Впрочемъ я вовсе не думаю о самолюбивомъ защищеніи себя и своего; мнѣ даже гораздо пріятнѣе будетъ встрѣтить противниковъ съ доказательствами неосновательности и неправопильности моихъ мнѣній,

нежели защитниковъ съ похвалами: только отъ первыхъ могу ожидать истиннаго сужденія. И такъ:

1. Согласныя буквы я пишу всегда слѣдуя выговору народному, исключая буквъ *ѣ* и *хъ*: Украинцы выговариваютъ *ѣ* какъ *хв*, а *хъ* какъ *ѣ*.

2. Полугласныя буквы также пишутся по выговору, исключая одинъ случай, когда должно показать корень, напримѣръ въ словѣ *військо* (войско) *й* не выговаривается, но его должно писать, ибо не видно будетъ происхожденія слова; *ѣ* въ семъ словѣ хотя и не нуженъ по происхожденію, но его требуетъ выговоръ.

3. Гласныя буквы. Между ними различить должно твердыя отъ мягкихъ:

Твердыя: *а, е, и, ѣ, о, у.*

Мягкія: *я, ё, і, ѳ, ѳі, ё, ю.*

Твердыя: *а, о, у*,—выговариваются и употребляются какъ и въ Русскомъ языкѣ; *е*, употребляясь также какъ въ Русскомъ языкѣ, выговаривается твердо, какъ Русское *э*, или Французское *è*; *и, ѣ*—употребляются тамъ же гдѣ и по Русски, но выговариваются иначе, обѣ какъ Польское или Богемское *у*, то-есть цемного мягче Русскаго *и*, имѣя срединный звукъ между Русскимъ *и* и *э*.

Мягкія вообще выговариваются какъ и по Русски, съ тою разницею, что предъ каждою изъ нихъ слышится полугласная *э*; напримѣръ: *люди*—какъ *люди*; *ѣхать*, по Украински *ѳхати*, выговаривается *ѳхати*. Буквы: *я, е, ю*—употребляются тамъ же, гдѣ по Русски; буквы: *ё, ѳ*—тамъ гдѣ твердыя *е, и*—выговариваются мягко; *і, ѳі*—гдѣ коренная буква измѣнилась въ звукъ мягкаго *и*.

Изъ твердыхъ гласныхъ буквъ слѣдующія: *е, і, и, ѣ*—выговариваютъ мягко, если предъ ними стоитъ другая гласная буква.

Вотъ все, что я считалъ нужнымъ объяснить предварительно моимъ читателямъ.

Предаю на судъ благосклонности трудъ мой, и не премину воспользоваться совѣтами, если только буду ими удостоенъ.

И. С.

Варваровка на Днѣпрѣ.

1833 года Апрѣля 2.

ПО ВОПРОСУ О МОСКОВСКО-НОВГОРОДСКИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ XV И XVI ВѢКОВЪ.

Появленіе въ свѣтъ предлагаемаго очерка обусловлено главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что по данному вопросу наша ученая литература не имѣетъ до сихъ поръ даже самаго элементарнаго свода того матеріала, надъ которымъ пришлось бы оперировать изслѣдователю; намеки на такой сводъ мы имѣемъ у покойнаго Буслаева ¹⁾, но его очеркъ носитъ слишкомъ случайный характеръ, чтобы имѣть общее значеніе; поэтому наша попытка разобраться въ богатомъ матеріалѣ, представляемомъ по настоящему вопросу древнею нашею письменностью, не будетъ излишнею.

Сущность вопроса объ отношеніяхъ Москвы и Новгорода въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣковъ сводится къ тому, что Москва, покрывшая Новгородъ, не успѣла въ то же время стать во главѣ древняго нашего образованія ²⁾, и новгородская письменность, направляемая, какъ и вездѣ на Руси ³⁾, духовенствомъ, враждебно настроеннымъ къ Москвѣ благодаря неудачной въ данномъ случаѣ политикѣ Ивана III ⁴⁾, замѣтно давала чувствовать побѣдительницѣ духовное ея безсиліе предъ такимъ культурнымъ центромъ, каковымъ былъ Новгородъ. Съ другой стороны Москва, выросшая подъ вліяніемъ пробудившагося національнаго чувства въ „Новый Израиль“, въ всеобъемлющую православную державу ⁵⁾, не могла оставить безъ отвѣта

¹⁾ Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. II, статья IX.

²⁾ Ibid., стр. 269.

³⁾ *Иконниковъ*, Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской Исторіи, стр. 3, 225, 233, 234.

⁴⁾ *Дикитскій*, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ, стр. 126, 129; *Бяляевъ*, Разказы изъ Русской Исторіи, т. II, стр. 627.

⁵⁾ *Дьяконовъ*, Власть Московскихъ государей, гл. III.

нападки новгородской письменности, согласиться съ ея притязаніями. Отсюда возникаетъ такъ сказать борьба идей, развивается богатѣйшая полемическая литература ¹⁾, въ которой оба противника выдвигаютъ самыя разнообразныя идеи, подчасъ крайне своеобразно примѣняя ихъ къ своимъ цѣлямъ. Задача изслѣдователя сводится въ данномъ случаѣ къ тому, чтобы прослѣдить ту или другую тенденцію, поскольку она отразилась въ памятникахъ нашей письменности, и указать ей мѣсто въ соответствующемъ разрядѣ примѣненныхъ къ цѣлямъ этой полемики идей.

Первая изъ такихъ идей — это развившаяся подъ несомнѣннымъ влияніемъ факта Флорентійскаго собора идея духовнаго превосходства Россіи (въ частности Новгорода или Москвы) надъ Востокомъ, развившаяся въ переходѣ на Русь святыни православнаго міра ²⁾. Въ связи съ этой идеей стояла другая, о превосходствѣ „небесныхъ надъ земными“, позволявшая проводить мысль превосходства Новгорода, какъ представителя духовныхъ началъ, надъ Москвой, представлявшей собою грубую матеріальную силу ³⁾. Съ этой точки зрѣнія извѣстія о переходѣ православной святыни съ Востока въ Новгородъ встрѣчаются довольно часто въ памятникахъ новгородскаго лѣтописанія; примѣромъ уже рано возникшихъ преданій о перенесеніи православной святыни на Русь, и специально въ Новгородъ, можетъ служить извѣстіе I Новгородской лѣтописи (лѣто 6719, 1211), гласящее: „тѣгда-же бяше пришлъ преже изгнанія Митрофаня архіепископа Добрыня Ядрѣйковиць изъ Царяграда и привезе съ собою гробъ Господень, а самъ пострижеса на Хутипѣ у Святаго Спаса“ ⁴⁾. Правда, что здѣсь мы еще имѣемъ дѣло не съ самопроизвольнымъ переходомъ святыни, но это выкупается ея важностью.

¹⁾ *Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 284.

²⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 71.

³⁾ *Пассекъ* (Новгородъ самъ въ себѣ) указываетъ, что вся жизнь Новгорода протекла въ заботахъ о матеріальныхъ благахъ, о земномъ, и далека была всякаго идеализма, всякаго порыва къ небесному; жизнь духа поработалась думою о выгодахъ вещественныхъ. Кажущееся противорѣчіе этого взгляда съ вышеуказаннымъ сгладится, если принять во вниманіе, что Пассекъ занимается главнымъ образомъ формами государственнаго быта, вѣчевой жизнью Новгорода, гдѣ въ самомъ дѣлѣ мы видимъ отпечатокъ подобныхъ отношеній, а равно и тѣмъ, если мы не станемъ забывать, что идея о духовномъ превосходствѣ Новгорода пущена въ ходъ главнымъ образомъ въ цѣляхъ полемики, гдѣ не всегда принимаются отношенія въ дѣйствительномъ ихъ свѣтѣ.

⁴⁾ Ср. *Бестужевъ-Рюминъ*, *Русская Исторія*, т. I, введение, стр. 138, гл. VI, стр. 853.

Съ точки зрѣнія указанія на особое богоизбраніе Новгорода вслѣдствіе перехода на него святынь Востока ¹⁾ особенно важно сказаніе о Тихвинской иконѣ Богоматери, дошедшее до насъ въ двухъ видахъ. Первая редакція ²⁾ приводитъ въ связь появленіе Тихвинской иконы съ гибелью Цареграда отъ турокъ за умноженіе въ немъ грѣховъ. Характерно то, что икона переходитъ не въ Москву, а въ Новгородъ, такъ что сказаніе имѣетъ своею цѣлью доказать, что духовный центръ Руси, такъ сказать фокусъ ея благочестія, сосредоточился въ Новгородѣ; другими словами здѣсь проводится все та-же мысль духовнаго превосходства Новгорода надъ Москвой ³⁾. Другая легенда ⁴⁾, болѣе короткая, но по составу своему болѣе сложная, возводитъ преданіе до эпохи иконоборства и посредствомъ Византіи связываетъ Новгородъ съ Римомъ. По словамъ Буслаева, участіе архіепископа Серапіона въ возвеличенъи Тихвинской святыни придаетъ опредѣленный тенденціозный смыслъ этому сказанію въ эпоху, когда Новгородъ, несмотря на политическое свое паденіе, продолжалъ давать чувствовать Москвѣ духовное свое превосходство ⁵⁾.

Но на этомъ не остановилась воинствующая новгородская мысль; она создала и такія произведенія, которыя, на ряду съ вышеуказанною мыслию о богоизбраніи Новгорода и о сосредоточеніи въ немъ. въ силу этого, православной святыни, проводятъ еще и опредѣленную мысль о превосходствѣ духовнаго начала надъ матеріальнымъ. въ частности—святительской власти надъ царскою ⁶⁾, какъ протестъ противъ той теоріи православнаго русскаго царства, о которой говоритъ М. А. Дьяконовъ ⁷⁾. Однако напрасно, кажется намъ, В. С. Иконниковъ ⁸⁾ видитъ въ политическихъ идеяхъ Новгорода протестъ византизму; борясь съ Москвой, почерпнувшей свои идеи изъ Византіи, Новгородъ часто бралъ свои аргументы изъ того-же богатаго источника; такъ напримѣръ и эта идея о превосходствѣ святительской власти

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 72.

²⁾ Буслаевъ, *op. cit.*, т. II, стр. 276.

³⁾ *Ibid.*, стр. 274.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 277.

⁵⁾ Оба преданія вошли до насъ въ московской обработкѣ, настолько однако добросовѣстной, что вполне возможно возстановить первоначальную ихъ тенденцію; кромѣ того, извѣстія о переходѣ иконы дошли до насъ и въ лѣтописи (III Новг., лѣто 6891).

⁶⁾ Памятники старинной русской литературы, выш. I, стр. 801.

⁷⁾ *Op. cit.*, стр. 79, 114.

⁸⁾ *Op. cit.*, стр. 370.

надъ царской ведетъ свое происхожденіе съ Востока; Максимъ Грекъ. напимѣрь, опредѣленно говоритъ: „священство выше царства“¹⁾. Очень характерно въ данномъ отношеніи приводимое Гиббенетомъ²⁾ сказаніе антиохійскаго патріарха Феодора Валсамона. Тамъ мы видимъ, что святителя, патріарха, зовутъ разрѣшить споръ царя и патріарха константинопольскаго; такимъ образомъ святитель судить царя. При этомъ онъ не стѣсняется наказать и царя (хотя *in effigie*), и, что наиболѣе важно, при наказаніи куклы, изображавшей патріарха, ничего особаго не произошло, а когда у куклы-царя отрѣзали руку, дерзнувшую подняться на святителя, изъ раны хлынула кровь. Такимъ образомъ приходится признать, что этотъ разрядъ идей цѣлкомъ заимствованъ Новгородомъ съ Востока. Въ III Новгородской лѣтописи подъ лѣтомъ 6558 (1045) занесены два, стоящія во взаимной связи преданія, изъ которыхъ второе представляетъ собою высокій интересъ въ данномъ отношеніи. Эта легенда о наказаніи императора Мануила должна быть разсматриваема какъ протестъ противъ идеи самодержавія, какъ понимали ее московскіе государи. Власть духовная, сообразно основной мысли этого преданія, ставится выше свѣтской власти, опровергая такимъ образомъ притязанія этой послѣдней на все безъ исключенія области жизни³⁾, ограничивая ея компетенцію⁴⁾. Чудо должно освятить эти отношенія двухъ властей, придать отношеніямъ этимъ болѣе устойчивости. Съ этимъ преданіемъ, какъ выше мы упомянули, соединено преданіе о Спасителѣ, въ десницѣ своей держащемъ судьбу Новгорода⁵⁾.

Наконецъ, новгородская письменность представляетъ въ себѣ и такой памятникъ, въ которомъ гармонично сочетались обѣ нами указанныя идеи, и объ богоизбранномъ Новѣгородѣ, и превосходствѣ небесныхъ надъ земными; мы говоримъ объ извѣстной повѣсти о бѣломъ клубкѣ⁶⁾. Памятникъ этотъ является однимъ изъ лучшихъ выразителей отношеній московско-новгородскихъ, комментирующимъ отношенія эти крайне своеобразно; цѣлый рядъ интереснѣйшихъ по-

¹⁾ Сочиненія, т. III, слово XXII.

²⁾ Историч. наслѣдов. дѣла патр. Никона, т. I, стр. 118, т. II, стр. 469.

³⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 115.

⁴⁾ Такъ именно понималъ это преданіе и патріархъ Никонъ, ссылавшійся на него. Ср. *Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 492.

⁵⁾ Разборъ этого преданія у *Буслаева*, *op. cit.*, т. II, стр. 289 и 375.

⁶⁾ Текстъ—въ П. Ст. Р. Лит., вып. I, стр. 287 и сл., пересказъ и разборъ—у *Буслаева*, *op. cit.*, т. II, стр. 274 и сл. Ср. также *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 70.

ложеній отрицательной нами духовной борьбы вскрываетъ предъ нами эта повѣсть, которую мы можемъ отнести къ концу XV вѣка. Хотя преданіе это и фигурируетъ предъ нами въ качествѣ вывезеннаго изъ Рима, однако сразу кидается въ глаза, что эта повѣсть—мѣстное новгородское измышленіе, возникшее одинаково какъ съ цѣлью доказать вышеупомянутое превосходство небесныхъ надъ земными, то есть Новгорода надъ Москвой, такъ и съ цѣлью найти оправданіе въ автокефальныхъ стремленіяхъ новгородской церкви, поддержанныхъ всѣмъ существомъ Великаго Новгорода, видѣвшаго въ митрополитѣ и политическаго своего врага, въ качествѣ поборника и слуги автократическихъ идей московскихъ государей ¹⁾. Въ томъ, что дѣйствительно наше преданіе является тенденціозною новгородскою выдумкой, убѣждаетъ насъ, помимо всякихъ другихъ соображеній, простая справка въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Въ I Новгородской лѣтописи (лѣто 6854—1346) мы имѣемъ такое свѣдѣніе: „поѣха владыка Василій на Москву къ князю и къ митрополиту, звати князя великого въ Новѣ городъ; и тамо митрополитъ Ѳеогностъ благослови архіепископа Новгородскаго Василія и да ему ризы хрестцаты“; имѣемъ мы свѣдѣнія и о царградскихъ дарахъ, могшихъ равнымъ образомъ дать толчокъ къ составленію преданія о бѣломъ клубукѣ, все въ той же I Новгородской лѣтописи (лѣто 6862—1354): „того же лѣта придоша послове архіепископа Новгородскаго владыки Моисіа отъ Царяграда, и привезоша ему ризы хрестъчаты и грамоты съ великимъ пожалованіемъ отъ царя и отъ патріарха и златоу печатью. Бѣ же тогда царь Греческы Иванъ Кантакузинъ, а патріархъ Филофей, преже бывъ Ираклійскимъ митрополитомъ“ ²⁾. Въ III же Новгородской лѣтописи, составленной уже послѣ паденія Новгорода, когда уже было измышлено преданіе о бѣломъ клубукѣ, сообщается подъ лѣтомъ 6843—1335: „при семъ архіепископѣ Василии принесенъ бысть бѣлый клубукъ, отъ царя Константина и папы Силвестра въ Великій Новѣградъ, иже и донныѣ Новгородскіе митрополиты на главахъ своихъ тѣмъ подобіемъ носятъ“. Другими словами, исходя изъ простаго факта пожалованія архіепископа крестчатыми ризами ³⁾, о которыхъ упоминается и въ повѣсти, новгородская тенденціозная публицистика создала цѣлое преданіе о

¹⁾ *Никитскій*, *op. cit.*, стр. 104 и сл., *Пассекъ*, *op. cit.*, стр. 80, 81.

²⁾ Интересно это извѣстіе и въ томъ отношеніи, что Іоаннъ Кантакузенъ и патріархъ Филофей выступаютъ и въ повѣсти, какъ лица, приславшія бѣлый клубукъ въ Новгородъ.

³⁾ Ср. *Никитскій*, *op. cit.*, стр. 108.

бѣломъ клобукѣ ¹⁾. Еще болѣе утверждаетъ насъ въ нашей догадкѣ то, что во II Новгородской лѣтописи (лѣто 6932—1424) упоминается безъ всякой связи: „клобукъ бѣлой далъ патриархъ Іерусалимскій владыка Василю, а патриарху далъ папа Римскій; и съ тѣхъ мѣстъ клобукъ бѣлой въ Новѣгородѣ“. Очевидно, что извѣстіе это занесено въ лѣтопись, когда еще не было составлено посланіе Дмитрія Толмача, и представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ элементовъ, которые послужили для образованія этой новгородской фикціи. Дмитрій Толмачъ, вѣроятный составитель этого преданія, не могъ выдумывать самъ, не имѣя никакихъ данныхъ для своихъ измышлений, но вѣроятно до него цѣлостнаго представленія о бѣломъ клобукѣ не существовало, а были лишь отрывочныя свѣдѣнія на подобіе даннаго. Но, кромѣ этихъ простыхъ соображеній, и въ самомъ текстѣ посланія Дмитрія Толмача встрѣчаются мѣста, явно выдающія намъ, что эта повѣсть есть самодѣльное новгородское сочиненіе, составленное съ цѣлью полемическою, предназначенное играть роль въ той борьбѣ идей, о которой мы говорили выше. Въ духѣ этой борьбы составлены мѣста: „царь паде предъ ногами епископу“, „царь помогъ епископу всѣсть на коня и поклонися ему“, „царь чтяше его, яко Бога, и отца его себѣ и напою именовъ“. Все это служитъ выраженіемъ превосходства небесныхъ надъ земными, подчеркиваетъ припизженіе авторитета императора предъ святительскою властью ²⁾. Наболѣе рѣзко выражена мысль эта въ извѣстныхъ словахъ: „идѣ же святительска власть“ и т. д. ³⁾. Въ подтвержденіе идеи, что православіе, олицетворенное символически въ бѣломъ клобукѣ, отъ нечестивыхъ латиновъ во всей чистотѣ и совершенствѣ передается Новугороду, какъ наболѣе заслуживав-

¹⁾ IV Новгородская лѣтопись объединяетъ оба приведенныя извѣстія I Новгородской лѣтописи подъ лѣтомъ 6845. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ, что упоминаемая въ сѣмъ лѣтописями крестчатая риза дѣйствительно и дала основаніе возникновенію сказанія о бѣломъ клобукѣ.

²⁾ Не должно, однако, упускать изъ вида, что, такъ какъ политическіе успѣхи Константина Великаго въ значительной мѣрѣ стояли въ зависимости отъ союза его съ сильною уже въ то время христіанскою партіей, онъ прилагалъ столько усилій къ тому, чтобы дать христіанству и его представителямъ—духовенству господствующее значеніе въ государствѣ; желая поставитъ его какъ можно выше въ глазахъ общества, царь оказывалъ ему глубокое уваженіе, чѣмъ и достигалась эта его цѣль (ср. *Иконникѣвъ*, op. cit, стр. 266, 267). Не съ иной точки зрѣнія слѣдовало бы смотрѣть на всѣ извѣстія о почтеніи царя къ духовенству, подобныя вышеуказаннымъ.

³⁾ Ср. *Ждановъ*, Русскій былевой эпосъ, стр. 73.

пему того изъ всѣхъ русскихъ городовъ по своей духовной высотѣ, встрѣчаемъ мы въ повѣсти указаніе, что въ Новгородѣ „нынѣ во истину славима есть Христова вѣра“. Есть и прямыя указанія на превосходство Новгорода, какъ представителя духовныхъ началъ, надъ Москвою, представительницей внѣшней силы: „въ древняя бо лѣта, изволеніемъ земнаго царя и т. д... и колыми сій честиѣ онаго“! Если же мы примемъ во вниманіе, что царь Константинъ хотѣлъ передать папѣ Сильвестру царскій вѣнецъ, но по повелѣнію апостоловъ вмѣсто вѣнца устроилъ бѣлый клубукъ, соединивъ такимъ образомъ подъ однимъ символомъ выраженіе власти и церковной, и царской, и что символъ этотъ, бѣлый клубукъ, отъ зловѣрія латинъ перешелъ по Божію повелѣнію на главу именно новгородскихъ владыкъ, то для насъ не будетъ сомнѣнія въ явно тенденціозномъ характерѣ этого новгородскаго измышленія. Не даромъ вѣдь на соборѣ 1564 г. царь Иванъ настоялъ на томъ, чтобъ бѣлый клубукъ этотъ достался и московскому митрополиту, указывая на то, что „писанія тому нѣтъ же, котораго для случая архіепископы ноугородскіе бѣлые клубуки носить“¹⁾.

И такъ мы видимъ, какъ велъ борьбу, отстаивая духовныя свои права, Господишъ Великій Новгородъ. Но и Москва не оставалась въ долгу, и новгородскимъ измышленіямъ противопоставляла свои, проводившія тѣ же идеи богоизбранности и духовнаго превосходства. Изъ такихъ ея измышленій мы отиѣтимъ чрезвычайно интересное посланіе о Мономаховомъ вѣнциѣ Спиридона-Саввы, современника Василія III, по соображеніямъ Жданова²⁾ бывшаго митрополита Кіевскаго, автора симпатизирующаго Москвѣ житія св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ. Относящееся къ самому началу XVI вѣка сказаніе это³⁾ вытекаетъ изъ реальнаго факта существованія регалій, извѣстныхъ подъ именемъ Мономаховыхъ; составила фикція о перенесеніи регалій этихъ изъ Греціи на Русь, и этотъ-то фактъ является въ нашей повѣсти событіемъ мировой важности, освящая и санкционируя положеніе Москвы, какъ третьяго Рима. Такимъ образомъ идея эта является основною мыслию всей повѣсти, ея автора преимущественно занимаетъ забота указать исконныя права Москвы и ея государей на занимаемое ими мѣсто путемъ происхожденія московскихъ самодержцевъ отъ

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 71.

²⁾ *op. cit.*, стр. 68.

³⁾ Текстъ у Жданова, *op. cit.*, стр. 589, пересказъ и разборъ тамъ-же, стр. 65 и сл., вкратцѣ у Дьяконова, *op. cit.*, стр. 74.

великих самодержцев древности ¹⁾. Сказание это направлено против новгородских идей, оно имѣетъ предметомъ повышение власти московскихъ государей чрезъ преемство ея отъ Богомъ установленныхъ царей византійскихъ, посредствомъ установленія потомственной связи великихъ князей Московскихъ съ мировыми властителями, владыками Египта, Греція, Рима ²⁾; „въ величавомъ блескѣ обладателей вселенной вставали ихъ тѣни, и въ его сіяніи государямъ Московскимъ рисовалась перспектива самодержавнаго мирового господства“. Сами по себѣ регалии Мономаха являются залогомъ будущаго величія Москвы ³⁾, оправданіемъ ея государственныхъ идей.

Таковы выводы посланія Спиридона-Саввы, долженствующіе служить противовѣсомъ выводамъ посланія о бѣломъ клубкѣ, такъ что оба посланія съ одной стороны взаимно пополняютъ, но съ другой и корректируютъ другъ друга. И дѣйствительно, мысли посланія Спиридона-Саввы являются прямою противоположностью идеаловъ новгородскихъ: русскій царь для него—царь боговѣнчанный, какъ преемникъ власти боговѣнчанныхъ византійскихъ царей ⁴⁾; отрицается и духовное превосходство Новгорода, его роль духовнаго центра Россіи. Сказанію этому придавали на Москвѣ такое значеніе, что его считали изложеніемъ истиннаго историческаго факта, ссылались на него въ официальныхъ документахъ ⁵⁾. Эта легенда о Мономаховыхъ регалияхъ явилась однимъ изъ элементовъ, на которыхъ основана была современная теорія о православномъ русскомъ царствѣ, оказавшая, по замѣчанію М. А. Дьяконова ⁶⁾, сильное вліяніе на умы современниковъ, и легшая въ основу національнаго политическаго самосознанія того времени; уже изъ одного этого можемъ мы судить о важности посланія Спиридона-Саввы, о той роли, которую ему досталось играть въ борьбѣ идей, разгорѣвшейся между между Новгородомъ и Москвою.

Итакъ намъ пришлось убѣдиться, что Москва утилизировала для себя обѣ вышеуказанныя идеи, истолковавъ ихъ въ свою пользу и обративъ противъ Новгорода выводы изъ нихъ. Но на этомъ Мо-

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.* стр. 78.

²⁾ Ждановъ, *op. cit.* стр. 85, *Сергиевичъ*, Лекціи и изслѣдованія, стр. 696

³⁾ Дьяконовъ, *op. cit.* стр. 79.

⁴⁾ Однако не слѣдуетъ упускать изъ вида необычнаго упадка авторитета грековъ въ это время. Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 57, 77, Платоновъ, литограф. лекціи.

⁵⁾ Дьяконовъ, *op. cit.* стр. 74, 75.

⁶⁾ *Op. cit.*, стр. 79.

сква не остановилась; московскіе публицисты съ любовью обратились къ толкованію смысла паденія Византіи и пришли къ тому заключенію, что мѣсто Византіи, бывшей до сей поры средоточіемъ христіанскаго міра, должна занять Москва, третій Римъ ¹⁾). И подобно тому, какъ они доказали, что Москва не случайно выступила въ роли объединяющаго политическаго центра сѣверо-восточной Руси ²⁾, что то случилось по особому на то Божьему изволенію, они стали теперь доказывать и то положеніе, что она—духовный центръ всей Руси и всего міра, получившій Божью благодать, покинувшую Византію за умноженіе въ ней беззаконій ³⁾). Для доказательства этихъ положеній послужили различныя повѣсти и сказанія о взятіи Царяграда. содержащія главнымъ образомъ изложеніе исторической обстановки и фактической стороны событія паденія Византіи за ея грѣхи и беззаконія; гораздо важнѣе этихъ повѣстей являются для насъ различныя сказанія о созданіи и взятіи Царяграда, одно изъ которыхъ отмѣчено Воскресенскою лѣтописью (лѣто 6961—1453) ⁴⁾. заключающія въ себѣ наравнѣ съ религіозно-нравственными разсужденіями о карѣ Божьей за грѣхи также и указанія на мистическія пророчества Льва Премудраго и Мееодія Патарскаго, предсказывавшихъ какъ гибель Византіи отъ невѣрныхъ, такъ и грядущую славу Русскаго царства, долженствующаго сыграть великую роль въ жизни православнаго Востока и среди мусульманъ ⁵⁾). Говоря коротко, выводы, къ которымъ приходятъ московскіе книжники, исходя изъ факта паденія Царяграда, суть слѣдующіе: за погибелью православныхъ царствъ и даже главы ихъ Византіи, Москва остается единственною представительницей православнаго міра; Москва объединитъ вокругъ себя вся колѣна земныя и избавитъ православныхъ отъ ига невѣрныхъ; царь ея—единный представитель всего православнаго міра ⁶⁾). Съ перваго же взгляда для насъ станетъ ясно, какъ несогласны были по-

¹⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 57, 67, Платоновъ, *op. cit.*

²⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 58.

³⁾ Буслая, *op. cit.*, т. II, стр. 278, Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 59, 60.

⁴⁾ Туда попала она помимо тенденціозныхъ цѣлей также и потому, что благодаря духовной связи съ Царяградомъ и несомнѣнному его вліянію на Русь, повѣсти о немъ пользовались у насъ популярностью и значеніемъ въ такой степени, что и хронографы и лѣтописи заимовали ихъ на свои страницы. Ср. *Иконниковъ, op. cit.*, стр. 534.

⁵⁾ *Кайтеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку*, стр. 251 и сл.

⁶⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 64, 88.

добные выводы московской мысли съ тѣми принципами, которыми Новгородъ стремился обусловить взаимныя отношенія между собою и Москвою, намъ легко будетъ понять, какую роль въ развитіи московскаго политическаго самосознанія должны были сыграть эти представленія.

Другой разрядъ идей, на почвѣ которыхъ Москва повела борьбу съ Новгородомъ, слагается изъ понятій, вытекающихъ изъ евангельскаго ученія о Господнемъ промыслѣ. Съ точки зрѣнія московскихъ людей что-бы ни случалось—на все была Господня воля. Произошло „Господнимъ попущеніемъ“, „волею Божьей“—это обычный мотивъ нашихъ лѣтописей, и исходя изъ этихъ представленій, Москва пыталась нанести удары своему противнику созданиемъ цѣлаго ряда легендъ и преданій о чудесахъ, предвѣщавшихъ паденіе Новгорода, по большей части чудесахъ зловѣщихъ, предзнаменующихъ собой гнѣвъ Божій на Новгородъ ¹⁾. Для московской тенденціи важно то, что орудіемъ этого гнѣва является Москва и ея государь, дѣйствовавшій, значить, сообразно съ Божьей волей, когда онъ поднималъ оружіе на новгородцевъ; не надо упускать изъ вида, что идея эта была тѣмъ ближе московскому пониманію, что древне-русскіе книжники съ особенною любовью выдвигали на первый планъ карающую роль власти ²⁾. Почва для возникновенія подобныхъ преданій была богато подготовлена на Руси, и сами по себѣ они ничего оригинальнаго не представляютъ; ново въ нихъ то, что теперь они употребляются для цѣлей явно полемическихъ, осылая фактъ паденія Новгорода, возводя его въ идеалъ путемъ подчиненія дѣйствительности Богомъ посланнымъ знаменіямъ ³⁾. Наряду съ этимъ приемомъ, Москва проводила и другой, стоящій съ нимъ въ тѣсной связи: извѣстно, какимъ широкимъ примѣненіемъ пользовалось на Руси священное писаніе ⁴⁾ даже и въ позднѣйшую эпоху; и вотъ Москва идеализируетъ свои отношенія къ Новгороду не только подведеніемъ ихъ подъ Богомъ посланныя знаменія, но также прибѣгаетъ и къ авторитету писанія, въ немъ ищетъ оправданія своимъ притязаніямъ и дѣйствіямъ. Съ этой точки зрѣнія чрезвычайно характеренъ приведенный подъ лѣтомъ 6979 въ Воскресенской лѣтописи отрывокъ о грозныхъ знаменіяхъ, предвѣщавшихъ паденіе Новгорода; чтобъ усилить впечатлѣніе разказа о

¹⁾ Авторъ предполагаетъ посвятить особый экскурсъ этому предмету.

²⁾ Дяконовъ, *op. cit.*, стр. 118, Сертневичъ, *op. cit.*, *passim*.

³⁾ Буслаевъ, *op. cit.*, т. II, стр. 271.

⁴⁾ Иловайскій, *Исторія Россіи*, т. II, гл. X.

зловѣщихъ чудесахъ и еще болѣе объяснить предназначавшую участь Новгорода, проводится параллель между этими чудесами и ветхозавѣтными посредствомъ указаній на то, что тогда „въ дни Давида царя, или Соломона“ знаменья эти предсказывали гнѣвъ Божій, а слѣдовательно и теперь имѣемъ мы дѣло съ такимъ-же гнѣвомъ и по отношенію къ Новгороду. Еще болѣе интересно для насъ въ этомъ отношеніи извѣстіе I Софійской лѣтописи (лѣто 6979—1471), первая часть котораго сплошь состоитъ изъ ссылокъ на писаніе (въ особенности удобны были для этой цѣли пророчества, какъ поддающіяся самому произвольному толкованію и годящіяся для подведенія подъ нихъ самыхъ разнородныхъ фактовъ) и на историческіе примѣры¹⁾. Ссылками на писаніе пользовались и новгородцы въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ²⁾, однако въ болѣе слабой степени, рѣже прибѣгая къ нимъ. Это станетъ вполне понятно, если мы вспомнимъ, что Новгородъ имѣлъ для тѣхъ-же цѣлей, для которыхъ Москва употребляла ссылки на Священное Писаніе, всю свою богатую старину, которой не было у Москвы и замѣнить авторитетъ которой пыталась она путемъ подобныхъ ссылокъ.

Все въ той-же богатой своей старинѣ находили новгородцы новыя и новыя орудія для шедшей у нихъ съ Москвою борьбы. Такъ имъ удалось поставить въ числѣ положеній этой полемики и ту идею, опять-таки заимствованную изъ евангельскаго ученія, что Богъ помогаетъ избранникамъ своимъ, не отступаетъ отъ нихъ; ту-же идею проводила и Москва, указывая, что она нанесла смертельные удары Новгороду не иначе, какъ благодаря именно этой помощи свыше, но Новгородъ въ данномъ случаѣ оказался сильнѣе, и превосходство его разительнымъ образомъ выказалось въ предѣлахъ отношеній церковныхъ. Признакомъ этого духовнаго превосходства Новгорода надъ Москвою является праздникъ Знаменія Пресвятой Богородицы, установленный въ память побѣды надъ суздальцами въ 1169 году; сильный своею стариной. Новгородъ передалъ Москвѣ праздникъ въ память своей побѣды надъ суздальцами и ихъ княземъ, потомками и преемниками власти и государственныхъ задачъ котораго были великіе князья московскіе; церковь московская не имѣла въ себѣ достаточно внутренней силы, чтобъ избавиться отъ праздника, навязаннаго

¹⁾ Исслѣдователю происхожденія теоріи власти Московскихъ государей слѣдовало-бы обратить вниманіе на это мѣсто, какъ заключающее въ себѣ данныя первостепенной важности для уясненія себѣ генезиса этой теоріи.

²⁾ Ср. эпизодъ съ Упадшемъ, II. С. Р. Л., т. IV, стр. 128, 129.

ей церковью новгородской, мощной своими преданіями, историческимъ прошлымъ своимъ. Дѣйствительно, преданіе заключало въ себѣ мало лестнаго для суздальцевъ, преемниками которыхъ были московскіе государи, и въ этомъ нетрудно убѣдиться изъ чтенія повѣстей и преданій объ этомъ чудѣ ¹⁾. Кромѣ выбора сюжета (и даже особенностей языка), много чертъ обнаруживаютъ новгородское происхожденіе этой легенды, служа выраженіемъ въ ней тенденцій новгородскихъ: на князя Андрея, идущаго на Новгородъ, папала болѣзнь Божьимъ попусщеніемъ; суздальцы—сопротивные, побѣда надъ ними—по Божьему изволенію; все это заставляеть насъ видѣть въ этомъ преданіи одно изъ орудій новгородско-московской полемики; событіе это, по словамъ Никитскаго ²⁾, всегда служило въ Новгородѣ живительною памятью о древней славѣ, вѣковѣчнымъ свидѣтельствомъ небеснаго благоволенія къ Великому Новгороду, и уже изъ одного этого понятно, какое важное мѣсто могъ имѣть этотъ памятникъ въ указанной полемикѣ.

Обильный матеріалъ для веденія этой борьбы давали Новгороду преданія, входившія въ составъ житій его святыхъ. Мы не будемъ останавливаться на легендахъ, входящихъ въ составъ житія одного изъ наиболѣе уважасимыхъ новгородскихъ святыхъ, Варлаама Хутынскаго, такъ какъ къ нимъ надѣемся перейти въ особомъ экскурсѣ; здѣсь же мы обратимъ вниманіе не на фактическое содержаніе этихъ преданій, а на то, какимъ образомъ пользовалась ими новгородская тенденціозная публицистика; съ этой точки зрѣнія житія новгородскихъ святыхъ могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: житія, отразившія въ себѣ ту фактическую обстановку, изъ которой протекала новгородская исторія, и житія, служившія цѣлямъ новгородской тенденціи тѣми идеями, которыя въ нихъ отразились; для примѣра житія первой категоріи возьмемъ житіе архіепископа Іоны ³⁾, а для житій втораго разряда представителемъ намъ будетъ служить житіе святаго Автопія Римлянина ⁴⁾.

Въ первомъ изъ указанныхъ житій вниманіе наше останавливаютъ главнымъ образомъ два эпизода: о пророчествѣ преподобнаго Михаила Клопскаго и объ отвращеніи архіепископомъ Іоною гнѣва великаго

¹⁾ Памятн. стар. русск. литер., вып. I, стр. 241; Н. С. Р. Л., т. III, стр. 14, 15, 215, т. IV, стр. 12; изложеніе у *Биллеа* op. cit., стр. 263, 264.

²⁾ Op. cit., стр. 34.

³⁾ Нам. стар. русск. литерат., вып. IV, стр. 27 и сл.

⁴⁾ Нам. стар. русск. литерат., вып. I, стр. 263 и сл.

князя Василія II на Новгородъ ¹⁾). Оба эти эпизода позволяютъ намъ глубже проникнуть въ ту историческую обстановку, въ которой пришлось дѣйствовать Новгороду въ послѣднія времена его самостоятельной жизни. Хотя дошедшее до насъ житіе архіепископа Іоны составлено подъ вліяніемъ московскихъ идей, но не представляется сомнѣнія въ томъ, что первоначально житіе его было составлено въ Новгородѣ и отражало въ себѣ мѣстную тенденцію. Благоклонное отношеніе московскаго житія къ новгородскому архіепископу можетъ быть объяснено, во-первыхъ, тѣмъ, что онъ—святой (въ этомъ тоже нельзя не видѣть крупнаго успѣха новгородской церкви, что ея святые, эти „смердовичи“ московскихъ источниковъ ²⁾), канонизируются московскою церковью, признающею въ этомъ случаѣ авторитетъ новгородской канонизаціи), а во вторыхъ, и тѣмъ, что Іона былъ однимъ изъ умѣренно настроенныхъ новгородцевъ, и какъ глава сочувственно относившагося къ Москвѣ новгородскаго духовенства ³⁾ и самъ онъ былъ до извѣстной степени московскимъ доброхотомъ ⁴⁾. Потому-то связано его имя съ именемъ преподобнаго Михаила Клопскаго, святаго столь дорогаго Москвѣ (онъ былъ, какъ мы то увидимъ ниже, живымъ оправданіемъ ея расправы съ Новгородомъ). Но есть въ этомъ житіи и другая историческая черта, выражающая ясную симпатію къ Новгороду, хотя сама по себѣ она и носитъ черты московскаго на нее вліянія.

По этой легендѣ святой архіепископъ, хотя и больной, поѣхалъ на Москву къ великому князю и къ митрополиту, жалѣя новгородцевъ, такъ какъ онъ зналъ о существованіи какого-то „кова“ на нихъ. Въ Москвѣ онъ былъ „любезно“ принятъ и митрополитомъ, и княземъ, который находился въ частомъ общеніи съ архіепископомъ во все время пребыванія его въ стольномъ городѣ. Однажды великій князь сталъ жаловаться архіепископу, что его духовныя дѣти пренебрегаютъ его великокняжескою властью и въ ярости сталъ грозить поднять руку свою на Новгородъ; тогда святитель сталъ умолять Василія, прося его не омрачать послѣднихъ дней своей жизни кровопролитіемъ ⁵⁾, обѣщая ему, въ случаѣ если онъ смилуется надъ Новгородомъ, что сынъ его восторжествуетъ надъ всѣми врагами, и „укрѣпится кня-

¹⁾ Указаніе на этотъ эпизодъ есть у Вестужева-Рюмина, *op. cit.*, т. II, стр. 145.

²⁾ Вѣрнѣе не источниковъ, а чрезмѣрно усердныхъ слугъ московской системы въ покоренномъ Новгородѣ; ср. III Новгородская лѣтопись, лѣто 6992—1484.

³⁾ *Никитскій*, *op. cit.*, стр. 123, 126.

⁴⁾ Его поведеніе въ 1460 году, ср. *Бѣллетъ*, *op. cit.*, стр. 539.

⁵⁾ Василій дѣйствительно умеръ въ 1462 году.

женіе его въ руку его“, и всѣ хоругви русскія снудутся въ руку его и освободится онъ отъ ига ордынскихъ царей ¹⁾); всѣ эти общія святаго Іоны носятъ на себѣ несомнѣнный характеръ московскаго происхожденія. Какъ ни мало правдоподобна, но крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ, подобная легенда, она все же является отраженіемъ исторической дѣйствительности, и въ этомъ не трудно убѣдиться; одна изъ малоислѣдованныхъ новгородскихъ лѣтописей, такъ называемая лѣтопись Авраамки, занесла подъ лѣтомъ 6970 — 1462 слѣдующія, другими лѣтописями опущенныя, извѣстія: она рассказываетъ о „многихъ замышленіяхъ“ Василя на Новгородъ („ковъ“ житія), о его послахъ въ вѣчевомъ городѣ, о негодованіи новгородцевъ, о просьбѣ ихъ къ архіепископу ѣхать въ Москву и „утолити княжій сѣвѣтъ и гнѣвъ“. До сихъ поръ все сходно въ лѣтописи и въ легендѣ, но далѣе замѣчаемъ между ними крупное разногласіе; лѣтопись говоритъ, что архіепископъ не поѣхалъ по какимъ-то причинамъ, что великій князь „нача возмущатися отъ гнѣва на архіепископа Іону и на Великій Новгородъ, что къ нему не поѣхалъ“. Такимъ образомъ въ легендѣ видимъ мы идеализацію ²⁾, отчасти подъ влияніемъ московскихъ идей, отношеній между архіепископомъ и великимъ княземъ, но все же, а это именно для насъ и важно, легенда исходитъ изъ несомнѣннаго историческаго факта ³⁾ и своеобразно иллюстрируетъ его.

Таковы житія новгородскихъ святыхъ съ одной стороны; они изображаютъ въ тѣхъ или другихъ отбѣнкахъ историческую дѣйствительность жизни Новгорода Великаго. Цикль этихъ житій представляетъ собою, вообще говоря, богатѣйшую залежь матеріала для изученія новгородской исторіи; одинъ недостатокъ, могущій быть поставленъ имъ въ вину, заключается въ томъ, что такъ какъ святые новгородской церкви признаны были таковыми и на Москвѣ, (вслѣдствіе ли духовнаго превосходства новгородской церкви надъ московскою, или

¹⁾ Ср. *Никитскій*, *op. cit.*, стр. 44.

²⁾ II Новгородская лѣтопись (лѣто 6971), а за ней и Костомаровъ (*Сѣверо-русскія народоправства*, II, 314), говорятъ о поѣздѣ Іоны на Москву, соглашаясь такимъ образомъ съ прошедшею чрезъ московскія руки легендой; но не слѣдовало бы упускать изъ вида, что II Новгородская лѣтопись составлена уже послѣ „взятія“, когда дѣло новгородскаго лѣтописанія въ весьма значительной степени зависѣло отъ Москвы.

³⁾ Фактъ этотъ, почему-то, оставался почти безъ вниманія; о немъ нѣтъ упоминаній ни у Карамзина, ни у Иловайскаго; у Никитскаго тоже не видно, чтобы онъ считалъ эту легенду покоящуюся на дѣйствительномъ происшествіи.

же вслѣдствіе той объединительной политики, которой придерживалась Москва по отношенію къ Новгороду послѣ его покоренія), то и житія этихъ святыхъ подверглись переработкѣ въ духѣ идей московскихъ, въ видахъ благопріятныхъ для московской тенденціи; благодаря этому обстоятельству мы не всегда имѣемъ возможность выдѣлать изъ позднѣйшихъ наслоеній первоначальный новгородскій обликъ этихъ памятниковъ старины, и вышеуказанное житіе архіепископа Іоны оказалось еще очень благопріятнымъ для насъ въ данномъ отношеніи.

Къ числу житій второй изъ установленныхъ нами для нихъ категорій, житій, которыя, не заключаая важныхъ для насъ указаній на фактическую исторію московско-новгородскихъ отношеній, чрезвычайно интересны для насъ по проводящимся въ нихъ мыслямъ, мы можемъ отнести между прочимъ и житіе святаго Антонія Римлянина, къ сожалѣнію, опять-таки дошедшее до насъ въ московской передѣлкѣ, по счастію настолько добросовѣстной, что мы имѣемъ полную возможность выдѣлать первоначальную его тенденцію. Въ житіи этомъ мы встрѣчаемся съ одною изъ знакомыхъ уже намъ идей, оригинально примененною къ дѣлу, въ чемъ не трудно убѣдиться, ознакомившись съ содержаніемъ житія; оно, въ самыхъ общихъ чертахъ, таково: святой жилъ въ Римѣ уже въ ту пору, когда вѣчный городъ отпалъ отъ православія; спасая свою душу, Антоній удалился въ монастырь, а затѣмъ, спасаясь отъ поднятаго на православныхъ гоненія, уединился на скалѣ, выдававшейся въ море; ночью 5-го сентября 6614 (1106) года страшной бурей скалу эту оторвало отъ берега, но преподобный невозмутимо продолжалъ молитву, и такимъ образомъ невредимо, чудеснымъ образомъ, несомъ былъ по морю; наконецъ, камень приплылъ въ Невое-озеро, а оттуда въ рѣку Волховъ, идя по ней противъ теченія; тамъ преподобнымъ основанъ былъ монастырь, обогатившійся чудеснымъ образомъ. Дальнѣйшее изложеніе жизни святаго хотя и представляетъ интересныя сами по себѣ подробности, но для нашихъ цѣлей не важно. Извѣстіе о чудесномъ прибытіи святаго въ Новгородъ существуетъ и въ лѣтописи; III Новгородская лѣтопись (лѣто 6614) отмѣчаетъ: „принялъ въ Великій Новъградъ изъ Рима преподобный отецъ нашъ Антоній; жилъ 40 лѣтъ и преставился въ лѣто 6655 (1147), августа въ 3-й день“.

Житіе святаго составлено въ XII вѣкѣ и записано по приказанію епископа новгородскаго Нифонта „на утверженіе вѣрѣ христіанствѣи и на спасеніе душамъ нашимъ. А Римлянѣмъ, еже отступиша отъ православныя греческія вѣры и приложишися въ Латынскую вѣру на посрам-

леніе и на укоризну и на проклятіе¹⁾); такимъ образомъ первоначальная цѣль этого сказанія заключалась въ стремленіи показать превосходство православія надъ латинствомъ вообще²⁾. Но впослѣдствіи, въ самый разгаръ борьбы идей Новгорода и Москвы, житіе это могло приобрести иной характеръ, иную тенденцію, стоящую однако въ нѣ-которой связи съ вышеуказанною; исходя изъ общей идеи превосходства православія надъ латинствомъ, можно было противопоставить православный Новгородъ латинскому Риму; а отсюда остается лишь одинъ шагъ до знакомой уже намъ идеи Новгорода какъ страны бѣльшаго благочестія въ ущербъ Москвѣ³⁾. Такимъ образомъ представляется возможность житіе это сопоставить по аналогіи тенденціи съ сказаніями о бѣломъ клубукѣ, о Тихвинской Богоматери, проводящими ту мысль, что Новгородъ, а не Москва является духовнымъ центромъ Руси, и доказывающими ее путемъ перехода православной святыни на Русь, спеціально на Новгородъ. Мы имѣемъ одинъ оттѣнокъ, повидимому, разнящій наше житіе съ тѣми сказаніями; въ нихъ проводится то представленіе, что съ Востока, до той поры бывшаго центромъ православнаго міра и средоточіемъ православной святыни⁴⁾, святыня эта переходитъ на Русь (на Новгородъ-ли или на Москву— это безразлично); здѣсь мы видимъ, что на той же Руси ищетъ убѣжища святыня Господня, гонимая на Западѣ; однако, если мы припомнимъ повѣсть о бѣломъ клубукѣ и вторую версію легенды о Тихвинской иконѣ, то разница эта перестанетъ быть существенною и вполне сгладится.

Такимъ образомъ Новгородъ, какъ мы видимъ, имѣлъ богатое оружіе для борьбы своей съ Москвой въ обширномъ кругѣ житій святыхъ своей церкви; само собою разумѣется, что Москва не имѣла ни малѣйшаго расчета добровольно лишать себя такого удобнаго оружія, если оно у нея существовало, и дѣйствительно съ ея стороны мы видимъ попытку вести полемику съ Новгородомъ также и путемъ проведенія въ житіяхъ своихъ святыхъ руководящихъ принциповъ политической ея жизни или же посредствомъ тенденціознаго упоминанія тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ. Для насъ будутъ наибо-

¹⁾ Пам. Стар. Русск. Литерат., вын. I, стр. 270.

²⁾ Тѣмъ болѣе, что Нифонтъ былъ извѣстенъ, какъ ревнитель православія (*Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 287). Цѣлый панегирикъ ему, подкрѣпленный свидѣтельствомъ I Новгородской лѣтописи, у *Пассека*, *op. cit.*, стр. 109.

³⁾ *Буслаевъ*, *op. cit.*, т. II, стр. 274, 276; *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 70.

⁴⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 2.

лѣ интересны житія тѣхъ святыхъ, которымъ пришлось жить и дѣйствовать въ сферѣ отношеній московско-новгородскихъ, такъ какъ такія повѣсти очевидно дадутъ въ наше распоряженіе и фактический матеріалъ на ряду съ тою тенденціей, которая въ нихъ отразится. Съ этой точки зрѣнія выдающійся интересъ для насъ можетъ представить житіе святаго Михаила Клопскаго ¹⁾, святаго, о которомъ сохранилось не мало преданій. По мнѣнію изслѣдователя Новгородскихъ лѣтописей Яниша ²⁾, житіе Михаила первоначально было чисто новгородское и уже впоследствии, въ серединахъ XVI вѣка ³⁾, боярский сынъ Тучковъ, по благословенію архіепископа Макарія, переработалъ его подъ вліяніемъ московскихъ идей, „поновляя вѣтхая“ въ немъ, руководясь излюбленнымъ, но словамъ Яниша, московскимъ принципомъ: „тайну цареву храни, а дѣла Божія ясно проповѣждь“; московское вліяніе видитъ Янишъ и въ тонѣ житія (и съ этимъ нельзя не согласиться), и въ выборкѣ преданій, связанныхъ съ именемъ преподобнаго; онъ отказывается за утратой первоначальныхъ редакцій житія ⁴⁾ опредѣлять отношенія новгородцевъ къ этому „угоднику великихъ князей московскихъ“, указывая (и опять-таки вполне справедливо) на тотъ фактъ, что I и II Новгородскія лѣтописи не знаютъ нѣкоторыхъ легендъ, приуроченныхъ къ памяти святаго Михаила ⁵⁾. Едва ли не будетъ рискованно безусловно согласиться съ этимъ мнѣніемъ Яниша и вмѣстѣ съ нимъ утверждать, что святой Михаилъ былъ святой новгородскій, а не явился съ самаго начала московскимъ святымъ, дѣйствовавшимъ въ Новгородѣ; съ этой точки зрѣнія не лишено значенія извѣстіе III Новгородской лѣтописи ⁶⁾, что Михаилъ былъ сродникъ великихъ князей московскихъ; не будь онъ именно московскимъ святымъ, почему бы его, а не кого другаго украсила лѣтопись этою отиѣткой? Но не такъ важно это, какъ важно другое обстоятельство: Михаилъ дѣйствуетъ въ Клопскомъ монастырѣ; обитель эта, въ противоположность многимъ аристократическимъ, боярскимъ монастырямъ, была подъ покровительствомъ народной, московской партіи ⁷⁾; слѣды этихъ от-

¹⁾ Оно отчасти рассмотрѣно въ книгѣ *И. С. Некрасова* „Зарожденіе національной литературы въ Сѣверной Руси“, гл. II.

²⁾ Новгородская лѣтопись и ея московская передѣлка, стр. 49.

³⁾ П. С. Р. Л., т. 6, стр. 301.

⁴⁾ Точно-ли онъ утраченъ? Ср. *Некрасовъ*, *op. cit.*, стр. 70, 71.

⁵⁾ *Янишъ*, *op. cit.*, стр. 50.

⁶⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 235.

⁷⁾ *Некрасовъ*, *op. cit.*, стр. 89.

ношеній видимъ мы и въ новгородской исторіи; такъ въ 1421 году послѣ сильнаго возмущенія черни избранъ былъ въ архіепископы клопскій игуменъ Θεодосій; черезъ два года свели его съ сѣней подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ — шестникъ, то-есть чужеземецъ ¹⁾; мы знаемъ, что назначеніе Θεодосія было одновременно съ назначеніемъ посадника изъ московской народной партіи ²⁾, и что паденіе его, по соображеніямъ Некрасова ³⁾, было одновременно съ усиленіемъ боярской партіи, успѣвшей оправиться послѣ понесеннаго въ 1421 году погрома; предлогомъ къ сведенію Θεодосія поставлено было его не новгородское происхожденіе и этимъ, вѣроятно, хотѣли намекнуть, что онъ, какъ пришлецъ, могъ тянуть на сторону Москвы, что тѣмъ легче было предположить, что Клопскій монастырь, какъ мы это отмѣтили, былъ въ разладѣ съ партіей бояръ новгородскихъ, поддерживался партіей народа. Если теперь мы примемъ въ соображеніе прорицаніе Михаила о избраніи Θεодосія, равно какъ и легенду о загадочномъ появленіи святаго въ Новгородѣ ⁴⁾, то для насъ, на основаніи комбинаціи всѣхъ этихъ данныхъ, представится возможность предположить, хотя и гадательно, что святой Михаилъ былъ дѣйствительно святой московскій, связанный съ Новгородомъ главнымъ образомъ своимъ въ немъ пребываніемъ и своими отношеніями къ новгородской дѣйствительности; а отношенія эти были таковы, что для насъ и безъ предыдущихъ разсужденій ясно станетъ, почему Москва такъ любовно относилась къ памяти этого святаго, и въ житіи его найдемъ мы не мало матеріала, который съ успѣхомъ могъ быть употребленъ въ пользу идей московскихъ; святой сочувственно относился къ Москвѣ, какъ къ представительницѣ идеи единой Руси, идеи самодержавія ⁵⁾, и въ этой симпатіи къ себѣ со стороны святаго Москва видѣла религиозное оправданіе своихъ отношеній къ Новгороду; въ силу этого всѣ черты изъ жизни преподобнаго, которыя могли быть поняты въ смыслѣ сочувствія его къ Москвѣ, къ московскому порядку вещей, тщательно отмѣчались и неукоснительно вносились въ его житія; по-

¹⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 120 (лѣто 6929 и 6931), *Никитскій*, *op. cit.* стр. 60.

²⁾ Ср. *Биллетъ*, *op. cit.*, стр. 500, 501.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 88.

⁴⁾ *Пам. стар. русск. литерат.*, вып. IV, стр. 38, 39; *Некрасовъ*, *op. cit.*, стр. 75—78.

⁵⁾ Ср. подобныя же отношенія къ Москвѣ со стороны св. Зосимы Соловецкаго; *Буслаевъ*, *op. cit.*, II, стр. 271.

этому, наприѣръ, нашель тамъ себѣ мѣсто и разказъ объ отношеніи святаго къ князю Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ.

Въ 1449 году Шемяка прибыль въ Новгородъ ¹⁾ и пріѣхаль въ Клопскій монастырь взять благословеніе у св. Михаила, которому онъ и жаловался на то, что его „сбили съ великаго княженія“. На поучительный, совершенно въ духѣ московскихъ идей, отвѣтъ Михаила: „всяка власть дается отъ Бога“ ²⁾, князь просилъ святаго помолиться объ успѣхѣ его дѣла, но въ отвѣтъ услышалъ предсказаніе, что вмѣсто великаго княженія онъ „досягнетъ триакотнаго гроба“. Князь пренебрегъ словами святаго, но его попытка захватить великое княженіе не удалась, не помогъ ему Богъ, и онъ снова бѣжалъ въ Новгородъ. При вторичномъ посѣщеніи монастыря онъ одарилъ и почтилъ всю братію, а Михаилу „наипаче честь воздаа“, подарилъ ему шубу и сознался предъ нимъ въ своей неудачѣ; при отъѣздѣ князя игумень и вся братія вышли его провожать, и при этомъ Михаилъ взялъ князя за голову и трижды сказалъ ему: „княже, земля вопіеть тя“; а когда Дмитрій сообщилъ ему о своемъ намѣреніи ѣхать въ свою вотчину, святой совѣтоваль ему готовиться къ смерти; и дѣйствительно, наканунѣ Ильина дня 1453 года князь Дмитрій внезапно разболѣлся и скончался, и такъ сбылось пророчество преподобнаго.

Таковъ разказъ житія: Шемяка находится въ хорошихъ личныхъ отношеніяхъ къ святому, который однако симпатіями своими всецѣло тяготѣеть къ Москвѣ, высказываетъ чисто московскіе взгляды на вещи и потому относится къ Шемякѣ съ извѣстною ироніей ³⁾, какъ бы предчувствуя его судьбу въ силу своего пониманія могущества Москвы; во всѣхъ отношеніяхъ святаго къ Шемякѣ проглядываетъ опредѣленная его симпатія къ Москвѣ, столь дорогая послѣдней, оправдывающая крутую ея расправу съ Новгородомъ.

Съ точки зрѣнія связи житія святаго съ историческою дѣйствительностью эпизодъ съ Шемякой не является единичнымъ фактомъ въ нашемъ житіи. Значительный интересъ въ данномъ отношеніи представляетъ собою для насъ преданіе о посадникѣ Немирѣ; оно разказываетъ, что въ 1471 году пріѣхаль въ монастырь посадникъ Иванъ Васильевичъ Немиръ, и на распросы преподобнаго Михаила сказалъ ему, что былъ у своей пратещи Евфросиніи; Михаилъ пренебрежи-

¹⁾ Объ отношеніяхъ Новгорода къ Шемякѣ см. поучительное разсужденіе Пассека, *op. cit.*, стр. 86.

²⁾ Ср. *Дьяконова*, *op. cit.*, стр. 96, 101.

³⁾ *Некрасова*, *op. cit.*, стр. 95.

только спросилъ Немира, что у него за дума съ жонками, и тогда посадникъ повѣдалъ ему, что великій князь хочетъ воевать съ Новгородомъ, но новгородцы, надѣясь между прочимъ и на князя Михайла Литовскаго ¹⁾, хотя и сопротивлялись; на это святой посовѣтовалъ Немиру скорѣе умилоустивить Іоанна, въ вдохновенной рѣчи предсказывая изумленному посаднику и шелонскую катастрофу во всѣхъ ея грозныхъ подробностяхъ, и вторичный походъ великаго князя, и тѣ унижительные переговоры, которыми ознаменованы послѣдніе дни жизни Великаго Новгорода ²⁾, и окончательное паденіе Новгорода и поиманіе владыки, и выводъ новгородцевъ на Москву.

Разказъ этотъ основанъ на событіи дѣйствительномъ, и отношеніе его къ дѣйствительности—враждебное Новгороду („не князь—грязь“; „многія къ Господу согрѣшенія“; „наглость и братоненавидѣніе“ новгородцевъ); само по себѣ повѣствованіе представляетъ нѣкоторыя несообразности; такъ намъ извѣстно, что разговаривающій въ 1471 году съ Немиромъ святой Михаилъ скончался гораздо ранѣе ³⁾; болѣе того, въ данную эпоху мы не знаемъ никакого посадника Немира. Для историка не лишено значенія указаніе на Евфросинію, такъ какъ оно даетъ намъ возможность представить себѣ ту агитацію, которая велась литовскою партіей ⁴⁾, указываетъ на вмѣшательство въ новгородскую политику тѣхъ женщинъ—интриганокъ, враждебныхъ Москвѣ ⁵⁾, о могущественномъ вліяніи которыхъ на дѣла говорить Бѣляевъ ⁶⁾.

Болѣе всего интереса въ данномъ житіи съ точки зрѣнія его тенденціи представляетъ вмѣшующій обширное распространеніе ⁷⁾ разказъ о предсказаніи Михаила о рожденіи Іоанна III и его роли въ исторіи Новгорода. Преданіе разказываетъ, что Михаилъ, пріявъ къ архіепископу Евфимію (или при посвѣщеніи послѣднимъ Клопскаго мона-

¹⁾ О немъ—*Бестужевъ-Рюминъ*, ор. cit, т. II, стр. 146.

²⁾ *Беляевъ*, ор. cit, стр. 596 и сл., *Иловайскій*, ор. cit, т. II, стр. 547 и сл., отчасти *Дьяконова*, ор. cit, стр. 147.

³⁾ *Некрасовъ*, ор. cit, стр. 97, относитъ смерть святаго къ 1453 году, *Ключевскій*, *Житія святыхъ* какъ историческій источникъ, стр. 212—къ 1456.

⁴⁾ *Некрасовъ*, ор. cit, стр. 97.

⁵⁾ Этими обстоятельствомъ съ одной стороны, а съ другой монастырскимъ характеромъ древней нашей письменности, во многомъ жившей вдобавокъ византійскими идеалами (*Иконниковъ*; ор. cit, стр. 251) и возможно объяснить презрительный тонъ преподобнаго, когда онъ говоритъ о „жонкахъ“.

⁶⁾ Ор. cit, стр. 542.

⁷⁾ Есть въ III Новгородской, въ Воскресенской лѣтописяхъ, въ Степенной книгѣ, не считая различныхъ редакцій житія.

стыря. или же созвавъ народъ на площадь колокольнымъ звономъ)¹⁾, сказалъ ему, что въ день тотъ родился у великаго князя Московскаго сынъ Іоаннь, который будетъ страшенъ многимъ землямъ, побѣдитъ князей и народы; и Новгородъ покорить онъ, разоритъ древніе его обычаи и погибель Новгороду будетъ. Легко себѣ объяснить распространенность этого преданія, если вспомнить, какъ вообще относились предки наши ко всякаго рода пророчествамъ и предзнаменованіямъ, видя въ нихъ выраженіе воли Господней. Для Москвы понятно выгодно было преданіе, проводившее тотъ взглядъ, что паденіе Новгорода явилось согласнымъ съ видами провидѣнія, идеализировавшее торжество Москвы посредствомъ проведенія связи между событіемъ и пророчествомъ святаго, связи, подчиняющей событіе пророчеству.

Заканчивая настоящій бѣглый очеркъ, укажемъ въ заключеніе еще на одинъ разрядъ идей, пущенныхъ Москвою въ дѣло противъ Новгорода и стоящихъ въ связи съ московскимъ идеаломъ Москвы какъ страны высшаго благочестія въ ущербъ Новгороду. Идея, о которой мы говоримъ—это охрана правовѣрія московскими государями. Подробное разсмотрѣніе этого вопроса завело бы насъ слишкомъ далеко, мы лишь намѣтимъ его основоположенія.

Идея эта перешла на Русь съ Византіи²⁾, проводилась въ жизнь еще при Владимірѣ Мономахѣ, но въ ту эпоху практическаго примѣненія себѣ не нашла. Событія Флорентійской уніи и паденія Константинополя придали ей окончательное развитіе и практическую примѣнимость³⁾; насколько важна эта идея была въ глазахъ московскихъ людей, видно изъ того, что она послужила исходнымъ пунктомъ въ развитіи идеи власти государей московскихъ⁴⁾ и нашла свое завершеніе въ трудахъ Іосифа Санина⁵⁾ и его послѣдователей⁶⁾. По отношенію къ Новгороду идея эта сыграла громадную роль, давъ московскому великому князю извѣстнаго рода моральное право нанести ударъ своему противнику, выставивъ его попытку задаться за Литву⁷⁾ въ видѣ отступленія отъ православія⁸⁾, давъ Москвѣ могущественное орудіе и въ дальнѣйшей съ нимъ борьбѣ.

И. Немиловскій.

¹⁾ Ср. *Иловайскій*, *op. cit.*, т. II, стр. 485.

²⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 51.

³⁾ *Ibid.*, стр. 55 и сл., стр. 86.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 91.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 99, *Иконниковъ*, *op. cit.*, стр. 339—352

⁶⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 108—110.

⁷⁾ *Бестужевъ-Рюминъ*, *op. cit.*, т. II, стр. 146.

⁸⁾ *Ibid.*, стр. 147, *Платоновъ*, *Лекціи*.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ XVIII ВѢКА.

(*Россійскій Магазинъ*, изд. съ сентября 1792 по мартъ 1794 года, три части).

Федоръ Осиповичъ Туманскій, издатель *Россійскаго Магазина*, занимавшій должность цензора въ послѣдній годъ царствованія Императора Павла I ¹⁾, принадлежитъ къ числу видныхъ учено-литературныхъ дѣятелей конца прошлаго вѣка ²⁾. Главною заслугой его въ этомъ отношеніи было изданіе *Россійскаго Магазина*, журнала, посвященнаго научному изученію Россіи. Хотя „Древняя Россійская Внелюевика“, издаваемая Н. И. Новиковымъ въ 1773—1775 гг., является по времени первымъ русскимъ историческимъ журналомъ, но она представляетъ собою только сборникъ историческихъ матеріаловъ, равно какъ и „Продолженіе Др. Рос. Внелюевики“ издававшееся Академіей Наукъ съ 1788—1791 г. Между тѣмъ *Россійскій Магазинъ* можетъ быть *столпъ*

¹⁾ См. „Листки изъ Записной книжки: *Ф. О. Туманскій*. Цензорская его дѣятельность въ 1800—1801 гг.“, *Русская Старина*, 1873, октябрь, стр. 589—593.—*Ibid.*, декабрь, „Замѣтки и поправки“, стр. 1003.

²⁾ См. „Перечень научно-литературныхъ трудовъ *Ф. Туманскаго* въ ст. *М. Н. Ломоносова* „Русскіе писатели въ XVIII столѣтіи“, *Русская Старина*, 1873, стр. 335—336. Кроме изданія *Россійскаго Магазина* *Ф. О. Туманскій* принималъ дѣятельное участіе въ журналѣ *Зеркало Съѣта* 1786—1787 гг., былъ издателемъ еженедѣльника *Лжирство отъ скуки* 1786—1787 гг. Изъ книгъ, написанныхъ и изданныхъ *Ф. О. Туманскимъ*, наибольшее значеніе имѣютъ: неоконченное сочиненіе „Жизнь и дѣянія Имп. Петра Великаго“, ч. I, С.-Пб. 1788 г. и изданное имъ въ десяти частяхъ „Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ государя Имп. Петра Великаго“, С.-Пб. 1787—1788 гг. Въ этомъ собраніи въ числѣ многихъ важныхъ историческихъ источниковъ висервые напечатаны извѣстныя Записки *Сильвестра Медвѣдева*. См. въ *Журн. М. Н. Пр.* апрѣль, 1889 г., статью *Е. Шмурло* „О запискахъ Сильвестра Медвѣдева“.

названъ *историческимъ* журналомъ и по общему характеру близко подходитъ къ типу нашихъ историческихъ журналовъ новѣйшаго времени. Созданіе такого журнала, по повпизнѣ дѣла и недостаточности тогдашнихъ свѣдѣній о Россіи, было настолько трудно, что, повидяному, Туманскій не могъ сразу ни выслнить предстоящей ему задачи, ни составить опредѣленнаго плана. Такъ, въ предисловіи къ первой части *Россійскаго Магазина*, объясняя цѣль предпринятаго имъ изданія, онъ заявляетъ, что въ журналѣ помѣщены будутъ статьи „гисторическія, географическія, топографическія и другія разныя извѣстія, относящіяся къ познанію Россіи“. а также „нравы, обычаи, законы праотцевъ и соотечественниковъ нашихъ; познаніе в исправленіе языка; памятники заслуженнымъ россійскимъ мужамъ и пр. и пр., всему будетъ здѣсь мѣсто, что токмо вообще относится къ Россіи“...

Естественно, что выполненіе такой широкой и неопредѣленной задачи оказалось неосуществимымъ, а тѣмъ болѣе въ одномъ журналѣ. Поэтому, въ силу необходимости, Туманскій долженъ былъ сузить первоначальную программу; и, начиная со второй части 1793 года, *Россійскій Магазинъ* принимаетъ строго историческій характеръ. Что касается содержанія первой части, то здѣсь издатель не только старается сообщить „разныя извѣстія, относящіяся къ Россіи“, но вноситъ совсѣмъ неумѣстный беллетристическій элементъ, въ видѣ двухъ, такъ называемыхъ „Россійскихъ нравоучительныхъ сказочекъ“, крайне наивныхъ и бездарно написанныхъ.

Въ одной изъ нихъ „Око хозяйское главной во всемъ успѣхъ“ авторъ (Ѳ. Туманскій) разказываетъ о двухъ сосѣдяхъ помѣщикахъ. Одинъ изъ нихъ, владѣлецъ 800 душъ, часто навѣщалъ своего друга, имѣвшаго всего 80 душъ, и, находя у него порядокъ въ хозяйствѣ и „угощеніе, равное какъ у себя въ домѣ“, спросилъ: откуда беретъ онъ доходы, чтобы съ нимъ въ издержкахъ сравняться? Но этотъ не далъ прямого отвѣта, а только вручилъ ему мѣшокъ съ каменьями, подъ условіемъ, чтобы онъ постоянно носилъ его съ собою и, въ теченіе полугода, ежедневно рано утромъ, въ полдень и вечеромъ обходилъ все свое хозяйство, такъ какъ отъ этого зависѣло его благосостояніе. Богатый помѣщикъ исполнилъ условіе, и къ назначенному сроку хозяйство его пришло въ такое цвѣтущее состояніе, что онъ пришелъ благодарить сосѣда за „чудодѣйственную силу мѣшка“. При этомъ выяснилось, что мѣшокъ ничего, кромѣ простыхъ каменьевъ, не заключалъ и что благотѣльная переимѣна произошла отъ личнаго пристрастія помѣщика за своимъ хозяйствомъ (I, 263—266).

Въ другой сказочкѣ: „Болтливость женщинъ всегда вредна“, также принадлежащей перу Ѳ. Туманскаго, одна „дѣвица“, выйдя замужъ, такъ наскучила мужу своею неумолкаемою болтовней, что изъ-за этого происходили постоянныя ссоры. Наконецъ, старая тетушка изъ жалости подарила болтунѣ „стлянку съ наниткомъ“ и совѣтовала брать въ ротъ нѣсколько капель во время семейныхъ сценъ. Средство это привело къ примиренію супруговъ, а таинственный напитокъ оказался „простою водою“ (I, 345—346).

Затѣмъ въ той же книгѣ журнала помѣщена критика въ видѣ хвалебнаго отзыва о переводѣ Е. Кострова „Пѣсенъ Оссіана“, изданныхъ въ Москвѣ въ 1792 году: „Переводчикъ,—писать, между прочимъ, рецензентъ въ защиту Кострова,—переводилъ съ языка французскаго, т. е. перевода, слѣдственно, ежели встрѣтится гдѣ либо удаленіе отъ подлинника, не російскому, но французскому переводчику должно послужить въ предосужденіе... Вообще, судить, конечно, легче, нежели переводить, слѣдственно не трудно и въ семъ изящномъ переводѣ найти немногія мѣста и нѣкоторыя выраженія слабыя; но кто не человѣкъ? сучецъ ближняго примѣтнѣе собственнаго бревна“ и пр. (I, 198—207). Кромѣ того, въ первой части *Россійскаго Магазина* напечатано современное „Описаніе Кусковскаго праздника въ день 1-го августа 1792 года“, присланное изъ Москвы отъ „Неизвѣстнаго“, хотя это описаніе такъ же, какъ вышеприведенныя правоучительныя „Сказочки“ и рецензія перевода „Пѣсенъ Оссіана“, не принадлежатъ къ „свѣдѣніямъ, которыя могли бы служить къ познанію Россіи“¹⁾.

I.

Что касается остальнаго содержанія *Россійскаго Магазина*, то Ѳ. Туманскій, несмотря на отсутствіе опредѣленнаго плана, болѣе или менѣе придерживается своей первоначальной программы, намѣченной въ предисловіи къ первой книгѣ журнала. Такъ, напримѣръ, мы находимъ здѣсь двѣ статьи по *русской этнографіи*: а) „Извѣстіе о пермскихъ чердынскихъ вогуличахъ, собранное Свіяжскаго мона-

¹⁾ Равнымъ образомъ, въ *Россійскомъ Магазинѣ* встрѣчается крайне неудачная ода, гдѣ воспѣты подвиги Петра Великаго и царствовавшей въ это время императрицы Екатерины II (*Россійскій Магазинъ*, I, 257—263). Но ода эта представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что она сочинена 13-лѣтнимъ ученикомъ Пермскаго народнаго училища, и это ученикъ—извѣстный впоследствии А. Мерляковъ.

стыря архимандритомъ Платономъ" (I, 58—88), и б) „Описание народовъ, находящихся около Якутска, Охотска и въ Камчаткѣ“, присланное въ камеръ-коллегію отъ иркутскаго губернатора А. Бриля (I, 361—403).

Затѣмъ слѣдуетъ статья „О китайскомъ цирствѣ, выписано изъ книгъ старинныхъ російскихъ рукописныхъ“, гдѣ на ряду съ общими свѣдѣніями о Китаѣ, которыя, повидному, основаны на устныхъ разказахъ, встрѣчается любопытное преданіе о древнемъ населеніи нынѣшней Тобольской губерніи, о происхожденіи мѣстныхъ археологическихъ памятниковъ и удаленіи китайцевъ изъ Сибири. „Въ началѣ де Китайская держава была и жили китайцы въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Сибирская сторона Тоболескъ городъ съ уѣзды... а нынѣ де въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Китайскіе города были и деревни многія, городища и кладбища и гробы и въ тѣхъ кладбищахъ и въ гробахъ нынѣ находятъ много серебра дѣльнаго и сбури всякой; а переселились де китайцы съ того мѣста для того, какъ почалъ въ Сибири лѣсъ расти, а прежь того лѣсу не бывало, а китайцы де того лѣсу испужались, что учалъ расти... собрались на одно мѣсто на Исеть рѣку и пошли съ Исети рѣки степью мимо Ураль-камень и шли до того мѣста, гдѣ нынѣ живутъ“, и пр.

Изъ обѣщанныхъ Туманскимъ „топографическихъ извѣстій“ напечатана всего одна статья: „Списокъ чертежа Сибирскія земли, выписано изъ окладной Сибирской Губерніи книги, сочиненной въ бытность въ Сибирскомъ Приказѣ Боярина Князя Репнина и при думномъ дякѣ Андреѣ Виниусѣ въ 7205 году — см. 1726 годъ Сибирскихъ дѣлъ“ (I, 403—416).

По „географіи и статистикѣ Россіи“ въ первой части *Россійскаго Магазина* помѣщены: а) „Росписание городовъ и знатнѣйшихъ мѣсть Таврической области, указывающее верстами разстояніе оныхъ между собою“ (стр. 426); б) „Показаніе, колико нужно тягости, подъ чужестраннымъ именемъ *балласта* нынѣ извѣстной, для погрузки въ мѣру кораблей Россійскихъ“ (427—428); в) „Извѣстіе о цѣнѣ нѣкоторыхъ товаровъ, какъ оныя въ Москвѣ 1704 года продаваемы были: изъ извѣстій П. I. Марпергера“ (429—418) и г) „Росписание о разстояніи городовъ и примѣчательныхъ селеній Санктпетербургскія губерніи“ (512), составленное О. Туманскимъ, кромѣ Старой Ладогы, „поелику всѣ его усилія, чтобы о разстояніи семъ получить свѣдѣнія, были тщетны“.

II.

Этимъ, очевидно, случайно собраннымъ матеріаломъ исчерпывается запасъ „разныхъ извѣстій о Россіи“, обѣщанныхъ издателемъ въ предисловіи къ первой части журнала. Всѣ остальные статьи, помѣщенные въ *Россійскомъ Магазинѣ*, относятся къ русской или малороссійской исторіи. Среди этихъ статей встрѣчаются весьма цѣнные историческіе источники. Многіе изъ нихъ впервые напечатаны Туманскимъ, которому приходилось съ трудомъ отыскивать ихъ по монастырямъ, архивамъ и бібліотекамъ и прибѣгать къ помощи высокопоставленныхъ лицъ. Въ выборѣ историческаго матеріала случай уже не играетъ такой роли, какъ въ печатаніи „разныхъ извѣстій о Россіи“, тѣмъ болѣе, что Туманскій, обладавъ достаточною научною подготовкой, вполне сознательно относится къ дѣлу. Такъ, напримеръ, печатая въ журналѣ составленное имъ современное „Описаніе Санктпетербурга“, онъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, какое значеніе могутъ имѣть для будущей исторіи города сообщаемыя имъ подробности: „Собравъ все здѣсь“, пишетъ онъ въ предисловіи по этому поводу, „и пополнивъ что обрѣсти могъ, сообщаю, дабы недостающее пополняли лучше знающіе; и новое содѣлается для потомства древнимъ, а со умноженіемъ лѣтъ многое забудется и безъ записокъ тщетно искать будутъ истины въ преданіяхъ словесныхъ“... (*Россійскій Магазинъ*, I, 12).

Ө. Туманскій начинаетъ свое „Описаніе Санктпетербурга“ съ историко-географическаго очерка города и принадлежащихъ ему острововъ, затѣмъ переходитъ къ описанію „достопамятностей“ десяти частей, на которыя раздѣлена была тогдашняя столица. Далѣе слѣдуютъ общія „примѣчанія“ о состояніи Петербурга въ концѣ прошлаго столѣтія. Эти примѣчанія имѣютъ особенное значеніе по тѣмъ статистическимъ даннымъ, какія сообщаетъ авторъ: а) о численности столичныхъ купцовъ и мѣщанъ въ 1786 году и поступившихъ съ нихъ въ казну однопроцентныхъ и подушныхъ доходовъ; б) о числѣ въ 1790 году цеховъ и мастеровъ Россійскихъ и иностранныхъ; в) о количествѣ домовъ по частнымъ книгамъ 1790 года; г) годовая вѣдомость городского населенія; д) „два примѣрныхъ свѣдѣнія“ за нѣсколько лѣтъ о количествѣ привозимыхъ водою и сухою путемъ.

сѣстныхъ припасовъ и пр. ¹⁾). Три послѣднія главы „Описанія Санктпетербурга“ представляютъ собою очерки Екатеринингофа, Кронштадта и С.-Петербургскаго уѣзда въ историко географическомъ отношеніи съ приложеніемъ нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ ²⁾).

Изъ окрестностей Петербурга Туманскій особенно восхваляетъ Павловскъ и даже посвящаетъ описанію его отдѣльную статью подъ заглавіемъ: „*Нѣчто о Павловскомъ изъ записной моей книжки юнія 29, 1792 юда*“ (I, 52—58). Внѣшній видъ Павловска приводитъ въ такое умиленіе автора, что, по его словамъ, даже „солнце съ восторгомъ освѣщаетъ украшенія этой царской резиденціи, какъ нѣкогда эдемскія“... Стремленіе русскихъ людей къ заграничнымъ путешествіямъ возбуждаетъ его глубокое негодованіе; и онъ готовъ обвинять ихъ въ измѣнѣ отечеству за всякую похвалу „чуждыхъ нравовъ, обычаевъ, образа жизни“. Намекая на *Письма* Карамзина, онъ пишетъ по этому поводу: „Россія только обширна, только примѣчательна въ произведеніяхъ, что я не скоро бы рѣшился во власти моей находящагося отпустить за ея предѣлы любопытствовать о чуждыхъ произведеніяхъ или, какъ мнимые умники бредятъ, — учиться отъ чужестранныхъ... Сія невѣжи мимоѣздомъ гдѣ нибудь увидятъ то, чего они въ Россіи не видѣли, видѣтъ не хотѣли и потому не знаютъ, въ скучныхъ своихъ повѣствованіяхъ кажутся изступленными, восхищаются и съ собою мнятъ восхищать другихъ изображеніями чужеземными... Въ продолженіе сего *Магазина* употреблю стараніе, чтобы привести... что я въ Россіи только же находитъ пріятныя и величественныя мѣста“ и пр.

Но Туманскому не пришлось распространяться о красотахъ и прелестяхъ русской природы. Неизвѣстно, вслѣдствіе ли недостатка

¹⁾ Къ статистикѣ Петербурга относятся также двѣ слѣдующія статьи, напечатанныя во второй части *Россійскаго Магазина*: 1) Свѣдѣніе изъ квартирной конторы о постоѣ придворныхъ въ Санктпетербургѣ 1792 года, октября 19 дня, и 2) Вѣдомость того же года и числа, „какія находятся на постоѣ у обывателей военныя команды и въ какомъ числѣ“ (II, 351—365). Кроме того, Туманскій помѣстилъ въ своемъ журналѣ подробную статью подъ заглавіемъ: „О заведеніи при Евангелической Св. Петра церкви во градѣ Св. Петра для немощныхъ больныхъ“ (I, 430—465). Въ статьѣ сообщены любопытныя свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ по тому времени благотворительномъ учрежденіи, основанномъ въ 1788 году на частныя средства, и гдѣ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ его существованія принято было 1.626 больныхъ.

²⁾ См. „Описаніе Санктпетербурга“, *Россійскій Магазинъ*, I, стр. 11 — 52, 143—188; II, 113—208.

времени или по другимъ причинамъ, Туманскій больше не помѣщалъ своихъ статей въ *Россійскомъ Магазинѣ* ¹⁾). Его дальнѣйшее участіе въ журналѣ заключается въ предисловіяхъ, добавленіяхъ, редакторскихъ поправкахъ, примѣчаніяхъ, составленіи азбучнаго указателя и пр. Задача изданія все болѣе и болѣе выясняется для него, какъ видно изъ помѣщаемого имъ матеріала, который исключительно состоитъ изъ историческихъ источниковъ и документовъ и придаетъ цѣльность и опредѣленный характеръ журналу. Многіе изъ этихъ источниковъ появились впервые въ *Россійскомъ Магазинѣ* и были впоследствии вновь перепечатаны въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, сообразно требованіямъ новѣйшей науки.

III.

Многочѣтніа занятія исторіей Петра Великаго дали возможность Туманскому помѣстить нѣкоторые матеріалы, бывшіе въ его распоряженіи. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ внести при случаѣ распространенный въ то время нравоучительный элементъ. Такъ, напримеръ, чтобы дать, по его словамъ, урокъ умеренности „своимъ современникамъ, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже въ ядовитой тини роскоши утопающимъ“, онъ приводитъ выписки изъ разметной книги 1700 года о расходѣ при царскомъ дворѣ на кушанье, питье и пр. ²⁾).

Въ третьей части журнала напечатанъ текстъ „Договора 1698 г., декабря 25-го, между Россією и Портою о перемиріи на два года въ Карловинахъ заключенный“ (III, кн. 3, стр. 312 — 316), и отрывки изъ „Дворцовыхъ записокъ“ 1696 и 1700 года. Эти „Записки“ представляютъ собою родъ вѣдомостей, болѣе или менѣе подробныхъ, о происходившихъ въ столицѣ церковныхъ торжествахъ, вышедшихъ

¹⁾ Исключеніе составляетъ небольшая біографія Маяштейла, известнаго автора „Записокъ о Россіи“, о которой будетъ сказано ниже.

²⁾ а) „О приказанныхъ исгахъ въ столовое и вечернее кушанье и о боярскихъ яствахъ и о пріятныхъ зельяхъ и о мѣдной и оловянной посудѣ въ хоромяхъ Великому Государю, Государынямъ царицамъ, царевичу, одиннадцати царевнамъ и инокинямъ“ (I, 89—143, 208—257); б) „Вѣдомость о жорикѣ нищихъ по комнатамъ 207 года“ (I, 421—426); в) „Вѣдомость что и сколько чего и для чего въ Московскіе и другихъ разныхъ городовъ монастыри ежегодно отъ Государева двorca жаловано было по 207 годъ“ (I, 485—498); г) Разные по дворцу питьеныя и кормовыя расходы въ 7207 году (I, 499—502); д) Прибавленіе извлеченное изъ „Извѣстій о содержаніи Царскаго стола“ (I, 539—543).

указахъ, правительственныхъ распоряженіяхъ, „пожалованіяхъ“ за военные и другія заслуги. Сюда же внесены царскія грамоты воеводамъ и приказнымъ людямъ, приказы по арміи, донесенія воеводы А. С. Шенна изъ-подъ Азова, донесеніе фельдмаршала Головина, посланное „изъ дороги на войну со шведами“ и пр.¹⁾

Во второй части *Россійскаго Магазина* (стр. 469 — 473) помѣщено письмо знаменитаго проповѣдника и защитника Петровскихъ реформъ, Теофана Прокоповича, писанное 25-го февраля 1780 года, на латинскомъ языкѣ, съ приложеніемъ русскаго перевода. Въ этомъ письмѣ новгородскій архіепископъ проситъ ученаго академика Хр. Гросса (у Туманскаго Гроссія) исполнить данное обѣщаніе и „приложить трудъ“ къ воспитанію посылаемыхъ имъ въ Петербургъ юношей „для избранія полезныхъ наукъ“. Въ числѣ поименованныхъ въ письмѣ юношей былъ извѣстный впоследствии Григорій Николаевичъ Тепловъ.

Кромѣ того, въ журналѣ Туманскаго впервые напечатанъ въ русскомъ переводѣ дневникъ шотландца Патрика Гордона, руководителя Петра Великаго въ военномъ дѣлѣ, веденный имъ въ 1655 — 1699 гг. Несмотря на преобладаніе военныхъ извѣстій, авторъ „Дневника“ сообщаетъ много географическихъ и топографическихъ свѣдѣній о Россіи и въ своихъ краткихъ замѣткахъ о русскихъ нравахъ и обычаяхъ даетъ наглядное понятіе о состояніи нашего общества первой половины XVII вѣка. Записки Гордона, написанныя на англійскомъ языкѣ и извѣстныя у насъ въ отрывкахъ рукописныхъ и печатныхъ, составляли библиографическую рѣдкость, что и заставило Туманскаго ограничиться печатаніемъ одной части дневника, отъ 1684—1685 гг.²⁾ „Прежде писанныхъ записокъ у меня нѣтъ, да и врядъ ли найти будетъ можно“, заявляетъ Туманскій въ предисловіи, но „рѣдкость сего Дневника заставляеть меня надѣяться, что соотечичи мои съ великимъ удовольствіемъ увидятъ оный, напечатанный

¹⁾ См. „Дворцовыя записки“ 1700 и 1696 гг. въ *Россійскомъ Магазинѣ*, II, стр. 291—349; III, кн. 3, стр. 157—204; III, кн. 5, стр. 370—435.

²⁾ Полный переводъ „Дневника генерала Патрика Гордона“ впервые изданъ на нѣмецкомъ языкѣ: „Patrik Tagebuch während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661 und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1689“ veroff. durch Fürst M. A. Obolensky und M. C. Posselt. Vol. I., M., 1849; vol. 2 — 3, S.-Pb., 1851—1852. Съ этого нѣмецкаго изданія сдѣланъ русскій переводъ перваго тома „Дневника“, напечатанный въ Москвѣ въ 1892 году.

на російскомъ языкѣ... Переводили многіе, то по знакомству, то за деньги, иногда на нѣмецкій, иногда на французскій, koliko же труда мнѣ стояло привести все въ порядокъ, согласить и написать сей Дневникъ по-русски: о красотѣ слога некогда было стараться, да и подлинникъ не красоту слога предметомъ имѣлъ"...¹⁾

Къ „Дневнику Гордона“ приложена въ *Россійскомъ Мазанинѣ*: *Граммата къ Государямъ Царямъ Иоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу отъ Амлинскаго короля Якова отъ 29-го мая 1686 юда съ просьбой уволить англійскаго подданнаго Патрика Гордона изъ русской службы, по случаю смерти его отца, и отпустить въ Англию „съ его женою, дѣтьми, семействомъ и имѣніемъ“*. Грамота эта была представлена 15-го сентября того же года голландскимъ резидентомъ Юганномъ фонъ-Келлеромъ и возбудила неудовольствіе русскаго правительства, которое приписало просьбу англійскаго короля проискамъ Гордона и его неблагодарности: „Сначала Гордонъ не получалъ никакого отвѣта. Но затѣмъ онъ былъ извѣщенъ, что если не попроситъ прощенія, то противъ него будутъ приняты строгія мѣры, именно онъ будетъ высланъ съ семействомъ въ какое нибудь отдаленное мѣсто государства. Царевна Софья была очень разгнѣвана, и никто не умѣлъ или не хотѣлъ оказать ему помощи. Во время свиданія Гордона съ кн. В. В. Голицыномъ дѣло зашло такъ далеко, что послѣдній угрожалъ сейчасъ же издать указъ о разжалованіи Гордона въ прапорщики и ссылкѣ его. Однако дѣло уладилось, и Гордону приказано оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Гордонъ согласился просить прощенія и обѣщалъ попрежнему служить ихъ величествамъ. Въ такомъ смыслѣ и было написано имъ прошеніе, прочитанное въ засѣданіи Думы, при чемъ, какъ замѣчаетъ Гордонъ, царило глубокое молчаніе; даже сама царевна не сказала ни слова, и всѣ знали, что Гордонъ былъ вынужденъ къ молчанію угрозами“...²⁾

IV.

Туманскій, считая мемуары, подобные „Дневнику“ шотландца Гордона, „сокровищами для любопытнаго въ каждомъ состояніи человѣка,

¹⁾ См. „Дневныя записки Патрікія (Петра) Иоанновича Гордона“ и пр. въ *Россійскомъ Мазанинѣ*, ч. II, стр. 389 — 466; III, кн. 3, стр. 237 — 280; III, кн. 5, стр. 317—370.

²⁾ Первый томъ „Дневника генерала Патрика Гордона“, изд. на русскомъ языкѣ въ Москвѣ 1892 г. Предисловіе, стр. 31.

чистыми источниками для Исторіи“ (*Россійскій Магазинъ*, II, 390), — знакомятъ читателей съ личностью другаго составителя Записокъ о Россіи, а именно Х. Манштейна ¹⁾. Біографія его помѣщена въ первой части *Россійскаго Магазина* (стр. 283 — 304) подъ заглавіемъ: „Краткое описаніе жизни генералъ-маіора Манштейна, издателя новѣйшихъ записокъ о Россіи съ 1727 по 1744 годъ“. Біографія эта, написанная Туманскимъ на основаніи предисловія къ нѣмецкому изданію Записокъ о Россіи Манштейна ²⁾ и русскихъ официальныхъ источниковъ, даетъ полное представленіе о жизни и личности этого храбраго сподвижника Миниха въ походѣ 1737—1739 гг. противъ турокъ и крымскихъ татаръ. Несмотря на всѣ оказанныя ему почести, Манштейнъ не желалъ остаться на русской службѣ, тѣмъ болѣе, что съ перемѣной правительства боялся преслѣдованія со стороны Бестужева, „восшедшаго на степенъ величія и оказывавшаго къ нему явное недоброжелательство“ (I, 296). По этому поводу съ нимъ повторилось то же, что съ Гордономъ, хотя въ иной уже болѣе цивилизованной формѣ. Въ 1744 году Манштейнъ подалъ прошеніе государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ „о увольненіи его навсегда отъ русской службы“, но получилъ въ отвѣтъ, что „монархія службою его довольна и не хочетъ отпустить столь храбраго человѣка“.

Тѣмъ не менѣе Манштейнъ не оставилъ своего намѣренія и, пользуясь полугодовымъ отпускомъ, отправился съ семействомъ въ Берлинъ, откуда послалъ вторично просьбу объ увольненіи. Но когда и эта просьба оказалась тщетною, то онъ самовольно перешелъ на службу къ прусскому королю Фридриху II.

Туманскій, сообщая въ біографіи объ этомъ фактѣ, высказываетъ свой личный взглядъ на поведеніе Манштейна: „Не знаю, пишетъ онъ, можно ли согласиться съ нѣкоторыми иностранными писателями,

¹⁾ Записки Манштейна подъ заглавіемъ: „Manstein Christophe Herm. Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie depuis 1721—1744“, были изданы съ франц. подлинника въ Лейпцигѣ 1771, ib. 1771, 1772; на англ. языкъ: London, 1770, ib., 1773, 1856; на нѣмецк. языкъ: Leipzig 1771, Hamburg und Bremen, 1771. — Въ 1810 году „Записки генерала Манштейна“ были изданы на русскомъ языкѣ въ Дерптѣ (проф. Гр. Гляной), ib. въ Москвѣ 1810 и 1823 гг. Наиболѣе точный русскій переводъ „Записокъ“ напечатанъ въ приложеніи къ *Русской Старинѣ* 1876 года.

²⁾ См. Beitrag zur Geschichte Russlands vom Jahr 1727 bis 1744, nebst einem Anhang über die damalige Beschaffenheit des Krieges des Seewesens, des Handels u. s. w. Aus einer französ. Handschrift. Hamburg und Bremen, 1771.

оправдывающими Манштейна... Кажется, что всякой самовольный поступокъ, къ какому бы ни клонился предмету, достоинъ хулы, и что терпѣніе въ службѣ достойно вниманія и почтенія и не послѣдняя добродѣтель людей великихъ. Нарядить судъ было законно... однако же до сего не дошло, — и его не судили. Какого же больше снисхожденія!“ и пр. (I, 299).

На ряду съ записками иностранцевъ о Россіи Туманскій придаетъ большое значеніе извѣстіямъ о родословныхъ русскихъ фамилій, оказавшихъ важныя услуги отечеству, и считаетъ „подобныя свѣдѣнія не только полезными, но и нужными для гисторіи“. Изъ такихъ документовъ въ *Россійскомъ Магазинѣ* напечатанъ:

1) Переводъ „*Грамоты отъ 19-го января 1760 года, Франциска, избраннаго римскаго императора, короля германскаго, іерусалимскаго*“ и пр. о пожалованіи графскаго потомственнаго достоинства роду Воронцовыхъ, а именно: *Роману и Иоанну Иларіоновичамъ*. Въ той же грамотѣ сказано, что ихъ старшій братъ „*Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ, великій російскій канцлеръ, не токмо въ отечествѣ своемъ, но и у иностранныхъ толякое приобрѣлъ себѣ почтеніе, что еще отъ королевскаго предмѣстника, блаженныя памяти Карла Седьмаго, тояжь Имперіи графскимъ достоинствомъ пожалованъ*“ (I, 271—281).

2) „*Описаніе рода Долорукиихъ*“, въ хронологическомъ порядкѣ составленное на основаніи „*Родословной книги князей и дворянъ російскихъ и выѣзжихъ*“, боярскихъ, жигецкихъ и смотрѣнныхъ списковъ разныхъ годовъ, разрядныхъ, боярскихъ, записныхъ и разборной московскихъ чиновъ книгъ и пр. (I, 304—345, 347—361).

3) „*О происхожденіи Строгановыхъ, потомъ бароновъ и графовъ*“:
а) Отношеніе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ герольдмейстерскую канцелярію отъ 9-го февраля 1723 года; б) Выписка о службахъ именитыхъ людей Строгановыхъ; в) Переводъ съ диплома отъ римскаго императора, германскаго короля и пр. Франциска, даннаго въ Вѣнѣ 9-го іюня 1761 года, на графское достоинство „*господину камеръ-юнкеру, его сіятельству графу Александру Сергіевичу Строганову*“ (I, 466—484).

4) Таблицы А, Б: *Родословная Салтыковыхъ* (II, 394).

5) Таблица В: *Родословная роспись Лопухиныхъ* (II, 394).

6) Замѣтка „*о родозваніи матери царя Алексія Михайловича*“ (II, 108—111).

V.

Среди различнаго матеріала, напечатаннаго въ *Россійскомъ Магазинѣ*, наиболѣе важные источники относятся къ исторіи Малороссіи, что объясняется происхожденіемъ издателя, при той привязанности къ родинѣ, которою отличаются южноруссы. „Гисторія Россійской имперіи. — пишетъ по этому поводу Туманскій въ предисловіи къ второй части своего журнала, — есть цѣлое... части имперіи должны быть извѣстны. порядочно и правильно описаны прежде, нежели мы въ состояніи ожидать полныя или, по крайней мѣрѣ, возможно лучшія Россіи гисторіи. Руководимый сими мыслями, старался я по возможности лучшія о Малой Россіи собирать *извѣстія*. Великій мужъ, герой Россійскій, покровитель трудовъ и благодѣтель, его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій одобрилъ и подкрѣпилъ мое намѣреніе, и его благоволенію обязанъ я многими свѣдѣніями“ и пр.

Изъ собранныхъ такъ называемыхъ „*извѣстій* о Малой Россіи“ Туманскій помѣстилъ въ своемъ журналѣ слѣдующіе историческіе матеріалы: а) Манифестъ Богдана Хмельницкаго; б) Письмо литовскаго канцлера Льва Сапѣги; в) Лѣтописецъ Малыя Россіи; г) Выписка изъ записки 1749 года о происходившемъ въ Сѣчи Запорожской выборѣ въ старшины.

„Манифестъ, или Объявленіе, Богдана Хмельницкаго 1648 года о возобновленіи войны съ поляками“ напечатанъ во второй части *Россійскаго Магазина* (стр. 1—14). Манифестъ этотъ, разосланный по всей Украинѣ изъ стана Хмельницкаго подъ Бѣлою Церковью, въ количествѣ шестидесяти экземпляровъ, еще въ концѣ прошлаго вѣка „находился у многихъ въ рукахъ“, и, по словамъ Туманскаго, ему „не трудно было оный достать, токмо снеся разныя рукописи, по возможности и правиламъ правдоподобія очистить отъ ошибокъ, переписчиками внесенныхъ“...

Неизвѣстно, насколько Туманскій понялъ свою задачу и въ какой степени универсалъ Хмельницкаго измѣненъ его поправками, но, во всякомъ случаѣ, списокъ, вошедшій въ лѣтопись Самуила Величка, „бывшаго канцеляриста канцеляріи войска запорожскаго“¹⁾, можно при-

¹⁾ Универсалъ Хмельницкаго 1648 года, почему-то названный Туманскимъ „манифестомъ“, внесенъ въ лѣтопись Самуила Величка подъ другимъ заглавіемъ:

знать болѣе старымъ по чистотѣ малороссійскаго языка, Кромѣ того, при сличеніи обояхъ текстовъ мы встрѣтили неточности болѣе, чѣмъ въ тридцати мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, у Туманскаго многія слова пропущены или искажены и напечатано: *и съ той вмѣсто святой* (въ лѣтописи Велички), *неравныхъ вмѣсто выранихъ* битвахъ, *але* вм. *але*, *на оную* вм. *на Унію*, *страшныхъ* вм. *страшнихъ* и пр. При томъ манифестъ или универсалъ Хмельницкаго подписанъ у Велички *іюня* числа 1648 года, а въ *Россійскомъ Магазинѣ*—8 мая, что опять невѣрно, такъ какъ битвы при Желтыхъ Водахъ и подъ Корсуномъ происходили 8-го и 16-го мая 1648 года, а универсалъ Хмельницкаго написанъ подъ Бѣлою Церковью, послѣ этихъ битвъ, въ виду тревожныхъ слуховъ о новыхъ замыслахъ поляковъ противъ Украины.

VI.

Во второй части *Россійскаго Магазина* (стр. 473 — 497) напечатано впервые, въ русскомъ переводѣ, письмо великаго канцлера литовскаго Льва Сапѣги, отъ 12-го марта 1622 года, къ Иосафату Кунцевичу, полоцкому архіепископу, который изъ тогдашнихъ уніатскихъ первосвященниковъ отличался наибольшимъ фанатизмомъ. Левъ Сапѣга, извѣстный издатель Литовскаго Статута на русскомъ языкѣ (1588), хотя и поддерживалъ унію изъ политическихъ соображеній, но, при своемъ умѣ, широкомъ образованіи и вѣротерпимости, не могъ сочувствовать крутымъ мѣрамъ Кунцевича противъ православныхъ въ Бѣлоруссіи. Это было не первое письмо литовскаго канцлера; писалъ онъ и прежде Кунцевичу, чтобы остановить его релігіозное рвеніе, противное цѣлямъ польскаго правительства, возставалъ противъ запечатанія православныхъ церквей, выбрасыванія покойниковъ изъ могилъ на съѣденіе собакамъ и пр. Но все его убѣжденія были напрасны, и онъ прекратилъ переписку. Наконецъ, краснорѣчивыя жалобы православныхъ депутатовъ на Варшавскомъ сеймѣ 1622 года, заявленіе казаковъ, что „они лучше желаютъ быть въ Турецкомъ подданствѣ, нежели терпѣть толякое притѣсненіе“, и требованіе „сверженія Кунцевича отъ всего Войска Запорожскаго“

„Универсалъ Хмельницкаго во всю Украину Малороссійскую по обомъ сторонамъ Днѣпра будущю и въ дальніи города Рускіе засланій“. См. „Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи“ и пр. составилъ Самойлъ Величка, т. I, Раздѣлъ XVII, стр. 80—89. Изд. Времени. Ком. для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ, 1848.

вынудили великаго канцлера написать упомянутое письмо отъ 12-го марта:

.....„Безспорно, писалъ между прочимъ Сапѣга, что я самъ объ Уніи прилагалъ попеченіе, и оставить оное было бы неблагоразумно, но мнѣ никогда и въ мысль того не приходило, чтобы ваше преосвященство рѣшились приводить людей къ оной столь насильственными средствами. Всевышній приглашаетъ къ себѣ всѣхъ кротко: „*Приидите ко мнѣ вси*“ и пр., но насиліемъ рабовъ влекомыхъ не требуетъ и не пріемлетъ..... Пишете вы, государь мой, что списки моихъ къ вамъ писемъ и не хотящихъ могутъ возбудить прервать столь вождедѣльное согласіе и чрезъ то должное королю повиновеніе. О владыко, не вамъ судить о образѣ моего писанія.... Хотя бы списки моихъ писемъ и попались въ руки отщепенцевъ, я увѣренъ, что они бы засвидѣтельствовали ясно: что ни король, ни государственные чиновальники, ни Рѣчь Посполитая не подали никакого повода къ негодованію, но, вы государь мой, злоупотребленіемъ вашей власти и поступки ваши.... были причиною и поджогомъ тѣхъ опасныхъ искръ, которыя угрожаютъ всѣмъ намъ или весьма пагубнымъ или всеистребительнымъ пожаромъ.

„Теперь обратимся къ дѣяніямъ вашего преосвященства; у васъ. государь мой! полны земскіе суды, полны магистраты, полны трибуналы, полны ратуши, полны владѣльческія канцеляріи позвовъ, тяжбъ, дозовъ, чѣмъ не токмо Уніи, то-есть соединенія утвердить не можно, но паче и послѣдній въ обществѣ союзъ любви расторгнется..... Давно въ сихъ областяхъ водворилась святая римская католическая вѣра.... славилась она миролюбіемъ и могуществомъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства. Теперь, принявъ въ сообщество свое нѣкоторую сварливую и безпокойную подругу, терпитъ по ея причинѣ на каждомъ сеймѣ, въ каждомъ народномъ собраніи, на каждомъ засѣданіи многочисленные раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе, кажется, было бы для общества сдѣлать разрывъ съ сею неугомонною союзницею, ибо мы никогда такихъ въ отечествѣ нашемъ не имѣли раздоровъ. каковы родила намъ сія благовидная унія“ и т. д.

Въ этомъ же письмѣ. отъ 12-го марта 1622 года, Сапѣга какъ бы предсказываетъ гибель Иосафата Кунцевича, умерщвленнаго народною толпою въ Витебскѣ въ слѣдующемъ 1623 году, 12-го ноября: „Что же и до опасности жизни вашей касается, пишетъ Сапѣга, можно сказать: каждый самъ причиною бѣды своей. *Nemo laeditur*

nisi a se ipso. Надобно пользоваться благовременными обстоятельствами, а не предаваться безразсудно своему стремленію; кто себя слѣпымъ случаямъ вручаетъ, тотъ отъ оныхъ погибаетъ, *qui amat periculum, peribit in eo*. Особенно, когда дѣло идетъ о вѣроисповѣданіи... не беречься опасности есть то же, что умышленно искать своей гибели"... (*Россійскій Магазинъ*, II, 481—482).

„Письмо канцлера Сапѣги,—нишетъ Туманскій въ предисловіи къ второй части *Россійскаго Магазина*—нашелъ я въ одной знаменитой книгохранильницѣ, печатное на польскомъ языкѣ, и перевелъ“¹⁾. Этими переводомъ Туманскаго почти дословно воспользовался С. Соловьевъ, напечатавъ въ извлеченіи письмо Сапѣги въ своей „Исторіи Россіи“ (т. X., изд. 1860, стр. 85—88). Въ 1875 году то же письмо было опять напечатано въ сентябрьской книгѣ *Русскаго Вѣстника* И. Сливовымъ, авторомъ статьи „Иезуиты въ Литвѣ“, съ заявленіемъ, что онъ печатаетъ *топльн* это „замѣчательное посланіе“, и что Ѳ. Туманскій въ своемъ *Магазинѣ* 1793 года напечаталъ только *отрывки* ²⁾.

Но это заявленіе почтеннаго изслѣдователя лишено всякаго основанія, такъ какъ при сличеніи текстовъ письмо Льва Сапѣги оказалось въ *Россійскомъ Магазинѣ* болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе и подробнѣе письма, напечатаннаго въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Различіе это объясняется тѣмъ, что Туманскій ограничился полнымъ переводомъ польскаго источника, между тѣмъ какъ авторъ статьи „Иезуиты въ Литвѣ“, по его словамъ, перевелъ письмо въ томъ видѣ, „какъ оно напечатано въ VIII томѣ „Исторіи польской литературы“ М. Вишневецкаго, стр. 498 — 503 ³⁾, и гдѣ, соотвѣтственно цѣли такого рода изданій, приведены только нѣкоторыя выдержки. Вслѣдствіе этого письмо литовскаго канцлера въ *Русскомъ Вѣстникѣ* утратило колоритъ времени, тѣмъ болѣе, что сокращено или пропущено все то, что относится къ книжной учености, которою любили щеголять образованные люди XVII вѣка. Такъ, напримѣръ, здѣсь выпущены

¹⁾ Подлинникъ приведеннаго здѣсь письма канцлера Льва Сапѣги найденъ между матеріалами, оставшимися послѣ уніата Кульчнскаго, которые онъ собиралъ для своего сочиненія „*Specimen Ecclesiae Ruthenicae*“, и почерпнуто имъ изъ актовъ беатификаціи Юсафата Кунцевича, находящихся въ Римѣ. См. прим. къ ст. „Иезуиты въ Литвѣ“ И. Сливова въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, 1875, сентябрь, стр. 17.

²⁾ *Русскій Вѣстникъ*, стр. 17.

³⁾ *Ibid.*

народныя пословицы, тексты изъ св. Писанія и отцовъ церкви, а также латинскія изреченія и пословицы, цитаты изъ Сенеки, Плутарха, Горація, характерныя для польскаго магната, при тогдашнемъ господствѣ классицизма въ Польшѣ. Между тѣмъ, всѣ эти изреченія, пословицы, цитаты, на ряду съ ссылками на современныя событія, занимаютъ въ письмѣ Сапѣги (въ переводѣ Туманскаго) еще больше мѣста, нежели общее содержаніе и изложеніе фактовъ.

Такимъ образомъ, заслуга перваго полнаго перевода на русскій языкъ и напечатаніе этого важнаго историческаго документа всецѣло принадлежитъ издателю *Россійскаю Магазина*.

VII.

Въ *Россійскомъ Магазинѣ* 1793 года также впервые напечатанъ важный историческій источникъ *Лѣтопись Малыя Россіи* ¹⁾, о которомъ Туманскій говоритъ въ предисловіи къ второй части журнала: „Связной лѣтописи искалъ я долгое время по монастырямъ, полковымъ и сотеннымъ архивамъ и, наконецъ, показалась мнѣ лучшая та, которую теперь сообщаю. Писана она, какъ изъ окончанія явствуетъ, въ царствованіе Петра Великаго“ и пр.

„Лѣтописецъ Малыя Россіи“, неизмѣнно называемый, по имени издателя, *Лѣтописецемъ Туманскаю* или *Лѣтописецемъ, напеч. Туманскимъ*, занимаетъ видное мѣсто среди источниковъ, которыми пользовались для своихъ трудовъ историки Малороссіи первой половины нынѣшняго столѣтія ²⁾. Въ новѣйшее время Н. Тихонравовъ ³⁾ высказываетъ предположеніе, что „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, помещенный въ *Россійскомъ Магазинѣ*, могъ быть въ числѣ печатныхъ ис-

¹⁾ *Росс. Маг.* II, стр. 17—108, 209—290, 366—398; *ibid.*, продолженіе и окончаніе „Лѣтописца Малыя Россіи“, ч. III, кн. III, 206—234, 280—311.

²⁾ „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, напеч. Туманскимъ въ *Росс. Маг.*, упомянуть среди источниковъ, которыми пользовались: *Н. Бактычъ-Каменискій* для своего сочиненія „Историческое извѣстіе объ Уніи“, М., 1806, стр. 89; *Дм. Бактычъ-Каменискій* для „Исторіи Малой Россіи“, М., 1822, IV томъ (см. перечень печатныхъ источниковъ); *ibid.* *Н. Маркевичъ*—для „Исторіи Малороссіи“ 1843, т. V; *Георгій Комисскій*, архіеп. бѣлорусскій, для своего сочиненія „Исторія Руссовъ“, М., 1846 г., см. примѣчанія къ второй части.

³⁾ См. „Сочиненія Н. В. Гоголя“, изд. десятое *Н. Тихонравова*, Москва, 1889, года, стр. 570.

точниковъ, которыми пользовался Гоголь для описанія казачества, въ повѣсти „Тарасъ Бульба“. Поводомъ къ этому предположенію послужилъ приведенный въ этой повѣсти отвѣтъ запорожцевъ турецкому султану, пожелавшему узнать о числѣ ихъ: „*Кто ихъ знаетъ! У насъ ихъ раскинуто по всему степу: что байракъ, то козакъ*“¹⁾. „Послѣднее изреченіе“, пишетъ Н. Тихонравовъ²⁾, „съ варіаціями приводится въ малороссійскихъ лѣтописяхъ; ими Гоголь могъ пользоваться и въ печатныхъ изданіяхъ и въ рукописяхъ... Важное мѣсто между печатными источниками занималъ въ то время „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, напечатанный Ѡ. Туманскимъ въ *Россійскомъ Магазинѣ*. Въ этомъ лѣтописцѣ вышеприведенное изреченіе передано такъ: „*У насъ де, Турскій царю, що лоза, то козакъ, а де байракъ, то по ступу и по дѣсти козаковъ тамъ*“ (*Росс. Магаз.* II, 39).

Такимъ образомъ, Н. Тихонравовъ, указывая на историческіе источники, бывшіе въ распоряженіи Гоголя, оставляетъ вопросъ открытымъ. Что касается рукописныхъ малороссійскихъ источниковъ, то намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что Гоголь могъ пользоваться лѣтописью Грабянки, потому что изъ изданныхъ съ тѣхъ поръ малороссійскихъ лѣтописей и хроникъ *только* у Грабянки встрѣчается упомянутое изреченіе³⁾. Къ этой именно лѣтописи, по многимъ даннымъ, можетъ относиться письмо Гоголя къ Пушкину отъ 23-го декабря 1833 года, на которое также указываетъ Тихонравовъ: „*Порадуйтеся находкѣ*“, пишетъ Н. В. Гоголь: „я нашелъ лѣтопись безъ конца, безъ начала, писанную по всѣмъ признакамъ въ концѣ XVII вѣка“ и пр.⁴⁾. Въ пользу этой догадки служитъ то, что лѣтопись гадяцкаго полковника Григорія Грабянки сохранилась во многихъ спискахъ сокращенныхъ и полныхъ, различныхъ эпохъ и форматовъ⁵⁾ и была очень распространена въ Малороссіи въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Кромѣ того, при тщательномъ сличеніи, мы окончательно убѣдились, что „Лѣтописецъ Малыя Россіи“, найденный и

¹⁾ Ibid., т. I, стр. 251—253.

²⁾ Ibid., стр. 570.

³⁾ „Дѣйствія преемственной и отъ начала помянутой кравшей небывалой брани Богдана Хмельницкаго, гетмана запорожскаго, съ поляки“, въ градѣ Гадячу трудомъ Григорія Грабянки собранная, року 1710. Изд. Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ, 1854.

⁴⁾ Письмо это напечатано въ *Русскомъ Архивѣ*, 1880, II, стр. 513.

⁵⁾ См. Предисловіе *И. Самгескаго* къ лѣтописи Григорія Грабянки, изд. Комиссіею въ 1854 г., стр. XXII.

напечатанный Ѡ. Туманскимъ, по содержанию вполне тождественъ съ лѣтописью Грябьнки и *не болѣе, какъ одинъ изъ ея списковъ*. Отсюда вопросъ сводится къ тому: пользовался ли Гоголь лѣтописью Грябьнки въ рукописи, или же спискомъ той же лѣтописи, помѣщеннымъ въ *Россійскомъ Магазинѣ* ¹⁾.

VIII.

При оцѣнкѣ „Лѣтописца Малыя Россіи“ (то-есть, *лѣтописи Гр Грябьнки*), какъ историческаго матеріала, впервые напечатаннаго въ журналѣ Туманскаго, мы считаемъ необходимымъ выяснитъ, на основаніи новыхъ изслѣдованій, значеніе этой лѣтописи и мѣсто, занимаемое ею среди другихъ южно-русскихъ историческихъ источниковъ.

Тревожная эпоха Богдана Хмельницкаго, встрѣтившая живой отголосокъ въ народной южнорусской поэзіи и подробнѣе остальныхъ описанная у Грябьнки, занимаетъ такое же видное мѣсто у его предшественниковъ. Этой эпохѣ главнымъ образомъ посвящена болѣе ранняя „Лѣтопись Самовидца“ неизвѣстнаго автора, составленная въ XVII вѣкѣ, кромѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ ²⁾, и другія, дошедшія до насъ въ отрывкахъ. Въ началѣ XVIII вѣка періодъ лѣтописанія приходитъ къ концу, и компилятивный характеръ преобладаетъ въ историческихъ сочиненіяхъ даннаго времени, не исключая и лѣтописей. Среди образованныхъ представителей малороссійскаго общества явилась потребность въ болѣе систематической и связной исторіи края ³⁾. Первымъ опытомъ въ этомъ направленіи былъ замѣчательный по тому времени компилятивный трудъ Григорія Грябьнки. Составляя около 1710 года свою исторію „о презѣльной и кровавой брани“, онъ на-

¹⁾ Что касается изображенія Запорожской Сѣчи въ повѣсти „Тарасъ Бульба“, быта и нравовъ казаковъ, а также способа избранія въ кошевые атаманъ, который происходилъ не только въ положенные, но и *въ обыкновенные дни*, въ случаѣ недовольства начальствомъ,—то все это настолько близко подходитъ къ описанію *Д. Бантиша-Каменскаго*, что едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Гоголь пользовался и этимъ источникомъ для своей повѣсти (срв. „Исторію Малой Россіи“ *Бантиша-Каменскаго*, ч. II, гл. XII, стр. 8—15 и повѣсть „Тарасъ Бульба“, гл. III, стр. 268—276, изд. 1889 года „Сочиненій Н. В. Гоголя“). Къ тому же „Исторія Малой Россіи“ вышла въ 1822 году, слѣдовательно болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до перваго появленія въ свѣтъ повѣсти „Тарасъ Бульба“).

²⁾ „Лѣтопись Самовидца“ издана впервые въ 1846 году *Бодянскимъ*, а затѣмъ въ 1878 г. Кіевскою Комиссіей для разбора древнихъ актовъ съ предисловіемъ и статьей *О. Левицкаго* „Опытъ изслѣдованія Лѣтописи Самовидца“, стр. 1—76.

³⁾ См. предисловіе къ „Лѣтописи Самовидца“ изд. 1878 г., стр. III.

писалъ къ ней введеніе, гдѣ объясняетъ происхожденіе казаковъ, послѣ чего слѣдуетъ сказаніе: „Како Малая Россія подпаде лядскому игу“. Здѣсь Грабянка ставитъ себѣ задачей связать позднѣйшія событія съ началомъ удѣльнаго періода. Онъ главнымъ образомъ распространяется о войнахъ Богдана Хмельницкаго, но послѣ его смерти разказъ становится менѣе подробнымъ и постепенно переходитъ въ сухой перечень событій до начала XVIII столѣтія, а именно избранія гетмана Скоропадскаго въ 1709 году.

Тотъ же компилятивный характеръ носить составленная почти одновременно съ Грабянкой „Лѣтопись Самуила Велички“¹⁾, а также слѣдующіе труды: а) „Краткое описаніе“ Петра Симоновскаго²⁾, б) „Собраніе историческое“, соч. Стефана Лукомскаго³⁾, и другіе. Всѣ эти компилятивные труды, какъ историческіе, такъ и лѣтописные, относятся, преимущественно, къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго и, описывая одинаковыя событія, тѣхъ же историческихъ дѣятелей, не только дополняютъ одинъ другаго, но мѣстами въ нихъ встрѣчаются дословныя повторенія. Такія повторенія, помимо заимствованія, могутъ быть прежде всего объяснены тѣмъ, что основой разказа служили тѣ же источники: нѣмецкіе и особенно польскіе историки, лѣтописи, хроники, дневники, официальные акты, преданія старожиловъ и пр. Такъ, напримѣръ, „Исторія презѣльной и криваншей браци“ Грабянки или такъ называемый „Лѣтописецъ Малыя Россіи“ Туманскаго, напечатанный въ *Россійскомъ Магазинѣ*, дополняя „Лѣтопись Самовидца“, является мѣстами ея дословнымъ повтореніемъ, равно какъ и многіе разказы Велички буквально сходны съ разказами Стефана Лукомскаго о тѣхъ же событіяхъ.

IX.

Въ настоящее время, на разстояніи многихъ десятковъ лѣтъ, едва ли можно опредѣлить, гдѣ тождество отдѣльныхъ мѣстъ и даже цѣ-

¹⁾ „Лѣтопись Самуила Велички“, бывшаго канцеляриста войска запорожскаго, изд. Кіевскою Комиссіею для разбора древнихъ актовъ въ 1848 году, съ предисловіемъ В. Антоновича и И. Самчевскаго.

²⁾ „Краткое описаніе о козацкомъ малороссійскомъ народѣ“ чрезъ бунчуковаго товарища Петра Симоновскаго. См. отд. изданіе: М., 1847 г.

³⁾ „Собраніе историческое“ полковымъ обознымъ Стефаномъ Васильевымъ, сномъ Лукомскимъ. соч. въ городѣ Прилукѣ 1770 року“, напеч. въ видѣ Приложенія къ „Лѣтописи Самовидца“, изд. Кіевскою Комиссіею въ 1878 году, стр. 320—372.

лыхъ страницъ въ самобытныхъ и компилятивныхъ малороссійскихъ лѣтописяхъ и историческихъ трудахъ произошло отъ заимствованія или же пользованія одинаковыми источниками. Совершенно иной характеръ носить хроника событій въ Малороссіи съ конца XV вѣка по 1734 годъ, извѣстная подъ именемъ „*Краткаго описанія Малороссіи*“¹⁾, гдѣ неизвѣстный авторъ цѣликомъ воспользовался многорѣчивою лѣтописью Грябянки, выбралъ изъ нея все, что считалъ болѣе важнымъ въ исторіи Малороссіи данной эпохи, и передалъ въ формѣ простаго и чрезвычайно сжатаго разказа. Вслѣдствіе этого „*Краткое описаніе Малороссіи*“, составленное въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, хотя по объему вдвое меньше лѣтописи Грябянки, но почти не уступаетъ ей въ полнотѣ содержанія²⁾.

Въ 1777 году, членъ „Вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ“ В. Г. Рубанъ издалъ свою довольно извѣстную русскую публикѣ „*Краткую лѣтопись Малой Россіи*“. Но, по свидѣтельству автора предисловія къ „Лѣтописи Самовидца“, изданной въ 1878 году, В. Г. Рубанъ присвоилъ себѣ чужой трудъ, и „сличеніе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что его „Краткая лѣтопись“ есть не что иное, какъ буквальный списокъ упомянутаго „Краткаго описанія Малороссіи“ неизвѣстнаго автора³⁾, кромѣ чisto стилистическихъ измѣненій“.

Подобное тождество историческихъ памятниковъ не составляетъ исключенія въ малороссійской лѣтописной литературѣ и, помимо присвоенія чужаго труда, можетъ быть иногда объяснено простою случайностью. Такъ, напримѣръ, сличая между собою печатные историческіе памятники для настоящей статьи, мы убѣдились, что „Краткое историческое описаніе о Малой Россіи“ (напечатанное въ *Ученіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 1848 г., № 6, стр. 1—42), которое Бодянский приписываетъ неизвѣстному автору, — вполне тождественно съ „Краткимъ описаніемъ о козацкомъ малороссійскомъ народѣ“ Петра Симоновскаго, изданнымъ въ Москвѣ въ 1847 году. Такое же тождество, какъ сказано выше (гл. VII), найдено нами

¹⁾ Ibid., приложение, стр. 209—319.

²⁾ См. Предисловіе къ „Лѣтописи Самовидца“, изд. Киевскою Комиссіей въ 1878 г., стр. V.

³⁾ Ibid., стр. VI—VII. См. также *Кіевская Старина*, т. I, февраль, 1882 г., стр. 313—325, „Разговоръ Великороссіи съ Малороссіей“, литературный памятникъ XVIII в., Н. Петрова.

между лѣтописью Григорія Грабянки и „Лѣтописцемъ Малыя Россіи“, напечатаннымъ въ *Россійскомъ Магазинѣ* Ѳ. Туманскимъ.

X.

Лѣтопись Грабянки ¹⁾, по свидѣтельству И. Самчевскаго, „написана книжнымъ языкомъ, бывшимъ въ употребленіи въ Малороссіи у писателей конца XVII и начала XVIII вѣка. Въ ней встрѣчаются слова и выраженія чисто народныя, но вездѣ видно преобладаніе церковнославянскихъ формъ“ ²⁾. Подлинникъ лѣтописи Грабянки невѣстенъ, но она сохранилась во множествѣ списковъ, и *Лѣтописецъ Малыя Россіи* въ *Россійскомъ Магазинѣ* представляетъ собою ту-же *лѣтопись Грабянки*, напечатанную Туманскимъ по одному изъ наиболѣе полныхъ, но сравнительно новѣйшему списку.

Приэтомъ, несмотря на безусловное, почти буквальное тождество разказа, *Лѣтописецъ Малыя Россіи* Туманскаго во многихъ мѣстахъ разнится отъ кievскаго изданія лѣтописи Грабянки 1854 года, вслѣдствіе неточностей, внесенныхъ въ списки цѣлымъ рядомъ переписчиковъ и произвольнаго съ ихъ стороны искаженія подлинника. Между прочимъ, у Туманскаго перѣдко вставлены лишнія слова и фразы и, наоборотъ, встрѣчаются сокращенія и пропуски въ нѣсколько строкъ, полустраницъ, а въ двухъ случаяхъ и цѣлыхъ страницъ; пропущены нѣкоторые года и одни и тѣ же событія записаны подъ разными годами. Кромѣ того, въ „Лѣтописцѣ“ Туманскаго имена собственныя, географическія названія и отдѣльныя слова во многихъ случаяхъ (быть можетъ, вслѣдствіе неразборчивости рукописи) передѣланы въ схожія имена, названія и слова, а также малороссійскія или устарѣлыя слова и выраженія замѣнены болѣе новыми, стихи прозой и пр. Затѣмъ, хвалебныя пѣсни на побѣды Хмельницкаго, помѣщенные въ кievскомъ изданіи лѣтописи Грабянки 1854 года, выпущены у Туманскаго. Равнымъ образомъ, измѣнены

¹⁾ Григорій Грабянка или Гребенка въ 1728 году, вмѣстѣ съ другими названными полковниками, былъ посланъ Полубогкомъ съ представленіями въ Сенатъ и къ государю и съ просьбою къ государынѣ объ избраніи гетмана; но поѣздка была неудачна. Въ 1729 году, въ царствованіе Петра II, по ходатайству гетмана Данила Апостола, Гребянка былъ пожалованъ гадяцкимъ полковникомъ, на мѣсто Милорадовича. См. Предисловіе *И. Самчевскаго*, изд. Кіевской Комиссіей въ 1854 году, стр. VI.

²⁾ *Ibid.*, стр. XIX.

названія нѣкоторыхъ главъ, и одна глава лѣтописи Грабянки „О приходѣ воеводъ во все города Малороссійскіе“ раздѣлена на двѣ въ лѣтописномъ спискѣ, напечатанномъ въ *Россійскомъ Магазинѣ*, такъ что здѣсь лишняя глава: „Гетманство Дорошенки“ (ч. III, кн. 3, стр. 205). Съ другой стороны, глава „Лѣтописца“ Туманскаго „О взятіи отъ турокъ Умани и Ладжины и прочихъ Украинскихъ городовъ“ (*Россійскій Магазинъ*, *ibid.*, стр. 222—236, 280—311) раздѣлена въ кievскомъ изданіи 1854 г. на пять главъ (стр. 216—235).

Кромѣ приведенныхъ нами историческихъ источниковъ, относящихся къ Малороссіи, въ *Россійскомъ Магазинѣ* напечатана статья подъ заглавіемъ: *Выписка изъ записки 1749 юда о происходившемъ въ Сѣчи Запорожской при выборѣ въ Кошевое Атамана, войсковые Судьи, Писари и Асаулы, такожъ въ разныя мѣста въ Полковники. что обыкновенно бывало въ новыи юды* (*Россійскій Магазинъ*, I, стр. 187—198). Хотя порядокъ избранія кошевого и казацкой старшины довольно подробно описанъ у Д. Бантышъ-Каменскаго ¹⁾. Георгія Конисскаго ²⁾ и другихъ малороссійскихъ историковъ, но эти описанія, составленныя въ нынѣшнемъ столѣтіи, на основаніи рукописныхъ и печатныхъ источниковъ, носятъ слишкомъ общій характеръ. Между тѣмъ, въ „Запискѣ“, напечатанной въ *Россійскомъ Магазинѣ*, описанъ частный случай избранія запорожской старшины и, вдобавокъ, современникомъ и очевидцемъ, что представляетъ безусловный историческій интересъ.

Здѣсь является вопросъ: кто могъ быть авторомъ „Записки“, которая очевидно составлена человѣкомъ образованнымъ и знакомымъ съ литературными пріемами? На этомъ основаніи и главнымъ образомъ, въ виду нѣкоторыхъ данныхъ, мы позволяемъ себѣ высказать догадку, что она составлена *А. И. Ригельманомъ*, авторомъ извѣстнаго „Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи“. *А. И. Ригельманъ*, окончивъ курсъ въ Шляхетскомъ корпусѣ, участвовалъ въ турецкомъ походѣ и по заключеніи мира въ 1740 году „уѣхалъ въ Кіевъ и Черниговъ, а оттуда къ разграниченію съ Оттоманскою Портою земель отъ устья Синюхи прямой чертой до Днѣпра, Мiуса и Азова, гдѣ провелъ два года среди запорожцевъ и имѣлъ случай изучить этихъ

¹⁾ „Исторія Малой Россіи *Д. Бантышъ-Каменскаго*, М., 1822 г., ч. II, гл. двѣнадцатая, стр. 8—15: „О запорожцахъ и ихъ Сѣчи“.

²⁾ „Исторія Русовъ или Малой Россіи“, соч. Георгія Конисскаго, архіеп. Бѣлорусскаго, М., 1846, гл. XXV, стр. 61—68.

неустранимыхъ наѣздниковъ. Въ 1747—1748 гг. онъ былъ назначенъ къ строенію около Кіева пограничныхъ ретраншаментовъ, а съ апрѣля 1749 вызванъ въ Орелъ¹⁾ и пр.).

Такимъ образомъ, посѣщеніе Запорожской Сѣчи А. И. Ригельманомъ и въ 1749 г. по собственной волѣ или по случаю какой либо экстренной командировки не представляетъ ничего невѣроятнаго. Во всякомъ случаѣ, кто бы ни былъ составителемъ „Записки“, но она имѣетъ несомнѣнное историческое значеніе со стороны знакомства съ бытомъ запорожцевъ въ послѣдній періодъ ихъ существованія. О. Туманскій, печатая выписку изъ „Записки“ въ *Россійскомъ Магазинѣ*, заявляетъ по этому поводу въ своей вступительной замѣткѣ: „*Безначаліе есть зло*—положеніе, всѣми за истину признанное. Доказательствъ сему почто въ произшествіяхъ искать чуждыхъ? найдемъ оныхъ довольно количество среди отечества нашего; таково есть и сіе мною сообщаемое, которое съ прочими послѣдующими да будетъ наставленіемъ, что повиновеніе верховной власти и почтеніе къ законамъ есть единое средство достигнуть блаженства въ сей коловратной жизни“ (I, стр. 187).

Россійскій Магазинъ, издаваемый съ 1792 года, существовалъ всего восемнадцать мѣсяцевъ и прекратился въ февралѣ 1794 года. Съ этихъ поръ прошло болѣе ста лѣтъ, и журналъ О. Туманскаго сдѣлался большою библиографическою рѣдкостью, которую трудно отыскать не только въ частныхъ, но и въ общественныхъ бібліотекахъ. Даже въ наиболѣе полномъ экземплярѣ *Россійскаго Магазина* въ Императорской Публичной бібліотекѣ, которымъ мы пользовались, не достаетъ двухъ мѣсяцевъ: сентября и октября III-й части 1793 года и двухъ страницъ (235, 236) изъ „Лѣтописца Малыя Россіи“ въ ноябрьской книгѣ III-й части того же года.

Но, какъ видно изъ подробнаго оглавленія *Россійскаго Магазина*, напечатаннаго въ книгѣ А. Н. Неустрова „Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ 1703—1802 гг.“ (изд. 1875, Спб.), неизвѣстны намъ пять главъ „Лѣтописца Малыя Россіи“ (въ сентябрѣ и октябрѣ *Росс. Магаз.*, 1793 г., ч. III) совершенно тождественны по названію съ соответствующими главами кіевскаго изданія „Лѣтописи Гр. Грябянки“ 1854 года (стр. 155, 158, 169, 172, 190). Поэтому, въ виду сдѣланнаго нами сличенія

¹⁾ См. „Историческое свидѣніе объ А. И. Ригельманѣ О. Бодляскаго, Члн-ма въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1848, № 6, стр. I—II.

остальнаго текста и на основаніи аналогін, мы позволяемъ себѣ вывести заключеніе о неизбѣжномъ тождествѣ содержанія недостающихъ главъ „Лѣтописца Малыя Россіи“, напеч. Ѡ. Туманскимъ, съ тѣми же главами „Лѣтописи Григорія Грабянки“.

Затѣмъ въ недостающей сентя'рской книгѣ III части *Россійскою Магазина* напечатаны: а) „Описаніе похода Государя Императора *Петра Великаго* къ лежащимъ при Каспійскомъ морѣ персійскимъ провинціямъ“ (съ картою Каспійскаго моря, на ней портретъ Петра Великаго, и планомъ городамъ и крѣпостямъ, занятымъ Россійскими войсками въ 1722 году), стр. 1—54; и б) „Вѣдомость 7207, сколько по памятямъ изъ Посольскаго приказа разнымъ чинамъ“, стр. 73. Въ недостающей октябрьской книгѣ III-й части *Россійскою Магазина* того же 1793 года, кромѣ „Лѣтописца Малыя Россіи“, напечатаны Дворцовыя записки 1696 года, стр. 77—125.

И. Вѣловскіаа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О РУССКИХЪ ЖУРНАЛАХЪ XVIII ВѢКА.

За разъясненіями относительно русскихъ журналовъ и сборниковъ XVIII вѣка приходится всегда обращаться къ единственному пособию—классической книгѣ А. Н. Неустроева „Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1708—1802 гг., библиографически... описанных“ (С.-Пб. 1874). Вскорѣ послѣ ея выхода въ свѣтъ появилось весьма важное дополненіе къ ней: статья Л. Н. Майкова „Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1876, № 7, стр. 126—167, „Критическія и библиографическія замѣтки“ и отдѣльно, подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ). Съ тѣхъ поръ прошло довольно времени; трудъ Неустроева успѣлъ сдѣлаться почти библиографической рѣдкостью; статья г. Майкова, обогащенная новыми свѣдѣніями, появилась вторично въ книгѣ того же автора: „Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій“ (С.-Пб. 1889), а само „Историческое разысканіе“ остается не переизданнымъ. Въ надеждѣ, что когда-нибудь выйдеть второе, *исправленное* изданіе труда г. Неустроева, сообщаемъ нѣсколько замѣтокъ, могущихъ на нашъ взглядъ служить къ исправленію и дополненію свѣдѣній, сообщаемыхъ въ „Историческомъ разысканіи“ и статьѣ г. Майкова, которую цитируемъ по вышеуказанному *второму* изданію въ „Очеркахъ“. Порядокъ, въ которомъ здѣсь сообщаются замѣтки о журналахъ, тотъ же, что и въ обохъ только что названныхъ пособияхъ—хронологическій.

Краткое Описаніе Комментаріевъ Академіи Наукъ.

Въ этомъ изданіи помѣщены два перевода В. Е. Адодурова, оставшіеся у г. Неустроева анонимными: „О первыхъ ученія Фісическаго фундаментахъ“ (I, 1) и „О Кеплеріановомъ предложеніи“ (I, 41), о чемъ см. у П. П. Пекарскаго, *Исторія Академіи Наукъ*, I, 507.

Примѣчанія къ Вѣдомостямъ.

Г. Майковъ (ор. cit., стр. 388) указываетъ страницы „Исторіи Академіи Наукъ“ Пекарскаго, на которыхъ можно найти свѣдѣнія о напечатанныхъ въ „Примѣчаніяхъ“ трудахъ академикомъ; къ этому не мѣшаетъ прибавить, что подписи подъ такими статьями не всегда соответствуютъ инициаламъ авторовъ; такъ, подъ статьями Іоганна Фридриха Брема читается подпись „В. В.“ (1738 г., стр. 215; 1739 г., стр. 165; 1741 г., стр. 137); изъ трудовъ Христіана-Николая Виндгейма два подписаны буквами „В. В.“ (1739 г., стр. 285 и 1741 г., стр. 93), а подъ однимъ стоятъ инициалы „Т. В.“ (1739 г., стр. 21); нѣкоторыя статьи Готфрида Гейнзіуса снабжены подписью „Т. Г.“ (1738 г., стр. 25; 1739 г., стр. 177; 1740 г., стр. 317); подъ статьями Якова Штелина существуютъ весьма различныя подписи „А. Ш.“ (1738 г., стр. 15; 1739 г., стр. 1 и 133); „В. С.“ (1739 г., стр. 81 и 385; 1740 г., стр. 3); „С. А.“ (1741 стр. 69 и 81); „Ш. А.“ (1739 г., стр. 37); наконецъ начало его статьи „Краткое описаніе торжества, съ которымъ славный миръ съ Турками.. празднованъ“ (1740 г., стр. 61) появилось съ подписью „В. С.“, тогда какъ подъ продолженіемъ читается „А. С.“. Объяснить эту путаницу можно тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ двухъ буквъ одна является инициаломъ автора статьи, а другая—переводчика; такъ В. подъ статьями Брема обозначаетъ его фамилію, а В.—фамилію переводчика; только такимъ способомъ можно понять существованіе подписей В. В. и Т. В. подъ трудами одного и того же Хр.-Ник. Виндгейма или вышеприведенныхъ инициаломъ при статьяхъ Як. Штелина; въ послѣднемъ случаѣ явилось еще болѣе разнообразіе въ инициалахъ, благодаря двоякому произношенію и написанію фамиліи автора: Штелинь и Стелинь. Чтобы покончить съ „Примѣчаніями“, укажемъ еще, что „Описаніе фейерверка.. 1-го января 1739 г.“, А. Г. (1739 г., стр. 5) переведено В. Е. Адодуровымъ („Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ“, А. А. Куника, I, 83), а подписи Т. и Тр. въ Примѣчаніяхъ 1738 — 1740 гг., по мнѣнію А. А. Куника (ibidem) принадлежать Григ. Теплову и Тауберту.

Ежемесячныя Сочиненія.

Томъ, I, стр. 162: „Описаніе о происшедшей перемиѣ въ Константинополѣ“ и стр. 339: „Извѣстіе о житіи Турецкаго Султана

Махомета V⁴ переведены изъ Вольтера Ив. Андр. Вельяшевнымъ-Волицевымъ (Д. Языковъ „Вольтеръ въ русской литературѣ“, въ „Древней и Новой Россіи“, 1878 г., т. III, стр. 76); т. III, стр. 31: „Микромегасъ, повѣсть философская“ — переведена изъ того же писателя А. Р. Воронцовымъ (Языковъ, *op. cit.*, стр. 71); т. V, стр. 387: „Извѣстіе о шелковыхъ заводахъ ...перевед. изъ дю-Галдова описанія Китайскаго государства. Съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ отъ Прапорщика и Китайскаго языка Переводчика, Ларіона Россохина, ученыхъ примѣчаній“ — г. Неустроевъ ошибочно приписалъ переводъ самой статьи Разсохину, между тѣмъ какъ ему принадлежать только примѣчанія къ ней, самая же статья переведена Голубцевымъ (Пекарскій, „Редакторъ, сотрудники и цензура“, стр. 21, прим. 4); статья „О рыбьемъ клѣѣ“ (т. XVIII, стр. 483) Л. Н. Майковымъ приписана Миллеру по указанію Пекарскаго („Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова“, стр. 96); но въ цитируемомъ мѣстѣ у Пекарскаго сказано, что Миллеръ воспользовался присланною ему статьей Рычкова: „Описание, какъ въ Яницкомъ городкѣ клѣй дѣлается“ для своего труда „О рыбьемъ клѣѣ“; позднѣе Пекарскій считалъ послѣдній трудомъ Рычкова, а не Миллера (Исторія Академіи Наукъ, I, 414); впрочемъ, замѣтимъ, что въ VI томѣ „Академическихъ Извѣстій“ 1780 г. есть статья „О рыбьемъ клѣѣ“ съ подписью Миллера (Неустроевъ, стр. 270); т. XX, стр. 3 и др.: „Описание путешествія, комъ ѣздили Китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 г. у Калмыцкаго хана Аюки“ — статья не Миллера, какъ выставлено у г. Неустроева, и не Россохина, какъ пишетъ г. Майковъ, ссылаясь на Милютяна, а одного изъ пословъ, Тулишева, и только переводъ принадлежитъ Россохину, о чемъ см. въ книгѣ іеромонаха Николая (Адоратскаго): „Исторія Пекинскои Духовнои Миссіи“, вып. I, стр. 66, прим. 4; т. XX, стр. 62: „Письма... въ Москву... Л. Г. Преображенскаго полку сержанта М. П.“ — В. А. Милютинъ предположительно приписывалъ эту статью Мих. Прокудину-Горскому, о чемъ см. у Пекарскаго, „Редакторъ, сотрудники и цензура“, стр. 49 прим.; статью: „Изъясненія о нѣкоторыхъ древностяхъ. въ могилахъ найденныхъ, сообщ. Мельгуновымъ“, т. XX, стр. 483. — Пекарскій (Исторія Академіи Наукъ, I, 414) почему-то помѣстилъ въ перечень сочиненій Г. Ф. Миллера. Тамъ же у Пекарскаго читается указаніе, что всѣ „Задачи“ въ „Ежем. Соч.“ 1763 и 1764 годовъ писаны Миллеромъ.

Второе изданіе „Ежем. Соч.“ указано у г. Неустроева не все;

по его мнѣнію, были переизданы только томы VIII—XIV; но въ нашихъ рукахъ имѣется и I томъ; хотя на немъ и не упомянуто, что это второе изданіе, тѣмъ не менѣе въ бумагѣ просвѣчиваетъ водяной знакъ: 1802; число страницъ не совпадаетъ съ изданіемъ 1755 г., и на заглавномъ листѣ нѣтъ гравированной виньетки.

Трудолюбивая Пчела.

Относительно майской книжки этого журнала г. Неустровъ не обратилъ вниманія на примѣчаніе (стр. 320): „Весь сей мѣсяць сочиненія Александра Сумарокова“. Несмотря на это, г. Владимировъ („Первыя русскія писательницы XVIII вѣка“, Кіевъ, 1892, стр. 23) высказываетъ предположеніе о принадлежности стиховъ „Противъ злодѣевъ“ (стр. 283—284 майскаго выпуска „Трудолюбивой Пчелы“) не самому Сумарокову, а его дочери, Екатеринѣ Александровнѣ. Ей же присвоиваетъ г. Владимировъ (ор. cit., стр. 23—24) пѣсни, помѣщенные въ ноябрьской книгѣ разбираемаго журнала (стр. 678—686). Относительно статьи „Къ издателю „Трудолюбивой Пчелы““, съ подписью К*** (стр. 755) Н. Н. Буличъ намекаетъ, что она принадлежит самому издателю („Сумароковъ и современная ему критика“, стр. 180). По его же словамъ (ibid., стр. 102) статья „Къ бессмысленнымъ ремесленникамъ“ (стр. 763) принадлежит также Сумарокову.

Полезное Увеселеніе.

По свидѣтельству Новикова („Опытъ историческаго словаря“, стр. 31), въ этомъ журналѣ за 1761 г. напечатано „много... стихотворныхъ сочиненій“ М. Веревкина. Переводъ оды Руссо: „Ты fortuna украшаешь“ (т. I, стр. 23) принадлежитъ А. П. Сумарокову („Сочиненія М. В. Ломоносова“ подъ редакціей М. И. Сухомлинова, т. II, стр. 252—257 примѣчаній).

О статьѣ „Сбытіе сновидѣній“ (V, 122, 263) см. ниже.

Свободныя Часы.

„Письмо къ наборщикамъ первое“ (стр. 103) подписано въ „Свободныхъ Часахъ“ (стр. 109) буквою Р... Судя по словамъ на стр. 109: „Продолженіе впродъ сообщится“, дальнѣйшія письма, II—V (стр. 206, 281, 363, 433) принадлежать тому же автору; имъ же, какъ видно изъ втораго заглавія этой статьи (стр. 103), написано „Сбытіе Сно-

видѣнія“ въ журналѣ „Полезное Увеселеніе“, „Нравоучительныя мнѣнія“ (стр. 498) въ „Матеріалахъ для русской бібліографіи“ Н. В. Губерти (III, 362) приписываются М. М. Хераскову. Статья „Обращеніе свѣта или видѣніе Бабука, писанное имъ самимъ“ (стр. 498) переведена изъ Вольтера вѣроятно И. Л. Голенищевымъ-Кутузовымъ (Д. Языковъ, „Вольтеръ“ etc., стр. 75—76). Стихотворенія: „Къ Евтерпѣ“ (стр. 598) и „Епистола „Къ большому алмазу““ (стр. 694) принадлежатъ М. М. Хераскову (Губерти, III, 362); „Изъ Овидія Насона кн. I Печалей элегія II“ (стр. 655) — переводъ В. Д. Санковскаго (ibid.); наконецъ подпись С. М. П. подъ статьею „Похожденіе червонца“ Н. В. Губерти (III, 358) читаетъ: „Студентъ Михайлъ Перскій“.

Невинное Упражненіе.

„Путешествіе въ Микрокосмъ“ (стр. 22) и „Второе путешествіе“ (стр. 66) переведены изъ Вольтера графомъ Аполлосомъ Епафродитовичемъ Пушкинымъ, о чемъ см. въ журналѣ „Другъ Просвѣщенія“, 1805 г., ч. II, стр. 123. Отмѣтимъ кстати, что, по словамъ В. Г. Анастасевича („Улей“, 1811 г., ч. II, стр. 114), въ этомъ изданіи помѣщены какія-то „въ стихахъ сатирическія письма“ М. М. Хераскова.

Доброе Намѣреніе.

Стихотвореніе „Молитва“ (стр. 447) въ этомъ журналѣ подписано: „А. Перепечинъ“, между тѣмъ какъ предшествующая „Молитвѣ“ „Ода духовная“ (стр. 446) напечатана анонимно; г. Неустроевъ поступилъ какъ разъ наоборотъ, поставивъ фамилію Перепечина при „Одѣ духовной“ и оставивъ „Молитву“ безъ подписи. „Эпиграмма“ (стр. 533) подписана въ „Добромъ Намѣреніи“: „Сочинилъ К. Оѣдоръ Г.“ (у г. Неустроева ошибочно „Оѣдоръ Г.“) и принадлежитъ, по мнѣнію Булича („Сумароковъ“ etc., стр. 208), О. Г. Кариву; впрочемъ г. Сантовъ въ своей брошюрѣ „О. Г. Каривъ. Одинъ изъ малоизвѣстныхъ писателей второй половины XVIII вѣка“ (Спб. 1893) объ этой эпиграммѣ не упоминаетъ. Что касается анонимныхъ переводовъ съ англійскаго языка, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, Н. В. Губерти („Матеріалы“, III, стр. 365) приписываетъ ихъ, по его выраженію „безошибочно“, М. Пермскому.

Труды Вольнаго Экономическаго Общества.

Авторовъ нѣкоторыхъ анонимныхъ статей помогаютъ опредѣлить указанія Н. L. Vasmeister'a въ его „Russische Bibliothek“. Такъ, статья „О заведеніи запаснаго хлѣба“ (II. 1)—принадлежитъ гр. Р. Воронцову (Васм., IV, 343); „О турфѣ и о пережиганіи онаго въ уголь“ (II. 29)—Леманну (ibidem); „О разсмотр. самородно растущ. травъ и сѣмянъ“ (VIII, 67)—П. И. Рычкову (ibid., 347); „Собраніе экономическихъ правилъ“ (XV. 88)—Ө. Удолову (ibid., 352); „Описаніе вѣяльницы для хлѣба“ (XVI, 235)—А. Нартову (ibid.); „О средствахъ противъ молній“ (XVI, 257)—Эппинусу (ibid., 353); „О выдѣлываніи російской шерсти“ (XXVIII, 40)—Вагнеру (Васм., VI. 378); „О хмѣлеводствѣ“ (VI или XXXVI, 97)—В. Прокоповичу (ibid.. X, 561).

Всякая Всячина.

Литература объ этомъ журналѣ обогатилась цѣнною статьей г. Солнцева („Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1892 г., № 1, стр. 125—156): „Всякая Всячина и „Спектаторъ“, гдѣ указаны передѣлки изъ Spectator'a, сдѣланныя для „Всякой Всячины“, по предположенію г. Солнцева, И. П. Елагинимъ.

Пустомеля.

Отмѣтимъ остроумную догадку г. Языкова („Библиографическія Записки“ 1892 г. № 1, стр. 40): „С. П.“ подъ посвященіями этого журнала обозначаетъ „Сочинитель Пустомели“.

Трудолюбивый Муравей.

Въ I-мъ „Матеріаловъ“ Губерти статья объ этомъ журналѣ содержитъ нѣсколько свѣдѣній, дополняющихъ указанія г. Неустроева: такъ, подпись „Т. М.“ Губерти предлагаетъ читать „Трудолюбивый Муравей“, т. е. В. Г. Рубанъ (стр. 282); инициалы „И. В.“ можно читать не только Ив. Вансловъ, какъ думаетъ г. Неустроевъ, но и Ив. Ведемейеръ (Губ., I, 285. прим. 1); элегія „Почто жестокая“... съ подписью „К. П. Д.“ (стр. 176) можетъ быть принадлежать кн.

Петру Долгорукову (I, 286): „Надпись на благопол. возвр. изъ Москвы въ Петербургъ Графа Гр. Орлова“ (стр. 160)—произведеніе В. Г. Рубана (I, 286).

Живописецъ.

„Писмо Его Сіятельству Графу Гр. Орлову отъ нѣкотораго духовнаго лица“... (I, 127)—соч. Амвросія (Подобѣдова), о чемъ см. Филарета, „Обзоръ русской духовной литературы“, изд. 2, II, 199; „Стихи Его Сіят. Гр. П. А. Румянцеву, на воздвиженіе въ честь побѣды его обелиска“ (II, 363)—В. Г. Рубана („Живописецъ“, изд. П. А. Ефремова, Спб. 1864, стр. 341).

Старина и Новизна.

Какъ г. Неустроеву, такъ и г. Майкову остался неизвѣстнымъ списокъ анонимныхъ статей этого журнала, составленный, со словъ его издателя—В. Г. Рубана,—П. К. Хлѣбниковымъ и внесенный въ біографію Рубана, помѣщенную въ словарь воспитанниковъ Московскаго университета. Словарь этотъ, какъ неоконченный, въ свѣтъ не вышелъ и представляетъ большую бібліографическую рѣдкость; но данныя объ авторахъ анонимныхъ статей „Старины и Новизны“ перепечатаны въ „Матеріалахъ“ Губерти, т. I, стр. 302 и слѣд.

Утренній Свѣтъ.

Ода Богъ: „О ты, которому вселенна“... (I, 156) принадлежитъ М. М. Хераскову (ср. „Творенія“ его, изданіе 1807—1809 гг., VII, 56—59: „Ода къ Богу“, съ невѣрнымъ примѣчаніемъ: „Печатано въ первый разъ въ 1778 (слѣдовало 1777 году“). Ему же принадлежать: „Три главы изъ Премудр. Соломоновыхъ, въ стихи переложенныя“ (III, 58)—ср. „Творенія“, VII, 14—21: „Три начальныя главы изъ Премудростей Соломоновыхъ“. Переводъ поэмы Геспера „Авелева смерть“ (III, 1; IV, 1) сдѣланъ Ив. Захаровымъ (Vasmeister. „Russ. Bibl.“, VII, 300; Соликовъ, „Опытъ россійской бібліографіи“, № 8628).

Санктпетербургскій Вѣстникъ.

„Химич. разсужд. о стареан. тѣлахъ“ (II, 61)—вѣроятно Юг. Готтл. Георги, если вѣрить словамъ И. М. Сногирева, что „... мно-

гія сочиненія о химіи его помѣщены въ.... *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ* 1778 г.“ („Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей.... митр. Евгенія, изданіе И. Снегирева, Москва 1838, стр. 262—263); „Идил. сочинен. въ А* на случай маскарада бывш. 18 іюля 1778 г. Подражаніе Геснеру“ (IV, 196), „Загадка“ (IV, 281), „Постъ“ (IV, 414)—принадлежать Г. Р. Державину, о чемъ см. у Я. К. Грота, „Жизнь Державина“, II, 455; кстати замѣтимъ, что „На возвращеніе мое въ Петербургъ“ (V, 115) и „Пѣсенка“ (VI, 127) только предположительно были приписаны Я. К. Гротомъ Державину; въ „Жизни Державина“ (II, 97) онъ почти отказался отъ этого мнѣнія; у г. Неустроева первое стихотвореніе оставлено анонимнымъ, а при второмъ категорически заявлено „Державина“. „Любопытн. примѣч. и выписки (о вывозѣ и привозѣ товаровъ въ Росс. Госуд. въ 1768 г.)“ (V, 118)—по Бакмейстеру („Russ. Bibl.“ VII, 138—139): „aus der Rede des Hrn. Professors Güldenstädt“. „Опытъ о сновидѣніи, пер. I. Т.“ (V, 340)—вѣроятно Ив. Ив. Татищева, о которомъ митр. Евгеній („Словарь“, изд. Погодина, II, 204) говоритъ, что онъ перевелъ между прочимъ: „съ Англ. же языка разсужденіе о снѣ и фанатизмѣ, или изувѣрствѣ, напечатанное въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ*“. Подъ статью о фанатизмѣ можетъ быть слѣдуетъ подразумѣвать напечатанную непосредственно за „Опытомъ о сновидѣніи“: „Достопамятн. примѣръ показывающ. силу сьумазбродства, пер. съ агл.“ (ibid., 334). А если подпись *I. T.* принадлежитъ Ив. Ив. Татищеву, то можетъ быть ему же придется приписать и переводъ съ французскаго статьи „О разности между великимъ мужемъ и героемъ“ (VI, 3), подписанной тѣми же буквами; въ знаніи же Татищевымъ французскаго языка сомнѣваться нельзя, въ виду перевода имъ половины лексикона Французской Академіи (Евгеній, ibid.).

„Стансы Богу“: „Источникъ жизни, благъ податель“! (VI, 83)—Я. Б. Княжнина (перепечатано въ „Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова“, VIII, 149, съ подписью *Я. К.*, ср. Сочиненія Якова Княжнина, изд. третье. 1818 г., 7 V, стр. 5—7). Отмѣтимъ кстати источники нѣкоторыхъ переводныхъ статей, по указаніямъ Бакмейстера: „Правила служащ. къ достиж. глубокой старости“ (VII, 191—„von Unzer“ („Russ. Bibl.“, VII, 530); „Произвожденіе по заслугамъ не должно быть“ (VII, 35)—„von Möser“ („R. B.“, ibid.); „Новый образъ свататься“ (VII, 425)—„eine Sammlung von Rabners Briefen“ („R. B.“, VII, 533).

Санктпетербургское Еженедѣльное Сочиненіе.

Свѣдѣнія г. Неустроева объ этомъ журналѣ необходимо дополнить слѣдующими данными, имѣющимися у Бакмейстера.

„Dies ist die russische Ausgabe des [vorhergehenden *St.-Petersburgischen Wochenblattes*. Die Anzahl der Bogen und der Preis sind dieselben. Die ersten 9 Stücke, und Lavaters Sittenbüchlein für das Gesinde im 21, 22, und 23 Stücke, sind von Herrn *Kost'ughow*, alles übrige aber von Herrn Dmitrij von *Lad'ughin*’, ins Russische übersetzt“ („Russ. Bibl.“, VI, 299). Упомянутый здѣсь „SPB. Wochenblatt“ описанъ тамъ же, стр. 297—299, при чемъ сказано: „Den sehr ausgebreiteten Plan dieser periodischen Schrift machte Herr *August Witsmann* zu Anfange des 1778 Jahres durch die St. Petersburgischen Zeitungen bekannt“ (стр. 297).

Академическія Извѣстія.

Статья „Исторія о Магематикѣ“, тянувшаяся съ февраля 1779 до іюля 1781 года и подписанная именемъ Петра Богдановича, только переведена послѣднимъ изъ сочиненія I. E. Montucla (1725—1799) „*Histoire des mathematiques*“ (указано г. Бобынинымъ въ статьѣ „Монтюкла“, помѣщенной въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Ефрона).

„Вѣчность“, ода: „О цѣль всеобщая людей“... (V, 77)—Мих. Вас. Храповицкаго („Сочиненія Державина“², I, 133). „Мелодрама Орфей“ (VII, 87)—Я. В. Княжнина (перепеч. въ XXX ч. „Россійск. Театра“, ср. у г. Майкова стр. 418).

Модное Ежемѣсячное Изданіе.

„Писмо Графа Комменжа къ матери его“, стих. (I, 1) принадлежитъ Я. В. Княжнину, о чемъ см. „Улей“, журналъ В. Г. Анастасевича, 1811 г., ч. II, стр. 178.

Разкащикъ забавныхъ басенъ.

Статьи „О воспитаніи“ (II, 102) и „Г. Нѣкто! Критику вашу“... (II, 177) Губерти („Матеріалы“ etc., II, 69—72) приписываетъ самому издателю „Разкащика“, А. О. Аблесимову.

Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова.

Редакторомъ этого журнала была не императрица Екатерина II и не кн. Е. Р. Дашкова, какъ полагалъ г. Неустроевъ, а О. П. Козодавлевъ, о чемъ см. у М. И. Сухомлинова, „Исторія Россійской Академіи“, VI, 325. Подпись „Р.—Д.—Н.“ (въ VII, VIII и XI частяхъ) Добролюбовъ предположительно приписываетъ Ник. Раздеришину, упоминаемому въ Словарѣ Новикова („Сочиненія Добролюбова“⁴, I, 88). Укажемъ еще авторовъ нѣсколькихъ статей, не определенныхъ ни г. Неустроевымъ, ни г. Майковымъ:

„Пріятное путешествіе“, К...ва (I, 39)—О. П. Козодавлева (Сухомлиновъ, *ibid.*, 325—326); „Письмо къ В. В. Каннисту“ (I, 73)—„по всей вѣроятности“ его же (*ibid.*, 340). Авторъ „Посланія къ гг. издателямъ отъ Любослова“ (II, 106) (ср. также „Письмо къ ... издателямъ“, VII, 142 и „Начерт. о Росс. сочиненіяхъ и Росс. языкѣ“, VII, 143) — по догадкѣ Я. К. Грота („Жизнь Державина“, I, 330) былъ нѣкій Морозовъ. „Способность изображать мысли своя“... (письмо къ издат.), NN (II, 166) — относится къ слѣдующей затѣмъ статьѣ: „О системѣ міра“, и, слѣдовательно, принадлежитъ тому же автору, то-есть С. Я. Румовскому; примѣчанія къ статьѣ „Сумнительныя предложенія“ (IV, 11) написаны Державинымъ, Богдановичемъ и анонимнымъ авторомъ „Эпиграммы на Кларису“. то-есть Дмитриевымъ; всѣ они возражали автору „Сумнительныхъ предложеній“ на его замѣчанія по поводу ихъ стихотвореній; „Повѣствованіе мнимаго Глухаго и Нѣмаго“ (IV, 112 и VII, 22)—приписывается Д. И. Фонвизину, о чемъ см. „Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Д. И. Фонвизина, посмертный трудъ акад. П. С. Тихонравова“, С.-Пб., 1894, стр. 361—374, 378 и статью г. В. Якушкина: „Малонзвѣстное сочиненіе Д. И. Фонвизина“ въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“, 1894 г., № 336, 5-го декабря.

„Увидѣвъ сочиненіе мое о Системѣ міра“... NN (V, 173)—С. Я. Румовскаго, ср. выше; „Ея Сіят. Княг. Ек. Ром. Дашковой (стих.), М. Х. (VI, 19) принадлежитъ не М. В. Храповицкому, какъ думаетъ г. Майковъ (стр. 414), а М. М. Хераскову, какъ было поставлено у г. Неустроева и доказано М. И. Сухомлиновымъ („Ист. Росс. Ак.“, VI, 344—346); „Сонъ“, стих., „изъ Москвы отъ неизвѣстнаго“ (VI, 179)—вѣроятно Апол. Майкова, какъ можно заключить изъ указанія его при статьѣ „Второе сновидѣніе“, въ „Новыхъ Ежемѣсяч-

ныхъ Сочиненіяхъ“, LXXV, 3; „Вѣчность“, стих. М. Х. (VII, 3)—М. М. Хераскова, какъ думалъ г. Неустроевъ (ср. М. И. Сухомлинова, loco cit., 345—346), а не Храповицкаго, какъ поправилъ г. Майковъ (стр. 414); „Тому уже нѣсколько лѣтъ“... (письмо къ издателямъ (VII, 32) — относится къ слѣдующему за тѣмъ „Почеченію“ и, стало быть, также принадлежитъ Д. И. Фонвизину; „Позвольте мнѣ прибѣгнуть къ вамъ“ (VIII, 162) — написано Екатериною II (Пекарскій. „Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II“, С.-Пб., 1863, стр. 25); „Не безызвѣстно, что древніе“... (XI, 132)—это препроводительное письмо для слѣдующей за нимъ оды Державина, и слѣдовательно принадлежитъ ему самому.

Санктпетербургская Вивліюенка Журналовъ.

Г. Неустроевъ не даетъ почти никакихъ свѣдѣній (кромя перечня статей) объ этомъ журналѣ; повидимому, послѣдній былъ русскимъ изданіемъ части нѣмецкаго журнала: „Bibliothek der Journale“, о которой см. у Vasmeister'a, „Russische Bibliothek“, XI, 307—318..

Покоющійся Трудомлюбецъ.

Г. Майковъ указалъ (стр. 416), что встрѣчаемая въ II и IV частяхъ подпись С. Б. и С. М. Н. Б. Б. Р. В., принадлежать С. С. Боброву; но въ III-й части, стр. 170, имѣется стихотвореніе „Осень“, подписанное также инициалами С. Б. и въ исправленномъ видѣ перепечатанное въ „Разсвѣтъ полночи“, С. Боброва, С.-Пб. 1804, ч. III, стр. 17—19, подъ заглавіемъ: „Осеннія мысли о четырехъ возрастахъ“ съ примѣчаніемъ: „Они были напечатаны въ Пок. Трудол. 1803 (sic!) года; нынѣ переправлены“.

„Ода, извлечен. изъ 147 псалма“ (IV, 76) принадлежитъ Г. Р. Державину (Гротъ, „Жизнь Державина“ II, 154).

Магазинъ свободно-каменьщической.

„Ликуйте, братья, путь свершая“ (томъ II, часть II, стр. 126)—этотъ хоръ сохранился въ бумагахъ И. П. Елагина (Пекарскій, Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи, С.-Пб. 1869, стр. 25), хотя писанъ и не его рукою (ibid., 30), но внесенъ въ собственноручный списокъ одного изъ его переводовъ.

Собраніе Сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцесловъ.

Авторы нѣсколькихъ статей, оставшихся анонимными у г. Неустроева, могутъ быть опредѣлены: „О происхожденіи Молдавцевъ“ (III, 52)—Юг. Эб. Фишера (Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, I, 633); заимствовано изъ академической рукописи князя Кантемира *Descriptio antiqui et hodierni status Moldaviae* (*ibid.*, ср. Бакмейстера, „Russ. Bibl.“, I, 235); „Краткое географическое описаніе княжества Молдавскаго“ (III, 91)—Як. Штелина (Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, I, 558, съ невѣрною цитатою страницъ „Собранія Сочиненій“); „Догадки о происхожденіи Африканцевъ“ (III, 122)—Юг. Эб. Фишера (*ibid.*, 633); „Исторія о взятіи гор. Казани“ (III, 228)—Штриттера (Васт., „Russ. Bibl.“, I, 447); „Краткое извѣстіе о новоизобрѣтенномъ Сѣверномъ Архипелагѣ“ (III, 335)—Як. Штелина (Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, 558); „О древности, изобрѣтателяхъ и первыхъ пачалахъ Астрономіи“ (IV, 85)—П. Б. Иноходцева (Сухомяновъ, „Исторія Россійской Академіи“, III, 411); „О неравномъ количествѣ дождевой воды“... П. И. (X, I)—его же (*ibid.*, 412); „Описаніе горы Чеконды“ (X, 329).—Никиты Петровича Соколова (*ibid.*, 361).

Дѣтское чтеніе.

Г. Неустровъ указываетъ, что одно изъ помѣченныхъ *сторимъ* изданій вышло въ Орлѣ, въ 1819 году, части XIII—XVI, съ гравированною картинкою при каждой части; но въ нашихъ рукахъ находятся напечатанныя также въ Орлѣ въ 1819 году, но уже не въ Губернской типографіи, какъ XIII—XVI, а „Въ Типографіи И. Сытина“, части XVII и XVIII; XVII-я заключаетъ въ себѣ 2 нел. + 238 + 2 нел. стр., XVIII-ая — 2 нел. + 236 + 2 нел.; картинокъ въ нашемъ экземплярѣ нѣтъ.

Растущій Виноградъ.

„Ода на отъѣздъ Ея Императорскаго Величества изъ Царскаго Села“ (1785, сент., стр. 1)—кажется А. В. Колмакова, ср. рецензію на этотъ журналъ въ „Зеркалѣ Свѣта“, I, 117.

Зеркало Свѣта.

Изъ рецензій на книгу подъ заглавіемъ — „Философъ живущій у хлѣбнаго рынку“ (I, 43) того же 1786 года, помѣщенной въ этомъ же журналѣ (II, 184), видно, что то было „вторичное перепечатаніе“, а М. А. Дмитріевъ („Мелочи изъ запаса моей памяти“², стр. 114) къ 1786 именно году относятъ второе изданіе статьи „Философъ живущій у хлѣбнаго рынку“, переведенной *И. И. Дмитріевымъ*. Точно такимъ же образомъ можно доказать принадлежность перу послѣдняго статьи: „Сокращенное описаніе житія Графа Н. И. Панина“ (I, 73) (Ср. „Сочиненія И. И. Дмитріева. Редакція и примѣчанія А. А. Флоридова“. С.-Пб. 1893, ч. I, стр. XV, гдѣ впрочемъ сказано, что послѣдняя статья есть переводъ Дмитріева съ французскаго подлинника, написаннаго Д. И. Фонвизиннымъ; ср. также Г. Г(еннади), „Списокъ русскихъ анонимныхъ книгъ“ etc., С.-Пб. 1874, стр. 8 и 45).

Въ I же части „Зеркала Свѣта“ помѣщены безъ подписи четыре стихотворенія Е. И. Кострова: „Молитва, изъ соч. Г. Попе“ (стр. 129), „Танцовщикъ и Стихотворецъ“ (стр. 165), „Бездѣлка“ (стр. 190) и „Правда всего дороже“ (стр. 313), о чемъ см. въ книгѣ П. О. Морозова, „Е. И. Костровъ, его жизнь и литературная дѣятельность“, Воронежъ, 1876, стр. 90).

Во II части „Письмо присланное къ издателю“ (стр. 228—229), оставшееся у г. Неустроева анонимнымъ, подписано: *Адриянь Гривбоскій*. Въ этомъ письмѣ онъ называетъ своимъ сочиненіемъ слѣдующее за тѣмъ „Благодареніе Г. Фелдингу (Филдингу) за Томаса Ювеса“ (ibid., стр. 229—231).

Въ III части, подъ рубрикою „Тамбовъ“ (стр. 248 и слѣд.) помѣщена рѣчь, сказанная при открытіи губернскихъ учреждений „въ Тамбовѣ Козловской округи села Никольскаго, что на Суронѣ, отнюдворцемъ Петромъ Захарьинимъ“ — она принадлежитъ Г. Р. Державину (ср. „Сочиненія Державина“², XII, 156 — 161). „Клятва“, стихотвореніе (III, 326)—Е. И. Кострова (Морозовъ, *ibid.*); „Ода извлеч. изъ Псалма 146: „Хвалите Господа“ (III, 357)—Г. Р. Державина (Протъ, „Жизнь Державина“, II, 552). „Ладно и плохо“ (VI, 668) — Я. Б. Княжнина (см. его „Сочиненія“, изданіе третье, 1818 года, т. V, стр. 115—116).

„Храмъ смерти“, пер. съ англ. Сем. Б. (VI, 671 и 701) — вѣроятно С. С. Боброва.

Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія.

„Цидулка къ слагателю Мусикійской Комедіи; названіе ей: Февей. Стихоткача Телемахидина“ (I, 82) — вѣроятно Н. П. Николаева, иногда удачно пародировавшаго Тредіаковского (см. напр. „Творенія Н. П. Николаева“, часть IV, Москва, 1797; стр. 1—20). „Истор. и хронол. описаніе... монастыря, Новый Іерусалимъ именуемаго“, Еп. С. (IV, 23) — епископа крутицкаго Сильвестра Старгородскаго (Филаретъ, Обзоръ², II, 149). „Рѣчь... при открытіи въ Тамбовѣ народнаго училища“, Петра Захарьяна (VI, 88) — принадлежитъ Г. Р. Державину (Сочиненія Державина², VII, 156—161). „Автору комедіи „Недоразумѣнія“ (XL, 3) — его же (Гротъ, „Жизнь Державина“, II, 454). „Письмо къ Гр. А. В. Суворову-Рымникскому“ (XLIV, 13) — перепечатано, „съ прибавленіями и переменною“, въ журналѣ И. И. Мартынова „Муза“ 1796 года, ч. II, стр. 95—110; здѣсь подъ этииъ стихотвореніемъ стоитъ подпись Д. Х., то-есть Д. И. Хвостовъ. „Посланіе къ Д. П. Горчакову“ (LX, 53) — Н. П. Николаева (ср. „Творенія“ его, IV, 213—217). „Писмо о дружбѣ къ Е. С. Княг. Е. Р. Дашковой“ (LXXIII, 3) — Д. И. Хвостова, что было указано В. Г. Анастасевичемъ въ журналѣ „Улей“ 1811 года, I, 112. „Ода: Совѣсть, Г. Р. Державину“ (LXXV, 51) — подъ такимъ же заглавіемъ есть стихотвореніе Д. Хвостова въ „Музѣ“ 1796 года, III, 43—53. „Сокращенное извѣстіе о Сибирскомъ Авантюриѣ“ (CIV, 68) и „О перчнскихъ горахъ“ (ibid. 69) — В. М. Севергина (Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“, IV, 347). „Изображеніе челоуѣка“ (стихотвореніе). Н. И. (CXIII, 45) — не *Иванова*, какъ думаетъ г. Неустровъ, а *Ильинскаго* (Геннади, „Справочный словарь“, II, 56, 385). „Руководство къ испытанію Минеральныхъ водъ“ В. С. (CXIV, 27) — В. М. Севергина, какъ помѣчено въ дальнѣйшихъ частяхъ (ср. Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“, IV, 347).

Лѣкарство отъ скуки и заботъ.

Въ первой части два стихотворенія: „Стихи къ***: Духъ и сердце полоня...“ (стр. 256) и „На именины“ (стр. 262) принадлежать Е. И. Кострову (Морозовъ, „Костровъ“ etc., стр. 90).

Новый Санктпетербургскій Вѣстникъ.

„О древности и превосходствѣ Славенскаго языка“ (II, 137) не А. А. Барсова ли?

Россійскій Театръ.

При описаніи вѣдшей стороны этого изданія, г. Неустровъ не упоминаетъ о гравюрѣ, приложенной къ нѣкоторымъ его томамъ.

Относительно драмы К. П. Ч. „Сестры соперницы“ (IX, 5) достоверно только то, что К. обозначаетъ *князь*, ср. Носова, „Хроника русскаго театра“, Москва, 1883, стр. 139, и Vasmeister, „Russ Bibli.“, VII, 289, примѣчаніе. Первоначально эта пьеса вышла въ 1777 году; въ „С.-Пб. Вѣстникъ“ 1778 года, I, 233, есть на нее рецензія.

Для исторіи западнаго вліянія на русскую литературу замѣтимъ, что, по словамъ „Драматическаго Словаря“ (1787 года), комедіи „Лжецъ“ и „Домашній несогласіи“, помѣщенные въ XII части „Росс. Театра“, передѣланы изъ Гольдони („Драм. Словарь“, стр. 48 и 72).

Изъ пьесъ, помѣщенныхъ въ XXII части, двѣ („Розана и Любимъ“ и „Прикащикъ“) показаны у г. Неустроева принадлежащими Н. П. Николеву, и двѣ („Финиксъ“ и „Точильщикъ“) оставлены анонимными; между тѣмъ въ оглавленіи этой части, послѣ перечисленія пьесъ, прямо сказано: „Всѣ четыре сочиненія господина Николаева“. Впрочемъ, второе изданіе „драммы съ голосами“, „Розана и Любимъ“ (Москва 1787) помѣчено инициалами Д. Х. (см. „Библиотека графа С. Д. Шереметева“ С.-Пб., 1890, т. I, стр. 68, № 350), тогда какъ на первомъ изданіи (Москва 1781) стоитъ имя Николаева.

Въ XXIV части стр. 3—62 заняты пьесой: „Опекунъ Профессоръ, или любовь хитрѣе краснорѣчія, шутивая опера. Сочинена въ 1782 году. Въ первый разъ представлена на Московскомъ театрѣ въ 1784 году“. Въ вышеупомянутомъ „Драматическомъ Словарѣ“ (стр. 101) читаемъ: „Опекунъ учитель или любовь хитрѣе злокнѣнціи, Шутивая опера, сочинена въ 1782 году Н. Николаевымъ“—кажется, въ тождествѣ названныхъ пьесъ нельзя сомнѣваться, и потому „Опекунъ Профессоръ“ долженъ быть признатъ произведеніемъ Н. П. Николаева. Въ той же XXIV части (стр. 195) „Хлоръ Царевичъ, или роза безъ шиповъ“ принадлежитъ Д. И. Хвостову („Улей“ 1811 года, ч. I, стр. 112). „Свадьба г. Промоталова“, ком. въ 3 д., Л. Т. (XXVII, 53)—передѣлка комедіи аббата д'Алленвала (D'Allainval): „L'école des bourgeois“ (указано г. А. С. въ „Новомъ Времени“, № 6132), принадлежитъ, судя по инициаламъ, Лукѣ Татищеву.

„Неудачный Примиритель, или безъ обѣду домой поѣду“, ком. въ 3 д. (XXXIII, 195)—не Александра Княжнина, какъ думаетъ г. Неу-

строевъ, а *Як. Бор.* Княжина (перепечатано въ „Сочиненіяхъ Якова Княжина“ изд. третье, 1818 г., т. III, стр. 275—351).

„Чувствованіе благотвореній“, драма съ балетомъ (XXXIV, 205) по „Драматическому Словарю“ (стр. 156—157) сочиненіе Тейльса.

Восѣдующій Гражданинъ.

„Путешествіе чрезъ жизнь“ (II, 254),—по словамъ Губерти (Матеріалы“ etc., II, 340) подписано: „Иванъ Степановъ“, Подпись *Шрмтъ* (III, 229), Губерти же (ibid.) читаетъ „Шереметевъ“, а не „Шириметовъ“. какъ у г. Неустроева.

Политическій Журналь.

Первымъ издателемъ этого журнала былъ не одинъ П. А. Сохацкій, какъ думаетъ г. Неустроевъ, а и двое его товарищей, М. Г. Гавриловъ и В. С. Подшиваловъ (См. біографію М. Г. Гаврилова въ „Біографическомъ Словарѣ профессоровъ... Московскаго Университета“, Москва, 1855, I, 169—170).

Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій.

Подпись „К. С.“ вѣроятно принадлежитъ Ек. Петр. Свиньиной (Кн. Н. Н. Голицынь, „Библіографическій Словарь русскихъ писательницъ“, С.-Пб. 1889, стр. 223).

Московскій Журналь.

Стихотворенія „Разлука“ (VIII, 165) и „Къ Темирѣ“ (ibid., 166) съ подписью „— въ“ принадлежать не А. Петрову, какъ думаетъ г. Неустроевъ, а А. И. Дмитріеву, брату Ив. Ив. Дмитріева („Сочиненія Державина“¹, I, 338).

Разныя письменныя матеріи.

Авторовъ помѣщенныхъ здѣсь сочиненій опредѣлить очень легко, такъ какъ большинство статей принадлежитъ такимъ писателямъ, какъ Ломоносовъ, Сумароковъ, Тредьяковскій, кн. Дашкова, Богдановичъ, Д. И. Фонвизинъ и т. д. Почему г. Неустроевъ этого не сдѣлалъ, неизвѣстно.

Дѣло отъ бездѣлья.

Отмѣтимъ, что, по словамъ митр. Евгенія („Словарь“, изд. Погоина, II, 40), въ этомъ журналѣ сотрудничалъ Е. П. Люценко.

Санктпетербургскій Меркурій.

Г. Майковъ указываетъ, что „Сатира“ К. Д. Г. (III, 100) принадлежитъ кн. Д. П. Горчакову; ему же съ полнымъ правомъ могутъ быть приписаны два стихотворенія „Къ Темирѣ“ (ibid., 204, 207), подписанныя цифрами „20. 4. 3.“, то-есть К. Д. Г.

Пріятное и полезное препровожденіе времени.

Въ описаніи внѣшней стороны этого журнала у г. Неустроева есть пропускъ: не упомянуты двѣ нотныя таблицы, приложенныя къ къ „Пѣснѣ“ К. П. Г. (агарина): „Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ“ (II, 32) и къ романсу „Кто?...“ (VI, 92—93).

Статьи съ подписью „К. С.“ вѣроятно принадлежатъ Е. П. Свиной (ср. кн. Н. Н. Голицынъ, „Библ. словарь русскихъ писательницъ“, стр. 223—224), а подпись „Н. С—а“, по указателю самого г. Неустроева (стр. LIX), обозначаетъ Нат. Ив. Старову; впрочемъ, кн. Голицынъ указываетъ, что такими инициалами подписывалась и Анаст. Петр. Свинына („Словарь“, стр. 222).

Укажемъ авторовъ нѣсколькихъ статей, оставшихся у г. Неустроева анонимными:

„Памела, или пріемышъ“ (III, 211)—переводъ Н. Столыпина, какъ видно изъ примѣчанія редакціи въ другой мѣстѣ (ibid., 341). Стихотворенія: „Соловей“ (VI, 380), „Флотъ“ (VII, 7), „къ Музѣ“ (VII, 147) и „Павлинъ“ (VIII, 6) написаны Державинымъ (Гротъ, „Жизнь Державина“, II, 454). „Къ любезному уединенію Н.... П..... С....ой“ (Ан. Петр. Свиной)—М. М. Хераскова (Голицынъ, „Словарь“, стр. 223); „На случай грома, подражаніе Гете“ (VIII, 209)—первоначальная редакція „Размышленія по случаю грома“ И. И. Дмитриева. Статья въ прозѣ: „Прости Май“ И. Д. (XIX, 123)—Ив. Ал. Второва, о чемъ см. въ статьѣ М. О. Де-Пуле, „Отецъ и сынъ“, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1875 г., июнь, стр. 483.

Отмѣтимъ ксати нѣсколько промаховъ въ оглавленіи „Пріятнаго

и полезнаго препровожденія времени", напечатанномъ у г. Неустроева.

„Отрывокъ“ (VI, 99)—сочиненіе вовсе не „Россіянина“, а „Россіянки“, и подпись „П.“ на стр. 106 относится не къ „Отрывку“, а къ редакціонному примѣчанію, и потому вѣроятно обозначаетъ Подшивалова. Подпись „Аркасъ“ (IV, 368, 374) г. Неустроевъ напрасно снабжаетъ вопросительнымъ знакомъ, такъ какъ на стр. 363 той же части есть примѣчаніе, объясняющее (но не раскрывающее) этотъ псевдонимъ. Наконецъ, стихотвореніе „Пѣснь Всемогущему“ (XX, 269) приписано г. Неустроевымъ Сквородѣ, конечно, на основаніи примѣчанія на стр. 269: „Она сообщена намъ, какъ сочиненіе..... Сквороды“. Между тѣмъ въ „Оглавленіи“ этой части есть примѣчаніе къ заглавію „Пѣснь Всемогущему“: „Послѣ узнали мы, что эта піеса совсѣмъ не того Автора, подъ чьимъ именемъ къ намъ прислана; но г. *Перепечина*.“

Карманная книга для любителей музыки.

Содержаніе первой книги этого альманаха, неполное у г. Неустроева, можетъ быть дополнено по описанію Губерты („Матеріалы“, II, 560—562).

Магазинъ Музыкальныхъ Увеселеній.

Напрасно г. Неустроевъ повторилъ безъ провѣрки указаніе, что слова пѣсни „Стонетъ сязый голубочекъ“ (т. I, № 2) принадлежать Карамзину—они написаны И. И. Дмитриевымъ.

Муза.

Подпись „Гр. Ман—товъ“ подъ стихотвореніемъ „Къ другу N: Сколь грустно на чужбинѣ...“ (III, 93—96) вѣроятно принадлежитъ Григ. Ив. Мансветову (1775—1832), который около этого времени прибылъ изъ Тобольска въ Петербургъ доканчивать свое образованіе. Въ названномъ стихотвореніи онъ жалуется, что ему „грустно на чужбинѣ“ и вспоминаетъ, какъ они

„Бывало—съ другомъ милымъ
Смотрѣли на *Иртышъ*“.

Относительно подписи „I* VII*“ въ разбираемомъ журналѣ можно смѣло сказать, что она обозначаетъ не Г. П. Каменева. Эта ошибка

произошла благодаря обмолвкѣ покойнаго Н. С. Тихонравова. Разбирая книгу М. А. Дмитріева „Мелочи изъ запаса моей памяти“, покойный академикъ сообщилъ много поправокъ къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ у Дмитріева; коснувшись, между прочимъ, журнала „Муза“, онъ прибавилъ: „Замѣтимъ, что въ томъ же журналѣ явился „Громобой“ Каменева, одного изъ первыхъ приверженцевъ романтизма въ Россіи...“ („Отечественныя Записки“, 1855 г., № 1, Критика, стр. 18). Очевидно, здѣсь Тихонравовъ смѣшалъ „Громобоя“ съ „Громваломъ“, такъ какъ „Громобой“, напечатанный въ „Музѣ“ (II, 34—47), представляетъ собою одну изъ многихъ повѣстей конца прошлаго вѣка, въ которыхъ тогдашніе беллетристы вродѣ П. Львова фантастически воссоздавали „славянскую древность“; никакого романтизма въ этомъ „Отрывкѣ изъ Героической повѣсти“ нѣтъ. Вскользь брошенное замѣчаніе Н. С. Тихонравова было принято къ свѣдѣнію г. Кобеко, который, въ статьѣ „Нѣсколько псевдонимовъ въ русской литературѣ XVIII вѣка“ („Библиографическія Записки“ 1861 года, № 4), перечисляетъ статьи журнала „Муза“, подписанныя такъ же, какъ „Громобой“, цифрами „I* VII*“, приписывая ихъ Г. П. Каменеву. „Въ настоящемъ случаѣ“, замѣчаетъ г. Кобеко, „мы руководствовались указаніемъ П. С. Тихонравова („Отеч. Записки“ 1855 г., № 1, Критика, стр. 18)“ („Библи. Записки“ 1861 г., стр. 116). Отсюда это указаніе попало въ книгу г. Неустроева и въ „Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей“, гг. В. С. Карцова и М. Н. Мазаева (С.-Пб. 1890). Между тѣмъ изъ стихотворенія „Мечта“ („Муза“, I, 159—164), подписаннаго этими загадочными цифрами, видно, что автора его зовутъ Александромъ:

„Тутъ съ жаркимъ поцѣлуемъ Маша
Взявъ арфу темную свою,
Играла пѣснь: *о милой Саша!*
Бывало съ ней—и я пою!“ (стр. 162).

Инициалъ имени Александръ—А—находится въ полномъ согласіи съ первою цифрою разбираемой подписи; вторая вѣроятно обозначаетъ З; итакъ авторомъ статей съ подписью I* VII* былъ новидному Александръ З., а никакъ не Гавріилъ Каменевъ ¹⁾. (Кстати замѣтимъ, что въ указателѣ именъ у г. Неустроева значится сотрудникъ „Иппокрены“—Зеленцовъ Александръ).

¹⁾ Въ „Иппокренѣ“ Каменевъ подписывался *Герл. Кмев*, или *Г. Каменевъ*, или *Г. К.м.е.*, а въ „Новостяхъ русской литературы“ только *Г. Каменевъ*.

Донидады.

Г. Неустроеву осталось неизвѣстнымъ, что первая книга этого альманаха была переиздана въ 1799 году, съ выпускомъ „Посланія къ женщинамъ“ (стр. 218—249 перваго изданія). „Прибавленіе къ послѣдней строфѣ“ стихотворенія „Любовь и дружба“, подписанное въ первомъ изданіи (стр. 260—261) буквами NN, во второмъ (стр. 228—229) оставлено безъ подписи. Принадлежитъ оно не Н. Львову, какъ думаетъ г. Неустроевъ, а самому Карамзину, такъ какъ перепечатано въ его „Сочиненіяхъ“ (изд. 3-е, Москва 1820, I, 138 подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на стихи одной дѣвницы“).

На заглавномъ листѣ, послѣ словъ „Книжка I“ выставленъ 1799 годъ, а послѣ эпиграфа „Chérissons“ etc. слѣдуетъ: „Изданіе второе, Москва. Въ Университетской Типографіи, у Ридигера и Клаудія“ (X+232 стр. такого же формата, какъ и первое изданіе).

Въ Казанской Городской Библіотекѣ экземпляръ II-ой части „Донидады“ представляетъ нѣкоторыя отличія отъ описаннаго г. Неустроевымъ. Во-первыхъ, въ пагинаціи ошибка: послѣ 72-й страницы слѣдуетъ 83-я и т. д., на 10 страницъ впередъ, до самаго конца. Кроме того, стр. 234 (по счету г. Неустроева 224) занята не стихотвореніемъ „Къ портрету Ломоносова“, а пьесой: „Къ Деліи. *На рожденіе дочери*“. Подпись (* * *)—та же, что и подъ многими стихотвореніями И. И. Дмитриева, помѣщенными въ той же части. Въ виду того, что въ наиболѣе полномъ собраніи сочиненій И. И. Дмитриева (подъ редакціей А. А. Флоридова) мы этого стихотворенія не нашли, помѣщаемъ его здѣсь:

„И боги Деліи послушны,
Любимецъ своей!
Вдохнула лишь она—и дочь послали ей!
О чувствія великодушны!
О скромность, милый нравъ, любезность, чистый умъ!
Сберитесь къ поворожденной;
Украстье вы какъ мать и плодъ ея безцѣнной,
И счастье на землѣ еще даруйте двумъ!“

Впрочемъ, этотъ листочекъ надорванъ, а въ концѣ книги приложень другой, съ обычнымъ стихотвореніемъ „Къ портрету Ломоносова“.

Стихотвореній самого Карамзина въ „Донидадахъ“ г. Неустроевъ насчиталъ всего *три*, между тѣмъ какъ большая часть пьесъ непод-

писанныхъ или подписанныхъ вычурными инициалами, вродѣ „Ѳ. Ц.“ (II, 322) принадлежитъ несомнѣнно ему, въ чемъ легко убѣдиться. сличая I-й томъ какого угодно изданія сочиненій Карамзина съ разбираемымъ альманахомъ. Не малую услугу могутъ оказать въ данномъ случаѣ и извѣстные списки сочиненій Карамзина, составленные М. Н. Лонгиновымъ и С. И. Пономаревымъ. Замѣтимъ однако, что не все анонимныя стихотворенія могутъ быть приписаны самому издателю; такъ „Стихи на игру Дица“ (III, 114) принадлежатъ И. И. Дмитріеву (см. „Сочиненія“ его, изданіе 1893 г., I, 201). Въ числѣ сотрудниковъ „Аонидъ“ былъ, по словамъ И. М. Снегирева, и П. П. Бекетовъ („Словарь митр. Евгенія“, изд. Снегирева, стр. 74), подпись котораго однако не встрѣчается.

Иппокрена.

Статьи за подписью *Ел...а Н...а, Село Желень и Ел. Н — ва*, приписанныя г. Неустровымъ Е. К. Ниловой, кн. Голицынъ („Словарь“, стр. 180) помѣщаетъ при имени Ел. Серг. Неѣловой. Далѣе, въ числѣ сотрудниковъ „Иппокрены“ мы не нашли имени Авр. Вас. Лопухина (объ его участіи см. въ „Справочномъ словарѣ“ Геннадіи, II, 257). Отмѣтимъ еще авторовъ нѣкоторыхъ статей, которыхъ намъ удалось опредѣлить: Пѣсня „Стѣсненный скорбью духъ томится“ (II, 351) подписана вовсе не *К. А. III—ва*, какъ поставлено у г. Неустроева, а *К. А. III—ва*, и потому не можетъ принадлежать кн. Шаликову. какъ думаетъ авторъ „Историческаго розысканія“; ее слѣдуетъ скорѣе приписать кн. А. И. Шаликовой, сотрудницѣ „Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени“. „Отъ сочинительницы „Ручья““ (III, 303) — кн. Е. С. Урусовой (Голицынъ, „Словарь“, стр. 255); „Ода въ честь моему другу“ (IV, 17) — пасквиль на Карамзина, приписывается А. Д. Галаховымъ („Исторія русской словесности“ II, 62) П. И. Голенищеву-Кутузову; „Любовь“ (IV, 113) съ подписью „...а...а“ — А. П. Буниной (Голицынъ, „Словарь“, стр. 32). Стих. „Скука“ (VI, 541). подписанное: „Н... Ар... Цивильскъ, 20-го ноября 1798“¹⁾, принадлежитъ, вѣроятно, автору извѣстнаго „Повѣствованія о Россіи“, антагонисту Карамзина, цивильскому помѣщику

¹⁾ Напрасно въ „Ист. розысканіи“ при подписяхъ авторовъ не воспроизведены и географическія даты, вродѣ только что приведенной; онѣ перѣдко помогаютъ раскрытію анонима.

Ник. Серг. Арицыбаневу (1773—1841). „Моя прогулка“ (VI, 545) съ подписью: „Аполунус“ принадлежит И. А. Второву („Русскій Вѣстникъ“, 1875, іюнь, стр. 483—484; кстати замѣтимъ, что по нашему мнѣнію, г. Неустроевъ слишкомъ много статей приписалъ этому же автору въ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“). „Единобесѣдованіе“ (VII, *passim*)—Елиз. Рове (Голицынь, „Словарь“, стр. 206). „Лейбницъ и Карлъ XII, разговоръ“ (XI, 53), оставшійся у г. Неустроева анонимнымъ, переведенъ съ французскаго М. Качановскимъ, какъ удостовѣряетъ подпись подъ этою статьею.

Новости.

Три стихотворенія, оставшіяся анонимными въ „Истор. розысканіи“: „По случаю отбытія гр. А. В. Суворова изъ Санктпетербурга..“ (стр. 11), „Ода Г. Р. Д. (ержавину“ (стр. 27) и „Ода на побѣды надъ французами въ Италіи“ (стр. 124) принадлежатъ: первое и третье Г. Р. Державину (Гротъ, „Жизнь Державина“, II, 454), а второе—В. А. Озерову (*ibid.*, 507, съ невѣрною ссылкой на 271 вмѣсто 27 страницы).

Правдолюбецъ.

Авторовъ помѣщенныхъ здѣсь басенъ открыть очень легко, особенно благодаря помѣщенію у г. Неустроева примѣчанію Соникова. Почему этого не сдѣлано, непонятно.

Новости Русской Литературы.

Подпись *М. Б. р. н. в. л. к. в.* кн. Голицынь („Словарь“, стр. 37) читаетъ „Марія Бурноволокна“. „Экспромтъ“ (II, 111), хотя и подписанъ *Ив. Поже.*, но принадлежитъ *Н. Ст—ну* (Столыпину), какъ сказано въ примѣчаніи на стр. 143, IV части.

Вѣстникъ Европы.

Статей Карамзина г. Неустроевъ указываетъ очень мало; списокъ ихъ въ извѣстныхъ трудахъ М. Н. Лонгинова и особенно С. И. Помарева гораздо обширнѣе. Изъ анонимныхъ, по „Ист. розысканію“, статей, двѣ принадлежатъ извѣстнымъ намъ авторамъ, а именно: „О русскихъ комедіяхъ“ В. В. (II, 232) перепечатано въ „Сочиненіяхъ

И. И. Дмитріева*, изд. 1898 г., II, 171 — 174, а буквы „Дм. Б.“ подъ „Стихами Г. Р. Державину, на переводъ Пиндара“ (V, 28) обозначаютъ Д. О. Баранова (Гротъ „Жизнь Державина“, II, 502).

Овитокъ Музъ.

При описаніи вѣтшной стороны первой части этого журнала г. Неустроевъ не указываетъ, что къ этой книжкѣ приложена гравюра Н. И. Уткина съ рисунка Ф. Рѣпина, съ подписью: Phoebe fove!“ (см. въ „Отеч. Зап.“ 1855 г., № 1, отд. II, стр. 65, примѣчаніе къ статьѣ Н. Корелкина: „А. Х. Востоковъ. Его ученая и литературная дѣятельность“).

На этомъ мы заканчиваемъ свои замѣтки, прибавивъ, что нѣкоторые, весьма впрочемъ неважные, журналы, ускользнули отъ г. Неустроева, несмотря на всю непримѣрную тщательность его поисковъ. Подробностей объ этихъ періодическихъ изданіяхъ мы въ правѣ ожидать отъ г. Лисовскаго, еще въ 1892 г. объявившаго („Русская періодическая печать“, стр. VI), что у него собранъ „обширный матеріалъ“ „о русскихъ періодическихъ изданіяхъ“.

Во всякомъ случаѣ для работъ по русской библиографіи необходимы соединенные труды многихъ и многихъ дѣятелей „на книжной нивѣ“.

И. Петровскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

SLOVENSKÁ PŘÍSLOVÍ, POŘEKADLA A ÚSLOVÍ. Sepsal *Adolf Petr Záturcký*. V Praze. 1897. Nakladem České Akademie VI + 389 стр.

Тотъ, кто внимательно слѣдилъ въ послѣднее время за чешско-словенскими отношеніями, несомнѣнно долженъ былъ замѣтить въ чешскомъ общественномъ настроеніи и чешской печати нѣсколько болѣе спокойный тонъ въ обсужденіи всякаго рода вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній этихъ двухъ ближайшихъ другъ къ другу славянскихъ племенъ, отсутствіе прежней раздражительности и недовольства, нѣкоторую уступчивость и даже цѣлый рядъ призывовъ и голосовъ о необходимости ближайшаго ознакомленія другъ съ другомъ и поддержки слабого соплеменника болѣе сильнымъ. Интересъ и симпатій къ безпомощнымъ словакамъ въ чешскомъ обществѣ въ послѣдніе годы стало замѣтно больше. Чешско-славянская народописная выставка въ этомъ движеніи имѣеть, несомнѣнно, извѣстную долю вліянія. Вопросъ о словенскомъ литературномъ языкѣ, долгое время бывшій причиною всѣхъ недоразумѣній, разъ навсегда, конечно, считается поконченнымъ, его больше теперь и не поднимаютъ, и отъ возвышенныхъ фразъ о племенномъ братствѣ и исконныхъ культурныхъ узакъ чеховъ и словаковъ остается только, пользуясь благоприятнымъ теченіемъ, перейти къ дѣлу, къ дѣйствительной помощи слабѣйшему брату, въ какой бы формѣ эта помощь ни обнаружилась.

Нельзя поэтому не привѣтствовать съ чувствомъ истинной благодарности прекрасный починъ, сдѣланный Чешскою Академіей Наукъ,—изданіе ею обширнаго сборника словенскихъ пословицъ А. П. Зату-

рецаго,—какъ первый шагъ въ этомъ направленіи, особенно желательный въ то время, когда словенскіе труженники лишены всякой возможности найти поддержку для такого рода изданій у себя.

Необширныя до послѣдняго времени собранія словенскихъ пословицъ значительно обогатились благодаря этому изданію, представляющему истинный вкладъ и вообще въ сокровищницу славянскаго „мудрословія“.

Уже въ старинныхъ сборникахъ пословицъ (XVI столѣтія) чешскаго брата Матвѣя Червенки, жившаго въ качествѣ епископа братской общины въ Преровѣ, въ Моравіи, и его друга Яна Благослава (изъ Прерова), дополнившаго и исправившаго сборникъ Червенки, среди чисто-чешскихъ пословицъ встрѣчаются, естественно, и пословицы мѣстныя, моравскія, слѣдовательно и словаковъ моравскихъ.

Въ первое систематическое собраніе чешскихъ пословицъ Яна Амоса Коменскаго: „Moudrost' starých předků za zrcadlo vystavená potomkům“, изданное при его чешской „Дидактикѣ“¹⁾, тоже вошли въ извѣстной степени и пословицы моравскія, Коменскому, какъ уроженцу Моравіи, хорошо извѣстныя. Но эти матеріалы незначительны и чисто случайно попали въ эти сборники.

Собраніе словенскихъ пословицъ начинается только въ прошломъ столѣтіи. Такъ, небольшое собраніе ихъ присоединено къ грамматикѣ Павла Долежала²⁾, а за нимъ Антонъ Бернолакъ, издавшій свою словенскую грамматику³⁾ въ концѣ прошлаго столѣтія, тоже присоединяетъ къ ней словенскія пословицы (pořekadla slovenská, adagia slavica), при чемъ предпосылаетъ своему собранію слѣдующее интересное замѣчаніе: „In adagis colligendis magis occasionem tantum dare volui aliis, quam ut, aliquid praestitisse me hac in re, existimari vellem: nemo ergo temere rem ipsam exagitet, sed meo exemplo motus plura selectoraque colligat“⁴⁾.

Послѣдовалъ ли кто-либо доброму совѣту и примѣру Бернолака, неизвѣстно. Мы знаемъ только, что большое собраніе чешскихъ и словенскихъ пословицъ (около четырехъ тысячъ) имѣлъ извѣстный словенскій патриотъ Юрій Рибай⁵⁾; отъ него оно перешло въ на-

¹⁾ *Jana Amosa Komenského Didaktika. Staročeská bibliothéka, č. III, 198—268. V Praze. 1849.*

²⁾ *Grammatica Slavico-Bohemica... Posonii, 174, стр. 272—287.*

³⁾ *Grammatica Slavica. Posonii, 1790, стр. 284—312.*

⁴⁾ *Op. cit., 284.*

⁵⁾ *F. Menčík, Jifí Ribay, 83.*

слѣдство къ Юрію Палковичу, а въ настоящее время сборникъ Рибая хранится въ Пештскомъ національномъ музеѣ.

Въ нашемъ столѣтїи сборникъ пословицъ словаковъ моравско-угорскихъ издалъ „на собственные средства“ Фр. Трика, уроженецъ Моравїи (род. въ 1804 г. въ Гумпольцѣ), учитель чешскаго языка въ Врнѣ, а съ 1831 г. чиновникъ университетской бібліотеки въ Оломуцѣ. Сборникъ его ¹⁾ не обширенъ по заключающемуся въ немъ матеріалу (всѣхъ пословицъ здѣсь около 1.200), но особенно интересенъ своимъ введеніемъ, трактующимъ о діалектическихъ особенностяхъ языка словаковъ и выражающимъ взгляды составителя сборника на значеніе изученія пословицъ, какъ произведеній народной словесности, прежде всего со стороны ихъ языка. „Пословицами“, говоритъ Трика, „воскрешается истинно-народный духъ, очищается и обогащается литературный языкъ“. Поэтому собиратель сохраняетъ и передаетъ всюду съ достаточною правильностью, насколько позволяетъ провѣрить современныя данныя чешско-словенской діалектологии, діалектическія особенности говоровъ. Для своего изданія онъ пользовался не только печатными словенскими книгами, но и рукописными сборниками и собственными записями. Къ этому собранію пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, Трика присоединилъ еще небольшой словарчикъ: „Slova moravanóm i čechóm neobušejná (s vysvětleniem) ²⁾“.

Болѣе значительное собраніе словенскихъ пословицъ и поговорокъ, доставленныхъ различными лицами, съ соблюденіемъ діалектическихъ особенностей, заключается въ первомъ выпускѣ „Sborníka Slovenských národních píesní, povestí, prisloví, porekadel, hádok, hier, obyčajov a povier“, изданнаго въ Вѣнѣ въ 1870 году ³⁾.

Съ этого времени отдѣльныхъ изданій словенскихъ пословицъ мы указать не можемъ. Остается отмѣтить еще довольно значительный матеріалъ, разсѣянный въ журналѣ „Slovenské Pohl'ady“; къ нему надо присоединить моравскія пословицы, изданныя извѣстнымъ этнографомъ Фр. Бартошемъ въ Бриенской газетѣ „Obzor“ въ 1889 году, и наконецъ его же „Moravská přísloví a potekadla“ въ журналѣ „Český Lid“, V томъ, стр. 417—422 и 541—545.

Сборникъ А. П. Затурецкаго по своему богатству превосходитъ все, до сихъ поръ въ этой области существовавшее.

¹⁾ Porekadla (přísloví) slovakův moravsko-uherských. Brno, 1831.

²⁾ Объ этомъ сборникѣ см. Český Lid, R. II, 704.

³⁾ Стр. 87—130.

Это плодъ огромнаго, тридцатитрехлѣтняго труда неизвѣстнаго, скромнаго начальнаго учителя, теперь только въ достойной мѣрѣ вознагражденнаго за свое долготерпѣніе и удивительную настойчивость въ задуманномъ трудѣ.

Уже въ 1863 году А. П. Затурецкій приступилъ къ собранію словенскихъ пословицъ, и изъ собраннаго имъ самимъ и доставленнаго ему знакомыми матеріала образовался сборникъ около двухъ тысячъ пословицъ. Этотъ матеріалъ былъ раздѣленъ имъ, по содержанію пословицъ, на отдѣльныя группы, и такимъ образомъ возникла вторая редакція этого собранія. Въ 1868 году, еще разъ просмотрѣвъ имѣвшійся у него матеріалъ, собиратель предложилъ Матицѣ Словенской издать его, но изданія онъ не дождался, хотя имъ и сдѣлано было предложенное ему Матицей исключеніе матеріала, напечатаннаго между тѣмъ въ ея „Сборникѣ“. Затѣмъ вскорѣ Матица Словенская была, какъ извѣстно, закрыта, имущество ея конфисковано мадьярскими властями, и собиратель былъ счастливъ уже тѣмъ, что его рукопись счастливо избѣгла конфискаціи.

Въ 1884 году онъ передалъ эту рукопись Фр. Бартошу, отъ него же она перешла потомъ къ І. В. Новаку, который пользовался ею при редактированномъ имъ второмъ изданіи „Мудрословія“ Ф. Л. Челяковскаго. Сообщение объ этомъ сборникѣ, первоначальная программа распредѣленія матеріала и часть пословицъ сборника были напечатаны І. В. Новакомъ въ журналѣ „Český Lid.“¹⁾

Возвратившись впоследствии опять къ излюбленному дѣлу и не имѣя подъ руками этой четвертой уже, наиболѣе полной и обработанной рукописи, собиратель взялъ за основаніе третій списокъ и, дополнивши его всѣмъ имѣвшимся въ наличности матеріаломъ, печатнымъ и рукописнымъ, доставленнымъ ему многочисленными друзьями этого предпріятія, еще разъ тщательно изучилъ его, распредѣлил по извѣстной системѣ и присоединилъ къ нему, по совѣту проф. Пастрика, параллели изъ „Мудрословія“ Ф. Л. Челяковскаго, новѣйшаго сборника польскихъ пословицъ С. Адальберга, параллели нѣмецкія, латинскія и мадьярскія. Благодаря ходатайству проф. Пастрика, принимавшаго, какъ видно, большое участіе въ осуществленіи этого изданія,—мечты скромнаго труженника,—Чешская Академія Наукъ согласилась издать сборникъ А. П. Затурецкаго, при чемъ, согласно

¹⁾ R. III, 1873—1894, стр. 386—392. „А. P. Záturckého Slovenské pořekadla“.

уставу академіи, введеніе, заголовки отдѣльныхъ частей сборника и ихъ подраздѣленія должны были быть написаны по чешски.

Весь сборникъ А. П. Затурецкаго заключаетъ свыше тринадцати тысячъ пословицъ, распредѣленныхъ по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію: I. Богъ. II. Вѣра и нравственность вообще. III. Разумъ и его сила и т. д. Всѣхъ группъ XXI, при чемъ къ послѣдней отнесены девятнадцать пословицъ и поговорокъ неопредѣленнаго, неяснаго значенія. Каждая изъ этихъ двадцати группъ подраздѣляется на множество отдѣльныхъ заголовковъ, при чемъ всюду отдѣлены поговорки отъ пословицъ. Естественно, что при такомъ дѣленіи, иногда чрезвычайно искусственномъ, къ сборнику, для облегченія справокъ въ немъ, необходимо было присоединить огромный указатель пословицъ по ихъ содержанію, составленный по образцу указателя втораго изданія „Мудрословія“ Ф. Л. Челяковскаго; кромѣ того, изданіе это снабжено еще небольшимъ словарячкомъ словъ или исключительно словенскихъ, или отличающихся формой и значеніемъ отъ словъ чешскихъ.

Вл. Францевъ.

Новый сборникъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ.

Памятки українсько-руської мови і літератури видає комісія археографічна наукового товариства імені Шевченка, том I. Апокрифі і легенди з українськихъ рукописів. зібрав, упорядкував і пояснив Д-ръ *Ів. Франко*; томъ I, апокрифі старозавітні, у Львові, 1896.

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ недавно первый томъ изданій археографической комиссіи ученаго общества имени Шевченка во Львовѣ. Томъ этотъ содержитъ въ себѣ собраніе ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, обработанное извѣстнымъ галицкимъ ученымъ и политическимъ дѣятелемъ Д-ромъ Франкомъ. Въ самомъ началѣ предисловія издатель объясняетъ цѣль своего изданія. „Мы привыкли думать“, пишетъ онъ, „что въ нашей письменности начинается новая эпоха со времени Энеиды Котляревскаго. На первый взглядъ это какъ будто вѣрно. Но не нужно забывать, что и до Котляревскаго была письменность и были писатели, была духовная жизнь, были люди, которые выходили изъ тѣснаго круга обыденныхъ интересовъ и искали для себя другихъ идеаловъ. Но старая письменность не заслужила того

вниманія, на какое имѣла право: съ самаго XVI вѣка все, что было въ ней хорошаго, продолжало лежать въ рукописяхъ въ мужицкихъ и дьячковскихъ хатахъ, въ полномъ пренебреженіи со стороны немногочисленной интеллигенціи, съ давнихъ поръ привыкшей бѣгать на службу „чужимъ богамъ“. Поднятіе національнаго чутья возбудило и у насъ интересъ къ памятникамъ старой духовной жизни нашей націи, породило желаніе собирать то, что можетъ быть еще собрано. Чѣмъ больше будетъ такихъ собраний, тѣмъ яснѣе будетъ у насъ представленіе цѣльности и непрерывности литературной традиціи и духовныхъ интересовъ на всемъ протяженіи нашей долговѣчной исторіи. „Чуючи себе нацією суцільною і солідарною в духових і економічних інтересах ми знайдемо тоді в собі самих, в нашій солідарности той огонь і запал до праці, котрого намъ тепер так часто не стає, знайдемо і всі цілою сутію відчуємо той спільний ідеал, котрого бракъ так многих з поміж нас говить на поклони чужим богамъ“ (стр. I—II).

Такія мысли дѣлають, конечно, честь патріотизму автора. Насколько такое національно-патріотическое настроеніе можетъ оказывать вліяніе на чисто-научную сторону работы, имѣющей характеръ не фельетонной статьи — я скажу въ своемъ мѣстѣ. Теперь же сдѣлаю нѣсколько замѣчаній какъ относительно объясненій, которыми сопровождаются изданные тексты, такъ и относительно самихъ текстовъ. Помимо замѣчаній, которыми издатель снабжаетъ каждый издаваемый имъ текстъ отдѣльно, изданію предпослано довольно обширное введеніе, въ которомъ г. Франко касается вопросовъ о возникновеніи и распространеніи апокрифовъ, то-есть даетъ историко-литературное введеніе. Шестая глава введенія посвящена исторіи апокрифовъ на Руси и исторіи Пален. Между прочимъ авторъ говоритъ, что, кромѣ занесенныхъ богомилскими проповѣдниками и болгарскими эмигрантами, къ намъ переходили апокрифы въ византійскихъ хроникахъ. Такъ у Маламы находятя апокрифическія сказанія объ Авраамѣ, Мельхиседекѣ, Завѣты двѣнадцати патріарховъ (стр. XV). Надо полагать, что авторъ, говоря это, имѣлъ въ виду извѣстный списокъ Маламы москов. арх. мин. иностр. дѣлъ. Тамъ, дѣйствительно, мы находимъ, упомянутые апокрифы, но вопросъ заключается въ томъ, принадлежать ли на самомъ дѣлѣ эти апокрифы Іоанну Маламѣ, или внесены въ списокъ составителемъ сборника? Разумѣется, справедливо послѣднее. Упомянутый сборникъ описанъ мною въ моемъ изслѣдованіи объ Александріи русскихъ хронографовъ, откуда можно было ви-

дѣтъ, что хроникѣ Малалы не принадлежитъ ни одинъ изъ упомянутыхъ апокрифовъ. Даже болѣе, нужно еще замѣтить, что въ оригиналѣ сборника, насколько онъ выясняется изъ сравненія архивскаго списка съ Виленскимъ (Вилен. Публ. Музея № $\frac{109}{147}$),—въ этомъ оригиналѣ не было ни одного изъ упомянутыхъ апокрифовъ: въ Виленскомъ списокѣ ихъ нѣтъ. Въ архивскомъ же списокѣ сказанія объ Авраамѣ и Мелхиседекѣ (л. 28—30) взяты изъ Исторической Пален; а Заветы, конечно, существовали независимо отъ какихъ-либо сборниковъ. Всѣ три апокрифа писаны въ архивскомъ списокѣ другою, хотя и современною всему сборнику, рукою; той же рукою писаны и другія добавленія на поляхъ и въ пробѣлахъ (см. Александрія, стр. 329). Вообще, относительно хроники Іоанна Малалы нужно сказать, что апокрифическаго матеріала въ ней самое ничтожное количество.

Наибольшее значеніе для апокрифовъ имѣетъ Толковая Палея. Она давно считается какъ бы собраніемъ многихъ апокрифовъ, хотя, на самомъ дѣлѣ апокрифичность Пален не такъ велика, какъ ее обыкновенно представляютъ. Въ первоначальной своей редакціи Толковая Палея содержала собственно два большихъ апокрифа — Дѣствицу Іакова и Заветы 12 патріарховъ, при чемъ первый апокрифъ въ отдѣльномъ видѣ пока еще не встрѣтился. Г. Франко посвятилъ нѣсколько страницъ (XVI — XXIII) соображеніямъ о происхожденіи и исторіи Толковой Пален. Относительно происхожденія Толковой Пален авторъ приводитъ объясненіе покойнаго Тихонравова, при чемъ говоритъ, что „полемика Пален, вся направленная противъ жидовъ, и вообще антижидовская тенденція Пален была въ глазахъ Тихонравова сильнѣйшимъ доказательствомъ, что Палея была сложена на Руси—Украинѣ“ (стр. XVII), иначе говоря, Толковая Палея происхожденія южно-русскаго. Прежде всего нужно замѣтить, что неудобно ссылаться на кого-либо, не оставившаго послѣ себя печатнаго изложенія своихъ мнѣній. Возможно, впрочемъ, что г. Франко владѣетъ какими-нибудь старыми лекціями Тихонравова, гдѣ и была высказана мысль о южнорусскомъ происхожденіи Толковой Пален: но въ такомъ случаѣ необходимо было бы указать точно такой неопредѣленный источникъ, особенно въ виду того, что въ другихъ курсахъ Тихонравовъ вовсе не видѣлъ „наисильнѣйшаго доказательства Украинскаго происхожденія“ въ антижидовской полемикѣ. Конечно, если считать Толковую Палею очень древняго происхожденія, тогда, пожалуй, можно приписать ей южно-русское происхожденіе, но самъ же авторъ говоритъ далѣе, что жидовское вліяніе не ослабѣло и въ болѣе

позднее время, что видно из ереси жидовствующихъ. Слѣдовательно, Толковая Палея съ одинаковымъ правомъ могла явиться на всемъ пространствѣ XI—XIV вѣковъ. Я, съ своей стороны, отношу Толковую Палею къ XIII в.; въ печати высказалъ это впервые г. Михайловъ. Но г. Франко высказываетъ сомнѣніе, чтобы на Руси могъ найдтись такой ученый человѣкъ, который могъ бы черезъ всю книгу провести одну идею, и спрашиваетъ, почему бы авторомъ не могъ быть какой-нибудь грекъ, научившійся писать по церковному? Бѣднѣй „маловченіи Русинъ“! Въ научной литературѣ проскальзываютъ иногда такія мысли и малоученость древне-русскаго человѣка часто служитъ исходнымъ пунктомъ для сужденій о мѣстѣ сложенія того или другаго памятника. Казалось бы, нужно было судить какъ разъ наоборотъ. При настоящемъ положеніи вопроса объ объемѣ древне-русской литературы и происхожденіи того или другаго памятника еще нѣтъ никакихъ основаній къ обвиненію въ полиомъ невѣжествѣ и неспособности древне-русскаго человѣка составить изъ готовыхъ источниковъ что-нибудь свое, какую-либо свою компиляцію, нужную для тѣхъ или другихъ цѣлей. Мы слишкомъ еще недостаточно знаемъ древне-русскаго книжника, чтобы сплеча а priori записать его разъ навсегда въ ряды людей, неспособныхъ къ живому труду. Но если мы будемъ внимательно слѣдить за успѣхами изученія древне-русской литературы, то мы поневолѣ должны будемъ все болѣе и болѣе признавать за „малоученымъ Русиномъ“ способность пользоваться доступнымъ ему матеріаломъ для своихъ соображеній. Каждаго должно судить тѣмъ судомъ, которому онъ подсуденъ, и потому къ древне-русскому человѣку нельзя прилагать другихъ требованій, кромѣ такихъ, которыя находятся въ соотвѣтствіи съ доступными намъ матеріалами. Для пользы дѣла слѣдуетъ разъ навсегда оставить предвзятую мысль о какой-то неспособности къ самостоятельной работѣ древне-русскаго книжника. Съ нашей точки зрѣнія или сравнительно съ памятниками другихъ литературъ большинство древне-русскихъ произведеній кажутся, можетъ быть, недостаточно искусственными, слишкомъ первобытными, но теперь уже мы знаемъ очень хорошо, что каждая эпоха должна быть изучаема сама по себѣ, и съ исторической точки зрѣнія высокая или низкая степень просвѣщенія могутъ считаться таковыми лишь относительно. Вполнѣ понятно, что предвзятая мысль о малоучености древне-русскаго человѣка, основанная на недостаточномъ знакомствѣ съ памятниками, можетъ не допускать возникновенія такого памятника, какъ Толковая Палея, на Руси изъ-подъ

пера русскаго книжника, подобно тому какъ отвращеніе къ западу и предвзятая мысль о византійскомъ происхожденіи всѣхъ нашихъ литературныхъ произведеній можетъ мѣшать правильному взгляду на старые переводы съ латинскаго языка. Что касается того, что на Руси больше, нежели въ Византіи или въ Болгаріи, было необходимости бороться съ жидовствомъ, то это, пожалуй, въ общемъ вѣрно, хотя и надо сказать, что исторія борьбы христіанства съ еврействомъ въ Византіи во время X — XIV вв. еще недостаточно изслѣдована. Но нельзя сказать, чтобы въ рукописяхъ не встрѣчались тексты обличенія евреевъ, хотя въ большинствѣ случаевъ эти обличенія изложены въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и представляютъ состязанія христіанина съ евреемъ. Для будущаго изслѣдователя исторіи анти-еврейской полемики въ Византіи укажу на слѣдующіе тексты, которые замѣчены мною:

1) Венеціан. библ. св. Марка, App. Class. 7—20, л. 212—219, XV—XVI вѣка — идетъ рѣчь о томъ, что Христосъ дѣйствительно пришелъ, и что онъ есть истинный Мессія; доказыаается это выдержками изъ пророковъ. Тотъ же текстъ въ codex Borgbonicus (Неаполь) II. С. 27, л. 101 съ именемъ Аванасія—τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ἐρώτησις—и въ codex Borgbonicus II. С. 34, л. 146.

2) Венец. библ. св. Марка № 498, л. 327—336—Ἀντίβολος Ἰουδαίου καὶ χριστιανοῦ περὶ νόμου Ἑβραίων τε καὶ Ἰουδαίων—изложено въ видѣ разговора еврея съ христіаниномъ; начинается съ вопроса еврея, почему христіане поклоняются дереву, когда это запрещено. Разговоръ этотъ довольно часто встрѣчается въ рукописяхъ и существуетъ и въ славянскомъ переводѣ. Отрывокъ изъ него читается, напримеръ, въ Коалелевомъ кодексѣ № 193, XI вѣка, л. 73 вмѣстѣ съ другими обличеніями, носящими общее заглавіе Διαλέξις χριστιανοῦ πρὸς Ἰουδαίου; тотъ же текстъ въ cod. Ottobonianus № 192, л. 2, cod. Ottobonianus № 267, л. 219—231, cod. Laurentianus LIX—13, л. 74, cod. Parisiensis № 1000, XIV—XV вв., л. 257—264.

3) Cod. Ottobonianus 266, л. 1—5—βιβλίον κατὰ Ἰουδαίων πάντο φραίων μετὰ χαρακτηριστικῶν λόγων.

4) Cod. Parisiensis 2750^a, XIII вѣка, л. 109—249—обличенія въ формѣ вопросовъ иудеевъ и отвѣтовъ христіанъ; на листахъ 132—156 помѣщается исторія патриарховъ, разказанная по просьбѣ иудеевъ: Ἀρξάμεθα λοιπὸν ἀπὸ τοῦ πρώτου τῆς θεογνωσίας ἀνθρώπων, λέγω τοῦ Ἀβραάμ, ὃς ἔσχε δύο υἱοὺς ἕνα ἐκ τῆς παιδίσκης καὶ ἕτερον ἐκ τῆς ἐλευθέρας. οἱ γὰρ ἕτεροι καὶ ἀνευλόγητοι καὶ ἀνόνομοι, ὁ μὲν οὖν Ἰσαὰκ δύο

τόπος ἐν αὐτῷ, ἐν μὲν τῇ τάξει τὸν ἐξ ἔθνῶν προσελθόντα λαὸν τῷ Χριστῷ, ἐν δὲ τῇ γεννήσει καὶ θυσίᾳ τὴν τοῦ κυρίου γέννησιν ὁμοῦ καὶ σφαγὴν. ὁ δ' Ἰσραήλ τόπον ἔχει τοῦ τῶν Ἰουδαίων λαοῦ ὅτι δὲ τοῦτό ἐστιν ἀληθές...

Въ вопросѣ о происхожденіи нашей Толковой Палеи было бы важно выяснить, имѣлъ ли авторъ ея готовые греческіе или переводные образцы. Пока нашъ матеріалъ въ этомъ отношеніи скуденъ; но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что кое-какіе образцы у него были. Какъ по отношенію къ происхожденію хронографа можно думать, что сербскій (а не русскій) его составитель имѣлъ, какъ образецъ, народный греческій хронографъ, такъ нѣчто подобное могъ имѣть и авторъ Палеи. Вотъ, напримѣръ, объясненіе Лѣтвицы въ указанномъ cod. Parisiensis, 2750^a объясненіе, параллель которому представляетъ по характеру наша Толковая Палея, хотя въ ней библейское повѣствованіе замѣнено апокрифическимъ, но это было дѣло вкуса редактора, правильно рассудившаго, что апокрифъ даетъ больше матеріала для толкованія, нежели библейское повѣствованіе. Объясненіе Лѣтвицы таково: Ἐξῆλθε δὲ Ἰακώβ ἀπὸ τοῦ φρέατος τοῦ ὄρκου καὶ ἐπορεύθη εἰς Χαρρὰν καὶ ἀπήντησε τόφῳ καὶ ἐκοιμήθη ἐκεῖ. ἔδω γὰρ ὁ ἥλιος. ἐπειδὴ τὰ σύμβολα τοῦ νοητοῦ ἡλίου ἔμελλε διδάξαι τὸν Ἰακώβ ὁ θεός, ἔδει κρυβῆναι τὸν αἰσθητὸν ἥλιον, ἵνα καὶ ἦν ἔμελλεν σκότωσιν ὑποστῆναι ἐν τῷ δεσποτικῷ πάθει παραδολῶσῃ ὁ ἥλιος.—καὶ ἔλαβεν ἀπὸ τῶν λίθων τοῦ τόπου καὶ ἔθηκε πρὸς κεφαλὴν αὐτοῦ. λίθον ἔλαβεν Ἰακώβ, ἐπεὶ γὰρ διὰ τοῦ ἐντίμου καὶ ἀκρογωνιαίου λίθου, λέγω δὲ τοῦ κυρίου ὁ ἐξ ἔθνῶν λαὸς προσδραμεῖν ἔμελλε θεῷ. διὰ τοῦτο καὶ οὗτος ἐντίμως τὸν λίθον πρὸς κεφαλὴν ἔθηκε καὶ ἐκοιμήθη ἐν τῷ τόφῳ ἐκεῖνον καὶ ἐνυπιάσθη. Εἰ καὶ τῷ σώματι ἐκάθευδεν Ἰακώβ, ἀλλ' ὁ νοῦς ἐμερίμνα τοῦ Ἰσραήλ. καὶ ἰδοὺ κλίμαξ ἐστηριγμένη ἐν τῇ γῆ ἧς ἡ κεφαλὴ ἀφικνεῖτο εἰς τὸν οὐρανόν. κλίμακα ἐνταῦθα νόει μοι τὴν παρθένον δι' ἧς ἀπὸ γῆς πρὸς οὐρανὸν ἀναγόμεθα. καὶ οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ ἀνέβαινον καὶ κατέβαινον ἐπ' αὐτήν. ὁ δὲ κύριος ἐπεστηρίχτο ἐπ' αὐτῆς. πρῶτον μὲν ὁ Γαβριὴλ καταβέβηκεν ἐπ' αὐτήν τὸν κύριον εὐαγγελιζόμενος ἅμα τῷ εὐαγγελισμῷ συλληφθῆναι καὶ ἐξ αὐτῆς ὅσον οὐποτε ἄνθρωπον προσελθεῖν. ἔπειτα καὶ οἱ διάκονοι καὶ φύλακες τῆς ἡμετέρας σωτηρίας. ὁ γὰρ σωτήρ μου ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὕτως φησί· ἀπ' ἄρτι ὄψη εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναγόμενος καὶ τοὺς ἄγγελους τοῦ θεοῦ ἀναβαίνοντας καὶ καταβαίνοντας ἐπὶ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου. ἀναβαίνοντας μὲν ἐπ' αὐτόν, ὃς θεὸς ὢν καὶ ἄνθρωπος γέγονε καθήμενος ἐκ δεξιῶν τοῦ ἀοράτου πατρός, καταβαίνοντας δὲ ἐπὶ τοὺς ἀνθρώπους ἵνα τὴν τούτων πραγματεύωνται σωτηρίαν. τοῦτο γὰρ Παῦλος τὸ τοῦ ἐμοῦ Χριστοῦ ἐδήλωσε στόμα περὶ τῶν ἀγγέλων οὕτως εἰπὼν· οὐχὶ πάντες εἰσὶ λειτουργικὰ πνεύματα ἀποστελλόμενα διὰ τοὺς μέλλοντας κληρονο-

μεῖν σωτηρίαν. ἀλλὰ καὶ πάλιν ἐπὶ τὴν κρυφτείαν χορηγήσωμεν. εἶπε δὲ αὐτῷ· ἐγὼ εἰμι ὁ θεός· Ἀβραάμ καὶ ὁ θεός· Ἰσαὰκ τοῦ πατρός σου, ἐγὼ ποῖός ἐστι ἐν τῇ κλίμακῃ ἐπιστηριζόμενος. μὴ φοβοῦ ἀπὸ Ἠσαὺ δηλονότι τοῦ ἀδελφοῦ σου. οὕτω γὰρ καὶ ὁ σωτὴρ μου τοῖς οἰκείοις ἔλεγε μαθηταῖς...
 толкованіе идетъ въ томъ же духѣ. Мы видимъ, что это обычное толкованіе библейскаго текста, но въ способѣ толкованія здѣсь можно усмотрѣть аналогію Толковой Псалѣ, особенно ея второй половинѣ, гдѣ большею частью изложеніе состоитъ въ томъ, что приводится фраза изъ библіи и къ ней присоединяется толкованіе. Даже встрѣчаемъ такое же выраженіе, какое часто читается въ Псалѣ—„но мы на подлежащее возвратимся“.

5) Cod. Cotsliensis № III, XIII вѣка, большой сборникъ въ 348 листа, содержащій обличенія евреевъ, раздѣленные на 50 главъ. Вотъ для примѣра начало четвертой главы (л. 23—27), посвящей заглавію—Περὶ τῆς ἀπιστίας τῶν Ἰουδαίων καὶ ἀνταγωγίας καὶ περὶ τῶν κατασκόπων.—Ἐπειδὴ γὰρ ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου ἐξεληθόντες καὶ πολλὴν ὁδὸν διανύσαντες καὶ μυρία τῆς τοῦ θεοῦ δυνάμεως λαβόντες τεκμήρια ἐν τε τῇ Αἰγύπτῳ, ἐν τε τῇ ἐρυθρᾷ θαλάσσῃ, ἐν τε τῇ ἐρήμῳ, ἐβουλεύσαντο πέμψαι κατασκόπους τοὺς διασχευομένους τὴν φύσιν τῆς γῆς. οἱ δὲ ἀπελθόντες ἐπανηλλόν τὴν μὲν χώραν θαυμάζοντες καὶ γενναίων καρπῶν εὐφορα εἶναι λέγοντες ἀνθρώπων μέντοι ἀκαταμαχῆτων εἶναι χώραν καὶ ἰσχυρῶν. οἱ δὲ ἀγνόησαντες Ἰουδαῖοι καὶ ἀναίσθητοι θέον αὐτοὺς τῶν κροτέρων τοῦ θεοῦ εὐεργεσιῶν ἀναμνησθέντες καὶ πῶς αὐτοὺς εἰς μέσον ἀπειλημένους στρατοπέδων τοσοούτων Αἰγυπτιακῶν οὐ μόνον ἐξήρπασε τῶν κινδόνων ἀλλὰ καὶ τῶν λαορῶν αὐτῶν ἐποίησε κυρίου. καὶ πῶς πάλιν ἐν τῇ ἐρήμῳ πέτρα ἔρρηξε καὶ τῶν ὑδάτων τὴν ἀφθονίαν ἐχαρίσατο. καὶ τὸ μάννα παρέσχε καὶ ταῦτα ἀναμνησθέντες καὶ τὰ ἄλλα θαύματα ἅπερ εἰργάσατο πιστεῦσαι τῷ θεῷ τούτων μὲν οὐδὲν ἐνόησαν, ἅτε δὲ ὡς μηδενὸς γενομένου οὕτω καταπλαγέντες πάλιν εἰς Αἴγυπτον ὑποστρέφειν ἐβουλεύοντο, λέγοντες· „ἐξήγαγεν ἡμᾶς ὧδε ὁ θεός, ὥστε ἀνελεῖν ἡμᾶς· μετὰ παίδων καὶ γυναικῶν“. ὁ τοῖνον θεός ὀργιζόμενος ὅτι οὕτω ταχέως ἐξέβαλον τὴν μνήμην τῶν γεγενημένων ὥμοσε μὴ εἰσελθεῖν τὴν γένεάν ἐκαίνην τὴν ταῦτα εἰρηκυῖαν εἰς τὴν γῆν τῆς ἐπαγγελίας. καὶ πάντες ἀπώλοντο ἐν τῇ ἐρήμῳ εἰ μὴ Ἰησοῦς υἱὸς Ναυὶ αὐτός καὶ Χάλεω υἱὸς Ἰεφονῆ. αὐτοὶ δὲ οὐκ ὄντες διεσώθησαν ἀπὸ ἐξακοσίων χιλιᾶδων πεζῶν. Затѣмъ, послѣ этой краткой исторіи, начинается обличеніе іудеевъ: τί τῆς ἀλογίας ταύτης ἀλαζώτερον ὀφθήσεται ὧ Ἰουδαῖς; τί ὧ ἀγνώμον ταῦτα διανοῆ; τί κατὰ τοῦ εὐεργέτου τὴν ἀχαριστίαν ἐκφέρεις; τί τῶν μειζόνων τυχῶν περὶ τῶν ἐλαττόνων διαμφιβάλλεις; τί τοιοῦτόν ποτε τοῖς πατράσι σου ἐνηργήθη ὅποιον διὰ σε παραδόξως; εἰθαυματουργήθη; τίς

патриарχῶν ευχῆ τὴν ὑγρὰν εἰς ἀντίτοπον μετέβαλε φύσιν καὶ τὸ ταύτης ἀείρωτον εἰς ἄρυστον μεταποίησε; τίς τὸ πρὸς τὰ κάτω διολισθαῖνον ὕδωρ τελευσιδῶς ὄρθιον πρὸς τὰ ἄνω καθίδρυσε; τίς τὸν ὑποβρόχιον ἐκείνον κόλπον ἀνιχνον ἐθεάσατο καὶ τὸ ἀθεώρητον τέρμα ὄψει κατιδῶν περιέλαβε; τίς τὸν πρὸς σοῦ τσιαύτην τρίβον ἐβάδιζεν ἦν ἄβατον ὁ μετὰ ταῦτα σὺν τῷ προτέρῳ παρίστωται χρόνος μόνῃ τῷ μέσῳ τὸ θαῦμα προσμαρτυρούμενος;... Въ дальнѣйшемъ изложеніи обличеній встрѣчаются обращенія къ жидовину. Опять видимъ нѣчто подобное нашей Толковой Палей. Нужно обратить вниманіе, что списокъ принадлежитъ XIII вѣку: не составленъ ли онъ въ томъ же вѣкѣ?

Наконецъ нужно обратить вниманіе на одинъ значительный памятникъ противоюдейской полемики—на обличеніе Іакова Необаптисста. Памятникъ извѣстенъ въ старыхъ греческихъ рукописяхъ и въ славянскомъ переводѣ и ни о томъ ни о другомъ нѣтъ никакихъ у насъ свѣдѣній кромѣ нѣсколькихъ замѣчаній Описателей рукописей Синодальной бібліотеки (№ 156). Кромѣ Синодального списка можно указать еще списки Троице-Сергіевой Лавры №№ 91 и 772, а изъ греческихъ, кромѣ указаннаго Описателями Парижскаго списка,—списокъ Флорентійской Лаврентійской бібліотеки IX, XIV, л. 284 и сл., XI вѣка. Слѣдовало бы издать тотъ и другой текстъ. Такимъ образомъ, для будущаго изслѣдователя Толковой Палеи необходимо будетъ сдѣлать обзоръ византійскихъ полемическихъ сочиненій противъ евреевъ. Здѣсь встаетъ я долженъ оговориться, что высказанное мною недавно соображеніе, что еврейское движеніе XIII вѣка не коснулось Византіи (первая книга хроники Іоанна Малалы, стр. 4), нужно понимать въ томъ смыслѣ, что изъ разсмотрѣнныхъ мною греческихъ текстовъ обличенія евреевъ нѣтъ ни одного, стоящаго въ непосредственной связи съ нашей Толковой Палеей. Подробнѣе о византійскихъ прототипахъ Толковой Палеи см. въ Замѣчаніяхъ о ея составѣ въ Изв. Отд. русск. из. Акад. Наукъ т. III.

Возвращаюсь къ начатому разбору. Г. Франко, несомнѣнно со словъ Тихонравова, говорить, что только въ Палеяхъ встрѣчается краткая редакція Завѣтовъ 12 патриарховъ. Въ примѣчаніяхъ Тихонравова, дѣйствительно, читаемъ, что редакторъ Палеи сократилъ полный текстъ Завѣтовъ, но отсюда не нужно считать Палейный текстъ особой редакціей Завѣтовъ, подобно тому какъ не слѣдуетъ считать особой краткой редакціей Палейный текстъ Откровенія Меодія. Далѣе авторъ говорить, что рамка для такого творенія, какъ Палея, была издавна готова въ Византіи (XVII); тутъ онъ упоминаетъ

о такъ называемомъ Маломъ Бытіи, хотя и сомнѣвается, чтобы редакторъ Палея могъ знать этотъ апокрифъ. Здѣсь идетъ рѣчь, слѣдовательно, про переплетеніе библейскаго повѣствованія съ апокрифическимъ. Конечно, и въ Византіи встрѣчаются подобнаго рода компіляціи, но въ словахъ автора центръ тяжести какъ будто передвигается къ историческому повѣствованію отъ обличительнаго, между тѣмъ какъ нужно твердо установить, что Палея есть полемическій, а не повѣствовательный памятникъ, что библейско-апокрифическія повѣствованія подчиняются одной полемической идеѣ, и приравнивать Толковую Палею къ библейскимъ книгамъ и думать при этомъ, что она замѣняла послѣднія—нѣтъ основаній: она всегда оставалась „Толковой Палеей яже на Іудея“. Историческій характеръ она приняла уже въ послѣдней, третьей редакціи. Поэтому, если уже говорить о византійскихъ рамкахъ, то нужно имѣть въ виду только что упомянутыя полемическія произведенія.

Говоря о времени появленія Толковой Палеи, авторъ приводитъ въ доказательство ея существованія въ XII вѣкѣ то обстоятельство, что въ старѣйшемъ спискѣ хроники Малалы (то-есть въ Архивскомъ) находятся вставки изъ Палеи. Но, во-первыхъ, составленіе Архивскаго сборника, въ которомъ хроника Малалы является далеко не существенною частью, относится ко второй половинѣ XIII вѣка, а во-вторыхъ, никакихъ заимствованій въ немъ изъ Палеи не находится. Единственный случай совпаденія находимъ на л. 10—Т. II. стб. 2: „почто Моисии Ѡ агѣлъ не пача писати Іпъ протече скоро едипѣмъ словомъ множество высшихъ силъ Інъ Ѡ нѣси и Ѡ земля начинаеть“; (см. Алекс. русск. хрон., 318). Но это должно объясняться заимствованіемъ изъ одного источника, тѣмъ болѣе, что это мѣсто не принадлежитъ Малалѣ. Сходныя мѣста съ Палеей, хотя и очень незначительныя, замѣчаются въ такъ называемомъ Еллинскомъ и Римскомъ лѣтописцѣ 1-й редакціи., а такъ какъ Еллинскій лѣтописецъ составленъ между прочимъ изъ хроники Іоанна Малалы, то на этомъ основаніи и можно было приводить въ связь хронику Малалы и Толковую Палею, въ связь, которая теперь должна быть отвергнута; смотри объ этомъ мою статью въ Извѣстіяхъ русскаго языка Академіи Наукъ. т. II, кн. 1-я; тамъ же я указалъ, что вопреки мнѣнію Сухомлинова, авторъ начальной лѣтописи не пользовался Толковой Палеей. Приводимое авторомъ мнѣніе арх. Леонида (Описаніе рукописей гр. Уварова, III, 8—9) по своей фантастичности не заслуживаетъ опроверженія. Что же касается до „Бесѣды св. Кесарія“ (вопросы св. Силь-

вестра), которыя, по мнѣнію арх. Леонида, были однимъ изъ источниковъ Толковой Пален, то объ этомъ скажу въ особой статьѣ, а теперь замѣчу лишь, что, если кое-гдѣ сходство и замѣчается, то настолько недостаточное, что говорить о Бесѣдахъ Кесарія какъ объ источникѣ Толковой Пален можно только съ большой осторожностью.

Отдѣлъ VII введенія посвященъ индексу истинныхъ и ложныхъ книгъ, при чемъ авторъ пользуется уже трудами своихъ предшественниковъ. Выписывая, впрочемъ, изъ памятниковъ Тихонравова полный индексъ ложныхъ книгъ, авторъ снабжаетъ его своими замѣчаніями. Я остановлюсь тутъ только на №№ 13 и 14. Подъ № 13 упоминается „молитва Іосифова“, при чемъ авторъ добавляетъ, что въ индексѣ Калайдовича XVII вѣка читается „молитва Синова“; подъ № 14 упоминается „Асенефъ“. Греческихъ текстовъ молитвъ Іосифа и Синоа до сихъ поръ неизвѣстно, имѣтъ ихъ и въ славянскихъ текстахъ, хотя въ греческихъ индексахъ находимъ *προσευχή Ἰωσήφ*. Но что греческій текстъ „молитвы Іосифа“ существовалъ, указываетъ упоминаніе о немъ Оригена. Можетъ возникнуть вопросъ, два ли это особыхъ апокрифа или въ одномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ простой порчей: *Ἰωσήφ* изъ *Σήθ* или наоборотъ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ греческихъ индексахъ находится *προσευχή Ἰωσήφ*, но имѣтъ „Асенефъ“, а въ армянскомъ и эфиопскомъ индексахъ читается только „молитва Асенефы“; кромѣ того, одинъ греческій списокъ апокрифа объ Асенефѣ, *cod. Palatinus 17, X—XI* вѣка, носитъ заглавіе—*ἑτερολόγησις καὶ προσευχή Ἀσενεῦ θυγατρὸς Παντεφρῆ ἱερέως*. И это можетъ подать поводъ къ вопросу, не имѣемъ ли мы дѣло съ однимъ и тѣмъ же апокрифомъ подъ двумя названіями— 1) молитва Іосифова и 2) молитва Асенефова или просто „Асенефъ“. Что касается возможнаго смѣшенія 1) *προσευχή Ἰωσήφ* и *προσευχή Σήθ*, то, что за существованіе двухъ особыхъ апокрифовъ могъ бы стоять порядокъ упоминанія ихъ въ греческихъ и славянскихъ индексахъ, порядокъ, никогда не нарушаемый. *Προσευχή Ἰωσήφ* „молитва Іосифова“ всегда стоитъ послѣ „Завѣтовъ 12 патріарховъ“, называемыхъ обыкновенно въ индексахъ „патріархи“, а „Синова молитва“ упоминается среди апокрифовъ „Адамъ“, „Енохъ“, „Адамовъ завѣтъ“. Если славянскіе составители индексомъ переводили и переписывали индексы ложныхъ книгъ, не справляясь съ паличностью ихъ, то того же нельзя сказать о составителяхъ греческихъ индексомъ, которые, слѣдовательно, отличали апокрифъ о Синоѣ отъ апокрифа объ Іосифѣ. Правда, мы не знаемъ апокрифа „молитва Синова“, но имѣтъ ничего невѣроятнаго, что такой апокрифъ существо-

наль. О Синоѣ разказывалось, что ому послалъ Богъ впервые грамоту и астрономію; въ большинствѣ списковъ „Бесѣды трехъ святителей“ читается объ этомъ, и несомнѣнно, что этотъ вопросо-отвѣтъ „Бесѣды“ опирается на цѣлый апокрифическій разказъ, подобно тому какъ вопросъ Бесѣды „кто крестилъ Захарію“ опирается на цѣлый апокрифическій разказъ о крещеніи Захаріа, каковъ напримѣръ апокрифъ въ рукописи Берлинской Королевской библиотеки изъ собранія Вука Караджича № 48 (описать Ягичемъ въ V т. Старинъ), л. 132—135—„Слѣ на рождѣство стаго Іоѡа Крѣтлѣ“. Подтверженіе этому находимъ въ апокрифическомъ разказѣ о наученіи Сифа ангеломъ астрономіи въ рукописи Вѣнской Придворной библиотеки № 108, л. 175—'Αρχὴ σὺν θεῷ περὶ τῆς ἀστρονομίας. ὁ Σὴθ ἐφῄρτε μάρτυρα τῆς ἀστρονομίης δι' ἀγγέλου... Тихоуравовъ высказывался противъ существованія когда либо апокрифа „Синова молитва“ на томъ основаніи, что ея не существуетъ ни въ славянскихъ, ни въ греческихъ текстахъ (рецензія на историческую литературу Галахова—14-е присужденіе награды гр. Уварова, стр. 43), и, конечно, настаивать на существованіи апокрифа подъ именемъ Синовой молитвы нѣтъ положительныхъ данныхъ; см. мое изслѣдованіе объ апокрифѣ объ Іосифѣ и Асенефѣ въ „Трудахъ Слав. Комм. при Моск. Археол. Общ. т. II.

На стр. XXX авторъ удѣляетъ нѣсколько замѣчаній апокрифу, извѣстному подъ именемъ „Видѣнія Даніила“. Нужно надѣяться, что при изданіи этого апокрифа въ III томѣ собранія авторъ воспользуется моимъ изслѣдованіемъ, посвященнымъ Мефодію Патарскому и Видѣніямъ Даніила. Въ настоящее время его замѣчанія уже совершенно невѣрны.

Наибольшая часть апокрифовъ взята авторомъ изъ Крехивской Палеи, названной имъ такъ по мѣсту находенія. Эта Палея, старѣйшая часть которой, по словамъ г. Франка, относится къ XVI или даже къ XV вѣку, имѣетъ южнорусскій характеръ. Она представляетъ собою третью редакцію Толковой Палеи, переходящей въ хронографъ, ту же редакцію, что и Синодальная Палея, первая половина которой издана Обществомъ Любителей Древней Письменности. Кромѣ ея авторъ выбиралъ апокрифы еще изъ девяти рукописныхъ сборниковъ, а къ текстамъ, взятымъ изъ Крехивской Палеи, подвднлъ варианты изъ Ковельской Палеи, находящейся въ Вѣнской Придворной библиотекѣ.

Переходя къ самымъ текстамъ, я прежде всего долженъ отмѣтить необыкновенное ихъ обиліе. По числу апокрифовъ книга не усту-

пять изданіямъ Тихонравова и Порфирьева, но имѣтъ сравнительно съ Тихонравовскимъ изданіемъ ту особенность, что издатель каждый апокрифъ снабдилъ историко-литературными примѣчаніями и вариантами, если у него находилось нѣсколько текстовъ одного и того же апокрифа. Я уже замѣтилъ, что тексты, взятые изъ Крехивской Палеи, снабжены вариантами изъ Вѣнской Палеи, но кромѣ этого издателемъ взяты варианты изъ изданной Коломенской Палеи. Трудъ выходитъ огромный и мы вполне можемъ вѣрить заявленію издателя, что на это потрачено слишкомъ два года.

Скажу нѣсколько словъ о вариантахъ. Издатель, гдѣ возможно, тщательно снабжаетъ вариантами издаваемые тексты. Обычай снабжать вариантами издаваемые тексты есть всеобщій, но значеніе приводимыхъ вариантовъ еще не вполне сознается всеми одинаково и цѣль подведенія ихъ не всегда ясно представляется. Обыкновенно смотрятъ на варианты какъ на способъ возстановить первоначальное чтеніе. Разумѣется, это первое и главное значеніе подводимыхъ вариантовъ: тамъ, гдѣ въ спискахъ чтеніе различается и мы не можемъ сказать, какое было въ первоначальномъ текстѣ, необходимо приводить по возможности всѣ разночтенія, чтобы читатель самъ могъ остановиться на томъ, какое онъ считаетъ наиболее вѣрнымъ. Точно также необходимо приводить разночтенія, если данное мѣсто не вразумительно для смысла. Но кромѣ того, варианты должны разъяснять не только предшествующую исторію текста, но и послѣдующую. Они должны указывать, какъ измѣнялось значеніе слова съ теченіемъ времени. Невозможно издавать всѣ списки одного и того же памятника, и потому, чтобы указать отличительныя особенности какого-либо списка, интереснаго по тому или другому своему характеру, необходимо приводить изъ него варианты, хотя бы послѣдніе не только не указывали на первоначальное чтеніе, но наоборотъ, далѣе другихъ отъ него удалялись. Наконецъ, при помощи вариантовъ для читателя могутъ выясняться группы списковъ даннаго памятника. Другихъ цѣлей въ подведеніи вариантовъ быть не можетъ и не должно, особенно если принять во вниманіе большую трату времени, которая требуется для ихъ выписокъ.

Просматривая варианты, подведенные г. Франкомъ къ текстамъ, взятымъ изъ Крехивской Палеи, невольно задасшь себѣ вопросъ, какую цѣль имѣлъ издатель, употребляя не мало труда на эту работу? Варианты взяты изъ изданной Коломенской Палеи и изъ Вѣнской, называемой издателемъ Ковельской Палеей и обозначаемой издателями

Коломенской Палеи буквой В. Совершенно непонятно, почему издатель удостоилъ вниманіемъ только Вѣнскую Палею изъ восьми списковъ, приводимыхъ издателями Коломенской Палеи? Такъ какъ онъ имѣлъ подъ руками изданіе Коломенской Палеи и такъ какъ онъ указываетъ, что въ немъ взяты разночтенія изъ Вѣнской Палеи (стр. 13), то этимъ самымъ можно ввести читателя въ заблужденіе: послѣдній не имѣя у себя Коломенской Палеи, можетъ думать, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводятся г. Франкомъ разночтенія изъ Вѣнской Палеи, въ другихъ спискахъ остается чтеніе Крехивской Палеи. А между тѣмъ это далеко не такъ. Возьмемъ, напримѣръ, первую статью о раѣ (стр. 17): въ Крехивской Палеи читается: „Едем же ѡбо сказѣтса пища... разнораци“, къ послѣднему слову указано добавленіе Ковельской (Вѣнской) „веселаци оумъ“. Самый вариантъ указанъ ошибочно: въ Коломенской Палеѣ онъ приведенъ при словѣ „веселаци“, такъ что Коломенскому чтенію „веселаци срѣце“ въ Вѣн. и Кир.-Бѣлос. (обозн. К) соотвѣтствуетъ „веселаци оумъ и срѣце“, а въ Силин. (С) и Тихонр. (Т) — веселаци оумъ и срѣце; слѣд. видимъ раздѣленіе списковъ по группамъ; указаніе же только на Вѣнскую Палею не имѣетъ никакого значенія. Должно, впрочемъ, сказать, что изъ Вѣнской Палеи разночтенія указаны въ ничтожномъ количествѣ, главная же ихъ масса взята изъ Коломенской Палеи. Но и здѣсь то же самое; напримѣръ, стр. 10 въ апокрифѣ о Сатанѣ при словахъ „коль красна и подибсна си“ указано чтеніе Коломенской Палеи „коль красна си“, между тѣмъ какъ слово „подибсна“ пропущено и въ старѣйшей Алекс.-Невской (А) Палеѣ, а это опять указываетъ, что извѣстные намъ списки Толковой Палеи прошли черезъ цѣлый рядъ недошедшихъ до насъ списковъ, въ группахъ которыхъ происходила постоянно варіація. Между тѣмъ указаніе на чтеніе Коломенской Палеи не улучшаетъ даже смысла: гораздо важнѣе было бы указать чтеніе списковъ — Вѣн., Кир.-Бѣл., Сил., Якуш. (В. К. С. Я.) „коль красна подибсна си“ съ пропускомъ „я“, что дастъ лучшій смыслъ, но издатель не обратилъ на это вниманія. Вообще, издатель, очевидно, не ясно сознавалъ здѣсь указанія разночтенія Коломенской Палеи, иначе, навѣрное, онъ не допустилъ бы много неточностей, ставящихъ въ недоумѣніе. Укажу на то же начало того же апокрифа. Въ Крехивской Палеѣ читается: „въ сии ѡбо дѣнь“..., при „ѡбо“ указано чтеніе Коломенской Палеи „же“, такъ что въ Коломенской Палеи какъ будто читается — „въ сии же дѣнь“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ — „в сии же

оубо дѣнь. Независимо отъ искаженія чтенія Коломенской Палеи при такомъ вариантѣ, совершенно непонятно, зачѣмъ понадобилось издателю указывать такія разночтенія. Или далѣе: Крехивская Палея— „старѣшина десатомѣ чинѣ“, при словѣ „десатомѣ“ указано чтеніе Коломенской Палеи „томѣ“, такъ что въ послѣдней какъ будто читается— „старѣшина томѣ чинѣ“, тогда какъ въ дѣйствительности въ ней читаемъ— „старѣши(и)на. і. му чину тому“; вариантъ 6-й „и приму землю“ указанъ только въ Коломенской Палеѣ, но находится во всѣхъ спискахъ; вариантъ 11-й, пропускъ „же“ (архистратигъ же) указанъ въ Коломенской и Вѣнской, но находится во всѣхъ спискахъ. Впрочемъ, можетъ быть, и въ другихъ спискахъ эта частичка „же“ читается, но издателями Коломенской Палеи она совершенно правильно не указана, ибо указаніе было бы вполне безцѣльно, и при такихъ вариантахъ пришлось бы нестрить каждую строку примѣчаніями, не дающими ничего для текста. Не лучше обстоитъ дѣло съ разночтеніями къ текстамъ, взятымъ не изъ Палеи. Напримѣръ, на стр. 15 напечатанъ отрывокъ о Сатанаилѣ изъ рукописи Вилахевича съ разночтеніями изъ рукописи г. Теодора изъ Дубивца. Разночтенія эти между прочимъ таковы: 1) сади—сади, 2) сатанаил—сотонаил, 4) крадіаше—оукрадаше, 6) посредѣ — посрѣд. Въ приведеніи такихъ разночтеній нельзя усмотрѣть ни цѣли, ни пользы. Ко многимъ текстамъ приведены разночтенія изъ изданныхъ Тихонравовымъ текстовъ. Я не могу одобрить обычай снабжать издаваемый текстъ разночтеніями изъ изданныхъ уже списковъ. Если слѣдовать этому обычаю, то придется каждое послѣдующее изданіе снабжать разночтеніями изъ прежде вышедшихъ изданій. Послѣднія необходимы лишь постольку, поскольку они удовлетворяютъ выше указаннымъ требованіямъ, или если изданіе настолько древне, что можетъ замѣнять собой рукопись, которая къ тому же можетъ оставаться и неизвѣстной. Просматривая же варианты, приведенные г. Франкомъ изъ другихъ изданій, невольно задаешь себѣ вопросъ, для кого и для чего издатель выпустилъ свой сборникъ. Конечно, мы не можемъ входить въ сокровенныя намѣренія издателя или автора, но разъ книга выпущена въ свѣтъ, мы въ правѣ указать ея надлежащее мѣсто. Издатель, впрочемъ, говоритъ въ предисловіи, что имѣлъ въ виду собрать духовное достояніе малорусскаго народа, которое пренебрегается людьми, бѣгающими на служеніе къ „чужимъ богамъ“. Ясно, цѣль—національно-патріотическая. Но развѣ можно ограничиться этимъ и развѣ можно думать, чтобы и самъ издатель имѣлъ это

только въ виду? А если только это, то все его испещреніе текстовъ не имѣетъ значенія, ибо и безъ него духовное достояніе ясно само по себѣ, изъ самаго содержанія издаваемой книги. Для любителя, желающаго знать, чѣмъ жилъ въ XVII—XVIII вѣкахъ малорусскій человекъ, не имѣетъ никакого значенія, если при словахъ „предъ дверми раа“ указывается другое чтеніе — „прѣдъ дверми райскими“ (стр. 19 и 23). Лица, не имѣющія причинъ къ проявленію малорусскаго патриотизма и рассматривающія духовное достояніе „малорусскаго“ простаго человека неразлучно съ достояніемъ великорусскаго, особенно если это достояніе идетъ изъ общаго тому и другому источника, могутъ прилагать къ разбираемой книгѣ другія требованія. Рассматриваемая книга заключаетъ въ себѣ тексты апокрифовъ, подлежащихъ научной разработкѣ. Съ этой стороны появленіе cadaго текста въ печати можно только привѣтствовать. Но и съ научной стороны снабженіе безчисленными вариантами, и при томъ большею частью изъ изданныхъ уже текстовъ, не можетъ быть оправдано. Для научной разработки cadaго отдѣльнаго текста невозможно удовлетвориться однимъ изданіемъ г. Франка, но необходимо имѣть и тѣ изданія, изъ которыхъ взяты имъ варианты, какъ Коломенскую Палею, Тихонравовскіе памятники—необходимо по указаннымъ основаніямъ—1) взяты только двѣ Палеи, 2) варианты далеко не вездѣ подведены точно. Если же кто не въ состояніи имѣть ни изданія Коломенской Палеи, ни Памятниковъ Тихонравова, тотъ и подавно не смѣетъ мечтать о научной разработкѣ апокрифовъ. Можно бы было быть гораздо болѣе удовлетвореннымъ, если бы мы имѣли простое тщательное изданіе текстовъ. Книга выиграла бы въ объемѣ и не вызвала бы чувство досады на то, что издатель, ученая дѣятельность котораго такъ извѣстна, совершенно непроизводительно потратилъ массу туда на сличеніе текстовъ. Разработка текстовъ явилась бы сама собой вполнѣ ствѣи. Да къ тому же издатель не удержался на національно-патриотической высотѣ: вѣдь Коломенская Палея есть также „чужой богъ“.

Перейду теперь къ рассмотрѣнію самихъ текстовъ. Я ограничусь только нѣкоторыми замѣчаніями по поводу немногихъ текстовъ, такъ какъ въ общемъ я не могу не признать извѣстной цѣнности изданія. Апокрифы расположены въ хронологическомъ порядкѣ содержанія: сначала изданы апокрифы, относящіеся къ исторіи творенія міра, затѣмъ — апокрифическіе разказы про патріарховъ, про Ноя и т. д. Апокрифы взяты частью изъ Крехивской Палеи, частью изъ другихъ рукописей. Палея доставляетъ, конечно, большую долю апокрифовъ:

она издавна считалась главнымъ вмѣстилищемъ апокрифическихъ разказовъ. Но заимствуя апокрифы изъ Палеи, нужно быть иногда осторожнымъ, чтобы не взять то, что не принадлежитъ собственно апокрифу. Такъ, на примѣръ, въ разсматриваемомъ изданіи, стр. 17, помѣщенъ апокрифическій разказъ о раѣ, изданный и Порфирьевымъ также изъ Толковой Палеи. Но первая половина разказа не заключается въ себѣ ничего апокрифическаго. Разказъ начинается словами— „и насади ѿ бѣ раи въ Едеме на востоцѣ“, а затѣмъ идетъ толкованіе Едема. Толкованіе—одно изъ обычныхъ Палейныхъ; источникъ его пока не опредѣленъ, но несомнѣнно, что оно принадлежитъ какому либо древнему толкованію. Во вторую часть, заключающую толкованіе дальнѣйшихъ словъ Палеи „и введъ тѣ члѣка“, дѣйствительно введено сказаніе о крестномъ древѣ. Издатель слѣдовало бы отмѣтить то и другое, чтобы не выдавать за апокрифъ то, что на самомъ дѣлѣ не есть апокрифъ. — Сказаніе о четырехъ рѣкахъ, выходящихъ изъ рая (стр. 18), есть сокращеніе изъ Топографіи Козьмы Индикоплова, и не есть апокрифъ; впрочемъ, это признаетъ и самъ издатель, говоря въ оправданіе, что онъ помѣщаетъ это сказаніе потому, что сказаніе сопровождается въ рукописи картинку. Но издателю, несомнѣнно, извѣстно, что Топографія Козьмы Индикоплова еще въ греческихъ рукописяхъ почти всегда снабжалась иллюстраціями, перешедшими вмѣстѣ съ переводомъ и въ славянскіе списки, и слѣд. нельзя сказать, что сказаніе есть „дуже ще слабка проба мальованя пейзажа словами“. Наоборотъ, въ Топографіи Козьмы Индикоплова рисунки являются наглядной иллюстраціей текста.

Въ числѣ другихъ источниковъ апокрифовъ послужило для издателя „Слово Меодія Патарскаго о послѣднихъ дняхъ“. Въ своемъ недавнемъ изслѣдованіи объ этомъ словѣ я упомянулъ, что, благодаря любезности владѣльца рукописи, мнѣ пришлось воспользоваться изданнымъ теперь текстомъ. Изданное „Слово Меодія“ принадлежитъ къ русской распространенной редакціи, но отъ другихъ списковъ этой редакціи отличается нѣкоторыми вставками апокрифическаго и библейскаго содержанія. При изданіи „слова“ издатель употребилъ оригинальный приемъ. Небольшой памятникъ, представляющій изъ себя нѣчто цѣлое, даже въ полной редакціи, издатель разбилъ на нѣсколько частей, помѣстивъ каждую часть въ особомъ мѣстѣ, соотвѣтственно ея содержанію. Такой способъ изданія не можетъ быть названъ научнымъ. Я указалъ въ своемъ изслѣдованіи, что „Слово Меодія Патарскаго“ въ первоначальной редакціи не было апокри-

фомъ, и значеніе апокрифическаго, запрещаемаго произведенія оно получило вполнѣдствіи, въ своей распространенной редакціи. Если уже нужно было издателю сдѣлать собраніе апокрифовъ, то онъ не долженъ былъ помѣщать отрывковъ изъ первоначальнаго текста. отрывковъ, не представляющихъ ничего апокрифическаго. Вѣдь не издастъ же онъ всю Крехивскую Палею, а выбираетъ изъ нея только апокрифическій матеріалъ. Но Крехивская Палея имѣетъ большой объемъ и не была апокрифомъ сама по себѣ, а „Слово Мееодія“ въ издаваемой редакціи является цѣлымъ и къ тому же небольшимъ разказомъ, появленіе котораго въ цѣломъ составѣ характеризуетъ цѣлую эпоху и находится въ связи съ общимъ настроеніемъ извѣстной эпохи — и дробить его на мелкія части по меньшей мѣрѣ не слѣдовало бы. Важно вѣдь не только указать духовное достояніе народа: гораздо важнѣе указать исторію усвоенія этого духовнаго достоянія. Въ своемъ стремленіи принести долю участія въ пробужденіи національнаго духа не должно забывать научной стороны изданія, которая, будучи соблюдена, только увеличиваетъ значеніе труда. Покойный Тихонравовъ издалъ три редакціи Слова Мееодія, между прочимъ и полную редакцію и, хотя онъ располагалъ апокрифы также въ хронологическомъ порядкѣ, однако не находилъ нужнымъ дробить Слово Мееодія, хорошо сознавая всю важность цѣльнаго впечатлѣнія отъ памятника, высокое значеніе котораго никогда не подлежало сомнѣнію. Онъ не отнесъ его, далѣе, къ ветхозавѣтнымъ апокрифамъ, такъ какъ очевидно для cadaго, что оно, несмотря на нѣкоторыя свѣдѣнія изъ ветхой исторіи, все-таки есть памятникъ чисто новозавѣтный. Издатель, приводя въ очень многихъ случаяхъ варианты къ своимъ текстамъ изъ изданія Тихонравова, очевидно, желалъ дать возможность читателю обойтись безъ послѣдняго изданія. Но въ этомъ случаѣ онъ лишилъ читателя возможности составить себѣ ясное представленіе о такомъ важномъ апокрифѣ, какъ Слово Мееодія. Отмѣчая, далѣе, ничтожные варианты въ изданныхъ текстахъ, что видѣли выше, въ данномъ случаѣ издатель ни словомъ не отмѣтилъ лишнее содержаніе апокрифа отъ изданныхъ Тихонравовымъ текстовъ.

Отдѣлъ VI заключаетъ въ себѣ апокрифическія сказанія отъ Адама до Ноя. Источниками служатъ Слово Мееодія и Палея. Здѣсь, какъ и выше, издатель совершенно напрасно помѣстилъ отрывокъ изъ Палеи о Каинѣ, не заключающій въ себѣ ничего апокрифическаго (стр. 72—73). Весь отрывокъ состоитъ изъ толкованія библейскаго сказанія о рожденіи Каина и здѣсь проводятся параллели между фактами ветхозавѣтной и новозавѣтной исторій.

Книга Еноха вся цѣликомъ перепечатана изъ изданія А. Н. Попова.—Относительно Откровения Авраама, взятаго издателемъ изъ Крехивской Пален, я отсылаю къ моей статьѣ о Палеѣ въ Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. Акад. Наукъ, т. II.

XI отдѣлъ содержитъ апокрифы о Мелхиседекѣ, XII—объ Авраамовыхъ сыновьяхъ, XIII—Лѣтвицу, XIV—сказанія объ Иосифѣ, XV—Завѣты 12 патриарховъ, XVI—сказанія о Моисеѣ, взятыхъ главнымъ образомъ изъ Пален; на стр. 245—251 издано изъ рукописи Стефана Теслевцоваго сказаніе о Моисеѣ, передающее въ свободномъ изложеніи библейское повѣствованіе съ кое-какими апокрифическими подробностями; такого же характера и слѣдующее повѣствованіе, стр. 251—254. Въ этомъ же отдѣлѣ изданы повѣствованія о Валаамѣ. Отдѣлъ XVIII содержитъ исторію Іова, приписанную Метафрасту, съ нѣкоторыми апокрифическими дополненіями. Этихъ апокрифическихъ эпизодовъ нѣтъ въ обычномъ апокрифѣ объ Іовѣ, и откуда они заимствованы, издатель не можетъ указать. Относительно обычнаго апокрифа объ Іовѣ издатель говоритъ, что онъ до сихъ поръ не опубликованъ (стр. 267). Это невѣрно. Новаковичъ издалъ въ *Starin*'ахъ, т. 10-й, сохранившіеся остатки апокрифа изъ рукописи Бѣлградской Народной библіотеки № 149, а въ 24-й книжкѣ тѣхъ же *Starin* Поливка издалъ полный текстъ по рукописи Пражскаго музея изъ собранія Шафарика № 12. Греческій текстъ изданъ былъ Анжеломъ Майемъ (*An. Mai, Scriptorum veterum nova collectio e vaticanis codicibus, tomus VII, Romae 1824*), но среди Ватиканскихъ рукописей нѣтъ этого апокрифа. По рукописи Парижской Націон. библ. № 2658, XI вѣка, апокрифъ приготовленъ мною къ изданію, но меня предупредилъ извѣстный англійскій издатель апокрифовъ, Rhodes James, издавъ въ послѣднее время въ новомъ выпускѣ своихъ *Apostipha Anecdota* и настоящій апокрифъ. Въ той же главѣ изъ слова Меодія Патарскаго издано повѣствованіе про Гедеона, хотя оно не заключаетъ въ себѣ ничего апокрифическаго. Въ противоположность прежнимъ отрывкамъ изъ Слова, настоящій почему-то снабженъ вариантами изъ изданія Тихоурова, хотя это является совершенно излишнимъ.—Апокрифы о Давидѣ и Соломонѣ новыхъ текстовъ не представляютъ. Неизвѣстный доселѣ небольшой текстъ объ Іереміи (стр. 305—306) взятъ изъ Крехивской Пален. Въ своей послѣдней части, въ предсказаніи объ Іисусѣ, апокрифъ стоитъ въ связи съ сказаніемъ Афродитіана и съ разказомъ о бѣгствѣ Іосифа и Маріи въ Египеть.

Въ XX отдѣлѣ, стр. 307—321 издано нѣсколько сказаній о Даниилѣ и трехъ отрокахъ. Первый апокрифъ изъ Замоиской рукописи начинается такъ: *хощю ииѣ повѣсть блгоу възвѣстити хвѣи прѣвамъ штрокъ хѣъ и мѣнкъ моужества* ... Въ примѣчаніи къ апокрифу издатель говоритъ, что апокрифъ до сихъ поръ не былъ извѣстенъ (стр. 311). Это невѣрно. Въ приложеніи къ моему изслѣдованію объ Александріи мною изданы два параллельныхъ текста о смерти Даниила и трехъ отроковъ. (стр. 347—356), изъ которыхъ одинъ, взятый изъ Макарьевскихъ Четиминей, вполнѣ соотвѣтствуетъ изданному г. Франкомъ; начало его то же: *„хощю ииѣ повѣсть блгоу повѣствовати хвѣамъ прѣвамъ штрокъ хѣъ и мѣнкъ иѣжества“*. Другой, параллельный текстъ въ рукописяхъ приписывается обыкновенно Кириллу Александрійскому хотя среди истинныхъ словъ Кирилла Александрійскаго его не находится. Въ самомъ же изслѣдованіи я высказалъ нѣсколько соображеній объ исторіи легенды о смерти Даниила и трехъ отроковъ (стр. 178—186). Мое изслѣдованіе осталось неизвѣстнымъ г. Франку. Во время печатанія изслѣдованія миѣ не были извѣстны греческіе оригиналы изданныхъ мною двухъ параллельныхъ текстовъ. Въ настоящее время мною готовятся къ изданію оригиналы обоихъ текстовъ. Соотвѣтствующій изданному г. Франкомъ апокрифъ и въ греческихъ рукописяхъ (я воспользовался пятью списками) носитъ безымянное заглавіе—*Ἀνδραθήματα καὶ ἀθληταὶ τῶν ἀγίων τριῶν παιδῶν καὶ Δανιὴλ τοῦ προφήτου* (cod. Barberinus IV, 63, XIII вѣка) и лишь въ одномъ—cod. Bodlejanus-Laudianus 69 (Оксфордъ) онъ приписывается Аванасію Александрійскому. Другой текстъ, совпадающій также съ изданнымъ мною, и въ греческихъ рукописяхъ приписывается Кириллу Александрійскому; начало его соотвѣтствуетъ славянскому: *Прѣфасѣ хирѣвъ кѣрестив, ἀγαπητοί, μαρτύρων ἀγαθῶν ἐνεύχαι μνήμην*. Сравнивая оба текста между собой, мы можемъ видѣть, что оба они представляютъ двѣ редакціи не дошедшаго до насъ оригинала, а въ изслѣдованіи я уже указалъ, что они стоятъ въ свою очередь въ связи съ проложными сказаніями. Одинъ такой проложной текстъ и былъ источникомъ для второй части изданнаго г. Франкомъ на стр. 313—318 сказанія. для той части, которая и начинается ссылкой на старыя книги (стр. 317): *„пишетъ бо са ѿ нихъ и повѣдает ѿ нѣкоторыхъ старыхъ книгъ, иж коли померъ крол Навходоносоръ и пнѣшіе панове великіе, которіе читли и поважали Даниила и тыхъ трохъ ѿроковъ, потомъ наставъ ипѣшіи крол на има Атѣтикъ“* ... Эта часть сказанія взята изъ такъ-называемаго стихшнаго пролога, въ которомъ

онъ начинается также: „глаголють же нѣци тако по кончинѣ Навходносоровѣ и прочѣ цѣри иже въ чѣти имахоу три отроки и Даниила въста ннѣ цѣрь именемъ Аттикъ“... См. мое изслѣдованіе объ Алекс. стр. 182. Слѣдовательно, издатель ошибся, когда сказалъ, что авторъ рукописнаго собранія попа Теслевцоваго заимствовалъ свой разказъ о смерти Даниила и трехъ отроковъ изъ изданнаго имъ сказанія (см. стр. 312): источникомъ былъ стихшій прологъ. Оттуда же могло быть заимствовано и упоминаніе объ Аттикѣ въ другомъ сказаніи о Даниилѣ въ той же рукописи попа Теслевцоваго, стр. 314.

Сказаніе о хожденіи Александра къ рахманамъ, изданное на стр. 338—339, взято не изъ Александріи сербской редакціи, какъ думаетъ издатель, а изъ хроники Георгія монаха, изъ древней, называемой обыкновенно болгарской, редакціи. На греческомъ въ изданіи Муралья соответствующее мѣсто читается на стр. 24—26. Глава хроники Георгія монаха о рахманахъ ходила въ рукописяхъ отдѣльной статьей и отрывокъ изъ нея и есть изданное сказаніе; см. мое изслѣдованіе объ Александріи стр. 207 и слѣд.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ сказать объ обширномъ изданіи апокрифовъ, которое представляетъ собою только начало задуманной серіи. Въ ближайшемъ выпускѣ издатель обѣщается дать собраніе новозавѣтныхъ апокрифовъ. Я указалъ между прочимъ на отсутствіе ясно поставленной цѣли изданія. Хотя въ предисловіи и говорится, что цѣль изданія—собрать духовное достояніе малорусскаго народа, но издатель вышелъ изъ предѣловъ, полагаемыхъ этой цѣлью, и пожелалъ придать своему изданію характеръ ученой работы. За многія указанія библиографическаго характера можно ему сказать спасибо, хотя для научныхъ операцій эти указанія далеко недостаточны, чтобы ими можно было удовольствоваться. Работа надъ текстомъ отличается отчасти механичностью и случайностью. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе издавать тексты, какъ они есть, безъ испещренія ни для чего не нужными вариантами, а историко-литературныя замѣчанія дѣлать съ бѣльшимъ вниманіемъ. Ни отъ какой работы нельзя, конечно, требовать совершенства, но ко всякой работѣ можно прилагать тотъ или другой методъ, наиболѣе цѣлесообразный. Изданіе обширнаго цикла текстовъ и ихъ обработка не могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ при нынѣшнемъ состояніи науки и широко развившихся требованіяхъ. При стремленіи удовлетворить тому и другому одно будетъ страдать недостатками, или оба не будутъ отличаться требуемыми качествами. Мы съ большимъ удовольствіемъ привѣтствовали бы

простое собраніе апокрифическихъ текстовъ съ самыми лишь необходимыми указаніями, откуда они взяты. Такимъ собраніемъ могъ бы безъ всякой боязни пользоваться всякій—и патриотъ и поклоняющійся „чужимъ богамъ“. Всякая же полунаучная работа имѣетъ тотъ недостатокъ, что можетъ ввести многихъ въ заблужденіе. Издатель такого обширнаго собранія текстовъ, часть котораго мы имѣемъ въ разобранной книгѣ, долженъ стремиться только къ одному—возможно точно издать тексты; разработка же ихъ принадлежитъ будущему. Въ такомъ видѣ мы и желали бы видѣть послѣдующіе выпуски задуманной серіи.

Что касается научнаго значенія изданныхъ апокрифическихъ текстовъ, какъ таковыхъ, то оно не велико. За ничтожными исключеніями, всѣ апокрифы уже извѣстны и притомъ—въ старыхъ спискахъ. При изслѣдованіи апокрифовъ нужно опредѣлить, во-первыхъ, ихъ исторію и, во-вторыхъ, ихъ вліяніе на другіе роды литературы. Списки XVII—XVIII вѣковъ, изъ которыхъ взято большинство апокрифовъ, не могутъ прибавить ничего существеннаго къ тому, что могутъ дать болѣе старые списки. И не говорю это абсолютно, а только въ примѣненіи къ изданнымъ малорусскимъ текстамъ. Для исторіи развитія духовной жизни малорусскаго народа было бы важно опредѣлить, не перешли ли нѣкоторые апокрифы съ славянскаго юга къ южноруссамъ, или не сдѣланы ли были самостоятельные переводы ихъ въ южной Руси. Изъ разобраннаго сборника видимъ, что всѣ апокрифы извѣстны были въ самое давнее время въ Великороссіи, откуда они перешли и къ малороссамъ. Когда они перешли къ малороссамъ, пока неизвѣстно, но возможно думать, что въ болѣе старое время малороссы читали великорусскія книги, въ томъ числѣ и апокрифическія. Издатель не коснулся этого вопроса, хотя и посвятилъ одну главу вліянію апокрифовъ на южнорусскую литературу. Да этого, впрочемъ, и нельзя было коснуться при томъ матеріалѣ, который намъ предлагаетъ его сборникъ. Палея, изъ которой взято большинство апокрифовъ, представляетъ собою позднѣйшую третью редакцію и пришла, слѣдовательно, съ сѣвера. Очевидно, она и не была распространена на югъ Россіи. Слѣдовательно, всѣ апокрифы, взятые изъ нея, ничего не могутъ дать для разъясненія вопроса объ ихъ происхожденіи. Остальные апокрифы взяты изъ новыхъ рукописей. Слѣдовательно, разобранный сборникъ апокрифовъ не увеличиваетъ нашего запаса матеріала въ этой области. Но значеніе издаанныхъ текстовъ этимъ, конечно, не ограничивается. Апокрифы, какъ извѣстно, имѣли большое вліяніе

на устную словесность, на иконописание и частью на искусственную литературу. Издатель коснулся этого вопроса, замѣтивъ при этомъ, что его экскурсъ не претендуетъ на полноту. Это и понятно, такъ какъ эта сторона апокрифовъ еще далеко не разработана. Не думаю, впрочемъ, чтобы изданные тексты внесли что нибудь новое въ эту область. Такъ какъ они не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что мы до сихъ поръ имѣли, то и разъясненіе вліянія апокрифовъ на другіе роды литературы отъ ихъ опубликованія впередъ не подвинется. Издатель указываетъ, между прочимъ, что многія интермедіи основываются на апокрифахъ. Это совершенно вѣрно. Но есть ли основаніе утверждать, что авторъ той или другой духовной піесы или церковной пѣсни читалъ апокрифъ непременно на малорусскомъ языкѣ? Влізость языковъ великорусскаго и малорусскаго въ то время можетъ служить порукой, что и великорусскіе апокрифы были вполне доступны грамотному слагателю. Разумѣется, очень важно всегда точно опредѣлить, пользовался ли авторъ какого либо искусственнаго произведенія великорусскимъ или малорусскимъ текстомъ, но едва ли когда это можетъ быть сдѣлано. Это могло бы быть, если бы малорусскіе тексты сильно различались по содержанію отъ великорусскихъ, чего, однако, нѣтъ. Нѣсколько важнѣе собраніе апокрифовъ при изученіи современныхъ сказаній и легендъ, встрѣчающихся у малороссовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ у великоруссовъ. Простой народъ воспринялъ всѣ свои религіозныя легенды, конечно, изъ книгъ, и въ XVII—XVIII вв. его устное достояніе поддерживалось книгою, которая въ большинствѣ случаевъ была писана народною рѣчью. А откуда бралъ малорусскій селянинъ свои легенды въ старое время? Вѣдь надо думать, что всякого рода легенды существовали и раньше. Разъяснить этотъ вопросъ собраніе позднихъ, вполне сходныхъ съ великорусскими и передѣланныхъ съ послѣднихъ, малорусскихъ легендъ не поможетъ. Но собраніе важно для тѣхъ, которые не хотятъ признавать книжный источникъ для народныхъ сказаній. Совпаденіе современнаго устнаго сказанія съ письменнымъ памятникомъ XVII—XVIII вв. будетъ ясно свидѣтельствовать, что духовное достояніе переходило въ толпу изъ письменности и творчество народа состояло лишь въ рѣдкой своеобразной обработкѣ чужаго матеріала.

В. Истрищъ.

Johannes Volkelt. Aesthetik des Theaters. München. 1897 г. XVI+445.

Обширный трудъ проф. Фолькельта состоитъ изъ 18 главъ, въ которыхъ подробно излагается учение о трагическомъ, при чемъ авторъ свои теоретическіе выводы постоянно подкрѣпляетъ ссылками на литературныя произведенія различныхъ вѣковъ и народовъ. Фолькельтъ не принадлежитъ къ ученымъ, которые держатся умозрительнаго метода и строятъ свое понятіе трагическаго a priori, при помощи однихъ чистыхъ понятій; Фолькельтъ разрѣшаетъ свою задачу психологически: онъ разсматриваетъ тѣ состоянія эстетически настроенной души, которыя принято называть трагическими, и указываетъ, что вызываетъ эти состоянія, постоянно руководясь примѣрами изъ области всемірной литературы. Обширное знакомство со всемірною литературой составляетъ не малое достоинство работы Фолькельта, позволяя ему дѣлать болѣе основательные выводы и не поклоняться слѣпо тѣмъ авторамъ, которые заранѣе признаны классическими. И дѣйствительно, если строить теорію драмы, придерживаясь грековъ, Шекспира и нѣмецкихъ классиковъ, то можно впасть въ ошибки, которыя уменьшатъ цѣну всей работы, напримѣръ въ вопросѣ о томъ, можетъ ли быть героемъ трагедіи лицо совершенно неповинное? Фолькельтъ избѣгнулъ этой опасности: его теорія трагическаго подкрѣпляется примѣрами изъ индійской драмы, Эсхила, Софокла, Эврипида, Шекспира, Лопе де-Вега, Кальдерона, Корнея, Расина, Лессинга, Шиллера, Гёте, Грильпарцера, Пушкина, Л. Толстаго, Достоевскаго, Тургенева, Ибсена и цѣлаго ряда менѣе замѣчательныхъ писателей, въ родѣ Проспера Мериме, Генриха Клейста, Отто Людвигъ, Геббеля, Зудермана и др. Изъ замѣчательныхъ драматурговъ у Фолькельта, къ сожалѣнію, вовсе отсутствуетъ Островскій, что, можетъ быть, отразилось и на суженіи Фолькельтомъ сферы трагическаго. Для русскихъ читателей мы отиѣтили бы отношеніе Фолькельта къ представителямъ французской драмы XVII вѣка, о которыхъ неправильныя представленія проникли у насъ даже въ ученныя работы по теоріи драмы. Для подтвержденія своихъ мыслей Фолькельтъ охотно ссылается на Корнея и Расина; напримѣръ, онъ съ похвалою отзывается о томъ затруднительномъ положеніи, въ которое сумѣлъ Корнель поставить героевъ своихъ трагедій Ногасе и Сид (стр. 121); искусство постепеннаго развитія трагизма видитъ одинаково у Шиллера и Расина (стр. 345), а трагедіи послѣдняго „Iphigène

génie en Aulide“ и „*Rhède*“ не задумывается привести въ качествѣ примѣровъ для доказательства мысли, что героемъ трагедіи можетъ быть лицо совершенно неповинное (стр. 131).

Мы не станемъ передавать всего содержанія работы Фолькельта, потому что многое въ ней не относится прямо къ теоріи трагическаго. а излагаетъ общефилософскія и эстетическія воззрѣнія автора или трактуетъ безъ особой оригинальности о томъ, чтó должно быть оговорено и въ каждой работѣ о той или другой отрасли поэтическаго творчества. Фолькельта можно, пожалуй, обвинить въ излишней обстоятельности. съ которою онъ говоритъ, напримѣръ, о силахъ, препятствующихъ герою (гл. VII и XI), или о развитіи трагическаго дѣйствія (гл. XV), такъ какъ кромѣ того здѣсь излагаются вещи общезвѣстныя. Но съ другой стороны работа Фолькельта имѣетъ много положительныхъ достоинствъ; кромѣ громаднаго знакомства съ литературой и вполне безпристрастнаго къ ней отношенія, на что было указано выше, какъ достоинства работы Фолькельта, надо выставить ниспроверженіе стариннаго предразсудка, держащагося у теоретиковъ драмы до нашихъ дней, именно. что героемъ трагедіи не можетъ быть лицо невинное (гл. VIII); далѣе—обстоятельное разсмотрѣніе ученія о возвышающихъ моментахъ трагическаго (гл. XI), хотя вопросъ, почему же трагедія нравится, въ концѣ концовъ остается невыясненнымъ; подробно разбирается типичность и индивидуальность трагическихъ лицъ (гл. XIV) и т. д.

Мы изложимъ Фолькельтово ученіе о трагическомъ въ общихъ чертахъ, а затѣмъ присоединимъ нѣкоторыя замѣчанія. Оговоримъ прежде всего, что трагическое Фолькельтъ одинаково рассматриваетъ и въ эпосѣ и въ драмѣ. Указавъ, что только въ поэзіи трагическое можетъ быть изображено съ наибольшою ясностью, ибо поэзія изображаетъ его въ развитіи, Фолькельтъ главный признакъ трагическаго полагаетъ въ страданіи, гибельномъ для духовной или физической жизни страдающаго или для обѣихъ вмѣстѣ, при чемъ страданіе должно быть выходящихъ изъ ряду вонъ (стр. 42, 47). Но страданіе далеко не всякаго человѣка можетъ производить трагическое впечатлѣніе: нѣкоторыя страданія и несчастія вызываютъ въ насъ только печальное чувство—такъ страданія маленькаго Оливера Твиста у Диккенса весьма трогательны, пробуждаютъ въ насъ печаль, но трагическаго впечатлѣнія не вызываютъ. Страданіе трагично только тогда, когда страдаетъ человѣкъ великій, своими качествами превы-

шающій остальныхъ людей. при чемъ величіе можетъ заключаться или во всемъ существѣ дѣйствующаго лица или только въ нѣкоторыхъ чертахъ его существа; важно, чтобы герой возвышался надъ среднимъ уровнемъ большинства людей. Въ такомъ случаѣ у насъ возникаетъ сознание противоположности (Kontrastgefühl) между тѣмъ, на что имѣетъ право такой замѣчательный человѣкъ, и тѣмъ, что судьба даетъ ему на самомъ дѣлѣ; когда изображены даже ужасныя страданія человѣка средняго или маленькаго. тогда сознания этого несоответствія нѣтъ, и мы не обращаемся съ вопросомъ негодованія къ загадочному міру (стр. 69). Когда страдаетъ великій человѣкъ, одно изъ лучшихъ созданій природы, тогда его страданія являются чѣмъ-то совершенно бессмысленнымъ и бросающимъ мрачный отблескъ на весь міръ. Трагическое впечатлѣніе отъ страданій великаго человѣка усиливается, когда они изображены, какъ нѣчто роковое, по необходимости имѣющее мѣсто въ человѣческой судьбѣ; страданіе должно казаться, какъ бы въ связи съ самымъ величіемъ (стр. 87 и слѣд.). Такая комбинація, конечно, усиливаетъ трагическое впечатлѣніе: въ этомъ случаѣ міръ является, какъ бы ареной страданія всего великаго. Отсюда ясно, что основаніемъ, на которомъ развивается трагическое, служитъ пессимистическое мировоззрѣніе; Фолькельтъ рѣшительно вооружается противъ оптимистическихъ толкованій трагическаго. данныхъ въ свое время Гегелемъ, Фишеромъ. Шиллеромъ и Каррьеромъ (98—101); насколько онъ правъ въ этомъ отношеніи, мы постараемся разсмотрѣть ниже. Трагизмъ возникаетъ вслѣдствіе борьбы дѣйствующихъ лицъ съ силами, которыя имъ препятствуютъ (стр. 115 и слѣд.). Этихъ силъ, препятствующихъ героямъ. два рода: внѣшнія и внутреннія. Большинство трагедій основывается на сопоставленіи героя внѣшнихъ силъ; такъ внѣшнею силой для Валленштейна является Октавіо Пикколомини. для Ричарда III-го—Генрихъ Ричмондъ; внѣшнимъ факторомъ трагическаго развитія можетъ служить какое-нибудь случайное обстоятельство, въ родѣ внезапно-подкравшейся смерти, какъ въ балладѣ Шиллера „Кубокъ“ или стихійнаго бѣдствія, какъ чума въ драматическомъ отрывкѣ Генриха Клейста „Robert Guiscard“. Внутреннія силы, приводящія героя къ страданію и гибели, — это разладъ въ душѣ героя, столь глубоко-проникающій ея существо, что ему грозитъ гибель; таково. наприимѣръ, положеніе Гамлета, Карла Моора („Разбойники“ Шиллера), Орлеанской дѣвы, Фауста и др. Этотъ душевный разладъ возникаетъ иногда не безъ вины дѣйствующей

шого лица, напимѣрь въ Орлеанской дѣвѣ, иногда же просто вслѣдствіе природной склонности человѣка къ такому несчастному искаженію здоровой душевной жизни, напимѣрь у Гамлета (стр. 137 и слѣд.). Весьма важнымъ вопросомъ во всякомъ ученіи о трагическомъ является слѣдующій: необходима ли для произведенія трагическаго впечатлѣнія виновность героя (стр. 143 и слѣд.)? Можетъ ли вызывать трагическое впечатлѣніе человѣкъ, страдающій неповинно? Начиная съ Аристотеля и до нашихъ дней теоретики высказывались противъ пригодности такого лица быть героемъ трагедіи, а Лессингъ, какъ извѣстно, даже самую мысль о такомъ страданіи считалъ богохульною. Фолькельтъ разрушаетъ этотъ предразсудокъ прежде всего указаніемъ на цѣлый рядъ неповинныхъ страдальцевъ изъ произведеній эпическихъ и драматическихъ, какъ то Ифигенія въ Авлидѣ Эврипида и Расина, Чарудатта въ индійской драмѣ Чудраки „Васантасена“, Глостеръ, Эдгаръ и Кентъ въ Королѣ Лирѣ, или Рислеръ въ романѣ Альф. Додэ „Фромонъ младшій и Рислеръ старшій“. Далѣе есть множество литературныхъ героевъ, страданія которыхъ такъ велики, а виновность такъ бесконечно ничтожна, что мы охотно сочтемъ этихъ страдальцевъ невинными, если только не желаемъ быть крайними ригористами: кто, напимѣрь, признастъ страданія Эгмонта, Зигфрида (Пѣснь о Нибелунгахъ), Отелло или Лира возмездіемъ за совершенныя ими преступленія (стр. 148 и слѣд.)? Итакъ, страданія героевъ или вовсе незаслуженны или далеко превышаютъ ихъ вину; и это вполне понятно, если припомнить, что основой для трагическаго служитъ пессимистическое мировоззрѣніе, по которому все великое и разумное не можетъ рассчитывать на особый почетъ въ мірѣ (стр. 155). Но виновность героя, съ своей стороны, значительно отражается на самомъ трагическомъ; вина, не превышающая страданій, не мѣшаетъ намъ сострадать герою; далѣе трагиченъ самый тотъ фактъ, что герой, великій человѣкъ, можетъ впасть въ ошибку; наконецъ, эта же способность заблуждаться и ошибаться дѣлаетъ героя болѣе человѣчнымъ, чѣмъ достигается задача поэзіи изображать только то, что имѣетъ общечеловѣческое значеніе (стр. 159). Ясно также, что страданія злодѣя вызываютъ въ насъ чувство нравственнаго удовлетворенія; но если и въ злодѣѣ есть черты величія и человѣчности, тогда онъ можетъ производить трагическое впечатлѣніе, ибо ужасно думать, что великія силы героя, которыя при иныхъ условіяхъ могли бы сдѣлать столь много добраго, пропали безслѣдно; тутъ есть контрастъ,

о которомъ говорено выше, а слѣдовательно, и трагическое (стр. 182 и слѣд.). Но трагическое одно, безъ всякихъ моментовъ, умѣряющихъ эту трагичность, не могло бы производить эстетическаго впечатлѣнія, не давая читателю или зрителю той гармоніи содержанія, которая является цѣлью всякаго искусства (стр. 211). Эти умѣряющіе моменты Фолькельтъ указываетъ въ томъ возвышающемъ элементѣ, который присущъ трагическому. Возвышающіе моменты находятся прежде всего въ самомъ героѣ, который, страдая, можетъ обнаружить величіе духа различнымъ способомъ: на примѣръ, будучи побѣжденъ, онъ все-таки неотказывается отъ дѣла, которое защищалъ до этихъ поръ (на примѣръ, Прометей у Эсхила, Сатана у Мильтона); или герой презираетъ смерть (Антоній въ „Антоній и Клеопатра“ Шекспира), или съ религіозной покорностью принимаетъ свою судьбу (Эдипъ въ Колонѣ) и т. д. Однимъ словомъ, возвышенное въ героѣ заключается въ томъ, что онъ тѣмъ или другимъ способомъ становится выше страданія и смерти (214 и слѣд.). Возвышающіе элементы могутъ находиться также и въ дѣлѣ, за которое стоялъ герой; на примѣръ, такой элементъ есть въ сознаніи, что дѣло героя или идея его, несмотря на гибель героя, остается жить и имѣетъ шансы на побѣду (280 и слѣд.). Наконецъ, возвышающіе элементы могутъ заключаться и въ самомъ фактѣ смерти, которая является или искупленіемъ злодѣяній героя, или горниломъ, въ которомъ очищается его душа, или освобожденіемъ отъ всѣхъ золъ и страданій этой жизни (238). Трагическое, въ которомъ есть какіе-нибудь изъ этихъ возвышающихъ элементовъ, можетъ быть названо трагическимъ освобождающаго характера (*das Tragische der befreienden Art*); трагическое безъ такихъ элементовъ есть трагическое подавляющее (*das Tragische der niederdrückenden Art*), при чемъ большинство теоретиковъ и публики ставятъ трагическое подавляющее ниже освобождающаго, хотя въ новой европейской литературѣ есть не мало прекрасныхъ произведеній, дѣйствующихъ на читателя именно подавляющимъ образомъ, какъ то „Ткачи“ Гауптмана, „Привидѣнія“ и „Дикая Утка“ Генриха Ибсена, романъ Золя „La bête humaine“ или нѣкоторыя повѣсти Тургенева (Вешнія воды, Дымъ). Указавъ, что трагизмъ вытекаетъ иногда изъ свойствъ характера героя, иногда же обстоятельства ставятъ характеръ, самъ по себѣ несклонный къ трагическому, въ трагическое положеніе (стр. 268 и слѣд.), что, далѣе, иныя трагическія комбинаціи имѣютъ въ себѣ болѣе типическихъ, общечеловѣческихъ чертъ, чѣмъ другія (напри-

и́ръ, Карлъ Мооръ въ сравненіи съ Орлеанскою дѣвой), Фолькельтъ разсматриваетъ субъективное дѣйствіе трагическаго, то-есть указываетъ, какія чувства вызываетъ трагическое въ душѣ наблюдателя (зрителя или читателя). Эти чувства смѣшаннаго характера: они представляютъ соединеніе неудовольствія и удовольствія. Чувство неудовольствія вызывается печальною судьбою героя, оно не всегда бываетъ состраданіемъ: при видѣ страданій, переносимыхъ твердо и терпѣливо, оно становится удивленіемъ или благоговѣніемъ (стр. 359); въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ состраданіемъ. Къ этимъ двумъ чувствамъ присоединяется страхъ, когда мы предвидимъ новую опасность, грозящую герою (стр. 362). Чувство неудовольствія различныхъ оттѣнковъ можетъ вызывать и выводъ, дѣлаемый отъ печальной судьбы отдѣльнаго человѣка къ общему, печальному жребію человѣчества, напри́мѣръ, чувство неудовольствія при видѣ жестокаго устройства міра, въ которомъ должно погибнуть все великое и прекрасное (371). Но если число непріятныхъ чувствъ, вызываемыхъ трагическимъ, довольно велико, то не меньше число пріятныхъ эмоцій, которыя даетъ намъ трагическое. Извѣстная доза удовольствія заключается въ самомъ состраданіи (367); пріятное чувство возбуждаютъ въ насъ временныя облегченія судьбы героя (напри́мѣръ, Язона въ драмѣ Грильпарцера „Золотое Руно“); но главное удовольствіе доставляютъ намъ тѣ возвышающіе моменты, о которыхъ было говорено выше (стр. 368). Почему же въ концѣ концовъ созерцаніе трагическаго доставляетъ намъ такое высокое наслажденіе? Фолькельтъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ, какъ онъ самъ выражается, только вскользь (стр. 388), хотя при психологическомъ методѣ, котораго придерживается авторъ, эта сторона дѣла должна бы была составить интереснѣйшую и важнѣйшую проблему всего ученія о трагическомъ. Фолькельтъ, не входя въ дальнѣйшія разсужденія, указываетъ, что несомнѣнное удовольствіе доставляютъ намъ возвышающіе моменты въ трагическомъ, самое состраданіе, сильное душевное потрясеніе, вызываемое созерцаніемъ трагическаго и, наконецъ, тѣ чисто-эстетическія впечатлѣнія, которыя возбуждаются въ нашей душѣ и другими произведеніями искусства и поэзіи (стр. 385 и слѣд.).

Таково въ общихъ чертахъ ученіе Фолькельта о трагическомъ. Несмотря на всю свою обстоятельность, оно оставляетъ въ умѣ читателя нѣкоторыя сомнѣнія; мы и укажемъ ихъ теперь.

Фолькельтъ построилъ свою теорію на относительно́мъ понятіи ве-

личія героя и великости его страданій. Чтобы у насъ получилось трагическое впечатлѣніе, необходимо изобразить передъ нами великое страданіе (стр. 42); эта мысль не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій, и весь вопросъ заключается только въ томъ, что считать великимъ страданіемъ? Всего правильнѣе великимъ страданіемъ считать такое, которое грозитъ погубелью духовной или тѣлесной жизни дѣйствующаго лица порознь или обѣимъ вмѣстѣ (стр. 47). Гораздо труднѣе вопросъ о величин трагическаго героя. Понятно, что страданія маленькаго, ничтожнаго, скажемъ яснѣе, пошлаго человѣка, изображенныя въ драмѣ или романѣ, не вызовутъ трагическаго впечатлѣнія (стр. 62); но почему? потому что и въ жизни не всякимъ страданіемъ даемъ мы названіе трагическихъ, и страданія пошлаго человѣка въ жизни не вызовутъ въ насъ состраданія. По Фолькельту великій человѣкъ долженъ представлять „чувствительное повышеніе средней мѣры человѣчности въ какомъ-нибудь направленіи, имѣющемъ цѣнный, глубокій смыслъ“ (стр. 65). Что мы сочувствуемъ только тѣмъ стремленіямъ, цѣль которыхъ имѣетъ извѣстную цѣнность, это несомнѣнно; понятно также, что лишь неудачи, постигающія такія стремленія, вызовутъ въ насъ непріятное чувство. Но гдѣ мѣрка, по которой мы узнаемъ средняго человѣка, чтобы затѣмъ имѣть возможность судить о величин другаго? Вѣдь это вопросъ совершенно неразрѣшимый, а между тѣмъ ученый, который строить всю теорію на относительномъ понятіи величія, долженъ непремѣнно дать отвѣтъ на него. Такихъ мѣрокъ можетъ быть не малое количество, и если обратиться къ реалистической поэзіи, которая стремится дать точное изображеніе жизни, то легко увидѣть, какъ различно представлены у писателей этого направленія средніе, обыкновенные люди, не герои. Сравнимъ дѣйствующихъ лицъ въ романахъ Золя, Диккенса, Тургенева и Додэ — вездѣ получается своеобразное впечатлѣніе. Какъ при такихъ условіяхъ вывести среднюю мѣрку человѣка? По нашему мнѣнію, Фолькельтъ совершенно произвольно утверждаетъ, что страданія средняго или маленькаго (разумеется, не пошлаго) человѣка не произведутъ трагическаго впечатлѣнія (стр. 69); конечно, не произведутъ, если заранѣе признать, что трагическое страданіе можетъ быть только у великаго человѣка; допустимъ на время, что есть точная мѣрка величія человѣка и спросимъ, почему страданія великаго человѣка трагичны? Фолькельтъ даетъ на это слѣдующій отвѣтъ: когда страдаетъ великій человѣкъ, то мы замѣчаемъ противо-

рѣчіе, которое существуетъ между тѣмъ, на что такой человекъ имѣеть право, и его дѣйствительною судьбой (стр. 69); тутъ возникаетъ чувство контраста, которое присутствуетъ во всякомъ трагическомъ дѣйствіи (стр. 71). Этотъ пунктъ теоріи Фолькельта стоитъ въ связи съ его положеніемъ, что трагическое тѣсно связано съ пессимистическимъ мировоззрѣніемъ, что пессимизмъ составляетъ основаніе трагическаго (стр. 89). Когда мы рассмотримъ это мнѣніе Фолькельта, тогда для насъ станетъ ясно само собой, что вышеуказанный контрастъ не составляетъ главнаго признака трагическаго, то-есть, что трагическое возможно и безъ этого контраста. Итакъ, пессимизмъ или оптимизмъ составляетъ основаніе, на которомъ развивается трагическое? Что впечатлѣніе отъ трагическаго можетъ приводить къ мрачнымъ выводамъ о свойствахъ міра, это несомнѣнно: міръ, гдѣ гибнетъ все прекрасное и великое или совершенно неповинно или изъ за ошибки, которая ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ смертной казни, гдѣ люди кромѣ того находятся въ полной неизвѣстности касательно своей судьбы, не можетъ быть названъ лучшимъ изъ возможныхъ мировъ. Понятно, что и трагедіи, разыгрывающіяся въ этомъ мірѣ, вызовутъ въ насъ печальное чувство, иногда даже отчаяніе или ѣдкую скорбь. Пессимистическое мировоззрѣніе, повидимому, всегда сопутствовало человѣчеству въ его странствованіяхъ къ неизвѣстной цѣли: въ индійской поэзіи, въ Библии, у Гомера мы находимъ мысли и чувства, вызванныя этимъ мировоззрѣніемъ. Итакъ, если мы на минуту забудемъ о возвышающихъ моментахъ трагическаго, то общій выводъ о мірѣ и судьбѣ человѣчества будетъ весьма печальный. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что пессимизмъ есть *основаніе* для трагическаго впечатлѣнія. Вооружаясь противъ оптимистическихъ толкованій трагическаго, которые или рассматриваютъ дѣло съ точки зрѣнія предвзятой метафизической системы (Гегель, Фишеръ) или вдаются въ излишнюю для эстетики морализацію (Каррьеръ, Шиллеръ), Фолькельтъ самъ оставилъ безъ вниманія слѣдующій фактъ: насъ неприятно поражаетъ страданіе человека, за которымъ мы всегда признаемъ право на доступное для него счастье или, по крайней мѣрѣ, право не быть несчастнымъ, если только онъ не отъявленный злодѣй, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ страданія являются возмездіемъ за его злодѣянія; еще Аристотель (*пері ποιητικῆς* гл. 13 § 2) замѣтилъ, что страданія злодѣя не производятъ трагическаго впечатлѣнія, и Фолькельтъ совершенно правъ, говоря, что только

черты величія въ героѣ-злодѣѣ могутъ пробудить въ насъ состраданіе. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ людьми, страдающими непо-
винно. или съ такими. страдація которыхъ далеко превышаютъ ихъ
вину. Человѣкъ—прирожденный оптимистъ, хотя большею частью и
жалуется на свою судьбу; но эти жалобы и происходятъ отъ того,
что онъ носитъ въ себѣ ничѣмъ неискоренимую потребность счастья,
какъ идеаль, и считаетъ себя въ правѣ осуществлять этотъ идеаль.
Только очень чувствительные въ нравственномъ отношеніи люди за-
даютъ себѣ вопросъ — „достойнъ ли я счастья?“, а большинство лю-
дей открыто выражаютъ свое требованіе на счастье или, по крайней
мѣрѣ, на то, чтобы не быть несчастнымъ, хотя счастье понимается
людьми весьма различно, такъ что счастье одного, цѣль его стремле-
ній, можетъ казаться для другаго совершенно нелѣпнымъ. Фолькельтъ
утверждаетъ, что при видѣ страданій и гибели великаго человѣка у
насъ является непріятное чувство, ибо мы считаемъ именно великаго
человѣка достойнымъ счастья и удачи (стр. 69). Едва ли большин-
ство людей держится такихъ аристократическихъ воззрѣній; мы за
всякимъ человѣкомъ признаемъ право на доступное ему счастье. Для
объясненія трагическаго не надо прибѣгать къ контрасту, который
существуетъ между великими силами героя и его дѣйствительною
судьбой. Намъ думается, что дѣло объясняется гораздо проще. Не
говоря уже о томъ, что понятіе о величіи весьма относительно, и
трудно указать рѣзкую границу между великимъ и обыкновеннымъ,
намъ кажется, что контрастъ дѣйствительно существуетъ, но это есть
контрастъ между природеннымъ человѣку стремленіемъ къ счастью
или стремленіемъ избѣгать несчастья и тѣми препятствіями, которыя
становятся поперекъ этого стремленія. Мы полагаемъ, что человѣкъ
имѣетъ право не быть несчастнымъ, если только онъ не злодѣй—
вотъ та предпосылка, которую необходимо сдѣлать, если мы хотимъ
говорить о трагическомъ; если этой предпосылки нѣтъ, тогда не по-
лучится и трагическаго. Трагизмъ и заключается въ томъ, что есть
причины, лежащія въ самомъ человѣкѣ или внѣ его, которыя пре-
пятствуютъ ему быть счастливымъ. Понятно, что вообще судьба чело-
вѣческая трагична, ибо всякому могутъ встрѣтиться препятствія къ
достиженію его счастья или къ удаленію того, что дѣлаетъ его не-
счастливымъ. Конечно, страданія человѣка великаго, проводящаго въ
жизнь какую-нибудь знаменательную идею, вызовутъ въ насъ боль-
шее состраданіе, но это между прочимъ и потому, что героизмъ оди-

наково прїятель намъ и въ жизни и въ поэзіи. Эта предпосылка о правѣ человѣка не страдать, если онъ не заслужилъ страданій своими злодѣйствами, на нашъ взглядъ, не принадлежитъ къ пессимистическому мировоззрѣнію: человѣкъ можетъ быть счастливымъ или не быть несчастнымъ, потому что очень часто имѣетъ на это право. Однимъ словомъ, въ основѣ трагическаго, по нашему мнѣнію, лежитъ оптимистическій взглядъ на человѣческую судьбу: мы не скорбѣли бы при видѣ страданій человѣка, если бы не предполагали, что онъ могъ бы быть и счастливѣе, когда бы обстоятельства устроились иначе. Поэтому трагическое лежитъ на границѣ между оптимистическими чаяніями и надеждами человѣка и пессимистическими выводами дѣйствительности. Если такимъ образомъ трагизмъ лежитъ въ несоотвѣтствіи между идеалами о назначеніи человѣка и его дѣйствительною судьбой, то область трагическаго значительно расширяется, и намъ нѣтъ нужды видѣть трагическое только тамъ, гдѣ на лицо контрастъ между великими силами человѣка и тѣмъ, что онъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ, ибо не въ этомъ контрастѣ заключается трагическое. Конечно, есть весьма различные идеалы, но цѣнность ихъ опредѣляется не въ эстетикѣ, а въ ученіи о нравственности, и кромѣ того всякій приступаетъ къ созерцанію трагическаго съ готовымъ въ большей или меньшей степени міросозерцаніемъ, съ котораго и оцѣниваетъ стремленія героевъ къ счастью или защиту ихъ противъ несчастія; не всякій разладъ между идеалами и дѣйствительностью, изображенный въ поэзіи, назовемъ мы трагическимъ, потому что и въ жизни мы часто отказываемъ въ этомъ названіи различнымъ несоотвѣтствіямъ: такъ, разнообразныя злоключенія провинціаловъ въ Парижѣ, изображенные въ пьесѣ Лабаша „*La Cagnotte*“, никогда мы не назовемъ трагическими, потому что и въ жизни такія событія вызовутъ въ насъ не трагическое чувство, а смѣхъ. Эта зависимость нашихъ сужденій о трагическомъ отъ нашего міросозерцанія не представляетъ чего либо унижительнаго для эстетическаго наслажденія, ибо человѣкъ есть существо цѣльное и не можетъ упражнять какую нибудь одну свою способность, à part, независимо отъ другихъ. Величіе героя усугубляетъ трагическое впечатлѣніе, ибо контрастъ въ данномъ случаѣ больше, чѣмъ при страданіи обыкновенныхъ людей; это—фактъ совершенно попятный; еще Еврипидъ слѣдующими словами оканчиваетъ своего Гинополита:

κοινὸν τὸδ' ἄχος πᾶσι πολίτας
 ἦλλον ἀέλπτως.
 πολλῶν δακρῶν ἔσται τίτλος·
 τῶν γὰρ μεγάλων ἀξιοπενθεῖς
 φῆμαι μᾶλλον κατέχοσιν.

Но усиливающему моменту величія героя нельзя придавать такого большого значенія, какъ это дѣлаетъ Фолькельтъ; онъ говоритъ: „гдѣ на лицо великое страданіе великаго человѣка, тамъ сразу въ двухъ направленіяхъ достигается норма человѣчнаго, имѣющаго значеніе“ (die Norm des Menschlich-Bedeutungsvollen, стр. 87), а изображать такое и есть задача искусства. Всякому, однако, ясно, что „человѣческое, имѣющее значеніе“, одинаково скрывается и въ судьбѣ обыкновенныхъ смертныхъ, и что только отъ искусства автора зависитъ сдѣлать единичный случай типическимъ показателемъ той или другой стороны судьбы человѣчества.

Фолькельтъ думаетъ, что изображеніе страданій безъ признака величія, то-есть страданія обыкновенныхъ смертныхъ вызываетъ въ насъ только печальное, иногда глубоко-печальное чувство (стр. 72). Дѣйствительно, есть много произведеній печальнаго характера, которыми трагическое впечатлѣніе не вызывается; укажемъ, напримѣръ, извѣстныя стихотворенія Мура—Козлова „Вечерній звонъ“, Пушкина „Опять на родинѣ“ или „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“, Гёте „Ueber allen Gipfeln“ и великое множество другихъ элегическихъ стихотвореній; всѣ они или вызываютъ печальное настроеніе или гармонируютъ съ душой, уже и безъ того расположенною къ грусти. Но неужели же чувство, возникающее въ нашей душѣ при видѣ страданій обыкновеннаго человѣка, не героя, сколько-нибудь похоже на тѣ чувства, которыя будятъ въ нашей душѣ вышеназванныя стихотворенія? Въ литературѣ, иностранной и русской, есть цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ страданія обыкновенныхъ людей вполнѣ въ уровень со страданіемъ героевъ производятъ впечатлѣніе, которое можно назвать трагическимъ. Русскому читателю стоитъ для этой цѣли припомнить такія произведенія Островскаго, какъ „Гроза“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Безприданница“ и многія другія. Изъ Тургенева можно указать „Дворянское гнѣздо“, „Несчастную“ или „Дневникъ лишняго человѣка“; изъ Пушкина—„Евгенія Онегина“, „Скуного Рыцаря“. Не менѣе примѣровъ легко привести и изъ ино-

странной литературы; сюда относятся многія драмы Лопе де Вега, Кальдерона, Сарду; далѣе такія произведенія, какъ *Manon Lescaut*, или *La Débâcle*, *Le Rêve* — Золя, гдѣ есть трагическіе элементы, романы А. Додэ—*Fromont jeune et Risler aîné* или *Les rois en exil*“, прелестную трагическую идиллію П. Лоти *Pêcheur d'Islande*“, *Indiana*“ Жоржъ Зандъ (до заключительной главы) или, наконецъ, всѣмъ извѣстный романъ В. Гюго *Notre-Dame de Paris*“, гдѣ есть сцены, замѣчательно высоко стоящія по силѣ вызываемаго ими трагизма, напримѣръ, 11-й книги 1-я глава, въ которой разказывается, какъ Гудула нашла свою дочь. Неужели всѣ лица, страданія которыхъ изображены въ только что указанныхъ произведеніяхъ, герои, великіе люди? Напримѣръ Лариса Огудалова, Катерина Кабанова, Лавреціи, Сусанна, Вейсъ и его жена (*La débâcle*) и т. д.? Едва ли кто согласится съ этимъ. Область глубоко-печальнаго Фолькельта согласенъ считать областью, смежною съ областью трагическаго (стр. 73); мы думаемъ, что, наоборотъ, правильнѣе считать героическое трагическое только повышеніемъ обыкновеннаго трагическаго, ибо иначе для трагическаго остается сравнительно небольшая область, да кромѣ того подавляющее большинство произведеній всемірной литературы едва-ли подастъ свой голосъ въ пользу мнѣнія Фолькельта. Если бы Фолькельтъ считалъ возвышающіе моменты главнымъ признакомъ трагическаго, тогда мы были бы неправы, ибо въ страданіи обыкновеннаго человѣка нѣтъ часто ничего возвышающаго, но Фолькельтъ признаетъ за трагическое трагическое и подавляющаго характера, гдѣ страданія и гибель лишены всякихъ проблесковъ надежды на лучшее; вотъ къ этому-то роду трагическаго можно отнести произведенія, имѣющія предметомъ страданіе и гибель обыкновенныхъ людей.

Въ концѣ концовъ мы должны сказать, что во всякомъ случаѣ книга Фолькельта заслуживаетъ полнаго вниманія, и для того, кто не согласится съ нашими замѣчаніями, можетъ явиться безукоризненно-вѣрнымъ изложеніемъ теоріи трагическаго.

Д. Штровъ.

Къ исторіи экономического быта Галиціи въ XVI вѣкѣ.

(*Fontes historiae Ukraino-russicae (ruthenicae) a Collegio archeographico Societatis scientiarum Ševčenkianaе editi. Vol. I.*)—Жерела до исторіи України—Руси видає Комисія Археографічна Наукового Товариства імени Шевченки. Томъ I. Люстраціи королівщинъ въ земляхъ Галицкій і Перемискій з р. 1565—1566. У Львові 1895.—VIII+53+311 in 8.

Въ концѣ 1895 года во Львовѣ вышелъ интересный матеріалъ по исторіи Галицкой Руси; это—люстраціи Галицкаго и Перемышльскаго староствъ, составленныя въ 1565—1566 гг. Появившійся первый томъ матеріаловъ по исторіи Галиціи представляетъ только начало издательской дѣятельности археографической комиссіи, образованной при львовскомъ „Товариществѣ имени Шевченки“ въ 1894 году. Главнымъ редакторомъ названной комиссіи состоитъ д-ръ Грушевскій, которому принадлежитъ изданіе настоящаго тома и вступительная статья къ нему.

Галицкое ученое общество извлекло изданный имъ матеріалъ изъ русскаго архива—именно изъ Метрики Коронной Московскаго Архива Министерства Юстиціи, дополнивъ его документами Варшавскаго Архива Казенной Палаты.

Прежде чѣмъ говорить о содержаніи разбираемаго тома сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о методѣ изданія. Что касается выбора матеріала, то съ этой стороны можно только радоваться: книга заключаетъ въ себѣ цѣлую серію документовъ первостепенной важности для исторіи экономического быта Галиціи въ XVI вѣкѣ. Какъ издатель, проф. Грушевскій держится системы, требующей самой точной передачи всѣхъ особенностей подлинника; такимъ образомъ, даже описки рукописи и пр. оговорены въ изданіи. Пишущій эти строки свѣрилъ многія страницы книги съ рукописями люстрацій; и кромѣ типографскихъ опечатокъ, не нашелъ отступленій отъ подлинника. Прибавимъ, что вступительная статья издателя помогаетъ читателю сразу ориентироваться въ матеріалѣ. Все это характеризуетъ книгу съ самой лучшей стороны. Переходимъ теперь къ ея содержанію.

Изданный томъ галицкихъ люстрацій, хотя и не обнимаетъ всей Галицкой Руси, представляетъ богатый матеріалъ для исторіи экономического быта этой страны. Люстраціи достаточно подробны для

того, чтобы возстановить количество земледѣльческихъ хозяйствъ, ихъ экономическое положеніе, размѣры податнаго бремени и, наконецъ, способы землепользованія. Тѣ же люстраціи представляютъ данныя о составѣ городскихъ поселеній. Не забудемъ и того, что галицкія люстраціи стоятъ въ тѣсной связи съ подобными же описаніями королевскихъ держаній въ литовскихъ земляхъ, представляя собою лишь часть той громадной финансовой реформы, которую предприняло королевское и великокняжеское правительство Сигизмунда-Августа. Эта реформа имѣла въ виду не только финансовые интересы государства, изъ рукъ котораго ускользало все больше и больше плательщиковъ и предметовъ обложенія, но также и интересы самаго податнаго населенія: когда къ половинѣ XVI вѣка правительство Сигизмунда-Августа ясно увидѣло, что сила обычая, „старипы“ пала, что отношенія между его чиновниками и управляемымъ ими населеніемъ не регулируются никакими опредѣленными нормами, открывая широкій просторъ алчности чиновной шляхты,—оно рѣшилось приступить къ радикальной экономической реформѣ. Опытъ послѣднихъ годовъ княженія Сигизмунда I показалъ, что отдѣльными уставными грамотами, рядъ которыхъ изданъ въ сороковыхъ годахъ XVI столѣтія, имѣвшими цѣлью возстановить „старину“,—впрочемъ весьма сомнительной древности,—нельзя уничтожить неопредѣленности, царившей въ отношеніяхъ правительства къ плательщикамъ. Нужно было поставить плательщика лицомъ къ лицу съ королевскимъ скарбомъ. Но чтобы провести подобную финансовую реформу, надо было зарегистрировать всѣхъ плательщиковъ и всѣ объекты обложенія. Съ этою цѣлью правительство Сигизмунда-Августа ведетъ описаніе староствъ и въ Польшѣ и въ Литвѣ.

Въ виду всего сказаннаго галицкія люстраціи приобретаютъ особенный интересъ. Представляется важнымъ отмѣтить данныя, которыя, характеризую экономическій строй галицкаго населенія въ XVI вѣкѣ, могутъ въ то же время быть полезными при сравненіи ихъ съ бытомъ литовско-русскаго государства. Это сдѣлать тѣмъ легче, что вводная статья г. Грушевскаго „Економічний стан селян на Подністровію галицкімъ в половині XVI вѣка на основі описей королівщинъ“, хотя и не охватывающая всего богатаго матеріала (этого, по заявленію автора, и не имѣлось въ виду) помогаетъ въ немъ разобраться. Отсылая читателя за подробностями къ интересной статьѣ г. Грушевскаго, мы остановимся лишь на томъ, что

или совѣтъ не вошло въ его статью, или представляетъ особенно важныя данныя для сопоставленія съ бытомъ литовско-русскаго крестьянства.

Въ первомъ томѣ „Жерель“ находятся описанія староствъ Снятинскаго, Галицкаго, Теребовльскаго, Рогатинскаго, Стрыйскаго, Дрогобицкаго и Солиборскаго. Такимъ образомъ нашъ матеріалъ представляетъ описаніе королевскихъ земель.

И начну съ городского населенія, совершенно не затронутого въ статьѣ г. Грушевскаго. Въ данныхъ люстраціяхъ зарегистрировано 16 городскихъ поселеній („мѣста“ и „мѣстечки“). Нужно замѣтить, что хотя эти поселенія и числились „городами“, тѣмъ не менѣе общій строй ихъ мало чѣмъ отличается отъ сельскихъ поселеній: значительная часть горожанъ продолжаетъ заниматься земледѣіемъ, хотя участки земли, въ общемъ, меньше сельскихъ. Торговый и ремесленный классъ представленъ слабо. О привилегированномъ сословіи, жившемъ въ городахъ, свѣдѣній нѣтъ, потому что цѣль люстраціи—отмѣтить податныя единицы. Среди податнаго населенія городовъ люстраторы отмѣчаютъ *мѣщанъ*, *предмѣщанъ*, то-есть жителей предмѣстій, *коморниковъ*, *подсадковъ*, *жидовъ* и *ремесленниковъ* разныхъ наименованій. Среди мѣщанъ большинство владѣетъ земельнымъ надѣломъ—пашней. Изъ этихъ наименованій требуютъ разъясненія лишь *коморники* и *подсадокъ*.

Трудно согласиться съ г. Грушевскимъ, который причисляетъ коморниковъ къ сельскимъ жителямъ, ставя ихъ почти на одинъ уровень съ *убоими*. Коморники въ селахъ не встрѣчаются. Люстраціи отмѣчаютъ, что коморники—элементъ не постоянный—*ktorych salva auctione et deminutione iest na ten czass dwadzieszcza u czterzel*¹⁾ (р. 101), *tych nie zawsdi iednaka liczba bywa: czasem ich przibiwa a czassem ubiwa* (р. 116); коморники встрѣчаются также и у жидовъ (въ Теребовли, напримѣръ). Такимъ образомъ коморники своего рода люди переходящіе, которые селятся въ мѣщанскихъ домахъ (что доказывается самимъ словомъ ¹⁾), и арендуютъ или участки у мѣщанъ или же и городскіе ланы. Люстраторъ прямо отмѣчаетъ въ м. Рогатинѣ такое значеніе коморника: *u tichze mieszczanow iesth na then czasz komornikow oszmnasczie* (р. 153). А что они занимались зем-

¹⁾ Коморники: „Юско другой, который у Степана живетъ“, р. 117.

ледѣлемъ—доказывается податью, которую они платили: они платятъ чиншъ независимо отъ того, пашутъ ли они на мѣщанской, или на королевской землѣ. Съ такимъ же значеніемъ коморниковъ встрѣчаемъ и въ Литвѣ: сеймъ 1565 года, опредѣляя серебницизну, налагаетъ ее и на *коморниковъ, або суседовъ*¹⁾.

Такимъ образомъ, коморники—это переходное городское населеніе, не имѣющее своихъ домовъ и земли, но занимающееся земледѣліемъ, арендуя участки мѣщанскіе, или королевскіе. Какъ случилось, что коморники, арендуя мѣщанскій участокъ, платили чиншъ въ скарбъ—это можно объяснить изъ общей финансовой тактики того времени: правительство стремится облагать всѣ элементы, которые ускользали отъ податей, закладываясь за крестьянъ и мѣщанъ.

Нѣсколько другую категорію представляютъ подсадки или загородники, которые встрѣчаются только въ маленькихъ мѣстечкахъ и въ селахъ. Люстрація Теребовльскаго старства называетъ ихъ *домовниками*, то-есть такими же домохозяевами, какъ и остальные мѣщане, но живущими на особомъ предмѣстьѣ (р. 133), слѣдовательно они приравниваются предмѣщанамъ; подобно послѣднимъ они пашутъ ролью (241 и др.). Подсадки городскіе, по своему опредѣленію, совпадаютъ съ подсадками сельскими, о которыхъ скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Такимъ образомъ, главная группа городского населенія—мѣщане. Люстраторы считали ихъ или по господарствамъ, или по домамъ и очень рѣдко въ мелкихъ городскихъ поселеніяхъ встрѣчаемъ счетъ по дворцамъ.

Любопытно было-бы представить въ одной общей картинѣ населенность галицкихъ городовъ. Это возможно сдѣлать, но съ большими оговорками, потому что прежде всего надо имѣть въ виду недостаточность нашихъ данныхъ: въ нихъ отмѣчено только податное населеніе, при чемъ не всегда можно представить себѣ вполне его имущественное положеніе, наконецъ въ нихъ отмѣчаются господарства, дворща и дома, о количествѣ населенія которыхъ трудно сказать что нибудь опредѣленное. Все же и при этихъ оговоркахъ сводъ подобнаго рода данныхъ представляется намъ не бесполезнымъ. Мы сведемъ всѣ данныя въ одну общую таблицу.

¹⁾ *Довнар-Запольскій*, Акты Литовско-русскаго государства, т. II, р. 167 (печатаются); ср. А. З. Р. III, 112.

	Мѣсячные расходы на до- ходы.		Предшанъ.	Коморниковъ.	Подсаковъ.	На „волн“.	Жидовъ.	Поповъ.	Ремеслен- ковъ и тор- говцевъ.	Убогихъ.	Общи итогъ.	Обложение съ ради.
	на пашнѣ	на пашнѣ										
Сметень ¹⁾	67	11	108	—	—	—	10	?	6?	—	197	1 1/2, грив. 12 гр.
Стеноча	89	—	—	—	7	—	—	1	—	—	47	53 гроша.
Завалье	12	—	—	—	3	5	—	1	—	—	21	40 злот. 20 гр.
Колома	56	—	—	—	2	—	—	4	207	—	269	26 грош.
Галчъ	87	—	—	—	—	—	42	7	22	—	158	76 злот. 35 гр.
Кагуша	56	—	—	—	6	5	—	1	1	—	69	31 грош. 9 ден.
Новое село	84	20	—	24	—	—	—	1	8	—	137	5 грош. 12 ден.
Теребовля	237	—	—	51	—	—	9	2	7	—	276	15 грош.
Борель	79	—	—	—	20	7	—	1	4	—	111	28 грош.
Камени	97	—	—	—	—	—	—	?	4	3	104	30 грош.
Рогатинъ	219	—	36	29	—	—	—	2	67?	—	333	4 грош.

¹⁾ О Сметень свѣдѣнія неполны; о Старель в Новель Сасборъ, Дробобичъ и Подграць свѣдѣнія нами опущены по ихъ недоступности.

Эти данныя указываютъ на крайне незначительное развитіе городского класса: города бѣдны населеніемъ; послѣднее занимается почти поголовно земледѣліемъ; контингентъ ремесленниковъ, кромѣ Коломыя, весьма не великъ.

Если сравнить эти данныя, напримѣръ съ Берестейскимъ староствомъ, то получится значительная разница: населеніе Бересты состояло изъ 1.220 мѣщанскихъ дворовъ; въ среднемъ на одно городское населеніе староства приходилось по 812 дворовъ ¹⁾.

Что касается обложенія городского населенія, то оно отличалось большимъ разнообразіемъ. Прямой налогъ съ населенія, владѣвшаго ланами, состоялъ изъ *чинша* или *поземщины* и платы за овесъ, куръ и яйца. Колебанія очень велики — отъ 4 грошей (въ Рогатинѣ) до 53 грошей (въ Стенчовѣ) и до 76 злот. 5 грошей въ Галичѣ. Въ мелкихъ городахъ рядомъ съ чиншомъ существуетъ и барщина (р. 7 и др.). Налогъ съ ремесленниковъ и торговцевъ тоже не вездѣ былъ одинаковъ: напримѣръ, пекари въ Снятинѣ платили 8 грошей, а въ Тереховѣ—18 грошей; налогъ на рѣзниковъ подымался отъ 20 грошей (Каменка) до 168 грошей (Калуша) и т. д. Косвенные налоги отличались разнообразіемъ и предметовъ обложенія и мѣстностей. Они одинаковы съ налогами въ селахъ и потому мы скажемъ о нихъ ниже.

Перейдемъ теперь къ земледѣльческому населенію галицкихъ королевщинъ.

Несмотря на богатство почвы и благоприятныя климатическія условія, несмотря на изстаринное стремленіе къ колонизаціи Галиціи и Подолія со стороны польской шляхты, люстраціи отмѣчаютъ повсемѣстно о расширеніи земледѣльческой культуры, о новыхъ проробкахъ, о колонистахъ—крестьянахъ даже изъ Волыни, наконецъ о громадныхъ пространствахъ пастбищной земли.

Такимъ образомъ, еще во второй половинѣ XVI столѣтія земледѣльческая культура не охватила всей Галиціи. Недаромъ италіанскій наблюдатель, современникъ составленія люстрацій, отмѣчая природныя богатства Галиціи и Подолія, говоритъ, что они обрабатываются меньше, чѣмъ могли бы ²⁾.

¹⁾ Данныя о Берестейскомъ староствѣ почерпнуты изъ Ревизіи 1566 г., издаваемой мною въ *Актахъ Метр. Лит. Рус. государства*, т. II.

²⁾ Павелъ-Эмилій Джіованни въ своихъ *Relazione di Polonia* (1565 г.) восклицается плодородіемъ галицкой почвы, но отмѣчаетъ малую производительность страны: *il paese molto largo et gli habitatori non molti*. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *La terra di Russia et di Podolia è capace d'ogni cultura et à produrre molto più di quelche produce.*—*Scriptores rerum polonicarum*, t. XV, p. 195—196.

Населеніе, сидѣвшее на королевскихъ земляхъ, занималось преимущественно земледѣліемъ, скотоводство (особенно разведеніе свиней) и пчеловодство имѣло также широкое распространеніе. — Обращаютъ вниманіе нѣкоторыя обмолвки люстраціи о сельской общинѣ. Впрочемъ функціи громады, по крайней мѣрѣ тѣ, которыми она соприкасалась съ старостинскимъ урядомъ, — были несложны. Такъ, почти повсемѣстно на обязанности общины лежитъ взносъ нѣкоторыхъ податей натурою, или же соотвѣтственной за нихъ платы, — напримѣръ яловица стаціиная поставляется всею громадою, — иногда и ссыпка хлѣба (см. р. 41, 271, 188). Иногда на всю громаду возлагались и другія данн, напримѣръ хмелевая дань (р. 188). Если къ селу примѣривались луга, то платежи за нихъ возлагались на всю общину, во владѣніи которой были луга (ср. 278, 280, 282) и др.). Во главѣ сельской общины стоятъ *титуны* (напр. р. 203), *солтысы* (р. 283), но чаще *атаманы* (р. 205, 281 и др.), или *князья* (р. 271, Орлинская волость — *passim*). Терминологія этихъ представителей общины весьма характерна. Сообразно тому или иному экономическому положенію, галицкое крестьянство дѣлилось на группы, среди которыхъ преобладающими являются *люди работные, затыжные (zaczegni)* или *тлеме (roszleszniki, roszegli)*, *урочные, загородники (zagredniczi, hortulani)* *подсадки* или *подсусѣдки (padsadkowie)*, *служки*, наконецъ *убоіе челядь дворяна*. — то-есть тѣ же разряды, которые въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ встрѣчаются и въ литовско-русскихъ областяхъ. Работные, затыжные и тяглые — обозначаютъ, въ сущности, одну и ту же категорію тяглыхъ людей, обязанныхъ не только податью, но и барщиной, — разница только въ названіи, иногда они называются *осѣдлыми* или *господарями*. Къ нимъ же относятся *свободные* — тѣ, которые еще не высидѣли своей „свободы“, то-есть льготныхъ дѣтъ, по истеченіи которыхъ переходятъ въ тягло ¹⁾).

Изъ другихъ терминовъ слѣдуетъ остановиться на загородникахъ и подсусѣдкахъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о нихъ не можетъ считаться выясненнымъ ²⁾).

¹⁾ Г. Грушевскій склоненъ считать осѣдлыхъ и свободныхъ особыми разрядами. По нашему мнѣнію это невѣрно. Кроме того, мѣсто на которое онъ ссылается, говорить объ осѣдлыхъ дворянахъ. Онъ называетъ еще одну категорію — *данниковъ*, но ея вовсе нѣтъ въ Галиціи: цитата его (р. 22) относится къ работнымъ людямъ, а въ другихъ мѣстахъ о данникахъ не упоминается.

²⁾ См. у проф. Леонтовича, Крестьянскій дворъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896 г. январь, р. 379.

Галицкія люстраціі употребляють оба названія безразлично, даже болѣе того — часто встрѣчаются выраженія *zagradnici* alias *podsadkowie*. Г. Грушевскій тѣмъ не менѣе предполагаетъ нѣкоторое незначительное различіе между обоими терминами: подсадки сидѣли на княжьихъ пашняхъ, тогда какъ загородники имѣли свои отдѣльные клочки земли (стр. 6 введенія). Намъ думается, что слѣдуетъ различать обѣ группы населенія по ихъ происхожденію, но не по ихъ экономическому положенію; однако, мнѣніе г. Грушевскаго ни на чемъ не обосновано, да его и нельзя обосновать по даннымъ галицкихъ люстрацій.

По объясненію люстратора Орлинской волости подсадками называются такіе люди, „которыхъ принимаютъ крестьяне къ себѣ на свои роли и въ свои дворы (*placze*), если имѣютъ небольшіе примѣрки земли сверхъ надѣльной четверти (*лана*); подсадками называются также и такіе люди, которые, отдѣлившись отъ родной земли (*juxta generationem*), не держатъ тяглыхъ пашень, но имѣютъ только домъ съ огородомъ; они (подсадки) даютъ по два гроша подымнаго. а повинности исполняютъ *more illogum*“ (то-есть согласно съ крестьянскими обычаями, участвуя въ отбываніи ихъ дворищемъ) (р. 293). Такимъ образомъ по опредѣленію галицкаго люстратора подсадки — та же группа населенія, которая въ срединныхъ литовско-русскихъ областяхъ называлась потужниками и сябрами. Загородниковъ люстраторы не отличаютъ, съ фискальной точки зрѣнія, отъ подсадковъ, и изъ приведеннаго контекста можно догадаться, почему возникъ терминъ загородниковъ. Но иногда подсадки или загородники сидятъ на княжьей землѣ (напр. р. 126), иногда на королевской, чѣмъ и объясняются большія или меньшія повинности ихъ въ пользу казны (напр. р. 164 — 165). Такъ въ одномъ селѣ Орлинской волости одни подсадки даютъ дань съ пашни, огорода и подымное, а другіе „которые сидятъ на кметьихъ роляхъ“, даютъ только подымное (р. 291). Такимъ образомъ, нашъ источникъ даетъ право предпологать, что между *подсадками* было различіе по происхожденію (въ зависимости отъ земли, на которой они сидѣли), но въ то же время онъ нигдѣ не даетъ опредѣленія, что такое *загородники*, даже болѣе того — не отличаетъ ихъ отъ первыхъ. Въ люстраціи 1865 г. Ратненскаго и Любомльскаго староствъ, которыя — замѣтимъ — по составу населенія и другимъ его сторонамъ жизни вполне однородны съ Галичиной, мы находимъ любопытныя по этому вопросу данныя. Здѣсь почти повсемѣстно встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ, что на дворищахъ живетъ иногда

вдвое и болѣе хозяйств¹⁾. Люстраціи нигдѣ не называютъ особымъ терминомъ этихъ сверждворянскихъ хозяйствъ, но вездѣ отличаютъ ихъ отъ загородниковъ: послѣдніе имѣютъ свои части лановъ на особомъ чиншѣ и работѣ²⁾.

Загородники сидѣли на *загородъ*, внѣ чертм сельскихъ дворищъ³⁾, въ особомъ приселкѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что крестьяне, жившіе на крестьянскихъ же дворищахъ въ названныхъ волинскихъ старостахъ, и были *подсадки* галицкихъ люстрацій. Это видно изъ одного замѣчательнаго мѣста ратненской люстраціи, объясняющаго происхождение нѣсколькихъ крестьянъ на одномъ дворищѣ почти дословно такъ, какъ галицкіе люстраторы объясняютъ происхождение подсадокъ: это отдѣлившіеся на *свои хлѣбъ* члены семьи, или же принятые на дворицкую землю въ качествѣ потужника⁴⁾. Иногда помѣщики сами заботились о приходѣ такихъ „сусѣдовъ“⁵⁾. Понятно, что королевскій скарбъ пытался обложить и подсадокъ: на Волини они платятъ *похлѣбное*, размѣръ котораго опредѣляется ниже чинша и службъ загородниковъ; въ Галиціи съ подсадокъ скарбомъ взимается уже и чиншъ, не отличая ихъ отъ загородниковъ, объединяя тѣхъ и другихъ. Для галицкихъ люстраторовъ подсадки оставались таковыми и тогда, когда они изъ деревни переселялись на за-

¹⁾ Напр.: Nudes, wyesz, w ktorey kmiechi rabotzich, roznie na dworzisz ozsm sziedzacych. yest szimnasczie, p. 329 и др., *Архивъ Юго-Зап. Рос.*, ч. VII, т. II.

²⁾ Напр. вс. Любоннѣ на 10 дворищахъ живетъ 24 кмета, но загородники—особо, ихъ 8, *ibidem*, p. 327—8, 340 и 342 и много др.

³⁾ Загородники нечисляются всегда послѣ и отдѣльно отъ дворищъ. Загородъ употребляется какъ часть селенія за исчисленіемъ загородниковъ часто встрѣчается: *karczma no zagrodnie*, *ibid.* 334 и др.

⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Р., ч. VII, т. II, p. 303: *Pochlebne tez dawaią, ktore szie tak ma rozumiesz, yz the dworzisza thedi są wielkie, mając rol dozycz u szerokosci plyaczow, na kturich wedluk rodzaju przibiwa u ubiwa ludzie. A tak ktorzi przibędzie yz szie od oicza na swoi czleb odzadzi, thedi dawa pochlebnego gr. yeden, a na ynsze dani s principalem onego dworzisza skladoszą*, Ср также p. 305.

⁵⁾ Напрямѣръ владыка смоленскій Іосифъ Солтанъ получилъ стъ великаго князя Александра разрѣшеніе „присадити къ тымъ же людямъ его (которыхъ онъ раньше получилъ) по сусѣдду, мужа з женою и зъ детми, за одними воротами, у водну избу“. *Метр. лит. (Моск. арх. инв. юст.)*, Зап., VI, л. 91. — Иногда помѣщики сами дѣлили своихъ отчичей, сидѣвшихъ въ одной службѣ, на нѣсколько, ср. *Кн. Зап. Лит.*, XXV, лл. 114—115 об., привилей Богущу Боговляновичу на людей въ Пунской вол.

городъ, то-есть становясь загородниками (стр. 282). Вообще въ Галиціи скарбъ быстрѣ шелъ къ обложенію подсадокъ, чѣмъ на Волини, перелаяя платежъ съ дворища на хлѣбы ¹⁾).

Переходимъ къ другимъ сторонамъ крестьянскаго быта Галиціи. 104 села, описанныя въ люстраціяхъ, представляютъ большое разнообразіе и въ формахъ землевладѣнія и въ обложеніи. Часть крестьянъ еще сидятъ на *дворищахъ*. Но въ данный моментъ они не вездѣ сохраняютъ свой первоначальный характеръ неопредѣленной, по величинѣ территории пахотной земли съ разными угодьями ²⁾). Въ Галиціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дворища уже являются вымѣренными и сравненными съ ланами. На дворищахъ сидятъ по нѣсколько господарствъ (4—5, даже до 10). Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣчается стремленіе отдѣльныхъ господарствъ занимать особыя участки земли: они садятся на подъ-дворищахъ или четвертяхъ (напримѣръ все Рогатинское стар. сидятъ на четвертяхъ), или палланахъ и четвертяхъ (8—15 введ.).

Еще большее разнообразіе наблюдаемъ въ обложеніи. Прямой налогъ состоялъ изъ *чинши* или *поземщины* (р. напр. 46) и платы натурою, или съ переводомъ на деньги, хлѣбомъ (овесъ, пшеница) и хмелемъ; изъ повинностей — повсемѣстно господствуетъ барщина. Повинностныя отношенія отличаются большимъ разнообразіемъ размѣровъ обложенія, колеблясь, напримѣръ въ Снятинскомъ староствѣ съ дворища между 40^{1/2}, грошей и 159, или въ Самборскомъ между 45—100 грошей и т. д., а въ Рогатинскомъ даже съ четверти взималось 41—116 грошей (49 введ.). Разнообразіе это, очевидно, было слѣдствіемъ установившихся обычаевъ. Что касается издѣльной повинности, то она является болѣе устойчивою; въ общемъ работаютъ два дня, но есть мѣстности, гдѣ на работу крестьяне являются, „когда урядъ скажетъ“.

Но рядомъ съ этими, такъ сказать прямыми налогами, встрѣчаются самые разнообразныя, какъ по предметамъ, такъ и по размѣрамъ обложенія, поборы и частно-правоваго характера и государственныя. Ими облагались какъ городскіе жители, такъ и сельскіе. Не ка-

¹⁾ Только съ помощью вышеприведенныхъ разъясненій можетъ быть понятъ слѣдующее характерное мѣсто Стрѣйской люстраціи (р. 179); „Kmiecie bili pierwı powinni dawacz kasdi *schlioba* zwicsaiem wsi inssich ruskich po wolowi jednemu w piatim roku; ali e baszcz ich uchiazzenie w tim starosta uczinilz miŝ „ласку“... abı a kaziego dworziszca tilko dwu wolu дано w piatim roku“.

²⁾ Ср. опред. дворища у Любавскаго, Областное дѣленіе р. 453—455.

саясь размѣровъ обложенія, мы приведемъ только названія различныхъ видовъ поборовъ, характерныя сами по себѣ. Сюда относятся прежде всего десятина съ *пчелъ* (напр. р. 4, 6, 7, *passim*), или *медовая дань* (р. 69), *очковое* (напр. р. 189, 155, 159), *двадцатина* *вепровая* и *баранья* (р. 4 и *passim*), или рѣже *овечья* (р. 283), *поволовщина* (сборъ волами съ имѣющихъ скотъ, напримѣръ въ каждые пять лѣтъ, р. 6, 7 и др.); *подвешное* (въ Галичѣ р. 59); сюда же относятся *почты* или *сборовое* на урядниковъ (отъ „почитать“), *поклонъ*“ (р. 203, 283, 282, 294 и др.), *стація* (*passim*), сборъ за траву для скота (р. 158), сборы съ *корчмъ*, *солодовень* (*passim*), *мимо*, *торговое* въ городахъ (р. 201), *сохачки* (тоже, р. 49). Но кромѣ этихъ доходовъ, которые польскими финансистами считались постоянными, хотя и не въ опредѣленномъ размѣрѣ, былъ еще рядъ поборовъ—*rozitki przypadle*, то-есть случайнаго характера. Таковы *жеръ* или *жировщина* (сборъ за пастьбу свиней, р. 182, 141, 294 и др.), *оборное* или *bledne bydlo* (когда крестьянскій скотъ заблудится и будетъ забранъ въ дворовую обору, р. 227, 129, 169 и др.), или *збойчизна* (когда на заблудшій скотъ не находится хозяина, р. 228), поборы за *волю* (съ новоселовъ, р. 282), *поемщина* или *куница* (*tho, testy gdoi dziewka zamasz ydzie do ynego pana wsi*, р. 129, 74, 51 и др.), *выходное* (если переходжій человѣкъ уходитъ изъ села или города, р. 74, 129, 215), *паствиско* (пастьба овецъ, р. 129), *спашное* (съ купеческихъ воловъ за пастьбу на перегонахъ, р. 68). *одушарщина* (р. 129, сборъ при переходѣ наслѣдства), *розводъ* или *ропуски*¹⁾, *прядиво* (сборъ со льна, р. 204), *злущяного* (отъ покупки дома или дерева на постройку, р. 227); за содержаніе *взяней* (р. 228) *промыта* (р. 169), *ставницкое* (за провозъ нива на праздникъ, р. 205), *перевозы* (р. 59), *лазбное* (въ городахъ, сборъ съ бань, р. 152), *вини* (р. 215, 191 и др.), *тысячное* (поклонъ, даваемый при сохачкахъ, р. 49); наконецъ доходы съ выварки крестьянами соли въ соляныхъ жупахъ (р. 206 и др.).

Этотъ внушительный перечень поборовъ въ высшей степени ха-
 рактеренъ, вскрывая ту систему, съ помощью которой администрація
 и помѣщики вытягивали послѣдніе соки съ крестьянства. Недаромъ
 польское крестьянство уже въ XVI вѣкѣ поражало наблюдателя сво-
 ею бѣдностью²⁾.

М. Довнаръ Запольскій.

¹⁾ Напр.: *rospusty bezbozne miedzi Russia, a tak ten, ktorsi da prziczine do rosvodu, winiem dacz wini trzy grzawni*, р. 169.

²⁾ *Scriptores rerum polonicurum*, XV, р. 191, ср. р. 173.

Курсъ физики О. Д. Хвольсона. Томъ первый. С.-Петербургъ. 1897. Изданіе К. Л. Риккера.

Весь курсъ физики авторъ распредѣлилъ на четыре тома, изъ которыхъ *первый*, заключающій въ себѣ введеніе, механику, нѣкоторые измѣрительные приборы и способы измѣренія, ученія о газахъ, жидкостяхъ и твердыхъ тѣлахъ, появился въ свѣтъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Остальные томы будутъ содержать: *второй* томъ ученія о звукѣ и лучистой энергіи; *третій*—ученіе о теплотѣ; *четвертый*—ученія о магнетизмѣ и объ электричествѣ.

Такого обширнаго курса у насъ еще не было и поэтому каждаму, кто интересуется этою наукою, появленіе въ свѣтъ сочиненія г. Хвольсона будетъ встрѣчено весьма сочувственно. Дѣйствительно въ обширномъ курсѣ физики не только нуждаются лица, посвящающія себя специально изученію этой науки, но также и лица, занимающіяся другими опытными науками; химикъ, минералогъ, геологъ, физиологъ постоянно является надобность подробно ознакомиться съ тѣмъ или другимъ вопросомъ по физикѣ. Физика для всѣхъ опытныхъ наукъ своими точными приемами и методами изслѣдованія должна служить образцомъ и поэтому изученіе ея необходимо для всѣхъ занимающихся опытными науками.

Существующія у насъ болѣе полныя руководства по физикѣ профессоръ Шимкова и Петрушевскаго уже устарѣли, не отвѣчаютъ болѣе современному состоянію науки; да они никогда не имѣли обшираго распространенія, они ограничивались болѣе тѣснымъ кругомъ слушателей названныхъ профессоровъ. Необходимо было имѣть полное руководство по физикѣ, въ которомъ всѣ части физики были бы по возможности равномерно и обстоятельно изложены, руководство, которое бы не было только пособіемъ къ приготовленію къ экзамену того или другаго профессора, а было сочиненіемъ, въ которомъ каждый интересующійся тѣмъ или другимъ вопросомъ могъ бы найдти ясное и полное изложеніе его въ современномъ состояніи, литературныя указанія, однимъ словомъ могъ бы вполне ориентироваться въ данномъ вопросѣ. Въ иностранной литературѣ, въ особенности у французовъ, всегда были и въ настоящее время есть прекрасныя курсы физики, которые всегда были переводимы на нѣмецкій языкъ, Укажемъ на болѣе выдающійся курсъ физики проф. *Видля*; сочиненіе это еще не вполне окончено, но оно уже вышло и въ нѣмецкомъ переводѣ. Это руководство физики французскаго ученаго, по объему

и распредѣленію матеріала, всего ближе подходитъ къ разбираемому нами сочиненію г. Хвольсона и поэтому невольно является желаніе сравнить между собою эти два руководства по физикѣ.

Надо отдать справедливость, г. Хвольсонъ весьма строго отнесся къ принятой на себя весьма трудной задачѣ, употребилъ всѣ усилія сдѣлать свой курсъ физики полнымъ и отвѣчающимъ современному состоянію науки. Г. Хвольсонъ, желая избѣгнуть всегда возможныхъ въ такомъ обширномъ трудѣ ошибокъ, промаховъ, поручалъ прочитывать свое сочиненіе и въ рукописи и въ корректурѣ своимъ товарищамъ. Тѣмъ не менѣе является возможнымъ намъ сдѣлать кое-какія указанія на нѣкоторыя особенности курса физики г. Хвольсона.

Вѣроятно наша молодость въ наукѣ или вообще наша привычка пространно говорить дѣлаетъ то, что мы при изложеніи научныхъ вопросовъ не умѣемъ довольствоваться краткою, сжатою формой, какъ это дѣлаютъ нѣмцы и въ особенности французы, и поэтому выходитъ, что одинъ и тотъ же вопросъ во французскомъ руководствѣ изложенъ на одной, двухъ страницахъ, въ русскомъ же сочиненіи на него потрачено пять, шесть страницъ. Мы не привыкли также при изложеніи вопросовъ говорить обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ французы, мы постоянно стараемся употребить новыя слова, неизвѣстныя въ обыденной рѣчи, какъ напр., *объектируется*, *закономѣрная связь* (*der gesetzmässige Zusammenhang*), слова, пониманіе которыхъ требуетъ отъ читателя нѣкотораго размышленія и даже предварительнаго перевода ихъ на нѣмецкій языкъ.

Въ русскихъ руководствахъ очень часто при изложеніи предмета высказывается какая-то особенная заботливость, попеченіе автора о знавіяхъ читателю, желаніе взять его на время чтенія книги какъ бы подъ опеку, которую авторъ самъ не въ состояніи выдержать. Такъ въ разбираемомъ сочиненіи, на стр. 36, § 11 „Нѣкоторые вопросы математики“, авторъ говоритъ: „полагая, что читатель, только что приступающій къ чтенію этой книги, еще не успѣлъ ознакомиться съ высшею математикой, мы, по крайней мѣрѣ въ первыхъ ея отдѣлахъ, будемъ избѣгать ея примѣненія“ и затѣмъ излагаетъ нѣкоторые математическіе вопросы, которые не всегда входятъ въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Черезъ пятьдесятъ же страницъ, во время чтенія которыхъ у читателя конечно запасъ математическихъ знаній не могъ значительно увеличиться, авторъ, излагая на стр. 86 ученіе о моментѣ инерціи, вводитъ тройной интегралъ. Подобныхъ заботъ намъ не приходилось никогда встрѣчать въ иностранныхъ руковод-

ствахъ, такъ какъ автору, какъ мы полагаемъ, вообще нѣтъ надобности заботиться о тѣхъ знаніяхъ, которыя можетъ имѣть читатель въ началѣ или въ концѣ чтенія его сочиненія: забота автора должна заключаться въ ясномъ и обстоятельномъ изложеніи вопроса, не прибѣгая, если нѣтъ особой надобности, къ высшей математикѣ.

Въ главѣ „Состояніе матеріи“ и въ особенности въ главѣ „Механика“, которая чрезвычайно подробно изложена и является довольно обособленнымъ ученіемъ, авторъ подробно излагаетъ нѣкоторые вопросы, которые ему понадобятся только въ третьемъ и четвертомъ томахъ, поэтому автору придется или вновь излагать ихъ, или указывать на сдѣланное изложеніе въ первомъ томѣ, чрезъ что конечно пострадаетъ цѣльность изложенія.

Въ главѣ „Измѣрительные приборы и способы измѣренія“ авторъ не ознакомилъ читателя съ трудами международнаго бюро мѣръ и вѣсовъ. Методы и приборы, которые употреблялись международнымъ бюро при изготовленіи эталоновъ килограмма и метра по ихъ точности заслуживаютъ вниманія физика, желающаго изучить физическіе способы измѣренія. Вообще эту главу слѣдовало бы болѣе подробно и обстоятельно разработать, въ особенности имѣя въ виду, что у насъ вовсе нѣтъ сочиненій, специально посвященныхъ этому предмету.

Авторъ курса физики, приводя числовыя данныя, какъ результаты извѣстныхъ изслѣдованій, не всегда входитъ въ надлежащую критическую оцѣнку ихъ и тѣмъ самымъ легко можетъ ввести въ заблужденіе читателя, не имѣющаго возможность самому ознакомиться съ первымъ источникомъ. Какъ примѣръ позволю привести слѣдующее: На стр. 287 авторъ говоритъ, что на основаніи изслѣдованій одного ученаго вѣроятнѣйшій вѣсъ одного кубическаго дециметра чистой воды при 4° Ц. въ пустотѣ равенъ 999.847 гр., на основаніи изслѣдованій другаго ученаго онъ равенъ только 999.959 гр., вовсе не указывая при этомъ, что первое число не есть величина, полученная путемъ опыта, а есть только результатъ расчетовъ, сдѣланныхъ ученымъ на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, произвольно выбранныхъ имъ изъ изслѣдованій другихъ ученыхъ, и нуждающійся еще въ опытной провѣркѣ, между тѣмъ второе число 999.959 гр. есть величина, полученная изъ весьма тщательнаго и точно выполненнаго изслѣдованія. Въ руководствахъ надо остерегаться приводить не точно формулированные результаты, такъ какъ они изъ руководства легко могутъ перейти въ другія сочиненія.

Въ главѣ „Ученіе о газахъ“, которая весьма тщательно обрабо-

тана, авторъ вовсе не касается принциповъ воздухоплаванія; между тѣмъ какъ основательное изложеніе послѣднихъ весьма желательно въ такомъ обширномъ курсѣ физики; очень часто у насъ лица, интересующіеся этимъ вопросомъ, не знаютъ, гдѣ бы они могли ознакомиться съ нимъ.

Еще на одну особенность курса физики г. Хвольсона слѣдуетъ обратить вниманіе. Авторъ оказываетъ весьма щедрое вниманіе всѣмъ работамъ русскихъ ученыхъ, или приводитъ результаты ихъ въ текстѣ сочиненія, или указывая на эти работы въ литературѣ,

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ по адресу издателя книги г. Хвольсона. Книжный магазинъ К. Л. Риккера, дѣйствительно не щадяя средствъ, какъ говоритъ авторъ, и достигъ того, что его изданіе составляетъ пріятное исключеніе изъ изданныхъ въ послѣднее время руководствъ.

С. Л.

STANISLAS PONIATOWSKI ET MAURICE GLAZRE. Correspondance relative aux partages de la Pologne par *Eugène Mottas*. Paris. Calman Levy. 1897.

Подъ этимъ заглавіемъ, не совершенно впрочемъ точнымъ, профессоръ исторіи въ Ивердонѣ, Моттацъ, издалъ не только рядъ писемъ послѣдняго короля польскаго Станислава Августа Понятовскаго къ Маврикію Глэру, но также письма его къ генералу Моне (Monet), занимающія едва ли не половину книги, найденныя въ копіи въ бумагахъ Глэра, пользовавшагося большимъ расположеніемъ и даже дружбою короля, какъ это видно изъ самыхъ писемъ. Король постоянно называетъ Глэра своимъ добрымъ другомъ (*mon bon ami*) и выражаетъ что искренно любитъ его потому, что увѣренъ твердо, что если бы превратность судьбы побудила бы его покинуть дворецъ и только съ однимъ посохомъ въ рукѣ удалиться въ изгнаніе, то Глэръ не покинулъ бы его и раздѣлилъ съ нимъ его участь¹⁾.

Такое отношеніе короля къ Глэру даетъ основаніе предполагать искренность въ перепискѣ и увеличиваютъ значеніе писемъ короля для выясненія его характера и воззрѣній на совершавшіяся вокругъ него событія, о которыхъ онъ говоритъ съ Глэромъ. Это побуждаетъ насъ нѣсколько ближе познакомиться читателей съ этою перепискою, сказавъ нѣсколько словъ о Глэрѣ.

¹⁾ Изъ письма изъ Гродно отъ 9-го октября 1787 г., напечатаннаго факсимиле въ началѣ книги.

Глэръ родился въ Лозаннѣ, рано осиротѣлъ, обучался въ богословской академіи своего роднаго города и благодаря своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ скоро приобрѣлъ знакомство и расположеніе многихъ знатныхъ семействъ города Лозанны. Когда Станиславъ Понятовскій былъ избранъ на польскій престолъ въ 1764 году, онъ желалъ имѣть себѣ домашняго секретаря и Санъ-Сафоризъ (датскій посланникъ при польскомъ дворѣ), познакомившійся съ Глэромъ во время путешествія своего по Швейцаріи, указалъ его королю. По приглашенію послѣдняго Глэръ, имѣя 22 года отъ роду, пріѣхалъ въ Варшаву въ то время, когда въ Польшѣ начинались событія, окончившіяся ея паденіемъ въ 1795 году. Глэръ очень понравился королю и скоро приобрѣлъ его расположеніе, а потомъ и довѣріе. Онъ былъ въ непродолжительномъ времени посланъ въ качествѣ секретаря посольства въ Петербургъ и снискалъ расположеніе графа Н. И. Панина, какъ это можно заключить изъ письма сего послѣдняго къ Глэру отъ 12-го апрѣля 1767 года (стр. XVI). Глэръ послѣ этого былъ причисленъ къ польскому дворянству и сдѣлалъ тайнымъ совѣтникомъ короля.

Въ это время въ Польшѣ разрѣшался вопросъ о диссидентахъ, вызвавшій впоследствіи образованіе Барской конфедерации. Недовольные поляки обратились съ просьбою о содѣйствіи къ Франціи. Станиславъ Понятовскій также желалъ имѣть своего тайнаго агента при герцогѣ д'Эгилльонѣ, министрѣ иностранныхъ дѣлъ въ то время, и наконецъ успѣлъ послать въ Парижъ генерала графа Монэ (Monet), долгое время жившаго въ Польшѣ и проявившаго большую преданность королю и большія способности. Монэ поручено было стараться расположить герцога д'Эгилльона въ пользу Станислава Понятовскаго ¹⁾. Это ему однако не удалось и тогда король послалъ въ Парижъ графа Браницкаго, необладавшаго, однако, способностями для выполненія этого деликатнаго порученія. Уже въ началѣ января 1773 года король долженъ былъ написать Браницкому, чтобы онъ покинулъ Парижъ, тѣмъ болѣе что герцогъ д'Эгилльонъ не давалъ никакихъ прочныхъ надеждъ на содѣйствіе Франціи.

Вскорѣ послѣ этого ходъ событій въ Польшѣ привелъ къ ея первому раздѣлу въ 1773 году, послѣ чего часть польскаго дворянства

¹⁾ Во время пребыванія Монэ въ Парижѣ съ 1772 года по 1773 годъ, Станиславъ Понятовскій неоднократно писалъ ему и за тѣмъ по назначеніи Глэра въ Парижъ сообщалъ ему послѣднему копія съ этихъ писемъ для свѣдѣнія. Эти письма также напечатаны въ книгѣ Молтаца.

предложила важныя преобразованія въ государственномъ устройствѣ Польши. Глэръ же въ это время имѣлъ нѣсколько порученій короля въ Вѣну, Берлинъ и Парижъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ Глэръ долженъ былъ заняться какъ будто сборомъ различныхъ вещей и мебели, принадлежавшихъ Станиславу Августу и давно валявшихся въ Парижѣ, и отправкою ихъ наиболѣе надежнымъ путемъ въ Варшаву; негласнымъ же образомъ Глэръ обязанъ былъ вступить въ переговоры съ Верженнемъ (министромъ иностранныхъ дѣлъ короля Людовика XVI) и склонить его къ болѣе благосклонному отношенію къ Польшѣ. Въ то же время Глэру поручалось вести переговоры о предполагавшемся бракѣ Станислава Августа съ молодою принцессою изъ дома Бурбонъ-Кондэ.

Къ этому пребыванію Глэра въ Парижѣ въ 1777 году и относится часть писемъ къ нему короля польскаго, изъ которыхъ видно, что мебель и вещи были отправлены Глэромъ моремъ изъ Руана въ Данцигъ, и король прусскій далъ разрѣшеніе пропустить эти ящики (см. письмо 27-го сентября 1777 года). Другія же порученія не были исполнены Глэромъ. Изъ того же письма короля можно заключить, что императрица Екатерина II совсѣмъ не одобрила мысли о вступленіи его въ бракъ съ принцессою французскаго дома и напоминала королю, что всѣ несчастія его происходятъ отъ Франціи. Король, какъ онъ самъ говоритъ, не намѣревался вступать въ бракъ безъ вѣдома императрицы, поручилъ Глэру прервать всѣ дальнѣйшіе переговоры по этому предмету (стр. 143).

За тѣмъ самое пребываніе Глэра въ Парижѣ вселило безпокойство въ князѣ Бяратинскомъ (нашемъ посланникѣ въ Парижѣ въ то время), который писалъ объ этомъ Штакельбергу (нашему посланнику въ Варшавѣ); Штакельбергъ сообщилъ объ этомъ королю польскому. Это побудило Станислава Августа написать Глэру, чтобы онъ покинулъ Парижъ не мало не медля (стр. 146). Глэръ вернулся въ Варшаву, гдѣ прожилъ еще 9 лѣтъ, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ.

Въ 1787 году императрица Екатерина совершала свое извѣстное путешествіе на югъ Россіи. Станиславъ Августъ намѣревался ѣхать на свиданіе съ нею въ Могилевъ. Глэръ противился этому, находя подобную поѣздку бесполезною и неосторожною и употреблялъ, но совершенно тщетно, всѣ свои усилія, чтобы отклонить короля отъ этой поѣздки. Онъ предложилъ въ то время королю представить Екатеринѣ II проектъ имъ же составленный къ лучшему разрѣшенію польскаго вопроса (стр. XXXI), который заключался въ томъ, чтобы на

польскій престолъ былъ бы избранъ младшій изъ внуковъ императрицы ¹⁾, при чемъ престолъ польскій дѣлался наследственнымъ въ его родѣ. Молодой князь долженъ былъ быть воспитанъ въ Польшѣ, подъ надзоромъ короля и въ началахъ римско-католической церкви. Глэръ подробно развивалъ всѣ выгоды этого для Польши, но король не счелъ возможнымъ принять этотъ проектъ своего довѣреннаго секретаря и поѣхалъ на свиданіе съ императрицею. Глэръ, отчасти недовольный всѣмъ этимъ, отчасти давно уже помышлявшій перебраться на родину въ Швейцарію, покинулъ также Варшаву въ концѣ марта 1787 года. Но уже въ апрѣлѣ того же года письмомъ изъ Канева (стр. XXXVII) король убѣдительно приглашалъ своего друга возвратиться къ нему. Желая покончить дни на родинѣ, Глэръ въ Польшу не вернулся, но скоро согласился на предложеніе короля быть его агентомъ въ Парижѣ на мѣсто Монэ. сдѣланнагося совершенно дряхлымъ.

Въ это время (1788 г.) шла вторая турецкая война. Пруссія старалась овладѣть Данцигомъ, но постоянно завѣрjala Польшу въ своемъ самомъ дружественномъ къ ней расположеніи. По письмамъ Станислава Августа къ Глэру въ Парижѣ (стр. 193) видно, что онъ вѣрилъ этому и находилъ, что такое дружественное отношеніе Пруссіи обезпечиваетъ Польшу съ этой стороны. Онъ приписывалъ это дружественное расположеніе отчасти личной честности прусскаго короля, отчасти заявленію Россіи ²⁾, что она не будетъ равнодушно смотрѣть на какой либо захватъ въ Польшѣ (стр. 197) со стороны Пруссіи. Глэръ понималъ безнадежное положеніе Польши и близкое ея паденіе. Это можно по видимому заключить изъ слѣдующихъ его словъ въ письмѣ къ королю отъ 26-го мая 1788 года: „Не должно мечтать и увлекаться призраками. Положеніе Польши таково, что возстановленіе ея не можетъ явиться дѣломъ человѣческаго благоразумія. Оно принадлежитъ къ тому роду событій, въ которыхъ Провидѣніе охотно проявляетъ себя настолько очевидно, что не дозволяетъ не признать его дѣйствія“.

¹⁾ Константинъ Павловичъ—имѣвшій тогда 8 лѣтъ. Великій Князь Николай Павловичъ родился позднѣе въ 1796 году.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что тутъ видимая ошибка въ текстѣ письма на стр. 197 въ фразѣ: *cela peut être l'effet de la probité personnelle du roi de Prusse ou de la manière dont la Prusse lui a fait entendre* и т. д. очевидно, въ послѣднемъ случаѣ должно сказать не Prusse, а *Russie*, потому что Пруссія не могла дать понять своему королю, что не потеритъ сдѣланнаго имъ завоеванія въ Польшѣ. Это могла сказать Россія.

Въ началѣ сентября 1788 года Глэръ уже былъ въ Швейцаріи¹⁾. Станиславъ Понятовскій продолжалъ переписываться съ нимъ во все время сейма, длившагося съ 1788 года по 1791 годъ, на которомъ и принята была новая извѣстная конституція 3-го мая 1791 года. По поводу этой конституціи король писалъ Глэру очень длинное и любопытное письмо, 21-го іюня 1791 года, подробно излагая, какъ происходило засѣданіе сейма 3-го мая, на которомъ принята была эта конституція. Король объясняетъ все свое поведеніе — волею Божьею (стр. 252). Онъ не скрываетъ отъ себя, что все это совершенное преобразование въ государственномъ строѣ Польши можетъ быть ниспровергнуто, особенно при участіи иностранныхъ державъ, но что для этого потребуется междоусобная война, которую обѣ державы не попытають вызвать, такъ какъ всѣмъ крайне необходимъ миръ (стр. 262). Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 29-го октября король усматриваетъ дѣйствіе Промысла въ томъ, что двѣ державы, Австрія и Пруссія, дали обѣщаніе другъ другу не посягать на владѣнія польскаго королевства, а также на его новую конституцію (стр. 270), и что Речь Посполитая призвала всѣхъ военныхъ, почему либо отсутствующихъ, явиться опять въ ряды войскъ не позже трехъ мѣсяцевъ и присягнуть конституціи. Тѣмъ не менѣе король заявляетъ, что хотя Потемкинъ и скончался, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезло и желаніе его занять престолъ польскій, но не исчезла для Россіи выгода (а потому и желаніе) оказывать вліяніе на Польшу. Вѣроятно въ скоромъ времени это и обнаружится болѣе или менѣе сильно (стр. 272).

Предчувствіе короля на этотъ разъ его не обмануло. Какъ извѣстно, приверженцы прежнихъ порядковъ составили Тарговицкую конфедерацію и обратились съ просьбою о помощи къ императрицѣ Екатерицѣ II. Она послала войско скоро вступившее въ Литву и Волынь.

Польша, по словамъ короля, оказалась безъ денегъ и безъ достаточнаго числа войскъ, а состоявшее на лицо войско не имѣло ни оружія, ни снарядовъ, ни продовольствія; при томъ начальники отрядовъ къ тому же еще интриговали одинъ противъ другаго. Слѣдстви-

¹⁾ Кстати сообщимъ при этомъ, что Глэръ съ этихъ поръ постоянно жилъ въ Швейцаріи. Онъ былъ свидѣтелемъ завоеванія ея французами въ 1799 году и былъ сдѣланъ членомъ Гельветической Директоріи, но скоро, по болѣзни, отказался отъ этой должности. Затѣмъ на конгрессѣ въ Люневиллѣ онъ участвовалъ въ качествѣ представителя Швейцаріи, а послѣ остальныхъ днй посвятилъ общественнымъ дѣламъ Швейцаріи. Онъ умеръ въ 1819 году.

емъ этого было быстрое движеніе русскихъ войскъ до Варшавы, а затѣмъ и второй раздѣлъ Польши, который долженъ былъ формально быть призваннымъ на сеймѣ въ Гродно 1793 года. Перениска короля съ Глэромъ оканчивается не много ранѣе этого, письмомъ изъ Варшавы отъ 20-го октября 1792 года, въ которомъ король только упоминаетъ о предстоящемъ созваніи сейма (стр. 295).

О послѣдующей за тѣмъ судьбѣ Польши и ея короля, перевезеннаго скоро въ Петербургъ (гдѣ онъ и умеръ въ 1798 году), сообщила Глэру уже княгиня Любомірская письмомъ изъ Тарново отъ 27-го февраля 1796 года. Этимъ письмомъ и оканчивается любопытная книга, изданная г. Моттацомъ весьма исправно. Издатель во многихъ мѣстахъ сдѣлалъ отъ себя надлежащія примѣчанія, облегчающія чтеніе писемъ. Незнакомствомъ автора съ русскимъ языкомъ и географіею Россіи слѣдуетъ объяснить, что при изданіи этой книги не обошлось безъ искаженія многихъ собственныхъ именъ, мѣстъ и лицъ. Такъ напримѣръ на стр. 262 напечатано *Suckoszewski*, а должно быть *Сухоржевскій*, на стр. 282 *Iudycki*, а долженъ быть Юдецкій; на стр. 289 *Krevutnikoff* — очевидно это Кречетниковъ; или названіе мѣсть *Mtawa* (на стр. 277, при чемъ еще издатель ставитъ вопросительный знакъ отъ себя) вмѣсто Млава; или *Braetaw* на стр. 284 вмѣсто Брацлавъ.

II. Майковъ.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Die BYZANTINISCHEN ZELLENSCHMELZE DER SAMMLUNG Dr. Alex. von Swenigodskoi und das darüber veröffentlichte Prachtwerk.

Archäologisch-kunstgeschichtliche Studie von D-r. *Franz Bock*. Als Manuskript gedruckt. Aachen. 1896. 8°, стр. XIII + 448. Изданная съ необычайною роскошью, на средства А. В. Звенигородскаго, книга эта представляетъ, по заявленію автора ея, Фр. Бока, „Nachtrag und Abschluss zu dem epochmachenden Werke“ Н. П. Кондакова „Византійскія эмали собранія А. В. Звенигородскаго. Исторія и техника византійской эмали“ С.-Пб. 1892 (одновременно на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Въ новомъ сочиненіи изслѣдуются ближайшимъ образомъ тѣ эмалевые памятники византійскаго происхожденія, которые хранятся въ западныхъ церковныхъ и частныхъ собраніяхъ и которые были, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не затронуты въ трудѣ Н. П. Кондакова. Съ этой точки зрѣнія книга Фр. Бока представляетъ, дѣйствительно, существенное дополненіе къ „Византійскимъ эмаламъ собранія А. В. Звенигородскаго“. Съ другой стороны, Фр. Бокъ изслѣдуетъ и нѣкоторые изъ тѣхъ памятниковъ эмалеваго производства, которые нашли для себя всестороннее и детал-

ное освѣщеніе въ трудѣ Н. П. Кондакова. Въ качествѣ введенія, авторъ предпосылаетъ своему труду нѣкоторыя замѣчанія о художественныхъ собраніяхъ въ древнее, новое и новѣйшее время, при чемъ съ особенною подробностью останавливается на исторіи собранія А. В. Звенигородскаго и изслѣдованіи объ этомъ собраніи Н. П. Кондакова. Далѣе идетъ рѣчь о различныхъ видахъ византійской эмали на востокѣ и западѣ, приводятся древнѣйшія свидѣтельства о распространеніи византійскаго эмалеваго производства на западѣ, а также сообщаются данныя о государственныхъ мастерскихъ для производствъ эмали въ Константинополѣ и Палермо. Главное содержаніе книги Фр. Бока составляетъ подробное обзорнѣе и изслѣдованіе византійскихъ эмалевыхъ памятниковъ, хранящихся теперь въ Италіи, Сициліи, Германіи, Австріи, Нидерландахъ, Бельгіи, Франціи, Англіи, Даніи, Швеціи. Количество разсмотрѣнныхъ здѣсь памятниковъ такъ велико, что простое перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Съ особеннымъ вниманіемъ Фр. Бокъ останавливается на разсмотрѣніи венгерской короны Св. Стефана, на такъ называемомъ *altare s. Andrei* въ ризницѣ Трирскаго собора, на древохранительницѣ изъ собранія Альберта фонъ Оппенгейма въ Кельнѣ, на древне-нѣмецкихъ императорскихъ коронахъ и т. д. Последняя глава посвящена нѣкоторымъ замѣчаніямъ о собраніи А. В. Звенигородскаго. Книга, помимо рисунковъ въ текстѣ, украшена 33 прекрасными таблицами, исполненными автотипически, но специально заказанными съ оригиналовъ фотографіямъ, фирмою Шулера въ Штуттгартѣ. Великолѣпный переплетъ книги исполненъ, по рисунку художника Шумахера, лейпцигскою фирмою Гюбеля и Денка.

Кальдеронъ. Жизнь есть сонъ. Комедія, переводъ съ испанскаго Д. К. Петрова. С.-Пб. 1898. Цѣна 1 р. — Всѣ серьезные любители поэзіи должны быть благодарны г. Петрову за то, что онъ своею книжкой знакомитъ ихъ съ однимъ изъ величайшихъ поэтовъ не только Испаніи, но и всего міра. Испанскую литературу мы знаемъ, кажется, по одному только Сервантесу, если не считать старыхъ прозаическихъ переводовъ Лопе-де-Вега и Кальдерона и, къ сожалѣнію, немногочисленныхъ работъ С. А. Юрѣва. Но особенно важно, что мы имѣемъ возможность, благодаря работѣ г. Петрова, получить понятіе о Кальдеронѣ по одному изъ его произведеній, въ которомъ наиболѣе ярко выразились всѣ блестящія особенности его генія: глубокомысленное отношеніе къ судьбѣ человѣка, рыцарскій взглядъ на женщину, высокіе нравственные идеалы и т. д. Въѣсть съ этимъ, занимательный сюжетъ, тонкое веденіе интриги, красивые и звучные стихи дѣлали это произведеніе любимымъ чтеніемъ многихъ избранныхъ умовъ (Шопенгауэръ, Грильпарцеръ и многіе другіе). Но нельзя не указать также и на то, что комедія эта имѣетъ еще и чисто-философское значеніе; въ ней проводится та старая и вѣчно-живая мысль, что существованіе наше подобно сну, что оно есть иллюзія, мечта—и ничего болѣе. Эту мысль, которую мы встрѣчаемъ у древнихъ мудрецовъ Индіи, у нѣкоторыхъ писателей средневѣковья, а въ новое время особенно у Шопенгауэра, Кальдеронъ изобразилъ на широкой сценѣ, воплотивъ ее въ образахъ своей высокой поэзіи. Такимъ образомъ драма пріобрѣтаетъ психологическій интересъ. Обращаясь къ самому

переводу, мы можем только сказать, что онъ сдѣланъ вообще правильно и литературно, несмотря на то, что переводить Кальдерона задача не изъ легкихъ; но есть и ошибки противъ языка и тяжелыя выраженія, напримѣръ, стр. 83: „и дали ей совѣтъ одѣться, какъ подобаетъ: *въ женскомъ платьѣ*“, стр. 152: „согласье *между ними*“, стр. 161: „спѣшите вы освободиться—отъ смерти *блестящею отъ нея?*“; встрѣчаются порой и неясности, напримѣръ, на стр. 91 и 156. Съ вѣншей стороны — изданіе изящное, но непріятное впечатлѣніе производятъ попадающіяся мѣстами опечатки. Переводу предпослано небольшое введеніе, въ которомъ переводчикъ излагаетъ біографію поэта и даетъ краткую характеристику его произведеній.

Ис. Преображенскій. Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—1841 по 1890—1891 гг. С.-Пб. 1897 г.—Лежащій передъ нами „статистическій обзоръ“ отечественной церкви составленъ, главнымъ образомъ, на основаніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ Святѣйшаго Синода, затѣмъ на статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ центральнаго управленія духовнаго вѣдомства и еще нигдѣ не опубликованныхъ (напримѣръ, о количествѣ иносословныхъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ), и на основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ разныхъ статистическаго характера изданій и отъ учреждений и частныхъ лицъ. Несмотря на отсутствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ статистическихъ данныхъ и несмотря на то, что онѣ не всегда безусловно точны, собранный въ книгѣ г. Преображенскаго матеріалъ довольно цѣнный и даетъ весьма интересныя и притомъ весьма малоизвѣстныя до сего свѣдѣнія о нашей церкви за послѣднее полу столѣтіе (1840—1890). Въ *первой* главѣ (все сочиненіе состоитъ изъ 5 главъ) сообщаются свѣдѣнія объ епархіяхъ и особахъ архіерейскаго дома, о монастыряхъ и монашесствующихъ, о церквяхъ и часовняхъ и о бѣломъ духовенствѣ. Число епархій увеличилось за 50-лѣтній періодъ на 11 (въ послѣднее десятилѣтіе учреждены двѣ епархіи Екатеринбургская и Владикавказская), а архіереевъ на 41. Это увеличеніе зависитъ главнымъ образомъ отъ приумноженія православной паствы. Монастырей въ 1840 г. всего было 547 съ 15.251 монашесствующихимъ, а въ 1890 г.—724 съ 40.286 монашесствующихими. Наибольшее увеличеніе вышло на послѣднее десятилѣтіе—106 изъ всѣхъ 177—и на женскіе монастыри, что авторъ приписываетъ подъему релігіозности вообще. Больше всего монастырей (въ 1890 г.) въ Московской губерніи—46 (27 мужскихъ и 19 женскихъ), Новгородской—32, Грузіи—31 и Владимірской—29; наименѣе въ С.-Петербургской и Псковской—по 11. Число инокъ въ мужскихъ монастыряхъ—7.189 и послушниковъ—5.523, а въ женскихъ—янокъ—7.306 и послушницъ—20.268. Любопытно при этомъ, что въ 1840 г. число монахинь и послушницъ было менѣе числа монаховъ и послушниковъ (6.870 противъ 8.381). Число церквей, а вмѣстѣ съ ними и бѣлаго духовенства, особенно возрасло въ послѣднее десятилѣтіе, послѣ отмены въ 1885 г. закона 16-го апрѣля 1869 г., имѣвшаго въ виду чрезъ уменьшеніе числа приходовъ и сокращеніе штата причтовъ поднять благосостояніе духовенства. За весь періодъ число церквей увеличилось на 10.988 (больше всего монастырскихъ, единовѣрческихъ и при казенныхъ заведеніяхъ), изъ которыхъ на послѣднее десятилѣтіе падаетъ 2.513 (однихъ приходскихъ); въ со-

ставъ же духовенства за это время произошло уменьшеніе на 19.585 (составленно наличнаго на 17.836 и заштатнаго на 1.749), но только въ числѣ діаконовъ и псаломщиковъ: первыхъ на 3.064, а вторыхъ на 20.206, тогда какъ число священниковъ и протоіереевъ увеличилось на 5.424, въ томъ числѣ за послѣднее десятилѣтіе на 2.954. Въ главѣ *второй* разсматриваются: православная паства, число присоединеній къ православію и число браковъ заключенныхъ и расторгнутыхъ. За полвѣка православная паства увеличилась на 28.060.817, при чемъ наибольшее увеличеніе замѣчается за время 1850—1860 гг. (на 4.454.706) и 1884—1890 г. (на 4.668.850). Приростъ паствы зависѣлъ какъ отъ числа рожденій, такъ между прочимъ и отъ присоединеній къ православію, отъ миссіонерской дѣятельности. Присоединено: католиковъ—162.587, униатовъ—250.812, протестантовъ—166.625, армянъ—2.930, раскольниковъ—311.279 (изъ нихъ на правлахъ единовѣрія—135.338), евреевъ—46.795, магометанъ—65.891 и язычниковъ—155.186, всего 1.172.758. Въ числѣ причинъ политическихъ и другихъ, задерживающихъ миссіонерскую дѣятельность, г. Преображенскій указываетъ и на недостатокъ въ деньгахъ. „Средства Всероссийскаго православнаго миссіонерскаго общества въ 1891 г. простирались до 1.174 600 р.; въ расходъ употреблено было около 181.000 р.... Материальныя же средства Римской конгрегаціи распространенія вѣры, которой подчинены многочисленныя и богатѣйшія миссіонерскія общества въ разныхъ странахъ, неисчислимы, о чемъ можно заключать, напримѣръ, изъ того, что миссіонерскія общества въ одной Франціи имѣли въ 1891 г. одного недвижимаго имущества на 712.538.980 франковъ. Англичане ежегодно жертвуютъ и издерживаютъ на внѣшнюю и внутреннюю духовныя миссіи колоссальную сумму—до 25.000.000 франковъ“ (стр. 63—64). Относительно числа нашихъ раскольниковъ г. Преображенскій врядъ ли справедливо, во всякомъ случаѣ, бездоказательно, держится мнѣнія Платона, насчитавшаго ихъ около 50 тыс. Число браковъ абсолютно, въ виду возрастанія населенія, возросло, но пропорціонально къ числу православнаго населенія оно уменьшается, приблизительно на 10.000 ежегодно, что г. Преображенскій приписываетъ главнымъ образомъ развитію городской жизни въ ущербъ деревенской жизни. Вѣстѣ съ тѣмъ увеличивается число разводовъ; въ послѣднее десятилѣтіе—10.803. Но изъ приведенныхъ авторомъ данныхъ относительно другихъ странъ видно, что пропорція нашихъ разводовъ въ 10 и болѣе разъ ниже; въ то время какъ у насъ одинъ разводъ приходится (1890 г.) на 450 браковъ, въ Австріи—на 184, въ Бельгіи—на 169, въ Венгріи—на 145, въ Швеціи—на 134, въ Голландіи—на 132, во Франціи—на 62 и Даниі—на 36. Только въ одной Англій браки разлучаются рѣже, чѣмъ въ Россіи (стр. 76). Въ *третьей* главѣ говорится о просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства. При церквяхъ и монастыряхъ въ 1841 г. было — 2.700 школъ съ 25.000 учащихся; въ 1861 г. число ихъ возрастаетъ до 18.587 съ 320.350 учащихся (въ томъ числѣ 49.087 дѣвочекъ), затѣмъ оно падаетъ, доходитъ въ 1881 г. до 4.440 (съ 106.385 учащихся) и поднимается въ 1891 г. до 24.502 съ 748.400 учащихся (118.600 дѣвочекъ), а въ 1893 — до 29.945 съ 931.400 учащихся (166.400 дѣвочекъ). Наряду со школами увеличивается число церковныхъ библиотекъ и церковно-приходскихъ попечительствъ. Свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ началахъ

печататься съ 1868 г., когда первыхъ было 11.170, а въ 1891 г. 21.400, и вторыхъ—5.840 (собранныхъ на школы и благотворенія денегъ — 525.400 р., а въ 1890 г.—13124 (—2.168.550 р.). Въ этой же главѣ авторъ приводитъ и число богадѣльнъ при церквахъ и монастыряхъ (въ 1841 г. — 522 на 4.251 человекъ, а въ 1891 г.—805 на 10.506 человекъ) и число больницъ (въ 1841 г.— 53 на 774 человекъ, а въ 1891 г.— 131 на 1.863 человекъ). Благотворительная дѣятельность духовенства наибольшая при монастыряхъ и вообще оживилась въ последнее десятилѣтіе. Въ четвертой главѣ, наиболѣе любопытной, авторъ обобщаетъ духовно-учебныя заведенія съ 1837 г. по 1891 г., предпославъ цифровымъ даннымъ историческій обзоръ заведеній, составленный на основаніи известной книги Чистовича „Руководяще дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія“ (С.-Пб., 1891 г.) и всеподданнѣйшихъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ Святѣйшаго Синода. Статистика свидѣтельствуетъ, что за указанный періодъ число низшихъ духовныхъ училищъ уменьшилось съ 357 до 183, а число семинарій поднялось съ 43 до 55 и академій съ 3 до 4. Касаясь числа учащихся, г. Преображенскій приводитъ и цифру дѣтей лицъ свѣтскаго званія, простирающуюся до 21.639 за время отъ 1867 по 1886 г. По части женскаго образованія духовенство имѣетъ 13 училищъ духовнаго вѣдомства съ 42.000 обучавшихся (въ 1892 г.) и 49 епархіальныхъ училищъ съ 11.470 (1892 г.); послѣднихъ было въ 1877 г. всего 28. Въ заключительной (малой) главѣ говорится о матеріальныхъ средствахъ духовнаго вѣдомства. Наиболѣе любопытны свѣдѣнія о средствахъ духовенства, главнымъ источникомъ которыхъ являются „добровольныя даванія благочестиваго русскаго народа“ (стр. 228), простиравшіяся въ 1891 г. свыше 9½ милл. рублей (въ 1841 г.—2½ мил. р.). Въ приложеніи помѣщены 6 діаграммъ.

Гр. Е. Путятинъ. История русскаго флота въ царствованіе Петра Великаго. Переводъ съ англійской неизданной рукописи. С.-Пб. 1897.—Случайно найденная и пріобрѣтенная гр. Е. Путятинымъ рукопись принадлежитъ, по его мнѣнію, къ первой половинѣ XVIII вѣка, написана неизвѣстнымъ современникомъ Петра Великаго, близко стоявшимъ и знавшимъ наше морское дѣло, и заключаетъ описаніе состоянія, устройства и дѣятельности русскаго флота при Петрѣ Великомъ, по годамъ, вплоть до 1724 г. Кромѣ известныхъ фактовъ по русскимъ источникамъ, „Исторія“ сообщаетъ любопытныя подробности о личномъ составѣ флота, о числѣ кораблей и судовъ, о строгости царя къ провинившимся въ чемъ либо морякамъ и о его отношеніи къ иностраннымъ морякамъ и, наконецъ, нѣкоторыя замѣчанія о русскомъ народѣ, между прочимъ о пристрастіи его къ постанъ, о его выносливости и др.

А. Н. Неустроевъ. Литературные дѣятели XVIII вѣка. I. Василій Григорьевичъ Рубанъ. С.-Пб. 1896. 32 стр.—Эта небольшая работа г. Неустроева—очень цѣнный библиографическій очеркъ трудовъ одного изъ наиболѣе усердныхъ тружениковъ пера XVIII вѣка В. Г. Рубана. Начинаетъ свою статью г. Неустроевъ съ краткаго сообщенія фактовъ изъ біографіи Рубана; затѣмъ слѣдуетъ очень обстоятельный погодный перечень его 81 произведенія, тянущихся съ 1765 до 1796 года. Послѣ этого перечня авторъ приводитъ наименованія тѣхъ журналовъ, въ которыхъ работалъ Рубанъ съ перечнемъ

сочиненій его, въ нихъ помѣщенныхъ. Работа г. Неустроева, повторяемъ, очень цѣнна и любопытна, и стоитъ пожелать, чтобы почтенный библиографъ почтилъ своимъ вниманіемъ и другихъ писателей русской литературы.

Б. Л. Модзалевскій. Василий Григорьевичъ Рубанъ (историко-литературный очеркъ). С.-Пб. 1897. 23 стр. (съ портр.). — Небольшое изслѣдованіе г. Модзалевского существеннымъ образомъ пополняетъ работу г. Неустроева: здѣсь мы встрѣчаемъ не ту голую канву, которую даетъ г. Неустроевъ, а историко-литературную характеристику, сдѣланную умѣло и живо. Любопытно произведеніе г. Модзалевского еще тѣмъ, что онъ тщательно свелъ въ одно цѣлое все извѣстное о Рубанѣ въ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ. Среди бумагъ Императорской Публичной Библиотеки ему удалось найти нѣкоторыя стихотворенія Рубана, имѣющія автобіографическое значеніе, патенты его на чины и письма къ нему Георгія Конисскаго, П. Д. Еропкина, графа П. И. Панина и князя Суворова. Помогъ г. Модзалевскому и біографическій словарь питомцевъ Московскаго университета, невыходившій въ свѣтъ. На основаніи всѣхъ этихъ матеріаловъ, а также тѣхъ данныхъ, которыя разсыпаны въ нашихъ историческихъ журналахъ, г. Модзалевскій далъ такую біографію Рубана, превзойти которую обстоятельностью конечно не легко. Подводя въ концѣ своей работы итоги дѣятельности Рубана авторъ приходитъ къ очень скромнымъ результатамъ: какъ поэтъ и журналистъ Рубанъ былъ очень плохъ и въ ряду другихъ литературныхъ дѣятелей-современниковъ былъ мало замѣтенъ. Единственно, въ чемъ остался послѣ себя слѣдъ Рубанъ — это труды его по отечественной исторіи, статистикѣ и географіи, въ особенности Малороссіи, а также по изданіямъ литературныхъ памятниковъ. Въ эти труды онъ положилъ много труда и энергіи и, конечно, изъ любви къ дѣлу, а не изъ корыстныхъ цѣлей. Считаемъ нужнымъ замѣтить г. Модзалевскому, что строгій его приговоръ Рубану, быть можетъ и справедливъ, но страдаетъ односторонностью. Всякій разъ, когда мы будемъ выхватывать изъ сотенъ мелкихъ писателей XVIII вѣка отдѣльную личность, мы придемъ къ такой же печальной характеристикѣ, что и г. Модзалевскій: эти писатели сильны своей массой и только такъ ихъ должно разсматривать: это простые рядовые, которые, въ отдѣльности взятые, ничего не стоятъ, а вмѣстѣ творятъ чудеса въ исторіи культуры. Жаль, что г. Модзалевскій занялся однимъ Рубаномъ, совершенно отрѣзавъ его отъ его товарищей, многочисленныхъ труженниковъ во время Екатерины II.

А. С. Архателъскій. Императрица Екатерина II въ исторіи русской литературы и образованія. 1897. Казань, 91 стр. 85 к.—Эта любопытная работа проф. Архангельскаго представляетъ изъ себя собраніе матеріаловъ изъ исторіи просвѣщенія Россіи въ XVIII вѣкѣ, это—очень интересная справка изъ исторіи русскаго развитія и съ этой точки зрѣнія имѣетъ несомнѣнный интересъ и будетъ отмѣчена, какъ полезный вкладъ въ исторію русской культуры. Начинаетъ авторъ съ указанія, что новая русская литература начинается, собственно говоря, съ Ломоносова: литература петровскаго времени, литература первой четверти XVIII вѣка — еще всецѣло литература XVII вѣка. Съ Ломоносовымъ содержаніе русской литературы, ея характеръ мѣняются. Ломоносовъ вмѣстѣ съ Сумароковымъ вызываютъ къ дѣятельности

цѣлый рядъ писателей, указываютъ новыя, разнообразныя виды поэзіи, рѣдѣе неизвѣстныя. Съ ихъ времени развивается литература переводная (слѣдуетъ переченъ нѣкоторыхъ переведенныхъ сочиненій за этотъ періодъ времени). Съ воцареніемъ Екатерины вліяніе западно-европейскаго ложно-классицизма сдѣлается, мало-по-малу, вліяніемъ литературы „просвѣщенія“. Послѣ краткой,—даже слишкомъ, на нашъ взглядъ—характеристики Екатерины, авторъ переходитъ къ очень любопытному перечню переводовъ, сдѣланныхъ въ ея царствованіе: переченъ этотъ, сдѣланный, насколько намъ помнится, впервые проф. Архангельскимъ, интересенъ для историка культуры къ высшей степени. Но почтенный авторъ вполне правъ, когда самъ ограничиваетъ вліяніе этой богатѣйшей переводной литературы на русское общество указаніемъ на его неподготовленность. Это общество было — самой нестройной смѣсью европейскаго съ азіатскимъ. Доказываетъ эту мысль авторъ рядомъ бытовыхъ сценъ изъ жизни XVIII вѣка. Результатами неподготовленности русскаго общества при столкновеніи съ западнымъ просвѣщеніемъ были: робкое подражаніе его западу, каррикатурность, односторонность въ усвоеніи западныхъ идеаловъ. Далѣе слѣдуетъ любопытная справка изъ исторіи народнаго образованія при Екатеринѣ. Эта часть работы проф. Архангельскаго также очень интересна (19—34 стр.). Возвращаясь затѣмъ опять къ литературѣ, авторъ указываетъ на проблему народности въ литературѣ екатерининской и останавливается съ особымъ вниманіемъ на развитіи журналистики за это время. слѣдуетъ любопытный переченъ журналовъ того періода съ краткой характеристикой ихъ (35—50). Въ результатѣ оживленія, внесеннаго въ русскую жизнь Екатериной — является у насъ общественное сознаніе, критическое отношеніе къ современной жизни. слѣдуютъ любопытныя факты, доказывающіе быстрый ростъ общества за царствованіе Екатерины II. Оканчиваетъ свой очеркъ проф. Архангельскій указаніемъ на просвѣщенную императрицу, какъ единственнаго виновника созданія русской жизни на новыхъ началахъ; реакція послѣднихъ ея годовъ слишкомъ мало замѣтна въ сравненіи съ тѣми прогрессивными мѣропріятіями, которыми она дарила Россіи въ теченіи большей половины своего царствованія.

Въ теченіе декабря мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— *Русскій Биографическій словарь. Ибакъ-Ключарева.*—Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, А. А. Половцова. С.-Пб. 1897.

— *Тураевъ, В.*—Часословъ Эѳіопской церкви.—(Издавъ и перевелъ на основаніи нѣсколькихъ рукописей...). Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. I, № 7). С.-Пб. 1897.

— *Буте, Н. А.*, профессоръ университета Св. Владиміра. Курсъ химической технологии. Выпускъ III. Кіевъ. 1897.

— *Глябовскій, В. А.*—Императрица Екатерина II и ея царствованіе. Историческій очеркъ.—Доходъ съ изданія поступитъ въ кассу общества вспоможенія ученикамъ Бобруйской прогимназіи. Бобруйскъ. 1897.

— *Старковъ, Н.*, д-ръ медицины. Физическое развитіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Отчетъ, удостоенный на Всероссийской выставкѣ 1896 г. диплома I разряда. Составленъ по порученію Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. С.-Пб. 1897.

— *Собакина, Н.*—Вспомогательныя таблицы для расчета поденныхъ рабочихъ при платѣ въ день отъ 25-ти коп. до 3-хъ рублей включительно (черезъ каждыя пять копеекъ) за время отъ $\frac{1}{4}$ до 40%, дней. С.-Пб. 1897.

— Доклады и переговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изданныя Императорскою Академіею Наукъ, подъ редакціей академика *Н. Ѡ. Дубровска*. Томъ V. Годъ 1715. Кенга II (іюль—декабрь). С.-Пб. 1897.

— Календарь Императорскаго лнца въ память Цесаревича Николая на 1897—1898 учебный годъ. Серия II. Годъ IV. М. 1897.

— Отчетъ по изданію журнала „Чтеніе для солдатъ“ 1847—1897. Составленъ по документамъ, сохранившимся въ редакціи. С.-Пб. 1897.

— Извѣстія Технологическаго института Императора Николая I. 1897 г. Т. XC. С.-Пб. 1897.

— Фаустъ. Трагедія Гете. Переводъ *Н. Голованова*. Изданіе второе, исправленное съ обширными комментаріями, составленными по *Юрьеву, Дюнкеру, Каро, Купо Фишеру, Каррьеру* и др. съ 10 отдѣльными иллюстраціями *Лицен-Майера* и 20 рисунками *Цейца* въ текстѣ. М. 1897.

— *Goets, Lic.* DIE SLAVEN UND DER ALTKATHOLIZISMUS. Separatabdruck aus der Internationalen Theologischen Zeitschrift. 1896.

— Παπαράχου Χαρισίου. Τὰ ἀναγνωστικά βιβλία τῶν μικρῶν ἑλληνοκαθίδων. Ἀθή-σπρν. 1897. 2 тома.

— DOCUMENTE PRIVITOKE LA ISTORIA ROMÂNILOR CULEȘ DE LUDOXIN DE HUB-MUZAKI. Publicate sub auspiciile Ministeriului Cultelor și Instrucțiunii publice și ale Academiei Române. Volumul X. 1763—1844. Cuprindând documente adu-nate, adnotate și publicate de *Neculaï Iorga*. București. 1897. 4°.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

Грамматика русскаго языка (Этимологія, свѣженіи съ синтаксисомъ). Курсъ средняго и старшаго возрастовъ. Съ приложеніемъ: 1) краткой грамматики древняго церковно-славянскаго языка и образцовъ изъ Остромирова Евангелія; 2) орфографическаго указателя. Составилъ *Викторъ Богдановъ*, преподаватель училищъ св. Петра въ С.-Петербургѣ. Изданіе книжнаго магазина В. Эриксона. С.-Пб. 1897 г. Съ зинграфомъ: „тупа ораторія, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики“. (Ломоносовъ). Посвящается памяти Александра Христофоровича Востокова и его педагогическихъ трудовъ. XX + 294 + 45 + 9. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 80 коп.

Грамматика г. Богданова производитъ на первый взглядъ довольно пріятное впечатлѣніе, какъ трудъ, повидимому, весьма солидный. Значительный объемъ книги, хорошая бумага, четкая печать, которая, впрочемъ, часто чередуется, къ сожалѣнію, съ мелкимъ шрифтомъ, малопрігоднымъ для учебной книги, видимая полнота дѣленія ея на составныя части—все это вмѣстѣ бросается въ глаза и говоритъ въ ея пользу. Перелистывая книгу, читатель видитъ, что она заключаетъ въ себѣ: и предисловіе (стр. V—VIII), и введеніе (стр. IX—XIV), и подробное оглавленіе (стр. XV—XX), и разные отдѣлы грамматики русскаго языка (стр. 1—294), и два приложенія, изъ которыхъ первое носитъ заглавіе: „Краткіе очерки грамматики древняго церковно-славянскаго языка (съ отрывками изъ Остромирова Евангелія) (стр.

¹⁾ Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученыхъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

1—39), а второе содержитъ въ себѣ: „Указатель затруднительныхъ для правописанія словъ, не вошедшихъ въ курсъ грамматики“ (стр. 41—45). „Текстъ Остромирова Евангелія“ (то-есть собственно только отрывки изъ текста Остромирова Евангелія) (стр. 1—9). Кромѣ того, въ книгѣ нерѣдко встрѣчаются ссылки, хотя и весьма неопредѣленные, на труды: Ломоносова, Востокова, Греча, Павскаго, Давыдова, Буслаева, Грота, Миклошича, Колосова, Стокюнина, Соболевскаго, Николича, Шарловскаго, Ельсина и др. Эти ссылки, конечно, показываютъ, между прочимъ, что авторъ старался придать содержанію книги научную основательность. Словомъ, своею внѣшностію и содержательностію книга г. Богданова какъ бы подкупаетъ читателя. Но, какъ увидимъ ниже, близкое знакомство съ нею заставляеть читателя почувствовать значительное разочарованіе.

Авторъ говоритъ въ предисловіи: „особенностію предлагаемаго труда является сближеніе этимологій съ синтаксисомъ, помѣщеніе *обильнаго* орфографическаго матеріала, внесеніе данныхъ объ удареніи“. Очевидно, авторъ видитъ въ этой особенности своего труда главное его достоинство. Это показываетъ и самое заглавіе книги: „Грамматика русскаго языка (Этимологія, сближенная съ синтаксисомъ)“. Но, по моему мнѣнію, въ этомъ именно и заключается главный недостатокъ книги г. Богданова. Въ самомъ дѣлѣ, что значить „Этимологія, сближенная съ синтаксисомъ“? Значить ли это, что грамматика русскаго языка въ книгѣ г. Богданова излагается во всѣхъ своихъ частяхъ подъ вліяніемъ идеи, или на основаніи идеи о генетической связи слова съ предложеніемъ? или это значить, что въ грамматикѣ русскаго языка г. Богданова излагается ученіе о взаимномъ соотвѣствіи между частями этимологій и синтаксиса? Оказывается, что въ книгѣ г. Богданова нѣтъ ни того, ни другого. Въ чемъ же состоятъ въ ней сближеніе этимологій съ синтаксисомъ? Все сближеніе этимологій съ синтаксисомъ русскаго языка въ грамматикѣ г. Богданова ограничивается указаніемъ на употребленіе нѣкоторыхъ этимологическихъ формъ въ предложеніи. Въ ней нѣтъ ни ученія о согласованіи словъ въ предложеніи, ни ученія о предложеніи вообще и о его видахъ; нѣтъ даже опредѣленія предложенія и его членовъ. Словомъ, тотъ жестоко ошибся бы, кто, прочитавъ заглавіе книги, подумалъ бы, что въ ней онъ найдетъ полное изложеніе этимологій и синтаксиса... Если подъ сближеніемъ этимологій съ синтаксисомъ слѣдуетъ, по мнѣнію г. Богданова, разумѣть случайное изложеніе

отрывочных синтаксических свѣдѣній по поводу нѣкоторыхъ этимологическихъ формъ, то выраженіе „этимологія сближенная съ синтаксисомъ“ въ заглавіи книги могло бы быть замѣнено съ болѣшимъ правомъ выраженіемъ „этимологія, сближенная съ орфографіей“; потому что въ грамматикѣ г. Богданова не только съ этимологическими, но и съ фонетическими данными излагается гораздо болѣе орфографическихъ, нежели синтаксическихъ свѣдѣній. Между тѣмъ авторъ говоритъ въ предисловіи: „давая возможность попутно съ изученіемъ формъ знакомиться и съ ихъ употребленіемъ, такое изложеніе, по справедливому замѣчанію В. Я. Стоюнина имѣетъ еще и слѣдующія выгоды: „представляется большая возможность яснѣе *выказать* языкъ въ его живомъ органическомъ цѣломъ, показать тѣсную связь между языкомъ и мыслию... въ самомъ изложеніи является *строгое единство* и вмѣстѣ *разнообразіе*, что весьма важно для занимательности науки“... Сближеніе этимологіи съ синтаксисомъ отчетливѣе характеризуетъ „особенности языка, его общечеловѣческую и народную сторону“. По моему мнѣнію, все это въ сущности не болѣе, какъ громкія фразы, въ которыхъ нѣтъ ничего яснаго и опредѣленнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что такое „выказать языкъ въ его живомъ органическомъ цѣломъ“? Почему можно „яснѣе показать тѣсную связь между *языкомъ* и *мыслию*“ тогда, когда въ грамматикѣ допускается сближеніе, или смѣшеніе этимологіи съ синтаксисомъ, состоящее въ томъ, что „рядомъ съ формами указывается на ихъ употребленіе“? Какая тѣсная связь разумѣется здѣсь между языкомъ и мыслию? Въ чемъ состоитъ она? Вѣдь, извѣстно, наприимѣръ, что грамматически правильнымъ языкомъ можетъ быть выражена мысль логически неправильная!.. И какое же можетъ быть строгое единство въ научномъ изложеніи, когда въ немъ смѣшиваются два различныхъ отдѣла науки: этимологія и синтаксисъ? Какъ соблюсти строгое единство въ изложеніи такого разнообразія грамматическихъ данныхъ, которое обуславливается ихъ разнородностію? Безъ сомнѣнія, разнообразіе должно быть въ тѣхъ положеніяхъ, которыя излагаются какъ въ этимологіи, такъ и въ синтаксисѣ: оно обуславливается самымъ различіемъ научныхъ понятій, входящихъ въ содержаніе этимологіи, или въ содержаніе синтаксиса,—и въ такомъ разнообразіи дѣйствительно можетъ проявляться единство изложенія, какъ необходимая внутренняя связь ихъ между собою, заключающаяся въ единствѣ идеи, или задачи того научнаго отдѣла грамматики, къ которому они относятся.

Но вводить въ изложеніе разнообразіе такихъ грамматическихъ положеній, которыя относятся къ различнымъ научнымъ отдѣламъ грамматики, имѣющимъ свои особыя задачи въ наукѣ, и требовать, чтобы въ такомъ изложеніи грамматики (и притомъ, школьной) было строгое единство — дѣло, по моему мнѣнію, невозможное. Но г. Богдановъ опираясь на авторитетъ Стоюнина, думаетъ, что сближеніемъ этимологии съ синтаксисомъ въ его грамматикѣ характеризуется *общечеловѣческая и народная* сторона русскаго языка!.. Это, конечно, уже большое увлеченіе. Вѣрнѣе, какъ мнѣ кажется, думать, что никакая грамматика (не только школьная), какъ наука, имѣющая дѣло съ частными элементами формальной стороны языка, ни въ какомъ случаѣ не можетъ, какъ говоритъ В. Я. Стоюнинъ, „выказать языкъ въ его живомъ органическомъ цѣломъ“, хотя бы въ ней были сближены не только этимологія съ синтаксисомъ, но всѣ научные ея отдѣлы, какъ это сдѣлано г. Богдановымъ. Сближеніе различныхъ отдѣловъ науки въ учебной книгѣ можетъ только спутать въ головѣ учащихся научныя понятія, но нисколько не можетъ придать наукѣ занимательности, какъ думаетъ авторъ разбираемой грамматики.

Г. Богдановъ напрасно сѣтуетъ въ предисловіи на введеніе грамматики древняго церковно-славянскаго языка въ наши среднеучебныя заведенія, говоря: „съ тѣхъ поръ, какъ въ курсъ преподаванія русскаго языка введена церковно-славянская грамматика, на теоретическое изученіе роднаго языка отводится слишкомъ мало мѣста, и грамматики русскаго языка, въ *особенности въ отношеніи къ изученію формъ и словообразованія*, представляютъ очень скудный и часто малоопредѣленный матеріалъ. Учащимся какъ будто предоставляется изучать языкъ и провѣрить свои познанія только практическимъ путемъ. Грамматики же церковно-славянскаго языка, отличающіяся значительнымъ объемомъ, очень мало касаются роднаго языка и конечно не въ состояніи въ должной мѣрѣ *освѣтить* познаній у учащихся по русскому языку, такъ какъ у послѣднихъ свѣдѣнія очень скудны“. Конечно, для теоретическаго изученія роднаго языка по книгѣ г. Богданова, которая, несмотря на свой значительный объемъ почти не заключаетъ въ себѣ вовсе синтаксиса языка, ни въ среднихъ, ни въ старшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній не найдется достаточно времени, или, какъ онъ говоритъ, „мѣста“; но это обстоятельство нисколько не доказываетъ той мысли автора, что введеніе грамматики древняго церковно-славянскаго языка въ наши среднеучебныя заве-

денія послужило въ ущербъ теоретическому изученію родного языка. Грамматика русскаго языка можетъ быть весьма хорошо пройдена въ первыхъ трехъ классахъ, хотя и не въ такомъ объемѣ, какой представляетъ грамматика г. Богданова. Грамматика же древняго церковно-славянскаго языка проходится въ 4-мъ классѣ въ такихъ элементарныхъ размѣрахъ, въ какихъ она можетъ служить важнымъ научнымъ основаніемъ для пониманія именно *формъ русскаго языка и его словообразованія*. Грамматическое изученіе русскаго языка въ слѣдующихъ классахъ продолжается при чтеніи памятниковъ древней и новой письменности уже на болѣе прочномъ основаніи, на знаніи формъ древняго церковно-славянскаго языка, который, по мѣткому выраженію Миклошича, служить средоточіемъ для всей славянской филологіи.

Во введеніи (IX—XIV) г. Богдановъ опредѣляетъ предметъ грамматики, ея части (фонетику, этимологию и синтаксисъ), языки: русскій и церковно-славянскій и ихъ взаимное отношеніе, говоритъ о нарѣчіяхъ русскаго языка, о говорахъ великорусскихъ и московскомъ нарѣчій, о просторѣчій, о главнѣйшихъ моментахъ въ исторіи русскаго литературнаго языка, о составѣ современнаго русскаго языка и объ источникахъ русской грамматики; во, къ сожалѣнію, упускаетъ изъ виду сказать во 1-хъ, о томъ, что русскій языкъ со всѣми родственными ему славянскими языками принадлежитъ къ группѣ языковъ индоевропейскаго племени, то-есть языковъ флексивныхъ; во 2-хъ, о различіи между языкомъ древнимъ церковно-славянскимъ и новымъ церковно-славянскимъ, какъ искаженіемъ древняго подъ вліяніемъ живого русскаго языка. Кромѣ того, едва ли можно учить, что предметомъ грамматики служить „разсмотрѣніе законовъ языка и правилъ его употребленія“ и что „каждый языкъ подчиняется извѣстнымъ законамъ и вырабатываетъ правила своего употребленія“. Вѣрнѣе было бы сказать, что предметомъ грамматики служить ученіе о формахъ языка, состоящее въ систематическомъ изложеніи законовъ ихъ образованія и измѣненія, разумѣя подъ формами языка формы словъ и предложеній. О языкѣ нельзя сказать, что онъ „вырабатываетъ правила для своего употребленія“, потому что правила составляются изслѣдователями языка вслѣдствіе изученія тѣхъ или другихъ одnorodныхъ въ немъ явленій.

Въ § VIII введенія г. Богдановъ, излагая главнѣйшіе моменты въ исторіи русскаго литературнаго (слѣд. книжнаго) языка, говоритъ о Карамзинѣ, что „онъ вытѣснилъ изъ употребленія церковно-славянскій

элементъ, давъ наибольшій просторъ русскому *книжному* (?) языку и языку образованнаго общества"; а въ § VII, объясняя просторѣчіе. выражается, между прочимъ, о книжномъ русскомъ языкѣ такимъ образомъ: „книжный русскій языкъ съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковно-славянскихъ книгъ“. Очевидное противорѣчіе! Если русскій книжный языкъ образовался на основѣ церковно-славянскихъ книгъ; то какимъ образомъ Карамзинъ, давъ наибольшій просторъ этому русскому книжному языку, могъ посредствомъ его вытѣснить церковно-славянскій элементъ изъ русскаго литературнаго языка?

Нельзя пройти молчаніемъ и „оглавленіе“ въ книгѣ г. Богданова. Въ виду того, что авторъ желалъ сдѣлать свою грамматику *справочною* книгою, объ оглавленіи слѣдуетъ сказать, что оно составлено и напечатано неудовлетворительно. При сравненіи его съ указателемъ содержанія въ самой книгѣ оказывается, что ни заглавія, ни шрифты ихъ не согласуются между собою; даже отдѣлы книги не обозначены одинаково въ оглавленіи и въ книгѣ. Такъ, наприимѣръ; въ оглавленіи не обозначено, что въ книгѣ есть „предисловіе“; „введеніе“ же указано невѣрно: при немъ поставлены римскія цифры I—IV; но что онѣ обозначаютъ, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, онѣ не обозначаютъ ни страницъ, ни параграфовъ; потому что „введеніе“ напечатано въ книгѣ на страницахъ IX—XIV и заключаетъ въ себѣ IX параграфовъ. „Фонетика“, какъ заглавіе, обозначена въ оглавленіи римскою цифрою I, какъ первый отдѣлъ грамматики, а въ книгѣ иное заглавіе, именно: „Фонетика или ученіе о звукахъ“ и не обозначено никакою цифрою. Дальнѣйшіе отдѣлы грамматики ничѣмъ не обозначаются въ оглавленіи: ни цифрами, ни шрифтомъ. Исключеніе составляетъ лишь заглавіе „Части рѣчи“, которое напечатано такимъ же шрифтомъ, какимъ и заглавіе „фонетика“. Въ книгѣ, напротивъ, заглавіе разныхъ отдѣловъ, смотря по объему ихъ содержанія, напечатаны разными крупными шрифтами: самымъ крупнымъ напечатаны заглавія отдѣловъ по частямъ рѣчи и отдѣла подъ заглавіемъ „Составъ и образованіе словъ“, отмѣченнаго римскою цифрою, какъ второй отдѣлъ грамматики (стр. 44). Въ оглавленіи этотъ отдѣлъ напечатанъ заурядъ со всѣми другими одинаковымъ шрифтомъ и не отмѣченъ цифрою. Такимъ образомъ, судя по шрифтамъ оглавленія, можно думать, что грамматика г. Богданова дѣлится на два главныхъ отдѣла: *фонетику* и *части рѣчи*, а судя по шрифтамъ въ самой книгѣ, можно думать, что она дѣлится на *фонетику* и на ученіе о „составѣ

и образованіи словъ“; во введеніи же указаны три части: фонетика, этимологія и синтаксисъ! Въ концѣ оглавленія на стр. XX есть заглавіе: „Образцы изъ Остромирова Евангелія“, отнесенное авторомъ къ 1-му приложенію, заключающему въ себѣ „Краткіе очерки древняго славянскаго языка“, (а въ книгѣ „краткіе очерки древняго церковно-славянскаго языка“), но безъ указанія на страницы, на которыхъ эти „образцы“ напечатаны. Въ книгѣ этихъ образцовъ изъ Остромирова Ев. при 1-мъ приложеніи подъ заглавіемъ „краткіе очерки древняго церковно-славянскаго языка (съ отрывками изъ Остромирова Ев.)“ нѣтъ. Страннымъ образомъ эти образцы, какъ въ оглавленіи, такъ и въ книгѣ, подъ повымъ, совершенно несоотвѣтствующимъ заглавіемъ „тексты Остромирова Евангелія“ отнесены ко II-му приложенію, заключающему въ себѣ, по оглавленію, „справочный указатель правописанія“, а по книгѣ „указатель затруднительныхъ для правописанія словъ, не вошедшихъ въ курсъ грамматики“ и напечатаны послѣ этого указателя. Съ боку грамматическаго текста напечатанъ указатель подробнѣе оглавленія. Но это мало облегчаетъ трудъ отысканія требуемыхъ словъ и формъ въ грамматикѣ, хотя авторъ и говоритъ въ концѣ предисловія, что „книга снабжена подробнымъ указателемъ содержанія, напечатаннымъ на поляхъ. Вмѣстѣ съ заглавіемъ) книги названный указатель даетъ возможность быстро находить искомое“. Чтобы сообщить грамматикѣ характеръ справочной книги, авторъ долженъ былъ составить подробный указатель словъ и формъ въ азбучномъ порядкѣ, для которыхъ находятся въ грамматикѣ какія либо объясненія.

Въ изложеніи грамматическаго матеріала г. Богдановъ слѣдовалъ своей системѣ, по которой грамматическія положенія разныхъ отдѣловъ (фонетики, морфологіи, синтаксиса, просодіи, орфографіи) группируются вмѣстѣ вокругъ какого либо элемента рѣчи. Такъ, напримеръ, въ фонетикѣ говорится о звукахъ вмѣстѣ съ ученіемъ объ употребленіи буквъ на письмѣ, то-есть съ положеніями фонетическаго отдѣла грамматики излагаются попутно положенія орфографическаго. Точно также и въ морфологіи по поводу какой либо части рѣчи и ея формъ тотчасъ же сообщаются положенія, относящіяся къ синтаксису, орфографіи и просодіи. Словомъ, всѣ части грамматики излагаются вмѣстѣ, или, по выраженію автора „попутно“, причемъ, конечно, участіе каждой изъ нихъ въ большей или меньшей степени зависитъ отъ характера того элемента рѣчи, около котораго могутъ группироваться ихъ положенія. Такая система изложенія грамматики, по

моему мнѣнію, громоздя разнородныя положенія въ умѣ учащихся одни на другіе, способна болѣе къ смѣшенію въ немъ научныхъ понятій о родномъ языкѣ, нежели къ ясному и отчетливому ихъ уразумѣнію.

Обращаюсь къ частностямъ. Отдѣлъ фонетики начинается слѣдующимъ опредѣленіемъ слова; § 1) „понятіе, выраженное членораздѣльными звуками, называется словомъ; § 2) слово состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ членораздѣльныхъ звуковъ: *я, т-ы, к-и-и-а*“ (стр. 1). Это опредѣленіе слова — и не вѣрно и — неграмматическое. Мѣсто имени, нарѣчія, предлоги и союзы въ грамматикѣ называются частями рѣчи, то-есть, словами; а между тѣмъ ни мѣстоименія: *я, ты, кто, что, самъ* и проч., ни нарѣчія: *идъ, куда, туда, сюда, здѣсь, тамъ* и проч., ни предлоги: *до, въ, на, по, къ, при* и проч., ни союзы: *и, да, но, же* и друг. вовсе не выражаютъ понятій; слѣдовательно, опредѣленіе не вѣрно, но кромѣ того оно основано на терминѣ „понятіе“, взятомъ изъ логики; слѣдовательно, не можетъ считаться грамматическимъ. Смѣшеніе терминовъ, взятыхъ изъ разныхъ наукъ, можетъ произвести въ головѣ учащихся путаницу понятій, но никакъ не содѣйствовать къ развитію правильнаго мышленія. Слово въ живомъ употребленіи флексивныхъ языковъ есть выражаемый членораздѣльными звуками человѣческаго голоса органически цѣлый самъ по себѣ элементъ рѣчи, имѣющій въ ней знаменательное, или служебное значеніе.

Стран. 1, § 3 „*Каждый* звукъ изображается письменно *особеннымъ знакомъ*. Знакъ или письменное изображеніе звука называется *буквою*“. Опять не вѣрно! Далеко не *каждый* звукъ письменно изображается особеннымъ знакомъ, или буквою; напротивъ, почти каждую буквою русской азбуки изображается нѣсколько звуковъ; такъ, напримѣръ, буквою *а* въ словѣ, напримѣръ, *часы*, или *жалтъ* изображается все не такой же звукъ, какой въ словѣ *часъ*, или *жалъ* и т. п. Вѣрнѣе было бы сказать: членораздѣльные звуки русскаго языка обозначаются на письмѣ слѣдующими знаками, которые называются *буквами*: *а, б, в* и т. д.

Стран. 4, § 7, 2, б. „Кратко произносимый звукъ *й*, сливаясь съ рядомъ стоящимъ твердымъ гласнымъ, образуетъ одинъ *двугласный* или *йотованный* знакъ. Таковы: *йа—я, йу—ю* и проч.“. *Йотованный* звукъ *а* или *у*, или иной звукъ не можетъ быть въ то же время *дву-гласнымъ*; потому что *й = j* есть звукъ согласный, а не гласный.

Стран. 12, § 15. Согласные по свойствамъ произношенія „подраз-

дѣляются на нѣсколько группъ“. Трудно понять, что слѣдуетъ разумѣть подъ „свойствами произношенія“. Такъ же непонятна и характеристика плавныхъ: „согласныя *л* и *р* называются *плавными* по легкости выговора“. Развѣ труднѣе выговоръ звуковъ *ж*, *с*, *ш*, *ф*? Однако они не называются *плавными*.

На стр. 15 въ § 18-мъ изложено невѣрное ученіе о полугласныхъ звукахъ (*э*, *ё*, *й*). Если звукъ *й* „вполнѣ сходенъ съ такъ называемымъ *j* въ другихъ языкахъ“, какъ говоритъ авторъ, то онъ долженъ считаться звукомъ согласнымъ, или звукомъ, во всякомъ случаѣ, ближе стоящимъ къ согласнымъ, чѣмъ къ гласнымъ, и видѣть въ немъ „укороченный“ гласный звукъ *и* такъ же неосновательно, какъ видѣть въ звукѣ *е* укороченный гласный звукъ *у* (заутра=завтра). Это—не укорачиваніе звуковъ *и* и *у*, а переходъ этихъ послѣднихъ изъ гласныхъ звуковъ въ согласные. Точно также сомнительно считать *э*, который, по мнѣнію г. Богданова, „близокъ къ полугласному *j*“, также „укороченнымъ звукомъ *и*“ и думать, что „*э* есть низшая степень сокращенія звука *и*, чѣмъ *й*“. Изъ того, что *э* можетъ иногда замѣнить собою звукъ *и*, вовсе не слѣдуетъ, что онъ всегда есть низшая степень сокращенія этого звука. Въ словѣ *конь*, которое приводитъ г. Богдановъ, *э* вовсе не есть низшая степень сокращенія *и*, а есть замѣна древняго глухого гласнаго *э* (вмѣсто основн. *о*) подъ влияніемъ предшествующаго мягкаго согласнаго звука *н*: *конь* вм. *кон'э*-род. *коня* вм. *кон'а* и т. д. Со времени исчезновенія изъ русскаго языка глухихъ гласныхъ звуковъ (приблизительно въ XII—XIII вѣкахъ) *э* и *ё* въ русской азбукѣ становятся уже не буквами, обозначающими звуки, а знаками твердости и мягкости предшествующихъ согласныхъ. Совершенно противоположное говоритъ г. Богдановъ на стр. 16, а именно: „(примѣч.) *э* и *ё* называютъ часто твердымъ или мягкимъ знакомъ. Изъ вышесказаннаго не трудно заключить, что такое названіе не научно. Изображая *звуки* *э* и *ё* не *знаки*, а *буквы*“. Странно! г. Богдановъ не рѣдко ссылается въ своей книгѣ на „лекціи по исторіи русскаго языка“ проф. Соболевскаго, въ которыхъ онъ, можетъ быть, не читалъ почему-либо всего того, что проф. Соболевскій говоритъ объ исчезновеніи глухихъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ и о слѣдствіяхъ этого явленія. Если же *э* и *ё* не обозначаютъ болѣе глухихъ гласныхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ, то какіе же другіе звуки они обозначаютъ собою теперь?

Стран. 17, § 20β: „Юсовъ два—большой и малый. Оба они составляли *двойной* звукъ — гласный въ соединеніи съ согласнымъ

носовымъ: большой юсь ж=он, или ом (ън, ъм); малый юсь ѡ=эм, эн (ьм. ѡн.). съ усиленіемъ *им*, *ин*: рѣка=ронка, свѣтъ = свентъ. Пронзносятъ ихъ съ сильнымъ носовымъ оттѣнкомъ какъ французск. *оп*, *он*, *ап*^а. Здѣсь выраженіе „оба они составляли двойной звукъ“, по-первыхъ—неясно: можно думать, что оба юса вмѣстѣ составляли двойной звукъ; по-вторыхъ—невѣрно и по отношенію къ каждому отдѣльно взятому юсу: и тотъ. и другой юсь былъ не двойнымъ, а однимъ только гласнымъ звукомъ, пронзносимымъ въ носъ, когда имъ оканчивалось слово, или когда онъ находился передъ согласнымъ звукомъ.

Стран. 23, § 25: „Измѣненіе звуковъ вызывается также требованіемъ *благозвучія*, и въ такомъ случаѣ оно вліяетъ только на внѣшнюю сторону слова. Дерево—дерево; не съ имъ, а съ нимъ“. Которое же изъ двухъ словъ: *древо* и *дерево* отличается благозвучіемъ? Форма *дерево*—свойственна только русскому языку. Очевидно, что различіе между *древо* и *дерево* основано не на благозвучіи (др. церк.-слав. дрѣво, русск. *дерево*). Точно также не благозвучіемъ объясняется и появленіе звука *и* въ формѣ *съ нимъ* (вм. *съ имъ*); потому что никакого неблагозвучія не замѣчается въ выраженіи, на примѣръ, я познакомился *съ ею* (*съ ея*, *съ ихъ*) братомъ. Нигдѣ здѣсь нельзя для благозвучія вставить звука *и*. Съ другой стороны, нельзя въ литературномъ языкѣ сказать, безъ вставки звука *и*, на примѣръ онъ снялъ *съ ею* (*съ ея*, *съ ихъ*) портретъ, а непременно: онъ снялъ *съ нею* и пр. Кромѣ того, почему же въ вышеприведенныхъ случаяхъ благозвучіе достигается посредствомъ звука *и*, а не посредствомъ другого какого-либо звука?

На стран. 23—25 въ §§ 26, 27 „объ измѣненіи гласныхъ“ г. Богдановъ, говоря о *разложеніи звуковъ* гласныхъ, какъ объ усиленіи, относитъ сюда измѣненіе *и* въ *ой*: пить—водопой; лить—слои и др. Говоря объ усиленіи гласныхъ, авторъ находитъ, что „о усиливается въ *и*, *у*“, а говоря объ ослабленіи гласныхъ, онъ находитъ, что *о* ослабляется въ *ъ*, *ь*^а. Совершенно невѣрно полагаетъ авторъ, что простое чередованіе между *у* и *ов*, *ю* и *ев*, *ъ* и *ой* представляетъ собою усиленіе или ослабленіе гласныхъ звуковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это чередованіе замѣчается, звуки: *у*, *ю*, *ъ* находятся передъ согласными (*слухъ*, *клянуть*, *пять*), а *ов*, *ев*, *ой* (*ој*) передъ гласными (*слово*, *клевать*, *пою пој-у*).

Стран. 25 въ § 28 г. Богдановъ говоритъ о законѣ полногласія слѣдующее: „1) однимъ изъ условій благозвучія русскій языкъ счи-

тасть полногласіе. Въ силу этого закона русскій языкъ не терпитъ присутствія многихъ согласныхъ“; „2) на основаніи этого закона старославянскіе слоги: *ра, ла, ре, ле* въ русскомъ языкѣ измѣнились въ *оро, оло, ере, еле*: врата—ворота, брада—борода и т. д.“. „2) Въ древне-славянскомъ языкѣ слоги *ре* и *ле* писались черезъ *ь*: *брѣза, дрѣво, срѣбро* и др.“. Здѣсь, можно сказать, все—невѣрно. Во-первыхъ, терминъ „полногласіе“ относится только къ одному опредѣленному явленію, или свойству русскаго языка, отличающему его отъ другихъ славянскихъ языковъ, именно: къ произношенію гласныхъ *о* и *е* по бокамъ *р, л* между согласными въ корняхъ словъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ слышались слоги *ра, ла, рь, ль*, а въ языкахъ родственныхъ индоевропейскихъ и болѣе древнихъ, чѣмъ славянскій, въ соответствующихъ формахъ гласный звукъ предшествуетъ звукамъ *г, л* въ корняхъ между согласными; слѣдовательно, употребленіе термина „полногласіе“ въ вышеприведенныхъ словахъ г. Богданова въ какомъ-то болѣе широкомъ значеніи даетъ совершенно ложное понятіе о законѣ полногласія. Во-вторыхъ, разумѣя терминъ „полногласія“ и въ его собственномъ значеніи нельзя выводить это свойство русскаго языка изъ требованій благозвучія; потому что въ рускомъ языкѣ употребительны какъ полногласныя, такъ и неполногласныя формы (сторона и страна, голосъ и гласъ, голова и глава, полость и плѣнь, середя и среда и пр.) и такія неполногласныя формы (братъ, грѣхъ и др.), которыя никогда не имѣли и не могли имѣть въ русскомъ языкѣ формъ полногласныхъ. Въ-третьихъ, что разумѣетъ авторъ подъ старо-славянскими слогами *ре, ле*, приводя въ примѣръ формы: *бреза, мрети, млеко* и пр. и оговаривая, что „въ древне-славянскомъ языкѣ слоги *ре, ле* писались черезъ *ь*: *брѣза, мрѣти, млько* и пр.? Какое различіе полагаетъ онъ между старо-славянскимъ и древне-славянскимъ языками? Въ-четвертыхъ, изъ какого памятника древней церковно-славянской письменности приводятъ форму *срѣбро*?

На стран. 26, въ § 30 г. Богдановъ говоритъ о „сокращеніи гласныхъ“ вмѣсто того, чтобы говорить „объ отпаденіи гласныхъ въ концѣ словъ“.

На стран. 29, въ § 34 предлагается такое опредѣленіе *смягченія согласныхъ*: „смягченіемъ называется переходъ нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ въ другіе“! Будетъ-ли смягченіемъ, на примѣръ, переходъ звука *д* въ звукъ *с* въ *веду, вести*.

На стран. 31. „Опредѣлять точными правилами, когда происхо-

дить смягченіе согласныхъ звуковъ, не представляется возможнымъ. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ *всегда* передъ мягкими гласными: е, и, ѣ, ь, й, я, ю“. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза противорѣчіе между первымъ и вторымъ положеніемъ. Вѣдь, если „смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ „*всегда*“ передъ мягкими гласными: е, и и пр.“; то въ этомъ „*всегда*“ заключается самый точный отвѣтъ на вопросъ, „когда происходитъ смягченіе согласныхъ“, и слѣдовательно предыдущее положеніе, что „опредѣлять точными правилами, *когда происходитъ смягченіе согласныхъ звуковъ*, не представляется возможнымъ“ оказывается совершенно неосновательнымъ. Потомъ, неизвѣстно, о какомъ смягченіи авторъ ведетъ рѣчь, о томъ-ли, о которомъ онъ говорилъ на предыдущей страницѣ (д въ ж, ж въ ч и пр.), или о какомъ-нибудь другомъ? Видно, что авторъ недостаточно уяснилъ самъ себѣ вопросъ о смягченіи согласныхъ.

На стр. 34 невѣрно положеніе, что „литературный языкъ вставки *д* и *т* между *с* и *р*, кромѣ словъ, *встрѣча* (срѣтать—отсюда Срѣтеніе), *ноздря* (нос-д-ря), *идивѣтъ* (отъ ивей), не признаетъ“. Въ словахъ: *вострый*, *островъ*, *пестрый*, *стража*, *стеречь* и пр. звукъ *т*—также вставной.

На стр. 35 случаи выпаденія звука *л* *передъ* (?) *г*, *к*, *х* и пр. изложены неточно: напр. „*л* выпадаетъ *передъ* (зм. послѣ) *г*, *к*, *х*, *з*, *с*, *б*, *п*, *р* (напримѣръ въ прошедшемъ времени): *могъ* (зм. *могль*), *пекъ*, *зохъ*, *гребъ*, *прилипъ*, *привезъ*, *принесъ*, *умеръ*“. А въ формахъ женскаго рода и множественнаго числа: *могла*, *могли*, *пекла*, *пекли* и пр. *л* не выпадаетъ. Почему же?

Подобныхъ замѣчаній для 294 страницъ грамматки русскаго языка г. Богданова набралось не мало; приводить всѣ здѣсь нѣтъ необходимости; приведу лишь нѣкоторыя.

Мы видѣли, что авторъ началъ свою грамматику такимъ опредѣленіемъ слова: „понятіе, выраженное членораздѣльными звуками, называется словомъ“. А на стр. 46 въ § 46, раздѣливъ слова на *знаменательныя* и *служебныя*, такъ опредѣляетъ послѣднія: „*служебныя* слова сами по себѣ *ничего не обозначаютъ*, но служатъ для выраженія различныхъ отношеній *между понятіями*: *а*, *но*, *къ*, *въ*, *мой*, *нашъ*, *тамъ*, *туть*“.

На стр. 51, „3) *имя* существительное, *имя* прилагательное, *мѣстоимѣніе*, *имя* числительное суть *измѣняемыя* части рѣчи, остальные—*неизмѣняемыя*“. А глаголь?

Стр. 58—64 въ § 53 авторъ указываетъ на „важнѣйшіе суффиксы

существительнаго“ и дѣлить ихъ на два главныхъ разряда, обозначенныхъ прописными буквами А и Б. Подъ буквою А излагаются суффиксы, образующіе названіе одушевленныхъ предметовъ (*Nomina agentis*). Такихъ суффиксовъ 15. Подъ буквою же Б излагаются суффиксы именъ неодушевленныхъ предметовъ. Такихъ суффиксовъ 30. Между ними указаны суффиксы, которыми оканчиваются имена не только предметовъ одушевленныхъ, но и лицъ, таковы суффиксы на стр. 63 подъ №№ 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30! примѣры: Марюшка, Машутка, Анютка, Петька и пр.

На стр. 84, § 64, 5 невѣрно — ученіе о сходствѣ винительнаго падежа съ именительнымъ въ именахъ предметовъ одушевленныхъ. Въ древне-церковно-славянскомъ и въ древне-русскомъ языкѣ винительный падежъ множественнаго числа отъ именъ мужскаго рода не былъ сходенъ съ именительнымъ того же числа: именительный вѣзци, русское вѣзци, винительный вѣзкы; именительный мѣжи, винительный мѣжъ, русск. мѣжѣ; именительный пѣтице, винительный пяти; именительный людице или людье, винительный люди и др. (Въ выраженіяхъ: поступить въ солдаты, выйти въ люди, постричься въ монахи и многія друг. формы: солдаты, люди, монахи—древніе винительные падежи). Русскій языкъ теперь не имѣетъ особой формы именительнаго падежа множественнаго числа; форма именительнаго п. множественнаго числа въ современномъ русскомъ языкѣ есть древняя форма винительнаго падежа.

На стр. 176 въ выписанной г. Богдановымъ изъ грамматики Востокова таблицѣ глаголовъ *совершеннаго* и *несовершеннаго* видовъ безъ надлежащей критики встрѣчается много такихъ параллельныхъ формъ, которыя не имѣютъ генетической связи между собою, то-есть форма несовершеннаго вида не происходитъ непосредственно отъ указанной формы вида совершеннаго, какъ, на примѣръ, форма *покупать* вовсе не происходитъ отъ формы *купить*, или форма *ложиться* отъ *лечь*, *сидиться* отъ *сѣсть* и пр. Отъ формы *лечь* непосредственно образуется форма *лежатъ*, отъ формы *сѣсть* форма *сидѣтъ* (=древне-церковно-славянская сѣдѣти) и др.

На стр. 183 въ таблицѣ „сугубыхъ глаголовъ“, разряда, заимствованнаго г. Богдановымъ изъ грамматики Греча, также замѣчается между парными формами отсутствіе одинаковаго генетическаго отношенія; такъ, на примѣръ, генетическое отношеніе между *бродить* и *бредти* не одинаково съ генетическимъ отношеніемъ формъ *летѣтъ* и *летѣтъ* и др. „Глаголы сугубые, по мнѣнію, Греча, отличаются отъ

прочихъ простыхъ тѣмъ, что означаютъ *движеніе* предмета дѣйствующаго, или подлежащаго дѣйствію; напримѣръ *ходить, ѣздить, ваять*“ (Пространная русская грамматика Н. Греча 1830 г. стр. 319, § 418 г. Богдановъ ссылается на изданіе 1827 г.). По мнѣнію г. Богданова, сугубые глаголы составляютъ совершенно отдѣльный разрядъ обозначающій движеніе; всѣ они относятся къ виду *несовершенному* и имѣютъ двойное значеніе—*опредѣленное* или однообразное, *неопредѣленное* или разнообразное и всѣ три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Какъ будто каждое дѣйствіе не есть въ то же время движеніе!

На стр. 189 въ § 137. „*Наклоненіемъ* выражается отношеніе дѣйствія, состоянія или бытія къ дѣйствующему лицу, также способы дѣйствія или состоянія“. Не такъ! Наклоненіемъ выражается отношенія лица говорящаго къ выражаемому имъ дѣйствію.

На стр. 222, § 164, IV, 2 говорится, что „глаголы съ примѣтою *ва*: *давать, знать* и *ставать* образуютъ повелительное наклоненіе отъ основы неопредѣленнаго наклоненія и потому удерживаютъ примѣту *ва*“; а на стр. 190 въ § 138 говорится что повелительное наклоненіе образуется отъ основы личныхъ формъ безъ всякой оговорки. Какъ согласить это?

На стр. 243 въ § 182, 2 читаемъ: „При образованіи страдательныхъ формъ описательно — *языкъ пользуется услугами* вспомогательнаго глагола“. Выраженіе неподходящее къ характеру мысли. Нѣчто подобное встрѣчается въ языкѣ грамматики г. Богданова не разъ: такъ напримѣръ, на стр. 249 въ § 185 читаемъ: „*не допускаетъ* образованія отъ себя прилагательныхъ только *дѣйствительное причастіе* прошедшаго времени“, или напримѣръ на стр. 167 въ § 123 „*первообразными* глаголами называются тѣ глаголы, которые глагольное окончаніе *тъ присоединяютъ* непосредственно къ корню: да+тъ, нес+ти“.

Начало „перваго приложенія“—крайне неудачно. На первой страницѣ подъ заглавіемъ „Важнѣйшія данныя изъ области фонетики“ непосредственно слѣдуетъ другое заглавіе: „§ 1 Алфавитъ и счисленіе“. Во 1-хъ, не алфавитъ, а азбука; во 2-хъ, какъ будто алфавитъ и счисленіе относятся къ фонетикѣ языка. Далѣе идетъ рѣчь объ особенностяхъ *славянскаго* (?) письма! Очевидно, что заглавіе „Важнѣйшія данныя изъ области фонетики“ слѣдовало бы отнести къ слѣдующему параграфу (стр. 3), въ которомъ говорится объ „измѣненіи и сочетаніи звуковъ“. Нельзя не замѣтить здѣсь, что г. Богда-

новъ въ текстѣ „очерковъ“ нигдѣ не употребляетъ термина „древній церковно-славянскій языкъ“, кромѣ самого заглавія „очерковъ“; а вездѣ замѣняетъ его терминами: *славянскій, древне-славянскій старо-славянскій и церковно-славянскій*, какъ будто всѣ эти термины тождественны по значенію. Такая шаткость въ употребленіи терминовъ для обозначенія одного и того же языка не можетъ быть допускаема въ учебникѣ. Первую особенность *славянскаго* (?) письма г. Богдановъ излагаетъ такимъ образомъ:

„При плавныхъ *р* и *л* на мѣстѣ современнаго *о* или *е* въ *древне-славянскомъ* языкѣ *ставятся* (!) глухія *ъ* и *ь*, приче́мъ въ древне-русскомъ языкѣ *вопреки* письму *древне-славянскому* (!) глухой гласный *слѣдуетъ* не послѣ плавнаго, а *отпереды* (слѣдуетъ не послѣ, а впереди!): *полкъ* (современная русская форма), *пѣлкѣ* (древне-русская), *плѣкъ* (старо-славянская) и др.“. Когда же это бываетъ? Вѣдь, есть случаи, когда *о* и *е* при плавныхъ *р* и *л* одинаково „*ставятся*“, какъ въ „*древне-славянскомъ*“, такъ и въ современномъ русскомъ, напри́мѣръ, древне-церковно-славянская *пророкъ* и современная русская *пророкъ*; другой случай: современная русская *ф.* положить и современная русская *ф.* *положить*; древне-славянская *ф.* *морѣ*, *полѣ* и современная русская *ф.* *море*, *поле* и др. Къ какому же случаю относится та особенность „славянскаго письма“, о которой говоритъ г. Богдановъ? Очевидно, не ко всякому. Какой же смыслъ имѣетъ его положеніе?

Стр. 3. „Малый юзь *ѣ* передъ гласными (разлагается) въ *ѣн(м), ѣн(м), ин(м)*: *чѣти-на+чинати*“. Въ *чѣти* малый юзь прежде всего замѣняется передъ гласнымъ звукоочетаніемъ *ѣн* въ (*на*)+*чѣнѣ*, *начѣнѣши* и пр. Корень *чѣн*, изъ котораго образуется и форма *чѣ* передъ согласными, распространяясь суффиксомъ, или примѣтою *а*, переходитъ въ основу *чѣна*; непосредственной же замѣны *ѣ* звукоочетаніемъ *ин* не бываетъ, какъ не бываетъ и *ѣ* изъ *ин*.

II, в) „гортанные *г, к, х*, передъ *и* и *ѣ* смягчаются въ свистящія: *вогъ-возѣ*, *вози*; *грѣхъ-грѣсѣхъ*; *доухъ-доуси*; *волкъ-волцѣхъ*“. Во 1-хъ, въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ нѣтъ формы *волкъ*, а есть форма *влѣкъ*, о чемъ смутно гонорилъ на 1-й страницѣ авторъ; во 2-хъ, звуки *г, к, х*, передъ *и* и *ѣ* переходятъ не только въ *з, ц, с*, но и въ *ж, ч, ш*; напри́мѣръ, *слоуѣга-слоуѣжити*; *мзлогъ-мзножаѣ* (см. **мзлог+ѣ*); *рѣжа-порѣжити*; кор. *иск-печаль*, (см. **пск+ѣ*); *врѣхъ-сврѣшити*; *тихъ-тишина*, *тишан* (см. **тих+ѣ*) и мног. др.

Г. Богдановъ постоянно пишетъ въ древне-церковно-славянскихъ формахъ ѡ вмѣсто болѣе древняго начертанія ѡ, какъ на стр. 4-й въ первыхъ двухъ строкахъ: кыєвъ, гыбель, кысноутн (!), хытити, грѣхы“.

Стр. 4 § 1. „Въ мягкомъ склоненіи ѡ иногда соотвѣтствуетъ ѡ: въ винительномъ падежѣ множественнаго числа мужскаго рода; въ словахъ на ѡ — въ родительномъ единственнаго числа, именительномъ и винительномъ множественнаго числа“. — Неясно! Слѣдовало сказать: конечному звуку ѡ слѣдующихъ косвенныхъ падежей твердаго склоненія соотвѣтствуетъ звукъ ѡ въ тѣхъ же падежахъ мягкаго склоненія: въ винительномъ падежѣ множественнаго числа мужскаго и женскаго рода съ основами на о и а, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа и именительномъ множественнаго числа именъ съ основами на а.

Пропущено склоненіе именъ съ основами на ѡ (=основному ѡ), какъ: сынѡ, домѡ, волѡ и др.

На стр. 5 и 6 въ таблицахъ склоненій именъ на ѡ (=основному ѡ) и на о формы творительнаго падежа единственнаго числа на ѡмь: раб-ѡмь, лѣт-ѡмь и др. не первичны, древнѣе формы на ѡмь: рабомь и другія.

На стр. 8 въ § 3 формы костемь, костехъ и др. также невѣрны; первичныя формы съ ѡ: костъмь и др.

Стр. 17. „Превосходная степень выражается сравнительною степенью съ полнымъ окончаніемъ. Въ этомъ случаѣ къ краткимъ окончаніямъ присоединяется мѣстоименіе: ѡ, ѡа, ѡе и во *всѣхъ* падежахъ трехъ родовъ бываетъ звукъ ш: мужскаго рода БОЛЬШИ-ѡ и пр.“. Вотъ для этой формы именительнаго падежа единственнаго числа слѣдовало бы привести примѣры изъ древнѣйшихъ памятниковъ (XI вѣка) церковно-славянской письменности. До сихъ поръ нигдѣ не пришлось читать формы именительнаго падежа единственнаго числа мужскаго рода сравнительной степени БОЛЬШИН, или другой подобной формы.

Стр. 23. § 1. „1) Примѣтой проходящаго времени иначе называемаго *imperfectum*, является звукъ х, смягчающійся въ ѡ и с“. Чѣмъ же примѣта, или суффиксъ преходящаго времени отличается отъ примѣты, или суффикса аориста сложнаго? На стр. 25 въ § 1а, говорится, что „примѣтой аориста или иначе прошедшаго совершеннаго времени—служить звукъ х отмечаемый во второмъ и третьемъ

лицъ единственнаго числа и смягчающійся въ *с* и *ш* въ другихъ лицахъ“. Въ чемъ состоитъ существенное различіе между χ неотметаемымъ и отметаемымъ? И почему примѣта χ въ преходящемъ времени есть примѣта неотметаемая, а въ аористѣ—отметаемая?

На стр. 33 г. Богдановъ относитъ форму *къмь* къ формамъ настоящаго времени глагола БЫТИ. Глаголъ *къмь*—особый глаголъ и не имѣетъ никакой этимологической связи съ глаголомъ БЫТИ.

На стр. 35 въ „таблицѣ формъ архаическаго спряженія“ г. Богдановъ формы: *дамь*, *даси* и пр. обозначилъ формами будущаго времени. Первоначально онѣ употреблялись съ значеніемъ настоящаго времени, какъ и формы: *къмь*, *вѣмь* и *тамь*.

При сличеніи текста двухъ первыхъ отрывковъ изъ Остромирова евангелія, помѣщенныхъ въ грамматикѣ г. Богданова (стр. 1—2), съ текстомъ Остромирова евангелія, по изданію Востокова 1843 г. и съ поправками къ нему г. Козловскаго въ его „изслѣдованіи о языкѣ Остромирова евангелія“, 1885 г. оказалось, что въ этихъ двухъ первыхъ отрывкахъ есть 16 отступленій отъ подлинника, какъ, напримеръ: *рождашоусѣ* вм. *рожьшоусѣ*, *ноуденстѣ* вм. *ноуденстѣи*, *црѣ* вм. *црѣа*, *на востоцѣ* вм. *вистоцѣ*, *нѣрслимъ* вм. *нѣрсалимъ*, *людьскыѣ* вм. *людьскыѣи*, *въ ви-ѡлѣми* вм. *въ ви-ѡлѣсеми*, *ноуденстѣ* вм. *ноуденстѣи*, *ви-ѡлѣме* вм. *ви-ѡлѣсе* и др.

(Въ книгѣ осталось незамѣченныхъ опечатокъ болѣе чѣмъ замѣченныхъ авторомъ. Кромѣ 27 опечатокъ, замѣченныхъ авторомъ, мнѣ удалось замѣтить еще 33 опечатки.

Напрасно авторъ говоритъ въ примѣчаніи внизу 45 страницы: „обычно въ русской грамматикѣ употребительны выраженія: *представка*, *суффиксъ*, *флексія*“. Терминъ „*представка*“ вводилъ покойный Я. К. Гротъ. Обычнымъ грамматическимъ терминомъ остается „*приставка*“, а не „*представка*“; неупотребителенъ и рекомендуемый Гротомъ терминъ „*наставка*“ вмѣсто „*суффиксъ*“; послѣдній можно было бы еще точнѣе перевести терминомъ „*подставка*“. То значеніе, которое Гротъ приписываетъ термину „*приставка*“ (*affixus*), можетъ быть придано и термину „*наставка*“.

Тѣмъ не менѣе книга г. Богданова не безъ достоинствъ. Она представляетъ собою старательно, хотя и безъ надлежащей критики, составленный на основаніи филологическихъ трудовъ разнаго времени и разнаго направленія сборникъ грамматическихъ положеній, относящихся преимущественно къ словообразованію, словопзмѣненію и пра-

вописанію. а затѣмъ уже къ фонетикѣ и синтаксису. Въ ней собрано много грамматическаго матеріала и многое изложено подробно, обстоятельно и лучше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ учебникахъ по русскому языку. Для примѣра укажу на ученіе о морфологическихъ частяхъ слова и на ученіе о видахъ глагола. Вѣщныя достоинства книги указаны мною въ самомъ началѣ.

Исторія воды. *Эмилъ Буанъ*, бывшаго ученика высшей нормальной школы, адъюнктъ-профессора физики въ Пританейской военной школѣ. Съ 38-ью рисунками въ текстѣ. Переводъ съ французскаго *Л. П. И-вой*. Изданіе *Г. Х. Фризе*. С.-Пб. 1897; 204 стр. Цѣна 50 коп.

Переводъ книги Э. Буана можетъ служить назидательнымъ примѣромъ того, въ какой мѣрѣ хорошая книга можетъ быть испорчена дурнымъ переводомъ. Въ то же время онъ вновь подтверждаетъ старую, но постоянно забываемую истину, что переводчикъ научной книги долженъ не только знать тѣ два языка, изъ котораго и на который дѣлается переводъ, но непременно долженъ быть основательно знакомъ и съ тою наукою, къ которой относится содержаніе переводимой книги.

Мысль автора—разказать въ популярной формѣ о свойствахъ воды въ твердомъ, жидкомъ и парообразномъ состояніяхъ, и о ея значеніи въ природѣ—несомнѣнно прекрасная, и весьма вѣроятно, что французскій оригиналъ, котораго мы не имѣемъ подъ руками, могъ-бы быть признанъ весьма полезною книгою, если-бы въ немъ были исправлены четыре грубыя ошибки и нѣкоторыя мелкія неточности, на которыя будетъ указано ниже. Матеріалъ вообще выбранъ очень хорошо; онъ отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ и распредѣленіемъ, хотя мѣстами встрѣчаются излишнія повторенія. По своему характеру и направленію, изложеніе вполне общедоступное. Книга содержитъ введеніе, посвященное вообще вопросу о значеніи воды въ природѣ, и пять главъ: 1) Вода въ жидкомъ состояніи, 2) Ледъ, 3) Водяной паръ, 4) Химическія свойства и составъ воды и 5) Движеніе воды. Не пропущено почти ни одно изъ важныхъ физическихъ свойствъ воды, льда и пара, и всесторонне разобрана та роль, которую они играютъ въ животномъ, растительномъ и минеральномъ царствахъ.

Обращаемся къ упомянутымъ выше четыремъ ошибкамъ, появленіе которыхъ трудно себѣ объяснить.

1. На стр. 26 лучи раздѣлены на „свѣтовые, въ которыхъ нѣтъ тепла“, на „лучи, въ одно время и свѣтовые и тепловые“ и на „те-

пловые лучи, которые не даютъ свѣта“. Это дѣленіе, совершенно невѣрное и весьма давно оставленное, должно вызвать ложное представление о двухъ яко-бы различныхъ агентахъ, источникахъ свѣтовыхъ и тепловыхъ дѣйствій.

II. На стр. 109 авторъ объясняетъ переходъ струи пара изъ невидимаго состоянія въ видимое, то-есть капельно-жидкое, тѣмъ, что паръ „встрѣтился съ воздухомъ и охладился“. Это невѣрно. Сгущеніе происходитъ отъ того, что паръ, расширяясь, производитъ значительную *работу*. вслѣдствіе чего онъ столь сильно охлаждается, что не только изъ насыщеннаго, но даже изъ ненасыщеннаго состоянія переходитъ въ пересыщенное. Такъ называемая „теплоемкость насыщеннаго пара“ для воды величина отрицательная и весьма большая. Объ этомъ важнѣйшемъ свойствѣ воды въ книгѣ не упомянуто. Та же ошибка повторена на стр. 188, гдѣ въ числѣ причинъ образованія облаковъ не упомянута самая главная: охлажденіе восходящихъ потоковъ, какъ слѣдствіе работы расширенія и вызваннаго ею охлажденія.

III. На стр. 130 читаемъ, что соприкосновеніе капли, находящейся въ сфероидальномъ состояніи, съ горячею поверхностью, „происходитъ только на очень маленькой поверхности“. Въ дѣйствительности никакого соприкосновенія нѣтъ, какъ и указано на стр. 131. Замѣтимъ кстатѣ, что слѣдующую затѣмъ фразу, неимѣющую никакого смысла: „и теплота, уносимая уходящимъ паромъ, борется такъ сильно съ лучеиспусканіемъ, что температура жидкой капли едва достигаетъ 100°“—мы не рѣшаемся ставить въ вину автору. Это одинъ изъ сотни курьезовъ, введенныхъ переводчикомъ.

IV. На стр. 137 мы прочли, не вѣря глазамъ своимъ, что при электролизѣ „роль сѣрной кислоты исключительно состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать воду лучшимъ проводникомъ электричества“. Изъ того, что книга популярная, не слѣдуетъ, что въ ней можно повторять того, что давно оставлено, какъ несомнѣнно невѣрное.

Мелкихъ ошибокъ и неточностей, въ которыхъ переводчикъ вѣроятно неповинецъ, мы нашли довольно много. Приводимъ нѣкоторые изъ нихъ.

На стр. 10 авторъ объясняетъ „отдаленные миражи“ въ пустыняхъ только желаніемъ путешественниковъ встрѣтить каплю воды, ихъ отчаяньемъ и т. д.

На стр. 12 читаемъ, что „промышленникъ пользуется живой силой текучихъ водъ или могучей двигательной силой пара“. Это сопоста-

вленіе неправильное; текуція воды, какъ *источникъ* двигательной силы, можно сопоставить съ углемъ, служащимъ для топки паровыхъ двигателей. а не съ паромъ, играющимъ роль не источника, а передатчика энергіи.

Стр. 14: „Въ холодныхъ странахъ, расположенныхъ вблизи полюса, она (вода) всегда твердая“. Такія страны еще не открыты.

На стр. 63 сказано, что вода Сѣвернаго океана, охладившись ниже нуля, отъ дѣйствія какого-нибудь сотрясенія „внезапно вся сразу отвердѣваетъ“, что невѣрно. Образуются въ огромномъ количествѣ отдѣльные куски льда.

На стр. 73 авторъ утверждаетъ, что если бы снѣгъ былъ черный, то онъ поглощалъ бы заразъ и темную и свѣтлую теплоту. Такимъ свойствомъ обладаетъ сажа, но не всѣ черныя тѣла; напримѣръ черныи каучукъ прозраченъ для темныхъ лучей.

На стр. 76 упоминается Русская Америка.

На стр. 116 читаемъ, что атмосфера пропускаетъ три четверти солнечной теплоты; это число слишкомъ велико.

На стр. 153 сказано, что на растворимость твердыхъ тѣлъ не вліяетъ давленіе; это невѣрно, такое вліяніе существуетъ. На стр. 168 авторъ называетъ Вѣну въ числѣ городовъ, въ которыхъ нѣтъ другой воды, кромѣ дождевой, между тѣмъ въ 1883 году въ Вѣнѣ уже была проведена во всѣ дома ключевая вода (*Nochquellenleitung*). Подобныхъ мелкихъ промаховъ можно найти еще нѣсколько. Мѣстами авторъ чрезмерно увлекается, но этого мы ему въ вину ставить не будемъ.

Какъ уже было сказано—хорошій переводъ, въ которомъ были бы исправлены четыре главныя ошибки, далъ бы полезную книгу, цѣнный вкладъ въ русскую популярно-научную литературу. Къ несчастью, переводъ весьма плохъ и очевидно сдѣланъ лицомъ, незнакомымъ съ предметомъ. Наилучшею характеристиккою можетъ служить фактъ, что на стр. 28—45 встрѣчаются 13 разъ слова „теплота, свойственная тѣлу (напримѣръ водѣ)“ вмѣсто „теплоемкость тѣла (напримѣръ воды)“. Въ спискѣ опечатокъ всѣ эти мѣста оговорены такимъ образомъ, что 13 разъ получаютъ слова „теплоемкость, свойственная тѣлу (напримѣръ водѣ)“. Въ оригиналѣ, вѣроятно, стоятъ слова „*chaleur spécifique du corps* (напримѣръ *de l'eau*); приходится предположить, что переводчикъ не былъ даже знакомъ съ элементарнѣйшимъ понятіемъ о теплоемкости.

Другимъ примѣромъ можетъ служить, что переводчикъ несчетное

число разъ писать „скалы“ вмѣсто горныя породы, минералы и т. под. Мы читаемъ, напримѣръ: „непрерывное движеніе воды является почти единственной причиною измѣненій, испытываемыхъ скалами (стр. 8)“; „по сравненію со скалами, образующими землю, плотность воды и т. д. (стр. 15)“; „Тиндаль приписываетъ обломкамъ скалъ и камней голу-бой цвѣтъ многихъ озеръ (стр. 23)“; „мы указали, какъ дѣйствуетъ вода на различныя скалы (стр. 157)“, „... обыкновенной соли, кото-рая каждый годъ извлекается изъ нѣдръ скалъ (стр. 172)“; „тогда начинается борьба между упругой силой пара и огромнымъ давле-ніемъ лежащихъ надъ нимъ скалъ (стр. 195)“; „послѣ поглощенія скалами водъ и т. д. (стр. 198)“ и т. д.

Послѣ сказаннаго неудивительно, что переводъ переполненъ не-точностями, промахами и курьезами разнаго рода. Таковыхъ мы могли бы привести свыше сотни. Прибавимъ, что переводъ написанъ язы-комъ, оставляющимъ мѣстами желать многого, и что число досадиныхъ опечатокъ довольно велико. Ограничиваемся указаніемъ на сравни-тельно немногія мѣста, оставляя, впрочемъ, вопросъ о принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ переводчику или автору открытымъ. „Мы ды-шемъ столько же паромъ, сколько и воздухомъ“ (стр. 3). „Общая масса суши (!) будетъ равна только $\frac{1}{22}$ массы соленыхъ водъ“ (стр. 5), какъ будто ниже уровня моря на сушѣ не находится также твердая масса, то-есть суша. Здѣсь можно кстати указать на странность пере-водчика, который постоянно пользуется глаголами въ будущемъ вре-мени; другая странность, дѣйствующая при чтеніи утомительно, заклю-чается въ постоянномъ упущеніи союза „то“.

„Въ различныхъ реакціяхъ живой химіи“ (стр. 12); „каналы, рѣки... представляютъ всегда (?) открытыя дороги для путешествій“ (стр. 12).

„Нѣтъ ничего (!), не исключая даже внезапныхъ перемѣнъ, со-вершаемыхъ на земной поверхности вулканами и землетрясеніями, что не имѣло бы своимъ началомъ процесса накопленій растворяющихся веществъ, соединяющихся съ подземными водами“ (стр. 10).

„Академики Флоренціи“ (стр. 15 и др.) вмѣсто принятаго „Фло-рентинскіе академики“.

„Лучъ всегда будетъ приближаться къ вертикальной (!) линіи, пока (?) перпендикуляръ bf не будетъ равняться $\frac{3}{4}$ перпендикуляра da “ (стр. 19).

„Это отношеніе и есть то, что зовется показателемъ преломленія“ (стр. 19). „Вода тяжелѣе“ (стр. 40).

„Только. когда ледъ весь растаетъ. теплота, не нуждаясь (?) болѣе въ превращеніи въ другую силу (?) и т. д.“ (стр. 44). Въмѣсто „плавить“ переводчикъ пользуется глаголомъ „растоплять“ (стр. 48, 54 и др.).

На стр. 54 упоминается Джемсъ Томсонъ Фарадей; такого лица не существовало. Рѣчь идетъ о явленіи, которое было теоретически предсказано Джемсомъ Томсономъ и Клаузіусомъ и которымъ Фарадей не занимался.

„Если мы затѣмъ вынемъ поршень, металлическій шарикъ исчезнетъ“ (!! стр. 55); въ дѣйствительности шарикъ опустился на дно цилиндра до вывинчиванія поршня.

„Приборъ колеблютъ“ (стр. 61) вмѣсто встряхиваютъ.

„Эта вода отвердѣваетъ какъ и всякая жидкость (!!) при температурѣ ниже 0°“ (стр. 62).

Вмѣсто принятаго „упругость пара“ переводчикъ пишетъ „напряжение пара“ (стр. 85, 222 и др.).

„Максимальное давленіе пара имѣетъ особенную силу для каждой температуры“ (стр. 86).

„Теплота улечучиванія“ (стр. 89) вмѣсто принятаго скрытая теплота кипѣнія. „Количество жара“ (стр. 89).

„Но если давленіе, оказываемое температурой на жидкость и т. д.“ (стр. 90).

„Испареніе прекращается, хотя (?) пространство насыщено парами“ (стр. 102).

„Паръ, выходя изъ цилиндра, уноситъ съ собой всю (?) теплоту, развивающуюся (?) при испареніи и т. д.“ (стр. 107). Во-первыхъ, не всю, и во-вторыхъ, при испареніи теплота не развивается.

„Земля начинаетъ (?) испускать теплые лучи къ планетнымъ пространствамъ“ (стр. 116); она и раньше, то-есть до заката солнца, лучеиспускала.

„Возвращеніе въ жидкое состояніе сопровождается исчезновеніемъ (?) всей теплоты“ (стр. 123).

На стр. 139 упомянуто желѣзо въ числѣ горючихъ веществъ, которыя могутъ „произвести пламя“.

„Синтезъ (соединеніе) воды“ (стр. 141).

„2 литра водянаго пара содержатъ 1 литръ кислорода и 2 литра водорода“ (!!), стр. 143. Итакъ въ объемѣ, равномъ 2 литрамъ, помѣщаются три литра!

„Вода образуется... въ гніеніи...“ (стр. 147) вмѣсто при гніеніи.

На стр. 150 упоминается „кислородъ угля“.

„Никакое другое вещество, даже воздухъ, которымъ мы дышемъ, не имѣеть для насъ такого значенія, какъ вода“ (стр. 175). „Равновѣсiе (!) нашей планеты установлено такъ, что почти всѣ (?) вещества, изъ которыхъ образуется кора, необходимы“ (стр. 175).

„Коловратное движеніе“ (стр. 181). Острова Нью-Фаундлэндъ три раза названы Новой Землей (стр. 185 и 186),

„... полярныя страны, до которыхъ не достигаютъ непосредственно лучи солнца...“ (стр. 188—189).

„Безъ солнца, источника почти единственной силы на земной поверхности“ (стр. 200), вмѣсто „почти единственнаго источника силы“.

Этотъ списокъ не исчерпываетъ и пятой доли подобныхъ же курьезовъ.

Опечатокъ много. На стр. 3 читаемъ, что Пиндаръ писалъ 80 вѣковъ тому назадъ. Вмѣсто Штурмъ напечатано Стурмъ (дважды на стр. 16), вмѣсто Дальтонъ—Дантонъ.

На стр. 29 дважды напечатано 39 вмѣсто 30, а на стр. 86 напечатано 0 вмѣсто 79; на стр. 112 метра вмѣсто литра и т. д.

О периодахъ. Для IV класса гимназій и прогимназій. Составилъ И. А. *Номмарносъ*, преподаватель Ржевской шестиклассной прогимназій. Ржевъ. 1897. 87 страницъ (in 16°). Цѣна 40 коп.

Книжка состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: введенія (стр. 3—12), ученія о простомъ періодѣ (стр. 12—18), ученія о сложномъ періодѣ (стр. 19—45) и приложенія (46—87).

Во введеніи авторъ даетъ понятія о рѣчи вообще и объ ея видахъ, то-есть, о рѣчи отрывистой, лаконической, періодической и смѣшанной; опредѣляетъ періодъ; характеризуетъ его со стороны внутренней, или—содержанія, и со стороны внѣшней, или—выраженія, и дѣлитъ періодъ на простой и сложный.

Въ ученіи о простомъ періодѣ говоритъ о томъ, что онъ можетъ выражаться предложеніями: простымъ, слитнымъ и сложнымъ, оставаясь съ логической стороны выраженіемъ лишь *одной* мысли; показываетъ на примѣрѣ, какъ разливается мысль по тоникамъ, или по вопросамъ: *quis? quid? ubi?* и пр. и предлагаетъ условные знаки для различныхъ частей періода при разборѣ; такъ, на примѣрѣ, для обозначенія главныхъ предложений прописныя буквы: *A, B, B* и пр.; для обозначенія придаточныхъ предложений 1-й степени — строчныя буквы: *a, b, в* и т. д., для придаточныхъ предложений 2-й степени буквы: *a', b', в'* и т. д.; для опредѣлительныхъ — *зптыую* впереди

буквы; для дополнительныхъ — *горизонтальную линію*; для обстоя-
 тельственныхъ — *вертикальную*.

Въ ученіи о сложномъ періодѣ авторъ объясняетъ различіе между
 простымъ и сложнымъ періодомъ, состоящее въ томъ, что въ послед-
 немъ не можетъ быть менѣе *двухъ* мыслей: одной — *главной* и другой —
сопоставляемой съ нею; эта послѣдняя можетъ выражаться какъ
 главными, такъ и придаточными предложеніями; но эти придаточныя
 предложенія отличаются логически отъ придаточныхъ предложеній
 въ простомъ періодѣ по своему значенію, или по отношенію къ
 главной мысли, или къ темъ сложнаго періода. Далѣе авторъ го-
 воритъ о составѣ сложнаго періода, о его формахъ по распо-
 ложенію въ немъ главной и второстепенныхъ мыслей: *восходящей* и
нисходящей; о знакахъ препинанія, о видахъ сложнаго періода по
 различію отношеній между сопоставляемыми въ немъ мыслями, какъ-
 то: о періодахъ винословныхъ, изъяснительныхъ, противоположныхъ
 и соединительныхъ съ ихъ подраздѣленіями; о союзныхъ реченіяхъ,
 служащихъ къ вышнему, такъ-сказать, распознаванію различныхъ
 видовъ періодовъ. и, наконецъ, о смѣшанномъ періодѣ.

Въ приложеніи авторъ предлагаетъ: 1) планы синтаксическаго и
 логическаго разбора періодовъ: простаго, сложнаго и смѣшаннаго,
 состоящіе въ вопросахъ и задачахъ; 2) примѣры для разбора изъ
 61 періода; 3) практическія наставленія при составленіи періодовъ и
 4) 35 темъ для составленія періодовъ: изъ нихъ пять первыхъ темъ
 разбираетъ самъ авторъ, а на послѣднюю тему — пословицу: „всякъ
 молодецъ — своего счастья кузнецъ“, представивъ 11 различныхъ ви-
 довъ періодовъ и сказавъ, что (стр. 83) „соединивъ вмѣстѣ всѣ мысли,
 изложенныя на одну и ту же тему въ разныхъ періодахъ, при чемъ
 сходныя мысли взявши только одинъ разъ, а несходныя всѣ полно-
 стію, — мы получимъ небольшое разсужденіе“, составляетъ это рассу-
 жденіе съ указаніемъ на его главныя части: вступленіе, изложеніе
 и заключеніе (стр. 84—87) и заканчиваетъ свою книжку слѣдую-
 щей задачей: „составить по періоду на всѣ виды, на тему:

„Грустно думать, что напрасно
 Была вамъ молодость дана“. *Пушкинъ*.

потомъ изъ этихъ періодовъ составить небольшое разсужденіе“.

Изъ содержанія видно, что книжка составлена старательно и тол-
 ково. Авторъ довольно наглядно сѣумѣлъ провести въ ней мысли о
 различіи между предложеніемъ и періодомъ, не смущаясь тѣмъ, что
 нѣкоторые полагаютъ все различіе между періодомъ и предложеніемъ

въ томъ, что періодъ есть терминъ *риторическій*, а предложеніе—*грамматическій*. Нельзя не признать также заслуживающею особеннаго сочувствія и одобренія мысль автора показать на примѣрахъ развитіе темы въ періодъ и чрезъ періоды въ цѣлое разсужденіе.

Однако въ книжкѣ встрѣчаются и недостатки. Во-первыхъ, сравнительно съ ея объемомъ въ ней есть, можно сказать, довольно много опечатокъ. Кромѣ указанныхъ авторомъ, встрѣчаются кое-гдѣ и другія; такъ, на стр. 25 въ § 14: *понимани* вм. пониманія, *отношенія* вм. отношеній; на стр. 29 въ 6-й строкъ сверху: *только*; на стр. 31-й въ строкъ 1-й снизу: *возражденіе*, на 3—4-й снизу: *выраженія* вм. выражена, на стр. 37-й въ 5-й строкъ сверху: *представляютъ*. Во-вторыхъ, есть неточности въ выраженіяхъ; напримѣръ, первое предложеніе въ книжкѣ, по моему мнѣнію, представляетъ собою неточное опредѣленіе рѣчи: авторъ говоритъ: „рѣчь есть выраженіе нашихъ мыслей“; но выражать мысли можно и мимикой; точнѣе было бы сказать: „рѣчь есть словесное выраженіе мыслей“. Далѣе: „отрывистая рѣчь состоитъ изъ краткихъ простыхъ предложеній, *отдѣленныхъ* (отъ чего?) смотря по близости мыслей“ и пр. Вмѣсто „отдѣленныхъ“ лучше было бы сказать „раздѣленныхъ между собою“ и пр. И еще ниже: „внутренняя связь между мыслями познается при помощи соображенія; придаточныхъ предложеній *здѣсь* почти не бываетъ“. Гдѣ *здѣсь?*—Слѣдовало бы сказать „въ отрывистой рѣчи“. На стр. 9 въ § 5 читаемъ: „смѣшаннымъ или разговорнымъ *словомъ* называется такая рѣчь“ и пр.; а въ § 1-мъ было сказано, что *рѣчь* (а не *слово*) „бываетъ отрывистою, періодическою и смѣшанною“; сообразно съ этимъ и въ §§ 2—4 опредѣлялась отрывистая періодическая рѣчь, а не слово. Далѣе читаемъ: „употребляя, смотря по надобности, то форму періода, то форму краткихъ предложеній, *разговорный слогъ*“ (здѣсь запятая не нужна) „отличается безыскусственностію и естественностію и приближается къ *обыкновенному разговорному языку*“. Странно! чѣмъ же разнится разговорная рѣчь, или разговорный слогъ отъ обыкновеннаго разговорнаго языка, напримѣръ, въ разказѣ, или въ повѣствованіи?—На стр. 10 въ § 6 несовсѣмъ удачно выражено опредѣленіе періода: „періодомъ вообще называется“, говоритъ авторъ, „предложеніе (простое, слитное и сложное), распространенное отдѣльными членами и цѣлыми *предложеніями*, *которыя*, будучи правильно и стройно расположены, *дѣлаютъ мысль полною и развитою*, а рѣчь—вслѣдствіе правильной разстановки словъ—плавною и благозвучною“. Ни отдѣль-

ные члены, ни цѣлыя предложенія не дѣлають мысли полною и развитою; точнѣе было бы сказать: „предложеніями, которыя, будучи правильно и стройно расположены, выражаютъ мысль такъ, что она представляется вполне развитою, а рѣчь—плавною и благозвучною“. Слова „вслѣдствіе правильной разстановки словъ“—лишни и потому могутъ быть исключены безъ всякаго ущерба для мысли. Желательно, чтобы нѣкоторыя опредѣленія видовъ сложнаго періода сопровождались не одними только примѣрами, но и разборомъ ихъ, какъ, напримеръ, опредѣленіе періода *уступительнаго* на 40-й страницѣ. Примѣръ періода *изяснительнаго-раздѣлительнаго* къ § 17 на стр. 39, взятый изъ произведенія Батюшкова, какъ совершенно невѣрный по содержанию, слѣдовало бы замѣнить другимъ. Примѣръ этотъ слѣдующій:

„Петръ Великій пробудилъ народъ, усыпленный въ оковахъ невѣжества; онъ создалъ для него законы, силу и военную славу; Ломоносовъ пробудилъ языкъ усыпленнаго народа; онъ создалъ ему краснорѣчіе и стихотворство, испыталъ его силу во всѣхъ родахъ и приготавилъ для грядущихъ талантовъ вѣрные орудія къ успѣхамъ“.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ВЪ 1894 ГОДУ.

Въ 1894 году Императорская Публичная Библиотека, наравнѣ со всею Россіей, была поражена великимъ горемъ: 20-го октября въ Бозѣ почилъ императоръ Александръ III, охранитель европейскаго мира и покровитель просвѣщенія въ отечествѣ.

Императоръ Александръ III непрестанно удостоивалъ своимъ вниманіемъ отечественное книгохранилище: еще въ бытность свою великимъ княземъ онъ осчастливилъ Библиотеку своими посѣщеніями для ознакомленія съ хранящимися въ ней рукописными и печатными богатствами. Вполнѣ понимая значеніе Библиотеки для науки и просвѣщенія, покойный Государь всегда милостиво изъявлялъ согласіе на удовлетвореніе ея ходатайствъ о дарованіи ей средствъ для пріобрѣтенія цѣнныхъ рукописныхъ и книжныхъ собраній. Только благодаря Всемилоствѣйше пожалованнымъ средствамъ Библиотека получила право гордиться, что ей принадлежатъ такіа драгоцѣнные, извѣстныя ученому міру, собранія рукописей, какъ собраніе преосвященнаго епископа Порфирія (пріобрѣтено въ 1883 г.), О. И. Вуслаева (1893 г.) и небольшое, но важное собраніе древнихъ греческихъ рукописей, принадлежавшее г. Николадесу (1882 г.). Неоднократно Государемъ Императоромъ были передаваемы на храненіе въ Библиотеку отдѣльныя рукописи, книги и гравюры, подносимыя Его Величеству частными лицами; такъ, ей были пожалованы нѣсколько древнихъ пергаменныхъ грузинскихъ рукописей, автографы императора Петра I,

императрицы Екатерины II и императора Павла I и три рѣдчайше гравированные портреты Петра Великаго. Наконецъ, въ виду все увеличивающейся тѣсноты помѣщенія, императору Александру III благоугодно было разрѣшить отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на возведеніе новаго зданія при Библиотекѣ. Его Величество нѣсколько разъ выражалъ мысль о цѣлесообразности перенесенія Библиотеки въ зданіе Михайловскаго инженернаго училища, болѣе безопасное въ пожарномъ отношеніи и съ запасомъ мѣста для новаго расширенія зданія. Эта мысль, къ сожалѣнію, не осуществившаяся, показываетъ ясно, какъ близко принималъ къ сердцу покойный Государь интересы отечественнаго книгохранилища, которое всегда будетъ памятовать о своемъ Державномъ покровителѣ.

Въ теченіе 1894 года Библиотека лишилась двухъ своихъ почетныхъ членовъ: В. И. Межова, обогатившаго русскую библиографію изданіемъ множества каталоговъ и указателей статей, разбѣянныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій князя М. Р. Кантакузина графа Сперанскаго, при содѣйствіи котораго Библиотека получила печатныя книги и рукописи изъ нѣкоторыхъ закрытыхъ въ Привислинскомъ краѣ римско-католическихъ монастырей, и собраніе армянскихъ рукописей и книгъ изъ архива армяно-католической церкви св. Николая въ Каменцѣ-Подольскѣ.

2-го января 1894 года въ стѣнахъ Библиотеки происходило чествованіе ея библиотекаря В. В. Стасова по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія учено-литературной его дѣятельности, и Библиотека приняла участіе въ этомъ торжествѣ чтеніемъ привѣтственнаго адреса своему уважаемому члену.

Приобрѣтенія Библиотеки поступали въ отчетномъ году разными путями: или чрезъ присылку произведеній печати, издаваемыхъ въ предѣлахъ Имперіи, согласно существующему закону, или путемъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ и учреждений, или путемъ покупки; приобретены эти дѣлались либо цѣлыми коллекціями, либо отдѣльно.

Въ видѣ цѣлыхъ коллекцій поступили слѣдующія приобретеныя.

1) Отъ библиотекаря Э. П. Кеппена принесено въ даръ собраніе матеріаловъ для извѣстнаго труда его дѣда Э. П. Аделунга „*Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700*“, изданаго въ 1846 г. его сыномъ Н. Э. Аделунгомъ. Матеріалы эти представляютъ частью черновыя замѣтки Аделунга, частью копія, сдѣланныя для него, въ заграничныхъ архивахъ и библиотекахъ, съ

описаній Россіи и донесеній, сообщавшихся посланниками своимъ правительствамъ.

2) Небольшое, купленное Библиотекой, собраніе бумагъ, относящихся къ жизни и дѣятельности извѣстнаго духовнаго писателя А. Н. Муравьева. Въ этомъ собраніи, кромѣ нѣсколькихъ записокъ и статей Муравьева, находятся какъ письма его самого (между прочимъ 83 письма къ своему близкому знакомому М. О. Семенову, къ князю А. М. Горчакову, къ графинѣ А. Д. Блудовой, М. Х. Рейтерну и т. д.), такъ и письма къ нему разныхъ лицъ (напримѣръ, Казанскаго архіерея Антонія, Кіевскаго митрополита Арсенія, русскаго посла въ Константинополь Н. П. Игнатъева и т. п.).

3) Собраніе собственноручныхъ писемъ и записокъ И. С. Тургенева къ Никитѣ Алексѣевичу Кишинскому, управлявшему имѣніями Тургенева (всего 230 писемъ за 1866—1876 года). Письма эти, по большей части, относятся къ хозяйственнымъ и денежнымъ дѣламъ Тургенева, но мѣстами они даютъ интересныя черты для характеристики Тургенева.

4) Собраніе фотографическихъ видовъ, снятыхъ въ Сиріи и Палестинѣ фотографомъ И. О. Барцевскимъ, который сопровождалъ ученую экспедицію, снаряженную Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ 1891 году. Снимки эти принесены Обществомъ въ даръ Библиотекѣ съ разрѣшенія Августѣйшаго его Предсѣдателя Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Сверхъ помянутыхъ коллекцій, въ Библиотеку продолжали доставляться германскимъ правительствомъ коллекціи выдаваемыхъ привилегій на разныя изобрѣтенія, въ количествѣ 4459 томовъ, отъ Великобританскаго правительства получено въ даръ собраніе официальныхъ парламентскихъ изданій, всего 592 тома, а правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ принесено въ даръ собраніе официальныхъ изданій за 1893—1894 годы, въ количествѣ 378 томовъ.

Отдѣльныя приобрѣтенія Библиотеки состояли изъ произведеній печати и рукописей; и тѣ, и другія поступали въ качествѣ принесенныхъ въ даръ, но большею частью приобрѣтались покупкой; къ числу послѣднихъ относились главнымъ образомъ изданія заграничныя.

Государыня Императрица Марія Оеодоровна всемилостивѣйше пожаловала на храненіе въ Библиотеку художественное произведение, поднесенное Ея Величеству, черезъ контръ-адмирала Авелана, Лионскимъ комитетомъ франко-русскихъ празднествъ и выставки, съ слѣдующимъ посвященіемъ: „Lyon à la Russie. Hommage à S. M. l'Im-

prépatrice de Russie". Въ этомъ произведеніи находится девять стихотвореній Жана Экара (Aicard), вышитыхъ разныхъ цвѣтовъ шелками на атласѣ, подражая печатнымъ буквамъ.

Частныя лица и учрежденія отечественныя и заграничныя по прежнему продолжали обогащать Библиотеку. Обильнѣйшія по количеству томовъ приношенія получены: отъ почетныхъ членовъ графа И. Д. Делянова 768 томовъ и Г. К. Рѣпинскаго 154 тома, отъ почетнаго корреспондента Библиотеки въ Лейпцигѣ Креля 208 томовъ, отъ университетовъ: Геттингенскаго—189 томовъ, Фрейбургскаго—110 томовъ, Эрлангенскаго—108 томовъ, Боннскаго—89 томовъ, Гейдельбергскаго—87 томовъ и отъ Французской комиссіи по международному обмѣну изданій—82 тома.

Изъ числа произведеній печати, принесенныхъ въ даръ, слѣдуетъ въ особенности отмѣтить слѣдующія: 1) Исторія и памятники византийской эмали. Сочиненіе *Н. Кондакова*. С.-Пб. 1892. Изданіе *А. В. Звенигородскаго*. Это роскошное изданіе, отпечатанное всего въ 600 экземплярахъ (по 200 экземпляровъ на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ), признано европейскими знатоками вполне выходящимъ изъ ряда какъ по ученымъ и художественнымъ, такъ и по техническимъ достоинствамъ; 2) Путешествіе на Востокъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича 1890—1891. Авторъ-издатель князь *Э. Э. Ухтомскій*. Иллюстрировалъ *Н. Н. Карзинъ*. Т. I. С.-Пб. 1893.

Изъ книгъ иностранной печати, принесенныхъ въ даръ Библиотекъ, достойна вниманія: *F. G. Kenyon. Greek Papyri in the British Museum*. 2 тома. London. 1893. Одинъ томъ заключаетъ въ себѣ описаніе папирусовъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ, а въ другомъ помѣщены, на 150 листахъ, снимки съ этихъ папирусовъ, исполненные фототипіей.

Отдѣленіе книгъ церковно-славянской печати по прежнему продолжало пополняться не имѣющимися въ немъ изданіями; между ними можно указать на отлитографированное въ 1883 году московскими еедосѣвцами изданіе подъ заглавіемъ: „Оуставъ домашнія молитвы всего круга церковнаго и правила кѣлѣйнаго и за прочія потребности, молитвами, псалтырю и поклонами. Избранъ отъ оуставовъ печатныхъ и рукописныхъ и отъ обдержнаго обычая первобытныхъ отецъ московскихъ и прочихъ странъ“. Это изданіе было тайно изготовлено еедосѣвцами для членовъ своей общины, и нѣкоторыя главы сборника имѣютъ значеніе для исторіи еедосѣвскаго согласія.

По отдѣленію русскихъ книгъ приобрѣтены, между прочимъ, слѣдующія: 1) Тактическія фигуры для гребнаго флота, изданныя въ 1803 году, изъ библіотеки графа Аракчеева; 2) Слава Россіи или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя. Сія книга сочинена съ медалей, находящихся въ кабинетѣ бригадира Θεодора Іоанновича Дмитріева-Мамонова, и стараніемъ и иждивеніемъ сего дворянина философа вырѣзана на мѣдныхъ доскахъ. Изданіе второе. Въ Москвѣ. 1783 года; 3) Образъ житія Енохова или родъ и способъ хожденія съ Богомъ. Сочиненіе аглинскаго богослова Іосифа. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. Въ Москвѣ, въ Университетской типографіи у Н. Новикова. 1784 года; 4) Исторія славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина со всѣми его обстоятельствами, разными любимыми пѣснями и портретомъ.

Отдѣленіе *Rossica* пополнено приобрѣтеніемъ двухъ изданій: 1) *Collection des ordres généraux de l'Armée d'Orient. Devant Sébastopol. Imprimerie Impériale. MDCCCLVI*, и 2) *Relação do sanguino zo combate que deaõ os Russianos contra os Turcos na tomada da Praça de Ismail. Lisboa* (Описаніе взятія Измаила Суворовымъ).

Что касается покупки иностранныхъ книгъ, то тутъ по прежнему обращалось вниманіе на то, чтобы Библіотека была снабжаема значительнѣйшими изъ издаваемыхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и техники, а также на пополненіе пробѣловъ въ ученой литературѣ за прежнее время и приобрѣтеніе полныхъ серій периодическихъ изданій научнаго содержанія. Таковы, на примѣръ: 1) *Fontes rerum Bernensium*, сборникъ историческихъ памятниковъ кантона Верна, 1883—1893; 2) *History of the United States. Vols I—IX. London. New-York, 1891—1892*; 3) *Globus. Illustrierte Zeitung für Länder- u. Völkerkunde. Herausgegeben von Andree. Braunschweig. 1862—1893* (64 тома); 4) *Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie. Berlin. 1877—1890*; 5) *The complete Works of Benjamin Franklin. Compiled and edited by I. Bigelow, New-York. 1887—1889* (10 т.); 6) *Chartularium Universitatis Parisiensis*; 7) *Autóres dramaticos contemporaneos y joyas del teatro español del siglo XIX. Unica edition. Madrid. 1881—1882*; 8) *Fagan. History of engraving in England XVI—XIX century. London. 1893—1894* и т. д. Кромѣ того, по отдѣленію классической филологіи нельзя не отмѣтить весьма существеннаго пополненія собранія изданій Горация и литературы объ этомъ поэтѣ: всего поступило въ теченіе 1894 года 194 названія,

при чемъ въ отдѣленіе инкунабуловъ приобрѣтены два рѣдкихъ изданія: *Horatii opera. Impressum per Philippum condam Petri in Venetiis ducate Ioanne Mozenico inclito duce 1478 die XV septembris. In f.* и *Horatii Flacci Iyrici poetae opera: a Georgio Arriuabene: Mantuano: diligenter Venetiis impressa. Anno salutis 1490. Pridie Non. Februa. In f.*

По части рукописныхъ приобрѣтеній наиболѣе замѣчательны слѣдующія: 51 письмо И. С. Аксакова къ графинѣ (А. Д. Блудовой, 43 письма матери Гоголя къ своему двоюродному брату и автографы Павла I, Маріи Ѳеодоровны, Гоголя, Крылова, Карамзина, Глинки, Бородина, Фр. Листа и др.; Прологъ за второе полугодіе (мартъ-августъ) XV вѣка; Житіе и чудеса преподобнаго Александра Свирскаго, XVIII—XIX вѣка, особой редакціи, при чемъ имя составителя ея можно прочесть, сложивъ киноварныя буквы въ вершахъ, помѣщенныхъ въ концѣ сказанія: составителемъ оказывается архимандритъ Свирскаго монастыря Исаія (1705—1708 гг.); Сборникъ XVI—XVII вѣка, въ которомъ между прочими статьями находятся небольшой лѣтописный отрывокъ, относящійся къ городамъ Новгороду и Торжку и содержащій въ себѣ разказъ о хожденіи во второй половинѣ XII вѣка 40 новгородскихъ каликъ въ Іерусалимъ, любопытный по соотношенію своему съ произведеніями народной словесности; Сборникъ XVII вѣка съ любопытною статьей, ярко изображающей гоненія, претерпѣваемыя западно- и южно-русскими православными отъ поляковъ, и съ изложеніемъ того, чего должны требовать православные; Сборникъ XVIII—XIX вѣковъ; въ немъ, между прочимъ, содержится „Посланіе инока Іосифа изъ Саровской пустыни“, въ мірѣ называвшагося Иваномъ Симеоновымъ и изъ раскола перешедшаго въ православіе, къ пребывавшимъ въ расколѣ „его доброжелателямъ и пріятелиамъ“, и наконецъ, Лѣчебникъ, XVIII вѣка, и нѣсколько восточныхъ рукописей.

Общія выводы относительно новыхъ поступленій въ Библіотеку представляются въ такомъ видѣ: а) печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ поступило 32.382 сочиненія въ 36.312 тт., въ томъ числѣ: цензурнымъ вѣдомствомъ доставлено 16.541 сочиненіе въ 17.108 тт., отъ разныхъ учреждений—4.097 сочиненій въ 5.446 тт., истребовано Библіотекой 886 сочиненій въ 1.007 томахъ; частныхъ приношеній отъ 252 лицъ и учреждений въ Россіи и за границей доставлено 7.920 сочиненій въ 8.478 томахъ; куплено самою Библіотекой 2.938 сочиненій въ 4.273 томахъ; б) рукописей, автографовъ и

актовъ поступило 757, въ томъ числѣ: частныхъ приношеній отъ 14 лицъ 249, куплено Библиотекой 508; в) эстамповъ и фотографій 1.972; г) географическихъ картъ и плановъ 137; д) нотъ 1.015.

Библиографическая дѣятельность Библиотеки продолжалась въ 1894 г. по прежнему: всѣ поступавшія книги и рукописи заносились въ каталоги алфавитный и инвентарный; сверхъ того, въ отдѣленіи богословія описывались старыя, еще не каталогизованныя книги; въ отдѣленіи философіи положено основаніе коллекціи пословицъ и поговорокъ разныхъ народовъ; въ отдѣлѣ классической филологіи проводились карточки алфавитнаго каталога; въ историческомъ отдѣленіи приступлено къ перепискѣ названій книгъ на карточки изъ переплетенныхъ томовъ алфавитнаго каталога; библиотечаръ Гаркави описалъ 270 рукописей и отрывковъ изъ втораго собранія рукописей Фирковича. Кроме того, окончено печатаніе каталога книгъ на иностранныхъ языкахъ за 1884—1890 гг.

О пользованіи Библиотекой за 1894 годъ могутъ быть сообщены слѣдующія данныя:

Въ 1894 году выдано было билетовъ для занятій въ Библиотекѣ 13.267 (въ 1893 г. 12.919), въ томъ числѣ особамъ женскаго пола 2.289 (въ 1893 г. 2.078). Читателей было въ общей читальной залѣ 125.924 (въ 1893 г. 121.929). Потребовано книгъ изъ отдѣленій: старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и гражданскимъ шрифтомъ, 192 тома (въ 1893 г. 211), на русскомъ языкѣ 53.893 тома (въ 1893 г. 55.856 томовъ) и на иностранныхъ языкахъ 15.752 тома (въ 1893 г. 16.963); изъ библиотеки при читальной залѣ 173.128 томовъ (въ 1893 г. 159.861 томъ), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 162.475 томовъ (въ 1893 г. 149.443 тома) и на иностранныхъ языкахъ 10.653 тома (въ 1893 г. 10.418 томовъ); повременныхъ изданій 51.546 номеровъ (въ 1893 г. 46.833 номера), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 45.993 номера (въ 1893 г. 42.958) и на иностранныхъ языкахъ 5.553 номера (въ 1893 г. 3.875 номеровъ). Общее количество томовъ книгъ и номеровъ повременныхъ изданій, бывшихъ въ обращеніи въ читальной залѣ, составляетъ 326.926 томовъ и номеровъ (въ 1893 г. 315.589 томовъ и номеровъ).

Въ теченіе 1894 года было отказано въ отдѣленіяхъ по 9.004 требованіямъ (въ 1893 г. по 9.696 требованіямъ), въ томъ числѣ: въ отдѣленіи старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и граждан-

скимъ шрифтомъ, по 66 требованіямъ (въ 1893 г. по 45 требованіямъ); въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 3.840 требованіямъ (въ 1893 г. по 3.934 требованіямъ); въ отдѣленіяхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ по 5.098 требованіямъ (въ 1893 г. по 5717 требованіямъ); изъ библіотеки при читальной залѣ по 11.432 требованіямъ (въ 1893 г. по 10.425 требованіямъ), въ томъ числѣ по 4.190 требованіямъ повременныхъ изданій (въ 1893 г. по 4.020 требованіямъ). Причинами значительнаго количества отказовъ по выдачѣ русскихъ повременныхъ изданій являются. съ одной стороны, позднее ихъ поступленіе въ Библиотеку изъ цензурныхъ комитетовъ, а съ другой, одновременное заявленіе нѣсколькими лицами требованій на одинъ и тотъ же номеръ изданія.

Изъ отдѣленій было отказано: за неизвѣстнѣмъ сочиненій въ Библиотекѣ и за неполученіемъ книгъ въ моментъ ихъ требованія изъ цензурныхъ установленій по 3.746 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 106 требованіямъ (въ 1893 г. по 4.223 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 290 требованіямъ); по случаю требованія одной и той же книги по 477 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 293 требованіямъ (въ 1893 году по 548 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 309 требованіямъ); за выдачею потребованныхъ сочиненій въ чтеніе другимъ посѣтителемъ Библиотеки по 2.879 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 2.453 требованіямъ (въ 1893 году по 2.872 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 2.283 требованіямъ); за отдачею книгъ въ переплетъ по 488 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 334 требованіямъ (въ 1893 году по 490 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 282 требованіямъ); по случаю требованія книгъ запрещенныхъ и особенно рѣдкихъ по 378 требованіямъ (въ 1893 году по 395 требованіямъ); за неполученіемъ сочиненій, заказанныхъ за границею, по 138 требованіямъ (въ 1893 году по 146 требованіямъ); по разнымъ причинамъ, какъ, напримѣръ требованіе сочиненій, никогда не появлявшихся въ печати, романовъ, не выдаваемыхъ въ чтеніе по уставу Библиотеки, требованія неопредѣленныя, неточныя, неразборчиво написанныя, за нахожденіемъ книгъ въ библіотекѣ при читальной залѣ и т. п. по 841 требованію, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 498 требованіямъ (въ 1893 году по 977 требова-

ніямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи книгъ на русскомъ языкѣ по 603 требованіямъ).

Изъ 589 повременныхъ изданій на русскомъ языкѣ были требованы 2 болѣе 1.500 разъ, 3 болѣе 1.000 разъ, 4 болѣе 500 разъ, 16 болѣе 200 разъ, 33 болѣе 100 разъ, 54 болѣе 50 разъ, 91 болѣе 20 разъ, 64 болѣе 10 разъ, 251 менѣе 10 разъ, а 49 изданій не были вовсе требованы.

Изъ 181 повременнаго изданія на иностранныхъ языкахъ 3 были требованы болѣе 400 разъ, 2 болѣе 300 разъ, 2 болѣе 200 разъ, 7 болѣе 100 разъ, 8 болѣе 50 разъ, 23 болѣе 20 разъ, 22 болѣе 10 разъ, 87 менѣе 10 разъ, а 27 изданій не были требованы вовсе.

Въ отдѣленіи рукописей было допущено къ занятіямъ 108 лицъ, которыми вытребовано въ чтеніе 1.535 рукописей (въ 1893 году 122 лицамъ было выдано въ чтеніе 1.209 рукописей). Въ отдѣленіи книгъ старопечатныхъ церковно-славянской печати занималось 40 лицъ, вслѣдствіе требованія ими рѣдкихъ изданій, не выдаваемыхъ въ читальную залу; этимъ лицамъ было выдано въ чтеніе 313 томовъ (въ 1893 году 37 лицамъ было выдано въ чтеніе 161 томъ).

Въ 1894 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, были предоставлены во временное пользованіе разныхъ учрежденій 32 рукописи, принадлежащія Библіотекѣ, въ томъ числѣ 7 лицамъ и учрежденіямъ въ предѣлахъ Имперіи и 7 лицамъ и учрежденіямъ за границей.

Императорская Публичная Библіотека въ отчетномъ году препроводила всѣ свои изданія въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ и принесла въ даръ изъ своихъ дублетовъ С.-Петербургскому университету и другимъ учрежденіямъ 55 сочиненій научнаго и беллетристическаго содержанія.

Въ концѣ года посѣтили Библіотеку братъ Сіамскаго короля со свитою и персидское посольство.

Обозрѣвали Библіотеку въ назначенные для того дни 1.818 человекъ (въ 1893 году 2.560 человекъ).

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что настоящія свѣдѣнія извлечены изъ отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1894 годъ, появившагося въ сентябрѣ 1897 г.; въ приложеніи къ этому отчету помѣщено обширное и обстоятельное описаніе собранія рукописей *Ф. И. Буслаева*, которое поступило въ Библіотеку въ 1893 году. Описаніе это составлено хранителемъ отдѣленія рукописей *И. А. Бычковымъ*.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ ЗА 1896—1897 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Минувшій академическій годъ.—восьмой со времени Высочайшаго утвержденія 25-го іюня 1889 г. положенія комитета министровъ о возобновленіи пріема на С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы, тридцатый со времени возникновенія на 1-мъ С.-Петербургскомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ 1867 году мысли о необходимости устройства правильныхъ курсовъ для женщинъ по историко-филологическимъ и физико-математическимъ наукамъ,—и наконецъ девятнадцатый со времени учрежденія въ С.-Петербургѣ въ 1878 году высшаго женскаго учебнаго заведенія, носившаго имя покойнаго академика К. Н. Бестужева-Рюмина. Въ настоящемъ отчетѣ не время и не мѣсто касаться исторіи нашего заведенія, но мы всетаки можемъ отмѣтить, что истекшій академическій годъ со стороны особенно своего учебнаго содержанія представляетъ матеріалъ для исторіи курсовъ далеко не безразличный. Факультетскія программы преподаванія издавна уже являлись своего рода идеаломъ для нашего учрежденія, и въ настоящее время, особенно по предметамъ физико-математическаго отдѣленія, идеалы эти можно считать достигнутыми въ значительной степени, а по нѣкоторымъ отдѣламъ вполне.

† К. Н. Бестужевъ—Рюминъ.

Прежде чѣмъ перейти къ обзорѣ учебно-административной дѣятельности курсовъ за минувшій годъ, слѣдуетъ, согласно установившемуся академическому обычаю, почтить память одного изъ крупнѣйшихъ бывшихъ членовъ преподавательской и административной корпораціи курсовъ—ординарнаго профессора здѣшняго университета и академика, *К. Н. Бестужева-Рюмина*, скончавшагося 2-го января 1897 года послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни.

Широкая извѣстность имени покойнаго ученаго и та масса устныхъ и печатныхъ откликовъ русскаго общества на понесенную русскою наукой утрату — избавляютъ насъ отъ необходимости распростра- няться о названномъ грустномъ событіи. Покойный былъ однимъ изъ старѣйшихъ и виднѣйшихъ сотрудниковъ той группы лицъ, по част- ной инициативѣ которыхъ возникло учрежденіе, долго носившее имя почившаго ученаго и украшаемое его собственной преподаватель- ской дѣятельностью. Константинъ Николаевичъ съ самаго начала твердо провозгласилъ принципъ, что высшіе женскіе курсы должны быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ университетскаго типа, съ фа- культетскими програмами и методомъ преподаванія, и согласно отзы- вамъ его бывшихъ слушательницъ, его собственныя чтенія были всегда тому яснымъ и назидательнымъ примѣромъ, и то четырехлѣтіе (1878—1882), когда въ стѣнахъ нашего учрежденія раздавался го- лось покойнаго профессора, остается и останется на вѣки въ памяти его многочисленныхъ слушательницъ. По словамъ одной изъ нихъ: „ученицы Константина Николаевича сохранять въ своей памяти свѣт- лый образъ покойнаго, который умѣлъ соединить чрезвычайно широ- кое образованіе и необыкновенное разнообразіе и живость интересовъ съ чисто русской душой. Чѣмъ ни занимался и ни увлекался Кон- стантинъ Николаевичъ—всегда и вездѣ оставался онъ прежде всего русскимъ человѣкомъ, который, говоря словами поэта, „не презиралъ страны родной и зналъ ея предназначенье“. Много времени, труда, а главное нравственнаго спокойствія отнимала у Константина Нико- лаевича его дѣятельность въ здѣшнемъ учрежденіи, и можно сказать до самаго смертнаго часа своего онъ принималъ близко къ сердцу судьбы дорогаго ему дѣла высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Въ виду научныхъ и педагогическихъ заслугъ бывшей препода- вательницы курсовъ и ихъ же бывшей слушательницы, столь безвре- менно погибшей В. Е. Богдановской—рѣшено сохранить память о покойной помѣщеніемъ ея портрета въ химической лабораторіи курсовъ.

Учебная часть.

Руководствуемые временнымъ положеніемъ 3-го іюля 1889 г. и нѣсколькими послѣдующими дополнительными распоряженіями мини- стерства народнаго просвѣщенія, С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы представляютъ собою въ настоящее время единственное въ

Россіи высшее женское учебное заведеніе съ общеобразовательнымъ академическимъ характеромъ и методомъ преподаванія. Они состоятъ изъ двухъ отдѣленій: историко-филологическаго и физико-математическаго, подраздѣляющагося со II курса на собственно-математическое и химическое.

На историко-филологическомъ отдѣленіи читаются: Богословіе. Науки философскія: логика; психологія; исторія древней и новой философіи; исторія педагогикки; теорія эмпирическаго познанія. Науки историческія: исторія Россіи; исторія древняго міра; исторія среднихъ вѣковъ; исторія новаго времени; исторія славянскихъ племенъ. Исторія литературъ:—древне-римской;—всеобщей (исторія западно-европейскихъ литературъ: итальянской, французской, нѣмецкой и англійской) въ главнѣйшихъ явленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ развитію русской литературы; древней и новой русской литературы; главнѣйшихъ славянскихъ литературъ; исторія искусствъ. Науки филологическія: русскій и церковно-славянскій языкъ въ связи съ общими вопросами историческаго и сравнительнаго языковѣдѣнія; латинскій языкъ; славянскія нарѣчія; французскій языкъ; нѣмецкій языкъ; обязательный предметъ: хорвое пѣніе.

На физико-математическомъ отдѣленіи читаются: Богословіе въ обояхъ подраздѣленіяхъ. *На математическомъ отдѣленіи*: введеніе въ анализъ; геометрія; тригонометрія; физика элементарная и высшая; химія (неорганическая); теорія опредѣлителей; аналитическая геометрія; дифференціальное исчисленіе; интегрированіе функций; механика; математическая географія; астрономія; опредѣленные интегралы; приложеніе анализа къ геометріи; высшая алгебра; интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій; теорія чиселъ; исчисленіе конечныхъ разностей; теорія вѣроятностей; вариационное исчисленіе; интегрированіе уравненій съ частными производными; эллиптическія функции; французскій языкъ; нѣмецкій языкъ; латинскій языкъ и хорвое пѣніе (необязательные предметы). *На химическомъ отдѣленіи*: зоологія; ботаника; физика; физико-химія; органическая химія; кристаллографія; минералогія; физическая географія; аналитическая химія; французскій языкъ; нѣмецкій языкъ; латинскій языкъ и хорвое пѣніе (необязательные предметы).

Новыя каеедры.

Какъ видно изъ отчета за 1895—1896 академическій годъ, господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено открыть на

курсахъ двѣ новыхъ кафедры: исторіи педагогики на историко-филологическомъ отдѣленіи, и зоологій—на физико-математическомъ; въ отчетномъ году уже и происходили чтенія лекцій по названнымъ предметамъ приглашенными господиномъ директоромъ курсовъ и утвержденными господиномъ министромъ профессорами: магистрантомъ философіи И. И. Лапшинымъ и магистромъ зоологій В. А. Фаусекомъ. Нечего конечно и упоминать, что оба предмета, капитально-расширяющіе академическую программу курсовъ, были встрѣчены слушательницами съ живѣйшимъ интересомъ. Выработанныя совѣтомъ профессоровъ курсовъ соображенія въ пользу введенія на курсахъ исторіи педагогики—уже указаны въ отчетѣ за 1895—1896 академическій годъ; что же касается зоологій, то основаніемъ для введенія предмета совѣтъ имѣлъ въ виду слѣдующія соображенія: „Введеніемъ зоологій будетъ восполненъ одинъ изъ главнѣйшихъ пробѣловъ преподаванія въ физико-математическомъ отдѣленіи. Пробѣлъ этотъ является весьма чувствительнымъ особенно въ виду открывающихся медицинскихъ курсовъ. Слушательницы наши, по всему вѣроятію, доставятъ значительный контингентъ будущихъ женщинъ-врачей, для которыхъ возможно полное знакомство съ біологическими науками послужитъ надежнымъ фундаментомъ при изученіи медицинскихъ наукъ“. Въ настоящее время преподавателемъ предмета производится осмотръ и приведеніе въ порядокъ небогатой сравнительно зоологической коллекціи курсовъ, увеличившейся, какъ увидимъ ниже, частью переданной курсамъ коллекціи Горнаго института.

Господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія было разрѣшено ordinarily профессору С.-Петербургскаго университета В. В. Докучаеву прочесть безплатно въ отчетномъ году курсъ по почвовѣдѣнію слушательницамъ физико-математическаго отдѣленія III и IV курсовъ по представленной господиномъ профессоромъ программѣ; но, къ сожалѣнію, тяжкая болѣзнь помѣшала уважаемому ученому выполнить свое намѣреніе.

На тѣхъ же условіяхъ, т.-е. безвозмездно, открытъ въ текущемъ году на историко-филологическомъ отдѣленіи новый курсъ профессоромъ А. И. Введенскимъ: теорія эмпирическаго познанія, какъ существенное дополненіе къ читаемому тѣмъ же преподавателемъ курсу логики.

Нельзя не отмѣтить также состоявшагося въ концѣ минувшаго отчетнаго года разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія увеличить число недѣльныхъ лекцій на курсахъ по историко-филологиче-

скому отдѣленію—на 6 часовъ: а именно, по средней исторіи съ 4 до 6 лекцій, и по всеобщей литературѣ съ 4 до 8; а также и по физико-математическому отдѣленію—на 4 часа: по зоологіи—съ 2 до 4 лекцій, и по ботаникѣ—съ 2 до 4 лекцій въ недѣлю.

Личный составъ.

Въ личномъ составѣ курсовъ за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны:

Изъ преподавательской корпораціи *выбыли*: академикъ Н. Н. Бекетовъ, пр. физико-химіи (временно); С. Л. Степановъ, профессоръ древней исторіи (временно); Г. В. Форстенъ, профессоръ новой исторіи (временно); А. И. Кирпичниковъ, профессоръ всеобщей литературы (временно); О. А. Шеборъ, профессоръ латинскаго языка. *Сверхъ того*: помощница инспектрисы М. Д. Сенявина, назначенная инспектрисой С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института.

Вновь назначены: директоръ курсовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. П. Раевъ—членомъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института. По историко-филологическому отдѣленію: преподаватель исторіи въ С.-Петербургской V гимназій кандидатъ К. А. Ивановъ преподавателемъ древней исторіи. По физико-математическому отдѣленію: ординарный академикъ А. С. Фаминцынъ членомъ попечительнаго свѣта курсовъ; экстраординарный академикъ С. И. Коржинскій профессоромъ ботаники; адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго Императора Николая I института магистръ химіи А. А. Яковкинъ—профессоромъ физико-химіи, лаборантъ того же института, технологъ Д. А. Хардинъ—ассистентомъ по кафедрѣ органической химіи. По библіотекѣ: окончившія курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ М. М. Замятнина и О. И. Эрихсенъ помощницами библіотекаря. По инспекціи: окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Е. И. Максимова помощницей инспектрисы курсовъ.

Засимъ дѣйствующій нынѣ учебно-административный личный составъ курсовъ нижеслѣдующій: директоръ курсовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Раевъ, съ 24-го сентября 1894 г. (онъ же предсѣдатель педагогическаго и попечительнаго свѣта курсовъ и членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго ж. медицинскаго института); профессоръ православнаго богословія магистръ богословія священникъ Василій Николаевичъ Велтистовъ, съ 7-го сен-

тября 1896 года. Профессора и преподаватели историко-филологического отдѣленія: Руководитель учебною частью отдѣленія (деканъ), профессоръ русской исторіи, магистръ Сергѣй Ѳеодоровичъ Платоновъ (и. д. экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета) съ 4-го октября 1889 года. По философіи: магистръ философіи Александръ Ивановичъ Введенскій (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго ист.-филол. института), съ 4-го октября 1889 года. По педагогикѣ: магистрантъ Иванъ Ивановичъ Лапшинъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), съ 8-го сентября 1896 г. По исторіи: по русской исторіи: профессоръ С. Ѳ. Платоновъ (см. выше); магистръ Сергѣй Михайловичъ Середонинъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, профессоръ С.-Петербургскаго археологическаго института), съ 7 сентября 1892 года. По древней исторіи: преподаватель С.-Петербургской V гимназіи, кандидатъ Константинъ Алексѣевичъ Ивановъ, съ 25-го юля 1897 г. По исторіи среднихъ вѣковъ: магистрантъ Иванъ Михайловичъ Гревсъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), съ 7-го сентября 1892 года. По исторіи новаго времени: докторъ Николай Ивановичъ Карѣевъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета), съ 1889 — 1890 года. По исторіи славянъ: магистрантъ Алексѣй Леонидовичъ Петровъ (онъ же профессоръ славянскихъ литературъ и нарѣчій), съ 1-го сентября 1891 года. По исторіи литературы: древне-римской: магистръ Иванъ Ильичъ Холоднякъ (экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), онъ же профессоръ латинскаго языка, съ 4-го октября 1889 года; магистръ Николай Карловичъ Гельвихъ (преподаватель С.-Петербургскаго историко-филологическаго института), онъ же профессоръ латинскаго языка, съ 11-го октября 1893 года. Всеобщей: магистръ Ѳеодоръ Дмитріевичъ Батюшковъ (привать-доцентъ и лекторъ французскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ), съ 3-го сентября 1891 года; магистрантъ Песторъ Александровичъ Котляревскій (преподаватель Императорскаго Александровскаго лица), съ 7-го сентября 1892 года; магистрантъ Ѳеодоръ Александровичъ Браунъ привать-доцентъ и лекторъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ), съ 17-го октября 1892 года. Древней и новой русской литературы: магистръ Илья Александровичъ Шлякинъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, преподаватель Александровскаго лица), съ 1-го сентября 1891 года. Славянскихъ литературъ: Алексѣй Леонидовичъ Петровъ (см. выше), По исторіи искусствъ:

магистръ Александръ Николаевичъ Щукаревъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, профессоръ Императорской академіи художествъ), съ 2-го марта 1894 года. По языковѣдѣнію: по русскому и церковно-славянскому языкамъ: магистръ Сергѣй Константиновичъ Буличъ (экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета), съ 23-го февраля 1891 года. По латинскому языку: Иванъ Ильичъ Холоднякъ (см. выше), Николай Карловичъ Гельвихъ (см. выше), окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ женскихъ курсахъ Вѣра Викторовна Шѣтухова, съ 10-го сентября 1895 года. По французскому языку: домашняя учительница Марія Александровна Шателенъ, съ 4-го ноября 1893 года. По нѣмецкому языку: жена баварскаго подданнаго Наталія Петровна Шваабъ, съ 4-го ноября 1893 года. Хоровое пѣніе: хормейстеръ Императорской русской оперы Г. А. Казаченко.

Профессора и преподаватели физико-математическаго отдѣленія.
 Руководитель учебною частью отдѣленія (деканъ), профессоръ интегральнаго исчисленія докторъ, ординарный академикъ Николай Яковлевичъ Сонинъ—съ 10-го ноября 1894 года. Интегральнаго исчисленія: магистръ, Иванъ Ивановичъ Ивановъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета)—съ 12-го мая 1894 года. Астрономія: докторъ, ординарный академикъ Оскаръ Андреевичъ Ваклундъ (директоръ Пулковской обсерваторіи)—съ 1890—1891 г.; докторъ Александръ Маркеловичъ Ждановъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета)—съ 14-го июля 1895 года. Введенія въ анализъ: Николай Ивановичъ Библибинъ (директоръ С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища)—съ 4-го октября 1889 года. Аналитической геометріи: магистръ Борисъ Михайловичъ Кояловичъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, преподаватель С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 1-го ноября 1892 года. Исчисленія конечныхъ разностей и теорія вѣроятностей: докторъ Дмитрій Ѳедоровичъ Селивановъ (привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета, преподаватель С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 1-го сентября 1892 года. Геометріи (дополнительныя статьи), прямолинейной и сферической тригонометріи и приложенія алгебры къ геометріи — окончившая курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Вѣра Юсифовна Шиффъ (она же руководительница практическими работами по математикѣ)—съ 26-го сентября 1889 года. Механики—магистръ,

Иванъ Всеволодовичъ Мещерскій (приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета, хранитель кабинета практической механики *ibid.*)—съ 3-го сентября 1891 года. Физико-химіи: докторъ, ординарный академикъ, Николай Николаевичъ Бекетовъ (заслуженный ординарный профессоръ)—съ 1-го января 1890 года; магистръ Александръ Александровичъ Яковкинъ (адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I) — съ 16-го февраля 1897 года, Неорганической химіи: докторъ Михайль Дмитріевичъ Львовъ (профессоръ С.-Петербургскаго Технолог. института Императора Николая I)—съ 3-го сентября 1891 года. Органической химіи: докторъ, Гавріиль Гавріиловичъ Густавсонъ (членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ)—съ 7-го сентября 1892 года. Физики: докторъ Орестъ Даніиловичъ Хвольсонъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета)—съ 23-го октября 1893 года; магистрантъ Сергій Яковлевичъ Терешинъ (преподаватель С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 25-го сентября 1894 года. Физической географіи—горный инженеръ Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ (ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Горнаго института) — съ 7-го сентября 1892 года. Минералогіи и кристаллографіи: докторъ Сергій Ѳеодоровичъ Глинка (приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета; преподаватель института инженеровъ путей сообщенія)—съ 1890 — 1891 года. Ботаники: докторъ, ординарный академикъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ (заслуженный ординарный профессоръ) — съ 10-го сентября 1895 года; докторъ экстра-ординарный академикъ Сергій Ивановичъ Коржинскій — съ 12-го октября 1897 года. Зоологіи: магистръ Викторъ Андреевичъ Фаусекъ (профессоръ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института)—съ 25-го октября 1896 года.

Ассистенты: по физикѣ: магистрантъ Александръ Львовичъ Гершунъ (лаборантъ физическаго кабинета С.-Петербургскаго университета)— съ 8-го октября 1893 года; по ботаникѣ и завѣдующій ботаническимъ кабинетомъ магистрантъ Андрей Александровичъ Рихтеръ (хранитель ботаническаго кабинета С.-Петербургскаго университета)— съ 7-го октября 1895 года; по органической химіи: окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Ольга Морицовна Попперъ, съ 19-го октября 1896 года; технологъ, Дмитрій Андреевичъ Хардинъ (лаборантъ С.-Петербургскаго Технологическаго института Императора Николая I)—съ 1-го декабря 1896 года.

Завѣдующіе практическими работами слушательницъ. По химіи:

завѣдующій химическою лабораторіею магистрантъ Иванъ Васильевичъ Богомолецъ—съ 1-го сентября 1889 года; по физикѣ: завѣдующая физическимъ кабинетомъ, окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, Анна Елисеѣвна Сердобинская—съ 1889—1890 года; окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Алла Карловна Диксонъ—съ 28-го іюля 1896 года.

Почетительный составъ. Предсѣдатель: директоръ курсовъ. Члены: инспектриса курсовъ, руководители учебною частью; Константинъ Васильевичъ Кедровъ, тайный совѣтникъ, директоръ С.-Петербургскаго филологическаго института, съ 24-го іюля 1889 года; Яковъ Георгіевичъ Моръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ С.-Петербургской VI гимназіи—съ 30 ноября 1892 года; Капитонъ Ивановичъ Смирновъ, тайный совѣтникъ, директоръ С.-Петербургской II гимназіи, съ 31-го іюля 1889 года; Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, тайный совѣтникъ, съ 26-го января 1897 г.; Михаилъ Степановичъ Воронинъ, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, съ 3-го сентября 1889 года; Варвара Павловна Тарновская, жена тайнаго совѣтника, казначей общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ высшимъ курсамъ,—съ 3-го сентября 1889 года.

Библиотека: бібліотекаръ, окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, Екатерина Вячеславовна Балобанова, съ 15-го августа 1889 года; помощницы бібліотекаря: окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Марія Михайловна Замятнина, съ 15-го августа 1897 года; окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Ольга Ивановна Эрихсенъ, съ 16-го сентября 1897 года.

Инспекціи: инспектриса вдова статскаго совѣтника Варвара Павловна Веселовская, съ 31-го іюля 1889 года; помощницы инспектрисы: вдова капитанъ-лейтенанта Анастасія Михайловна Платонова, съ 27-го іюля 1889 года; дочь надворнаго совѣтника, Екатерина Александровна Бровцына, съ 29-го сентября 1894 года; жена надворнаго совѣтника кн. Лидія Прокопівна Волконская, съ 21-го сентября 1895 года; жена гражданскаго инженера Екатерина Ивановна Максимова, съ 15-го августа 1897 года.

Врачебная часть: женщина-врачъ Агнія Ивановна Сырку, съ 7-го ноября 1892 года; женщина-врачъ Ольга Юрьевна Каминская, съ января 1890 года.

Канцелярія: письмоводитель личный почетный гражданинъ Сергѣй Алексѣевичъ Щеголевъ, съ 1-го января 1895 года; помощница

письмоводителя, окончившая курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Анна Андреевна Фрамель, съ 1-го ноября 1896 года.

Составъ слушательницъ и вольнослушательницъ.

Въ началѣ отчетнаго 1896 — 1897 академическаго года, всѣхъ учащихся на курсахъ состояло: слушательницъ 673, вольнослушательницъ 68, всего 741; изъ нихъ *на историко-филологическомъ отдѣленіи*: слушательницъ 508, вольнослушательницъ 56; *на физико-математическомъ*: слушательницъ 122, вольнослушательницъ 11; *на химическомъ*: слушательницъ 41, вольнослушательницъ 3. Изъ нихъ въ теченіе года вышло до окончанія курса по разнымъ причинамъ 108, окончили полный курсъ 107 и 19 прослушали 4-хъ-лѣтній курсъ въ качествѣ вольнослушательницъ. Такимъ образомъ, къ началу текущаго академическаго года оставалось: слушательницъ 464, вольнослушательницъ 43; всего 507 человекъ.

Въ теченіе августа и сентября производился приемъ новыхъ слушательницъ, общая цифра прошеній которыхъ, какъ и въ предыдущемъ отчетномъ году, колебалась около 500, точнѣе говоря—всего 505 письменныхъ и личныхъ просьбъ о принятіи на курсы. Кромѣ обычнаго комплекта приема въ 150 человекъ, принято было съ особаго разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа еще 151 лицо, такъ что цифра отказа уменьшилась до 204 (она составляла 324 въ предыдущемъ отчетномъ году), а цифра принятыхъ увеличилась до 301 (ихъ было 226 въ предыдущемъ отчетномъ году), изъ коихъ значительная часть окончила женскія среднеучебныя заведенія съ золотыми и серебряными медалями и другими наградами.

Изъ числа вновь принятыхъ поступили: *на историко-филологическое отдѣленіе*: слушательницъ 200, вольнослушательницъ 14; *на физико-математическое*: слушательницъ 83, вольнослушательницъ 4, итого 301.

Такимъ образомъ въ настоящее время общее число учащихся на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ составляетъ 808 человекъ, то-есть (почти) цифру слушательницъ въ первые годы существованія курсовъ, а именно:

На историко-филологическомъ отдѣленіи:

I курсъ	208	слушательницъ	13	вольнослушательницъ	=	221
II	n	182	n	9	n	= 141
						2*

III курсъ	149	слушательницъ	15	вольнослушательницъ	=	164
IV " "	87	"	11	"	=	98
	576	"	48	"	=	624

На физико-математическомъ отдѣленіи:

а) На математическомъ:

I курсъ	91	слушательница	4	вольнослушательницы	=	95
II " "	15	"	1	"	=	16
III " "	11	"	1	"	=	12
IV " "	6	"	5	"	=	11
	128	"	11	"	=	134

б) На химическомъ:

II курсъ	20	слушательницъ	1	вольнослушательница	=	21
III " "	23	"	—	"	=	23
IV " "	5	"	1	"	=	6
	48	"	2	"	=	50

На двухъ отдѣленіяхъ вмѣстѣ:

I курсъ	299	слушательницъ	17	вольнослушательницъ	=	316
II " "	167	"	11	"	=	178
III " "	183	"	16	"	=	199
IV " "	98	"	17	"	=	115
	747	"	61	"	=	808

Цифры эти говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ о быстромъ ростѣ нашего учебнаго заведенія, и еслибы не тѣснота помѣщенія, то можно-бы съ увѣренностью сказать, что общая цифра учащихся въ виду количества поданныхъ и подаваемыхъ прошеній могла бы далеко превысить предѣльную цифру прошлыхъ лѣтъ существованія курсовъ.

Замѣтимъ, что въ настоящій составъ слушательницъ курсовъ вошли воспитанницы 190 среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній. 513 лицъ окончили курсъ въ этихъ заведеніяхъ съ наградами: 15 съ шифрами, 218 съ золотыми медалями, 140 съ серебряными, 122 съ

книгами, 15 съ званіемъ домашней наставницы, 1 съ золотымъ браслетомъ и 2 съ наградою 1-й степени.

По вѣроисповѣданіямъ, семейному положенію, сословіямъ и возрасту учащіяся на курсахъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

По вѣроисповѣданію: православнаго 720; римско-католическаго 19; евангелическо-лютеранскаго 25; реформатскаго 4, армяно-григоріанскаго 9; старообрядческаго (громовскаго толка) 1; караймскаго закона 7; еврейскаго 23.

По семейному положенію: дѣвицъ 772; замужнихъ 34; вдовъ 2.

По сословіямъ: дворянскаго 43; дочерей и жень военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ 449; духовнаго 48; городскихъ сословій 135; крестьянокъ 25; жень студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній 6; дочерей и жень лицъ, имѣющихъ разныя ученые степени и званія, 34; дочерей присяжныхъ повѣренныхъ 3; дочерей низшихъ военныхъ чиновъ 4; почетныхъ гражданокъ 41; финляндскихъ уроженокъ 1; иностранныхъ подданныхъ: болгарскихъ 14, нидерландскихъ 1, французскихъ 1, австрійскихъ 3.

По возрасту: 16 лѣтъ 2, 17—32, 18—88, 19—111, 20—133, 21—125, 22—114, 23—58, 24—51, 25—31, 26—16, 27—17, 28—11, 29—5, 30—6, 31—4, 32—1, 34—1 и 40—1.

Краткое обзорѣніе учебной дѣятельности курсовъ за 1896—1897 академическій годъ.

Научныя занятія начались на курсахъ въ обычное время, то-есть 2-го сентября 1896 г., и окончились въ половинѣ марта 1897 г., причемъ читалось среднимъ числомъ недѣльныхъ лекцій: на историко-филологическомъ отдѣленіи: курсъ I—37, II—27, III—23, IV—20, итого 107, съ 2-ми часами практическихъ занятій. На физико-математическомъ отдѣленіи: курсъ I—30, II—23, III—28, IV—26, итого 107, а съ 23-ми часами практическихъ занятій всего 130 часовъ. А всего недѣльныхъ лекцій на обоихъ отдѣленіяхъ 214 съ 25 часами практическихъ занятій, не считая различныхъ добавочныхъ занятій профессоровъ со слушательницами по особому соглашенію. Съ половины марта до половины мая и въ теченіе сентября мѣсяца производились переводныя и выпускныя испытанія по предметамъ обоихъ отдѣленій — въ комиссіяхъ, состоявшихъ изъ преподавателей предметовъ и ассистентовъ, изъ состава совѣта профессоровъ подъ предсѣдательствомъ г. директора курсовъ. Кроме того, на испыта-

ніяхъ присутствовали въ качествѣ депутатовъ слѣдующія лица: I. Отъ духовнаго вѣдомства: наблюдатель за преподаваніемъ закона Божія въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія преосвященный Іоаннъ, епископъ нарвскій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи. Присутствуя на экзаменѣ по богословію, преосвященный благоволилъ отмѣтить отвѣты 22-хъ лицъ балломъ 5. II. Отъ министерства народнаго просвѣщенія: а) по историко-филологическому отдѣленію: 1) академикъ А. А. Шахматовъ; 2) тайный совѣтникъ Н. П. Некрасовъ; б) по физико-математическому отдѣленію: 1) дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Д. Дмитріевъ; 2) дѣйствительный статскій совѣтникъ А. В. Муромцевъ.

Кромѣ слушательницъ и вольнослушательницъ курсовъ,—въ отчетномъ году съ особаго разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія была допущена къ испытанію въ полномъ объемѣ программъ историко-филологическаго отдѣленія княжна Елизавета Сергѣевна Кропоткина, окончившая курсъ въ 4-й Московской женской гимназіи съ большою серебряною медалью; на этихъ испытаніяхъ княжна Кропоткина обнаружила почти по всѣмъ предметамъ отличныя познанія, и совѣтомъ профессоровъ была удостоена въ томъ надлежащаго свидѣтельства.

Практическія занятія. Занятія этого рода велись въ отчетномъ году подъ руководствомъ гг. профессоровъ и преподавателей курсовъ, а также гг. ассистентовъ и лаборантовъ — по предметамъ обомъ отдѣленіяхъ, частью въ лекціонныя часы, частью же въ внѣлекціонное время. О важности ихъ распространяться нѣтъ надобности: они являются вообще однимъ изъ лучшихъ средствъ и для преподавателей и для слушателей самымъ провѣрить успѣхи преподаванія, а также—для слушателей въ частности—испытать свои молодыя силы въ борьбѣ съ трудностями болѣе или менѣе серьезныхъ научныхъ вопросовъ и изысканій. Что результатами этого рода занятій были и бываютъ порой замѣчательныя научныя труды слушателей, составляющіе вклады въ литературу предметовъ—вещь извѣстная.

Въ отчетномъ году мы можемъ отмѣтить слѣдующія практическія занятія:

I. По историко-филологическому отдѣленію:

По философіи — сверхъ чтенія лекцій занятія состояли въ сочиненіяхъ на данныя профессоромъ темы. Изъ нихъ нѣкоторыя разбирались въ видѣ рефератовъ всѣмъ курсомъ, которому была пред-

ложена соответствующая тема, при чемъ разборъ дѣлался подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора или оставленныхъ при курсахъ г-жъ М. С. Семеновою и О. И. Эрихсенъ. Для этой цѣли представляли свои работы слѣдующія слушательницы: *I курса*: Акромовская: „Геніальность и помѣшательство по взглядамъ Ломброзо, Гирша и Сѣлли“; *II курса* Полюнова: „Психологія воли по Джемсу и Рибо“; Церетели: „современное положеніе вопроса объ ассоціаціяхъ представленій по работамъ Гефдингга, Вундта, Лемана и Джемса“.

Кромѣ того были представлены слѣдующія сочиненія, которыя не подвергались подобному разбору, отчасти по недостатку времени, а отчасти вслѣдствіе значительности объема: *I курса*: Гурладій: „Послѣднія изслѣдованія о вліяніи продолжительности умственнаго труда на его качество“. *II курса*: Красильникова: „Страданіе и удовольствіе по Фуллье и Сѣлли“. *IV курса*: Кармазина: „Современное положеніе психологін толпы“. Корсакова:—(сочиненіе на ту же тему); Рагозина: „Полемика Лейбница съ Локкомъ о прирожденныхъ идеяхъ“. Обѣ оставленныя при курсахъ по кафедрѣ философін слушательницы, кромѣ помощи оказываемой профессору при разборѣ рефератовъ, занимались еще подъ его руководствомъ изученіемъ слѣдующихъ вопросовъ: М. С. Семенова: „Сравнительный анализъ теоріи познанія Фриза и Канта“; О. И. Эрихсенъ: „Утилитарное направленіе въ этикѣ“.

По русской исторіи. Подъ руководствомъ проф. Платонова въ 1896—1897 учебномъ году: I. Происходили обычнымъ порядкомъ практическія занятія слушательницъ старшихъ курсовъ. Они состояли въ самостоятельной разработкѣ, на основаніи научныхъ пособій, различныхъ темъ, относящихся къ исторіи общественныхъ классовъ древней Руси и преимущественно къ исторіи служилаго класса. По примѣру предыдущаго года постоянныя участницы занятій дѣлились на небольшія группы, числомъ до 8-ми, и занимались въ этихъ группахъ предварительнымъ изученіемъ избранной темы путемъ коллективнаго чтенія пособій и докладовъ о прочитанномъ. Затѣмъ разработанная тема въ видѣ одного или нѣсколькихъ рефератовъ сообщалась въ аудиторіи въ присутствіи профессора всѣмъ участницамъ семинарія и прочимъ желающимъ. Сообщеніе иногда вызывало вопросы и цренія. Всѣхъ такихъ сообщеній, не считая докладовъ въ отдѣльныхъ группахъ, было сдѣлано одиннадцать слушательницами: Акоронко, Арнольдъ, Бундель, Добіашъ, Дьяконовою, Евграфовою, Клеменць, Кодышкевичъ, Можаровскою и Сафоновою. Обязанности распорядительницы несла на себѣ, какъ и въ 1895—1896 году, оставленная

при курсахъ и занимающаяся въ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія М. А. Постникова. II. Параллельно съ чтеніемъ лекцій былъ сдѣланъ опытъ коллективнаго изученія нѣкоторыхъ пособій, относящихся къ читаемому курсу. Указанныя профессоромъ мѣста и главы въ ученыхъ монографіяхъ прочитывались въ извѣстномъ порядкѣ и связи слушательницами, которыя затѣмъ въ опредѣленный еженедѣльный часъ обсуждали прочитанное совместно съ профессоромъ въ аудиторіи. Опытъ, по мнѣнію профессора, привелъ къ хорошимъ результатамъ: слушательницы вошли въ разумнѣе пріемовъ ученаго изслѣдованія и изложенія и получили интересъ къ предмету, а сверхъ того приучились къ свободному и правильному обмѣну мыслей, не стѣняясь собственнымъ многообразиемъ и присутствіемъ преподавателя, къ которому обращались за разъясненіемъ своихъ недоумѣній по поводу ими прочитаннаго. Такое живое отношеніе аудиторіи къ преподаванію представляется въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ.

По древней исторіи — подъ руководствомъ проф. С. Л. Степанова читались слѣдующіе рефераты по греческой исторіи: г-жою Волковичъ: разборъ книги Schwarcz — „Die Demokratie von Athen“; г-жою Николаевской: изложеніе содержанія „Государства“ Платона въ переводѣ Карпова; г-жою Столица: обзорнѣе ученій о нравственности, главнымъ образомъ по Denis (*Histoire des idées et des théories morales dans l'antiquité*) и по Maury (*Histoire des religions de la Grèce antique*). Всѣ указанныя работы, въ предѣлахъ темы, были исполнены образцово; особенно трудна была работа систематическаго изложенія взглядовъ Платона по устарѣвшему, написанному высокимъ слогомъ, переводу Карпова; но г-жа Николаевская, широко пользовавшаяся литературой вопроса (Чичеринъ, Paul Janet, Daresté и др.), прекрасно справилась со своей задачей. Оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ рефератъ г-жи Волковичъ; результатомъ этого доклада было выясненіе понятія „демократія“, какъ оно разумѣлось лучшими греками (Перикль у Фукидида) и какъ оно представляется г. Шварцемъ; послѣ этого сопоставленія могла быть сдѣлана и правильная оцѣнка его отрицательнаго отношенія къ аѳинскому демосу.

По средневѣковой исторіи — подъ руководствомъ профессора И. М. Гревса происходилъ обычный семинарій по данному предмету. Практика предшествующихъ трехъ лѣтъ въ дѣлѣ организаціи систематическаго семинарія по средневѣковой исторіи убѣдительно доказала, что слушательницы С.-Петербургскихъ высшихъ курсовъ хо-

рошо понимаютъ необходимость правильного и коллективнаго самостоятельнаго труда параллельно съ слушаніемъ лекцій въ области даннаго предмета и способны чутко и энергично отозваться на инициативу профессора при устройствѣ подобнаго рода практическихъ занятій. Сознательное и дѣятельное отношеніе учащихъ къ указанному важному орудію ихъ высшаго образованія, которое одно можетъ — подѣ условіемъ широкаго примѣненія его къ преподаванію различныхъ предметовъ—утвердить на курсахъ истинно-научное настроеніе, несомнѣнно является благопріятнымъ условіемъ, облегчающимъ проведеніе въ жизнь системы практическихъ работъ. Въ такомъ видѣ можетъ быть прежде всего формулированъ общій выводъ изъ наблюденія надъ ходомъ и результатами совмѣстной работы слушательницъ по вопросамъ, связаннымъ съ исторіею одного изъ наиболѣе сложныхъ періодовъ всемірной исторіи. Для того, чтобы практическія занятія слушательницъ служили органомъ углубленія общаго образованія, темою ихъ долженъ выбираться какой нибудь капитальный историческій вопросъ, Для того, чтобы послѣдній, придавая задачѣ въ ея цѣломъ общій интересъ, могъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрабатываться серьезно и основательно, его слѣдуетъ разбивать на рядъ частныхъ пунктовъ, доступныхъ самостоятельному аналитическому изученію каждой отдѣльной слушательницы. Для того, наконецъ, чтобы участвующія въ семинарѣ получили возможность пользоваться историческою подготовкою, приобретаемою путемъ слушанія лекцій и домашняго чтенія, основную задачу практическихъ занятій удобнѣе всего связывать съ существеннымъ содержаніемъ читаемаго въ томъ же году теоретическаго курса. При такой комбинаціи различныхъ способовъ преподаванія и изученія исторіи и подѣ условіемъ постоянной и послѣдовательной работы въ теченіе всего года слушательницы дѣйствительно могутъ усваивать цѣнныя знанія, развивать методическое мышленіе, вырабатывать критическую способность, строить прочныя идейныя основы для своего міровоззрѣнія.

Приведенныя соображенія всегда опредѣляли руководящую точку зрѣнія при устройствѣ практическихъ занятій по исторіи среднихъ вѣковъ. Осуществленіе спеціальнаго плана ихъ, установленнаго для 1896—1897 г., представляло новый шагъ въ развитіи ея и лишнюю попытку утвержденія около преподаванія этого предмета скромной, но твердой трудовой традиціи.

Такъ какъ курсъ отчетнаго года былъ сосредоточенъ около феодальной эпохи, то сообразно съ этимъ общимъ сюжетомъ практиче-

скихъ занятій было предложено „изученіе происхожденія и развитія феодальнаго строя (преимущественно во Франціи)“. Работа должна была выражаться, какъ и въ предшествующемъ году (см. отчетъ г. директора), въ составленіи слушательницами, пожелавшими принимать постоянное участіе въ занятіяхъ, отдѣльныхъ рефератовъ; темы онѣ распредѣляли между собою по собственнымъ вкусамъ и склонностямъ, выбирая ихъ изъ цѣлаго списка, построеннаго по опредѣленной системѣ. При этомъ необходимые источники и пособія указывались каждой профессоромъ и сообщались также къ свѣдѣнію другимъ участницамъ; послѣднимъ рекомендовалось всѣмъ общее предварительное знакомство съ историческимъ періодомъ, изъ области котораго были взяты вопросы для разработки, и нѣкоторое изученіе спеціальнаго предмета отдѣльныхъ сообщеній. Оконченныя работы должны были представляться заранѣе профессору и прочитываться, по крайней мѣрѣ, нѣсколькими изъ участвующихъ слушательницъ, наиболѣе заинтересованныхъ частнымъ пунктомъ, которому онѣ посвящены, и бравшихъ на себя обязанность убѣдиться въ томъ, насколько содержаніе ихъ обстоятельно и полно, а выводы правильны. Послѣ этого рефераты читались въ аудиторіи передъ всѣми, принимавшими участіе въ семинаріи или желавшими присутствовать только въ качествѣ слушающихъ, и подвергались разбору, въ которомъ дѣятельная роль должна была принадлежать самимъ участницамъ, профессоръ же предоставлялъ себѣ руководство преніями, разъясненіе недоумѣній и конечное заключеніе, какъ о цѣнности реферата, такъ и о результатахъ разбора. Главные выводы преній закрѣплялись въ особыхъ протоколахъ, которые прочитывались и провѣрялись въ началѣ слѣдующаго чтенія, и совокупность которыхъ должна была явиться показателемъ результатовъ годичнаго труда.

Собранія для практическихъ занятій устраивались въ особое отъ лекцій время по вечерамъ, разъ въ недѣлю, начиная съ первыхъ чиселъ ноября, продолжаясь до середины марта, и занимая каждое около 2—2¹/₂ часовъ. Всего въ истекшемъ учебномъ году состоялось 14 собраний, во время которыхъ были рассмотрѣны слѣдующія сочиненія:

- 1) Слушательницы 4-го курса Наталія Бокій— „Основные понятія о феодализмѣ и обзоръ главныхъ теорій о его происхожденіи“.
- 2) Слушательницы 4-го курса Марія Цвылевой— „Образованіе бенефициальнаго землевладѣнія“.
- 3) Слушательницы 4-го курса Наталія Бокій— „Римскіе прецеденты феодализаціи землевладѣнія“.

4) Слушательницы 2-го курса Инны Стрекаловой— „Значеніе королевскихъ пожалованій въ процессѣ сложенія феодальнаго землевладѣнія“.

5) Слушательницы 3-го курса Елены Данилевской— „Развитіе начала коммѣндаціи и вассалитета“.

6) Окончившей курсъ Маріи Полянскои— „Римскія патронатныя отношенія, какъ явленіе, подготовлявшее феодализмъ“.

7) Вольнослушательницы 4-го курса Ольги Козакевичъ— „Теорія Флака о значеніи личнаго контракта въ феодальныхъ отношеніяхъ“.

8) Слушательницы 4-го курса Анны Поповой— „Сущность имунитета и его исторія“.

9) Слушательницы 3-го курса Винаверъ— „Феодальные элементы въ монархіи Карла Великаго“.

10) Слушательницы 2-го курса Ольги Добіашъ— „Фьефъ, его природа и организація“.

11) Вольнослушательницы 4-го курса Ольги Козакевичъ— „Замѣтка объ эволюціи феодализма по Флаку“.

12) Слушательницы 2-го курса Фишеръ— „Политическія права феодальныхъ сеніоровъ“.

13) Слушательницы 2-го курса Инны Стрекаловой— „Рыцарство, какъ культурное явленіе феодальнаго періода“.

Всѣ перечисленные тутъ рефераты были подробно и систематически обсуждены и разобраны: критическое разсмотрѣніе ихъ и составило содержаніе занятій въ семинаріи 1896—1897 года. Кромѣ того, должны быть названы еще четыре работы, изъ которыхъ двѣ входили въ общій планъ, но не вошли въ егѡ выполненіе за недостаткомъ времени, такъ какъ онѣ стояли послѣдними по очереди, а другія двѣ представляютъ сочиненія, написанныя на самостоятельныя темы, избранныя авторами:

14) Слушательницы 3-го курса Софіи Новиковой— „Вопросъ о происхожденіи городского движенія по взглядамъ Ог. Тьерри“.

15) Вольнослушательницы 4-го курса Ольги Козакевичъ— „Людовикъ IX, король французскій, какъ правитель и средневѣковый чедовѣкъ“.

16) Слушательницы 2-го курса Богровой— „Теодерихъ Великій и Остготское королевство въ Италіи“.

17) Вольнослушательницы 4-го курса Александры Кузнецовой— „Жизнь и ученіе Абеяра“.

(Въ разработкѣ темы послѣднему автору оказалъ большое содѣйствіе своимъ руководствомъ профессоръ Г. В. Форстенъ).

Такимъ образомъ количественные результаты годичнаго коллективнаго труда слушательницъ выражаются цифрою 17 рефератовъ. Что касается до внутреннихъ ихъ качествъ, то если не всѣ могутъ быть названы одинаково успѣшно разрѣшающими поставленныя задачи, то почти всѣ должны быть охарактеризованы, какъ добросовѣстныя работы. Двѣ или три могутъ быть, правда, отмѣчены, какъ неудачныя (авторы не справились въ нихъ съ трудностями вопроса); но за то другія обнаруживаютъ разнообразныя положительныя достоинства: солидность разработки, искусство въ построеніи плана, вдумчивость, способность къ анализу, критическое чутье, послѣдовательность мысли и живость изложенія. Если перейдти затѣмъ къ указанію лицъ, относившихся къ дѣлу съ особеннымъ увлеченіемъ и глубиною и оказавшихъ въ работѣ особенно крупныя успѣхи, то справедливо будетъ прежде всего выдѣлить изъ всѣхъ участвующихъ вольнослушательницу 4-го курса—Ольгу Петровну Козакевичъ. Съ самаго поступленія на курсы въ продолженіе четырехъ лѣтъ она неуклонно съ неослабѣвющею энергіею и послѣдовательностью и замѣчательною выдержкою работала надъ изученіемъ исторіи, сосредоточиваясь преимущественно на среднихъ вѣкахъ. Обнаруживая истинную и рѣдкую любовь къ наукѣ и отдавая ей весьма значительную часть своихъ силъ и времени, она сумѣла не только приобрѣсти большія знанія, но и вполне усвоить научное отношеніе къ предмету. Кромѣ упомянутыхъ выше рефератовъ, она занята была подготовкою большаго сочиненія по исторіи развитія королевской власти во Франціи въ XI и XII вѣкахъ, основывая свою работу не только на серьезномъ ознакомленіи со всею существующею ученою литературою, но и на внимательномъ изученіи первоисточниковъ. Руководитель практическихъ занятій и профессоръ средней исторіи считаетъ долгомъ высказать свое убѣжденіе, что въ лицѣ г-жи Козакевичъ среди слушательницъ уже готовится выдающаяся по дарованіямъ и трудовой стойкости научная работница, изъ которой впоследствии можетъ выработаться и вполне самостоятельная научная дѣятельница. По его мнѣнію, такое явленіе должно не только вызывать въ совѣтѣ профессоровъ теоретическое сочувствіе, но и приводить его къ дѣятельной поддержкѣ научнаго рвенія такихъ слушательницъ. Послѣдняя можетъ выражаться, во-первыхъ, въ предоставленіи имъ права оставаться на курсахъ больше четырехъ лѣтъ для продолженія и допол-

ненія занятій, а затѣмъ и въ видѣ всякаго поощренія дальнѣйшаго ихъ научнаго усовершенствованія различными доступными способами. Такимъ образомъ не только будетъ вообще развиваться на курсахъ традиція серьезной работы, но, можетъ быть, постепенно откроется болѣе широкая возможность для выдѣляющихся талантомъ и знаніями лицъ среди женщинъ, прошедшихъ высшее образованіе, примѣнять свои силы и къ дѣлу преподаванія наукъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ университетскаго типа.

Изъ другихъ участницъ практическихъ занятій по средней исторіи заслуживаетъ самаго одобрительнаго упоминанія слушательница 4-го курса Наталія Ивановна Бокій. Проявляя также большой интересъ къ наукѣ и опредѣленно развившуюся способность къ серьезному труду, она уже третій годъ упорно и успѣшно работаетъ въ исторической области, и второй годъ принимаетъ дѣятельное участіе въ практическихъ занятіяхъ. Руководимая въ своихъ дѣйствіяхъ убѣжденіемъ, что наука является необходимымъ средствомъ для выработки сознательнаго отношенія къ дѣйствительности и умѣнія стать полезнымъ членомъ общества, она освѣщаетъ этимъ взглядомъ свой трудъ и въ спеціальной области, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Въ ряду рефератовъ и сочиненій, служившихъ матеріаломъ для практическаго семинарія по среднимъ вѣкамъ, ея работы, всегда сосредоточенныя на большихъ и трудныхъ вопросахъ, постоянно отличались солидными внутренними достоинствами: онѣ являлись содержательными, глубокими и искренними, обнаруживая умъ и знанія, а также внимательное и честное отношеніе къ дѣлу, чуждое всякому стремленію къ внѣшнему эффекту. Съ другой стороны и въ самомъ ходѣ всего дѣла чувствовалась ея постоянная забота о томъ, чтобы оно двигалось безпрепятственно, серьезно и живо; замѣчалась не только ея мысль о собственномъ просвѣщеніи, но и всегдашняя готовность къ товарищеской взаимопомощи и стремленіе сплотить силы для поддержки организаціи коллективнаго научнаго труда. Все сказанное побуждаетъ признать и г-жу Бокій безусловно достойной оставленія при курсахъ для продолженія научныхъ занятій.

Кромѣ указанныхъ двухъ лицъ должны быть поименованы слушательницы Кузнецова, Новикова, Стрекалова и Добіашъ, которыя каждая внесли много полезнаго труда, обезпечившаго правильнѣйшій ходъ семинарія, и представляли работы отличавшіяся различными по субъективнымъ особенностямъ, но всегда цѣнными внутренними достоинствами. Интересную и важную черту въ самомъ характерѣ

устройства совмѣстной работы рядомъ съ практическими занятіями обязаную своимъ возникновеніемъ самостоятельнымъ усиліямъ слушательницъ, представляло предварительное изученіе отдѣльныхъ поставленныхъ задачъ группами и предварительная же подготовка въ нихъ разбора рефератовъ. Въ такомъ направленіи работало не мало лицъ помимо тѣхъ, которыя представляли сочиненія. Между ними можно отмѣтить слушательницъ 2-го курса Ступину и Кремлеву; но могли бы быть названы и другія лица, работавшія такимъ же способомъ и расширившія сферу умственного вліянія хода и результатовъ практическихъ занятій.

На основаніи всего изложеннаго можно вывести заключеніе, что отчетный годъ укрѣпляетъ высказанное въ прошедшемъ предположеніе о возможности создать постепенно совокупными усиліями всѣхъ профессоровъ всеобщей исторіи около преподаванія этого предмета у насъ на курсахъ небольшой, но существенный для интересовъ учащихя центръ научнаго образованія. Расширеніе знакомства слушательницъ съ иностранными языками и приобрѣтеніе ими способности и навыка обращаться прямо къ источникамъ устраняетъ одно изъ весьма важныхъ затрудненій на этомъ пути.

По новой исторіи (профессоръ Т. В. Форстенъ) въ 1896—1897 академическомъ году не было систематическихъ практическихъ занятій, а предложенъ былъ, какъ и въ предшествовавшіе годы, рядъ темъ по исторіи ренессанса, реформации и реакціи для желающихъ. Прочтано было три реферата (о Раблэ и Маріаннѣ). Изъ оставленныхъ на пятый годъ на курсахъ для продолженія занятій по новой исторіи должно на первомъ мѣстѣ поставить г-жу Петрункевичъ. Уже съ 3-го курса начала она заниматься специально по исторіи возрожденія XIV в. Послѣ прямо блестящаго реферата о Кола ди Риенци, Петрункевичъ перешла къ изученію французскаго ренессанса. Она остановилась на личности Маргариты Наваррской; исходя изъ нея—она желала дать всестороннее, широкое освѣщеніе всего французскаго возрожденія. Г-жа Петрункевичъ перечитала всѣ главные источники XVI в., произведенія самой Маргариты, изучила всю литературу предмета, пересмотрѣла современные мемуары, переписки и т. д. Въ ея рукахъ—внушительный матеріалъ, надъ которымъ она оперируетъ съ блестящей легкостью. Превосходно зная французскій языкъ и литературу, г-жа Петрункевичъ усвоила у французовъ и необыкновенную прозрачность стиля. Она пишетъ удивительно рельефно; характеристики—ея сильная сторона; она всегда умѣетъ выдвинуть

наибольше яркія и индивидуальныя черты. По мнѣнію профессора, г-жа Петрункевичъ прямо выдающееся явленіе на нашихъ курсахъ; она несомнѣнно внесетъ много полезнаго и цѣннаго въ нашу историческую область.

Очень отрадное впечатлѣніе производили на проф. и работы г-жъ Хардиной и Васьковой, также оставленныхъ на пятый годъ на курсахъ. Онѣ специализировались на изученіи реформаціи въ Германіи; ихъ темою была дѣятельность Штаупитца. Перечитавъ всѣ новѣйшіе труды по реформаціи, онѣ затѣмъ перешли и къ знакомству съ оригинальными произведеніями Лютера и Штаупитца. Отраднo было слѣдить за усердіемъ и добросовѣстностью этихъ работницъ. Доискиваясь самыхъ основныхъ причинъ начавшагося культурнаго движенія, онѣ должны были тщательно изучить и политическій строй Германіи, что для XV, напримѣръ, столѣтія представляетъ не мало затрудненій. Оригинальный стиль, умѣніе сохранить самостоятельный взглядъ даже при такихъ авторитетахъ, какъ Ранке, Келлеръ и др., рѣдкое чутье къ историческимъ особенностямъ германскаго генія—все это даетъ право выдвинуть и этихъ двухъ названныхъ слушательницъ, пожелавъ скорѣйшаго окончанія ихъ большой работы.

Г-жа Кузнецова, четвертая слушательница, оставленная на 5-й годъ на курсахъ, занималась Абеяромъ и написала большую работу, въ которой обнаружила солидную начитанность и стилистическую опытность.

Изъ слушательницъ 4-го курса, продолжавшихъ работать подъ руководствомъ профессора—особенно выдвинулась г-жа Абелова. Она цѣлыхъ два года занималась исторіей мистическаго движенія въ Германіи и Италіи, изучала очень обстоятельно начавшееся еще въ XIII столѣтіи антипапское движеніе въ этихъ государствахъ, прекрасно установила въ первой изъ своихъ работъ связь мистическаго движенія XIV вѣка съ реформаціоннымъ движеніемъ XVI. Для Абеловой вполне выяснился весь сложный генезисъ революціи XVI вѣка. Въ настоящее время Абелова занята эпохою Франсуа д'Ассизи, для выясненія которой изучила цѣлый рядъ цѣнныхъ пособій.

По исторіи русской словесности. Слушательницы 3-го курса занимались подъ руководствомъ профессора И. А. Шляпкина ежедневно 1 часъ русской палеографіей сначала теоретически, а затѣмъ и практически, разбирая подлинныя грамоты и сборники XVI—XVII столѣтій. Занятія эти происходили въ вѣлекціонное время. Кроме того, слушательницы занялись самостоятельными работами по темамъ,

изъ древней русской литературы, предложеннымъ профессоромъ: Непзорова—старыя русскія географическія понятія, Попова—редакціи старыхъ русскихъ переводовъ евангелія, Гельвихъ—дѣятельность Ѳеодора Поликарпова, Родіонова—образъ „смерти“ по русскимъ лицевымъ рукописямъ, Судакова—сказанія о чудесахъ пр. Сергія Радонежскаго, Караулова—объ орнаментаци одной рукописи XVII вѣка.

Кромѣ того слушательницы IV-го курса устроили рядъ работъ по исторіи новѣйшей русской литературы, взявъ для разбора дѣятельность двухъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстаго. Въ группу слушательницъ занявшихся изученіемъ дѣятельности перваго писателя, записались Евграфова, Кармазина, Коринеская, Кучковская, Миронова, Попова, Пѣтухова, Сурина, Черемухина, Чубинская и Фарафонтлова; во вторую: Демкина, Ступина, Рагозина, Бурова, Мишина, Родіонова и Цылева.

Занятія состояли въ томъ, что бралось въ связномъ хронологическомъ порядкѣ одно или нѣсколько произведеній даннаго писателя, которое должно было быть обязательно прочтено всѣми занимавшимися. Затѣмъ каждая двѣ слушательницы прочитывали извѣстныя критическія статьи о данномъ произведеніи, и затѣмъ о каждой изъ прочтенныхъ статей дѣлался докладъ, при которомъ обсуждались различныя стороны данной статьи подъ руководствомъ преподавателя. Въ заключеніе дѣлалось гезишѣ прочитаннаго каждою слушательницею по очереди. Въ общемъ дѣло шло живо и думается не безъ результатовъ для выработки самостоятельнаго критическаго сужденія слушательницъ: ярко и само собою разграничивалось случайное, полемическое, временное, неосновательное сужденіе отъ приговора серьезнаго, дѣльнаго, основательнаго.

По славяновѣдѣнію. Кромѣ обязательныхъ курсовъ исторіи и литературы западныхъ и южныхъ славянъ и практическихъ занятій языками польскимъ и чешскимъ, А. Л. Петровымъ былъ предложенъ слушательницамъ очеркъ возрожденія австрійскихъ славянъ, преимущественно чеховъ съ конца XVIII вѣка до 1849 года.

Окончившая курсы и оставленная при нихъ для продолженія занятій по славяновѣдѣнію г-жа Тимоеева представляла работу на тему: „Внутренняя жизнь чешскихъ городовъ въ средніе вѣка“, воспользовавшись чешскими и отчасти нѣмецкими пособіями, преимущественно же сочиненіемъ Винтера: „Kulturní obraz českých měst“, представляющимъ много любопытныхъ и новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ рукописнаго матеріала чешскихъ городскихъ архивовъ и

библіотекъ. Г-жа Тимоеева хорошо освоилась съ чешскимъ языкомъ и дала ясную картину старо-чешской городской жизни. Очертивъ сословныя отношенія древнѣйшей Чехіи, авторъ знакомитъ съ постепеннымъ ходомъ нѣмецкой колонизаціи, съ возникновеніемъ и развитіемъ городского сословія, характеризуетъ его самоуправленіе, его политическое значеніе, его отношенія къ верховной власти и къ другимъ сословіямъ. Особенное вниманіе обращено на національную борьбу чешскаго и нѣмецкаго элемента въ городахъ въ ея историческомъ ходѣ.

По окончаніи этой работы г-жа Тимоеева, по предложенію издательской комиссіи при С.-Петербургскомъ славянскомъ благотворительномъ обществѣ, занялась составленіемъ очерка жизни чешскаго народа въ его прошломъ и въ современности на основаніи статей Оттова „Научнаго словника“, очерка, который долженъ составить одинъ изъ выпусковъ популярныхъ книжекъ о славянскихъ народахъ.

Г-жа Полынова, слушательница II-го курса ознакомилась съ состояніемъ болгарскаго народа до и послѣ освобожденія по извѣстнымъ трудамъ Каница (*Donau-Bulgarien und der Balkan—1875—77*) и К. Иречка (*Das Fürstenthum Bulgarien 1891*) и въ живо написанномъ рефератѣ сгруппировала наблюденія авторовъ (преимущественно Иречка) надъ возникновеніемъ, составомъ и характерными чертами руководящаго дѣлами молодого государства образованнаго класса болгарской такъ называемой интеллигенціи.

По латинскому языку—подъ руководствомъ профессора И. И. Холодняка, сверхъ обязательныхъ лекціонныхъ занятій (согласно нормальной программѣ предмета) велись, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ III курсѣ практическія занятія, состоявшія въ ознакомленіи слушательницъ съ приложеніемъ знанія латинскаго языка къ чтенію памятниковъ по средневѣковой и новой европейской и русской исторіи. Для сего были предложены и прочтены: 1) драма Росвиты „*Sapientia*“; 2) отрывка изъ *Aen. Silv. Piccolomini*; 3) избранныя мѣста изъ Данте „*de Monarchia*“; 4) нѣсколько главъ изъ Герберштейна „*Reg. Moscovit. Commentarii*“.

Въ IV курсѣ подъ руководствомъ профессора Н. К. Гельвиха было прочитано: а) 15 главъ 1-ой книги Т. Ливія и б) шесть избранныхъ одъ Горация, и его же 7-е посланіе 1-й книги. Кромѣ того, читался краткій курсъ „Исторіи римской литературы—съ древнѣйшихъ временъ до Т. Ливія включительно“. На выпускномъ экза-

менѣ 8 слушательницамъ были предложены печатанныя мѣста изъ Ливія, Вергилія и Горація, и отвѣты были весьма удовлетворительны.

II По физико-математическому отдѣленію.

Подъ руководствомъ профессора Д. А. Граве были сдѣланы слушательницами слѣдующіе рефераты:

Г-жа Гернетъ. О геометрическихъ приемахъ построения касательныхъ къ плоскимъ кривымъ. Тема выбрана весьма удачно самою референткою. Предметъ реферата явился естественнымъ добавленіемъ къ курсу геометрическихъ приложенийъ анализа, ибо въ курсѣ разсматриваются преимущественно аналитическіе приемы построения касательныхъ. Г-жа Гернетъ поставила себѣ задачею изложить нѣкоторыя общія соображенія о порядкахъ геометрическихъ безконечно малыхъ величинъ, играющихъ роль при построении касательныхъ и приложить теорію къ ряду классическихъ задачъ. Главнымъ пособіемъ служилъ курсъ дифференціального исчисления Бертрана. Референтка выполнила свою задачу весьма удовлетворительно.

Г-жа Милорадовичъ. О рѣшеніи задачъ циркулемъ и линейкой. Предметомъ реферата было изложеніе соображеній, на основаніи которыхъ доказывается въ настоящее время невозможность рѣшенія циркулемъ и линейкой нѣкоторыхъ задачъ, къ каковымъ принадлежатъ, напримѣръ, знаменитыя задачи: о трисекціи угла, удвоеніи куба, квадратурѣ круга и т. п. Пособіями служили мемуаръ Ванцеля и недавно вышедшая брошюра по этому предмету профессора Клейна.

Несмотря на трудность темы, г-жа Милорадовичъ справилась со своею задачею въ общемъ удовлетворительно.

Г-жа Киричева. О *maxima* и *minima* функций многихъ независимыхъ переменныхъ. Предметъ реферата представлялъ дополненіе къ курсу дифференціального исчисления и состоялъ въ подробномъ разборѣ исключительнаго случая, когда разсмотрѣніе втораго дифференціала не даетъ критеріума для рѣшенія вопроса о наибольшемъ или наименьшемъ значеніи функціи отъ нѣсколькихъ переменныхъ независимыхъ. Вслѣдствіе отсутствія въ наукѣ простаго рѣшенія вопроса, поставленнаго въ общемъ видѣ, г-жа Киричева была вполнѣ права, что ограничилась случаемъ двухъ независимыхъ переменныхъ, какъ это сдѣлано въ статьѣ профессора Поссе, которая была принята референткою какъ главное пособіе. Референтка выполнила свою задачу весьма удовлетворительно.

Подъ руководствомъ завѣдующей практическими занятіями слушательницъ отдѣленія, В. І. Шиффъ, означенныя занятія состояли въ слѣдующемъ:

Въ I курсъ:—по введенію въ анализъ, тригонометріи и геометріи—4 часа въ недѣлю.

Во II курсъ—по дифференціальному исчисленію, аналитической геометріи и по интегрированію функций—2 часа въ недѣлю въ I полугодіи и 3 часа во II-мъ.

Въ III курсъ—по приложенію дифференціальнаго исчисленія къ геометріи, опредѣленнымъ интеграламъ и по интегрированію дифференціальныхъ уравненій—2 часа въ недѣлю.

Сверхъ того, тою же преподавательницей читались лекціи по слѣдующимъ предметамъ:

I курса—по прямолинейной и сферической тригонометріи—2 часа въ недѣлю,—по геометріи—2 часа въ недѣлю.

II курса:—по теоріи опредѣлителей—1 часъ въ недѣлю.

По физикѣ подъ ближайшимъ руководствомъ профессора О. Д. Хвольсона завѣдующая практическими занятіями слушательницъ въ физической лабораторіи. Анна Елисеѣвна Сердобинская, посвящала нѣсколько еженедѣльныхъ часовъ повторенію съ вновь поступившими слушательницами элементарнаго курса физики и разъясненіямъ того, что могло затруднять менѣе подготовленныхъ слушательницъ на лекціяхъ физики. Несомнѣнно, что подобныя занятія приносятъ слушательницамъ большую пользу.

Алла Карловна Диксонъ, помощница г-жи Сердобинской, продолжала вести практическія занятія въ новомъ помѣщеніи лабораторіи; въ то же время она приступила къ экспериментальной работѣ по вопросу о распространеніи звука въ жидкостяхъ.

Оставленная при курсахъ бывшая слушательница Александра Георгиевна Емельянова продолжала начатое ею изслѣдованіе лучеспусканія, пользуясь при этомъ болометромъ. Въ то же время она весьма усердно помогала А. Е. Сердобинской при опытахъ и демонстраціяхъ, постоянно сопровождавшихъ упомянутыя теоретическія занятія со слушательницами перваго курса.

Для физическаго кабинета были, между прочимъ, приобрѣтены слѣдующіе приборы: I. Отъ фирмы Schmidt и Naensch въ Берлинѣ весьма цѣнный приборъ для демонстрированія явленій интерференціи и поляризаціи свѣта и явленій спектральныхъ. Этотъ приборъ, дающій могущественное вспомогательное средство при преподаваніи оптики, былъ де-

монстрированъ въ засѣданіи физическаго общества 19-го декабря 1896 г. состоящимъ при курсахъ лаборантомъ Алекс. Львовичемъ Гершуномъ. II. Отъ завода С. П. Гернета приобрѣтены 12 аккумуляторовъ; они дають возможность демонстрировать многія явленія, требующія сильнаго электрическаго тока, а также значительно расширить кругъ выполнимыхъ въ лабораторіи специальныхъ работъ. III. Приобрѣтены точные аналитическіе, короткоплечіе вѣсы системы Бунге, работы Сартoriusа, для нагрузки въ 100 граммовъ. IV. Приобрѣтенъ полный комплектъ лабораторныхъ снарядовъ для новаго нижняго отдѣленія лабораторіи.

По химіи — слушательницы IV курса физико-химическаго отдѣленія работали въ химической лабораторіи по агрономическому анализу и по органической химіи. Занятія происходили подъ руководствомъ проф. Густавсона при участіи руководительницы практическихъ работъ по химіи О. М. Попперъ. Въ отчетномъ году изъ нашей лабораторіи отосланы и напечатаны въ *Journal für practische Chemie* двѣ работы: 1) *Beitrag zur Constitution von Pentaerythrit von G. Gustavson und Frl. O. Popper* и 2) *Ueber die Bildung von Ketopentamethylen aus Vinyltrimethylenbromid von G. Gustavson und Frl. H. Bulatoff*. Кромѣ того, г-жою Кауфманъ закончена та часть ея работы, которая касается сравнительной скорости дѣйствія брома на бензолъ и толуолъ при разныхъ условіяхъ. Слушательницы IV курса Блинова и Ковалевская также начали разработку рекомендованныхъ имъ специальныхъ вопросовъ по органической химіи, но недостатокъ времени въ отчетномъ году не далъ имъ возможности окончить работы.

Что касается аналитической химіи, то преподаваніе ея въ однихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ состоитъ въ чтеніи лекцій по предмету и въ практическихъ работахъ въ лабораторіи, въ другихъ же сводится исключительно къ практическимъ занятіямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что чтеніе лекцій по аналитической химіи только тогда приноситъ достаточно пользы, когда идетъ параллельно занятіямъ учащихся въ лабораторіи, хотя практически это требованіе и весьма трудно осуществимо, въ виду неравномѣрности хода работъ у отдѣльныхъ учащихся. Въ виду этого и на женскихъ курсахъ преподаваніе названнаго предмета, начинаемаго со II курса, сводится почти исключительно къ занятіямъ самихъ слушательницъ въ лабораторіи, при чемъ руководитель этихъ работъ, И. В. Богомолецъ, наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ работъ у каждой учащейся и даетъ при этомъ нужныя указанія и разъясненія. Слушательницы на II курсѣ изу-

чаютъ качественный химическій минеральный анализъ, на III курсѣ заканчиваютъ его и знакомятся съ главнѣйшими методами вѣсового и объемнаго химическаго анализа.

По физической географіи — въ отчетномъ году проф. И. В. Мушкетовъ читалъ 3 лекціи физической географіи въ III курсѣ и одну въ IV-мъ. Въ февралѣ 1897 года слушательницы подъ руководствомъ профессора познакомились съ музеемъ Горнаго института, гдѣ осматривали богатые минеральныя собранія и разнообразныя техническіе приборы, примѣняемые въ горномъ дѣлѣ. Въ образцовомъ рудникѣ Горнаго института слушательницы имѣли возможность познакомиться съ условіями залеганія различныхъ рудъ и со способами разработки ихъ въ рудникахъ.

По механикѣ — въ виду весьма важнаго значенія приборовъ и моделей для представленія въ наглядной формѣ изучаемыхъ свойствъ силъ и движенія, что способствуетъ въ свою очередь болѣе ясному пониманію этихъ свойствъ учащимися — слушательницы, изучающія механику подъ руководствомъ профессора И. В. Мещерскаго, посѣщаютъ дважды въ теченіе курса кабинетъ практической механики Императорскаго С.-Петербургскаго университета, гдѣ и демонстрируются передъ ними приборы и модели изъ коллекціи кабинета. Независимо отъ этого для высшихъ женскихъ курсовъ по чертежамъ И. В. Мещерскаго университетскимъ механикомъ, В. Л. Франценомъ, изготовленъ эллипсографъ — изъ мѣди, никелированный, обошедшійся въ 100 рублей.

Этотъ приборъ относится къ тому отдѣлу кинематики, который разсматриваетъ движеніе твердаго тѣла, параллельное неподвижной плоскости; въ этомъ движеніи интересны: 1) траекторія точекъ тѣла; 2) кривыя, вычерчиваемыя въ тѣлѣ неподвижными точками; 3) двѣ кривыя, называемыя центроидами, изъ которыхъ одна, подвижная, катится по другой неподвижной безъ скольженія.

Съ помощью „эллипсографа“ эти свойства движенія представляются въ наглядной формѣ для того случая, когда двѣ точки тѣла движутся по двумъ взаимно перпендикулярнымъ прямымъ.

Описаніе прибора.

На двухъ стойкахъ укрѣплена крестовина съ двумя взаимно-перпендикулярными желобами; двойная линейка *CD* и части, съ нею скрѣпленныя, представляютъ движущееся тѣло; штифты *A* и *B*, ко-

торые могутъ быть закрѣплены въ различныхъ точкахъ линейки CD , съ помощью ползуновъ могутъ скользить по желобамъ: A по горизонтальному и B по вертикальному; часть C служитъ для укрѣпленія карандаша въ различныхъ точкахъ прямой, на которой находятся штифты A и B , а часть DE съ наставкой F —для укрѣпленія карандаша въ различныхъ точкахъ, лежащихъ внѣ этой прямой.

Карандашъ можетъ быть помѣщенъ также въ части M , которая закрѣпляется въ любомъ мѣстѣ на стержнѣ KL ; этотъ стержень, въ свою очередь, можетъ быть установленъ гдѣ угодно на линейкѣ GH и вмѣстѣ съ линейкой GH можетъ быть удаленъ изъ прибора.

N и P два плоскихъ круглыхъ металлическихъ кольца: наружный край кольца N представляетъ подвижную центриду, внутренней край кольца P — центриду неподвижную, радіусъ которой равенъ діаметру подвижной центриды.

Двѣ деревянныя доски I и II , на которыя накалывается бумага, служатъ для вычерчиванія кривыхъ.

Употребленіе прибора.

1. Вычерчиваніе траекторій точекъ тѣла.

Линейка GH съ стержнемъ KL снимается и вмѣсто нея привинчивается къ основанію прибора доска I съ наколотой на ней бумагой; двойная линейка CD рукою приводится въ движеніе; тогда карандашъ C вычерчиваетъ на доскѣ эллипсъ съ осями, расположенными по направленію желобовъ, а карандашъ F — эллипсъ, оси котораго составляютъ углы съ направленіями желобовъ; перемѣщая въ приборѣ C и F получаемъ различные эллипсы, какъ показано на чертежѣ.

2. Вычерчиваніе кривыхъ въ движущемся тѣлѣ неподвижными точками.

Доска I снимается и вмѣсто нея привинчивается линейка GH съ стержнемъ KL , къ двойной линейкѣ CD прикрѣпляется круглая доска II съ наколотой на ней бумагой и затѣмъ вмѣстѣ съ линейкой CD приводится рукою въ движеніе; тогда карандашъ M вычерчиваетъ на этой доскѣ эпитрохонду, именно, улитку Паскаля; перемѣщая M , получаемъ различныя улитки Паскаля. Кривыя, изображенныя на чертежѣ (II), получаютъ, если карандашъ M находится въ

вертикальной плоскости, перпендикулярной къ плоскости крестовины и заключающей въ себѣ центръ послѣдней.

3. Центроиды.

Снимаемъ доску *II* и на линейкѣ *CD* по срединѣ между штафтами *A* и *B* укрѣпляемъ кольцо *N*, внѣшняя окружность котораго должна при этомъ проходить чрезъ точки *A* и *B*; затѣмъ кольцо *P* посредствомъ приставки *Q*, имѣющей прорѣзь, одѣвается на стержень *KL* и устанавливается такъ, чтобы центръ кольца былъ на одной горизонтальной прямой съ центромъ крестовины; при этомъ кольцо *N* находится внутри кольца *P* и касается послѣдняго; приводимъ рукою линейку *CD* въ движеніе, тогда внутреннее кольцо *N* катится по внѣшнему *P* безъ скольженія.

Результаты испытаній.

По окончаніи переводныхъ и выпускныхъ испытаній выяснились слѣдующіе результаты.

По историко-филологическому отдѣленію:

Переведены:	съ	I курса	II	131 слух.	и	9	вольнослушательн.
"	"	II	III	146	"	15	"
"	"	III	IV	87	"	10	"
Окончили курсъ				89 слух.	+	1	постороннее лицо.
Оставлены на 2-й годъ:	на	I курсѣ		11	слушательницъ.		
"	"	II	"	4	"		
"	"	III	"	4	на 2-й годъ и 1 на третій		
"	"	IV	"	4	слух. + 1 вольнослуш.		

По физико-математическому отдѣленію:

Переведены съ	I курса на	II	47 слух.	и	3	вольнослушательницы
"	II	III	50	"	1	"
"	III	IV	15	"	7	"

Окончили курсъ: по математическому отдѣленію 11, по химическому отдѣленію 7.

Оставлены на 2-й годъ:	на	I курсѣ	8
"	"	II	9
"	"	III	3
"	"	IV	1 слух. + 1 вольнослуш.

Списокъ окончившихъ курсъ въ 1896—1897 учебномъ году и удостоенныхъ выпускныхъ свидѣтельствъ.

По историко-филологическому отдѣленію.

Андреева Софья Петровна, 5-й Московской гимназіи. Бабанина Елизавета Матвѣевна, Томской гимназіи. Балкашина Марія Андреевна, Тверской гимназіи. Бокій Наталія Ивановна, Киевской гимназіи. Боровская, рожд. Иванова, Елена Васильевна, С.-Петербургской Литейной гимназіи. Бундель Марія Ѳедоровна, Харьковской гимназіи г-жи Оболенской. Бурова Елена Ѳедоровна, С.-Петербургской Васильевской гимназіи. Быстрова Прасковья Петровна, С.-Петербургской Екатерининской гимназіи. Виноградова Анна Ѳедоровна, Нижегородскаго епархіальнаго училища. Волкова Екатерина Іоакимовна, Красноярской гимназіи. Волкъ-Таневская, Марія-Викторія Альфонсовна, Ѳеодосійской гимназіи. Гавловская Любовь Алексѣевна, Ломжинской гимназіи. Гаврилова Марія Александровна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Шаффе. Гамазова Лидія Александровна, С.-Петербургскаго училища св. Елены. Герджикова Петя Яковна, Шумленскаго педагогическаго училища. Голикова Агриппина Васильевна, Царскосельскаго училища духовнаго вѣдомства. Грязнова Клавдія Александровна (имѣеть свидѣтельство на званіе домашней учительницы). Демкина Анна Ивановна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Шаффе. Довгелло Серафима Павловна, Черниговской гимназіи. Докучаева Евгенія Ѳедоровна, С.-Петербургской Петровской гимназіи. Евграфова Ольга Гавриловна, С.-Петербургской Петровской гимназіи. Де-Жоржъ Фанна Николаевна, Самарской гимназіи. Завиская, урожд. Куломзина. Надежда Петровна, С.-Петербургскаго Павловскаго института. Звягина Ольга Михайловна, Иркутской гимназіи. Зеленевская Ванда Марія Доминиковна, Могилевской гимназіи. Калиновская Нина Павловна, Ставропольскаго епархіальнаго училища. Калмыкова Анна Дмитріевна, Ростовской на-Дону Екатерининской гимназіи. Кармазина Евгенія Гавриловна, Уральской гимназіи. Катаурова Анна Михайловна, Киевской гимназіи. Клитчоглу Серафима Георгіевна, Севастопольской гимназіи. Клодницкая Варвара Александровна, Смоленской гимназіи. Ковалева Ольга Александровна, Нѣжинской гимназіи г. Кушакевичъ. Коринская, урожд. Пѣвницкая. Фавста Ивановна, Нижегородскаго епархіальнаго училища. Космачевская Надежда Вла-

дмировна, Могилевской гимназіи. Костко Лидія Каллистратовна, Могилевской гимназіи. Красникова Татьяна Васильевна, Самарской гимназіи. Крымъ Рахиль Самуиловна, Феодосійской гимназіи. Кульманъ, рожд. Смирнова, Екатерина Іасоновна, С.-Петербургской Александровской гимназіи. Кучковская Евлалія Анатоліевна, Тобольской гимназіи. Кытманова Любовь Александровна, Енисейской и Томской гимназіи. Липницкая Антоніина Ивановна, Уфимской гимназіи. Лосева Екатерина Николаевна, Ярославской гимназіи. Мальцова Любовь Алексѣевна, С.-Петербургской г-жи Стоюниной. Мипофьева Вѣра Ивановна, Шуйской гимназіи. Миринова Ольга Александровна С.-Петербургской Маріинской гимназіи. Михайлова Марія Григорьевна, Екатеринбургской гимназіи. Мякотипа Антоніина Александровна. Николаевского сиротскаго института. Обухъ, урожд. Соловьева, Варвара Петровна, Кременчугской гимназіи. Окуличъ Лидія Даниловна. Московскаго училища Ордена св. Екатерины. Орловская Елизавета Александровна. Екатеринославской гимназіи. Павлова Марія Евгеньевна, Ярославской Маріинской гимназіи. Педашенко, урожд. Козлова, Агнія Георгіевна, Дѣвичьяго института Восточной Сибири. Первонцикова Василиса Александровна, Феодосійской гимназіи. Пимепова Платонида Львовна, Астраханской гимназіи. Попова Анна Васильевна, Самарской гимназіи. Попова Анна Николаевна, Одесскаго частнаго женскаго учебнаго заведенія 1-го разряда Чаушанской. Попова Вѣра Александровна. Харьковской гимназіи. Пѣтухова Екатерина Викторовна (имѣеть званіе домашней учительницы). Рагозина Елизавета Николаевна, Петровской гимназіи. Резанцева Марія Петровна, Уфимской Маріинской гимназіи. Родимцева Александра Петровна, С.-Петербургскаго пріюта Принца Ольденбургскаго. Родіонова Ольга Игнатьевна, Кубанскаго Маріинскаго женскаго училища и Екатеринодарской гимназіи. Роопъ Елисавета Мартыновна, Тифлисской Великой Княгини Ольги Феодоровны гимназіи. Секержъ-Зеньковичъ Варвара Яковлевна, Черниговской гимназіи. Селюкъ Марія Флоровна, Черниговской гимназіи. Сибирская Елена Васильевна, Тверской Маріинской гимназіи. Скуба Софія Николаевна, Владимірской земской гимназіи. Сазонова, рожд. Черемухина, Александра Михайловна, Пермской гимназіи. Соколова Клавдія Александровна, Ярославской гимназіи. Соловьева Марія Константиновна, С.-Петербургской Васильеостровской гимназіи. Старицкая Надежда Александровна, Полтавской и Харьковской гимназіи. Степаненко Елена Васильевна, Дѣвичьяго института Восточной Сибири. Столбошинская: Анна Петровна, Рижской Ломоносовской гимна-

зіи. Стоюнина Людмила Владиміровна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Стоюниной. Ступина Лидія Алексѣевна, Рязанской Маріинской гимназіи. Талалаева, рожд. Юрьева, Надежда Іосафовна, Виленскаго Маріинскаго высшаго училища. Татаркина Марія Степановна, Донской Маріинской гимназіи. Томилина Анна Григорьевна, С.-Петербургской Маріинской гимназіи. Туголѣсова Любовь Алексѣевна, Ломжинской гимназіи. Фарафонтова Тавсія Михайловна, Тобольской Маріинской женской школы. Хатемкина Вѣра Григорьевна, Черниговской гимназіи. Холодная Екатерина Игнатьевна, Нижегородскаго Маріинскаго института. Цвылева Марія Степановна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Оболенской. Чубинская Александра Павловна, Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Языкова Анна Дмитріевна, С.-Петербургской Петровской гимназіи. Языкова Ольга Александровна, Кутанскаго училища св. Нины. Ястребова Юлія Васильевна, Ростовской на Дону Екатерининской гимназіи. Яценко рожд. Дунаева Марія Николаевна, С.-Петербургской гимназіи, г-жи Стоюниной. Оедорова Екатерина Антиповна, Иркутской гимназіи.

Стороннее лицо, допущенное къ испытанію въ объемъ курса историко-филологическаго отдѣленія, съ особаго разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

Кропоткина Елизавета Сергѣевна, 4-й Московской гимназіи.

По физико-математическому отдѣленію.

Бакстъ Елизавета Іосифовна, С.-Петербургской Александровской гимназіи. Вахтина Елена Васильевна, С.-Петербургской Литейной гимназіи, на С.-Петербургскихъ педагогическихъ курсахъ. Домбровская Софія Михайловна, С.-Петербургской Литейной гимназіи. Епифанова, урожд. Аристархова, Любовь Павловна, Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Кашерянинова Варвара Александровна, С.-Петербургской Коломенской гимназіи. Клитчоглу Елена Георгіевна, Севастопольской гимназіи. Макалинская Вѣра Павловна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Таганцевой. Макарова Надежда Аполлоновна, С.-Петербургской гимназіи г-жи Шаффе. Павлова Вѣра Николаевна (имѣетъ званіе домашней учительницы). Эндионова Евгенія Оедоровна, Архангельской гимназіи. Юдина Зинаида Александровна, С.-Петербургской Покровской гимназіи.

По физико-химическому отдѣленію.

Арнольдъ Любовь Александровна, Орловской Николаевской гимназіи. Блинова Аполлинарія Петровна, Вологодской Маріинской гимназіи. Закутина Варвара Николаевна, Петроковской гимназіи. Ковалевская Лидія Николаевна, Новгородсѣверской и Харьковской Маріинской гимназіи. Лаштанова Екатерина Андреевна, Саратовской Маріинской и Саратовской министерства народнаго просвѣщенія гимназіи. Левентонъ Елена Исааковна, Вятской Маріинской гимназіи. Петрова Ксенія Александровна, Ростовской на-Дону и Новочеркасской гимназій.

Свѣдѣнія о занятіяхъ окончившихъ курсъ на высшихъ женскихъ курсахъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ наиболѣе даровитыя изъ окончившихъ курсъ были оставляемы совѣтомъ профессоровъ на 5-й годъ при курсахъ, для усовершенствованія въ избранныхъ ими предметахъ, а также для приготовленія себя къ преподавательской дѣятельности; при этомъ, какъ видно изъ отчета за предыдущій годъ, нѣкоторыя изъ оставленныхъ уже занимаютъ мѣста ассистентокъ и помощницъ профессоровъ курсовъ по нѣкоторымъ предметамъ, и завѣдуютъ практическими работами слушательницъ.

Въ отчетномъ году совѣтомъ профессоровъ оставлены при курсахъ слѣдующія лица:

По историко-филологическому отдѣленію:

Наталія Бокій, Марія Бундель, Людмила Стоюпина.

Сверхъ того г-жамъ Семеновой и Эрихсенъ разрѣшено остаться на курсахъ на 6-й годъ въ виду успѣшности ихъ занятій по избранному предмету во время 5-го года пребыванія на курсахъ, гдѣ онѣ уже были оставлены для усовершенствованія въ наукахъ.

Помощница инспектрисы курсовъ Е. И. Максимова (вып. 1893 г.) допущена совѣтомъ профессоровъ къ веденію практическихъ занятій со слушательницами по логикѣ.

Оставленная въ прошломъ отчетномъ году по латинскому языку на 5-й годъ, г-жа Паталія Иващенко представила большое и весьма обстоятельное изслѣдованіе по вопросу о происхожденіи и организаціи рабства у римлянъ. Сочиненіе ея признано проф. И. И. Холодякомъ весьма удовлетворительнымъ.

По физико-математическому отдѣленію:

Валентина Теплякова—допущена къ производству наблюдений въ устроенной на курсахъ астрономической обсерваторіи. Варвара Кашериннинова — оставлена при курсахъ на 5-й годъ — по математическому разряду. Аполлинарія Блинова — по физико-химическому разряду.

О положеніи окончившихъ курсъ въ отчетномъ году имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ женскій медицинскій институтъ поступило—25, получили мѣста: сельскихъ учительницъ—2, учительницъ гимназій—3, техническихъ училищъ—1, профессиональныхъ школъ—1, учительницъ въ училищѣ Палестинскаго Общества въ Палестинѣ—1, учительницъ губернской образцовой школы—1, при главной физической обсерваторіи—1, столоначальника земской управы—1, перешли на счетоводные курсы—1, на Надеждинскіе акушерскіе курсы—1, содержатъ учебныя заведенія II разряда—1, оставлено при курсахъ на 5-й г.—7.

Нельзя не отмѣтить также дѣйствій въ отчетномъ году Общества вспоможенія окончившимъ курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, открытаго въ 1893 году. За 1896 годъ названное Общество выдало пособія 15 лицамъ, на сумму 1.102 руб. 43 к., уплатило въ редакціи газетъ за напечатаніе объявленій объ урокахъ—7 руб., а засимъ къ 1-му января 1897 оно располагало капиталомъ въ 1.768 р. 87 к. (запаснаго и оборотнаго), и по спеціальнымъ счетамъ 572 р. 59 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія.*Библіотека.*

Библіотека курсовъ въ отчетномъ году обогатилась между прочимъ весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ—библіотеки покойнаго профессора С.-Петербургскаго университета Е. Е. Замысловскаго. Въ собраніи попечительнаго совѣта курсовъ 17-го октября 1896 года профессоромъ С. О. Платоновымъ было доложено, что оставшееся послѣ покойнаго ученаго книжное собраніе, около 4.000 т. томовъ и 1.000 брошюръ, продается его наслѣдниками, и въ виду оцѣнки такими компетентными цѣнителями, какъ профессора И. В. Помяловскій и И. А.

Шляпкинъ, приобрѣтеніе названной библіотеки было бы для курсовъ весьма желательнымъ и полезнымъ. Предложеніе это принято попечительнымъ совѣтомъ. Въ настоящее время, по условію съ наследниками Е. Е. Замысловскаго, библіотека уже прибрѣтена за 4.250 р.

Къ началу отчетнаго года въ библіотекѣ курсовъ состояло: всего 6.262 названія въ 14.758 томахъ и 260 брошюръ.

Въ отчетномъ году прибрѣтено:

	Названія.	Томы.	Брош.	На сумму	
				руб.	к.
1) Согласно постановленію совѣта профессоровъ	314	525	—	1.504	88
2) Приобрѣтено антикварнымъ путемъ дополненіе къ химической библіотекѣ, пожертвованной въ 1888 г. г-жей Рукавишниковой (полнолена главнымъ образомъ справочная часть).	30	363	—	841	98
3) На средства, получаемыя отъ продажи перевода слушательницъ „Древняя философія“ Виндельбанда, изданнаго въ пользу философскаго отдѣла библіотеки въ 1894 г.	165	237	—	464	13
4) Куплена обществомъ для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ библіотека покойнаго профессора Замысловскаго (приблизительно).	1.012	4.000	1000	4.250	—
Всего прибрѣтено.	1.521	5.125	1000	7.061	99

Кромѣ того:

1) Отъ издателя перевода слушательницъ „Популярныя рѣчи“ проф. Гельмгольца, въ счетъ платы за переводъ получены экземпляры журнала „Annalen der Physik“ и „Beiblätter zu den Annalen“ полный экземпляръ	2	81	—	—	—
2) Приобрѣтено на деньги, вы-					

рученныя отъ продажи лекцій					
проф. Граве	6	14	—	—	—
3) Пожертвовано разными лицами и учреждениями	261	500	—	—	—
<hr/>					
Всего къ 1-му сентября					
1897 г. состоитъ	8.052	20.478	1.260	—	—

Библиотека проф. Замысловскаго, состоящая преимущественно изъ сочиненій по русской исторіи, въ настоящее время еще приводится въ порядокъ бібліотекаремъ при содѣйствіи члена комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ баронессы Искуль фонъ Гильденбандтъ. а потому число названій и число томовъ въ таблицѣ не могло быть точно показано.

Видѣтъ съ приведеніемъ въ порядокъ этой бібліотеки приступлено и къ составленію систематическаго каталога по русской исторіи, рубрики котораго уже одобрены проф. С. Θ. Платоновымъ. Отдѣлъ этотъ въ настоящее время настолько полонъ, что изданіе для него печатнаго систематическаго каталога является вполне своевременнымъ.

Отдѣлы бібліотеки по философій, физикѣ и химіи, благодаря цѣннымъ приобрѣтеніямъ нынѣшняго года, тоже значительно пополнены и надо надѣяться, что въ скоромъ времени и для нихъ возможно будетъ изданіе такого же каталога.

До сихъ поръ въ бібліотекѣ имѣлись карточный алфавитный каталогъ, подробный инвентарный и ограниченное число систематическихъ рукописныхъ каталоговъ, пользованіе которыми при наличномъ числѣ слушательницъ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Кромѣ того, вдовою покойнаго проф. Академіи Генеральнаго Штаба, Дмитрія Дмитріевича Обломіевскаго, пожертвована оставшаяся послѣ него цѣнная коллекція книгъ и рукописей по математикѣ и астрономіи—стоимостью свыше 4.000 р.

Въ отчетномъ году книгами пользовались 635 слушательницъ, и ими было взято 4.226 томовъ.

По отдѣламъ взятая книги распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	На русск. яз.	На иностр. яз.	Всего.
Богословіе и философія	765	+ 140	= 905
Всеобщая исторія	494	+ 353	= 847
Русская исторія	403	+ 5	= 408

Беллетристика	279	+	90	=	369
Русскіе и европейскіе классики.	305	+	48	=	353
Исторія всеобщей литературы.	216	+	55	=	271
Математика и астрономія . .	152	+	94	=	246
Физика	147	+	59	=	206
Исторія русской литературы .	158		—	=	158
Біологическія науки	114	+	4	=	118
Химія	85	+	4	=	89
Общественныя науки. . . .	77	+	2	=	79
Періодическія изданія . . .	36	+	23	=	59
Геологія, минералогія, географія.	37	+	6	=	43
Исторія искусства	22	+	18	=	40
Филологія и лингвистика. . .	33	+	2	=	35
	<u>3.323</u>	+	<u>903</u>	=	<u>4.226</u>

Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Въ качествѣ особенно выдающагося явленія въ этомъ отдѣлѣ отмѣтимъ окончаніе постройкой и открытіе собственной астрономической обсерваторіи при С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, являющейся такимъ образомъ единственной не только въ Европѣ, но и въ цѣломъ мірѣ астрономической обсерваторіей при женскомъ учебномъ заведеніи, обставленной исключительно женскими наблюдательскими силами. Въ виду крупной научно-воспитательной роли такого учрежденія, еще въ прошломъ отчетномъ году по дѣятельной инициативѣ гг. профессоровъ астрономіи на курсахъ, академика О. А. Баклунда и А. М. Жданова, было приступлено къ постройкѣ обсерваторіи, и въ настоящее время это дѣло доведено до желаннаго конца.

Обсерваторія курсовъ помѣщается на крышѣ дома общежитія и представляетъ изъ себя круглую цилиндрическую башню съ вращающимся желѣзнымъ куполомъ. Башня выстроена на цементѣ изъ опочнаго кирпича и окружена желѣзнымъ балкономъ, предназначеннымъ для наблюденій простымъ глазомъ и небольшою зрительною трубою. Куполь имѣетъ форму цилиндра съ коническою крышею; въ стѣнахъ и въ крышѣ купола сдѣланы прикрываемыя дверцами достаточно широкіе сквозные прорѣзы.

Внутренность башни съ куполомъ раздѣлена поломъ на двѣ части, нижняя часть представляетъ изъ себя небольшую комнатку съ окномъ,

верхняя—служить для установки инструмента; съ этой цѣлью здѣсь имѣется разборный бетонный столбъ. при чемъ, во избѣжаніе передачи сотрясеній пола столбу, этотъ послѣдній стоитъ на отдѣльныхъ отъ поддерживающихъ полъ рельсахъ. Изъ нижней части башни въ верхнюю ведетъ деревянная лѣстница, оканчивающаяся автоматически открываемымъ люкомъ.

Постройка обсерваторіи была произведена хозяйственно-подряднымъ способомъ подъ наблюдениемъ архитектора Н. И. Красовскаго при самомъ дѣятельномъ участіи И. В. Богомольца и обошлась приблизительно 3.830 р., изъ которыхъ 1.000 р. были пожертвованы А. М. Сибириковой, а остальные 2.830 р. отпущены комитетомъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскихъ курсамъ.

Въ будущемъ предстоитъ обставить обсерваторію необходимыми астрономическими инструментами; въ настоящее же время въ ней находятся переносный пассажный инструментъ Репсольда и звѣздный хронометръ Петрали, принадлежащіе Главной Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ и любезно предоставленные во временное пользованіе директоромъ ея, академикомъ О. А. Баклундомъ.

Практическія занятія, заключавшіяся въ установкѣ пассажнаго инструмента, въ его изслѣдованіи и въ опредѣленіи времени по наблюденіямъ звѣздъ въ меридіанѣ, начались въ обсерваторіи съ 3-го іюня сего года; въ этихъ лѣтнихъ занятіяхъ, продолжавшихся около мѣсяца. принимали участіе окончившія курсы Валентина Петровна Теплякова и Вѣра Степановна Стахевичъ. Съ начала же текущаго учебнаго года начались практическія занятія и со слушательницами IV-го курса математическаго отдѣленія; въ этихъ занятіяхъ помогаетъ профессору А. М. Жданову въ настоящее время В. С. Стахевичъ.

По отдѣлу естественныхъ наукъ слѣдуетъ отмѣтить крупное увеличеніе естествовѣдныхъ коллекцій курсовъ двумя крупными пожертвованіями: I. Совѣтомъ Горнаго института Императрицы Екатерины II пожертвовано на курсы: коллекція насѣкомыхъ, 28 чучель, 7 скелетовъ, 296 банокъ спиртовыхъ препаратовъ, нѣсколько образцовъ коралловыхъ полипняковъ, раковинъ, гипсовыхъ моделей и т. п., а также коллекція моделей главныхъ формъ цвѣтовъ. II. Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Андрей Андреевичъ Боголюбовъ пожертвовалъ на курсы собранныя имъ во время путешествій цѣнныя коллекціи по минералогіи и геологіи, принятія по особой описи. Оба пожертвованія, какъ существенно дополняющія не особенно богатая

естествовѣдныя коллекціи курсовъ, приняты совѣтомъ профессоровъ и попечительнымъ совѣтомъ курсовъ съ благодарностью.

Учрежденный на курсахъ въ пособіе преподаванія теоріи и исторіи искусствъ небольшой музей, состоящій главнымъ образомъ изъ графическихкихъ и учебныхъ пособій по названнымъ предметамъ, въ отчетномъ году обогатился слѣдующими приобрѣтеніями: продолженіе стѣнныхъ таблицъ Langl'я и Seemann'a; приобрѣтено новое параллельное раиѣ приобрѣтенному „Classischer Bilderschatz“ изданіе „Classischer Sculpturenschatz“; нѣкоторые отдѣльные листы и таблицы, пожертвованные профессоромъ И. А. Шляпкинымъ. Главнѣйшія изъ относящихся къ читавшемуся курсу стѣнныхъ таблицъ были развѣшаны по стѣнамъ аудиторіи (№ III), гдѣ находится и шкафъ съ пособіями. Но за отсутствіемъ отдѣльнаго кабинета, гдѣ было бы удобно для слушательницъ заниматься съ таблицами, фотографіями и проч. пособіями коллекціи самостоятельно, темъ для разработки отдѣльныхъ специальныхъ вопросовъ дано быть не могло. Да и коллекція, находящаяся еще въ зачаточномъ состояніи, слишкомъ недостаточна пока для такихъ работъ.

Совѣтъ профессоровъ и преподавателей. Въ отчетномъ году совѣтъ имѣлъ 7 засѣданій, на которыхъ было рассмотрѣно и рѣшено всего 87 вопросовъ, среди которыхъ есть мѣропріятія очень важнаго характера. Къ числу такихъ принадлежать: 1) вопросъ о предоставленіи курсамъ права выписывать на имя г. директора курсовъ учебныя пособія изъ-за границы, безъ очистки ихъ таможенной пошлиной, а книги — безъ рассмотрѣнія ихъ цензурой примѣнительно къ ст. 139 устава російскихъ университетовъ; 2) объ оставленіи на курсахъ для усовершенствованія въ наукахъ лучшихъ изъ кончившихъ курсъ слушательницъ обохъ отдѣленій; 3) объ установленіи нормальной суммы отиѣтокъ въ $3\frac{1}{2}$ на испытаніяхъ необходимой для перехода съ одного курса на другой; 4) объ отчисленіи гг. членами совѣта ежемѣсячно, съ марта 1897 г., по 1% съ получаемаго ими содержанія на нужды учащимся слушательницамъ курсовъ, и объ учрежденіи для распоряженія этой суммой особой комиссіи изъ членовъ совѣта обохъ отдѣленій. Постановленіе это нельзя не признать особо важнымъ, потому что оно идетъ на встрѣчу многимъ насущнымъ потребностямъ нашей учащейся молодежи, во время прохожденія курса, когда нужда даетъ себя чувствовать особенно сильно; тогда какъ для помощи окончившимъ курсъ уже имѣется при курсахъ особое общество, съ которымъ мы уже познакомились выше.

Попечительный совѣтъ. Совѣтъ имѣлъ въ отчетномъ году два засѣданія, въ которыхъ кромѣ составленія смѣты прихода и расхода денежныхъ суммъ по курсамъ, были еще разсмотрѣны слѣдующія важныя мѣропріятія: 1) о приобрѣтеніи въ собственность курсовъ библиотски покойнаго профессора Е. Е. Замысловскаго; 2) о принятіи въ кабинеты курсовъ вышеупомянутыхъ пожертвованныхъ Горнымъ институтомъ и генераломъ Боголюбовымъ коллекцій; 3) о добавленіи къ содержанію одной изъ помощницъ инспектрисы 250 р. въ годъ за надзоръ за однимъ изъ общежитій; 4) объ ассигнованіи женщицѣ врачу курсовъ О. Ю. Каминской 400 р. за чтеніе ея лекцій по гигиенѣ; 5) объ ассигнованіи помощницѣ писмоводителя курсовъ А. А. Фрамель 300 р. въ годъ содержанія; 6) особо важное: постановленіе ходатайствовать, согласно предложенія г. директора курсовъ, предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ освобожденіи дочерей профессоровъ и всѣхъ служащихъ на курсахъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій, каковое ходатайство и утверждено за министра народнаго просвѣщенія—товарищемъ министра.

Денежныя средства курсовъ. На содержаніе высшихъ женскихъ курсовъ въ отчетномъ году получено всего 139.791 р. 73¹/₂ к., въ томъ числѣ субсидія министерства народнаго просвѣщенія 3.000 р.,—субсидія городской думы—3.000 р., пожертвованій—1.619 р. 31 к., членскихъ взносов—3.210 р., сборовъ отъ концертовъ и базаровъ—11.969 р. 10 к., процентовъ на капиталы общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—681 р. 34¹/₂ к., взносов за слушаніе лекцій—66.750 р., пожертвовано на стипендіи—1.100 р., платы за общежитіе, обѣдъ и буфетъ—48.884 р. 13 к., непредвидѣнныхъ поступленій—1.287 р. 85 к. Израсходовано: на учебно-административную часть—67.749 р. 90 к.; на канцелярію—1.466 р., на постройку обсерваторіи—3.410 р. 33 к., въ погашеніе суммы по постройкѣ дома общежитія и ремонтъ его—11.097 р. 46 к., на стипендіи—2.300 р., на содержаніе интерната—52.973 р. 65 к., на покупку новаго дома для общежитія—75.535 р. 8 к., а всего съ прочими мелкими расходами 223.513 р. 70 коп.

Въ 1896—1897 году были слѣдующія поступленія въ пользу слушательницъ и въ уплату за слушаніе ими лекцій: 1) отъ щедротъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны пособіе двумъ слушательницамъ 250 р., изъ нихъ одной 50 р. а другой 400 р. (изъ которыхъ уже получено 200 рублей); 2) отъ Саратовскаго общества вспомошествованія недостаточнымъ

людямъ, стремящимся къ высшему образованию, 630 р.; 3) отъ общества для пособія учащимся въ Восточной Сибири 300 р.; 4) стипендіи отъ общества для доставленія средствъ курсамъ 1.500 р.; 5) отъ Самарскаго общества поощренія образованія 89 р.; 6) отъ В. П. Сукачева 875 р.; 7) стипендій отъ города С.-Петербурга 910 р.; 8) сборъ съ вечера, устроеннаго въ Саратовѣ 734 р. 63 к.; 9) отъ Иркутской городской управы 300 р.; 10) сборъ съ вечера въ Черниговѣ 157 р. 57 к.; 11) отъ Нижегородскаго общества поощренія образованія 230 р.; 12) отъ канцеляріи Туркестанскаго генералъ-губернатора 370 р.; 13) отъ С.-Петербургской купеческой управы 120 р.; 14) сборъ со спектакля въ Самарѣ 114 р. 85 к.; 15) отъ Славянскаго благотворительнаго общества 510 р.; 16) сборъ съ концерта, устроеннаго въ С.-Петербургскомъ дворянскомъ собраніи обществомъ для доставленія средствъ курсамъ 2.280 р.; 17) отъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ 50 р.; 18) отъ профессора г. Янжула (сборъ съ его лекцій въ пользу слушательницъ). 417 р. 28 к.; 19) сборъ со спектакля, устроеннаго въ С.-Петербургѣ А. Н. Кремлевымъ, 135 р. 50 к.; 20) отъ Бакинской городской думы 200 р.; 21) отъ департамента таможенныхъ сборовъ 125 р.; 22) отъ общества для содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ 4.000 р.; 23) отъ неизвѣстнаго, чрезъ господина министра народнаго просвѣщенія 300 р.; 24) отъ А. Л. Гершуна (сборъ съ лекціи въ пользу слушательницъ) 133 р. 60 к.; 25) отъ проф., А. М. Кирпичникова 100 р.; 26) отъ П. П. Боборыкина (сборъ съ лекціи въ пользу слушательницъ) 303 р. 78 к.; 27) отъ Б. П. Вейнберга (сборъ съ лекціи въ пользу слушательницъ) 137 р. 20 к.; 28) отъ В. І. Шиффъ 60 р.; 29) отъ неизвѣстныхъ 57 р. 75 к.; 30) сборъ съ вечера въ Перми 100 р. 5 к.. итого 15.491 р. Кромѣ того для недостаточныхъ слушательницъ имѣлся капиталъ, собранный слушательницами 1.838 р. 48 к., всего 17.329 р. 69 к. Всѣ эти деньги израсходованы по назначенію, безъ остатка: въ уплату за слушаніе лекцій и за пользованіе обѣдами въ столовой курсовъ, а также на выдачу единовременныхъ пособій нуждающимся слушательницамъ.

Новое общество. Кромѣ того изъ событій, касающихся внутренней исторіи курсовъ за отчетный годъ, нельзя не упомянуть объ учрежденіи новаго общества вспомошествованія слушательницамъ курсовъ во время прохожденія ими курса, аналогичнаго университетскому обществу вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ.

Мысль объ учрежденіи подобнаго общества давно уже назрѣвала

среди какъ профессоровъ и преподавателей курсовъ, такъ и общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ.

По выработкѣ устава общества, оное было представлено на утвержденіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и въ настоящее время уже утвержденъ г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ 26-го августа 1897 г.

Согласно этого устава новое общество имѣетъ цѣлью доставлять нуждающимся слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ средства къ существованію въ С.-Петербургѣ—для окончанія образованія на курсахъ. Общество состоитъ, за извѣстными общепринятыми ограниченіями, изъ неопредѣленнаго количества членовъ, дѣлящихся на 1) почетныхъ и 2) дѣйствительныхъ, вносящихъ ежегодно не менѣе 5 рублей или единовременно не менѣе 100 р. Обществу разрѣшено пополнять и увеличивать свои средства а) сборомъ по подписнымъ листамъ и книжкамъ и б) доходами отъ устраиваемыхъ обществомъ публичныхъ лекцій, спектаклей, концертовъ и т. п. увеселеній съ надлежащаго разрѣшенія.

Общежитія курсовъ. Минувшій отчетный годъ не остался и здѣсь безъ кружнаго расширенія помѣщенія уже существующаго интерната.

При нынѣшнемъ числѣ—свыше 800 — слушательницъ начинается замѣтно чувствоваться тѣснота нынѣшняго помѣщенія курсовъ. Чувствуется необходимость въ увеличеніи числа аудиторій (для большихъ сводныхъ курсовъ необходима хотя одна большая аудитория на 400—500 чел.), необходимость въ большомъ рекреационномъ залѣ, необходимо также расширить помѣщенія библіотеки, нѣкоторыхъ кабинетовъ и лабораторій. Озабоченный этими требованіями, комитетъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ рѣшилъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года приобрести за 75.000 руб. сосѣдній (№ 31) со зданіемъ курсовъ каменный домъ выходящій на улицу, который въ настоящее время уже и приспособленъ подъ общежитіе. Деревянные же постройки во дворѣ вновь купленнаго дома легко могутъ быть снесены, и на ихъ мѣстѣ, а также на незастроенномъ еще дворѣ нынѣшняго дома курсовъ можно построить большое новое зданіе, которое удовлетворило бы вышеозначеннымъ настоятельнымъ потребностямъ. Для этого однако необходимы еще значительныя денежные средства, но можно надѣяться, что просвѣщенное русское общество, уже давшее средства на постройку нынѣшнихъ помѣщеній курсовъ, не откажетъ въ своей поддержкѣ и въ настоящемъ случаѣ.

Въ имѣющихся при курсахъ общежитіяхъ, помѣщающихся частью въ особо для того построенномъ домѣ рядомъ съ курсами, частью во вновь приобретенномъ частномъ каменномъ домѣ, тоже рядомъ съ главнымъ зданіемъ заведенія, а частью—на нанимаемыхъ обществомъ для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ въ частныхъ домахъ квартирахъ—въ первой половинѣ отчетнаго 1896—1897 года помѣщалось всего 167 сл., а во второй—156 сл. Въ столовой курсовъ обѣдами пользовались, по примѣру прежнихъ лѣтъ, приходящія слушательницы,—въ первой половинѣ года—75 сл., во второй—92.

Условія жизни въ интернатѣ были въ общемъ тѣже, что и въ предыдущемъ году.

Что же касается санитарнаго состоянія общежитій, то его за отчетный годъ можно назвать вполне удовлетворительнымъ; завѣдующія интернатомъ женщины-врачи отмѣчаютъ лишь отдѣльные, почти единичные случаи заболѣванія острыми инфекционными болѣзнями, въ родѣ дифтерита, нѣскольکو случаевъ брюшнаго тифа, кончившихся полнымъ выздоровленіемъ. Между прочимъ для предупрежденія желудочныхъ заболѣваній въ общежитіи были устанавлены водоочистительные фильтры. Случаи заболѣванія инфлуэнцой, катаррами, ангиной, лихорадкой etc.—оканчивались вполне благополучно; хотя оба врача отмѣчаютъ довольно значительную степень нервозности и малокровія среди слушательницъ вообще и интернатокъ въ частности.

Такимъ образомъ минувшій отчетный годъ, по отношенію къ внутреннему и внѣшнему росту нашего учрежденія, можетъ быть названъ однимъ изъ весьма удачныхъ. Наше учебное заведеніе твердо и опредѣленно приближается къ типу перваго и единственнаго пока въ Россіи женскаго университета, не уступающаго, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ—и превосходящаго подобныя же учрежденія и въ Западной Европѣ, гдѣ наше заведеніе уже начинаетъ служить образцомъ для имѣющихъ возникнуть подобныя же учебныхъ заведеній.

Заканчивая нашъ отчетъ пожеланіемъ и впредь долговѣчнаго благополучія и процвѣтанія нашимъ курсамъ, мы считаемъ себя вправѣ полагать, что къ пожеланію этому присоединятся и всѣ тѣ представители русскаго общества, которымъ дорого дѣло высшаго женскаго образованія въ Россіи.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ВЪ 1896 ГОДУ.

Всѣхъ гимназій и прогимназій въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году состояло 13, въ томъ числѣ 9 гимназій (Виленская 1-я, Виленская 2-я, Ковенская, Шавельская, Гродненская, Минская, Слуцкая, Витебская, Могилевская) и 4 прогимназіи (Гомельская, Мозырская, Брестская, Бобруйская). Изъ числа прогимназій двѣ—Гомельская и Мозырская—шестиклассныя и двѣ—Брестская и Бобруйская—четыреклассныя. Нормальныхъ гимназическихъ классовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ первой половинѣ отчетнаго года было 92, а во второй половинѣ—93. Увеличеніе числа нормальныхъ классовъ во второй половинѣ отчетнаго года произошло вслѣдствіе открытія, съ начала 1896—1897 учебнаго года, VII класса при Гомельской прогимназіи. Классъ этотъ открытъ временно, впредь до особаго распоряженія, и содержится полностью на средства города.

Параллельныхъ отдѣленій было 27; по отдѣльнымъ гимназіямъ они распредѣлялись такъ: въ Виленской 1-ой гимназіи 6 (I—VI кл.), въ Виленской 2-ой—5 (I—V кл.), въ Ковенской—3 (I—III кл.), въ Гродненской—4 (при I—III и V кл. въ 1-е полугодіе и при I—IV во 2-ое), въ Минской—5 (при I—IV и VI кл. въ 1-е полугодіе и при I—V кл. во 2-ое) и въ Витебской—4 (при I—IV кл.). Всѣ параллельные классы содержались на суммы сбора за ученіе.

Приготовительныхъ классовъ было 12; они состояли при всѣхъ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ Слуцкой, и при всѣхъ прогимназіяхъ. При гимназіяхъ Виленской 1-ой, Виленской 2-ой, Ковенской, Шавельской и Витебской и при прогимназіи Брестской подготовительные

классы содержатся на казенный счетъ; при остальныхъ же гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа они содержатся отчасти на суммы сбора за ученіе, отчасти на пособія отъ городскихъ обществъ.

Всѣ гимназіи и прогимназіи, за исключеніемъ Брестской, помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, которыя въ отношеніи приспособленности ихъ къ нуждамъ учебныхъ заведеній можно признать удовлетворительными. Наименѣе удобными помѣщеніями обладаютъ прогимназіи Мозырская, Гомельская и Брестская, помѣщающаяся въ наемномъ зданіи.

О служащихъ. Къ 1 января 1897 года всѣхъ служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа было 322, въ томъ числѣ: а) почетный попечитель—1 (въ Могилевской гимназіи); б) директоровъ—11; изъ нихъ 9 управляютъ гимназіями и 2—шестиклассными прогимназіями; в) инспекторовъ штатныхъ—3, изъ коихъ 1 состоитъ въ Виленской 1-й гимназіи и 2 управляютъ четырехклассными прогимназіями; исполняющихъ обязанности инспекторовъ—8, а всего 11. г) Законоучителей православнаго исповѣданія—15 (въ гимназіяхъ Виленской 2-й, Минской и Могилевской—по 2 православныхъ законоучителя), римско-католическаго—12, лютеранскаго и реформатскаго—8 и учителей закона еврейской вѣры—13. Всего преподаютъ Законъ Божій 48 лицъ. Законоучители лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія и учителя закона еврейской вѣры преподаютъ изъ платы по найму. д) Учителей наукъ и языковъ—136, учителей графическихъ искусствъ—15, а всего 151. (Въ Виленской 1-й гимназіи 2 учителя чистописанія и рисованія служатъ изъ платы по найму). е) Помощниковъ классныхъ наставниковъ—30 и прочихъ служащихъ (учителей пѣнія, музыки и гимнастики, врачей, писмоводителей и писцовъ)—70, а всего—100.

Преподавателей, соединявшихъ въ своихъ рукахъ преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ, включая въ число таковыхъ директоровъ и инспекторовъ, но безъ учителей приготовительныхъ классовъ, въ отчетномъ году было 85, что составляетъ 57,82% по отношенію къ общему числу (147) преподавателей гимназическихъ классовъ, за исключеніемъ законоучителей и учителей искусствъ. Въ предѣльномъ году соединяли въ однихъ рукахъ преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ 94 преподавателя, или 62,66% по такому же расчету.

Наибольшее число случаевъ соединенія преподаванія различныхъ предметовъ въ рукахъ однихъ и тѣхъ же преподавателей было въ гимназіяхъ Минской (71,48% по отношенію къ общему числу учите-

лей наукъ и языковъ, считая въ томъ числѣ директора и исправляющаго обязанности инспектора, но исключая учителя приготовительнаго класса) и Ковенской (66.67%) и въ прогимназіяхъ Мозырской (87.50%). Брестской (66.67%) и Бобруйской (66.67%); наименьшее—въ Шавельской (36.36%) и Виленской 1-й (35.29%) гимназіяхъ и въ Гомельской прогимназіи (40%).

Случаевъ перемѣны лицъ учебно-воспитательнаго персонала въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ отчетномъ году было 24, въ томъ числѣ перемѣщеній 13 и новыхъ назначеній 11.

Въ теченіе всего отчетнаго года оставались вакантными должности а) преподавателей французскаго языка въ Мозырской прогимназіи и нѣмецкаго въ Бобруйской прогимназіи и б) учителя приготовительнаго класса въ Мозырской прогимназіи. Преподаваніе французскаго языка въ Мозырской прогимназіи и нѣмецкаго—въ Бобруйской прогимназіи было сосредоточено въ рукахъ преподавателей другаго новаго языка. Преподаваніе русскаго языка и ариметики въ приготовительномъ классѣ Мозырской прогимназіи находилось въ рукахъ преподавателей соответственныхъ предметовъ въ нормальныхъ классахъ прогимназіи.

Временно незамѣщенныхъ вакансій было 15: по Закону Божию римско-католическаго исповѣданія—3, по древнимъ языкамъ (исключительно или въ соединеніи съ русскимъ)—3, по математикѣ—5 и по новымъ иностраннымъ языкамъ—4. Время, протекшее отъ открытія этихъ вакансій до замѣщенія ихъ или до конца отчетнаго года, составляетъ въ общей сложности 63 мѣсяца и 22 дня, а за вычетомъ лѣтняго каникулярнаго времени, считая каникулы съ 7-го іюня по 7-ое августа,—около 52 мѣсяцевъ.

До замѣщенія вакансій уроки русскаго, древнихъ и новыхъ языковъ и математики были распределены между наличными преподавателями.

Къ 1-му января 1897 года оставались вакансіи: законоучителя римско-католическаго исповѣданія—въ Слуцкой гимназіи, преподавателей древнихъ языковъ—въ Шавельской и Витебской гимназіяхъ, преподавателей математики—въ Слуцкой гимназіи и Мозырской прогимназіи, преподавателей французскаго языка—въ Ковенской гимназіи и нѣмецкаго въ Бобруйской прогимназіи и учителя приготовительнаго класса—въ Мозырской прогимназіи; всего—9 вакансій.

Къ концу отчетнаго года классными наставниками состояли 11 директоровъ, 12 инспекторовъ, 15 заслуженныхъ преподавателей и

80 другихъ преподавателей. а всего 117 въ 120 гимназическихъ классахъ. Кромѣ того, въ приготовительныхъ классахъ классными наставниками состояли 11 учителей этихъ классовъ. Въ Мозырской прогимназіи, гдѣ нѣтъ отдѣльнаго учителя приготовительнаго класса. обязанности класснаго наставника въ означенномъ классѣ исполнялъ одинъ изъ классныхъ наставниковъ нормальныхъ классовъ, имѣвшій въ немъ уроки. Такимъ образомъ всѣхъ классныхъ наставниковъ было 128 въ 132 классахъ.

Преобладающее большинство классныхъ наставниковъ гимназическихъ классовъ принадлежало, какъ и въ прежніе годы, къ разряду преподавателей древнихъ языковъ однихъ или въ соединеніи съ другими предметами; таковыхъ было въ концѣ отчетнаго года 72 (61,4%). Классныхъ наставниковъ изъ числа преподавателей математическихъ наукъ было 22 (18,80%), изъ числа преподавателей исторіи и географіи—16 (13,67%), русскаго языка—6 (5,13%), новыхъ иностранныхъ языковъ—1 (0,85%).

При выполненіи своихъ обязанностей классные наставники неуклюбно слѣдовали указаніямъ инструкціи 5 августа 1877 года, являясь ближайшими помощниками директоровъ и инспекторовъ въ дѣлѣ управленія вѣренными симъ послѣднимъ учебными заведеніями и прилагая посильное стараніе къ возможно полному достиженію учебно-воспитательныхъ цѣлей.

Изъ числа 19-ти заслуженныхъ преподавателей, бывшихъ къ концу отчетнаго года, 1—преподаватель древнихъ языковъ Могилевской гимназіи, ст. сов. Тыминскій,—получалъ окладъ жалованья въ 1.500 рублей за 12 нормальныхъ уроковъ, всѣ же прочіе получали окладъ въ 1.250 р. Изъ этихъ послѣднихъ 2 (преподаватели исторіи и географіи въ Ковенской и Гродненской гимназіяхъ) исполняли обязанности инспекторовъ. Остальные 16 преподавателей состояли: 2—въ Виленской 1-ой гимназіи (оба преподавали древніе языки), 2 въ Виленской 2-ой (1 преподавалъ древніе языки и 1—исторію и географію), 1—въ Ковенской (преподавалъ древніе языки), 2—въ Шавельской (1 преподавалъ древніе языки и 1 латинскій и русскій языки), 2—въ Минской (оба преподавали древніе языки), 1—въ Слуцкой (преподавалъ русскій и латинскій языки), 2—въ Витебской (1 преподавалъ исторію и географію и 1—нѣмецкій языкъ), 1—въ Могилевской (преподавалъ древніе языки), 2—въ Гомельской прогимназіи (1 преподавалъ исторію и географію и 1—нѣмецкій языкъ) и 1—въ Брестской (преподавалъ исторію и географію).

Всѣ заслуженные преподаватели, за исключеніемъ преподавателей нѣмецкаго языка въ Витебской гимназій — Фрейберга и Гомельской прогимназій—Реша, состояли классными наставниками.

Изъ 11 директоровъ въ теченіе первой половины отчетнаго года 9 (81,82%) преподавали древніе языки исключительно или въ соединеніи съ другими предметами и 2 (18,18%)—русскій языкъ. Во второмъ полугодіи преподавали древніе языки одни или въ соединеніи съ другими предметами 10 (90,91%) директоровъ и русскій языкъ—1 (9,09%).

Изъ числа инспекторовъ и исполнявшихъ обязанности инспекторовъ преподавали: 3 (27,27%)—древніе языки исключительно или въ соединеніи съ другими предметами и 4 (36,36%)—математику и физику—въ оба полугодія; русскій языкъ въ первомъ полугодіи преподавали 3 (27,27%) и во второмъ 2 (18,18%); исторію и географію—въ первомъ полугодіи 1 (9,09%) и во второмъ—2 (18,18%).

Всѣ 11 директоровъ, 3 инспектора и 8 исполнявшихъ обязанности инспекторовъ состояли классными наставниками.

Всѣми преподавателями гимназій и прогимназій въ теченіе 1896 года пропущено уроковъ 3,971, что составляетъ 4% всего числа уроковъ, которое имъ слѣдовало дать.

Въ теченіе послѣдняго 5-лѣтія % пропущенныхъ преподавателями уроковъ былъ:

въ 1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.
4,1	4,9	4,4	5,0	4,0

Такимъ образомъ въ отчетномъ году число пропущенныхъ преподавателями уроковъ на 1% меньше, чѣмъ въ предъидущемъ, и вообще ниже въ сравненіи съ прочими годами послѣдняго пятилѣтія.

Изъ общаго числа пропущенныхъ уроковъ 3.391 (85,4%) пропущены по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ, 572 (14,4%)—по случаю исполненія преподавателями обязанностей присяжныхъ заседателей въ сессіяхъ окружныхъ судовъ и 8 (0,2%)—по неуважительнымъ причинамъ.

Чтобы ученики не теряли напрасно дорогаго времени вслѣдствіе пропуска преподавателями уроковъ, начальниками гимназій и прогимназій были принимаемы соответствующія мѣры. Въ случаѣ неявки преподавателя на уроки по болѣзни или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, его замѣщали, по возможности, директоръ, инспекторъ или кто нибудь изъ наличныхъ преподавателей. Такимъ образомъ въ от-

четномъ году изъ числа пропущенныхъ преподавателями уроковъ было занято 1,410 (35,4%).

Кромѣ того, 1.261 (31,7%) урокъ были заняты помощниками классныхъ наставниковъ, подъ наблюденіемъ которыхъ ученики занимались, главнымъ образомъ, исполненіемъ назначенныхъ преподавателями письменныхъ работъ по различнымъ предметамъ.

Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа въ теченіе отчетнаго года было 458, классныхъ комиссій—688, предметныхъ комиссій—557 и хозяйственныхъ комитетовъ—629. Сравнительно съ предѣльнымъ годомъ уменьшилось число засѣданій педагогическихъ совѣтовъ на 82, классныхъ комиссій—на 335 и предметныхъ комиссій—на 163, и увеличилось число засѣданій хозяйственныхъ комитетовъ—на 72.

Значительное уменьшеніе числа засѣданій педагогическихъ совѣтовъ, а также классныхъ и предметныхъ комиссій, объясняется главнымъ образомъ, отиѣною переводныхъ испытаній въ 1895—1896 учебномъ году и увеличеніемъ, почти на два мѣсяца, лѣтнихъ каникулъ по случаю торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Предметы всѣхъ вышеуказанныхъ засѣданій педагогическихъ, полныхъ и неполныхъ, и хозяйственныхъ не выступали изъ круга, очерченнаго §§ 74, 75 и 76 устава гимназій и прогимназій.

Къ 1-му января 1897 года въ 9 гимназіяхъ и 4 прогимназіяхъ округа учащихся было 4.194, въ томъ числѣ въ 9 гимназіяхъ—3.608 въ 4 прогимназіяхъ—586. Къ 1-му января 1896 года всѣхъ учащихся были 3.988, въ частности въ 9 гимназіяхъ—3.458 и въ 4 прогимназіяхъ—530.

Такимъ образомъ общее число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ отчетномъ году увеличилось на 206, что составляетъ 5,16% общаго числа учениковъ, бывшихъ къ 1 января 1896 года. Въ предшествовавшее 5-лѣтіе общее число учащихся было:

къ 1 января 1891—1892—1893—1894—1895—1896 г.
4090—4020—3962—3923—3962—3988.

Изъ сравненія этихъ данныхъ можно видѣть, что число учащихся, послѣдовательно уменьшавшееся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1895 года начинаетъ увеличиваться. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ прежніе годы, при послѣдовательномъ примѣненіи къ поступавшимъ въ гимназіи и прогимназіи требованій, изложенныхъ въ цир-

кулярныхъ предложеніяхъ министерства отъ 18 іюня 1887 года, за № 9.255 (о мѣрахъ улучшенія состава учащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ), и 10 іюля того же года, за № 10.313 (объ ограниченіи приѣма въ среднія учебныя заведенія евреевъ 10-процентною пормою). число учениковъ, выходявшихъ изъ гимназій и прогимназій до окончанія и послѣ окончанія курса, не могло быть пополяемо такимъ же или еще большимъ числомъ вновь поступающихъ; въ настоящее же время, когда упомянутымъ требованіямъ удовлетворяютъ ученики всѣхъ классовъ, число выбывающихъ учениковъ съ избыткомъ пополяется вновь поступающими.

Въ началѣ 1896—1897 учебнаго года всѣхъ подавшихъ прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ гимназіи и прогимназіи было 1.254. Въ гимназическіе классы изъявили желаніе поступить 710 человекъ. Изъ этого числа не явились къ испытаніямъ 40, не выдержали испытанія 145, не приняты за неимѣніемъ вакансій 95 и приняты по выдержаніи испытанія 289. Остальные 141 приняты по § 27 устава безъ испытанія.

Изъ 544 желавшихъ поступить въ приготовительные классы не явились къ испытаніямъ 19 (3,49%), не выдержали испытанія 108 (19,85%), не приняты за неимѣніемъ вакансій (еврейскихъ) 53 (9,93%), приняты по экзамену 363 (66,72%), приняты по § 27 устава 1 (0,18%).

По вѣроисповѣданіямъ преобладающій процентъ учениковъ гимназій и прогимназій составляютъ православные (47,6%), затѣмъ слѣдуютъ ученики римско-католическаго исповѣданія (35,0%), іудейскаго (12,3%), лютеранскаго и реформатскаго (4,2%), магометанскаго (0,6%) и прочихъ исповѣданій (0,3%). Въ предѣлѣтнемъ году соотвѣтствующіе проценты были слѣдующіе: учениковъ православнаго исповѣданія было 46,5%, римско-католическаго—35,7%, іудейскаго—12,1%, лютеранскаго и реформатскаго—4,6%, магометанскаго—0,8% и прочихъ исповѣданій—0,3%.

Если сравнить проценты учениковъ православнаго исповѣданія за послѣдніе годы (въ 1891 г.—44,6%, въ 1892 г.—45,5%, въ 1893 году—46,5%, въ 1894 г.—46,8%, въ 1895 г.—46,5%), то нельзя не видѣть, что число православныхъ учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ постепенно увеличивается. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ лишь 1895 годъ, когда въ процентѣ православныхъ учениковъ было незначительное (на 0,3%) и совершенно случайное пониженіе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ.

Сравнительно съ числомъ учениковъ римско-католическаго исповѣданія процентъ православныхъ учениковъ въ концѣ отчетнаго года былъ выше на 12,6% (въ концѣ предотчетнаго—на 10,8%).

Замѣчаемое въ послѣдніе 2 года нѣкоторое повышеніе процента учениковъ евреевъ находится въ зависимости, съ одной стороны, отъ количества означенныхъ учениковъ, принимаемыхъ въ гимназіи и прогимназіи по § 27 устава, а съ другой — отъ того, что евреи, стѣсняемые 10-процентною нормою, разъ поступивъ въ учебное заведеніе, остаются въ немъ до окончанія курса, между тѣмъ какъ ученики христіанскихъ исповѣданій, находящіеся въ иныхъ условіяхъ, нерѣдко, по разнымъ причинамъ, переходятъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое.

По сословіямъ учащіеся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распределяются слѣдующимъ образомъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—63,3%, принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ—26,5%, принадлежащихъ къ сельскимъ сословіямъ—6,7%, дѣтей лицъ духовнаго званія—2,6% и иностранцевъ—0,9%. Въ частности въ гимназіяхъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—65,6%, городскихъ сословій—24,7%, сельскихъ сословій—6,1%, дѣтей лицъ духовнаго званія—2,8% и иностранцевъ—0,8%; въ прогимназіяхъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—49,3%, городскихъ сословій—38,1%, сельскихъ сословій—10,1%, дѣтей лицъ духовнаго званія—1,5% и иностранцевъ—1,0%.

Наличное къ 1-му января 1897 года число учениковъ распределяется по гимназіямъ и прогимназіямъ слѣдующимъ образомъ: въ Виленской 1-й гимназіи—637 (15,2%), въ Минской—518 (12,4%), въ Гродненской—460 (10,9%), въ Виленской 2-й—446 (10,6%), въ Витебской—405 (9,7%), въ Ковенской—349 (8,3%), въ Могилевской—349 (8,3%), въ Шавельской—271 (6,8%), въ Гомельской прогимназіи—211 (6,0%), въ Слуцкой гимназіи—173 (4,1%), въ Брестской прогимназіи—138 (3,3%), въ Мозырской—134 (3,2%), въ Бобруйской—103 (2,5%).

Итого въ гимназіяхъ состоитъ 3.608 учениковъ (86,0%) и въ прогимназіяхъ—585 (14,0%).

Наибольшее среднее число учениковъ въ одномъ классѣ въ отчетномъ году было 38, наименьшее—24.

Изъ бывшаго въ наличности къ началу отчетнаго года числа учениковъ гимназій и прогимназій (3.988), выбыло до окончанія курса 472 ученика (11,83%); въ томъ числѣ изъ 9 гимназій выбыло 399 (11,54%) учениковъ, изъ 4-хъ прогимназій—73 (13,77%). Изъ 5

младшихъ классовъ выбыло до окончанія курса 329 (8,2%) учениковъ. а изъ 4-хъ старшихъ—143 (3,6%).

Въ числѣ выбывшихъ изъ гимназій и прогимназій до окончанія курса въ отчетномъ году умерло 10 (0,3%), уволены по различнымъ причинамъ 156 (3,9%), выбыли для поступленія въ другія учебныя заведенія съ гимназическимъ курсомъ 185 (4,6%), для поступленія въ реальныя училища 33 (0,8%) для поступленія въ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ 42 (1,0%), для поступленія на службу частную, общественную или государственную 46 (1,2%).

По окончаніи курса въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ выбыли 254 ученика (6,37%); въ частности окончили курсъ въ гимназіяхъ 194 ученика (5,61%), въ прогимназіяхъ—60 учениковъ (11,32%). Сравнительно съ предѣльнымъ годомъ % выбывшихъ по окончаніи курса въ общемъ повысился на 0,26; въ частности въ гимназіяхъ—повысился на 0,17, а въ прогимназіяхъ—повысился на 3,17.

Всѣхъ поступившихъ въ гимназіи и прогимназіи въ теченіе отчетнаго года было 932, или 23,37% общаго числа учениковъ, бывшихъ къ началу года; въ томъ числѣ въ гимназіи поступило 743 ученика (18,63%), въ прогимназіи—189 учениковъ (4,74%).

Сравненіе приведенныхъ данныхъ съ соответствующими данными за 4 предыдущіе года даетъ слѣдующіе выводы.

	въ 1892	— 1893	— 1894	— 1895	— 1896 г.
Поступило въ гимназіи и прогимназіи.	20,0	— 20,1	— 20,7	— 21,0	— 23,37
Выбыло до окончанія курса	15,8	— 16,5	— 13,6	— 14,3	— 11,83
Окончили курсъ съ аттестат. зрѣлости.	5,37	— 4,21	— 5,38	— 5,78	— 5,61

Такимъ образомъ а) % поступившихъ въ гимназіи и прогимназіи въ отчетномъ году, сравнительно съ 4-мя предѣльными, повысился; б) % выбывшихъ изъ гимназій и прогимназій до окончанія курса понизился; в) % окончившихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости незначительно (на 0,17) понизился сравнительно съ 1895 годомъ и повысился въ сравненіи съ другими годами послѣдняго пятилѣтія.

Изъ числа учениковъ гимназій и прогимназій въ отчетномъ году оба новые иностранныя языка изучали 896, что составляетъ 29,5% общаго числа учениковъ тѣхъ классовъ, гдѣ положено изученіе этихъ языковъ; одинъ нѣмецкій изучали 1.344 (44,2%), одинъ французскій—799 (26,3%); рисованію обучались въ IV—VIII классахъ, въ которыхъ обученіе этому искусству необязательно, 300 (16,7%), ибнью—1.342 (32,0%), гимнастикѣ—3.870 (92,3%).

Кромѣ того, во всѣхъ 9 гимназіяхъ и въ прогимназіяхъ Мозыр-

ской и Гомельской, по примѣру прежнихъ лѣтъ, велось обученіе музыкѣ какъ на струнныхъ, такъ и на духовыхъ инструментахъ. Къ игрѣ на послѣднихъ ученики были допускаемы не иначе, какъ по представленіи медицинскаго свидѣтельства, удостовѣряющаго, что игра на духовыхъ инструментахъ не будетъ сопряжена съ ущербомъ для ихъ здоровья.

Къ началу выпускныхъ и переводныхъ испытаній 1895 — 1896 учебнаго года въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа состояло учениковъ 3.941, въ томъ числѣ въ гимназіяхъ 3.420, въ прогимназіяхъ 521. Изъ указаннаго числа имѣли переводныя отмѣтки 2.713 (68,86%), а по выдержаніи испытаній переведены въ высшіе классы или удостоены аттестатовъ зрѣлости 3.270 (82,99%).

	Въ частности	
	въ гимназіяхъ: въ прогимназіяхъ:	
Имѣли переводныя отмѣтки въ концѣ года	69,85%	62,19%
Переведены въ высшіе классы или получили аттестаты зрѣлости	83,65%	78,50%

По отдѣльнымъ классамъ:

	При- готов.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
% имѣвшихъ переводныя отмѣтки	76,67	66,87	61,87	57,67	58,19	69,01	82,42	87,14	95,63
% дѣйствительно переведенныхъ	88,81	80,52	78,19	77,68	80,12	79,59	92,65	94,19	94,17

На основаніи этихъ данныхъ можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Испытанія въ отчетномъ году дали результатъ выше удовлетворительнаго: переведено въ высшіе классы и выпущено съ аттестатами зрѣлости почти 83% всего числа учениковъ, то-есть, свыше $\frac{4}{5}$, при чемъ ни въ одномъ заведеніи число удостоенныхъ перевода не опускается ниже 3% общаго числа учениковъ.

2) Изъ отдѣльныхъ классовъ болѣе слабыми по успѣшности оказались въ отчетномъ году III (переведено 77,68%) и II (переведено 78,19%) классы.

3) Число переведенныхъ изъ всѣхъ классовъ (за исключеніемъ VIII) превысило число имѣвшихъ переводныя отмѣтки: въ I классѣ на 13,65%, во II—на 16,32%, въ III—на 20%, въ IV—на 21,93%, въ V—на 10,58%, въ VI—на 10,23% и въ VII—на 7,05%.

Въ примѣненіи къ ученикамъ старшихъ классовъ означенное явле-

ніе должно быть разсматриваемо, какъ исключительное, имѣющее отношеніе лишь къ отчетному году, когда, въ силу министерскаго циркуляра отъ 15-го декабря 1895 года, за № 26.802, ученики, получившіе удовлетворительныя годовыя отиѣтки, были переведены въ слѣдующіе классы безъ испытаній, а изъ неудовлительно успѣвшихъ къ концу году многіе имѣли полную возможность выдержать испытанія, производившіяся лишь изъ предметовъ неуспѣшности, послѣ каникулъ. Что же касается 4-хъ младшихъ классовъ, то въ нихъ это явленіе повторяется изъ года въ годъ и объясняется тою льготою, которая предоставляется ученикамъ этихъ классовъ §§ 24 и 26 дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ.

4) Процентъ успѣшности въ 4-хъ младшихъ классахъ (79,13) ниже процента успѣшности въ старшихъ классахъ (90,15).

Успѣхи учениковъ по 4 главнымъ предметамъ, обнаруженные во 2-й половинѣ 1895—1896 учебнаго года и на испытаніяхъ, опредѣляются нижеслѣдующими цифровыми данными:

	% учениковъ, имѣвшихъ переводныя отиѣтки во 2-й половинѣ 1895—1896 учебнаго года, былъ:				% получившихъ переводныя отиѣтки на испытаніяхъ, былъ:			
	По русскому языку.	По латинскому языку.	По греческому языку.	По математикѣ.	По русскому языку.	По латинскому языку.	По греческому языку.	По математикѣ.
Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	84,43	80,51	84,75	83,64	89,55	85,85	89,20	86,92
Въ гимназіяхъ отдѣльно	85,67	81,31	85,18	84,24	90,49	86,49	89,54	89,16
Въ высшихъ классахъ гимназій	81,84	76,17	78,66	80,73	88,97	83,61	86,89	87,56
Въ 4-хъ высшихъ классахъ гимназій	92,60	90,59	90,68	90,59	93,24	91,69	91,78	92,05
Въ прогимназіяхъ	75,95	75,05	81,04	79,51	83,07	81,51	86,20	87,31

Приведенныя цифры показываютъ, что 1) успѣхи учениковъ гимназій и прогимназій по главнымъ предметамъ въ концѣ 1895—1896 учебнаго года были выше удовлетворительныхъ; 2) успѣхи учениковъ по русскому и греческому языкамъ стояли выше успѣховъ по латинскому языку и математикѣ; 3) успѣхи учениковъ гимназій по всѣмъ главнымъ предметамъ были выше успѣховъ учениковъ прогимназій; 4) успѣхи учениковъ старшихъ классовъ гимназій по всѣмъ главнымъ предметамъ были выше успѣховъ учениковъ младшихъ классовъ.

Къ концу гражданскаго 1896 г. изъ 4.194 учениковъ гимназій и прогимназій имѣли достаточныя для перевода въ высшіе классы отѣтки 2.433 ученика, или 58,21%. Въ частности въ гимназіяхъ число учениковъ, имѣвшихъ къ концу отчетнаго года переводныя отѣтки (2.072), составляетъ 57,43% общаго числа учениковъ гимназій, въ прогимназіяхъ (361)—61,60% общаго числа учениковъ прогимназій.

Процентъ успѣшности къ концу гражданскаго года оказывается, такимъ образомъ, значительно (на 10,65 по отношенію къ числу имѣвшихъ удовлетворительныя годовыя отѣтки и на 24,78 по отношенію къ числу удостоенныхъ перевода въ высшіе классы) ниже, чѣмъ къ концу учебнаго года. Это — обычное, изъ года въ годъ повторяющееся, явленіе. Объясняется оно тѣмъ, что къ числу имѣющихъ недостаточныя для перехода въ слѣдующій классъ отѣтки относятся и всѣ тѣ ученики, которые имѣютъ неудовлетворительную отѣтку (2) за одну четверть хотя бы по одному предмету; между тѣмъ, при окончательной оцѣнкѣ успѣховъ въ концѣ учебнаго года, неудовлетворительная отѣтка за одну четверть покрывается удовлетворительными отѣтками за другія четверти учебнаго года и, такимъ образомъ, не служитъ препятствіемъ для перевода ученика въ слѣдующій классъ.

Сравнительно съ предотчетнымъ годомъ % успѣшности къ концу отчетнаго года понизился на 3,45.

Удовлетворительно успѣвавшихъ по главнымъ предметамъ въ концѣ 1896 года было:

	По русск. языку.	По латинск. языку.	По греческ. языку.	По мате- матикѣ.
Въ гимназ. и прогимназ. .	82,10%	77,34%	80,19%	78,68%
„ низшихъ классахъ . .	79,94%	74,33%	77,20%	77,58%
„ старшихъ классахъ . .	87,33%	83,07%	82,87%	81,43%

Эта таблица показываетъ, что успѣхи по главнымъ предметамъ въ концѣ отчетнаго года во всѣхъ классахъ, въ особенности же въ старшихъ, были въ общемъ хорошіе, хотя и нѣсколько ниже въ сравненіи съ предотчетнымъ, за исключеніемъ успѣховъ по русскому языку. (Въ 1895 г. % успѣшности были: по русскому языку — 81,97, по латинскому языку—79,62, по греческому языку — 82,76, по математикѣ—82,47).

Въ пониженіи % общей успѣшности учениковъ гимназій и прогимназій къ концу отчетнаго 1896 года, въ сравненіи съ предотчетнымъ, можно усматривать естественный результатъ отчасти болѣе

спускательнаго въ означенномъ году перевода учениковъ изъ класса въ классъ, а главнымъ образомъ — большой продолжительности лѣтнихъ каникулъ, вызвавшей крупныя пробѣлы въ познаніяхъ многихъ учениковъ по пройденнымъ до каникулъ курсамъ.

За безуспѣшность въ ученіи изъ всѣхъ гимназій и прогимназій округа въ отчетномъ году уволено 39 учениковъ, или 0,98% (въ предѣльномъ году 1,01%) по отношенію къ общему числу (3.988) учениковъ въ началѣ года. Въ томъ числѣ изъ гимназій уволено 35 учениковъ, или 1,01% (въ предѣльномъ году 0,96%), изъ прогимназій—4 ученика, или 0,75% (въ предѣльномъ году—1,3%).

Всѣхъ случаевъ наложенія на учениковъ болѣе или менѣе важныхъ взысканій въ отчетномъ году было 8.987, что въ среднемъ даетъ 2,14 взысканія на каждого ученика. Изъ этого числа взысканій 7.251 падаетъ на пригготовительный и 4 низшіе класса и 1.736—на старшіе классы, такъ что среднимъ числомъ на каждого изъ учениковъ младшихъ классовъ приходится по 2,47 взысканія, а на каждого ученика старшихъ классовъ—по 1,38 взысканія.

Случай удаленія изъ заведенія за неодобрительное поведеніе (по п. 17 § 11 правилъ о взысканіяхъ, то-есть, съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія того же города) былъ всего 1 (въ Ковенской гимназій).

Уроковъ, пропущенныхъ учениками по неуважительнымъ причинамъ, въ отчетномъ году было всего 350, такъ что среднимъ числомъ на каждыхъ 100 учениковъ приходится по 8 уроковъ. Изъ указанного числа учениками младшихъ классовъ пропущено 218 уроковъ, то-есть, по 7 на каждыхъ 100 учениковъ этихъ классовъ, а учениками старшихъ классовъ—132, или по 10 на каждыхъ 100 учениковъ.

Всѣ уроки, причина пропуска которыхъ признана неуважительною, пропущены учениками вслѣдствіе несвоевременной явки изъ отпуска послѣ лѣтнихъ, а въ особенности послѣ зимнихъ и весеннихъ ваканцій.

Педагогическими совѣтами гимназій и прогимназій въ первой половинѣ отчетнаго года было оцѣнено балломъ 3 поведеніе 32 учениковъ (0,81%) и балломъ 2—1 ученика (0,02%); во второмъ полугодіи балломъ 3 было оцѣнено поведеніе 29 учениковъ (0,69%) и балломъ 2—2 учениковъ (0,04%).

Процентъ отличныхъ и хорошихъ отмѣтокъ за поведеніе въ отчетномъ году былъ: въ 1-й половинѣ—99,16, а во 2-й 99,26.

Весьма ограниченное число случаевъ, когда неодобрительное по-

веденіе влекло за собою увольненіе учениковъ изъ учебныхъ заведеній или вообще наложеніе болѣе серьезныхъ взысканій, незначительное количество уроковъ, пропущенныхъ по неуважительнымъ причинамъ, и на ряду съ этимъ высокій процентъ отличныхъ и хорошихъ отбитокъ за поведеніе—все это убѣдительно доказываетъ, что воспитательное дѣло въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа велось въ отчетномъ году рационально и стояло на надлежащей высотѣ.

Въ отчетномъ году учениками гимназій и прогимназій пропущено по болѣзни 177.288 уроковъ; въ томъ числѣ учениками 5 младшихъ классовъ пропущено 120.392 урока, а учениками 4 старшихъ классовъ—56.896 уроковъ. Сравнивая число пропущенныхъ по болѣзни уроковъ съ числомъ учениковъ къ 1-му января 1897 года, находимъ, что среднимъ числомъ каждый ученикъ пропустилъ въ теченіе года 42,27 урока, то-есть, около 9 учебныхъ дней (въ 1895 г. — 49,84 урока).

Смертныхъ случаевъ было 10 (въ предотчетномъ году—14).

Такимъ образомъ въ санитарномъ отношеніи отчетный годъ былъ болѣе благопріятенъ въ сравненіи съ предотчетнымъ.

Преобладающими болѣзнями были: воспаленіе горла и дыхательныхъ путей, инфлуэнца, корь, лихорадка, расстройство пищеварительныхъ органовъ и глазныя болѣзни.

Случаевъ перерыва учебныхъ занятій вслѣдствіе заразныхъ болѣзней въ отчетномъ году не было.

Библиотеки и кабинеты. Къ 1 января 1896 года въ фундаментальныхъ бібліотекахъ 9 гимназій и 4 прогимназій названій книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ состояло въ наличности 46.311 (въ 110.097 томахъ), а въ ученическихъ—13.672 (въ 26.854 томахъ). Въ теченіе 1896 года изъ фундаментальныхъ бібліотекъ исключено по разнымъ причинамъ 200 названій въ 454 томахъ; вновь поступило 864 названія въ 1.794 томахъ, въ томъ числѣ а) приобрѣтено покупкою 850 названій въ 1.771 томѣ, на сумму 2.847 р. 66 к., и б) прислано бесплатно авторами или издателями 14 названій въ 23 томахъ. Изъ состава ученическихъ бібліотекъ исключено 421 названіе въ 639 томахъ; вновь поступило 692 названія въ 1.340 томахъ; въ томъ числѣ а) приобрѣтено покупкою 679 названій въ 1.292 томахъ, на сумму 1.379 р. 12 к., б) поступило бесплатно 1 названіе въ 1 томѣ, и в) перечислено изъ фундаментальныхъ бібліотекъ 12 названій въ 47 томахъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1897 года въ фундаментальныхъ бібліотекахъ состояло въ наличности 46.975 названій въ

111.437 томахъ, а въ ученическихъ—13.943 названія въ 27.555 томахъ. Сравнительно съ 1895 годомъ въ отчетномъ году въ фундаментальныхъ библіотекахъ число названій увеличилось на 664, а число томовъ—на 1.340; въ ученическихъ библіотекахъ число названій увеличилось на 271, а число томовъ—на 701. Какъ фундаментальныя, такъ и ученическія библіотеки по количеству имѣющихся въ нихъ книгъ и разнообразію сочиненій вполне удовлетворяютъ потребностямъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Помѣщенія фундаментальныхъ библіотекъ во всѣхъ гимназіяхъ округа и въ прогимназіяхъ Гомельской и Бобруйской вообще просторны и удобны.

Нельзя признать достаточно удобными помѣщенія фундаментальныхъ библіотекъ въ прогимназіяхъ Мозырской и Брестской. Въ первой изъ нихъ, за неимѣніемъ особаго помѣщенія для библіотеки, шкафы съ книгами разставлены въ верхнемъ коридорѣ зданія; во второй же библіотека помѣщается хотя и въ особой, но тѣсной комнатѣ.

Ученическія библіотеки въ гимназіяхъ Ковенской, Минской и Слуцкой и въ прогимназіи Бобруйской раздѣлены, по числу классовъ, примѣнительно къ возрасту и развитію учащихся, на классныя библіотеки. Эти отдѣлы ученическихъ библіотекъ состоятъ въ завѣдываніи классныхъ наставниковъ, отъ которыхъ ученики и получаютъ книги въ назначенные для того сроки. Въ означенныхъ заведеніяхъ ученическія библіотеки и помѣщаются въ классныхъ комнатахъ по принадлежности. Въ прочихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ ученическія библіотеки подраздѣлены на 3 отдѣла по возрастамъ и помѣщаются частью въ отдѣльныхъ комнатахъ, частью совместно съ фундаментальными библіотеками.

Въ составѣ *физическихъ* кабинетовъ гимназій и прогимназій къ 1 января 1896 года было 3.524 прибора. Изъ означеннаго числа исключено, по постановленію хозяйственныхъ комитетовъ, въ теченіе отчетнаго года 28 приборовъ, а именно: въ Ковенской гимназіи—3 (по ветхости и непригодности къ употребленію), въ Шавельской—10 (по той же причинѣ), въ Слуцкой—5 (по той же причинѣ) и въ Витебской—10 (предоставлены въ пользованіе городскимъ и уѣзднымъ училищамъ).

Вновь прибрѣтены въ отчетномъ году 129 приборовъ (въ гимназіяхъ: Ковенской—10, Шавельской—43, Гродненской—26, Минской—1, Слуцкой—21, Витебской—4 и Могилевской—3 и въ Гомельской прогимназіи—21).

Такимъ образомъ къ 1 января 1897 года въ составѣ физическихъ кабинетовъ гимназій и прогимназій было 3.625 приборовъ, то-есть, на 101 приборъ (2,86%) больше, чѣмъ въ предѣлѣ предѣлѣ году.

Состояніе физическихъ кабинетовъ вообще можно признать удовлетворительнымъ и отвѣчающимъ существеннымъ потребностямъ преподаванія физики.

Изъ бывшихъ въ наличности къ 1 января отчетнаго года 10.779 *естественно-историческихъ* предметовъ въ теченіе года исключено по ветхости и совершенной непригодности 11 предметовъ по зоологій (въ Ковенской гимназіи). Новыми приобрѣтеніями кабинеты естественныхъ наукъ въ отчетномъ году не пополнялись.

Такимъ образомъ въ составѣ означенныхъ кабинетовъ къ 1-му января 1897 г. имѣется 10.768 предметовъ, въ томъ числѣ: по зоологій—4.667, по минералогій—4.523, по ботаникѣ—1.309 и прочихъ пособій—269.

Кабинеты естественныхъ наукъ существуютъ во всѣхъ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ Виленской 2-й, и въ прогимназіяхъ Гомельской и Мозырской.

Нумизматическій кабинетъ Витебской гимназіи, состоявшій въ предѣлѣ предѣлѣ году изъ 317 монетъ и медалей, російскихъ и иностранныхъ, въ отчетномъ году пополнился 85 старинными монетами, принесенными въ даръ гимназіи однимъ частнымъ лицомъ.

При Гродненской, Слуцкой, Витебской и Могилевской гимназіяхъ существуютъ метеорологическія станціи. Наблюденія производятся, по установившемуся порядку, учениками старшихъ классовъ, по выбору и подъ руководствомъ преподавателей физики. Метеорологическія таблицы, по мѣрѣ составленія ихъ, отсылаются въ главную физическую обсерваторію. Кроме того, въ Витебской гимназіи метеорологическія таблицы за недѣлю печатаются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Въ кабинетахъ прочихъ учебныхъ пособій къ 1-му января 1897 года состояло 16.371 предметъ (на 206 (1,27%) предметовъ больше, чѣмъ въ предѣлѣ предѣлѣ году); въ томъ числѣ въ теченіе года приобрѣтено покупкою 493 предмета.

Средства содержанія гимназій и прогимназій и расходы. На свое содержаніе 9 гимназій и 4 прогимназіи округа въ 1896 году имѣли 726.189 р. 5½ к. (на 219 р. 89½ к. менѣе, чѣмъ въ 1895 году).

Наибольшій процентъ средствъ содержанія составляла, какъ и въ прежніе годы, сумма, отпущенная изъ государственнаго казначейства

(328.418 р. 93 к.), именно 45,22%. Значительный процент составляла также сумма сбора за учение 268.658 р. 60 к. (36,99%). Затѣмъ слѣдуютъ: а) проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ—54.562 р. 64 к. (7,51%), б) сборъ платы за содержаніе воспитанниковъ въ общей ученической квартирѣ при Виленской 1-й гимназіи—32.679 р. 4 к. (4,50%), в) пожертвованія разныхъ обществъ и частныхъ лицъ—24.388 р. 65¹/₂ к. (3,36%), г) сумма отъ городскихъ обществъ 5.932 р. 81 к. (0,82%), д) сумма свѣчнаго и коробочнаго сбора съ евреевъ 3.043 р. 70 к. (0,42%), е) поступления изъ разныхъ источниковъ 8.504 р. 68 к. (1,17%). Изъ суммъ дворянства поступленийъ не было.

Изъ вышеуказанныхъ средствъ содержанія гимназій и прогимназій въ отчетномъ году израсходовано 550.104 р. 81 к. (на 1.250 р. 54 к. болѣе, чѣмъ въ предсчетномъ году).

Наибольшій процентъ расходовъ падаетъ на содержаніе учебно-воспитательнаго персонала 323.448 р. 36 к. (58,79). Менѣе значительные расходы падаютъ: а) на наемъ и ремонтъ домовъ и содержаніе ихъ въ чистотѣ, на ремонтъ мебели и на другія хозяйственныя нужды—54.248 р. 90 к. (9,86), б) на содержаніе общихъ ученическихъ квартиръ при Виленской 1-ой гимназіи—34.469 р. 52 к. (6,27), в) на выдачу стипендій и пособій учащимся—34.050 р. 27 к. (6,19), г) на выдачу наградъ и денежныхъ пособій служащимъ—25.771 р. 45 к. (4,68), д) на жалованье нижнимъ служащимъ 15.044 р. 53 к. (2,74), е) на жалованье писмоводителямъ, бухгалтеру Виленской 1-ой гимназіи и писцамъ и на канцелярскія принадлежности 11.205 р. 31 к. (2,04), ж) на учебныя пособія (библіотеки и кабинеты) 8.259 р. 94 к. (1,51), з) на жалованье прачамъ и на прочія издержки по санитарной части 4.638 р. 90 к. (0,84), и) на содержаніе церквей при заведеніяхъ, а также на отправленіе богослуженій въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ нѣтъ домовыхъ церквей—3.989 р. 15 к. (0,72), к) другіе непонятныя выше расходы 34.978 р. 48 к. (6,36).

Стоимость обученія одного ученика въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа въ отчетномъ году составляла въ среднемъ 120 р. 70 к. Въ частности стоимость обученія одного ученика въ гимназіяхъ была 114 р. 71 к., а въ прогимназіяхъ 157 р. 44 к. Высшій размѣръ стоимости обученія одного ученика былъ въ Мозырской прогимназіи (185 р. 57 к.), а низшій—въ Виленской 1-й гимназіи (95 р. 9 к.).

Плата за обученіе дѣтей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ взималась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Наименованіе гимназій и прогимназій.	Плата за обученіе одного ученика.		
	Въ основныхъ классахъ.	Въ параллельныхъ отдѣлен.	Въ приготовительн. классахъ.
<i>Гимназіи:</i>			
Виленская 1-ая . . .	40 р. въ годъ.	60 р. въ годъ.	40 р. въ годъ.
Виленская 2-ая . . .	40 " "	70 и 60 р. ¹⁾ "	40 " "
Ковенская . . .	40 " "	40 р. "	40 " "
Шавельская . . .	40 " "	— "	40 " "
Гродненская . . .	50 " "	50 " "	40 " "
Минская . . .	50 " "	50 " "	40 " "
Слудкая . . .	40 " "	—	—
Витебская . . .	50 " "	50 " "	50 " "
Могилевская . . .	40 " "	—	40 " "
<i>Прогимназіи:</i>			
Мозырская . . .	40 " "	—	40 " "
Гомельская . . .	40 " "	—	40 " "
Брестская . . .	40 " "	—	40 " "
Бобруйская . . .	40 " "	—	40 " "

Суммы сбора за ученіе оставалось отъ 1895 года 101.454 р. 11 к. Въ отчетномъ году поступило 167.204 р. 49 к. Всего 268.658 р. 60 к.

Изъ суммы сбора за ученіе гимназіями и прогимназіями произведены въ отчетномъ году слѣдующіе расходы: 1) Перечислено въ ст. 9 § 32 доходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія пособіемъ государственному казначейству 5.780 р. 2) Перечислено въ центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія: а) въ сумму ученаго комитета—3.092 р. 20 к., б) въ капиталъ на содержаніе параллельныхъ классовъ—3.092 р. 20 к. и в) въ строительный капиталъ среднихъ учебныхъ заведеній—4.638 р. 30 к., а всего 10.822 р. 70 к. 3) Перечислено въ распоряженіе управленія учебнаго округа 8.926 р. 40 к. 4) Употреблено на выдачу жалованья и квартирнаго пособія служащимъ 18.860 р. 55 к. 5) На выдачу имъ же пособій и наградъ 17.636 р. 7 к. 6) На вознагражденіе служащихъ за особые труды (дополнительные уроки, исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій и пр.)—5.865 р. 91 к. 7) На содержаніе параллельныхъ отдѣленій и VIII класса 41.435 р. 31 к. 8) На содержаніе приготовитель-

¹⁾ Въ Виленской 2-й гимназій плата за ученіе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I—IV классовъ взымалась въ размѣрѣ 70 р. въ годъ, а въ параллельномъ отдѣленіи V класса—въ размѣрѣ 60 рублей.

ныхъ классовъ 4.805 р. 58 к. 9) На учебныя пособія (библиотеки и кабинеты) и на выписку періодическихъ изданій 2.417 р. 84 к. 10) На содержаніе, ремонтъ и наемъ зданій и разные хозяйственные расходы—31.657 р. 11) На стипендіи, пособія и награды учащимся—2.125 р. 95 к. 12) На содержаніе церквей и отправленіе богослуженій въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заведеній, гдѣ нѣтъ домовыхъ церквей,—1.487 р. 12 к. 13) На канцелярскіе, типографскіе и другіе мелочныя расходы 2.177 р. 58 к. 14) На уплату служителямъ 5.798 р. 11 к. 15) На уплату по нѣкоторымъ заведеніямъ за печатныя финансовыя смѣты и за циркуляръ по Виленскому учебному округу 117 р. 16) На приобрѣтеніе и починку музыкальныхъ инструментовъ 998 р. 87 к. 17) На расходы по дѣламъ службы, веденіе денежныхъ операцій и другіе, непоименованныя выше, расходы—2.475 р. 66 к. Всего израсходовано 163.387 р. 65 к.

Ученическія квартиры. Общія ученическія квартиры въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, существовали при гимназіяхъ Виленской 1-й, Слуцкой и Могилевской.

При Виленской 1-й гимназіи существуетъ общая ученическая квартира для бѣдныхъ, учрежденная по Высочайшему повелѣнію въ 1845 году; содержится она на доходы съ капиталовъ, завѣщанныхъ въ разное время благотворителями и состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи гимназій, подъ названіемъ „фундушей“.

Въ квартиру принимаются ученики Виленскихъ гимназій и реальнаго училища; они избираются педагогическимъ совѣтомъ гимназій и утверждаются попечителемъ округа. Одни изъ учениковъ принимаются въ квартиру исключительно по бѣдности, другіе также по праву родства съ завѣщателями фондушей. Воспитанники раздѣляются на полнокоштныхъ и полукоштныхъ. Первые пользуются въ квартирѣ полнымъ казеннымъ содержаніемъ, полукоштные же воспитанники получаютъ только готовое помѣщеніе, столъ, освѣщеніе и пользуются отъ квартиры стиркою бѣлья; все же остальное: платье, обувь, учебныя принадлежности — они должны приобрѣтать на свои средства и представлять въ установленномъ количествѣ при поступленіи въ квартиру.

Пріемъ новыхъ воспитанниковъ въ квартиру, а равно переводъ ихъ съ половиннаго содержанія на полное на открывающіяся вакансіи, совершается однажды въ году, послѣ лѣтнихъ каникулъ. Нормальный комплектъ воспитанниковъ—75 человекъ: 31 полукоштныхъ и 44 полнокоштныхъ. Къ концу отчетнаго года въ квартирѣ состояло

50 воспитанниковъ, изъ которыхъ 35 человекъ были на полномъ содержаніи и 15—на половинномъ. По учебнымъ заведеніямъ воспитанники распредѣлялись такъ: 1-й гимназіи — 21, 2-й гимназіи — 18 и реального училища — 11; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго — 5 и римско-католическаго—45. Надзоръ за воспитанниками лежитъ на обязанности смотрителя и двухъ надзирателей.

На содержаніе фундушевой квартиры отпущено было въ отчетномъ году 7.559 р. 55 к.

Съ начала 189⁴/₅ учебнаго года закрыта соединенная съ общей ученической квартирой и помѣщавшаяся съ нею въ одномъ и томъ же зданіи квартира пансіонеровъ таможеннаго вѣдомства, учрежденная въ 1877 г. Въмѣсто названной квартиры открыто общежитіе, въ которое принимаются: а) пансіонеры департамента таможенныхъ сборовъ и штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, съ платой по 270 р. въ годъ за полное содержаніе, и б) полупансіонеры частные, съ платой по 200 руб. въ годъ за содержаніе въ общежитіи, безъ снабженія ихъ одеждою, бѣльемъ и обувью и безъ взноса за нихъ платы за ученіе. Къ 1-му января 1897 г. въ общежитіи состояло 115 пансіонеровъ, въ томъ числѣ: а) департамента таможенныхъ сборовъ — 66, б) отдѣльнаго корпуса пограничной стражи—7 и в) частныхъ—42.

Пансіонеры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по учебнымъ заведеніямъ: 1-й гимназіи—90, 2-й гимназіи — 11 и реального училища — 14; б) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго — 80, римско-католическаго—30, лютеранскаго — 2 и магометанскаго—3. Нормальный комплектъ воспитанниковъ общежитія—100 человекъ. На содержаніе полного числа пансіонеровъ въ отчетномъ году поступило: отъ департамента таможенныхъ сборовъ 16.065 р., отъ корпуса пограничной стражи — 2.970 р., суммы сбора съ частныхъ полупансіонеровъ — 8.462 руб. 50 коп., а всего—27.497 руб. 50 коп.

При Слуцкой гимназіи общихъ ученическихъ квартиръ состоитъ двѣ: одна содержится на средства Вилеискаго евангелическо-реформатскаго синода и одна—на средства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

На первой изъ этихъ квартиръ въ отчетномъ году находилось 14 учениковъ, исключительно ев.-реформатскаго исповѣданія, а на второй—30 учениковъ. Воспитанники квартиры, содержимой ев.-реформатскимъ синодомъ, въ отношеніи своего содержанія обставлены въ общемъ удовлетворительно. Въ отчетномъ году ев.-реформатскій си-

нодь израсходовалъ на содержаніе 14 воспитанниковъ 2.300 руб., что составляетъ около 165 рублей на каждого ученика.

Въ мѣтѣ благопріятныхъ условійхъ находятся воспитанники квартиры, содержимой Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ. Содержаніе 30 учениковъ въ отчетномъ году обошлось въ 2.597 р. 48 коп.; слѣдовательно, на каждого ученика израсходовано 86 руб. 58¹/₄ коп. При существующей дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ содержаніе ученика на такія средства представляется невозможнымъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что съ 1894 года, въ силу требованій, предъявленныхъ попечительному комитету со стороны управленія округа, жизненная обстановка учениковъ означенной квартиры нѣсколько улучшилась, главнымъ образомъ въ отношеніи пищевого продовольствія.

При Могилевской гимназій существуетъ 1 общая ученическая квартира. Квартира эта помѣщается въ домѣ бывшаго дворянскаго пансіона, находящемся на гимназической землѣ, рядомъ съ зданіемъ гимназій. Въ первой половинѣ отчетнаго года въ квартирѣ было 48 учениковъ, во второй—47 учениковъ.

По вѣроисповѣданіямъ воспитанники квартиры во 2-й половинѣ 1896 года распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православнаго исповѣданія—35 и римско-католическаго—12.

Квартира содержитя исключительно на тѣ средства, которыя поступаютъ отъ учениковъ въ видѣ годовой платы за содержаніе, въ размѣрѣ 180 рублей. Помѣщеніе квартиры въ общемъ можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Единственное неудобство ея состоитъ въ томъ, что комната, служащая больницей, расположена въ центрѣ зданія и не разобщена отъ жилыхъ комнатъ; эта близость больничнаго помѣщенія представляетъ существенныя неудобства, особенно въ трудныхъ случаяхъ заболѣванія инфекціонными болѣзнями. Въ случаѣ появленія заразной болѣзни, больного по необходимости приходится помѣщать въ городскую больницу.

Главный надзоръ за квартирою лежитъ на обязанности исправляющаго должность инспектора гимназій, а также одного изъ преподавателей, который за свой трудъ въ указанномъ отношеніи пользуется бесплатно квартирою въ одномъ изъ принадлежащихъ гимназій флигелей; ближайшее же наблюденіе поручено особому надзирателю, который за свой трудъ получаетъ 300 руб. и пользуется даровымъ столомъ и квартирой.

Въ помощь надзирателю квартиры педагогическимъ совѣтомъ гим-

назиі обыкновенно избираются 5 учениковъ старшихъ классовъ, вполне надежныхъ по успѣхамъ и поведенію. Главная обязанность ихъ состоитъ въ наблюденіи за занятіями воспитанниковъ младшихъ классовъ отъ приготовительнаго до III включительно; кромѣ того, они поочередно должны слѣдить и за общимъ порядкомъ въ квартирѣ.

Трудъ и дѣятельность такихъ учениковъ поощряются пособиями частію изъ квартирныхъ средствъ, частію изъ специальныхъ средствъ гимназій.

Всего въ общихъ квартирахъ къ 1-му января 1897 года состояло 256 учениковъ, изъ коихъ учениковъ гимназій — 231.

Частныхъ квартиръ при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа въ отчетномъ году состояло 58. На такихъ квартирахъ помѣщалось 874 ученика. (Размѣръ платы за содержаніе 1 ученика простирается отъ 150 до 300 руб. въ годъ).

Сверхъ того, у лицъ, служащихъ въ заведеніяхъ, помѣщались 50 учениковъ.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году подъ постояннымъ надзоромъ членовъ учебно-воспитательнаго персонала находились 655 учениковъ (15,6% общаго числа учениковъ къ концу отчетнаго года).

Всѣ частныя ученическія квартиры открываются съ разрѣшенія педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій, послѣ тщательнаго удостовѣренія въ нравственной и политической благонадежности лицъ, выразившихъ желаніе содержать у себя учениковъ, и по надлежащемъ осмотрѣ каждой квартиры врачомъ заведенія, совмѣстно съ инспекторомъ или кѣмъ нибудь изъ классныхъ наставниковъ, съ цѣлію выясненія, насколько предположенная къ открытію квартира удобна въ санитарномъ отношеніи, насколько она приспособлена къ потребностямъ учениковъ, и какое количество учениковъ можетъ быть помѣщено въ ней.

ПИСЬМО ИЗЪ РИМА.

Ноябрь 1897 года.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я сообщалъ о созваніи сербскаго національнаго конгресса, который долженъ былъ состояться въ Карловцахъ, въ Венгріи, и о выборахъ депутатовъ конгресса. Теперь я возобновлю прерванную нить моего разказа.

Со времени кончины сербскаго патріарха Раячича сербы-міряне раздѣлились на двѣ партіи: одна сторона стремилась сосредоточить автономію сербской православной церкви въ рукахъ епископовъ, другая требовала преобладающаго вліянія мірскаго начала, надъ администраціей „національнаго фонда“, завѣдующаго дѣлами вѣроисповѣданія, церквей и конфессіональныхъ школъ и расходующаго 20 милліоновъ флоринновъ. Обѣ эти партіи постоянно враждуютъ между собою и каждая считаетъ себя единственною представительницей преданій національной церкви и единственною защитницей ея законныхъ правъ.

Митрополиты и патріархи, слѣдовавшіе за Раячичемъ, избираемы были не національнымъ конгрессомъ, а, несмотря на привилегіи, присвоенныя національной церкви, австрійскимъ императоромъ, какъ бы государственные дѣятели, и вслѣдствіе этой антиканонической мѣры не могли мужественно защищать свою церковь и ея автономію отъ непрерывныхъ захватовъ австрійскаго правительства, ожесточеннаго противника сербской національности и православной церкви. Сербы-міряне требовали отъ нихъ невозможнаго, осмѣивали ихъ и называли „митрополитами или патріархами—императорскими и королевскими“, совершенно какъ въ Турціи, гдѣ вѣрующіе говорятъ о своихъ епископахъ фанаріотахъ: „наше владыке су турци“. Нѣтъ ничего уди-

вительнаго, что авторитетъ епископовъ уменьшается, и что міряне все болѣе и болѣе оказываютъ ему оппозицію. Забудьте, не индефферентисты или свободомыслящіе, а истинно вѣрующіе возстаютъ противъ духовной іерархіи и требуютъ для мірянъ положенія равнаго съ нею, чтобы сдѣлать для церкви то, что духовенство не умѣло и не могло сдѣлать для защиты и сохраненія ея авторитета.

На послѣднихъ выборахъ конгресса свѣтская партія, опять раздѣлившаяся на двѣ части—либераловъ и радикаловъ, вышла побѣдительною, при подавляющемъ большинствѣ голосовъ. Надо было предвидѣть, что конгрессъ не достигнетъ своей цѣли—основать прочную и непоколебимую автономію сербской православной церкви въ Венгрии и Хорватіи; мадыарское же правительство объявило, что если конгрессъ не будетъ имѣть возможности создать органической, примѣнимой и достойной быть принятымъ правительствомъ законъ, то правительство будетъ вынуждено дать таковой сербской церкви по своему усмотрѣнію, чтобы положить конецъ неустройству и беспорядку, о которомъ всѣ сожалеютъ.

Намѣреніе это подлило только масло въ огонь. Конгрессъ собрался при тяжелыхъ условіяхъ недовѣрія и враждебности, не предвѣщавшихъ ничего добраго. Церемонія открытія его отличалась однако большою торжественностью и состоялась безъ всякаго стѣсненія.

Правительство назначило королевскаго комисара представителя отъ лица императора—короля, которому оказанъ былъ царскій пріемъ. Комисаръ избирается изъ знатныхъ сербовъ православнаго вѣроисповѣданія. На этотъ разъ избранъ былъ баронъ Николичъ, внукъ покойнаго сербскаго князя Милоша Обреновича, личность мало замѣчательная, несмотря на свое родство и колоссальное богатство. Депутаты встрѣчаютъ комисара при звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ, при звукахъ императорскаго гимна; войско отдаетъ ему воинскую честь. Онъ открываетъ конгрессъ чтеніемъ декрета о своемъ назначеніи, обращается съ рѣчью къ конгрессу и объявляетъ его открытымъ именемъ императора-короля. Затѣмъ удаляется съ тою же церемоніей, въ ожиданіи адреса къ императору-королю отъ конгресса. По полученіи избирательнаго адреса, онъ присутствовалъ на засѣданіи конгресса, прося прежде всего обсудить вопросъ объ органическомъ законѣ.

Эта просьба была началомъ разразившейся бури. Большинство усмотрѣло въ ней нарушеніе автономіи конгресса, такъ какъ одинъ конгрессъ имѣетъ право назначать очередь дѣлъ и прежде всего изби-

раетъ членовъ своего исполнительнаго комитета. Такъ какъ королевскій комисаръ не могъ отказаться отъ своихъ инструкцій, а конгрессъ не желалъ нарушить то, что считалъ своимъ неотъемлемымъ правомъ— произошелъ конфликтъ. Обмѣнъ взаимныхъ сообщеній не имѣлъ никакого значенія, и мадыарское правительство успѣшило отсрочить конгрессъ на неопредѣленное время.

Всѣ были возмущены. Укоряли другъ друга въ зломъ умыслѣ, въ вѣроломствѣ. Депутаты разошлись въ отчаяніи, убѣжденные въ томъ, что и мадыарское правительство, и духовная іерархія не настанвали на разсмотрѣніи очереднаго вопроса по указанію королевскаго комисара, чтобъ имѣть предлогъ распусить конгрессъ и способствовать тѣмъ дарованію органическаго закона отъ правительства.

Мадыарское правительство удовольствовалося пока отсрочкой конгресса. Президентъ совѣта баронъ Банфи успѣшилъ пригласить самыхъ значительныхъ депутатовъ на конфиденціальные конференціи, чтобы ознакомиться со взглядами и стремленіями всѣхъ партій. Приглашенные откровенно спорили съ министрами, но не пришли ни къ какому соглашенію съ нимъ. Всѣ жаловались на избирательный законъ, дарованный конгрессу правительствомъ, имѣть двадцать тому назадъ, и на то, что дѣйствіе этого неудовлетворительнаго закона ставить конгрессъ въ невозможность нести свою обязанность. Необходимъ новый избирательный законъ, болѣе разумный, болѣе примѣнимый къ настоящему положенію вещей. Но какъ достигнуть этого? Партія либераловъ, противясь закону, неправильно дарованному, приняла однако избранія, созданныя на основаніи этого закона. Можетъ ли этотъ противозаконный конгрессъ дѣйствовать и втирывать новый избирательный законъ, который не грѣшилъ бы въ силу своего незаконнаго происхожденія? Изъ этого круга нѣтъ надежды найти достойный выходъ. Банфи, спрошенный по этому поводу, защищался противъ сознательнаго намѣренія даровать православной сербской церкви органическаго и избирательнаго закона, несогласнаго съ принципомъ ея автономіи, и заявилъ о своемъ полномъ къ ней уваженіи. Опъ предложилъ патріарху Бранковичу созвать въ Карловцахъ на новую конференцію епископовъ и почетныхъ гражданъ для обсужденія средствъ къ выходу изъ этого положенія вещей. Вотъ на чемъ пока остановилось это дѣло.

Одновременно съ національнымъ конгрессомъ созванъ былъ въ Карловцахъ синодъ епископовъ для избранія епископа въ епархію города Буди. Обыкновенно избраніе это дѣлалось единодушно или по край-

ней мѣрѣ почти единодушно. Но несчастная звѣзда, преслѣдовавшая конгрессъ, преслѣдовала и синодъ. Два кандидата получили одинаковое число голосовъ, и ни одинъ изъ нихъ не могъ быть избранъ канонически. Но патриархъ обошелъ законъ и разрубилъ узелъ, подавъ за одного изъ нихъ, своего родственника, рѣшающій голосъ, и провозгласилъ его избраннымъ. Епископы, вотировавшіе въ пользу другаго кандидата, протестовали противъ такого самовластия патриарха, но такъ какъ Бранковичъ не обратилъ вниманія на ихъ протестъ, они подали на него жалобу императору. Всѣ осуждаютъ поступокъ патриарха и съ увѣренностью ждутъ отмѣны неправильнаго избранія. Но что сказать о главѣ сербской православной церкви? Виѣсто защиты каноническаго учрежденія своей церкви онъ поправъ его въ пользу неумѣстнаго nepотизма! Этими онъ, конечно, не внушить мадьярскому правительству уваженія къ правамъ православной церкви. Въ Ватиканѣ слѣдили съ напряженіемъ и злорадствомъ за всѣми перемѣнами, происходившими въ національномъ сербскомъ конгрессѣ, и за происшествіемъ въ синодѣ епископовъ. „Вотъ, говорили тамъ,—что такое церковь, не подчиненная авторитету папы“!

Открытие новой коллегіи русиновъ римской *унии* состоится въ концѣ ноября благодаря необычайной щедрости австрійскаго императора. Ожидаютъ прибытія пятидесяти семинаристовъ русиновъ изъ Галиціи, Буковины и Венгріи, воспитаніе и образованіе которыхъ вѣрено будетъ иезуитамъ. Греческая и румынская коллегія имѣютъ мало учениковъ, и въ Пропагандѣ раскаяваются уже въ быломъ отдѣленіи ихъ отъ русиновъ. Тѣмъ временемъ монсеньоръ Юсефъ, патриархъ мелхитскій, назначенный управлять греческою коллегіей, не кстати и неожиданно умеръ. Въ Ватиканѣ едва нашли время посвятить нѣсколько строкъ его некрологу въ *Osservatore Romano*, такъ какъ папа въ настоящее время поглощенъ политическою организациею клерикальной партіи въ Италіи и во Франціи и не занимается восточными церквами, исключая Коптской церкви, которой разрѣшилъ созывать синодъ. Епископъ капуцинъ Согаро назначенъ туда папскимъ делегатомъ.

Либеральная Италія готовится праздновать столѣтіе дня рожденія своего величайшаго изъ новыхъ поэтовъ Джакомо Леопарди, родившагося 29-го іюня 1798 года и умершаго 14-го іюня 1837 года. Леопарди—поэтъ, философъ, филологъ и человекъ—уже 60 лѣтъ служить предметомъ восхищенія и любопытства итальянцевъ, и только развѣ одному Данте посвящено было такое же количество литератур-

ныхъ трудовъ критическихъ и біографическихъ. Тѣмъ не менѣе, какъ его жизнь, такъ и все написанное имъ изучаютъ, какъ заключающія въ себѣ неразгаданную тайну. Самъ онъ не способствовалъ созданію легенды о своей особѣ. Нѣжнаго сложенія, непрочнаго здоровья, а потому искавшій уединенія и застѣнчивый, онъ не выставлялся никогда и считалъ за счастье, когда никто не прерывалъ его занятій. Все же его жизнь, съ дѣтства и до кончины, была истинною трагедіей.

Родившись въ аристократической семьѣ, отличавшейся чрезвычными ханжествомъ, онъ началъ свое обученіе въ Реканти у двухъ священниковъ, большихъ невѣждъ, какъ и всѣ бывшіе духовные семинаристы Папской области. На 14-мъ году юный графъ освободился отъ своихъ воспитателей и началъ стремиться къ болѣе разумному и прочному образованію, пользуясь обширною фамиліею бібліотекъ. Онъ предался изученію латинскаго, греческаго, французскаго языковъ, и, что особенно удивительно, изученію еврейскаго языка. Успѣхи въ знаніи классическихъ языковъ были такъ быстры, что 16-ти лѣтъ онъ напечаталъ статью, изумившую ученыхъ не только въ Италіи, но и въ Германіи. Вскорѣ затѣмъ онъ сталъ забавляться, мистифируя филологовъ печатаніемъ неизданнаго отрывка одного извѣстнаго греческаго писателя и греческой эпиграммы, которую приписывалъ одному древнему классику. Эта дерзкая шутка такъ удалась, что европейскіе знатоки греческаго языка были ею обмануты, пока онъ самъ не сознался въ своей невинной шуткѣ. Онъ продолжалъ печатать въ миланскихъ и флорентинскихъ журналахъ статьи о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: по греческой философіи, филологіи и исторіи, приводя ими въ восторгъ выдающихся ученыхъ того времени, такъ что даже Нибургъ, тогдашній прусскій посланникъ при папскомъ дворѣ, восхищенный гениемъ юнаго самоучки, предложилъ ему занять каѳедру классической филологіи въ Берлинскомъ университетѣ, отъ чего Леопарди долженъ былъ отказаться, по причинѣ своей физической слабости, мѣшавшей ему жить въ странѣ съ суровымъ климатомъ.

Огромные литературные успѣхи Леопарди не переставали дѣлать самолюбію его отца, но, горячій католикъ и благочестивый слуга папы, отецъ приходилъ въ отчаяніе отъ антикатолическихъ идей и тенденцій своего сына. Это служило поводомъ къ столкновеніямъ между отцомъ и сыномъ, и наконецъ сынъ оставилъ родительскій домъ, уѣхавъ сначала въ Римъ, потомъ въ Болонью, Миланъ, Флоренцію и Неаполь. Немедленно же, въ наказаніе отецъ лишилъ сына средствъ

къ существованію; несчастный молодой человекъ, слабый и больной, долженъ былъ бороться съ крайнею нуждою и утратилъ въ этой борьбѣ тотъ малый запасъ силъ, что былъ данъ ему природою. Одинъ неаполитанецъ, другъ его, съ которымъ онъ познакомился во Флоренціи, Антонио Раніери, убѣдилъ его пріѣхать въ Неаполь, мягкій климатъ котораго не могъ не оживить истощеннаго его организма. Леопарди переселился въ Неаполь въ 1834 году, къ Раніери, у котораго и жилъ, до кончины своей, послѣдовавшей въ 1837 году. Этотъ актъ милосердія, къ несчастному поэту вызвалъ по отношенію къ Раніери восторженное уваженіе во всемъ литературномъ мірѣ Италіи. Послѣ провозглашенія королевства Италіи правительство осыпало Раніери, благодѣтеля Леопарди, всевозможными почестями. Ему пожалованъ былъ большой крестъ ордена Маврикія и Лазаря, его сдѣлали сенаторомъ королевства и профессоромъ Неаполитанскаго университета. Но Раніери отклонилъ всѣ эти почести, въ доказательство своего полного безкорыстія; онъ пріютилъ, кормилъ и берегъ своего знаменитаго друга, котораго любилъ, какъ брата, и восхищался его несравненнымъ талантомъ, отвергая всякое вознагражденіе, какъ бы почетно оно ни было. Леопарди сдѣлалъ его, по духовному завѣщанію, наследникомъ и собственникомъ всѣхъ своихъ литературныхъ произведеній, которыя Раніери и издалъ дѣйствительно послѣ смерти своего друга.

Восторгъ къ безкорыстію Раніери достигъ высшаго предѣла, когда онъ, въ 1880 году, слѣдовательно, 43 года спустя, послѣ смерти Леопарди издалъ книгу „*Sette anni di sodalizio con Giacomo Leopardi*“ (Семь лѣтъ товарищества съ Джакомо Леопарди). Никогда еще ни одинъ другъ не жертвовалъ собою до такой степени, какъ Раніери для Леопарди. Леопарди былъ человекъ мягкій, добрый и любезный, жить съ нимъ было легко и пріятно. Но, къ сожалѣнію, въ его хрупкомъ организмѣ, болѣзненнымъ и истощенномъ умственнымъ переутомленіемъ и перенесенными лишеніями, развилась ужасная и отталкивающая болѣзнь (Phthiriasis), бывшая также причиной смерти Суллы, короля испанскаго Филиппа II и короля Неаполитанскаго Фердинанда II („il de Vombe“). Надо было имѣть почти сверхъестественное мужество, чтобы выносить и ходить за больнымъ, снѣдаемымъ этимъ страшнымъ бичемъ. Однако Раніери и сестра его выносили это до послѣдней минуты печальной жизни Леопарди. Никто еще не описывалъ съ большею скромностью свой апогеозъ, какъ Раніери.

Семейство Леопарди, играющее въ книгѣ Раніери не завидную роль, какъ совѣтъ не заботившееся о своемъ бѣдномъ больномъ, оставлявшее его безъ средствъ и утѣшенія, предоставивъ Раніери всю заботу о немъ, глубоко обидилось и старалось защитить себя отъ этихъ обвиненій. Возникла оскорбительная полемика, но репутація геройскаго безкорыстія Раніери, его самоотверженіе и искренность такъ глубоко укоренилось, въ общественномъ мнѣніи Італіи, что эта защита затронутыхъ въ книгѣ лицъ не могла ихъ поколебать.

Но теперь мракъ, все болѣе и болѣе окутывавшій въ силу полемики личныя отношенія Раніери къ Леопарди, началъ разясняться къ полной невыгодѣ Раніери. Судя по новымъ разоблаченіямъ (о которыхъ впрочемъ я вполне судить не могу), книга Раніери соткана будто бы изъ полустинъ и наглой лжи, придуманныхъ имъ, чтобы прославить себя, послѣ смерти. Ложно мнимое самоотверженіе Раніери; ложно то, что онъ и его сестра, все же болѣе его достойная, одни неустанно ходили за больнымъ, — въ дѣйствительности же о немъ пеклись двѣ служанки. Раніери удалилъ Леопарди ото всѣхъ, лишилъ его свободы, чтобы сдѣлаться наслѣдникомъ его изданныхъ и еще не изданныхъ сочиненій; перехватывалъ и уничтожалъ всѣ адресованныя на его имя письма и денежные векселя, изрѣдка присылаемые ему родственниками, дѣлая все это, чтобы увѣрить несчастнаго страдальца, что онъ всѣми покинутъ, а міру доказать, что поэтъ всѣмъ обязанъ милости и жалости Раніери. Легко представить себѣ, какое удручающее впечатлѣніе производили на всѣхъ эти правдивыя или ложныя разоблаченія, вызывая сомнѣнія и противорѣчія. Не знаю на сколько они достовѣрны, но есть надежда, что многочисленныя сочиненія о Леопарди, вышедшія въ свѣтъ по поводу его столѣтняго юбилея, положить конецъ этому досадному и жалкому спору.

Все вниманіе устремленно пока на изданіе посмертныхъ сочиненій Леопарди, завѣщанныхъ Раніери. Общій перечень рукописей составленъ однимъ неаполитанскимъ нотаріусомъ, такъ поверхностно, что не возможно ознакомиться съ содержаніемъ ихъ. Послѣ смерти Раніери, эти рукописи, сдѣлались, по завѣщанію его, собственностью двухъ служанокъ, ходившихъ за Раніери въ послѣдніе годы его жизни. Сомнительно, чтобы эти добрыя женщины имѣли понятіе о цѣнности этого литературнаго сокровища; во всякомъ случаѣ имъ дѣлаетъ честь, что онѣ не продали и не уничтожили его, но положили на храненіе въ Monte della Misericordia, большой неаполитанскій ломбардъ.

Изъ изданной переписки Леопарди видно, что многія изъ его сочиненій не были напечатаны; о другихъ онъ упоминаетъ, какъ о начатыхъ, но окончилъ ли онъ ихъ—не извѣстно. Въ виду приближенія столѣтняго юбилея Леопарди сенаторъ Маріотти обратилъ вниманіе правительства на рукописи великаго италіанскаго поэта и философа, прося издать ихъ на счетъ государства. Министръ народнаго просвѣщенія Джіантурко принялъ это во вниманіе, но такъ какъ рукописи составляли частную собственность, ихъ надо было или купить въ казну или же подвергнуть отчужденію, для общей пользы. Семейство Леопарди пробовало заявлять о своихъ правахъ на эти рукописи, но въ силу духовныхъ завѣщаній Дж. Леопарди и Раніери ему было отказано въ искѣ, а служанки утверждены въ наслѣдствѣ.

Правительство вынуждено было вести переговоры о покупкѣ рукописей отъ двухъ служанокъ, но они ни къ чему не привели. Тогда, согласно королевскому декрету, оно приступило къ отчужденію собственности, и неаполитанскій судъ оцѣнилъ ее, какъ говорятъ, безъ предварительной экспертизы, въ 500 франковъ. Всѣ возмущались ничтожностью платы, но содержаніе рукописей пока неизвѣстно; необходимо знать, чего стоятъ онѣ.

Графъ Кодронки, новый министръ народнаго просвѣщенія, назначилъ для разбора бумагъ Леопарди комиссію изъ извѣстныхъ литераторовъ, подъ предсѣдательствомъ лучшаго изъ современныхъ поэтовъ Италіи Джозуэ Кардуччи; ей поручено тщательное разсмотрѣніе бумагъ и опредѣленіе, какія именно могутъ быть изданы. Запечатанный ящикъ перевезенъ изъ Неаполя и поставленъ въ бібліотекѣ Казанатензи, въ Римѣ, и его вскрыли въ присутствіи собравшихся членовъ комиссіи, которые немедленно приступили къ разбору бумагъ. До сихъ поръ комиссія хранитъ глубокую тайну, и никто, кромѣ нея, не знаетъ, что заключаютъ въ себѣ эти рукописи. Если между ними находятся сочиненія, стихотворенія или трактаты оконченные ихъ, разумѣется, не слѣдуетъ произвольно скрывать, такъ какъ все, что онъ написалъ бы Леопарди, поэтъ, философъ и филологъ, не можетъ не имѣть значенія и цѣнности, и все должно быть издано, тѣмъ болѣе, что рукописи его приобрѣтены на общественный счетъ и составляютъ общее достояніе. Или это отрывки не оконченныхъ сочиненій, наброски, сдѣланные авторомъ и по той или другой причинѣ оставленные имъ, наконецъ замѣтки, хотя и заключающія въ себѣ глубокія мысли, но не способныя увеличить славу Леопарди?

Такъ какъ въ Италіи, какъ и впрочемъ вездѣ, „литература отрывковъ“ въ ходу, то существуетъ опасеніе, что комиссія изъ слѣднаго почтенія къ великому поэту признаетъ и его литературныя отрывки достойными печати. Быть можетъ, я ошибаюсь, но не могу не сознаться, что въ такомъ случаѣ можно пожалѣть о приобрѣтеніи государствомъ посмертныхъ бумагъ Леопарди. Его 35 „canti“ вполне могутъ увѣковѣчить его славу, пока италіанскій языкъ будутъ понимать и пока высшей поэзіей будутъ наслаждаться.

31-го октября 1897 года Италія потеряла лучшаго своего знатока и историка италіанскаго искусства Джіованни Батиста Кавалькасселли. Обширное сочиненіе его и его друга и сотрудника Кроу извѣстно и оцѣнено друзьями искусства всѣхъ странъ. Напомню, что первое изданіе всего ими написаннаго выходило въ свѣтъ на англійскомъ языкѣ; а написаны ими слѣдующія замѣчательныя сочиненія: „Старые фламандскіе художники“, „Исторія живописи въ Италіи со II до XVI вѣка“, „Жизнь и творенія Тиціана“, „Жизнь и творенія Рафаэля“. Это — обширные труды, плодъ полувѣковыхъ изысканій, сдѣланныхъ во всѣхъ публичныхъ и частныхъ картинныхъ галереяхъ Европы, въ томъ числѣ и Россіи, и усидчивыхъ изученій, произведенныхъ въ библіотекахъ и архивахъ. Подобныя труды не могли быть исполнены однимъ человѣкомъ; необходимо было содѣйствіе, раздѣленіе работы на двоихъ. По волѣ Провидѣнія Кавалькасселли и Кроу посчастливилось случайно сойтись другъ съ другомъ.

Кавалькасселли, родившійся въ Леньяго, въ Венеціанской области, въ 1820 году, изъ любви къ искусству вступилъ въ Венеціанскую академію художествъ. Академическое ученіе не вполне удовлетворяло его. Болѣе академическихъ студій привлекали его къ себѣ величайшія творенія старыхъ венеціанскихъ мастеровъ, которыя онъ созерцалъ въ Galleria dei Quadri, въ церквахъ и дворцахъ аристократовъ, гдѣ они находились еще въ то время. Впечатлѣніе, производимое этими чудесными картинами эпохи Возрожденія, подавляло его: онъ отчаявался когда либо быть въ силахъ создать картину, достойную старой венеціанской живописи. Онъ продолжалъ свои занятія въ академіи для усвоенія собственно художественной техники и для пониманія пріемовъ старыхъ художниковъ, чтобы посвятить себя исключительно исторіи и художественной критикѣ. Въ галереяхъ и церквахъ онъ изучалъ каждую картину до мельчайшихъ подробностей — композицію, рисунокъ, краски, степень сохраненія, измѣненіе колорита отъ вліянія времени и реставрацій. Въ помощь памяти онъ ко-

пировалъ картины цѣликомъ или же характерныя подробности ихъ. Отмѣчая малѣйшее мѣсто порчи или поврежденія ихъ. Онъ приобрѣлъ величайшій навыкъ схватывать характеръ каждой фигуры и его быстро и легко набросанные рисунки давали ему возможность имѣть всегда передъ глазами извѣстную картину. Фотографія, теперь такъ много облегчающая художественныя занятія, тогда не существовала, все надо было дѣлать самому. Пересмотрѣвъ и перерисовавъ все, что было выдающагося въ картинныхъ галереяхъ Венеціи, онъ поѣхалъ съ тою же цѣлью по Италіи и Сициліи, проникая въ такіе отдаленныя закоулки, въ которыхъ путешественники никогда не бывали, и тамъ рисовалъ по своему. Послѣ поѣздки по Италіи у него явилось желаніе осмотрѣть картинныя галереи Европы для отысканія въ нихъ картинъ италіанской живописи, вывезенныхъ за границу. Приѣхавъ, въ Германію въ 1847 году, онъ познакомился въ общественной каретѣ съ Кроу; но встрѣча эта не имѣла непосредственнаго значенія; только при вторичной встрѣчѣ обоихъ путешественниковъ въ берлинской картинной галереѣ, нѣсколько лѣтъ позже, завязались между ними личныя и литературныя сношенія, прекратившіяся лишь со смертію одного изъ нихъ.

Это первое путешествіе Кавалькассели за границу было прервано полученнымъ имъ извѣстіемъ о революціонномъ движеніи въ Италіи. Пылкій патриотъ, приверженецъ Маццини, онъ возвратился въ Венецію въ 1848 году и сражался тамъ въ рядахъ академическаго легіона. Въ 1849 году революціонное правительство Венеціи послало его съ порученіемъ къ Маццини въ Римъ, который, въ свою очередь, послѣ первыхъ военныхъ успѣховъ юной Римской республики, поручилъ Кавалькассели набербовать добровольцевъ въ Швейцарію; но едва приѣхавъ туда, онъ узналъ о кастиуляціи Венеціи. Переодѣтый крестьяниномъ, онъ пытался пробраться на родину, но былъ узанъ австрійцами и военнымъ судомъ въ Кремонѣ приговоренъ къ повѣшанію. Стоя уже у подножія эшафота, онъ былъ спасенъ безпорядкомъ, умышленно произведеннымъ его политическими соумышленниками, и успѣлъ бѣжать въ Швейцарію. Австріи оставалось только конфисковать его скромное имущество и совершить надъ изображеніемъ преступника заочную казнь.

Въ Швейцаріи Кавалькассели трудно было существовать, не зная ни французскаго, ни нѣмецкаго языка. Онъ переѣхалъ въ Германію, чтобы давать уроки рисованія и самому изучать и рисовать картины въ галереяхъ. Въ Берлинѣ онъ встрѣтился съ Кроу, своимъ спутни-

комъ 1847 года, и отправился съ нимъ въ Лондонъ. Они рѣшили написать книгу о старой фламандской живописи, влияние которой на итальянскихъ живописцевъ *di Quattrocento* (XV вѣкъ) Кавалькассели изучилъ еще въ Италіи. Поѣздка въ Бельгію пополнила его изысканія, такъ что знанія одного пополнили незнанія другаго. Кавалькассели, изыскатель и знатокъ, собралъ огромный художественный матеріалъ, но не былъ способенъ написать вполнѣ литературное сочиненіе. Кроу въ свою очередь былъ искусный журналистъ, писалъ легко и хотя бывалъ въ ателье Поля Делароша, но не интересовался до той поры старыми художниками; за то онъ способенъ былъ написать сочиненіе по собранному и распределенному Кавалькассели матеріалу. Они тотчасъ же принялись за дѣло, и въ 1857 году книга о старыхъ фламандскихъ живописцахъ, написанная на англійскомъ языкѣ, вышла въ Лондонѣ у издателя Мьюррея, которому сирь Чарльсъ Эстлекъ, тогда состоявшій директоромъ Національной галлерей, представилъ Кавалькассели, какъ превосходнаго знатока.

Книга эта, наскоро написанная и все-таки мало обработанная въ литературномъ отношеніи, удостоилась однако успѣха, по новизнѣ содержанія и по способу разработки его, такъ что имена Кавалькассели и Кроу сразу сдѣлались извѣстны всѣмъ любителямъ искусства. Вскорѣ Ценшаръ перевелъ это сочиненіе на французскій языкъ и обогатилъ его цѣлымъ томомъ не изданныхъ документовъ, недоступныхъ авторамъ его. Какъ извѣстно, съ той поры художественный матеріалъ необычайно увеличился, и на этомъ расширенномъ основаніи обработано было новое и болѣе тщательное изданіе, въ 1872 году, на англійскомъ языкѣ; нѣмецкій переводъ его вышелъ въ свѣтъ въ 1875 году.

Успѣхъ этой книги ободрилъ авторовъ, и они задумали написать исторію итальянской живописи до XVI вѣка. Несмотря на богатство собраннаго матеріала, Кавалькассели не рѣшался предпринять столь обширный трудъ, не осмотрѣвъ и не изучивъ вторично всѣ европейскія галлерей; но по своей бѣдности онъ и не могъ помышлять о новой поѣздкѣ; тогда Мьюррей, увѣренный въ его способностяхъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, обезпечилъ его необходимою суммою для поѣздки по Европѣ. Первые томы новаго истинно-монументальнаго сочиненія Кавалькассели появились въ 1864 году и произвели необыкновенную сенсацію въ Англіи, Германіи и во Франціи. Фирма „Кроу и Кавалькассели“ стала пользоваться европейскою извѣстностью; нѣтъ музейнаго каталога, въ которомъ не встрѣтилось бы

„*C. et C.*“, какъ и въ сочиненіяхъ по ботаникѣ „*L.*“ или „*Lin.*“, обозначающее имя *Линнея*.

Авторы приобрѣли извѣстность свою честно, безъ обмана и рекламы. Они назвали свое сочиненіе „*The new Vasari. A new history of Painting in Italy etc.*“. Дѣйствительно, это основательно пересмотрѣнное, исправленное и пополненное сочиненіе Вазари, родъ діалога, есть въ то же время примѣненіе новаго метода къ исторіи и критикѣ искусства. О картинахъ въ немъ не говорится „по слуху“. Если не Кроу, то Кавалькассели навѣрно видѣлъ и добросовѣстно изучилъ всѣ достоинства и всѣ недостатки картинъ, которыя описываетъ; точно также авторы всегда предупреждаютъ, что ту или другую картину, упоминаемую ими въ книгѣ, они не видѣли. Такимъ образомъ Кавалькассели далъ исторіи искусства прочное основаніе, и несмотря на нѣкоторыя спорныя или иногда и совѣтъ ошибочныя опредѣленія, оно останется непоколебимымъ и въ будущемъ, несмотря даже на догадки, оказавшіяся невѣрными. Я одинъ изъ первыхъ, дѣлая оцѣнку этого труда въ 1865 году, высказалъ мысль, что серьезный пересмотръ его будетъ необходимъ, что не надо считать его послѣднимъ словомъ объ италіанскомъ искусствѣ, ни увѣрять въ непогрѣшимости его авторовъ; но я всегда признавалъ и утверждалъ огромную пользу принесенную имъ исторіи италіанскаго искусства.

Исторія италіанской живописи „*C. et C.*“ тотчасъ же была переведена на нѣмецкій языкъ, а также и сдѣланъ былъ французскій переводъ ея подъ руководствомъ Эженя Мюнтца, но возникъ разладъ между издателемъ и переводчикомъ, помѣшавшій напечатанію его. „Исторія италіанской живописи“, какъ и „Исторія старыхъ фламандскихъ живописцевъ“, вышедшая, на англійскомъ языкѣ, долго оставалась неизвѣстною въ Италіи. Когда по провозглашеніи Италіи королевствомъ, Кавалькассели могъ вернуться изъ своего изгнанія, почти никто не зналъ, кто онъ. По его плохому знанію англійскаго языка, даже читавшіе его книгу думали, что онъ написать ее не могъ, а развѣ только могъ состоять простымъ помощникомъ Кроу. Одно слово Кроу могло возстановить истину, но этого слова не было произнесено, несмотря, на дружескія ихъ отношенія. Литературное и политическое честолюбіе Кроу, а вѣроятно, также и семейное предубѣжденіе были тому причиною. Въ Италіи Кавалькассели пришлось много страдать отъ такого злосчастнаго честолюбія его друга. На государственной службѣ онъ состоялъ только въ скромномъ званіи надзирателя въ національномъ музеѣ Баргелло, во Флоренціи, и только

послѣ многихъ лѣтъ поступилъ въ министерство народнаго просвѣщенія главнымъ инспекторомъ по искусству среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Два или три года тому назадъ онъ вышелъ, въ отставку.

Я настаивалъ на томъ, чтобы Кавалькасселли свое обширное оконченное сочиненіе, вышедшее, на англійскомъ языкѣ, вновь издалъ, на италіанскомъ, исправивъ и пополнивъ его, но онъ упорно не соглашался, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не писатель, да и не желаетъ прерывать біографію Тиціана, которую готовилъ, къ четырехсотлѣтію величайшаго венеціанскаго живописца; кромѣ того Кроу нетерпѣливо ждалъ готоваго матеріала отъ Кавалькасселли для изданія его, на англійскомъ языкѣ. Наконецъ Кавалькасселли началъ сдаваться на представленныя мною соображенія, что издать сочиненіе на италіанскомъ языкѣ есть его обязанность въ отношеніи отечества и самаго себя; что если онъ не литераторъ, то причина эта недѣйствительна, такъ какъ не трудно найти италіанскаго Кроу, чтобы издать сочиненіе по италіански въ приличномъ видѣ; что необходимо поставить на заглавномъ листѣ италіанскаго изданія его имя первымъ, прежде имени Кроу, для указанія его права на законную часть труда, тѣмъ болѣе, что италіанское изданіе, должно быть совсѣмъ новое, не схожее съ англійскимъ, и Кроу не долженъ имѣть на него притязаній. Но Кавалькасселли, сдавшійся на нѣкоторыя предложенія, рѣшительно отказался отъ перестановки именъ авторовъ, говоря, что этимъ оскорбитъ своего друга, которому ни за что на свѣтѣ не желалъ бы сдѣлать непріятное. Напрасно я говорилъ ему, что Кроу не отличался такою же вѣжливостью въ отношеніи его, хотя это было бы существенно важно, для извѣстности Кавалькасселли, въ Италіи; онъ былъ непоколебимъ. Я брался, въ качествѣ ихъ общаго друга, сказать Кроу, какъ справедливо и необходимо переставить ихъ имена; все было бесполезно, пока флорентинскій издатель Ле-Монье не сталъ на мою сторону и не поставилъ условіемъ *sine qua non* издать сочиненіе на италіанскомъ языкѣ. Тогда Кавалькасселли съ сокрушеннымъ сердцемъ согласился, извиняясь передъ своимъ другомъ, не совсѣмъ впрочемъ благосклонно взглянувшимъ на новое изданіе и долго хранившимъ о немъ горделивое молчаніе. Италіанское изданіе заключается въ восьми томахъ (за нѣсколько дней, до своей кончины Кавалькасселли правилъ корректуру послѣднихъ листовъ 8-го тома) содержаніе двухъ первыхъ томовъ англійскаго изданія и страницъ пятидесяти третьяго тома; трудъ колоссальный, который слѣдовало пе-

читать непосредственно, за англійскимъ изданіемъ, тогда Кавалькаселли могъ бы надѣяться окончить его. Въ сущности италіанское изданіе оканчивается жизнеописаніемъ Луки Синьорелли, три слѣдующіе томы англійскаго изданія еще требуютъ перевода, если издатель намѣренъ его продолжать; только бы нашелся человѣкъ готовый и способный обработать обширнѣйшій матеріалъ, собранный Кавалькаселли для окончанія италіанскаго изданія. Италіанское изданіе свидѣтельствуетъ, что Кавалькаселли не былъ простымъ помощникомъ Кроу, но самостоятельнымъ исполнителемъ самой существенной части сочиненія, написаннаго ими сообща. Если Кроу говорилъ и другихъ заставлялъ говорить о невозможности съ точностью разграничить въ англійскомъ изданіи трудъ авторовъ, то италіанское изданіе ясно указываетъ на законную часть cadaго изъ нихъ и возстановляетъ права обоихъ. Появленіе перваго тома италіанскаго изданія заставило болѣе признавать и цѣнить заслугу Кавалькаселли, и всѣ слѣдующіе томы способствовали тому же. Первые тома италіанскаго сочиненія вышли уже вторымъ изданіемъ; это изданіе „*ne varietur*“, окончательное.

„Жизнеописаніе Тиціана“ по богатству художественнаго матеріала и совершенно новымъ документамъ, считается фундаментальнымъ; въ литературномъ отношеніи оно превосходитъ главный трудъ издателей и при появленіи своемъ встрѣчено было весьма благосклонно. Оно вышло въ печати также и на италіанскомъ языкѣ. Не могу сказать, чтобы англійское изданіе „Жизнеописанія Рафаэля“ пользовалось большимъ успѣхомъ: поспѣшно написанное, къ четырехсотлѣтнему юбилею Рафаэля оно носитъ на себѣ явный характеръ сочиненія случайнаго. Италіанское изданіе этого труда, вышедшее, въ трехъ томахъ, тщательно исправлено и провѣрено, но все-таки не имѣетъ достоинствъ жизнеописанія Тиціана.

Поздняя оцѣнка трудовой жизни Кавалькаселли, сдѣланная въ послѣдніе годы, не могла вознаграждать его за долгое равнодушіе къ нему соотечественниковъ, ни за его неутомимую дѣятельность. Сознаніе этого невниманія, смерть старинныхъ его друзей, въ томъ числѣ и Кроу, все это огорчало его: онъ сдѣлался мизантропомъ и уединился. У него остался единственный старый другъ, докторъ Имбро Игнатіезичъ Ткалацъ, тоже старикъ, котораго онъ привыкъ видѣть по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, чтобы поговорить и поспорить съ нимъ о дорогомъ для обоихъ искусствѣ. Кончина Кавалькаселли прошла почти незамѣченною. Человѣкъ двадцать отдали ему послѣдній долгъ. Въ Римѣ одна только газета помѣстила его некрологъ;

прочія, повидямому, не знали, кто былъ Кавалькаселли; быть можетъ, въ будущемъ вспомнятъ о немъ, быть можетъ, даже воздвигнутъ ему памятникъ: онъ этого заслуживаетъ болѣе многихъ другихъ прославляемыхъ нынѣ италіанскихъ знаменитостей.

А. Т.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ РУКОПИСЬ ТИБУЛЛА.

Посвящается И. В. Помяловскому.

Magnae rei quantulumcunque possederis,
fuisse participem non minima gloria est.

Columella XI, 1, 12.

Вопросъ о рукописномъ преданіи Тибулла почти вовсе не разсматривался въ нашей филологической литературѣ. Въ единственномъ на русскомъ языкѣ научномъ пособіи по исторіи римской литературы („Лекціи проф. В. И. Модестова“) читатель отсылается въ данномъ отношеніи къ изданіямъ Тибулла Гейне и проф. Л. А. Миллера. Конечно, первое изъ этихъ пособій нынѣ слѣдуетъ совсѣмъ устранить; что же касается втораго, то оно, несомнѣнно, имѣетъ за собою весьма крупныя научныя достоинства, но, къ сожалѣнію, вышло въ 1870 г., когда рукописное преданіе Тибулла было разработано сравнительно еще очень мало. Въ дѣлѣ этой разработки нельзя отрицать важныхъ заслугъ покойнаго Бэренса, такъ какъ двѣ изъ открытыхъ имъ рукописей имѣютъ за собою общепризнанное достоинство ¹⁾). Именно, кромѣ Fragmentum Cuiacianum (F) и Excerpta Pa-

¹⁾ Изъ многочисленной общей литературы, указанной въ *Bursian's Jahresberichte* т. 51, ограничусь приведеніемъ того, что мнѣ известно непосредственно: *Albii Tibulli elegiarum libri duo. Accedunt Pseudotibulliana. Recensuit Aemilius Böhrens* (Lips. 1878); *M. Rothstein. De Tibulli codicibus. Berl. Diss. 1880*; *R. Leonhard. De codicibus Tibullianis capita tria. Freib. Diss. 1882. Albii Tibulli elegiae etc. Edidit E. Hiller* (Lips. 1885). *Ph. Jümann. De Tibulli codicis Ambrosiani auctoritate. Hall. Diss. 1886. Ph. Martinon. Les éloges de Tibulle etc. (Paris, 1895; впрочемъ, это изданіе не имѣетъ никакого научнаго достоинства).* *Belling H. Kritische Prolegomena zu Tibull* (Berl. 1893).

risina (P. Par.) и Frisingensia (Fr. M.), которые давно уже должнымъ образомъ опѣнены въ наукѣ ¹⁾, Бэреньсъ указалъ три рукописи: Ambrosianus R. 26 sup. (A. Am.), Vaticanus № 3270 (V) и Guelferbytanus (G).

Первая изъ этихъ рукописей (конца XIV столѣтія) важна для насъ потому, что это, если не совсѣмъ, то наиболѣе свободный отъ интерполяцій кодексъ Тибулла, такъ какъ его переписчикъ не дерзалъ вставлять чѣмъ стиховъ и многія явно испорченныя мѣста оставилъ нетронутыми ²⁾. Послѣ этой первенствующей, при восстановленіи текста Тибулла, рукописи второю по значенію является Ватиканская (XV столѣтія), значеніе которой всего лучше опредѣлено Гиллеромъ ³⁾: „Uebrigens giebt es keine Stelle, wo wir über die Lesart des Archetypus mit Sicherheit durch V bessere Belehrung gewännenn, als durch A. abgesehen natürlich von offenbaren Versehen von A, deren Verbesserung ohne Weiteres einleuchtet“. Указать же точное родовое отношеніе V къ A невозможно. Всего труднѣе рѣшить вопросъ о достоинствѣ рукописи Гвельфербитанской (XV столѣтія). Бэреньсъ цѣнилъ ее чрезчуръ высоко ⁴⁾. Противъ нея особенно рѣзко высказался Rothstein ⁵⁾, котораго поддержали Goetz ⁶⁾ и Гиллеръ ⁷⁾, такъ что вопросъ объ этомъ считался какъ будто уже исчерпаннымъ, и F. Магх въ своей статьѣ о Тибуллѣ у Pauly-Wissowa (s. v. Albius) не считалъ даже нужнымъ упоминать о Guelferbytanus отдѣльно. Но въ послѣднее время эта рукопись снова нашла собѣ энергичнаго

¹⁾ На Fragmentum Cuiacianum впервые указалъ еще Scaliger. Подробному обследованію показанія Скалигера были подвергнуты Гиллеромъ въ Rhein. Mus., т. 29, стр. 97—106. Первое тщательное изслѣдованіе Excerpta Par. принадлежитъ Meuncke (въ Rhein. Mus., т. 25, стр. 369 — 392). Excerpta Frisingensia приведены цѣлкомъ проф. Миллеромъ въ предисловіи къ изданію Тибулла.

²⁾ Кажется, никѣмъ еще не отмѣчено, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ переписчикъ А ставилъ на поляхъ крестъ: на основаніи автописи отмѣчу такіе кресты въ II. 3. 14 а (по тексту Гиллера), 41, 59; III. 4. 9; IV. 1. 40 и т. д. Пользуюсь случаемъ указать, что коλλαція А, исполненная Гиллеромъ и Менге, почти вполнѣ безукоризненна, какъ это мнѣ удалось провѣрить въ бытность въ Миланѣ лѣтомъ 1897 г.

³⁾ „Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Tibull“ въ Rhein. Mus., т. 37, стр. 568—569.

⁴⁾ Prolegomena, p. XVI.

⁵⁾ Rothstein, l. c., p. 67 sqq.

⁶⁾ Goetz, „Ueber den Codex Guelferbytanus des Tibull“ въ Rhein. Mus., т. 37, стр. 141 сл.

⁷⁾ Ibid., p. 569—570; ср. однако p. 575.

защитника въ лицѣ Maugenbrecher'a ¹⁾. Выходъ изъ всѣхъ этихъ противорѣчивыхъ сужденій, по видимому, тотъ: несмотря на многія явныя интерполяціи и болѣе или менѣе удачныя конъектуры, G, являющаяся во всякомъ случаѣ представительницей иной фамиліи текста. чѣмъ A и V, въ нѣкоторыхъ, немногихъ сравнительно, случаяхъ сохранила слѣды хорошей традиціи, приближающей ее не только къ Parg., на что особенно напиралъ Вэрэнсъ, но даже къ Fragmentum Suasiacum, примѣры чего будутъ показаны ниже.

Конечно, ни каждая въ отдѣльности изъ этихъ рукописей, ни совокупность ихъ не можетъ возстановить архетипа, съ котораго, по справедливому замѣчанію Вэрэнса ²⁾, „mehrere Abschriften gemacht worden, die dann wiederum vervielfältigt die verschiedenen Klassen unserer jungen Handschriften erzeugten“. Руководясь этимъ, я позволю себѣ обратить вниманіе на рукопись стихотвореній Тибулла, хранящуюся въ Петербургской Императорской Публичной библиотекѣ и доселѣ, по видимому, никѣмъ еще не изслѣдованную (Л: Q. отд. С. Л. № 12). Тибуллъ помѣщенъ въ ней вмѣстѣ съ Проперціемъ, начало стихотвореній котораго потеряно ³⁾. Къ тексту Проперція дано много объяснительныхъ примѣчаній, какъ между строками, такъ и на поляхъ. Тибуллъ занимаетъ листы съ 77 до 113 (по счету И. А. Бычкова) ⁴⁾. Возрастъ рукописи опредѣляется безъ всякаго труда изъ слѣдующихъ subscriptiones: 1) послѣ текста Проперція: *Scripti ego Marianus de magistris de Urbe. Anno Dñi: MCCCCLXIII Idibus Marcij. Romę. Lege feliciter*: 2) послѣ текста Тибулла: *Deo laus et honor. Seripsi ego Marianus de Magistris* (далѣе, по видимому, начато писать *de*, но вычеркнуто) *Romae anno MCCCC°LXIII° in Calendis Martij. Размѣръ рукописи — большая восьмушка* ⁵⁾; переплетена она въ красный сафьянъ конца прошлаго столѣтія. На оборотной сторонѣ крышки помѣщено изображеніе герба съ надписью:

Bibliotheca Suchtelen
aequa mente.

¹⁾ Tibullstudien въ Philolog. 1896, т. 55 (N. F., т. 2), вых. 3, стр. 487 слл.

²⁾ *Vachsm., Tibullische Blätter*, Jena 1876, стр. 61—62.

³⁾ Первый стихъ рукописи *Surgat in solis formosius arbutus antris* есть 11-й стихъ 2-ой элегии 1-ой кн. вульгаты.

⁴⁾ Пользуюсь случаемъ принести глубокоуважаемому И. А. Бычкову мою искреннюю благодарность за то участіе, съ которымъ онъ относился къ моей работѣ.

⁵⁾ Въ виду многіхъ опредѣленной датировки рукописи я не производилъ точныхъ измѣреній.

Эта надпись указывает на происхождение рукописи: она принадлежала раньше графу Петру Корниловичу Сухтелену, о котором, благодаря большой любезности В. И. Сантова, мне удалось получить следующие сведения: граф Сухтелен родился в 1751 г., умер 6-го января 1836, в Стокгольме, где был посланником. Его библиотека, состоящая из 27.000 томов исключительно редких книг, по смерти его, была куплена в 1836 г. Публичною Библиотекою за 100.000 руб. Сюда же вошли все рукописи и собрание автографов—одно из богатейших в Европе ¹⁾).

Значит, наша рукопись на 9 лет старше editio princeps Тибулла, вышедшая в 1472 г., но не имеет с ним никакого соприкосновения; это можно заключить уже по одному тому, что кодекс S (так, по имени прежнего владельца, я буду именовать рукопись, ибо буквой P(= Petropolitanus) обыкновенно обозначаются excerpta Parisina) вовсе лишен заглавий отдельных элегий, которые имеют не только в editio princeps, но и в огромном большинстве известных досел рукописей Тибулла.

В некоторых местах S переписчик ее приводит по несколько вариантов, что, может быть, дает право заключить о нахождении у него под руками нескольких текстов Тибулла; в иных же весьма немногих местах, мне кажется, можно заметить следы исправления рукописи постороннею рукой вполне современною с первой. Вот примеры: 1) I. 1. 31 fetumque; I. 2. 6 fida, margo: figna; 51 artes, margo: herbas; I. 3. 17 cantus; 50 reperta, margo: repente, I. 8. 43 et; 44 dissimulat; I. 10. 48 texta. II. 1. 31 dicat; II. 3. 76 tegant; в II. 4. 23 suspensa опущено, на полъ крестъ; II. 5. 16 fata; margo: facta, 81 modo; margo: al bñ; III. 1. 9 nium; margo: al niveum; III. 2. 15 rogate. Другие случаи указаны в разных местах статьи. 2) I. 3. 58 vires-man^{iras-man₃}; I. 8. 29 canus; margo m₁: al carus amator, 51 stutica; I. 9. 24 notet-m₁; uetet-m₁; I. 10. 39 ē hic-m₁; hic ē-m₁; 40 picta-m₁; pigra-m₁.

Къ подробной и усиленно тщательной коляции рукописи S при-

¹⁾ См. Путеводитель по Импер. Публ. Библ. С.-Пб. 1860, стр. 7.—*Миниловъ*. Прогулка по С.-Пб. Импер. Публ. Библ. С.-Пб. 1872, стр. 9—10.

вели меня, кромѣ указаннаго уже общаго замѣчанія Бэренса, еще слѣдующія два частныя соображенія: 1) мы имѣемъ еще одну рукопись Тибулла, написанную въ томъ-же самомъ 1463-мъ году, но въ Страсбургѣ ¹⁾, такъ что сопоставленіе обѣихъ рукописей представляется далеко не безынтереснымъ для исторіи текста Тибулла; 2) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись S можетъ ближе подходить къ архетипу, чѣмъ AVG, именно въ II. 5. 64 S даетъ правильное

vescar et aeternum sit mihi virginitas,

тогда какъ A имѣетъ *poscar*, GV₁ *noscat* (V₂ *vescar*), откуда ясно, что архетипъ этихъ рукописей имѣлъ порчу *poscar*, сохраненную въ A и бессмысленно исправленную въ GV. Другимъ подобнымъ мѣстомъ является II. 3. 19, гдѣ S даетъ несомнѣнно истинное

vincula, quae maneant semper ²⁾,

тогда какъ въ GV читается *vincula quae et*, въ A₁ — *vinculaq.*, въ A, *vinculaq. et*. Сюда же надо присоединить и III. 2. 5, гдѣ вульгата *non haec patientia postro* представляетъ собою, по свидѣтельству Руссiус'а, поправку Понтана, тогда какъ, по словамъ Перрейя, древнее чтеніе было *non hoc patiemur et aequo*. Доселѣ это послѣднее было извѣстно только изъ разурь A и *editio Regiensis*, а теперь оно оказывается также и въ нашей рукописи ³⁾.

Затѣмъ чтенія плохихъ рукописей (с у Бэренса) извѣстны по его критическому аппарату въ 217 мѣстахъ; изъ нихъ только въ 53 случаяхъ S согласуется съ с ⁴⁾, при чемъ слѣдуетъ принять во вниманіе то, что въ 20 мѣстахъ, изъ даннаго количества 53, чтенія Sc

¹⁾ Рукопись эта нынѣ хранится въ библиотекѣ Упсальскаго университета. Копія ея извѣстна изъ диссертациі J. Bergman'a — *De Tibulli codice Upsalensi cum reliquis comparato*. 1889.

²⁾ Ср. Ovid. *ex P. IV. 8. 10 vincula... quae semper maneant*.

³⁾ *Bachrens*, *Tib. Blätter*, стр. 61. Такимъ образомъ предположеніе этого ученаго, что „werden sich bei methodischer Untersuchung der Bibliotheken noch Handschriften finden, welche diese Lesart bestätigen“ подтвердилось. Но, конечно, S не могла, подобно вѣнской рукописи, бывшей у J. H. Voss'a (ср. *Bachrens*, I. с., прим.) взять это чтеніе изъ *editio Regiensis*, ибо, повторяю, S старше всѣхъ печатныхъ изданій.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ S наглядно показываетъ, какъ лучшее чтеніе переходило въ худшее, напримѣръ, III. 4. 1 *Di meliora ferant, nec sint mihi somnia vera*, при чемъ *mihi* сокращено въ *in*, отсюда вполне понятнымъ становится чтеніе *s nec sint insomnia vera*.

общепризнаны лучшими. Это обстоятельство также ставит рукопись S нѣсколько выше обыкновеннаго *codex deterior*.

Обращусь теперь къ сравненію S съ лучшими представителями текста Тибулла, начиная съ *Fragmentum Cuiacianum*. Въ то время, какъ U(=Upsaliensis) не имѣетъ ни одного чтенія, общаго съ F¹⁾, про S далеко нельзя сказать того-же самого; такъ, въ III. 4. 89 на поляхъ этой рукописи отмѣчено чтеніе *succincta*, извѣстное доселѣ только изъ F (AVG *submixta*); въ IV. 1. 198 *sint FS* (AVG *sit*); въ IV. 13. 17 S имѣетъ *cedo*, изъ чего можно сдѣлать три чтенія: *cedo* (съ F), *credo* (съ AVG) и *reddo*. Впрочемъ, *cedo* стоитъ и въ двухъ отчасти сличенныхъ мною кодексахъ Лавренціанской библіотеки²⁾. Отсюда, конечно, явствуетъ, что и прочія совпаденія FS, стоящія пока одиноко, могутъ отыскаться въ рукописномъ преданіи, тѣмъ болѣе, что Гиллеръ съ достаточною убѣдительною показавъ³⁾ возможность пользованія F (для большей точности, слѣдовало бы добавить: или рукописью, равную F по достоинству) со стороны италіанскихъ ученыхъ XV столѣтія.

Съ *Excerpta Frisingensia* S, равно какъ и U, не имѣетъ ни одного совпаденія⁴⁾.

Что касается *Excerpta Parisina*, то съ ними наша рукопись, правда, имѣетъ нѣкоторое сходство, но весьма незначительное и случайное. такъ что заключать, на основаніи этихъ мѣстъ, о какомънибудь сродствѣ S и Par. представляется рѣшительно невозможнымъ. Мѣста эти суть:

I. 3. 87 at SUPar. (AVG ac)

I. 9. 3 ð si quis (AVG et si quis)

II. 6. 23 *harundine* (ceteri: *arundine*).

Имѣетъ S общія чтенія и съ A, хотя ихъ значительно меньше,

¹⁾ *Bergman*, l. c., p. 36.

²⁾ Pl. 33 codd. 12 et 15. Оба кодекса — почти ровесники S. Первый написанъ въ 1457 г. извѣстнымъ G. J. del Ciriagio, переносчикомъ фамиліи Медичи. Полная *subscriptio* издана въ каталогѣ рукописей Бандини (т. 2, стр. 100), ср. также *Catullus Schwabe*³ (Berl. 1886), стр. XX.

³⁾ *E. Hiller*, *Das Fragmentum Cuiacianum des Tibullus*, *Neue Jahrbücher*, 1883, стр. 273—274.—Сходны F и S также въ IV. 1. 89, гдѣ на поляхъ S отмѣчено чтеніе *nam te* (F *nam te quis*; AV *nam quique tibi*).

⁴⁾ *Bergman*, l. c., p. 36. Единственнымъ исключеніемъ является въ I. 7. 45 *corimbis* SUFr. (*chorimbis* AV; *corymbis* edd.).

чѣмъ этого можно было-бы ожидать, особенно по сравненію S съ U. Эти чтенія суть:

- I. 1. 71 *subrepet* AS (*surrepet* GV)
 2. 35 *ne terrete* AS (*vulg.* нец, такъ какъ предше-
 ствуетъ *imperativus parcite*)
 2. 80 *nunc* AS (*num* GV)
 97 *dedita* ASU (*debita* GV)
 4. 38 *utrunque* AS (*utrimque* U, что представляетъ
 порчу, такъ какъ *un* и *im* легко смѣшиваются въ позднѣйшихъ ру-
 кописяхъ)
 56 *velit* AS ¹⁾
 6. 77 *at* AS (*ast* GV)
 7. 57 *ne* AS (*nec* GV ²⁾)
- II. 1. 67 *ipse quoque inter agros* AUS (*ipse interque gre-
 ges G ipse quoque inter greges V₁*) ³⁾
 3. 30 *servire* AS (*servisse* V)
 33 *is est* AS (*vulg.* *is es*)
 69 *abdere* AS (*addere* V)
 4. 43 *veniet* AS (*veniat* GV) ⁴⁾
 5. 112 *reperire* AS (*reperisse* GV) ⁵⁾
- VI. 1. 170 *huic* AS (*hinc* GV *hic c*)
 171 *lenta* AS (*leta G leta* V).

Сюда же слѣдуетъ присоединить загадочный стихъ IV. 1. 18, гдѣ FAS даютъ совмѣстно чтеніе *dictat*, повторенное въ S даже два раза

¹⁾ Также и U. Гиллеръ принималъ это чтеніе въ текстъ, хотя оно очень плохо вяжется съ предшествующими *futura: dabit* и *offeret*. Защита Гиллера въ *Phil. Anz.* XIV. 29 мало удовлетворительна.

²⁾ A и прочіе имѣютъ *ne* (*resp. nec*) *taceat*, S *ne taceam*. И этому послѣд-
 нему чтенію слѣдуетъ отдать рѣшительное предпочтеніе, ибо гораздо легче пред-
 положить, что переписчикъ не понялъ *ne taceam* и сдѣлалъ изъ него сказуемое
 изъ предыдущему *proles*, чѣмъ наоборотъ. Конечно, *pos taceam* еще лучше, чѣмъ
ne tac.

³⁾ О первоначальномъ видѣ этого стиха далеко не безъ остроумія рассу-
 ждаетъ Баллини, *Krit. Proleg.*, p. 74. Гораздо болѣе натянута объясненіе Ильмана,
 стр. 85.

⁴⁾ Несомнѣнно, *veniet*—правильное чтеніе (L. Müller и Hiller); *veniat* даетъ
Baehrens.

⁵⁾ Также и U.—И въ данномъ случаѣ *Baehrens* ошибся, предпочитая чте-
 ніе GV.

(vulg. dicat), ибо происхождение подобной порчи. если это есть таковая, трудно объяснимо. Конечно, всякій может согласиться, что скорѣе dicat можетъ быть испорчено въ dicat, чѣмъ наоборотъ. Отсюда я позволяю себѣ рискнуть предположить, не имѣемъ ли мы въ dicat истинное чтеніе. Защитить его можно посредствомъ Pers. I. 51. 2, гдѣ non si qua elegidia crudi *dicarunt* proceres почти равно com-ponuerunt, fecerunt ¹⁾). И отгѣнокъ, заключающійся въ dicare, вполнѣ подходит къ нашему мѣсту, такъ какъ этотъ глаголъ умѣстно при-мѣнить къ пронаведенію знатнаго поэта. Конечно, отъ dicare гораздо лучше взять сослагательное наклоненіе, чѣмъ изъявительное, какъ показываютъ примѣры. собранные Маркландомъ ad Statii Silvar. II. 2. 139 ²⁾).

Гораздо менѣе сходства имѣетъ S съ V

I. 1. 29 bidentes VS iudentes A bidentem GPar.

3. 63 at VS ac AG hac c hic Itali

4. 53 tum VS cum A tunc G

10. 59 ah VS ha A at G

IV. 1. 36 iuncto VS vincto-vulg.

12. 2 videas S videas V₁ video V₂

Иногда же S сходится съ V, ³⁾

I. 8. 57 lenis SV₁ leuis AV₁ lenis G

II. 5. 64 vescar SV₂ noscar A noscat GV₁

III. 2. 17 quoque SV₂.

Затѣмъ въ S, вмѣстѣ съ A и V, элегія IV. 12 переставлена послѣ стихотвореній Лигдама и повторена затѣмъ на надлежащемъ мѣстѣ.

Всего болѣе изъ рукописей Бэренса сходится S съ G, такъ что въ нижеслѣдующемъ перечнѣ я позволю себѣ привести только главнѣйшія совпаденія:

I. 1. 54 hostiles GS exiles AV ⁴⁾

2. 65 posset GS possit AV ⁴⁾

¹⁾ Ср. толкованіе схоластика (ed. O. Jahn'a, 1843 г., p. 260): id est, non sunt hic elegidia, quae crudi proceres soliti sunt facere.

²⁾ По изданію 1728 г., стр. 95. — Изъ изданія Тибулла Диссена можно видѣть, что dicat стояло въ такъ называемомъ editio Pinelliana (см. о немъ Dissen, I, p. 99 сл.) XV столѣтія, а dictet въ ed. Aldina 1502 г.

³⁾ O V₂ см. Bachrens, изданіе, p. VIII.

⁴⁾ Чтеніе GS лучше AV.

3. 25 dum GS deum AV ¹⁾
 50 mille repente vię GS margo reperte AV₁
4. 37 iuventus GS iuventas AV iuventa c
 39 licebit GS libebit AV
 61—2 Pierides GS Pieridas AV
 73—4 titlo и titium GS ticio и ticium AV ¹⁾
5. 74 usque GS ipse AV ¹⁾
6. 18 laxo GS lasso AV ¹⁾
 47 violenta GS violata AV ¹⁾
7. 28 possum GS possim AV
8. 2 leña GS levla A ¹⁾
 11 succo GS fuco AV succo Par. ²⁾
9. 25 leue GS leue AV₁ ³⁾
 35 eriperes GS eriperet AV ¹⁾
 73 nec GS hec AV non c ¹⁾
10. 5 at GS an AV forsan Par.
 8 scyphus GS ciphus AV sciphus Par. ¹⁾
 80 adversos GS adverso AV ¹⁾
 49 vomerque vigent GS vomer viderit AV₁ ⁴⁾
- II. 1. 23 satiri GS satiri A satyri V ¹⁾
 24 arte G (in ras.) S ante AV ⁵⁾
 39 tigillis GS tigellis AV tegellis Par.
 78 opes G, S opus AV ¹⁾
4. 10 vasti GS vitrei V₁ omis A ⁶⁾
 17 et qualis GS equalis AV ¹⁾
5. 116 feret GS ferent AV ¹⁾
6. 32 feram GS ferant AN ¹⁾
- III. 1. 11 prętexat GS pretextit A protexit V ¹⁾
 2. 10 super GS supra AV ¹⁾

¹⁾ Чтение GS лучше AV.

²⁾ Свидѣтельство Эксерпта Parisina заставляет, кажется, предпочесть чтение vaso.

³⁾ Непонятно, почему въ данномъ мѣстѣ Гиллеръ принялъ въ текстъ явную интерполяцію заере.

⁴⁾ Конечно, чтение GS лучше принятой Гиллеромъ конъектуры Гюйота nient, ср. Tib. I. 3. 59.

⁵⁾ Нельзя не замѣтить, что ante гораздо блѣднѣе въ сравненіи съ arte.

⁶⁾ Vasti имѣютъ и Laur. duo. Но всей вѣроятности, это и есть правильное чтение.

3. 7 sociarem GS sociarent AV ¹⁾
 4. 9 vanum ventura G₁S natum maturas AV natum in
 curas c

- 82 nō possum GS ne possim AV
 87 canis anguinea GS consanguinea AV₁
 IV. 1. 56 cessit et GS cessit AV ¹⁾
 67 et G₁S ut AV
 134 purior G₁S laetior AV
 136 aliique GS alitsque AV
 5. 7 te per GS per te FAV
 8. 4 arretino G₁S aretino AV
 11. 6 leto GS leto A lento F lecto V.

Выше было уже замѣчено, что отрицать вовсе значеніе кодекса G (а, стало быть, съ нимъ вмѣстѣ и нашего S) для восстановления текста Тибулла невозможно. Въ этомъ убѣждаютъ такія мѣста, въ которыхъ G, а вмѣстѣ съ нимъ и S, приближаются къ древнѣйшимъ источникамъ текста—Fragmentum Cuiacianum, Excerpta Frisingensia и Parisina, на примѣръ:

IV. 1. 40 hic aut hic tibi FGS hic aut tibi AV, hec aut hec tibi Par., ср. также

IV. 1. 70 inter geminae F
 tergeminę GS
 terminę A₁V₁,

гдѣ, не зная точнаго отношенія рукописей другъ къ другу, можно даже предположить, что A и V списаны съ GS, какъ GS списано съ F. Равнымъ образомъ въ

I. 1. 71 nec дають GS Par. Fr. neque AV

II. 3. 60 gipsatos Fr. GS margo, bipsatos AV,

съ G и Exc. Par. S сходится въ I. 1. 49; 4. 29; II. 1. 45 и IV. 1. 84.

Такимъ образомъ, наша рукопись еще разъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что наряду съ AV существовали и другія фамиліи текста Тибулла; представительницей одной изъ такихъ фамилій является G, съ которой S стоитъ въ гораздо болѣе тѣсной связи, чѣмъ съ рукописями AV. Это предположеніе косвенно подкрѣпляется и кодексомъ

¹⁾ Чтеніе S лучше AV.

U, который стоит въ такомъ же отношеніи къ AV, въ какомъ S къ G. Мало того, совпаденія S съ рукописями AV такъ незначительны, что, вопреки общепринятому мнѣнію ¹⁾, можно предположить, что далеко не всѣ изъ такъ называемыхъ *codices minores* или *deteriores* писались при непосредственномъ участіи AV или ихъ оригиналовъ. Вообще же, разрѣшеніе вопроса объ отношеніи с къ главнымъ рукописямъ и между собою возможно только путемъ изученія каждого изъ нихъ въ отдѣльности. Изученіе же это необходимо, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исключительно с даютъ истинныя чтенія, и притомъ основанныя не на конъектурахъ, а на древнѣйшемъ рукописномъ преданіи.

Все сказанное клонится къ тому, чтобы показать, что приводимый ниже списокъ чтеній S, въ которыхъ она отличается отъ прочихъ рукописей, имѣетъ вполне свою *raison d'être* ²⁾.

- I. 1. 39 tibi (vulg. sibi)
46 dominum (vulgo dominam)
2. 23 hec (vulgo hoc)
48 ego omittit S
47 iam net (vulgo iam tenet)
57 tantum (vulgo tamen)
62 puella (vulgo pulla)
95 huc (vulgo hunc)
3. 9 usquam est (vulg. usquam)
17 cantus (vulgo causatus)
32 dehea (vulgo debeat)
4. 7 respondet (vulgo respondit)
15 sed te ne (vulgo sed ne te)
44 admittit (amiciat A, annutiat GV₁; admittat V₁)
77 gloria sua cuique est (vulgo gloria c. s. e.)
84 turbis (vulgo turpis) ³⁾
5. 24 pinguis (vulgo candida) ⁴⁾
41 devotum discedens (vulgo discedens dev.)
6. 50 movet (vulgo monet)

¹⁾ См. напримѣръ, *Basirens*, Prolegom., p. XVIII.

²⁾ Часто ореографическія особенности устраняются.

³⁾ По всей вѣроятности, конъектура, объясняемая желаніемъ дать подлежащее къ *ridebunt* (ст. 84).

⁴⁾ Эпитетъ *pinguis*, несомнѣнно, болѣе подходитъ къ *musta*, чѣмъ *candida*, хотя, съ другой стороны, можно думать, что есть реминисценція изъ I. 1. 10.

- is
- 35 magistro (vulgo magistro)
6. 21 tradit (vulgo credit) ¹⁾
- 36 et tenebris (vulgo ut verbis)
- 51 mea (vulgo mihi)
- 53 dire (vulgo diras)
- III. 1. 20 miror (vulgo minor)
2. 9 ergo ego (vulgo ergo)
- 12 casta (vulgo maesta)
3. 7 quadra (sic!)
- 9 permense (vulgo permense) ²⁾
- tempora (vulgo tempore)
4. 15 sic (vulgo si)
- 17 cetheum (vulgo aetherium)
- 28 spirabat S margo (vulgo stillabat) ³⁾
- 31 seducta (vulgo deducta)
- 86 suo (vulgo fero)
6. 8 nocere (vulgo docere)
- 11 nec nos sacrilegi (=c) ⁴⁾ templis amovimus (=AVG)

aras

26 meis (vulgo-Smargo-senex, которое, можетъ быть, попало подъ влияніемъ Tib. I. 10. 44 (ср. Ribbeck. Geschichte der röm. Dichtung, II, стр. 201), а meis есть истинное чтеніе.

6. 15 fulvos-leones (vulgo fulvas-leaenas) ⁵⁾
- 18 ñrum (vulgo vestrum)
- IV. 1. 9 tris (vulgo Cres)
- 86 aut (vulgo ut)

Послѣ ст. 88 слѣдуютъ ст. 99 — 100, но на полѣ сдѣлано исправленіе.

¹⁾ Чтеніе tradit хорошо обозначаетъ то положеніе, что земля можетъ оправдать и можетъ не оправдать надежды (ср. Dissen, ad loc.).

²⁾ Ed. Aldina 1602 г. имѣла praemense, откуда Huschke и Golbergъ восстановили чтеніе permense, какъ конъектуру.

³⁾ См. объ этихъ глаголахъ примѣчаніе Гейнцля ad Ovid. Her. 15. 76 (по изданію Фишера, Лейпцигъ 1758, стр. 114).

⁴⁾ По свидѣтельству Диссена, достовѣрность котораго, впрочемъ, весьма сомнительна, sacrilegi имѣлъ и Cuiasianus (Dissen., II, p. 366).

⁵⁾ Voas и Bachъ восстановили чтеніе fulvos-leones, какъ конъектуру, на основаніи Ovid. Met. XV. 56.

- 97 *amplius* (vulgo *amplior*)
 102 *cōcurrat* (vulgo *decurrat*)
 104 *dextra quoq; et* (vulgo *dexter uti*)
 140 *driaspes* (vulgo *Choaspes*)
 142 *crotels ardens* aut unda *caistria* campis
 161 *exurit* (vulgo *exurgit*)
 169 *labitur* (vulgo *vertitur*)
 174 *instructis* (vulgo *structis*)
 176 *die* (vulgo *idem*)
 178 *proscribat* (vulgo *praescribat*)
 189 *attritos* (vulgo *ante actos*)
 196 *non* (vulgo *vel*)
 207 *figit* (vulgo *figet*)
 2. 12 *canit* (vulgo *venit*)
 23 *fumabit* (vulgo *haec sumet* и *sumat*)
 3. 17 *cassem* (vulgo *casses*)
 4. 22 *servatos cōstituisse* (vulgo *servato restituisse*)
 5. 11 *qui* (vulgo *quod*)
 12 *deos* (vulgo *focos*)
 VI. 10. 2 *permittas* (vulgo *permittis*)
 13. 7 *nec* (vulgo *nil*)
 14. 1 *peccasse* (vulgo *peccare*).

Нерѣдко въ этомъ спискѣ приведены явныя ошибки (напримѣръ, *guadia*, ср. также I. 1. 46; 2. 62; 3. 32; 4. 77 и т. п.). Это сдѣлано для того, чтобы показать, что если переписчикъ S, *Marianus*, и принадлежалъ къ *magistri urbis Romae*, то это все-же не мѣшало ему имѣть далеко не обширныя свѣдѣнія по латинскому языку, чѣмъ, разумѣется, исключается предположеніе о сознательной портѣ съ его стороны переписаннаго имъ кодекса.

А. Маломъ.

EXEGETICA.

VI. *Aquilae* pullus, qualem Horatius carm. l. IV quarto describit, quem

'olim iuventas et patrius vigor
nido laborum propulit inscium,
vernique iam nimbis remotis
insolitos docuere nisus
venti paventem',

cum vere dicatur volare, miraculum sane naturae videtur. Iam enim L. C. Scaliger Poetices, quam primum a. MDLXI foras dedit, l. VI, qui et Hypercriticus inscribitur (ed. IV p. 818) veris hic mentionem posse fieri negat: nam primo ineunte vere aquilam parere, incubare tricenis diebus, vix sexto mense i. e. Augusto ad venationem aptos esse pullos, quippe Septembri etiam esse invalidiusculos. Atque persuasit ille quidem R. Benteio, qui 'si totum' inquit, 'ver imbriferum est, quomodo nimbis iam remotis venti adhuc verni dicuntur? Aut nihil videmus, aut aestivi potius dicendi erant'. Tum demum Horatii verba naturae consentire ait, si quis libros quosdam manu scriptos secutus 'vernus' legat. Contra quem I. E. Valterus libellum scripsit, qui cum a quibusdam falso dicatur Christii esse, titulum eius infra perscribam ¹⁾. Is Scaligerum ait p. 8 rem non bene cognovisse, for-

¹⁾ Q. B. V. Aquilae iuventas secundum verba Horatii Flacci libro IIII oda IIII temporibus suis contra interpretum errores restituta. Quam in Academia Lipsiensi ampliss. philos. ordinis consensu praeside Ioh. Frider. Christio poes. prof. publ. ord. hist. extraord. et minori princ. collegio collegiato colloquio cum eruditibus publico defendet Ioh. Erdmanus Valterus Ufenhemio Francus. A. D. XXVI Martii a. C. n. MDCCXXXVI. Sunt autem XXVIII pp., cum appendice i. e. epistula Christii et trium amicorum et sodalium. De Horatii loco disputat a VI pagina ad XXII.

tasse ab aucupibus didicisse vel ipsum vidisse condocefactos accipitres aquilasque, quorum e nido detractorum in venandis feris usus sit; at hos sero adolescere ut aliter altos ac habitos, in umbra tuguriorum, quam illos in summis montibus, in disciplina matris. Ipse p. 11 confitetur se, quam diu pullus aquilae altus crescat, quot diebus all eum a parentibus oporteat, quas moras intercedere sub coelo quovis necesse sit, antequam eici e nido a patre naturaliter possit, non meminisse se legere sive a veterum aliquo seu inter recentiores apud Albertum Langium, qui Magnus vulgo appelletur, apud Crescentium aut Aldrovandum aut Gesnerum aliosque annotatum, quemadmodum ne Benteius quidem quidquam se invenisse testetur. Sed apud alios auctores quae invenit, cum ad universam historiam naturalem pertineant, notatu videntur digna. Primum enim ait Georgium Fabricium auctorem esse a. MDLI in Saxonia Misnam inter et Torgaviam urbes nidum aquilarum inventum esse inque eo tres pullos, ex quibus unus cum pedum fere XIII fuisset, iam adultus visus esset. Sed aestate hoc factum esse eundem testari, quo mense factum sit omittere. Tum Fr. Willughbyum et Ioh. Rayum, homines Anglos, in Britannia a. MDCLXVIII nidum inventum esse testari Ornithologiae l. I c. 9 p. 17. Denique p. 13 et 14 de uno aquilae pullo adulto, quem in nido viderit in Gallia prope Memmate, quod Arvernorum oppidum nunc Saint-Meude vocatur, I. A. Thuanum narrare in Commentariis de vita sua l. III p. 60 ed. Aurelianae a. MDCXXI, id quod Valterus satis subtilibus efficit rationibus fere Iunto mense medio a. MDLXXXIII factum esse. Pullum autem illum a pastoribus in ipso nido catena fuisse vinctum, ne evolaret, metuentibus, cum praedam, quam aquila pullo attulisset, eidem surripere solerent. Idem multis verbis demonstrat a p. XIII usque ad XXI, quod Benteius legendum censeat 'vernus', id futille vernosque nimbis remotis ventos et vernis nimbis remotos ventos eosdem re et verbis esse.

Qui a. huius saeculi LXIII de hoc carmine egit E. Schatzmayr, Studiis Horatianis Gothae foras datis, cum Peerkampii sectam secutus integrum eius initium hoc esse putaverit: 'Qualem ministrum fulminis alitem olim iuventas et patrius vigor ventique iam nido repulsum insolitos docuere nisus; qualemve laetis' cet., eius non est quod in universum rationem habeamus; singula quaedam, quae in medium profert, infra commemorabimus.

Priusquam autem quid nunc historia naturali de his rebus tradatur exponamus, videamus, quas rationes docti huius poetae interpre-

tes sequantur. Alii enim, ut I. G. Orelli, negant recte se habere Scalligeri sententiam stultamque adeo esse illius reprehensionem. cum H. R. Schinz libro de nidis arte factis et ovīs avium in Helvetia et Germania terrisque adiacentibus incubantium, qui Germanice inscribitur *beschreibung und abbildung der kuenstlichen nester und eyer etc.*, ab anno XVIII huius saeculi usque ad a. XXX Tiguri emissio testatur aquilam primo vere, ineunte Aprili, interdum iam exeunte Maio ova parere eisque per dies XXI incubare. Idem repetiverunt qui post Orellii mortem editionem tertiam et quartam Horatii curaverunt, I. G. Baiter et G. Hirschfelder. Qui utnam ipsum Schinziū librum inspicere in animum induxissent! Neque enim apud Schinziū p. 109 scriptum legitur 'aquilla incubat', sed 'aquila dicitur incubare ternis hebdomadibus'. Quippe homo diligentissimus verique amantissimus idemque non ignarus, quam difficilis sit illarum avium in rupibus inaccessis nidificantium observatio, cum certis auctoribus rem competere non potuerit, quae venatores Helvetici cognovisse sibi videbantur, tradit. Neque minus caute de eadem re loquitur in libro qui inscribitur *Naturgeschichte der Voegel*, quem postea emisit cum I. Kullio, novissima ed. a. MDCCCXXXVI.

Alii, velut Kiessling, mitibus vernis tantam avem se committere dici putant, quo magis pavor eius sub oculos subiciatur; quod aestate demum pennis uti pulli aquillarum possint, Horatium non curare. At hunc imprimis initio carminis elatione atque altitudine orationis tam insigni veritatem naturamque contaminasse aliquo errore vel mendacio equidem non adducor ut credam.

Alii denique, ut Fr. Ritter, quae apud Orellium leguntur ex Schinziū libro exscripta, probant, sed idem addit 'poeta novellas aquilas verno tempore provolare cogitavit, non demum, ut fit, mense Augusto'.

Sed ut iam ad rem ipsam accedamus, dubium esse non potest, quin veteres, sicut etiam nos plerumque, ubi de aquila agitur, eam potissimum intellexerint, quam nunc viri docti chrysaeton, alii fulvam vel nobilem, Germani steinadler vel goldadler, Rossi nomine turcico berkut vel cholsan, Itali vero et Angli regalem appellant. Interdum eam quoque spectare videntur, quae cum magnitudine secunda sit, nunc a viris doctis imperialis vel hellaca, Rossice mogilnik, Germanice koenigsadler vel auctore Brehmio kaiseradler appellatur. Quarum quam prius commemoravimus in Italia nunc quoque nasci constat, alteram probabiliter nonnunquam advolare testis est vir doctus,

natione Italus, quem infra nominabimus. Utramque in eadem antiquis temporibus frequentiore fuisse, quam nunc, cum pulvere nitrato armisque ignivomis inventis haec quoque avis a venatoribus minus tuta est, inter omnes constat. Neque in septentrionali solum Italiae parte aquillam chrysaeton nasci, sed etiam in parte ad meridiem vergente Apennini discimus e magno illo opere quod Italice inscribitur Primo resoconto dei risultati della inchiesta ornitologica in Italia, quod collectis e tota Italia plurimorum hominum ope de avium natura et moribus notationibus et animadversionibus Enrico Hillyer Giglioli conscripsit et annis huius saeculi LXXXVIII, LXXXX, LXXXXI emisit. Arretio enim et Ancona illi renuntiaverunt, hanc aquillam in montibus nasci, ut ipse testatur vol. II p. 395 et 481. vol. III p. 305.

Iam si ab huius aetatis physicis quaesiveris, possitne fieri, ut tanta avis ovis incubare soleat per XXI dies, hoc nullo pacto posse respondebunt. Nam quod scriptum legitur apud Gigliolum vol. II p. 15. in Alpibus quae nunc vocantur maritimis eam incubare XXVIII aut XX diebus, hoc typhothetarum mendum esse facile apparet; legendum enim est XXX, non XX. Immo vero etiam circiter XXXV diebus Brehm dicit p. 272 feminam aquilae incubare. Itaque hac quoque in re confirmatur fides Aristotelis, qui Anim. Hist. I. VI c. 6 § 38 eam dicit ἐπιφέρειν περὶ τριάκονθ' ἡμέρας, sicut ceteras aves magnas, velut anseres, otides tardas; quod minus accurate Plinius Nat. Hist. I. X c. 60 § 165 vertit; neglexit enim illud περὶ. Inscite igitur Valterus cavillatur Aristotelem, quem primus in hac re commemorat p. 11, ipse potius deridendus; mirum enim ait tot diebus aquillam non exurere ova, cum ferventis caloris avis esse tradatur.

Si quis autem forte existimet, ut Valterus, tempus incubandi aliud esse in septentrionali, aliud in meridiana regione, meliora credo edocēbitur vel illis, quibus Aristoteles utitur, exemplis; re vera enim anseres et otides incubare ovis XXX fere diebus inveniet apud physicos, ut apud Brehmium vol. III p. 502 et 156.

Iam quibus mensibus aquilla ova parere eisque incubare soleat, veteres quidem memoriae non prodiderunt. Maio autem et Iunio utrumque fieri cum fere omnes, quorum auctoritate Giglioli usus est, tum maxime is, qui Arretii erat, affirmat. Sed ne quis minus caute nos agere putet, sequamur auctoritatem Hyacinthi Martorellii qui de avibus quae in Italia inveniuntur rapacibus a. MDCCLXXXV Mediolani foras dedit splendidum opus quod Italice inscribitur Monografia illustrata degli uccelli di rapina in Italia—Museo civico di storia na-

turale di Milano e società Italiana di scienze naturali. Memorie Tomo V. Con 45 fotoincisioni e IIII tavole sincroniche su disegni e tavole colorite originale dell' Autore.—Hic tradit p. 73, aquilam ova parere incipere mense Martio, incubare Aprili, pullos excludi primis diebus Maii, Iunio et Iulio mensibus plumis pennisque prorsus vestiri atque ad volandum aptos esse. Cum eodem hac quoque in re consentit Brehm. cum pullos vix ante medium mensem Iulium. plerumque eodem exeunte ad volandum aptos esse dicit p. 272.

Anni autem tempora quo modo Romani descriperint, cum alii auctores sunt, tum Varro. Rerum enim rusticarum l. I c. 28 'dies' inquit 'primus est veris in aquario, aestatis in tauro, autumnui in leone, hie mis in scorpione. cum unius cuiusque horum IIII signorum dies tertius et vicesimus IIII temporum sit primus et efficiat ut ver dies habeat XCI, aestas XCIV, autumnus XCI, hiems XXCIX, quae redacta ad dies civiles nostros, qui nunc sunt, primi verni temporis ex a. d. VII id. Febr., aestivi ex a. d. VII id. Mai, autumnalis ex a. d. III id. Sextil., hiberni ex a. d. IV id. Nov., supertillius discretis temporibus observanda quaedam sunt' cet.

Inde apparet exeunte demum aestate pullos aquilae primos volandi conatus capere neque proprie fieri posse, ut vernis ventis sese levare dicantur. Proprie enim vernus ventus est favonius, quem, ut Senecae verbis utar Nat. Quaest. l. V c. 16 § 5 'zephyrum esse dicent tibi etiam qui Graece nesciunt loqui'; favonios autem Plinius Nat. Hist. l. II c. 47 § 122 principio veris ait mollire caelum, aestatem dari exortu vergiliarum sex diebus ante Maii idus, quod tempus austrinum sit, huic vento septentrione contrario.

Aestate vero etesiae flant, quorum flatu Cicero De nat. deor. l. II c. 53 § 131 nimios temperari ait calores. Quamquam neque de ipso eorum initio veteres consentiunt neque de fine. Ne his quidem temporibus in Graecia atque in maribus ad hanc pertinentibus hac in re quidquam mutatum esse testantur C. Neumann et I. Patsch libro qui inscribitur Physikalische Geographie von Griechenland a. MDCCCLXXXV edito p. 95 sqq. Constante enim per Iulium mensem et Augustum flare ventos illos a septentrionibus orientes, interdum accidere, ut vel ante illud tempus vel postea incipiant. Idem antiquis temporibus factum est. Decessurus enim, ut exemplum afferam, de provincia Cicero Attico suo scribit se Rhodum velle, inde quam primum Athenas, etsi etesiae valde reflent. Postquam autem decessit, id quod III Non. Sext. factum est, Kal. Oct. Epheso navem conscen-

dens eundem certiore facti etesias se cum suis vehementissime tardatum esse Ep. ad Att. l. VII 7 et 8. Illo igitur anno ne mense quidem Septembri videntur destisse. Sed haec ad mare Aegaeum pertinent. Neque vero in Italia rem aliter se habuisse cognoscimus ex aliis scriptoribus. Unus Seneca Nat. Quaest. l. V c. 10 quosdam facit dicentes, a solstitio etesias esse initium, ultra ortum caniculae eos non valere, ceteri omnes exeunte aestate et initio autumnii, quo tempore pulli aquillarum primum volare temptant, flare eos testantur. Caesarem enim Plinius Nat. Hist. l. XVIII c. 28 § 270 et c. 31 § 311 auctor est dicere initium etesiarum prodromorum Italiam sentire X Kal. Aug., eosdem destinere XIII Kal. Oct. Plinius ipse l. II c. 47 § 123 et 124 'ardentissimo' inquit 'aestatis tempore exoritur caniculae sidus sole primam partem leonis ingrediente, qui dies XV ante Kalendas Augustas est', vel ut nunc solemus dicere XVIII. dies mensis Iulii. 'Huius' inquit 'exortum sideris diebus octo ferme aquilones antecedunt, quos prodromos appellant. Post biduum autem exortus eidem aquilones constantius perflant diebus XXX, quos etesias appellant. Mollire eos creditur solis vapor geminatus ardore sideris, nec ulli ventorum magis statim sunt. Post eos rursus austris frequentes usque ad sidus arcturi, quod exoritur XI diebus ante aequinoctium autumnii'. Columella denique De re rust. l. XI c. 2 § 56 et 58 presso 'Kal. Augustis etesiae' inquit. Tum 'III. Kal. Sept. flare etesiae desinunt et interdum hiebat'. 'Pridie Id. Aug. autumnus incipit'.

Quae cum ita sint, nihil reliquum est nisi ut improprie ab Horatio illos ventos vernos, improprie aestatem appellari ver arbitremur. Atque id quidem iure meritoque. Sicut enim supra vidimus Columellam dicere mense Augusto exeunte interdum hiebare, non autumnare, ita Plinius Nat. Hist. l. II c. 50 § 136 'vere' inquit 'et autumnio crebriora fulmina, corruptis in utroque tempore aestatis hiebisque causis. Qua ratione crebra in Italia, quia mobilior aer mitiore hieme et aestate nimbose semper quodammodo vernat vel autumnat. Italiae quoque partibus his quae a septentrione discedunt ad teporem, qualis est urbis et Campaniae tractus, iuxta hieme et aestate fulgurat, quod non in alio situ'. Quae cum H. Nissen libro qui inscribitur *Italische Landeskunde*, a. MDCCCLXXXIII edito p. 398 recte dici affirmit de ea quam Plinius dicit Italiae parte neque omnino a media abhorre, cum apud Lucretium quoque eadem opinio inventatur l. VI v. 367 sqq., non videtur dubium, quin Horatius quoque ita sit intellegendus, ut verbo cotidiano 'aestivus', quod semel in carminibus legitur

l. I c. 22 v. 18, hic uti noluerit; ut enim c. 17 l. I v. 3 igneam appellat aestatem, ita cum eadem homo Romanus semper coniungit notionem 'aestus'.

Vento autem avibus ad volandum opus esse iam antiquis notum erat. Plinius enim Nat. Hist. l. II c. 79 § 192 'nunquam' inquit 'intremiscunt terrae nisi sopito mari caeloque adeo tranquillo, ut volatus avium non pendeant subtracto omni spiritu, qui vehit'. Ita Brehm p. 8 ait ad celeriter volandum omnibus avibus, multis ad levandum sese vento opus esse eoque adverso, quo, cum pennae sint cavae, in aere possint pendere. H. O. Lenz autem libri qui inscribitur Gemeinnützige Naturgeschichte ed. II vol. II p. 5 pullos avium ait primum volare temptantes pectus vento opponere passisque alis sese sursum levandos praebere. Itaque cum Homerus aquilam dicit πέτασθαι πνοιῆς ἀνέμοιο Il. l. XII v. 207, quin ventorum ope eam volare dicere velit, non dubitaverim, quamquam alii, velut La Roche, arbitrantur πνοιῆς ἀνέμοιο idem esse quod 'in aere ventis commoto'. Hoc autem est μετὰ πνοιῆς ἀνέμοιο. Cum enim sic volare dicuntur aquilae Od. l. II v. 148, tubae equorum agitari Il. l. XXIII v. 367, medios inter ventorum flatus haec fieri Homerus dicit. Neque vero illud πνοιῆς ita intellegendum, ut aquila quasi certare dicatur cum ventis et ipsis quasi volantibus; hoc enim est ἄμα πνοιῆς ἀνέμοιο. Sic equos dicit volare vel currere Il. l. XVI v. 149 et XVIII v. 415, cum θεῖεν ἀνέμοισιν ὁμοιοί sint, ut est l. X v. 437, sic Mercurium crepidis suis l. XXIII v. 342 et Od. l. I v. 98. Itaque ille dativi usus non est diversus ab eo, qui est Il. l. V v. 526 et XIII v. 395, ubi legitur ἀνέμων, οἳ τε νέφεα σκιάοντα πνοιῆσιν λιγυρήσι διασκιδνασιν ἀέντας et κύμα ποτόθεν ὀρνούμενον πνοιῆ βορέω.

Recte autem Aristoteles An. Hist. l. VI c. 6 § 37 ait Musaei quae ferantur carminibus dici αἰετός, δς τρία μὲν τίττει, δύο δ' ἐκλέπει, ἐν δ' ἀλεγίξει, id enim plerumque fieri, quamquam tres aliquando pulli visi sint. 'Ἐχβάλλει δ' inquit αὐξανομένων τὸν ἕτερον ἀχθόμενος τῇ ἐδωδῇ, quae verba Plinius Nat. Hist. l. X c. 3 § 13 et c. 60 § 165 Latine reddit, postrema sic: 'alterum expellunt taedio nutriendi'. Quae vera esse, cum nostra quoque memoria multi eadem animadvertent, auctores sunt Aubert et Wimmer vol. II p. 262, sed eos pullos, qui parum firmi vel aegroti sint, e nido eici arbitrantur. Quod vero Aristoteles narrat l. VIII § 123 sq. electos a parentibus pullos ab ea ave, quam φήνην appellat, quam Aubert et Wimmer vol. I p. 82 fortasse vulturem cinereum esse existimant, excipi et alii, haec quidem, quae

nunc est naturae avium scientia, fabula esse videtur, fortasse inde orta, quod periculo imminente vulturem cinereum pullos unguibus correptos alio auferre, sicut circaetum quoque gallicum, certa testimoniorum fide exploratum est, ut Brehm dicit p. 445 et 511.

Quodsi iuventate et patrio vigore aquilam nido propulsam esse Horatius dicit, prae ceteris eam videtur ornare. Vix enim ignoravit, quod apud Plinium Nat. Hist. I. X c. 13 § 31 legitur, ab omnibus praeter cornices avibus, quae ex genere aduncos ungues habentium sint, pelli nidis pullos ac volare cogi. Haec autem innato et a patre quasi hereditate accepto incitata ardore, qualis iuvenum est, ipsa ad volandum sese accingit. Qua in re profecto utebatur parentum disciplina. Nam hunc esse morem avium rapacium, ut pullos aliquamdiu ad volandum primum, tum ad praedam capiendam instituant, physici omnes consentiunt, ut Brehm p. 205; quod quo modo falco peregrinus faciat, Liebigi narratio est apud eundem p. 231 delectationis plena. Idem Aristoteles se scire significat. Omnes enim eius quod modo diximus avium generis ait pullos, quando celerius volare possint, ὅτε θάπτον δύνανται πέτεσθαι, nidis pellere alarum verberibus, § 40 et I. VIII c. 32 § 118. Itaque ceteri quidem pulli, cum bene volare didicerunt, in omne tempus nido pelluntur. Est enim apud Aristotelem (ib. § 119): τότε ἐκ τῆς νεοττιᾶς αὐτοὺς ἐκβάλλουσι καὶ ἐκ τοῦ τόκου τοῦ περὶ αὐτὴν παντὸς ἀπελαύνουσιν. ἐπέχει γὰρ ἐν ζεῦγος αὐτῶν πολὺν τόκον· διόπερ οὐκ ἐὰν πλησίον αὐτῶν ἄλλους αὐλισθῆναι. Quae Plinius ib. § 14 ita interpretatur: 'verum adultos quoque persequitur parens et longe fugat, aemulos scilicet rapinae. et alioquin unum par aquillarum magno ad populandum tractu, ut satietur, indiget. determinant ergo spatia, nec in proximo praedantur'. Hanc quoque rem, quam Schatzmayr parum considerate anilem antiquitatis superstitionem dicit p. 27, confirmant qui nunc sunt physici, velut Brehm vol. III primae ed. p. 447 tradit pullos, cum volare possint, plerumque autumno, a parentibus proprie protrudi e nido, protrusos per complures annos migrare ex alio loco in alium, dum ipsi quoque coniugem inveniant et suum nidum struant.

Hic autem aquillae pullus, quocum Horatius comparat Drusum, cuius ipsius vim insitam doctrina promotam esse dicit v. 33, cum antea inscius fuisset praedandi et pugnandi—hoc enim sibi vult 'labor', ut v. 45 et *carm.* I. III quarti v. 39 et *sat.* I. I v. 5, saepius apud Vergilium, vanaque est Schatzmayri sententia p. 26—mox i. e. autumno sua sponte nidum reliquit suoque ut dicitur Marte praedatum exiit. Est enim apud Horatium:

'mox in ovilia
demisit hostem vividus impetus,
nunc in reluctantes dracones
egit amor dapis atque pugnae'.

Iam enim infestum hostem experiuntur et oves et serpentes; nam nunc illas ab eo peti Horatius dicere vult nunc hos. Neque vero stabula ovium intellegit ad villas extracta villaticis gregibus, sed, ut epod. XVI v. 51, oves textis cratibus inclusas, ut est epod. II v. 45, vel, ut Varronis verbis utar R. R. l. II c. 13 § 9, 'in saltibus quae pascuntur et a tectis absunt longe, quarum pastores portant secum crates aut retia, quibus cohortes in solitudine faciant ceteraque utensilia'. Eodem modo intellegendum puto ovile Verg. Georg. l. III v. 537 et Ovid. Trist. 1 l. III v. 79 fallique Schatzmayrum p. 29 not. 110.

Eundem serpentium praedatorem appellat Homeri profecto usus exemplo. Hoc enim non ex ipsa re solum, sed inde quoque intellegitur, quod 'dracones' dicit, non ut solet angues vel serpentes, et 'reluctantes' et quod sicut apud Homerum est Il. l. XXIII v. 43 leonis δαίς et εἰς ἔρον ἔντο, ita apud Horatium 'amor dapis'—quod utrumque Schatzmayr neglexit p. 29 not. 112 et 114; ne Ep. 17 quidem l. I v. 51 inspexit—. Sed ut ad Homeri exemplum redeam, est Il. l. XII v. 201 αἰετός σφιν ἐπῆλθε φοινήμεντα δράκοντα φέρων ὀνόχουσι πέλωρον ζών, ἔτ' ἀσπαίροντα· καὶ οὐκω λήθετο χάρμης· κόψε γὰρ αὐτὸν ἔχοντα κατὰ στῆθος παρὰ δειρὴν ἰδνωθεὶς ὀπίσω.

Homerus quoque fere semper, ubi aquillam commemorat, eam quae chrysaetos appellatur intellegit, quam in Graecia A. Lindermayer et in Asia C. G. Danford frequentiore esse ceteris testantur, ille in libro qui inscribitur Die Voegel Griechenlands, a. huius saeculi LX emisso, hic in commentario qui inscribitur On the ornithology of Asia Minor in Annalium Anglice scriptorum qui inscribuntur The Isis vol. II a. LXXVIII emisso. Hanc autem serpentibus vesci cum nemo unquam viderit, necesse est cogitemus, Homerum eidem attribuere id, quod alii eiusdem generis aliti proprium est, aut circaeto qui nunc vocatur vel Gallicus vel brachydactylus, a Germanis schlangenadler, a Rossis kračun golubonogij, quem cum plus semel Lindermayer viderit in Graecia non adultum, ibidem nidificare veri simile est; sed in Asia Danford eum non videtur invenisse; aut aquilae imperiali, quam in utraque terra inventi constat, in interiore parte Asiae frequenter idem testatur (p. 4). Martorelli enim ait p. 77 eos, quibus hanc avem

observandi copia fuerit, auctores esse eam serpentibus quoque ranisque vesci.

Eandem Aristoteles videtur spectare An. Hist. l. VIII c. 1 § 10, cum dicit: ἔστι δ' ἀετός καὶ δράκων πολέμια· τροφήν γὰρ ποιεῖται τοῖς ὄφει, ὁ ἀετός—quamquam ipsius Aristotelis haec esse Aubert et Wimmer vol. II p. 208 negant. Idem c. 32 sex aquilarum genera distinguit, § 116 unum appellat γνήσιον, quae sine dubio aquila chrysaetos est. Est enim, inquit, μέγιστος τῶν ἀετῶν ἀπάντων μείζων τε τῆς φήνης, τῶν δ' ἀετῶν καὶ ἡμιόλιος, χρωμα ξανθός. φαίνεται δ' ὀλιγάκις. Quae Plinius Nat. Hist. l. X c. 3 § 8 mirum in modum sic Latine vertit: 'media magnitudine, colore subrutilo, rarum conspectu'—sed Aubert quoque et Wimmer hac in re lapsi sunt, cum ἡμιόλιον vertant 'dimidio', non 'sesquiplez', vol. I p. 82—. Alio loco, c. 4 § 17 Plinius ipse primo et secundo aquilarum generi, melanaeto et pygargo, cum cervis ait proelia esse, acriorem autem cum dracone pugnam multoque magis ancipitem, etiamsi in aëre; ova enim illum consecrari aquilae aviditate malefica, at illam ob hoc rapere ubicunque visum.

Aquilam chrysaeton ab Homero quoque plerumque intellegi vel inde apparet, quod anseres feros et domesticos, columbas, grues, olores, hinnuleos cervi, lepores, agnos ab ea rapi dicit Il. l. XV v. 691, Od. XV v. 161, et XVIII v. 538, XX v. 242, Il. XVII v. 676, XXII v. 308, VIII v. 247; quare θηρητῆρα appellat Il. l. XXI v. 252 et XXIII v. 316; nuntium Iovis etque omnium carissimum Il. l. XXIII v. 310. Quem cum in montibus dicit habitare Od. l. XV v. 175, ἔθι οἱ γαναή τε τόκος τε, non hoc vult dicere, eum in eodem nido, ubi natus sit, pullos suos, quae τέκνα vocat Il. l. XII v. 222, alere, quod contra naturam harum avium esset, sed omnino in montibus, sicut parentes eius, φίλα οἰκία habere, ut est l. XII v. 221.

Illam autem quam supra diximus Homeri descriptionem pugnae aquilae et serpentis Romani vario modo, sed suo quisque more sunt imitati. Velut Cicero l. De div. I c. 47 § 106 dicitur in Mario suo sic cecinisse:

'hic Iovis altisoni subito pinnata satelles
arboris e trunco serpentis saucia morsu
subrigit, ipsa feris transfigens unguibus anguem,
semanimum et varia graviter cervice micantem;
quem se intorquentem lanians rostroque cruentans
iam satiata animos, iam duros ultra dolores,
abicit ecllantem', cett.

Vergilius bis aquilam cum serpente pugnantem commemorat, Aen. I. IIII v. 351 et XI v. 751; hoc loco dicit:

'utque volans alte raptum cum fulva draconem
fert aquila implicuitque pedes atque unguibus haesit;
saucius at serpens sinuosa volumina versat
arrectisque horret squamis et sibilat ore,
arduus insurgens; illa haud minus urguet obunco
luctantem rostro, simul aethera verberat alis'.

Ovidius et ipse bis Metam. I. IIII v. 362 et 714, ubi haec lo-
guntur:

'Iovis praepes, vacuo cum vidit in arvo
praebentem Phoebos liventia terga draconem,
occupat aversum, neu saeva retorqueat ora,
squamigeris avidos figit cervicibus ungues'.

Cum autem circaetum gallicum, quem Itali vocant biancone, in Italia identificare Martorelli testetur (p. 37), facile potest fieri, ut Romani poetae ubi aquilam cum serpente pugnantem commemorant, hunc intellegant. Idem enim hunc ait p. 35 fere aequare magnitudinem aquilarum; aquilam chrysaeton esse cum plurimum unctus quod dicitur metri, circaetum septem decimarum.

Denique ut rem conficiam, Horatium quoque a quodam poeta aetate posteriore ad imitandum sibi esse propositum ostendam. Guntherus enim carminis illius epici quod inscribitur Ligurinus, quo res ab imperatore Friderico I gestas describit, a. MCLXXXVI conditi l. I v. 672 sqq. haec dicit:

'Regia sic volucris, primas ubi crescere plumas
artibus et teneros durescere senserit ungues,
naturae sectatur iter: iam iamque parentum
officio contemnit ali, nidoque relicto
egreditur parvoque pudet latuisse cubili:
mox confisa sibi, securo tuta volatu,
aut leporem venatur agris aut aethere cygnum
corripit, et proprios in acuta rupe penates
aedificat similesque sibi parat edere foetus'.

Et plerumque quidem Guntherus imitari videtur Lucanum, apud quem cum id genus similitudines raro inveniuntur, tum diversa est de aquila l. VIII v. 902 sqq. Hic vero cum aquilam iam iamque ait

parentum officio ali contemnere, nido relicto egredi, mox confisam sibi nec iam, sicut Horatius dicit, paventem venatum ire, manifesto hunc Horatii locum spectat mirumque videtur id Hoffmannum Peerkampium, qui primus Guntheri versus ad h. l. commemorat, non animadvertisse. Leporem autem et cygnum Guntherus commemorat exemplo usus Vergilii Aen. l. VIII v. 563 sqq.

Sed aquila leporem venans, ut supra dictum est, iam apud Homerum invenitur. II. enim l. XVII v. 674 legitur:

ὣς τ' αἰετός, ὃν ῥά τέ φασι
 ὀξύτατον δέρκεσθαι ὑποορανίων πετεηνῶν,
 ὃν τε καὶ ὑψόθ' ἔοντα πόδες ταχύς οὐκ ἔλαθε πτώξ
 θάμνη ὕπ' ἀμφικόμφ κατακείμενος. ἀλλὰ τ' ἐπ' αὐτῷ
 ἔσσυτο καὶ τέ μιν ὄκα λαβῶν ἐξείλετο θυμόν.

Haec quo modo sint intellegenda, et Aristoteles docet et qui cum eo consentiunt, huius aetatis physici. Ille enim An. hist. l. VIII c. 32 § 119 τοὺς δασύποδας, inquit—hoc enim nomine saepe lepores appellat, de qua re Aubert et Wimmer disserunt vol. I p. 66 et II p. 493, idemque in hoc fit vocabulo, quod in vocabulis πτώξ et τρήρων fieri infra videbimus—οὐκ εὐθὺς λαμβάνει, ἀλλ' εἰς τὸ πεδίον ἄσας προσελθεῖν. καὶ καταβαίνει δ' οὐκ εὐθὺς εἰς τὸ ἔδαφος, ἀλλ' αἰεὶ ἀπὸ τοῦ μείζονος ἐπὶ τὸ ἔλαττον κατὰ μικρόν. ἄμφω δὲ ταῦτα ποιῆι πρὸς ἀσφάλειαν τοῦ μὴ ἐνεδρεύεσθαι. Apud Brehmium autem p. 228 haec scripta leguntur: 'Cum in alto aere orbis sinuans praedam aliquam conspexit, plerumque, ut attentius eam intueatur, se demittit gyros magis magisque contrahens, quo facto subito pennis ad ipsa latera adductis tanto cum stridore, ut exaudiatur, porrectos unguis procul proiciens oblique in praedam fertur'. Nam si directo ferri pergeret, periculum subiret, ne caput elideret, id quod falconi peregrino interdum accidisse Brehm tradit p. 230. Quam ob rem ut ceterae eiusdem generis aves fere semper minores dum hae volant capiunt, easdem dum sedent capere nequeunt, sicut idem dicit p. 208, ita leporem strepitu aquilae devolantis exterritum e frutice procurrentem ab illa corripere intellegemus.

VII. De αἰγοπιῶ, qui apud Homerum invenitur, cum inter viros doctos minime constet, priusquam quae sit avis quaeramus, illos Homeri versus consideremus, qui leguntur Odysseae l. XXII a v. usque 302, ubi Ulixes cum suis in procos irruens cum his avibus comparatur,

οἱ δ' ὡς τ' αἰγυπιοὶ γαμφώνυχας ἀγκυλοχεῖλαι
 ἐξ ὀρέων ἐλθόντες ἐπ' ὀρνίθεσσι θόρωσιν·
 ταὶ μὲν τ' ἐν πεδίῳ νέφεα πτώσσοσσι ἴενται,
 οἱ δέ τε τὰς ὀλέκουσιν ἐπάλμενοι, οὐδέ τις ἀλκὴ
 γίνεται οὐδὲ φυγὴ, χαίρουσι δέ τ' ἄνθρωποι ἄγρη.

Duplicem interpretandi illud νέφεα rationem antiquitus traditam esse Eustathius testis est. Dicit enim ed. Lipsiensis t. II p. 283, aut nubium esse globum, οὐ ἀπογόντες, inquit, αἱ ὀρνίθες κάτω ἴενται, aut secundum veteres—Aristophanem dicit Av. v. 194 et 528—idem quod νεφέλας, genus retium, quae scilicet aucupes pandunt, in quae illae αἰγυπιῶν ἐπιόντων πτήξασσι ἴενται, ὅτε καὶ ἀγρευομένων χαίρουσι τῇ ἄγρῃ οἱ παρατογόντες. Atque hanc quidem explicandi rationem Doederlinus sequitur Glossarii Homericæ vol. I p. 47, ceteri fere omnes priorem amplexi aves arbitrantur dici in campum sese immittere anxias metu nubium. At incorrupte et integre iudicanti utraque explicandi ratio non potest non afferre dubitationem; nam si quis quaesiverit, sitne illa vis verbi νέφος apud alios quoque scriptores vel poetas Graecos, verum si loqui volumus, confitendum est, ne apud unum quidem eam inveniri, et Homerum facile uti potuisse vocabulo νεφέλαι. Alteri autem explicationi quo minus fidem habeas, una res impedit, quae quin gravissima sit non est dubium. Re et veritate enim non nubes timent illae aviculæ, sed αἰγυπιῶν. Praeterea unicuique permirum, credo, videbitur easdem dici πτώσσειν νέφεα, quemadmodum Achilles dicit Il. I. XX v. 427 οὐδ' ἂν ἔτι δὴν ἀλλήλους πτώσοιμεν ἀνὰ πτολέμοιο γεφύρας—haec enim affert Iacobus La Roche libri illius qui inscribitur Homericæ Studien, Viennæ a. MDCCCLXI emissi p. 137. Ne hoc quidem consentaneum esse videtur simplicitati orationis Homericæ, si quis illa verba ἐν πεδίῳ ἴενται ita vult intellegere, ut aviculæ illae dicantur ἐπίσθαι πεδίῳ vel εἰς πεδίον. Multo convenientius est naturae, si αἰγυπιοὶ ex alto in aviculas super ipsam agrorum plantiam velocissime volantes dicuntur sese præcipitare. Praeterea et quod Il. I. XVI v. 152 legitur ἐν δὲ παρηγορίῳ Πήδασον ἴει diversum est et l. XXII v. 309 scriptum legitimus αἰετὸς εἶσι πεδίονδε διὰ νεφέων ἐρεβενῶν et l. VIII v. 21 οὐκ ἂν ἐρύσαιτ' ἐξ οὐρανὸθεν πεδίονδε Ζήνην, non εἰς πεδίον.

Iam ut quae causa laetitiae hominum rusticorum spectaculum illud admirantium fuerit, magis ostendatur, doctae illi Dacleri Francogalli uxori in mentem venit, iam heroleis temporibus homines peritos fuisse aves quasdam rapaces domandi et ut alias venarentur condocofaciendi. Quod ut ipse quoque comprobet, nostra memoria Naber vir doctissi-

mus Quaestionum Homericarum libro p. 63 eis utitur, quae Aristoteles tradit Anim. hist. l. VIII c. 36 § 131 et De mir. ausc. c. 118 eumque secutus Philo De anim. ed. Aucher. p. 143. In Thraciae enim parte quadam homines et accipitres societate quadam narrat aucupari—sic enim Aristotelis verba Plinius Nat. hist. l. X c. 8 § 23 vertit—idque hunc in modum. Homines enim fustibus harundineta et arbores verberare, ut aves excitentur, tum has ab accipitribus superne devolantibus perterritas rursus terram petere, ibique ab hominibus caedi fustibus atque capi. At apud Homerum cum omnis quaestio in eo vertatur, ut ipsi αἰγυπιοὶ illas aviculas occidant, narratiunculam illam Aristotelis, quae licet permira videatur, tamen nihil habet, quod credi non possit, quamquam quae e Brehmii libro Aubert et Wimmer afferunt, paululum diversa videntur, narratiunculam illam, inquam, ab eis quae Homerus dicit quam maxime abhorreere manifestum est.

Itaque cum multa obstare et impedire demonstraverim, quo minus viris doctis de illis versibus assentiamur, equidem eosdem simpliciore et evidentiore ratione explicari posse confido. Triâ enim argumenta esse existimo, quibus probetur, aliud sibi velle illud νέφεα. Ac primum quidem sturnorum graculorumque nubes, quae est Il. l. XVII v. 755 ψαρῶν νέφος ἔρχεται ἡὲ κολοῖων, οὐλον κεκλήγοντες, ὅτε προΐδωσιν ἰόντα κίρκον, ὃ τε σμικρῆσι φόνον φέρει ὀρνίθεσσιν. Omnino enim sturnorum generi proprium esse Plinius Nat. hist. l. X c. 24 § 73 ait catervatim volare et quodam plae orbe circumagi omnibus in medium agmen tendentibus. Plurali autem numero poeta utitur, ut ἔθνεα ὀρνίθων, μέλισσάων, μοιάων dicit Il. l. II v. 459. 87. 469. Atque concedendum, eum dicere potuisse τῶν μὲν τ' ἐν πεδίῳ νέφεα πτώσσοντα ἴενται, sed si maluit ταὶ μὲν νέφεα ἴενται, hoc neque magis insolitum videtur quam quod illi volunt νέφεα πτώσσειν, neque sine exemplo est, velut τοὶ δὲ σκιαὶ αἰσσοῦσιν Od. l. X v. 495. Quintus Smyrnaeus Posth. l. II v. 197 ὡς addit, l. I v. 7 βόες, inquit, ἰληδὸν πτώσσουσι, l. III 360 ψῆρες ἰλαδὸν ἄλλος ἐπ' ἄλλῃ ταρφέες αἰσσοῦσιν.

Tum in illa figura quâ Vergilius imitatus sit exemplum Homeri non dubito. Ille enim Aen. l. XII v. 254 cygnis ab aquila agitatis, cum unus praeter ceteris insignis ab illa raptus esset, ceteros aut fugam stitisse et catervatim impetu facto, ut praedam ex unguibus dimitteret, effecisse. En ipsa verba Vergilii:

‘convertunt clamore fugam, mirabile visu,
aetheraque obscurant pennis hostemque per auras
facta nube premunt, donec vi victus et ipso

pondere defecit praedamque ex unguibus ales
proiecit fluvio pentusque in nubila fugit'.

Neque enim ex exercitu, quae fere interpretum Vergilii est sententia, sed ex Homero Vergilius transtulit nubem factam. Aliud enim est 'agmine facto' Aen. l. I v. 82. 430.

Denique ut illam quam supra proposui explicandae rei probem rationem, vel maxime hoc me movet, quod hac quoque in re, quam acriter Homerus cum omnia tum avium naturam perspexerit, quam proprie descripserit, cernitur. Quod antequam demonstrarem, quam tandem avem appellare videatur αἰγυπιόν, quaerendum. Atque eos quidem, qui gypaetum barbatus eum esse arbitrentur, quem Germani bart-vel laemmergeler, Rossi jagujatnik borodatj nominant, recte demonstravit errare O. Koerner libri qui inscribitur Die homerische Tierwelt p. 57. Nunc enim a peritissimis earum rerum valde dubitatur, num gypaetus barbatus vivas aves insectetur. Neque vero aquilarum genus ullum intellegi potest, cum plane diversa sit harum venandi ratio ab ea, qualem αἰγυπιῶν esse ex Homero cognoscimus. Nam αἰγυπιός inducit parvas aves ita insectantem, ut per campum eas agitent. Aquila autem, ut supra diximus, gyros in aere agens ubi praedam conspexit, quasi lapsu quodam in eam solet ita ruere, ut ante ipsum impetum cursum oblique dirigit.

Neque quod Antipho ille somniorum conector, quem ex Chrystippi vel Antiphanis libro Cicero transtulit in suum De divin. l. II. c. 70 § 144, cum cursor quidam ad Olympia proficisci cogitans ad eum detulisset aquilam se in somnis visum esse factum, illum quidem respondit victum tri, cum ista avis insectans alias aves semper ipsa postrema esset, eis, quae diximus, repugnat.

Iam αἰγυπιός cum Homerus γαμφώνυχας ἀγκολοχειλάς appellet, ex avibus rapacibus esse in promptu est. Eosdem ait in montibus nidificare, in alta rupe magno cum clangore inter se dimicare, pullis, priusquam ad volandum apti sint, ereptis magna voce lamentari, in parvas aves irruere, anseres insectari Od. l. XXII, Il. l. XVI v. 428, Od. l. XVI v. 217, Il. l. XVII v. 460. Minervam denique et Apollinem cum eisdem comparat in castanea consistentes Il. l. VII v. 60.

Haec quamquam non omnia sunt talia, ut quae sit avis cognosci possit, cum quaedam omni generi avium rapacium sint propria, tamen insunt, unde probari mihi videatur, esse eum falconem et eam quidem, qui a viris doctis appellatur peregrinus, a Germanis wanderfalke, a Rossis sapsan vel golubjatnik, quem in Graccia inveniri, sed raro te-

statur Linder Mayer p. 12, in Asia quam nunc vocant minore vulgarem esse C. G. Danford p. 3.

Quod recte me conicere quo magis eluceat, afferam, quae et in eo libro Brehmit quem de vita avium scripsit et in maiore de vita animalium scripta leguntur haec (p. 224 sqq.): 'Omnium avium, praecipue autem rapacium, proprium est, marem, si qua alia avis in regnum eius ausa est invadere sive praedandi causa sive feminae appetendae, eam depellere fierique certamen acre unguibus atque rostris'. Eodem pertinet Alexandri Myndli testimonium, quod est apud scholiastam ad Il. l. XVI v. 428, μετὰ βοῆς ἐπὶ κερῶν ταῦτα τὰ γένη μάχεσθαι. Hoc quoque in omnes valere videtur, quod Brehm narrat, in venatorem quendam, duos pullos e nido eximentem, parentes magno cum clangore sese praecipitasse. Tum de falconibus idem addit: 'Cum sedent, corpus erigunt ob breviter pedum', de falcone peregrino: 'Sedens collum ita contrahit, ut caput rotundum humeris videatur insidere; gutture albo malisque nigris discoloribus iam e longinquo conspicuus est. Plerumque sedem habet in rupibus inaccessis. Non nisi avibus videtur vesci. Terror est omnium pennatorum animalium, ut anserum ferorum ita alaudarum. Idem perdicum et columbarum maximus vastator, anatum pertinacissimus et indefessus persecutor, cornicibus quoque, fortissimis avibus, inimicissimus.

Atque perdices quidem perterrefacit orbis super eos sinuando. usque dum evolent, columbas adeo sollicitat, ut interdum in aquam se coniciant, anates insectando usque adeo fatigat, ut in aquam nequeant demergi. Velocissimis quibusque avibus raro contingit, ut eum effugiant'. Maxime denique, ut αἰγυπιὸν hunc falconem putem, movet me, quod Brehm auctore usus Naumanno p. 229 dicit columbas domesticas, cum usu rerum percalluerint, conspecto falcone peregrino non videre ullam salutis viam, nisi in eo, ut quam celerrime et quam maxime conferto agmine fugam capessant—nunquam enim aves rapaces in confertam avium turbam solere se praecipitare—; si qua vero paululum secesserit e media turba, in hanc illum irruere incredibili velocitate.

Itaque Homerum recte intellegi arbitror, si quis eum describere putet falconem peregrinum parvas aves, velut sturnos vel columbas agitantem, singulas, si qua e turba se seiunxerit, seorsum corripientem, idque in agris prope villam rusticam iacentibus, eoque spectatulo se oblectantes homines, qui forte rebus rusticis occupati sunt, ἀγρότας, sicut est Od. l. XVI v. 218 — quod vocabulum qui idem sibi velle

dixit quod venator, vide ne sciolus quidam fuerit, qui ἄγραν esse etymon putaverit, nec verum dicit scholiasta: εἶτω τοὺς θηραυτὰς ἀεὶ φασιν οἱ Ἄττικοί—vel ἀγροιώτας, quod est II. l. XV v. 272.

Quod denique apud Aristotelem An. Hist. l. X c. 1 § 16 et 21 legitur καὶ αἰσάλων δ' αἰγυπιῶν πολέμιος. μάχεται δὲ καὶ ἀετῶν αἰγυπιός, cum αἰσάλωνα genus quoddam accipitrum esse auctores sint Aubert et Wimmer vol. I p. 93, non mirum, quod accipitres neque inter se neque cum aliis avibus in amicitia esse Brehm animadvertit ed. primae p. 432. Eundem Plinius Nat. Hist. l. X c. 74 § 205 intellegat necne, nescio. Ut autem Aristoteli quoque αἰγυπιὸν falconem peregrinum esse videri veri simile putem, hac quoque ratione adducor. Cum enim ex omni genere quod proprie dicitur falconum in Asia minore sex, in Graecia undecim inventantur, Aristoteles unum commemoraret falconem tinnunculum—qui quia eadem sit avis atque κερχρῖς vel κερχρηῖς, non est dubium—, nisi αἰγυπιός quoque eiusdem generis esset.

VIII. Iliadis l. XXIII Homerus inter ludos funebres, quos Achilles Patroclo dedit, cum alia tum sagittandi certamen ab eodem institutum depingit, eumque hac quoque in re Vergilius Aen. l. V ad imitandum sibi proposuit. Quo in certamine partes quasdam *columba* sustinet, quippe quam Achilles ictu sagittae ferire destinaverit.

Fiant autem illi ludi ἐπ' ἀκτῆς, ut est v. 125, in litore, ubi tumulum mortuo struere constituerat, eoque Agamemno Achivos omnes ligna iusserat congerere, postero die quam corpus combustum erat, idque eodem, ut apparet e v. 138 et 775, loco, qui procul a navibus aberat, ut est v. 365, pretiaque e navibus suis Achilles eodem afferri iubet v. 259. Neque enim ipsum omnia apportare neque adducere potuisse manifestum est. Eadem ad illud sagittandi certamen referenda. Nam ut hoc quoque, sicut cetera, fit τηλοῦ ἐπὶ ψαμάθοις, ut est v. 853, procul a navibus in litore—errant enim, qui haec verba aliter intellegunt, sicut La Roche—ita cum poeta dicit: ἰστών ἔστησαν νηὸς κυανοπρόροιο, silentio praeterit, ab Achille quosdam, ut malum illum e castris navalibus apportarent, eo delegatos esse, cum solus huic operi nullo pacto par fuerit. Neque vero malo erigendo atque in terra defigendo unus suppetebat, sicut ne Ulixes quidem Od. l. X v. 506, id quod e l. XI v. 3 apparet. Qua in re vide quantum Vergilius absit a servo pecore imitatorum: l. enim V v. 487 non solum nomen eius addit, cuius de nave malum Aeneas afferri iussit, sed etiam ipsum 'ingenti manu', quo magis verbis augeat hominis vires, illum dicit erexisse.

Nudumne autem malum Achilles erexerit an simul ἐπίκριον ἄρμενον αὐτῷ, ut est Od. l. V v. 254, difficile diiudicatu. Sed antenna fieri potest ut tunc quoque ad malum fuerit destinata. Cum enim apud Homerum toties malorum velorumque fiat mentio, quorum sine antennis nullus erat usus, bis tantum antennam commemorat Od. l. V v. eo quem modo diximus et v. 318—Vergilius semel Aen. l. III v. 549—sicut σπεῖρον quoque bis, ibidem et l. VI v. 269. Similiter viri docti ἰστία Od. l. VIII v. 70 et 77 vela et antennam esse recte intellegunt.

Utcunque igitur haec res se habet, ad malum Achillis iussu columba destinatur tenui funiculo vel potius linea, non quod hanc ferire difficilium sit, sed quia crasso fune, σαρῆ, aviculam alligare stulti esset. Quamquam hac quoque in re Vergilius suo more superlatis utitur verbis; v. 488 dicit 'trajecto in fune columbam'. Hanc autem Achilles sagitta excipiendam esse pronuntiat; atque cum dicit v. 853:

ἐκ δὲ τρήρωνα πέλειαν
λεπτῇ μηρίνῳφ δῆσεν ποδός, ἧς ἄρ' ἀνώγει
τοξεύειν,

adeo sibi persuasum esse ostendit neminem haec verba non recte intellecturum, ut inter πέλειαν et enuntiatum quod dicunt relativum securus λεπτῇ μηρίνῳφ interponat. Sicut enim ipse ἦσσαν γὰρ δὴ κείνος inquit, ita sua sponte omnes intellegebant, qui columbam ferro non contigisset, inferiorem discessurum nec primas laturum, etiamsi illam lineam feriret.

Ad certamen autem procedunt Teucer Salaminus et Meriones Cretensis, quos quam proxime fieri poterat ad malum constitisse perspicuum est. Sed de hac quoque re Homerus tacet, scilicet auditores ratus non monitos intellegere, quo illi remotius constitissent, eo ex longinquo spatio sagittas fuisse mittendas. Atque Teucer quidem lineam telo rumpit. Meriones autem arcum ex illius manibus arripit, Apollini agnos vovet, sagittam iam dudum paratam imponit, in aviculam tendit, emittit; quae omnia ad punctum temporis vel certe citius facta esse quam dici consentaneum est. En ipsa poetae verba a v. usque 870:

σπερχόμενος δ' ἄρα Μηριόνης ἐξείρυσε χειρὸς
τόξον· ἀτὰρ δὴ οἰστόν ἔχεν πάλαι, ὡς ἴθονεν.
αὐτίκα δ' ἠπελῆσεν ἐκηβόλῳ Ἀπόλλωνι
ἄρνῶν πρωτογόνων ῥέξειν κλειτὴν ἑκατόμβην.

ὄψι δ' ὑπὸ νεφέων εἶδε τρήρωνα πέλειαν·

875. τῇ ῥ' ὁ γε δινεύουσαν ὑπὸ πτέρυγος βάλε μέσσην,
ἀντικρὺ δὲ διτῆθε βέλος. τὸ μὲν ἄψ ἐπὶ γαίῃ
πρόσθεν Μηριόναο πάγῃ ποδός· αὐτὰρ ἡ ὄρνις
ιστῶ ἐφεζομένη νηὸς κυανοπύφροιο
αὐγάν' ἀπεκρέμασεν, σὺν δὲ πτερὰ πυκνὰ λίσσεν·

880. ὠκύς δ' ἐκ μελέων θυμὸς πτάτο· τῆλε δ' ἄπ' αὐτοῦ
κάππεσε· λαοὶ δ' αὖ θηεῦντό τε θάμβησάν τε.

Emittit autem Meriones sagittam vel στὰς εὐράξ vel εὐ διαβάς. Hunc enim esse statum telum conicientis si quis nesciat, e picturis antiquis cognoscere potest; itaque cum Hector lapidem coniecturus dicitur εὐ διαβῆναι Il. l. XII v. 458, nisi forte aut sinistra manu promptiorem aut περιδέξιον eum fuisse putamus, sicut Asteropaeus l. XXI v. 163, sinistrum ante dextrum pedem posuisse videtur; recte enim et naturae convenienter Vergilius Aen. l. X v. 587 'profecto dum pede laevo aptat se pugnae'. Sed εὐράξ quoque poterat consistere, sicut legitur l. XI v. 251 et XV v. 541 στῆ δ' εὐράξ σὺν δουρὶ λαθῶν. Quamquam enim Herodotus huic vocabulo notionem ἐκ πλαγίω subicit, tamen idem esse videtur quod 'pedibus late distentis' vel 'divaricatis', cum et hoc naturae sit conveniens et illud conicere potuerit vocabulo quod additur λαθῶν deceptus.

Columba nodis et vinculis, ut est apud Vergilium, ruptis in altum se tollit 'alis plaudens'. Sic enim hic quidem proprie dicit, cum haec sit consuetudo columbarum, ut in evolando potissimum summas alas tantopere quatiant, ut sonitus fiat fore talis, qualis hominum manibus plaudentium, vel, ut est apud Plinium Nat. Hist. l. X c. 35 § 108, 'implicatis strepitu pennis, qui non nisi ipsis alarum umeris eliditur'. Ut autem illa natura duce ἦιτε πρὸς οὐρανόν, ita Meriones, qua est pernecitate, non nimis in altum eam patitur subvolare; ferit enim eam, ubi conspexit ὄψι ὑπὸ νεφέων δινεύουσαν. Quod non inepte Eustathius dicit idem esse quod ὄψοῦ ὑπὸ τὰ νέφη, ὃ ἐστὶν ὑποκάτω τῶν νεφῶν. Sic alter ex adolescentibus Phaeacibus Od. l. VIII v. 374 πῖλῃν ποτὶ νέφεα σκιάοντα cum lactat, idque ἰδνωθεὶς ὀπίσω i. e. motu corporis quam maxime fieri potest supino, quoniam nemo unquam nisi ita in sublime quidquam lactavit, non ipsas nubes assequi dicitur. Neque magis illae arbores. cum Tantalus poma de eis decerpere conatur Od. l. XI v. 592, quas ἄνεμος ῥίπτασκε ποτὶ νέφεα σκιάοντα. Neque magis Troianis disiectis pulvis ad ipsas usque nubes est dispersus Il. l. XVI v. 374, cum poeta dicit ὄψι δ' ἄελλα σκιάναθ' ὑπὸ νεφέων, ne-

que ad verbum intellegenda, cum nidorem ait ventis ferri οὐρανὸν εἶω Il. l. VIII v. 549 vel fulgorem, fumum, pulverem, saxum ad coelum usque pervenire l. II v. 458, XIV v. 174, XXI v. 522, V v. 504, I v. 317. Od. l. XII v. 73. Vergilius haec quoque ita verbis auget, ut 'nigra sub nube' fixam columbam dicat vitam reliquisse 'in astris aethereis' v. 516 et 518, recte nimirum ratus lectores ea non ad verbum esse accepturos, qui quantus sit sagittae coniectus, non ignorent.

Meriones igitur columbam tum, cum forte paene super ipsum caput eius orbis sinuando pendet, ferit ὑπὸ πτέρυγος μέσσην, atque ita, ut sagitta ex altera parte prorumpat. Iam hoc quidem manifestum est, columbam, si per medium pectus esset transfixa, ne paulum quidem spiritum ducturam, sed statim mortuam in terram fuisse delapsuram. Neque vero omnino dubium est, quin pennata sagitta. οἰστός πτερόεις qui dicitur Il. l. IIII v. 117, V v. 171, XVI v. 773, XX v. 68, totum aviculae corpus nullo pacto penitus potuerit transire. Nullum certe huius rei apud Homerum invenitur exemplum. Quod enim legitur Il. l. V v. 99 διὰ δ' ἔπτατο πικρὸς οἰστός, ἀντικρὺ δὲ διέσχε vel l. XIII v. 652 οἰστός ἀντικρὺ κατὰ κύστιν ὑπ' ὀστέον ἐξέπερσεν vel l. XI v. 377 βάλεν ταρσὸν δεξιτεροῦ ποδός· διὰ δ' ἀμπερὲς ἰὸς ἐν γαίῃ κατέπηκτο. una cusptide telum prominuisse, non totum penetrasse apparet ex aliis locis, ut l. XI v. 253 ἀντικρὺ δὲ διέσχε vel Od. l. XVIII v. 453 ἀντικρὺ δὲ διήλθε φαινεῖοῦ δουρὸς ἀκωκή, ut l. XXII v. 16 ἀντικρὺ δ' ἀπαλοῖο δι' αὐχένος ἤλοθ' ἀκωκή sagittae sc. Itaque cum columba quamquam mortifero vulnere accepto non extemplo sit mortua, apparet μέσσην aliter esse intellegendum. Atque Eustathii quidem coniectura dicentis ὑπὸ πτέρυγος βάλε μέσσης ἢ μέσσην, quamquam legitur ὑπὸ κληῖδα μέσσην, κατὰ χεῖρα μέσσην, μέσσην καὶ κεφαλὴν Il. l. XVII v. 309, XI v. 252, XVI v. 412, ne opus quidem est; idem recte dicit τὸ δὲ πτέρυγος, ὃ δηλοῖ τὸ σαρκῶδες τῆς πτέρυγος. Sagitta igitur perstringit columbam in ipso alae articulo, ubi haec inhaeret medio fere corpori, vel in ea parte, quae fere media est inter caput et caudam—nam ad subtilitatem mathematicam hanc rem revocare non minus esset ineptum, quam in vespis, quae Il. l. XII v. 167 appellantur in medio corpore mobiles. σφῆγες μέσον αἰόλοι, vel in Ulixis nave, quae quamquam a sinistra parte DLXXXII naves erant constitutae, a dextra DLXXXI, tamen non in medio solum, sed ἐν μεσοῖσφι esse dicitur l. VIII v. 223 et XI v. 6—nimirum ab ima alae parte; ὑπὸ πτέρυγος enim non ita est intellegendum ut sit 'sub ala', ut ὑπὸ γούνατος

κνήμη l. XXI v. 591, vel ὑπ' ἐγκεφάλιο l. XVI v. 347, vel ὑπ' ὀφρύος l. XIV v. 493, sed ut l. IV v. 106 ὑπὸ στέρνοιο τοχῆσας βεβλήκει πρὸς στήθος i. e. στέρνον contigit idque ab ima parte i. e. στήθος, vel νεύατον, ut est l. V v. 293 et 857 et XV v. 341. Transfosso igitur ab ima parte articulo alae sagitta quidem aliquantulum sursum fertur, tum vi destituta spiculo deorsum verso suoapte pondere directo fertur in terram et ante pedes Merionae in ea defigitur. Quem telo emisso immotum stetisse sicut statuam neque pedem recepisse quis putaverit? Adde quod et πρόσθε ποδός Homerus dicit allquam rem decidere et πρόσθε ποδῶν Il. l. VII v. 190 et l. XVI v. 742, XX v. 441, sicut φεύγειν ποδὶ Od. l. VIII v. 43 et ποσὶ Il. XXI v. 557, et ἐπὶ γαίῃ πάγῃ idem est quod καταπεσὸν ἐπὶ γαίῃ ἐπάγῃ ἐν αὐτῇ, ut apparet e l. XVI v. 316, 413, 579, XVII v. 300, XXI v. 118.

Iam Homerus postquam sagittam decidisse narravit, ea, quae columbae acciderant, persequitur; manifesto enim in his rebus describendis temporis ordinem servat; inter illius autem vulnus et casum prolapsae longius temporis spatium interpositum est. Columba igitur μὴ ἔχουσα πόρρω που φογεῖν, ut Eustathius dicit, sicut Harpallo a Meriona sagitta ictus considit l. XIII v. 653, et ipsa animam agens natura duce locum, ubi considat, petit, in malum delapsa in ipsa collocatione animae collum demittit convulsoque corpore alas quassans expirat. Qua in re quam acute Homerus avium naturam perspexerit atque effinxerit, La Roche animadvertit; Eustathius ἔχει δέ τι, inquit, γραφικὸν εἰς θεῶν καὶ τοῦ αὐχένος ἀποκρέμασμα καὶ ἡ τῶν πτερῶν χαλαρότης, et Pindari de aquila Iovis dormiente verba affert Pyth. I v. 10 ὠκεῖαν πτέρυγ' ἀμφοτέρωθεν χαλάξει. Quae omnia a Vergilio vel praetermitti vel mutari memoratu dignum est. Apud hunc enim columba 'decidit exanimis', 'fixamque refert delapsa sagittam'. Apud Homerum autem illa τῆλε ἀπ' αὐτοῦ sc. a malo, ubi consederat, decidit. Neque vero procul eam a malo in obliquum decidisse vult dicere, sicut Il. l. XVI v. 117 τῆλε δ' ἀπ' αὐτοῦ αἰχμὴ χαλκεῖη χαμάδις βόμβησε πεσοῦσα, sed directo ab alto malo in profundum, ut l. VIII v. 13 ῥίψω ἐς Τάρταρον ἠερόεντα, τῆλε μάλ', ἦχι βάθιστον ὑπὸ χθινοῦς ἐστὶ βῆρεθρον. Sic Vulcanum recens natum cum mater crudelis de caelo in mare delectisset, ἄλγος δicitur ἀφικέσθαι τῆλε περόντα l. XVIII v. 395. Neque aliter Ulizes rate ingenti fluctu κατ' ἄρκης i. e. a vertice percussa, ita ut diu non posset emergi neque eluctari, in profundum est ipse depressus, τῆλε ἀπὸ σχεδῆς αὐτὸς πέσας, τηλοῦ δὲ σπειρον καὶ ἐπίκριον, ut est Od. l. V v. 315 et 318. Il. l. XXII v. 468 denique An-

dromacham Homerus dicit in turrim advolasse conspectoque mortuū coniugis corpore. quod Achilles ad currum alligatum trahebat, exanimatam procubuisse; cum autem τῆλε δ' ἀπὸ κρατός, inquit, βάλε δέσματα σιγαλόεντα, non vult dicere, ornamenta capitis procul ab eius latere proiecta, sed, id quod magis ex naturae legibus fieri videtur, de capite humi vel de turri delapsa esse. In contrarium est quod I. XI v. 44 de Agamemnonis hastis dicit τῆλε χαλκός ἀπ' αὐτόφιν οὐρανὸν εἶσω λάμπειν.

Ne quis vero miretur, quod ἀπὸ dicit, non κατά, hoc saepe fieri constat; satis est afferre verba Vulcani I. I v. 591 ἤδη γάρ με καὶ ἄλλοτ' ἀλεξέμεναι μεμαῶτα ῥίψε ποδὸς τεταγὼν ἀπὸ βηλοῦ θεσκεοῖοιο, et Iovis I. XV v. 23 ὃν δὲ λάβοιμι, ῥίπτασκον τεταγὼν ἀπὸ βηλοῦ, ὅφρ' ἀνέκηται γῆν ὀλιγηκελέων.

Achivi cum Teucrum quidem deerrasse et columbam evolasse vidissent, κελάθησαν, ut est v. 869, i. e. mirabundī conclamaverunt, sicut II. I. VIII v. 542 et XVIII v. 310 Troiani; schol. ABL ad I. VIII v. 542 Achivos ἰάχειν, Troianos κελადεῖν· θορυβῶδες γὰρ αἰεὶ τὸ βαρβαρικὸν gloriosius quam verius videntur dicere, obliti eorum quae narrantur I. II v. 333; cum utraque acies instructa progreditur, ita inter se differre Graecos et Troianos poeta dicit I. III v. 8 et IV v. 436. Postquam autem columba a Meriona percussa in terram decidit, illi θηεῖντό τε θάμβησάν τε cum ob insolitum, quod avicula moriens praebebat spectaculum, tum maxime, credo, quod praeter omnium expectationem Meriones primas tulisset. Nam omnium Graecorum, quos ante Troiam in arte sagittandi saepe se exercitasse Ulixes ait Od. I. VIII v. 220, ut Myrmidones II. I. II v. 775 poeta, absente certe Philocteta Teucer in hac arte princeps existimabatur. Quod enim Ulixes de se praedicat I. VIII v. 221 sqq. τῶν δ' ἄλλων ἐμέ φημι πολὸ προφρέστατον εἶναι, ὅσοι νῦν βροτοὶ εἰσιν, nimis eum suas laudes efferre vel inde apparet, quod omnibus illa aetate mortalibus se in hac re superiorem dicit, neque inepte schol. B ad II. I. XXIII v. 859 adnotat πρὸς τοὺς ἀγνωρίστους καυχᾶται, nisi quod recte potuit addere καὶ καταφρονούντας αὐτοῦ. Hic monuerim et Ulixem illa arte praecipue se delectari confiteri Od. I. XIII v. 225 et sagittarum in proeliis usum frequentiore fuisse quam plerique videntur arbitrari, cum et socios Philoctetae artis sagittandi peritissimos esse poeta dicat II. I. II v. 720 et Locrenses non nisi sagittis fundisque pugnare I. XIII v. 716, e Troianorum autem sociis Paeones appellet non solum δολιχέγχεας et ἱπποκοροστάς, sed etiam ἀγκυλοτόξους II. I. XXI v. 155, 205 et

II v. 848; quæ si quis non neglexerit, melius intellet II. III v. 80 τῷ δ' ἐπετοξάζοντο κάρη κομώντες Ἀχαιοὶ ἰοῖσιν τε τιτυσκόμενοι λάσσι τ' ἔβαλλον, et XV v. 312 ὤρτο δ' αὐτὴ ὄξει' ἀμφοτέρωθεν, ἀπὸ νευρῆφι δ' οἴστοι θρῶσκον· πολλὰ δὲ δοῦρα θρασειάων ἀπὸ χειρῶν κτλ.

Omnino plerosque Graecos heroicis temporibus arcus secum habuisse veri simile est, sicut socii Ulixis Od. l. VIII v. 156. Neque vero minus, eos hamatis sagittis non esse usos. Hic mos fortasse omnium Troianorum erat, certe Pandari sagittas uncis esse instructas Homerus diserte dicit II. l. IV v. 151 et 214. Sed Alexandri quoque sagittas tales fuisse inde apparet, quod cum Eurypylum ita vulnerasset, ut sagitta in femore haereret, eam cultro excidere necesse erat I. XI v. 583, 829, 844; adde quod Diomedes ab eodem vulneratus telum διαμπερὲς ἐξέρουεν, qua de re iam Geistium in Disquisitionibus Homericis a. hulus seculi XXXII Gissae foram datis recte iudicasse Ch. Daremberg testatur libro qui inscribitur La médecine dans Homère a. MDCCCLXV emissio p. 79 adn. 4.

Illud autem quod de Teucro diximus, et ipse Idomeneus, cuius carissimus socius est, testimonio suo confirmat; dicit enim I. XIII v. 313 Τεῦκρος, δὲ ἄριστος Ἀχαιῶν τοξοόνη, et Homerus, qui I. VIII v. 274 sqq. Teucrum uno die decem Troianos sagitta faciat occidentem Mertonam unum tantum I. XIII v. 650. Itaque illis quoque Graecorum clamoribus atque admirationibus sua est ratio.

Iam ut quid hac disputatione sit effectum, paucis complectar, demonstasse mihi videor, nihil inesse in narratione Homeri, quod effici non potuerit: ubi illud certamen sit factum, quo modo mortiferum vulnus columbae inflictum, ubi deciderit, ea omnia ita narrari, ut naturae convenientia videantur. Itaque his quidem in rebus nihil video, quod quemquam adducere possit, ut totum illud certamen Homeri non esse iudicet.

Restat ut aliqua disseram de columbis. Quo ex avium genere, cum II. l. XV v. 238 invenitur ἱρηξ φασσοφόνος, Homero φάσσαν notam fuisse apparet. Hanc autem quin Aristoteles eandem putet atque quam nunc viri docti columbam palumbum, Germani ringel- vol holztaube, Rossi wjachir appellant, non dubitant Auber et Wimmer ad An. hist. vol. I p. 106. Quam in Graecia inveniri certum est, in Asia testatur C. G. Danford p. 27. De ceteris autem columbarum generibus res minus certa est. Nam πέλεια invenitur apud Homerum et πελειάδες, quæ cum τρήρωνες ex velocitate cognominentur, ipsas quoque τρήρωνες nominari solitas esse inde apparet, quod Thisbe et Messe urbes πο-

λοτρήρωνες vocantur II. I. II v. 502 et 582—sicut lepus, cum ei proprium sit πτώσειν, primum λαγῶδες πτώξ appellatur II. I. XXII v. 310, tum πτώξ nominatur I. XVII v. 676—sed cum in Graecia ut in Asia non columbarum solum quas nunc viri docti cognomine, credo, barbariam redolente livias appellant, non lividas, Germani feldtaube, Rossi sijak, sed etiam turturum ingens multitudo invenitur, utrum genus Homerus intellegat, difficile est dictu. Si verum est quod antiquitus traditum est, ut in Etymol. M. p. 459 l. 33, πέλειαν appellatam esse παρὰ τὸ πέλαν, ὃ σημαίνει τὸ μέλαν, cum Aristoteles An. hist. I. V c. 13 § 43 columbam domesticam appellet περιστεράν, ἣ δὲ πελειάς, dicat, μέλαν καὶ μικρὸν καὶ ἐρυθρόπουλον καὶ τραχύπουλον, veri simile certe videtur, non turturem intellegendum esse, sed columbam illam liviam vel agrestem, sicut Varro eam appellat R. R. I. III 7, § 2, sicut alii, saxatilem. Ab eodem docemur, illud domesticum genus in Italia maxime fuisse colore albo, alterum sine albo, vario. Hoc utique certum est, nigriore esse hoc genus colore, quam turtures, et minore corpore.

Itaque Achilles columba agresti usus esse videtur capta. Iam enim heroicis temporibus homines aucupii peritos fuisse constat, ut est apud Athenaeum I. I p. 25 D οὐδὲ τὸν ἀέρα τοῖς ὄρνεοις ἐλεύθερον εἶων: turdos columbasque, dum domos suas petunt I. c. rupes, ubi nidos habent, capiebant ἐν ἔρκει, vel retibus in arboribus constitutis, vel potius laqueis, nam ἀμφὶ δὲ πάσαις δειρῆσιν βρόχοι ἦσαν, ut est Od. I. XXII v. 468 sq., socii Ulixidis fortasse alio modo I. XII v. 330. Sed Achilles unde statim columbam caperet? Num recens captam ad malum alligare poterat? Nonne nimis illa quidem genuinam feritatem prae se tulisset? Num unam habuisse eum credamus? Quid plura? Veri simile puto Graecos qui ante Troiam erant, columbas interdum cepisse atque aliquamdiu aluisse et mansuefecisse, mansuefacta Achillem usum esse.

Illadis denique I. V v. 778 quod Homerus 'Iuno' inquit 'et Minerva βᾶτην τρήρωσι πελειάσιν ἴθμαθ' ὅμοια', apud Brehmium p. 416 et 422 legitur, utramque columbam, liviam et turturem, bene incedere, illam capite nutare, hunc belle et pulchre se gerere. Differunt enim ab avibus uncos unguis habentibus, quae omnes φαύλως πορεύονται καὶ ἐπὶ πέτραις οὐ καθίζάνουσιν· ὑπεναντία γὰρ αὐταῖς πρὸς ἀμφοτέρα ἡ τῶν ὀνόχων φύσις, sicut Aristoteles dicit De part. anim. I. IV c. 12 § 123.

VIII. Alta avis, quae apud Homerum invenitur idque semel, est ἀρπη. Illadis enim I. XVIII v. 350 ille 'Minerva'—Inquit

ἄρπη εἰκυῖα τανοπτέρυγι λιγοφώνῳ
οὐρανοῦ ἐκκατέπαλτο δι' αἰθέρος,

vel, ut quidam Fr. A. Wolfium secuti scribunt, ἐκ κατέπαλτο. Quam avem hulus quidem aetatis viri docti, quod hoc vocabulum etymon habere videatur a rapiendo, quandam e genere rapacium quae vocantur esse putant, alii aquilam, alii falconem ossifragum, alii fuscoatrum. Veteres autem, quamquam non defuerunt qui vel ἰκτῖνον, quem fortasse milvum, vel φήνην, quam gypem cinereum esse Aubert et Wimmer existimant vol. I p. 82 et 94, eam esse putarent, tamen plerique satius esse duxerunt hac quoque de ave Aristotelem sequi.

Hic vero cum Anim. hist. l. VIII c. 1 § 13 dicat harpen ali maris eiectamentis, sicut βρένθον καὶ λάρον, haud dubie, ut Aubert et Wimmer vol. I p. 101 dicunt, eam ex larorum genere esse putat, cuius alia species et ipsa nomine λάρος commemoratur Od. l. V v. 51, Germanice moeve, Rossice čajka. Neque abhorreere ab hac opinione ea, quae de hoc avium genere physici tradunt, concedendum. Velut Brehm laros praedam vivam venari ait vol. III p. 105 et 106 avium rapacium ritu, volatum eorum fieri cum lento alarum pulsu, per vicem sese librantium, sicut illarum; vocem esse absurdam, modo scissam, mode crociantis corvi similem.

Nihilo minus alteram opinionem, quae et ipsa antiquitus sit accepta, comprobendam censeo. Apud Oppianum enim l. I de aucupio c. 2 scriptum legitur, harpen raro ab hominibus conspici, rupes asperrimas incolere, maxillas eius et mentum plumis ita esse obducta, ut barba quaedam videatur ad collum promissa; hanc autem esse eius peculiarem notam: solam enim omnium avium lapidibus vesci et pridem mortuorum animalium ossibus. Atque minora quidem avide ingerere, maiora vero unguibus apprehensa in sublime volantem saepe de saxis delicere, ut diffracta edere possit. Itaque non est dubium, quin harpen existimet gypaetum barbatum esse, de quo supra dictum est. Quem et in Graecia inventri testatur A. Lindermayer p. 10 et in Asia tam frequentem esse, ut paene singulis diebus conspiciatur in Tauro monte, C. G. Danford p. 1.

Mirum enim in modum fere omnia, quae Oppianus de harpe tradit, conveniunt cum eis, quae apud Brehmium scripta leguntur de gypaeto p. 420 sqq. Una in re ille quidem errare videtur, quod lapidibus eum vesci dicit; sed in ventre occisi unguam ibicis quondam esse inventam constat.

Quod autem Telemachum et Ulixem Homerus Od. l. XVI v. 216 vehementius lacrimasse dicit quam φῆναι ἢ αἰγυπιοὶ ἐρεῖς pullis, idem Orpianus de harpe: εἰ λαθὼν τις ἀγροῖκος νεοττοῦς ὑποκλέπται, ὄδορμῶν πάντα ἐμπλήσει καὶ γυναικὰ τις εἴποι θρηνεῖν καὶ δακρῶν ἐκτροπῆ τὰς παρειὰς αὐτῆς ἐπικλύζειν. De φήνῃ, quae est apud Aristotelem, supra dictum est. Ceterum quod Buchholz ait in Encyclopaedia Erschiana harpen gypaetum esse dici, errat; non inspexit Sect. II vol. II p. 388. Unum novī H. O. Lenzium, qui hanc probet sententiam, p. 274.

Ne hoc quidem dubium videtur, quin in gypaetum magis valeat illud κατέπαλτο ἐξ οὐρανοῦ.

Nam fuerunt quidem, qui hunc aoristum verbi ἀλλεσθαι esse putarent. Sed hos falli iam dudum a. MDCCCXXXIII Fr. Spitzner demonstravit excursu XVI ad Iliadem p. LIII usque ad LXI. Qui ut suam sententiam comprobet, cum multa alia, tum Il. l. XXIII v. 692 affert

ὡς δ' ὄθ' ὑπὸ φρικὸς βορέω ἀναπάλλεται ἰχθύς
θίν' ἐν φοκίοντι, μέλαν δέ ἐ κῦμα κάλυψεν,
ὡς πληγεῖς ἀνέπαλτο,

et l. XX v. 483

μελὸς αἴτε

σφονδολίων ἔκπαλθ', ὃ δ' ἐπὶ γθονί κεῖτο ταυοθεις,

omnibusque, nisi fallor, persuasit. Recte idem dicit ἀνεπάλλεσθαι ab illius versus sententia discrepare, neque enim sursum insilire neque retro Homeri verbis concinere. Neque magis quadrare κατεπάλλεσθαι, nisi adiectum sit, in quem quis desillat. Quod quam verè dicat, intelleges, si comparaveris Il. l. XI v. 94 ἐξ ἵππων κατεπάλμενος, quod idem est quod καθαλάμενος ἐπ' αὐτόν, vel l. XXII v. 142, ubi κίρκος dicitur ταρφέ' ἐπαΐσσειν ἐπὶ πέλειαν, vel l. XVII v. 678, ubi αἰετὸς ἐπ' αὐτῷ ἔσσυτο, vel Od. l. XXII v. 303 αἰγυπιοὶ ἐξ ὀρέων ἐλθόντες ἐπ' ὀρνίθεσσι θόρωσιν.

Iam illud κατέπαλτο δι' αἰθέρος ita quidem omnes videntur explicare, ut Minerva dicatur tanta celeritate praecipit per aera devolare, quanta harpe soleat ferri. Mihi autem secus videtur. Nam et aethera dicit Homerus, non aera, et, quamquam ut acutissimus et hominum et animalium naturae speculator hoc quoque perspexit, aves uncos unguis habentes conspecta, dum in aere pendent, praeda subito contractis atque compositis grandibus alis praecipites in illam ita ferri, ut cadere videantur, vel ut Ennii, quae sunt apud Cicero-

nem De div. I. I c. 47, verbis utar, lapsu volare—dicit enim I. XXII v. 308

οἴμησεν δὲ ἀλείς ὡς τ' αἰετός ὑφιπατήεις,
 ὃς τ' εἶσιν πεδίονδε διὰ νεφέων ἐρεβεννῶν
 ἀρπάξων ἢ ἄρν' ἀμαλῆν ἢ πτῶχα λαγῶν,

nam ad εἶσιν quoque, quod idem hic sibi vult quod οἴμᾱ, referendum est ἀλείς—, tamen ad celeritatem motus describendam utitur verbo ἄλλασθαι, sicut de Thetide dicit I. I v. 532

εἰς ἄλα ἄλτο βαθεῖαν ἀπ' αἰγλήεντος Ὀλύμπου

et I. XVIII v. 616

ἦ δ' ἔρηξ ὡς ἄλτο κατ' Οὐλύμπου κρόεντος.

Itaque κατέπαλτο ita fere intellegendum arbitror, ut ὤρτο vel ἦξε II. I. XIII v. 62

ὡς τ' ἔρηξ ὠκύπτερος ὤρτο πέτεσθαι,
 ὃς ῥά τ' ἀπ' αἰγίλιπος πέτρης περιμήκτος ἀρθεῖς
 ὀρμήσῃ πεδίοιο εἰώχαιν ὄρνεον ἄλλο,
 ὡς ἀπὸ τῶν ἦξε Πουσιδάων,

vel I. II v. 167, qui versus septies repetitur,

βῆ δὲ κατ' Οὐλύμποιο καρῆνων ἀίτασα.

Est igitur κατέπαλτο *ingenti nisu* volare coepit; aegerrime enim multoque labore gypaetum se levare ob alarum magnitudinem et pedum brevitatem, sicut ceteras fere aves grandes, aquillam, alias Brehn auctor est p. 419.

Georgius Schmid.

ДЕЛЬФІЙСКІЕ ЛАВІАДЫ.

(И. В. Помяловскому по поводу 30-лѣтія ученой дѣятельности).

Еще лѣтомъ 1893 г. Французской Школою при дельфійскихъ раскопкахъ былъ открытъ рядъ „декретовъ дельфійскаго рода (γένος) Лавіадовъ“ и на основаніи краткаго сообщенія объ открытіи (въ *Bullet. de corr. hell.* XVII р. 212) можно было ожидать, что эти документы разъяснятъ намъ нѣкоторые жреческо-генеалогическіе вопросы ¹⁾. Опубликованы они въ обстоятельной, но неоконченной и до сихъ поръ, статьѣ Омоля „*Règlements de la phratrie des Λαβιάδαι*“ въ вышедшемъ въ началѣ 1896 г. въ первомъ выпускѣ того же журнала за 1895 годъ (XIX р. 1—69) ²⁾. Они не оправдываютъ моихъ ожиданій, за то въ другихъ отношеніяхъ являются одними изъ наиболѣе интересныхъ новооткрытыхъ документовъ, такъ что я считаю не излишнимъ повторить въ русскомъ журналѣ текстъ ихъ съ нѣкоторыми измѣненіями и съ присоединеніемъ небольшихъ частныхъ замѣтокъ и экскурсовъ болѣе общаго характера ³⁾.

¹⁾ Ср. мои Дельф. энигр. этюды I—VI р. 9.

²⁾ Въ Академіи Надписей Омоля докладывалъ о нихъ 11-го (23-го) августа 1895 г., см. *Comptes rendus* XXIII р. 344.

³⁾ Значительную часть моей настоящей работы, въ томъ числѣ почти все, что относится къ сомнѣніямъ въ текстѣ и возможнымъ поправкамъ, я сообщалъ уже въ засѣданіи Истор.-фил. общ. при Новоросс. унив. въ мартѣ 1896 г. Послѣ того появились слѣдующія замѣтки о надписяхъ Лавіадовъ: *Dr.—E. Dragoumis*, *Coup d'oeil sur les règlements de la phratrie des Λαβιάδαι* въ *Bull. de corr. hell.* XIX р. 295—302; *K.—B. Keil*, *Zur delphischen Labyadeninschrift* въ *Hermes* XXXI (1896) р. 508—518; *H. Pomtow*, *Zum delphischen Labyadenstein* въ *N. Jahrb.* 158 (1896) р. 553—554; *B.—F. Bechtel*, *Delph. ἐντοφίαι* въ *Beitr. zur Kunde d. ind. Spr.* XXII (1897) р. 279—281; *F. Solmsen*, *Ein nominaler Ablativ. singul. im Griechischen* въ *Rhein. Mus.* 51 (1896) р. 303 s.

Всѣ названныя документы вырѣзаны тщательнымъ *στουχίδιον*¹⁾. (A—20 буквъ въ строкѣ, B—18, C—20, D—19) на четырехъ сторонахъ обломаннаго сверху каменнаго столба (выс. 1,05, шир. стор. A и C 0,390—395, B и D 0,360—365). Утраченная верхняя часть, по видимому, значительна, такъ какъ контекстъ между надписями разныхъ сторонъ не поддается точному возстановленію. Едва ли однако утрачено больше половины, потому что тогда столбъ оказался бы выше 2 метровъ, а такая высота едва-ли могла быть допущена по практическимъ соображеніямъ. Шрифтъ говоритъ, по Омоллю, скорѣе о концѣ V, чѣмъ о началѣ IV вѣка. Онъ представляетъ вполне развитую такъ называемую іоническую форму, то-есть съ H=ε, Ω, Φ, Χ, Ψ, Ξ, но въ отличие отъ послѣдней сохраняетъ еще почти послѣдовательно *van* (*digamma*) въ обычной формѣ и *heta* въ видѣ архамческаго Η. Въ существенныхъ чертахъ шрифтъ всѣхъ сторонъ совершенно однообразенъ, хотя въ A тѣсно и толще, въ B и C 1—16 (или 19, если присоединить сверху фрагментъ, помѣщенный тамъ Омоллемъ) глубже и толще, въ C 16 до конца и въ D опять скорѣе сходный съ A. При сходствѣ также и орѳографіи и діалекта можно думать, что всѣ стороны были записаны въ одно время или въ весьма непродолжительный промежутокъ. По діалекту, надписи можно ставить рядомъ съ давно извѣстнымъ декретомъ объ обязанностяхъ іеромнеоновъ, найденнымъ впрочемъ только въ аонской копіи (SIG. 1688 = CIA. II 545), относящимся къ 380 году (Πυθέου ἄρχοντος). Время вырѣзки надписей, такимъ образомъ, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Нельзя, кажется, сомнѣваться и въ установленномъ у Омолля порядкѣ слѣдованія сторонъ A B C D: A, B и C заняты почти сплошь до самаго низа столба и текстъ въ нихъ обрывается даже на полусловахъ, а на D осталась свободная часть и текстъ законченный, слѣдовательно D скорѣе всего нужно считать послѣднею стороною, а такъ какъ при этомъ по шрифту съ D связана C 16—52, а съ C 1—16 связана B, то наиболѣе вѣроятно, что сначала была занята широкая сторона—A, затѣмъ примыкающая справа—B, далѣе задняя—C и, наконецъ, лѣвая отъ A, то-есть D, съ соблюденіемъ, слѣ-

¹⁾ При такомъ *στουχίδιον* сомнительныя буквы иногда определяются по самому мѣсту сохранившихся штриховъ, напримѣръ, вертикальный штрихъ равно по срединѣ *spatium* можетъ принадлежать только ι, τ, ζ, ξ или другой буквѣ такого же симметрическаго строенія, но не можетъ быть остаткомъ, напримѣръ, γ, такъ какъ находился бы въ этомъ случаѣ въ лѣвой сторонѣ *spatium*, а не по срединѣ. Миѣ придется ниже пользоваться этимъ наблюденіемъ.

довательно, какъ въ письмѣ. такъ и въ заполненіи сторонъ порядка слѣва-вправо. За тотъ же порядокъ говорить и содержаніе отдѣльныхъ сторонъ, хотя намъ и невозможно опредѣлить точное содержаніе пробѣловъ.

Омоля далъ свое чтеніе надписей по двумъ копіямъ съ камня (своей и г. Кува), сличеннымъ, по его словамъ, не разъ съ оригиналомъ, эстампажемъ и фотографіей. Для контроля намъ даны гелиографіи всѣхъ сторонъ, и онѣ оказываются нелишними, такъ какъ по нимъ нѣкоторыя мѣста слѣдуетъ читать, кажется, иначе, чѣмъ читалъ Омоля. Въ виду прямаго заявленія Омоля объ основахъ его чтенія, конечно, мои и чьи бы то ни было разночтенія пока остаются только на степени вѣроятности. потому что всѣ фототипическія воспроизведенія надписей нерѣдко оставляютъ возможнымъ смѣшеніе случайныхъ штриховъ съ буквами и, конечно, даютъ копію въ слишкомъ уменьшенномъ видѣ (въ настоящемъ случаѣ отношеніе въ одномъ направленіи приблизительно = 1 : 5, слѣдовательно копія уменьшена въ 25 разъ). Съ большей увѣренностью я сталъ бы говорить на основаніи эстампажа, но посланное мною по этому поводу письмо Б. В. Фармаковскому (весной 1896, еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ изданія надписей) уже не застало его въ Греція, а поздиѣе не представилось удобнаго случая добыть хотя бы частичные эстампажи сомнительныхъ мѣстъ. Разночтенія, въ которыхъ я увѣренъ. введены въ самый текстъ. разумѣется, съ оговорками въ примѣчаніяхъ. Дополненія текста безъ оговорокъ принадлежать Омолю.

- A 1. ἐστὼ ταγε[υ]σέω δι[καίως] κατὰ τοὺν νόμου; τᾶ; [π]όλιος καὶ τοὺς τῶν Λαβυαδ[ᾶν] πέρ τῶν ἀπελλαιῶν καὶ τᾶ-
- A 5. ἢ δαράτᾶν· καὶ τὰ χρήματα συμπραξέω καποδειξέω [δ-ε]καίως τοῖς Λαβυάδαις· [κ-οὔτε κλεψέω οὔτε [β]λα[ψ]έω οὔτε τέχναι οὔτε μηχαν[ᾶ]-
- A 10. ε] τῶν τῶλ Λαβυαδᾶν χρημ[ᾶ]-των καὶ τὸς τάγου[ς] ἐπ[α]ξέω τὸν ἰόρκον τοὺς [ἐν νέ]ω[τ-

A 1. Въ таге[υ]σέω не вполне видно только τ. Изъ самаго глагола и его формы слѣдуетъ, что здѣсь излагается формула присяги

таговъ. а такъ какъ въ присягѣ естественнѣ всего встрѣтитъ въ самомъ началѣ глаголь, ближе всего указывающій на власть или обязанности присягающаго, — въ данномъ случаѣ ταγεῶν, — то здѣсь должно видѣть начало присяги; въ связи съ этимъ предположенное Омоллемъ дополненіе предшествующаго [хат таде ho hórkos] ἔστω весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ по смыслу. Въ утерянной части А, можетъ быть, находились упомянутые въ присягѣ же законы города и Лавиадовъ относительно апеллей и даратъ и опредѣлялись обязанности таговъ относительно сбора тѣхъ и другихъ. Отдѣльный декретъ, начинающійся ниже, содержитъ, вѣроятно, только дополненія къ утраченному теперь предшествующему тексту.

А 7 — 8. [χ]ροῦτα В.; у Омолля послѣднее spatium 7-й стр. vacant безъ оговороки.

А 12. Послѣ ΤΟΥ Омолль видѣлъ сомнительные слѣды σ и вертикальнаго штриха въ лѣвой части spatium, затѣмъ черезъ три spatia также сомнительныя ω и горизонтальный штрихъ вверху. Изъ своихъ четырехъ предположеній: τοῦ[ς ἡνδερ]α, τοῦ[ς δωδερ]α, τοῦ[ς ἡστερ]α и τοῦ [πατριώ]α онъ предпочелъ съ сомнѣніемъ ввести въ текстъ послѣднее, хотя оно и не соотвѣтствуетъ слѣдамъ въ началѣ лакуны, видимымъ отчасти и на снимкѣ; ὁ πατριώτας онъ принимаетъ въ смыслѣ Ζεὺς πατρίως. Но, помимо того, что въ виду А 14 — 15 τοῦ Διὸς τοῦ πατρίου и В 14—15 τοῦ Διὸς πατρίου обозначеніе ὁ πατριώτας очень сомнительно (самъ Ом. видитъ въ В 4 π]ατριώτα[ς въ смыслѣ членовъ патріи), само τὸν ἡόρκον въ опредѣленіи не нуждается при слѣдующемъ хат та γεγραμμένα. Съ другой стороны въ присягѣ ταγεῶν при τὸς τάγου[ς ἐκ]αξέω τὸν ἡόρκον ближайшее опредѣленіе къ τὸς τάγου[ς] необходимо, и я безъ колебанія предпочелъ читать τοῦ[ς ἔστω]ρα, хотя оно также не вполне соотвѣтствуетъ слѣдамъ буквъ и хотя А 40 стоитъ τῶν ἑστέρων τάγων. Истинну, можетъ быть, угадалъ К., предлагающій τοῦ[ς ἐν νέω]τα = аттич. εἰς νέωτα = болѣе позднему дельф. ἐν τὸν ἐπεχει ἐνιαυτόν Ditt. SIG. 233, 47 (средины II вѣка); соотвѣтствіе слѣдамъ полное.

α хат та γεγραμμένα. ἡόρκ-
ος· ἠοπίσχομαι ποὶ τοῦ Δι-
А 15. ὃς τοῦ πατρίου· εὐορχέο-
ντι μέμ μοι ἀ[γαθὰ ε]ἶη, αἱ δ'
ἐφορχέοιμι, [ἡάπαν]τα κα-
χὰ ἀντὶ τῶν ἀγαθῶν, *****

Ἔδοξε Λαβυάδας Βουκατ-
 Α 20. ίου μηνός δεκάται, ἐπί Κ.
 ..ου, ἐν ταῖ ἀλίαι, σὺμ ψάφ-

Α 15 — 18. Ом. даетъ безъ оговорокъ: εὐορχέοντι μὲν μοι κολλ' ἀγαθ', αἱ δ' ἐπιορχέουσι, [εἶμεν] τὰ κακὰ ἀντὶ τῶν ἀγαθῶν. Странно и отсутствіе глагола въ *первой* половинѣ заклія, и элизія предъ паузою и при противоположеніи: „ἀγαθ'. αἱ δ'“, — примѣра подобнаго явленія нѣтъ въ надписи, противоположныхъ—много, ср. Α 54 ἀμμόνια, ἀλλ', Α 42 Βουκάτια, αἱ κ', Α 26 ἀπελλαῖα, αἱ μῆ, Β 37 γράμματα, ἀποτεοσάτω, ср. Α 44 — 45 τὰπελλαῖα ἀντὶ и др. Контроль по снимку даетъ для стр. 16 послѣ μοι слѣды буквы α или сходной. γ (виденъ штрихъ слѣва), или сходной, черезъ четыре spatia сомнительная ιη, дальше αἱ, какъ и у Ом. На этомъ основано мое чтеніе въ текстѣ. Вмѣсто [ἡάκαν]τα могло быть [πάντα] τὰ. За ἀγαθὰ εἶη вмѣсто возможнаго ἀγαθ' ἔστω говорятъ слѣды ιη. Вообще ср. *Dittenb.* SIG. 388,5 (Анданія) εὐορχοῦντι μὲν μοι εἶη ἃ τοῖς εὐσεβέοις, ἐπιορχοῦντι δὲ τάναντια, 178,11 (Орхомень Аркадскій) εὐορχέοντι μὲν μοι εἶη τὰγαθὰ, ἐπιορχέοντι δὲ τάναντια. Омоляя вѣроятно увлекло коλλ' ἀγαθὰ Β 19 (ср. С 3—6), гдѣ оно вполнѣ на мѣстѣ.

Α 20 — 21. Предпочитаю удержать пока чтеніе Ом. Помтовъ видѣть vollständiges π предъ ου и читаетъ ἐπί Κ[ἀρ]που, указывая на то, что это имя единственно подходящее изъ всей дельфійской номенклатуры, и сообщая какъ результатъ своихъ наблюденій, что это имя въ позднѣйшее время носили въ Дельфахъ преимущественно рабы. Наблюденіе вполнѣ вѣрное, но ссылаться для начала IV вѣка на номенклатуру II и слѣд. неудобно. Др., независимо отъ П., видѣлъ даже ρκ. Его догадка, не должно ли писать ἐπικ[ἀρ]που и относить къ Βουκατίου, конечно, излишня и не допустима. Я на моемъ экземплярѣ снимка ρ вовсе не вижу, а π считаю очень сомнительнымъ, допуская возможность случайныхъ штриховъ. На случай новаго сличенія съ камнемъ и сопоставленій съ возможными упоминаніями въ новооткрытыхъ надписяхъ можно имѣть въ виду кромѣ Κάρπου еще Κάδμου, Καίκου, Κάπρου, Κάσμου, Κέρδου, Κιχίου, Κίλλου, Κίττου, Κλάδου, Κλείτου, Κλότου, Κνήμου, Κνώπου, Κνώσου, Κόδρου, Κόχхου, Κόλхου, Κόσμου, Κράνου, Κρίτου, Κρόхου, Κτήτου, Κύхнуу, Κώμου.

οις ἑκατὸν ὀγδοήκοντα
 δυοῖν· τοὺς τάχους μὴ δέχ-
 εσθαι μήτε δαράταν γάμε-

- Α 25. λα μήτε παιδήια μήτ' ἀπελ-
λαῖα, αἱ μὴ τὰς πατρίας ἐκ-
αινεούσας καὶ πληθύουσα-
ς, ἄς κα ἦι· αἱ δὲ τί κα πᾶρ νό-
μον κελεύσωντι, τῶν κελε-
- Α 30. υσάντων ὁ κίνδυνο; ἔστω.
τὰ δὲ ἀπελλαῖα ἄγεν Ἀπέλ-
λαις, καὶ μὴ ἄλλαι ἀμέραι
μήτε ἄγεν τοὺς ἄγοντας μ-
ῆτε τοὺς τάγους δέχεσθα-
- Α 35. ι· αἱ δὲ κα [δέ]ξ[ω]ν[τ]αι ἄλλαι
ἀμέραι ἢ Ἀπέλλαις, ἀποτε-
ισάτω πέκαστος δέκα δρα-
χμάς· ὁ δὲ χρήζων καταγορ-
εῖν τῶν δεξαμένων ἐπὶ τῶ-
- Α 40. ν ἠοστέρων τάγων καταγορ-
ρεῖτω ἐν τῇ ἀλίαι τῇ με-
τὰ Βουκάτια. αἱ χ' ἀμφιλλέ-

Α 24 — 25. Др. не допускает ни *δαράταν*, ни *δαρატᾶν*. Онъ видитъ ΔΑΡ.ΙΑΙ, считая послѣдній знакъ не за часть N, но скорѣе за ζ, и читаетъ *дар[π]ία* = аттич. *δορπία*. Думаю, что въ понскахъ на снимкѣ онъ только исходилъ изъ желанія найдти на немъ нѣчто похожее на аттическое имя перваго дня Апатурій. Буква послѣ *дар* дѣйствительно почти незамѣтна, но дальше я вижу скорѣе τ, чѣмъ ι, а въ концѣ по *στοιχηδόν* не можетъ быть ι (штрихъ слѣва), а скорѣе все-таки ν, какъ у Ом. Сопоставленіе Др. „золото-дорического или дельфійскаго“ *дарп-* съ аттич. *дорп-* также нельзя назвать удачнымъ. Я сохраняю транскрипцію Омолля, считая ее единственно возможной.

Α 32. Интерпункція по К. У Ом. занятая только послѣ *ἀμέραι*.

Α 35 = Ом.; *αἱ δὲ καὶ δέ[ξ]ηται* Др., но онъ свои ΙΔ въ *καὶ δε* — видитъ въ случайныхъ штрихахъ; кромѣ того, если даже вполне объяснимъ *singularis*, все-таки *coniunctivus* при *αἱ* останется исключеніемъ изъ обычнаго употребленія нашихъ документовъ; само *καὶ* здѣсь неумѣстно по контексту.

γωντι τοὶ τάγοι τοὶ δεξά-
μενοι. ἄγεν δὲ τὰπελλαῖα

Α 45. ἀντὶ πέτεος καὶ τὰς δαρά-

τας φέρειν· ἥσυχος δὲ καὶ μὴ
ἄγχι τὰπελλαῖα ἢ τὰν δαρ-
άταν μὴ φέρει. ἀμμόνιον κ-
ατθέτω στατῆρα ἐπὶ ἑκα-

- A 50. τέρων· τῶι δὲ ἡστέρωι κέ-
τει ἀγέτω τὰπελλαῖα καὶ
τὰν δαράταν φερέτω· αἱ δὲ
καὶ μὴ ἄγχι, μηκέτι δεκάσθ-
ων ἀμμόνια, ἀλλ' ἢ ἀγέτω ἀπ-
A 55. ελλαῖα, ἢ ἀποτεισάτω ρί-
ατι δραχμάς, ἢ ἠπογραφό-
μενος τόκιον φερέτω· καὶ
τὰν δαράταν τῶι ἡστέρω-
A 59. ι κέτει φερέτω, ἢ ἀποτεισ-

- B 1. .Θ
.ΜΑΗ [πα-
τ]ρίας, ἀγ[αγόντων τοὺς?
π]ατριώτα[ς]?· πάντας δὲ τ-
B 5. ο]ι Λαβοῦδα[ι Εὐκλείοι-?
ς περὶ τὰν δα[ρατῶν ἐπι-
κρινόντων καὶ [Ἀπέλλα-
ις περὶ τῶν ἀπελ[λαίων,
π]αρεόντες μὴ μείο[ς ἡε-
B 10. ν]ός καὶ ἑκατόν· τὰ[ν δὲ

В 3. Последнюю сохранившуюся букву Др. принимает не за γ, а за π и предполагает здѣсь ἀπ[έλλα] или ἀπ[έλλα]α] вмѣсто ἀγ[αγόντων] Ом., но π Др. оказалось бы черезчуръ широкимъ, если бы мы отнесли къ нему случайный штрихъ справа. Чтеніе Ом. также не прочно: послѣ γ нѣтъ никакого слѣда отъ α, хотя часть мѣста сохранилась, но видимо, удовлетворительно.

В 4 — 5. τ]οἰ Λαβοῦδαи Ом., x]αἰ Λαβοῦδαи Др., видя „хорошо“ свое α на снимкѣ. Я съ Ом. принимаю здѣсь скорѣе ο: въ сущности виденъ только глубокий пунктъ, съ которымъ вездѣ появляется ο (ничѣмъ не отличаясь отъ θ).

ψᾶρον φερόντων ἀνδ[εξ-
άμενοι ποῖ τῷ Ἀπόλλω[ν-

- ος και τοῦ Ποτειδᾶνος
 τοῦ φρατρίου και τοῦ Δ-
- B 15. ιός πατρῷου δικαίως
 οἴσειν κατ τὸν νόμους
 τῶν Δελφῶν· κήπευχέσθ-
 ω δικαίως τὰν ψᾶφον φέ-
 ροντι πολλ' ἀγαθὰ τοῦ[ς
- B 20. θ]εούς διδόμεν, αἱ δὲ ἀ[δ-
 ίκως, τὰ κακά. τοῦτα δὲ τ-
 οὶ τάγοι ἐπιτελεόντω-
 ν και τῶι δεομένωι συν-
 αγόντων τοὺς Λαβυάδα-
- B 25. ς· αἱ δὲ κα μὴ ποίωντι κά-
 τ] τὰ γεγραμμένα ἢ μὴ το-
 ῦ]ς τάγους τὸν ἠόρκον ἐ-
 παγάγωντι, ἀποτεισάτ-
 ω] ἑκάστος ἐπὶ ἑκατέ-
- B 30. ρ]ωὶ δέκα δραχμάς· ἡόστ-
 ι]ς δὲ κα μὴ ὁμόση, μὴ τα-
 γ]ευέτω· αἱ δὲ κ' ἀνώμοτο-
 ς ταγεύη, πεντήκοντα
 δραχμάς ἀποτεισάτω. *
- B 35. αἱ δὲ κα δέξονται τοὶ [τ-
 άγοι ἢ γάμελα ἢ παιδήμ-
 α πᾶρ τὰ γράμματα, ἀποτ-
 εισάτω πεντήκοντα δρ-
 αχμάς ἑκάστος τῶν δε-
- B 40. ξαμένων· αἱ δὲ κα μὴ ἀπο-
 τείση, ἄτιμος ἔστω ἐγ
 Λαβυαδᾶν και ἐπὶ τούτ-
 ω και ἐπὶ ταῖς ἄλλαις
 ζαμίαις, ἡέντε κ' ἀποτε-
- B 45. ίση. και ἡῶ κα δέξοντα-
 ι ἢ δαράταν ἢ ἀπελλαῖα
 πᾶρ τὰ γράμματα, μὴ ἔστ-
 ω Λαβυάδας, μηδὲ κοινα-
 νείτω τῶν κοινῶν χρημ-
- B 50. άτων μηδὲ τῶν θεμάτων·
 αἱ δὲ τίς κα τῶν τάγων κ-

αταγορῆ ποιῆσαι τι π-
 ἄρ τὰ γράμματα, ἡὸ δὲ ἄν-
 Β 54. τι[φ]ῆι, τοὶ τάγοι ἐν τῷ

- С [ὁμ-
 νότω ποι τοῦ Ἀπόλλωνος κ-
 С 1. αὶ Ποτειδᾶνος τοῦ φρ]ατ[ρ-??
 ίου καὶ Διός, καὶ δικ]αζο[ν-
 τι μὲν δικαίως ἐπ]ευχέσ[θ-
 ω πολλ' ἀγαθὰ τ]οὺς θεοὺς [δ-
 С 5. ιδόμεν, αὶ δ' ἐ]φιορκέοι, κα-
 κά· αὶ δὲ κα μ]ῆ δικάζηι ηαι-
 ρεθεῖς, ἀπ]οτεισάτω πέντ-
 ε δραχμάς], ἄλλον δ' ἀνθιλό-
 μενοι τ]ᾶν δίκαν τελεόντ-
 С 10. ων· ἡόσ]τις δὲ κα παρ νόμον
 τι] ποιόντα τῷ δίκαι ἡέ-
 ληι, τὸ ἡήμισσον ἐχέτω· το-
 ι δὲ τάγοι τῷ καταγορέο-
 ντι τᾶν δίκαν ἐπιτελέον-
 С 15. των· αὶ δὲ μῆ, τὸ διπλὸν γέχ-
 αστος ἀποτεισάτω· ἡόστι-
 с] δὲ κα ζαμίαν ὀφείληι, ατ-

В 52. κ[α]τηγορῆ Ом. только опечатка (Др.).

В 53. ἡόδε Ом., ἡὸ δὲ Др., я предпочелъ, вопреки usus, написать ἡὸ δὲ.

С начало. Клятва оставлена по Ом., только съ усиленіемъ сомни-
 тельности возстановленія, которое въ сущности поконтес на одномъ
 ат отъ предполагаемаго φρατρίου (1 -ατ-, 2 -αζο-, 3 -εухес- находятся
 на небольшомъ фрагментѣ, не изображенномъ на фототипіи, такъ что
 нельзя судить, насколько онъ примыкаетъ къ главному камню). Но
 это ат, конечно, можетъ быть и отъ πατρώου и отъ κατ τοὺς νόμους
 и т. п. Сомнѣніе возникаетъ при сопоставленіи съ параллелью въ В
 12—15, которой руководился и Ом.: тамъ τοῦ предъ именемъ каждаго
 бога, здѣсь же для него нашлось мѣсто только предъ Ἀπόλλωνος.

ι]μος ἔστω, ἡέντε κ' ἀποτσι-
 σηι ** ἡὸδ' ὀ τεθμὸς κέρ τῷ-

- С 20. ν ἐντοφῆϊων· μῆ πλέον πεν-
τε καὶ τριάκοντα δραχμ[ᾶ-
ν ἐνθήμεν, μήτε πριάμενο-
ν] μήτε φοίχω· τὰν δὲ παχεῖ-
α]ν χλαῖναν φαστὰν εἶμεν·
- С 25. αἱ δὲ τι τούτων παρβάλλο-
ιτο, ἀποτεισάτω πεντήχο-

С 20. Ом. читалъ τῶν ἐντοθηῶν, производя отъ ἐντόθηα. К., правильно указывая, что въ такомъ случаѣ стояло бы τᾶν, предположилъ существительное ὁ ἐντόθηος. Б., котораго эта форма ein gapes Semester geparagt hat, не могъ остановиться ни на ἐντόθηος, ни на ἐντόθηον, думалъ съ Блассомъ объ ἐντόθηρος или—ρον, или τοθ=таф, пока не ознакомился съ чтеніемъ Др. ἐντοφῆϊων. Для меня оно не подлежало сомнѣнію послѣ перваго сличенія съ снимкомъ: предъ η не простой кружокъ съ точкой въ центрѣ (то-есть, не о и ѳ), а кружокъ съ точкой и разсѣкающей кружокъ вертикальной линіей (ею только и отличается φ отъ о и ѳ); послѣ η вертикальная черта находится medio spatio, слѣдовательно не можетъ быть х, а несо-мнѣнно ι. Чтеніе ἐντοφῆϊων несомнѣнно.

С 23. μήτε φοίχω Ом. Смыслъ можетъ быть только „изъ дома“ (то-есть, изъ вещей, имѣющихся дома). По Ом. genitivus, точнѣе нарѣчіе въ формѣ genitiv'a, въ виду отсутствія предлога. Я сначала склонялся къ чтенію μήτ' ἐξ οἴχω, такъ какъ вертикальная черта спорной буквы (vau или xi) находится medio spatio (какъ разъ надъ ι слѣдующихъ двухъ строкъ въ словахъ χλαῖναν и τι), слѣдовательно ближе подходитъ къ xi, чѣмъ къ vau: въ послѣдней она должна быть лѣвѣе (ср. С 36, 42, В 29). Но въ виду того, что всѣ genitivi отъ -ος оканчиваются въ надписи на ou или o, пришлось отказаться отъ этой поправки (и признать неточность рѣзчика) и видѣть здѣсь не genit., а нарѣчіе въ формѣ ablativ., какъ οὔτω, ᾧδε, ἄνω, κάτω, ὅπω, ᾧ (IGA. 321 a 9, 18, 21) или здѣсь же ниже εἶχθω С 48, съ отпавшимъ на концѣ d или t (см. G. Meyer Gr. Gr.² p. 394). То же те-перь F. Solmsen l. l.

ντα δραχμάς, αἱ κα μῆ ἐξο-
όσηι ἐπὶ τῶι σάματι μῆ πλ-
έον ἐνθήμεν· στρώμα δὲ ἡ-
С 30. ν υποβαλέτω καὶ ποιηφ-
άλαιον ἡὲν ποτθέτω τὸν δ-

- ἔ νεκρὸν κεκαλυμμένον φε-
 ρεράτω σιγαῖ, κήν ταῖς στρ-
 οφαῖς μὴ καττιθέντων μη-
 C 35. δ]αμεῖ, μηδ' ὀτοτόζοντων ἐ-
 χ]θός τᾶς φοικίας, κρίγ κ' ἐ-
 κί τὸ σᾶμα hίκωντι· τηνεῖ
 δ' ENATOSᾶστω, hέντε κα hά?
 . IΓΔΙΑποτθεθῆι· τῶν δὲ π-

C 35—36. Вмѣсто ἔχθος Ом. я поставилъ съ болѣе принятой акцентовкой ἐχθός=ἐχτός, см. *G. Meyer Gr. Gr.* § 209, p. 286 (и объ орфографіи). Къ ἔχθω C 43 = ἔξω и ἐχθός=ἐχτός параллельны ἐνδω D 81 и еще, напримѣръ, WF. 102 и 110 (ἐνδω μένοσα) и ἐνδός WF. 87 (ἐνδός μένοσα). Ср. ἔχθοι и ἐνδοи въ Эпидаврѣ *Collitz SGDI. III 3325*. См. *B. Keil Hermes XXV p. 601, Allen Curtius Studien III p. 244*.

C 37. Ом. p. 19: „ἦκω-ἰκωντι“ и p. 13: „ι roug η: ἰκωντι“. Однако hίκωντι нужно относить къ ik-άνω, ik-νέομαι. См. *Kühner-Blass II* p. 448 сл., въ частности ср. ποδῖκοντας въ дельфійскомъ оракулѣ у *Demosth. 43, 46*.

C 37—39: τηνεῖ δ' ἔνατος ᾶστω hέντε κα hά| σ]ιγ' ἀναποτθεθῆι, Ом.
 τηνεῖ δ' ἐν ᾶτος ᾶστω, hέντε κα hα (θήηκα) [π]ι γᾶν ἀποτθεθῆι, К.
 τηνεῖ δ' ἔνατος ᾶστω, hέντε κα hαοῖ γᾶι ἀποτθεθῆι, Др.

τηνεῖ δὲ (μηδὲ)ν ᾶτος ᾶστω, hέντε κα hα [σ]ιγᾶ (ἀ)ναποτθεθῆι, Б. съ Блассомъ, даже не упоминая о чтеніи Др. Я согласенъ съ Др., что въ C 38 на 5 spatium не Γ, а Т, и не только потому, что конецъ перекладины виденъ влѣво отъ вертикала (правда, меньше, чѣмъ вправо, что и позволило Ом. видѣть Γ), но и потому, что вертикаль помѣщенъ ровно на средннѣ spatium, а не слѣва. Объ этомъ и о C 38—39 см. въ I экскурсѣ.

- C 40. ρόστα τεθναχότων ἐν τοῖς
 σαμάτωσι μὴ θρηνεῖν μη-
 δ' ὀτοτόζεν, ἀλλ' ἀπίμεν φο-
 ικάδε ἕκαστον ἔχθω hομη-
 στίων καὶ πατραδελφεῶν
 C 45. καὶ πενθερῶν κήχγόνων [κ-
 αὶ γαμβρῶν· μηδὲ τᾶι hοσ[τ-
 εραία μηδ' ἐν ταῖς δεκάτ[α-
 ις μηδ' ἐν τοῖς ἑνιαυτοῖς

μ]ήτ' οἰμῶζεν μήτ' ὀτοτό[ζε-
 C 50. ν]· αἱ δὲ τι τούτων παρβ-
 ἄλλοιτο τῶν γεγραμ-
 C 52. μένων

D 1. ΔΧΑ . . . Δ . . .
 θοῖναι δὲ [τ]αῖδ-
 ε νόμμοι· Ἀπέλλαι, καὶ Β-

C 39—40. πρόστα = πρόσθα, см. *G. Meyer Gr. Gr.*² § 269 p. 352 и 673, *Allen, Curtius Studien III* p. 242 ss.

C 43. ἔχθω см. выше къ C 35—36.

C 45. Др. указываетъ на возможность чтенія κήγγων. Дѣйстви-
 тельно, 3-я буква, κ Омоля, не ясна, но я допустилъ бы здѣсь ско-
 рѣе Σ, чѣмъ Γ, то-есть, κήγγων, ср. өсс. ἐσγόνοις *Collitz SGDI. I*
 345₁₀, 361 B₁₇, вѣтійск. 380 и мн. др., см. *G. Meyer Gr. Gr.*²
 p. 340 в.: ἐς здѣсь вмѣсто ἐξ (также еще въ аркад. и критск.).

C 50—52. Вслѣдствіе уже существовавшей порчи камня справа
 въ 50 вырѣзано было вмѣсто 20 буквъ только 17, въ 51—16, а въ
 52 рѣзчикъ ограничился всего 5-ю буквами, хотя могъ бы помѣстить
 еще 10, то-есть, цѣлое ἀποταϊσάτω, которое, по всей вѣроятности,
 должно было слѣдовать и было перенесено на D.

D 2—3. [τ]αῖδε правильно предложилъ Б. вмѣсто [h]αῖδε Ом.: членъ
 въ nomin. plur. здѣсь постоянно τοί, ср. еще къ D 43. См. *G. Meyer*
*Gr. Gr.*² p. 521; *WF. 18*, τοῖδε Δελφῶν πρόξανοι, но *ibid.*, οἶδε
 πρόξανοι.

ουκά]τια, Ηηραῖα, Δαιδαφ-
 D 5. ὀρια], Ποιτρόπια, Βοοίου
 μην]ός τὰν ηεβδέμαν καὶ
 τ]ὰν ηενάταν, κηϋκλει[α, κ-
 ἀρταμίτια, καὶ Δάφρι[α, κ-
 αὶ Θεοξένια, καὶ Τραχίν-
 D 10. ια, καὶ Διοσκούρηια, Μεγ-
 αλάρτια, καὶ Ηηράκλεια,
 καὶ κ' αὐτός θύηι ηιαρήι-
 он καὶ κ' ἀλεχχοῖ παρῆι, [κ-
 αῖ κα ξένοι φοι παρέωνт-
 D 15. ι ηιαρήια θύοντες καὶ κ-

- α πενταμαριτεύων τόχη-
ι· αἱ δὲ τι τούτων καρβάλ-
λοῖτο τῶν γεγραμμένων,
θεούτων τοῖ τε δαμιор-
D 20. γοῖ καὶ τοῖ ἄλλοι πάντα-
ς Δαβουάδαι, πρασόντων
δὲ τοῖ πεντεκαίδεκα· αἱ
δὲ κα ἀμφιλέγηι τὰς θα-
ιάσιος, ἐξομόσας τὸν νό-
D 25. μμ]ον ἠόρχον λελούσθω· α-
ι δ' ἀ]λίαν κοιόντων ἄρχω-

D 13. Ом. изъ шести предположенныхъ транскрипцій 1) x' ἀλεχχ'οῖ, 2) x' ἀλεχχοῖ, 3) κα λεχχ'οῖ, 4) κα λεχχοῖ, 5) κα λεχχ'οῖ, 6) x' ἀ λεχχ'οῖ избралъ третью и слѣдующее парῆ производилъ отъ παρεῖναι. К. предпочитаетъ только или 2 или 4 и—скорѣе 2, считая нмя ἀλεχχ'ω принципіально возможнымъ; парῆ = ἐπιτρέψῃ у него отъ παρήμι. Для такого пониманія я вижу неудобство только въ непосредственно слѣдующемъ καὶ κα ξένοι φοι παρέωντι, которое неволью представляется намъ параллелью къ данному мѣсту. Др., сохраняя транскрипцію Ом. (3) λεχχ' считаетъ не за λεχ'ω, а за λέχη отъ λέχος=γάμος (Hesych.), но элизия η ω (Ом.) и η (Др.) не подтверждается другимъ примѣромъ, а допущенію крзиса съ οῖ мѣшають D 14 φοι. При толкованіи Кейля странно отсутствіе члена τῆ. До сихъ поръ поп liquet.

D 25—27. ἄρχων по Ом. genit. отъ ἄρχος (или ἄρχός), но К. убѣдительно доказываетъ, что подобное ἄρχων здѣсь не допустимо, и видятъ въ ἄρχων nominativus, подразумѣвая при κοιόντων изъ предшествующаго τῶν Λαβουάδων или αὐτῶν.

- ν ἀ]πετή, ἀποταισάτω ὀδε-
λόν, καὶ συγχέοι, ἀποται-
οάτω ὀδαλόν· τότα δὲ κῆν
D 30. Φανατεῖ γέγραπται ἐν [τ-
αἱ πέτραι ἐνδω· τάδε Φά[ν-
οτος ἐπέδωκε τῆι θεογат-
ρι Βουζόγαι, τὰ ημεμρ[η]-
να κῆχ τὰς δωδεκαῖδο-
D 35. ς χίμαιραν καὶ τήμυφ[η]ν-
αιδν δάρματα καὶ τὰ τῶι
Λουκίωι δάρματα καὶ τὰ-

D 29. τῶτα δὲ Ом. безъ оговорки (ср. р. 18), хотя В 21 τῶτα δὲ. *G. Meyer Gr. Gr.*³ р. 672, допуская, очевидно, колебаніе ореографіи, пишетъ τῶτα = τούτα и видитъ такое же О = ω въ замѣнительномъ растяженіи и сляніи еще въ С 15 διπλΟν, А 27 κληθῶΟσας В 9 μαιΟς, В 45 hO=οῦ, В 12 τO = τού. Но К., не придавая значенія этимъ параллелямъ, ссылается на то, что οὐ въ οὔτος — настоящее (ächt); на снимкѣ онъ видитъ ΤΟΙΑΔΕ, но τῶταδὲ ist sprachlich, dem Ausdruck nach, kaum zu rechtfertigen; man wird also Verschreibung annehmen müssen. Въ чемъ именно онъ допускаетъ ошибку, у него не сказано. Др. видитъ также τῶταδὲ, я также, но до новаго сличенія оставляю транскрипцію Ом.

D 30. Φανатеῖ Ом., и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ D 31—32 Φά[ν]οτος, при чемъ ссылается относительно колебанія ореографіи на SIGGS. I 3376 съ α и 1730 съ ο; еще ближе было бы сослаться на Φανатеός и Φανотеός въ одной и той же дельфійской надписи II вѣка WF. 122. Я въ чтеніи Φά[ν]οτος не сомнѣваюсь: еще видна характерная черта буквы φ, то-есть, центральная точка (какъ въ ο и θ) и проведенный чрезъ нее штрихъ (ср. къ С 20). Скорѣе нужно провѣрить Φανатеῖ: тамъ, можетъ быть, обнаружится сдѣланная самимъ рѣзчикомъ передѣлка буквы Α въ Ο.

D 31. τ[ά]δὲ Ом., но α еще достаточно видно на снимкѣ. Объ Φά[ν]οτος см. къ D 30.

ν ἀγαῖαν μόσχου πάντων
καὶ ριδίων καὶ δαμοσίω-

D 40. ν τὸν προθύοντα καὶ προ-
μαντεύόμενον παρέχεν
τὰ γεγραμμένα Δαβουάδα-
ς· τῆι δὲ θεοῖαι Δαβουάδ-
ᾶν τῶκελλαίου μηνός τῶ-

D 45. ι Διονύσοι, Βουκατίοις
τῶι Δι πατρώιοι καὶ τῶπ-
όλλωνι τὰν ἀκροθίνα, κα-
ὶ συμπήρισχεν ἡμεῖ το-
ὺς Δαβουάδας· τὰς δ' ἄλλας

D 50. θεοῖνας κα[τ] τὰν ἠώραν ἀγ-
αγέσθαι.

D 37—38. τὰν ἀγαῖαν μόσχου Ом., но Др. скорѣе ἀγατάν. Однако и все-таки вѣроятнѣе, и Др., должно быть, только исходить изъ

Hesych. ἀγα(σ)τά, которое онъ и приводитъ въ объясненіе. К. не удовлетворяется только толкованіемъ Омолла и думаетъ, что въ „τὰν αἰγαιαν“ или „τὰν αἰγαιαν“ должно ein Individuallsirender Götter — oder sonstiger Cultname stecken. Мѣсто не ясное. подобно другимъ въ этой части надписи.

D 38. μοῦχομ, πάντων Ом., а въ переводѣ даже съ точкой вмѣсто запятой; но при такой паузѣ не могло бы быть перехода конечнаго ν въ μ: его не бываетъ даже при болѣе тѣсной связи, ср. A 5 δαρὰτὰν καί, A 11 χρῆμάτων καί; онъ возможенъ только при тѣснѣйшей связи *одного* предложенія, ср. A 57 τόχομ φερέτω; поэтому отдѣлять μοῦχομ отъ πάντων нельзя. Скорѣе возможна интерпункція послѣ δαρῶσιων, но и она сомнительна въ виду неясности предшествующаго текста.

D 43. τὰι δὲ Ом., ταὶ δὲ Др. Возможно и новое заглавіе, то-есть, ταῖδε, ср. къ D 2.

D 47. τὰν ἀχρόβινα Ом., τὰ ἡαχρόβινα Др., говоря, что отлично видить h, а не ν и ссылаясь на Pind. Ol. XI 69. Я вижу все-таки N и думаю, что Др. находился подъ влияніемъ слова изъ Пиндара. Я измѣнилъ только удареніе—ἀχρόβινα съ Кейлемъ.

D 48. συμπρήσκειν Ом., сравнивая συμπράσσειν A 6. — οὐμ ἡρήσκειν Др., объясняя μ предъ ἡρ произношеніемъ βρήσκειν(?) и сопоставляя ῥήσκει съ ῥέζω и ῥαίω и ῥάσσω (ῥήσσω). К. сохраняетъ чтеніе Ом., но производить отъ πρη (πῆμρημ) zusammen verbrennen. Я вижу συμπρήσκειν, именно послѣ π только штрихъ medio spatio, то-есть, скорѣе I, чѣмъ P (но не обязательно); рядомъ два отвѣсныхъ штриха, составляющіе скорѣе π, потому что ν представляеть собою обыкновенно болѣе узкую букву. О глаголѣ πρήσκει см. *Kühner-Blass* II p. 405 (πρήσκει у Pind. Isth. V 74); ср. WF. 234 ἀνδοδιόχομανος вмѣсто ἐνδοδιόχομενος.

D 50—51. κα[τ] τὰν ἡώραν ἀγῆσθαι Ом., то же К., только ἀγῆσθαι и съ особымъ значеніемъ ῥα. Др. указалъ, что зористъ не годится, и видѣлъ ἀπάσθαι. Можно, кажется, вмѣсто спорной послѣдней буквы 50 стр. γ или π читать ν, а одной буквой раньше ι вмѣсто ν, то-есть, или ἡώραν ἀνάσθαι или ἡωραῖαν ἄσθαι. Нужно сличеніе камня.

I. Ὁ τεθμὸς πὲρ τῶν ἐντοφῆων.

Остановлюсь сначала на заголовкѣ. Драгумисъ ограничился словами: „τόφος equivant à τάφος en dialecte éolien. Hesych. τεῖφος (τό-

φος) τάρως". Съ глоссой Исхія также и я прежде всего сопоставилъ наше ἄντοφήα и отдалъ предпочтеніе конъектурѣ Мейнеке τόφος вмѣсто рукописнаго τοῦφος (между τοῦτῶ и τόφρα; Лобекъ защищалъ рукописное чтеніе, Аренсъ измѣнялъ въ τόφος, см. изд. Schmidt'a). Но дѣло этимъ еще не разъясняется окончательно. Параллель по значенію ἄντοφήα=ἄντάφια, конечно, несомнѣнна, но для смѣны α—ο здѣсь нельзя ссылаться на такіа діалектическія параллели, гдѣ ο является на мѣстѣ α въ сосѣдствѣ съ ρ, ν, μ, λ, какъ это бываетъ въ аз.-эолийск., ессалийск., вѣотійск., кипрск. и др. (напримѣръ, ὀνυράφειν, ὀνέθαλα, τομίαι, δόμορτις, ὑροφάος, ὄρχαμος, στρατός и др., см. у R. Meister, Griech. Dial. I p. 48—51, 295 и др. или G. Meyer Gr. Gr. ³ p. 100 в.). Не годятся въ параллель и діалектическія δάχωτος, ἔχωτόνβοια, ἔχωτόν, δωῶδαχο и т. п., гдѣ гласный происходитъ изъ vocalis sonans (примѣры у R. Meister l. l. I 51 в., II 88, 91 и др., или G. Meyer l. l. p. 71 и 503, объясненіе Brugmann въ Curtius Stud. IV p. 72 и Grundriss II, 2 p. 464, 501. 490). Joh. Schmidt (въ Kuhns Zeitschr. 32 p. 370 в.), правда, видѣлъ здѣсь „Assimilation benachbarter einander nicht berührender Vocale“, а другіе, привлекая сюда еще хадарᾶς, ἀνχοβαρίοντι гераклейскихъ таблицъ (I 163 и 182), искридское περροβαρίων (IGA. 321), элидское хадарᾶι (IGA 113 в), допускали вліяніе сосѣдняго gutturalis χ. Въ сущности, только послѣднее хад—хад и можно сопоставить съ нашимъ τῶφ—ταφ; къ сожалѣнію, этимологія хадарᾶς также неясна. Но, если, оставляя въ силѣ то положеніе, что краткіе гласные между взрывчатыми (explosivae) уже при началѣ дѣленія греческихъ діалектовъ получили опредѣленный характеръ, изслѣдователи и для хадарᾶς, послѣ разныхъ попытокъ объясненія, скорѣе склоняются къ признанію носоваго элемента въ корнѣ ¹⁾, то, вѣроятно, этотъ только путь остается и для нашего τῶφ—ταφ. Значеніе новооткрытой формы за-

¹⁾ Ahrens II p. 120 производилъ отъ санскр. śudh purifico; M. A. Gelbke въ Curtius Stud. II (1869) p. 16 признавалъ только вліяніе гортаннаго, какъ въ δάχω, χοχώνη, ὄχτω и др., ср. R. Meister ibid. IV 369, 373; F. Allen, ibid. III 223, признавая гортанное вліяніе, соглашался скорѣе съ Benfey, производившимъ отъ quadh, какъ древнѣйшей формы; Brugmann, ibid. IV 72, отрицаетъ вліяніе сосѣдняго взрывчатого и видитъ корень въ kvadh (χfaḥ) или предполагаетъ *χαν-дарᾶς; J. Schmidt Vocalism. I 97, 122 видятъ здѣсь Verdampfung des ursprünglichen aus sonantischem Nasal entstandenen — α—, корень skendh, ср. R. Meister Gr. Dial. II p. 92; Prellwitz Et. Wörterb.: „χадарᾶς für *χfaḥдарᾶς, zu ai. śudh, śundhati; G. Meyer Gr. Gr. ³ p. 38: „χад wohl für χad, Wz. skandh, ср. ³ p. 71 в.

ключается въ томъ, что возможность объясненія вліяніемъ гортаннаго теперь исчезаетъ, съ другой стороны возникаетъ необходимость пересмотрѣть этимологию τάφος, θάπτω и сродныхъ. Мнѣ извѣстны слѣдующія объясненія корня таф: *dabh* beschädigen, täuschen (*Kuhn's Zeitschr.* II p. 467). *tap* brennen (*Bopp, Pott, Grimm*), *dha-b* setzen, beisetzen (*G. Curtius* въ Grundz. послѣ рецензіи *H. Weber'a* на второе изданіе ихъ въ *N. Jahrb.* 87 p. 597, ср. *Vanicek* p. 379), *dhabh. dhōbh* graben, vertiefen (*Prellwitz Et. W.* p. 117)¹⁾. Послѣ открытія ἐντοφήια высказался только *Безмель*, который также видитъ nasalis sonans и въ καθάρως и въ τάφος: ist das richtig, so enthalten τάφος, τόφος die schwache Stufe zu dem in altpr. *dambo* (Grund), *padambis* (Thal) erscheinenden Vocale, den ich in diesem Falle als altes *o* auffassen würde; das starke Verbum hätte man sich als *dhembō* zu denken; die nasallose Stammform, die in lettisch. *dībbe'ns* (Boden, Grund, Tiefe) und altslav. *đibri* (φάραξ, Cod. Zograph. Luk. 3, 5) zu Tage kommt, könnte den zweiten Stamm eines Verbs gewähren, das wie lit. *kimbū. kibti* flectiert hat. Слѣдуетъ ли въ одну группу съ τάφος и сродными внести также τάφος, τέφρα, τύμβος, τόφειν, τόφος (ср. еще у Hesych. рядъ τάρφη, τάρφηεντα, τάρφηας, τάρφηια, τράφος) или только нѣкоторыя изъ нихъ и какой корень признать наиболѣе вѣроятнымъ, рѣшать такіе вопросы я не берусь и настоящимъ предварительнымъ подборомъ матеріала только обращаю вниманіе лингвистовъ на интересное въ этомъ отношеніи ἐντοφήια. Съ значительнымъ сомнѣніемъ укажу еще на τοφίωνας, которое, можетъ быть, также въ связи съ τάφος—τάφος. Оно встрѣчается въ гераклейскихъ таблицахъ I 137 (SIG. 5774, *Cauer* 2 40, *Kaibel Inscr. Siciliae* etc. 645) и со времени *Mazochi* сопоставляется съ лат. *tofus*: „*lautumias tophaceas recte interpretatur Mazochius*“ (SIG III p. 709). Вотъ оно въ контекстѣ: οὐδὲ γαιώνας θηροὶ πᾶρ τὼς ὑπαρχόντας οὐδὲ σαρμεσοεῖ, εἰ μὴ βοσα κα ἐν αὐτῇ γῆ. ἧ μεμισοθῶται, οἰκοδομῆται, οὐδὲ τοφίωνας ἐν τῇ ἱερῇ γῆ ποιησοεῖ οὐδὲ ἄλλον εἰασοεῖ· αἱ δὲ μὴ, ὑπόλογος ἐσοῆται ὡς τὰν ἱερὰν γᾶν ἀδικίων. Здѣсь интересна именно специальная прибавка ἐν τῇ ἱερῇ γῆ съ повтореніемъ въ угрозѣ²⁾. Не равняется ли здѣсь τοφίων слову та-

¹⁾ Прочія цитаты см. въ поименованныхъ трудахъ и въ *K. F. Hermann-Blattner Lehrbuch* IV p. 373 s.

²⁾ Эта прибавка имѣется еще въ I 128 vs. αἱ δὲ τίς κα ἐπιθῆ ἢ νέμει ἢ φέρεи τι τῶν ἐν τῇ ἱερῇ γῆ ἢ τῶν δεινρέων τι κόπτῃ ἢ θραυῇ ἢ πρῆθ ἢ ἄλλο τι σινῆται, ὁ μεμισοθωμένος ἐγδικαῆται ὡς πολιστων (? по Омоллю Bull. XV 627 πολιστων=κλειστων или (2)πὸ λ(η)ιστων) κтл. Въ угрозахъ ὡς τ. і. γ. ἀδικίων въ другихъ мѣстахъ не повторяется, см. I 142, 145, 152.

φειών? Если да, то подчеркнутое нами мѣсто можно отчасти сопоставить съ Plat. Leg. XII p. 958 τὰς θήκας δ'εἶναι τῶν χωρίων, ὅποια μὲν ἐργάσιμα, μηδαμοῦ, μήτε τι μέγα μήτε τι σμικρὸν μνήμα, ἃ δὲ ἡ χώρα πρὸς τοῦτ' αὐτὸ μόνον φύσιν ἔχει, τὰ τῶν τελευτηκότων σώματα μάλιστα ἀλοκῆτως τοῖς ζῶσι δεχομένη χροῦται, ταῦτα ἐκπληροῦν, или, еще лучше, съ неоднократнымъ очищеніемъ Делоса отъ похороненныхъ тамъ труповъ (при Писистратѣ и въ 426/5 г.) и воспрещеніемъ ἐναποθνήσκειν ἐν τῇ νήσῳ (Herod. I 64, Thuc. III 104).

На дорической формѣ τειμός (*G. Meyer Gr. Gr.* ³ p. 390) оставаться не будемъ.

При настоящемъ, несомнѣнно правильномъ, чтеніи заголовка С 19—20 совершенно ясно, что мы здѣсь, начиная съ С 20, имѣемъ „положеніе“ или законъ о похоронныхъ обрядахъ, весьма напоминающій извѣстные οἵδε νόμοι περὶ τῶν καταφθιμένων общины Тулды на Кеосѣ (*Dittenb. SIG. 468, Causer* ² 530, *Ch. Michel Resueil d'Inscr. gr. n° 398*) ¹⁾. Что этотъ законъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ Лавидамъ, объ этомъ говоритъ помѣщеніе его на нашемъ столбѣ, среди небольшого свода положеній, опредѣляющихъ поведеніе Лавиадовъ. Только при этомъ условіи и понятно, что въ самомъ законѣ, по крайней мѣрѣ, въ сохранившейся его части, имя Лавиадовъ вовсе не называется. Омолль (р. 29) объясняетъ появленіе этого закона (какъ и всѣхъ положеній стороны D) случайностью, какъ будто бы при публикаціи „декретовъ“ ABC 1—19 Лавиады только воспользовались случаемъ опубликовать и эти очень древнія правила, передававшіяся по преданію и, можетъ быть, еще не фиксированныя письменно или нуждавшіяся въ новой публикаціи. Я вполне согласенъ, что настоящій τειμός входитъ въ силу не съ момента публикаціи на нашемъ камнѣ, что онъ, несомнѣнно, болѣе древняго происхожденія. Объ этомъ говорятъ отсутствіе точнаго прескрипта съ датой и пр.,—то же самое и въ Кеосскомъ законѣ. Но не думаю, чтобы публикаціей его Лавиады хотѣли, такъ сказать, complete rapinam. Скорѣе старый τειμός нуждался въ нѣкоторыхъ поправкахъ или дополненіяхъ и публикація перваго была вызвана послѣдними. Такія прибавленія мы имѣемъ во второй части Кеосскаго закона, и такія же можемъ предположить и здѣсь въ недошедшей верхней части D, вѣроятно, съ опредѣленною

¹⁾ Омолль съ своимъ ἐπιτομήων могъ относить заголовокъ только къ ближайшимъ строкамъ, опредѣляющимъ, что можно ἐνθέρμεν въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ.

датою, въ родѣ той, какою помѣченъ декретъ, начинающійся съ А 19.

Первый пунктъ воспрещаетъ класть въ могилу съ покойникомъ вещей на сумму больше 30 драхмъ, при чемъ безразлично, куплены ли эти вещи специально для похоронъ или взяты изъ имѣвшихся дома. Такъ какъ сейчасъ же опредѣляется, что толстое покрывало (или плащъ) должно быть темнаго цвѣта, и дальше, вслѣдъ за угрозой, предписывается класть только одну подстилку и только одно изголовье или подушку. то, очевидно, максимальная сумма 30 драхмъ и предназначалась именно для этихъ вещей. Кеосскій законъ разрѣшалъ класть не больше трехъ одеждъ: *στρώμα*, какъ и здѣсь, *ἐνδομα* и *ἐκπέλημα* (наше *χλαίνα* въ виду опредѣленія относительно цвѣта, вѣроятно, соответствуетъ *ἐκπέλημα*), *βύλαο* цвѣта, на общую сумму 100 драхмъ. Сѣрый или темный цвѣтъ, какъ траурный, предписывается въ Гамврийскомъ законѣ о траурѣ (*Dittenb. SIG. 470, Dareste Inscr. Jurid. p. 19*). Бѣлый цвѣтъ былъ обычнаго. Безъ сомнѣнія, подобныя же предписанія были и въ Солоновомъ законѣ о погребеніи: Плутархъ сообщаетъ (*Sol. 21*), что Солонъ допустилъ хоронить не болѣе, чѣмъ въ трехъ одеждахъ, но не отмѣчаетъ стоимости ихъ, которая, вѣроятно, была также опредѣлена. Платонъ въ „Законахъ“ опредѣлялъ максимальную стоимость всѣхъ похоронныхъ расходовъ (*εἰς τὴν πᾶσαν ταφὴν*), смотря по цензу, въ 5, 3, 2 и 1 мину (*XII 959*).

За нарушеніе предписанія о стоимости похоронныхъ принадлежностей законъ Лавіадовъ грозитъ штрафомъ въ 50 драхмъ, если только обвиняемый въ нарушеніи не поклянется при могилѣ, что онъ положилъ въ гробъ не больше дозволенной суммы. Клятва, какъ мы видимъ изъ разныхъ мѣстъ нашихъ документовъ, играла большое значеніе въ жизни Лавіадовъ. На четырехъ страницахъ о ней упоминается шесть разъ, см. А 13 слл. въ присягѣ таговъ, ср. В 30 слл.; В 11 слл. при судебныхъ рѣшеніяхъ, тоже, вѣроятно, въ С 1 слл., наконецъ, D 24 слл. въ случаѣ наложенія штрафа за нарушеніе сакральныхъ обязанностей, при чемъ въ последнемъ случаѣ *ἔξωμοσία* также непосредственно освобождаетъ отъ штрафа, какъ и въ разбираемомъ мѣстѣ. Въ этихъ именно двухъ случаяхъ не предписывается никакого судебного разслѣдованія, а достаточно только клятвенно заявить о свей невинности. Лавіады этимъ способомъ какъ бы оставляли грѣхъ на совѣсти виновнаго и предоставляли богамъ карать нарушителя тѣхъ опредѣленій, которыя касаются священныхъ обязанностей какъ относительно боговъ, такъ и относительно умер-

шихъ. Въ виду этого именно, вѣроятно, и опредѣляется самая обстановка принесенія клятвы—ἐπι τῷ σφρατῷ.

Далѣе идутъ предписанія о выносѣ покойника, опять напоминающія Кеосскій и Солоповскій законы. Покойника несутъ покрытымъ, соблюдая молчаніе и не опуская (носилокъ) на землю ни на одномъ „поворотѣ“ или изгибѣ дороги, ведущей къ могилѣ. Въ пониманіи словъ ἐν ταῖς στροφαῖς, конечно, нельзя согласиться съ Омолемъ. Естественному и „логичному“ пониманію dans les détours du chemin, au coin des rues онъ въ угоду обычному значенію слова στροφῆ предпочелъ переводъ au milieu de chants alternés, а затѣмъ возникающее при этомъ переводѣ противорѣчіе предшествующему предписанію о молчаніи (συχῆ) старался объяснить уже искусственно, говоря, что общее συχῆ еще не исключаетъ στροφαῖς = θρηνοί, а имѣеть въ виду только причитанія; поэтому-де далѣе въ частности и воспрещается ὁτοτύσιον. Однако для всякаго знакомаго хотя бы и не лично съ мѣстоположеніемъ Дельфъ, съ неизбежными при немъ и и дѣйствительно существовавшими извилистыми путями въ видѣ зигзаговъ (такова и открытая теперь окончательно такъ называемая священная дорога), переводъ „на поворотахъ“ является безспорно наиболѣе подходящимъ; при этомъ слѣдуютъ имѣть въ виду, что могилы помѣщались болѣею частью въ болѣе возвышенной мѣстности, надъ городомъ, такъ что безъ поворотовъ при выносѣ, вѣроятно, и нельзя было обойтись. Весьма возможно, что στροφαῖς въ Дельфахъ при мѣстныхъ условіяхъ прямо было terminus technicus. На локальность значенія указываетъ и прибавленное μῆδαραῖ, которое Омолль только вынужденъ передавать чрезъ en ausip cas. При нашемъ пониманіи получается интересное указаніе на то, что до дѣйствія настоящаго ταφρός существовалъ, да и при немъ иногда, хотя и незаконно, практиковался обычай остановки похоронной процессіи, отчасти, можетъ быть, напоминающій остановки при выносѣ въ наше время у церквей и у мѣсть, связанныхъ съ жизнью и дѣятельностью покойника. Кейль послѣ колебанія между значеніями Umzug и Wegbiegung также склоняется къ послѣднему въ виду pluralis, ἐν и μῆδαραῖ, указывая въ поясненіи этой детали закона на то, что именно на перекресткахъ, гдѣ было больше мѣста, чѣмъ въ тѣсныхъ улицахъ, и гдѣ поэтому процессія могла встрѣтить болѣе зѣвакъ, вѣроятно легче всего, по мнѣнію законодателя, могла быть нарушена тишина выноса. Платонъ допускалъ только διαρροῖεν μὲν τὸν τετελευτηχότα ἐπιτάττειν ἢ μὴ ἄμορφον, θρηνεῖν δὲ καὶ ἔξω τῆς οἰκίας φωνῆν ἐξαγγέλλειν ἀπαγορεύ-

εἰν καὶ τὸν νεκρὸν εἰς τὸ φανερὸν προάγειν τῶν ὀδῶν καὶ ἐν ταῖς ὁδοῖς κορευόμενον φθέγγεσθαι (Leg. XII 960). Его слова годятся въ видѣ комментарія къ нашему мѣсту и исключаютъ толкованіе Омоля, а мнѣніе Платона здѣсь особенно важно, потому что самъ онъ открыто заявляетъ, что въ вопросахъ объ ἱερῶν τε ἰδρύσας καὶ θυσίας καὶ ἄλλαι θεῶν τε καὶ δαιμόνων καὶ ἡρώων θερακείαι τελευτησάντων τε αὐθῆσαι καὶ δεῖα τοῖς ἐχεῖ δαῖ ὑπηρετοῦντας ἴλασας αὐτοὺς ἔχειν нужно обращаться къ дельфійскому Аполлону (Resp. IV 427).

Слѣдующій пунктъ въ нашемъ законѣ С 35 — 39 пока еще не поддается такому толкованію, которое было бы во всѣхъ отношеніяхъ убѣдительно. Онъ, на мой взглядъ, является характернымъ примѣромъ того, какъ иногда трудно при самыхъ незначительныхъ лакунахъ или даже при полномъ эпиграфическомъ текстѣ удержаться отъ внесенія произвольнаго толкованія при желаніи сдѣлать текстъ удобопонятнымъ. Несомнѣнно, что древними критиками текста при отсутствіи обычной въ наше время критической осторожности было при подобныхъ условіяхъ внесено въ тексты древнѣйшихъ писателей много понятнаго и невѣрнаго на мѣсто того, что имъ казалось непонятнымъ.

Въ первой половинѣ все идетъ гладко: „и да не завывають (то-есть участвующіе въ выносѣ) внѣ дома, пока не придуть къ могилѣ тамъ же“... ἔναγος ἔστω, ἕντε καὶ ἡ [σ]γ' ἀναποθῆθη, — такъ читаетъ Омоля и полагаетъ, что это единственное чтеніе, допускаемое смысломъ, синтаксисомъ и орфографіей. Остановимся сначала на ἔναγος ἔστω. Отъ транскрипціи (h)ἐν ἄγος и ἐν ἄγος Омоля отказывается, отъ первой — въ виду отсутствія spirit. asper и излишка самого ἐν, отъ второй — потому, что въ этой фразѣ ἐν съ accus. было бы неправильно даже въ дорическомъ діалектѣ и необъяснима смѣна pluralis посредствомъ singularis ἔστω послѣ κατὰθέντων, ὀτοτοζόντων, ἴκοντι (qu'il soit en état de souillure). Поэтому онъ допускаетъ новое существительное ἔναγος, по смыслу не отличающееся однако отъ ἄγος, и буквально переводитъ: „et que là il y ait souillure“ (р. 49), а въ контекстѣ перевода даетъ: „et, en ce lieu, la souillure persistera“ etc. (р. 32). Насъ тутъ прежде всего удивляетъ, почему вдругъ заходитъ рѣчь объ ἔναγος = ἄγος, то-есть объ оскверненіи вслѣдствіе соприкосновенія съ умершимъ, какъ понимаетъ Омоля, — почему эта рѣчь заходитъ только тогда, когда говорится о моментѣ прибытія къ могилѣ, какъ будто бы этого оскверненія не было раньше, когда покойникъ былъ еще въ домѣ, когда его выносили. Впрочемъ, это удивленіе по поводу текста и толкованія Омоля прекращается, когда мы познакоимся съ

его окончательнымъ переводомъ, по которому оскверненіе у могилы *persistera* до извѣстнаго момента, именно до возобновленія молчанія (*jusqu'à ce que le silence ait été rétabli*), то-есть, выходитъ, что законодатель, считая общезвѣстнымъ, что всякое соприкосновеніе съ покойникомъ оскверняетъ, опредѣляетъ только моментъ прекращенія этого оскверненія и именно въ виду ограниченія всякихъ причитаній у самой могилы, которыхъ воспретить законъ не въ силахъ, связываетъ этотъ моментъ съ моментомъ прекращенія причитаній. Такъ и въ Кеосскомъ законѣ сказано, что на слѣдующій день послѣ погребенія домъ покойника, по совершеніи извѣстныхъ обрядовъ, долженъ считаться чистымъ, — опредѣлено, что требуется отъ οἱ μιλινωμοιο, чтобы стать *καθαροί*. Но *persistera* Омоля поставилъ здѣсь совсѣмъ произвольно, хотя и безъ оговорки; въ ἔστω такого значенія въ данномъ контекстѣ быть не можетъ, разъ раньше вовсе не упоминалось о начавшемся оскверненіи.

Итакъ, отъ толкованія Омоля приходится отказаться въ виду двойнаго произвола: ἔναγος и *persistera*.

По мнѣнію Кейля, единственно возможное чтеніе ἐν ἄγος, стоитъ только взять за подлежащее для предложенія τὸ ὀτοτόζαιν; тѣмъ самымъ устраняется и необъяснимый для Омоля переходъ къ *singularis*: τῆναι (то-есть, ἐπὶ τῷ σώματι) δ' ἐν ἄγος ἔστω = *es soll zu Frevel gereichen*—*was? natürlich τὸ ὀτοτόζαιν*; при этомъ союзъ δέ выражаетъ не противоположеніе, а усиленіе, то-есть ὀτοτόζαιν при могилѣ будетъ не только *contra ius*, какъ во время выноса, но даже *contra fas*. Такимъ образомъ завыванія или причитанія при могилѣ, по Кейлю, воспрещаются еще строже, чѣмъ при выносѣ, но только до момента опущенія гроба на землю — „bis der Sarg auf die Erde niedergelegt ist“ (такъ Кейль переводитъ слѣдующій текстъ въ предложенномъ у него видоизмѣненіи, о которомъ см. ниже).

Бехтель съ Блассомъ считаютъ необходимымъ допустить пропускъ рѣзчика въ ΔΕΝΑΓΟΣ и, сохраняя въ дальнѣйшемъ транскрипцію Омоля, понимаютъ ее совсѣмъ иначе: τῆναι δὲ <μηδὲ> ἄγος ἔστω, *ἡέντα κα ἡα [σ]ῆναι (ἀ)ναποτθεῖναι* = *ἀναπροτθεῖναι*, то-есть причитаніе при могилѣ вовсе не должно считаться оскверняющимъ, *bis das Schweigen abermals geboten werde*. Смыслъ въ первой части, слѣдовательно, противоположенъ тому, что у Кейля, и не тотъ, что у Омоля. Притомъ для предлагаемаго пониманія нужно, во 1-хъ, измѣнить существующій текстъ посредствомъ вставки, во 2-хъ, искусственно толковать вторую часть текста (см. ниже).

Наконецъ, Др. предлагаетъ читать по снимку: *τηνεί δ' ἔνατος* *ἔστω* (то-есть *ὁ νεκρός*) и переводить: *et là on recommence les lamentations (sur le corps)*, ссылаясь на Suid. *ἀπολομένη*, Hesych. *ἀνατί, ἔνατος, ἰν ἀνάτοις, ἀτίζει, -εσθαι, -ομένη, -όμενος*. Объясненій Аоннея и Исхихія онъ не выписываетъ. У перваго стоитъ: *ἐκπληττομένη τοῖς σωμαζήκοις καὶ θοροβουμένη* съ выдержкой изъ Soph. *Electra* 145—149. У втораго: *ἀνατί· ἄνευ ἄτης, βλάβης; ἄνατος· ἀβλαβής; ἰν ἀνάτοις· ἐν εὐπορίαις; ἀτόζει·¹⁾ ἐπιτιμᾶ, ταρασσει, ἀπολοῖαι, φοβεῖται;* нѣчто подобное и при формахъ этого глагола. Мнѣ кажется, что между *ἔνατος* и этими ссылками мало общаго, что *ἔνατος*, поставленное въ этимологическую связь съ приведенными словами, не могло быть сказано относительно *ὁ νεκρός* и что сопоставленія Др. вовсе не объясняютъ его перевода. Но самое чтеніе *ἘΝΑΤΟΣ* (съ *τ* вмѣсто *γ*) мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, и напрасно Вехтель обходитъ его полнымъ молчаніемъ. Оно, можетъ быть, приблизитъ насъ когда-нибудь къ истинѣ, хотя пока я могу сопоставить его только съ другимъ неизвѣстнымъ.

Въ жреческомъ уставѣ съ острова Миконоса (*Dittenb. SIG. 373, De Prott Leges Gr. sacrae n° 4*) встрѣчается опредѣленіе: *ἐνδε[κ](ά) τηι* (то-есть, *Δηναίωνος*) *ἐπὶ ΤΟΤΑΠΑΗΘΟΣ Σεμέληι ἐτήσιον· τοῦτο ἔνατεύεται*. Это *ἔνατεύεται* - räthselhafter Zusatz (*Preller-Robert Gr. Myth.* ⁴ p. 661), vox obscura: certe de caerimonia quadam nono post ipsum sacrificium die perpetranda dicitur (*Dittenberger*). *Diels Sibyllnische Blätter* p. 41, полагаетъ, что число *девять*, безъ сомнѣнія кроющееся въ этомъ новомъ словѣ, указываетъ на какую либо особенность хроническихъ культовъ. *De Prott* p. 17: *Semelae ovis annicula immolatur illo ritu, qui per ἐντέμναι designari solet, inferiarum proprio: hoc enim significare videtur ἔνατεύειν ab ἔνατα derivandum sicut προχατεύειν а χατός*. Обстоятельнѣе всего говорить одинъ изъ лучшихъ знатоковъ въ вопросахъ о хроническомъ культѣ и культѣ мертвыхъ *P. Stengel* въ *Berl. phil. Wochenschr.* 1893 p. 1365 въ рецензій на *De Prott Fasti graec. sacri* ²⁾. По аналогіи съ *δεκατεύειν* онъ полагаетъ, что

¹⁾ *ἀτίζει* у Др., вѣроятно, только опечатка.

²⁾ Эта диссертация въ 18 страницъ была уже въ 1893 г. представлена и напечатана для выпуска позднѣе подъ другимъ заглавіемъ: *Leges Graecorum sacrae et titulis collectae. Ediderunt et explanaverunt I. De Prott, L. Ziehen*. Первый выпускъ этого изданія вышелъ въ концѣ 1896 г.; кой-что новое въ 18 страницамъ диссертации прибавлено только въ add. et corr. p. 45 ss., гдѣ De Prott указываетъ и рецензію Штенгеля. Упоминаю о тождествѣ *Leges* p. 1—18 съ *Fasti* p. 2—20 для свѣдѣнія интересующихся: у кого есть *Leges*, для того *Fasti* совершенно лишни.

въ ἐνατέοισιν заключается слѣдующее значеніе: das Tier wird in neun Stücke zerlegt und der neunte Teil der Gottheit verbrannt; Семела, которой въ данномъ случаѣ ἐνατέοεται, — геронья, а героямъ, вѣроятно, приносили жертвы частію какъ богамъ — ὡς θεῶν, частію ὡς ἥρωα (τεθνεῶσι) и мясо сообразно съ этимъ то съѣдалось, то нѣтъ. При своемъ объясненіи онъ остается и въ статьѣ Chthonischer und Totenkult въ Festschrift zum 50-jähr. Jubil. L. Friedländers (1895) p. 420: ἐνατέοεται wird in der That nichts anderes heissen können als: der neunte Teil wird dargebracht. Das übrige verzehrt man also. δεκατέοειν ist ja bekannt, hier ist gerade die Neunzahl charakteristisch, sie beweist auch, dass der Kult ein chthonischer war.

Въ послѣдніе годы не разъ заходила рѣчь о символическомъ значеніи такихъ чиселъ, какъ 3, $9 = 3 \times 3$, $27 = 3 \times 9$ и т. п., но, къ сожалѣнію, всякій разъ говорилось объ этомъ только между прочимъ, а не специально въ отношеніи къ дренегреческимъ культамъ. Такъ, *H. Diels* въ Sibylin. Blätter (Berlin 1890), p. 40 — 43, отмѣтилъ, что эти числа имѣли большое значеніе въ культѣ мертвыхъ и при очистительныхъ или умплоствительныхъ обрядахъ, и далъ нѣкоторый подборъ данныхъ преимущественно для числа три. *Th. Neidhardt* далъ гораздо больше матеріала вообще для символики трехъ и девяти, однако, по видимому, еще не исчерпывая его въ полномъ объемѣ и притомъ располагая не по строго обдуманному плану и не вдаваясь въ изслѣдованіе основаній для того или другаго символическаго значенія (Über Zahlensymbolik der Griechen und Römer, I Teil: die Drei- und Neunzahl, II Teil: die Zwölf- und Siebenzahl, Progr. Fürth 1895 и 1896, о девяти въ культѣ главнымъ образомъ I p. 34 — 38). *E. Wölfflin* болѣе обстоятельно занимается изслѣдованіемъ матеріала о 3, 9, 27, 81, но преимущественно въ области римской и христіанской литературы, въ статьѣ Zur Zahlensymbolik въ Archiv für lat. Lexikogr. IX (1896), p. 333—353. Отчасти онъ разбираетъ здѣсь и тѣ вопросы, которые въ 1890 г. затронулъ *H. Usener* въ изданіи Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos. Послѣдній (p. 135 в.) именно обратилъ вниманіе на то, что имѣвшія большое значеніе у грековъ поминаенія умершихъ на 3-й, 9-й и 30-й день послѣ похоронъ и въ годовой (τρίτα, ἑννάτα, τριακάδες, ἐνιαύσια) были перенесены и въ христіанство, при чемъ однако церковь въ скоромъ времени старалась замѣнить языческія числа библейскими, стави на мѣсто 9-го 7-й и на мѣсто 30-го 40-й. Вельфлинъ указываетъ слѣды борьбы противъ суевѣрій,

связанныхъ съ числомъ девять, и относятъ начало ея ко времени послѣ Константина Великаго, а, можетъ быть, даже нѣсколько раньше (р. 339 ss.). На западѣ, дѣйствительно, семь одержало верхъ надъ девятью и окончательно установились дни 3-й, 7-й и 30-й. На востокѣ же остались и 3-й, и 9-й дни, но 30-й былъ замѣченъ 40-мъ (третины, девятины, сорокатины): 9-й день не уступилъ мѣста седьмому, можетъ быть, потому, что у древнихъ грековъ число семь было священнымъ и символическимъ числомъ не меньше девяти (въ Римѣ, наоборотъ, оно такимъ не было), см. Usener p. 135, Wölfflin p. 343 s. К. Krumbacher въ Studien zu den Legenden des hl. Theodosios (въ Sitz-Ber. d. Bayer. Akad. d. Wiss., Phil.-phil. Cl., 1892 p. 341—355), приыкая къ Узенеру, также говорить о высокомъ значеніи поминальныхъ дней въ греческой жизни и подтвержденіе тому видятъ въ появившемся въ средніе вѣка стремленіи объяснять числа этихъ дней „физиологически“, путемъ отысканія символовъ или прообразовъ въ живой природѣ. Трактаты, занимавшіеся такими объясненіями, были очень распространены въ читающей публикѣ и перешли и въ славянскую письменность ¹⁾. Трактатъ περί γενέσεως ἀνθρώπου καὶ θανάτου τρίτα καὶ ἔννατα καὶ τσαοαραχοστά извѣстенъ Крумбахеру болѣе, чѣмъ по 18 рукописямъ, а на ряду съ нимъ существовали и другіе. Въ подобныхъ трактатахъ приводятся объясненія значенія чиселъ 3, 9 и 40 какъ по отношенію къ рожденію человѣка, такъ и къ смерти; такъ, въ послѣднемъ случаѣ иногда указывается, что на 3-й день вѣзняются внѣшнія черты покойника, на 9-й распадается все тѣло кромѣ сердца, на 40-й гибнетъ и самое сердце. Рядомъ однако часто даются объясненія, взятая изъ библейской исторіи.

Я, конечно, не могу заниматься рѣшеніемъ вопросовъ исторіи поминальныхъ дней, въ особенности въ Юрьевѣ, гдѣ, къ сожалѣнію, нельзя даже навести справокъ въ соотвѣтствующей русской литературѣ. Что же касается подобраннаго въ указанныхъ работахъ матеріала о символикѣ чиселъ въ древности, то въ немъ находится очень мало напоминающаго физиологическія объясненія названныхъ трактатовъ. Такъ, относительно священнаго числа девять, обвиняющаго, какъ говоритъ Вельфинъ, всю жизнь человѣка отъ рожденія послѣ 9 мѣсяцевъ до высшаго предѣла старости въ 81 годъ (9×9), онъ ссылается на Censorin. de die nat. 14, 21: Plato quadrato numero

¹⁾ См. между прочимъ В. Мочульская Слѣды народной библіи въ славянской и древнерусской письменности, Одесса 1893, стр. 225 сл.

annorum vitam humanam consummari putavit, sed novenario, qui complet annos octoginta et unum (l.l. p. 335). Едва ли осталось бы такъ мало ясныхъ слѣдовъ, если бы въ основѣ значенія 9 лежали подобныя представленія. Трудно также допустить, что въ основѣ его было девять дней въ качествѣ фазы луны, потому что у грековъ мы встрѣчаемъ постоянно дѣленіе на декады, а не на энеады, и *τρὶς ἐννέα ἡμέρας* у Фукидида VII 50 еще нельзя считать за полный оборотъ луны, какъ это, по видимому, допускаетъ Курціусъ (Ист. Грец., р. п. 1883 г. II р. 536 s.), — скорѣе тутъ уже отражается значеніе священныхъ чиселъ. К. Ноеск (Kreta I р. 246 s.) обратилъ вниманіе на значеніе девяти въ критскихъ мифахъ. Девять или (3×9) лѣтъ царствуетъ Миносъ, каждый девятый годъ опъ поднимается въ Идейскую пещеру, 9 мѣсяцевъ преслѣдуетъ Вритомартію, на 9-й годъ получаетъ дань изъ Аѳинъ въ видѣ $7 + 7$; трижды девять дней продолжается посвященіе въ мистеріи, ср. число телхиповъ, коривантовъ, куритовъ. Основаніе для этого онъ видитъ въ праздникахъ, повторившихся чрезъ 8 лѣтъ, въ праздничныхъ *ἐναετηρίδες* и въ древней системѣ уравниванія луннаго счета времени съ солнечнымъ — въ *μῆνας ἐναετός* изъ 99 мѣсяцевъ. Объясненіе заманчивое особенно для дельфійской древности: въ Дельфахъ были три *ἐναετηρίδες*, между Дельфами и Критомъ существуетъ какая-то сильная связь, хотя, можетъ быть, мы и не вполне вѣрно ее понимаемъ. Но трудно допустить и тутъ источникъ значенія девяти, потому что всѣ восьмилѣтніе циклы, вѣроятно, возникли уже при значительной степени культурности эллинскаго племени. Перенести отъ нихъ значеніе 3 и 9 въ культъ мертвыхъ было бы не легко. Искать основаній для символики этихъ чиселъ, вѣроятно, нужно въ болѣе глубокой древности, не у Гомера, у котораго девять уже вполне освоилось съ своей ролью, не въ мифахъ, въ которыхъ уже отражается вліяніе девяти, а вообще у арійцевъ. На широкую распространенность значенія этихъ чиселъ справедливо указываютъ и Дильсъ (р. 42) и Крумбахеръ (р. 355). Первый въ 1890 г. только съ оговоркой (*soweit meine Umschau reicht*) высказывалъ, что у восточныхъ арійцевъ (и семитовъ) девять не играло такой роли, какъ у грековъ, римлянъ, германцевъ и др. Но въ слѣдующемъ же году появилась статья А. Кюги Die Neunzahl bei den Ostariern (въ Philol. Abhandlungen für H. Schweizer-Sidler, Zürich 1891, — къ сожалѣнію этого сборника у меня нѣтъ подъ рукой).

Въ заключеніе этого общаго очерка символики числа 9 считаю нуж-

нымъ еще разъ повторить, что въ результатъ всѣхъ перечисленныхъ изслѣдованій является признаніе за этимъ числомъ особеннаго значенія именно въ культѣ умершихъ, пожалуй, даже въ большей степени, чѣмъ за числомъ три. Въ виду этого было бы вовсе не странно встрѣтить и въ нашемъ *τεθμός* какой-нибудь отзвукъ этого значенія.

Примѣнить однако прямо къ нашему мѣсту обычное *ἑνατός* = „девятый“ почти невозможно. *ἑνατός ὁ νεκρός* не имѣетъ смысла, *ἑνατός ὁ ὀλοογμός* (*θρηός*, *γός*) могло бы подходить къ предшествующему, но трудно опредѣлять: какое значеніе могло бы имѣть такое сочетаніе. О девяти дняхъ, конечно, рѣчи быть не можетъ, потому что ниже воспрещается плачь и на слѣдующій день (С 46—47). Скорѣе можно было бы допустить пониманіе въ смыслѣ какого-нибудь обряда, можетъ быть, жертвеннаго и соединеннаго съ криками, воплями, причтаніями. Хотя и не надеженъ такой свидѣтель, какъ Иліодоръ, но все-таки позволительно сослаться на него, когда онъ въ обстоятельномъ разказѣ о совершившемся именно въ Дельфахъ праздникѣ въ честь Неоптолема говоритъ между прочимъ слѣдующее: процессія стала вокругъ *μνημα*, эфебы три раза объѣхали верхомъ, *ὀλόλοξαν μὲν αἱ γυναῖκες, ἠλάλαξαν δὲ οἱ ἄνδρες* *καὶ τότε ἔσπερ ὑφ' ἐνὶ συνθήματι βόες, ἄρνες, αἴγες* *ἱερεύοντο, καθάπερ μὲν χειρὶ πᾶσι τῆς σφαγῆς ἐκνευχθείσης* (Aethiop. II 5). Рѣчь здѣсь о праздникѣ изъ области культа мертвыхъ или героев (ср. Paus. X, 24, 6 объ ежегодныхъ *ἑναγισμοί* въ честь Неоптолема), и, если здѣсь при жертвахъ является *ὀλοογμός* и *ἀλαλαγμός*, то допустимо предположеніе, что и при погребеніи Лавиадовъ (и не ихъ только) не только разрѣшалось, но, можетъ быть, даже требовалось совершеніе послѣднихъ похоронныхъ обрядностей сопровождать разными оѣμοι, *ὄτοτοῖ*, можетъ быть, именно по девяти разъ, откуда и *ἑνατός* или *ἑνατός* могло стать прямо *terminus technicus*. Законодатель, освящая такой обрядъ, могъ тѣмъ самымъ ограничить изступленныя проявленія горя, особенно со стороны женщины, очень естественныя при послѣднемъ взглядѣ на покойника, предъ помѣщеніемъ его въ могилу. Здѣсь я долженъ замѣтить, имѣя въ виду толкованіе Кейля, что и безъ особеннаго разрѣшенія ясно, что *ὀλοογμός* *ἐπὶ τῷ σάματι* былъ вполне возможенъ, потому что онъ воспрещается только *κρίγ* *κ' ἐπὶ τῷ σάμα ἔκωντι*, и дальше запрещается *θρηναῖν* только *по прежде умершимъ*. Кейль, правда, самъ находитъ моментъ возможности плача, уступки чувству со стороны полиція, именно въ промежутокъ между опущеніемъ гроба на землю (не въ могилу) по прибытіи къ могилѣ и преданіемъ тѣла покойника землѣ. Но спраши-

вается, почему же ὀλοθυμός, лишь просто запрещенный во время выноса, съ момента достиженія οἴμα и до момента опущенія гроба на землю становится даже ἐν ἄγος, contra fas. По этому соображенію, не касаясь пока второй части фразы, я считаю толкованіе Кейля не подходящимъ. Да, кромѣ того, въ данномъ мѣстѣ совсѣмъ не видно угрозы по контексту: угрозы здѣсь постоянно обусловливаются словами αἱ δὲ τι τούτων παρβάλλοιτο (такъ и выше, и ниже, С 50).

Намъ трудно отрѣшиться отъ мысли, что въ данномъ мѣстѣ уже нѣтъ рѣчи о причитаніяхъ,—трудно потому, что и выше говорилось о нихъ, и ниже С 39—50 рѣчь продолжается о нихъ же, если говорить вообще. Но перерывъ въ данномъ мѣстѣ все таки возможенъ, да онъ даже и безъ того есть, потому что въ 39 — 42 рѣчь уже о плачѣ надъ прежними покойниками, 42 — 47 — о возвращеніи домой участниковъ выноса, кромѣ ближайшихъ родныхъ. Слѣдовательно, и въ нашемъ мѣстѣ 37 — 39 могло быть сказано о чемъ-то совершаемомъ по прибытіи къ могилѣ, хотя бы это нѣчто и не относилось непосредственно къ причитаніямъ. Но о чемъ же и въ какомъ тогда значеніи должно принять ἐνάτος? Можно думать, напримѣръ, о προσφάγιον. Въ Кеосскомъ законѣ за τὸν θανόντα δὲ φέρεν καταχαλομμένον σικπῆρ μέχρι τὸ σῆμα (равняется нашему С 31 — 37) непосредственно слѣдуетъ προσφάγιον χρῆσθαι κατὰ τὰ πάτρια. Аналогія была бы очень близкая (хотя, конечно, она еще ничего не доказываетъ). Если при этомъ въ Миконскомъ уставѣ ἐναυόεται относится къ σφάγιον, къ культу героевъ, то, думается, и въ нашемъ мѣстѣ можно допустить ἐνάτος въ подобномъ же смыслѣ.

Что здѣсь ἐνάτος въ особомъ значеніи, уже удаленномъ отъ ἐννέα, можно было бы, пожалуй, подкрѣпить ссылкой на D 7 τὰν ἑνάταν, но я не рѣшаюсь видѣть намѣренной дифференцировки въ присутствіи или отсутствіи spir. asper: во-первыхъ, употребленіе его въ нашей надписи все-таки не вполне послѣдовательно (см. А 28, 30, 38, С 19), во-вторыхъ, въ самомъ числительномъ ἐννέα и производныхъ spir. asper, вѣроятно, обязанъ лишь аналогіи съ ἕξ, ἐπτά (у насъ τὰν ἑνάταν и стоятъ сряду за τὰν ἑβδέμαν; см. обь ὄκτω, ἐννέα и т. п. въ Гераклеискихъ таблицахъ G. Meyer Gr. Gr.³ 326 и 502) ¹⁾.

¹⁾ Отмѣчу, что, напримѣръ, въ Aeschin. с. Ctes. § 225 p. 617 въ одной рукописи встрѣчается съ spir. asp. какъ разъ ἑνάτα = девятины (см. въ изд. F. Schultz, Leipz. 1865). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Свиды: ἐνάτος· δασύεται, ἐκ τοῦ εἰς, ἐνός. ἐνάτος καὶ ἐνάτη δι' ἐνός γ, ἐννέα διὰ δύο νν, καὶ φιλοῦται.

Все предшествующее объ ἔνατος, ἐνατεύεται я говорилъ въ виду допускаемаго обычно (и вполне естественно) средства ἔνατα и ἐνατεύεται съ числомъ девять. Но нельзя еще отрицать возможности, что первоначально (то-есть, еще даже не на греческой почвѣ) между ними была разница и что только послѣ утраты послѣдней, послѣ смѣшенія и теоретически, и на практикѣ ἔνατα стало интерпретироваться такъ, какъ мы его обыкновенно понимаемъ теперь. Само числительное ἐννέα въ его разныхъ формахъ этимологически является „труднымъ словомъ“ и, кажется, окончательно еще не выяснено (сл. *G. Meyer Gr. Gr.* 3 р. 502 s., *Brugmann Grundr.* II р. 482). Съ другой стороны, можетъ быть, нужно имѣть въ виду и ἔναροι (νεχροί, ὄποχθόνιοι, inferi, die Innozen, см. Vaníček р. 29). Слѣды ἐνατεύω и т. п. могли весьма легко затеряться въ преданіи ¹⁾.

Смѣнѣ значеній и утратѣ слѣдовъ болѣе древняго смысла обрядовъ содѣйствовали происходившія разными путями измѣненія въ области культа. Образецъ подобныхъ измѣненій, можетъ быть, представлялъ въ свое время и нашъ τεῖρος. Въ псевдоплатоновскомъ Миносѣ мы читаемъ: οἴοθα—οἴος νόμος ἐχρῶμεθα πρὸ τοῦ περὶ τοὺς ἀποθανόντας ἱερεῖά τε προφάττοντας πρὸ τῆς ἐκφοράς τοῦ νεχροῦ καὶ ἐγχευτριῆς μετακεκτόμενοι· οἱ δ' αὖ ἐκείνων ἔτι πρότεροι αὐτοῦ καὶ ἔθαπτον ἐν τῇ οἰκίᾳ τοὺς ἀποθανόντας· ἡμεῖς δὲ τούτων οὐδὲν ποιούμεν (р. 315) ²⁾.

¹⁾ Въ поискахъ за ними я останавливался на стихахъ Иова, Цецы, обращенныхъ къ умершему уже брату его Исааку:

σεῖο ἀποφθιμένοιο ὅπ' ἀργαλέων ὀδυνῶν
τηλόθεν ἡμετέρης καὶ ἡμετέρων ἐνατέρων.

Въ Thesaurus они цитируются по извлеченію въ изданіи комментарія къ Ликофрону Миллера р. 1361, 15, и L. Dindorf предлагаетъ читать γενετέρων. Мнѣ казалось возможнымъ оставить ἐνατέρων у Цецы и именно въ смыслѣ „тѣ, по которымъ мы совершаемъ ἔνατα, которымъ ἐνατεύεται“, слѣд. въ смыслѣ нѣсколько болѣе широкомъ, чѣмъ γενετέρων Диндорфа. По справкѣ въ полномъ изданіи „περὶ τῶν ἐν στίχοις μέτρων ἀπάντων“ (указанные стихи находятся въ посвященіи этой работѣ Исааку) у *Gramsc Apocd.* (Gr. Охон. III р. 303), тамъ вторая половина послѣдняго стиха читается иначе: τε καὶ ἡμετέρων νεετέρων, безъ оговорки о рукописныхъ разночтеніяхъ. Проверка чтенія, пожалуй, была бы не лишней.

²⁾ Въ схоліяхъ къ этому мѣсту: ἐγχευτριῆς· τὰς χοὰς τοῖς τελευτηκόσι ἐπιφερούσας, ὡς ἐπὶ τοῦδε· ἔλεγον δὲ καὶ τὸ βλάψαι καταχυτρίσαι, ὡς Ἀριστοφάνης. λέγονται δὲ καὶ δεῖαι τοὺς ἐναγεῖς καθαιρουσιν, αἷμα ἐπιχέουσαι τοῦ ἱερέου. ἔτι δὲ καὶ αἱ θρηνητρίαι, καὶ δὴ καὶ αἱ μαῖαι αἱ ἐκτιθεῖσαι ἐν χύτραις τὰ βρέφη (= Suid. s. v.). О жертвахъ по умершихъ, προσφάγια, περιδαίπνα и перенѣнахъ въ культѣ мертвыхъ см., наиримѣрь, *Stengel* въ *Festschr. Friedländer* р. 414 ss., *A. Brückner* Ein attischer Friedhof въ Athen. Mittheilungen XVIII р. 147 s. и др.

На предложенныя мною соображенія нужно смотрѣть, конечно, только какъ на подборъ матеріала, который не претендуетъ на рѣшеніе вопроса, а скорѣе лишь разъясняетъ, на сколько неясно наше мѣсто въ τειμός и насколько непрочно толкованія его. Лучше признать тутъ открытый вопросъ, чѣмъ прежде изслѣдованія всѣхъ возможностей приступать къ искусственнымъ толкованіямъ и смѣлымъ измѣненіямъ существующаго текста. Нужно внимательно остано- виться на чтеніи ΕΝΑΤΟΣ, къ которому мы съ Драгумисомъ пришли совершенно независимо другъ отъ друга.

Если же въ концѣ концовъ камень скажетъ, что правильнѣе ΕΝΑΓΟΣ, то не лучше ли будетъ поставить его въ связь съ ἐναγίζειν? Если кто либо склоненъ относиться съ подозрѣніемъ къ рѣзчику, то не легче ли для него и не лучше ли допустить, что ΕΝΑΓΟΣ яви- лось вмѣсто ἐναγισμός, если уже нельзя иначе связать формально εναγοςъ съ ἐναγίζειν? ¹⁾. И въ этомъ случаѣ опять является представле- ніе о жертвѣ, о кеосскомъ προσφάγιον. Этимъ вѣроятнымъ представле- ніемъ я и закончу рѣчь о первой половинѣ неяснаго мѣста въ τειμός.

Вторая половина между ἕντε и τεθεῑτη представляетъ не меньше затрудненій, чѣмъ первая. Омолль, хотя и съ сомнѣніемъ и съ мыслью о *mission* на, остановился на чтеніи: ἕντε κα ἡ[σ]ιγ'ἀναποτθεῑτη = jusqu'à ce que le silence ait été rétabli (то-есть la souillure persistera). Отъ другихъ своихъ догадокъ онъ самъ отказывается: а) отъ ἡ εἰράνα ποτθεῑτη потому, что Γ хорошо видна и не можетъ быть принята за Ρ; б) отъ ὀρίγανα потому, что тогда получилось бы τῶρίγανα, а не ἡρίγανα; в) отъ σαγάνα ((la couverture, l'enveloppe) потому, что предъ Γ ясно видно Ι, а не Α, да и значеніе слова не имѣетъ ничего общаго съ погребеніемъ; д) отъ θηγάνη = ἀχόνη (Hesych.)—по тѣмъ же при- чинамъ; е) отъ сочиненнаго θίγα или θιγάνα le cercueil (по analogiā съ глоссами Hesych. θίβη, θίβην, θίβητος, θίβωνος, θίγωνος, ἴβην, ἴβηνοι, которымъ придается значеніе въ родѣ κιβωτός, θήκη, σφός), то-есть, отъ чтенія ἡ θιγάνα ποτθεῑτη, потому, что предлогъ πρὸς въ ποτθεῑτη = ποτθεῑτη былъ бы неумѣстенъ и кромѣ того необходимы еще сомни- тельныя комбинаціи. На послѣдней догадкѣ, которая ему, очевидно, нравится (jusqu'à ce que le cercueil ait été mis en place), Омолль, вѣ- роятно, настаивалъ бы сильнѣе, если бы дошелъ здѣсь до глагола ἀποτθεῑτη, но онъ этой возможности еще не предполагалъ.

¹⁾ Объ ἐναγισμοί см. *Stengel* Griech. Kultusalterthümer у Iw. Müller p. 100 и въ указанномъ Festschrift.

Принятое у Омоля чтение нашло сторонника въ лицѣ Бехтеля, который только для устраненія элизивъ въ $\sigma\upsilon\acute{\alpha}$ пишетъ $\sigma\upsilon\acute{\alpha}$ ($\acute{\alpha}$) $\nu\alpha\pi\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$. Членъ при $\sigma\upsilon\acute{\alpha}$ онъ считаетъ вовсе не лишнимъ послѣ предшествующихъ $\varphi\epsilon\rho\epsilon\tau\omega$ $\sigma\upsilon\acute{\alpha}$ и $\mu\eta\delta'$ $\delta\tau\omicron\tau\omicron\zeta\omicron\nu\tau\omega\nu$. Сложное $\acute{\alpha}\nu\alpha\pi\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ онъ приравниваетъ аттич. $\acute{\alpha}\nu\alpha\pi\rho\sigma\tau\epsilon\theta\theta\eta$ и переводитъ: *bis das Schweigen wieder auferlegt* (или *abermals geboten*) *sein* wird.

Но по поводу $\acute{\alpha}\nu\alpha\pi\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ Ом. и Б. должно сказать, что, во-первыхъ, такой глаголь едва ли возможенъ: я не знаю ни одной аналогіи для соединенія $\acute{\alpha}\nu\alpha\pi\rho\sigma$ съ глаголомъ; Кейль прямо говоритъ, *dass man die Composita wie $\acute{\alpha}\nu\alpha\pi\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ oder $\acute{\alpha}\nu\alpha\pi\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ nicht bildete*; во-вторыхъ, выраженіе $\sigma\upsilon\gamma\eta\nu$ $\pi\rho\sigma\tau\theta\epsilon\upsilon\alpha$ съ значеніемъ глагола *ordonner, imposer* (Ом. р. 50), *auferlegen, gebieten* (Б.) въ значительной степени сомнительно; въ-третьихъ, при толкованіи Омоля и особенно Бехтеля непонятно, какъ можно было такой фразой опредѣлять моментъ прекращенія плача или воплей, кому должно принадлежать новое приказаніе молчать, когда оно должно было состояться, а законъ, конечно, едва ли могъ ограничиться такимъ неяснымъ опредѣленіемъ; странность толкованія будетъ очевиднѣе, если мы передадимъ ближайшій контекстъ, напримѣръ, такъ: „во время выноса молчите и не кричите $\delta\tau\omicron\tau\omicron$, пока не дойдете до могилы, а тамъ кричать можете, пока снова будетъ не приказано молчать; а на могилахъ прежде скончавшихся“ и т. д.

Разсужденіе и восстановленіе текста Кейля сначала подкупаютъ въ свою пользу: $\eta\epsilon\nu\tau\epsilon$ $\kappa\alpha$ $\eta\alpha$ $\langle\theta\eta\chi\alpha\rangle$ | $\prime\pi$ \prime $\gamma\acute{\alpha}\nu$ $\acute{\alpha}\pi\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ —пока гробъ не будетъ положенъ на землю. Онъ до такой степени увѣренъ въ правильности такого пониманія, что не провѣряетъ даже очень сомнительнаго N Омоля предъ $\acute{\alpha}\pi\omicron\tau\theta\epsilon\theta\eta$ (и вообще онъ мало слѣдилъ по факсимиле), а Г въ началѣ строки даже не ставитъ въ скобкахъ. Между тѣмъ, я по фототипии вовсе не вижу тамъ возможности для Г. Поводомъ ввести въ текстъ терминъ $\theta\eta\chi\alpha$ было слово $\epsilon\nu\tau\omicron\theta\eta\chi\omega\nu$, но теперь съ устраненіемъ послѣдняго, надѣюсь, окончательнымъ, исчезаетъ и этотъ поводъ и нужно еще доказывать, что покойника выносили именно въ $\theta\eta\chi\alpha$ и что $\theta\eta\chi\alpha$ тутъ не имѣетъ другаго значенія (въ Аѳинахъ выносили на $\kappa\lambda\acute{\iota}\nu\eta$, Plat. Leg XII 974, на Кеосѣ $\epsilon\gamma$ $\kappa\lambda\acute{\iota}\nu\eta$ $\sigma\varphi$ [ϵ] $\nu\omicron$ [π] $\omicron\delta\iota$). Далѣе, хотя скачекъ рѣзчика отъ одного А къ другому и возможенъ, тѣмъ не менѣе предполагать пропускъ именно здѣсь, то-есть въ $\tau\epsilon\theta\mu\acute{\omicron}\varsigma$, было бы очень рискованно, не испробовавъ всѣхъ другихъ возможностей. Публикація эта несомнѣнно

не была дѣломъ частной инициативы, а потому здѣсь контроль со стороны представительства Лавіадовъ почти не подлежитъ сомнѣнію. и мы должны были бы предположить слишкомъ формальное отношеніе къ публикаціи τειφοί, допуская, что контроль не обращалъ вниманія на пропуски цѣлыхъ словъ. Кромѣ того, внесеніе якобы пропущеннаго θήκα требуетъ еще обратить ἐπί въ 'πί. Да, наконецъ, не получается и вполне удачной мысли: bis der Sarg auf die Erde niedergelegt ist. Положеніе или опущеніе на землю, конечно, было моментомъ очень близкимъ къ прибытію на мѣсто погребенія, и я считаю чрезмѣрно тонкостью различать здѣсь πρίγ х' ἐπί τὸ σᾶμα ἵκωντι съ одной стороны и ἕντε κα ἡα(θήκα) 'πί γὰρ ἀποτθεθῆι съ другой и для промежутка между тѣмъ и другимъ предполагать особую статью закона. Я уже не останавливаюсь на томъ, что глаголь ἀποτιθῆναι мнѣ представляется неподходящимъ для того смысла, въ какомъ онъ является у Ксѣя.

Драгумисъ читаетъ и понимаетъ наше мѣсто, не внося никакихъ измѣненій въ текстъ, видимый на фототипіи; только видитъ больше, чѣмъ возможно. Во всякомъ случаѣ его чтеніе обнаруживаетъ попытку остаться вѣрнымъ тому, что есть на камнѣ: ἕντε κα ἡαοῖ γὰ ἀποτθεθῆι=jusqu'à ce que (le corps), à l'aube du jour, soit mis sous terre. При этомъ онъ удачно ссылается на ἐκφέρειν — πρὶν τὸν ἥλιον ἐξέχειν въ афинскомъ законѣ у Demosth. с. Macart. 62 p. 1071, на ἔωθεν εἰς τὴν θήκην φέρειν или πρὸ ἡμέρας ἔξω τῆς πόλεως εἶναι у Plat. Leg. XII 947 и 960. Но одно только мѣшаетъ согласиться съ Драгумисомъ: γὰ безъ предлога при ἀποτθεθῆι невѣроятно.

Трудно предложить что-нибудь удовлетворительное отъ себя. Мои попытки не привели пока къ желанному результату, а сомнѣнія дошли до крайнихъ предѣловъ. Нужно сличить по камню почти всѣ буквы между ἕντεκα и ἀποτθεθῆι. Несомнѣнны только ἕντε κα или х' а въ виду сосл. наклоненія и это сосл. наклоненіе ἀπο-τθεθῆι или α' πο-τθεθῆι¹⁾ или α' ποτ-тθεθῆι. Тутъ новое сличеніе излишне. На семи промежуточныхъ spatia прочны только ΠΓ, то-есть 2 и 3 буква 39-й строки, относительно прочихъ возможно колебаніе. Для наглядности всѣ кажущіяся мнѣ возможности представлены въ слѣдующей таблицѣ параллельно съ чтеніемъ Омоля.

¹⁾ τθ въ τθεθῆι при этомъ такая же орфографія, какъ χχ=χх въ D 13, ср. βάτθρα и др. у G. Meyer. Gr. Gr. 3 p. 287.

1	2	3	4	5	6	7
h?	α?	[σ?]	ι	γ	α?	ν?
γ	α?		ι	γ	α	β?
ε	δ?				δ	ι
ϝ	λ				λ	κ?
η?						ν?
h						ρ
π						τ
ει?						φ?
ϝι?						

Омоля читалъ безъ колебанія 1 — 2 = ha, потому что послѣ h не можетъ быть ни δ, ни λ, но я во 2 не вижу перекладки, то-есть вижу скорѣе λ; если это такъ, то 1 не можетъ быть h (Θ), а будетъ или одна изъ сходныхъ буквъ или даже двѣ. ошибочно или при корректурѣ помѣщенные на одномъ spatium. На 3 я вижу случайный полукругъ, который нельзя принять за σ, какъ дѣлаетъ Др.; если камень здѣсь хорошо передастъ фототипіей, то можно думать, что здѣсь и не было никакой буквы, то-есть что въ виду существовавшей уже въ древности порчи это spatium было обойдено (на этой же страницѣ такъ не кончены строки 50 и 51); если бы здѣсь была какая либо буква, то, кажется, хотя незначительный слѣдъ ея долженъ былъ бы остаться, а на фототипіи не видно никакого. На эти всѣ возможности еще не было обращено вниманія. На 6 и 7 мѣстѣ также возможенъ выборъ.

Придерживаясь вообще ближе текста Омоля, я останавливался на слѣдующихъ попыткахъ, не приходя къ убѣдительному результату
а) hénτε κα ha αἰγαία (напр. κέρτα) ποτθεθῆρ.

Ср. *Hesych.* ὀμφαλὸς αἰγαίος· ζητεῖται πῶς τὴν Ποθῶ..... ὀμφαλὸν αἰγαίων· τινὲς δὲ παρὰ τὸ τῆς Αἰγαίων γῆς. *St. Byz.* s. v. Αἰγά· ἔστι δὲ καὶ Αἰγαίων πεδίων, συνάπτον τῇ Κίρρα, ὡς Ἡσίοδος· λέγεται παρὰ τὸν Αἰγῶν ποταμὸν φερόμενον ἀπὸ τοῦ περὶ τὸ Πύθιον ἕρους, ἀφ' οὗ καὶ

τὸ πεδίον Αἰγαῖον. Ср, *Hesych.* Αἰγαίων· ἐπιτεταμένως ἐνάλιος θεός.... οἱ δὲ ὁ Βριάρεως καὶ ὁ Ποσειδῶν. Еще *Hesych.* αἰγαίσις· θαλασσῶν πε(ρι)-αγνίζουσι (?).

b) ἥντε κα ἡ αἰγλία ποτθεθῆι.

Имѣлъ въ виду аἰγλη. *Suid.* αἰγλη· βόλος κυβευτικός. λαμπηδών, αὐγή. Κρατίνος. καὶ ποπάνου εἶδος δηλοῖ, καὶ θουσίαν, ὡς φηοὶ Λεαγόρας (?). ἔστι καὶ παιδιά τις. ἀλλὰ καὶ σελήνη οὕτω καλεῖται, καὶ ὁ Ἀσκληπιός. *Bernhardy* приводитъ сюда *Eustath. ad Iliad. X p. 823*: αἰγλη οὐ μόνον λαμπηδών, ἀλλὰ καὶ ποπάνου εἶδος, κατὰ Παισιανίαν, καὶ θουσία τις πεμπομένη εἰς Δελφούς κτλ. Въ *Thesaurus* изъ *Bekker.* Συναγ. λέξ. p. 354, 15—ἡ θουσία ἢ ὑπὲρ τοῦ κατακλυσμοῦ εἰς Δελφούς πεμπομένη. *Hesych.* Αἰγλήτην· ἐπίθετον Ἀπόλλωνος. Когда рѣчь о потоπѣ, то можетъ разумѣться хооническій культъ въ связи съ сказаніемъ о Девкалионѣ и Пиррѣ (*A. Mommsen Delph. p. 292*). Съ другою стороны, ср. еще глоссы *Hesych.* αἰγλη· χλιδών. Σοφοκλῆς Τηρεῖ· χιτών, καὶ πέδη παρὰ Ἐπιχάρμῳ ἐν Βάχχαις. — αἰγλας· ἀμφιδέας καὶ ψέλια τὰ περὶ τὴν ὄνιν τοῦ ἀρότρου.

c) ἥντε κα ἡ λιγδία ποτθεθῆι.

Изъ λίγδος. *Pollux* 10, 190: αὐτὸ δὲ τὸ πῆλινον, ὃ περιεῖληψε τὰ πλασθέντα κήρινα, ἃ κατὰ τὴν τοῦ πυρὸς προσφορὰν τήχεται καὶ πολλὰ ἐκεῖνῳ τροπήματα ἐναπολείπεται, λίγδος καλεῖται· ὅθεν καὶ Σοφοκλῆς ἔφη ἐν Αἰγμαλώτοις· ἀσπίς μὲν ἡμῆ λίγδος ὡς πυκνομματαῖ (*Soph. fr. 32 N.*). Ср. *Hesych.* λίγδος, λίγδου χοάνη, λίγδα (ἢ ἀκόνη καὶ ἡ κονία), λιγδαροχύται (οἱ ἐν ταῖς λίγδαῖς τὰς σάρκας (?) χέοντες, τούτεστι χοάνας). *Phot. s. v.* λίγδος. *Suid.* ἰγδη. *Hesych.* ἰγδεις (θεαία ἢ τριβαία) и въ связи съ этимъ

d) ἥντε κα ἡ (<·) ἰγδία ποτθεθῆι.

e) ἥντε κα ἡ γιγλία ποτθεθῆι.

Изъ γίγλωμος въ эпидаврской надписи *Collitz* III 3325, *Baumack* *Aus Epidaurus* p. 33, строка 75, coll. *Hesych.* γίγγλωμος· ὁ στρεφόμενος γόμφος ἐπὶ τῶν θυρῶν· καὶ ἐπὶ τοῦ θώρακος οἱ στροφεῖς· καὶ φιλήματος εἶδος.

Еще f) ἡ αἰγανά (*carpina cognua*, изъ *Poll. IV 90*, ἢ „*Cyrrill. Mosqu. p. 356*: αἰγανός· ὁ ἠρήνος“,—эта цитата, кажется, изъ *Hesych. Schmidt*)¹⁾.

Далѣе, при допущеніи иныхъ чтеній въ концѣ 38 строки воз-

¹⁾ Πάγανα· θύρα *Hesych.* по поправкѣ *Meincke Philolog XII p. 608* годилось бы вмѣсто αἰγάνα Ομοля (см. выше), если бы ΠΓ не было ясно видно.

можно по буквамъ еще такія сочетанія, оказывающіяся, однако, непригодными въ данномъ контекстѣ.

- g) hénτε x' áπλῆι γαῖ ἀποτίθεθῆι
- h) hénτε x' ἀγαῖ (?) γαῖ —
- i) hénτε x' ἀηδαῖ γαῖ —
- k) hénτε x' ἀειδαῖ γαῖ —
- l) hénτε κα ἐλλιγαῖ (?) —
- m) hénτε x' ἐλλιγδαῖ (?) —

(Съ (?) слова вновь образованныя). Наконецъ еще, допуская при этомъ, что одно λ при переходѣ изъ строки въ строку могло выпасть,

- n) hénτε x' ἐλ (λ)οιγαῖ ἀποτίθεθῆι.

Въ послѣднемъ случаѣ я имѣлъ въ виду Hesych. λοιτή· τάφος; λοιτεύειν· θάπτειν, ср. λογή· τάφος; λογγύειν· βάπτειν (?), полагая, что возможно у Исихія вмѣсто τ читать γ; смыслъ получился бы подходящій: „пока (покойникъ) не будетъ положенъ въ могилу“. Глаголь ἀποτίθεμι вообще, мнѣ кажется, здѣсь болѣе вѣроятно, чѣмъ κοτίθεμι, такъ какъ онъ употребляется именно о положеніи труповъ въ могилу (Thesaur. указываетъ Dio Cass. 73,5 τὰ σώματα εἰς τὰ προγονικά μνημεῖα ἀποτίθεντο. 76,15 τὰ ὀστέα ἐς τὸ Ἀυτωνίειον ἀποτίθη и др.). Можетъ быть, мой чисто схематическій подборъ при новомъ сличеніи поможетъ распутать спорное мѣсто. При этомъ слѣдовало бы рѣшить вопросъ и о томъ, какой способъ погребенія практиковался у Лавиадовъ.

Дальше (съ С 39) текстъ становится опять яснымъ. Законъ воспрещаетъ θρηνεῖν и ὀτοτύσειν на могилахъ скончавшихся прежде и приказываетъ всѣмъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, удалиться домой. Совершенно ясно видно, что рѣчь идетъ о времени тотчасъ вслѣдъ за погребеніемъ, а слѣдовательно, изъ данного здѣсь воспрещенія также видно, что плачь на могилѣ только-что погребеннаго не воспрещается въ это время (иначе было бы сказано καὶ τῶν κτλ., а не τῶν δὲ κтл.). Интересно отмѣтить здѣсь появленіе глагола θρηνεῖν рядомъ съ ὀτοτύσειν. Онъ обозначаетъ, конечно, болѣе слабую форму оплакиванія и причитаній, а потому и прилагается очень удачно къ оплакиванію прежнихъ покойниковъ. Видѣть въ немъ здѣсь специальныя плачевныя пѣсни по покойникамъ едва ли нужно¹⁾. Ниже, когда рѣчь возвращается къ поминкамъ по скончавшемся, при ὀτοτύσειν является οἰρώσειν, по всей вѣроятности не безъ вліянія синонимиче-

¹⁾ О θρήνος какъ der ordentliche *Klagegesang* см. J. H. H. Schmidt Synonymik d. gr. Spr. III p. 396.

скаго различія этихъ словъ, — при „выносѣ“ οἰμόζεν не упоминалось ¹⁾. У могилы послѣ похоронъ имѣютъ право остаться только οἰέσται, то-есть, очевидно, ближайшіе члены семьи покойника, затѣмъ πατραδελφοί, κενδρωοί, ἄγχουοι и γαρφροί. Такъ какъ различія въ полѣ родныхъ здѣсь не приводится (какъ это извѣстно для Аѳинъ и Кеоса), то Омоля полагаетъ, что въ перечнѣ разумѣются лица обоего пола, то-есть, и дяди и тетки (только по отцу?), и тестъ и теща и ихъ потомки (безъ опредѣленія степени поколѣнія) и породнившіеся съ покойникомъ посредствомъ брака. Но думается, что толкованіе Омоля еще не обязательно: можетъ быть, кромѣ οἰέσται, имѣются въ виду только родственники, но не родственницы. Смѣшеніе здѣсь разныхъ степеней и видовъ родства, по видимому, указываетъ на то, что здѣсь правонаслѣдственные отношенія въ виду не имѣлись. О такихъ отношеніяхъ гораздо больше говорится, хотя и косвенно, въ дельфійскихъ ману-миссіяхъ, къ которымъ я собираюсь вернуться.

Послѣдній сохранившійся пунктъ закона воспрещаетъ плачь по умершемъ на слѣдующій день и въ „десятые“ дни и въ годовые. Омоля уже обратилъ вниманіе на то, что здѣсь законъ отличается отъ аѳинскихъ обычаевъ, по которымъ справлялись τρίτα, ἑνάτα, τριακάδες (и, какъ и здѣсь, ἑμαύσια). Онъ не соглашается признать, что „десятые“ дни повторялись нѣсколько разъ, но имѣ думается, что самая форма ἐν ταῖς δεκάταις послѣ τῆς ἡοστεραίας(ι) и предъ ἐν τοῖς ἑμαυτοῖς скорѣе должна говорить за то, что родные собирались на могилѣ покойника не только въ 10-й, но и въ 20-й день и въ 30-й и т. д., можетъ быть, до истеченія года.

Заканчивается дошедшая часть закона началомъ угрозы за неисполненіе перечисленныхъ выше положеній.

Такъ какъ мы, такимъ образомъ, имѣемъ законъ не въ цѣломъ видѣ, можетъ быть, только меньшую половину его, то мы не можемъ сравнивать его съ другими законами во всѣхъ частностяхъ, напри- мѣръ, въ отношеніи сроковъ траура, очищенія дома и семейныхъ отъ μίαια и т. п. Мы должны ограничиться тѣми довольно значительными и, вѣроятно, не случайными аналогіями, на которыя уже указывали раньше, — Омоля (р. 52 ss.) разбираетъ ихъ нѣсколько обстоятельнѣе.

¹⁾ Schmidt l. l. p. 381 и 388 οἰμόζεν опредѣляетъ какъ звукоподражательное слово, das die bei Totenklage vernommenen oft wiederholten Klagerufe darstellt; οἰμόζεν — kraftvoller, aus voller Brust kommender Schmerzensruf besonders der Männer. Последнее опредѣленіе сюда не вполне подходитъ.

Но интересно съ настоящими законами Лавиады сопоставить то, что вамъ извѣстно о частностяхъ погребенія и культа мертвыхъ у дельфійцевъ вообще и объ общезялинской роли Дельфъ въ этомъ отношеніи. Извѣстія о разныхъ частностяхъ изъ области *ἐπιτοφία* находятя преимущественно въ манумиссіяхъ, именно въ тѣхъ деталяхъ, которыми обусловливалось сохраненіе силы отпущенія раба на волю послѣ смерти его хозяина ¹⁾.

WF. 58, IV жреч. эпохи, 168/7 г. до Р. X. ²⁾.

Отпускаеть раба *Νικῶ Ἀθανίωνος* съ *παρμονά* у Аполлодора Сопатрова до его смерти.

ἐπεὶ κα γηροτροφῆση Φαινέας Ἀπολλόδορον ἀνεκκλήτως καὶ θάψη καὶ τὰ νομιζόμενα ποιήση πάντα ὅσα νομίζεται τοῖς τεθναχότοις, ἐλεύθερος ἔστω κτλ.

WF. 134. 174/3 г.

Отпускаеть раба *Δάριας*; *παρμονά* у нея же до смерти.

εἰ δέ [τι] κα πάθη Δάρια, ποιησάτω τὰ νομιζόμενα πάντα Μιθραδάτης ἐκ τῶν Λαρίσας ἐξ ὧν κα ἔχη βέλτιο(τιο)τα ἐν τῷ πρώτῳ ἐνιαυτῷ, εἰ κα ὁ καιρὸς αὐτῷ ἐκποιῆ, καὶ εἰ τί κα ἦται περισσόν τῶν Λαρίσας, αὐτὸς ἐχέτω, εἰ κα μὴ ὁ υἱὸς αὐτῶν ἐπανελεῖται, εἰ δέ κα ἐπανελεῖται πρὸ τοῦ τὰ νομιζόμενα συντελέσαι, παραβούς Μιθραδάτης τὰ Λαρίσας πάντα τῷ υἱῷ τῷ Δαρίσας, ἐλεύθερος ἔστω, εἰ δέ κα μὴ παραγένηται, ποιήσας τὰ νομιζόμενα Μιθραδάτης ἐλεύθερος ἔστω.

WF. 24, V эпохи, Патрэас около 157/6 г.

Отпускаеть раба и рабыню *Σωσίας*, *Σωσία* съ *παρμονά* до смерти.

εἰ δέ τί κα πάθη Σωσία, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα τὰ νομιζόμενα Νικαία καὶ Ἰσθμός.

n° (30), XVI эпохи, Пύρρος, послѣ 103/2 г.

Отпускаеть *Εἰσιάς* рабыню (*χορίδιον*) съ *παρμονά* до смерти.

εἰ δέ τι πάθοι Εἰσιάς, λαβέτω τὰ Εἰσιάδος πάντα καὶ ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα.

WF. 435, XVI эпохи, Στράτων Ἰατάδα, послѣ 103/2 г., мѣсяць Амаліѣ (= седьмой).

¹⁾ На этотъ матеріалъ отчасти обращалъ вниманіе уже *E. Curtius* въ *Nachrichten der Götting. Ges. d. Wiss.* 1865 p. 147 s., также *Foucart* въ *Mémoire sur l'affranch. des escl.* p. 29. Теперь прибавился новый матеріалъ въ надписяхъ, изданныхъ у *Combe* и *Bourguet* *Bull. de corr. hell.* XVII; я цитую ихъ по нумераціи Помтова (въ скобкахъ), которой пользуется и *Баумакъ*, переиздавая тѣ же надписи у *Collits* 2150—2258.

²⁾ О жреческихъ эпохахъ см. въ моихъ „Дельф. эпигр. этюд. I — VI“ стр. 128 слл.

Отпускають Γρίπος и Φιλώ двухъ рабовъ (παιδάρια) Филиппа и Θεокла; παραμονά оговорена только для Филиппа.

εἰ δέ τι γένοιτο περί Γρίπον ἢ Φιλῶ ἀνθρώπινον, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα Φίλων, καὶ ὅσα κα ἀπολίπωνται, πάντα λαβέτωσαν κοινῶς Φίλων καὶ Φίλιππος. Ο Φилонѣ—рабѣ см. сейчасъ ниже.

n° (2), того же года, мѣсяць Илей (= двѣнадцатый).

Тѣ же хозяйева отпускають раба (παιδάριον) Филона; παραμονά не оговорена.

εἰ δέ τι γένοιτο περί Γρίπον ἢ Φιλῶ ἀνθρώπινον, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα Φίλων, καὶ ὅσα κ' ἀπολίπωντι, λαβέτω πάντα Φίλων. Здѣсь все наслѣдство оставляется одному Филону, который, вѣроятно, уже пятью мѣсяцами раньше былъ предназначенъ къ отпущенію на волю (см. выше), но тогда имѣлось въ виду половину наслѣдства оставить Филиппу, который здѣсь уже не упоминается: онъ или умеръ за это время, или нарушилъ обычныя условія παραμονά (повиновение, исполненіе всѣхъ приказаній и т. п.). См. *Baunack* у *Collits* II 2150.

n° (3), того же года, мѣсяць не обозначень.

Отпускаеть Μενέμαχος съ согласія сыновей рабыню (χοράσιον) Сотириду; παραμονά до смерти у Φιλῶ, которую Баунакъ считаетъ женой Менемаха (*Collits* II 2.151).

ἐπεὶ κα δέ τι πάθη Φιλῶ, ποιησάτω τὰ ποτὶ γὰν πάντα Σωτηρίς καὶ ἐλευθέρα ἔστω κтл.

WF. 131, 175/4 г.

Отпускаеть Θεόφιλος Εὐάρχου раба Проенма съ παραμονά до смерти. ἐπεὶ δέ κα τελευτάση Θεόφιλος, ἐλευθερος ἔστω Πρόθυμος κтл. ποιήσας τὰ νομιζόμενα τὰ ἐν τὰν ταφὰν καὶ ἀλλαθεάδας, καθῶς ἐπίστευε κтл.

WF. 66, IV эпохи, Ἄρχων Νικοβούλου, между 165/4—160/59 г.

Отпускаеть Εὐφρόνιος Ζωίλου раба Кинта съ παραμονά до смерти. καὶ ἐπεὶ κα ἀποθάνη, θαφάτω Κίντος καὶ τὰς ἀλλαθεάδας ποιησάτω καθῶς νομίζεται κтл.

WF. 110, 166/5 г.

Отпускаеть Κλεονίκα Ἀρχελάου рабыню Праксиникиду съ παραμονά до смерти.

στεφανώετω δὲ τὸ μνᾶ(μα)τὸ Κλεονίκας κατ' ἐνιαυτὸν ταῖς (sic) ὥριαις, καθῶς ἐπίστευε κтл. ποιησάτω δὲ καὶ τὰς ἀλλαθεάδας καὶ τὰ λοιπὰ τὰ νομιζόμενα πάντα. Последнее условіе, вѣроятно, по ошибкѣ было опущено на своемъ мѣстѣ и внесено въ конецъ документа въ видѣ дополненія.

WF. 142 и 420 (повтореніе одного и того же документа), 175/4 г.

Отпускаетъ Φίλων Τηλεεάρχου рабыню Ἰστίω съ παραμονά до смерти. στεφανούτω δὲ κατὰ μῆνα νοομηνία καὶ ἑβδομα τὴν Φίλωνος εἰκόνα δαφνίνω στεφάνω πλεκτῶ.

WF. 136, 174/3 г.

Тотъ же хозяинъ отпускаетъ рабыню Λεάνη съ παραμονά до смерти. καὶ στεφανώετω τὴν Φίλωνος εἰκόνα καθ' ἕκαστον μῆνα δις δαφνίνω στεφάνω πλεκτῶ νοομηνία καὶ ἑβδομα. Впрочемъ, уже въ 168/7 г. Филонъ освободилъ Λεάνη отъ παραμονᾶς καὶ ἐργασίας безъ всякихъ оговорокъ (WF. 86).

WF. 141, 171/0 г., гдѣ Ἐργασίωνъ отпускаетъ рабыню ἐφ' ἧτε ἐλευθέραν εἶμεν—ποιήουσιν ὡς πατέρι Ἐργασίων τὰ νομιζόμενα, еще нельзя съ полной увѣренностью ставить въ одинъ рядъ съ перечисленными выше документами, какъ дѣлалъ Курціусъ (l. l. p. 147): отдѣльное τὰ νομιζόμενα не обязательно относится къ ἐντάφια (ср. выше WF. 58).

Наконецъ, въ 182/1 году Алкесиппъ Калидонскій завѣщалъ городу Дельфамъ 130 золотыхъ и серебромъ 22 мины и 30 статировъ съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти на проценты съ этой суммы въ мѣсяцъ Ἦραϊος (4-й) совершались θυσία и δημοδοκία подъ именемъ Ἀλκесίππου съ участіемъ въ процессіи жрецовъ Аполлона, архонта, притановъ и всѣхъ прочихъ гражданъ. Конецъ завѣщанія касается похоронъ: θαψάντω δὲ D. καὶ Θ. καὶ Ἀ. καὶ Π. ἀπὸ τῶν χαλκῶν, τῶν τῶν καταλιμπάνει παρ' αὐσαυτόν, καὶ λόγον ἀποδόντω τῇ πόλει.

Итакъ самыя краткія и общія обозначенія обязанностей относительно умершаго встрѣчаются въ двойкой формѣ τὰ νομιζόμενα ποιῆν какъ и въ Афинахъ (см. Исея I 10, II 10 и др.), и τὰ ποτὶ γᾶν ποιῆν. Хотя послѣдняя форма встрѣчается только въ болѣе позднихъ манумиссіяхъ изъ числа приведенныхъ, однако изъ этого не слѣдуетъ еще, что она только и возникла въ позднѣйшее время: ποτὶ и γᾶν свидѣтельствуютъ, что эта форма въ равной мѣрѣ принадлежала и древнѣйшему періоду. Я даже пытался эту формулу ввести въ наиболѣе сомнительное мѣсто τειρός Лавиадовъ вмѣсто [σ]γ' ἀν.... Омояля, но она туда не помѣщается. Обѣ формулы, очевидно, равносильныя и до нѣкоторой степени евфимистическія. Первая изъ нихъ иногда ближе опредѣляется посредствомъ ὅσα νομιζέται τοῖς τεθνακότοις. Безъ сомнѣнія, она наиболѣе широкаго объема, то-есть обнимаетъ всѣ обрядности, начиная съ омовенія, κρήσεις, выноса и погребенія покойника и кончая всѣми послѣдующими періодическими поминованиями. Это именно и выражается ближайшимъ подраздѣляющимъ опредѣленіемъ въ WF. 131: τὰ ἐν τὰν ταφάν καὶ ἀλλαθείδας, и

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

И А

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ въ неопредѣленные сроки. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться или въ Общество, или къ казначею Общества Сергѣю Ал. Вѣлоурову (Садовники, д. церкви Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Н. Карбасникова (Моховая, противъ Университета, д. Кохъ).

Въ Обществѣ или чрезъ тѣхъ же лицъ можно приобрести изданія Общества за прошлые годы, значащіяся въ каталогѣ, бесплатно доставляемому желающимъ.

Открыта подписка на 1898 годъ
(7-й годъ изданія)
НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ИЗДАВАЕМЫЙ

Постоянною Комиссіею по техническому образованію при Императорскомъ
Русскомъ Техническомъ Обществѣ.

Программа изданія: I. Правительственныя распоряженія. II. Хроника технического образованія въ Россіи и за границей. (Высшее, среднее и низшее техническое образованіе; ремесленное и коммерческое образованіе. организація курсовъ, лекцій и вечерне-воскресныхъ школъ для рабочихъ; народныя чтенія. естественно-историческіе и промышленные музеи, выставки, съѣзды и т. п.). III. Статьи по вопросамъ технического и профессиональнаго образованія, по методикѣ, и дидактикѣ технического обученія. IV. Критика и библиографія.

„ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Съ январьской книжки открывается при журналѣ особый отдѣлъ по женскому профессиональному образованію при ближайшемъ участіи въ немъ М. Н. Кабуловой и Е. Н. Янмуль.

Кромѣ того, съ будущаго года, но не ранѣе сентябрьской книжки, предполагается печатать при журналѣ, въ видѣ особыхъ приложений, — общедоступныя чтенія для рабочихъ и ремесленниковъ по различнымъ вопросамъ естествознанія и техники. Приложенія будутъ сопровождаться иллюстраціями.

Подписная цѣна: за годъ безъ доставки 2 р., съ доставкой 2 р. 50 коп. и съ пересылкой 3 р. За $\frac{1}{2}$ г. безъ дост. 1 р., съ дост. 1 р. 25 к. и съ пер. 1 р. 50 к.

Для гг. членовъ Постоянной Комиссіи, а также для учащаго персонала въ школахъ И. Р. Т. О., журналъ высылается за 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Пантелеймоновская), 2) и въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова (С.-Петербургъ, Литейная, 46; Москва, Моховая, д. Коха; Варшава, Новый Свѣтъ, 67). Отдѣленіе конторы въ книжномъ магазинѣ Ф. В. Щепанскаго, Невскій пр., д. № 34. Въ Саратовѣ—въ книжномъ магазинѣ М. А. Кудрявцева, Пѣмецкая улица, д. № 33.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 3 до 5 часовъ.

ОТЪ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

Давно знакомы русскимъ людямъ лишенія, которыя выпадаютъ на долю переселенцевъ. Скудость средствъ при оставленіи родины, долгій томительный путь, болѣзнь и смерть слабѣйшихъ членовъ семьи, трудность водворенія на новомъ мѣстѣ, многолѣтняя борьба съ непривычными условіями далекаго края—вотъ тѣ матеріальныя нужды, на которыя откликается благотворительность.

Но и велика духовная нужда переселяющихся въ просвѣщеніи и первой ступени къ нему—грамотности. Большая часть переселенцевъ идетъ изъ земскихъ губерній, гдѣ уже выросла и окрѣпла народная школа. Она вошла въ жизнь крестьянъ, населеніе сблизилось съ нею матеріальными пособіями на ея поддержаніе; оно сроднилось съ мыслью, что если дѣды и отцы прошли жизнь въ потемкахъ, то дѣтямъ доступна грамота и открытъ путь къ просвѣщенію. Кто не встрѣчалъ въ печати многочисленныхъ указаній на то, какъ тяготѣтъ деревня къ свѣту знанія!

Сибирь не можетъ отвѣтить на эту острую потребность. Населеніе рѣдко; десятки верстъ между деревнями; школъ мало, да и тѣ, которыя есть, бѣдны и учащими силами и учебными пособіями. Водворившись за Ураломъ, переселенецъ долженъ проститься съ отрадною надеждой, что школа пріютитъ его дѣтей; онъ долженъ снова привыкнуть къ мысли, что дѣти останутся во тьмѣ, изъ которой пытались выйти еще отцы. А школа особенно нужна этому далекому краю; тамъ мало людей просвѣщенныхъ; въ сельскомъ хозяйствѣ еще нѣтъ навыковъ, которые даются многолѣтнею осѣдлостью; природа еще не познана и еще не выработаны приемы, которые могли бы подчинить ее волѣ переселенца. И только школа способна облегчить эту задачу.

Стремясь удовлетворить эти нужды, Общество для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ постановило образовать особый школьный фондъ, изъ котораго въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ могли бы быть устраиваемы училища и выдаваемы пособія существующимъ школамъ. Общество твердо вѣритъ, что русскіе люди примутъ къ сердцу эту нужду и будутъ направлять свою лепту въ школьный фондъ.

Пожертвованія просятъ направлять въ С.-Петербургъ, Поварской пер., д. 15. Обществу для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ, въ школьный фондъ.

ГОДЪ П.

1898.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія.

Органъ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ.

Журналъ издается Центральнымъ Управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи подъ редакцію дѣйств. стат. сов. Евгенія Севастьяновича ШУМИГОРСКАГО.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книжками объемомъ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ.—Подписная цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкою, три рубля.—Доходъ отъ изданія, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, обращается въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.—Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7).—Статьи для напечатанія и всѣ запросы, касающіеся журнала, должны быть адресуемы исключительно въ редакцію.—Редакція для личныхъ объясненій открыта, исключая воскресные и праздничные дни, ежедневно отъ 2 до 3 час. пополудни.—Отдѣльные №№ продаются по 30 коп.—Лица, желающія получить „Вѣстникъ Благотворительности“ за 1897 г., могутъ присылать свои требованія въ редакцію съ приложеніемъ трехъ рублей. Число экземпляровъ за 1897 г., оставшееся въ редакціи, крайне ограничено.—Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто, по 15 коп.

ПРОГРАММА:

- I. *Официальный отдѣлъ.* Распоряженія правительства.
- II. *Спеціальный отдѣлъ,* посвященный дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учреждений.
- III. *Литературный отдѣлъ.* Разработка всѣхъ вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, очерки русскихъ и заграничныхъ учреждений, литература, журналистика и хроника русской и иностранной благотворительности.
- IV. *Объявленія.*

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Казанская ул., 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1898 (третій) годъ изданія
ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО ЖУРНАЛА
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПОСВЯЩЕННАГО

всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства рационалистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также раскола старообрядчества.

Въ 1898 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ издаваться по прежней программѣ, и выходить ежемѣсячно въ томъ-же объемѣ и количествѣ листовъ, но въ нѣсколько *измѣненномъ* порядкѣ, относительно выпуска книгъ журнала, а именно: „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ 1898 году выйдетъ въ количествѣ 12-ти ежемѣсячныхъ первыхъ выпусковъ, за обиліемъ матеріала, въ *увеличенномъ* сравнительно объемѣ на счетъ *вторыхъ* выпусковъ, которыхъ въ теченіи года будетъ выпущено 4 книги (трехмѣсячныя); приложенія миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ остаются безъ перемѣны. Содержаніе *вторыхъ* выпусковъ журнала остается тоже: статьи а) святоотеческія, б) экзеггетическія, в) очерки и разказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектанства, г) *бесѣды* въ обличіе лжемудрованій русскаго раскола и сектанства и въ *огражденіе* православныхъ, д) *догматическія* проповѣди, апологетическія поученія и *библейски-истолковательныя бесѣды*,

е) *выбогослужебныя чтенія и собесѣдованія*, ж) *историко-апологетическія очерки жизни и письменности Мужей Апостольскихъ*, а также будетъ продолжаться печатаніе *проповѣдей* высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго. Такимъ образомъ, редакція получитъ возможность въ новомъ издательскомъ году въ тѣхъ и другихъ выпускахъ давать своимъ читателямъ статьи въ болѣе или менѣе законченномъ видѣ.

Въ истекающемъ году журналъ „*Миссіонерское Обзорнiе*“ одобренъ *Миссіонерскимъ всероссійскимъ съездомъ* въ Казани для выписки во всеѣ приходы имперіи, зараженные заблужденіями расколосектанства; *Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ* журналъ рекомендованъ для выписки въ бібліотеки духовныхъ семинарій; *Училищнымъ Советомъ* при Св. Синодѣ—для выписки въ бібліотеки церковныхъ школь.

Подписная цѣна годовому изданію журнала, съ пересылкою въ **12** книгъ, прежняя — **пять** руб., въ **16** книгъ (а такъ-же съ приложеніемъ **12** выпусковъ миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ прежняго изданія, а равно и имѣющихъ выйдти въ 1898 году) **шесть** р. Заграницу **семь** руб., съ приложеніями **восемь** руб.

Подписка принимается въ *Кіевѣ*, въ редакціи „Миссіонерскаго Обзорнiя“, въ *Москвѣ* въ Синодальной типографіи; въ *Петербургѣ* въ магазинѣ *Тузова*.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ**.

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1898 ГОДЪ.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на сомсканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р.

Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 р.

Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ **Ө. Мищенко.**

ОБЪЯВЛЕНИЕ
О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА
„ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“
въ 1898 году.

(Годъ изданія тридцать девятый).

Журналъ „ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“ будетъ издаваться и въ 1898 году по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанію общедоступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній бл. Іеронима и бл. Августина, которыя въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ:

„Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ 2-го по 29-е февраля 1884 года подписка на „Труды“ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій и штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р.

За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ: именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, то-есть, по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867, 1868 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

„Библіотека творенія св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“

- а) св. Кипріяна Каре, части 1 и 2,
- б) бл. Іеронима, части 1—13 и
- в) бл. Августина, части 1—8.

Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части творенія бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к.

„Опытъ православнаго догматическаго Богословія“ еп. Силвестра. Т. I (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. II (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., т. III, IV (изд. 2-е) и V (изд. 2-е) по 3 р. за каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: Въ редакцію журнала „ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“ въ г. Киевѣ.

Редакторъ профессоръ *В. О. Пшоничный*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣчаніе. Доселѣ „Христіанское Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ настоящаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, выходитъ ежемѣсячно, книжкаго отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за *шесть дополнительныхъ книжекъ* одинъ рубль.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редація издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ *русскомъ переводѣ* на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на *оба журнала* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ *три* рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на *однѣ* изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ числѣ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести *полное собраніе твореній* одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золатаго вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ **ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу *Бытія*.

Новые подписчики, желающіе получить в **ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—**6 р. 50 к.**; за «Христіаское Чтеніе» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—**6 р. 50 к.**

б) За оба журнала **8** (восемь) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—**9** (девять) руб. съ пересылкой.

ЦѢНА ЗА ГРАНИЦЕЙ:

За оба журнала **10** (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—**11 р. 50 к.**; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—**9** (девять) рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать **50** коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургъ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургъ обращаются въ контору редакціи (*Невскій пр., 151, кв. 7*), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

„КИЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго мировоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библиографія. Сверхъ того, редація постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. В. Антоновича, А. А. Андріевского, Н. Э. Вѣдяшевскаго, проф. Д. И. Вагалтя, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименка, П. И. Житецкаго, проф. В. С. Ивоничкова, И. М. Каманина, Ш. А. Кавлицкаго, Э. А. Кудринскаго, О. И. Левинцаго, А. М. Лаваревскаго, проф. И. В. Лучинцаго, Л. С. Личкова, В. Г. Ляохоронокаго, проф. Э. Г. Мищенко, Н. В. Молчановскаго, Е. П. Михальчука, Э. Д. Николайчина, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, В. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. Э. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербинки, В. Н. Ястребова и др.

Подписчикамъ 1896 и 1897 гг. будутъ разсылаемы, по мѣрѣ выхода изъ печати, листы 1-го и 2-го тома „*Малороссійскаго Словаря*“.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Съ пересылкою и доставкой	10 р.
Безъ доставки и пересылки	8 „ 50 к.
За границу	12 „ — „

Разрочка платежа — по соглашенію съ редакціею.

Въ редакціи продаются полныя экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется *Книжный Складъ*, преимущественно содержащій въ себѣ книги, касающіяся *Юга Россіи*. Подробный каталогъ будетъ приложенъ къ № 1 будущаго 1898 года.

Издатель **Б. М. Гималтій.**

Редакторъ **В. П. Науменко.**

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКОГО:

„РОДИНА“.

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАСНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе шестнадцатое. 1897 г.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ специальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ. Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ“.

(Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій).

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ. 1896 г.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ—въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ“.

Второй годъ обученія. Изданіе седьмое, безъ перемѣнъ. 1897 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЬШКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе седьмое, дополненное, 1897 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящена священнои памяти въ Вовѣ починаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 30 коп.

Годъ IX (1898).

Книга 40 (V).

ВЫШЛА V-ая (ноябрь—декабрь) КНИГА ЖУРНАЛА

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

издаваемаго Московскимъ Психологическимъ Обществомъ.

Содержаніе ея: *Кн. С. Н. Трубецкой.* Филонъ и его предшественники.—*Вл. С. Соловьевъ.* Первое начало теоретической философіи.—*В. 9. Ванденберъ.* О задачахъ философіи права.—*А. А. Токарскій.* Страхъ смерти.—*Гр. Л. Н. Толстой.* Что такое искусство?—*В. В. Воробьевъ.* Опытъ классификаціи выразительныхъ движеній по ихъ генезу.—*А. Н. Гиллроузъ.* Новѣйшія сочиненія по атомистикѣ.—*Полемика:* *Г. Б. Н. Чичеринъ.* Нѣсколько словъ въ отвѣтъ *Вл. С. Соловьеву.*—*П. Вл. С. Соловьевъ.* Необходимыя замѣчанія на „нѣсколько словъ“ *Б. Н. Чичерина.*—*Критика и библиографія.*—*Извѣстія и замѣтки.*—*Психологическое общество.*—*Матеріалы для журнальной статистики.* Открыта подписка на 1898 г.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1898 г. по 1-е января 1899 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р.

Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимаются только въ конторѣ редакціи.

Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ, принимается въ конторѣ журнала: Москва, Большая Никитская, Брюссовскій пер. д. Вельтищевой, кв. 28.

Предсѣдатель Московскаго Психологическаго Общества *Н. Я. Гротъ.*

Редакт.: *Л. М. Лопатинъ* и *В. П. Преображенскій.*

Открыта подписка на 1898 годъ

(9-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Въ „РУССКОЙ ШКОЛѢ“ за 1897 годъ напечатаны, между прочимъ слѣдующія статьи: 1) И. П. Деркачевъ (по поводу 35-лѣтія его общественно-педагогической и литературной дѣятельности) Н. Ф. Арсеньева; 2) К. Д. Ушинскій въ Симферополѣ (по личнымъ воспоминаніямъ) М. П. Деркачева; 3) Изъ педагогической автобіографіи Л. М. Модзалевского; 4) Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англии П. Г. Мимуева; 5) Идеалы и дѣятельность средняго образованія въ Англии. Его-же; 6) О единой школѣ въ Западной Европѣ. Проф. А. Д. Вейсмана; 7) Образованіе и положеніе народнаго учителя въ Швейцаріи. А. М. Камешной; 8) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели. П. Ф. Каптерева; 9) О нѣкоторыхъ дурныхъ привычкахъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Д-ра В. В. Герингскаго; 10) О школьныхъ болѣзняхъ и мѣрахъ, предупреждающихъ ихъ развитіе. Д-ра В. Ф. Якубовича; 11) О физическомъ воспитаніи. Д-ра Г. Явейна; 12) Физиологическая теорія воспитанія и обученія проф. Левенталя. Д-ра А. С. Виреніуса; 13) Новый способъ изслѣдованія умственныхъ способностей и его примѣненіе на учащихся проф. Эбилгауза. Его-же; 14) Нравственное воспитаніе въ связи съ эволюціонной теоріей. Л. Е. Оболенскаго; 15) О воспитаніи и обученіи дѣтей пѣтуховъ, тупоумныхъ и отстающихъ по Сегену. М. Н. Лебедевой; 16) Воля и воспитаніе ея. И. В. Ельницкаго; 17) Объ отношеніяхъ учителя къ ученикамъ. Ст. Никольскаго; 18) Педагогическіе матеріалы въ сатирахъ Салтыкова. С. Ашевскаго; 19) Новое поприще для дѣятельности русской интеллигентной женщины. А. М. Калмыковой; 20) Школьные нормы В. П. Вахтерова; 21) Объ идеалахъ церковной и свѣтской школы. Кн. Тихомирова; 22) Начальная школа и профессиональныя знанія. Д. Д. Лобанова; 23) Къ двадцатипятилѣтію „Положенія“ о городскихъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1872 года. И. З.; 24) Постановленія по народному образованію земскихъ собраній 1896. И. П. Бѣлоконскаго; 25) Вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Пермской губерніи. А. П. Раменскаго; 26) О наглядно-звуковомъ методѣ обученія грамотѣ. И. Страхова; 27) Способы и приемы обученія правописанію. В. Г. Зминицкаго; 28) Методическіе приемы веденія письменныхъ работъ по русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. К. И. Шульгина; 29) О современной постановкѣ преподаванія чистописанія въ нашихъ школахъ и о мѣрахъ къ ея улучшенію. И. Е. Евстеева; 30) Замѣтка о чтеніи художественныхъ произведеній въ народной школѣ. А. Максимова; 31) О значеніи черченія при прохожденіи курса геометріи. И. Гебеля; 32) Замѣтки о методахъ преподаванія специальныхъ предметовъ въ среднихъ сельскохозяйственныхъ школахъ. П. Стресса.

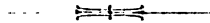
Въ каждой книгѣ «Русской Школы», кромѣ отдѣла Критики и библиографіи печатается хроника народнаго образованія въ Западной Европѣ, хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ библиотекъ *И. В. Абрамова*, хроника воскресныхъ школъ *Х. Д. Алчевской* и *М. Н. Салтыковой*, хроника профессиональнаго образованія *В. В. Бирюковича* и пр.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—**ШЕСТЬ** руб. 50 коп., для иногородныхъ съ пересылкою—**СЕМЬ** руб., за границу—**ДЕВЯТЬ** руб. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, пользуются уступкою въ одинъ рубль. Земства, выписывающія не менѣе 10 экз. журнала, пользуются уступкою въ 10%.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Лиговка, 1, Гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Карбасникова.

За предыдущіе годы (кромѣ 1890 г.) имѣется еще небольшое число экземпляровъ по вышеозначенной цѣнѣ.

Редакторъ-издатель *М. Г. Гуревичъ*.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій отдѣлы педагогій и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіяся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХV.

1898.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВТЕЛЪСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	59
Ю. В. Кулаковскій. Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ	173
С. Кульбакинъ. Святославовъ сборникъ 1076 года въ послѣднемъ изданіи	203
Г. В. Форстенъ. Свѣщенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648—1700)	210
А. С. Вязининъ. Темная пора въ жизни Гильдебранда	278
В. М. Истрипъ. Къ вопросу о „Снѣ царя Іоаса“	300

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Д. К. Петровъ. Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhaeltniss zu den Aesthetischen Lehren Kants und Schellings von Dr. Eduard von Mayer. Halle 1896	310
В. В. Качановскій. M. Srecl. O Gundulićevim „Suzëma sina razmetoga“ (Rad. Jugoslav. Akademije 1896 kn. CXXXVII)	311
В. К. Geschichte der Germanisirung des Herzogthums Pommern oder Slavien bis zum Ablauf des XIII Jahrhunderts. Von W. v. Sommerfeld (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schmoller. Band XIII. Heft 5) 1897 Leipzig. Dunker et Humblot	316
Н. Н. Платонова. Николай Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Стрѣя западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ автобіографіи О. Платтера. Москва. 1896	319
Л. Ю. Шенелевичъ. Новая данія о Сервантесѣ	324
І. Э. Мандельштамъ. Садко Вейнемейненъ	328
— Книжныя новости	338
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ)	27

СОВРЕМЕННАЯ ЛЯТОНІЯ.

— Императорская Академія Наукъ въ 1897 году	91
В. А. Тураевъ. Египтологія на XI международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Парижѣ	119
Е. Н. Щепкинъ. Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ Вѣнскомъ университетѣ	128
— Наши учебныя заведенія: Народное образованіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году	138

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. В. Никитскій. Дельфійскіе Лавіады	81
С. А. Жебелевъ. Агафоклъ полномочный стратигъ	90

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

Редакторъ **В. Васильевскій**.
(Вышла 1-го февраля)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХV:

1898.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ“ и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1898.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ, 9-го ЯНВАРЯ 1898 ГОДА, № 3.

Исключается изъ списковъ умершій, бывшій министр народнаго просвѣщенія, членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ, почетный опекунъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ *Деяновъ*.

II. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ, ДАННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

(31-го декабря 1897 года). Товарищу министра народнаго просвѣщенія, тайному совѣтнику *Аничкову*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть временно-управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(12-го декабря 1897 года). *Назначаются:* экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, докторъ физики, коллежскій совѣтникъ *Гольдхаммеръ* и Варшавскаго, докторъ меди-

пины, коллежскій совѣтникъ *Щербаковъ* — ординарными профессорами тѣхъ же университетовъ: первый—по кафедрѣ физики, а второй—по кафедрѣ госпитальной терапевтической клиникки; коллежскій ассессоръ *Зарудный* и кандидатъ юридическихъ наукъ *Булочкинъ* — вновь, почетными попечителями: первый—Таганрогской гимназій, а второй—Московской шестиклассной прогимназій, оба — на три года; хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ минералогіи и геогнозій, коллежскій совѣтникъ *Землячченскій*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ минералогіи, съ 1-го декабря; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Щепкинъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, по всеобщей исторіи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Уманской гимназій, статскій совѣтникъ *Карсунскій*, за выслугою срока.

Умершій исключается изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Слудскій*, съ 13-го ноября.

(22-го декабря 1897 года). *Назначаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ химіи, статскій совѣтникъ *Любавинъ* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ технической химіи; инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи, статскій совѣтникъ *Картовъ*—директоромъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи.

Утверждается, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Милотинъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Череповецкаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Увольняется отъ службы, Ревельскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Благовѣщенскій*, съ 8-го декабря, за выслугою срока.

Умершій исключается изъ списковъ, начальникъ Сувалкской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Немадковичъ*, съ 3-го декабря.

(1-го января 1898 года). *Производятся*, за отличіе: изъ дѣйствительныхъ статскихъ въ тайные совѣтники: попечитель Варшавскаго учебнаго округа Валеріанъ *Лигинъ*; ординарные академики Императорской академіи наукъ Александръ *Ковальскій* и Василій *Радловъ* и директоръ и профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института Викторъ *Киртичевъ*; изъ статскихъ въ дѣйствитель-

ные статскіе советники: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ Андрей *Марковъ*; чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія Петръ *Гильтебрандтъ*; окружные инспекторы учебныхъ округовъ: Харьковскаго, Сергѣй *Равскій* и Виленскаго, Антонъ *Доброхотовъ*; экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ Сергѣй *Коржинскій*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Иванъ *Борманъ*, Московскаго — Николай *Гротъ* и Николай *Стороженко*, Казанскаго—Инокентій *Канонниковъ* и Николай *Котовицковъ*; Харьковскаго—Александръ *Гуровъ*, Новороссійскаго — Леопольдъ *Воеводскій* и Юрьевскаго—Августъ *Рауберъ*, ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Сергѣй *Ждановъ*; инспекторъ студентовъ Императорскаго Юрьевскаго университета Михаилъ *Бутлеровъ*; инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Иконъ *Левенштейнъ*; директоры гимназій: Императорскаго челобѣкколюбиваго общества—Николай *Карповъ*, Харьковской первой—Михаилъ *Знаменскій*; Пензенской второй—Павель *Потовъ* и Ташкентской женской—Василій *Ошанинъ*; завѣдывающій гимназією при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Андрей *Абрамовъ*; директоры прогимназій: Харьковской, Филимоъ *Максимовичъ* и Пятигорской, Борисъ *Коленко*; директоры реальныхъ училищъ, Выборгскаго, Евграфъ *Корчакъ-Гречина* и Кутаисскаго, Алексѣй *Мамонтовъ*; директоръ Иркутскаго промышленнаго училища Викентій *Тышко*; директоръ Виленскаго еврейскаго учительскаго института Василій *Спасскій*; директоры учительскихъ семинарій: Череповецкой—Николай *Исаинъ*, Поливановской—Владиміръ *Богословскій*, Рязанской Александровской—Анатолій *Флеровъ*, Байрамчской—Павель *Синимскій* и Кутаисской — Митрофанъ *Можиръ* и почетный попечитель С.-Петербургской шестой гимназіи Александръ *Неустровъ*; изъ коллежскихъ въ *статскіе советники:* почетные попечители: Ананьевской гимназіи Антонъ *Корбе* и Байрамчской учительской семинаріи Павель *Ралли*; въ *коллежскіе регистраторы:* письмоводитель Тифлисской третьей мужской гимназіи Алексѣй *Гарковенко* и младшій преподаватель зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Павель *Десктовъ*.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Награждаются орденами: Бълаго Орла—попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Иванъ Ростовцевъ.

Св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени: тайные совѣтники: членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія Иванъ Помяловскій и ординарный академикъ Императорской академіи, Федоръ Бейльштейнъ.

Св. Анны 1-й степени: тайные совѣтники, попечители учебныхъ округовъ: Московскаго, Николай Боголюбовъ и Казанскаго, Василій Поповъ; дѣйствительные статскіе совѣтники: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія Валерій Мамантовъ и ректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета Антонъ Будиловичъ.

Св. Станислава 1-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, въ должности гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества Михаилъ Веневитиновъ; директоръ Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ Федоръ Успенскій; директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ Оскаръ Баклундъ; окружной инспекторъ Казанскаго учебнаго округа Николай Сетаниковъ; ординарные профессеры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Климентій Тимирязевъ и Казанскаго, Матвѣй Болдыревъ; директора гимназій: С.-Петербургской шестой, Яковъ Моръ, Харьковской третьей, Юсифъ Тихій, Тамбовской, Константинъ Удовиченко и Кѣлецкой, Маркелъ Лавровскій; директоръ Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища Иванъ Скларовъ; директоръ мужскаго училища при Евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ Константинъ Вернандеръ; директоръ Бѣлгородскаго учительскаго института Дмитрій Ларионовъ и начальники учебныхъ дирекцій: Варшавской, Сергѣй Галловскій и Сѣдлецкой, Антонъ Геевскій.

Св. равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ Карлъ Залеманъ; заслуженные ординарные профессеры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Федоръ Коризъ и Казанскаго: Александръ Ге и Николай Высоцкій; ординарные профессеры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Алек-

сѣй *Позднѣвъ*, Казанскаго, Аполлонъ *Смирновъ*, св. Владимира, Николай *Шиллеръ* и Варшавскаго, Ѳеодоръ *Дыдынскій*; бывшій инспекторъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета Петръ *Адѣльевичъ*; директоры гимназій: Виленской второй, Михаилъ *Бржезинскій*, Елисаветградской, Иванъ *Прокеишъ*, Таганрогской, Александръ *Громачевскій* и С.-Петербургской частной доктора Видемана Павелъ *Висковатовъ* и директоръ Ловичскаго реального училища Николай *Казакинъ*; статскіе совѣтники: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія Николай *Гусаковскій*; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Ѳеодоръ *Зеленоюрскій*; директоры гимназій: С.-Петербургской восьмой, Карлъ *Фохтъ*, Кронштадтской, Осипъ *Клеменчикъ* и Либавской Николаевской, Альбертъ *Вольгемутъ*; директоры реальныхъ училищъ: Вологодскаго Александровскаго, Леонидъ *Поморскій* и Елабужскаго, Владиміръ *Павловскій*; директоръ народныхъ училищъ Тульской губерніи Михаилъ *Яблочковъ*; исполняющій обязанности инспектора, учитель Бѣльской мужской гимназіи Николай *Страшкевичъ*; инспекторъ Касимовской прогимназіи Павелъ *Нелидовъ*; преподаватель Технологическаго института Императора Николая I Михаилъ *Рылло*; заслуженный учитель Саратовскаго Александро-Маріинскаго реального училища Карлъ *Горенбургъ* и учитель Московской шестой гимназіи Михаилъ *Дроздовъ*.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Николай *Умовъ*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Александръ *Восейковъ* и св. Владимира, Андрей *Ходинъ*; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-филологическаго института Иванъ *Ждановъ*; директоры гимназій: С.-Петербургской Введенской, Алексѣй *Давиденковъ* и Виленской первой: Павелъ *Яхонтовъ*; директоръ С.-Петербургскаго перваго реального училища Николай *Билибинъ* и почетный попечитель Ришельевской гимназіи, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества графъ Михаилъ *Толстой*; статскіе совѣтники: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, Ивашъ *Нетушилъ*, св. Владимира, Василий *Черновъ* и Томскаго, Эдуардъ *Леманъ*; профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища Владиміръ *Рудневъ*; директоры гимназій: Казанской второй, Константинъ *Десницкій*, Ковенской, Василий *Колмеръ* и Минской, Гавріилъ *Васильевъ*; директоръ Сергіевской Сергіево-Посадской прогимназіи Андрей

Истоминъ; директоры реальныхъ училищъ: Тульскаго, Аванасій *Малининъ* и Либавскаго, Евгеній *Доброзраковъ*; директоръ народныхъ училищъ Астраханской губерніи Константинъ *Аммосовъ*; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія Александръ *Бъликъ*; директоръ Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерваторіи Германъ *Абельсъ*; инспекторы гимназій: Калужской, Александръ *Успенскій* и Ставропольской, Сергій *Бълюсовъ*; учителя исполняющіе обязанности инспектора гимназій: Олонецкой, Эдмундъ *Юрша*. Коломенской, Іосифъ *Сьдлакъ*, Елисаветградской, Федоръ *Григоровъ* и Радомской, Антонъ *Алекстевичъ*; инспекторы прогимназій: Карачевской, Георгій *Фишеръ* и Полавангенской, Григорій *Буковичскій*; учитель, исполняющій обязанности инспектора Тверскаго реального училища Аванасій *Некрасовъ*; инспекторъ Бирской инородческой учительской школы Николай *Вишневецкій*; инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи Николай *Парижскій*; столоначальникъ канцеляріи правленія Императорской академіи наукъ Петръ *Перицетскій*; помощникъ директора Главной физической обсерваторіи Эдуардъ *Штеллинъ*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Дмитрій *Никитниковъ*; заслуженный учитель Могилевской гимназіи Осипъ *Стосуй*; учителя гимназій: Орловской Иванъ *Колянковскій*, Смоленской, Николай *Оболенскій*, Императорской Казанской первой, Николай *Владимирскій*, Анавьевской, Федоръ *Полакъ*. Симферопольской, Францъ *Рейбъ*, Кіевскихъ: первой Густавъ *Бергманъ* и второй, Владимиръ *Науменко*, Житомирской первой Александръ *Тесельскій* и Викторъ *Гюиенъ*, Минской, Козьма *Ермаковъ* и Варшавской второй, Карлъ *Герцъ*; учителя: Грубешовской прогимназіи, Антонъ *Шоломицкій*, Виленскаго реального училища, Владимиръ *Орловъ* и Казанскаго учительскаго института, Михаилъ *Мальцевъ* и почетный попечитель Симферопольской татарской учительской школы, отставной полковникъ Измаиль-Мурза *Муфтизаде*; коллежскіе совѣтники: правитель канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Дмитрій *Жоховъ*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Петръ *Безсоновъ* и наставникъ Рязанской учительской семинаріи Михаилъ *Повало-Штиковскій*; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ Евграфъ *Воротилловъ*; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, неимѣющій чина Александръ *Латоріо*.

Св. Анны 2-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: чи-

новникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія Александръ *Печниковъ*; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Сергѣй *фонъ-Глазенанъ*; адъюнктъ Императорской академіи наукъ Викторъ *Ернштедтъ*; директора гимназій: Императорской Царскосельской Николаевской. Иннокентій *Амменокій* и Ломжинской, Александръ *Сертневъ*; директоръ народныхъ училищъ Воронежской губерніи Василій *Чеботаревъ* и экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Владиміръ *Тихомировъ*; статскіе совѣтники: правитель дѣлъ канцеляріи правленія Императорской академіи наукъ, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества Константинъ *Зеленой*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Евгений *Нефедьевъ*, Павелъ *Виноградовъ* и Дмитрій *Анучинъ*, Казанскаго: Михайлъ *Усовъ* и Сергѣй *Левашовъ*. Харьковскаго: Георгій *Шульцъ*, Михайлъ *Пономаревъ*, Александръ *Репревъ*, Николай *Сумцовъ*, Дмитрій *Бизалтъ* и Ричардъ *Шерцль*, св. Владиміра: Николай *Дашкевичъ*, Михайлъ *Тихомировъ*, Юліанъ *Кулаковскій*, Феодоръ *Кнауеръ* и Николай *Оболонскій*, Юрьевскаго, Степанъ *Васильевъ* и Томскаго, Александръ *Коркуновъ*; ординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института Григорій *Гумилевскій*; директора гимназій: Херсонской, Митрофанъ *Орловъ*, Юрьевской, Николай *Ивановъ*, Красноярской, Андрей *Логаръ* и Тифлисской Великой Княгини Ольги Феодоровны первой женской, Константинъ *Шуллингъ*; директора прогимназій: Острогжской, Владиміръ *Коноровъ* и Мозырской, Николай *Адо*; директора реальныхъ училищъ: Казанскаго, Михайлъ *Лысцовъ*, частнаго въ Москвѣ, Карлъ *Мазинъ*, Николаевскаго, Иванъ *Клосовскій*, Попевѣжскаго, Алексѣй *Лебедевъ* и Юрьевскаго, Владиміръ *Сokolovъ*; директоръ Казанскаго учительскаго института Андрей *Анастасіевъ*; директора учительскихъ семинарій: Псковской, Александръ *Словинскій*; директора народныхъ училищъ губерній: Уфимской, Иванъ *Троицкій* и Архангельской, Алексѣй *Острожскій*; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Нилъ *Филатовъ*; исправляющій должность адъюнктъ-профессора института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Евгений *Васильевъ*; инспекторы гимназій: Костромской, Викторъ *Стовичекъ*, Рязанской, Дмитрій *Дубовъ* и Благовѣщенской, Петръ *Образцовъ*; наставникъ-руководитель гимназій, состоящей при Историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, Юсифъ *Добишинъ*; учителя, исполняющіе обязанности ин-

спектора гимназій: Царицынской Александровской, Василій *Киреевъ*, Бердянской, Григорій *Добровъ*, Глуховской, Евфимъ *Каллистова*, Калишской, Романъ *Ляпукъ*, Рижской Императора Николая I, Францискъ *Штепанекъ* и Ташкентской, Василій *Преображенскій*; инспекторы прогимназій: С.-Петербургской первой, Петръ *Барсова* и Новороссійской, Оедоръ *Лякъ*; инспекторъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реального училища Павелъ *Фраптова*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора реальныхъ училищъ: Астраханскаго, Михаилъ *Ольшамовскій* и Саранульскаго Алексѣевскаго, Дмитрій *Милозоровъ*; инспекторы народныхъ училищъ: губерній: Саратовской, Николай *Милославскій*, Черниговской, Северіанъ *Свидзинскій* и Воронежской, Александръ *Воронецкій*, Донской области: Оедоръ *Тихонрава* и Николай *Арбековъ*, Бакинской губерніи и Дагестанской области, Степанъ *Соколовъ* и Туркестанскаго края, Сергѣй *Граменицкій*; инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы Михаилъ *Галапова*; помощникъ инспектора студентовъ Технологическаго института Императора Николая I Евгений *Черкудиновъ*; помощники инспектора студентовъ Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра, Стефанъ *Пляшченко* и Томскаго, Иванъ *Пинкава*; лекторъ французскаго языка Императорскаго университета св. Владиміра Адольфъ *Налисъ*; наставникъ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Степанъ *Орловскій*; заслуженный преподаватель Калишской гимназіи Феликсъ *Петровскій*; учителя гимназій: Олонецкой, Карлъ *Гюнтеръ*, Московской второй: Эмилій *Рейманъ* и Сергѣй *Смирновъ*, Смоленской, Оома *Марекъ*, Тверской, Тихонъ *Омелянскій*, Тульской, Евгений *Томашевичъ*, Сибирской, Иванъ *Ежовъ*, Харьковской третьей, Дмитрій *Гутниковъ*, Воронежской: Иванъ *Пляпись* и Михаилъ *Чубинскій*, Пензенской второй, Иларіонъ *Куланда*, Новочеркасской, Иванъ *Гальманъ*, Еясаветградской, Иванъ *Панащатенко*, Мариупольской, Семенъ *Марковъ*, Херсонской, Иванъ *Сербовъ*, Оедосійской, Яковъ *Ивановъ*, Кіевскихъ: второй, Николай *Уводскій* и третьей Владиміръ *Мокржицкій*, Каменецъ-Подольской, Петръ *Любарскій*, Житомирской второй, Андрей *Стажорскій*, Лубенской, Михаилъ *Благоразумовъ*, Глуховской, Иванъ *Плаксинъ*, Виленской второй, Михаилъ *Парійскій*, Кѣлецкой, Иванъ *Матулевичъ*, Люблинской, Ярославъ *Горель*, Ломжинской, Доминикъ *Бартошевичъ*, Юрьевской. Эдуардъ *Грюнвальдъ*, Ревельской-Александровской, Андрей *Ляхницкій*, Тифлисской второй, Иванъ *Гамкрелидзе*, Оренбургской, Борисъ *Островъ*, Уфимской, Михаилъ *Правдинъ*, Екатеринбургской, Онисимъ *Клеръ*, и

Лодзинской женской, Алексѣй *Святухинъ*; учитель Варшавской первой прогимназіи Фридрихъ *Гиро*; заслуженный преподаватель Тульского реальнаго училища Николай *Сверный*, учителя реальныхъ училищъ: Вологодскаго-Александровскаго, Иванъ *Рошерь*, Московскаго, Александръ *Жилинскій*, Сумскаго, Яковъ *Порубиновскій*, Севастопольскаго, Моисей *Казасъ*, Кіевскаго, Сигизмундъ *Мысливецъ*, Кременчугскаго, Митрофанъ *Павловскій*, Рижскаго, Императора Петра I, Иванъ *Шабертъ*, Тифлисскаго, Петръ *Колчинъ* и Владикавказскаго, Василій *Долбежеевъ*; учителя училищъ при Евангелическо-лютеранскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ: главнаго нѣмецкаго св. Петра, Юлій *Шенфельдъ* и св. Анны, Карлъ *Гикишъ*; заслуженный преподаватель Красноуфимскаго промышленнаго училища Дмитрій *Боголюбовъ*; учителя высшихъ училищъ: Лодзинскаго ремесленнаго, Алексѣй *Семеновскій* и Виленскаго Маріинскаго женскаго, Никита *Кипцевичъ* и учитель женскаго училища Принцессы Терезіи Ольденбургской Павелъ *Палецкій*; коллежскіе совѣтники: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра, Яковъ *Барзиловскій* и Варшавскаго, Павелъ *Митрофановъ*; директоръ Саратовскаго Александровскаго дворянскаго пансіонъ-пріюта Владиміръ *Смоляниновъ*; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Иванъ *Холодникъ*; старшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Евгений *Бицнеръ*; инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи Иванъ *Малиновскій*; врачъ С.-Петербургской десятой гимназіи Николай *Григорьевъ* и наставникъ Рязанской Александровской учительской семинаріи Владиміръ *Святославскій*; надворные совѣтники: дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія Иванъ *Дмитревскій*; начальникъ отдѣленія канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа Николай *Трапезниковъ*; бухгалтеры канцелярій: правленія Императорской академіи наукъ, Сергѣй *Воробьевъ*; попечителя Казанскаго учебнаго округа, Николай *Азафоновъ*; учитель Эриванской гимназіи Августъ *Тарданъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Новгородскаго, Константинъ *Дзеруль* и Петрозаводскаго, Михаилъ *Мусинъ* и почетный смотритель Торопецкаго городского училища Александръ *Скридловъ*; коллежскіе ассессоры: почетный попечитель Азовской прогимназіи Николай *Метелевъ*; старшій помощникъ бібліотекаря II отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Александръ *Петерсъ* и помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Николай *Барсовъ*; неимѣющіе чина, орди-

нарные профессора Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго: Николай *Любовичъ* и Ѳеодоръ *Верховскій* и Юрьевскаго, исправлящій должность, Іоаннъ *Керстенъ*.

Св. Анны 3-й степени: статскіе совѣтники: экстраординарные профессора Императорскаго Московскаго университета: Сергѣй *Корсаковъ*, Михайль *Корелинъ* и, сверхштатный, Николай *Корсаковъ*; инспекторы народныхъ училищъ, Вятской—Николай *Князевъ*. Кутаисской—Павель *Савичъ*, Бессарабской—Антошъ *Левичій* и Уфимской—Иванъ *Зоринъ* и гродненской дирекціи — Яковъ *Елишевичъ*; прозекторъ Императорскаго Варшавскаго университета Эдуардъ *Пржевоскій*; учителя гимназій: Екатеринодарской, заслуженный, Елпидифоръ *Стретенцовъ*, Московскихъ: третьей—Михаиль *Маймистовъ*, четвертой—Николай *Флаге*, шестой—Николай *Шампониъ* и седьмой—Алексѣй *Шенинъ*, Старобѣльской — Александръ *Богородицкій*, Тамбовской—Михаиль *Поновъ*, Пензенскихъ: первой—Никифоръ *Коваленко* и второй—Петръ *Бутовъ*. Таганрогской—Михаиль *Петропаловскій*, Одесской второй—Сергѣй *Березинъ*, Николаевской — Петръ *Голубовъ*, Павлоградской—Владиміръ *Кулешовъ*, Кіевской первой: Казиміръ *Регаме* и Оскаръ *Іогансонъ*, Каменецъ-Подольской—Михаиль *Гринчакъ*; Варшавскихъ: третьей—Осипъ *Уздовскій* и пятой — Николай *Орловъ* и Феликсъ *Тертиловскій*, Ломжинской — Сергѣй *Палицинъ*, Плоцкой—Анастасій *Тучанскій* и Фридрихъ *Езеръ*, Ревельской Императора Николая I — Евгений *Шмидтъ-фонъ-дери-Лауницъ*, Владикавказской—Иванъ *Лавровъ*, Кутаисской—Александръ *Сапожниковъ*, Тифлисской второй—Владиміръ *Зильманъ*, Батумской—Евгеній *Богословскій*. и женскихъ: Таганрогской—Павель *Филевскій*, Лодзинской — Ѳеодоръ *Богдановъ* и Екатеринославской городской — Іосифъ *Алдревъ*; учителя прогимназій: Сергіевской Сергіево-посадской: Николай *Леонтьевъ* и Хрисанфъ *Кирпотинъ*, Рязанской—Иванъ *Сунуровъ*, Рыльской—Михаиль *Смирнитскій* и Изманльской: Ѳеодоръ *Кирилловъ* и Вильгельмъ *Оббаріусъ*; учителя реальныхъ училищъ: Скопинскаго — Галактіонъ *Тумаковъ*, Харьковскаго—Николай *Проскурниковъ*, Тамбовскаго—Валеріанъ *Алякритскій*, Ростовскаго-на-Дону: Петръ *Кундіусъ* и Иванъ *Фрейбертъ*. Казанскаго—Евгеній *Фроме*. при евангелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ—Петръ *Злотчанскій*, Елисаветградскаго—Николай *Марковъ*, Калишскаго—Осипъ *Ясулайтисъ*, Рижскаго городского—Альбертъ *Фохтъ* и Либавскаго—Фридрихъ *Демме*, учитель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ Генрихъ *Штинъ*; наставники учительскихъ се-

минарій: Порѣчской, Михаилъ *Алатырцевъ* и Иркутской, Петръ *Александровъ*; учитель Комиссаровскаго технического училища Гуго *Маккеръ*; учитель-инспекторъ перваго Смоленскаго городского училища Василій *Собѣицкій* и врачъ Клинскаго городского училища Степанъ *Аннинскій*; коллежскіе совѣтники: экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Московскаго—Петръ *Дьяконовъ*, Харьковскаго—Леонъ *Лазаревичъ-Шепелевичъ*, св. Владимира — Петръ *Голубовскій*, Юрьевскаго—Николай *Кузнецовъ*, Томскаго—Михаилъ *Поповъ* и Фридрихъ *Кржнеръ* и С.-Петербургскаго, сверхштатный — Иванъ *Пташицкій*; сверхштатные экстраординарные профессора ветеринарныхъ институтовъ: Юрьевскаго—Иванъ *Вальдманъ* и Харьковскаго—Николай *Рязанцевъ*; исполняющіе обязанности инспектора гимназій: Мариупольской—Василій *Остославскій* и Бакинской—Императора Александра III — Эдуардъ *Фехнеръ*; инспекторъ Замосткой прогимназии Иванъ *Петровъ*; исполняющіе обязанности инспектора: Мелитопольскаго реальнаго училища—Михаилъ *Андреевъ* и средняго механико-техническаго училища, состоящаго при Нижегородскомъ реальномъ училищѣ—Георгій *Лобовиковъ*; инспекторы народныхъ училищъ: губерній: Вятской—Сергій *Колосовъ*, Харьковской—Рафаилъ *Ерошкинъ* и Черниговской—Василій *Бабіевскій* и Минской дирекціи—Иванъ *Чарнецкій*; преподаватель и архитекторъ Харьковскаго практическаго технологическаго института Михаилъ *Ловцовъ*; помощникъ бібліотекаря Императорскаго Московскаго университета Владиміръ *Черновъ*; учитель Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Николай *Ковалевскій*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: первой—Федоръ *Веревкинъ* и шестой—Павелъ *Новиковъ*, Введенской—Антоній *Суровцевъ*, Нарвской, Константинъ *Пиенширнъ*; Московскихъ: первой—Владиміръ *Соколовъ* и Петръ *Сетинсонъ* и пятой — Василій *Недачинъ*, Костромской—Петръ *Чернышевъ*, Рыбинской—Оттонъ *Байеръ*, Рязанской—Павелъ *Васильевъ*, Тульской—Вячеславъ *Миролубовъ* и Николай *Пріоровъ*, Шуйской—Яковъ *Зезинъ*, Казанской, третьей—Александръ *Поповъ*, Саратовской, первой — Михаилъ *Переверзевъ*, Астраханской—Михаилъ *Богатыревъ*, Симбирской—Анатолій *Киякинъ*, Самарской—Эрнстъ *Вестерманъ*, Харьковской третьей—Иванъ *Межлаукъ*, Сумской—Алексій *Сподлецкій*, Кіевской, четвертой — Василій *Славинскій*, Златопольской—Александръ *Недачинъ*, Бѣлоцерковской—Михаилъ *Дорожнинскій*, Лубенской—Николай *Семтеровичъ* и Николай *Подковщиковъ*, Ришельевской — Николай *Знойко*, Императора Александра III въ Болградѣ—Эдмондъ *Гюйо*, Керченской—Иванъ *Дола-*

дуинъ, Кпшиневской, второй—Василій *Биновъ*, Николаевской—Владиміръ *Метельскій*, Варшавской, пятой — Юлій *Шмидтъ*, Рижской Александровской — Мяхаяль *Адріановъ*, Эриванской — Николай *Пламеневскій*. Тифлисской, третьей—Василій *Романовскій*, Кутаянской — Владиславъ *Цетнаровичъ*, Троицкой—Сергѣй *Ржаницинъ*, Екатеринбургской—Викторъ *Тимоевъ*, Благовѣщенской—Георгій *Войничскій*, Иркутской — Аверкій *Ивановъ* и Красноярской — Николай *Бакай* и женскихъ: Владимірской, земской—Андрей *Захаровъ* и Калишской—Василій *Жудро*; учителя прогимназій: Ржевской — Сергѣй *Орловъ* и Лебедянской — Сергѣй *Гороховъ*; учителя реальныхъ училищъ: при реформатской церкви въ Москвѣ — Карль *Фридрихсонъ*, Тверскаго—Федоръ *Ожновъ*, Сызранскаго—Иванъ *Бронниковъ*, Новочеркаскаго—Алексѣй *Родионовъ*, Екатеринославскаго—Степанъ *Тимощенко*, Николаевскаго—Петръ *Рей* и Василій *Дашкевичъ*, Херсонскаго—Иродіонъ *Конашевичъ* и Василій *Юрасовъ*, Виленскаго — Готфридъ *Михельсонъ*, Двинскаго—Сергѣй *Безсмертный*, Рижскаго городского — Альфредъ *Шилеманъ* и Юрьевскаго—Николай *Матвеевъ*; учителя: училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ—Фридрихъ *Кейслеръ*, Холмской учительской семинаріи — Евгений *Рклицкій*, Комиссаровскаго техническаго училища — Дмитрій *Бачковъ* и Оренбургской Киргизской учительской школы Платонъ *Юркевичъ*; наставники учительскихъ семинарій: Полоцкой — Александръ *Добрилинъ* и Закавказской—Александръ *Италинскій* и учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Мингрельскаго—Василій *Плохотниковъ* и Кызлярскаго — Степанъ *Тамазовъ*; надворные совѣтники: окружный инспекторъ Кіевскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Петръ *Извольскій*; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Антонъ *Саноцкій*; экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго — Брониславъ *Вершо*, Варшавскаго — Николай *Ушинскій* и Харьковскаго, исправляющій должность—Исаакъ *Оршанскій*; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской Академіи наукъ Александръ *Никольскій*; адъюнктъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи—Сергѣй *Костинскій*; членъ археологической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія Василій *Дружининъ*; лаборантъ Императорскаго университета св. Владиміра Николай *Молчановскій*; учителя гимназій: С.-Петербургской шестой—Сергѣй *Пьяницкій*, Сумской—Николай *Безсоновъ*, Екатеринославской—Василій *Гудковъ*, Маріупольской — Николай *Клюевъ*, Ви-

ленской второй—Евфимъ *Хорошкевичъ* и Тифлисской третьей—Зиновій *Никитскій* и женскихъ: Варшавской первой—Константинъ *Трубицынъ* и Керченской—Павель *Федотовъ*; врачъ Оренбургской гимназій Павелъ *Исаковъ*; надзиратель Благовѣщенской гимназій Левъ *Сновидовъ*; учителя реальныхъ училищъ: Череповецкаго — Алексѣй *Новиковъ*, Елисаветградскаго — Владиміръ *Тарановичъ*, Новозыбковскаго—Петръ *Ерменко*, Рижскаго городскаго — Францъ *Машиотисъ*, Кубанскаго Александровскаго—Николай *Аккермановъ*, Шушинскаго—Эмилій *Реслеръ* и Бакинскаго—Викторинъ *Успенскій*; учитель Бѣлгородскаго учительскаго института Иванъ *Шевелинъ*, учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Мало-Вишерскаго—Василій *Сюгановъ*, Московскаго третьяго — Василій *Пустоваловъ*, Варнавинскаго — Михаилъ *Громовъ*, Елабужскаго—Николай *Кутше*, Новогеоргиевскаго—Степанъ *Тарасенко*, Фридрихштадтскаго Императора Александра II — Александръ *Гартманъ*, Гансальскаго—Дмитрій *Савиженскій* и Перовскаго—Митрофанъ *Сухановъ*; штатные смотрителя и учителя городскихъ училищъ: Летичевскаго—Василій *Назаревскій*, Старокопстантиновскаго—Аристархъ *Андреевскій* и Ковенскаго—Иванъ *Смирновъ*; наблюдатель Новочеркасскаго Атаманскаго техническаго училища Михаилъ *Донченко*; учитель Оренбургской Киргизской учительской школы Константинъ *Воскресенскій*; лаборантъ Императорскаго Варшавскаго университета Василій *Лавровъ*; учитель приготовительнаго класса С.-Петербургской второй гимназій Дмитрій *Добротинъ*; помощники классныхъ наставниковъ: Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II — Михаилъ *Никольскій* и гимназій: Гельсингфорской Александровской — Иванъ *Щиловъ*, Ярославской—Александръ *Солениковъ*, Императорской Казанской первой — Алексѣй *Клыковъ*, Пемировской — Владиміръ *Мюнчинскій*, Каменецъ-Подольской — Евгений *Савицкий* и Рижской Императора Николая I — Иванъ *Домополовъ*; помощникъ воспитателей при пансіонѣ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Александръ *Соловьевъ*; учителя приготовительныхъ классовъ реальныхъ училищъ: Темиръ-Ханъ-Шурина — Николай *Тарасевичъ*, Шушинскаго—Григорій *Іоаннесовъ*, и Ейскаго—Николай *Тупицынъ*; помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ: Ливенскаго — Илья *Фурсовъ* и Шушинскаго—Іосифъ *Тарумовъ*; учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Юліанъ *Маковскій*; учителя городскихъ училищъ: Опочецкаго — Петръ *Федоровъ*, Петрозаводскаго — Яковъ *Свѣтаевъ*, Лябавскаго — Александръ *Фоняковъ* и при Глухов-

скомъ учительскомъ институтѣ—Иванъ *Бойко*; учителя-завѣдывающіе городскими училищами: Челябинскимъ — Михаилъ *Маковъ* и Туркестанскимъ—Иванъ *Скорбачевъ*; младшій надзиратель Комиссаровскаго техническаго училища Алексѣй *Рубановскій*; надзиратель Бирской инородческой учительской школы Петръ *Еруслановъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра Николай *Володкевичъ*; коллежскіе ассессоры: бібліотекаръ перваго отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Эдуардъ *Вольтеръ*; лаборантъ Императорскаго Казанскаго университета Михаилъ *Семель*; учителя гимназій: Рижскихъ: Императора Николая I—Порфирій *Юпатовъ* и городской—Николай *Бибиковъ* и женской А. Бейтель въ Кіевѣ—Павель *Тутковский*; учитель Бендерской женской прогимназіи Петръ *Дьяловъ*; журналистъ и архивариусъ канцеляріи попечителя Харьковскаго учебнаго округа Александръ *Островерховъ*; писмоводитель и бухгалтеръ Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ Владиміръ *Допатинъ*; штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Холмскаго—Иванъ *Зетревъ*, Ряжскаго—Леопидъ *Ушаковъ*, Сергачскаго—Иванъ *Талиевъ* и Сарapulьскаго—Владиміръ *Любославова*; сверхштатный помощникъ директора главной физической обсерваторіи Іосифъ *Шукевичъ*; помощники классныхъ наставниковъ: Московской седьмой гимназіи—Левъ *Дешевой* и Рижскаго Императора Петра I реального училища—Христофоръ *Фельдманъ*; учителя городскихъ училищъ: Царскосельскаго—Николай *Тимофеевъ* и Черниговскаго—Константинъ *Пухтинскій*; учителя приготовительныхъ классовъ: гимназій: Владимірской—Александръ *Казанскій* и Симбирской—Александръ *Ратмановъ*, прогимназій: Воронежской—Владиміръ *Ковалевъ* и Гомельской—Алексѣй *Шалотинъ* и Оренбургскаго реального училища—Николай *Лебедевъ* и учитель Кишиневскаго уѣзднаго училища Владиміръ *Бантшицъ*; титулярные совѣтники: старшій помощникъ бібліотекаря I отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Всеволодъ *Срезневскій*; архитекторъ Варшавскаго учебнаго округа Владиміръ *Покровскій*; лаборанты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Сергѣй *Созоновъ* и Московскаго—Эмилій *Кейзеръ*; хранитель ботаническаго кабинета Императорскаго университета св. Владиміра Иванъ *Бордзиловскій* и смотритель-учитель Кагызманскаго сельскаго нормальнаго училища Іосифъ *Новрузовъ*; коллежскіе секретари: исправляющій должность адъюнктъ-профессора Императорскаго Московскаго техническаго училища Владиміръ *Павловъ*; учитель Варшавской второй женской гимназіи Александръ *Кяловичъ* и почетный смотритель С.-Петербургскаго Воздвиженскаго го-

родскаго училища Николай *Романовъ*; неимѣющіе чина: профессоръ Рижскаго политехническаго института Францъ *Шиндлеръ*; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Николай *Гивронскій*; директоръ Бакинскаго технического училища Михаилъ *Михалевскій*; исполняющій обязанности инспектора частнаго реальнаго училища Мазинга въ Москвѣ Дмитрій *Горячевъ*; инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Александръ *Сиволобовъ*; директоръ Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственнаго технического имени О. В. Чижова училища Викторъ *Рыковъ*; инспекторъ Костромскаго промышленнаго училища имени О. В. Чижова Константинъ *Зорабъ*; штатный смотритель Перчинскаго уѣзднаго училища Анатолій *Доронинъ-Милевичъ* и помощникъ классныхъ наставниковъ Житомирской первой гимназіи Евтропій *Желтовскій*.

Св. Станислава 2-й степени: статскіе совѣтники: правитель дѣлъ ученаго комитета министерства Сергій *Манштейнъ*; ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Владиміръ *Шимкевичъ*, Московскаго—Левъ *Лопатинъ*, Казанскаго—Александръ *Архангельскій*, Новороссійскаго—Александръ *Амазовъ* и Алексій *Павловскій*, св. Владиміра—Алексій *Гиляровъ*, Петръ *Покровский* и Александръ *Павловскій* и Юрьевскаго—Анастасій *Игнатовскій*, Евгений *Плутховъ* и сверхштатный—Иванъ *Лембергъ*; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Александръ *Введенскій*; ординарные профессора Демидовскаго юридическаго лицея: Эдуардъ *Берендтъ* и Владиміръ *Щеловъ*; профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института Алексій *Предтеченскій*; профессоръ Императорскаго Московскаго технического училища Дмитрій *Зерновъ*; директоръ Бакинской Императора Александра III гимназіи Автономъ *Побьдоносцевъ*; директоры прогимназій: Борисоглѣбской—Федоръ *Заркевичъ* и Одесской—Андрей *Юнмейстеръ*; директоры реальныхъ училищъ: Камышинскаго—Евгеній *Самицевъ*, Мелитопольскаго Стахій *Яржембовскій* и Уральскаго—Иосифъ *Каменскій*; директоръ Свислочской учительской семинаріи Игнатій *Оиевичъ*; директоръ народныхъ училищъ Эриванской и Елисаветпольской губерній и Кареской области Николай *Дмитріевъ*; экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Александръ *Догель*, Московскаго—Михаилъ *Духовской*, Иванъ *Отевъ* и, сверхштатный, Константинъ *Павлиновъ*, Новороссійскаго—Ромуль *Прендель*, св. Владиміра: Алексій *Садовень* и Яковъ *Якимовичъ* и С.-Петербургскаго—исправляющій должность Сергій

Платоновъ; совѣтникъ правленія Императорскаго Московскаго университета Александръ *Демосѣновъ*; инспекторы гимназій: Астраханской—Сергій *Богатыревъ* и Харьковской первой—Алексій *Стефановъ*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора гимназій: Керченской—Аванасій *Вержиковскій*, Павлоградской—Стефанъ *Ковтунчикій*, Оеодосійской—Степанъ *Гамаловъ-Чураевъ*, Слуцкой—Евгеній *Васильевъ* и Красноярской—Николай *Арлянский*; инспекторъ Изюмскаго реальнаго училища Рафаиль *Самецкій*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора реальныхъ училищъ: при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ: св. Михаила, въ Москвѣ—Владиміръ *Гильевъ* и св. Павла въ Одесѣ—Антонъ *Крмжановскій* и Бѣлостокскаго—Викторъ *Кудряцевъ*; инспекторы народныхъ училищъ: губерній: Новгородской—Иванъ *Волковичъ*, Рязанской—Евгеній *Воскресенскій*, Нижегородской—Валерій *Раевскій*, Тверской—Иванъ *Виноградовъ*, Вятской—Николай *Асаткинъ*, Бессарабской—Григорій *Лакашинъ*, Таврической—Василій *Мартыновичъ*, Черниговской—Александръ *Дмитревскій* и Пермской—Александръ *Безсоновъ*, Рижскаго учебнаго округа—Михаилъ *Поповъ*, Терской области—Маркъ *Орелъ* и состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волинской—Тимофей *Лубенецъ*; помощникъ директора Тифлисской физической обсерваторіи Рудольфъ *Ассафрей*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета Викторъ *Горбачевъ*; лекторъ нѣмецкаго языка Императорскаго Харьковскаго университета Германъ *Ирмеръ*; учитель Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Иванъ *Голланъ*; учитель въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Николай *Рыбкинъ*; учителя гимназій: Златопольской—заслуженный, Константинъ *Успенскій*, С.-Петербургскихъ: второй—Николай *Смирновъ*, Ларинской—Владиміръ *Стеверовъ*, пятой—Александръ *Смирновскій*, седьмой—Маврикій *Мозеръ* и восьмой—Оома *Корабевичъ*, Гельсингфорской Александровской—Николай *Петровъ* и Власій *Крайеръ*, Новгородской—Алексій *Дилекторскій*, Вологодской—Модестъ *Быстровъ*, Елецкой—Михаилъ *Смирновъ*, Нижегородской—Андрей *Макаренко* и Петръ *Нейскій*, Тульской—Сергій *Кириленко*, Ярославской—Константинъ *Гордѣевъ*, Казанской третьей—Василій *Бѣлилинъ*, Астраханской—Константинъ *Малиновскій*, Царицынской Александровской—Касьянъ *Ивановъ*, Харьковской первой—Александръ *Клопотовскій*, Курской—Антонъ *Ницкій*, Бѣлгородской—Николай *Горанскій*, Одесской второй—Генрихъ *Шалль*, Кішиневской второй—Федоръ *Владимичъ*,

Херсонской—Петръ *Марекъ*, Ялтинской—Сергѣй *Пивоваровъ*, Киевскихъ: первой—Алексѣй *Постпишилъ* и Константинъ *Делленъ* и третьей—Сергѣй *Воскресенскій*, Бѣлоцерковской—Карлъ *Бельдау*, Лубенской—Николай *Сеферовскій*, Полтавской—Владиміръ *Висилевскій*, Виленской первой: Николай *Счастливцевъ* и Павелъ *Родкевичъ*, Ковенской—Семень *Всесвятскій*; Минской—Лука *Безверховъ*, Рижской городской—Адольфъ *Вернеръ*, Митавской—Адольфъ *Вейнекъ*, Перновской—Эрнестъ *Бреде*, Варшавскихъ: четвертой—Федоръ *Волковскій* и шестой—Антонъ *Волковскій*, Радомской—Александръ *Гейслеръ*, Кѣлецкой—Михайлъ *Розановъ*, Маріампольской—Василій *Дмитріевскій* и Семень *Влошекъ*, Оренбургской—Константинъ *Былавинъ*, Уфимской—Александръ *Поликарповъ* и Петроковской—Аполлонъ *Яселевичъ*; учителя женскихъ гимназій: Вятской Маріинской—Василій *Казанковъ*, Сарapulьской—Семень *Ламовицкій*, Одесской второй—Григорій *Рябковъ*, Бѣлоцерковской—Владиміръ *Колодыко*, Варшавской первой—Алексѣй *Косминскій* и Екатеринбургской—Павелъ *Фаренкругъ* и Александръ *Яковкинъ*; воспитатель пансіона Вѣрненской гимназіи Антонъ *Юрашкевичъ*; учителя прогимназій: Серпуховской Александровской—Павелъ *Шмелевъ*, Харьковской—Георихъ *Гинце*, Одесской—Иванъ *Шуллеръ* и Черкасской—Антонъ *Жукъ*; учителя реальныхъ училищъ: Кропштадтскаго, заслуженный—Иванъ *Свидерскій* и Иванъ *Троицкій*, Московскаго—Сергѣй *Дудышкинъ*, Зарайскаго—Викторъ *Хлебниковъ*, Ливенскаго—Алексѣй *Юрьевъ*, Костромскаго—Николай *Ушаковъ*, Нижегородскаго Владимирскаго—Александръ *Борманъ*, Смоленскаго Александровскаго—Семень *Андреевъ* и Александръ *Костицынъ*, Казанскаго—Николай *Владиміровъ*, Астраханскаго—Константинъ *Перуанскій*, Сарapulьскаго Алексіевскаго—Николай *Орловъ*, Харьковскаго—Павелъ *Ананшинъ*, Одесскаго—Василій *Миникевичъ*, Елисаветградскаго—Гаврилъ *Влизинъ*, Севастопольскаго—Николай *Киселевичъ*, Полтавскаго—Федоръ *Коваржикъ*, Новозыбковскаго—Иванъ *Петровъ*, Винницкаго—Петръ *Савинъ*, Виленскаго—Осипъ *Пономаревъ* и Вильгельмъ—Гуго *Эйхталъ*, Бѣлостокскаго—Федоръ *Шилановскій*, Минскаго—Константинъ *Александровичъ*, Варшавскаго—*Лавровъ*, Владикавказскаго—Федоровъ, Ейскаго—Михаилъ *Орловъ* и Алексѣй *Щелкуновъ* и Тюменскаго Александровскаго—Петръ *Захаровъ*; преподаватель Иркутскаго промышленнаго училища Антонинъ *Шатинъ*; учитель Глуховскаго учительскаго института Николай *Цибулевскій*; учитель Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища Иванъ *Резамэ* и учитель Казанской татарской учительской школы Петръ *Трау-*

бенбергъ, коллежскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра Антонъ-Владиміръ *Высоковичъ*; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Александръ *Скоорцовъ*; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія Павелъ *Прозоровъ*; экстраординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казанскаго — Дмитрій *Гольдгаммеръ*, св. Владиміра — Василій *Образцовъ* и Харьковскаго, сверхштатный—Александръ *Богдановъ*; исполняющій обязанности инспектора Тверской гимназіи Петръ *Молчановъ*; учителя, исполняющіе обязанности инспектора реальныхъ училищъ: Минскаго — Николай *Орлановъ*, Митавскаго—Иванъ *Шаровскій* и Либавскаго—Федоръ *Нечаевъ*; инспекторы народныхъ училищъ, состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волинской — Александръ *Чеботковичъ* и Черниговской губерніи—Дмитрій *Никольскій*; помощники бібліотекаря бібліотекъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Николай *Титовъ* и Варшавскаго—Степанъ *Радзинскій*; учителя гимназій: при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ — Сергій *Мирошниковъ*; С.-Петербургскихъ: второй — Александръ *Желобовскій* и десятой — Николай *Нейманъ*, Казанской второй—Михаилъ *Ивановъ*, Варшавской первой—Иванъ *Цетковъ*, Бѣльскаго—Михаилъ *Петропавловскій*, Тифлисской первой — Захарій *Ростомовъ* и Уфимской женской — Вячеславъ *Ширяевъ*; постоянный ординаторъ Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ Николай *Тверитиновъ*; врачи гимназій: Елецкой—Федоръ *Слободзинскій* и Рижской Императора Николая I — Иванъ *Рулле*; учитель Ловичскаго реального училища Владимиръ *Афанасьевъ*; врачи реальныхъ училищъ: Елабужскаго — Владимиръ *Розовъ* и Сызранскаго — Павелъ *Умновъ*; учитель С.-Петербургскаго учительскаго института Михаилъ *Поновъ*; наставникъ Молодечпенской учительской семинаріи Леонтій *Бодровъ*; врачи учительскихъ семинарій: Киржачской — Константинъ *Красовскій* и Карачевской—Михаилъ *Якубовскій*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Кутанскаго — Василій *Васильковъ* и Батапашипскаго — Сергій *Потановъ*; учитель Холмскаго Маріинскаго женскаго училища Павелъ *Соловскій* и приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра Василій *Совинскій*; учитель Николаевскаго мореходнаго класса I разряда, отставной подполковникъ Александръ *Прохоровъ*; надворные совѣтники: профессоръ Рижскаго политехническаго института Вольдемаръ фопъ-*Книримъ*; исполняющій обязанно-

сти инспектора Моршанскаго реального училища Николай *Штандель* преподаватель технологическаго института Императора Николая I Людвигъ-Вильгельмъ *Лвейнгъ*; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго университета св. Владимира Николай *Романовичъ-Славятинскій*; столоначальникъ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа Евгений *Михайловъ*; учителя гимназій: Императорской Царскосельской Николаевской—Степанъ *Цыбульскій*, Прагской—Александръ *Прозерскій*, Ченстоховской—Андрей *Михальскій*, Ковенской—Игнатій *Этель* и женскихъ—Варшавской первой, Никаноръ *Бородичъ*, и Владикавказской Ольгинской—Грачій *Теръ-Варсеянцъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Андреевскаго—Степанъ *Афанасьевъ*, Выборскаго—Викторъ *Шерцингеръ*, Ямбургскаго—Николай *Марковъ*, Нарвскаго—Александръ *Васильевъ*, Юхновскаго—Петръ *Шубяковъ* и Митавскаго Александровскаго—Василій *Радченко*; почетные смотрители городскихъ училищъ—Новолодожскаго, Иванъ *Приваловъ* и Повънецкаго—Николай *Янъ*; физики главной физической обсерваторіи—Брониславъ *Керсновскій* и Эмилиі *Беръ*; учитель приготовительнаго класса Владикавказскаго реального училища Федоръ *Раздорскій* и помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ—Сумскаго. Владиміръ *Любомудровъ* и частнаго Воскресенскаго въ Москвѣ—Петръ *Ремартъ*; коллежскіе ассессоры: инспекторы народныхъ училищъ губерній—Вологодской, Николай *Благоупыщенскій* и Курской—Иванъ *Евфимьевъ*; инспекторъ Нижегородскаго Кулибинскаго ремесленнаго училища Иванъ *Инатъевъ*; почетный смотритель Лебединскаго уѣзднаго училища Василій *Мокшницкій*; учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Феликсъ *Витковскій* и учителя приготовительныхъ классовъ гимназій: С.-Петербургской седьмой—Георгій *Жемчужный*, Нарвской—Алексѣй *Труневъ* и Смоленской—Павелъ *Любимовъ*; почетный попечитель Пермской гимназіи, коллежскій секретарь Иванъ *Поклевскій - Козель*; почетный попечитель Изюмскій реального училища, губернский секретарь Алексѣй *Дементьевъ*; почетный попечитель Ягницкой гимназіи, коллежскій регистраторъ Василій *Кочубей*, неимѣющіе чина: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ—Юрьевскаго Иванъ *Квачали* и Варшавскаго—Георгій *Вороной*; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Николай *Новосадскій* и учитель Саратовскаго Александро-Маріинскаго реального училища Василій *Захаровъ*.

Св. Станислава 3-й степени: статскіе совѣтники: учителя гимназій: Рязанской—Иванъ *Демидовъ*, Императорской Казанской первой—

Александръ *Раттенеймъ*. Самарской—Николай *Кирьяновъ*, Императора Александра III въ Болградѣ—Иванъ *Славскій*, Елисаветградской—Иосифъ *Кончилскій*, Златопольской—Фридрихъ *Деканъ*, Прагской—Осипъ *Домбровскій* и Рыбинской женской—Федоръ *Кукушкинъ*; учителя прогимназій: Егорьевской—Александръ *Добровольскій*, Измильской—Арсеній *Воскресенскій*, Замостской—Оттонъ *Новакъ* и Пятигорской—Георгъ-Яковъ *Принцъ* и учитель Новгородскаго реального училища Николай *Ванъ-дери-Беренъ*; коллежскіе совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Александръ *Гончаревскій*; штатный ассистентъ Императорскаго Московскаго университета Николай *Шталовъ*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ—седьмой, Владиміръ *Мейорскій* и частной доктора Видемана—Валеріанъ *Майковъ*, Московской пятой—Людвигъ *Моканъ*, Вяземской Императора Александра III, Смоленскаго земства—Эдуардъ *Каллагъ*, Саратовской первой—Александръ *Сильвестръ*, Бѣлгородской—Николай *Дракинъ*, Тамбовской—Владиміръ *Протасовъ* и Александръ *Лавченковъ*, Елатомской—Сергій *Корнеевъ*, Таганрогской—Михайлъ *Карташевъ*, Мариупольской—Владиміръ *Новопашенный*, Кіевской четвертой—Сергій *Волковичъ*, Житомирской второй—Иванъ *Соколовскій*, Глуховской—Василій *Мальченко*, Владикавказской—Тить *Кашидзе*, и Евпаторійской женской—Евфимій *Лукашевичъ*; учитель Замостской прогимназій Владиміръ *Дмитріевъ*; учителя реальныхъ училищъ: Вольскаго—Александръ *Голубевъ*, Самарскаго—Робертъ *Юренсонъ* и Кіевскаго—Карлъ *Таурке*; наставникъ Благовѣщенской учительской семинаріи—Александръ *Киртициковъ*; врачъ Зарайской женской прогимназій Петръ *Горданскій*; учитель Иркутскаго промышленнаго училища Иванъ *Чтецовъ* и учитель Семипалатинскаго городского училища Дмитрій *Вяткинъ*; надворные совѣтники: адъютантъ-профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища Анатолій *Сидоровъ*; старшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Алексій *Бялыницкій-Бируля*; инспекторъ народныхъ училищъ Пермской губерніи Сергій *Сироткинъ*; астрономъ-наблюдатель Императорскаго университета св. Владиміра Робертъ *Фогель*; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Георгій *Якобсонъ*; доценты ветеринарныхъ институтовъ: Варшавскаго—Николай *Марцъ* и Виссаріонъ *Евтихіевъ* и Юрьевскаго—Николай *Александровъ*; адъютантъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Александръ *Ивановъ*; преподаватели технологическихъ институтовъ: Императора Николая I—Сергій *Ганешинъ* и Харьковскаго практи-

ческаго—Валентинъ *Джонсъ*; завѣдывающіе мастерскими Императорскаго Московскаго техническаго училища: Степанъ *Поповъ*, Вильгельмъ *Гиллертъ* и Герасимъ *Ларионовъ*; преподаватель Императорскаго Московскаго техническаго училища Петръ *Страховъ*; помощникъ прозектора Харьковскаго ветеринарнаго института Ѳеодоръ *Поповъ*, помощникъ бібліотекаря Императорскаго Харьковскаго университета Константинъ *Рубинскій*; учитель приготовительнаго класса Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Варсегъ *Каспарьяницъ*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: Ларинской—Александръ *Пьянковъ*, пятой—Николай *Михайловскій*, шестой—Евгеній *Роцинъ* и седьмой—Владиміръ *Каттерфельдъ* и Николай *Волковъ*, Нарвской—Константинъ *Флеровъ*, Владимірской—Николай *Кривцовъ*, Елатомской—Святополкъ *Пеликанъ*, Одесской третьей—Сигизмундъ *Янушевскій*, Кіевской четвертой—Михаилъ *Кушнеръ*, Острожской—Михаилъ *Рекало*, Бакинской Императора Александра III—Тимоей *Никоновъ*, Кутаисской—Михаилъ *Дмитріевъ*, Митавской—Сергій *Смирнинъ*, Пермской—Францъ *Круковский* и Александръ *Бемеръ*, Тобольской—Георихъ *Шиллеревъ* и Анатолій *Терновскій* и женскихъ: Нижегородской Маринской—Арсеній *Модестовъ*, Симферопольской—Платонъ *Селивановъ*, Херсонской—Геннадій *Летвиновъ* и частной Калайдовичъ въ Москвѣ—Василій *Добринскій*; врачъ Тифлисской третьей гимназіи Александръ *Маминовъ*; учителя прогимназій: Московской—Иванъ *Поливановъ*, Ахтырской—Павелъ *Квицинскій*, Херсонской—Александръ *Шевцовъ* и Пятигорской—Иванъ *Въютниковъ*; учителя реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго перваго—Николай *Пашковскій*, Выборгскаго—Игнатій *Радошевичъ*, Череповецкаго—Ѳеодоръ *Гурьяновъ*, Вологодскаго Александровскаго—Александръ *Яворскій*, Ростовскаго на Дону—Арсеній *Кудрявцевъ*, Тифлискаго—Юрій *Грумликъ*, Бакинскаго—Иванъ *Эдель*, Тюменскаго Александровскаго—Ѳеодоръ *Кауфманъ* и Петръ *Перешиваловъ* и Томскаго Алексѣевского—Алексій *Васильевъ*; учитель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, Ѳеодоръ *Бобиенскій*; воспитатель пансіона Темиръ-Ханъ-Шуриискаго реального училища Юрій *Роменискій*; наставникъ Алферовской учительской семинаріи Левъ *Шлеттеръ*; учитель приготовительнаго класса Кубашской учительской семинаріи Василій *Кононлевъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Крестецкаго—Стефанъ *Стодолинскій*, Юрьевскаго—Игорь *Кирилловъ*, Тарусскаго—Василій *Зырьевъ*, Бѣльскаго—Николай *Стражевъ*, Уржумскаго—Гаврилъ *Верещанинъ*, Нижнедѣвицкаго—Павелъ *Ткачевъ*, Новомосков-

скаго—Николай *Важингъ*, Двинскаго—Василій *Архангельскій*, Владивостокскаго—Василій *Даниловъ* и Шадринскаго—Василій *Бобровъ*; штатный смотритель и учитель Ольгопольскаго городского училища Петръ *Якубовскій*; врачъ Псковскаго городского училища Зальманъ (Соломонъ) *Вольфсонъ*; руководитель практическихъ работъ Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго училища Василій *Паптелевъ*; надзиратель того же училища Алексѣй *Колдаевъ*; учитель Наблюдковскаго училища въ Москвѣ Арведъ *Грунеръ*; старшій наблюдатель главной физической обсерваторіи Вильгельмъ *Гунъ*; учитель Виленскаго еврейскаго учительскаго института Владиміръ *Ивановъ*; учитель Семипалатинскаго городского училища Сергѣй *Степановъ*; бухгалтеръ Виленской первой гимназіи Евгеній *Пржевальскій*; помощникъ воспитателей при пансіонѣ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Иванъ *Ивановъ*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: С.-Петербургской шестой—Михаилъ *Бьялевъ*, Рыбинской—Иванъ *Котевъ*, Курской—Игнатій *Бурлей* и Лодзинской—Николай *Николаевъ*, прогимназій: Бѣльской—Владиміръ *Транковскій* и Бобровской—Митрофанъ *Шапошниковъ* и реальныхъ училищъ: Кременчугскаго—Артемій *Рымаревъ* и Варшавскаго—Сигизмундъ *Габиевичъ* и Гилярій *Светиковскій*; учителя завѣдывающіе городскими училищами: Покровскимъ—Матвѣй *Успенскій*, Орловскимъ—Александръ *Рязинцевъ*, Маякскимъ—Михаилъ *Черновъ* и Козелецкимъ—Иванъ *Корневскій*; учитель состоящаго при Императорскомъ российскомъ посольствѣ въ Константинополѣ русскаго училища Василій *Мошковъ*; учителя городскихъ училищъ: Новгородскаго—Алексѣй *Тычинкинъ*, Солодовниковскаго въ Москвѣ—Яковъ *Синьковъ*, Плесскаго—Петръ *Альбицкій*, Сапожковскаго—Иванъ *Корелевъ*, Пошехонскаго—Никита *Бобровъ*, Фатежскаго—Иванъ *Поповъ*, Богучарскаго Александровскаго—Яковъ *Бибиновъ*, Оргѣвскаго—Василій *Архангельскій*, Сейнскаго—Іосифъ *Кайрукуитисъ*, Кутавскаго—Яковъ *Дзоцендзе*, Анапскаго—Иванъ *Хундадзе* и Георгіевскаго—Иванъ *Месхи*; надзиратель Оренбургской киргизской учительской школы Егоръ *Ивановъ*; учителя приготовительныхъ классовъ реальныхъ училищъ: Екатеринославскаго—Георгій *Ивашкевичъ* и Полтавскаго—Николай *Кармазинъ* и оставленный за штатомъ учитель приготовительнаго класса Алатырской прогимназіи Михаилъ *Рафайловъ*; коллежскіе ассессоры: инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи Михаилъ *Архангельскій*; дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія Владиміръ *Тропинъ*; старшій помощникъ би-

бліотекаря Императорской публичной бібліотеки Александръ *Браудо*; сверхштатные ассистенты Императорскаго Московскаго университета: Николай *Побѣдинскій*, Борисъ *Остроградскій* и Александръ *Норейко*; лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Фѣдоръ *Батюшковъ*; бухгалтеръ канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа Дмитрій *Бяллевъ*; исправляющій должность младшаго астронома-наблюдателя астрономической обсерваторіи при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ Викторъ *Эренфейхтъ*; сверхштатный ординаторъ при хирургической факультетской клиникѣ Императорскаго Томскаго университета Константинъ *Китмановъ*; учителя гимназій: С.-Петербургскихъ: шестой—Александръ *Аксеновъ* и Введенской—Людвигъ *Якобсонъ*, Императорской Царскосельской Николаевской—Борисъ *Александровъ*, Архангельской—Андрей *Мазюкевичъ*, Московской четвертой—Николай *Степаненко*, Харьковской второй—Василій *Харцѣевъ* и Брониславъ *Краевскій*, Пензенской первой—Матвѣй *Шуевичъ-Жицкій*, Немировской—Кирилль *Царевскій*, Рижской городской—Петръ *Руцкій* и Генрихъ *фонъ-Гольстъ*, Варшавской второй—Михаилъ *Нарбековъ*, Люблинской—Константинъ *Гофманъ*, Сѣдлецкой—Даниль *Тилинскій*, Гродненской—Константинъ *Николасъ*, Ставропольской—Григорій *Сариджянцъ*, Екатеринодарской—Василій *Сысовъ* и Александръ *Дьячковъ-Тарасовъ*, Томской—Сергѣй *Бобовъ*, Красноярской—Николай *Гасюкъ* и Благовѣщенской—Алекѣй *Даниловъ* и женскихъ: Архангельской Маринской—Владиміръ *Федоровъ*—частной Бесѣ въ Москвѣ—Александръ *Самсоновъ*, Тульской—Вячеславъ *Зеленецкій*, Серпуховской Николаевской—Александръ *Корсаковъ* и Уральской—Георгій *Зитворницкій*; учителя прогимназій: Карачевской—Михаилъ *Ивановъ*, Борисоглѣбской—Алекѣй *Прядкинъ* и Сандомирской—Владиміръ *Захаровъ*; учителя реальныхъ училищъ: С.-Петербургскихъ: перваго—Иванъ *Массальскій* и втораго—сверхштатный Николай *Ильинскій*, Калужскаго—Митрофанъ *Четыркинъ*, Курскаго—Евгеній *Лебедевъ*, Моршанскаго—Вольскій, Ревельскаго—Вильямъ *Батте*, Митавскаго, сверхштатный—Александръ *Скоростижный*, Варшавскаго—Константинъ *Домбровский*, Оренбургскаго—Алекѣй *Шостаченко* и Уральскаго—Константинъ *Михайловъ*; учитель главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Иванъ *Зейботъ*; наставники учительскихъ семинарій: Новоторжской—Павель *Лебедевъ* и Иркутской—Илья *Шешуковъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Басманнаго въ Москвѣ—Василій *Крестовъ*, Козель-

скаго—Николай *Розановъ*, Плесскаго—Сергѣй *Косаткинъ*, Елифанскаго—Николай *Баршевъ*, Нолинскаго—Николай *Корневскій* и Таганрогскаго—Михаилъ *Козловъ*; младшій наблюдатель Главной физической обсерваторіи Петръ *Ваннари*; адъютанты отдѣленій Главной физической обсерваторіи: по морской метеорологіи — Владиславъ *Небржидъ-Небржидовскій* и Николай *Комовъ* и по изданію бюллетеней о погодѣ—Василій *Кузнецовъ*; хранители кабинетовъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Иванъ *Мещерскій* и Казанскаго—Алексѣй *Нечаевъ*; штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Купянскаго—Михаилъ *Бялоусенко*, Борисоглѣбскаго—Никаноръ *Павловскій* и Камышловскаго—Гурій *Сухорукоевъ*; учитель главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Карлъ *Линде*; помощники классныхъ наставниковъ: Московской третьей гимназіи—Алексѣй *Глазовскій* и реальныхъ училищъ: Московскаго — Александръ *Герасимовъ*, Кіевскаго — Анатолій *Риза* и Екатерибургскаго—Гаврилъ *Маминъ*; учителя-завѣдывающіе городскими училищами: Онежскимъ—Федоръ *Инюшинъ*, Лукояновскимъ—Александръ *Всселовъ*, Краснокутскимъ—Иванъ *Ковалевскій* и Старо-Крымскимъ—Николай *Мырза*; учителя городскихъ училищъ: Выборгскаго — Александръ *Потановъ*, Великолуцкаго — Александръ *Сертневъ*, Данковскаго—Сергѣй *Еюровъ*, Мологскаго—Владиміръ *Розовъ*, Рязскаго, сверхштатный — Иванъ *Бобровъ*, Темрюкскаго Степанъ *Хорольскій*, Моздокскаго — Леонтіи *Георгіевъ*, Ахалцихскаго—Александръ *Кочергинъ*, Верхне-Уральскаго — Павелъ *Емельяновъ* и Владивостокскаго—Константинъ *Кулакевичъ*; учитель начальнаго училища при Закавказской учительской семинаріи Павелъ *Пришня*; учитель Александровской женской прогимназіи Александръ *Копыловъ*; учителя приготовительныхъ классовъ прогимназій: Ахтырской, Митрофанъ *Боровиковъ* и Брестской, Федоръ *Смѣльницкій*; учитель Сарapulьскаго реальнаго училища Петръ *Никольскій*; учителя приготовительныхъ классовъ реальныхъ училищъ: Кременчугскаго, Дмитрій *Бончъ-Бруевичъ* и Пинскаго, Евгений *Низяевъ*; учителя уѣздныхъ училищъ: Курскаго, Иванъ *Петриковскій*, Тобольскаго, Василій *Боголюбовъ* и Туринскаго, Михаилъ *Рубцовъ* и учителя городскихъ училищъ: Новоушицкаго, Павелъ *Пашиковскій*, Могилевскаго, Михаилъ *Барабанъ* и Ольгопольскаго, Петръ *Степанковскій*; титулярные совѣтники: сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владимиръ *Шевяковъ*; дѣлопроизводители VII класса департамента народнаго просвѣщенія: Александръ *Яков-*

левъ и Дмитрій *Георіевскій*; младшій помощникъ бібліотекаря Императорской публичной бібліотеки Анемподистъ *Кайдаловъ*; секретарь совѣта Императорскаго Московскаго университета Николай *Рыбниковъ*; лаборантъ Императорскаго Томскаго университета Николай *Ивановъ*; учителя гимназій: Петроковской, Серафимъ *Гурновъ*, Виленской первой, Алексѣй *Мазиковъ* и Уфимской женской, Александръ *Первушинъ*; учитель Скопинскаго реальнаго училища Виталій *Россовъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Глазовскаго, Дмитрій *Петровъ*, Влоцлавскаго, Илья *Кузенковъ* и Валкскаго, Юсифъ *Рыбчинскій*; штатный смотритель Трокскаго уѣзднаго училища Константинъ *Норейко*; лаборантъ Технологическаго института Императора Николая I Владиміръ *Тизенголтъ*; журналистъ и архивариусъ канцеляріи попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Павелъ *Власовъ*; хранитель физическаго кабинета Императорскаго Томскаго университета Валеріанъ *Гиланинъ*; старшій надзиратель Комисаровскаго технического училища Тихонъ *Чмыревъ*; учитель Устькаменогорскаго городского училища Никандръ *Домаховскій*; учитель Бакниской Императора Александра III гимназій Александръ *Дмитріевъ*; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Одесской второй, Сергѣй *Пятакъ* и Рижской Александровской, Павелъ *Соколовъ*; учитель Виленскаго учительскаго института Николай *Сучко*; учителя-завѣдывающіе городскими училищами: Старицкимъ, Дмитрій *Жандармовъ* и калязинскимъ, Козьма *Полетаевъ*; учителя городскихъ училищъ: Мценскаго, Иванъ *Шеланутинъ*, имени св. князя Владиміра въ Нижнемъ-Новгородѣ, Евгенийъ *Бекеневъ*, при Бѣгородскомъ учительскомъ институтѣ, Дмитрій *Черняковъ*, Одесскаго „Ефрусси“, Константинъ *Шишовъ*, Городнянскаго, Викторъ *Стеценко*, Старорусскаго, Петръ *Турченко*, Лемзальскаго, Епифанъ *Патрицкій*, Митавскаго Александровскаго, Викентій *Бохонко*, Минскаго, Алексѣй *Федоровичъ* и Иркутскаго: Иванъ *Пермяковъ* и Діонисій *Топтъ*; смотрителя-учителя сельскихъ нормальныхъ училищъ: Мужальскаго, Гавріиль *Нижерадзе* и Геокчайскаго, Николай *Калашевъ*; смотритель Бѣлоключинскаго нормальнаго училища Соломонъ *Попандотуло*; учителя приготовительныхъ классовъ: Виленской второй гимназій, Владиміръ *Кондратьевъ* и Вольскаго реальнаго училища, Леонидъ *Анисимовъ* и учителя городскихъ училищъ: Сквирскаго, Петръ *Рыжковъ* и Проскуровскаго Леонидъ *Черняевскій*; коллежскіе секретари: адъюнктъ-профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Викторъ *Дейчъ*; секретарь совѣта Императорскаго Варшавскаго университета

Константинъ *Капустинъ*; столоначальники канцелярій попечителей учебныхъ округовъ: Харьковскаго, Владимиръ *Четвериковъ* и Виленскаго, Александръ *Маркевичъ*; бухгалтеръ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа Семень *Лозайтисъ*; сверхштатный помощникъ прозектора Казанскаго ветеринарнаго института Николай *Степановъ*; учитель Тамбовскаго реального училища Михайль *Дробязко*; штатный смотритель Люцинскаго уѣднаго училища Григорій *Мулярчикъ*; учителя Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственно-техническаго училища имени О. В. Чинова: Михайль *Рыловъ* и Михайль *Гусаровъ*; помощникъ завѣдывающаго читальною залою Императорской публичной бібліотеки Николай *Гавриловъ*; помощники столоначальника канцелярій попечителей учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, Болеславъ *Машиарскій* и Московскаго, Иванъ *Розановъ*; помощникъ бухгалтера Технологическаго института Императора Николая I Александръ *Петровъ*; младшій надзиратель Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая Фридрихъ *Граевскій*; учитель Аренбургской гимназіи Адамъ *Поль*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Псковской, Михайль *Поповъ* и Орловской, Александръ *Лукьяновъ*; и Московской прогимназіи, Григорій *Лукьяновъ*; писмоводители: Томской гимназіи, Олимпъ *Побѣдоносцевъ* и Псковскаго Сергіевскаго реального училища, Михайль *Миновскій*; исправляющій должность учителя-завѣдывающаго Болховскимъ городскимъ училищемъ Алексѣй *Крицкинъ*; учителя городскихъ училищъ: Могилевскаго, Василій *Крачина*, Акмолинскаго, Григорій *Псаревъ* и Горійскаго, Соломонъ *Лошаури*; смотритель-учитель Куламскаго сельскаго нормальнаго училища Константинъ *Мкурнали*; учитель начальнаго училища, при Закавказской учительской семинаріи Леванъ *Кіасовъ*; учителя приготовительныхъ классовъ—Маріупольской гимназіи, Ѳедоръ *Грековъ* и Рижскаго реального училища Императора Петра I—Павель *Кушишревъ* и учитель Ленкоранскаго начальнаго городского училища Теймуръ-бекъ-Байрамъ *Алибековъ*; помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго перваго реального училища, поручикъ запаса Николай *Ивановъ*; губернскіе секретари: инспекторъ народныхъ училищъ, состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волинской Леонтій *Василенко*; учителя гимназій—Холмской, Яковъ *Миллеръ* и Тобольской—Евлампій *Маджи*; учитель Новочеркаскаго атаманскаго техническаго училища Матвѣй *Защипинъ*; штатный смотритель Клямовичскаго уѣднаго училища Косма *Кунцевичъ*; младшій

помощникъ бібліотекаря II отдѣленія бібліотеки Императорской академіи наукъ Оскаръ *фонъ-Галлеръ*; учитель Варшавской третьей женской гимназіи Филиппъ *Чирка*; учитель Троицкосавскаго городского училища Петръ *Сунуровъ* и смотритель-учитель Касумъ-Кентскаго сельскаго нормальнаго училища Семень *Григорьевъ*; немѣющіе чина: почетный попечитель Шушинскаго реальнаго училища, дворянинъ Александръ *Меликъ-Азарянцъ*; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Александръ *Назимовъ*; инспекторъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи Алексѣй *Воскресенскій*; помощникъ инспектора студентовъ Технологическаго института Императора Николая I Александръ *Высокоостровскій*; ассистенты: Императорскаго Московскаго университета—штатный, Сергѣй *Федоровъ*; и сверхштатный—Николай *Виддеръ* и Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи—Василій *Семеновъ*; лаборантъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Александръ *Гершунъ*; помощникъ прозектора Императорскаго Московскаго университета, лѣкаръ Северіанъ *Стопницкій*; инспекторъ Бѣжицкой школы ремесленныхъ учениковъ княгини Тепишевой Алексѣй *Смирновъ*; учителя гимназій: Новгородской—Филиппъ *Щербаковъ*, Ярославской—Викторъ *Ярошевскій*, Корочанской—Андрей *Гукъ*, Воронежской—Иванъ *Сазоновъ*, Одесскихъ: третьей Эммануиль *Пфейферъ* и Станиславъ *Лучинскій* и четвертой—Анастасій *Пашалери*, Могилевской—Александръ *Турчининевичъ*, Варшавской четвертой—Карль *Формъ*, Рижской Александровской—Степанъ *Кузнецовъ*, Ревельской Александровской—Захарій *Ходзицкій*, Либавской—Николай *Лютцау*, Тифлисской первой—Матвѣй *Черновъ*, Владивостокской—Константинъ *Котельниковъ*, Ташкентской—Петръ *Биркенталь* и Николай *Казизинъ* и Томской—Иннокентій *Тижновъ* и Александръ *Верховцевъ* и женскихъ: Харьковской второй—Юсифъ *Сикора*, Донской Маріинской—Владиміръ *Воиновъ*, Николаевской—Сергѣй *Назарьевъ*, Варшавской второй—Василій *Булашевъ* и третьей—Иванъ *Старосивильскій* и Тифлисской второй Великой княгини Ольги Теодоровны—Владиміръ *Шенеръ*; воспитатель пансіона при Московской первой гимназіи Николай *Стоговъ*; учитель Борисоглабской прогимназіи Никаноръ *Ставровскій*; учителя реальныхъ училищъ: Муромскаго—Александръ *Костроминъ*, Орловскаго—Георгій *Зейтцъ*, Казанскаго—Сергѣй *Алексеевъ*, Севастопольскаго—Иванъ *Куклинъ*, Варшавскаго—Николай *Богъ*, Сосновцакаго—Алексѣй *Орловъ*, Рижскаго Императора Петра I—Николай *Брянскій*, Тифлисскаго—Яковъ

Гуладзе. Владикавказскаго—Сумбитъ *Саркисовъ*, Бакинскаго—Михаилъ *Стась*, Троицкосавскаго Алексѣевскаго—Николай *Бересневъ*, Пермскаго Станиславъ-Августъ *Ги*, Ташкентскаго—Карлъ *Феннеръ* и частнаго Воскресепскаго въ Москвѣ—Евгеній *Ляцкій*; учитель-инспекторъ Московскаго втораго городского училища Вячеславъ *Кирилловъ*; учителя Костромскаго низшаго химико-техническаго училища имени О. В. Чинова—Александръ *Либерманъ* и Николай *Соболевъ*; учитель Севастопольскаго мореходнаго класса III разряда—Викторъ *Щелканъ*; хранитель зоологическаго кабинета Императорскаго университета св. Владимира Юліанъ *Семенкевичъ*; штатный смотритель Астраханскаго армянскаго агабабовскаго уѣзднаго училища Герасимъ *Соболевъ*; учитель Макарьевскаго ремесленнаго училища имени О. В. Чинова Сергѣй *Реформатскій*; помощникъ воспитателей пансіона гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Василій *Пономаревъ*; учитель приготовительнаго класса Тифлисской третьей гимназіи Василій *Беръ*; помощники классныхъ наставниковъ—Елисаветградской гимназіи, Юсифъ *Завиновскій* и Ейскаго реальнаго училища—Алексѣй *Бардикъ*; учитель-завѣдывающій Дальскимъ городскимъ училищемъ Иващъ *Прохоровъ*; учителя городскихъ училищъ: Павлоградскаго—Яковъ *Горнищъ*, Метисланскаго—Онуфрій *Мохначъ*, Ревельскаго—Мелетій *Васильевъ*, Троицкосавскаго—Петръ *Михно*, при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, сверхштатный—Леонидъ *Дилакторскій* и Мпавскаго Александровскаго—Иванъ *Щорсъ*; учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Магнусъ *Цанъ* и привать-доценты Императорскихъ университетовъ:—казанскаго, Александръ *Красновъ* и Харьковскаго—Матвѣй *Мироновъ*.

Зачитается въ дѣйствительную государственную службу время вольнонаемныхъ занятій: учителю приготовительнаго класса Владикавказской гимназіи, надворному совѣтнику Юсифу *Вилаеву*—въ должности учителя Владикавказскаго городского училища, съ 29-го сентября 1874 г. по 1-е января 1877 г.; помощнику классныхъ наставниковъ Одесской четвертой гимназіи, коллежскому ассессору Георгію *Ильишевичу*—въ той-же должности, съ 1-го октября 1886 г. по 1-е октября 1889 г.; бухгалтеру Харьковскаго практическаго технологическаго института, титулярному совѣтнику Петру *Савинову*—въ Валковскомъ уѣздномъ казначействѣ, съ 5-го апрѣля 1877 г. по 1-е іюня 1879 г. и въ Харьковской казенной палатѣ, съ 1-го іюня 1879 г. по 5-е апрѣля 1880 г.; помощнику столоначальника канцеляріи почечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, губернскому секретарю

Николаю *Амицеву*—въ Луцкомъ полицейскомъ управленіи, съ 16-го іюня 1886 г. по 1-е февраля 1887 г., въ управленіи пристава 6-го участка города Харькова, съ 4-го февраля 1887 г. по 10-е іюня 1888 г. и кандидатомъ на полицейскую должность при Харьковскомъ губернскомъ правленіи, съ 10-го іюня 1888 г. по 20-е іюня 1889 г.; неимѣющимъ чина: учителю Тифлискаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины Ѳодору *Истребову*—въ той же должности, съ 4-го мая 1892 г. по 4-е мая 1895 г.; исправляющему должность журналиста и архиваріуса канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Евгенію *Гордаку*—въ той же канцеляріи, съ 15-го декабря 1881 г. по 15-е декабря 1884 г.; помощнику классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго втораго реальнаго училища Никитѣ *Виткину*—въ той же должности, съ 1-го сентября 1891 г. по 1-е сентября 1894 г.; помощнику воспитателя Смоленскаго дворянскаго пансіонъ-пріюта Артуру *Краузу*—въ той же должности, съ 1-го августа 1892 г. по 5-е апрѣля 1894 г.; исполняющему обязанности помощника журналиста департамента народнаго просвѣщенія Александру *Петерсону*—въ томъ же департаментѣ, съ 16-го іюня 1890 г. по 16-е іюня 1893 г.; письмоводителю Кіевской второй гимназій Ивану *Козловскому*—при канцеляріи той же гимназій, съ 30-го сентября 1890 г. по 30-е сентября 1893 г.; учителю курскаго 4-го мужскаго приходскаго училища Василю *Пляченко*—въ должности учителя Семеновскаго города Курска образцоваго двухкласснаго училища, съ 20-го января 1891 г. по 20-е января 1894 г.; канцелярскимъ служителямъ канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго округа—Михаилу *Кириллову* и Владиміру *Щелову*—въ той же канцеляріи, первому, съ 1-го января 1891 г. по 1-е января 1894 г., и второму, съ 22-го іюня 1890 г. по 1-е декабря 1891 г. и канцелярскому чиновнику канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа Павлу *Ръзанкину*—въ должности учителя начальныхъ народныхъ училищъ, съ 1-го сентября 1886 г. по 1-е сентября 1889 г.

Представляются права дѣйствительной государственной службы, съ причисленіемъ къ 3-му разряду канцелярскихъ служителей, вольнонаемному писцу канцеляріи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, по студенческимъ дѣламъ, Василю *Моисееву*.

По бывшей всероссійской выставкѣ въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ. *Производятся*, за отличіе: изъ статскихъ въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Флавіанъ *Флавицкій* и директоръ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи Василій *Латышевъ*.

Награждаются орденами: *св. Анны 1-й степени*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Феодоръ Таранькинъ*.

Св. равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени: статскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Александръ Тихомировъ* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія—*Владиміръ Александровъ*.

Св. Анны 2-й степени: директоръ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Раевъ*; статскіе совѣтники: профессора Харьковскаго практическаго технологическаго института—*Константинъ Звoryкинъ* и *Евоній Зубашевъ*; адъюнкты-профессоры технологическихъ институтовъ: Императора Николая I—*Георгій Дентъ* и *Александръ Самусъ* и Харьковскаго практическаго—*Григорій Латшневъ*; учитель Варшавской второй женской гимназіи *Петръ Крыжановскій*; учитель Екатеринославскаго реального училища *Иванъ Акинѣевъ* и учитель Нижегородскаго дворянскаго института *Александръ Михайловъ*; надворные совѣтники: директоръ Казанскаго промышленнаго училища *Николай Грузовъ* и штатный преподаватель ручнаго труда въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ *Карлъ Цируль*.

Св. Станислава 2-й степени: преподаватель технологическаго института Императора Николая I, статскій совѣтникъ *Александръ Вороновъ*; коллежскіе совѣтники: адъюнкты-профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища *Александръ Гавриленко* и штатный преподаватель С.-Петербургскаго частнаго реального училища *Гуревича*, *Евгеній Гаршинъ*; надворные совѣтники: хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго Томскаго университета *Александръ Державинъ*; помощники классныхъ наставниковъ: Нижегородской гимназіи, *Михаилъ Добровскій* и Нижегородскаго Владимирскаго реального училища, *Гавриилъ Зенитовъ* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія *Любомиръ Дымина*; дѣлопроизводитель VI класса особаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами, коллежскій ассессоръ *Иванъ Максимъ*.

Св. Станислава 3-й степени: помощникъ классныхъ наставниковъ Нижегородскаго Владимирскаго реального училища, коллежскій ассессоръ *Степанъ Смотряковъ*; помощникъ классныхъ наставниковъ Нижегородской гимназіи, коллежскій секретарь *Николай Поздняковъ*; учитель Кулибинскаго реального училища въ Нижнемъ-Новгородѣ, губернский секретарь *Василій Григорьевъ*; немѣющіе чина, учителя

училищъ: Макарьевскаго городского, Иванъ *Захаровъ* и Мининскаго братакаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, Валерій *Домашневъ*.

По бывшей главной переписной комиссіи. *Производится*, за отличие, изъ статскихъ въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*, начальникъ Радомской учебной дирекціи Семень *Стефановичъ*.

Награждаются орденами: *св. Станислава 1-й степени*, директоръ Двинскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй *Князевъ*.

Св. равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, въ должности шталмейстера Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, статскій совѣтникъ баронъ Павелъ *Раушъ-фонъ-Траубенбергъ*.

Св. равноапостольнаго князя св. Владимира 4-й степени, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій *Пихно*.

Св. Анны 2-й степени: статскіе совѣтники: директоръ народныхъ училищъ Иркутской губерніи Михаилъ *Заостровскій*; учитель Самарской гимназіи Владимиръ *Якимовъ* и учитель Темиръ-ханъ-шуринскаго реальнаго училища Евгений *Козубскій*.

Св. Анны 3-й степени: учитель Николаевской Маріинской женской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Логгинъ *Гавришовъ*; надворные совѣтники: учитель-инспекторъ Черниговскаго трехкласснаго городского училища, Стефанъ *Квасниковъ* и завѣдывающій Погарскимъ двухкласснымъ городскимъ училищемъ, Михаилъ *Липовецкій*, штатный смотритель училищъ Киренскаго округа, коллежскій ассессоръ Константинъ *Кокауминъ*.

Св. Станислава 2-й степени: статскіе совѣтники: учителя женскихъ гимназій—Самарской, Дмитрій *Пономаревъ* и Енисейской—Никаноръ *Сергѣевскій*; учитель Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища Георгій *Зубовъ* и учитель Казанской татарской учительской школы Ибрагимъ *Теремоловъ*; учитель-инспекторъ Минусинскаго городского училища, надворный совѣтникъ Левъ *Плющъ*.

Св. Станислава 3-й степени: учитель Владивостокской женской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Сергѣй *Брицковскій*; учитель-инспекторъ Николаевскаго городского трехкласснаго училища, надворный совѣтникъ Иванъ *Якимовъ*; инспекторъ и учитель Нѣжинскаго ремесленнаго училища, неизмѣющій чина Діонисій *Поддерезинъ*.

(3-го января 1898 года). *Назначаются*: ректоръ и ординарный

профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ворошиловъ*—вновь ректоромъ того же университета, на четыре года, съ 16-го декабря 1897 года; инспекторъ С.-Петербургской 2-й гимназій, статскій совѣтникъ *Щепицкій* и учитель Кіевской 3-й гимназій, статскій совѣтникъ *Грабовскій*—директорами гимназій: первый—Архангельской, а второй—Уманской; приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владимира, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Томашевскій*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ наклонныхъ и сифилитическихъ болѣзней.

Утверждается отставной капитанъ гвардіи *Шереметевъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Ливенскаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ремезовъ*—членомъ совѣта министра.

Умершіи исключаются изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, тайный совѣтникъ *Рахманиновъ*, съ 4-го декабря 1897 года.

(10-го января 1898 года). *Объявляется* Высочайшее благоволеніе, члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, директору Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, тайному совѣтнику Константину *Кедрову*, за долговременную отиѣнно-полезную и ревностную службу.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

8. (26-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени Юлія Штурца при Рижской городской гимназій.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу девятьсотъ руб., пожертвованнаго Рижскимъ купцомъ Юліемъ Штурцомъ и женою его Вильгельминою Штурцъ и заключающагося въ 4% билетахъ государственной ренты, учреждаются при Рижской городской гимназій двѣ стипендіи имени сына означенныхъ лицъ, бывшаго ученика сей гимназій, Юлія Штурца.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ собственность Рижской городской гимназіи и хранится въ числѣ специальныхъ средствъ сей гимназіи.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, коллегія гимназіи приобрѣтаетъ новыя соотвѣтственной цѣнности государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ изъ нихъ по закону 20-го мая 1885 г. въ казну государственнаго 5% сбора, выдаются двумъ стипендіатамъ, избраннымъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ числа недостаточныхъ въ матеріальномъ отношеніи и прилежныхъ учениковъ отличнаго поведенія, начиная съ третьяго класса, уроженцевъ города Риги, христіанскаго и по преимуществу евангелическо-лютеранскаго исповѣданія.

§ 5. Стипендіи выдаются по полугодіямъ, сообразно размѣру процентныхъ денегъ.

§ 6. Стипендіаты сохраняютъ право на полученіе сихъ стипендій до окончанія курса гимназіи, но могутъ быть лишены оныхъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какой либо другой причинѣ остатки отъ процентовъ со стипендіального капитала присоединяются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ возможности, обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

9. (26-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Рижской городской гимназіи въ память о бывшемъ Рижскомъ Домскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *три тысячи двѣдцать руб.*, образовавшагося изъ частныхъ пожертвованій и заключающагося въ 4% билетахъ государственной ренты, учреждается при Рижской городской гимназіи стипендія въ память о бывшемъ Рижскомъ Домскомъ училищѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Рижской город-

ской гимназіи и хранится въ числѣ специальныхъ средствъ сей гимназіи.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, коллегія гимназіи приобрѣтаетъ новыя соотвѣтственной цѣнности государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ изъ нихъ по закону 20-го мая 1885 г. въ казну государственнаго 5% сбора, выдаются въ качествѣ постоянныхъ стипендій или единовременныхъ пособій, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи. недостаточнымъ въ матеріальномъ отношеніи ученикамъ оной, заслуживающимъ поощренія по своимъ успѣхамъ и поведенію.

§ 5. Стипендіамъ сохраняетъ право на полученіе стипендіи до окончанія курса гимназіи, но можетъ быть лишена ея, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія.

§ 6. Могушіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по какимъ либо другимъ причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіального капитала присоединяются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ возможности, обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 7. Пользованіе упомянутыми стипендіями или пособіемъ не налагаетъ на получающихъ оныя никакихъ обязательствъ.

10. (26-го іюня 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Александра фонъ-Геймана при Рижской городской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ пять тысячъ двести руб., пожертвованнаго Рижскимъ банкиромъ фонъ-Гейманомъ и заключающагося въ 4% билетахъ государственной ренты, учреждается при Рижской городской гимназіи стипендія имени Александра фонъ-Геймана.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Рижской городской гимназіи и хранится въ числѣ стипендіальныхъ средствъ сей гимназіи.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, коллегія гимназіи приобрѣтаетъ новыя соотвѣтственной цѣнности государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 4. Стипендія Александра фонъ-Геймана предназначается для

бѣдныхъ молодыхъ людей, обучавшихся въ Рижской городской гимназіи не менѣе 2 лѣтъ, отличавшихся хорошимъ поведеніемъ, и по окончаніи курса гимназіи съ отличіемъ, посвятившихъ себя изученію древне-классической филологіи на историко-филологическомъ факультетѣ Юрьевского университета.

§ 5. Назначеніе стипендіи зависитъ отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта Рижской городской гимназіи.

§ 6. Стипендія, за вычетомъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., выдается одному и тому же лицу не болѣе 4 лѣтъ сряду.

§ 7. Въ случаѣ выбитія изъ числа студентовъ историко-филологическаго факультета Юрьевского университета, а равно въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ и неодобрительнаго поведенія стипендіатъ теряетъ право на полученіе стипендіи.

§ 8. Могущіе образоваться остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, за немѣнимъ среди студентовъ Юрьевского университета лицъ, удовлетворяющихъ изложеннымъ требованіямъ, или по какимъ либо другимъ причинамъ, распределяются между недостаточными учениками гимназіи, по постановленію педагогическаго совѣта.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

11. (18-го іюля 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени почетнаго гражданина Григорія Козмича Каменскаго при горнозаводскомъ отдѣленіи Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу девяти руб., собраннаго служащими торговаго дома подъ фирмою „Ф. и Г. братья Каменскіе“ въ Перми и заключающагося въ 4% государственной рентѣ, учреждается при горнозаводскомъ отдѣленіи Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища стипендія имени одного изъ учредителей вышеназваннаго торговаго дома *Григорія Козмича Каменскаго.*

§ 2. Вышеозначенный капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища и хранится въ специальныхъ средствахъ этого учебнаго заведенія, останавясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго сбора, выдаются въ одипъ разъ или по частямъ, въ видѣ пособія для взноса платы за право ученія или на покупку книгъ и

плата, одному изъ учениковъ горнозаводскаго отдѣленія училища, по преимуществу изъ числа сыновей служащихъ или служившихъ у торговаго дома подъ фирмою: „Ф. и Г. братья Каменскіе“, отличающемуся прилежаніемъ и безукоризненнымъ поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіата производится ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ передъ началомъ учебныхъ занятій въ горнозаводскомъ отдѣленіи и предоставляется педагогическому совѣту училища, при чемъ каждое постановленіе сего совѣта по этому вопросу вступаетъ въ законную силу не иначе, какъ по полученіи на оное согласія отъ проживающаго въ городѣ Перми представителя, или уполномоченнаго отъ торговаго дома подъ фирмою: „Ф. и Г. братья Каменскіе“; одинъ и тотъ же ученикъ можетъ пользоваться этою стипендіей нѣсколько лѣтъ сряду во время прохожденія курса въ горнозаводскомъ отдѣленіи училища.

§ 5. Пользованіе стипендіей не должно служить препятствіемъ къ освобожденію стипендіата отъ взноса установленной платы за право ученія и не налагаетъ на него никакихъ обязательствъ.

§ 6. Въ случаѣ преобразования горнозаводскаго отдѣленія при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ въ какое либо другое, означенный выше стипендіальный капиталъ переходитъ въ собственность сего послѣдняго. Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ случаѣ преобразования названнаго отдѣленія въ самостоятельное учебное заведеніе. Въ случаѣ закрытія горнозаводскаго отдѣленія или того учебнаго заведенія, въ которое оно можетъ быть со временемъ преобразовано, названный выше стипендіальный капиталъ имѣетъ быть переданъ, согласно указанію педагогическаго совѣта и съ согласія торговаго дома подъ фирмою: „Ф. и Г. братья Каменскіе“, въ собственность одного изъ среднихъ мужскихъ или женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія въ городѣ Перми. Въ обоихъ сихъ случаяхъ за капиталомъ этимъ должно быть сохранено указанное выше въ § 3 назначеніе и должны быть оставлены въ полной силѣ условія, изложенныя въ § 4 и 5 сего положенія.

12. (4-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени дочери Екатеринославскаю 1-й шльдіи купца Сарри Карнасъ при Екатеринославской 2-й уродской женской гимназій.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г. учреждается при Екатеринославской женской

гимназіи стипендія имени дочери Екатеринославскаго 1-й гильдіи купца Сарры Карпасъ на проценты съ капитала въ одну тысячу двести рублей, пожертвованнаго на сей предметъ отцемъ ея Монсеємъ Карпасомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4-хъ процентной государственной ренты, хранится въ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ въ казну государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, расходуются на плату за право ученія одной ученицы гимназіи.

§ 4. Стипендіатка избирается попечительнымъ совѣтомъ гимназіи изъ числа бѣдныхъ ученицъ безъ различія вѣроисповѣданія, но отличающаяся хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею никакихъ обязательствъ на стипендіатку не налагаетъ.

§ 6. Могушіе образоваться почему либо остатки отъ процентовъ со стипендіального капитала причисляются къ сему послѣднему и могутъ быть обращены на покрытіе расходовъ по приобрѣтенію учебныхъ пособій стипендіатки.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Екатеринославской 2-й женской гимназіи въ другое какое либо женское учебное заведеніе, или упраздненія ея, капиталъ передается въ распоряженіе городской думы для употребленія его по назначенію.

13. (17-го декабря 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Барнаульскомъ реальномъ училищѣ, образуемой изъ 1/10 съ юбилейнаго стипендіальнаго капитала бывшихъ воспитанниковъ Барнаульскаго горнаго окружнаго училища.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, собраннаго въ дни празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея Барнаульскаго горнаго окружнаго училища въ 1886 году бывшими воспитанниками сего училища, по добровольной подпискѣ, учреждается при преобразованномъ изъ горнаго Барнаульскомъ реальномъ училищѣ стипендія, которой, согласно желанію жертвователей, присвоивается наименованіе юбилейной стипендіи бывшихъ воспитанниковъ Барнаульскаго горнаго окружнаго училища.

§ 2. Основной капиталъ этой стипендіи, въ суммѣ 1.773 рублей, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ или гарантиро-

важныхъ правительствомъ бумагахъ, хранится въ Барнаульскомъ окружномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ реального училища и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Соотвѣтственно суммѣ процентовъ, получаемыхъ со стипендіальнаго капитала, назначается, въ видѣ платы за ученье, одна, двѣ или нѣсколько стипендій воспитанникамъ, имѣющимъ хорошіе успѣхи и поведеніе, и при томъ, согласно желанію жертвователей, исключительно дѣтямъ немущихъ горнослужащихъ и рабочихъ Алтайскаго округа.

§ 4. Избраніе кандидатовъ на стипендіи предоставляется педагогическому совѣту Барнаульскаго реального училища.

§ 5. Остатки отъ процентовъ, имѣющіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или вслѣдствіе лишенія таковой кого либо изъ стипендіатовъ, присоединяются къ основному капиталу.

§ 6. Въ случаѣ преобразования или упраздненія Барнаульскаго реального училища, стипендія переходитъ съ тѣми же полномочіями въ то учебное заведеніе, которое его замѣнитъ.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

14. (21-го декабря 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Александровича Кайдалова при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., на проценты съ капитала, завѣщаннаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Александровичемъ Кайдаловымъ, съ паросшими процентами, всего въ количествѣ *трехъ тысячъ пятисотъ трехъ* руб. *сорока шести* коп., учреждается при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4%, ренты на сумму 3.400 руб. и наличныхъ деньгахъ на сумму 103 руб. 46 коп., хранится въ числѣ специальныхъ средствъ института, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Въ случаѣ выхода процентныхъ бумагъ въ тиражъ погашенія, онѣ обмѣниваются начальствомъ института на другія правительственныя процентныя бумаги.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ госу-

дарственного налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на плату за слушаніе лекцій недостаточныхъ слушательницъ института.

§ 4. Выборъ стипендіатокъ принадлежитъ правленію института.

§ 5. Стипендіатки пользуются стипендіями до окончанія курса или выхода по какимъ либо причинамъ изъ института; во время же пребыванія ихъ въ институтѣ могутъ быть, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и малоуспѣшности, по постановленію правленія института, лишены стипендій.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ стипендій, обращаются правленіемъ института въ государственныя процентныя бумаги и присоединяются къ стипендіальному капиталу.

15. (23-го декабря 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *шесть тысячъ* рублей, полученнаго университетомъ по утвержденному Рязанскимъ окружнымъ судомъ 8-го февраля 1897 г. духовному завѣщанію вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой, учреждается при Императорскомъ Московскомъ университетѣ стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся нынѣ въ свидѣльствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ или конторѣ государственнаго банка, въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ государственнаго налога, ежегодно выдаются бѣднѣйшему студенту университета изъ жителей г. Рязани, а если такового не окажется, изъ жителей Рязанской губернии, заслуживающему того своими усиліями и поведеніемъ и удовлетворяющему общимъ требованіямъ правилъ о стипендіяхъ въ университетахъ.

§ 4. Избраніе стипендіата предоставляется правленію университета.

§ 5. Могущіе образоваться, по какимъ либо причинамъ, остатки отъ стипендіальнаго капитала обращаются правленіемъ университета

въ государственныя процентныя бумаги и остаются неприкосновенными, пока изъ этихъ остатковъ не образуется капиталъ въ 8.000 р. на каковой капиталъ должна быть учреждена при Московскомъ университетѣ другая стипендія на основаніяхъ общихъ съ требованіемъ настоящаго положенія.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ матеріальныхъ обязательствъ по окончаніи курса въ университетѣ.

16. (6-го января 1898 года). *Положеніе о пособіи имени бывшего вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года В. И. Ковалевскаго для лицъ, специально изучающихъ химию въ лабораторіи С.-Петербургскаго университета.*

(Утверждено г. временно-управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Капиталъ въ 6.000 руб., собранный участниками и экспонентами Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 г., составляетъ неотъемлемую собственность С.-Петербургскаго университета и хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ въ гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ.

§ 2. Изъ процентовъ съ сего капитала выдается пособіе лицу, специально занимающемуся изученіемъ химіи въ лабораторіи С.-Петербургскаго университета.

§ 3. Избраніе кандидата на таковое пособіе предоставляется профессорамъ химіи С.-Петербургскаго университета по единогласному, или по большинству голосовъ, выбору.

§ 4. Пособіе выдается или помѣсячно, или по полугодію, или одновременно въ годичномъ или двухгодичномъ размѣрѣ, по возможности впередъ за каждый изъ сихъ сроковъ.

§ 5. О выборѣ лица, имѣющаго получить пособіе, профессора химіи С.-Петербургскаго университета сообщаютъ въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета, съ указаніемъ размѣра пособія и срока выдачи.

§ 6. Въ случаѣ накопленія процентовъ въ размѣрѣ превышающемъ двухгодичный доходъ капитала, излишекъ присоединяется къ капиталу для увеличенія ежегоднаго дохода на выдачу пособія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. временно-управляющимъ министерствомъ, постановлено:

— Брошюру: „Международная бібліотека. Изданіе Г. Бейленсона и І. Юровскаго. № 28. *Адольфъ Гауфбельдтъ*. Основы литературной критики. Переводъ *Діонео*. Одесса. 1895. Стр. 36. Цѣна 15 коп.“— одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Брошюру: „Русская бібліотека. Изданіе Г. Бейленсона и І. Юровскаго. № 4. Проф. *Л. Камаровскій*. Война или миръ? Одесса. 1895. Стр. 32. Цѣна 15 коп.“— одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ бібліотекъ городскихъ училищъ, для учительскихъ бібліотекъ народныхъ школъ и для бесплатныхъ читаленъ.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая бібліотека Ф. Павленкова. Вольтеръ. Его жизнь и литературная дѣятельность. Біографическій очеркъ *А. Каретина*. Съ портретомъ Вольтера, гравированнымъ въ С.-Петербургѣ К. Адтомъ. С.-Пб. 1893. Стр. 95. Цѣна 25 коп.“— допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „Методика школьной дисциплины. По Вему изложилъ *Вл. Фармаковскій*. Изданіе второе. Книгопродавецъ-издателя потомственнаго почетнаго гражданина и кавалера Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 188 + IV. Цѣна 1 р.“— одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для учительскихъ бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ, а также для бібліотекъ педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій.

— Книгу: „Элементарная геологія. Курсъ Уральскаго горнаго училища. Составилъ *М. Соловьевъ*, преподаватель Екатеринбургскаго Алексѣевскаго реальнаго училища и Уральскаго горнаго училища.

Екатеринбургъ. 1897. Стр. II + VI + 148 и 15 таблицъ чертежей. Цѣна не обозначена"—одобрить для учительскихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

— Книгу: „Deutsches Lesebuch von *Th. Anderson*. I. Teil. 4. Auflage. Нѣмецкая хрестоматія *Θ. К. Андерсона*. I-я часть. 4-е изданіе. Исправленное и дополненное. С.-Пб. 1897. Стр. 207. Цѣна 60 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книги: 1) „Избранные нѣмецкіе писатели для школы съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ *Θ. К. Андерсона*. *Hauff's Märchen*. I. Teil. 2. Auflage. Сказки *Гауфа*. I Часть. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1897. Стр. 110. Цѣна 40 коп.“ 2) То же. II часть. С.-Пб. 1898. Стр. 104. Цѣна 40 коп.“—допустить первую въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи этой книги были приняты во вниманіе всѣ указанія ученаго комитета, а вторую въ ученическія, средняго и старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Praktisches Elementarbuch der Russischen Sprache für Schule und Haus von *J. W. Bulatow-Eichenholz*. Erster Theil. Zweite vermehrte Auflage. St.-Petersburg. 1896. Стр. 160. Цѣна не обозначена“—одобрить для употребленія при первоначальномъ обученіи нѣмецкихъ дѣтей русскому языку.

— Книгу: „*Ф. Визуру*. Руководство къ чтенію и изученію Библіи. Общедоступный и изложенный въ связи съ новѣйшими научными изысканіями курсъ Священнаго Писанія. Ветхій Заветъ. Томъ I. Общее введеніе. Пятокинижіе. Съ иллюстраціями по памятникамъ. Переводъ съ послѣдняго (9-го) французскаго изданія С. К. Б. *В. В. Воронцова*. М. 1897. Стр. VIII+583. Цѣна 2 руб. 75 коп.“—допустить въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, библиотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Lectures choisies des meilleurs historiens français munies de notes et de résumés et appropriées à l'usage des établissements d'éducation par *M-me Koschikine*, Inspectrice à l'Orphelinat de l'Empereur Nicolas I. Livre premier. Depuis les origines jusqu'à *Jeanne d'Arc*. Michelet. Fustel de Coulanges, Ampère, Augustin Thierry, Guizot. Chateaubriand, Michaud, Barante... St.-Petersbourg. 1898. Стр. 192. Цѣна 1 р.“—допустить къ употребленію въ качествѣ по-

собія во всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*К. К. Случевскій*. По сѣверу-западу Россіи. Томъ I. По сѣверу Россіи. Съ картою сѣвернаго края, отпечатанною въ 6 красокъ, и 146 рисунками. С.-Пб. 1897. Стр. 456 + XX. Томъ II. По западу Россіи. Съ картою западнаго края, отпечатанною въ 6 красокъ, и 159 рисунками. С.-Пб. 1897. Стр. 608 + XXII. Цѣна за оба тома 7 руб.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для библиотекъ педагогическихъ курсовъ при женскихъ гимназіяхъ, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ, а также для раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды.

— Журналъ: „Музыка и пѣніе. Ежемесячный музыкальный журналъ для пѣнія, одноголоснаго и хороваго, фортепiano и другихъ инструментовъ. Подписная цѣна 4 р., съ доставкой и пересылкой 5 р.“—одобрить за 1896 и 1897 годы для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и включить этотъ журналъ въ списокъ періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ и впредь къ выпискѣ для означенныхъ заведеній.

— Книгу: „*Г. Клейнъ*. Астрономическіе вечера. Очерки изъ исторіи астрономіи. Солнечный міръ, звѣзды, туманности. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія. Изданіе 2-е, М. В. Ключкина. М. 1898. Стр. 507 + IV. Цѣна 1 р.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*В. И. Авенариусъ*. Гоголь—студентъ. Вторая повѣсть изъ біографической трилогіи: „Ученическіе годы Гоголя“. Съ 12 портретами и видами-фототипіями и автотипіями Ангерера и Гешля въ Вѣнѣ. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. С.-Пб. 1898. Стр. 334. Цѣна 1 р. 50 к.“—допустить въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Книжки, составленныя *В. В. Оларковымъ*, подъ общимъ заглавіемъ: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая бібліотека Ф. Павленкова. 1) Воронцовы. Ихъ жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ князя М. С. Воронцова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1892. Стр. 96. 2) Е. Р.

Дашкова. Ея жизнь и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ Дашковой, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1893. Стр. 78. 3) Демидовы. Основатели горнаго дѣла въ Россіи. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ Акинфія Демидова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891. Стр. 95. Цѣна каждой книжки 25 коп.—одобрить для ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ.

— Книгу: „*Fritiofъ Нансенъ*. Во мракѣ ночи и во льдахъ. Путешествіе норвежской экспедиціи на кораблѣ „Фрамъ“ къ сѣверному полюсу. Ч. I. Полный переводъ со шведскаго *М. Вечеслова*. Ч. II. Полный переводъ съ англійскаго языка. Подъ редакцію *Н. Березина*. С.-Пб. Изданіе О. Н. Поповой. 1897. Стр. 337+304. Цѣна за обѣ части 4 р.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, для бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. временно-управляющимъ министерствомъ, постановлено:

— Брошюру: „Опытъ систематическаго сборника задачъ и темъ для письменныхъ упражненій по русскому языку, составленный примѣнительно къ требованіямъ инструкціи для городскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 года, училищъ. Пособіе для учениковъ городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ при работахъ въ классѣ и дома. *Я. Кануновъ*, завѣдывающій Макарьевскимъ городскимъ училищемъ. Лысково. 1897. Стр. VII+50. Цѣна 25 коп.“—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ городскія и уѣздныя училища, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе указанія ученаго комитета.

— Книжки, изданныя Императорскимъ православнымъ Палестинскимъ обществомъ: 1) „По Святой Землѣ. Изъ палестинскихъ впе-

чатлѣній 1873—1874. Второе дополненное и исправленное изданіе. С.-Пб. 1889. Стр. 196. Цѣна 50 коп.—2) „Храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ. Съ 8 рисунками. Протоіерея *В. Я. Михайловскаго*. 2-е изданіе. С.-Пб. 1887. Стр. VI+103. Цѣна 30 коп.—3) „Сто видовъ Іерусалима и Святой Земли. С.-Пб. 1896. Стр. IV+100 картинъ. Цѣна 50 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „Практическая геометрія съ примѣненіемъ къ черченію и къ землеѣтрію. *Ар. Заблоцкаго*. 312 чертежей въ текстѣ. Изд. Ф. Павленкова. С.-Пб. 1890. Стр. II+168. Цѣна 60 коп.“—допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни и въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

— Книжку: „Изученіе природы дома. Разговоры въ сумерки. Книга для юношества. составилъ *К. Крѣпелинъ*. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1897. Стр. II+186. Цѣна въ папкѣ 1 руб. 25 коп.“—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Питомникъ, плодовый садъ, огородъ и цвѣтникъ. Краткое руководство для воспитанниковъ учительскихъ семинарій и для сельскихъ учителей. Составилъ *В. Сумскій*, преподаватель садоводства и огородничества въ Полявановской учительской семинаріи, дѣйствительный членъ Россійскаго общества любителей садоводства. Изданіе редакціи газеты „Садъ и Огородъ“. М. 1897. Стр. 120. Цѣна 26 коп.“—одобрить для учительскихъ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства, для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжки, изданныя М. В. Клюкинымъ: 1) „*И. А. Блюсовъ*. Мои дѣткамъ. Разказы и стихи. Съ рисунками А. и П. Литвиненко. М. 1898. Стр. 29. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп.“—2) „*Елка въ царствѣ звѣрей*. Разказъ *А. В. Крулова*. Съ рисунками. Изданіе 2-е. М. 1896. („Добрыя души. Чтеніе для дѣтей и для народа. № 18“). Стр. 32. Цѣна 5 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки на чальныхъ народныхъ училищъ.

— Книжку: „*Е. А. Разина*. Жизнь не для себя. Повѣсть для дѣтей. Съ рисунками. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1898. Стр. 46. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книги: „Арифметическій задачникъ для учениковъ. Вып. II (для учебныхъ заведеній. въ которыхъ проходитъ полный курсъ арифметики). Составилъ *С. Шохоръ-Троцкіи*. М. и С.-Пб. 1898. Стр. 156. Цѣна 35 коп.“—2) „Арифметическій задачникъ для учителей С.-Пб. 1898. Стр. XIII+367. Цѣна 75 коп.“—допустить первую въ качествѣ учебнаго пособія для городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ. а вторую въ учительскія бібліотеки тѣхъ же училищъ.

— Книжку: „Азбука графической грамотности 410 чертежей въ текстѣ. Составилъ *В. Кормаковъ*. С.-Пб. 1897. Стр. VIII+152. Цѣна 85 коп.“—допустить въ учительскія и ученическія бібліотеки городскихъ и уѣздныхъ училищъ для справокъ и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книги: „Пособіе для устройства промышленныхъ артелей съ проектомъ ихъ образцоваго устава и съ приложеніемъ утвержденныхъ уставовъ 22 артелей. Составилъ *Н. О. Осиповъ*. С.-Пб. 1897. Стр. IV+181. Цѣна 1 руб.“—2) „Образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ, утвержденный министромъ финансовъ 19-го іюня 1896 г: съ разъясненіями *Н. О. Осипова* и съ приложеніемъ законоположеній, касающихся мелкаго кредита. (Изданіе неофициальное). С.-Пб. 1897. Стр. III+96. Цѣна 80 коп.“—допустить въ ученическія бібліотеки сельскихъ школъ и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

VIII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ его превосходительствомъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. постановлено:

Изданныя главнымъ совѣтомъ соединеннаго Россійскаго пожарнаго общества брошюры:

1) „Несгораемая постройка“. Съ 102 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1897. 136 стр., 8°. Цѣна 40 коп.“ — 2) „Устройство несгораемыхъ крышъ. Съ 41 рисункомъ въ текстѣ. С.-Пб. 1897. 61 стр., 8°. Цѣна 20 коп.“—3) „Какъ Спировцы спаслись отъ пожара. Разказъ для

народа. Составилъ *Йорданъ*. С.-Пб. 1897. 125 стр. Цѣна 10 коп.—
4) Заманиловская пожарная дружина. Разказъ для народа. С.-Пб.
1897. 32 стр. Цѣна 2 коп.—5) „Упустишь огонь не потушишь. Раз-
казъ для народа. С.-Пб. 1897. 32 стр. Цѣна 2 коп.—6) „Берегись
и бойся огня. Разказъ для народа. С.-Пб. 1897. 16 стр. Цѣна 2
коп.“ — одобрить для библиотекъ народныхъ училищъ и для народ-
ныхъ читаленъ.

— Таблицу для расчета электрическихъ проводовъ, съ поясне-
ніемъ примѣрами, составилъ докторъ *Оскаръ Май*, перевелъ инже-
неръ В. И. Виттъ со втораго нѣмецкаго изданія, изданіе Ф. В. Ще-
панскаго. С.-Пб. 1895, карманное изданіе: таблица, наклеенная на
полотно, складыв. вшестеро, въ коленкоровомъ бумажникѣ. Цѣна 60
коп.—допустить въ библиотеки техническихъ и ремесленныхъ учи-
лищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжку: „Систематическій курсъ рисованія съ проволочныхъ
моделей, геометрическихъ тѣлъ и группъ, въ связи съ рисованіемъ
окружающихъ предметовъ, составилъ преподаватель С.-Петербургскаго
учительскаго института *М. М. Поповъ*. Съ 24 таблицами чер-
тежей и рисунковъ. С.-Пб. 1897. 28+24=52 стр., 8°. Цѣна 75к.“—
допустить въ библиотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Книгу доктора *Л. Греца*, профессора физики Мюнхенскаго
университета, подъ заглавіемъ: „Электричество и его примѣненія.
Изаніе Ф. В. Щепанскаго, переводъ съ 6-го нѣмецкаго изданія
А. Л. Гершуна и В. К. Лебединскаго, съ 398 рисунками. С.-Пб.
1897. 538 стр., 8°. Цѣна 3 руб. 50 коп.“—допустить въ библиотеки
среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

--- По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, послѣ-
довало открытіе: 1) 1-го іюля 1897 года русско-киргизской школы
министерства народнаго просвѣщенія въ поселкѣ „*Средняя Будка*“ Ено-
таевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, при 20-ти учащихъ и 2) 9-го
октября того же года—однокласснаго училища министерства народнаго
просвѣщенія въ с. *Цацахъ*. Черноярскаго уѣзда, названной губерніи,
при 30-ти учащихъ.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 30-го

сентября минувшаго года состоялось открытіе русскаго класса, при медресе, въ дер. *Медіяхъ*, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, 19-го октября минувшаго года въ селѣ *Абахумовъ*, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, при заводѣ Журавлева, состоялось открытіе сельскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища. при 177-ти учащихя.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 20-го октября минувшаго года послѣдовало открытіе начальнаго народнаго училища, при 30-ти учащихя, въ с. *Кочердынскомъ*, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи.

— По донесенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, фактическое открытіе Аккерманскаго 3-го приходскаго училища послѣдовало 1-го ноября минувшаго года. при 32-хъ учащихя.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 10-го минувшаго ноября состоялось открытіе *Бахтыбаевскаю* инородческаго училища Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи. при 39-ти учащихя.

— По донесенію начальства Московскаго учебнаго округа, 12-го ноября минувшаго года послѣдовало открытіе *Лосецкихъ*, Рязанской губерніи, мужскаго и женскаго двухклассныхъ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ. въ пожертвованномъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Цибулинымъ зданіи. Въ первое изъ сяхъ училищъ поступило 142 учащихя, а во второе 101.

— По донесенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, 17-го минувшаго ноября въ селѣ *Плоскомъ*, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, состоялось открытіе сельскаго однокласнаго училища.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 22-го ноября минувшаго года состоялось открытіе, при 15-ти учащихя, начальнаго народнаго училища для татаръ при *Уфимскомъ* магометанскомъ мужскомъ приютѣ, по Высочайше утвержденнымъ 26-го марта 1870 г. правиламъ о мѣрахъ къ образованію инородцевъ.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го ноября минувшаго года Инзерское начальное народное училище. Верхнеуральскаго уѣзда, преобразовано въ двухклассное по инструкціи 4-го іюня 1875 г., при 50-ти мальчикахъ и 18-ти дѣвочкахъ, а всего при 68-ми учащихя.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 1-го минувшаго декабря состоялось открытіе инородческаго мордов-

скаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ д. *Нардовкл*, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 50-ти учащихя.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа. 5-го минушаго декабря въ дер. *Ферискинъ*, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, состоялось открытіе сельскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища. при 67-ми учащихя.

КЪ ИСТОРИИ ГОТСКОЙ ЕПАРХІИ (ВЪ КРЫМУ) ВЪ VIII ВѢКѢ.

Къ серіи документовъ, слывущихъ подъ терминомъ *Notitiae episcopatum*, которые являются въ высшей степени важнымъ источникомъ по многимъ географическимъ и историческимъ вопросамъ византиновѣдѣнія, извѣстный ученый Де-Бооръ добавилъ въ 1891 году одинъ новый, который заключаетъ въ себѣ интересныя и важныя новыя данныя, касающіяся Крыма и южной Россіи. Документъ этотъ извлеченъ изъ собранія рукописей Парижской библиотеки (Reg. 1555. A² fol. 23^v sqq.) и напечатанъ въ журналѣ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, томъ XII, стр. 519—534. Лишь три года спустя, въ XIV томѣ того же журнала, почтенный издатель опубликовалъ изслѣдованіе, въ которомъ изложилъ свои доказательства предложенной имъ хронологической датировки памятника и общія замѣчанія относительно состава заключенныхъ въ немъ данныхъ (XIV, 1894, стр. 573—599). Не задаваясь цѣлью входить здѣсь въ общее разсмотрѣніе вопроса объ этомъ памятникѣ въ его цѣломъ, мы желаемъ лишь остановиться на томъ новомъ матеріалѣ, который онъ даетъ для исторіи юга нынѣшней Россіи. Но, прежде чѣмъ будемъ говорить о новыхъ данныхъ, отмѣтимъ, какъ обстоит дѣло въ тѣхъ текстахъ списковъ епархій Константинопольскаго престола, которые находились въ оборотѣ ученаго изслѣдованія до сего времени.

Въ древнѣйшемъ ¹⁾ изъ имѣющихся списковъ, *Notitia VII* въ изданіи Parthey'я, который приурочивается къ концу VII или началу VIII вѣка, названы двѣ автокефальныя архіепископіи на территоріи

¹⁾ О хронологіи россійской см. Geltzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatum, *Jahrbücher für Protest. Theologie*, XII, 1886, стр. 337—372, 528—575.

Крыма: Херсонъ и Боспоръ. и также двѣ на кавказскомъ побережьи: Никопсія и Севастополь. Непонятно, почему первыя три изъ названныхъ епархій: Херсонъ, Боспоръ и Никопсія, носятъ одно и то же наименование: ἐπαρχία Ζηχίας, тогда какъ національное имя „Зихи“ то-есть Джигеты, принадлежитъ по праву только одной Никопсіейской епархій; четвертая, Севастопольская, правильно именуется авазгійской то-есть абхазской ¹⁾). Крымская Готія не помянута вовсе въ качествѣ епархій. Въ спискѣ, восходящемъ ко времени патріарха Никифора (807—815 г.), *Notitia VI Parthey* названы въ числѣ автокефальныхъ архіепископій только три первыя, которыя носятъ и здѣсь то же общее имя епархій зихійскихъ ²⁾). Въ такъ называемой *Notitia Basilii*, которая принадлежитъ первой половинѣ IX вѣка названы тѣ же четыре епархій, что и въ первомъ спискѣ, то-есть, три зихійскія и одна авазгійская ³⁾). Въ спискѣ, принадлежащемъ времени Льва Мудраго (886—911), *Nova tactica* Гельцера, та же самая территория обнимаетъ слѣдующія автокефальныя архіепископіи въ такомъ ранговомъ порядкѣ: 21 мѣсто—Херсонъ, 36—Сотириуполь (вмѣсто Севастополя, быть можетъ переименованіе), 40—Боспоръ, 46—Готія, 47—Сугдея и 48—Фуллы ⁴⁾). Тѣ же шесть епархій названы въ той же послѣдовательности (лишь съ переменной въ цифрахъ, а именно: 16, 26, 29, 34, 35, 36) въ спискѣ, принадлежащемъ времени Императора Алексѣя Комнина, *Notitia II Parthey*. Въ немъ является еще одна епархія, на 39 мѣстѣ, а именно: Гмутараканская, τὰ Μείτραχα ⁵⁾). Въ той же послѣдовательности и почти на тѣхъ же мѣстахъ являются эти семь епархій въ спискѣ, который опубликовалъ Гельцеръ въ 1892 году по одной берлинской рукописи (*Byzantinische Zeitschrift* I, стр. 253—257), а именно: 15, 24, 26, 34, 35, 36, 40. Къ этимъ семи епархіямъ, ниже ихъ по рангу, а именно на 42 мѣстѣ, является древняя епархія ἡ Ζηχία, которая почему-то опущена въ обоихъ выше названныхъ спискахъ.

Итакъ, Готія въ болѣе древнихъ спискахъ опущена вовсе, и является въ рангѣ архіепископіи въ спискѣ времени Льва Мудраго. Въ болѣе позднее время Готія виѣстѣ съ другими сосѣдними епар-

¹⁾ *Parthey*, Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum. Berolini. 1866, стр. 153.

²⁾ *Ibid.*, p. 149.

³⁾ *Geltzer*, Georgii Cyprii; Descriptio orbis Romani. Lipsiae. 1890, стр. 4—5,

⁴⁾ *Ibid.*, p. 60.

⁵⁾ *Parthey*, о. с., p. 100.

хіями возведена была въ санъ митрополіи. Таково свидѣтельство списка, принадлежащаго времени Андроника Палеолога Старшаго, *Notitia XI Parthey*, въ которомъ ей отведено 83 мѣсто среди митрополій: ὁ Γοτθίας καὶ αὐτῇ ἀρχιεπισκοπῇ οὕσα μητροπολις γέγονεν. Той же чести удостоены епархія: Зихійская (33 мѣсто), Боспорская (94), Сугдейская (96) и Абхазская (105). Всѣ эти пять епархій были, повидному, митрополіями раньше составленія этого списка. Что же касается до Херсонской, то она была повышена въ своемъ рангѣ въ эту именно пору: она названа въ числѣ девяти вновь повышенныхъ епархій (ἐπιτιμήθησαν εἰς μητροπόλεις ¹⁾). Въ рангѣ митрополій пребывали затѣмъ названныя епархія въ XIV и XV вѣкахъ, какъ засвидѣтельствовано это въ документахъ Константинопольскаго патріархата, изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ (*Acta Patriarchatus Constantinopolitani*, I—II).

Свѣдѣнія объ іерархахъ, занимавшихъ готскую кафедру въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ ея существованія, сопоставлены были въ нашей ученой литературѣ Кёппеномъ въ „Крымскомъ сборникѣ“ (стр. 64 — 70), преосв. Арсеніемъ въ его статьѣ: „Готская епархія въ Крыму“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 60—86), преосв. Гермогеномъ въ сочиненіи „Таврическая епархія“ (Исковъ, 1887, стр. 146—152); нѣкоторыя дополненія и поправки къ статьѣ преосв. Арсенія сдѣланы были профессоромъ Васильевскимъ въ его изслѣдованіи о св. Іоаннѣ Готскомъ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 154 прим. 2), которыя, впрочемъ, остались, повидному, неизвѣстными преосв. Гермогену.

Обращаемся къ обзору новыхъ данныхъ о готской епархіи, заключающихся въ спискѣ епархій Константинопольскаго престола, который опубликованъ Де-Вооромъ. Готская епархія является въ немъ въ рангѣ митрополіи на 37 мѣстѣ общаго ихъ перечисленія:

λζ' Επαρχία Γοτθίας..... ὁ Δόροο (veng. 44).

Вслѣдъ за общимъ спискомъ митрополій и архіепископій (αὐτοκέφαλοι), данъ перечень первыхъ съ подробнымъ переименованіемъ зависящихъ отъ каждаго митрополита епископскихъ кафедръ. Здѣсь Готія является уже на 38 мѣстѣ, такъ какъ выше ея названа епархія „Первой Мизіи“, опущенная въ первомъ перечисленіи кафедръ.

¹⁾ Ibid., p. 232—233.

λη' Ἐπαρχία Γοτθίας
 α' Δόρος μητρόπολις
 β' ὁ Χοτζήρων
 γ' ὁ Ἀστήλ
 δ' ὁ Χουάλης
 ε' ὁ Ὀνογοόρων
 ς' ὁ Ρετέγ
 ζ' ὁ Οὐνων
 η' ὁ Τομάταρχα.

(vv. 645—654).

Итакъ, готскій митрополитъ имѣеть свою кафедру въ городѣ Δόρος, какъ именуется столица крымскихъ готовъ въ житіи св. Іоанна Готскаго, а равно и въ Бревиаріи патріарха Никифора (р. 43); въ предѣлахъ его епархіи семь епископовъ распределены на весьма обширной территоріи. Определеніе этой послѣдней представляетъ для насъ величайшій интересъ, такъ какъ она охватываетъ Крымъ и пространство южно-русскихъ степей до нижняго теченія Волги. Правильность этого утвержденія засвидѣтельствована сообщеніемъ, которое дано въ примѣчаніи, стоящемъ въ концѣ нашего документа (vv. 819—823):

λζ' Ἐπαρχία Γοτθίας
 α' ὁ Χοτζήρων σύνεγγυς Φούλων καὶ τοῦ
 Χαροσίου ἐν ᾧ λέγεται τὸ μάβρον ναῖρων,
 β' ὁ Ἀστήλ ἐν ᾧ λέγεται ὁ Ἀστήλ ὁ ποταμὸς
 τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κάστρον.

Таковы новыя данныя, заключающіяся въ опубликованномъ Де-Бооромъ спискѣ епархій Константинопольскаго престола. — Первый общій и наиболѣе существенный вопросъ въ отношеніи къ нему въ цѣломъ—это хронологическое определеніе памятника. Путемъ анализа отдѣльныхъ данныхъ и сопоставленія ихъ съ заключающимися въ другихъ такихъ же памятникахъ Де-Бооръ устанавливаетъ принадлежность опубликованнаго имъ списка VIII вѣку и притомъ, точнѣе, времени немного раньше седьмаго вселенскаго собора (787 г.); но онъ допускаетъ разнородность данныхъ въ его составѣ и полагаетъ, что для всей еракійскаго діоцезы источникомъ послужилъ документъ отъ начала VI вѣка, въ который были внесены редакторомъ данныя VIII вѣка, безъ устраненія противорѣчій, возникшихъ отсюда. Что же касается до интересующей насъ въ данномъ случаѣ готской епар-

хія, являющейся въ столь блестящемъ видѣ, то Де-Вооръ высказываетъ предположеніе, что здѣсь сохранены условія времени императора Юстиніана Великаго. Это предположеніе основано на томъ соображеніи, что нашествіе аварь въ послѣдніе годы Юстиніана произвело широкое опустошеніе въ южно-русскихъ степяхъ и коренымъ образомъ измѣнило сложившіяся здѣсь раньше политическія отношенія, а потому тотъ ихъ строй, какой данъ въ нашемъ памятникѣ, „не могъ удѣлѣть послѣ аварскаго нашествія, а тѣмъ менѣе— вновь возникнуть“ ¹⁾. Таково мнѣніе Де-Воора.

Не подвергая здѣсь ни сомнѣнію, ни критикѣ общую датировку памятника, какъ установилъ ее Де-Вооръ, мы думаемъ, однако, что его соображенія относительно готской епархіи совершенно ошибочны и находятся въ явномъ противорѣчій съ прямыми свидѣтельствами изъ времени императора Юстиніана Великаго.

Крымскіе готы, загнанные въ горы овладѣвшими Крымомъ кочевниками, представляли въ пору Юстиніана очень незначительную силу въ политическихъ отношеніяхъ того времени. Единственный нашъ источникъ свѣдѣній о нихъ, Прокопій, сообщаетъ о мирномъ земледѣльческомъ характерѣ этого обрывка великаго воинственнаго племени, отмѣчаетъ ихъ православіе въ противоположность арианству ихъ соплеменниковъ (что свидѣтельствуется о времени ихъ разобщенія ранѣе Ульфилы), не упоминаетъ даже о томъ, былъ ли у нихъ свой особый епископъ, и даетъ косвенное указаніе на ихъ малочисленность въ сообщеніи о томъ, что вся ихъ военная сила равняется тремъ тысячамъ человекъ (*de aed.*, III 7). Такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ отъ того же времени въ дополненіе, исправленіе или опроверженіе сообщеній Прокопія, и онъ является вообще свидѣтелемъ вполне компетентнымъ, то совершенно невозможно строить предположенія о томъ, что до аварскаго нашествія готскій епископъ былъ митрополитомъ, который сумѣлъ распространить свою духовную власть на огромную территорію и создать семь зависящихъ отъ него епископій въ предѣлахъ разныхъ варварскихъ народовъ. Въ сообщеніи Прокопія появленіе крымскихъ готовъ, равно и готовъ-тетракситовъ, въ кругозорѣ византійской политики является какъ бы новымъ фактомъ ея расширенія на земли, дотогѣ невѣдомыя, или по крайней мѣрѣ разобщившіяся съ культурнымъ и политическимъ центромъ міра, Византійей, вслѣдствіе разнаго рода неблагоприятныхъ политическихъ

¹⁾ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, XIV (1894), стр. 590.

обстоятельствъ. Въ пору Юстиніана не можетъ быть и рѣчи о существованіи готской *митрополіи въ Крыму*¹⁾, которая притомъ, какъ епархія, столь превосходитъ своимъ значеніемъ кафедры херсонскаго, боспорскаго и другихъ епископовъ на Черноморскомъ побережьи. Наконецъ, Готія включена въ нашѣмъ памятникѣ въ предѣлы патриархата, какъ одна изъ митрополій на ряду съ областями, входившими въ предѣлы имперіи, и стоитъ въ первомъ перечисленіи (v. 45) послѣ Эммонта и Пакатіанской Фригіи, которыя были интегральными частями имперіи, а во второмъ (v. 645)—послѣ Первой Мизіи. Но отъ времени Юстиніана мы имѣемъ прекрасный источникъ для географіи имперіи, а именно: Сивекдемъ Герокла²⁾. Памятникъ этотъ начинается съ слѣдующаго заголовка: *Εἰσὶν αἱ πᾶσαι ἑκαρχαὶ καὶ πόλεις αἱ ὑπὸ τὸν βασιλεῖα τῶν Ῥωμαίων διοικούμεναι τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει*, и въ числѣ названныхъ въ немъ 935 городовъ, имѣвшихъ своихъ епископовъ, не значится ни одинъ городъ сѣвернаго побережья Чернаго моря.

Но есть другая историческая эпоха, для которой является вполнѣ возможнымъ расширеніе духовной власти религіознаго главы крымскихъ готовъ. Разумѣемъ то время, когда хазарская держава вошла въ кругозоръ византійской политики. Начавшіяся еще при императорѣ Юстинѣ II сношенія Византіи съ властителями „восточныхъ турокъ“ привели позднѣе, при императорѣ Иракліи, къ союзу съ новою сѣверною державою хазарь противъ общаго врага, а именно персовъ, а еще позднѣе выразились въ брачныхъ союзахъ византійскихъ императоровъ съ хазарскими принцессами: Юстиніанъ II и Теодора, Константинъ Копронимъ и Ирина. Если изданный Де-Буоромъ памятникъ не выходитъ своими данными за дату седьмаго вселенскаго собора (787 годъ), то и сохраненное въ немъ свидѣтельство о готской митрополіи въ ея широкихъ предѣлахъ мы должны приурочить никакъ не къ болѣе раннему времени, чѣмъ большинство его данныхъ, а къ той же самой эпохѣ, то-есть, второй половинѣ VIII вѣка.

Историческое преданіе не сохранило намъ точныхъ свидѣтельствъ о томъ, когда хазары распространили свою власть на Крымскій полуостровъ. Если возможно основываться на отождествленіи хазарь съ

¹⁾ Въ IV и V вѣкахъ существовала готская митрополія въ Томахъ, въ области Нижняго Дуная, но она не стояла ни въ какихъ отношеніяхъ къ крымскимъ готамъ.

²⁾ *Burckhardt, Hieroclis Synecdemus, стр. 1.*

„восточными турками“, которое дано намъ у Теофана ¹⁾, то за начало утвержденія ихъ власти въ Крыму слѣдуетъ признать взятіе Боспора Турксанеомъ, однимъ изъ восьми турецкихъ хагановъ. Объ этомъ событіи упоминаетъ Менандръ (сар. 43), и самый фактъ относится, вѣроятно, къ 575 году. По сообщенію того же историка, турки вскорѣ послѣ этого, въ 581 году, угрожали Херсону (сар. 64). Если въ известной надписи стратилата Евпатерія ²⁾ слѣдуетъ читать имя императора Маврикія, то она даетъ намъ прямое свидѣтельство, что въ 590 году, то-есть, вскорѣ послѣ появленія турокъ въ Крыму, въ Херсонѣ былъ византійскій *дуксъ*, который самостоятельно распоряжался отъ имени императора и на азіатскомъ берегу Боспора Киммерійскаго. При такомъ толкованіи этой надписи, мы получаемъ изъ нея свидѣтельство о томъ, что завоевательное движеніе Турксанеа было явленіемъ преходящимъ, и не только не отторгло греческихъ городовъ черноморскаго побережья отъ Византіи, но, быть можетъ, повело къ установленію болѣе тѣсной зависимости ихъ отъ культурнаго центра восточнаго міра. Какъ бы ни обстоялъ вопросъ объ этой надписи, можно сказать съ полною увѣренностью, что Херсонъ не былъ взятъ „турками“, такъ какъ въ теченіе всего VII вѣка онъ оставался въ прежнихъ отношеніяхъ къ Византіи. Достаточно указать на факты ссылки въ этотъ окраинный греческій городъ римскаго папы Мартина въ 653 году ³⁾ и низложеннаго императора Юстиніана II въ 695 году ⁴⁾.

Но, по свидѣтельству того же самаго Теофана, въ другомъ мѣстѣ его изложенія, распространеніе хазарскаго владычества на кочевое населеніе приазовскихъ степей относится ко времени правленія императора Константа II (642 — 668) ⁵⁾. Ихъ власть призналъ надъ собой князь оногуровъ, Батбайанъ, отецъ котораго, Кувратъ, былъ самостоятельнымъ властителемъ и при императорѣ Иракліи заключилъ союзъ съ Византіей. Но и въ этомъ своемъ сообщеніи Теофанъ не дѣлаетъ никакого указанія на то, когда хазары протерли свое господство на Крымѣ. Въ концѣ VII вѣка, очевидно,

¹⁾ *Theoph. Chron.*, p. 315, de Boor: τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἐφῆς οὗς Χαζαρεῖς ὀνομαζομέναι.

²⁾ *Латышевъ*, Сборникъ греч. надп. христ. временъ изъ южной Россіи, С.-Пб., 1896, № 99.

³⁾ *Theoph. Chron.*, p. 324; 347.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 369.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 358.

во власти хазаръ былъ не только степной, но и горный Крымъ. Такое заключеніе позволяютъ сдѣлать сообщенія того же Теофана о судьбѣ Юстиніана II въ Крыму. Его бѣгство въ готскую крѣпость Дорось позволило ему вступить въ непосредственныя сношенія съ хазарскимъ хаганомъ, который принялъ его дружелюбно и, выдавъ за него въ замужество свою сестру, поселилъ его въ Фанагоріи. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, равно какъ и въ Боспорѣ, были въ ту пору намѣстники хагана, то-есть, тудуны ¹⁾). Повѣствованіе того же Теофана о попыткѣ Юстиніана отомстить городу Херсону, когда онъ воротилъ себѣ византійскій престолъ, равно какъ и болѣе полный и ясный разказъ Никифора объ этихъ событіяхъ ²⁾), даютъ свидѣтельство о томъ, что намѣстникъ хазарскаго хагана сидѣлъ также и въ Херсонѣ (710 годъ). Онъ былъ взятъ византійцами въ плѣнъ, увезенъ ими въ Константинополь и затѣмъ отосланъ назадъ Юстиніаномъ хагану съ съ приличною свитой ³⁾). Подъ угрозой новой опасности отъ Юстиніана херсонцы просили хагана прислать имъ гарнизонъ для защиты отъ императора, что и было исполнено ⁴⁾). Прибытіе хазарскаго войска заставило византійцевъ снять осаду города (711 г.). Позднѣе мы не слышимъ однако ничего, что бы позволяло предположить установленіе хазарской власти въ Херсонѣ. Но ближайшая сосѣдняя область. Готія, входила въ предѣлы сѣверной державы, какъ свидѣлствуютъ о томъ факты изъ второй половины VIII вѣка, сохраненные въ житіи Іоанна Готскаго. Въ 5-й главѣ этого важнаго для исторіи Крыма памятника сообщается о попыткѣ готовъ освободиться отъ власти хазаръ. Краткость сообщенія объ этомъ событіи оставляетъ кое-что неяснымъ. Епископу удалось было изгнать хазарскій гарнизонъ изъ готской столицы Дороса и захватить Клисурмы. Но хазары вновь овладѣли Доросомъ, а епископъ „былъ выданъ“ (ἀεδοθή) вмѣстѣ со своимъ народомъ „хазарскимъ начальникамъ“ (τοις ἄρχουσιν τῶν Χαζάρων) какимъ-то „однимъ селеніемъ“ (ὑπὸ ἑνὸς χωρίου). Въ другомъ мѣстѣ того же житія упоминается о томъ, что когда епископъ сидѣлъ въ заключеніи въ Фуллахъ, какой-то человекъ изъ его паствы „несправедливо укорялъ преподобнаго, обвиняя его въ томъ, что крѣпость

¹⁾ Ibid., p. 372—373.

²⁾ *Nicéph. Brev.*, p. 50—53 B.

³⁾ Ibid., p. 378. Τοῦτοῦτον δὲ τὸν ἄρχοντα Χαζαῖνον, ὡς ἐκ προσώπου τοῦ Χαγάνου ὄντα — — — δεσποῦς πρὸς τὸν βασιλεῖα ἀπέστειλαν.

⁴⁾ Ibid., p. 378: καὶ ἀναγκασθέντες κατὰ τοῦ βασιλέως φρονῆσαι ἀπέστειλαν πρὸς τὸν Χαγάνον εἰς Χαζαρίαν αἰτούμενοι λαὸν πρὸς φυλακὴν αὐτῶν.

Готинъ предана была хагану⁴. Проф. Васильевскій въ своемъ подробномъ анализѣ житія отмѣчаетъ трудность объяснить этотъ упрекъ, а по поводу сообщенія о томъ, что св. Іоаннъ „былъ преданъ однимъ селеніемъ“, высказываетъ такое предположеніе: „въ епархіи Іоанна была и такая партія, которая не хотѣла изгнанія хазарь, и стояла за ихъ власть, и эта-то партія такъ или иначе устроила выдачу главнаго руководителя во всемъ движеніи“¹⁾. Предположеніе это представляется намъ правдоподобнымъ, и возможность разногласія въ средѣ паствы св. Іоанна станетъ вполне вѣроятною, если его епархія состояла не изъ однихъ готовъ, какъ то обыкновенно представляется. А къ этому послѣднему предположенію приводитъ насъ свидѣтельство о предѣлахъ готской епархіи, какъ даны они во вновь опубликованномъ спискѣ епархій Константинопольскаго престола. — Обращаемся къ выясненію заключенныхъ въ немъ данныхъ.

Митрополіей готской епархіи названъ Дорось, городъ, носившій въ болѣе позднія времена имя—Θεόδωρὸς²⁾. Если въ прежнее время существовало между изслѣдователями древнихъ судебъ Крыма разногласіе относительно локализациі этого города, то новѣйшія эпиграфическія находки не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что твердыня готовъ лежала на той самой скалѣ, гдѣ въ настоящее время красуются остатки стѣнъ и развалинъ Мангупъ-кале³⁾. Позволимъ себѣ высказать предположеніе, что память о старомъ имени города сохраняется и понынѣ въ названіи большаго татарскаго селенія, расположеннаго на супротивъ, на склонѣ противолежащихъ къ югу горъ: Ай-Тодоръ.

Изъ семи подвѣдомственныхъ готскому митрополиту епископовъ три носятъ названія по именамъ племенъ: ὁ Χοτζήρων (Χοτζήρων), ὁ Ὀνογούρων и ὁ Ὀβυνων, четыре другіе—по именамъ селеній: ὁ Χουάλης, ὁ Ρετέγυ, ὁ Τουμάταρχα и ὁ Ἀστήλ. Что касается до послѣдняго имени, то оно изъяснено въ смыслѣ города въ поспытательномъ примѣчаніи: ὁ Ἀστήλ, ἐν ᾧ λέγεται ὁ Ἀστήλ ὁ ποταμὸς τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κάστρον. Столица хазарской державы не названа по имени, сколько мы знаемъ,

¹⁾ Русско-византийскіе отрывки. VII. Житіе Іоанна Готскаго. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878, январь, стр. 147.

²⁾ Новѣйшее сопоставленіе данныхъ по этому вопросу см. *Латмшегъ*, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ южной Россіи, 1896, стр. 48 и слѣд.

³⁾ Въ гранезунтской хроникѣ τὰ Θεόδωρα, фрагментъ 57. *Fallmerayer, Original-Fragmente etc. Abhand. d. Münch. Akad. B. IX. (1846), 2-te. Abth., p. 40.*

ни у одного изъ византійскихъ писателей; но у писателей арабскихъ неоднократно засвидѣтельствовано, что она носила то же самое имя, что и рѣка, на которой она была расположена ¹⁾. Рѣка Волга называется у византійцевъ 'Αττίλα (Menandri fg. с. 20), Τίλ (Theoph. Sym. VII 7, 13), 'Αττήλ (Const. Porph., De adm. imp. с. 37, р. 164 В), 'Ατελ (Theoph. Chgon. р. 356 de Boog), а у писателей арабскихъ: Атель, Адиль, Итиль ²⁾. Написание 'Αστήλ въ нашемъ памятникѣ, какъ и колебаніе между *д* и *т* въ написаніи этого имени у арабовъ, указываетъ на то, что звукъ *т* въ туземномъ произношеніи этого имени не былъ чистымъ dentalis tenuis, а былъ модифицированъ какъ-нибудь-то призвукомъ ³⁾.

Свѣдѣніе о существованіи епископа въ хазарской столицѣ является совершенно новымъ и единственнымъ. Но что касается до знакомства хазарь съ христіанствомъ, то оно восходитъ къ временамъ, когда они впервые появляются на горизонтѣ византійской политики. Теофилактъ Симокатта въ описаніи военныхъ дѣйствій, которыя вели персы въ союзѣ съ Византійей противъ Бахрама, въ восстановленіе законныхъ правъ Хозроя II, сына Гормизды, рассказываетъ между прочимъ такой эпизодъ, относящійся къ 592 году.—Послѣ рѣшительной битвы съ Бахрамомъ въ руки союзниковъ попало много плѣнныхъ; среди нихъ оказалось нѣкоторое число турокъ (Τούρκοι οἱ πρὸς τῇ ἑφ Σκόβα). Хозрой предаль жестокой казни всѣхъ плѣнныхъ, кромѣ турокъ, которыхъ онъ отослалъ императору Маврикію. На лбахъ у плѣнныхъ была татуировка (ἐκχεῦραχτο), а именно: знаменіе креста.

¹⁾ *Frähn*, Veteres memoriae Chazarorum (*Mém. de l'Académie de S. P. t.* VIII, 1822, стр. 582). Ибиль-Фолданъ — Chazar nomen alicuius terrae est, culus metropolis Itil vocatur. Itil urbs est, Chazar autem nomen regni, non urbis. (Itil urbis) duae partes sunt, una eademque amplior ad ripam occidentalem huius fluvii Itil dicti sita, pars autem altera ad eiusdem latus orientale iacet. Rex in parte orientali sedet.—Эдрия въ переводѣ *Jaubert*'а (*Recueil de Voyages*, t. V, Paris, 1836) ч. II, стр. 335.—Athil est la capitale du pays des khazars. Elle se compose de deux villes populeuses, bâties sur les rives du fleuve de même nom. Le roi fait sa résidence dans la ville qui est sur la rive occidentale de ce fleuve.

²⁾ Дорнъ, Каспій, стр. 114 и 151, гдѣ даны ссылки на авторовъ.—Ламанскій, о славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. С.-Пб. 1859, стр. 54 — приводитъ свѣдѣніе, что у чувашей и донынѣ сохраняется это древнее имя Волги, въ формѣ *Адамъ*.

³⁾ Проф. В. В. Болотовъ указалъ мнѣ на то, что въ армянскомъ имя это передается написаніемъ, указывающимъ на присутствіе шипящаго или придыхательнаго звука.

Императора заинтересовало это обстоятельство, и изъ разспросовъ выяснилось слѣдующее: въ странѣ ихъ была чума въ годы дѣтства плѣнныхъ; христіане, жившіе среди нихъ, дали хазарскимъ матерямъ совѣтъ прибѣгнуть къ спасительному дѣйствию креста въ предохраненіе дѣтей отъ болѣзни, чему тѣ и послѣдовали.—Такъ разказываетъ Теофилактъ ¹⁾. Изъ его сообщенія нельзя заключить, что христіанство было распространено среди хазаръ, но во всякомъ случаѣ видно, что среди нихъ жили христіане, которые дѣлали попытки пронаганды своего ученія. Сближеніе хазаръ съ Византіей не могло остаться безъ вліянія въ этомъ отношеніи. Юстиніанъ II женился на сестрѣ хазарскаго владыки, которая крестилась и приняла имя Теодоры; на дочери хагана Ирина была жената императоръ Константинъ Копронимъ. По сообщенію Теофана, Ирина не была христіанкой до брака съ наслѣдникомъ византійскаго престола, но позднѣе проявила приверженность къ православію и оказывала заступничество иконопочитателямъ. Ей обязанъ былъ своимъ спасеніемъ противникъ иконоборства св. Стефанъ Сурожскій около 750 года ²⁾. Въ житіи этого святаго помянуть сурожскій намѣстникъ хазарскаго хагана, Юрій Тарханъ ³⁾, котораго русскій переводъ житія называетъ „кня-

¹⁾ *Theophyl. Sym.*, V, 10, 13—15, p. 208 de-Boor. — Короче о томъ же см. *Theoph. Chron.* p. 366—367.

²⁾ *Васильевскій*, Русско-Византійскія изслѣдованія. Вып. II. С.-Пб. 1898, стр. 98. Въ русскомъ переводѣ житія св. Стефана названа „дарица Теодора, керческаго царя дщи“ (гл. 28). Разъясненія по этому поводу см. стр. CCLXXXI.

³⁾ Позволимъ себѣ по поводу этого титула привести разъясненіе о правахъ и преимуществахъ тархановъ.—*Kasem-Beg*, *Derband-Nameh*, стр. 644 прим. 71. „*Tarkhan* is a Tartar or rather a Mongol word, common to both languages at present. It means a free man. The Mongol sovereigns gave the title to such of their subjects as had done them great service. *Djingsis-khan* gave it to two Mongols who had saved his life previously to his accession to the throne“. Смыслясь на автора сочиненія „Семь планетъ“, Каземъ-бегъ перечисляетъ слѣдующія десять привилегій тархановъ: „1) They were not subjected to any punishment for their crimes, as long as they did not commit them more than nine times. 2) For nine generations their descendants were free from all duties of the Government. 3) They were not to pay even *the tithes of their sheep*. 4) Without any permission they could enter the court of their sovereign. 5) In the presence of their sovereign they might sit down without permission. 6) They were honoured by drinking 9 bowls of wine from the hands of their sovereign, 7) During an expedition they were to go before their sovereign. 8) They could take in marriage every virgin in the Empire without the will or consent of her relatives, except the Princesses of the kingdom; and 9) They could take at their pleasure from the crown every necessary of life, *by nines*, for instance, nine horses, nine camels etc.“

земь", отличавшіся приверженностью къ „святому закону“ и „послушаніемъ“ св. Стефану ¹⁾). Въ той же связи можно указать на свидѣтельство о христіанскомъ населеніи городовъ и христіанскихъ священникахъ въ странѣ хазарь, которое даю въ житіи грузинскаго святаго Або, пострадавшаго за Христа въ Тифлисѣ въ 790 году ²⁾).

Мусульманинъ по происхожденію, Або въ юныхъ годахъ свелъ въ Багдадѣ дружбу съ проживавшимъ тамъ грузинскимъ эрцитавомъ. Нарзесомъ. Вмѣстѣ съ послѣднимъ св. Або покинулъ Багдадъ и переселился въ Грузію, а позднѣе — бѣжалъ къ хазарамъ. Путь Нарзеса и его спутниковъ лежалъ черезъ проходъ „Даріаланъ“ и страну Осеть, то-есть Аланію. Хазары описаны въ житіи, какъ грубые варвары, народъ безъ религіи, признававшій впрочемъ „единого Бога творца вселенной“ ³⁾). Хазарскій хаганъ благосклонно принялъ бѣглецовъ, снабдилъ ихъ пропитаніемъ и одеждой. Въ хазарскомъ царствѣ было много городовъ, населенныхъ христіанами, и благочестивыхъ священниковъ; отъ одного изъ нихъ принялъ св. Або крещеніе. Черезъ нѣкоторое время Нарзесъ отпросился у хагана въ Абхазію, куда онъ отослалъ, до своего бѣгства къ хазарамъ, свою мать, жену и дѣтей. Путешествіе длилось три мѣсяца по землямъ народовъ „языческихъ, совершенно не вѣдавшихъ Бога“. Дальнѣйшія сообщенія житія не имѣютъ для насъ интереса въ данной связи.

Броссе, въ своемъ изложеніи житія св. Або, высказалъ предположеніе, что Нарзесъ былъ въ Крыму. Это приуроченіе принялъ проф. Васильевскій и развилъ его подробно въ своемъ введеніи къ разбору житія св. Іоанна Готскаго. Позволимъ себѣ замѣтить, что изъ текста житія св. Або никонимъ образомъ нельзя вывести заключенія, что Нарзесъ со своими спутниками былъ въ Крыму. Какъ указаніе на путешествіе черезъ Дарьялъ и Аланію, такъ и пребываніе у хазарскаго хагана и наконецъ трехмѣсячное возвращеніе въ Абхазію сухимъ путемъ, черезъ земли „язычниковъ“, все это ведетъ насъ на Волгу, а не въ Крымъ, какъ мѣстопребываніе Нарзеса. Что касается городовъ съ

¹⁾ ib. p. 100 (гл. 80) и CCLXXXII.

²⁾ *Brosset*, *Additions et Eclaircissements à l'Histoire de Géorgie*, S.-P., 1851, pp. 182—186.

³⁾ Съ этимъ свидѣтельствомъ о религіи хазаръ совпадаетъ показаніе Теофилакта Симокатты о религіи „гурокъ“, VII 8, 14. προσκυνούσι δὲ μόνως καὶ θεῶν ὀνομάζουσα τὸν κελοιχράτα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Τούτῳ θύουσιν ἴππους καὶ βόας καὶ πρόβατα. ἱερεῖς κηκτιμένοι οἱ καὶ τὴν τῶν μελλόντων αὐτοῖς δοκοῦσιν ἐκτίθεσθαι προσηγορίαν.

христіанскимъ населеніемъ въ предѣлахъ хазарской державы, то, конечно, тутъ естественно разумѣть и крымскіе города, находившіеся подъ хазарской властью; но кромѣ нихъ были и другіе, а „благочестивый священникъ“, крестившій св. Або, могъ проживать въ самой столицѣ хазарской державы, гдѣ христіане въ болѣе позднее время составляли значительный процентъ населенія, какъ сообщаютъ о томъ арабскіе писатели ¹⁾). Житіе св. Або не знаетъ епископа въ хазарской столицѣ, хотя нашъ памятникъ свидѣтельствуесть о немъ для этого именно времени.

Переходимъ къ тремъ остальнымъ епископіямъ, которыя носятъ названія по именамъ поселеній: *Хоуáл*, *Ретѣу*, *Торáтарха*. Изъ этихъ трехъ именъ послѣднее совершенно ясно: *Торáтарха* — то же самое, что *Тарáтарха* Константина Порфиророднаго (*de adm. imp.* с. 42), *Тá Мáтарха* и *Тá Мáтраха* другихъ византійцевъ, *Тмуророканъ*—русскихъ, *Matrega*—генуэзцевъ, нынѣшняя Тамань, древнее мѣстожительство готовъ-тетракситовъ. Въ этихъ предѣлахъ епископская каеэдра существовала въ началѣ VI вѣка въ городѣ Фанагоріи. Въ половинѣ VI вѣка императоръ Юстиніанъ Великій посылалъ епископа готамъ-тетракситамъ (*Proc.*, b. g. IV, 4—5). Если нашъ документъ сообщаетъ данныя VIII вѣка, то въ немъ дано древнѣйшее свидѣтельство о дальнѣйшемъ существованіи этой готской каеэдры. Позднѣе поминается она въ спискѣ, принадлежащемъ XI вѣку, какъ автокефальная архіепископія ²⁾, а еще позднѣе она является въ соединеніи съ епархіей Зикхійскою, имѣвшею свой центръ въ Никопси ³⁾).

Затрудненія въ смыслѣ локализациі представляютъ имена *Ретѣу* и *Хоуáл*. Мѣстности съ этими именами совершенно неизвѣстны, не встрѣчаются ни въ какомъ источникѣ. О первомъ изъ нихъ мы не рѣшаемся высказывать никакихъ догадокъ; что же до втораго, то нельзя не обратить вниманія на созвучіе этого имени съ древне-

¹⁾ Ибнъ-Фозлянъ, *Frâhn*, о. с. р. 590—о выборныхъ судьяхъ изъ христіанъ.— По сообщенію Ибнъ-Гаукала, христіане имѣли свои церкви въ Семендерѣ—*ib.* р. 615; *Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ, С.-Пб. 1870, стр. 221 и 229. Семендеръ нынѣ Тарху См. *Kasem-Beg. Derbend-nameh*, *Mém. de l'Acad.* t. VI. 1846, стр. 461: „The city of Samand is the Tarkhâ of the present day“. Въ переводѣ *Кланрона*—стр. 466: „Le khâkan fonda, à 20 aghatsch de Derbend. *Samender*, qui est Tarkhou“.

²⁾ *Bysant. Zeitschrift.* I 255.

³⁾ *Miklosich et Müller*, *Acta Pat. Const.* I № 221.

русскимъ наименованіемъ Каспійскаго моря — *Хвалисское* ¹⁾, которое и доселѣ удерживается въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ въ формѣ *Хвалмисское*. Если въ VIII вѣкѣ существовало поселеніе, носившее имя *Хоуалъ*, то естественно является предположеніе, что русскіе, при первомъ своемъ знакомствѣ съ этимъ моремъ, отсюда заимствовали имя для него, и далѣе — что городъ этотъ лежалъ на берегу моря. Такъ какъ русскіе могли проникнуть на море по теченію рѣкъ и въ концѣ IX и началѣ X вѣка заходили туда по теченію Волги — разумѣемъ свидѣтельство Табари о походахъ на Бердаа и побережныхъ грабежахъ ²⁾, — то естественно предположить, что городъ *Хоуалъ* находится гдѣ-нибудь въ устьяхъ этой рѣки. Само собою разумѣется, что это лишь предположеніе, но эти догадки напрашиваются сами собою и не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Слѣдуетъ прибавить, что русская лѣтопись подъ Хвалиссами разумѣетъ *народъ*, генеалогія котораго ей извѣстна ³⁾.

Позволимъ себѣ въ этой связи указать на свидѣтельство армянскаго писателя X вѣка, Моисея Каганкатваци, о проникновеніи христіанства на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ по Каспійскому побережью въ концѣ VII вѣка ⁴⁾. Царь агванъ (то-есть, албанцевъ, какъ ихъ зовутъ классическіе писатели) Варазь-Трдатъ (670—705 годъ), преемникъ „знаменитаго“ (но совершенно неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ) Джемоншира, желая обезопасить свою страну отъ набѣговъ съ сѣвера, отправилъ посольство къ царю „гуновъ“, обитавшихъ на сѣверъ отъ Дербенда. Столицей „гуновъ“ былъ „великолѣпный городъ Варачанъ“ ⁵⁾. Стояв-

¹⁾ Ипат. лѣтопись изд. 1871 г., стр. 4: „и вътечетъ (Волга) семьдесятъ жерель въ море Хвалисское. Тѣмъже изъ Русі можетъ ити по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалисы“...

²⁾ *Кумикъ*, О походахъ русскихъ на Табаристанъ. *Доризъ*, Каспій, стр. 357 и сл.

³⁾ Ипат. лѣтоп. стр. 168: „Тѣмъже Хвалисе и Болгаре суть отъ дщерью Лотову, иже зачата отъ отца своего, тѣмъже печито есть племя ихъ“. А. А. Дмитріевскій указалъ мнѣ, что въ XII вѣкѣ подъ хвалисами разумѣются армяне. Мы бы считали болѣе вѣроятнымъ предположить, что это приуроченіе много позднѣе, нежели названіе Каспійскаго моря Хвалынскимъ, то-есть, что армяне получали имя отъ моря.

⁴⁾ *Исторія Агванъ Моисея Каганкатваци*. Переводъ съ армянскаго (Патканова). С.-Пб. 1861, стр. 190—218.

⁵⁾ У Эдриси — *Rec. des voyages*, V 2, стр. 328 — названъ городъ Warthan, но онъ очевидно не тождественъ съ Варачаномъ, такъ какъ находится неподалеку отъ Бердаа и лежитъ на рѣкѣ Араксъ (Ras) до слиянія его съ Курой, ib. стр. 381. Нельзя отождествить съ Варачаномъ и города Warzesan, ib. стр. 328, такъ

шій во главѣ посольства епископъ Израилъ достигъ страны гунновъ послѣ продолжительнаго и труднаго путешествія и нашелъ у нихъ самый радушный пріемъ. Онъ сталъ проповѣдывать христіанство и, встрѣтивъ поддержку со стороны князя, разрушалъ капища идоловъ, вырубилъ священную рощу, водрузилъ изящно украшенный крестъ въ Варачанѣ, и завершилъ свои труды крещеніемъ князя и утвержденіемъ христіанства въ его странѣ. Когда пришло время епископу Израилю вернуться обратно въ Агванію, то князь гунновъ отправилъ посольство къ армянскому патріарху, чтобы просить его назначить Израиля епископомъ новой паствы. Просьба эта была удовлетворена лишь отчасти, такъ какъ Израилю было предоставлено пещись объ обѣихъ епархіяхъ: своей прежней агванской и новообращенной гуннской.—Таковъ разказъ Моисея Каганкатваца. Гунны, которыхъ просвѣтилъ христіанствомъ епископъ Израилъ въ концѣ VII вѣка, та самая народность, которая извѣстна у византійцевъ подъ именемъ гунновъ-савировъ. Они занимали степныя пространства на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ и по Каспійскому побережью и входили въ предѣлы хазарской державы ¹⁾).

Обращаемся къ локализациі трехъ епископствъ, которыя названы въ нашемъ памятникѣ именами племенъ: ὁ Χοτζήρων, ὁ Ὀνογοῦρων,

какъ онъ локализованъ во внутренней Арменіи, ib. стр. 325.—Имя этого города помнано въ армянской географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, см. *Паткиносъ*, „Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хоренскому“, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883, мартъ, стр. 28,—по старому списку: „Сѣвернѣе (дербендской стѣны) живутъ гунны, у которыхъ городъ Варачанъ и другіе города. Царь сѣвера называется хаганъ. Онъ владыка хазаръ. Царица же, жена хагана происходитъ изъ рода Васловъ“. Въ новомъ спискѣ полнѣе: „Къ сѣверу (отъ Дербенда) близъ моря находится царство гунновъ, на западѣ у Кавказа городъ гунновъ Варадтанъ, а также города Чунгарсъ и Мендръ (Семендеръ). Къ востоку живутъ савиры до рѣки Талта (читай: Атль), отдѣляющей азіатскую Сарматію отъ Скивіи, тоже что Апхатаръ или Туркестанъ. Царь ихъ называется хаганъ, а царица, жена хагана, хатунъ“.

¹⁾ О гуннахъ-савирахъ см. *Prisci* fg. с. 30, р. 341 Dind.; *Procop.* b. регъ. II 29, р. 288 В.—Въ 515 году подвергли они страшному опустошенію мало-азіатскія провинціи, см. *Theoph.* Chron. р. 161 de-Boar; а въ 528 году царица этого племени, *Воарѣѣ*, заключила союзъ съ Византіей, *Theoph.* р. 175. Изъ этого послѣдняго свидѣтельства совершенно ясно, что савиры сидѣли непосредственно на сѣверъ отъ дербентскаго прохода и владѣли имъ. Если въ свидѣствѣ армянской географіи, приведенномъ въ предшествующемъ примѣчаніи, гунны, имѣвшіе свою столицу въ Варачанѣ, помнаны какъ особый народъ, то это лишь ученое измышленіе автора.

ὁ Ὀβυνων. То обстоятельство, что эти епископіи обозначены именами племени въ род. пад., наводитъ на мысль, что носители этихъ званій были миссіонеры, которые должны были утверждать посѣянныя уже сѣмена христіанства среди населенія, оставшагося еще, въ массѣ, языческимъ. Самымъ простымъ и яснымъ именемъ является второе, *Оногуры*. Это племя занимало бассейнъ рѣки Кубани и степныя пространства къ сѣверу. Древнѣйшее упоминаніе о немъ относится къ 463 году; оно дано у Приска (р. 341 Dind.). Имя этого племени имѣеть у византийскихъ писателей слѣдующія формы: Ὀνόγοροι—Прискъ, Οὐτίγοροι—Менандръ и Агаѳія, Νιππιγινί—Иорданъ, Οὐτοόργοροι—Прокопій, Ὀβυνοογούροι — Теофилактъ Симокатта, Ὀβυνογουνδοίροι — Теофанъ и Никифоръ. Прокопій разказываетъ, что они покинули свою родину во время завоевательнаго движенія Аттилы на западъ и возвратились туда назадъ послѣ его смерти въ пору разложенія гуннской державы ¹⁾. При Юстиніанѣ Великомъ они были вѣрными союзниками Византии и своими вторженіями на правый берегъ Дона удерживали своихъ соплеменниковъ кутургуровъ отъ набѣговъ въ предѣлы имперіи. Черезъ нихъ землю побѣдоносно прошли авары въ своемъ движеніи на западъ ²⁾, а вскорѣ затѣмъ ихъ покорили восточные турки при первомъ своемъ появленіи на европейской территоріи ³⁾. Около половины VII вѣка во главѣ этого племени стоялъ Кувратъ, объединившій подъ своею властью родственныя племена, кочевавшія въ степяхъ черноморскаго побережья ⁴⁾. Но сынъ Куврата, Батбай (Βατβαῖς—Theoph., Βαϊνός—Nic.), призналъ надъ собою господство хазаръ ⁵⁾, и съ тѣхъ поръ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ племя оногуровъ входило въ предѣлы хазарской державы. На географическихъ картахъ, обращавшихся въ VIII вѣкѣ среди тогдашнихъ ученыхъ, степныя пространства на востокъ отъ Мзотиды носили имя Оногуріи. Въ *Geographus Ravennas*, IV, 2, p. 170, Parthey—читаемъ: *Item iuxta mare Ponticum ponitur patria, quae dicitur Onoguria, quam subtilius Livianus philosophus vicinam paludis Maeotidae summitatis esse describit, adserens multitudinem piscium ex vicinantibus locis habere, sed ut barbarus mos est, insulse eos perfruere.*

¹⁾ *Procop.*, 6, g. IV, 4—5.

²⁾ *Menandri* fg., c. 28, p. 63, Dind.

³⁾ *Ibid.*, c. 48, p. 87, Dind.

⁴⁾ *Theoph. Chron.*, p. 857 De-Boor; *Nicéph. Brev.*, p. 27; 88 B.

⁵⁾ *Theoph.*, p. 358; *Nic.*, p. 59.

Второй епископъ-миссіонеръ носить имя ὁ Ὀβυνων. Имя гунновъ, Ὀβυνοι, Ὀβυνοί, Ὀβυνά εἰνυή, прославленное завоевательнымъ движеніемъ на западъ монгола-Аттилы, имѣло у византийцевъ весьма широкое примѣненіе и часто служило въ качествѣ общаго обозначенія всѣхъ тѣхъ кочевыхъ племенъ, которыя занимали просторъ южно-русскихъ степей отъ Волги и Кавказа до Дуная ¹⁾. Но здѣсь очевидно имя „гунны“ имѣетъ болѣе тѣсный смыслъ и соотвѣтствуетъ какому нибудь опредѣленному племени, имѣвшему свою ограниченную территорію. Если бы та послѣдовательность, въ которой названы отдѣльныя епископи въ нашемъ спискѣ, могла быть истолкована въ смыслѣ перечисленія ихъ въ географическомъ порядкѣ, то сосѣдство имени ὁ Ὀβυνων съ послѣдующимъ ὁ Τομάταρχα могло бы указывать на территорію, близкую къ Тамани; а такъ какъ непосредственные сосѣди готовъ-ттракситовъ, оногуръ, помянуты особо, то для этихъ „гунновъ“ пришлось бы искать мѣста на крымской территоріи, быть можетъ, на Керченскомъ полуостровѣ. Здѣсь именно сдѣлана была первая попытка посадить христіанство среди гунновъ при императорѣ Юстиніанѣ Великомъ. Разумѣемъ извѣстный эпизодъ принятія христіанства княземъ Гордою (Γορδᾶς) или Гродомъ, миссіонерская дѣятельность котораго окончилась тогда полною неудачей и гибелью новообращеннаго ревнителя ²⁾. Изъ послѣдующаго времени сохраненъ еще одинъ эпизодъ обращенія въ христіанство „гуннскаго“ князя вмѣстѣ съ знатію страны его и тѣлохранителями. Разумѣемъ сообщеніе патріарха Никифора въ описаніи событій правленія императора Ираклія ³⁾. Къ сожалѣнію, у Никифора не названъ по имени этотъ князь и не обозначена точнѣе мѣстность, куда онъ принесъ съ собою назадъ изъ Византіи христіанство. Вѣроятно, патріарху осталось неизвѣстнымъ, въ какой степени упрочилось христіанство въ средѣ „гунновъ“, такъ какъ онъ не упоминаетъ о судьбѣ этого начинанія императора Ираклія ни въ сообщеніи объ

¹⁾ Имя гунновъ, Ὀβυνοι, впервые названо у писателя II вѣка Діонисія Периегета, ч. 730, (G. gr. min. II p. 149, Müller), который ихъ помѣщаетъ близъ Каспійскаго моря. Томашекъ въ своемъ изслѣдованіи: *Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden (Sitz.-Ber. d. Wiener Akad., Phil.-hist. Classe, 1888, B. 116, стр. 760)* высказываетъ предположеніе, что древнѣйшая форма имени, въ какой узналъ западъ эту народность, была Φοβνοι, Phoini. (Страбонъ, XI 11, 1 изъ Анолдоора, Плиніи, Н. и., VI, 55, изъ Амомета); но самыя чтенія основаны у него на смѣлыхъ поправкахъ рукописнаго преданія.

²⁾ *Malal. Chr.*, p. 430 B.; *Theoph. Chron.*, p. 175, de Boor.

³⁾ *Niceph. Brev.*, p. 14 B.

этомъ событіи, ни въ дальнѣйшемъ изложеніи о послѣдующихъ временахъ. Во всякомъ случаѣ не лишено важности то обстоятельство, что византійскіе хронисты имѣли случай не разъ отиѣтити факты пріятія христіанства „гуннскими“ князьями въ столицѣ имперіи. Патріархъ Никифоръ не обозначилъ территоріи гунновъ, князь которыхъ крестился съ такою торжественностью въ началѣ правленія императора Ираклія ¹⁾. Понять это умолчаніе можно такъ, что для него и его современниковъ было совершенно ясно, гдѣ жили эти именно „гунны“. то есть, что этотъ широкій этнической терминъ имѣлъ также частное племенное и территоріальное значеніе. Не будетъ слишкомъ смѣлою догадка, что названный въ нашемъ документѣ епископъ ὁ Οὐννωνъ былъ духовнымъ главою той паствы, которая существовала со временъ императора Ираклія, но вскорѣ послѣ своего возникновенія подпала подъ власть хазарскаго хагана, и тѣмъ была отторгнута отъ общенія съ Византіей.

Остается послѣдній епископъ-миссіонеръ—ὁ Χοτζήρων, какъ написано это имя въ текстѣ, или ὁ Χοτζίρων, какъ дано оно въ примѣчаніи. Въ этомъ послѣднемъ указано мѣстонахожденіе его епархіи: ὁ Χοτζίρων οὐνεγγος Φοδλων καὶ τοῦ Χαρσιόου ἐν ᾧ λέγεται τὸ μαύρον νεῖρον. Проф. Васильевскій, имѣвшій случай обратить вниманіе на это примѣчаніе въ своемъ изслѣдованіи о житіи св. Стефана Сурожскаго ²⁾, справедливо указалъ на то, что написаніе μαύρον νεῖρονъ является замѣной словъ μαύρον νερόν, что значитъ: *черная вода*, а поэтому въ вышестоящемъ имени Χαρσιόου, которое истолковано этимъ поясненіемъ, можно признать крымскую рѣчку *Карасу*. На рѣкѣ этого имени лежитъ городъ, процвѣтавшій въ татарскій періодъ крымской исторіи, Карасубазаръ. Въ текстѣ примѣчанія, кромѣ Карасу, названъ также и городъ Фуллы, хазарская крѣпость временъ еп. Іоанна Готскаго и центръ самостоятельной епархіи въ болѣе позднее время. Указаніе

¹⁾ L. c. Χρόνος δὲ τις παρῆυετο, καὶ ὁ τῶν Οὐννων τοῦ ἔθνους κύριος τοῖς ἀμφ' αὐτὸν ἄρχουσι καὶ δωροφόροις ἅμα εἰς Βυζάντιον εἰσῆι, νοσίσθαι δὲ τὰ Χριστιανῶν βασιλεία ἐξῆται. ὁ δὲ ἀμέμως αὐτὸν ὑπέδευετο, καὶ οἱ Ρωμαίων ἄρχοντες τοὺς Οὐννικοὺς ἄρχοντας καὶ τὰς ἐκείνων γαμητὰς αἱ τούτων αὐτῶν τῷ θεῷ λουτρῷ ἐτεχνώσαντο σύζυγοι. οὕτω δὲ τὰ θεῖα μυηθεῖσι δώροις βασιλικοῖς καὶ ἀξιώμασιν ἐφιλοτιμήσατο τῇ γὰρ ἀξίᾳ τοῦ πατρικίου τὸν ἡγεμόνα τοῦτον τετίμηκε, καὶ πρὸς τὰ Οὐννικά ἤθη φιλοφρόνως ἐξέκερτα.—Что касается до имени гуннскаго князя, то оно, по всей вѣроятности, дано ниже у Никифора, р. 24, гдѣ помянутъ родственникъ царя Куврата, Орвана (Ὀρνανῶ).

²⁾ Русско-визант. изслѣд., II, стр., СССII, прим. 4.

на близость Карасу и Фулъ позволяетъ подойти къ рѣшенію вопроса о мѣстонахожденіи этого города, которое доселѣ являлось предметомъ ученыхъ гаданій. Выдѣляя этотъ вопросъ въ особый экскурсъ, мы ограничимся здѣсь положеніемъ, что племя, имя котораго передано въ нашемъ памятникѣ въ формѣ *Χότζιροι*, обитало въ восточной части Крыма, къ сѣверо-востоку отъ Крымскихъ горъ.

Въ нашемъ историческомъ преданіи мы не знаемъ народа, который назывался именемъ хоциры или хозиры. Мы думаемъ, однако, что не будетъ слишкомъ смѣло признать въ этомъ имени искаженіе имени хазарь, которыхъ византіицы въ пору близкаго съ ними знакомства звали *Χάζαρες* и *Χάζαροι*. Основанія для нашего предположенія слѣдующія. Если Теофанъ отождествляетъ хазарь съ „восточными турками“ (*τοὺς Τοὐρκοὺς ἐκ τῆς ἑφας οὐς Χάζαρες ὀνομάζουσιν*. *Снгоп.* р. 315), то тѣмъ не менѣе врядъ ли возможно сомнѣніе въ томъ, что мы имѣемъ право признать хазарь въ томъ народѣ, который названъ у Приска именами: *Ἀχάτιροι*, *Ἀχάτζιροι* и *Κάτζιροι*. По его словамъ, этотъ народъ былъ покоренъ Аттилой не задолго до 448 года, къ которому относится пребываніе Приска въ станѣ Аттилы въ Панноніи. Поводомъ къ ихъ покоренію послужили несогласія въ средѣ ихъ князей, возникшія изъ-за дѣлежа тѣхъ даронъ, которые послалъ имъ императоръ Θεодосій Младшій, желая имѣть ихъ на своей сторонѣ противъ Аттилы. Въ упоминаніи объ этомъ событіи, Прискъ называетъ ихъ „скиоскимъ народомъ“, *Σκιοτικὸν ἔθνος* ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, въ изложеніи о событіяхъ 463 года, Прискъ упоминаетъ о вторженіи въ предѣлы народа *Ἀχάτιροι Οὐννοί* соседняго племени сарагуровъ, которые были вытѣснены изъ своей территоріи появившимися тогда впервые аvaraми ²⁾. Изъ этого упоминанія слѣдуетъ заключить, что страна, которую занимали акатиры, находилась къ западу отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ появились авары. А такъ какъ тѣ же сарагуры, которые потѣснили акатировъ, предпринимали вмѣстѣ съ акатирами грабительскіе походы на югъ отъ Кавказскихъ горъ, о чемъ сообщаетъ тотъ же Прискъ ³⁾, то отсюда слѣдуетъ заключить, что акатиры жили между Волгой и Дономъ.

То же самое имя знаетъ Иорданъ, писавшій свою исторію готовъ въ 551 году въ Константинополѣ. Въ своемъ описаніи Скиеи онъ помѣ-

¹⁾ *Prisci Panitae Excerpta*, р. 298 Dind.

²⁾ *Ibid.*, р. 341.

³⁾ *Ibid.*, р. 346.

щаетъ народъ *Acatziri* далеко на сѣверѣ страны. Помянувъ объ эстахъ, *Aesti*, занимавшихъ область по берегу Сѣвернаго океана, Иорданъ продолжаетъ такъ: *Quibus in austrum adsidet gens Acatziorum fortissima, frugum ignara, quae pecoribus et venationibus victitat* (*Get.*, V § 36). Сосѣдами акацировъ съ юга Иорданъ называетъ болгаръ, *Bulgares*, занимавшихъ побережье Чернаго моря: *ultra quos distendunt supra mare Ponticum Bulgarum sedes* (§ 37). На территоріи Крыма и въ приазовскихъ степяхъ Иорданъ помѣщаетъ гунновъ, отличая ихъ, такимъ образомъ, отъ болгаръ. Къ гуннамъ онъ относитъ племена: альціагировъ, которыхъ помѣщаетъ близъ Херсона, гуннугуровъ, то-есть, оногуровъ, и савировъ. Сообщенія о славянахъ и антахъ, *Sclaveni et Antes*, которыя даны у Иордана въ той же связи, существенно затрудняютъ рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ собственно на своей географической картѣ ¹⁾ видѣлъ Иорданъ—или его источникъ Кассіодорій—написаніе *Acasiri*? Такъ какъ область отъ Днѣпра до Дуная запята у него славянами и антами, то неясно, гдѣ могли болгары граничить съ акацирами. Въ этомъ противорѣчій повинны, по всему вѣроятію, недостатки самой карты; а во всякомъ случаѣ имя *Acasiri* стояло на ней въ сѣверовосточной части „Скиѳіи“.

Въ болѣе позднемъ географическомъ источникѣ, цитованномъ уже выше, *Geographus Ravennas*, акациры Иордана объяснены, какъ наименованіе хазаръ: *Quos Chazaros supra scriptus Iordantis Agaziros vocat* (IV. 1, p. 168 Parthey).

Написаніе *Χατζιροι* или *Χοτζιροι* (что одно и то же по звуку) восходитъ, такимъ образомъ, къ болѣе древней формѣ передачи имени народа, который позднѣе, въ пору болѣе близкаго знакомства, византійцы называли *Χαζαρις*. Не лишено интереса отмѣтить, что Моисей Хоренскій называетъ хазаръ—*хазирм* ²⁾.

Епископъ *ὁ Χοτζιρων* названъ на первомъ мѣстѣ, что, вѣроятно, не случайно, какъ не случайно и то, что за нимъ слѣдуетъ *ὁ Ἀστίλ*, между тѣмъ какъ болѣе близкія къ митрополи каеэдры *ὁ Ὀνογοόρων* и *ὁ Τομάταρχα* поставлены дальше. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь порядокъ ранговъ, и хазарская каеэдра, какъ и каеэдра столицы хазаръ—

¹⁾ О томъ, что Иорданъ пользовался картой, см. нашу статью: „Къ вопросу объ имени города Керчи „Χαριστήρια“ (Сборникъ въ честь Ф. Е. Корша), Москва, 1896, стр. 197.

²⁾ Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго. Переводъ Эмина. Москва. 1893. Кн. 2, гл. 65, стр. 113 и прим. 279.

скаго царства, поставлены впереди въ общемъ перечисленіи епископскихъ престоловъ.

Если наше предположеніе, что въ имени *Χότζηρος* нашего документа кроется имя хазарь, допустимо, то отсюда слѣдуетъ заключить, что хазары занимали своими кочевьями часть крымской территоріи и держали, такимъ образомъ, Крымъ въ непосредственной отъ себя зависимости не походами въ эту страну, какъ было позднѣе, а непосредственнымъ присутствіемъ известной части своего племени на крымской территоріи.

Мы обозрѣли всѣ епископіи готской митрополии, какъ онѣ даны въ спискѣ епархій Константинопольскаго престола, опубликованномъ Де-Бооромъ. То новое, что въ немъ дано, является въ значительной степени загадочнымъ, и тотъ матеріалъ, который былъ привлеченъ нами для объясненія новыхъ свѣдѣній, далеко не достаточенъ. Существованіе обширной готской митрополии въ VIII вѣкѣ не находитъ себѣ подтвержденія въ современномъ памятникѣ, житіи Іоанна Готскаго. Этотъ пастыръ является въ житіи представителемъ политическихъ интересовъ одной лишь Готіи, и если его насомые являются и въ Фуллахъ, то-есть, за предѣлами географической Готіи, то этого, однако, еще мало, чтобы признать въ немъ духовнаго главу всѣхъ христіанъ, разсѣянныхъ въ предѣлахъ державы хазарь. Въ болѣе позднюю пору въ спискѣ, принадлежащемъ времени императора Льва Мудраго, готская епархія значится въ рангѣ архіепископіи, на ряду съ Сугдеей и Фуллами, а не митрополии. Тѣмъ не менѣе мы бы думали, что отрицать фактъ существованія обширной готской епархій въ VIII вѣкѣ, какъ онъ данъ въ этомъ спискѣ, было бы неправильно. Этотъ фактъ могъ стоять въ непосредственной связи съ политическими и религіозными условіями хазарской державы, въ предѣлы которой еще въ VII вѣкѣ вошла Готія. Могущественные въ VII и VIII вѣкахъ хазары не играли уже никакой роли въ событіяхъ византійской исторіи въ IX вѣкѣ; въ южно-русскихъ стѣняхъ являются въ ту пору уже новыя кочевыя племена, и хазары вынуждены сами отъ нихъ защищаться съ помощью Византіи. Разумѣемъ построеніе крѣпости Саркела на Дону въ 837—838 годахъ спаеворокандидатомъ Петроной¹⁾. Если въ VIII вѣкѣ хазарская принцесса, ставшая византійскою императрицей, была ревностною поборницей православія, и тарханъ Юрій поучался у св.

¹⁾ *Const. Porphyr.*, De adm. imp., cap. 42, p. 177.

Стефана Сурожскаго, то въ IX вѣкѣ не было болѣе брачныхъ союзовъ съ византійскимъ дворомъ, и хазарскій владыка вмѣстѣ съ своими вельможами исповѣдывалъ иудейскую вѣру. Оставаясь вѣротерпимыми, хазарскіе хаганы не могли, однако, имѣть никакого интереса поддерживать организацію христіанской іерархіи, которая жила и дѣйствовала нѣкоторое время въ предѣлахъ, какъ они даны въ нашемъ памятникѣ.

ЭККУРСЪ.

Гдѣ находились Фуллы?

Приведенное выше пояснительное примѣчаніе нашего документа относительно территоріи епископа ὁ Χοτζήρωνъ заключаетъ въ себѣ прямое указаніе на то, въ какой мѣстности Крыма слѣдуетъ искать Фуллы. Желая сдѣлать самостоятельную попытку въ розыскахъ этого древняго города, позволимъ себѣ сначала привести догадки, высказанныя по этому вопросу въ ученой литературѣ. Первое, очень смѣлое и вовсе не обоснованное, рѣшеніе этого вопроса принадлежить Тузману, который полагаетъ, что Фуллы находились тамъ, гдѣ нынѣ стоятъ развалины города Чуфуть-Кале „или не подалеку отсюда“ ¹⁾. Къ мнѣнію Тузмана прикнулъ заслуженный изслѣдователь исторіи Крыма проф. Юргевичъ ²⁾. Ученый, болѣе другихъ потрудившійся

¹⁾ *Büschings* Erdbeschreibung, I p. 1219: Hier (am westlichen Ende des Thals vom Bagtschasaraj) oder nicht weit hievon, lag die alte Stadt *Phulli*. Sie war schon da im Jahr 576. Unter der Chazarischen Herrschaft hatte sie einen eigenen Fürsten; hernach einen Bischof und in der Folge einen Erzbischof. Doch dieses Erzstift war zuletzt mit dem Sudakischen vereinigt.—576 годъ приведенъ въ связь съ Фуллами на основаніи произвольнаго толкованія испорченнаго мѣста въ текстѣ Менандра (cap. 43): διὰ φύλων. Müller исправилъ: διὰ Σινδών; поправка излишня. Здѣсь разумѣются φύλα τῶν νομάδων и въ частности τῶν Οὐτιγούρων, какъ называетъ это племя Менандръ.

²⁾ *Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древн.*, V, стр. 831. „Я готовъ принять мнѣніе Тузмана, хотя и не подтвержденное ссылкой на источники, по которому городъ *Phulli* находился уже въ 576 году на западномъ концѣ Бахчисарайской долины или на мѣстѣ теперешняго Чуфуть-Кале“. Напрасно только проф. Юргевичъ указываетъ при этомъ случаѣ на селеніе Лака (въ 10-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Бахчисарая), полагая, что въ этомъ имени можно искать объясненія того, почему въ одномъ документѣ Константинопольскаго патріархата митрополитъ сугдейскій

надъ древней топографіей Крыма, Кеппенъ, колебался въ своемъ опредѣленіи мѣстоахожденія Фуллъ между двумя мѣстностями: Никитскій мысъ (къ востоку отъ Ялты) и урочище Кастропуло (къ западу отъ Кикинеиза и не подалеку отъ Мухлатки). Въ обоихъ случаяхъ онъ руководился созвучіемъ именъ. На Никитскомъ мысу существовали въ 30-хъ годахъ остатки сооруженій и развалины, которыя были извѣстны подъ именами: *Рускофиль-кале*, *Рускофили*, *Ускруфиль-кале*. Хотя, по увѣренію мѣстныхъ татаръ, какъ передаетъ Кеппенъ, развалины въ этомъ мѣстѣ принадлежали нѣкогда существовавшему тамъ монастырю, но онъ самъ, согласно своей общей теоріи, призналъ въ нихъ остатки крѣпости и готовъ былъ локализовать здѣсь Фуллы ¹⁾. Но на ряду съ этимъ онъ допускалъ возможность, что древнее имя *Фулли* живетъ во второй половинѣ названія урочища *Кастропуло*. Ссылаясь на Аделунга, Кеппенъ указывалъ на готское слово *Fula*, нѣмецкое *Föhlen*, которое сближалъ съ греческимъ *πῶλος* ²⁾ и признавалъ, повидимому, въ этомъ объясненіи имени города Фуллы. По слѣдамъ Кеппена, то-есть, опираясь на случайныя и сомнительныя созвучія, шелъ и Томашекъ, который узналъ изъ какихъ-то сомнительныхъ источниковъ о существованіи холма по имени *Фулъ* близъ нынѣшней Ливадіи, и хочеть помѣстить здѣсь именно Фуллы ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего изложенія онъ указываетъ на имя урочища *Фуллизъ-боназъ* близъ Аутки и видитъ въ немъ продолженіе существованія имени древнихъ Фуллъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, по предположеніямъ названныхъ изслѣдователей, Фуллы находились на территоріи западной части горнаго Крыма, то-есть, въ предѣлахъ Готіи. Отъ этой локализациі рѣзко отклонились два изслѣдователя крымской старины: Брунъ и Мурзакевичъ. Оба они, впрочемъ, не останавливались спеціально на этомъ вопросѣ и высказались о немъ весьма кратко. Брунъ полагалъ, что нѣтъ никакого

названъ καὶ πρόεδρος Λαχεδαίμονας. Имя *Лака* и этотъ титулъ не имѣютъ, конечно, ничего общаго и не стоятъ ни въ какой взаимной связи. Между тѣмъ, вѣрный авторъ готовъ видѣть въ этомъ созвучіи подтвержденіе справедливости локализациі Фуллъ, которую предложилъ Гунналь.

¹⁾ Крымскій Сборникъ, стр. 177—179.

²⁾ Ibid., стр. 20⁵, прим. 301.

³⁾ *Tomasek*, Die Gothen in Taurien. Wien, 1880, стр. 25.

⁴⁾ Ibid., стр. 71. An dem Flusse des Hügels *Ful* und dem Eingange in die Bergklausen *Fulis-boghas* bei Awutka mag der alte Bischofsitz *Φούλλα* und im Alterthume die taurische Stadt *Χάραξ* gelegen haben.

необходимости искать Фуллы непременно на территории Крыма, такъ какъ и спорный между готскимъ и сугдейскимъ митрополитами Элиссъ онъ отождествлялъ съ древнимъ Олешьемъ на устьѣ Днѣпра (Алешки). Если же искать ихъ въ Крыму, то Брунъ указывалъ на портовый городъ *Folítico* или *Follítico* средневѣковыхъ картъ, который былъ расположенъ тамъ, гдѣ стоятъ нынѣ городъ Евпаторія ¹⁾. Что касается до Мурзакевича, то онъ переносилъ Фуллы въ восточную часть крымской территоріи, а именно предполагалъ ихъ въ селеніи Отузъ, которое расположено къ востоку отъ Судака въ открытой къ морю горной долинѣ. Мнѣніе это не обосновано никакими соображеніями и высказано Мурзакевичемъ въ одномъ изъ короткихъ топографическихъ примѣчаній, которыми онъ снабдилъ помѣщенный въ *Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* переводъ житія св. Іоанна Готскаго ²⁾.

Таковы имѣющіяся въ ученой литературѣ предположенія относительно мѣстоположенія древнихъ Фуллъ.—Всѣ названные изслѣдователи, за исключеніемъ Мурзакевича, опускали изъ вниманія тотъ несомнѣнной важности фактъ, что существовавшая вначалѣ самостоятельно фулльская епархія была соединена впоследствии съ сугдейскою. Первое свидѣтельство объ этомъ относится къ 1156 году. Въ актахъ константинопольскаго собора при патриархѣ Лукѣ Хрисовергѣ имѣется надпись епископа *ὁ Σουδοφοῦλλον* ³⁾. Позднѣе, однако, въ концѣ XII вѣка Фуллы имѣли еще своего самостоятельнаго архіепископа ⁴⁾. Въ концѣ XIII вѣка Сугдея и Фуллы имѣютъ одного общаго архіепископа ⁵⁾, и этотъ порядокъ остается затѣмъ въ силѣ въ теченіе XIV и XV вѣковъ ⁶⁾. Изъ этого соединенія епархій слѣдуетъ съ необходимостью заключить объ ихъ смежности. Брунъ, который своимъ произвольнымъ отождествленіемъ *Элисса* съ *Олешьемъ*

¹⁾ Notices historiques et topographiques concernant colonies italiennes en Gazarie, *Mém. de l'Acad. de S.-P.*, X, 9, 1866, стр. 12—13.

²⁾ Томъ XIII (1883), стр. 32. Таково же мнѣніе Караулова, см. Путеводитель по Крыму *Головкинскимъ*, изд. 6-е, Симферополь, 1894, стр. 444.

³⁾ *Кельенъ*. Крымскій Сборникъ, стр. 131; *Васильевскій*, Русско-визант. изсл., II, стр. СLXXVI [Mat., Scr. vet. nova collectio, IV, 1 и сл. у Гельцера, *Ihbb. f. protest. Theol.* XII, 546].

⁴⁾ *Parthey*, Hier. Synecd. etc., p. 204.

⁵⁾ Забѣтка въ Сугдейскомъ синосарѣ съ датой 1282 года о смерти митрополита Феодора. *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.*, V, 602.

⁶⁾ Miklosich et Müller, Acta Patr. Const.

распространялъ предѣлы крымскихъ епархій за границы полуострова, считалъ себя свободнымъ отъ обязанности принимать въ соображеніе указанный фактъ ¹⁾. Но такъ какъ справедливость этого отождествленія менѣе чѣмъ вѣроятна, то и мнѣніе Бруна оказывается вполнѣ несостоятельнымъ. Нельзя помѣщать Фуллы на территоріи, занятой готами, какъ невозможно искать ихъ внѣ предѣловъ Крыма. Мурзакевичъ соображалъ вполнѣ правильно, когда онъ направилъ поиски въ другую сторону и помѣщалъ Фуллы въ восточной части крымской территоріи. Но мѣстность выбрана имъ наугадъ, и руководившія имъ соображенія остались невысказанными. Никакихъ находокъ въ Отузѣ сдѣлано не было, о древности этого поселенія ничего неизвѣстно, а татарское его имя—*Отузъ* значитъ тридцать—само по себѣ даетъ нѣкоторое право предполагать, что его исконн. населяли татары. Генуэзцы застали это имя селенія, когда они въ 1461 году построили тамъ укрѣпленіе ²⁾; но изъ свидѣтельства объ этомъ можно вывести лишь то заключеніе, что въ ту пору это было татарское поселеніе, какъ свидѣтельствуешь о томъ его имя.

Косвенное свидѣтельство о томъ, что Фуллы лежали внѣ предѣловъ Готіи, даетъ сообщеніе житія св. Іоанна Готскаго о заключеніи его подъ стражу въ этомъ именно городѣ. Само собою разумѣется, что онъ могъ быть заточенъ въ такомъ лишь мѣстѣ, которое находилось въ болѣе прочной зависимости отъ хазаръ, нежели изволнованная только что подавленнымъ возстаніемъ Готіи. Въ разказѣ о чудесахъ этого святаго, совершенныхъ имъ во время заключенія, приводится на первомъ мѣстѣ слѣдующее: „Когда преподобный сидѣлъ подъ стражею въ Фуллахъ, то господинъ (хѳрос) этихъ самыхъ Фуллъ пришелъ къ нему и повергъ къ ногамъ его отроча, покрытое ранами отъ головы до ногъ, такъ что не видно было на немъ образа чело-

¹⁾ Acta Patr. Const., I. №№ 355 и 419. Элиессъ, Ἐλισσος, былъ предметомъ спора между Сугдейскимъ и Херсонскимъ митрополитами: въ 1332 году онъ, по приговору патриаршаго синода, былъ возвращенъ Сугдейскому митрополиту, какъ неправильно захваченный Херсонскимъ, а въ 1390—причисленъ къ херсонской епархіи. Мы не располагаемъ никакимъ матеріаломъ для локализациі Элиесса; но чтобы быть спорнымъ мѣстомъ между двумя епархіями, онъ долженъ былъ лежать въ мѣстностяхъ, гдѣ эти двѣ епархіи соприкасались. Если же обратить вниманіе на то, что одновременно съ Элиессомъ херсонскій митрополитъ получилъ отъ готскаго Алушту, то отсюда необходимо заключить, что епархіи херсонская и сугдейская соприкасались границами вслѣдствіе того, что часть готской епархіи перешла къ херсонской.

²⁾ Heyd, Geschichte des Levanthandels im Mittelalter. II, стр. 204.

вѣческаго. Но когда (святой) назнаменовалъ его и окрестилъ и принялъ на свои руки, то отрокъ тотчасъ очистился“ (гл. 9). Итакъ, въ Фуллахъ сидѣлъ намѣстникъ хазарскаго хагана. Мы сомнѣваемся, что бы можно было выводить изъ этого разказа заключеніе, что этотъ намѣстникъ былъ христіанинъ, какъ дѣлаетъ это профессоръ Васильевскій ¹⁾. Скорѣе, думается намъ, слѣдуетъ видѣть въ немъ язычника, который прибѣгъ къ помощи святаго, о силѣ котораго онъ зналъ отъ христіанъ. Ребенокъ, чудесно исцѣленный св. Іоанномъ не былъ раньше окрещенъ, и чудо, совершившееся черезъ еп. Іоанна, было прославленіемъ силы креста Христова и „бани пакибытія“.

Изъ своего заключенія въ Фуллахъ бѣжалъ св. Іоаннъ и спасся въ Амастриду, гдѣ и провелъ четыре послѣднихъ года своей жизни, какъ разказано объ этомъ въ житіи. Живыя торговыя сношенія существовали искони между южнымъ и сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря, и возможность бѣгства въ Амастриду вполне понятна, но лишь при условіи, если Фуллы отстояли недалеко отъ морскаго берега. Степной Крымъ, какъ во времена Юстиніана Великаго, такъ и въ дальнѣйшіе вѣка, занятъ былъ кочевниками, и такъ такъ въ житіи о бѣгствѣ помянуто очень кратко и не разказано ни о какихъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, которымъ подвергался при этомъ св. Іоаннъ, то весьма вѣроятно предположить, что его путь изъ Фуллъ къ берегу моря лежалъ черезъ мѣстности, занятыя христіанами. О томъ, что въ Фуллахъ жили христіане, можно заключить изъ разказа о двухъ другихъ чудесахъ, совершенныхъ святымъ Іоанномъ въ этомъ городѣ ²⁾. Они-то и могли помочь ему бѣжать изъ рукъ хазаръ, обезпечивъ ему содѣйствіе въ средѣ христіанскаго населенія тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя лежалъ путь къ морю. Мы бы считали вполне правильнымъ предположить, что св. Іоаннъ бѣжалъ изъ Фуллъ въ Сугдею, гдѣ онъ могъ сѣсть на корабль, отправлявшійся на противоположный берегъ моря. Все это приводитъ насъ къ предположенію,

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1878 г., январь, стр. 151.

²⁾ „Другой человекъ несправедливо укорялъ преподобнаго, вѣняя ему въ вину то, что крѣпость Готія предана была хагану, и что при этомъ невинно нѣкоторые умерли; когда онъ поднималъ въ гнѣвѣ ногу свою, чтобы сѣсть на коня, то упалъ навзничь и испустилъ духъ.— Два человека ссорились между собою изъ-за вина, находившагося въ бочкѣ, и не захотѣли примириться, невѣрныя на посредничество преподобнаго; когда они ушли, то нашли вино сплывшимся въ бочкѣ, такъ что они вырѣзывали его, какъ смръ, и выбросили вонъ“. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1878 г., январь, стр. 129.

что городъ Фуллы лежалъ въ предгорьяхъ восточной части Крыма. А если такъ, то единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно локализовать Фуллы, является Эски-Крымъ или Солхатъ, какъ звали его кипчаки.

Древность заселенія мѣстности Стараго-Крыма доказывается монетными находками на его территоріи, сдѣланными въ самое недавнее время. Среди находимыхъ тамъ монетъ попадаются родосскія тетрадрахмы, мѣдныя монеты автономной Пантикапей, боспорскихъ царей (особенно послѣдняго Рискупорида начала IV вѣка), римскія серебряныя монеты II и III вѣковъ. Недавно найдена была тамъ же одна греческая надпись, сильно фрагментированная, но во всякомъ случаѣ настолько ясная по своимъ буквеннымъ начертаніямъ, чтобы съ полнымъ правомъ отнести ее ко временамъ около Р. X. (Мы надѣемся вскорѣ опубликовать эту надпись и ограничиваемся здѣсь лишь этимъ предварительнымъ сообщеніемъ). Если Солхатъ, расположенный на мѣстѣ этого древняго города, греческаго по своей культурѣ, какъ и свѣ древніе крымскіе города, сталъ центромъ кипчацкихъ владѣній и имѣлъ свою богатую исторію ¹⁾, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что городская жизнь не прерывалась на этомъ мѣстѣ, и Солхатъ смѣнилъ существовавшій раньше подъ инымъ именемъ греческій городъ. Мы бы думали, что это имя и было Фуллы. Изъ житія св. Іоанна Готскаго мы знаемъ, что Фуллы были хазарскою крѣпостью; о томъ, были ли еще какія хазарскія крѣпости въ Крыму, намъ ничего неизвѣстно. Быть можетъ, ихъ и не было вовсе. Если же здѣсь именно былъ заточенъ такой важный политическій преступникъ, какимъ являлся въ глазахъ хагана святой Іоаннъ, глава и вождь готскаго возстанія, то весьма вѣроятно, что эта крѣпость была центральнымъ оплотомъ хазарскаго владычества въ Крыму. Понятно, почему позднѣйшіе хозяева крымскихъ стеней имѣли здѣсь свою столицу, понятно и самое имя Старый-Крымъ, то-есть, *старая крѣпость* ²⁾.

Изложенныя выше топографическія соображенія подтверждаютъ нашу догадку о тождествѣ Фуллъ и Стараго-Крыма. Дальнѣйшее подтвержденіе можно извлечь изъ показанія росписи епархій Де-Боора. Тамъ названы, какъ мѣстности, близкія къ пребывавшей въ кочевомъ быту пастыѣ епископа „хоцирскаго“, — Карасу и Фуллы. Не можетъ быть никакого сомнѣ-

¹⁾ Кеннезъ, Крымскій Сборникъ, стр. 338—346.

²⁾ *Иоасафъ Барбаро*, Viag. cap. XI. Hanno (tartari) due luoghi murati, ma non forti, uno detto Solgathi, il qual' essi chiamano Chirmia, che vuol dire *fortessa*...

нія, что въ написаніи *Χαράσιο* дано имя Карасу, такъ какъ оно значить: черная вода, а въ примѣчаніи пояснено: *ἐν τῷ λεγόμενῳ ῥαβρον νερόν*, т. е. *раброн верон* (или *верб* по-новогречески). Рѣка Карасу, правый притокъ Салгира, впадающаго въ Азовское море (не во всякую впрочемъ пору года), составляется изъ двухъ рѣчекъ, текущихъ съ Крымскихъ горъ, при слияніи которыхъ расположенъ городъ Карасубазаръ, имѣвшій свою исторію въ татарскій періодъ Крыма. Расположенный въ котловинѣ и окруженный курганами по ближайшимъ возвышенностямъ, городъ Карасубазаръ существовалъ, по всему вѣроятію, и съ дотатарское время. Напомнимъ, что и татарская столица, Бахчисарай, возникла не на новомъ мѣстѣ, а пріютилась къ существовавшей раньше крѣпости Киркъ-іеру, нынѣшнему Чуфуть-Кале. Въ росписи Де-Боора подъ именемъ Карасу разумѣется, вѣроятно, не рѣка, а одноименный рѣкѣ городъ, имѣвшій уже въ ту пору свое значеніе. Въ этомъ городѣ, столѣтіе спустя, произошло чудесное исцѣленіе „царицы Корсунскія“, о которомъ разказано въ житіи св. Стефана Сурожскаго ¹⁾. Въ русскомъ его переводѣ дано названіе „Черная вода“. Названные вмѣстѣ съ Карасу, Фуллы слѣдуетъ искать, конечно, не къ западу отъ Карасу, а къ востоку, какъ было уже на то указано. Единственный доселѣ извѣстный старый культурный центръ къ востоку отъ Карасу и на границѣ степи есть городъ Старый-Крымъ. Такимъ образомъ, всѣ изложенныя соображенія приводятъ насъ къ заключенію о тождественности Фуллъ и Старо-Крыма.

Для заключенія намъ остается еще коснуться одного вопроса, связаннаго съ именемъ *Фуллам*. Разумѣемъ извѣстный эпизодъ просвѣтительной дѣятельности Константина-философа во время его пребыванія въ Крыму, а именно: его борьбу съ культомъ деревьевъ „во фульстѣ языци“. Въ Паннонскомъ житіи этотъ подвигъ Константина пріуроченъ ко второму пребыванію просвѣтителя славянъ въ Херсонѣ, на обратномъ пути отъ хазарскаго хагана, и является заключительнымъ актомъ его просвѣтительной дѣятельности въ сѣверныхъ странахъ ²⁾. Въ текстѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, въ какую сторону отъ Херсона пришлось Константину направиться, чтобы достигнуть мѣстожительства христіанъ, продолжавшихъ почитать деревья.

¹⁾ *Васильевскій*, о. с. р. ССLXXXVII и СССII.

²⁾ *Годяевскій*, Паннонскія житія, *Ученія Общ. Ист. и Др. Рос.*, 1863, кн. II, 2-й отд., стр. 21—22. Послѣ разказа о подвигѣ въ Фуллахъ читаемъ: „Филосовъ же иде въ Царьградъ“...

и далеко ли отъ Херсона они жили ¹⁾. Ясно лишь одно, что путешествіе туда совершено было по сушѣ, то-есть, „фульскій языкъ“ обиталъ во внутреннихъ мѣстностяхъ Крыма, а не на побережьи. Такимъ образомъ, свидѣтельство житія не противорѣчитъ предлагаемой нами локализациі. Не лишено значенія, полагаемъ, и то обстоятельство, что хотя подъ терминомъ „фульскій языкъ“ разумѣется определенное мѣсто и, повидимому, городское поселеніе, но терминъ, обозначающій это мѣсто, свидѣтельствуеетъ объ этнической особенностяхи его населенія. Представленіе это выдержано и въ самомъ текстѣ рѣчи, которую обратилъ Константинъ къ населенію:... „и послю (вопїеть Исаія, глаголя) отъ нихъ спасенія въ языки: въ Тарсисъ, и Фуль, и Лудъ, и Мосохъ, и Фокель, и въ Елладу, и въ острова дальняя“. Нельзя не отмѣтить, что этотъ текстъ выбранъ изъ пророка Исаіи (гл. 64, ст. 14) не безъ намѣренія и что имя Фуль примѣнено здѣсь къ „фульскому языку“, въ средѣ котораго совершала свой просвѣтительный подвигъ Константинъ. Но если житіе указываетъ намъ на особенную народность, то мы не въ правѣ пренебречь этою чертой, и это тѣмъ болѣе, что историческія свидѣтельства позволяютъ намъ найти въ Крыму христіанское населеніе, отличавшееся по національности отъ грековъ и готовъ. Разумѣемъ Аланъ. На территоріи, занятой этимъ племенемъ, возникъ городъ Сугдея, который сохранилъ о томъ свидѣтельство въ своемъ имени. Фуллы, какъ мы ихъ локализуемъ, находятся неподалеку отъ Сугдеи и во всякомъ случаѣ *тамъ* территоріи, занятой готами ²⁾. Позднѣе, въ XIII вѣкѣ аланы жили гдѣ-то неподалеку отъ Херсона; тамъ имъ проповѣдывалъ еп. Фодоръ ок. 1240 года; а въ XIV вѣкѣ ге-

¹⁾ *Вилласовъ*, Кирилъ и Меодій, II, стр. 175 — понимаетъ свидѣтельство житія такъ, что Фуллы находились неподалеку отъ Херсона.

²⁾ *Tomaschek*, Gothen in Taurien, стр. 26, признаетъ готовъ въ почитателяхъ фульскаго дуба, воспоминаетъ при этомъ о подвигѣ св. Конифинціи изъ Германіи, въ которомъ дано свидѣтельство о существованіи культа деревьевъ у древнихъ германцевъ. Но тотъ же самый Томашекъ приводитъ въ той же связи свидѣтельство о такомъ же подвигѣ Іоакима (Acta SS. Jul. die XVII, т. IV, р. 223) въ Амастридѣ въ Пафлагоніи. Въ культѣ деревьевъ самомъ по себѣ нѣтъ указанія на определенную національность. Напрасно, поэтому, новѣйшій изслѣдователь вопроса объ остаткахъ германцевъ по побережью Чернаго моря, *Loewe*, Die Reste der Germanen, Halle, 1896, стр. 59 и сл.—признаетъ въ культѣ деревьевъ у предполагаемыхъ имъ остатковъ готовъ въ началѣ прошлаго вѣка на прикивказскихъ равнинахъ—вліаніе черкесовъ.

ографъ Абульфада помѣщаетъ ихъ на территоріи очень близкой къ готамъ, а именно: въ крѣпости Киркъ-іеръ, нынѣшнемъ Чуфутъ-кале. Неизвѣстно, въ какую пору аланы распространились такъ далеко на западъ Крыма; но въ восточную его часть они зашли въ очень древнія времена и подпали здѣсь воздѣйствию туземнаго ставшаго греческимъ населенія.

Юліанъ Кулаковскій.

СВЯТОСЛАВОВЪ СБОРНИКЪ 1076 ГОДА ВЪ ПОСЛѢДНЕМЪ ИЗДАНИИ.

Въ 1887 году появилось изданіе Сборника 1076 года г. Шимановскаго, какъ приложение къ его изслѣдованію „Къ исторіи древнерусскихъ говоровъ“.

Проф. Соболевскій въ своей рецензіи на книгу г. Шимановскаго¹⁾ указалъ издателю на то, что текстъ Сборника 1076 г. не однороденъ въ палеографическомъ отношеніи, но въ ббльшей своей части представляетъ подправку, произведенную значительно позже XI вѣка²⁾. „Въ виду этого издателю Сборника прежде всего необходимо выдѣлить въ печатномъ текстѣ несомнѣнно принадлежащее перу писца 1076 г. и указать, гдѣ въ подправленномъ позднѣйшимъ перомъ текстѣ видны слѣды старыхъ начертаній. Только при исполненіи этой трудной задачи изданіе можетъ имѣть цѣну въ научномъ отношеніи“ (стр. 525).

Сверхъ того, проф. Соболевскимъ были указаны нѣкоторыя неточности въ передачѣ текста рукописи г. Шимановскимъ.

Въ томъ же отрицательномъ направленіи высказался объ изданіи и проф. Смирновъ (*Русскій Филологическій Вѣстникъ*, 1888 г.).

„Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ“ рецензій г. Шимановскій отправился въ Петербургъ и свѣрилъ свое изданіе съ рукописью.

Результатомъ свѣрки были опечатки, указанные имъ въ „Отвѣтъ критикѣ“ (1888 г., Варшава).

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1888 г., № 2.

²⁾ По мнѣнію проф. Соболевскаго, подправки относятся къ XV—XVI вѣкамъ (*Славяно-русская палеографія, типогр.*, 1893 г., стр. 135).

Что эти опечатки далеко не исчерпывали всѣхъ неточностей изданія, показали многочисленныя поправки, напечатанныя г. Симономъ въ журналѣ *Archiv für Slav. Phil.* (XI т., 1889 г.).

Здѣсь же сообщены нелишнія при изданіи памятника библиографическія данныя, относящіяся къ нему¹⁾, и дано болѣе подробное палеографическое описаніе рукописи съ характеристикой ея внѣшняго вида и указаніемъ приписокъ²⁾.

Рецензія *Archiva* также указываетъ на необходимость разграниченія въ изданіи первоначальнаго и подправленнаго текста рукописи и выражаетъ надежду, что академическое изданіе Сборника 1076 г., соответствующее всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ изданію такого рода памятниковъ, не заставитъ себя долго ждать.

Въ 1894 г. вышло второе, исправленное изданіе Сборника 1076 г., — г. Шимановскаго.

Издатель, конечно, въ значительной мѣрѣ воспользовался поправками, предложенными г. Симономъ, и проф. Некрасовъ, сравнивая первое изданіе Сборника 1076 г. со вторымъ, приходитъ къ заключенію, что „второе изданіе Сборника..., сдѣланное г. Шимановскимъ, вѣроятно, близко подходит по правописанію къ подлинной рукописи и потому дѣлаетъ возможнымъ изученіе по немъ языка“ памятника³⁾.

Желая, чтобы эта близость была возможно большая, позволимъ себѣ нѣсколько дополнительныхъ поправокъ.

Къ сожалѣнію. г. Шимановскій не свѣрилъ тѣ листы, которыхъ

¹⁾ Кромѣ указанныхъ въ *Архивъ* ср. *Вѣстникъ Европы*, 1809 г. № 6, 103—104 с. по поводу даты Сборника: „въ прочемъ надпись не есть вѣрное доказательство, ибо переписчики ставили иногда безъ намѣренія все, что находили въ своемъ подлинникѣ“ (*Качковскій*). *Вѣстн. Европы* 1812 г. № 3, 281 с. въ статьѣ „Замѣчанія на объясненіе двухъ граммъ новгородскихъ“ ссылка на Сборникъ какъ памятникъ XI вѣка. Въ отвѣтъ на „Замѣчанія“ (*В. Е.* 1812 г., № 9, 40—46 с.): „миѣ сія рукопись по чертамъ буквъ кажется гораздо ближайшею къ настоящему времени. Она едва ли не XIV вѣка“. Въ „*Кириллѣ и Мефодіѣ*“ *Доброскаго*“ (104 с. прим. 6) выписка изъ статьи, содержащей похвалу чтенію книжному.

²⁾ Кромѣ отмѣченныхъ въ *Архивѣ*, ср. на 8 стр. (46) съ боку: *инотъ*
сгды,
на стр. 350 (1756) на поляхъ противъ словъ текста: съ *мѣжатици*, болѣе крупнымъ
почеркомъ: *мѣ*

(мѣт) ицѣ (ю);

мѣт во 2-й строкѣ и 1-ю половину ю можно различить; передъ мѣ, вѣроятно, было съ.

³⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897 г., № 10.

не касались поправки, предложенныя въ *Архивѣ*, именно 161—188 лл. Издатель правъ, говоря, что листы эти не представляютъ непреодолимыхъ трудностей для чтенія; болѣе или менѣе трудны лишь 161а—165а, 178, 182б. Въ этой части памятника во 2-е изданіе Сборника вкравлись слѣдующія неточности ¹⁾:

162а 11 не отзстоупан. 163б в богатзин бо колѣблѣсѣ. 163б 12 (дрѣ)гѣ юго; 164а 13—164б 1 не точно чтеніе издателя:

оумзлкоша и възнесошѣ ѣ
го до облакѣ;

въ первой строкѣ не могло умѣститься възнесошѣ, издатель переноситъ его сюда изъ второй; въ рукописи:

оумзлкоша....
го възнесошѣ до облакѣ.

165а 4 вззданіе. 165б 12 милостини. 165б 13 скорби поздними чернилами безъ всякихъ слѣдовъ ѣ. 167а 7 произвольно въ изд.: ...нѣи се; въ рук. нѣи в(?)е се; предъ се ясно е. 168б 13 догадка издателя въсемѣ едва ли удачна; въ рукоп. мѣдрѣ въ вс...мѣ. 169а 11 изд. мѣдѣ и жены творѣтъ; въ рукоп. предъ творѣтъ вполне ясно о: отворѣтъ. 169а 13 (прилѣ)плѣансѣ. 170а 11 дасть. 170б 10 оунѣ ѣ татѣ неже лѣжѣ изд. пропустилъ неже. 172а 13 сѣлазѣ. 172б в застогатѣ. 172б 4 (никзтоже) мене видить, изд. вставляетъ не. 172б 5 крѣюсѣ 175б 2 огонь, изд. : же огонь; этого же нѣтъ и въ предыдущей строкѣ. 176б 5 и ако же. 176б 11 не дръжи. 177а 1 ...хѣ (изд. лѣхѣ). 177а 9 стоупи сѣдце. 177а 11 разоумна. 180а 10 сѣлѣплѣи. 180б 1 и на коньци.

180б 4—5 изд. читаетъ: грѣхѣ и третѣя трѣбѣють
гнѣвъ;
въ рукоп. грѣхѣ и трет....
дѣтъ гнѣвъ;

дѣтъ совершенно ясно и потому трѣбѣють произвольно. 181а 1 чтеніе изд. та жена произвольно; въ рук. тѣ жены. 181а 4 произвольно: и аште

¹⁾ Отмѣчаемъ лишь чтеніе рукописи; читатель сравнитъ съ изданіемъ самъ.

есть женѣ дръзновени; въ рук. и ...снѣ дръзновени; въ промежуткѣ, обозначенномъ точками, ни въ коемъ случаѣ не умѣстилось бы и аште есть ж; такія мѣста цѣлесообразнѣе было бы отмѣчать точками. 181а 7 сѣщи ю отъ плати. 182а 2 произвольно: поуть, ибо въ началѣ киноварью Т. 182а 2 злынухъ. 182б 1 дзжѣ... 182б 4 кто нслѣ(днѣ), изд. наслѣднѣ 184а 7 блѣславс. 184б 11 вотшс. 185а 1 (дз)лготрѣпѣликин. 186а 11 всакого. 185а 8. отжрыеть. 187а 12 помштенсѣ. 187б 1 сомнительно прѣ въ изд., въ рук. скорѣе прс. 187б 8 послушантс. 187б 9 (ча)да и сице творитс. 188а 4 аште тако же рѣче.

Затѣмъ не всѣ поправки г. Симони, какъ заявляетъ самъ издатель въ предисловіи ко второму изданію, приняты имъ, нѣкоторыя— съ основаніемъ: 16а 5. 74б 8, 145а 5, 157а 11 (см. указаніе ошибокъ перваго изданія въ XI т. *Архива*). Большинство же непринятыхъ издателемъ поправокъ г. Симони соответствуетъ чтенію рукописи. Такъ въ рукописи:

1а з почитан'е довольно ясно. 5б 5 въ рукоп. чтоо или чтоо, т совершенно ясно, и ч и т новыя, судя по цвѣту чернилъ. 9б 4 нэ трюудисѣ. 13а 9 и позднѣйшимъ почеркомъ, го старымъ. 38б 12 пакн; издателю слѣдовало оговорить, такъ какъ и новое, видны слабыя слѣды стараго ѱ. 61а 7 чѣлвкомъ. 81б 6 изоустъ. 143а 1 патъ (вся строка наведена). 143б 1 благооуханнѣ. 152б 1 съ коупоуюштинми. 154а 1 ... рѣ бо... 157а 7 мразъ. 158б 5 є възхотѣ; и нѣтъ. 158б 13 дѣла ни брата. 189а 10 к томуу. 196б 1 падоуть въ тыже. 196б 10 отжрѣщисѣ. 203б 9—10 дѣла/та. 205б 3 блгсловеннѣ. 207а 4 бескврньнѣ. 213а 10 ибо... ного (ибо много?), но не кого. 238б 10 въздржаннѣ. 242б 8 звъзнестн. 243а 7 сѣтвори (не и сѣтвори). 244б 4 дѣа. 246а 2 оцѣсті. 246б 10...конисѣ. 264а 8 сѣкончлюштюсѣ. 269б 11 и видѣхъ же. 274б 2 тоу възпримешн.

Далѣе, въ *Архивѣ* были помѣщены не всѣ поправки, предложенныя г. Симони, а лишь важнѣйшія изъ нихъ. Отсюда, быть можетъ, найдется еще нѣсколько неточностей во второмъ изданіи Сборника, хотя, конечно, въ очень небольшомъ количествѣ. Такъ: 7б 11 въ рукописи вышнѣааго. 17а 1 напоатъ. 46а 13 поученнѣ. 47а 6 власть и ѣ (ѣ позднимъ черниломъ). 69б 5 сѣзи. 77а 13 нз ^{на}надз. 78а 9 соудн^а. 150б 8 не тзштнть.

Всѣ отмѣченныя неточности, въ виду ихъ немногочисленности и мелочности, конечно, не умаляли бы значенія втораго изданія Сборника—г. Шимановскаго и позволяли бы считать возможнымъ изученіе языка памятника по этому изданію, если бы не другой недостатокъ его.

Мы не имѣемъ въ виду различенія знаковъ *ѣ* и *ы* во второмъ изданіи Сборника, хотя нельзя не пожалѣть, что изданіе не даетъ намъ возможности судить о памятникѣ въ данномъ отношеніи ¹⁾.

Но г. Шимановскій оставилъ безъ вниманія указаніе рецензентовъ перваго изданія на необходимость выдѣленія первоначальнаго текста изъ массы подправленныхъ и испорченныхъ листовъ, вслѣдствіе чего и во второмъ изданіи Сборника въ качествѣ формъ XI вѣка являются отмѣченныя въ первомъ изданіи проф. Соболевскимъ формы: оскорби (80a); долготьрпѣливз (200a), простерта (135), възскрессенію (49). Издатель исправилъ въ печатномъ текстѣ втораго изданія чистый на глухой въ плавныхъ сочетаніяхъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ глухой еще виденъ подъ поздней выправкой ²⁾.

Г. Шимановскій пытается обосновать свой пріемъ изданія текста 1076 года въ предисловіи ко второму изданію. „Дѣятельность подновителей“, утверждаетъ онъ, „заключалась лишь въ томъ, что они наводили новыми чернилами выцвѣтшія древнія буквы, не замѣняя стариннаго правописанія новымъ“...; „несмотря на позднѣйшія подновленія, основной характеръ письма сохранился“ (V—VI стр.). Чтобы убѣдиться, что основной характеръ письма сохранился далеко не всегда, стоитъ взглянуть на формы буквы *ч* на 73a, 75a 12, 85a 2, 74a 18, 1156, гдѣ оно потеряло уже первоначальную форму чаши; на букву *ж* на 1816 4, 174a 12, 196a 13 съ сильно сръзанными верхними

¹⁾ Въ общемъ *ы* употребляется въ Сборникѣ 1076 года чаще, чѣмъ *ѣ*; насколько часто употребляется *ѣ*, можно судить по тому, что въ первыхъ 60 л. рукописки—до 75 случаевъ *ѣ*, обозначенныхъ во 2 изд. Сборника знакомъ *ы*.

²⁾ Аналогичная судьба въ отношеніи плавныхъ сочетаній постигла и Сборникъ 1073 года: въ болѣе доступномъ печатномъ изданіи 1882 г. „съ предисловіемъ Е. В. Барсова и запиской А. Л. Дювернуа“ на первыхъ же страницахъ фигурируютъ формы: тьрди (31a), мотъ (32a), дерзеть (42a) и т. п. Изданіе соединяетъ подъ однимъ заглавіемъ: „Сборникъ 1073 г.“ текстъ 1073 г. съ чтеніями болѣе позднихъ рукописей, какъ Сборникъ 1403 г. и друг. Отмѣченныя формы вошли въ эту амальгаму именно изъ позднихъ текстовъ. Въ фотоиллюстраціонномъ изданіи Сборника 1073 г. (1880 г.) такихъ формъ нѣтъ (ср. *Archiv*, VIII т., 550—1, 561—2).

рожками; на букву та на 16, 1706, 2026 съ соединительной чертой вверху; на ѣ на 2026, 1716, 202а, въ которомъ соединительная черта выше язычка с; на в на 16а 1з, 826 1, 74а в, 73а, то болѣе, то менѣе близкое къ четырехугольнику; на и съ соединительной чертой, приподнятой вправо, на 73а, 1656.

Если бы подъ этими новыми формами всегда были видны слѣды старыхъ (новыя формы, рѣзко расходясь со старыми, даютъ полную возможность проявленія послѣднихъ), — мы могли бы не сомнѣваться въ сохранности первоначальнаго правописанія на такихъ страницахъ рукописи. Но это далеко не всегда такъ.

Примѣръ — 12 и 13 строки на 1656: и съ приподнятой вправо соединительной, та съ соединительной чертой вверху, и тѣмъ не менѣе нѣтъ никакихъ слѣдовъ старыхъ формъ. Можемъ ли мы поручиться, что о въ словѣ скорбь во второй изъ этихъ строкъ не новое?

Такихъ страницъ, гдѣ отъ стараго чтенія остался лишь зеленоватый или бурый фонъ, не мало: 826, 806, 80а, 796, 79а, 786, 73а, 1186, 119а и друг. Отдѣльныя строки и слова такого новаго происхожденія безъ слѣдовъ стараго текста — въ обилии. Характерно то, что какъ разъ на эти страницы приходятся всѣ случаи замѣны глухаго чистымъ въ плавныхъ сочетаніяхъ, указанные г. Шимановскимъ въ его изслѣдованіи („Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ“ 1887 г., стр. 19—20) и принятые имъ въ текстъ втораго изданія, какъ формы XI вѣка, безъ всякой оговорки; сюда относятся твердо на 76, порыва на 196, оскорби на 80а, держава на 62 л., долготрыпѣливъ на 200а, простерта на 185 л., възкресенію на 49 л. ¹⁾ На чистыхъ, сохранившихся въ своемъ первоначальномъ видѣ страницахъ ²⁾ мы не замѣтили ни одного подобнаго случая.

На страницѣ VII предисловія ко 2 изд. г. Шимановскій указываетъ въ Сборникѣ 1076 года употребленіе у вм. оу: ногу (42а), смлшту (426). Оба указанная издателемъ слова писаны по скобленному, причемъ гу перваго слова занимаетъ мѣсто, необходимое для трехъ буквъ ³⁾. Внося эти слова въ печатный текстъ, слѣдовало сдѣ-

¹⁾ Тѣ изъ случаевъ, указанныхъ въ изслѣдованіи, въ которыхъ слѣды первоначальнаго глухаго сохранились, исправлены во 2 изданіи.

²⁾ 31а, 406, 41а, 646—656, 66а, 83а (за исключеніемъ первой строчки), 876—118а, 1196—121а, 1296, 130а, 1316—1326, 2126—227а, 2286—238а, 2666—267а, 2686—269а, 271а, 2726, 273а.

³⁾ Издатель могъ бы указать на опечатавшу/щиму на 184 с. (926), единственный, замѣченный нами на чистыхъ страницахъ случай у вм. оу.

латъ оговорку о позднемъ происхожденіи въ Сборникѣ этихъ написаній.

Къ такимъ же новаго происхожденія страницамъ безъ всякихъ слѣдовъ стараго чтенія относятся нѣкоторые изъ указываемыхъ г. Шимановскимъ въ своей книгѣ „Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ“ и принятыхъ во 2-е изданіе Сборника случаевъ ѣ вм. є: 1476 ъ бѣсѣды, 2026 7 вѣдомою; 766 11 нѣльзѣ, 237а бѣзмѣрною; также случаи є вм. ѣ: 1686 13 всѣмъ (въ рук. въ В...) 1686 ъ оумрети; 237а з телеси; 210а 10 собе; сюда же относятся: 237б въ мироу вм. въ мѣроу, 206б послѣди; также случаи „постановки неорганическихъ полугласныхъ“ („Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ“, 14 стр.): хзлѣвъ (39); олзтаря (143). Въ этихъ пунктахъ своего изслѣдованія г. Шимановскій уже показалъ, какое вліяніе на изученіе языка нашего памятника можетъ имѣть его приемъ изданія Сборника 1076 года, какъ перваго, такъ и втораго.

Наконецъ, на стр. VII предисловія ко второму изданію г. Шимановскій приписываетъ Сборнику 1076 года надстрочный знакъ, не имѣющій фонетическаго значенія: двоеточіе надъ гласными и полугласными. Не лишне было бы оговориться, что двоеточіе это также не относится къ тексту 1076 года; оно встрѣчается лишь на подновленныхъ страницахъ и поставлено позднимъ черниломъ.

Приведенные факты, быть можетъ, нѣсколько оправдываютъ мысль о необходимости новаго изданія Сборника 1076 года, которое, отдѣливъ старый текстъ отъ новаго, подправленнаго, снабдило бы палеографическимъ комментариемъ каждое сомнительное мѣсто; точная научная характеристика языка Сборника по изданію 1894 г. г. Шимановскаго едва ли возможна.

С. Кульбакинъ.

СНОШЕНИЯ ШВЕЦИИ И РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА (1648—1700).

Обширная тема по исторіи Балтійскаго вопроса, разработанная нами уже до Вестфальскаго мира, въ дальнѣйшей своей стадіи, въ особенности же съ 1660 г., года Оливскаго мира, требуетъ долгихъ и тщательныхъ изысканій въ европейскихъ архивахъ. Особенно сложнымъ является время, подготовившее великую сѣверную войну—*Vorgeschichte* послѣдней. Было бы совершенно ненаучно ограничиваться для этого вопроса одними сѣверными архивами—шведскими и датскими. Вопросъ осложняется, становится въ полномъ смыслѣ слова европейскимъ, и необходимо всестороннее изученіе европейской дипломатіи за вторую половину XVII вѣка, чтобы оцѣнить болѣе или менѣе правильно сѣверныя, балтійскія событія.

Настоящія замѣтки имѣютъ цѣлью ознакомить интересующихся вопросомъ, каковы матеріалы, имѣющіеся въ Стокгольмскомъ архивѣ специально по сношеніямъ Швеціи съ Россіей за время отъ Вестфальскаго мира до 1700 года. Мы имѣли возможность изучить, кажется, всѣ акты названнаго архива по этому вопросу. Это десятки фоліантовъ, съ массою любопытныхъ и обстоятельныхъ донесеній о Россіи. Болѣе крупныя вещи будутъ нами изданы особо; здѣсь мы, однако, пользуемся всѣмъ матеріаломъ, чтобы по возможности полнѣе изложить содержимое въ Стокгольмскомъ архивѣ.

Исходнымъ пунктомъ явится вступленіе на русскій престолъ втораго представителя новой династіи Романовыхъ.

Узнавъ о вступленіи на престолъ царя Алексѣя, шведское правительство тотчасъ же успѣшило заявить ему о своемъ миролюбіи; своимъ агентамъ и комиссарамъ оно поручало развѣдать, каково на-

строевіе молодого царя къ его сосѣдямъ, чего Швеція должна ожидать отъ него, какое направленіе, можно думать, приметъ его политика и т. д. Занятая въ Германіи, не окончившая еще своихъ счетовъ съ Даніей, Швеція искала упрочить свои отношенія на востокѣ.

Первыя дѣйствія новаго царя какъ нельзя болѣе подтверждали его миролюбіе. Онъ обѣщаль все сохранить по старому; какъ было при отцѣ его, такъ будетъ и при немъ ¹⁾, говорилъ онъ справлявшимся о его политическихъ намѣреніяхъ. Свои слова Алексѣй подтверждалъ на дѣлѣ. Въ ноябрѣ онъ велѣлъ новгородскимъ воеводамъ возвратитъ чрезъ границу всѣхъ шведскихъ перебѣжчиковъ: приказаніе, которое по ту сторону моря произвело наилучшее впечатлѣніе.

Къ сожалѣнію, Алексѣй Михайловичъ не всегда находилъ въ своихъ приближенныхъ сочувствіе своему миролюбію; не всегда послѣдніе были безкорыстными служителями государя; за его спиною они исключительно искали только своихъ выгодъ. Такъ было въ Москвѣ. Въ отдаленныхъ областяхъ приказанія молодого царя еще рѣже исполнялись. Такъ новгородскіе воеводы не исполнили его указа о перебѣжчикахъ; получая отъ многихъ значительныя подкупы ²⁾, они, игнорируя волю своего государя, оставляли ихъ въ предѣлахъ Новгородской области, не думая о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ могли привести такія дѣйствія ихъ.

Въ самой Москвѣ стала обнаруживаться враждебная къ иностранцамъ тенденція. О ней много пишутъ своимъ правительствамъ шведскій и бранденбургскій агенты. Иностранцевъ стѣсняютъ, стараются выжить ихъ изъ Москвы; письма, адресованныя къ нимъ, вскрываютъ, а нерѣдко и вовсе кассируютъ; въ четыре недѣли съ половины октября до половины ноября вскрыто было до 400 писемъ изъ Риги, Ренели и Нарвы; всѣ они переводились на русскій языкъ и поступали въ приказъ иностранныхъ дѣлъ или оставались у наиболѣе вліятельныхъ совѣтниковъ царя.

Что касается сѣверныхъ скандинавскихъ государствъ, то съ самаго вступленія Алексѣя на престолъ, видно было, что симпатіи его болѣе клонятся въ сторону Швеціи, нежели въ сторону Даніи. Въ началѣ 1646 года Алексѣй Михайловичъ отправилъ великихъ пословъ къ королевѣ Христанѣ съ извѣщеніемъ о занятіи отцовскаго престола

¹⁾ Стожр. арх., *Muscovitica*. *Adolf Eber's* Bref. 1645—1655. „Wie es sein Herr Vater gehalten, also es verbleiben solle“.

²⁾ Weilen sie das geldt mehr lieben, als die gerechtigkeit.

и съ выраженіемъ дружелюбія. Великое посольство прибыло въ Новгородъ 15-го марта; 18-го оно было въ Псковѣ, гдѣ ожидало открытія навигаціи для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ригу, а оттуда моремъ въ Стокгольмъ. Во главѣ посольства стояли, по словамъ шведскаго агента Эберса, „знатные вельможи“, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, Богданъ Добровскій и Вульфъ Якобсонъ—секретарь и переводчикъ, по рожденію шведъ, но совершенно обрусѣвшій и глубоко преданный русскимъ.

Въ исторіи шведско-русскихъ отношеній въ царствованіе Алексѣя Михайловича торговый вопросъ игралъ, какъ и прежде, самую значительную роль. Шведы въ 1645 году какъ разъ доканчивали свои новые торговые склады въ Новгородѣ; они энергично спѣшили окончаніемъ ихъ, такъ какъ съ воцареніемъ новаго государя въ Москвѣ соединяли надежды на лучшія времена. Они дѣлали надежду на переселеніе архангельской торговли въ Новгородъ и Псковъ или, что было для нихъ еще желательнѣе, въ Ревель и Нарву. Эту мысль они не покидали, старались заинтересовать ею новгородцевъ и псковитянъ, говорили о ней и въ Москвѣ, гдѣ, однако, она не вызвала никакихъ симпатій, ставили осуществленіе ея въ связь съ политическимъ пораженіемъ англичанъ и голландцевъ—все напрасно.

Московское правительство съ своей стороны рѣшилось насколько возможно эксплуатировать иностранныхъ торговцевъ; оно увеличило пошлину на всѣ иностранные товары, удвоило пошлину на товары голландцевъ, ввело „небывалую“ пошлину на англійскіе товары. Протесты иностранцевъ не трогали его.

Осенью 1647 года въ Архангельскѣ стояло 14 голландскихъ кораблей, 6 англійскихъ, 4 гамбургскихъ и два бременскихъ. Цѣны на ихъ товары стояли самыя низкія, въ особенности на мѣдь. На указанія иностранцевъ отвѣчали ссылкой на злоупотребленія, каковымъ русскіе подвергались, пріѣзжая съ своими товарами на заграничные рынки, въ Ригу, Ревель и др. Передъ нами перечень жалобъ русскихъ торговыхъ людей на шведскія власти въ Ригѣ. Царскихъ торговцевъ помѣщали за городомъ, въ одной верстѣ отъ города. Съ нихъ безъ всякаго основанія брали пошлины въ двойномъ размѣрѣ, ихъ за малѣйшія провинности подвергали денежнымъ штрафамъ ¹⁾, задерживали на постоянныхъ дворахъ (жалобы на какого-то Jürgen Frisch, нѣмѣвшаго постоялый дворъ въ Ригѣ), какъ это сдѣлали съ Корнил-

¹⁾ Жалоба Сеньи Гробникова, Афоньи Руссинова, Ивашки Чернаго.

кой Кириловымъ, морили голодомъ, съѣстныхъ припасовъ не отскажи, денегъ за товары не платили (заявленіе Фролки Васильев изъ Москвы и Ивана Стоянова изъ Новгорода), крестьянъ убивали. Жалобы русскихъ ни къ чему не приводили, злоупотребленія продолжались: ихъ ни за что наказывали розгами, паспортовъ не давали. русскихъ проѣздныхъ билетовъ не принимали, разламывали шкатулки купцовъ, вынимали деньги (такъ было съ вышеназваннымъ Фролкою Васильевымъ, у котораго изъ шкатулки вынули 169 венгерскихъ дукатовъ).

Когда русскіе въ 1649 году чрезъ шведскаго агента въ Новгородѣ Эберса добивались права изъ Нарвы или Ревеля проѣхать въ Любекъ, онъ отказалъ имъ въ этой просьбѣ. Дѣйствительно. Эберсъ тотчасъ же далъ знать о желаніи русскихъ въ Стокгольмъ, при чемъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ большимъ подрывомъ ливонской торговлѣ, какой бы повлекли за собою непосредственныя торговыя сношенія между русскими и любчанами. Предвидя, что отправленные въ Швецію въ томъ же году русскіе послы обратятся съ этою же просьбою къ королевѣ, онъ убѣждалъ ее—отказать имъ въ ней (29-го іюня 1649). Къ лѣту 1649 года положеніе иностранныхъ купцовъ еще ухудшается.

Англичанамъ запрещено было оставаться въ Москвѣ, они должны были уѣхать въ Архангельскъ и Холмогоры несмотря на то, что въ Москвѣ имъ остались должны 300,000 рейхсталеровъ. Исключеніе сдѣлано было только для двухъ англійскихъ купцовъ—Іоанна Ашборна и Іоанна Вейдта (Aschborg и John Weidt), взявшихъ на аренду первый торговлю икрой, второй — поташемъ. „Ожидаютъ приказанія и объ удаленіи изъ Москвы голландцевъ“.

Вывозъ русскихъ товаровъ изъ Москвы пріостановленъ, пишетъ Эберсъ въ началѣ іюня, вслѣдствіе войны казаковъ съ Польшею.

Съ конца года московское правительство принялось ограничивать привилегіи шведскихъ купцовъ. Это было для послѣднихъ большою неожиданностью: до сихъ поръ они свободно торговали въ главныхъ городахъ Московскаго государства, окончили свой новый торговый дворъ въ Новгородѣ, стоившій имъ 3.330¹/₂ рублей ¹⁾, и надѣялись перенести стапель съ Бѣлаго моря въ Балтійское. Эберсъ, въ виду дружескихъ отношеній московскаго правительства къ шведамъ, писалъ даже королевѣ, что слѣдуетъ воспользоваться благоприятнымъ

¹⁾ Къ донесенію Эберса приложенъ весь расчетъ и планъ шведскаго двора.

я шведовъ настроеніемъ царя и добиться еще ббльшихъ привилегій, а первомъ же мѣстѣ — права чрезъ Казань и Астрахань ѣздить въ Персію. Всѣ эти мечты разсѣялись прахомъ: съ конца 1649 года увеличены пошлины на шведскіе товары, урѣзаны прежніе льготы; въ это же время вопросъ о беспошлинномъ вывозѣ хлѣба въ Швецію вызвалъ мятежь въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ городахъ. Шведскіе агенты во всемъ винили Морозова, очень нерасположеннаго къ шведамъ.

Въ февралѣ 1650 года шведскій резидентъ въ Москвѣ Іоаннъ-де-Роде пишетъ, что до него дошли свѣдѣнія, будто бы въ Москвѣ рѣшено отпустить иностранныхъ резидентовъ, такъ какъ въ нихъ не чувствуется никакой настоящей потребности. О шведскомъ резидентѣ говорили, что разъ у русскихъ нѣтъ въ Стокгольмѣ своихъ постоянныхъ представителей, нѣтъ нужды имѣть и въ Москвѣ шведскаго резидента; къ тому же при подтвержденіи мира между обонми государствами ни словомъ не упоминалось о резидентѣ. Іоаннъ Мёллеръ выставлялъ поводомъ своего пребыванія въ Москвѣ польскія отношенія, изъ-за которыхъ Швеція и Москва нуждались другъ въ другѣ; Крузебьёрнъ, смѣнившій Мёллера, дурно зарекомендовалъ себя контрабандою, торгуя табакомъ и водкою; Поммерингъ ознаменовалъ свою дѣятельность рядомъ крупныхъ несправедливостей. Достаточно, по мнѣнію русскихъ, если на шведскомъ дворѣ будетъ какой-нибудь купецъ, съ полномочіемъ отъ короля раздавать паспорта прибывающимъ торговцамъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ можно отправлять нарочнаго комиссара ¹⁾).

Кромѣ чисто шведскихъ дѣлъ, въ донесеніяхъ шведскихъ агентовъ находимъ множество свѣдѣній о тѣхъ внутреннихъ смутахъ въ Россіи, которыми ознаменовалось новое царствованіе. Всего обстоя-

¹⁾ Dass sie gar keine Residenten hier mehr haben wolten, es wehre solches zu Stockholm bei confirmation des Friedens auch nicht accordiret worden, so hetten sie auch keinen Residenten zu Stockholm, Joh. Möller wehre wegen des polnischen Krieges admittiret worden, nach ihm wehre herr Krusebiorn hier gewachsen, der hette mit brandtwein undt taback gehandelt undt dieser ietzige Herr Pommerening thäte nichts als ein hauffen Unwarheiten überschreiben, sie wolten uns einen Wirdth oder Kauffman auff dem Schwedischen hoffe haben, damit man von Ihrer K. M. einige Pässe oder auch abgefertigte undt sonsten schwedische Kaufleute ankähmen, solche in demselben mögen logiren können, und da etwas angelegenes alhier müste fürgetragen, könte solches wohl durch Absendung eines Commissarii verrichtet werden.

тельнѣе разказаны событія во Псковѣ и Новгородѣ. Вотъ рядъ интересныхъ извѣстій объ этихъ народныхъ движеніяхъ.

Узнавъ о начавшихся волненіяхъ во Псковѣ, пишетъ очевидецъ. шведскій агентъ, царь отправилъ туда князя Волконскаго, который долженъ былъ розыскать виновныхъ и строго наказать ихъ. Псковитяне заявляли, что никого не выдадутъ; все, что совершенно, совершено по волѣ всѣхъ псковитянъ. Волконскаго схватили и такъ немилосердно били, что онъ потерялъ сознание; затѣмъ они кинулись къ дому своего намѣстника, котораго постигла такая же участь, какъ Волконскаго. Всѣ вы измѣнники государства, говорили возстанцы, государь не знаетъ всѣхъ вашихъ дѣлъ ¹⁾). Въ Новгородѣ псковитяне писали, чтобы и тамъ не разрѣшали шведамъ вывезти денегъ и хлѣба; всѣмъ слѣдуетъ соединиться и единодушно дѣйствовать противъ измѣнниковъ отечества.

Новгородъ не отсталъ отъ своего младшаго брата; въ ночь на 15-е марта и тамъ вспыхнуло возстаніе. Горожане, стрѣльцы и казаки соединились для одной цѣли. 15-го марта въ городъ прибылъ изъ Москвы датскій посолъ Краббе; когда онъ собирался покинуть городъ, народъ заподозрилъ и въ немъ сторонника Морозова, подумалъ, что и онъ везетъ изъ государства деньги. Въ одинъ мигъ бьютъ въ набатъ, сбѣгается народъ, Краббе захваченъ, его и слугъ его бьютъ и пытаются, онъ еле живъ, сундуки и ящики его вскрыты, вездѣ ищутъ денегъ, допрашиваютъ, не вывезъ ли онъ изъ Москвы царской казны, отнимаютъ письма и, между прочимъ, одно отъ царя къ датскому королю. У Краббе ничего не нашли, кромѣ небольшой суммы дорожныхъ денегъ и дорожныхъ вещей ²⁾).

¹⁾ dass alle diejenigen so an diesem auffruhr schuldig, dass dieselbigen mochten auffgesucht worden, undt gestrafft werden.

²⁾ wass sie gethan, das hatten sie alle vohr einen man gethan; undt wie hier eigentlich berichtet wirt, so haben sie den selbigen Knessen genommen undt ihn so jämmerlich zurugelt, dass er mehrentheihls vor tot liegen blieben, wie auch jhren eigenen gouverneuren uberfallen undt ihn eben wie den Knessen getractiret undt vorgeben sie wehren alle vorräter dess landes, undt der Grossfürst wüste da nichts umb was sie täten, sie haben auch einige auss ihren mittell nach Moscow an den Grossfürst gesant umb zu solicitiren bey dem Grossfürsten.

³⁾ Die burger, streltzen undt Kosaken haben sich zusahmen geschlagen. undt eben selbigen tagk wahr der densche Abgesandter Crabbe auss Mosko alhier ankommen undt wie er den Abendt auss der Statt reisen wollen, vermeinte der gemeine Pöppell nicht anders als dass es auch von den Einer wehre, der die gelder wegen Ihr K. M. aussführte undt uberfallen ihm auff öffentlicher Strassen,

Въ ночь съ 15-го на 16-е марта беспорядки продолжались; ограбили дома нѣсколькихъ богатыхъ русскихъ купцовъ. Особенно досталось Симону Стоянову, котораго народъ ненавидѣлъ изъ-за соляной пошлины. Размѣры возстанія все увеличивались; трудно передать всю ярость народа. Воеводу изгнали изъ его же дома, и онъ спасся у митрополита. Узнавъ, что 16-го въ Новгородъ прибылъ одинъ изъ агентовъ шведскаго короля по закупкѣ въ Москвѣ хлѣбнаго зерна—Donisius Eschviller и помѣстился на шведскомъ дворѣ, возстанцы кинулись на дворъ, заняли его и принялись пытать напуганнаго и уstraшеннаго агента; его спрашивали, нѣтъ ли съ нимъ писемъ изъ Москвы, не хлѣбный ли онъ закупщикъ. Donisius не успѣлъ ничего скрыть и послалъ за письмами, которыя онъ раньше отдалъ для сбереженія одному слугѣ: слугу съ письмами привлекли нѣсколько стрѣльцевъ. Увидѣвъ письма, стали кричать: вотъ онѣ измѣнническія-то грамоты. Тотчасъ раздобыли переводчика; онъ долженъ былъ вскрыть нѣсколько писемъ, прочесть ихъ толпѣ и растолковать ихъ содержаніе. Кромѣ торговыхъ счетовъ и подробностей въ нихъ ничего не нашли. Когда Donisius'a спросили, имѣлъ ли онъ въ виду закупать хлѣбъ, онъ отвѣчалъ: да, но не здѣсь, а въ Архангельскѣ; въ Москвѣ цѣна на хлѣбъ также очень высока, почему онъ и тамъ не могъ закупить нужнаго ему количества.

Послѣ всего этого допроса несчастнаго агента заключили; чрезъ три недѣли онъ былъ освобожденъ и по усиленнымъ просьбамъ Эберса помѣщенъ на шведскій дворъ; здѣсь рѣшено было его оставить до полученія какихъ нибудь инструкцій изъ Москвы.

„Всѣхъ, приѣзжающихъ въ городъ, подвергаютъ осмотру и обыску, ищутъ писемъ. Народъ, стрѣльцы и казаки—полные господа въ городѣ, дѣлаютъ что хотятъ, воевода не имѣетъ никакой власти, онъ не можетъ ни минуты быть спокойнымъ за свою жизнь“. Рѣшено, если въ городъ приѣдетъ Іоаннъ де Роде, захватить его и отобрать всѣ деньги, которыя у него найдутся. Въ Бронницы отправленъ отрядъ въ 400 человекъ, который долженъ былъ слѣдить за приѣзжаю-

in den werden die Sturm Klocken geleutet undt kompt viel folckes zusahmen, schlagen ihn nebenst seinen sieben diener so gottes jammerlich ab, das er kaum das lebent behalten, reisten allen seine Kisten und Kasten auff, suchen nach Geldt undt fragen ihm ob er nicht des keisers schatz aussführte, er sagt er hette nichts als seine reise geld, und einige sachen, so er vohr seinen eigen geldt ja Moscow gekauft.

щими въ Новгородѣ. Неоднократно разъяренная толпа грозила предать разрушенію шведскій дворъ ¹⁾.

Алексѣй Михайловичъ писалъ воеводѣ, чтобъ онъ принялъ мѣры для успокоенія мятежа, отыскивалъ виновныхъ и временно заключалъ ихъ въ тюрьму. Между нами нѣтъ ни воровъ, ни плутовъ, отвѣчали въ народѣ, когда узнали о приказаніи царя, все дѣлается по общей волѣ и согласію ²⁾.

¹⁾ Den 16 vernahmen sie auch dass einer mit nahmen Donisius Eschviller (?) auss Mosko alhier wehr ankommen, welcher mitt ihr Kon. M. recommentation schreiben wegen kornes an dem Grossfursten recommentirt wahr, undt bey mir auffm schwedischen hoff losirte, kahmen also mitt gewalt auff dem schwedischen hoff undt nahmen ihm auss. Er aber voll angst undt schrecken wusste nicht was das bedeuten solte, hette seine brieffe alle durch seinen jungen lassen bewahren, den wie er auch nicht anders gemeint dass der schwedische hoff selbigen Nacht solte bestreufft werden, wiewohl ich zwahr nicht zur stelle damahls aber innerhalb 5 tage darnach zu hause kahn, und alles also befunden, nahmen ihn also unter die gemeinen undt zwungen ihn undt draweten ihn mitt der Pein, er solte sagen, ob er auch brieffe hette mitt sich auss Mosko gebracht, undt ob er auch nicht einer wehre von den korn keuffers, also hatte ers nicht verschweigen darffen, sondern bekant dass er kauffleute brieffe bey sich hette undt seinen jungen also baldt nach den Brieffen gesant, mitt welchem jungen ein gentzer theil streltzen ging undt brachten die brieffe unter die gemein undt die streltzen die brieffe brachten, rieffen undt schreyten hier seint die verrättliche brieffe so er gebracht alabaldt wart nach den translatoeren gesant, der musste einige brieffe offnen undt selbige dem gemeinen vohrlesen undt aussdeuten, was darin geschriben wehre, befundet aber nicht anders als wegen kauffenschaft, wegen Korn müsse er auch bekennen, ob er dass hette kauffen wollen, so sagte er ja, er hatte wol Korn gedacht zu kauffen, aber nicht hier, sondern bey Archangell, weil aber der Preiss zu Mosco so gross so hette er nichts gekaufft, darauff nahmen sie ihm undt setzten ihm fest, alwo er in die 3 wochen gesessen, biss entlich ichs so weit bearbeitet dass ich vohr ihm wolte burge sein, wen sie ihn beehrten, dass ich ihm wolte wieder einliefern, sie möchten ihm doch auslassen undt dass er möchte bey mir auffm schwedischen hoffe so lange bleiben, biss ihr Z. M. order kehm, wie ich den 21 Martij alhier auss Mosco ankahn, brachte ich viele brieffe mitt auss Mosco wie auch einige brieffe von dem Residenten, aber habe sie in mehrheit nicht dörffen mit mir in die Stadt bringen, den alhier alle Pforten besetzt undt werden alle leute so ein undt auss reisen starckbesucht, ob sie auch brieffe haben, und das geschicht alles von dem gemeinen Pöpell nehmlich von den Burgern, streltzen undt Cosakken undt thun nu wass sie wollen, der woywode hatt nichts zu sagen, ist seines lebens nicht eine stunde sicher, auch Joh de Rodes warten sie hier, undt haben sich mit einander verbunden undt geschworn, wenn er mitt dem gelde kompt, dass sies ihm alles abnehmen wollen undt nichts passiren lassen.

²⁾ Es wehre kein schelm undt diebe unter ihnen, sondern was sie gethan, das hatten sie alle zugleich beschlossen.

Письма царя считали подложными, говорили, что ихъ написалъ Морозовъ. Прибывшаго съ царскимъ письмомъ заключили и только на пятый день освободили.

Узнавъ о скоромъ прибытіи въ Новгородъ Ивана Никитича Хованскаго, возстанцы рѣшили не впускать его въ городъ, если у него окажется значительная военная сила.

Всѣ иностранные купцы были подъ особымъ присмотромъ новгородцевъ, ихъ не выпускали изъ города; изъ иностранцевъ наше донесеніе называетъ нѣсколькихъ голландцевъ и рижскаго бюргера Каспара Дрелингга.

Хованскій прибылъ въ Новгородъ 13-го апрѣля. Съ нимъ было 100 дворянъ, 100 стрѣльцовъ и 100 слугъ. Онъ очень ловко повелъ переговоры съ Новгородомъ. Не съ злымъ намѣреніемъ явился онъ къ нимъ, такъ началъ Хованскій, а желая водворить у нихъ согласіе и миръ ¹⁾. Новгородцы повѣрили и впустили его въ городъ. Хованскій обратился тогда съ секретнымъ воззваніемъ къ новгородской знати, убѣждая ихъ по 20 или 30 человекъ сѣзжаться незамѣтно въ Новгородъ. Когда въ его распоряженіи было уже до 2,000 человекъ, онъ отъ мягкихъ мѣръ перешелъ къ крутымъ. Вызваны были вожаки беспорядковъ, ихъ допрашивали и заключали. Вскорѣ на помощь Хованскому прибыло еще 1,000 человекъ; домъ его оберегали сто человекъ.

Во всемъ дѣлѣ съ возстанцами Хованскій обнаруживалъ большой тактъ, большую расторопность. Тяжелѣе всѣхъ пришлось тѣмъ, кто участвовалъ въ расправѣ съ датскимъ посломъ, въ разграбленіи домовъ и въ обидахъ шведскимъ подданнымъ. Хованскій специально допрашивалъ шведовъ, нѣтъ ли у нихъ еще какихъ нибудь жалобъ на оставшихъ. Шведы указали ему на задержку ихъ торговцевъ, на пятинедѣльный арестъ, которому ихъ подвергли, на конфискацію товаровъ и т. д. Хованскій неоднократно говорилъ шведскому агенту, чтобы онъ помнилъ, что все возстаніе дѣло новгородскій черни ²⁾, что правительство ни въ чемъ не участвовало, все совершенно противъ воли царя. Царь выразилъ датскому послу, только что оправившемуся отъ нанесенныхъ ему побоевъ, свое глубокое сожалѣніе и соболѣзнованіе, обѣщалъ строго наказать виновниковъ. Достаточно

¹⁾ Alle sachen in der gütte zu undtersuchen undt beyzulegen. Er kehme in keiner böser meynung zu ihnen.

²⁾ nuhr von dem allerschlechtesten leichtfertigsten folck, die haben schuldt.

будеть казнить 40 или 50 человекъ—и такія возстанія уже не повторятся гдѣ пятьдесятъ ¹⁾).

Царь отправилъ и къ Христианѣ письмо съ выраженіемъ сожалѣнія о случившемся.

8-го мая Хованскій велѣлъ занять весь путь между Новгородомъ и Псковомъ. Псковитяне не принимали предложенія о переговорахъ; они говорили, что скорѣе все сложать голову, чѣмъ пойдуть на позорный компромиссъ. Съ значительными военными силами (700 стрѣльцевъ, 800 казаковъ и 200 татаръ), Хованскій въ маѣ же рѣшился изъ Новгорода двинуться во Псковъ).

Дорога въ Новгородъ была сильно испорчена разливами рѣкъ, не было мостовъ, двигаться впередъ было чрезвычайно трудно. Хованскій принялъ такое рѣшеніе: сначала вступить съ псковичами въ переговоры; если же они рѣшительно откажутся отъ мирныхъ путей, онъ приступитъ къ правильной осадѣ города; взявши его предасть разрушенію.

Шведскій агентъ въ своихъ донесеніяхъ говорить о большомъ скопленіи военныхъ силъ между Новгородомъ и Псковомъ; онъ думаетъ даже, нѣтъ ли въ этихъ военныхъ сборахъ какой нибудь иной затаенной цѣли, не скрывается ли за всѣмъ этимъ намѣреніе испытать свое счастье въ войнѣ со шведами ²⁾). Праздныя опасенія: въ виду имѣлась одна единственная цѣль—совершенно раздѣлаться съ возставшими городами.

Къ началу іюня Эберсъ уже констатируетъ полное спокойствіе и тишину въ Новгородѣ.

Не такъ легко удалось справиться со Псковомъ; пришлось начать правильную осаду.

Псковичи сдѣлали удачную вылазку, отняли у Хованскаго большую часть провіантскихъ запасовъ, многихъ убили и отвели въ плѣнъ; плѣнниковъ пытали. Настроеніе жителей къ Хованскому, котораго они считали сторонникомъ Морозова, становилось все враждебнѣе; говорили даже о союзѣ съ Польшей.

Хованскій стоялъ въ полумилѣ отъ города. Мирное обращеніе его къ жителямъ не произвело никакого впечатлѣнія: они готовы были на все; пригородныя деревни были сожжены, въ городѣ собрано зна-

¹⁾ Undt wen nur ein 40 oder 50 man die köpfe jme laufflassen, werden sie sich in 50 jahr wohl nicht unterstehn solchen tumult wieder anzufangen.

²⁾ Wer kann aber alle ihre listige rüschē rencke wissen.

чительное количество съѣстныхъ припасовъ. Никакимъ заявленіямъ Хованскаго не вѣрили, во всемъ видѣли козни Морозова. Угрозы Хованскаго не имѣли большаго успѣха; псковичи были храбро настроены, ежедневно дѣлали вылазки и наносили Хованскому не мало вреда¹⁾.

„Послѣдному шлютъ помощь изъ Москвы и Новгорода; ему также удалось захватить нѣсколькихъ жителей Пскова въ плѣнъ“.

18-го іюня произошло крупное сраженіе между Хованскимъ и осажденными. Псковичи потеряли 300 человекъ; они требовали удаленія Хованскаго, грозили союзомъ съ Польшей. Если бы, говоритъ Эберсъ, въ это время кто-нибудь съ запада вторгнулся въ предѣлы Россіи и началъ съ нею войну, государство ожидала бы неминуемая гибель¹⁾.

Къ концу іюня Хованскому удалось занять всѣ дороги къ Пскову. Волненія въ Новгородѣ и Псковѣ отразились и на другихъ городахъ. „Въ Москвѣ далеко не спокойно. Тамъ уже многихъ казнили, били кнутами, отрѣзывали уши“²⁾.

Наступилъ іюль. О сдачѣ Хованскому, слугѣ Морозова, возставшіе не допускали и рѣчи. Пусть самъ царь явится къ ихъ стѣнамъ, ему они отдадутся съ полною покорностью³⁾. Царь Алексѣй, узнавъ объ упорствѣ псковичей, рѣшился обратиться къ посредничеству духовенства; если бы и оно оказалось безсильнымъ—онъ рѣшился двинуть къ городу большое войско и начать правильную осаду. Нужно было тѣмъ скорѣе расправиться съ Псковомъ, что настроеніе черни въ Москвѣ становилось все опаснѣе; нельзя было и часу быть спокойнымъ⁴⁾. Только 6-го августа Псковъ рѣшился принять выборныхъ отъ царя. Псковичи поцѣловали крестъ царю, но настаивали на удаленіи Хованскаго. Царь даровалъ жителямъ полное прощеніе и амнистію.

1-го сентября Хованскій ушелъ со своимъ войскомъ въ Новгородъ. Эберсъ рѣшительно недоумѣвалъ, почему царь не наказалъ воз-

¹⁾ ... und würde diess landt ellendig bestehn, wen sich ein schleiniger feindt von dieser seiten solte finden.

²⁾ In Mosko haben sie viel menschen lassen hengen, peitschen, die ohren lassen abschneiden, welche auch schon rebellion in kopf gehabt.

³⁾ Chowanskj soll kein order haben die statt zu stürmen oder anzufallen, nuhr allein das er die statt bestehen soll und sie mitt gute bereden, welches sie aber nicht achten und sagen der grossfürst soll selber kommen, als dann wollen sie sich gern geben, aber dem Chowansky nicht.

⁴⁾ Und siehts in Mosco sehr wunnderlich auss, dass man nicht eine stunde sicher wegen eines Aufruhrs.

ставшихъ псковичей; такая мягкость московскаго правительства для него загадка; онъ считалъ ее непросвѣтительною ошибкою.

Къ началу октября во Псковѣ все тихо. Броженіе съ запада перешло къ центру государства, въ Москву.

Настроение, господствовавшее въ Москвѣ по отношенію къ иностранцамъ и въ особенности къ нѣмцамъ, самыми мрачными красками обрисовывается въ письмахъ Эберса отъ 1652 года. Начался 1652 годъ большимъ пожаромъ, сгорѣло 6.000 домовъ, опасались распространенія пожара по направленію къ шведскому двору. Съ осени этого года начинается такъ называемая „московская реформація“, подъ которою авторъ разумѣтъ мѣропріятія новаго патріарха. Эта реформація поставила себѣ цѣлью распространеніе православія на всѣхъ жившихъ въ Москвѣ иностранцевъ. Первый случай обращенія въ православіе былъ съ Lessle. Онъ принялъ имя Авраама. За нимъ и его семьею крестилось 50 человекъ иностранцевъ.

30-го октября Эберсъ пишетъ, что „реформація“ дѣлаетъ быстрые успѣхи.

Нѣмцевъ выселяютъ изъ города. Имъ дано 8 недѣль сроку: тѣ изъ нихъ, кто не пожелаетъ принять православіе, должны по прошествіи 8 недѣль удалиться, продать или срыть свои дома. Обѣ евангелическія церкви также должны быть перенесены ¹⁾. Всѣ нѣмцы должны ходить въ нѣмецкомъ платьѣ, кто явится въ русскомъ—подвергнется наказанію. Когда встрѣчаютъ нѣмца, одѣтаго по-русски, его танцуютъ въ приказѣ и тамъ наказываютъ кнутомъ. Принявшимъ православіе даруются самыя широкія привилегіи. Подати съ иностранцевъ увеличены, земли и имущества ихъ конфискуются, или же за пользованіе ими назначаютъ небывало высокія пошлыны ²⁾. Среди нѣмцевъ слышатся жалобы; они въ большомъ страхѣ; ихъ священники ожидаютъ преслѣдованій.

Новый указъ царя о томъ, чтобы „невѣрные и некрещенные“ (newernij und nekreztzonnij), то-есть иностранцы, къ какой бы націи

¹⁾ Auss Moskow habe ich dass es continuiret mitt den teutschen, müssen alle aus der statt, haben in alles nicht mehr als 8 wochen Zeit erhalten, in selbiger Zeit sollen sie sich alle ansserhalb der statt nach ein Platz Kokoj genant begeben zuwohnen, ihre heusser verkauffen oder abreissen undt mit sich dahin führen, unsere zwej evangelische kirchen in Moskow gewaltscher weise lassen niederreissen.

²⁾ Es will auch *gesaget* werden dass allen denen so da landgüter haben, undt sich nicht vmbtauffen lassen wollen ihre güter wieder sollen abgenommen werden.

они ни принадлежали, не могли имѣть у себя въ услуженіи русскихъ, еще ухудшилъ положеніе ихъ. Русскимъ запрещено было поддерживать знакомство и дружбу съ нѣмцами; они не должны были ходить къ нимъ, не могли ни ѣсть, ни пить съ ними, ибо послѣдніе—невѣрные и некрещенные ¹⁾. Кто изъ русскихъ обойдетъ это приказаніе, понесетъ—какъ нечистый—тяжелое наказаніе: сначала онъ подлежитъ наказанію кнута, затѣмъ отрѣзанію ушей исылкѣ въ Сибирь ²⁾. Стрѣльцы по 10 и 20 человекъ вторгаются въ дома иностранцевъ, купцовъ и офицеровъ,—и производятъ самыя тщательныя обыски: если находятъ среди слугъ русскаго, его влекутъ къ Кремлю для экзекуціи ³⁾. Давно живущіе въ Москвѣ нѣмцы такъ дорожили своими русскими слугами, что готовы даже съ ними поститься. Роде утверждаетъ, что патриархъ свой указъ мотивировалъ тѣмъ, что русскіе, служа у иностранцевъ, отвыкаютъ отъ постовъ ⁴⁾. Ни одинъ иностранецъ не долженъ былъ имѣть у себя въ домѣ образовъ православныхъ святыхъ; у кого находили ихъ, тѣхъ подвергали высшему наказанію. Шведскій дворъ подвергся самому тщательному осмотру съ цѣлью убѣдиться, что тамъ не было образовъ. Одно изображеніе креста, найденное тамъ, сорвали и унесли съ собою. Иностранцы во всемъ винили царскаго духовника и Никона ⁵⁾; названіе „невѣрные

¹⁾ . . . dass keiner Russe sollte mit uns gemeinschaft noch zusabmenkunfft halten, auch nicht mit vns essen noch trinken, weiln wir ungläubige und ungetaufft wehren, und welcher Russ darüber betroffen wurde sollte unrein sein undt grosse straffe deswegen leiden.

²⁾ Soll zum ersten mal mit Padoggen, zum andernmal mit der Knuth oder Peitsch geschlagen, undt zum dritten mal abermal gepetschet, beyde ohren abgeschnitten, im ungnaden nach Siberien versandt. Письмо де-Роде отъ 23-го марта 1652 года.

³⁾ Welches nunmehr starck exequiret wirdt, wie denn 10 à 20 Strelitzen zusammen gehen, fallen ganz unversehens in der ausländischen officierer undt Kauffleute heuser ein, suchen dieselben durch, da sie einen Reussen finden, wirdt er gefangen, nach dem schlosse zur execution geführet.

⁴⁾ weiln die Reussen vermeint, wann sie bey den Ausländern dienen, ob ihnen zwar kein fleisch gegeben würde, sie doch von dem geruch unrein werden sollen.

⁵⁾ Объ отношеніяхъ Никона и царскаго духовника мы находимъ въ донесеніяхъ Роде слѣдующее любопытное указаніе: Der Grossfürsten Beichtvatter soll alle diese dinge treiben... wird von den Ausländern mechtig gehasset. Es scheint dass auch ein Jalousie zwischen dem Patriarchen undt diesem Beichtvatter sich ereignen will, dieweiln dieser trachtet seinen eigenen staat was höher zu bringen, damit er desto besser seinen willen undt also vor sich selbstn ohne des Patriarchen consens etwas wichtiges vornehmen und ausführen könne, er soll auch eine

и некрещенные“ сильно оскорбляло ихъ. На нихъ возводили самыя не-
лѣпныя обвиненія, напримѣръ, что жена Лессле заставляла во время
поста своихъ русскихъ слугъ ѣсть собачье мясо, сожгла въ печкѣ
образъ какого-то святаго и пр. ¹⁾).

Весною 1653 года вышелъ новый „приказъ“ правительства, чтобы
ни одинъ русскій мастеръ не смѣлъ брать къ себѣ мальчиковъ изъ
иностранцевъ, ни учить ихъ русскому языку; къ Эберсу, между тѣмъ,
какъ разъ прислали нѣсколькихъ мальчиковъ—дѣтей купцовъ — изъ
Нарвы, Ревеля и Любека съ тѣмъ, чтобы помѣститъ ихъ у какого-
нибудь сапожника, у котораго вмѣстѣ съ мастерствомъ они могли бы
научиться и русскому языку ²⁾). Теперь всѣмъ имъ пришлось отказать.
И эта мѣра исходила отъ патріарха-реформатора.

Въ іюлѣ правительство смягчило свой указъ предыдущаго года:
иновѣрцы могли жить въ Москвѣ, но не имѣть своихъ церквей, алта-
рей, проповѣдническихъ кафедръ ³⁾). Удивительное зрѣлище, говорить
Эберсъ: постановленія царя отмѣняются патріархомъ, и царь это сно-
сить. Бывали такіе случаи, что царь награждаетъ своихъ подданныхъ
землями или домами, а патріархъ ихъ отбираетъ и назначаетъ дру-
гимъ. Если обиженные обращаются къ царю съ жалобой, онъ отвѣ-
чаетъ, что не можетъ идти наперекоръ волѣ святаго патріарха; все,
что онъ совершаетъ, хорошо ⁴⁾).

andere art habit als hier nicht gebräuchlich tragen wollen, man vermeint er auff
ein cardinalat iedoch mit einem andern nahmen speculiren soll, es will aber der
Patriarch darein nicht consentiren, saget er beg-hre mit ihrem Rath nichts zu
thun zu haben“.

¹⁾ Leutenandt Willem Tamson, so unter dem Obristen Buckhoffen dienet обви-
нялся въ томъ, что онъ „inn die Kirche undt durch das Creutz so oben auf der
Kirchen stehet geschossen hat“.

²⁾ Es ist auch befehl auss Moskow einkommen, dass kein Russischer Schuhl-
meister sich soll unterstehn ausslendische knaben bey sich zu halten, umb selbe
die Rusche sprache zu lernen reden, lesen und schreiben, es hatt sich eben get-
roffen, dass etzliche knaben von kauffleute kinder von Narwa, Rewahl und Lubeck
an mihr recommondirt wahren, undt ich selbe an einem russischen schulmeister
bestelt gehabt... kein russ sich unterstehen solle einen Auslender bey sich zu
nehmen und russch lernen.

³⁾ Die Auslender seint wieder begnadigt ihr religions exercitium zu halten.

⁴⁾ Es geht sehr wunderlich zu: der grossfurst scheucket entweilen an seine
unterthanen als ländere oder heuser, der Patriarch nimpt es wieder von ihnen und
gibt es an andern. Klagen sie alsdan vor den Grossfuirsten, so gibt er zuhr ant-
wort, er kan dem heiligen Patriarche nichts zuwieder reden, was er tuts, ist al-
les wohl getahn; solch ein regiment ist es hier.

Съ осени 1653 года съ иностранцевъ стали требовать подати для войны съ Польшей.

Въ донесеніяхъ де-Роде отъ 1651 и 1652 года мы находимъ рядъ любопытныхъ свѣдѣній о самозванцѣ Тимошкѣ Анкилиновѣ, выдававшего себя за потомка Василя Шуйскаго. 8-го октября Роде въ постскриптумѣ отмѣчаетъ слѣдующее извѣстіе, распространенное въ Москвѣ, что въ Стокгольмѣ скрывается какой-то русскій, выдающій себя за Шуйскаго и называющій себя законнымъ наследникомъ московскаго престола. Онъ, говорятъ, раньше служилъ писцомъ въ здѣшней канцеляріи, но 8 лѣтъ назадъ, совершивши какое-то преступленіе, бѣжалъ въ Польшу.

Въ донесеніи отъ 8-го ноября Роде къ этому извѣстію присоединяетъ рядъ новыхъ деталей: писаремъ новый самозванецъ служилъ въ Novo Zetvert; имя его „Timosko Ankidinof“. При немъ слуга—Costko Coppuchof,—также виновный въ покражѣ. Боясь преслѣдованій, оба они бѣжали сначала въ Польшу, затѣмъ въ Константинополь. Тимошка, представляясь султану, называлъ себя Шуйскимъ; въ Константинополѣ онъ перешелъ въ магометанство. Но и здѣсь онъ взялся за старыя привычки, его уличили въ цѣломъ рядѣ „шельмовскихъ проступковъ“, заключили въ тюрьму и приговорили къ смертной казни, но ему снова удалось бѣжать. сначала въ Польшу, а оттуда къ запорожцамъ. Московское правительство, провѣдавъ, что Тимошка у казаковъ, просило польскаго короля выдать его. Тимошка бѣжалъ въ Римъ, гдѣ сдѣлался усерднымъ папистомъ. Переѣзжая, затѣмъ, изъ одного государства въ другое, онъ попалъ въ Швецію. Когда въ Стокгольмѣ узнали, кто такой Тимошка, его заключили, но отказывались выдать по требованію московскаго правительства, такъ какъ при немъ нашли паспорта отъ многихъ важныхъ людей и государей. Тимошка выдавалъ себя въ Стокгольмѣ за Ивана, внука царя Василя Ивановича Шуйскаго, отецъ же его будто бы былъ воеводою въ Пермь, гдѣ и самъ самозванецъ проживалъ, по собственному признанію, нѣкоторое время по смерти отца. При немъ были письма царя Михаила, гербъ и печать дома Шуйскихъ.

Передавая всѣ эти свѣдѣнія о Тимошкѣ, Роде доказываетъ, что у Василя Шуйскаго потомства не было и что всѣ показанія Тимошки ложны.

Московское правительство рѣшительно требовало выдачи самозванца, ссылаясь на заключенные между обоими сосѣдними государ-

ствами договоры. Оно отправило въ Стокгольмъ дворянина „nahnens Enaclit Gregoriowitz Chelutkin“ и съ нимъ Василя Григорьевича Спѣлкина, который въ одно время съ Тимошкою былъ писаремъ въ Новой Четверти, онъ долженъ былъ пристыдить его и уличить въ обманѣ; переводчикомъ служилъ Willem Fick ¹⁾).

Сначала Chelutkin и его спутники направились въ Ревель для предварительныхъ переговоровъ съ губернаторомъ Эрикомъ Оксеншерной, а оттуда въ Стокгольмъ.

Между тѣмъ московскіе купцы, возвратившіеся изъ Стокгольма, говорили, что Тимошка вошелъ въ сношенія съ Хмѣльницкимъ, просилъ у него рекомендательной записки къ королевѣ Христинѣ. Хмѣльницкій отвѣчалъ ему, что никого въ Швеціи не знаетъ, и совѣтовалъ Тимошкѣ обратиться для этого къ Расосу. Разказывали еще о томъ, что Христина послала самозванцу 400 гульденовъ, а русское населеніе въ Ингерманландской и Кексгольмской областяхъ встрѣчало Тимошку, когда онъ прибылъ туда, съ хлѣбомъ солью, какъ русскаго князя.

Въ Москвѣ допрашивали всѣхъ купцовъ, прїѣзжавшихъ изъ Ливоніи, но показанія ихъ, по свидѣтельству де-Роде, такъ разнорѣчны, что нельзя придти ни къ какимъ выводамъ.

11-го декабря Роде могъ доставить болѣе опредѣленные свѣдѣнія о самозванцѣ; онъ оказался незаконнорожденнымъ сыномъ канцлера Ивана Исаковича Патрикѣева отъ простой женщины, дѣйствительно восемь лѣтъ служилъ писаремъ въ Новой Четверти и за воровство бѣжалъ. Патрикѣевы арестованы, производятся энергическія розысканія.

1-го января 1652 года Роде вызвали во дворецъ; князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ и канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ разспрашивалъ его, по порученію царя, не получалъ ли онъ какихъ либо писемъ отъ королевы или Оксеншерны по дѣлу самозванца. Писемъ не оказалось, но Роде обѣщалъ, какъ скоро получить какія-нибудь свѣдѣнія, тотчасъ же передать ихъ канцлеру.

Канцлеръ затѣмъ много распространялся о расположеніи своего

¹⁾ Einen dworaniem nahmens Enaclit Gregoriowitz Chelutkin in dessen Gesellschaft mit ihm reisen soll Wassili Gregoriofsin Spielkin welcher in der Novo Zetvert neben dem Timosko A. ein schreiber gewesen, umb denselben zu kennen undt zu beschâmen, sampt einen Translatorn nahmens Willem Fick erstes tages mit dem allereifertigsten nacher Revall an E. K. M. gouverneur Graffen Erich Oxenstern abzuschicken и т. д.

государя къ королевѣ Христинѣ и въ заключеніи показалъ какой то пергаментъ, заключающій въ себѣ соглашеніе Польши и Россіи о выдачѣ перебѣжчиковъ и самозванцевъ. И Швеціи слѣдовало бы въ силу общахъ интересовъ и дружескихъ отношеній къ Москвѣ немедленно же выдать Тимошку. Онъ обѣщалъ щедрую награду Роде, если только онъ поможетъ розыскать и схватить самозванца.

Шведское правительство, желая угодить Москвѣ, заключило Тимошку въ тюрьму въ Ревелѣ; но и изъ этого заключенія ловкому самозванцу удалось бѣжать. Это въ Москвѣ узнали отъ нарочнаго, прибывшаго 25 го декабря отъ Халютяна: онъ ѣхалъ днемъ и ночью, чтобы скорѣе привезти эту вѣсть.

25-го января Роде получилъ снова приглашеніе явиться къ канцлеру, но свиданіе не состоялось; Роде три часа просидѣлъ въ канцеляріи, получалъ на всѣ свои распросы отъ подканцлера Андрея Немирова одинъ отвѣтъ „сейчасъ“ и, не дождавшись канцлера, уѣхалъ. На слѣдующій день только канцлеръ могъ посвятить часть распросамъ де-Роде о Тимошкѣ. Постоянныя распросы убѣждаютъ меня, пишетъ де-Роде, что москвиты, напуганные примѣромъ Дмитрія, страшатся Тимошки; много содѣйствуетъ и прирожденная подозрительность русскихъ ¹⁾).

Въ маѣ московское правительство вздохнуло свободнѣе; шведскіе послы, прибывшіе въ Москву, везли съ собою Костьку Конюхова. 28-го числа ввели измѣнника въ городъ; на шеѣ была длинная желѣзная цѣпь, руки были связаны назадъ ²⁾). Впередѣ ѣхалъ герольдъ, говорящій народу: „вотъ царскій измѣнникъ, сдѣлавшійся басурманниномъ“.

Пытка Конюхова происходила въ посольскомъ приказѣ, въ ней участвовали Морозовъ, Трубецкой и, по настоянію Морозова, Никита Ивановичъ Романовъ. Пытка была одна изъ самыхъ варварскихъ ³⁾).

¹⁾ Es scheint dass sie durch die Demetrische Exempel sich vor diesen Kerl fast fürchten, worzu dann Ihre angeborene Suspicionen nicht wenig den Weg bahnen.

²⁾ Mit einer grossen eisenen Ketten so ihm hinten herunter biss an undt auf den mittel leib fest gemacht und an einem block geschmiedet war, beide händen auff den Rücken gebunden, undt also mit 4 Stricke vorn am halss einen an jeden arm einen undt hinten am Rücken einen, so alle über 3 Arssien lang gewehsen, damit er also allein gehen undt desto besser beschauwet werden möge.

³⁾ Erst die glieder aussgereckt, darnach mit der Knuht geschlagen und hernach auff dem Feuer gebraten, darnach mitt gluenden Zangen gepetset.

Конюховъ переносилъ всё истязаніи безъ жалобъ и ничего не открылъ. По его дѣлу пытали и многихъ другихъ, но также никакихъ новыхъ свѣдѣній не получили.

Въ это время въ Москвѣ начались пожары, не прекращавшіеся до 5-го іюня; сгорѣла треть домовъ. Говорили о поджогахъ, розыскивали виновныхъ. Новыя пытки; изъ 50 человѣкъ, подвергнутыхъ имъ, 8 умерло. Любопытенъ эпизодъ съ однимъ нарвскимъ жителемъ Іоанномъ Детерсомъ, у котораго при обыскахъ нашли человѣческой черепъ. Его схватили и привезли въ Москву. Царь велѣлъ дать ему свободу, но несмотря на это его дважды допрашивали, при чемъ ставили такіе вопросы: черепъ, найденный у Детерса, не черепъ ли русскаго, можно ли при помощи его колдовать, не знаетъ ли Детерсъ искусства составлять календари, не извѣстны ли ему причины московскихъ пожаровъ, быть ли урожаю или голоду и т. д. Очевидно, что Детерса считали колдуномъ, человѣкомъ нечистымъ, въ немъ злой духъ. Послѣ трехдневныхъ распросовъ ¹⁾ Детерса отпустили.

Въ концѣ 1652 года (въ ноябрѣ) въ Москву пришло извѣстіе отъ двухъ любскихъ бюргеровъ — Гуго Шокманна и Яна вонъ Гоорехъ, что Тимошка скрывается въ Голштиніи, въ небольшомъ городѣ Nye-stadt. Любекъ приложить всё стараніа, чтобъ добиться у герцога выдачи царскаго измѣнника.

Роде не безъ основанія думаетъ, что Любекъ такъ усердно хлопоталъ о Тимошкѣ въ надеждѣ за доставленіе его царю добиться подтвержденія своихъ торговыхъ привилегій въ Москвѣ.

Царь, какъ только узналъ о бѣгствѣ Тимошки въ Голштинію, самъ писалъ къ герцогу о выдачѣ его, а любекскимъ бюргерамъ обѣщалъ награду, „ein Zimmer Zobeln von 100 rübel würdig“.

26-го декабря Лжешуйскаго привезли въ Москву. Онъ былъ скованъ вмѣстѣ съ двумя стрѣльцами: еслибы онъ колдовствомъ освободился отъ собственныхъ оковъ, онъ все-таки убѣжать бы не могъ, такъ какъ къ нему были прикованы оба стрѣльца. Самозванца охраняли сто стрѣльцовъ. Къ нему никого не пускали, подъ страхомъ смерти никто не смѣлъ говорить съ нимъ.

Роде подробно описываетъ казнь Тимошки. Чтобы лишить его возможности говорить, въ его ротъ вложена была большая палка, копцами привязанная назадъ. Тимошку вели на казнь мимо дома

¹⁾ Послѣдній допросъ происходилъ въ домѣ Григорія Гаприловича Лужкава.

польскаго посольства. чтобы показать, что не смотря на нежеланіе Польши выдать измѣнника. онъ все-таки въ рукахъ правительства ¹⁾).

Передъ казнью къ самозванцу подвели его мать и сына, но онъ ихъ не призналъ. Про слугу же своего сказалъ: это рабъ мой.

Передъ самую казнь Тимошка просилъ позволенія исповѣдаться. Ему отказали. Казнь происходила такъ: сначала измѣннику отрубили лѣвую руку и правую ногу, затѣмъ правую руку и лѣвую ногу и наконецъ голову. Костька Конюховъ былъ сосланъ въ Сибирь, но раньше этого ему отрубили четыре пальца на правой рукѣ.

Руки и голова Лжешуйскаго были выставлены на высокнхъ шестахъ. Мимо нихъ тотчасъ же послѣ казни провели польскихъ нарочныхъ.

На второй день тѣло и отрубленные части бросали на сѣденье псамъ. Damit hat sich die Tragœdia geendiget

Въ 1654 году Христина шведская отказалась отъ престола въ пользу своего двоюроднаго брата—Карла Густава Пфальцскаго. Новаго короля Швеціи уже современники характеризовали какъ короля-воина. Все его шестилѣтнее царствованіе представляетъ собою непрерывную войну сначала съ сосѣдями, а затѣмъ и съ цѣлою европейскою коалиціей. Съ мѣткимъ взглядомъ и большимъ организаторскимъ талантомъ онъ создавалъ грандіозные проекты, шелъ къ своей цѣли съ рѣдкою выдержанностью и энергіей, не терялся въ неудачахъ; король-воинъ былъ и законченнымъ дипломатомъ, что онъ особенно ярко показалъ въ своихъ сношеніяхъ съ Голландіей и Бранденбургомъ. Вниманіе короля направлено было главнымъ образомъ на дѣла вѣшной политики. Разсматривая съ своими совѣтниками политическую ситуацію Европы, онъ высказался за союзъ съ Франціей и Англіей противъ Габсбурговъ. Совѣтники короля желали прежде всего направить оружіе противъ Даніи, Карлъ же держался другаго взгляда. Его вниманіе привлекала слабая, разъединенная Польша. Отношенія къ послѣдней опредѣлены были, какъ извѣстно. перемиріемъ 1635 года. Двадцать лѣтъ, прошедшіе съ тѣхъ поръ, успѣли значительно видоизмѣнить взаимныя отношенія двухъ родственныхъ государствъ. Польскіе Ваза снова стали выдвигать свои

¹⁾ Vor des Polnischen Posters Logiment... undt dem Post gezeigt mit dieser andeutung, dass sie diesen verräther als er inn Pohlen gewesen nicht haben bekommen können, nun aber hetten sie denselben doch von andern Potentaten erlanget.

притязанія на шведскій престолъ; они желали соединить въ своихъ рукахъ всѣ владѣнія шведовъ по восточному побережью Балтійскаго моря. Оставаясь вѣрными традиціямъ великаго героя 30-лѣтней войны. Карлъ X желалъ добиться полнаго господства на Балтійскомъ морѣ: онъ понималъ, что этимъ обуславливалось европейское положеніе Швеціи; континентальныя завоеванія не могли поднять ея значенія настолько, насколько могло сдѣлать это ея господство на Балтійскомъ морѣ, вотъ почему Карлъ и простеръ свои взгляды на главнѣйшія прусскія гавани. Съ ихъ присоединеніемъ Швеція стояла бы твердою ногою на южномъ побережьи Балтійскаго моря. Владѣніе Пруссіей король считалъ единственно прочной гарантіей своего домината на Балтикѣ; съ нимъ связано было и будущее шведской торговли и экономическое будущее королевства. Найдти поводъ къ войнѣ съ Польшей было не трудно. Казиміръ не признавалъ, какъ извѣстно, законнымъ переходъ короны отъ Христіны въ руки ея двоюроднаго брата и претендовалъ самъ на шведскую корону, какъ представитель династіи Ваза.

Обстоятельства сложились какъ нельзя выгоднѣе для Карла. Польша разрывалась на части отъ внутреннихъ интригъ партій; король потерялъ въ своемъ государствѣ всякое значеніе. Поднялись казаки; естественнымъ покровителемъ ихъ явился московскій царь. Быстрые успѣхи послѣдняго въ войнѣ его съ поляками вызывали въ Карлѣ опасеніе, какъ бы москвиты не дошли до шведскихъ владѣній въ Ливоніи; что завоеваніе Ливоніи входило въ планы царя — не подлежитъ сомнѣнію. Карлъ предвидѣлъ неизбѣжность борьбы съ Москвою изъ-за восточнаго побережья Балтійскаго моря. Поступательное движеніе Россіи на западъ всегда вызывало понятный страхъ въ шведскихъ короляхъ. Успѣхи русскаго оружія въ борьбѣ съ Польшей ускорили теперь рѣшеніе Карла въ свою очередь также объявить Казиміру войну, чтобы, какъ онъ самъ говорилъ, не дать москвиту поглотить всю Польшу. Интересы Россіи и Швеціи снова столкнулись, какъ въ ливонской войнѣ XVI столѣтія. Россія стремилась я теперь къ своимъ естественнымъ границамъ, Швеція же въ древнихъ орденискихъ земляхъ видѣла гарантію для своего господства на Балтійскомъ морѣ. Припомнимъ еще, что со всѣми этими событіями совпала и смерть наслѣдника габсбургскаго престола — молодого Фердинанда, 6-го ноября 1654 года; и это также было на руку Карлу: занятый вопросомъ объ избраніи въ римскіе короли втораго своего сына Леопольда Фердинандъ III не могъ съ достаточною внимательностью отнестись къ сѣвернымъ событіямъ и поддержать своего естественнаго со-

юзника—польскаго короля. Вотъ моменты, благопріятствовавшіе рѣшенію Карла объявить войну Казимиру. Опасенія вызывали Данія, Нидерланды и Бранденбургъ. Но противъ Голландіи Карлъ надѣялся поднять Англію, а Бранденбургъ онъ могъ склонить на свою сторону—обѣщаніемъ уступить ему часть завоеванной Польши. Начавшаяся война не одобрила и Франція, въ интересахъ которой было втянуть воинственнаго короля Швеція въ новую войну съ габсбургскимъ домомъ, съ испанскою линіей котораго Франція одна продолжала воевать послѣ Вестфальскаго мира.

Честолюбіе Карла не имѣло границъ. Онъ то проектировалъ раздѣленіе Польши, то соединеніе польской короны съ шведскою. Центральнымъ вопросомъ оставался тѣмъ не менѣе вопросъ о Пруссіи. Въ немъ одинаково заинтересованы были Бранденбургъ, Нидерланды и Данія. Возникшая въ 1655 году сѣверная или шведско-польская война имѣла большое значеніе и общеевропейское; она явилась новымъ фазисомъ въ борьбѣ изъ-за *dominium Maris Baltici* и вскорѣ участниками въ ней явились Данія, Россія, Бранденбургъ и Швеція.

Рѣшивши начать войну съ Польшей, Карлъ X желалъ сохранить миролюбивыя отношенія къ Россіи и съ этою цѣлью снарядилъ къ Алексѣю Михайловичу посольство, съ Удде Эдла (Ödla) во главѣ, осенью 1654 года; Эдла долженъ былъ извѣстить царя о вступленіи Карла на шведскій престолъ и о прибытіи въ Москву въ слѣдующемъ году великихъ пословъ короля. Уже въ слѣдующемъ году Карлъ отправилъ къ царю нарочнаго съ извѣстіемъ о разрывѣ съ Польшей и съ изъясненіемъ дружескихъ чувствъ къ Россіи. Все свое вниманіе Карлъ сосредоточилъ на Польшѣ; не желая вовсе мѣшать и русскимъ распространять свои завоеванія внутрь польскаго королевства, онъ для себя желалъ только сохранить приморскія области ¹⁾. Очень любопытна въ этомъ отношеніи его инструкція Магнусу Делагарди ²⁾, составленная почти одновременно съ инструкціей великимъ посламъ, отправленнымъ въ Москву. Въ ней мы читаемъ: Делагарди долженъ приступить къ осадѣ Динабурга только въ томъ случаѣ, если онъ не осажденъ еще русскими; то же самое предписывается ему и относительно другихъ пунктовъ въ Польской Ливоніи. Делагарди долженъ избѣгать всякихъ недоразумѣній и столкновеній съ русскими, поддерживать съ ними „дружескую корреспонденцію“, стараясь увѣрить ихъ, что шведскій

¹⁾ Ср. Acta historica. Handlingar rörande Ryska Kriget 1656—1661.

²⁾ Инструкція Делагарди отиѣчена 31-го мая 1655 года.

король отнюдь не имѣлъ въ виду войны съ ними; напротивъ, онъ началъ войну исключительно только противъ Польши, общаго врага Швеціи и Россіи ¹⁾). Еслибы, говорится далѣе въ инструкціи Делагарди, русскіе пожелали соединиться съ нами для общей борьбы съ Польшей, отвѣтить, что по этому вопросу даны уже указанія Бьельке, отправленному въ Москву. Шведскія войска должны держаться отъ Вильны до морскаго берега, намѣтивъ себѣ занятіе Семигалии и Курляндіи. Делагарди вмѣняется въ обязанность склонить къ шведскому протекторату герцога Курляндскаго. Если бы Литва захотѣла отдаться подъ покровительство Швеціи, необходимо было бы потребовать отъ нея „реальной ассекураціи“ крѣпостями и содержаніемъ для арміи. Въ 7 § ²⁾ инструкціи еще разъ заключается напоминаніе о томъ, чтобы шведы не порывали дружбы съ русскими, имъ предписывается даже сносить кой-какія дерзости послѣднихъ.

Лѣтомъ 1655 Карлъ X снарядилъ новое великое посольство въ Москву.

Цѣлью его должно было быть подтвержденіе вѣчнаго мира Россіи съ Швеціей.

Кромѣ официальной инструкціи, въ которой эта цѣль доминируетъ, посламъ данъ былъ и секретный меморіалъ. Въ немъ посламъ предписывалось выставять единственною цѣлью своей миссіи—извѣщеніе царя о происшедшей въ Швеціи перемѣнѣ правленія и подтвержденіе прежнихъ мирныхъ договоровъ. Король желалъ бы, чтобы они не очень спѣшили, напротивъ протянули свою поѣздку до русской границы, когда уже король съ своими войсками перейдетъ на польскую землю: тогда онъ снабдитъ пословъ еще новой инструкціей. Но если они отъ короля долго не получаютъ никакихъ вѣстей и если ихъ замедленіе будетъ замѣчено русскими, они должны немедленно двинуться изъ Риги къ границамъ и затѣмъ въ тотъ городъ, гдѣ находился царь.

Хорошо, еслибы они до аудіенціи успѣли получить извѣщеніе съ

¹⁾ Hållandes alltydh medh de Ryssiske godh correspondens, jemwål betagandes dem all ombrage af wåre wapn, medh försäkringh, att de emoot Pålacken allena ansedde åre, efftersom han och hafwer att lätha underrätt. Storfurstens Commendanten som widh den gräntzen föhra wårcket om justitia causae nostrae.

²⁾ Iwar de wåre af Ryssen någon tort wederfahres, kunne wy protesterat deröfwer, män uthi det öfrige dissimulera sådant och icke lägga oss uthi någon widare skildnat medh be-de Rysser. Elliest är bäst, att hwadh han hafwer öfwordragit eller inkräcktadt blifwer af de wore örört.

театра войны. Послы должны приложить всѣ старанія, чтобы проникнуть въ намѣренія царя, узнать его настроеніе къ Швеціи, а затѣмъ уже, получивъ удовлетвореніе на всѣ представленныя ими *gravamina*, потребовать конfirmaціи прежнихъ мирныхъ договоровъ. Обѣ конfirmaціи—шведская и русская должны быть во всемъ совершенно сходныя, насколько это допускаетъ тотъ и другой языкъ. Посламъ слѣдуетъ при первой же возможности выставить предъ русскими и причины, вызвавшія разрывъ его съ Польшей; послѣдній никакъ не можетъ отразиться на дружественныхъ отношеніяхъ Швеціи съ Россіей, напротивъ, Польша ихъ общій врагъ; король уже далъ знать своимъ генераламъ и арміямъ, чтобы они поддерживали „дружбу и корреспонденцію“ съ русскими военачальниками и надѣется, что царь и съ своей стороны сдѣлаетъ такія же распоряженія. Необходимо прозондировать, какъ относится Россія къ шведско-польскому конфликту, не обнаруживаетъ ли царь желанія соединиться съ Швеціей противъ Польши и какія были бы условія такого алліанса. Король предлагаетъ нѣсколько проектовъ дѣлежя польскихъ земель, всѣ они построены такъ, чтобы приморская часть королевства отошла къ Швеціи.

Разъ установлена будетъ опредѣленная демаркаціонная линія, каждое государство будетъ воевать, полагаясь на одиѣ свои силы, соединеніе армій тогда будетъ излишнимъ. Обоимъ государямъ должно быть разрѣшено проходить черезъ занятія ихъ войсками территоріи, но такъ, чтобы не наносить другъ другу вреда, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей. Принять необходимо всѣ мѣры къ тому, чтобы не допустить ~~никакъ~~ вторгнуться въ земли, занятія союзниками; послѣдніе не могутъ заключить отдѣльнаго мира съ Польшей, предварительно не извѣстивъ объ этомъ другъ друга; людямъ, снабженнымъ паспортомъ, долженъ быть открытъ путь въ области обоихъ союзниковъ, то же и министрамъ, и резидентамъ. По мнѣнію короля необходимо, затѣмъ, при заключеніи договора принять въ расчетъ и интересы казаковъ, хотя въ вопросѣ о нихъ и ихъ предводителяхъ посламъ предписывается исключительная осторожность.

Если русскіе выразятъ согласіе заключить алліансъ съ королемъ противъ Польши, послы должны прислать королю копию съ договора и не подтверждать его, пока не получатъ новаго наставленія отъ короля. Если же въ Москвѣ склонности къ алліансу не обнаружатъ, посламъ слѣдуетъ только настаивать на дружбѣ вообще, чтобы арміи обоихъ государствъ не препятствовали одна другой дѣлать за-

воеванія. Хорошо было бы убѣдить русскихъ не заключать перемирія съ поляками ¹⁾). Таково было содержаніе данной посламъ секретной меморіи.

¹⁾ Secret Memorial för K. M. Fullmäktige Sänningebudh till Zar och Storfursten i Ryssland aff dem adt tagas i acht och observeras. Datum Stockholm, 3 Iulii 1655.

1. Låta der på ingen orth märckia om någon orsak till denne Ambassaden, än allena formedelst den Regements förändring, huiucken uthi förlidne åhr sig här i Ryket till dragit hafwer på H. K. M. wegnar efterkomma och fullgiöra, huadh förre opredtadhe Fredspacter medh Rysslandh till deres renovation och stadfästelse egentligen fordra.

2. Elliest såsom Sänningebuden böhre uthi synnerh. rådda sidt affseende på den expedition Hans K. M. emoth Kongen och Chronan Pähländh nu förchafuer, så will wara off nöden, att de fuller kommandes på sin reesa till Ryga, göre mine att weta gå wydare äth Ryke Grentzen ther medh, mon H. K. M. sägo lykwäl helst, att dhe uthaf en och annan omständighet toge tillfalle till adt så länge trainera med resan, in till det K. M. komme öfuer medh Armeen på Pälische sydan, och gofwo Sändebudet der ifrån wydare ordre öfuer edt och annat. Doch hwar H. K. M. breff och ordre skulle blifua länge utha, och Sänningebudet tyckte, att dess alt för länge förhalande på resan skulle föda några misstankar hoos Stoorfursten, modthe då begifua sig ifrån Ryga till Rysche Grentzen och så fortare till den orth ther Storfursten är adt finna, gåendes lykwäl i sachtmaak, adt uthsee om thet icke kan wara moyeligt adt på K. M. ordre för ånthe kommo till audience. Och ther thee emodh all förhoppning inthet skulle få K. M. breff på resan, må the kommandes till Storfursten gifua sig åhn och förredta thet them anbifalte åhrendet, anhollandes efter audiencen om Confirmation.

3. I synnerheet tienar adt winna tyd och tillfalle till desse bådte underåttelssse om Stoorfurstens desseiner och bewägenheet till K. M. och Sueriges Chrono, adt fölliande medell brukas och för Confirmationernes extradition yrkias uppå. såsom först, adt Ryske conceptet aff een Confirmation Storfursten warder gifwandes uppå fredsfördraget, må blifua Gesantherne förr uth communiceradt och aff dhen justeras, adt het uthi store och mindre titlar, jemwål till sielfue realiteten är conformt med den ratification hans K. M. nu har Gesantherne medgifua låtit, adt dee graaumina och beswär, huiucke Gesantherne hafua till andraga, blifua först affhulpne.

4. Såsom nu thet första är uthom controversie och drager sig sielft oppå Rüggen, att begge confirmationerne måge bestå i lyka clausuler och meningar jemwål och ordeform, så myckit igenom språkens proprietet man närmast der till komma kan: men i synnerheet, adt uthi det Ryke instrumentet icke något må inryckias som speciem hafuer af förmån eller praerogatif: så kan och uthi det andra remonstreras af Gesantherne, emedan the uthi så gode saker tyt kompe åre, till renovera och stadfåsta förre Rykerne emellan opredtade wenskap, och i synnerhet sielfue fredsfördraget, så will fördenschull wara nödigt, att först the saker rymmas uthur wägen och affskaffas, som åhre wällande, adt thet summa här till i alle puncter och Artiklar icke är fullkomligen observerat, eller huar igenom

Шведскимъ посланъ слѣдовало въ бытность свою въ Россіи под-
нять вопросъ и о перенесеніи торговыхъ сношеній съ Бѣлаго моря
въ Балтійское. Они везли съ собою цѣлое разсужденіе на эту тему:

det härefter kan laederat och öfuerträdt blifua och allahanda irringar och missför-
ständh rykerne emillan der uthaff opstå, urgerande således, att he-te gravamina
måge först optagne och remedierade warda. Doch foga och dirigerer Gesantherne
alt efter den beskaffenheet och conjunctur af tyderne, som efter handen då wysar
sig och sökia att behålla lämpån till dhe öfrige H. K. M. desseiner; allenast
inthe cederas huar medh någon rådtigheet for K. M. och Ryket eller Swenske
vnderåther affgår.

5. Mån förr än något strängt yrckias på gravamina, och gienast efter den
förste audience, skickkr sig beqwembligest att senningebudhen notificera Storfursten
dee ordsaker, af huilcke H. K. M. till ruptur och wapn emot Kongen och Chron-
nan Pählandh hafuer most resolvera, lästandes sig sielfwe derom informera ige-
nom edt serdeles upsåd, som cantslyet dem skall medgifwas; ther hoos Gesant-
herne kunne betyga och remonstrera, adt såsom H. K. M. och Storfursten hafue
een allmen fiende till förföllia, begge Potentaters wänskap så myckit mehra bör
styrckias och tilltaga, till den ända H. K. M. iche annat än alt gott och wän-
ligit emot Storfursten hade i sinnet, och derfore sine generaler och Armeer alla-
reda befatat, att medh H. Tz. Ms. generaler oppehålla god wänskap och cor-
respondentz, huilcket H. K. M. will förmoda opå Storfurstens sijda i lyka motto
blifua tagit i acht och hans Generaler än ydterligare thet påbiudas.

6. Såsom nu K. M. Sänningebudh ställer der uppå sitt förnembste ögne-
mått att per indirectum och vnder handen sondera huru förbemelte K. Ms. för-
rehabwande emoth Pähland står Moschoviterne aln, och huadh inclination eller
begärlighet Storfursten kan hafua till tråda med K. M. uthi närmare Communi-
cation så och conjunction aff wapnen eller ey? Altså spörande den samme och
så wyda, som de Ryske deputerade först der till orsak och anledning gifua: då
kan han medh sine colleger winläggia sig om detta till hans K. Mts fördel och
bästa alt mesnagera, så uthi synnerhet adt göra sig kunnig, huruledes på Stor-
furstens syda medh then Conjunctionen egenteligen må wara meent: men enkan-
nerligen tienar dedte till gesanternes efterrättelse, huru wyda och på huadh
conditioner the måge sigh häruthi kunna inläta, såsom,

1. Praetenderas ifrån Kamienieck äth Constantinova och holla Sluer och Ho-
ringe in till Horodah, och sedan Ducatum Slucensem, ochså äth Borisow till Sussa
och Poloczko till skillnadh.

2. Ifrån Halicz till Olijka, och så ifrån Horinge Fluvio och fram in till Ho-
rodah recta linea till Staden Sluzzk och så till Minsk, Doscico och til Uszaeza
Fluvio nedan för Poloczck äth Dziesna och Sokol.

3. Ifrån Haliez såsom förbte till Horodoh och therifrån Niasnisium långt
medh Ducattu Slucenci edan äth Minsk, Doxic, Volkolata Dziesna och Sokol.

4. Om Muskovitern alliest icke will efterläta ifrån Haliez grentzen så kan
man endtligen såsom ultimum räknä ifrån leopolis äth Luceoria Ster Fluv, uthføre
ath Kozran, och så emellan the watn som löpa westeräth höra oss till och the

„Unterthenigstes einfeltiges Bedencken wie bey bevorstehender Konigl. Legation an den Grossfürsten in Moscow, die freye handlung durch gantz Russlandt fur die K. Schwedischen Unterthanen zur obtiniren

som löpa öster äth, höra honom till: Så sedan äth Minsk, och therifrån then förre specificerade vägen.

Om Storfursten allaredo till den tyden några platzer innan om förb—te linie iftagit hafuer, att the samme till hans K. M. afträdas emot andre Platzer, huilcke innom Storfurstens tilldelning framdeles kunna af H. K. Ms Krigsfolck inkräcktade blifua, eller emot någon annan wedergälning, huar öfuer man sig läst förena kunne.

Såsom Hans K. Ms. och Storfurstens Armeer agera för sig a part, huarthera in om sin linie, så skole the och iche till någon conjunction må vara förbundne. Doch förbehollit huadh begge Potentater och ä deres wegner begge Generalerne, genom enhälligt och inbördes gott finnande, efter tydernes och tillfallens omständigheter, rådeligast och nyttigast pröfuanes warda, huar öfuer de hafua sig då att förlyka.

Att then ene allierades troupper och Krigsfolck (när så kan anträngia) tillståndas adt taga deres marche och durchtogh genom den ander allierades quarter, doch adt sådant sker medh god order och uthan quarterens ruin eller skada och adt den ene allierade respecterar den andras salvagardeer, som han innan sin tilldelning har uthgifuit.

Att fienden efter bästa möyelighet förhindras uthur den ene allierades quarter att tillfoga den andre allierade någon skäda, och äthminstone, att sådant igenom hans förwällande iche må skee, huilcken samme quarter i sin tilldelning hafuer

Att ingenthere parten må sluta något stillestånd eller fred medh fienden, annorledes än på föregående Communication medh sin allierade, och att han seer conditionerne på huilcke sådant slutas, sigh icke till förfång lönda, men heller att the måga sig emellan ther öfuer först vara eense.

Att till förtroligare correspondenz emellan begge Potentaters Generaler icke allenaat ders poster och uthshickade, som medh riktige pass försedde blifua, tillståndas frye och obehindrade fram och till bakar att reesa uthan och att någon publique Minister uti qualitet aff Resident eller Commissario må aff then ene allierade hollas i den andre allierades Armee.

7. Och såsom förb—te wilckor widh alliancens oprättaude enkannerligen meritera till i acht tagne blifua: ty hafuer Gesandtherne widh denne sidste punkten mychet warligen till att omgå, serdeles att Muschoviterne icke taga stort ombrage efter deres misstanckefulle arth, öfuer den publique ministrens förrådningar, huilcke derföre icke extenderas wydare, än att han skall öfuerlefuerera dee breff, som ifrån hans herre till dess allierade och ifrån Generalen blifua skrifne, så och dess föruthan munteligen andraga, huadh honom kan befallas.

8. Huad Chmilnickis och Cossackernes interesse anbelangar så tienar och det till blifua observerat: doch moste Gesanterne sig graut föreesee, att icke något i otijd therom röres, så att Ryssarne der uthaf någon skäblig ombrage kunne

undt dadurch die Archangelsche farth zu ruiniren sey. 1655, 8 Mai“.

Начинается это любопытное разсужденіе съ указанія на совре-

tags i synnerhet så länge man bem- te Chmilnickis intentioner icke är förwissat, och medh honom sielf ricktigt aftahl giort, huru wyda han ästundar sitt interesse att recommendera, men lykwäl är K. Ms fullkommelige mening och willte, att Cossackerne icke mäste uthslutas, der man till fridh eller stilleståndh medh Pählen trädde, uthan att deres interesse på sådant fall i acht tagas moste.

9. Huadh benägenheet som nu Gesantherne kunne spörja hoos Stoorfursten till denne alliance att ingä, så tractera dhe fuller deröfuer på bästa sätt, men sluthe lykwäl der uthi inthet, för än the ifrån H. K. M. ytterligare ordre bekomma, och gifua dess emellan före. adt såsom K. M. icke hafuer öfuer alla omstendigheeter kunnat sine Sänningebudh underrätta för theres affresa. häst i een saak som woro äthskillige förändringar underkastadt: Så nödgades the på thet hastigaste sidt förredtande till K. M. referera, och uthan drögsmähl förbyda ett godt svar, tagandes Jennväl tillfälle der uthaff, att läta deres poster gå aff och an emellan K. M. och dem.

10. Så framt och hoos Storfursten ingen synnerlig inclination till den alliance märckes, tä kunne Gesantherne tala allenast om een gemehu wänakap emellan begge Potentaters Armeer att underholla. och otalige irringar förbygga: men elliest derjempte, så myckit giörligit wara kan, läta sig wara anlägit att förekomma, thet Storfursten icke förhastar sigh i något sluth aff Stilleståndh eller fredh medh Konungen i Pähland att inträda, sökiande dä jemwäl der qware att fördröya, så länge och in till dess H. K. M. om alt kan göras uthförlig berättelse, och dhe wydare order bekomma, huru dee sig skole hafwa att förholla.

Письмо короля, 7-го июля 1655 г.:

Endoch uthi den Secrete Memorial K. M. Sänningebudh medgifwer, blifwer förmählt, att dhe skulle medh Storfursten tractera om een närmare Communication så och Conjunction af Wapnen emot Polandh, Item een wiss linie K. M. och Storfursten emellan uti be-te Pählandh att öpredta, som skall skillia begge sydors conquerer ifrån hwarandra, så skattar K. M. lykwäl för sine serdeles och wicktige skääl häst, att Sendebuden allenast sondera de Ryssische om b-de Conjunction och linie, men inthet sluta derom; uthan hwor be-de Ryssische wore der till inclinerade gifua them detta widh handen, att efter dee antä skole skicka sine Gesanter till K. M. att honorera H. M. igen pacterne till föllie, the dä kunne tillyka tractera medh K. M. härom. Dock hafuer Sänningebuden dette med sådan adresse till göra, att dhe icke lämpna dem någon widrig opinion om wär hug i saken, eller att wy wele oppeholla dem medh fågert snack, till winna tyd, uthan inbilla detta fult och fast, att H. M. icke har kunnat här öfuer resolwera för än H. M. hafuer warit informeradt om Storfurstens intention uthi det ene och andre; huilcket sedan det wore igenom den Ryssische beskickningen skedt, skulle förmodeligen sig alt wäl finna, Men om quarteren i Pählandh tjänar så wyda att aftalas, det H. M. och Ryssiske Generalerne mäge sig der om förena, att elliest icke någon oreda opkomma mä; och skattar K. M. bäst, att dhenn ene i inthet turberar den andre, uthi det han intagit hafuer till dess alt öfver en wiss linie något wist kan blifua slutit och belefuat. Carl Gustaff.

менное паденіе шведской торговли, съ тѣхъ поръ какъ въ XVI столѣтіи англичане открыли путь въ Бѣлое море; за ними въ Архангельскъ стали ѣздить голландцы, французы и ганзейскіе купцы. Вся русская торговля сосредоточилась на сѣверѣ и города Балтійскаго моря и Финскаго залива, въ гавани которыхъ ежегодно пріѣзжало до 300 кораблей, теперь совершенно обѣднѣли. Лучшее доказательство большаго ущерба, нанесеннаго балтійскимъ гаванямъ Архангельской торговлей—служать таможенные книги въ счетной камерѣ. Шведское правительство всевозможными мѣрами старалось привлекать иностранцевъ въ свои балтійскія гавани, понижало лиценцы, въ особенности для пріѣзжающихъ въ Ревель, Нарву и Нюенъ, но это осталось безполезнымъ. Была надежда на Кромвеля, что онъ порветъ сношенія съ Россіей послѣ того, какъ англійскіе торговцы были заключены въ Москвѣ по приказанію царя и предпочтеть посылать своихъ торговцевъ въ Балтійскія гавани, но и эта надежда оказалась тщетной: англичане не захотѣли разстаться съ своей сѣверной гаванью.

Шведскіе подданные, торгующіе съ Россіей, подвергаются многимъ стѣсненіямъ; имъ отведено лишь нѣсколько городовъ, гдѣ они могутъ торговать, о правѣ ихъ ѣздить по Волгѣ въ Астрахань и далѣе въ Персію не допускаютъ и рѣчи; поэтому и важно было бы новому королю Швеціи, возстановляя и подтверждая съ Россіей старые договоры, обратить вниманіе и на торговыя стѣсненія, какимъ подвергаются его подданные, тѣмъ болѣе что эти стѣсненія идутъ въ разрѣзъ съ столбовскимъ и другими соглашеніями обоихъ государствъ. Король долженъ потребовать для своихъ подданныхъ права ѣздить по всѣмъ землямъ московскаго царя, съ уплатою обычныхъ таможенныхъ поборовъ, съ полною безопасностью. Авторъ разсужденія полагаетъ возможнымъ въ крайнемъ случаѣ даже прибѣгнуть къ угрозѣ оружіемъ, чтобы тѣмъ добиться своихъ справедливейшихъ требованій. Разъ король добьется отъ царя права для своихъ подданныхъ торговать по всѣмъ его землямъ а также права и ѣздить по Волгѣ въ Астрахань и Персію, крупныя торговыя фирмы въ Ревелѣ, Нарвѣ, Нюенѣ и Ригѣ всегда найдутъ и нужный для новыхъ торговыхъ предпріятій капиталъ. Въ первое время можно было бы, какъ это дѣлаютъ голландцы, вести торговлю въ кредитъ¹⁾.

¹⁾ Wassfur uberauss grossen schaden undt Abgang die loblichste Cron Schweden, durch die Archangelsche Farth in so vielen langen jahren in welchen dieselbe zue erst von den Engellenderu undt folgents von den Hollendern, Frantzosen, An-

20-го іюля 1655 года шведскіе послы — Вьельке, Эссенъ и Крузеншерна, покинули Стокгольмъ. Черезъ 4 дня они были въ Ригѣ, откуда дали знать псковскому воеводѣ о своемъ скоромъ прибытіи въ Псковъ.

seestetten undt andern mit grosser Menge von Schiffen biss itzo frequentiret, undt dadurch der gantz russische handel aus der Ostsee undt von denen in sinu Finnico belegenen stetten Revall undt Narva, woselbst man zivor in 2 a 800 schiffe jährlich gelosset undt abgeladen entwichen gelitten, solches ist Reichs: undt weltkundig, undt werden ess die alten in der K. Rechencammer verhandene zollbücher bezeugen.

Wie nun zwar K. Schwedischen theils uff allerhandt wege, insonderheit vor wenig jahren durch heruntersetzung der Licenten uff 2 procent: bey denen dreyn Stetten Revel, Narva undt Nyen, undt zwar mit zimblichen vortheill versucht worden, die Hollender undt andere dahin, undt also den händell von Archangel ab undt nach gerade wieder herwärts zue ziehen; Dann auch bey gegenwertigen zeiten ess dass ansehen hat, ob dürffe der itzige Protector in Engellandt Oliver Cromwel jm fall der grossfurst die auss Moscow undt Russlandt vertriebene, aller Privilegien entsetzte undt hochst disgustirte Englische Nation in vorige freyheit totaliter undt mit genugsamer Satisfaction nicht restituiren solte, den Archangelschen See Port, durch senckung einiger Schiffe undt andere wohlpracticirliche Mittel ruiniren.

Jm gegenheil aber dafür gantzlich zuehalten stehet, das die Hollender undt andere diese Freyfarth, ob man jhnen der weg durch die Ostsee noch so compendios, leicht sicher undt die uncosten viel geringer furbildet, so lange die guter auss Russlandt dorthin gehen auss vielen holenden Considerationen nicht abandoniren; die englischen aber wegen ihres eigenen daran habenden Interesse zue deren Destruction sich schwerlich werden uberreden lassen, jn betrachtung dass der grossfurst, die itzo zur See so considerable Englische Nation lieber wirt restituiren, als deren feindt seligkeit erwarten, undt dadurch seinen in Europa noch übrigen einzigen hafen verlieren wollen; Also haben Ihre K. M. zue Schweden allein in henden den gantzen Russischen Handel, zusambt allen nach Archangel gewobneten Nationen in den Sinum Finicum wieder zue zwingen, undt dadurch selbige farth zu verwüsten.

Ich habe in meinem über der Anno 1617 zue Stolbowa mit dem verstorbenen Grossfursten geschlossenen Pacification, verfassten Examine auss geführet, dass mittels darinnen art: 23 et 24 confirmirter Teusinischen undt Wyburgischen verträge, der Grossfurst schuldig, die K. Schwedische Unterthanen Kauffleute in seinem gantzen Reiche, lendern undt Stetten überall, ins Osten, Westen, Norden undt Süden, auch biss in Tartarien, frey sicher undt ungehindert, hin undt wieder reisen, handeln undt wandeln zue lassen.

So ist auch in meiner Aussführung den 38 jährigen schadens den Ihr K. M. desswegen auff den Grossfursten summo jure, nimirum ex Pactis juratis, zue Praetendiren haben angewiesen, dass alle die guter undt wahren, die ober Archangel in grosser Abundnatz undt Quantitet ausgehen, jn denen von Astrakan ab,

На пути въ Псковъ шведы изъ цѣлаго ряда повидимому незначительныхъ фактовъ могли убѣдиться, что настроеніе къ Швеціи русскихъ далеко не дружественное; беспокоили шведовъ начавшіеся переговоры Московскаго правительства съ Радзивилломъ; общія устра-

lengst die Volga herauff, an beiden seiten belegenen Landern undt Stetten fallen, undt uff mediante isto flumine, gantz zue wasser, den nach Archangel von Wologda, auff 200 Meilen abwerst ins Norden, lauffenden gefehrlichen Dwina Strom vorbey, gerade aus nach Ustusna, biss uff 24 Meilen (undt zwar nur 12 Meilen vber landt) an die Konigl. Schwedische Grentze, über die ladogaische in die Ost See, unt der allergrossesten Commoditet können gefuhret undt dadurch von Archangel abgehalten werden; wass aber hinterumb undt disseit Moscow, Neugarten undt Plesakou felt, gleichfals mit leichten uncosten nach Nyen, Narva undt Revall zue ziehen sey.

Wann demnach so wohl der verstorbene als itzige grossfurst, wieder ange-regte Verträge, die Kon. Schwedischen Unterthanen nach mehr benenten Orten an der Volga biss Astrakan, jngleichen hinter umb undt neben Moscow iemals so wenig hat wollen reisen lassen, dass man auch die Cron Schweden undt dero Unterthanen kaufflute von der des Hertzogs zue Holstein Hochfürstl. Durchl. Ao 1684 vergonnet en Viagie, uff der Volga nach undt auss Persien, disertis verbis, aussgeschlossen undt in selbiger handlung Grossfürstl. theils durchaus nicht leiden wollen, über welcher Exclusion dess Hochsehligen herren Reichs Cantzlers Graff Axel Oxenstirna hochgraf. g. sich anno 1685 in Hamburg gegen mich undt bald hernach zue Gottarff gegen hochgedachte Ihre hochfürstl. Durchl. der damalige Kon. Legat, Herr Iohan Adler Salvius folgender worte vernohmen lassen: es wehre von dem Grossfursten, mit aussschliessung der Krohn Schweden contra Pacta undt jura gentium gehandelt, undt so ob negatum jus ducendi Exercitum per alienum territorium, man jemanden einen Krieg ankundigen mochte, so wehre die Cron Schweden viel mehr befugt propter hanc invidiose satis negatam Commerciorum (ex transitis—на поляхъ) libertatem diesen weg mit den Waffen zue öfnen, gleicher gestalt auch dass in Pactis verschriebene Schwedische Kauffhaus in Plesskow biss diese Stunde nicht zue erhalten stehet; undt ess entlich nuhmehr so weit gekommen, dass die Kon. Schwedischen Unterthanen nicht einst nach Olonitz, Onega, Cargopol, Ladoga, Tifwin, undt andere umb die Ladogaische undt Onegische Seen belegene orter undt Märkte gestattet, noch uber die grcntze nach Plesskow undt Neugarten unmolestiret gelassen werden.

Als stehet ess nuhmehr allein darauff, dass Ihre Kon. M. sich der gegenwertigen Rechten zeit undt statlichen gelegenheit bedienen, undt durch Ihre wegen confirmat-ion dess Stolbowaischen Frieden, nach Russlandt destinirte Gesante, an den Gross-fursten begehren, undt auss denen Friedens verträgen urgiren lassen, dass er, nebenst corrigir; undt abstellung aller anderer Contraventionen, diese, denen Schwedischen unterthanen, von so vielen jahren competirende, durch dreyfache beach-worne Pacta versicherte Freyheit, als ein der cronen teuerbaar Kleinot, erofuen, undt sie mit jhren gutern durch sein gantzes Reich, aller orten, gegen erlegung des alten gewohnlichn telonij, in guter sicherheit, ohne einige molestation, auff-

20-го іюля 1655 года шведскіе послы — Бьельке, Эссенъ и Крузеншерна, покинули Стокгольмъ. Черезъ 4 дня они были въ Ригѣ, откуда дали знать псковскому воеводѣ о своемъ скоромъ прибытіи въ Псковъ.

seestetten undt andern mit grosser Menge von Schiffen biss itzo frequentiret, undt dadurch der gantz russische handel aus der Ostsee undt von denen in sinu Finnico belegenen stetten Revall undt Narva, woselbst man zuvor in 2 a 800 schiffe jährlich gelosset undt abgeladen entwichen gelitten, solches ist Reichas: undt weltkundig, undt werden ess die alten in der K. Rechencammer verhandene zollbücher bezeugen.

Wie nun zwar K. Schwedischen theils uff allerhandt wege, insonderheit vor wenig jahren durch heruntersetzung der Licenten uff 2 procent: bey denen dreyen Stetten Revel, Narva undt Nyen, undt zwar mit zimblichen vorthell versucht worden, die Hollender undt andere dahin, undt also den händell von Archangel ab undt nach gerade wieder herwärts zue ziehen; Dann auch bey gegenwertigen zeiten ess dass ansehen hat, ob dürffe der itzige Protector in Engellandt Oliver Cromwel jm fall der grossfurst die auss Moscow undt Russlandt vertriebene, aller Privilegien entsetzte undt hochst disgustirte Englische Nation in vorige freyheit totaliter undt mit genugsahmer Satisfaction nicht restituiren solte, den Archangelschen See Port, durch senckung einiger Schiffe undt andere wohlpracticirliche Mittel ruiniren.

Jm gegentheil aber dafür gantzlich zuehalten stehet, das die Hollender undt andere diese Freyfarth, ob man jhnen der weg durch die Ostsee noch so compendios, leicht sicher undt die uncosten viel geringer furbildet, so lange die guter auss Russlandt dorthin gehen auss vielen holenden Considerationen nicht abandoniren; die englischen aber wegen ihres eigenen daran habenden Interesse zue deren Destruction sich schwerlich werden uberreden lassen, jn betrachtung dass der grossfurst, die itzo zur See so considerable Englische Nation lieber wirt restituiren, als deren feindt seligkeit erwarten, undt dadurch seinen in Europa noch übrigen einzigen hafen verlieren wollen; Also haben Ihre K. M. zue Schweden allein in henden den gantzen Russischen Handel, zusambt allen nach Archangel gewohneten Nationen in den Sinum Finicum wieder zue zwingen, undt dadurch selbige farth zu verwüsten.

Ich habe in meinem über der Anno 1617 zue Stolbowa mit dem verstorbenen Grossfursten geschlossenen Pacification, verfassen Examine auss geführt, dass mittels darinnen art: 23 et 24 confirmirter Teusinischen undt Wyburgischen verträge, der Grossfurst schuldig, die K. Schwedische Unterthanen Kauffleute in seinem gantzen Reiche, lendern undt Stetten überall, ins Osten, Westen, Norden undt Süden, auch biss in Tartarien, frey sicher undt ungehindert, hin undt wieder reisen, handeln undt wandeln zue lassen.

So ist auch in meiner Aussführung den 38 jährigen schadens den Ihr K. M. desswegen auff den Grossfursten summo jure, nimirum ex Pactis juratis, zue Praetendiren haben angewiesen, dass alle die guter undt wahren, die ober Archangel in grosser Abundantz undt Quantitet ausgehen, jn denen von Astrakan ab,

На пути въ Псковъ шведы изъ цѣлаго ряда повидимому незначительныхъ фактовъ могли убѣдиться, что настроеніе къ Швеціи русскихъ далеко не дружественное; беспокоили шведовъ начавшіеся переговоры Московскаго правительства съ Радзивилломъ; обѣщая устра-

lengst die Volga herauff, an beiden seiten belegenen Landern undt Stetten fallen, undt uff mediantе isto flumine, gantz zue wasser, den nach Archangel von Wologda, auff 200 Meilen abwerst ins Norden, lauffenden gefehrlichen Dwina Strom vorbey, gerade aus nach Ustusna, biss uff 24 Meilen (undt zwar nur 12 Meilen vber landt) an die Konigl. Schwedische Grentze, über die ladogaische in die Ost See, unt der allergrossesten Commoditet können gefuhret undt dadurch von Archangel abgehalten werden; wass aber hinterumb undt disseit Moscow, Neugarten undt Plesskou felt, gleichfals mit leichten uncosten nach Nyen, Narva undt Revall zue ziehen sey.

Wann demnach so wohl der verstorbene als itzige grossfurst, wieder ange-regte Verträge, die Kon. Schwedischen Unterthanen nach mehr benenten Orten an der Volga bis Astrakan, jngleichen hinter umb undt neben Moscow iemals so wenig hat wollen reisen lassen, dass man auch die Cron Schweden undt dero Unterthanen kauffcute von der des Hertzogs zue Holstein Hochfürstl. Durchl. Ao 1684 vergonnet en Viagie, uff der Volga nach undt auss Persien, disertis verbis, aussgeschlossen undt in selbiger handlung Grossfürstl. theils durchaus nicht leiden wollen, über welcher Exclusion dess Hochsehlichen herren Reichs Cantzlers Graff Axel Oxenstirna hochgraf. g. sich anno 1685 in Hamburg gegen mich undt bald hernach zue Gottarff gegen hochgedachte Ihre hochfürstl. Durchl. der damahlige Kon. Legat, Herr Iohan Adler Salvius folgender worte vernahmen lassen: es wehre von dem Grossfursten, mit ausschliessung der Krohn Schweden contra Pacta undt jura gentium gehandelt, undt so ob negatum jus ducendi Exercitum per alienum territorium, man jemanden einen Krieg ankundigen mochte, so wehre die Cron Schweden viel mehr befugt propter hauc invidiose satis negatam Commerciorum (ex transitia—на поляхъ) libertatem diesen weg mit den Waffen zue öfnen, gleicher gestalt auch dass in Pactis verschriebene Schwedische Kauffhaus in Plesskow biss diese Stunde nicht zue erhalten stehet; undt ess entlich nuhmehr so weit gekommen, dass die Kon. Schwedischen Unterthanen nicht einst nach Olonitz, Onega, Cargopol, Ladoga, Tifwin, undt andere umb die Ladogaische undt Onegische Seen belegene orter undt Märkte gestattet, noch uber die grcntze nach Plesskow undt Neugarten unmolestiret gelassen werden.

Als stehet ess nuhmehr allein darauff, dass Ihre Kon. M. sich der gegenwertigen Rechten zeit undt statlichen gelegenheit bedienen, undt durch Ihre wegen confirmatio-nem dess Stolbowaischen Frieden, nach Russlandt destinirte Gesante, an den Gross-fursten begehren, undt auss denen Friedens verträgen urgiren lassen, dass er, nebenst corrigir; undt abstellung aller anderer Contraventionen, diese, denen Schwedischen unterthanen, von so vielen jahren competirende, durch dreyfache beschworne Pacta versicherte Freyheit, als ein der cronen teuerbaar Kleinot, erfouen, undt sie mit jhren gutern durch sein gantzes Reich, aller orten, gegen erlegung des alten gewohnlichn telonij, in guter sicherheit, ohne einige molestation, auff-

нить „*à l'ombre*“ въ отношеніяхъ ихъ государя къ Москвѣ, они сами не вѣрятъ въ успѣхъ своего дѣла, чего-то боятся, наводятъ справки о „*humeur*“ и „*contenance*“ царя. Долгое молчаніе псковскаго воеводы также встолковывалось шведами, какъ дурное предзнамено-

halt: oder behinderung hin undt wieder zue wasser undt lande reisen, handeln undt wandeln lassen müssen. Undt zwar, so haben ihre K. M. weder an dessen Erhaltung, noch an den Capital, damit ein so grosser handel, zue ruinirung der Archangelschen Farth. anzufassen, undt zubestretten, einigermassen zu zweifeln.

Dann es mag gegen Ihre K. M. der Grossfurst sich noch so glimpf: undt freundlich in wörten, schreiben undt eusserlichen schein, ausstellen, undt keines andern vermerckern lassen, als dass er hochst begirig, so wohl für sich als durch seine unterthanen, den Frieden undt nachbarliche freundschaft unverbruchlich zue halten; Er mag auch durch abführung seiner Volcker, auss seinen angrenzenden stetten undt Festungen, als Olonitz, Neugarten, Plesskow, Abdow, undt andere gemachte umbragen, der gantzen welt wollen einbilden, undt dafür angesehen sein, ob hielte zue Ihre K. Mt. er sich eines ebenmessigen fest verichert, undt hette bey dero starcken Armatur undt naher verlegung so vieler Regimenten zue Ross undt Fuss, in Ingermanlandt, Est undt Liefllandt, von dieser seiten nicht dass geringste zufurchten; so ist jhme doch propter innatam suspicionem lubricam fidem et inconstantiam gewisslich viel anders zue muthe. Dann gleich wie der Grossfurst bey seiner vieljährigen grossen zurustung undt vor seinem Feldzuge wieder Pohlen uff den Ausgang, der zwischen Ihrer Kon. M. zue Schweden undt der Cron Pohlen, zue Lubech, gehaltenen zusammenkunfft, sein gantzes absehen dergestalt gehabt, dass, wan selbige tractaten zue einem beständigen Friede zwischen beiden Reichen damals wehren ausgeschlagen, Er, wie von vielen verstendigen dess russischen Estats kundigen dafür gehalten wirt, schwerlich würde zu felde gezogen sein, Nun aber der Grossfurst bey gegenwertiger so unvermuteter undt geschwinder, Ihrer K. M. überauss grossen verfass: undt zurustung zue wasser undt lande, Er auss der von seinen hin undt wieder unter dem Deckel der Kaufmanschaft reisen den Spionen, erlerneten hiesigen schlechten Abfertigung dess Polnischen Amfoje spargirten anherkunfft Polnischen grosser undt Tartarischen gesanten, undt andern umstenden, Er nichts anders kan muthmassen, als dass es uff Pohlen undt Preussen gemeint sey; so stehet er anitzo unzweifelich in viel grosserer furcht, sorge undt argwohn, es durften die Pohlen gegen Ihre Kon. Mt. bey dero gewaffneten ankunfft sich in allen bequemen, die sachen sub Clypeo zue einem schleunigen vergleich undt frieden kommen darauff Ihre Kon. M. ihnen, im fall er sich zue den obigen Postulatis vor bestedigten Frieden, in gute nicht verstehen wolte, mit Ihrer gantzen als dann mehr undt mehr wachsenden Macht, für deren Er, zumahl mit seiner über alle masse Elenden undt schlechten Renterej zue subsistiren nicht bastant, undt dass er sich uff einen erlittenen haubtstreich von seinen eigenen unterthanen einer gewissen Revolte befurchten muss, auff den hales rücken, den bisshero de facto gesperten Transitum, mit dem Schwerdt offen undt zugleich alle andere habende beschwerden, uff einmahl, durch eine solche, grosse undt scherffe commission heben; welchen allen nach gantzlich zuvermuthen,

ваніе. Только 8-го сентября — послѣ пятинедѣльнаго ожиданія — они узнають, что въ Москвѣ съ удовольствіемъ приняли вѣсть о прибытіи королевскихъ пословъ и обѣщаютъ по отношенію къ нимъ дружбу и полное довѣріе ¹⁾. Оказалось, что не однихъ шведовъ такъ долго оставляли безъ отвѣта; такая же судьба постигла и пословъ германскаго императора въ Новгородѣ. Причиною русскіе выставляли то обстоятельство, что царя въ Москвѣ нѣтъ, его ожидаютъ туда къ осени, и поэтому трудно сказать, гдѣ и когда имъ можетъ быть дана аудіенція. 7-го сентября шведскіе послы выѣхали изъ Риги. Въ Нейгаузенѣ ихъ поразило прибытіе нѣсколькихъ стрѣлцкихъ отрядовъ съ знаменами и барабанами, которые расположились у самаго замка, на мосту ²⁾. Когда послы спросили ихъ, что побудило ихъ явиться вооруженными въ шведскія владѣнія, они давали самыя сбивчивыя отвѣты. Одни отвѣчали, что дѣйствовали по приказанію царя, другіе ссылались на псковскаго воеводу, третьи утверждали, что били въ барабанъ въ честь прибывшихъ великихъ пословъ.

20-го сентября въ 12 часовъ послы прибыли въ Псковъ; на встрѣчу къ нимъ выѣхало три отряда дворянъ и бояръ. Послы просили псковскаго воеводу не задерживать ихъ, а дать возможность какъ можно скорѣе увидѣть царя; они просили разрѣшить ихъ людямъ ѣздить по городу, а иностраннымъ купцамъ пріѣзжать къ нимъ; затѣмъ просили

ess werde gegen Ihre K. M. der Grossfurst, bey gegenwertiger beschaffenheit undt vmb diesen ungewitter zue entgegen, sich in allen bequemen, uber diesem Postulato zue einem absonderlichen versicherungs Recess welcher mit grossen fleiss abzufassen undt mit fest verbintlicher Clausulen zu verwahren, verstehen, undt also was gutes zue verrichten sein.

So viel aber dass zue der handlung erfoderte Capital betrifft, durffte ich mich wohl vermessen, jn Revel, Narva, Nyen undt Riga so viel guter Kauffleute zue finden, welche so wohl durch eigene, als von aussen an sich gezogene Mittel, sufficient undt begierig, sodanen handel anzugreifen, zumahl derselbe nicht auff lauter Contanten, sondern zum theil in Stützen undt Permutation, zum theil in Credit bestehet. Gestalt die Hollender die grosse Parteyen, an Patasche, Seide, Rhabarbar, Indigo, welche auss den Grossfursten handt undt Schatz kommen, nicht also fort uff baar gelt undt bezahlung, sondern uff 12 a 24 Monate schliessen undt nach, in solcher zeit, gemachten versuren, denselben mit seinem Eigenen gelde contentiren, wor zue dann insonderheit an dieser seiten dienen wurde, wan Ihre K. M. den Grossfursten versicherten, Ihre Unterthanen dahin zue halten, dass sie in der bezahlung nimmer manquiren, besondern dieselbe iedessamahl auff verschiebene Zeit undt masse praecis undt unfeilbahr leisten undt einbringen solten.

¹⁾ Emot oss ett synnerligit förtroende och god amitie tesmoigneradt.

²⁾ Straxt under slottet, mitt på den broen öfver bäcken Mesitzo.

воеводу выдать имъ 4 солдатъ, бѣжавшихъ во Псковъ изъ Нейгаузена, и приказать архимандриту монастыря Petzur возвратить шесть крестьянъ, бѣжавшихъ отъ ливонскаго дворянина Дидриха Мюллера, затѣмъ нѣкоего Richard Brok, убившаго подданнаго шведскаго короля фонъ-Стадена.

Воевода отвѣчалъ, что безъ особаго на то разрѣшенія царя не можетъ доставить шведовъ въ Смоленскъ, гдѣ въ это время находился царь; не можетъ онъ также исполнить и просьбы шведовъ о перебѣжчикахъ, не получивъ на это приказанія своего государя; но онъ увѣренъ, что всѣ бѣжавшіе въ Псковъ и другіе русскіе города будутъ безъ задержки выданы. Посламъ разрѣшено было свободно ѣздить по городу и торговать съ купцами.

1-го октября послы прибыли въ Новгородъ. Ихъ встрѣтилъ приставъ, человекъ лѣтъ тридцати; онъ сталъ читать новый и необычайно длинный титулъ царя, а когда называлъ шведскаго короля, то приводилъ его краткій титулъ. Шведы тотчасъ замѣтили это и въ своемъ привѣтствіи сдѣлали то же самое. Въ Новгородѣ въ это время находились и императорскіе послы, и отъ вниманія шведовъ не укрылось, что воевода новгородскій гораздо дружественнѣе и сердечнѣе (familiariter) относился къ нимъ, чѣмъ къ шведамъ.

5-го октября послы отправили своему государю обстоятельное донесеніе о своемъ пребываніи въ Россіи, при чемъ сообщили, что въ Новгородѣ находился очень важный купецъ, по имени Петръ Николаевъ, ѣздившій въ Голштинію за Лжешуйскимъ и пользовавшійся особенною милостью царя; онъ посѣтилъ переводчика посольства и конфиденціально повелъ съ нимъ рѣчь объ архангельской торговлѣ; и для шведовъ, и для русскихъ, сказалъ онъ, было бы важно перенести ее въ одну изъ Балтійскихъ гаваней, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ лишить голландцевъ ихъ исключительныхъ выгодъ; онъ указалъ и на средство, какимъ этотъ важный планъ могъ бы быть осуществленъ: пусть бы шведскій король уступилъ царю Ингерманландію, находящуюся въ настоящее время въ частномъ владѣніи и мало приносящую ему выгоды; за эту провинцію царь откажется въ пользу короля отъ своихъ завоеваній въ Литвѣ, которыя принесутъ королю въ виду его отношеній къ Польшѣ не малую пользу¹⁾). Посѣтивши въ другой

¹⁾ Är een fornemblig köpman här i Staden benembd Pieter Mielao, hwilken för detta war till Hollsten effther honom Suskij, och bleff thärföre sådan, förutan det att han är Storfurstens Gost eller Factor beneficeradt medh fryheet aff tullen

разъ пословъ, Николаевъ снова повелъ рѣчь на эту тему. Бьельке хотѣлъ добиться отъ него, его ли это частный проектъ, или онъ исходитъ изъ правительственныхъ сферъ, но купецъ ничего опредѣленнаго и категорическаго не отвѣтилъ, брался однако выхлопотать для шведовъ разныя торговыя привилегіи, общаая ходатайствовать у патриарха о возстановленіи моста *Tessouiske broen*.

6-го октября послы покинули Новгородъ. Въ ихъ журналѣ встрѣчается рядъ любопытныхъ подробностей о дальнѣйшемъ путешествіи ихъ до Москвы. На пути въ Москву получались извѣстія о миролюбивомъ настроеніи русскихъ, о желаніи ихъ поддержать всѣми силами „correspondenz“ съ шведами ¹⁾.

Когда шведскіе послы прибыли въ Москву, царя въ столицѣ не было: онъ былъ въ Смоленскѣ. Приходилось ждать его возвращенія.

Послы были очень недовольны отведеннымъ имъ помѣщеніемъ, жаловались на тѣсноту, на дурное содержаніе. Выходить они могли только группами въ 4 или 5 человекъ; вступать съ кѣмъ либо въ разговоръ строго возбранялось. Вина этого, говорилъ посламъ приставъ, падаеть на царскаго сотника, то-есть, капитана.

Пристава часто и сами посѣщали пословъ, справлялись о ихъ здоровіи, выслушивали ихъ жалобы, а иногда и сами ставили въ упрекъ шведамъ дурное поведеніе ихъ свиты. Группа гофъ-юнкеровъ вломились въ погребъ, напились тамъ и стали буйствовать — *begynt replament i kiällogna*; возвращаясь домой, задѣли какого то иноземнаго князя — *en frembling knees*, осыпали ругательствами и собирались побить. — Бывали столкновенія шведской свиты и съ стрѣльцами: одна изъ такихъ схватокъ случилась, когда въ шведскій дворъ явилась носившая имъ бѣлье прачка. Стрѣльцы не хотѣли ее пускать,

på 10 åhrs tydh och haar elliest för denne tyden stoor credijt hoos Storfurstens Swärfader och andre förnembste här i landet, först kommen till vår translator och haar säsom uthi heemligit förtroende medh honom begijnt sin discours om dänn Archangelscka handelen, hwilcken för begge Potentater icke allenast K. M. ut-han och storfursten mechta nytigt wore att deriveras till Östersiön, på det hollenderne icke allt framgeent mä skumma det feetaste där aff. Jfrän det talet kom han till säya ett medell der till wara, sä frempst Kon. M. wille nu byta och af-träda Ingermannlandt säsom det nu wore kommit i privatorum händer och gagnade K. M. lytet eller inthet emot dee orter Storfursten haar intagit i Littawen där öfwer K. M. thär medh tillfölla fri absolut disposition, hwilka orther och för situationen skull Konung. M. syntes mechta considerable.

¹⁾ Cp. *Muscovitica. Svenska Legaternes till Ryssland Protokoll. 1655—1658.*

такъ какъ было запрещено пускать женщинъ въ посольскій дворъ, шведы выхватили мечи и дѣло чуть не дошло до рукопашной.

Послы всегда заступались за своихъ, просили указать на виновныхъ, что сильно затрудняло русскихъ.

Любопытно прислушаться къ разговорамъ и бесѣдамъ пословъ съ приставами. Темы бесѣдъ были самыя разнообразныя—политика, религія, общественная жизнь, военныя событія. Пристава, рассказывая о войнѣ русскихъ съ поляками, разумеется, выдвигали съ особеннымъ удовольствіемъ побѣды и удачи первыхъ; знаете ли, сказали они однажды, при осадѣ „Вускавъ“ всего упринѣ держались евреи.

Любопытныя послы спрашивались у приставовъ о жителяхъ Россіи, о татарахъ, ихъ землѣ, обычаяхъ, городахъ; есть ли у татаръ укрѣпленные города, какъ называется ихъ столица; наводили справки о Сибири, объ Архангельскѣ. Затѣмъ разговоръ переходилъ на достопримѣчательности Москвы. Новый грандіозный колоколъ, вылитый въ Москвѣ, всего болѣе поразилъ шведовъ. Они внесли въ свои книжки слѣдующую замѣтку: вѣсу въ колоколѣ 500 пудовъ, или 50 шведскихъ шиффундовъ.

Такъ какъ время приближалось къ Рождественскому посту, то вопросъ касался иногда и этого обычая. Подъ постомъ шведы разумѣли вообще воздержаніе, независимо отъ пищи, рыбная ли она будетъ или мясная. Пристава съ удивленіемъ слушали такое толкованіе поста. 20-го декабря приставамъ пришлось обѣдать у пословъ; они заботливо спрашивали, нѣтъ ли въ кушаньяхъ чего либо скоромнаго. Умывши послѣ обѣда руки, пристава отказались вытираться объ одно съ послами полотенце, вытащили изъ шапокъ свои платки—*ägmkläden*—и о нихъ вытирались. Пристава не отличались воздержанностью: одинъ изъ нихъ не могъ безъ посторонней помощи сѣсть послѣ обѣда на лошадь. Нерѣдко во время такихъ бесѣдъ между обоими приставами—Яковомъ Ивановичемъ и Иваномъ Семеновичемъ возникали разногласія и споры, всего чаще во время обѣда: тогда одинъ непремѣнно перебивалъ другаго.

Какъ сказано выше, шведскіе послы были очень недовольны своимъ помѣщеніемъ и, кажется, имѣли къ тому основаніе: сильно дуло, дровъ отпускали мало. Результатомъ этого была болѣзнь Бельке. Царскій лейбъ-медикъ — Негмапун Грамман — посѣтилъ его нѣсколько разъ.

Свободное время шведскіе послы посвящали ближайшему знакомству съ приставами, ихъ воззрѣніями, все тщательно записы-

вали, и впоследствии двое изъ пословъ воспользовались этими замѣтками для своихъ любопытныхъ донесеній о Москвѣ и русскихъ.

Изъ политическихъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, шведовъ всего болѣе занимали взаимныя отношенія русскихъ и поляковъ. Они обстоятельно спрашивали о нихъ приставовъ¹⁾; послѣдніе также интересовались причинами, вызвавшими столкновение Швеции съ Польшей—для Россіи, какъ извѣстно, совершенно нежелательное. Отъ Польши темы переходили на Балтійскія орденскія земли. Пристава наводили справки о Ревелѣ и Ригѣ, кто ихъ основалъ, подъ чьимъ господствомъ они находились. Подробные распросы русскихъ о Ливоніи и вообще приморскихъ земляхъ — очень любопытное знаменіе эпохи: важность владѣнія этими землями сознавалась уже не одними государями, какъ въ XVI столѣтіи, но и всѣмъ обществомъ.

Кто были первые основатели Нарвы и Ивангорода? — спросили однажды шведскіе послы приставовъ. Послѣдніе отвѣчали согласно: царь Иванъ Васильевичъ.

Въ концѣ ноября получены были извѣстія съ театра войны: царь долженъ былъ выѣхать 18-го числа изъ Смоленска. Онъ занялъ 4 большихъ города, разбилъ пять отрядовъ польскаго войска. По этому случаю въ Москвѣ сдѣланъ былъ рядъ салютовъ изъ пушекъ — *hafuer lätit skiuta fröydeskätt*. Отъѣздъ царя изъ Смоленска было отложено до 21-го ноября. Отъ Кіевскаго воеводы получили извѣстіе о занятіи имъ Пинска, Турова и другихъ большихъ городовъ. Когда пристава сообщали шведамъ эти новости, одинъ изъ гофъ-юнкеровъ Fuchs перебилъ ихъ и сказалъ: все это не города, а незначительныя мѣстечки—*små fläskar, som äre af föga wärde*. — 27-го ноября послы отправили своего переводчика въ приказъ къ Алмазову съ слѣдующимъ извѣстіемъ: изъ Риги къ посламъ отправлено было письмо; рижскій губернаторъ отправилъ его съ нарочнымъ къ границѣ, но послѣдняго, черезъ границу не пустили. Тогда губернаторъ вынужденъ былъ отправить письмо въ Нарву. Такое отношеніе русскихъ пограничныхъ властей къ шведамъ въ мирное время удивительно, и послы недоумѣваютъ, чѣмъ такая мѣра могла быть вызвана. Въ дорогѣ задержанъ и другой express, отправленный къ посламъ ихъ государемъ.

Алмазовъ отвѣчалъ рѣшительнымъ незнаціемъ всего этого дѣла.

¹⁾ af hwad orsak hafwer hans Z. M. begynt kryg med Pohlen, fast större orsak hafuer tvinget H. K. M. angrypa wapen.

Когда 28-го числа пристава посѣтили пословъ, послѣдніе снова принялись жаловаться на дурное содержаніе, на стѣсненія и въ особенноти горячо протестовали противъ задержки на границахъ шведскихъ гонцовъ. Это совершенно не согласуется, замѣтилъ Бьельке, съ миролюбивыми и добрыми отношеніями, какія существуютъ между обоими государствами.

Послы просили приставовъ еще разъ привести объ этомъ фактѣ справки въ приказѣ, узнать тамъ, какія причины могли вызвать задержку гонца.

Вторая половина визита приставовъ 28-го ноября была снова посвящена разнаго рода политическимъ и географическимъ распросамъ; темою разговора снова выступаютъ Ревель, Рига, Нарва и Архангельскъ. Какими путями могли бы шведы прѣвзжать въ Архангельскъ, сколько потребуется имъ для этого времени и др. Шведы заявляли, что они могли бы совершать рейсы на Архангельскъ скорѣе, чѣмъ дѣлаютъ это ганзейскіе купцы изъ Гамбурга. Нѣкоторые вопросы русскихъ странны: существуетъ ли морское сообщеніе между Швеціей и Римомъ? Тутъ же пристава рассказали шведамъ легенду о Св. Антоніи, прибывшемъ изъ Рима въ Новгородъ на камнѣ, „*urra en steen*“.

3-го декабря послы узнали, что царь уже въ Вязьмѣ, въ 18-ти миляхъ отъ Москвы. По дорогѣ онъ посѣщалъ всѣ церкви и монастыри. — Ждать уже не долго, говорили пристава нетерпѣливымъ посламъ.

Слѣдующій фактъ, выдвинутый приставами въ одно изъ посѣщеній шведскихъ пословъ, необыкновенно характеренъ для Московской жизни XVII столѣтія. Русскіе жаловались на людей шведской свиты, что они позволяютъ себѣ стрѣлять въ собакъ и такъ неосторожно, что чуть не пострадалъ одинъ изъ стрѣльцовъ. Шведы отвѣчали, что въ этомъ виноваты столько же и сами стрѣльцы, устраивающіе охоту на собакъ на шведскомъ дворѣ. Пусть не пускаютъ на дворъ такого числа собакъ, отъ нихъ нѣтъ никакого покоя. Вскорѣ новая жалоба со стороны русскихъ: одинъ шведъ стрѣлялъ такъ неосторожно, что чуть не ранилъ одного монаха у патриаршаго дома. Быть не можетъ, отвѣчалъ Бьельке: шведы стрѣляли мелкою дробью въ маленькихъ птицъ, то же дѣлали и русскіе. Можетъ быть виноватъ въ этомъ кто нибудь изъ свиты императорскихъ пословъ?

Въ концѣ 1655 года все чаще и чаще стали обнаруживаться симптомы скорого, неминуемаго столкновенія русскихъ съ шведами; вѣшательство шведовъ въ польскую войну разсматривалось, какъ враждеб-

ный со стороны Карла X шагъ противъ Россіи. Покровительство, оказанное имъ Радзивиллу, также толковалось какъ вызовъ Россіи. Объ этомъ говорили повсюду, вездѣ осуждали Карла X, называя его поступокъ нарушеніемъ прежнихъ добрыхъ отношеній Швеціи и Россіи. Отъ иностранныхъ агентовъ и купцовъ узнавали разныя подробности о намѣреніяхъ шведскаго короля, ихъ на всякіе лады комментировали и въ совершенно уже искаженномъ видѣ эти намѣренія становились достояніемъ общества. Такъ переводчикъ шведовъ Брандтъ разказывалъ посламъ, что одинъ купецъ изъ Дерпта Христіанъ Вальтеръ съ кохмейстеромъ посольства Андерсомъ Іенсономъ и толмачемъ Андреемъ сошлись какъ то въ одномъ погребѣ и тамъ имъ пришлось отъ одного русскаго, кажется стряпчаго, услышать рядъ рѣзкихъ выраженій по адресу короля и его отношеній къ Польшѣ-Литвѣ. Удивительно, сказалъ послѣдній, какъ это вашъ король стоитъ за вора, шельму и измѣнника Радзивилла. Планы короля ясны; настоящее посольство отъ него ничего новаго съ собою не принеситъ; всѣ слова и рѣчи ихъ не стоятъ и плевка ¹⁾.

¹⁾ Dito berättade Translatoren Brandt för Legaterne, att en Kiöpman ifrån Dorpt, Christian Walter benemnd som hafwer fölgdt Legaterne öfwer grenzten hijt till Moschow, hafwer tillyka med Kiökmästaren widh Legationen Anders Jönson, samt Tolcken Andreas sagt för honom det de hafva för en dagh eller två sedan haft discurs uthi en Steenkiällare uppå hofvet hwarest dricka ligga, medh en Ryss, som syntes wara en förnemlig gamal man hwilcken tillyka medh Kiökmestaren, Kiöpmannen och Tolcken där i kjällaren inbudne woro, af en stråps eller adelsman, som lefwererar dricka äth Legaterne, då hafuer den gamle Maunen begynt till tala säyandes: Eder konung gör intet wäll, at han will förwara och stää med för en wäär, heller skjäm och förrädare.

Bemelte Kiöpman Christian Walter, som spräket förstog, swarade strax och frågade hwem han der med meente, Ryssen den gamle Mannen svarade, den wäären Radziuil seyandes strax der boss, heller menen i fast här i Landet hafwe warit en stor Pestilontzie, att hans Z. M. ju ändä hafwer folck nog: jo män? folck hafwer han nog i sitt land. Elliest war det godt för Eder, at komma, enär i funno en beredd wägg för Eder. Hafua och Eder Legater intet annat med bringa, än hwad dhe Poster, som för detta till H. Z. M. och hans feldtwoywode hafua warit hytschickade och med sig bragt, sä är det ey af mehra wärde änn spott heller spy. Kiöpmannen Christian Walter refererade detta straxt för Kiökmestaren och tolcken, och begärade att Tolcken skulle detta observera.

Samma Christian frågade Ryssen den gamle mannen, än ytterligare om samma taall, efter kiökmestaren intet förstog spräket.

Dä Continuerade Ryssen alt fort i samma mening och dä änyo orepade.

Och oanseedt H. Legaterne sedan ofta öfwer detta och andre dem och deras swite tilfogade injurier klaget hafua, är det icke mehra däruppå fölgdt.

Съ возвращеніемъ въ Москву царя Алексѣя послы, правда, добились аудіенціи, но тутъ только и обнаружилось, что у русскихъ вполне уже созрѣлъ планъ войны съ шведами, они рѣшились воспользоваться затруднительными обстоятельствами, наступившими для шведовъ, воскресли старыя мечты объ утвержденіи на Балтійскомъ морѣ; обстоятельства были слишкомъ заманчивыми, чтобъ не испытать счастья. Переговоры съ шведскими послами были прерваны изъ-за незначительнаго разногласія въ титулахъ, за этимъ уже вполне опредѣленно обнаружались и намѣренія русскаго правительства о роли, какую ему слѣдуетъ занять въ шведско-польскомъ конфликтѣ.

10-го декабря былъ въѣздъ Алексѣя Михайловича въ Москву. Шведскіе послы, присутствовавшіе при этомъ, оставили подробное описаніе его. Уже наканунѣ пушечная пальба извѣщала населеніе о прибытіи въ столицу на слѣдующій день Царя. По всему пути его разставлены были шпалерами стрѣльцы. Шествіе начинали собою тѣ же стрѣльцы. На встрѣчу царю вышло духовенство черное и бѣлое, съ хоругвями, которыя показались шведамъ пологими на знамена, свѣчами и фонарями, херувимами и серафимами ¹⁾, евангеліемъ и другими книгами въ красномъ бархатномъ переплетѣ. Затѣмъ описывается облаченіе патріарха.

На лобномъ мѣстѣ процессія остановилась, здѣсь отслуженъ былъ молебенъ ²⁾. Когда затѣмъ патріархъ съ образами проходилъ мимо мѣста, которое занимали шведскіе послы, онъ упрекнулъ ихъ въ томъ, что они не сняли шапокъ. Процессія замыкалась снова стрѣльцами, царскими лошадьми, трубачами, слугами, несшими царскую подушку, гербъ, оружіе и пр. ³⁾.

Предъ царемъ шелъ Морозовъ ⁴⁾; по обѣимъ сторонамъ царя— Ртищевъ и сибирскій царевичъ, за нимъ грузинскій царевичъ. Поклонившись у лобнаго мѣста народу, царь продолжалъ путь. Дьякъ

¹⁾ Borens frembst trenne Beläten oppå långa stenger, alla af den facon nästan som standartar gjorde. En kortelig lyckta med brinnande ljus etc.

²⁾ När dhe nu kommo till Thestrum Proclamationum gingo dhe ringeste aller gemeneste af Pæperne förby: men Patriarcken med dhe förnembsta och hela helijckdomen, trädde in opå theatrum, hwarest blef siungit molebben efter deres maneer och röckt med kökelsenakren.

³⁾ Der näst H. Z. M. pall; ett täcke af fläder, som och blef burit, Hans Z. M. Wapen, een uthfäkt ören uppå ett stort täckene. För patriarcken gingo någre, som sopade efter dån som föruth marcheradt hafua.

⁴⁾ Царь — i een sydh hwyt fordrat sobellskins kiortell med een stoor breed sobeleskins kraga uppå.

Алмазовъ отъ имени царя справился о здоровьи шведскихъ пословъ. Послы сдѣлали низкій поклонъ ¹⁾.

14-го декабря, когда дѣло приближалось къ аудіенціи, приставъ просилъ пословъ дать ему списокъ подарковъ, какіе они везли царю—*rullen på præsenterne*. Послы отказали дать его, такъ какъ изъ Риги ожидался нарочный отъ короля, съ какими-то новыми инструкціями и нужными вещами. Послы просили отправить когонибудь на встрѣчу ему ²⁾.

Только наканунѣ аудіенціи пристава получили списокъ подарковъ. Среди послѣднихъ было два серебряныхъ глобуса—одинъ астрономическій, другой географическій; глобусы были такъ устроены, что могли служить подсвѣчниками и бокалами.

Аудіенція состоялась 19-го декабря. До нея спорили о количествѣ лошадей при въѣздѣ во дворецъ. Шведы требовали 40 лошадей.

Глава посольства—Вьельке—въ своемъ обращеніи къ царю привелъ полностью его титулъ и титулъ своего государя. Послѣдній посылаетъ великому царю поклонъ, желаетъ ему и его государству счастья и благословенія, успѣха противъ общихъ Россіи и Швеціи враговъ-поляковъ; король готовъ всегда придти къ царю на помощь. Въ подтвержденіе такихъ своихъ чувствъ король чрезъ своихъ великихъ пословъ посылаетъ царю свою королевскую грамоту ³⁾.

¹⁾ Och gjorde tillijka sin baisemains och diupa reuerentz när H. Z. M. wände sig emot dhem.

²⁾ Hwilcken (rullan) legaterne gierna wele låta föllia, men hafwa förnummit utte een Post skull wara skickat ifrån hans K. M. till legaterne, hwilcken skall hafwa nogre nödige saker medh sigh ifrån Ryga, dhem legaterne först måge hafwa wetskap om, för åhn Rullen uthlefwereras kan, hwilcken post legaterne hafwa förnummet wara passerat Naugårdhen sielf tredie, och för tyo dagar sedan varit uthi Tweer, men ånnu ei hytkom men, öfwer hwilcket legaternø mycket undra huar dhen må wara blifwen, antingen han åhr siuk, heller elliest undher wågen uppehålles, begierte altså Cantzleren ville skicka något budh uth här ifrån och låta fråga efter honom.

³⁾ Den stoormechtigste etc. Herr Carl Gustaff tilbiude Eder stoore Herre Zaar etc. sin konunglige och Nabowenlige helsan, önskandes der hoos E. Z. M. uti sitt Regemento öfwer detta Ryska Ryket medh dess Zaar och herreskaper all prosperitet och wålsignelse samt lycke och progress emoth bogge sydors store Herrars och Potentaters allgemene fiender dee Pohler, medh försäkran, at utj hwad behagelige mottor hans K. M. kan bewysa Eders Z. M. godh naboerlig willie och wånskap, der till finnes H. K. M. gierne willig och reedebogen. Hafwer och till mehrstad fästelse af alt thetta, ibland andre store och gode sakers förrättande befalt oss sine stoore och fullmächtige Gesandter öfwerlefrera denne sin kongl. och nabowenlige skrifwelse till E. Z. M. egenu handt.

Принявъ королевскую грамоту изъ рукъ Бьельке, Алексѣй Михайловичъ отдалъ ее Алмазову. Затѣмъ онъ всталъ и справился о здоровіи короля. Поблагодаривъ царя за милостивый вопросъ, посольскій передалъ ему и „пропозицію“ короля. Въ ней король торжественно подтверждалъ постановленія Столбовскаго мира и выражалъ желаніе, чтобы его съ своей стороны подтвердилъ и царь.

За этимъ царь удостоивалъ пословъ своей рукой. Прочитавъ былъ списокъ подарковъ, которые всѣ и пронесли мимо царя.

Въ заключеніи аудіенціи царь чрезъ Алмазова спросилъ о здоровіи пословъ и ихъ гофъ-юнкеровъ.

Пословъ угощали съ царскаго стола. Постный столъ, обиліе меду, тосты за царя и короля—все это подробно описано въ протоколѣ посольства. Когда пили здоровье царя, трубачи посольства протрубили салютъ. Стольнику князю Алексѣю Ивановичу Буйносову (Buienosoff) Бьельке подарилъ серебряный бокалъ.

23-го декабря происходила вторая аудіенція шведскихъ пословъ.

21-го декабря среди разговоровъ съ приставами, (послѣ распросовъ о Троицкой лаврѣ, ея богатствахъ и пр.), приставы пожелали узнать объ отношеніяхъ Швеціи къ пограничнымъ государствамъ, между прочимъ къ Бранденбургу, Мекленбургу и Помераніи, затѣмъ и къ императору германскому; отъ этого вопроса перешли къ причинамъ, вызвавшимъ участіе Швеціи въ нѣмецкой, то-есть 30-лѣтней войнѣ. Послы обстоятельно выяснили послѣднія, на что приставы замѣтили: а мы вотъ только-что слышали отъ императорскихъ пословъ (они тогда были въ Москвѣ), что шведская политика всегда отличалась своекорыстіемъ: чуть гдѣ столкнулись два государства, Швеція непременно съ цѣлью наживы вмѣшается въ борьбу ¹⁾. Очень любопытное замѣчаніе, которымъ приставы намекали на нежелательное для Россіи вмѣшательство Швеціи въ польско-русскую войну.

Послы энергично протестовали противъ такой характеристики политики своего правительства, стали распространяться объ интересахъ Швеціи на Балтійскомъ морѣ, которыми исключительно и вызвано было вмѣшательство Густава Адольфа въ нѣмецкую войну; но приставы не хотѣли вѣрить этому и повторяли: нѣтъ—таковы уже приемы шведской политики, когда другая держава начала войну, она не-

¹⁾ Att det är altyd dee Swenskes maneer, at enär een annan Potentat först begynner kriget uppå ett land eller ryke dä insticka sig dee straxt der hoos.

прошенная вмѣшивается въ нее ¹⁾. А каковы, спросили они вдругъ, отношенія Карла Густава къ императору, заключенъ ли между ними вѣчный миръ. Отвѣтивъ на этотъ вопросъ, шведы сами перешли къ распросамъ о торговлѣ, о торговыхъ путяхъ на востокъ, въ Персію.

Описывая вторую свою аудіенцію у царя, шведскіе послы отмѣчаютъ необыкновенно пассивное отношеніе къ аудіенціи царя; онъ сидѣлъ на тронѣ такъ неподвижно, что имѣлъ видъ не живаго, а образа „*som ett beläte*“. Ни выраженіемъ лица, ни жестомъ онъ не подалъ вида, что замѣчаетъ или интересуется совершающимся предъ нимъ. Онъ сдѣлалъ видъ, будто не замѣтилъ и поклона, привѣтствія пословъ ²⁾.

Алмазовъ прочелъ посламъ списокъ лицъ, которыхъ царь назначилъ для совѣщанія съ послами. Послы откланялись; ихъ отвели въ конференцъ-залъ, гдѣ приготовленъ былъ столъ; по правую сторону сѣли царскіе совѣтники, чѣмъ послы были недовольны ³⁾. Возмутило пословъ и нескромное требованіе приставовъ, чтобы они пошли на встрѣчу царскимъ совѣтникамъ. Долгъ гостепріимства, замѣтили послы, требуетъ, напротивъ того, чтобы русскіе вышли на встрѣчу шведамъ ⁴⁾.

Конференція началась докладомъ Одоевскаго, который прочелъ большой титулъ царя, въ которомъ сдѣланы были добавленія—Бѣлоруссіи, Литвы, Польши и Подолія, чего прежде въ титулѣ царскомъ не стояло. Бьельке не считалъ возможнымъ принять такой распространенный титулъ царя, такъ какъ въ его инструкціи этихъ добавленій не было, какъ и словъ *öster, wester, norden* и др. Это послужило поводомъ къ продолжительнымъ преніямъ. Бьельке заявилъ, затѣмъ, о желаніи своего государя быть съ царемъ въ мирѣ и дружбѣ въ виду общихъ обимъ государямъ враговъ. Это тѣмъ важнѣе, что этотъ общій врагъ—Польша—находитъ поддержку и помощь со стороны своихъ единовѣрцевъ и іезуитовъ. Алмазовъ согласился съ тѣмъ, что

¹⁾ Det är lykwäll de Swenskes manier, då att sticka sig inn, enär een annan först hafwer brutit spetsen.

²⁾ Ther wid H. Z. M. bleff alt som förr immobel utan att gifwa den ringesta mine sig see eller märkia legaternes helssning.

³⁾ Bordet war så stält och det till äfwentyr så med flyt, at dhe storfurstelige deputerade kunde hafwa höger handen och de förnämste säten.

⁴⁾ Lijttett ther efter wore Prestafwerne icke blyga att tillbiuda det Legaterne skulle gå emoot och möta hans Z. M. deputerade: men fingo genom translatoeren kort swar, att thet hade tiänt myckit bättre, thet Rysserne hade warit therför Legaterne mött däm, och gjort dem ähra, såsom giäster och fremmande.

противъ общаго врага желательно было бы и дѣйствовать общими силами, но замѣтилъ: общій врагъ не долженъ преслѣдоваться такъ, чтобы въ результатѣ между дружескими державами возникла ссора и недовольство ¹⁾).

Слѣдовали распросы приставовъ о взятіи королею шведскимъ Кракова: укрѣпленный ли это городъ, гдѣ находится королева Христина, какъ велико разстояніе отъ Вѣны до Зунда и др. Тутъ же они сообщили о военныхъ силахъ царя. Одной пѣхоты у него было до 32.000 человекъ, когда онъ шелъ противъ поляковъ.

Конференція 2-го января прошла въ рѣзкихъ спорахъ отъ титулахъ. Шведскіе послы замѣтили, что когда они на первой еще аудіенціи прочли царскій и королевскій титулы, никто не сдѣлалъ имъ возраженій; теперь же, когда дѣло идетъ о подтвержденіи вѣчнаго мира съ Швеціей, выдвигаютъ небывалыя претензіи. Введенныя въ титулъ слова *weste, öster* и т. д. слишкомъ неопредѣленны, они могутъ быть очень широко растолкованы.

Русскіе стояли на своемъ: если, сказали они, титулъ царя не будетъ сполна приведенъ въ конfirmaціонной грамотѣ короля, царь ея не приметъ. На этой же конференціи все болѣе и болѣе раскрывались истинныя причины недовѣрія царя къ королю. Одоевскій поставилъ послѣднему въ упрекъ, что онъ началъ войну съ Польшей, когда все почти польское королевство было уже подъ властью царя; что король принялъ подъ свою защиту перебѣжчика Радзивилла, также побѣжденнаго царемъ ²⁾); что король занялъ Динабургъ, предъ которымъ царь уже стоялъ со своими войсками. Далѣе: несмотря на то, что городъ Друинъ уже отдался царю, шведы вторглись въ него ³⁾; они продолжали взимать контрибуцію съ пограничныхъ съ Минскомъ земель, хотя Минскъ также сдался царю.

Шведы большую часть этихъ обвиненій отвергли; успѣхи царя въ Польшѣ далеко не были такъ значительны, пріобрѣтенія такъ тверды, какъ говорили пристава. Послѣдніе любили прихвастнуть необычайными побѣдами царя, который, на примѣръ, съ отрядомъ въ 6.000 человекъ разбилъ 30.000 поляковъ и т. д.

¹⁾ Det är wäll sä, een algemeen fiende är wäll icke att förachta, men likwäll mäste han sä förfölljes, at af honom icke mä orsaak komma och oreeda förorsakas emellan begge Potentaterne.

²⁾ Som af H. Z. M. nu redan war öfwerwunnen och flyctigh för wår marckt.

³⁾ Druin hafuer ingifuit sigh under Z. M., men Kongl. M. folck det oachtadt trängde sig thår in.

На конференціи 13-го января, также прошедшей въ спорахъ о титулахъ, шведскіе послы предложили отправить нарочныхъ въ Швецію, чтобы тамъ рѣшить вопросъ о титулахъ; сами безъ новаго полномочія послы не могутъ ничего измѣнить въ конфирмаціонной грамотѣ своего государя. Но и на это не согласились царскіе совѣтники; они упорно стояли на своемъ, требуя измѣненія титула. Когда послы стали просить объ отпускѣ ихъ домой, Одоевскій выразилъ удивленіе, какъ это они рѣшаются просить отпуска, не получивъ отвѣта на свою миссію; разъ они пріѣхали съ цѣлью добиться подтвержденія царемъ вѣчнаго мира, они должны ради этого уступить въ требованіи титула ¹⁾. Одоевскій привелъ случай съ Густавомъ Горномъ, который въ бытность свою губернаторомъ въ Нарвѣ не принялъ письма псковскаго воеводы изъ за того, что титулъ его не былъ полностью прописанъ; разстояніе же между губернаторомъ и царемъ такое же, какъ между землею и небомъ. Затѣмъ—повторены были прежніе упреки по адресу Карла, вмѣшавшагося въ войну царя съ Польшей; стоило русскимъ отступить отъ какого нибудь города, какъ появлялись шведы и занимали его: такъ было съ Динабургомъ. *Ceterum censeo* Одоевского былъ: титулъ—фундаментъ всего, онъ—начало всего; не согласившись относительно титула, нельзя перейти къ другимъ вопросамъ ²⁾. Поэтому послы могутъ отъ себя отправить кого нибудь къ королю; царь безъ сомнѣнія также тогда отправить и отъ себя гонца ³⁾; до полученія отвѣта послы должны, однако, остаться въ Москвѣ.

Трудно сказать, замѣтилъ Бьельке, гдѣ теперь король, гдѣ его искать: писемъ мы не получаемъ, насъ содержатъ здѣсь точно плѣнниковъ. Давно мы уже здѣсь и, казалось, можно было бы перейти къ разсмотрѣнію пропозиціи, отдѣльныхъ ея пунктовъ, *gravamina*, а тамъ уже разобраться въ титулахъ ⁴⁾. „*Gravamina*“—отвѣтили рус-

¹⁾ Dett synes icke wara freden lykmatigt, att dee uthan afskedh skulle willa afresa, forty thee äro iu kommne att stadfästa freden, derföre hafwer Z. M. efterlätit dem skrifwa til K. M. om Z. M. fulkombliga titel.

²⁾ Man må icke nembna thärom wydare, ty titelen thet är fundamentet ock begynnelsen till alt dett öfriga.

³⁾ Om legaterne wele affärda een post till K. M., will och Z. M. giöra det samma.

⁴⁾ Wy sägo hälat att något i hufwud saaken företogos först, wy hafwa redan waritt sa länge här, och intett utbrättat; thär till med är owyst hwar K. M. står till att träffa, wy bekomme här inge breff till oss, och bällas här nestan som fångsliga.

скіе—вопросъ не важный, его можно рассмотретьъ впоследствии, къ тому же пусть шведы помнятъ, что и русскіе могутъ выставить рядъ „gavarna“ противъ шведовъ. Единственное, на что царскіе совѣтники согласились—это принять отъ шведовъ копию confirmaціонной грамоты короля съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ заключающимися въ ней предложеніями.

Въ исходѣ января рѣшено было отправить къ королю секретаря Гюльденкранца; 29-го числа ему переданъ былъ меморіаль къ королю и инструкция ¹⁾). Меморіаль Гюльденкранца состоялъ изъ 18 пунктовъ. Послы просили въ немъ короля прислать имъ новую инструкцію—какъ дѣйствовать, ибо русскіе не желаютъ принимать королевской confirmaціонной грамоты—ни той, гдѣ титулъ царя прописанъ полносью, ни первой, въ которой они нашли умаленіе титула ²⁾). По мнѣнію пословъ русскіе намѣренно затягиваютъ переговоры, чтобы выиграть время; имъ важно дожидаться возвращенія отправленнаго въ Вѣну посольства. Если они отъ Фердинанда получаютъ утвердительный отвѣтъ на свою миссію, они едва ли сдѣлаютъ намъ уступки. Не лучше ли посламъ попытаться совершенно отклонить посредничество Австріи, не заявить ли царскимъ совѣтникамъ, что сближеніе царя съ императоромъ, ихъ общимъ врагомъ, удивляетъ короля, тѣмъ болѣе, что его, короля, объ этомъ сближеніи не предупредили, забывъ очевидно 32 § вѣчнаго Столбовскаго мира между Россіей и Швеціей ³⁾). О торговлѣ и торговыхъ привилегіяхъ послы извѣщаютъ короля, что на каждое новое требованіе ихъ русскіе отвѣчаютъ требованіемъ себѣ соотвѣтственныхъ привилегій въ шведскихъ владѣніяхъ. Послы

¹⁾ Memorial på dett som H. K. M. vor allernädigste Herres och Konungs wy underakrefne för denne tyden, store och fullmyndige Gesanter hafue commiterat secretaren Jonas Gylldenkrantz wydh sin ankomst till K. M. underdänigst at andraga och dhers nädige swar och ordher medh dhett första som möyeligt wara kan, oss att återbringa.

²⁾ Anlangende hufwudh saaken, efter dee Storfurstlige commissarier icko wille äthnöjes och emottaga K. M. confirmationsbrefh på freden, hwarken thet exemplaret medh dän nya tillökade Zaar. M. titel, mycket mindre thet andra exemplaret medh däu gamla wahnliga titelen efter Pacterna.

³⁾ om icko rädeligt befinnes att föhrindra dän uppstående Keys. mediationen, thet K. M. warnar och rädr Z. M. ingä någon tractat medh begge deras Maiesteters allgemene fiende, uthan K. M. wetenskap och consens, och att K. M. seer conditionerne aff samma tractat sig och sitt Ryke och stöt icko praeiudicerlige: elliest löper een sådan suspect tractat twärt emot dänn 32 artickeln i den ewig warande Stollbowski freden.

не могутъ дать имъ на это категорическаго отвѣта и ждутъ инструкціи короля ¹⁾).

Кончается меморіалъ жалобою на то, что пословъ крайне стѣсняють, вотъ ужъ 15 недѣль, какъ возбраняется имъ выходить со своего двора, за исключеніемъ дней конференціи ²⁾). Шведы просили приста-вовъ дать ихъ секретарю подводы и распорядиться, чтобъ его нигдѣ на пути не задерживали.

Новая конференція пословъ съ царскими совѣтниками состоялась только 9-го февраля. До нея послы часто видѣлись съ приставами, узнали о смерти Радзивилла: по однимъ разсказамъ онъ умеръ отъ пьянства, по другимъ принявъ ядъ; узнали о новыхъ побѣдахъ русскихъ: армія Бутурлина заняла Люблинъ, выжгла Полоцкъ, но крѣпости занять не успѣла.

На конференціи 9-го февраля приступили, наконецъ, къ разсмотрѣнію жалобъ (gravamina) шведовъ на нарушеніе русскими многихъ §§ вѣчнаго мира ³⁾). На первомъ мѣстѣ стоитъ жалоба шведовъ на то, что вопреки стокгольскому соглашенію 1649 г. перебѣжчики до сихъ поръ не выданы русскими властями; не выясненными остаются и многія пограничныя недоразумѣнія; въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими шведы встрѣчаютъ множество стѣсненій. Злоупотребленія отмѣчаются прежде всего при размѣнѣ денегъ, за риксдалеръ вмѣсто 50 к. даютъ 45, а часто ихъ и вовсе не принимаютъ; а то оцѣниваютъ деньги по вѣсу, чего не дѣлають ни въ одномъ государствѣ. На торговыхъ дворахъ поставлены новые и при томъ невѣрные вѣсы, шведовъ обвѣшиваютъ въ особенности во Псковѣ. Таможенные сборы повышаются безъ всякихъ законныхъ основаній, тогда какъ въ Ревелѣ, Пюенѣ и Нарвѣ съ русскихъ торговцевъ взимають всего по 2%. Король просилъ возвратиться къ таможенной таксѣ, установленной въ 1595 году. Продолжительныя задержки терпятъ шведы и при выдачѣ имъ паспортовъ,

¹⁾ Wy haa nu varit här i 15 wekers tidh och icke eengång uthsluppit genom porten på hoffuet undantagandes när conferencerna är hållna.

²⁾ Om man skall indefinite bewillia däm sådant härefter skola skee, holler och ett wist taal aff städer och orter till fry handell på begge sydor skall specificeras, huru man då bäst sig thlar om förlyka kan.

³⁾ Någre beswår och gravamina som oppoï H. K. M. wår allernadigste Herres och konungs wågnar wy underskrefue store och full myndige Säuningel-udh begäre aj H. Z. M. genom dertill deputerade Rådih och Royarer, godh och forderligh resolution och förklaringsh öfuer punct ifrån punct derdels och hwar försigh.

за которые также произвольно назначаютъ высокія платы. Запрещаютъ шведамъ закупать съѣстные припасы, что разрѣшено, напримѣръ, голландцамъ въ Архангельскѣ; изъ году въ годъ ограничивается число городовъ, въ которыхъ шведамъ разрѣшается торговать съ русскими. Это противно и Тязвинскому, и Выборгскому, и Столбовскому договорамъ, въ силу которыхъ подданнымъ шведскаго короля разрѣшается ѣздить по всѣмъ землямъ и водамъ московскаго государства ¹⁾). Теперь же шведы имѣютъ право торговать только во Исковѣ, Новгородѣ и Москвѣ ²⁾); имъ возбраняется по Ладожскому озеру приѣзжать

¹⁾ Cp. Examen dess zwischen weilandt K. Gustavi Adolphi dess Grossen der Schweden ... Königh... glorwürdigster gedechtnuss undt dem weilandt Gross Fursten Michael Feodorowiz, Aller Reussen Samodersetz, den 1 Maij Anno 1617 zue Stolbowo in Russlandt getroffenen Ewigen frieden, worauss zue ersehen wie vielfeltig grossfürstlichen theills dawieder biss dato gehandelt worden. Undt wozue jetzo regirenden..., dess Durchl. Herrn Carl Gustaf... desswegen befugt. Unterthen—iget aufgesetzt in Stockholm, den 17 Febr. 1655.

²⁾ 1) Blifua Kiöpmännen medh ryksdalers förwäxlingh emot denningar, uthi Pletsko wäll 3, 4 och 5 wechor motwilligen oppehällne, och ther the ochtadt att uthi Moscow een Ryksdaler gäller och böör gälla till 50 denningar, bekomma der i Plesko alle mest 45 denningar för een ryksdaler, medh förwändan, att uthur hanss Z. M. skatt inga denningar ähro förbanden.

2. Ofuersätties och förfordeles icke lytet swänscke vnderäthare medh ryksdalernes wägende och derforre begäres att dermedh må skee förändringh och att Ryksdalerne mäge, säsom på alle andre orther efter taalet och icke efter wickten emottages.

3. Uthi wickten skeer och stoort ferd, och thän oppå hofuet i Plätzskoü för detta af vrminnes tyder hafuer warit brukat, ähr blifuin bordtlagd och een annan lättare ny wyckt optagin, som skiller till 80 markpund uppå huart skep-pundh, brukas och olyka wicht wedh inn—och uthwägandet, som alt ähr orätt, och förthenskull böör then förra wanliga wickten igen optages och allena blifua brukat.

4. Igenom tollernes stadiga förhöjningh och att dubbel toll tages uthi Ladoga göres handelen för K. M. vndersothare mächta swär, vtuj det stället för hans Tzars M. vnderäthare tullen uth Räfwell, Narfuen och Nyen till 2 procento är lindradh. Om nu hans Tzars M. will medh sielfua wärcket betee sin inclination och benägenheet till att befordra Hans K. M. vnderäthares gagn och bästa och efter thet ewighwarande freds fördragets lydelsse, vnderhälla och föratärckia den frja handelen, dä twiflar II. K. M. iuhet. det Hans Tz. M. uthi tullen, säsom den uthi förbemelte swenske gräntze städer tages i läter hälle een lykheet, och huad ryske vnderäthare der niuta uthi tullen, det samma uthi dee ryske städer, swenske undersäthare, för andre främmande vnner och efterläter, eller äthminstone, det Tollen reduceras att oföränderligen blifua i den staat som ther medh Anno 1595 hafuer warit.

5. Så blifua och blifuer Swänske vnderäthare kiöpmän mycket uppehäll-

въ Тихвинѣ, Устюжну, Ярославль, Переяславль, Онегу, Каргополь и другіе, лежащія на Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, по Двинѣ и Волгѣ. Въ Ладогѣ шведамъ отказываютъ и въ проводникахъ, и въ приставницѣ, если они значительной гратификаціей не заручались расположеніемъ воеводы. Безъ подкуповъ не обходился и проѣздъ русской границы, гдѣ на паспорта ¹⁾ шведскихъ генераль-губернаторовъ не обращали никакого вниманія. При рѣчныхъ переправахъ нѣтъ ни паромовъ, ни мостовъ; дороги такъ содержатся, что нѣтъ возможности пользоваться ими. Своеволю воеводъ нѣтъ предѣловъ, такъ недавно еще безъ всякой видимой причины Иванъ Андреевичъ Хилковъ, воевода псковскій, задержалъ дерптскаго купца—Христіана Вальтера, закупившаго въ городѣ большую партію конопли. Гратификаціи въ такихъ случаяхъ единственный исходъ. Противно договорамъ шведамъ не разрѣшаютъ до сихъ поръ приступить къ постройкѣ своего двора во Псковѣ. О грабежахъ послы уже и не говорятъ, они такъ часты и всегда остаются безнаказанными; вотъ рядъ случаевъ: въ 1634 году стрѣльцы, которые должны были оберегать шведскій дворъ, ворвались въ него и ограбили домъ вдовы резидента Іоанна Мёллера; въ 1650 году торговые люди Левина Нуммерса были

dne och graverade uthi Passens meddelande, thess Tykest theress foermän och lädior, delas medh hufwudh och Passepenningar, dels och andre owanlige pålagor tryckte.

6. J lijka mätto blifuer them spannemähl kött och fläsk iämppte andre ätande wahrer till att kiöpa förbudit; hwilket dock hällenderne utbi Archangel är frijtt och efterlätit, och för den skull begäras att samma förbudh, säsom löpande emott fredes fördraget, må här efter inställas och afskaffas. Ehuru wäll uthi alla tree fredsfördragen (Тимизинскіѣ, Выборскіѣ и Крозбовскіѣ) klarligen förmähles, det Swänake vndersäthare kiöpmän skola hafua macht säsom af Alder att frye och obehindrade reesa till landh och watn uthi Ladowiske sion på Pribas och andre orther, så längt dee medh sijne skepp, skutor och lädior sampt bäthar kunne komma. Item att resa uthi deres Handel och kiöpenskap genom alle H. Tz. M. landh och herskaper uthi det ryska ryket, sammaledes när dee sin toll hafua utlagdt på rätta tollhuuss, att skole frye och obehindrade må handla och wandla uthj alla Hampnar och Städer i hela Ryssländh, i öster, wester, norr och söder; dess lykest uthi Moscou, Nougarden, Plesskou och andra städer flere, ehuru dee måge kallas, så och uthi dee landh, huilke af Tz. M. från fremmande herskaper till Ryssländh vnderläggias: så niuta doch H. K. M. undersäthare kiöpmän detta intet till godo.

¹⁾ Ohet samma wederfares them af Ryske grantz wachten wedh Lawoya och Resva, huilcken General Gouverneureus, laudshöfdingarues eller andre Pass niteth respecterar.

варварски ограблены во Псковѣ; псковскіе же казаки ограбили и Іоанна Спенегузена на 2.400 риксдалеровъ. Русское правительство должно бы было дать всѣмъ потерпѣвшимъ удовлетвореніе.

Вопреки конфирмаціонной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича шведовъ привлекають теперь на судъ воеводы, пристава и др.; королевскихъ подданныхъ подвергаютъ правезу и другимъ позорнымъ наказаніямъ и за что же? За то, что они вмѣсто русскихъ денегъ шведскими желали уплатить пошлины, при продажѣ своихъ товаровъ. Чаше другихъ злоупотребляютъ своею властью воеводы новгородскій и псковской ¹⁾. Стогло шведамъ просрочить одинъ день при уплатѣ пошлинъ—какъ ихъ забирали, подвергали наказанію, товаръ конфисковали и т. д. Всѣ требованія удовлетворенія со стороны шведовъ оставляются безъ вниманія ²⁾.

Алмазовъ выставилъ и съ своей стороны рядъ обвиненій противъ

¹⁾ Bleffue ställte oppå Prafuen och slagne för skenbenen—Jöran Tunder изъ Ревеля, Johan Stade изъ Висмара и Johan Dítmar.

²⁾ Вотъ рядъ случаевъ: Hafwer Woywoden uthi stora Nougården Knes Juri Petrowitz Buienosoff sikh understadt anno 1658 att draga till sikh een saak, huilken til förenne uthi Narfuen, såsom in foro competenti igenom dom och sentens war ättskild tagit hanss K. M. Narfuiske undersätthare som till Nougården till deras köpenskap reeste woro uthj arrest, och them länge qwarhällit till deas dehe hafua antingen mäst ställa för sikh borgen på 220 rubblar att ä nyo stå der till rättö. Men när sådant widh Narfwisehe gouvernementet blef them förbudit, hafwer bemelte Woywode afprässat deras öftesmän sama 220 rubblar och the narfwise undersätthare mäst them sedan igen betala medh all skada och omkostnadh.

J lyka mätto hafuer Woywoden i Pleskou fordrad af Borgmästare och Rådth i Narfuen, att uthlefuerera och sända någon af den Stadhsens Borgerkap till Pleskou, at ther på een obewissligh beskijllning för vnderalef i tullen tagas nthi straf, hotandes uthi slijka ofunderade praetensioner K. M. undersätthare medt repressalier huilket och Woywoden i Nougarden sikh haar vnderstådt göra.

Hafwer och nyligen denne woywoden i Nougarden Knes Ivan Andrejewitz Galitzin, genom 50 srelitzer, medh några skrifware och Pristafver på swänske hoffwet wäldsambiligen lätit antasta och fast taga een K. M. undersätthares och Borgares i Refwel Michael Paulsens tienare, benemd Anders Bahr, honom till Pristafwen fördt och medh honom i alla motto så procederat som han lyf åhra och gods hade förwärcat och förbrutit oachtadt att alle Köpmännerne der oppå hoffwet tillbodo sikh till caution och borgenn för samme af honom praetenderade skuldh, begärandes allenast een dags dilation, effter dee wiste penningar der till woro vnder wägen ifrån Räfwel, som dee och åfuen andre dagen ankommo medh sampt alle till den saken nödiga documenter. Deremott klagar be-te Andreas Bahr, att på ätskillige hans anhällande och ingifne supplicationer af bem-te

шведовъ; такъ еще въ 1646 году одинъ шведъ, именемъ Swän изъ Ингерманландіи, вломился въ церковь, убилъ звонаря и разрубилъ образъ апостоловъ Петра и Павла. Шведы отвѣчали, что объ этомъ случаѣ ничего не слышали, но обѣщали примѣрно наказать виновника, такъ какъ къ религии слѣдуетъ относиться съ безусловнымъ почтеніемъ—*ty mässte religionen hållas oförkränkt*.

Затѣмъ Алмазовъ показалъ посламъ письмо бургомистра ревелскаго къ новгородскому воеводѣ, въ которомъ титулъ послѣдняго не былъ прописанъ полностью. Далѣе слѣдовали вопросы о перебѣжчикахъ, о торговлѣ коношлей и др.

Нужно признаться, что въ ггагаміна русскихъ ничего существеннаго не было. Къ ггагаміна шведовъ мы перейдемъ позже. Наступила масляная недѣля; въ протоколахъ шведовъ отмѣченъ рядъ уличныхъ дракъ и убійствъ.

28-го февраля послы сообщили приставамъ о полученіи ими письма отъ генералъ-губернатора Лифляндіи Магнуса Делагарди, изъ котораго видно, что отношенія Карла Густава къ Бранденбургу устроились какъ нельзя лучше ¹⁾; между обоими государями заключенъ договоръ. Пристава тогда же повели рѣчь о Пруссіи и Курляндіи, о Ригѣ, о разстояніи отъ Риги до Пруссіи, красивая ли и плодородная страна Пруссія и т. д. ²⁾.

Вскорѣ пристава объявили посламъ, что отъ короля ихъ пришло письмо къ царю, но такъ какъ титулъ царя приведенъ не полный, то онъ письма и не принялъ. Послы пришли въ полное уныніе; они справедливо указывали на то, что король ихъ не могъ и знать о новомъ титулѣ царя; такъ какъ секретарь, отправляясь къ нему, не успѣлъ еще прибыть до отправленія письма. Письмо короля помѣчено 31-го января.

Совѣщаніе съ царскими совѣтниками мало подвигало впередъ дѣло

woywode ingen rätt honom är wederfahren emot sina Debitorer i samma Stadh och i synnerheet een benembd Wasili Simakj, den woywoden på een heel månads tydh som nogast een gäng haar welat citera och låta komma till rätta och lyk-wähl ännu i denne Stund ingen execution oppfölgd och bemelte A. Bahr sin rättmätige skulfordran ännu icke bekommit.

¹⁾ Ähr det Gudi loff alt klart medh Brandenburg och hafver K. M. warit medh fursten af Brandenburgh till hopa och medh hvarannan giort sigh heelt lustiga.

²⁾ Әссень отвѣтилъ на послѣдній вопросъ: ja mechta stäteligit landh, och wexer der sä wel wyndrufwor som skiön sädh.

шведовъ. Изъ-за вопроса о титулахъ тормозились всё переговоры. Конференціи проходили въ взаимныхъ упрекахъ. Одоевскій ставилъ въ вину королю его переписку съ казаками. Бьельке отвѣчалъ на это, что первымъ къ королю обратился Хмѣльницкій; въ письмѣ къ послѣднему король ничего для себя не просилъ, напротивъ того, онъ надѣялся убѣдить казаковъ въ важности дружескихъ отношеній къ Москвѣ ¹⁾. Странно, возразилъ дьякъ Одоевскій, обходя главу—то есть царя Московскаго—переписываться съ холопомъ. Это прямо идетъ противъ вѣчнаго договора царя съ королемъ о дружбѣ ²⁾. Что бы сказалъ король, если бы царь, не предупредивъ его, вошелъ въ сношенія съ жителями Риги *«under den praetext att practisera medh dem»*. Король дѣйствовалъ открыто, отвѣтилъ Бьельке, а не тайкомъ и убѣждалъ лишь Хмѣльницкаго не помогать полякамъ. Затѣмъ Одоевскій, Алмазовъ и другіе совѣтники обвиняли короля въ томъ, что онъ вторгся съ своими войсками въ области, уже заняты русскими, бралъ съ жителей контрибуціи и пр. Шведы отвѣчали на это указаніемъ, что и русскіе офицеры, какъ Трубецкой, Нащокинъ (*Noszaski*), Долгорукій и другіе, по приказанію царя заняли часть шведскихъ земель и провинцій ³⁾.

Въ разгарѣ спора Алмазовъ замѣтилъ, что царь никогда не обращался къ королю за помощью противъ поляковъ; если онъ писалъ ему о своихъ отношеніяхъ къ Польшѣ, то единственно только съ тѣмъ, чтобы испытать дружбу къ нему короля ⁴⁾.

За официальными вопросами слѣдовали, обыкновенно, вопросы частнаго характера; шведы протестовали противъ запрещенія ходить въ слободу, жаловались, что свита ихъ подвергается на улицахъ ругательствамъ толпы и пр. Въ протоколахъ пословъ встрѣчаются любопытныя замѣтки о церковной процессіи въ вербное воскресенье, о столкновеніяхъ русскихъ съ поляками: одинъ изъ слугъ польскаго посла убилъ саблей русскаго, за что, по приказанію царя, былъ казненъ у самыхъ воротъ посольскаго дома.

Пристава сообщали шведамъ о ходѣ войны, передавали имъ вся-

¹⁾ *Uthan mehra tänkt här under stabiliera wenskapen medh hans Z. M.*

²⁾ *Det bör intet skrifwas en goloper heller tienare till, och att gäll hufwudet förby och till stjärten, thet ähr emoth det ewigwarande fredsfördraget och att H. Z. M. icke ähre af K. M. icke ens worden förstendigat.—Dett ähr ingen wänskap att emothaga eens annars Potentats tjenare som hafwer H. Z. M. stora gagie.*

³⁾ *Hafwa giordt stort inpass uppå K. M. folk, landh och provincier.*

⁴⁾ *Att försökia huru ständachtigh H. K. M. skulle wahra emot H. Z. M.*

каго рода слухи, напริมѣрь, слухъ о дипломатическомъ сближеніи Польши съ турками; спрашивались они снова о Ригѣ, желая узнать, съ какихъ поръ Рига находилась подъ польскимъ владычествомъ, и когда она перешла къ шведамъ, какъ велико разстояніе отъ Риги до Полоцка, какія земли входятъ въ составъ Ливоніи ¹⁾, о положеніи Нарвы, затѣмъ снова о Ригѣ, плодородна ли земля въ окрестностяхъ этого города и т. д. Чаще всего, однимъ словомъ, распросы касались Риги, что едва ли можетъ считаться случайностью. Распрашивали пословъ и объ отношеніяхъ короля къ Бранденбургу, о роли Данцига въ шведско-польскомъ конфликтѣ; пристава выражали крайнее неудовольствіе, когда узнали, что король пересылается съ султаномъ; онъ напрасно полагается на этого нехристя и пса (*medh een sädan huudh och ochristen Potentat; det är en hund, som inthet är tilltroendes*). Шведы интересовались отношеніями царя къ германскому императору. Такъ 5-го мая они спрашивали приставовъ о приѣмѣ царемъ императорскихъ пословъ, какъ прошелъ обѣдъ, какъ размѣстились за столомъ послы, пилъ ли царь за здоровье императора и много ли онъ пилъ и т. д. Оказалось, что царь пилъ за своего друга Фердинанда изъ хрустальнаго бокала, что императорскіе послы пили испанское вино и въ такомъ количествѣ, „что глаза у нихъ позеленѣли“ и пр. и пр. Жаловались шведы на стѣсненія, какимъ подвергають королевскихъ подданныхъ въ Россіи, указывали на страшное взятничество воеводъ и переводчиковъ; изъ послѣднихъ они назвали Михаила Роситена. О кредитѣ и говорить нечего: въ немъ давно отказано шведамъ ²⁾).

Узнавъ затѣмъ отъ приставовъ, что царь скоро уѣдетъ изъ Москвы, послы просили разсмотрѣть ихъ миссію до его отъѣзда и отпустить ихъ домой. Все зависитъ отъ возвращенія отправленнаго къ королю секретаря, сказали пристава, но если отъѣздъ царя случится до возвращенія секретаря, то они все-таки получаютъ отвѣтъ и, вѣроятно, имъ придется послѣдовать за царемъ. Послы просили прощальной аудіенціи у царя; вездѣ такъ дѣлается, пояснили они свою просьбу; если государь покидаетъ государство, иностраннымъ посламъ разрѣшается пожелать ему счастливаго пути.

Между тѣмъ положеніе пословъ все ухудшалось. Членамъ по-

¹⁾ Mhwad Provincier som lydt haffwa under Lyfflandh.

²⁾ Wisst är det, att dee nougorodske wele inthet creditera wära något, och om wåre kiöpmän wele qiöra wexlerantingen på Stockholm beller andre orther, dä wele Ryssarue däm inthet acceptera och emottaga.

сольской свиты запрещено было съ оружіемъ выходить на улицу; надзоръ за послами былъ усиленъ. Послы предвидѣли, что готовится что-то серьезное, они понимали, что отъ нихъ скрываютъ истинныя намѣренія царя. Бельке говорить приставамъ: да откройте же намъ ваши замыслы, скажите, что насъ ожидаетъ ¹⁾). Последнее распоряженіе о запрещеніи выходить съ оружіемъ особенно оскорбило пословъ. Отнявъ у насъ оружіе, сказалъ Крузеншерна, у насъ отняли и честь. Насъ третируютъ не какъ королевскихъ пословъ, а какъ плѣнниковъ ²⁾). Если съ нами не желаютъ вести переговоровъ, пусть насъ отпустятъ. Приставъ Никита усмѣхнулся на эти слова. Государь нашъ, сказалъ Крузеншерна, безъ усмѣшекъ отнесется къ нашему позору; русскіе могутъ быть увѣрены въ этомъ. Приставъ поспѣшилъ извиниться и сказалъ, что улыбнулся по глупости ³⁾).

На заявленіе шведовъ 7-го мая, что лишать дворянъ оружія—безчестіе, пристава отвѣчали: безчестія нѣтъ никакого, у насъ всѣ ходятъ безъ оружія. Шведы просили тогда же разрѣшить имъ отправить въ Нарву новаго гонца, чтобы узнать о причинахъ замедленія отправленнаго раньше секретаря, но имъ этого не позволили.

Шведовъ ожидало новое оскорбленіе. 11-го мая пристава заявилъ имъ, что на шведскомъ дворѣ вечеромъ наканунѣ усмотрѣнъ былъ какой-то чужеземецъ, почему царь повелѣлъ сдѣлать обыскъ на дворѣ, а посламъ предписалъ дать списокъ лицъ ихъ свиты ⁴⁾). Царь, послалъ это требованіе пристава, велѣлъ сдѣлать перепись свиты потому, что слышалъ, что многіе изъ гофъ-юнкеровъ взяли себѣ въ услуженіе русскихъ, а также и въ виду безпорядковъ, замѣченныхъ на шведскомъ дворѣ и въ виду повторяющихся столкновеній на границахъ ⁵⁾).

12-го мая происходилъ интересный разговоръ между шведскимъ переводчикомъ и однимъ изъ приставовъ. Первый замѣтилъ, что и ему, и посламъ ясно, что противъ шведовъ готовится нѣчто враждеб-

¹⁾ Det är bättre dhe säya reent uth hwadh dhe meena med oss, och fast än suiten gäär medh wärrior, sä weet jag att dhe taga hwærcken slottet eller staden in der medh.

²⁾ Wy taga detta upp således, att wy hålles och wyrdas inthet för några Konungslige legater uthan handlers och traeteras som fångar.

³⁾ Jagh leer aff eenfaldigheet.

⁴⁾ Att wy heela legations suiten besichtige skole och opskrifwa huru starck legationen är.

⁵⁾ För den oreeda som skeer både här som på gräntzen.

ное; онъ самъ подслушалъ разговоръ нѣсколькихъ стрѣльцовъ, изъ котораго усмотрѣлъ, что нѣчто замышляется противъ шведовъ, что пословъ короля хотять перевести въ другой городъ. Приставъ поклялся, что никто изъ подданныхъ царя не замышляетъ войны противъ короля, что противъ пословъ не предпринимаютъ никакихъ мѣръ. Еслибы царь дѣйствительно задумалъ что-нибудь противъ пословъ, довольно было бы одного его слова—послы были бы заключены, переводить ихъ въ другой городъ не было бы нужды. Къ тому же такія „процедуры“ по отношенію къ королевскимъ посламъ не обычны ¹⁾. На это не были бы способны даже и татары.

Имѣлъ ли царь въ виду войну съ королемъ, никто изъ насъ не знаетъ; а что король своими поступками нарушилъ добрыя сосѣдственныя отношенія—не подлежитъ сомнѣнію ²⁾. Эти поступки—захватъ шведами польскихъ городовъ, раньше уже завоеванныхъ русскими, покровительство Радзивилу и другіе. Переводчикъ пристава передалъ: если уже такъ, сказалъ онъ, то у короля не меньше причинъ къ войнѣ съ царемъ. Поляки, прибавилъ еще отъ себя приставъ, которые теперь въ плѣну въ Москвѣ, разказывали, что когда король Карлъ узналъ о намѣреніи царя идти на Варшаву, онъ тотчасъ поднялся и въ одинъ день сдѣлалъ необычайный переходъ, на который въ обыкновенныхъ случаяхъ потребовалось бы нѣсколько дней, явился къ городу, который почти безъ сопротивленія сдался ему.

15-го мая царь уѣхалъ изъ Москвы. Шведскій дворъ подвергся еще болѣе строгому надзору; число стрѣльцовъ, оберегавшихъ его, было увеличено. Послы съ горечью отмѣтили въ своемъ протоколѣ: вотъ онъ и отвѣтъ царя, который такъ увѣренно обѣщали намъ думный дьякъ Алмазовъ и пристава ³⁾. Пристава утѣшали ихъ, говоря,

¹⁾ Så sant wy troo på Christum så är ingen af H. Z. M. undersåter som ästundar något krich begge potentaterna emellan, ey heller tillfoge legationen nå got ondt, förty om det så wore, att H. Z. M. skulle något argdt hafwa i sinnet moth hans K. M., då kunde H. Z. M. med et ordh allenast befalla denne kongl. legationen att hälle sigh inne här på häfwet, dermedh således ej behöfwä att föra legaterna bort på een annan orth: icke heller är det brukeligt tractera Kongl. legater medh slika procedurer.

²⁾ Der H. Z. M. elliest är sinnat någon orlogh och feigde emoth H. K. M. att begynna, det kunne wy intet seya, heller hafwa någon wetskap om, men lijkwäl hafwer H. K. M. giort emot H. Z. M. stort äpas och förtreeth.

³⁾ Och detta war altså thet swar, som Dumni diaken Almas och prästafwerne så ofta hade lofwat at legaterna skulle få på allt dehras aubringande förr än H. Z. M. skulle bort resa.

нѣтъ радости безъ горя, ни горя безъ радостей ¹⁾). Совѣтники продолжали упрекать Карла въ нарушеніи имъ мира съ Россіей; они утверждали, что и секретаря посольскаго онъ не возвращаетъ въ Москву изъ вражды къ царю ²⁾). Послы отвѣчали на это, что если секретарь не возвращается, то его навѣрно задержали въ пути русскія власти и просили послать кого-нибудь для развѣдокъ въ Нарву. Вы можете послать хоть сто человѣкъ, сказалъ на это приставъ, и ни одинъ изъ нихъ не вернется ³⁾).

Съ 14-го мая посламъ стали отпускать уже только $\frac{1}{3}$ того, что раньше давалось имъ на содержаніе ⁴⁾)—и это опять по приказанію царя. Пристава жаловались на людей посольской свиты: они нерѣдко безчинствовали въ церквахъ. Удивительно, замѣтилъ Bjelke, что вы всегда являетесь съ вашими жалобами, когда уже трудно произвести разслѣдованіе ихъ.

20-го мая описали все оружіе пословъ и ихъ свиты. Оказалось 236 оружій. Ихъ отобрали у пословъ, заперли въ каменномъ подвалѣ—ett steenhwalf — и запечатали. 20 стрѣльцовъ должны были оберегать его.

При арестѣ оружія на шведскомъ дворѣ собралось нѣсколько отрядовъ стрѣльцовъ.

Когда послѣ этого пристава явились къ посламъ, послѣдніе спросили ихъ, вполнѣ ли теперь русскіе удовлетворены или у нихъ въ умѣ еще какое-нибудь оскорбленіе; пристава отвѣчали, что они лишь слуги, исполнители высшей воли и послы не должны за это на нихъ гнѣваться ⁵⁾). Магнусъ Делагарди, прибавили они, виновенъ въ измѣнившемся настроеніи царя къ шведамъ. Онъ вызвалъ какія-то пограничныя столкновенія съ русскими.

24-го мая вышелъ указъ о томъ, чтобы шведы перешли изъ своего помѣщенія въ другое, оказавшееся хуже и тѣснѣе, такъ какъ ожидается новое иностранное посольство, которое будетъ помѣщено на ихъ дворѣ.

¹⁾ Jo, glädie kan aldrig wara utan sorg och der emot sorg utan glädie.

²⁾ Mycket orätt och ingen freed hålles; många fiendtlige attentater и т. д.

³⁾ Om legaterne senda 100 personer bort, så kommer dock lykwäll icke een tillbaka.

⁴⁾ At legaterne här efter allenast med een tredie deel emot the tractamenter the här till dageligen bekommit hafua, skole bespysadhe wardha.

⁵⁾ Ja, wy ähre tienare, och dher hoos twungne detta att giöra och efterkomma, derfore wele legaterne för wære personer oss här uthinnan inthet förtäckia.

Ропоть и жалобы пословъ, требованія отпустить ихъ домой были напрасны. Они въ раздраженіи говорили приставамъ: у васъ въ государствѣ сила замѣняетъ право.

Пословъ помѣстили въ домѣ полковника Рильсека ¹⁾.

Пристава стали обращаться съ послами съ большей развязностью, чѣмъ раньше, убѣждали ихъ не быть столь меланхоличными. Ради своего государя подданные, вѣдь, должны все снести. Зная, что послы ни откуда не получаютъ ни писемъ, ни извѣстій, они часто спрашивали ихъ, что новаго, не слышно ли чего съ театра войны и т. д. Горькая иронія по адресу несчастныхъ пословъ, которые третировались уже какъ плѣнники.

Недостатокъ отпускаемаго посламъ содержанія заставлялъ ихъ прибѣгать къ займамъ. Пристава говорили имъ, что они должны быть довольны тѣмъ, что царю угодно было сдѣлать для нихъ ²⁾. Потерпите, за ненастьемъ наступятъ и болѣе свѣтлые дни ³⁾.

Прошелъ май и іюнь; никакихъ новыхъ перспективъ; разговоры съ приставами вертѣлись на старыхъ темахъ: далеко ли до Рима, кто владѣлъ прежде Ливоніей и т. д. Однажды пристава замѣтили, что паписты неоднократно говорили имъ, что шведамъ довѣряться нельзя ⁴⁾. То же они говорили и намъ о васъ, отвѣчалъ Бьельке. Когда зашла рѣчь о туркахъ, послы сказали, что отлично понимаютъ настоящія стремленія царя; новыя добавленія, сдѣланныя имъ къ титулу, указываютъ, конечно, на страстное желаніе его включить въ границы своего государства Ингерманландію, Кексгольмскую область и др. Отъ графа Магнуса они слышали, что царь давно уже въ письмѣ къ королю просилъ послѣдняго мирнымъ путемъ уступить ему Ингерманландію.

Отъ кого, спросили пристава, графъ Магнусъ могъ получить эти свѣдѣнія? Отъ литовцевъ и поляковъ, отвѣчалъ Бьельке, а также и отъ Горна. Ничего не отвѣтивъ, пристава перешли къ распросамъ о Нотебургѣ и Ниеншанцѣ.

Шведы просили новой конференціи съ царскими совѣтниками,

¹⁾ Och blefwe altsä Legaterne förde uthi een öfwerstes Berendt Rilsek gärdh, dher dhe logerades.

²⁾ Legaterne måste gifwa sigh till fredh, med huad H. Z. M. hafwer behagat att giöra, ty wy wetha uthi förra tyder wara и т. д.

³⁾ Legaterne måste gifwa sigh till fredh, ty efter olust och särgh kommer glädie igen.

⁴⁾ Papisterne seya lyckwäll dett, att dhe Swenska ähre inthet tilltroendes heller någodt förläta opå.

такъ какъ съ 11-го марта съ ними не видались. Конференція не состоялась. Пристава съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшила извѣстить пословъ о потерѣ шведани Варшавы и Кракова. Варшаву шведы сдали, такъ какъ задержалась помощь королю Дугласа и герцога Адольфа, брата короля.

Прошло лѣто; наступила осень: тутъ сказались всѣ неудобства новой квартиры пословъ; пришлось продавать часть имущества за неизбѣнимъ денегъ. За фунтъ серебра давали имъ не болѣе 5 и 6 рублей. Провіантъ, отпускаемый въ скудномъ количествѣ, не всегда свѣжъ; въ комнатахъ холодно, печи въ неисправности. Все рѣже стали ихъ посѣщать и пристава.

Къ Рождеству ожидали возвращенія царя въ Москву; съ его возвращеніемъ, надѣялись шведы, судьба ихъ должна измѣниться. Обращались послы и къ патриарху, прося у него денегъ и умоляя ускорить ихъ отпускъ домой.

13-го января пристава объявили посламъ, что на слѣдующій день ожидается пріѣздъ царя. Дѣйствительно, 14-го января Алексѣй Михайловичъ возвратился въ Москву. Шведамъ запретили выходить на улицу и смотрѣть на вѣздъ царя; они, если желали, могли съ крыши своего дома любоваться на процессію.

21-го января приставъ Алексѣй Марковичъ объявилъ, что по одному человѣку члены свиты могутъ выѣзжать въ городъ, но въ сопровожденіи стрѣльцовъ. Потерпите, потерпите, прибавилъ онъ, царь скоро облегчитъ вашу участь.

На слѣдующій день посламъ разрѣшили обратиться къ царю съ просьбою облегчить ихъ положеніе и ссудить ихъ деньгами.

Плохое утѣшеніе для королевскихъ пословъ. Участь ихъ была самая печальная; имъ запрещено было нисать домой къ своимъ семьямъ. несмотря на то, что они соглашались свои письма подвергать цензурѣ царскихъ приставовъ. Они ничего точнаго не знали и о положеніи дѣлъ своего государя. Пристава дѣлились съ ними лишь дурными вѣстями. Такъ, отъ приставовъ шведы узнали о подкрѣпленіяхъ, какія Польша получала отъ Австріи и Турціи, о пораженіяхъ, какія терпѣли шведы и пр.

11-го февраля пословъ посѣтилъ дьякъ Алмазовъ; онъ развернулъ длинный свертокъ (въ 6 локтей) и сталъ изъ него читать; переводчикомъ служилъ von Dellen. Алмазовъ началъ съ обзора шведско-русскихъ отношеній съ самаго вступленія на престолъ Карла, съ посольства въ Москву Эдла. Послѣдній передалъ царю грамоту

короля, въ которой послѣдній увѣрялъ царя въ дружбѣ и общалъ ни въ какомъ случаѣ не вмѣшиваться въ Польскую войну. Далѣе трактовалось о прибытіи великихъ пословъ, Бьельке съ товарищами, говорилось о приѣмѣ ихъ, о томъ, какъ по винѣ самого короля ухудшилось положеніе пословъ. Король, увѣряя царя въ дружбѣ, началъ войну съ Польшей и не предупредилъ даже объ этомъ царя; войска его занимали города, которые уже находились во власти русскихъ, помѣщали въ нихъ свои гарнизоны; король принялъ подъ свое покровительство литовцевъ. Все это можетъ быть подтверждено открытымъ латинскимъ письмомъ Магнуса Делагарди и Бенгта Шитте, котораго Алмазовъ и передалъ Бьельке. Печать письма была сильно испорчена. Принявъ письмо, Бьельке отвѣчалъ, что Литва добровольно отдалась королю, а не была вынуждена силою. Алмазовъ снова сталъ повторять все выше сказанное, прибавивъ—король мѣшалъ царю въ его счастливыхъ походахъ.

Между тѣмъ, Бьельке, внимательно прсмотрѣвшись къ письму, замѣтилъ, что оно помѣчено 20-го октября 1655 года, когда послы уже были въ Москвѣ. Алмазовъ не обратилъ на это никакого вниманія, сталъ распространяться объ перебѣжчикѣ Амиповѣ, говорилъ, что шведы его поддерживали и т. д. ¹⁾

Въ виду такого-то враждебнаго отношенія короля къ царю, послѣдній рѣшился съ оружіемъ въ рукахъ найдти себѣ удовлетвореніе и далъ приказаніе своимъ войскамъ двинуться въ Ливонію. Такъ началась война его съ шведскимъ королемъ. Уже заняты Дерптъ, Нейгаузенъ, Дюнебургъ и Кокенгаузенъ ²⁾.

Послѣднее удивило пословъ, хотя они уже и раньше предвидѣли разрывъ обоихъ государей. Бьельке отвѣчалъ просьбою — отпустить его и товарищей домой и не лишать ихъ свободы: этого не водится ни въ какомъ христіанскомъ государствѣ. Долженъ же, возразилъ Алмазовъ, его царское величество чѣмъ нибудь да отомстить за безчестіе, нанесенное ему королемъ. Послѣ первыхъ своихъ военныхъ успѣховъ, продолжалъ онъ затѣмъ, царь двинулся къ Ригѣ; онъ за-

¹⁾ Aminoff, som före haer varit under H. Z. M. devotion, men sedan öfverluppit, haer medh ett partij folck icke allenast ihjelslagit 20 persohner af Z. M. wacht, som Z. M. hade widh Ladoga liggjande uthan och därtill medh utplundrat och afbränt 4 Byar och sedhan ryckt tillbakar äth Narfwen, men blefwen därföre platt intet straffader.

²⁾ att Dorpt, Nyhusen, Duneborg och Käkenhusen strax widh H. Z. M. ankompat sigh hade pämint sin skyldgheet och undergifwit sigh Z. M.

влялъ уже часть укрѣпленій, городъ долженъ былъ рано или поздно сдаться, но тутъ явился посолье отъ курфюрста Бранденбургскаго съ предложеніемъ посредничества своего государя, и царь, выше всего цѣнящій миръ и единство государей, отступилъ съ своей арміей отъ почти уже побѣжденнаго города ¹⁾). Таково его миролюбіе и отвращеніе отъ кровопролитія. Напрасно, прибавлялъ Алмазовъ, послы думаютъ, что присоединенныя къ титулу царя слова *oster, wäster* и т. д. указываютъ на стремленіе царя присоединить къ своимъ владѣніямъ Ингерманландію и другія области, занятыя шведами. Послѣ этого сообщенія Алмазовъ ушелъ. Май, іюнь и іюль прошли. Съ приставами послы говорили о Бранденбургѣ, о Данцигѣ, его богатствѣ ²⁾ о казакахъ, о которыхъ приставъ выразился — что они грабятъ какъ собаки: набѣвнись досыта, они слова уходятъ за добычей ³⁾). Пристава распрашивали шведовъ о іезуитахъ, сообщили имъ, что въ іюлѣ императоръ прислалъ на помощь польскому королю 18.000 человекъ, что польскіе послы, бывшіе въ Москвѣ, очень враждебно выражались о шведахъ и ихъ политикахъ.

Положеніе пословъ стало къ іюлю много лучше; патриархъ снабдилъ ихъ деньгами. 24-го августа послы обратились къ царю съ просьбою отпустить ихъ домой: старыя полномочія ихъ теперь значенія не имѣютъ, необходимы новыя. Только въ октябрѣ царь разрѣшилъ имъ отправить къ Карлу X курьера. Избранъ былъ для этого Конрадъ фонъ Барнеръ и съ нимъ Андерсъ Андерсонъ Тране, Гансъ Бенгтсонъ, Антоній Вейсъ и Іоакимъ Тимъ.

Тогда же, въ октябрѣ, послы узнали о неудачахъ, понесенныхъ Магнусомъ Делагарди при штурмѣ Дерпта и при осадѣ Гдова. На

¹⁾ H. Z. M. måste iu revangera sigh emoth denn schimpf och injurie som honom i mängehanda mätto ifrån K. M. syda wederfahrin ähr och gätt förden-skull medh sin stora macht ifrån Duneborg upå Riga, der H. Z. M. lyckeligen eröfrade twenne wallar, hade och genom Gudhis försuyn wähl blifwit sjelfwa staden mächtig om Z. M. hade förlydat medh sin store macht der qwar något längre. Men emedan Churfursten af Brandeburg hade sine Abgesandter dyth till hans Z. M. som interponerade sigh till all godh frendh och wänskap Potentaterne emillan, ty drogh H. Z. M. (såsom den dher heller ällsker freden och ennigheet ähn krygh) medh sin Armee derifrån.

²⁾ Dantzich är en braf stadh, som har penningar nogh, han håller fuller med kongen i Pählen och gör honom undsättning.

³⁾ Ia, dhet är sandt och äre dhe rätt som hundar och fastän dhe ha ätti sig måtte för middagen sä löpa dhe lykwäl uth effter middagen att see hwar dhe få mehra igen.

помощь къ Гдову подоспѣлъ псковскій воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій. Магнусъ былъ разбитъ, его преслѣдовали на дальнее разстояніе; говорятъ, онъ былъ раненъ. Въ руки русскихъ перешли багажъ его и оружіе.

16-го октября тѣмъ изъ членовъ посольства, кто отправлялся въ Швецію, возвратили оружіе. Замѣтивъ, съ какою радостью Барнеръ собирался уѣхать изъ Москвы, пристава сказали: да, свободу птичка предпочтетъ и золотой клѣткѣ ¹⁾.

23-го декабря стрѣльцы, оберегавшіе и стерегшіе шведскій дворъ, были смѣнены новыми—царскими стреминными стрѣльцами. Теперь карауль смѣнялся ежедневно ²⁾.

Много спрашивали шведскіе послы все это время русскихъ о Польшѣ и императорѣ, о взаимныхъ ихъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ. Шведы утверждали, что императоръ имѣлъ въ виду получить польскую корону послѣ смерти бездѣтнаго Іоанна Казимира.

16-го апрѣля 1658 года Барнеръ возвратился въ Москву. Отъ Барнера узнали объ объявленіи войны Даніей Карлу X. Русскіе заинтересовались причинами, вызвавшими эту войну. Барнеръ заявилъ, что датскій король, всегда охотно сваливающій вину на другихъ, утверждаетъ, что на войну съ Швеціей его склоняли и Польша, и московскій царь ³⁾.

Разбитому на голову шведами, ему ничего не оставалось, замѣтилъ приставъ, какъ обвинять другихъ государей въ подстрекательствѣ ⁴⁾.

Барнеръ привезъ посламъ новыя полномочія отъ короля, и Бьельке просилъ пристава доставить имъ возможность лично передать царю объ искреннемъ желаніи ихъ государя начать съ царемъ переговоры

¹⁾ Och är legaterna nu rätt som en fågell, fast än han suthe uthi een buur aff guldh, så wore han ändå icke så lustig, som elliest enär han är fry och i luften.

²⁾ Blef förändring giordh medh wachten här på hoffwet i thet the gemene strellitt—zerna som här een längh tydh bortt äth allena stätt hafua, blefue afflöste och komme i thet stellet igen aff H. Z. M. egne stramene (eller stegboyell) strellitzer. Och schall her effter dageligen wachten ombytass, sū wäll som annorstädesi staden och på slottet skeer.

³⁾ Han will fuller skiuta skulden på andre, och om J änteligen wele wetat, så säger han, att föruthan Kongen i Pohlen, hans Z. M. skall hafwa warit största orsaken thertill.

⁴⁾ Ja, effter olyckan hafwer drabbat honom så hårdt, fördenskull hafwer han ey annat kunnat giöra, än beskyllo och inveckla andre Potentater dheruthi, som hade warit i rädh medh honom.

о мирѣ. Если аудиенція не можетъ состояться во дворцѣ, совѣтники царя могли бы сойтись съ послами въ домѣ у послѣднихъ.

Просьба пословъ могла быть выполнена только послѣ праздника Пасхи. Въ первый день праздника царь отпустилъ посламъ кушанья со своего стола. Такая милость его свидѣтельствовала и объ измѣнившемся отношеніи его къ шведамъ. Если король жаждалъ мира съ русскими, чтобы послѣ успѣшнаго въ конецъ сокрушить Данію и Польшу, то и Алексѣй Михайловичъ послѣ неудачи подъ Ригой также сознавалъ трудность борьбы съ Швеціей при враждебныхъ еще отношеніяхъ къ Польшѣ.

Замѣтно было новое вѣяніе; послы отиѣчаютъ это въ своемъ журналѣ, они радуются возможности скоро покинуть царскую резиденцію, гдѣ они провели около трехъ лѣтъ. Вскорѣ посламъ прислано было отъ царя 1.000 рублей.

Барнеръ, каждый разъ какъ пристава приходили къ посламъ, распространялся о миролюбіи своего государя. По порученію короля Барнеръ на пути въ Москву вездѣ говорилъ о миролюбивомъ настроеніи короля и ходатайствовалъ о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій. Такъ онъ убѣдилъ Хованскаго, который съ своими войсками стоялъ у Нарвы, остановить войну ¹⁾.

19-го апрѣля къ посламъ явились думный дьякъ Алмазь Ивановичъ и подьячій Ефимъ Родіоновъ, съ ними приставъ Ермолай Дмитриевичъ, переводчикъ Вавъ и два писаря. Алмазь спросилъ, кого король назначилъ для новыхъ переговоровъ. Насъ—отвѣчалъ Бьельке; кромѣ того онъ пришлетъ сюда еще ревельскаго губернатора Бенгта Горна и гофрата Іоанна Сильвершерна. Кто былъ отцомъ Бенгта Горна—спросилъ Алмазь. Класъ Христерсонъ Горнъ—пояснилъ Бьельке; онъ родной братъ того Горна, который былъ губернаторомъ въ Нарвѣ.

Мы, прибавили послы, получили инструкціи только относительно прелиминаріевъ; полная же инструкція у варвскаго губернатора.

¹⁾ Barner: ja, och emedan K. M. uthi alle höge och godhe saker depecherade migh ifrån sigh, ty befalte K. M. migh ibland annat, at hwar jagh förnumme Z. M. folck liggia uppå gräntzen, och dhe ohrter jagh reste förby, skulle jagh notificera dhem K. M. nådige intention och fredlige upståkt emot H. Z. M., således dhermedh afhjelpa alle hostiliteter som ware förhanden; nu lägh knes Iwan Andretewitz Kowanskj medh sitt folck widh narfwen, och giorde dher allehanda fiendlige ingreep på K. M. folck och land; dherföre reste jagh uth til honom och gaff honom K. M. nådige resolution tilkänna, begjårandes han wille medholle fiendlige attentater ophöra, deth han och lofwade, men huru deth sedhan är hållit, weest jagh intet.

Теперь послы просили отпустить ихъ на границу къ Нарвѣ. Какое же мѣсто король назначилъ для переговоровъ, снова спросилъ Алмазь. Въ Ливоніи едва ли будетъ возможно съѣхаться, отвѣчалъ Бьельке, въ виду раззоренія всей страны и открывшихся въ ней заразныхъ болѣзней. Удобнѣе всего было бы назначить конгрессъ около Нарвы ¹⁾.

Частнымъ образомъ Алмазь повелъ, затѣмъ, рѣчь о Ригѣ, о дальнемъ разстояніи города отъ Стокгольма и объ уступкѣ его Россіи. Этотъ городъ, возразилъ Bjelke, стоитъ Швеціи слишкомъ дорого, чтобы такъ легкомысленно уступать его. Алмазь повторилъ, что это предложеніе онъ дѣлаетъ лично отъ себя, такъ пришлось къ слову—онъ и высказалъ свою мысль ²⁾.

Отъ Риги Алмазь перешелъ къ польско-шведскимъ отношеніямъ; гдѣ идутъ переговоры шведовъ съ поляками, кто взялъ на себя посредничество? Прелиминарные переговоры, отвѣтилъ Бьельке, ведутся въ Фраденбургѣ и Брунсбергѣ: въ первомъ городѣ остановились шведскіе дипломаты, во второмъ польскіе. Посредниковъ, кажется, нѣтъ. Мѣстомъ окончательнаго съѣзда дипломатовъ избрать Мариенбургъ ³⁾. Теперь уже король меньше заинтересованъ польскими отношеніями—все его стремленіе направлено къ примиренію съ Москвою. Въ заключеніе шведы снова стали просить объ отпускѣ; какъ скоро они дойдутъ до шведскихъ границъ, они тотчасъ же дадутъ знать обстоятельно объ инструкціи короля. Сомнительно, сказалъ Алмазь; если шведы дѣйствительно рѣшили искать мира, то отчего же не покончить переговоровъ о немъ на царской землѣ ⁴⁾; когда договорятся

¹⁾ Bjelke: Uthi Liffland och widh Ryga kan deth nu intet skee, effter siukdomen hafwer dher så starckt grasserat, och landet elliest är totaliter ruinerat och fördärfwat; dher till medh är dher sammastädes osäkert och mycket när fiendens gräntz. Men widh Narfwen håller K. M. lykast wara, att begynna tractaten, effter Z. M. gräntz är hart när derhoos.

²⁾ Riga tiente wäl at lyda under Z. M. effter deth ligger så långt afsijdes ifrån Sweriges Grentzer, så att dhe som skola ifrån Sverige dyt, måste altidh kanskee medh stoor lifsfahra öfwer siön. Bjelke: wy äro medh dhen Ohrtens situation wäl tillfreda. och hafwer Ryga kätat oss allt för mycket, att andre skulle deth så lätt inbekomma, och war K. Gustaff Adolff högl. j äminnelse sielf therföre och togh deth inn. Almas: Wy tahla oss emellan så discurswijs därom.

³⁾ Hufwud tractaten förmenes skee uthi Marienburg. Men sedan K. M. fick wärt bref medh wär utskickade och förnam Z. M. mening och intention, hafwer K. M. sin förre resolution förändrat och på hufvudtraktaten medh dhe Pohliske icke så mycket sedan drifwit, som til förende.

⁴⁾ Bjelke: wy kunna här intet mehra giöra, än hwadh som wy hafwa sagt: men will Z. M. släppa oss på frye fötter igen, att wy komma öfwer gräntzen, då

до чего нибудь опредѣленнаго, новымъ уполномоченнымъ останется только подтвердить уже рѣшенное. И вижу, прибавилъ онъ, что вы стремитесь только къ одному—къ собственной свободѣ и къ тому, чтобы скорѣе отъ насъ уѣхать.

Перешли къ вопросу о шведско-датскихъ отношеніяхъ. Алмазь поинтересовался узнать, какія земли Данія должна была уступить Швеціи по послѣднему миру. Бьельке показалъ ему завоеванную территорію на картѣ. На это Алмазь сказалъ: если вашъ король сохранить за собою Пруссію и кромѣ того будетъ владѣть Зундомъ, то все Балтійское море его.

Послѣдній вопросъ, предложенный Алмазомъ, касался имперскихъ дѣлъ. Онъ пожелалъ узнать, избранъ ли уже новый императоръ, кто выступилъ кандидатомъ на Габсбургскій престолъ. Бьельке отвѣтилъ ему, что новый императоръ еще не избранъ, что сословія требуютъ отъ новоизбраннаго, чтобы онъ прежде всего выяснилъ свои отношенія къ Польшѣ и Испаніи и обѣщалъ болѣе не предпринимать ничего враждебнаго противъ Швеціи и Франціи.

20-го апрѣля Алмазь снова посѣтилъ пословъ. Онъ никакъ не могъ представить себѣ, чтобы послы не знали содержанія королевской инструкціи. Желаніе царя, сказалъ онъ, чтобы весь спорный вопросъ былъ разсмотрѣнъ теперь же въ Москвѣ; до окончательнаго разсмотрѣнія его, послы не будутъ отпущены домой ¹⁾. Что послы должны знать волю своего государя, Алмазь выводилъ изъ того, что гофъ-юнкеръ, возвращаясь въ Москву, говорилъ нѣкоторымъ полковникамъ

få wy see, hwadh K. M. hafwer beordrat oss uthi sin Instruction. Almas: Dett samma synes wara betänkeligit, och hade legaterne någon mehing at sluta freden, så kunde dett wäl skee på Z. M. gräntz, och uthi dhes Pauluner och enär dher allt wore tracterat, då kunde dhe andre twenne dheres collegor sedhan komma dijt att skrifwa under hwadh alt legaterne slutit och belofwat wore. Men jagh seer, att Legaterne intet annat sökia härmedh, an sin egen frijheet till att komma härifrån.

¹⁾ Ty att legaterne skulle resa härifrån medh oförrättade saaker, will Z. M. ingalunda.

¹⁾ Hafwer K. M. hafwa (?) sundet och får så behålla Preussen medh, så hafwer K. M. hela Östersjön.

¹⁾ Det är ingen keysare blefwen än iche eller kommer han så lätteligh der til, ehuru wäl Churfusten af Mayntz hafwer uthskrifwit en ryksdagh, men ständerna wele inte comparera för än huus Osterryke som hafwer hulptit spanioren emot franzosen och polacken emot Swerige, clarerat medh be-mte twenne potentaters ställandes dem til fryds igen, at alwydare widlöftigheet der igenom må förekommas.

въ войскѣ князя Ивана Андреевича Хованскаго (Kavanskij), что везеть съ собою посламъ королевскія полномочія—medh fullkombligt beskedh.

Барнера призвали въ залу; онъ заявилъ, что по желанію его государя инструкцію его оставили въ Нарвѣ. Алмазь все не вѣрилъ; въ виду нежеланія легатовъ, сказалъ онъ, открыть инструкцію короля, пусть они уже и не виняютъ царя, если переговоры снова остановятся. Тогда шведы прочли отрывокъ изъ письма короля, въ которомъ говорилось, что онъ уполномочиваетъ своихъ пословъ въ Москвѣ только вести прелиминарные переговоры о мирѣ, полную инструкцію короля они найдутъ по возвращеніи въ Нарвѣ.

Алмазь съ большою живостью прерываетъ чтеніе письма и спрашиваетъ: нельзя ли будетъ возвратить Россіи тѣ города, которые нѣкогда принадлежали ей, и оставить за ней все ею завоеванное въ настоящей войнѣ. Бьельке отвѣтилъ на это такими словами: мы не уполномочены говорить объ уступкахъ городовъ; что же касается до городовъ, уступленныхъ Швеціи въ 1618 году, то вопросъ о нихъ такъ всесторонне дебатировался при заключеніи мирнаго договора, что болѣе поднимать его не стоитъ.

Въ письмѣ короля не нашлось отвѣта и на второй вопросъ, предложенный Алмазомъ, а именно: не имѣетъ ли въ виду король соединиться съ русскими противъ Польши.

Въ концѣ конференціи стали говорить о частныхъ дѣлахъ пословъ, затѣмъ перешли къ вопросу о шведскомъ языкѣ, труденъ ли онъ, съ какими схожъ и пр., трактовали о титулахъ, что выше—монархъ или потентатъ, монархъ или цесарь Римскій.

Разставаясь съ Алмазомъ Бьельке просилъ не задерживать пословъ долѣе въ Москвѣ: ясная погода теперь благоприятствуетъ отъѣзду. Погода то ясная, отвѣтилъ Алмазь, да слова то ваши темны. А ваши рѣчи еще темнѣе, сказалъ ему въ раздраженіи Крузеншерна.

22-го числа посламъ передали нѣсколько писемъ, полученныхъ на ихъ имя, но письма всѣ были предварительно вскрыты. Пристава оправдывали себя тѣмъ, что въ одномъ конвертѣ запечатаны были и письма къ посламъ, и письмо отъ новгородскаго воеводы. Одно изъ писемъ, полученныхъ послами, было отъ Деллагарди.

Онъ обвинялъ русскихъ въ томъ, что они систематически нарушали заключенное съ шведами перемиріе. Это тотчасъ было доложено приставамъ. Возникли обычные дебаты.

25-го апрѣля къ посламъ явился подьячій Ефимъ Ruduvonof (Ро-

діоновъ) и объявилъ имъ, что царь согласенъ отправить пословъ къ границамъ для переговоровъ о мирѣ; онъ, царь, дастъ знать объ этомъ королю чрезъ гонца; самихъ пословъ царь велѣлъ перевести въ Китай городъ или въ самый городъ, гдѣ для нихъ уже приготовлены квартиры. Послы благодарили царя за такую его милость.

Изъ разговоровъ съ Родіоновымъ выяснилось, что однимъ изъ комиссаровъ для переговоровъ съ шведами уже назначенъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій. Другіе еще не выбраны.

На слѣдующій день Родіоновъ снова посѣтилъ пословъ. Трактовались разные политическіе вопросы; послы находили вполне своевременнымъ и одинаково выгоднымъ какъ для Россіи, такъ и для Швеціи — совмѣстныя дѣйствія ихъ противъ поляковъ, наступательный и оборонительный союзъ царя съ королемъ противъ Іоанна Казимира. Любопытно, какъ смотритъ на дѣло самъ царь; несомнѣнно — союзники Польши были бы сильно смущены такою политическою комбинаціей. Австрія едва ли уже рѣшилась бы вѣшаться въ польскія дѣла: *at the nârligen sig widareî râl niske wâsendet engagega skulle*. Если бы посламъ теперь уже извѣстенъ былъ взглядъ на эту комбинацію царя, они могли бы написать объ этомъ королю, что въ значительной степени ускорило бы все дѣло. Родіоновъ принялъ все сказанное ad referendum.

Разговарывая съ нимъ, Бьельке замѣтилъ, что проекты шведко-русской унии—его частная мысль, онъ развивалъ ее не по порученію короля, а „такъ—отъ себя“, неофициально.

26-го апрѣля послы отправили въ приказъ слѣдующія Мемоіае: переговоры о мирѣ желательно назначить на Плюсѣ; пусть царскіе совѣтники опредѣляютъ день для открытія переговоровъ и назовутъ лицъ, которыя примутъ участіе въ конференціи. Послы просятъ разрѣшить имъ написать домой по своимъ частнымъ дѣламъ; они ходатайствуютъ объ отпускѣ домой вдовы де-Роде, объ освобожденіи плѣнныхъ съ той и съ другой стороны, о возвращеніи женъ и дѣтямъ Эберса конфискованнаго имущества мужа, о снабженіи пословъ деньгами въ долгъ. Наконецъ они спрашиваютъ, кого имъ отправить курьеромъ въ Нарву, какъ сильна будетъ свита ихъ и т. д.

Послать *expres'a* къ королю было разрѣшено. 29-го апрѣля состоялся переѣздъ пословъ въ Китай городъ, въ домъ графа Sluckhoff, въ которомъ раньше жили императорскіе послы. Посламъ возвращено было оружіе ихъ. Пристава просила пословъ предать забвенію все, что было ими пережито до настоящаго дня. *Bjelke* готовъ все забыть

и сказалъ: старая пословица говорить — конецъ вѣнчаетъ дѣло: när ändan är godh så är alt wähl.

30-го апрѣля происходили переговоры пословъ съ царскими совѣтниками во дворцѣ. Одоевскій и Алмазь просили пословъ теперь же покончить вопросъ о царскомъ титулѣ, чтобы впредь уже изъ за него не останавливать мирныхъ переговоровъ ¹⁾. Король, сказалъ на это Bjelke, согласится признать всѣ новыя добавленія, сдѣланныя къ царскому титулу, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобы отъ этого не было никакого умаленія ни королю, ни его королевскимъ землямъ ²⁾, пусть совѣтники дадутъ въ этомъ письменное удостовѣреніе ³⁾. Одоевскій и другіе совѣтники обѣщали объ этомъ донести государю, прибавивъ, что, конечно, новый титулъ царя не связанъ ни съ какимъ умаленіемъ шведской короны.

Шведы предлагали, какъ и раньше, собраться на Плюсѣ, на мосту или на лодкахъ; по берегамъ должны быть построены палатки; русскіе предпочитали собраться около Риги или Кокенгузена, но въ концѣ концовъ согласились съ шведами, однако настаивали на томъ, чтобы Плюса не называлась границей и чтобы слово „граница“ не приводилось въ договорѣ ⁴⁾.

Собраться на Плюсѣ рѣшено было въ началѣ іюня; перемиріе слѣдовало точно соблюдать; съ 21-го мая военныя дѣйствія должны совершенно прекратиться. Алмазь стоялъ за то, чтобы перемиріе со дня отъѣзда комиссаровъ продолжалось одинъ мѣсяць ⁵⁾; Bjelke стоялъ за болѣе продолжительный срокъ—полгода или болѣе, что вызвало упрекъ Алмаза: ну, стало быть вы искренно и не желаете прекращенія войны.

Настроеніе пословъ и царскихъ совѣтниковъ весь день было самое благодушное, не было обычныхъ споровъ и препирательствъ, шутили. Когда вопросъ возникъ о количествѣ вооруженной свиты шве-

¹⁾ Wy begere, at legaterne weele nu afhandla her om H. Z. M. titel at sedan icke må något der om twistas på gräntzen.

²⁾ At K. M. och dess landh medh dhe orden uti det ringaste icke skeer någon praeiuditz.

³⁾ Алмазь: om H. Z. M. rätta och fullkombliga tittel icke finnes uti legaternes creditif då blifwer det intet emat tagit. Bjelke: her hafwa wy H. K. M. nådige bref, hwaruty H. K. M. lofwar sig sådan tittel gifwa weela, allenest H. K. M. förat blifwer derom försäkrat af H. Z. M. som tillföreude sagt ähr.

⁴⁾ Алмазь на разные лады: wy begiära allenast att dhen orthen icke må nempnas för någon grenz.

⁵⁾ Ja på en månads tydh sedan alt hopp wore uthe.

доль и русскихъ на Плюсѣ ¹⁾. Алмазь въ шутку потребовалъ 10.000 человекъ. Вполнѣ достаточно, сказалъ Бьельке, если бы дѣло шло о кулачномъ боѣ шведовъ съ русскими ²⁾. Сошлись въ концѣ концовъ на 100 человекъ пѣхоты и столько же конницы. Рѣшили предъ разставаньемъ присягнуть, что съ обѣихъ сторонъ приложить всѣ силы къ достиженію прочнаго, долгаго мира между обоями государствами ³⁾. Посредничество европейскихъ державъ рѣшено было отклонить ⁴⁾.

4-го мая Родіоновъ могъ уже обрадовать пословъ вѣстью, что на всѣ пункты ихъ меморіи дано уже утверждение—confirmation.

Цѣлую недѣлю пришлось потерять изъ за всякихъ формальностей, такъ шведы въ своихъ грамотахъ не привели полныхъ титуловъ предшественниковъ Алексѣя Михайловича. городъ Москву назвали Residenz Staden Moscou вмѣсто Н. Z. M. Zariska Storestadh Moscou и т. д. Всѣ требованія русскихъ были выполнены, и къ 20-му мая всѣ формальности о титулахъ и т. д. выполнены. Этого же числа умеръ одинъ изъ гофъ-юнкеровъ посольства, вслѣдствіе чего посламъ не разрѣшали являться во дворець.

25-го мая къ посламъ явились дьякъ Ларіонъ Дмитриевичъ и подьячій Ефимъ Родіоновъ; они сказали, что царь велѣлъ передать посламъ, что всѣ письма и удостовѣренія готовы; пусть послы передадутъ своя—и тогда они могутъ отправить express'a въ Нарву. Царь изъ своей казны доставить посламъ деньги, о которыхъ они просили.

25-го числа, дѣйствительно, письма были запечатаны и переданы обѣимъ сторонамъ ⁵⁾. На слѣдующій день шведы получили 12.000 риксдалеровъ. Царь отъ себя послалъ имъ въ подарокъ большое количество соболей (4 timber zoblar).

¹⁾ Huru starcke skohle commissarierne komma på grenzen af Krigsfolck.

²⁾ Ja om det skulle bära till släs så kunde dhe wähl behöfwas.

³⁾ Förteckning uppå dee saaker som deres Exc. H. legaterne sampt Marskalcken och några af deras föllgie uti höstreesan till Moscov hafwa under satt och gwarlempnat i stora Nougården.

⁴⁾ Посредничество предлагали англичане; 30-го апрѣля отпущенъ былъ и датскій посолъ, бывшій въ Москвѣ и дѣйствовавшій тамъ противъ шведовъ. Och hafwa dhe så hastat medh honom, att han icke wähl hafwer fått tydh till Åta, huilket tuifwels utan är skiedt att hans folck icke skolle få tala medh legaternes betiente.

⁵⁾ Och emoottogh skriffterne, nemligen försäkrings och conferentz skriften som blefwo omskrefne och förändrade efter Ryssernas begiäran. Blefwo altå skriffterne å begge sidor uthlefwærade medh handtagande och lyckönskning till ett godt sluut uppå tractaten, hwarmedh stegs opp ifrån bordet.

29-го мая вечеромъ шведскіе послы, послѣ трехлѣтняго тяжелаго пребыванія въ Москвѣ, уѣхали. Они пережили гнѣвъ и милость царя, униженіе и подобострастіе приставовъ и совѣтниковъ.

13-го іюня они прибыли въ Новгородъ, гдѣ ихъ ожидалъ торжественный пріемъ. Изъ Новгорода пословъ сопровождалъ стрѣлецкій голова Иванъ Васильевичъ Колобовъ (Colobow).

30-го іюня шведскіе послы были уже въ Нарвѣ. Здѣсь ихъ встрѣтили съ сердечною радостью.

Г. Ферстенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТЕМНАЯ ПОРА ВЪ ЖИЗНИ ГИЛЬДЕБРАНДА.

Несмотря на огромную важность изученія обстоятельствъ и среды, оказавшихъ могущественное вліяніе на образованіе возрѣвній выдающихся историческихъ дѣятелей въ ихъ молодые годы, начальная пора жизни многихъ изъ нихъ остается мало освѣщенной, такъ какъ вниманіе изслѣдователей обыкновенно привлекаетъ время ихъ славы, силы и блеска, возбуждающее наибольшій интересъ и въ современникахъ. Вотъ почему образуются крупныя пробѣлы, возникаютъ значительныя неточности и погрѣшности тѣмъ болѣе, что слишкомъ часто преклоненіе передъ достигнутымъ величіемъ кладетъ рѣзкій отпечатокъ на сужденія о роли и значеніи „героевъ“ уже въ самомъ началѣ ихъ поприща: крайне трудно отрѣшиться отъ представленій, возникшихъ путемъ перенесенія чертъ, присущихъ одной порѣ, въ болѣе раннюю. Такимъ образомъ, при изученіи первыхъ шаговъ великихъ людей изслѣдователю приходится бороться съ недостаточностью матеріала и пристрастіемъ свидѣтелей, что и рождаетъ порою удивительное разнообразіе мнѣній, какъ показываетъ, между прочимъ, примѣръ Гильдебранда, до сихъ поръ не нашедшаго общепризнанной оцѣнки: обстоятельства его жизни до возвышенія на папскій престолъ и его отношенія къ представителямъ различныхъ общественныхъ теченій времени все еще нельзя признать достаточно выясненными.

Къ сожалѣнію, въ иныхъ случаяхъ на историкѣ лежитъ печальная необходимость сознаться въ невозможности дать точное и определенное рѣшеніе возникающихъ вопросовъ. Такъ наши источники хранятъ глубокое молчаніе о годѣ рожденія будущаго Григорія VII и даже не даютъ основаній для сколько-нибудь прочныхъ предположеній, самая многочисленность которыхъ указываетъ на ихъ шаткость и недоказанность. Если Болландисты и Гизебрехтъ останавливаются

на 1020 г., то Гфререръ полагаетъ, что Гильдебрандъ родился въ 1002 г., Яффе указываетъ на 1013—1024 гг., а новѣйшій изслѣдователь Мартенсъ склоняется въ пользу 1025 г. Почти всѣ эти догадки стараются объяснить вліятельное положеніе Гильдебранда уже при Григоріѣ VI зрѣлостью его возраста, то-есть отыскиваютъ неизвѣстное при помощи неустановленной величины. Нельзя не замѣтить, что терминологія, унаслѣдованная средневѣковою латынью отъ классической древности, ставитъ очень широкія рамки понятіямъ, связаннымъ со словами „puer“, „adolescens“, „infans“: по каноническому праву „pueritia“ простиралась даже до 25-лѣтняго возраста¹⁾; двадцатидвухлѣтній Филиппъ I считается „intra adolescentiae annos“; тогда какъ „adolescentia“ доходитъ до 30 года²⁾; ³⁾ уставъ св. Бенедикта говоритъ: „pueri parvi vel adulescentes... custodiam habeant et disciplinam usque dum ad *intelligibilem* aetatem perveniant“³⁾. Памятники употребляютъ „infans“ примѣнительно къ мальчикамъ до 15 лѣтъ⁴⁾. Вотъ почему сообщенія Григорія о своей „infantia“, равно какъ свидѣтельства памятниковъ объ его „pueritia“ нѣтъ никакой возможности приурочить къ опредѣленному, болѣе или менѣе тѣсному промежутку времени.

Наши источники оставляютъ до извѣстной степени открытымъ и вопросъ о мѣстѣ рожденія Гильдебранда и его происхожденія, давая, повидимому, исключаютія другъ друга показанія: житія Григорія, написанныя въ болѣе позднее время, называютъ его „patrone Tuscus“ и его родиной („patria“) мѣстечко „Ровакъ“ въ окрестностяхъ Саоны, тогда какъ Гуго Флавиній, младшій современникъ великаго папы, прямо говоритъ, что „Григорій VII родился въ Римѣ отъ римскихъ гражданъ“⁵⁾. Последнее свидѣтельство обыкновенно отбрасываютъ⁶⁾, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Гильдебрандъ появился на свѣтъ въ вѣчномъ городѣ, а мѣстечко „Ровакъ“, какъ мѣстопробываніе его отца, считалось его „родиной“: всѣмъ извѣстно, что Спаситель, рожденный въ Вилеемѣ, считался нѣкоторыми происходящимъ изъ Назарета. Во всякомъ случаѣ у Гильдебранда были

¹⁾ Decretum magistri Gratiani. Pars I div. 77 с. 7, р. 274; ср. *Ducange* T. IV, р. 352.

²⁾ *Ducange* T. I р. 88.

³⁾ *Woelfflin*, Benedicti regula cap. 63 р. 62. Ср. cap. 30 р. 36 и 39 р. 42.

⁴⁾ Benedicti regula cap. 70 р. 67; *Ducange* T. IV р. 352.

⁵⁾ Lib. II, р. 422.

⁶⁾ *Martens* B. I, р. 13, *Delarc* T. I, р. 394.

тѣсныя связи съ Римомъ: его мать была „suburbana“, жительницей предѣстій Рима ¹⁾; дядя его по матери былъ аббатомъ монастыря св. Маріи на Авентинскомъ холмѣ ²⁾ и принадлежалъ къ римской знати ³⁾; племянникъ или двоюродный братъ (перос) „сидѣлъ“ въ одномъ изъ укрѣпленнѣйшихъ замковъ Рима ⁴⁾. За то отецъ Гильдебранда принадлежалъ къ числу лицъ, добывающихъ себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ: одни источники считаютъ его „козопасомъ“ ⁵⁾, другіе плотникомъ ⁶⁾; третьи называютъ Гильдебранда „сыномъ народа“ ⁷⁾; четвертые ограничиваются упоминаніемъ о „despicabilis regentelae“ „презрѣнной роднѣ“ неустрашаемаго борца за преобразованія ⁸⁾. Слѣдовательно, показанія болѣе близкихъ по времени писателей совершенно устраняютъ позднѣйшій домыселъ ⁹⁾, имѣющій поборниковъ и въ наше время ¹⁰⁾. Безъ всякихъ основаній, руководимые ложнымъ стремленіемъ возвеличить своего героя ревностные католики утверждаютъ, будто Гильдебрандъ происходилъ отъ саонскихъ графовъ „Альдобрандесковъ“, потомковъ Карла Великаго, предковъ по женской линіи Сфорцы и Орсини. Эта чрезвычайно сомнительная генеалогія поддерживается ссылкой на существованіе въ концѣ X вѣка графа саонскаго и маркграфа Тосканскаго Гильдебранда. Но сходство именъ, конечно, ровно ничего не доказываетъ, такъ какъ „Гильдебрандъ“ не фамильное прозваніе, а имя, полученное при крещеніи ¹¹⁾. Сверхъ того, Болландисты указываютъ на обычай подвластныхъ давать своимъ дѣтямъ имена господъ ¹²⁾. Стало быть, мнѣніе о графскомъ происхожденіи Григорія VII необходимо устранить совершенно, хотя оно заслуживаетъ упоминанія, какъ яркое

¹⁾ Benzoni Lib. VI c. 2, p. 660.

²⁾ Pauli Bernriedensis c. 9, p. 477.

³⁾ nobilis vir по грамотѣ 1035 г. *Greving*, p. 18.

⁴⁾ Vita Gregorii, p. 307.

⁵⁾ Benzoni Lib. VI c. 2, p. 660.

⁶⁾ Annalista Saxo 701—702.

⁷⁾ *Waloni*, p. 740.

⁸⁾ *Willelmi Malmesburiensis, Gesta regum Anglorum Lib. III c. 10, § 263, p. 1241.*

⁹⁾ Опровергаемый еще Болландистами, § V, c. 36, p. 224—5.

¹⁰⁾ *Galiffe-Pictet, Lettres sur l'histoire du moyen âge. Lettre XV, 5. Genève 1839. G. Rondoni, Della vera origine di Gregorio VII. Rivista storica italiana 1885 p. 336—348.*

¹¹⁾ *Pauli* c. 1, p. 474: „Hiltebrandi sortitus est in baptismo vocabulum“.

¹²⁾ p. 225.

выраженіе сословныхъ и вѣроисповѣдныхъ предрасудковъ даже у современныхъ историковъ. Несомнѣнно, что люди, близко знавшіе Григорія, напр. Вало, аббатъ монастыря св. Арнульфа, и Гуго Ключинскій, смотрѣли на него, какъ на человѣка незнатнаго. Въ самомъ характерѣ великаго папы замѣчаются черты, присущія людямъ, поднявшимся выше своего происхожденія: онъ былъ грубъ, рѣзокъ и высокомѣренъ съ знатными; обнаруживалъ заносчивость, отсутствіе выдержки, склонность показывать свою силу, не стѣсняясь въ средствахъ къ достиженію своихъ цѣлей, и крайнюю небрежливость въ сношеніяхъ съ разными темными, но нужными проходимцами. Эти качества, конечно, нельзя приписывать влиянію родителей Гильдебранда, о которыхъ наши памятники не даютъ никакихъ сколько-нибудь цѣнныхъ указаній, такъ что нѣтъ никакой возможности говорить о „наслѣдственныхъ“ чертахъ въ его характерѣ. Повидимому, это влияніе было совершенно ничтожнымъ, такъ какъ самъ Григорій ни единымъ словомъ не упоминаетъ о своихъ родителяхъ; вѣроятное же объясненіе этого молчанія даетъ раннее вступленіе въ монастырь малолѣтняго Гильдебранда, жизнеописатель котораго, Павелъ Бернридь, сообщаетъ ¹⁾, что родители будущаго папы отдали (commendate) его „in pueritia eius“ дядѣ, аббату монастыря пресвятой Богородицы Маріи на Авентинскомъ холмѣ „для упражненія въ свободныхъ наукахъ и для приобрѣтенія нравственной выдержки“. Значеніе этого извѣстія недостаточно оцѣнено предшествующими изслѣдователями, тогда какъ оно оказываетъ самую существенную помощь для раскрытія особенностей послѣдующей судьбы Гильдебранда. Дѣло въ томъ, что еще уставъ св. Бенедикта Нурсійскаго говоритъ о „*filii nobilium aut pauperum qui offeruntur*“ ²⁾. Сыновья знатныхъ и бѣдныхъ поступали въ монастырь, приносимые родителями, которые за нихъ принимали и обязательства покорности уставу: „*monachum aut paterna devotio, aut propria professio facit*“ гласитъ соборное постановленіе, приводимое Бурхардомъ Вормскимъ въ его сборникѣ ³⁾. Въ силу родительскихъ обѣтовъ дѣти (pueri oblati) не имѣли уже права покинуть обитель, не навлекая на себя упрековъ въ отступничествѣ. Они носили уже частью монашеское одѣяніе, напиримѣръ въ Ключинѣ „кукуль“, хотя окончательное принятіе иночества отлагалось до „за-

¹⁾ с. 9, р. 477.

²⁾ *Regula Benedicti* с. 59, р. 58.

³⁾ *Lib. VIII*, с. 6, р. 793.

коннаго возраста⁴⁾, то-есть не совершалось ранѣе 15 лѣтъ¹⁾). Не только родители и опекуны, но и монахи могли произносить обѣты за малютокъ, добровольно вступившихъ въ обитель²⁾). Формулы этихъ обѣтовъ раскрываютъ побужденія, заставлявшія отдавать дѣтей въ монастыри: это были заботы „о спасеніи и искупленіи души не только отдаваемого ребенка, но и души его родителей, братьевъ и сестеръ, всѣхъ родныхъ, живыхъ и мертвыхъ“. Развитіе аскетизма въ X—XI вѣкахъ возстановило въ полной силѣ строгія требованія уставовъ къ такимъ „ввѣреннымъ отрокамъ“ и распространило обычай приношенія повсемѣстно на Западѣ: въ набожномъ порывѣ родители отдавали не только малютокъ въ колыбели³⁾, но и еще нерожденныхъ дѣтей⁴⁾. Всѣми такимъ своего рода искупительнымъ жертвамъ былъ отрѣзанъ возвратъ въ міръ, какъ показываютъ дѣйствовавшіе въ это время уставы и „обычай“: Бурхардъ приводитъ постановленіе толедскаго собора, каравшее отлученіемъ такихъ невольныхъ иноковъ за попытку надѣть мірское платье⁵⁾; съ того дня, когда за нихъ былъ произнесенъ обѣтъ, они не могли уже „стряхнуть съ своей выи иго устава“⁶⁾. Такого же возрѣнія придерживаются Петръ Даміани⁷⁾, Ланфранкъ⁸⁾ и Ансельмъ Лодійскій⁹⁾. Иноки, съ дѣтства воспитанные сообразно монастырскимъ уставамъ, носятъ названіе „nutriti“ и пользуются предпочтеніемъ передъ вступившими въ обитель въ болѣе зрѣломъ возрастѣ („conversi“): такъ бібліотекаремъ могъ быть только „nutritus“¹⁰⁾.

Если обратиться къ немногимъ, отрывочнымъ даннымъ, случайно оброненнымъ Григоріемъ VII въ своихъ письмахъ, то окажется, что показанія великаго папы какъ нельзя болѣе поддерживаютъ свидѣтельство Павла Бернрида: Гильдебрандъ былъ отданъ въ обитель св. Маріи на Авентинскомъ холмѣ, принявшую клюнійскій уставъ при

¹⁾ *Consuetudo Cluniacensis* Lib. III, c. 8, p. 742.

²⁾ *Disciplina Farfensis* Lib. II, c. 17, p. 1264—5. *Consuetudo Cluniacensis*. Lib. III, c. 8, p. 742.

³⁾ *Du Cange*. T. VI, p. 9.

⁴⁾ *Anselmi* c. 29, p. 205.

⁵⁾ Lib. VIII. c. 1, p. 791,—792.

⁶⁾ *Disciplina Farfensis* Lib. II, c. 17, p. 1265. *Consuetudo Cluniacensis*. Lib. III, c. 8, p. 742.

⁷⁾ Op. 16 c. 5, p. 371—373; c. 9, p. 378.

⁸⁾ *Lanfranci Ep.* № 32, p. 531—532.

⁹⁾ *Anselmi Ladunensis sententiae excerptae* p. 31—32, c. 17.

¹⁰⁾ *Consuetudo Cluniacensis* Lib. III, c. 10, p. 748—749.

самомъ своемъ основаніи, такъ какъ „князь Римскій“, Альберикъ, подарилъ Оддону Ключійскому свой дворецъ на Авентинѣ для устроенія обители ¹⁾, которая и находилась въ постоянной связи съ Ключи ²⁾. По ключійскимъ „обычаямъ“ при произнесеніи обѣта за вступающаго въ монастырь ребенка внокъ говорилъ, между прочимъ, „offero Deo et sanctis ejus apostolicis Petro et Paulo hunc puerum“, такъ что малютка считался какъ бы дѣтищемъ апостола Петра, которому всегда отдавали въ Ключи особое предпочтеніе. Какъ отданный родителями „puer oblatus“, Гильдебрандъ молчитъ о нихъ и постоянно называетъ св. Петра „своимъ кормильцемъ“: „князь апостоловъ съ малолѣтства вскормилъ меня (nutrivit) подъ своими крылами и взростилъ меня въ лонѣ своей милости“ ³⁾, гласитъ одно изъ писемъ Григорія VII. Въ другомъ мѣстѣ папа говоритъ, что его „отъ юности (а pueri) сладостно вскормилъ (nutriat) св. Петръ“. Наконецъ, въ высокосторжественную минуту своей жизни, произнося отлученіе надъ Генрихомъ IV, Григорій взываетъ къ „князю апостоловъ, блаженному Петру“ и проситъ его „услышать раба своего, вскормленнаго имъ съ малолѣтства“ ⁴⁾. Самое употребленіе во всѣхъ трехъ случаяхъ глагола „nutrige“ въ высшей степени знаменательно, такъ какъ онъ имѣетъ, какъ извѣстно, значеніе термина. Другими словами, самъ Григорій причисляетъ себя къ „nutriti“, то-есть, къ „pueri oblati“. Вотъ почему онъ имѣетъ полное основаніе сказать „non libenter ad sacrum ordinem accessi“: монастырскіе обѣты были произнесены за него и его участь была опредѣлена поступкомъ его родителей. Правда, новѣйшій изслѣдователь склоненъ понимать подъ „ordo sacer“ лишь „діаконовъ, священниковъ и епископовъ“, утверждая, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о полученіи Григоріемъ сана субдіакона при Львѣ IX ⁵⁾. Но такое толкованіе разрываетъ хронологическую послѣдовательность бѣглаго обзора пережитыхъ Григоріемъ выдающихся превратностей. Кромѣ того „ordo sacer“ означаетъ въ подобномъ сочетаніи „монашескій чинъ“, какъ показываетъ памятникъ: „Esopo vocabulum cuidam puerulo fuit, qui, cum vix quinque annorum infantiam contigisset, sancto ordini a parentibus est mancipatus“. Наконецъ, нѣтъ

¹⁾ *Hugonis, Historiae Faraenses*, c. 7, p. 536.

²⁾ *Vita s. Odilonis Lib. II*, c. 9, p. 923.

³⁾ *R. I* № 39, p. 58.

⁴⁾ „*Quem ab infantia nutriti.*“ *R. III* № 10 a, p. 224.

⁵⁾ *Martens*, B. II, p. 270.

никакихъ указаній, что Гильдебрандъ „неохотно“ принялъ санъ субдіакона. Итакъ, съ полнымъ правомъ можно признать показаніе Павла Бернрида достовѣрнымъ и скрѣпленнымъ самимъ Григоріемъ ¹⁾.

Это заключеніе имѣетъ особое значеніе при оцѣнкѣ породившаго цѣлую литературу мнѣнія Мартенса, отрицающаго принадлежность Григорія VII къ сонму монаховъ. Само собою понятно, разъ онъ былъ „*pater oblatus*“, то нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ его монашествѣ, бывшемъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ родительскихъ обѣтовъ ²⁾. Вообще, стремленіе Мартенса придать другой смыслъ принятымъ и опредѣленнымъ свидѣтельствамъ источниковъ повлекло за собой только рядъ вопіющихъ нарушеній самыхъ основныхъ требованій исторической критики ³⁾. Недовольствуясь шумомъ, вызваннымъ его брошюрой „*War Gregor VII Mönch?*“ ⁴⁾ и обширнымъ „экскурсомъ“ въ приложеніи ко второму тому „*Gregor VII, sein Leben und Wirken*“ ⁵⁾, нѣмецкій ученый еще разъ пытается отстоять свою излюбленную мысль и помѣщаетъ сводъ своихъ доводовъ въ особой статьѣ: „*Gregor VII war nicht Mönch*“ ⁶⁾, которая заканчивается такимъ выводомъ: „разъ мы хотимъ избѣжать чудовищныхъ несообразностей, намъ остается только одинъ исходъ — принять добытый мною результатъ“ (стр. 282). Но въ той же книжкѣ помѣщена статья проф. Грауерта „*Hildebrand ein Ordenskardinal*“, гдѣ устраняются мнимыя „несообразности“, выдвигаемыя Мартенсомъ. Нѣтъ никакой необходимости останавливаться на подробномъ опроверженіи доводовъ нѣмецкаго ученаго, такъ какъ несостоятельность его основной мысли ясна и безъ тѣхъ усилій, какія дѣлаютъ его оппоненты: они упускаютъ изъ виду прямое свидѣтельство самого Григорія, приведенное выше. За Мартенсомъ нельзя даже признать сомнительной чести перваго возбужденія даннаго вопроса, такъ какъ еще Болландисты отмѣ-

¹⁾ Такое толкованіе свидѣтельства жизнеописанія находятъ подтвержденіе и въ другихъ источникахъ. Такъ протоколъ объ избраніи Григорія VII называетъ его „съ отрочества воспитаннымъ въ лонѣ римской церкви“ (R. I № 1, p. 10), тогда какъ Ордерикъ Виталій считаетъ его „а рнего монахусъ“ (*Historia ecclesiastica Paris. II lib. IV, c. 17, p. 346*). Ср. *Hugonis Flav. Lib. II, p. 422*: „*ab ineunte aetate ecclesiasticis mancipatus officii*“.

²⁾ *Petri Damiani. Op. 16, c. 9, p. 378* и *Op. 42, c. 4, p. 678*.

³⁾ См. Замѣтки по исторіи полемической литературы, стр. 81—87.

⁴⁾ Danzig, 1891.

⁵⁾ Leipzig, 1894, стр. 251—298.

⁶⁾ *Historisches Jahrbuch, Heft. II, стр. 274—282, 1895 г.*

чаютъ, что изъ свидѣтельства Павла Бернрида нельзя усмотрѣть, былъ ли Гильдебрандъ дѣйствительно монахомъ. Но Болландисты же и устраняютъ возникающее недоумѣніе ссылкой на Брунона, еписк. Сегнья ¹⁾, прямо называющаго Гильдебранда „римскимъ монахомъ“ ²⁾. Какъ видно, однако, и Болландисты не извлекаютъ изъ „Жизнеописанія Григорія VII“ тѣхъ цѣнныхъ выводовъ, какія вытекаютъ при сопоставленіи его показаній съ монастырскими уставами, обрешскими Гильдебранда на монашество съ ранняго дѣтства.

Уже въ эту пору своей жизни Гильдебрандъ привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе: его жизнеописатель сообщаетъ рядъ предзнаменованій будущаго величія и, между прочимъ, говоритъ, что у малютки Гильдебранда изъ одеждъ сыпались искры, впервые замѣченныя клюнийскимъ аббатомъ, который и предрекъ: „отрокъ сей великъ будетъ передъ Богомъ“ ³⁾. Это сообщеніе можно было бы отнести къ числу благочестивыхъ легендъ, если бы оно не находило себѣ полнаго подкрѣпленія въ свидѣтельствѣ современника и врага Григорія VII, кардинала Бенона, который утверждаетъ, что Гильдебрандъ, „когда *хотѣлъ*, потрясалъ своими рукавами и изъ нихъ выскакивалъ огонь на подобіе искръ“ ⁴⁾. Да и Венрихъ Трирскій, также противникъ Гильдебранда, признаетъ, что „отрочество его прошло не безъ предзнаменованій будущей извѣстности“ ⁵⁾. Слѣдовательно, нѣтъ основаній заподозрить самый фактъ, засвидѣтельствованный и почитателемъ и порицателемъ великаго папы, тѣмъ болѣе что у первыхъ людей замѣчаются подобныя явленія. Само собою понятно, что средпѣвѣковье, всюду и вездѣ усматривающее чудеса и знаменья, должно было истолковать по своему такую особенность ребенка. И вотъ Павелъ, повиданному, и Венрихъ, думаютъ, что провидѣнье отиѣтило такимъ образомъ своего избранника, тогда какъ Бенонъ склоненъ видѣть тутъ „козни дьявола, принимаемыя простаками за признакъ святости“. Конечно, въ обители, глубоко проникнутой вѣрою, въ предзнаменованія, Гильдебрандъ долженъ былъ занять особое положеніе отрока, отиѣченнаго явно перстомъ Божиимъ. Но еще сильнѣе эта особенность и отношеніе къ ней окружающихъ должны были повліять на

¹⁾ *Brunonis episcopi Signini, Libellus de symoniacis*, с. 2, р. 547.

²⁾ § III, с. 19 *De monachatu S. Gregorii VII*, р. 213—214.

³⁾ *Pauli*, с. 2, р. 475.

⁴⁾ *Benonis*, II с. 6, р. 377.

⁵⁾ *Wenrici*, с. 1, р. 285.

самаго Гильдебранда: онъ съ полнымъ правомъ долженъ былъ смѣтрѣть на себя, какъ на орудіе, предназначенное для высшихъ цѣлей, и проникнуться мистическимъ сознаниемъ своей исключительности, своего общенія съ невидимымъ міромъ. Вотъ почему онъ и совершалъ „чудеса“, о которыхъ говорятъ единогласно современники, вотъ почему онъ обыкновенно искалъ указаній свыше, пробовалъ пророчествовать, отдавался теченію событій, отказываясь отъ собственной воли, уступая „насилію“ и „принужденію“ свыше, которымъ онъ отводитъ такую видную роль въ своей жизни. Усматривая предзнаменованіе грядущаго величія, и Гильдебрандъ и его окружающіе бессознательно содѣйствовали исполненію своихъ упованій, такъ какъ создавали особое настроеніе и особыя отношенія, выдѣлявшія малютку изъ круга его сверстниковъ: Григорій VII прямо говоритъ объ „исключительномъ къ нему расположеніи апостола Петра“ („singulari quadam pietate“), „съ дѣтства его взлелѣявшаго“ ¹⁾). Итакъ, съ ранней поры своей жизни Гильдебрандъ привыкъ видѣть въ себѣ избранника небесъ, любимаго св. Петра. Отсюда вытекаетъ и его глубокое благоговѣніе передъ княземъ апостоловъ, усиливаемое тѣмъ особымъ почитаніемъ св. Петра, которое было присуще кляуіицамъ и обителямъ, принявшимъ ихъ „обычай“. Въ монастырѣ же Приснодѣвы Маріи должны были залечь въ душу Гильдебранда сѣмена того преклоненія передъ Богородицею, которое такъ отличало великаго папу ²⁾).

Правда, Мартенсъ считаетъ необходимымъ отбросить показаніе Павла Бернрида о пребываніи Гильдебранда въ авентинской обители, потому что „самъ папа молчитъ объ этомъ“ ³⁾). „Молчаніе“ же Григорія пѣмецкій изслѣдователь основываетъ на совершенно произвольномъ отождествленіи „palatium“, о которомъ говоритъ папа ⁴⁾ съ Латеранскимъ дворцомъ ⁵⁾, на утвержденіи, что „domus Petri“ обозначаетъ только Латеранъ ⁶⁾). Какъ извѣстно, авентинскій монастырь былъ помѣщенъ во дворцѣ Альберика. Памятникъ прямо говоритъ о palacium antiquum, quod est in monte Aventino ⁷⁾). Необходимо также

¹⁾ R. I, № 39, p. 58.

²⁾ Pauli, с. 23, p. 482; с. 32 p. 488; с. 33 p. 488; с. 107 p. 588; R. I № 47 p. 67—68; № 50 p. 71; R. II № 49 p. 164.

³⁾ „Was Gregor VII Mönch?“ стр. 40.

⁴⁾ R. III, № 21, p. 237: „Romano palatio“.

⁵⁾ „Sacro palatio“ R. IV, № 11, p. 256.

⁶⁾ Martens. B. I, стр. 7.

⁷⁾ Gesta episcoporum Cameracensium Lib. I, с. 114, p. 451.

имѣть въ виду, что для обозначенія Латерана употребляются такія выраженія: „*lateranensi palatio*“ ¹⁾ „*patriarchio lateranensi*“ ²⁾ „*lateranense palatium*“ ³⁾, то-есть къ слову *palatium* обыкновенно присоединяется точное опредѣленіе. Слѣдовательно, нельзя подъ „*Romanum palatium*“ понимать непременно Латеранъ, тѣмъ болѣе, что это выраженіе вполне примѣнимо и къ монастырю св. Маріи, который также будетъ „*domus Petri*“, потому что св. Петръ былъ патрономъ ключищцевъ. Въ пользу достовѣрности извѣстія Бернрида говорить и слѣдующее обстоятельство: ключищцы въ своихъ обителяхъ заводили обыкновенно школы, куда и поступали дѣти различнаго званія для полученія религіознаго воспитанія. Григорій самъ говоритъ, что его товарищами по школѣ были Альберикъ и Цинтій, римскіе вельможи ⁴⁾. О первомъ изъ нихъ не сохранилось свѣдѣній, тогда какъ второй является типичнымъ представителемъ увлеченія аскетизмомъ: онъ будучи городскимъ префектомъ больше заботился о проповѣдяхъ и молитвахъ, чѣмъ о выполненіи своихъ судебныхъ обязанностей, за что навлекъ на себя замѣчанія Петра Даміани ⁵⁾. Строгий аскетизмъ присущъ и Гильдебранду, о которомъ даже его противникъ говоритъ: „точно соблюдая посты, поглощенный молитвами и преданный чтенію, онъ сдѣлалъ тѣло свое храмомъ христовымъ: онъ жаждалъ сна и отвергалъ покой; онъ имѣлъ въ изобилии изысканнѣйшія яства и радостно переносилъ голодъ; онъ могъ достать все по мановенію руки и терпѣлъ жажду и другія тѣлесныя невзгоды; въ то время какъ всѣ занимались мірскими дѣлами и стремились къ стяжанію и мірскимъ утѣхамъ, онъ, превосходя всѣхъ душевною доблестью, считалъ эту жизнь странствіемъ, а не отечествомъ. Кромѣ того онъ получилъ отъ Бога такой „даръ слезъ“, что, какъ мы узнали самолично, совершая ежедневно мессу и не пропуская ни одинаго дня безъ вознесенія жертвы тѣла и крови господней, онъ все время служенія изливался въ плачъ и слезахъ и такимъ образомъ приносилъ Господу двойную жертву“. „Онъ вкушалъ пищу лишь разъ въ день и постился до вечера. Столъ папы украшали драгоцѣннѣйшія блюда, наполненныя вкусною пищею: онъ изобиловалъ оленями, козами, зайчиками, каба-

¹⁾ *Vita Leonis IX*, p. 168.

²⁾ *Annales Romani*, p. 217.

³⁾ *De Albino et Rufino*, c. 2, p. 426; *Orthodoxa Defensio imperialis* c. 4, p. 537↓

⁴⁾ *R. III*, № 21, p. 237.

⁵⁾ *Ep. Lib. VIII*, № 1 и 2, p. 461—466.

нами, всякаго рода дикими и домашними птицами, какъ требуетъ апостольское достоинство. Среди же столькихъ утонченныхъ кушаній Григорій одинъ довольствовался полевыми травами, горохомъ и паренными овощами, тогда какъ другіе пировали за его столомъ¹⁾. Такъ онъ всю жизнь придерживался строгихъ предписаній „клюнійскихъ обычаевъ“²⁾. Борьба съ плотью, исполненіе требованій устава, покорность старшимъ—вотъ были главные цѣли, преслѣдуемыя воспитателями монастырскихъ отроковъ. Занятія „паукой“ стояли на второмъ планѣ; ежедневное чтеніе житій мучениковъ развивало готовность идти по ихъ стопамъ, вступить въ борьбу съ царящимъ въ мірѣ зломъ. У насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для воспроизведенія хода преподаванія въ клюнійскихъ школахъ, хотя можно установить точно, что языческіе авторы не были въ почетѣ, тогда какъ творенія отцовъ, въ особенности Григорія Великаго, изучались съ значительнымъ усердіемъ³⁾. Гильдебрандъ также обнаруживаетъ хорошее знакомство съ твореніями великаго папы, но не ссылается ни на одного изъ античныхъ писателей. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать воздѣйствія на него классической древности: она вліяла во-первыхъ совершенно непосредственно; съ высоты авентинскаго холма „молодой монахъ“ созерцалъ рядъ памятниковъ минувшаго величія, краснорѣчивѣе сотни книгъ говорившихъ о былой славѣ и страшномъ упадкѣ: въ Римѣ того времени сохранялось множество зданій, монументовъ, статуй эпохи міродержанія вѣчнаго города. Мало того, у Гильдебранда былъ и руководитель, способный научить его нѣмому языку остатковъ древности — епископъ Амальфи, Лаврентій, человекъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный и выдающійся. Бенедиктинскій монахъ, получившій санъ архіепископа Амальфи, онъ былъ прогнанъ изъ своего епархіального города и жилъ въ Римѣ у Іоанна Граціана, впоследствии папы Григорія VI⁴⁾. Лаврентій слылъ за ученика знаменитаго папы Герберта, „научившаго его чародѣйству, гаданіямъ, даже пониманію языка птицъ“, въ силу чего онъ „предсказывалъ и зналъ все, что происходитъ въ разныхъ концахъ земли“⁵⁾. Подоб-

¹⁾ *Widonis Ferrariensis* Lib. I, c. 2 p., 534—5.

²⁾ *Ср. Consuetudo cluniacensis* Lib. III, стр. 8 p. 744.

³⁾ См. напримѣръ, *Sackur*, *Die Cluniacenser in ihrer kirchlichen und allgemeinen geschichtlichen Wirksamkeit*. В. II, стр. 327—368. *Pfister*, *Etudes sur le règne de Robert le Pieux* стр. 1—40.

⁴⁾ *Benonis* II, c. 3, p. 377.

⁵⁾ *Benonis* c. 3, p. 376.

ные отзывы показываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ недюжинною личностью, цѣлою головою превосходявшею своихъ невѣжественныхъ и суевѣрныхъ современниковъ, прибѣгавшихъ къ „кознямъ дьявола“ всякій разъ, когда сталкивались съ явленіями, выходящими за предѣлы ихъ ограниченнаго кругозора. Болѣе безпристрастный источникъ, наоборотъ, называетъ Лаврентія „мужемъ во всѣхъ отношеніяхъ святѣйшимъ, говорившимъ чрезвычайно краснорѣчиво о писаніяхъ на обонхъ языкахъ, латинскомъ и греческомъ, ближайшимъ другомъ св. аббата клюнійскаго Одилона“¹⁾. Вліянію Лаврентія Бенонъ приписываетъ „волшебство“ Гильдебранда²⁾, на которомъ настаиваютъ и другіе источники: такъ Петръ Крассъ, ярый сторонникъ Генриха IV, утверждаетъ, что „Гильдебрандъ долго изучалъ некромантію“³⁾; то же обвиненіе повторяетъ бриксенскій соборъ⁴⁾, тогда какъ Бенцонъ Альбскій упрекаетъ своего заклятаго врага въ знаніи „магическаго искусства“⁵⁾. Несомнѣнно, что рассказы о чудесахъ и видѣніяхъ Гильдебранда, ходившіе еще при его жизни, способствовали закрѣпленію такого возрѣнія во враждебныхъ ему кругахъ⁶⁾ до такой степени, что памятникъ XIII вѣка отсылаетъ Григорія въ Толедо для „изученія искусства некромантіи“⁷⁾. Современный изслѣдователь, отрицая магію и некромантію, долженъ считаться съ твердою вѣрой средневѣковья въ эти „тайныя искусства“, такъ какъ глубоко укоренившіеся предрасудки оказываютъ, несмотря на всю свою несостоятельность, значительное вліяніе на теченіе событій. Вотъ почему самая близость къ Лаврентію епископу Амальфи, еще болѣе закрѣпляла за Гильдебрандомъ исключительное положеніе и давала ему возможность управлять слабыми умами по своему усмотрѣнію. Но ученикъ Герберта не только содѣйствовалъ упроченію за Григоріемъ славы челоуѣка, имѣющаго общеніе съ невидимымъ міромъ, но и оставилъ глубокіе слѣды въ его убѣжденіяхъ и взглядахъ. Только принимая во вниманіе воздѣйствіе Лаврентія можно объяснить пристрастіе къ республиканскимъ учрежденіямъ Венеціи, „со-

¹⁾ Vita Odilonis Lib. I, c. 14, p. 909.

²⁾ Lib. II c. 6, p. 377, ср. Lib. I c. 9, p. 373.

³⁾ Petri Crassi, c. 7, p. 451.

⁴⁾ Cod. Ud. № 64, p. 135.

⁵⁾ Bensonis Lib. VI, c. 4, p. 661.

⁶⁾ Wenrici c. 2, p. 287.

⁷⁾ Gesta episcoporum Halberstadiensium, p. 98.

храненнымъ отъ древняго римскаго корня¹⁾, о которомъ не разъ говорятъ Гильдебрандъ. Затѣмъ, широкая терпимость Герберга, „учителя епископа Амальфи“, сказывается въ отношеніяхъ Григорія VII къ мусульманамъ, евреямъ, греческой церкви и ереси Беренгара. Разказы Лаврентія о быломъ величіи Рима, о попыткѣ Оттона III рука объ руку съ папой возстановить его міродержавіе западали глубоко въ душу Гильдебранда, котораго и считали впоследствии возобновителемъ міровой власти вѣчнаго города²⁾. Сближеніе съ Лаврентіемъ имѣло еще одно важное послѣдствіе: оно приблизило молодаго монаха къ тѣмъ кругамъ, въ которыхъ вращался епископъ Амальфи: его наиболѣе близкими людьми были папа Бенедиктъ IX и Іоаннъ Граціанъ.

Бенедиктъ IX вступилъ на папскій престолъ путемъ подкупа продажныхъ римлянъ всего 10 — 12 лѣтнимъ мальчикомъ³⁾ и уже въ силу своей молодости мало подходилъ къ отвѣтственному посту духовнаго руководителя всего христіанскаго запада. Современники прямо говорятъ, что онъ былъ „недостойнъ такого сана ни по своимъ правамъ, ни по своимъ поступкамъ“⁴⁾. Дезидерій страшится разказать, „какъ грязна, отвратительна и постыдна была его жизнь по достиженіи первосвященства: онъ былъ благословеннымъ только по имени, а не на дѣлѣ; занимался грабежемъ, не останавливался передъ убійствами и другими позорными дѣяніями“⁵⁾. Онъ особенно увлекался женскою красотой и на его совѣсти лежало множество прелюбодѣяній⁶⁾. Даже спустя много лѣтъ послѣ его смерти невѣжественная чернь говорила о немъ какъ о чародѣѣ, заставлявшемъ силою своихъ заклинаній бѣгать за собой женщинъ по лѣсамъ и горамъ⁷⁾. Конечно, такой человѣкъ вносилъ свѣтскую струю въ жилище своего „крестнаго“—Іоанна Граціана⁸⁾. Занятый своими похождениями папа открывалъ просторъ для другихъ: всѣми дѣлами заправляли Лаврентій Амальфи, скриптарій (archiscrivius) Сергій, братъ Бенедикта Гри-

¹⁾ R. IV, № 27, p. 282, ср. R. II, № 39, p. 152 и R. VIII, № 81, p. 482.

²⁾ См. стихотвореніе Альфана: *Giesebrecht, De litterarum studiis apud Italos* p. 42—43.

³⁾ *Rodulfi Glabri* Lib. IV c. 5 p. 679; Lib. V c. 5 p. 698.

⁴⁾ *Herimani* p. 121.

⁵⁾ *Desiderii, Dialogi* Lib. III praef. p. 1008.

⁶⁾ *Bonithonis* Lib. V p. 626.

⁷⁾ *Benonis* Lib. II c. 4 p. 376.

⁸⁾ *Catalogus* p. 70.

горій „присвоившій себѣ санъ патриція“ и „вицепапа“ архидіаконъ Бенедиктъ ¹⁾). Иоаннъ же Граціанъ занималъ важный постъ „архипресвитера“ ²⁾, слѣдовательно также принадлежалъ къ числу наиболѣе близкихъ къ папѣ и вліятельныхъ лицъ. Вотъ почему личные недостатки Бенедикта IX не отражались на теченіи дѣлъ; его буллы говорятъ въ обычныхъ выраженіяхъ о правахъ и обязанностяхъ папы ³⁾, защищаютъ неприкосновенность церковныхъ имуществъ и даютъ льготы и преимущества монастырямъ ⁴⁾, ратуютъ противъ угнетенія церкви и симоніи ⁵⁾, грозятъ отлученіями ⁶⁾, презираютъ земныя утѣхи и вздыхаютъ о небесномъ отечествѣ ⁷⁾, отстаиваютъ свободное избраніе ⁸⁾, выдвигаютъ апостольскій престолъ какъ прибѣжище всѣхъ церковниковъ ⁹⁾, словомъ, по содержанію и выраженіямъ не отличаются отъ документовъ подобнаго рода. Итакъ „развратникъ“ папа не является противникомъ церковныхъ преобразованій и его распоряженія показываютъ готовность бороться съ современными нестроеніями. Но въ дѣятельности Бенедикта проскальзываютъ и очень характерныя для него черты. Принадлежа къ римской знати и овладѣвъ престоломъ св. Петра какъ бы по „наслѣдственному праву“, молодой папа, при всемъ своемъ безсиліи сравнительно съ мощью германскихъ императоровъ, пользуется случаемъ, чтобы поддержать движенія, направленные къ умаленію нѣмецкаго преобладанія. Наиболѣе крупнымъ шагомъ въ этомъ направленіи является новый пересмотръ и рѣшеніе дѣла градскаго архіепископа ¹⁰⁾. Подъ давленіемъ Конрада II папа Иоаннъ XIX былъ вынужденъ подтвердить „противорѣчащія праву и правдѣ“ притязанія аквилейскаго патріарха на Градо и Венецію ¹¹⁾,

¹⁾ Вліяніе Лаврентія засвидѣтельствовано Бенономъ Lib. II с. 4 р. 376; с. 7 р. 377. О Григоріи говоритъ Бонитонъ Lib. V р. 625. Архидіаконъ Бенедиктъ „visedominus“ выступаетъ на буллахъ Бенедикта Mansi XIX р. 610 и 608. Сѣргій былъ нотаріемъ Латеранскаго дворца и его рукой написаны буллы Бенедикта Iaffe p. 519.

²⁾ Mansi XIX р. 608 — 610.

³⁾ № 1 р. 1346; № 2 р. 1346; № 3 р. 1347; № 4 р. 1358; № 5 р. 1359; № 7 р. 1363. *Migne T.* 141.

⁴⁾ № I р. 1348 сл. № II р. 1346 сл.; № III р. 1347 сл. № IV р. 1357 сл.

⁵⁾ № IV р. 1358 и № VII р. 1363.

⁶⁾ № I р. 1346, № II р. 1347, № 4 р. 1358.

⁷⁾ № 6 р. 1361.

⁸⁾ № I р. 1345; № IV р. 1358.

⁹⁾ № 5 р. 1359.

¹⁰⁾ № VII р. 1362—1367.

¹¹⁾ Mansi XIX р. 479—480.

другими словами отдать италіанцевъ и славянъ въ духовную зависимость отъ нѣмцевъ. И вотъ „мальчикъ, еще меньше чѣмъ его предшественники могущій претендовать на какую бы то ни было самостоятельность по отношенію къ императору“¹⁾, выступаетъ, однако, въ защиту поправныхъ привилегій своихъ предшественниковъ. Онъ прямо называетъ поведеніе Попоны Аквилейскаго „отвратительнымъ беззаконіемъ (detestabile nefas), внушеннымъ діаволомъ (suadente diabolo)“, полученную Аквилею „попреки божественному праву и рѣшеніямъ св. отцовъ“ привилегію „добытою путемъ обмана“, а потому и объявляетъ ее на соборѣ 1044 г. недействительною²⁾, восстанавливая самостоятельность Градо по личному ходатайству градскаго архіепископа, „герцога Венеціанцевъ или Далматійцевъ“ и „народа Венеціанскаго“. Вотъ почему Григорій VII могъ говорить Венеціанцамъ, что „ab ineunte aetate“ возлюбилъ ихъ страну и ихъ свободу³⁾. Бенедиктъ не только поддержалъ славянъ Адриатическихъ, но и протянулъ руку помощи чехамъ и полякамъ: первымъ онъ оставилъ похищенные ими мощи св. Адальберта, вторыхъ подчинилъ собственному архіепископу въ Краковѣ⁴⁾. Тѣ же черты покровительства стремленіямъ славянъ къ духовной независимости отъ германской церкви замѣчаются и у Григорія VII.

Наконецъ, Бенонъ сообщаетъ чрезвычайно любопытный для характеристики отношеній Бенедикта къ Германіи фактъ: папа, по совѣщаніи съ Лаврентіемъ и другими своими приближенными, пытается послѣ смерти императора Конрада лишить его сына наследственнаго преемства императорскаго сана и посылаетъ корону римской имперіи Петру, королю Венгерскому⁵⁾. Нѣмецкіе изслѣдователи⁶⁾ отвергаютъ это извѣстіе, какъ стоящее одиноко и связанное съ противорѣчащими другимъ, достовѣрнымъ источникамъ подробностями о роли герцога Готфрида въ венгерскомъ походѣ. Но такой достовѣрный памятникъ, какъ Алтаихская лѣтопись, говоритъ, что Бенедиктъ подвергъ отлученію возставшихъ противъ Петра вельможъ⁷⁾. Слѣдовательно, между куріей и венгерскимъ королемъ существовали дружественныя отно-

¹⁾ Кн. Е. Трубецкой стр. 480.

²⁾ P. 1363—1364.

³⁾ R. II № 39 p. 152.

⁴⁾ Cosmae Pragensis Lib. II c. 6 и 7 p. 71. Iaffe № 4119a p. 523.

⁵⁾ Benonis Lib. II c. 7 p. 377—378.

⁶⁾ Steindorff B. I p. 477 и Schnitzer p. 53.

⁷⁾ Annales Altahenses an 1044 p. 800.

шенія. Затѣмъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что папа подобно многимъ своимъ предшественникамъ и преемникамъ, предпочелъ имѣть въ императорѣ не дѣйствительнаго повелителя, а созданіе собственныхъ рукъ, Поведеніе послѣднихъ нѣмецкихъ цезарей ясно указывало, что „наслѣдственнымъ правамъ“ рода Бенедикта грозила съ Сѣвера постоянная опасность. Власть иѣмцевъ никогда не была популярна въ вѣчномъ городѣ и попытка стряхнуть ихъ иго вполне естественна для потомка римскихъ бароновъ. Да и теоретики папскаго преобладанія несочувственно смотрѣли на наслѣдственность императорскаго титула, умаляющую приложеніе права апостольскаго престола распоряжаться императорскимъ вѣнцомъ по своему усмотрѣнію. Вотъ почему, отрицая полную достовѣрность всѣхъ подробностей разказа Бенона, нельзя отвергать въ немъ зерна истины, показателя отношеній италянцевъ къ владычеству „нѣмецкихъ варваровъ“. Такимъ образомъ, уже въ юные годы Гильдебрандъ сталкивался съ проявленіями отвращенія къ господству чужеземцевъ на священной почвѣ вѣчнаго города, знакомился съ притязаніями двухъ великихъ соперниковъ, папства и имперіи: робкіе шаги Бенедикта указывали ему путь, по которому онъ и пошелъ впоследствии. Любопытно также отмѣтить, что Гильдебрандъ, сблизившійся въ монастырской школѣ съ многими отпрысками римскаго дворянства ¹⁾, пользовался поддержкой тѣхъ самыхъ транстиберинцевъ, которые выступали какъ вѣрные сторонники Бенедикта IX ²⁾.

Что же касается Иоанна Граціана, то это была полнѣйшая противоположность Бенедикту IX: онъ былъ дѣвственникомъ, велъ строгую подвижническую жизнь и славился своею набожностью среди распущеннаго римскаго клира ³⁾. Эти качества стяжали ему огромную извѣстность въ вѣчномъ городѣ и сдѣлались для него источникомъ богатства, такъ какъ богомольцы смотрѣли на него какъ на человѣка богоугоднаго, считали и молитву его болѣе дѣйствительною. Иоаннъ конялъ получаемыя отъ нихъ деньги, собираясь употребить ихъ на починку церквей или какую-либо другую потребность ⁴⁾, „новую и важную для Рима“. Будучи близокъ къ Бенедикту, какъ его крестный отецъ, и къ Лаврентію, какъ человѣкъ пристившій его подѣ

¹⁾ R. III. № 21 p. 237.

²⁾ Ср. напримѣръ *Annales Romani* p. 72 и *Bensonis Lib. II* c. 8 p. 615 сл.

³⁾ *Bonithonis Lib. VI* p. 628; *Desiderii Lib. III* p. 1004.

⁴⁾ *Bonithonis Lib. V* p. 628.

своимъ кровомъ, Іоаннъ жилъ совершенно другими интересами. Его считали „глупцомъ и мужемъ удивительной простоты“ ¹⁾ и дѣйствительно онъ не отличался умѣньемъ всесторонне обдумывать свое поведеніе; ему была присуща какая то трогательная наивность, свойственная людямъ, не покрытымъ житейскою грязью. Не умъ, а нравственная чистота была отличительною его чертой. Гильдебрандъ отзывался о немъ впоследствии съ полнымъ уваженіемъ ²⁾ и принялъ имя Григорія въ честь своего наставника, укрѣпившаго въ его душѣ стремленіе къ аскетическимъ подвигамъ: вліяніе Граціана служило противовѣсомъ соблазнительному примѣру Бенедикта и было необходимо для образованія Григорія VII, такъ какъ Гильдебранду не всегда улыбалась мысль о монастырской тиши и онъ съ отрочества обнаруживалъ пристрастіе къ военному дѣлу ³⁾. Стало быть, „молодой монахъ“ подвергался самымъ разнообразнымъ вліяніямъ, имѣлъ дѣло съ людьми совершенно различныхъ убѣжденій и воззрѣній. Впечатлѣнія же первыхъ лѣтъ сознательной жизни ложатся неизгладимыми чертами на воспримчивую душу отрока и противорѣчія природы Гильдебранда находятъ себѣ объясненіе въ той обстановкѣ, среди которой слагался его характеръ и выработывались его стремленія. Самый Римъ долженъ былъ оказать также могущественное хотя и двойственное вліяніе на человѣка, выросавшаго въ его стѣнахъ: гдѣ ярче выступали тѣнь и суета земнаго величія, какъ не при созерцаніи великолѣпныхъ памятниковъ, созданныхъ, казалось, для вѣчности и превращающихся въ жалкія груды развалинъ? Гдѣ слышнѣе долженъ былъ звучать голосъ воспоминаній о державномъ призваніи вѣчнаго города, какъ не тамъ, гдѣ каждый камень краснорѣчиво говорилъ о вѣкахъ владычества надъ міромъ? Гдѣ скорѣе всего должны были войти въ плоть и кровь высокія представленія о божественномъ призваніи папства, какъ не у гроба Апостоловъ, привлекающаго богомольцевъ со всѣхъ концовъ земли для поклоненія святынямъ города, каждая пядь котораго была обогрета и освящена кровью мучениковъ? Гдѣ болѣе возвышенный идеалъ сталкивался съ болѣе жалкою дѣйствительностью какъ не въ святомъ мѣстѣ, переполненномъ воорами, грабителями, развратниками и всевозможными нечестивцами?

¹⁾ *Bonithonis* Lib. V p. 626.

²⁾ R. VII № 14a p. 401.

³⁾ *Widonis* Ferrariensis Lib. II p. 554, ep. Lib. I c. II p. 534; *Wenrici* c. 2 p. 286—287; *Walrami* Lib. II c. 2 p. 42; *Bensonis* Lib. III c. 10 p. 626.

Повидимому отрицательная сторона римскихъ впечатлѣній сдѣлалась замѣтною Гильдебранду и онъ поспѣшилъ покинуть вѣчный городъ съ его соблазнами и съ его противорѣчiями, столь тягостными для всякаго чуткаго человѣка. По крайней мѣрѣ, Павелъ Бернридь говоритъ, что его герой, „войдя въ возрастъ, отправился во Францію, намѣреваясь укротить тамъ своеволие плоти монашескими трудами и пастойчивыми занятiями науками“ ¹⁾. Огромное большинство новѣйшихъ изслѣдователей отвергаетъ это извѣстiе, тогда какъ Болландисты ²⁾, Фойгтъ ³⁾ и Бришаръ ⁴⁾ подъ „Франціей“ разумѣютъ знаменитое Клювни. Въ данномъ случаѣ изслѣдователь наталкивается на чрезвычайно трудный и запутанный вопросъ, для разрѣшенiя котораго необходимо по возможности освѣтить обстоятельно разрозненными и отрывочными показанiями источниковъ о выходѣ Гильдебранда изъ обители пресвятой Марiи.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что Павелъ Бернридь тщательно собиралъ всѣ доступныя ему данныя о жизни Григорiя VII, придавая, правда, имъ своеобразную окраску, но не вымышляя подробностей. Слѣдовательно, нѣтъ основанiй отбрасывать его свидѣтельство, но нѣтъ основанiй и толковать неопредѣленное указанiе „Франція“ въ смыслѣ Клювни, находящагося въ Бургундiи. Подобное произвольное отождествленiе только вредитъ дѣлу, такъ какъ подъ „Франціей“ въ XII вѣкѣ понимали и владѣнiя капетинговъ и Франконiю и прирейнскую Германiю ⁵⁾. Если привлечь къ дѣлу другiя свидѣтельства, то окажется, что Павелъ Бернридь имѣлъ право сдѣлать такое растяжимое и широкое обозначенiе. Современникъ Григорiя VII, трирскiй схоластикъ Венрихъ ⁶⁾, даетъ рядъ очень цѣнныхъ свѣдѣнiй о молодыхъ годахъ Гильдебранда, сообщая, между прочимъ, что „въ Италии, Германiи и Галлiи осталось мало городовъ, гдѣ бы онъ не побывалъ, мало князей, которыхъ онъ не привѣтствовалъ“. Въ письмахъ самого Григорiя имѣются указанiя на его болѣе или менѣе продолжительное пребыванiе въ Кельнѣ: онъ пишетъ Аннону Кельнскому, что „во времена предшественника“ послѣдняго (1036 — 1056) былъ

¹⁾ *Pauli* с. 10 p. 477—478.

²⁾ § III с. 20 p. 214—5.

³⁾ *Hildebrand als Papst Gregorius VII* p. 4. *Gfrerer* В. VI p. 497.

⁴⁾ *Wetzer und Welte's Kirchenlexikon* p. 1104.

⁵⁾ *Ducange* T. IV p. 590—591.

⁶⁾ Замѣтки по исторiи политической литературы стр. 31—37.

здѣсь „вскормленъ въ дисциплинѣ“¹⁾, а потому относится къ кельнской церкви съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ какой либо другой изъ западныхъ церквей. „Правда, Григорій не опредѣляетъ точно времени, но выраженіе „epitritus in disciplina“ примѣнно скорѣе къ молодымъ годамъ его жизни и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ тѣмъ побужденіямъ, которыя, по Павлу Бернриду, заставили Гильдебранда направиться во „Францію“. Затѣмъ, Петръ Даміани передаетъ со словъ Гильдебранда, что онъ „видѣлся и находился въ довольно близкихъ отношеніяхъ съ двумя иноками Ахенскаго монастыря, Мартиномъ и Романомъ“. Сообщаемыя Гильдебрандомъ свѣдѣнія объ искушеніяхъ дьяволомъ Мартина и крутыхъ мѣрахъ, принятыхъ Романомъ, успѣвшимъ занять постъ аббата („*foras cellulae violenter irrumpens dignis indiscretum fratrem verberibus castigavit*“) носятъ характеръ разказа очевидца, а потому надо полагать, что онъ пробылъ въ Ахенѣ довольно долго, чтобы войти въ дружбу съ монахами и сдѣлаться свидѣтелемъ всего имъ разказаннаго²⁾. Ни сопровождавъ папу Григорія VI, ни посѣщая Германію какъ легатъ, Гильдебрандъ не имѣлъ возможности свободно располагать своимъ временемъ, тогда какъ общеніе съ иноками, извѣстными своимъ подвижничествомъ, входило въ цѣль предпринимаемаго имъ путешествія, о которомъ говорятъ Бернриды. Въ пользу его свидѣтельства говорятъ также отношенія, установившіяся между императоромъ Генрихомъ III и его супругой Агнессой съ одной стороны и Гильдебрандомъ съ другой. Конечно, за отсутствіемъ подробныхъ и точныхъ показаній, придется прибѣгать къ намекамъ самого папы и даннымъ болѣе позднихъ источниковъ. Но ихъ совокупность поддерживаетъ извѣстіе Бернрида. Такъ Григорій пишетъ сестрѣ Генриха IV, что „расположенъ къ ней искренно и отъ глубины сердца, между прочимъ, потому, что славнѣйшій императоръ Генрихъ, ея отецъ и мать ея Агнесса оказывали ему почетъ сообразно своему величію и отличали его своимъ расположеніемъ изъ среды остальныхъ сыновъ св. римской церкви съ *того времени какъ узнали его*“³⁾. Въ другомъ писемѣ Григорій говоритъ, что „императоръ Генрихъ, достохвальной памяти, *при дворѣ своемъ изъ всѣхъ итальянцевъ оказывалъ ему исключительный почетъ*“⁴⁾. Обыкновенно

¹⁾ R. I, № 79, p. 99.

²⁾ *Petri Damiani Op.* 47 c. 3 p. 713.

³⁾ „*Ex quo me cognoverunt*“ R II. № 44, p. 167.

⁴⁾ R. I, № 19, p. 83.

венно думаютъ, что первая встрѣча могущественнаго императора и будущаго великаго противника его сына произошла въ Италіи при низложеніи Григорія VI, когда Генрихъ заставилъ Гильдебранда отправиться въ изгнаніе вмѣстѣ съ низложеннымъ папой. Но это мнѣніе стоитъ въ явномъ противорѣчьи съ приведенными письмами папы: отправляемый въ ссылку Гильдебрандъ не могъ говорить о почетѣ и расположеніи съ момента знакомства. Стало быть, оно состоялось раньше. И вотъ Павелъ Бернридь, продолжая описаніе предпринятаго его героемъ путешествія, говорить: „Возвращаясь спустя нѣсколько лѣтъ въ Римъ, Гильдебрандъ, по тайному божьему предъуготовленію, пробылъ нѣкоторое время при дворѣ Генриха III, который говорилъ о Гильдебрандѣ, что никогда не слышалъ человѣка, проповѣдующаго слово Божіе съ такою смѣлостью“¹⁾). Преданія о раннемъ пребываніи Гильдебранда при дворѣ могущественнаго императора нашли себѣ приютъ и въ другихъ источникахъ. Такъ *Annalista Saxo*²⁾ и *Annales Palidenses*³⁾ отмѣчаютъ его, раскрашивая баснословными подробностями и хронологическими несообразностями. Несомнѣнно, стало быть, что въ Германіи сохранялись воспоминанія о посѣщеніи молодымъ Гильдебрандомъ императорскаго двора, и въ виду косвеннаго подтвержденія этого факта самимъ папою нѣтъ основаній относить къ позднѣйшимъ свидѣтельствамъ съ крайнимъ недоумѣніемъ, хотя слѣдуетъ ограничиться принятіемъ лишь сути извѣстій, но не всѣхъ подробностей, явно недостовѣрныхъ. Само собою понятно, что близость къ императору не могла остаться безслѣдною для Гильдебранда: его кругозоръ долженъ былъ существенно расшириться отъ пребыванія у самаго корня міровой власти; разнообразныя запросы и способы ихъ рѣшенія развертывались передъ его юными глазами; ему приходилось сталкиваться съ людьми великаго рода и сознавать, что надо умѣть ладить со всѣми, чтобъ сдѣлать всѣхъ орудіями для достиженія великаго цѣли. Но въ то же время при императорскомъ дворѣ суета земнаго величія, тщетность земныхъ радостей и непрочность мірской мощи выступали съ особенною яркостью; борьба страстей, козни враговъ, ради минутной выгоды, не останавливающихся передъ нарушеніемъ заповѣдей, грозящихъ утратою вѣчнаго блаженства, соблазны грѣшнаго міра, имѣющіе такую притягательную силу въ годы неустановившейся

¹⁾ *Pauli* с. 10, р. 478.

²⁾ р. 702.

³⁾ р. 69.

юности, сказывались тутъ съ особенною силою; множество самыхъ разнообразныхъ искушеній и впечатлѣній должно было нахлынуть на молодую душу Гильдебранда, тѣмъ болѣе что и въ представителѣ высшаго земнаго могущества, императорѣ, и въ средѣ окружающихъ его „сильныхъ міра сего“ какъ идеаль, какъ завѣтная цѣль земнаго существованія, царило самообузданіе и самоотреченіе. Побѣда духа надъ плотью, стремленіе къ закрѣпленію за собой загробныхъ благъ оставались и тутъ, по крайней мѣрѣ теоретически, руководящими началами. Стало быть, раздвоенность, лежащая въ самой основѣ средне-вѣковаго міросозерцанія, выступала въ полной силѣ и должна была властно отразиться на двойственно настроенномъ съ малыхъ лѣтъ Гильдебрандѣ. Чувствуя въ себѣ высокія силы небеснаго избранника, онъ жаждалъ дѣятельности, жаждалъ приложенія накопленныхъ свѣдѣній, примѣненія своихъ способностей. Но его наружность находилась въ полномъ несоотвѣтствіи съ богатыми духовными дарованіями: „темный цвѣтъ кожи“, „маленькій ростъ“, „глухой голосъ“ и „безобразный видъ“ дѣлають вполне вѣроятными „насмѣшки“, которыя сыпались на него при императорскомъ дворѣ по словамъ позднѣйшаго источника ¹⁾: притязанія на роль орудія божественнаго промысла при такой неприглядной вѣншности очень легко вызываютъ смѣхъ поверхностной толпы. Даже въ Римѣ, куда направился Гильдебрандъ послѣ кратковременнаго пребыванія при дворѣ Генриха III, онъ встрѣтилъ недружелюбное отношеніе къ своему стремленію „удвоить полученные отъ Бога таланты“. Присущая молодости самонадѣянность и самоувѣренность, подогрѣваемая почетомъ, оказаннымъ императоромъ, и явными проявленіями божественныхъ милостей, возбуждали неприязнь и зависть. Въ своемъ „рвеніи къ достиженію совершенства“ онъ натолкнулся на противодѣйствіе и „оправдалъ извѣстное изреченіе, „нѣсть пророка въ отечествѣ своемъ“ ²⁾. Жизнеописаніе говоритъ: что Гильдебрандъ, „не желая давать нищу зависти и нища большій плодъ пріязни“, рѣшилъ опять покинуть вѣчный городъ и направился въ Галлію и Германію ³⁾. Однако новое вмѣшательство провидѣнія, сказавшееся въ троекратномъ запрещеніи апостоломъ Петромъ продолжать путь, возвратило будущаго папу „на утѣшеніе римской церкви“. Повидимому, уже въ эту пору въ душѣ Гильдебранда со-

¹⁾ *Annalista Saxo*, p. 702.

²⁾ *Pauli* c. 11, p. 478.

³⁾ *Ibid.*

зрѣваетъ мысль вступить въ борьбу съ царящимъ въ мѣрѣ зломъ не путемъ пламенной молитвы въ уединенной кельѣ, а путемъ дѣятельнаго вмѣшательства въ текущія событія: „пустъ другіе бѣгутъ лица людей, избѣгаютъ общества женщинъ, уклоняются отъ многолюдныхъ городовъ, удаляются въ пустыни, ищутъ непроходимыя стремнины, вручаютъ себя горнымъ пещерамъ и впадинамъ скалъ, питаются травами, утоляютъ жажду изъ источниковъ, живутъ вмѣстѣ съ звѣрями, Гильдебрандъ, что является большею заслугой, среди мірянъ и сыновъ мрака оказывается вполне достойнымъ преимуществъ исключительной заслуги“¹⁾).

И вотъ Гильдебрандъ „покидаетъ монастырь“²⁾ и, прильнувъ къ Іоанну Граціану“, выступаетъ на историческое поприще, когда послѣдній пріобрѣтаетъ тиару и дѣлаетъ его своимъ „капелланомъ“³⁾).

Этимъ завершается первый наиболѣе темный періодъ въ жизни великаго борца за проведеніе церковно-общественныхъ преобразованій, такъ какъ его послѣдующая судьба тѣсно и неразрывно сплетается съ общимъ ходомъ событий и превратностями, переживаемыми „апостольскимъ престоломъ“.

А. Визитинъ.

¹⁾ *Widonis Fer.* Lib. I, c. 2, p. 535.

²⁾ *Benonis* Lib. II, c. 6, p. 377.

³⁾ *Benihonis* Lib. V, p. 630.

КЪ ВОПРОСУ О „СНѢ ЦАРЯ ІОАСА“.

По поводу статьи проф. Мочульского.

Къ числу интересныхъ по содержанію, но еще темныхъ по происхожденію принадлежитъ небольшой памятникъ, встрѣчающійся въ русскихъ спискахъ, начиная съ XIII вѣка — „Видѣніе царя Іоаса“ или подъ другимъ заглавіемъ — „Слово о ветхомъ законѣ и о новомъ“. Этотъ памятникъ, полу-библейскаго, полу-апокрифическаго характера, состоитъ изъ двухъ частей: въ первой излагается самый сонъ, во второй—слѣдуетъ толкованіе сна, расположенное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ бумагахъ графа А. С. Уварова нашлась копія съ рисунка, принадлежавшаго Киселеву, съ объяснительной статьей покойнаго графа. Рисунокъ изображалъ „Видѣніе Іоаса“, и графъ Уваровъ при помощи текста „Сна“, найденнаго имъ въ одномъ изъ позднихъ Златоустовъ (XVII вѣка), далъ объясненіе рисунку. Правильно опредѣляя одну женщину на рисункѣ какъ сивагогу, а другую — какъ новозавѣтную церковь, графъ Уваровъ ошибочно отнесъ символическое объясненіе рисунка къ XVII вѣку. Но идея имъ указана вѣрно. Статья графа выстѣ съ упомянутымъ рисункомъ была издана въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ 1896 года № 4-й. Въ концѣ того же года (1896 г. декабря 6-го) была написана проф. Мочульскимъ статья, посвященная тому же памятнику и опубликованная въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1897 г. №№ 1-й и 2-й, причѣмъ авторъ къ своей статьѣ сдѣлалъ дополненіе, гдѣ говорить, что онъ ознакомился со статьей графа Уварова, когда его работа была приготовлена къ печати. Проф. Мочульскій также отождествляетъ двухъ женщинъ, видѣнныхъ Іоасомъ, съ двумя церквами,

и при этомъ дѣлаеть попытку объяснить происхождение самаго памятника.

Методъ изслѣдованій г. Мочульскаго достаточно извѣстенъ. Разборъ академикомъ Веселовскимъ его изслѣдованія „Слѣды народной библии въ славяно-русской письменности“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1894 г. февраль) и отчетъ о диспутѣ въ Харьковскомъ университетѣ (Записки Харьковскаго университета 1894 г. кн. I), рецензія Никольскаго (*Страникъ* 1894 г. май—июнь), а также моя рецензія (*Этнографическое Обозрѣніе* 1894 г.)—указали тѣ недостатки, которые мѣшаютъ работамъ Мочульскаго имѣть научное значеніе. Эти недостатки, къ сожалѣнію, мы видимъ и здѣсь. Авторъ извлекаеть разсматриваемый памятникъ изъ рукописи XIII вѣка Императорской Публичной Библіотеки № Q—п. 1—18 и предпосылаеть историко-литературное введеніе. Первое требованіе, которое мы должны предъявлять изслѣдователю каждаго памятника славяно-русской литературы, состоитъ въ разъясненіи вопроса—есть ли данный памятникъ переводный или оригинальный. Сумма переводовъ свидѣтельствуетъ, конечно, о степени вліянія одной литературы на другую, а оригинальность памятника вноситъ лишнее указаніе на извѣстную долю самостоятельности славянской или русской литературы. Но мы напрасно стали бы искать въ статьѣ г. Мочульскаго хотя бы слабой попытки освѣтить этотъ вопросъ. „Снѣ царя Іоаса“ состоитъ изъ двухъ частей—изъ самаго сна и его толкованія. Авторъ, повидимому, признаеть его составившимся изъ двухъ частей, явившихся въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ. Первая часть, повидимому, переведена, по мнѣнію автора, съ греческаго оригинала, а вторая—часть самостоятельная, ибо авторъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе такими словами: „Что касается толкованія сна царя Іоаса, то авторъ въ данномъ случаѣ находился въ болѣе выгодномъ положеніи. потому что какъ общую манеру толкованія, такъ и въ частности значеніе отдѣльныхъ библейскихъ символовъ, оцѣ могъ замѣтывать изъ того же самаго сборника, такъ называемаго „Каафа“, во главѣ котораго поставилъ разсмотрѣнную нами статью“. А такъ какъ нашъ сборникъ, во главѣ котораго стоитъ „Снѣ Іоаса“, есть сборникъ компилятивный русскій, то отсюда и слѣдуетъ, что толкованія составлены уже на славянской, а можетъ быть, и на русской почвѣ. Доказательствъ по обыкновенію не приведено. Но съ такимъ же точно правомъ мы можемъ считать и толкованія переведенными съ греческаго оригинала вмѣстѣ съ самимъ „сномъ“. Памятникъ принадле-

а коупина оутроба дѣвъ“. Что же касается толкованія „кедра ливанскаго“, то одинаковость толкованій еще не можетъ говорить о происхожденіи одного изъ другаго, такъ какъ и то и другое могло независимо произойти изъ одного греческаго оригинала. Однимъ словомъ, утвержденіе автора, что „все нужное для этого толкованія онъ (то есть авторъ послѣдняго) могъ найти или въ томъ самомъ сборникѣ, во главѣ котораго онъ поставилъ сонъ царя Іоаса, такъ какъ многія толковыя статьи этого сборника возникли несомнѣнно раньше разсматриваемаго сна царя Іоаса, или въ однородныхъ съ нимъ сборникахъ“ (стр. 106)—это утвержденіе остается ничѣмъ недоказаннымъ, также какъ нельзя доказать болѣе раннее происхожденіе нѣкоторыхъ (какихъ именно?) статей сборника. А если такъ, то мы съ такимъ же точно правомъ можемъ считать весь памятникъ виѣстѣ съ толкованіемъ переведеннымъ съ греческаго оригинала, и все дѣло въ такомъ случаѣ сводилось бы къ тому, на какой языкъ былъ переведенъ „Сонъ Іоаса“. Авторъ не обратилъ вниманія, что такія слова какъ „заволоченѣ“, „голову“, „молокоу“ говорятъ намъ за русскую редакцію памятника, что, однако, нисколько не препятствуетъ восходить ему къ болгарскому или сербскому оригиналу; форма какъ „смаглъ“ скорѣе указываетъ на остатокъ болгаризмовъ.

Слѣдовало бы сказать, что авторъ и въ разбираемой статьѣ, какъ и въ изслѣдованіи о „Слѣдахъ библии...“, совершенно неправильно понимаетъ Каафъ, но этотъ вопросъ подробно разобранъ мною въ моихъ „Замѣчаніяхъ о составѣ Толковой Пален“ (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. II, вып. 4, 1897). Теперь пора автору оставить свое заблужденіе.

Остается первая часть памятника — изложеніе самого сна Іоаса. Здѣсь авторъ, повидимому, выводитъ насъ изъ славянорусской сферы и переноситъ въ область византійской литературы. Я говорю „повидимому“, такъ какъ авторъ ни однимъ словомъ не обмолвился объ оригиналѣ разобраннаго имъ памятника. Но въ виду того, что для объясненія сна авторъ указываетъ на древнія византійскія художественныя произведенія, должно, кажется, думать, что рѣчь идетъ о появленіи памятника на византійской почвѣ. Авторъ ставитъ разбираемый памятникъ всецѣло въ зависимость отъ художественныхъ произведеній. Составитель его „руководился готовымъ художественнымъ изображеніемъ, въ основѣ котораго лежала идея объ отношеніи ветхозавѣтной церкви къ новозавѣтной“ (стр. 101). Для подтвержденія своей мысли авторъ выписываетъ буквально изъ разныхъ мѣстъ книги Айналова

„Мозаики IV и V вѣковъ“ (не вездѣ, впрочемъ, указывая свой источникъ) объясненія двухъ мозаичныхъ изображеній въ церквахъ S. Maria Maggiore и Св. Сабины въ Римѣ, гдѣ ветхозавѣтная и новозавѣтная церкви представлены въ образѣ двухъ женщинъ. Въ данномъ случаѣ было бы лучше, если бы авторъ поступилъ наоборотъ и для подтвержденія соображеній г. Айдалова привлекъ бы и разсматриваемый текстъ. Взаимодѣйствія между литературой и живописью отрицать никто не станетъ, но для той отдаленной эпохи слишкомъ рискованно объяснять возникновеніе литературнаго произведенія единственнымъ вліяніемъ художественнаго произведенія. Если мы будемъ объяснять всѣ литературные памятники вліяніемъ художественныхъ произведеній, имѣвшихъ съ первыми одну идею, то поневолѣ явится вопросъ, откуда же художникъ бралъ себѣ идею для воплощенія ея въ своемъ произведеніи? Мы имѣемъ множество изображеній ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій съ элементами апокрифическаго содержания и едва ли кто станетъ объяснять ихъ иначе, какъ вліяніемъ апокрифовъ, будутъ ли послѣдніе являться въ письменномъ источникѣ или въ устномъ пересказѣ. Идея представить ветхозавѣтную или новозавѣтную церкви въ образахъ двухъ женщинъ, зародившись разъ, могла, постепенно развиваясь, одновременно выражаться и въ письменности и въ искусствѣ, и скорѣе въ первой. Чтобы замыселъ художника былъ понятенъ, необходимо, чтобы произведеніе искусства находило себѣ объясненіе и въ книжномъ источникѣ. Особенно это должно быть приложено къ тому отдаленному времени — IV—V вѣка христіанства, когда художникъ по необходимости находился подъ вліяніемъ священныхъ книгъ и ихъ толкованій. Скорѣе онѣ служили ему источникомъ, нежели его творенія давали матеріалъ для толкованій. Разуетсяя, творчество художника выражалось и здѣсь въ разницѣ композицій и въ тѣхъ или другихъ атрибутахъ, напримѣръ творчеству художника вполне можетъ быть приписана та задумчивость, которая видна у жены, выражающей синагогу, на мозаикѣ S. Maria Maggiore. Такъ и въ данномъ случаѣ можно говорить объ однородности идеи, положенной въ основаніе „Сна Іоаса“ и указанныхъ художественныхъ произведеній и о взаимномъ вліяніи послѣднихъ съ памятниками, подобными „Сну Іоаса“, но желаніе видѣть во „Снѣ Іоаса“ единственно вліяніе произведеній искусства останется всегда недоказаннымъ. Общность же идеи между тѣмъ и другимъ отрицать нѣтъ основаній—тамъ и тутъ ветхій и новый законъ представленъ въ видѣ двухъ женщинъ. Но общность этихъ и ограничен-

вается. Все остальное въ „Снѣ Іоаса“ представляется нанизаннымъ постепенно, при чемъ, конечно, нѣтъ возможности опредѣлить, относится ли самое изложеніе сна къ одному времени съ толкованіями. или изложеніе существовало раньше въ видѣ апокрифа.

Укажу теперь неточности частнаго характера. Выраженіе „грзнь гѣмыи коупина... поустилъ ѣсть кедрови ливаньскому двѣ женѣ оунѣ(и)“ авторъ произвольно передаетъ такъ: „Грезнь глаголемый купина... пустилъ (отпрыскъ) кедру ливанскому. У этой купины стоять двѣ жены“ (стр. 98). Неточность мы видимъ и въ томъ случаѣ, гдѣ авторъ старается найдти сходство въ описаніяхъ двухъ женъ въ „Снѣ Іоаса“ съ изображеніями ихъ въ мозаичныхъ произведеніяхъ. На сценѣ поклоненія волхвовъ въ церкви S. Maria Maggiore представлены синагога и церковь въ образѣ двухъ женщинъ. Авторъ заимствуетъ частію изъ исторіи византійскаго искусства Кондакова, стр. 64 (не указывая при этомъ источника) описаніе той и другой, при чемъ синагога описывается такъ: „по правую сторону трона помѣщается старая матрона въ пенулѣ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, локоть которой опирается на колонку, а правая—у подбородка, чѣмъ придаетъ фигурѣ задумчивость“ (стр. 102). Почему авторъ, пользуясь почти исключительно книгой Айналова, въ этомъ случаѣ выписалъ описаніе изъ книги Кондакова—неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что нѣсколько ниже повторяется другое описаніе той же фигуры, но уже взятое съ буквальной точностью изъ Айналова, стр. 89. Айналовъ же на стр. 87 говоритъ, что данная фигура имѣетъ не свитокъ, а платокъ. Кто изъ нихъ правъ, я не знаю, но въ данномъ случаѣ это безразлично. Въ „Снѣ Іоаса“ жена представляющая ветхій законъ, описывается такъ: „възорьмъ ѣдина роумано лице имущи а очи смаглѣ а брѣви висоцѣ акы чрниломъ заволоченѣ и вельми възърита“. Г. Мочульскій говоритъ: „И здѣсь жена, отвѣчающая синагогѣ или замѣнившей ее церкви отъ іудеевъ, изображается румяной, съ черными глазами, съ высокими бровями, повязанной головой и съ книгой въ рукахъ“ (стр. 104). Изъ какихъ источниковъ авторъ снабдилъ жену-синагогу книгой въ рукахъ — неизвѣстно. Кроме того, какое сходство можно усмотрѣть между „старой матроной, задумчивой“ и женой „румянной, съ черными глазами“ и т. п.? Далѣе — „другая жена“, говоритъ авторъ, „изображается полной, бѣлолицей, съ прекрасными чистыми глазами, съ книгой въ рукахъ и обувью на ногахъ“ (стр. 104 — 105); въ оригиналѣ же читаемъ — „другага же оуглажена и бѣло лице имощи въ чистотѣ, очи чѣѣ и по лѣнотѣ

зраца". Гдѣ же пресловутая книга, которая бы дѣлала ее похожею на изображеніе церкви въ мозаикѣ S. Maria Maggiore? На какомъ основаніи авторъ обулъ ее? Въ изложеніи сна ничего не говорится объ обуви, но, очевидно, здѣсь что-то пропущено, а что именно, видно изъ толкованія, гдѣ сказано—„а бѣлаи имоущи нозѣ босѣ“. Какъ разъ, слѣдовательно, наоборотъ. Въ обуви является Аминодава, четвертая женщина, „имоущи нозѣ въ сапозѣхъ“. Наконецъ, авторъ говоритъ, что „въ Библии же мы находимъ и дочь Аминодаву“, при чемъ авторъ выписываетъ изъ Пѣсни Пѣсней гл. 7, ст. 1, гдѣ упоминается „дщи Надава“ (стр. 101). Но еще гр. Уваровъ замѣтилъ, что, „во всемъ ветхомъ завѣтѣ не встрѣчается ни одна женщина этого имени“ (то-есть, Аминодава, см. Арх. Изв. 1896 г., стр. 97). Дѣйствительно, и въ данномъ стихѣ „Надава“ есть имя прилагательное, равносильное родительному падежу отъ „Надавѣ“, то-есть, дочь Надава, что въ греческомъ и читается *Θύγατερ Ναδάβ*.

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго мы можемъ судить, насколько мнѣніе автора о непосредственной зависимости „сна Іоаса“ отъ художественныхъ произведеній оправдывается наличнымъ матеріаломъ и насколько научное значеніе имѣютъ его способы сопоставленія. Авторъ не ограничился этимъ: для сравненія онъ приводитъ изъ Martigny—Diction. des antiquités Chrétiennes описанія изображенія двухъ церквей или одной, но никакого непосредственнаго отношенія къ „сну Іоаса“ они не имѣютъ. Наконецъ, авторъ клеветаетъ на себя: заканчивая свою статью упоминаніемъ объ иконѣ изъ собранія гр. Уварова (Археол. Изв. и Зам. 1896 г. № 4), онъ говоритъ: „Отдѣльные элементы этого художественнаго изображенія указаны нами въ древне-христіанской и древнерусской живописи“ (стр. 110); но онъ ошибается: о древне-русской живописи онъ не сказалъ ни одного слова. Если же авторъ говоритъ—„цѣльнаго же изображенія, подобнаго приводимому графомъ А. С. Уваровымъ, въ болѣе раннее время мы не нашли, и думаемъ, что его и не существовало до XVII вѣка“ (стр. 110), то мы можемъ только подивиться такому заключенію и пожелать автору, чтобы онъ на будущее время не думалъ, что то, чего онъ не нашелъ, никогда и не существовало.

Графъ Уваровъ нашелъ объясненіе рисунку, изображающему сонъ Іоаса, въ Златоустѣ XVII вѣка. Въ изданіи его замѣтки указано еще нѣсколько Златоустовъ XVI—XVII вѣковъ, въ которыхъ читается Сонъ Іоаса (Археол. Изв. и Зам., 1896 г., стр. 95, прим.). Во всѣхъ этихъ Златоустахъ, а также и въ другихъ, какъ можно видѣть изъ

различныхъ описаній, Сонъ Іоаса читается въ краткомъ видѣ, а именно выпущена вся первая часть, то-есть, изложеніе самаго сна. Въ такомъ же видѣ мы встрѣчаемъ „Сонъ Іоаса“ въ рукописи изъ Погодянского древлехранилища № 1024, называемой Златой Матицей— л. 15: „В срѣ цвѣ нѣ сѣулице истолковано. Посла Иовѣа црѣ ко Амесию црѣ Юдіноу глѣ. грезнь глѣшми что сѣсть. т. рече Амесию црѣ. грезнь сѣ хс а кедръ правага ввра“ и т. д. Подобно тому, какъ въ Златоустахъ по окончаніи Сна безъ всякой связи слѣдуетъ продолженіе библейскихъ текстовъ (см. Опис. рук. Синод. библ., II, 3, стр. 96), такъ и въ Златой Матицѣ за окончаніемъ Сна слѣдуютъ тѣ же вопросо-отвѣты: „рѣ гѣ, идеже боудоутъ два или ꙗ совоукоупленни во има моѣ“... Но описатели рукописей Синодальной библиотеки (ibid.) замѣтили, что въ Златой Цѣпи Сонъ Іоаса читается вполнѣ и съ толкованіемъ. Такимъ образомъ, мы видимъ двѣ редакціи Сна Іоаса — краткую и полную. Замѣтимъ, что при всемъ разнообразіи Златоустовъ мы находимъ между прочимъ одну группу, которая остается устойчивой во всѣхъ спискахъ — именно группу словъ въ недѣлю цвѣтную, въ каковой группѣ находится и Сонъ Іоаса, при чемъ слова со вторника по пятницу включительно принадлежать къ вопросо-отвѣтнымъ, а именно: 1) во вторникъ—„рече Гѣ к Наанаилѣ: воистиннѣ израильтяниннѣ естъ. т. егда Гѣ нашъ сотвори лѣто по рожествѣ своемъ“... 2) въ среду—Сонъ Іоаса, 3) въ четвергъ—толкованіе „Отче нашъ“, и Слово пророка Исаи, истолкованное Іоанпомъ Златоустомъ, о поставляющихъ вторую трапезу „родѣ и рожаницамъ“, 4) въ пятницу—толкованіе „Премудрость созда себѣ домъ“ (см. Описаніе, ibid.). Въ такомъ же видѣ встрѣчается эта группа и въ Златой Матицѣ. Слѣдовательно, она принадлежитъ вообще къ вопросо-отвѣтной литературѣ и, такъ какъ отдѣльныя ея части встрѣчаются и помимо Златоустовъ, то отсюда выводъ тотъ, что эта группа въ такомъ видѣ существовала раньше, чѣмъ она вошла въ составъ извѣстныхъ намъ Златоустовъ. Несомнѣнно, краткая редакція есть позднѣйшая, такъ какъ невозможно себѣ представить, чтобы изъ отрывочныхъ толкованій можно бы составить цѣлую картину. Необходимо полагать, что краткая редакція явилась изъ полной, и, вѣроятно, тогда, когда стала составляться группа словъ, вошедшая затѣмъ въ составъ Златоуста. Подобное же мы наблюдаемъ въ толкованіяхъ притчей евангельскихъ. Подобно притчамъ евангельскимъ, и Сонъ Іоаса былъ переведенъ цѣликомъ съ греческаго оригинала. Полагать, что толкованія набраны отовсюду повѣстному русскимъ книж-

никомъ — значить быть недостаточно знакомымъ съ вопросо-ответной литературой. Гораздо затруднительнѣе рѣшеніе вопроса о происхожденіи композиціи Сна. Памятникъ — апокрифическаго характера, и гр. Уваровъ раньше г. Мочульскаго указалъ, что „Ависага олицетворяетъ новозавѣтную церковь и въ противоположность къ ней Аминадава олицетворяетъ ветхозавѣтный законъ“ (Арх. Изв., 1896, стр. 97). Съ этой стороны Сонъ Іоаса, дѣйствительно, сближается съ художественными изображеніями, представляющими двѣ церкви—старую и новую—въ образѣ двухъ женщинъ. Но почему въ Снѣ Іоаса мы находимъ какъ будто четыре женщины? Я уже сказалъ выше, что здѣсь мы имѣемъ, вѣроятно, дѣло съ наслоеніями, хотя и невозможно при настоящихъ свѣдѣніяхъ точно прослѣдить исторію наслоеній. Весь Сонъ состоитъ изъ противоположеній стараго закона и новаго, слѣдовательно и олицетвореній церкви въ первоначальномъ оригиналѣ было двѣ. Благодаря невѣрно понятому расчлененію изъ двухъ женъ явилось четыре. Но слѣды изображеній только двухъ женъ мы можемъ, кажется, усмотрѣть въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Румяная жена означаетъ ветхозавѣтную церковь, а бѣлая—новозавѣтную; Аминодава—ветхозавѣтную, Ависага—новозавѣтную. Про бѣлую сказано, что она имѣетъ „позѣ босѣ“; въ противоположность этому мы ожидали бы, что другая женщина—румяная—будетъ обута, а между тѣмъ про обувь послѣдней ничего не сказано, а обутая является уже Аминодава. Ясно, что здѣсь произошла путанность: Аминодава, „ймоуца позѣ въ сапозѣхъ“ и есть жена, „роумано лице имѣщи“; она же, „ймоуца главоу оувазеноу“, „лѣвою роукоу подьложить ти подь голову“. Это—церковь ветхозавѣтная. Съ другой стороны, Ависага и есть жена, „бѣло лице ймоуца“, „позѣ босѣ“, она же „десницею охонить та“, да съгрѣхъ та и съ сома (?) надонить та“. Достаточно было, чтобы имя „Ависага“ было поставлено не у мѣста, какъ въ нашемъ текстѣ („бѣлая десницею охонить та, Ависага да съгрѣхъ та“), чтобы она вмѣстѣ съ Аминодавой были приняты за двѣ особыхъ женщины. За первоначальную наличность *двухъ* женъ говоритъ и то, что грезнѣ пустиль къ кедру „двѣ женѣ оунѣ“.

В. Истринъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

SCHOPENHAUERS ÄSTHETIK UND IHR VERHÄLTNISS ZU DEN ÄSTHETISCHEN LEHREN
KANTS UND SHELLEINGS VON DR. *Eduard von Mayer*. Halle 1897.

Большинство изслѣдователей Шопенгауэра указываютъ въ его философіи цѣлый рядъ противорѣчій, которыя особенно замѣтны въ эстетикѣ; по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. Ноака, Гартманна и др.), ученіе о прекрасномъ, изложенное въ третьей книгѣ 1-го тома „Міръ, какъ воля и представленіе“, не стоитъ въ органической связи съ остальными частями его системы, являясь какимъ-то вселымъ интермеццо или hors d'oeuvre, по выраженію Эд. Гартманна. Dr. Ed. von Mayer въ своей небольшой работѣ попытался показать, что эстетика Шопенгауэра находится въ необходимой ограниченной связи со всѣмъ его ученіемъ, будучи такимъ же выраженіемъ его оригинальной личности, какъ и прочія части его ученія.

Эстетика Шопенгауэра представляетъ какъ бы соединеніе элементовъ, порознь находящихся въ ученіяхъ Канта и Шеллинга, но сходство это скорѣе только внѣшнее, ибо, воспитавшійся на чтеніи Канта, а съ Шеллингомъ сходный, какъ романтическая натура, Шопенгауэръ, въ дѣйствительности, разработалъ ученіе о прекрасномъ совсѣмъ иначе, чѣмъ можно было бы ожидать отъ послѣдователя названныхъ мыслителей.

Прекраснымъ Шопенгауэръ считаетъ тотъ предметъ, въ которомъ ясно выражается его идея, понимаемая, какъ извѣстная ступень объективации воли. Но не идея, а гениальность составляетъ центральный пунктъ эстетики Шопенгауэра. Гений опредѣляется, какъ сильная способность къ свободному отъ воли познанію идей, способность къ чистому, объективному созерцанію міра или, говоря иначе, спо-

способность освобожденія отъ мелкихъ потребностей жизни для созерцательнаго познанія идей. Значеніе, которое Шопенгауэръ придаетъ геніальности, объясняется, по мнѣнію Мауегъа, его личнымъ характеромъ: мучимый могучей, страстной волей, Шопенгауэръ находилъ блаженство только въ наслажденіи искусствомъ, въ созерцаніи красоты, въ безвольномъ познаніи идей, которое и есть геніальность. Временное, при помощи геніальности достигаемое, освобожденіе отъ воли служить прологомъ къ дальнѣйшему и ручательствомъ полнаго освобожденія отъ золь міра путемъ отрицанія воли. Если наслажденіе доставляется только созерцаніемъ идей, то понятно, что дѣйствительный міръ есть собраніе всевозможныхъ золь, производимыхъ принципомъ отдѣльнаго существованія (*principium individuationis*). Такимъ образомъ познаніе идей и чистый субъектъ познанія, геній, суть воплощенія той предпосылки, на которой держится все ученіе Шопенгауэра, именно его пессимизма. Что въ теоретическомъ отношеніи есть геній, иначе, освобожденіе отъ оковъ индивидуальности, то въ практическомъ—есть святость; геній и святость тѣсно родственны между собою, хотя и не соотвѣтствуютъ другъ другу въ полной точности: геній не бываетъ святымъ, но зато никогда не бываетъ и злодѣемъ. Изъ всѣхъ этихъ замѣчаній видно, что эстетика Шопенгауэра, подобно всей его системѣ, есть выраженіе одного, основнаго „стремленія къ отрицанію воли; а если это вѣрно, то эстетика Шопенгауэра не есть шутовское интермеццо или „ничтожная философія искусства“, какъ полагалъ Гербартъ, а представляетъ изъ себя органическое звено во всей цѣпи его мыслей, и, слѣдовательно, между третьей и четвертой книгами „Міръ, какъ воля и представленіе“ нѣтъ противорѣчій.

Шопенгауэръ считалъ себя ученикомъ Канта, а философію свою—Кантовой, но только продуманной до конца. Но если провѣрить это мнѣніе тщательнымъ образомъ, то окажется, что сходство обоихъ философовъ въ области эстетики не особенно велико. Оба они, правда, считаютъ безкорыстность (*Interesslosigkeit*) главнымъ признакомъ эстетическаго наслажденія, но Кантъ, въ критикѣ силы сужденія, какъ извѣстно, разбираетъ логическія отношенія, а Шопенгауэръ стоитъ на точкѣ зрѣнія психологической, разсматривая все состояніе нашего сознанія во время эстетическаго созерцанія. Кантъ занимается проблемой всеобщности эстетическихъ сужденій, а Шопенгауэръ трактуетъ главнымъ образомъ о блаженствѣ художественнаго созерцанія и т. д. И конечный результатъ у обоихъ философовъ различный:

осуществленіе нравственнаго закона у Канта и полное отрицаніе воли, то-есть нигилизмъ, у Шопенгауэра.

Между Шеллингомъ и Шопенгауэромъ много сходнаго въ личномъ характерѣ: оба одинаково могутъ быть названы романтическими натурами. Но прямаго и тѣснаго родства между эстетическими ученіями обоихъ философовъ нѣтъ, хотя Гартманъ и утверждаетъ, что эстетика Шопенгауэра заимствована изъ Шеллингова „Бруво“. Дѣйствительно, въ обѣихъ системахъ мы встрѣчаемся съ идеями и чистымъ познаніемъ оныхъ (интеллектуальное воззрѣніе у Шеллинга и гениальность у Шопенгауэра), но сходство ограничивается словами. У Шеллинга идеи существуютъ сами по себѣ, у Шопенгауэра только для чистаго познанія и черезъ него; у Шеллинга идеи расширяютъ наше познаніе, у Шопенгауэра онѣ ничего не прибавляютъ къ запасу нашихъ знаній. Важно и то, что Шеллингъ обращаетъ вниманіе по преимуществу на самое произведеніе искусства, а Шопенгауэръ—на эстетическое наслажденіе прекраснымъ въ природѣ и въ искусствѣ.

Несмотря на одинаковую психологическую природу интеллектуальнаго воззрѣнія и чистаго познанія, между ними разница въ томъ, что у Шеллинга интеллектуальное воззрѣніе имѣетъ характеръ теоретическій, служа для расширенія нашихъ познаній, а у Шопенгауэра—практический, освобожденіе отъ золъ жизни, что немислимо при соединеніи воли и интеллекта. Остается только то сходство, что оба философа, соединяя въ одну группу философію и искусство, отдѣляютъ ихъ отъ эмперической науки; но это было характерной чертой мышленія всего романтическаго періода. Такимъ образомъ нѣтъ основаній утверждать, что свои эстетическія воззрѣнія Шопенгауэръ заимствовалъ отъ Шеллинга.

Таково содержаніе небольшой книги Мауегъ'a; мы думаемъ, что она заслуживаетъ вниманія тѣхъ, кто желаетъ болѣе безпристрастно отнестись къ философіи Шопенгауэра.

Д. Петровъ.

М. Štrepel. O GUNDULIĆEVIM „SUZAMA SINA RAZMETNODI“ (Rad. Jugoslav. Akademije. 1896, кн. СХХVII).

127 книга „Трудовъ Юго-Славянской Академіи“ заключаетъ довольно интересныя статьи, какъ „Državni riznicari republike Dubrovačke“ К. Войновича, „Kondicional u brvatskom jeziku“ А. Мусича и статья М. Шренеля, которая даетъ нѣсколько новыхъ свидѣній о

литературной дѣятельности извѣстнаго дубровницкаго писателя Ивана-Франциска Гундулича (род. 8-го января 1588, † 1638 г.), названнаго однимъ анонимнымъ эниграмматикомъ въ венеціанскомъ изданіи его „Pjesni pokorne Kralja Davida“. „rex Illirici carminis“. До послѣдняго времени славянскіе ученые главнымъ образомъ оставались на канитальномъ его трудѣ—поэмѣ „Osman“ (см. статью „Поэма „Османъ“ дубровницкаго поэта Ивана-Франциска Гундулича по ватиканскому списку“ въ „Вѣстникѣ Славянства“, кн. I, 1888 г.) и указали песомыслиное вліяніе на музу этаго дубровницкаго поэта итальянскихъ поэтовъ Торквата Тасса и Аріоста. Вліяніе итальянское сказалося и на другихъ его произведеніяхъ религіознаго характера. къ каковымъ относятся упомянутыя уже Pjesni pokorne kralja Davida и Od veličanstva božieh“ (1720 г.), Suze sina razmielnoga. Самая поэма „Османъ“ есть своего рода религіозная эпопея написанная по случаю побѣды поляковъ надъ турками подъ Хотиномъ; въ томъ же духѣ написана „U smrt Marije Kalandrice“ и „Ferdinandu II“.

Побѣда польскаго короля надъ турками привела тогдашнюю Европу къ несуществимой въ то время мысли о раздѣлѣ Турціи. Такая мысль занимала, между прочимъ, тосканскаго герцога Фердинанда II Медичи; это доказывается и тѣмъ, что при его дворѣ стали интересоваться славянскимъ, хорватскимъ языкомъ, который могъ пригодиться при занятіи славянскихъ провинцій Балканскаго полуострова; родственникъ нашего поэта іезуитъ Маринъ Гундуличъ въ Флоренціи обучалъ Фердинанда II славянскому языку въ теченіе трехъ лѣтъ ¹⁾. Ив.-Фр. Гундуличъ восхваляетъ Фердинанда II тосканскаго и въ своемъ изложеніи пользуется какъ формою, такъ и мыслями Торквата Тасса: Гундуличъ сравниваетъ свою пѣсню съ судномъ на морѣ, что находимъ и у Тасса (стр. 926) ¹⁾. Возлагая надежды на Фердинанда II тосканскаго, предокъ котораго Готфридъ Бульонскій освободилъ гробъ Господень, мать котораго австрійская императрица Марія-Магдалина, поэтъ Гундуличъ описываетъ границы славянскаго языка:

„Zaleti se strelovita
Na sunčanih kolih slava
Po najvećem dielu svita
Slovinskijeh svih država,

¹⁾ Appendini, Notizie... II, 234.

²⁾ См. стр. 131—132 статьи Шренеля.

I rasvanu iz vedrine
 Nje obraza svietla zora
 S dubrovačke pokrajine
 Do ledena mrazna mora,
 Sto kraljevstva gdi se čuje
 Slovinsko ime slovit sada,
 Kieh sviet prostrau razdjeluje,
 A opčeni jezik sklada.

.....

который

„Neka u način drag, naredan,
 Gdi slovinske slave slovu,
 Iz po svita jezik jodan
 Klikne pjevat pjesan ovu“.

Это произведение Гундулича предшествовало появлению его поэмы „Османъ“. Въ этихъ произведеніяхъ, какъ и въ „U smrt Marije Kalandrice“¹⁾, проявляется религіозное настроеніе, которое еще сильнѣе сказалось въ другихъ его произведеніяхъ того же рода, какъ „Pjesni pokorne kralja Davida“. „Suze sina razmetnoga“. Самъ поэтъ отмѣтилъ поворотъ въ своей духовной дѣятельности въ посвященіи „Покаянныхъ пѣсенъ царя Давида: „Я — говоритъ онъ — чтобы показать, что я считаю малоцѣнными всѣ мои прочія произведенія, оставляю ихъ во тьмѣ, какъ порожденіе тьмы; только эти издаю въ свѣтъ, какъ лучъ свѣта. И хотя другіе хвалили различныя мои произведенія: Галатею, Діану, Армиду, Милое посвященіе, Похищенную Прозерпину, Цереру, Клонатру, Ариадну, Адона, „Kogaļki od Sira“..., я, считая пустыя дѣла пустыми и вѣрю, что начало премудрости страхъ Божій, представляю свѣту покаянныя пѣсни. Я христіанинъ поэтъ, знаю истиннаго Бога, вѣрую и исповѣдую, что отъ Него по Нему и въ Немъ исходитъ всякое добро... Ихъ пока я пускаю въ свѣтъ подъ защитою твоего господства, какъ моего дорогаго пріятеля и родовитаго властелина, любимаго Бога и разумнаго, пока съ Божьей помощью представлю всему нашему славянскому на-

¹⁾ Въ произведеніяхъ „U smrt Kalandrice“ и „Ferdinand II“ Гундуличъ въ основѣ придерживается композицій италіанской „канцона“, уже отдалившейся въ концѣ XVI вѣка отъ композицій, данныхъ Петраркою (Canzone Petrarquescha или Toscana). Произведеніе „U smrt Marije Kalandrice“ напоминаетъ „Im morte di Barbara d'Austria, duche sia di Parma“ Торквато Тассо; стихъ восьми-сложный у Гундулича имѣетъ видъ самостоятельный.

роду Освобожденный Іерусалимъ, поэму, украшенную почтеннымъ именовъ пресвѣтлой короны польскаго короля*.

Что касается произведенія „*Suze sina razmetnoga*“ — религіозной эпической поэмы, то она не являлась анахронизмомъ для времени Ив.-Фр. Гундулича: современникъ его Иванъ Буничъ Вучичевичъ написалъ „*Mandaljenu rokornicu*“ въ 3-хъ пѣсняхъ, Юній Пальмотичъ написалъ „Христіаду“ по латинскому эпическому произведенію Видину¹⁾. А итаііанская литература дала Ив.-Фр. Гундуличу образецъ въ произведеніяхъ „*Le sette giornate*“ Торквата Тассо и главнымъ образомъ „*Le lagrime de San Pietro*“ Людовика Тансилло (род. 1510 † до 1582 г.), котораго нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Стиліани считали выше Петрарки²⁾. Хорватскій ученый призналъ въ названномъ произведеніи Тансилло главнѣйшее пособие Ив.-Фр. Гундулича. при составленіи его „*Suze sina razmetnoga*“ но въ то же время не могъ не найти и другихъ параллелей; такъ что слѣдуетъ допустить несомнѣнное знакомство хорватскаго поэта съ литературою на данную тему. Если г. Шрепель согласенъ видѣть сходство между началомъ „*Suze...*“ и „*Le lagrime...*“.

Тансилло:

Le lagrime e lo voci accoglio in rima, Che da gli occhi e dal petto uscir di Piero, Che vinto dal timor di croce prima Fia la lingua ed il cor smarri il sentier, E di vita mortal facendo stima Negò di vita e morte il Signor vero: Perche pensando, e quante ingrato io fui, Pionga altre colpe mie col pianto altrui.	Grozno suzim gork plač sada, Gorko plačem grozne suze, Ke razmetni sin njekada Kajan z grieha l'jevat uze; Jeda i moje griše oplachu Suze u suzah, plač u plaču (Gundulić).
--	---

(Tansillo);

если, можно привести и нѣкоторыя другія мѣста, близкія по мысли и выраженію, какъ у Гундулича, такъ и у Тансилло (см. статью

¹⁾ Певдѣе Игнатій Докорджичъ (Журковичъ) написалъ „*Uzdasi Mandaljene rokornice*“.

²⁾ *Tiraboschi*, Storia della letteratura italiana, VII, 1651. См. о немъ въ книгѣ *Sauer'a*, Geschichte der italienischen Literatur. 1838. 305. Произведеніе его „*Stanze amoroze sopra gli Orti delle Donne*“ 1594 г. помѣщено наложу Павломъ IV въ индексъ запрещенныхъ книгъ.

г. Шрепеля), то также имѣются у Гундулича мѣста, напоминающія стихи въ сочиненіяхъ Овидія „Ars amatoria“ и „Remedia amoris“, хотя нельзя сказать, чтобы Гундуличъ переводилъ Овидія. Такъ Гундуличъ, выражается:

„Da su od zlata polja i gore,
Da sve rieke zlatom teku,
Da je pučina zlatno more,
Da vas saj sviet zlatan reku:
Svim tiem ne bi stoti dio
Ženske želie ispunio“ (строфа 72),

а у Овидія читаемъ о значеніи денегъ въ дѣлѣ любовномъ;

*Carmina laudantur, sed munera magna petuntur:
Dummodo sit dives, barbarus ipse placet.
Aurea sunt vere nunc saecula: plurimus auro
Venit honos, auro conciliatur amor (Ars amat. II. 275).*

Точно также мысли о жизни и смерти во второмъ плачѣ „Suze sina gazmetnoga“ напоминаетъ мѣсто въ одѣ Горация:

*Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas
Regumque turris. O beate S:sti,
Vitae summa brevis spem nos vetat incohare longam.
Iam te premet nox fabulaeque Manes. (I).*

Но конечно, указанные сходства общаго характера и не даютъ права утверждать, что Ив.-Фр. Гундуличъ очень много пользовался поименованными образцами. Самостоятельность труда его бросается въ глаза и съ чисто внѣшней формы: въ то время какъ въ произведеніи Тансилло имѣется 13 плачей, соответственно числу лицъ, принимавшихъ участіе въ вечерѣ I. Христа, „Suze...“ Гундулича имѣютъ только три плача; но форма могла быть заимствована Гундуличемъ съ этихъ образцовъ. Въ „Le lagrime...“ Тансилло кается апостоломъ Петръ, послѣ того, какъ онъ отрекся отъ Христа, а въ „Suze“ „Гундулича—блудный сынъ.

Это дубровницкое произведеніе можетъ имѣть отношеніе къ дубровницкой дѣйствительности времени Гундулича, который такъ изображаетъ женскую измѣну:

„Medna e riečca, srce otrovno;
Oči ognjene, prsi od leda;
Ljubit kaže, mrzi skrovno;
Vick ne želi, svegj te gleda;
Jedno misli, drugo čini:
Vaga, izdaje, laže i hini (строфа 32, 1-го плача).

Въ заключеніе можно сказать, что г. Шрепелъ очень обстоятельно разыскивалъ сходныя мѣста и мотивы у итальянскихъ поэтовъ, имѣвшихъ вліяніе на дубровницкихъ поэтовъ, хотя подчасъ эти сходства могутъ казаться и мало убѣдительными.

В. Качановскій.

GESCHICHTE DER GERMANISIRUNG DES HERZOGTHUMS POMMERN ODER SLAVIEN BIS ZUM ABLAUF DES XIII JAHRHUNDERTS. Von W. v. Sommerfeld (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von Gustav Schwoller. Band XIII. Heft 5). 1897. Leipzig. Dunker et Humblot.

Введеніе посвящено времени предъ германизаціей (до 1120 г.). Поморье, по мнѣнію автора, послѣ великаго переселенія народовъ и до 1120 г. было чисто-славянская страна; она была отдѣлена отъ нѣмцевъ языческими полабскими славянами, а въ 1120 году была покорена Болеславомъ III Польскимъ и населеніе ея было вынуждено принять христіанство. Вѣрность этого положенія, во всякомъ случаѣ, относительная. Слѣдовало больше обратить вниманіе, почему же Болеславу Польскому не удалось продолжать дѣло покоренія и просвѣщенія свѣтомъ христіанства другихъ языческихъ славянъ? Какъ не удалось Болеславу удержать за собой чеховъ, такъ не удалось ему подчинить и балтійскихъ славянъ главнымъ образомъ потому, что онъ явился распространителемъ католическаго вѣроисповѣданія. Поморяне и кашубы уже при преемникѣ Болеслава Храбраго Мечиславѣ II свергли съ себя польское владычество и съ перемѣннымъ счастьемъ боролись за свою независимость въ теченіе девяти лѣтъ. До покоренія нижняго Поморья въ 1120 г. и верхняго Поморья въ 1121 г. нижніе поморяне находились въ полужязыческомъ состояніи, а верхніе были упорными хранителями язычества.

Послѣ неудачи польскаго Болеслава III въ дѣлѣ распространенія христіанства у балтійскихъ славянъ, за это дѣло принялись нѣмцы; уже гамбургскому архіепископу Унвану удалось около 1018 г. возобновить христіанскую миссію не безъ содѣйствія свѣтской власти. Раньше того, въ правленіе императора Оттона, преемника Генриха Птицелова, было водворено латинское христіанство среди балтійскихъ славянъ огнемъ и мечемъ. Въ 968 г. былъ назначенъ первымъ архіепископомъ всѣхъ славянскихъ народовъ Адалбертъ, резиденція коего была въ гор. Магдебургѣ, чрезвычайно важномъ и въ военномъ, и въ торговомъ отношеніяхъ; отсюда нѣмецкій элементъ

всего сильнѣе могъ дѣйствовать на простодушныхъ славянъ. Вѣдѣнію магдебургскаго архіепископа были поручены основанныя нѣсколько раньше (при Оттонѣ же) епископства Гавельское и Браниборское (въ Старогардѣ) и основанныя въ 968 г. епископства Мерзебургское и Житицкое (у предлабскихъ сербовъ) и Мышинское (у залабскихъ сербовъ).

Какъ ни было сильно вліяніе нѣмецкаго оружія, все-таки эти славяне всѣми мѣрами отстаивали свою независимость. Въ случаѣ пораженія они всегда находили убѣжище у датчанъ; крѣпость Іомбургъ, какъ свидѣтельствуютъ скандинавскія саги и лѣтописецъ Саксонъ грамматикъ, была притономъ этихъ славянъ—приверженцевъ изычства, заклятыхъ враговъ нѣмцевъ—датскихъ недруговъ¹⁾.

Чрезвѣрная вражда балтійскихъ славянъ къ нѣмцамъ постепенно все больше и больше росла. Напрасно германскій императоръ Оттонъ и его союзники—вассалы, князья польскій и чешскій, принялись за ихъ умиротвореніе. Въ особенности этой роли умиротителя нельзя было ожидать отъ чешскаго князя Болеслава, союзника племени лютичей, которые тоже всегда бывали союзниками его предшественниковъ.

Неподлежащіе никакому сомнѣнію постепенные успѣхи нѣмецкаго оружія и нѣмецко-латинскаго христіанства у балтійскихъ славянъ не могутъ оправдать положенія автора этой книги, что до 1120 года Поморье было чисто славянскою страной. Уже до этого года существовали нѣмецко-латинскіе монастыри какъ мужскіе, такъ и женскіе (напримѣръ, въ Мекленбургѣ); католическіе епископы имѣли имъ подчиненныя села, подвергавшіяся частымъ опустошеніямъ угнетаемыхъ славянъ. По миру императора Оттона со славянами 995 г. правый берегъ р. Эльбы (Лабы) остался во владѣніи славянъ, на что императоръ Оттонъ былъ вынужденъ согласиться, такъ какъ ему предстоялъ походъ въ Италію; но планъ покоренія и германизации не былъ оставленъ.

Первая часть этого труда дальше разъясняетъ, какъ польскій Болеславъ III, вслѣдствіе неспособности къ миссіонерству польскаго духовенства, пригласилъ нѣмецкаго епископа Оттона Бамбергскаго и поручалъ ему обращеніе жителей Поморья въ христіанство.

По мнѣнію автора этой книги, епископъ Оттонъ Бамбергскій велъ это дѣло въ 1124 и 1128 гг. только въ церковномъ отношеніи, безъ всякой нѣмецко-національной идеи. Однако же вскорѣ послѣ смерти

¹⁾ Гильфердингъ, IV, стр. 380.

Оттона учреждается въ 1140 г. епископство въ Волинѣ, въ 1150 и 1152 монастыри съ саксонскими монахами. Но, конечно, населеніе употребляло свой родной славянскій языкъ, жило по своимъ обычаямъ и законамъ. Нѣмецкій элементъ тѣмъ не менѣе постепенно возрасталъ. и въ 1187 г. во главѣ нѣмецкой колоніи въ Штеттинѣ, имѣющей свою церковь, стоятъ штеттинскій гражданинъ, рожденный однако же въ Бамбергѣ; это былъ кунецъ ¹⁾.

Еще раньше съ 1164 г. Поморье вступило въ политическую связь съ Германіей. а въ 1181 г. князь Богиславъ въ Любекѣ былъ вассаломъ императора Фридриха II. Но эта связь была пагубна для славянъ; нѣмецкіе же монастыри стали приглашать нѣмецкихъ земледѣльцевъ, которые стали скупать земли у славянскихъ знатныхъ людей (стр. 121); славянскіе простые земледѣльцы были вытѣсняемы иноземными, по преимуществу нѣмецкими колонистами, что даже было виѣнено въ обязанность герцогомъ Барнимомъ монахамъ въ 1229 г. Послѣ этихъ фактовъ можно съ сомнѣніемъ отнести къ словамъ автора, что около 1230—1234 гг. число нѣмцевъ въ странѣ восходило не свыше 1.000 человекъ (стр. 126).

Вторая часть этой книги излагаетъ веденіе германизациіи среди славянъ нѣмецкими свѣтскими людьми съ 1234—1300 г.—бранденбургскими маркграфами Иоанномъ и Оттономъ III; ихъ завоеванія и колонизациія проникли далеко; въ 1235 г. уже былъ основанъ первый въ странѣ нѣмецкій городъ Пренцлау (стр. 148) ²⁾, а нѣмецкая колонія въ Штеттинѣ съ 1243 г. сильно возрастаетъ (стр. 167). Съ 1255 г. вступаютъ въ страну нѣмецкіе рыцари, которые вводятъ ленное право и вытѣсняютъ славянскую знать, которая большею частью сливается съ простымъ земледѣльческимъ классомъ. О языкѣ гоимыхъ славянъ никто не заботился, территория его употребленія постепенно суживалась.

Несмотря на то, что тема, разбираемая въ рассматриваемой книгѣ, не новая, все-таки польза новой ея обработки несомнѣнна; здѣсь мы встречаемся съ нѣкоторымъ новымъ освѣщеніемъ фактовъ, которое и можно принять ³⁾. Но находимъ и нѣкоторые недосмотры. Такъ, на стр. 30

¹⁾ Cod. Rom. стр. 704, прим. 1.

²⁾ На стр. 170 рассматриваемой книги вм. города Пренцлау напечатано Пенкунъ (Penkun). На стр. 225 авторъ называетъ древнѣйшимъ нѣмецкимъ городомъ въ Поморьи Ванъ.

³⁾ Но нельзя вполне довѣрять (на стр. 147) грамотѣ 1234 г. (Cod. Rom. 220), которая заключаетъ въ себѣ признаки интерполяціи.

походъ короля Лотаря вскорѣ предъ 1128 г. смѣшанъ съ послѣднимъ походомъ противъ вендовъ герцога Лотаря 1124—1125 г., причемъ авторъ, однако, основывается на ошибочномъ показаніи Эббо. На стр. 142, строка 13 вмѣсто 1131 г. слѣдуетъ читать 1231; на стр. 189, строка 10 вмѣсто 1174 г. слѣдуетъ поставить 1278 г. Другихъ опечатокъ, какъ не особенно важныхъ, не указываемъ.

В. И.

Николай Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Строй западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ Автобіографіи Э. Платтера Москва. 1896.

Книга эта посвящена чрезвычайно интересному и до сихъ поръ мало разработанному вопросу о происхожденіи народной школы въ Западной Европѣ и строѣ ея въ средніе вѣка. Собственно историческому изложенію авторъ предпосылаетъ небольшое введеніе, въ которомъ разсматриваетъ положеніе интересующаго его вопроса въ наукѣ, исторію разработки этого вопроса.

Вопросъ о прошломъ французской школы сравнительно недавно сталъ разрабатываться строго-научно. „Мнѣніе, что наша народная школа является всецѣло продуктомъ нашего столѣтія“, говоритъ Duguу (*Instruction publique et la Révolution*, p. 3), „принималось всѣми до послѣдняго времени безъ всякихъ возраженій. Оно перешло на степень аксіомы, о немъ не разсуждали, его принимали, какъ догматъ“. Официальной наукѣ существованіе народной школы въ дореволюціонной Франціи оставалось неизвѣстнымъ и, ничего о немъ не зная, она склонна была отрицать самую его возможность. Такой взглядъ подвергся кореннымъ измѣненіямъ лишь подъ влияніемъ того страшнаго толчка, который испытала въ 70-хъ годахъ вся матеріальная и умственная жизнь Франціи вслѣдствіе несчастнаго исхода ея вооруженнаго столкновенія съ Пруссіей. Исходъ этотъ громко говорилъ Франціи о необходимости полнаго пересмотра всѣхъ устоевъ общественной жизни страны, и французская буржуазія, ставшая хозяйкой положенія, обѣими руками хваталась за мысль, что для прочности общественнаго зданія нужна прежде всего заботливая обработка тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ складывается его фундаментъ. Но какъ это сдѣлать? Взгляды двухъ различныхъ партій на это оказались

совершенно различны. и скоро все французское общество раздѣлилось на два непримиримыхъ лагеря, на знамени которыхъ было написано: у одного „церковная“, у другаго „свѣтская“ школа. На клерикальную партію со всѣхъ сторонъ посыпались обвиненія въ преступномъ вѣковомъ пренебреженіи къ дѣлу просвѣщенія народныхъ массъ, ей указывался тотъ фактъ, что эпоха полнаго господства духовенства во Франціи была эпохой сплошнаго невѣжества народа. Вынужденныя къ самозащитѣ клерикалы прибѣгли къ архивнымъ документамъ и скоро увидѣли изъ нихъ, что народная школа такъ же хорошо была извѣстна дореволюціонной католической Франціи, какъ и современной ей протестантской Германіи. Мало того: явилась возможность доказывать съ помощью статистики, что конецъ XVIII вѣка, когда государство почти совсѣмъ не выѣшивалось въ школьное дѣло, стоялъ въ этомъ отношеніи значительно выше начала XIX в., и что, слѣдовательно, въ дѣлѣ народнаго образованія революція все разрушила, ничего не создавъ. Тогда сторонники свѣтской школы, въ свою очередь, обратились къ архивамъ и, опираясь на нихъ, стали доказывать, что если народныя школы при старомъ порядкѣ брали количествомъ, то онѣ были очень плохаго качества, и что неудача революціи въ ея попыткѣ реформировать школы объясняется исключительно несчастнымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Разгорѣвшійся по этому поводу споръ настолько привлекъ къ себѣ общественное мнѣніе, что министерство народнаго просвѣщенія сочло нужнымъ принять въ немъ участіе и нарядило особую комиссію для изслѣдованія положенія школъ во Франціи при старомъ порядкѣ. Появилась масса сочиненій, книгъ и брошюръ, посвященныхъ исторіи школьнаго дѣла, но ббльшая часть ихъ заслуживаетъ названія не научныхъ трудовъ, а „архивныхъ элегій и памфлетовъ“, гдѣ присущая архивнымъ изслѣдованіямъ сухость самымъ несчастнымъ образомъ соединяется со всѣми отталкивающими сторонами плохаго памфлета и бездарной элегій. И до сихъ поръ во Франціи не появилось ни одной сводной работы по исторіи народной школы, работы, въ которой были бы сопоставлены между собой добытые несомнѣнные факты и освѣщены сближеніемъ съ общей исторіей социальнаго развитія Франціи, въ которой былъ бы подведенъ итогъ уже произведенной работы и ясно намѣченъ путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Нѣтъ до сихъ поръ такой работы и въ Германіи, этой классической странѣ историко-педагогическихъ изысканій. — и потому нѣтъ, что борьба, породившая этотъ отдѣлъ исторической литературы, еще не успѣла отойти въ область исторіи.

Какъ французскіе, такъ и германскіе ученые смотрять на прошлое народной школы сквозь призму современности, мѣшающую имъ схватить характеръ цѣлаго. Такихъ препятствій не существуетъ для наблюдателя, для котораго „удаленіе во времени“ — эта пресловутая гарантія историческаго безпристрастія и широты кругозора—съ избыткомъ замѣняется „удаленіемъ въ пространствѣ“. Таковы мотивы, подъ влияніемъ которыхъ авторъ разбираемой нами книги рѣшился сдѣлать попытку разобраться въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ богатаго матеріала, накопившагося по исторіи народной школы во французской ученой литературѣ. Настоящая книга посвящена среднимъ вѣкамъ; предметомъ дальнѣйшихъ выпусковъ будетъ новое время.

Въ средніе вѣка, говоритъ авторъ, низшая школа несомнѣнно была, но это была школа латинская; о преподаваніи въ ней роднаго языка мы ничего не слышимъ вплоть до XV вѣка. Эта прародительница современной гимназии и университета является безспорно порожденіемъ католической церкви. Про какое бы то ни было образованіе въ привычномъ намъ смыслѣ этого слова во всю первую половину среднихъ вѣковъ въ школахъ этой не было и помина (стр. 37—38). Преподававшіяся въ ней науки не образовывали никакой системы, очень часто преподавались порознь и имѣли только одно прямое назначеніе—обеспечить общество нужнымъ ему запасомъ профессиональнаго духовенства, способнаго сохранить для него ви́шнія формы христіанской религіи (стр. 86). При равно утвердившемся среди католическаго духовенства безбрачїи составъ его могъ пополняться только питомцами школъ, которые такимъ образомъ и являлись какъ бы потомствомъ духовенства. Поворотной точкой въ исторіи средневѣковой школы нужно считать возрожденіе въ Европѣ крупныхъ городскихъ центровъ, въ атмосферѣ которыхъ особенно легко вспыхивала умственная работа. Съ возникновеніемъ университетовъ, воспитывавшихъ одно поколѣніе ученыхъ за другимъ, явилась возможность правильнаго развитія наукъ — и съ этихъ поръ исторію школы нельзя больше относить къ узкой области исторіи церкви: отнынѣ исторія школы неразрывно связывается со всемімъ ходомъ общественнаго развитія Европы (стр. 91—92). Но не нужно думать, что съ возникновеніемъ университетовъ низшая школа утратила свое значеніе: въ средніе вѣка не было другаго пути къ наукѣ, кромѣ школьнаго, и чтобы проникнуть въ университетъ, „не было другаго хода, какъ черезъ тотъ же мрачный и душный подвалъ, гдѣ и въ XV-мъ вѣкѣ царилъ еще спертая атмосфера VIII-го вѣка“ (стр. 94). Средніе

вѣка не знали еще ни школьнаго законодательства, ни строгаго дѣленія школъ на разряды; въ каждой школѣ преподавался не раз навсегда опредѣленный кругъ учебныхъ предметовъ, а то, что было желательно и возможно по общему положенію вещей въ каждое данное время. Только съ XVI-го вѣка школы, имѣвшія своей главной задачей приготовленіе учениковъ къ университету, стали мало-по-малу выдѣляться въ особую группу и только въ XIX вѣкѣ окончательно установилась школьная система съ строгимъ раздѣленіемъ предметовъ преподаванія сообразно разнаго рода занятіямъ въ жизни (стр. 99). Нищенствующіе ордена, значеніе которыхъ въ общей исторіи развитія европейскаго образованія огромно, не имѣли большаго значенія въ исторіи низшей школы: только благодаря просвѣтительно-благотворительной дѣятельности ихъ католическая церковь къ концу средних вѣковъ снова принимаетъ совсѣмъ было утраченный его характеръ воспитательнаго учрежденія (стр. 291), но дѣятельность эта проявлялась помимо школы, такъ какъ въ XIII вѣкѣ не было еще никакихъ средствъ, чтобы сдѣлать изъ нея дѣйствительное орудіе народнаго воспитанія (стр. 294). Іезуиты, явившіеся въ XVI вѣкѣ на смѣну нищенствующимъ орденамъ, вывели школу изъ плачевнаго состоянія, въ которомъ она была въ средніе вѣка. Но они занимались почти исключительно воспитаніемъ правящихъ классовъ общества и обращали мало вниманія на народныя массы (стр. 296). Этими историческими условіями объясняется тотъ фактъ, что во французской деревнѣ средневѣковая „школка“ жила почти до самой революціи. Творцомъ новой организаціи начальныхъ училищъ явился Ласаль. Взявъ во всей своей жизни себѣ за образецъ великаго „Апостола бѣдныхъ“, онъ приложилъ старую францисканскую организацію къ основанному имъ братству бесплатныхъ начальныхъ училищъ и этимъ произвелъ полную революцію въ исторіи французской начальной школы (стр. 298).

Такова, въ общихъ чертахъ, исторія созданія народной школы въ средніе вѣка. Авторъ рисуетъ передъ читателемъ рядъ чрезвычайно яркихъ картинъ, изображающихъ ту или другую сторону средневѣковой бытовой исторіи. Такъ въ III главѣ мы подробно знакомимся съ бытомъ учащихся въ средневѣковыхъ школахъ и вообще съ внутренней организаціей этихъ „тюрьмъ и застѣнковъ несчастной плѣнной молодежи“, по выраженію гуманистовъ. Въ теченіе большей части среднихъ вѣковъ условія полученія образованія были настолько тяжелы, что приходились подъ силу лишь очень немногимъ, говорить

авторъ (стр. 97). Только соединеніе блестящей памяти съ исключительной способностью къ формальному мышленію давало ученику возможность пройти полный курсъ тогдашнихъ наукъ (стр. 121), поэтому очень многіе прерывали ученіе на очень ранней ступени. Плохимъ преподаваніемъ и тяжелыми условіями пребыванія въ школѣ объясняется и фактъ широкаго развитія бродяжничества среди школьниковъ: наскучивъ безконечными побоями учителя, который часто не могъ не драться, „ибо нѣтъ на свѣтѣ болѣе трудной вещи, какъ втолковывать другимъ то, чего самъ не знаешь, когда все темно для учащаго и еще темнѣе для учащагося, и вся наука является твердымъ камнемъ“, юноша бралъ свою котомку и смѣло пускался въ поиски новой школы съ лучшими преподавателями (стр. 245). Но такъ какъ въ общемъ школы почти все другъ друга стѣбили, а бродячая жизнь представлялась для многихъ завлекательной, то школьники зачастую превращались въ чистыхъ „перипатетиковъ“, какъ ихъ называли на тогдашнемъ школьномъ жаргонѣ (или „бакхантовъ“, какъ ихъ величали въ XV вѣкѣ), пополняя собою ряды знаменитаго *Ordinis vagorum*. Яркіе портреты такихъ бакхантовъ и въ то же время нагляднѣйшую картину условій, въ которыхъ стояло начальное образованіе въ Западной Европѣ въ эпоху реформации, мы находимъ въ автобіографіи Оомы Платтера, помѣщенной въ приложеніи къ настоящему труду. Оома Платтеръ, родомъ швейцарецъ, начавшій съ профессіи пастуха и побывавшій потомъ студентомъ, капатчикомъ, типографомъ и, наконецъ, профессоромъ, изложилъ чрезвычайно живо и увлекательно, будучи уже 73-хъ-лѣтнимъ старикомъ, повѣсть о многострадальныхъ годахъ своего дѣтства и юности въ назиданіе своему сыну.

Много другихъ интересныхъ страницъ заключаетъ въ себѣ книга г. Сперанскаго. Обнаруживая широкую эрудицію и обширную начитанность автора, она, въ то же время, читается чрезвычайно легко, благодаря живому изложенію. Ее съ интересомъ и пользой прочтетъ всякій, интересующійся исторіей западно-европейскаго просвѣщенія. Только послѣдняя (IX) глава, озаглавленная: Школа и жизнь. Мѣсто школы въ общей системѣ средневѣковыхъ образовательныхъ учрежденій — представляется какъ бы нѣсколько искусственно-построенной и, въ то же время, какъ бы нѣсколько скомканной. Пользуясь трудомъ Л. Штейна „*Die innere Verwaltung. Das Bildungswesen*“, авторъ дѣлаетъ длинное теоретическое отступленіе, стараясь установить нѣкоторыя методологическія точки зрѣнія. Затѣмъ мы находимъ

въ этой главѣ много интересныхъ замѣчаній: о профессиональномъ характерѣ образованія въ средніе вѣка, о значеніи цеховъ, какъ образовательнаго учрежденія, и др., но все это не производитъ впечатлѣнія цѣльности и стройности.

И. Платонова.

Новыя данныя о Сервантесѣ.

DOCUMENTOS SERVANTINOS HASTA AHORA INEDITOS, RECOBIDOS Y ANOTADOS POR YLRREN. D. Cristobal perez Pastor, doctor en ciencias, publicados a'expensas del D. Manuel Pérez de Guzmán y Boza, Marqués de Perez de los Caballeros. Madrid. 1897.

Книга, длинное заглавіе которой мы привели, распадается на двѣ, почти одинаковыя по объему, части: 219 стр. документовъ и немного менѣе пояснительнаго текста и комментариевъ. Изданіе исполнено весьма тщательно, съ соблюденіемъ орфографіи подлинника и снабжено хорошими указателями. Съ внѣшней, типографской, стороны книга заслуживаетъ полного одобренія.

Въ послѣднее время, послѣ довольно продолжительнаго застоя литература, касающаяся Сервантеса, нѣсколько оживилась. Среди сочиненій, заслуживающихъ особеннаго вниманія, слѣдуетъ отмѣтить: біографію Fitzmaurice-Kelly ¹⁾ и опытою (плохимъ) бібліографію, превосходно составленную бібліографію Rius'a ²⁾ (Leopoldo), обработанную съ глубокимъ знаніемъ предмета. Въ непродолжительномъ времени ожидается появленіе перваго *критическаго* текста Донъ-Кихота, подъ редакціей Fitzmaurice-Kelly (открыта подписка). Послѣдней новинкой является указанный мною сборникъ документовъ Pastor'a.

Приступая къ оцѣнкѣ значенія содержанія документовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что со времени лучшаго, на мой взглядъ, и понынѣ біографа Сервантеса, Navarrette'a ³⁾, новыхъ открытій, касающихся автора Донъ-Кихота, было сдѣлано очень мало, да и открытія эти не всегда признавались критикой; достаточно для примѣра указать

¹⁾ The Life of Miguel de Servantes Saavedra. London. 1892.

²⁾ Изданъ въ этомъ году въ Барселонѣ. Первый томъ заключаетъ обзоръ изданій сочиненій Сервантеса. Въ отдѣльной продажѣ не имѣется. Второй томъ скоро долженъ появиться.

³⁾ То-есть, съ 1819 г.

на книгу Адольфа Кастро ¹⁾), заключающую очень интересные и хорошие вещицы, единственный недостаток которых в томъ, что онѣ ничего общаго съ Сервантесомъ не имѣютъ. Въ виду такого положенія дѣла сборникъ Pastor'a приобретаетъ особенное значеніе. По отношенію къ такому автору, какъ Сервантесъ, всякій новый фактъ, даже второстепенной важности, имѣетъ особенную цѣнность— въ виду крайне ограниченныхъ свѣдѣній о его жизни и сочиненіяхъ.

Постараемся представить послѣднюю оцѣнку вносимаго ученымъ сервантистомъ вклада. Ближайшее разсмотрѣніе заключающагося въ сочиненіи Pastor'a матеріала позволяетъ намъ подраздѣлить выводы, которые могутъ быть извлечены изъ документовъ на три категоріи: 1) новые, доселѣ неизвѣстные факты, открытія, не подлежащія сомнѣнію, 2) новое освѣщеніе нѣкоторыхъ событій жизни Сервантеса, достигаемое нѣкоторыми косвенными указаніями подлежащихъ документовъ, 3) факты неважные, спорные и не имѣющіе значенія, приписываемаго имъ авторомъ книги, вслѣдствіе чего его выводы въ такихъ случаяхъ являются вполнѣ шаткими.

Факты *первой* категоріи представляютъ самую большую группу. Перечислимъ главнѣйшіе.

1) Существованіе младшаго брата Сервантеса, Хуана, никому изъ біографовъ раньше неизвѣстнаго, является доказаннымъ фактомъ.

2) Имѣются вполнѣ вѣскія данныя для вывода, что Magdalena Satomayor, относительно которой было много споровъ, была родная сестра Сервантеса.

3) Выяснены весьма любопытныя подробности выкупа Сервантеса изъ алжирскаго плѣна. Именно оказывается, что пріѣхавшіе для выкупа плѣнныхъ монахи предлагали 500 escudos золотомъ за Ierónimo de Palafox'a, но Асанъ требовалъ 1000. Только тогда монахи завели рѣчь о Сервантесѣ и выкупили его за 500 фунт. стерл. Еслибы Асанъ согласился взять 500 за Palafox'a—авторъ „Донъ-Кихота“ навсегда былъ бы потерянь для Испаніи, такъ какъ уже были снаряжены галеры для отправки плѣнныхъ, между ними и Сервантеса, въ Константинополь.

4) Всякія сомнѣнія относительно того, что Alcalá de Henares былъ родиной Сервантеса, должны исчезнуть послѣ прочтенія документа № 19 (собственноручно написаннаго Сервантесомъ). Вотъ его начало:

¹⁾ Varias obios inéditas de Cervantes. М. 1874.

„Miguel de Cervantes, *natural de Alcalá de Henares*, residente en echo, corte, digo: ...“

Изъ результатовъ, которые мною помѣщены во *второй* категоріи, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе, наиболѣе важные:

1) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Изабелла Саведра была незаконная дочь Мигуэля ¹⁾.

Правда, въ одномъ документѣ (брачномъ контрактѣ) разсматриваемаго сборника Изабелла названа законною дочерью Мигуэля Сервантеса и Каталіны de Salazar, но это объясняется характеромъ документа, въ которомъ было крайне обидно для певѣсты подчеркивать ея незаконное происхожденіе. Дѣло въ томъ, что въ своемъ завѣщаніи и дополненіи къ нему Изабелла Сервантесъ говоритъ о своей матерн самымъ положительнымъ образомъ (...yo donna Isavel de Cerbantes y Sayavedra, *mager de Louis de Molino, escribano de su magazad, hija de Miguel de Cervantes y Ana de Roxas* ²⁾, *mis padres, dixuntos,...*). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 208) Изабелла упоминаетъ о своей сестрѣ Ana de Roxas (ср. и 209 стр.). Такимъ образомъ всякія гипотезы о томъ, что мать Изабеллы и она сама были монахинями того монастыря, гдѣ былъ похороненъ Сервантесъ (Тринитаріевъ) ³⁾, должны быть отвергнуты. Изабелла была замужемъ два раза.

2) Семейныя отношенія Сервантеса получаютъ, если не новое, то, по крайней мѣрѣ, болѣе яркое освѣщеніе изъ нѣкоторыхъ документовъ. Особенно любопытно завѣщаніе жены Сервантеса. Изъ своего довольно крупнаго для того времени состоянія Donna Catalina de Salazar лишь небольшую долю отказываетъ своему мужу, притомъ часть лишь въ пожизненное владѣніе. О родныхъ мужа Donna Catalina умалчиваетъ. Свои отношенія къ Сервантесу она характеризуетъ слѣдующими теплыми словами. „Item mando al dicho Miguel de Zerbantes, mi marido, la cama en que go muriere con la ropa que Suviere con mas todas los demas bienes muebles que go tuviere excepto lo que mando al dicho mi hermano (Antonio), esto sin que se le vida quenta al dicho mi marido por *el mucho amor y buena compania que ambos hemos tenido*“ (стр. 161) ⁴⁾.

¹⁾ Изъ услужливыхъ защитниковъ законности происхожденія Изабеллы самымъ страстнымъ (и талантливимъ) является Julio Siguenza.

²⁾ Ana de Roxas была женой Alouso Rodriguez.

³⁾ *Molins* (La Sepultura de Miguel de Cervantes) знаетъ и имена ихъ: Ser Mariana de S. Iosé (мать) и Sor Antonia de S. Iosé (дочь).

⁴⁾ Ср. завѣщаніе Шекспира.

3) Отношенія родителей Мигуэля, а также Изабеллы Сааведра къ своему второму мужу (Louis de Molino) уясняются весьма удовлетворительно соотвѣтствующими документами. Изабелла очень рѣзко упрекаетъ своего мужа въ растратѣ ея приданого, а Louis de Molino откровенно и добросовѣстно сознается въ этомъ.

4) Темный вопросъ о времени, къ которому относятся первое пребываніе Сервантеса въ Севильѣ, получаетъ нѣкоторое освѣщеніе. Именно изъ документа (№ 26) (родъ перевода на полученіе 187.000 мераведисовъ) явствуетъ, что Сервантесъ былъ въ Севильѣ въ концѣ 1585 г., то-есть, раньше доселѣ извѣстнаго срока его пребыванія. Извѣстно, что слоги Сервантеса изобилуютъ андалузизмами, а фабула нѣкоторыхъ новеллъ основана на наблюденіяхъ нравовъ и обычаевъ Севильи.

Перехожу къ фактамъ *третьей* категоріи.

Весь сборникъ Pastor'a рядомъ съ фактами очень важными, заключаетъ мелкія подробности, детали, которыми слѣдуетъ пользоваться очень умѣло, и которые окажутъ изслѣдователю услугу лишь тогда, когда будетъ собрана значительная группа аналогичныхъ данныхъ. Таковы, напримѣръ, всѣ документы, касающіеся матеріальнаго благосостоянія Сервантеса, протоколы выкупа плѣнныхъ и другія сдѣлки, гдѣ онъ является свидѣтелемъ, довѣренности, выдачныя имъ для преслѣдованія издателей, нарушившихъ его привилегіи, всякіе акты, касающіеся лицъ близкихъ автору „Донъ Кихота“.

Къ слабымъ сторонамъ разсматриваемаго сборника Pastor'a слѣдуетъ отнести его часто очень субъективную аргументацію. Дѣлая выводы онъ нерѣдко разсуждаетъ „Post hoc ergo propter hoc.“ Ср., напримѣръ, стр. 274, гдѣ авторъ говоритъ, что Хуанъ де Сервантесъ умеръ раньше ноября 1593 г., такъ какъ онъ не упоминается въ документахъ 28, 29, 30 (которые къ нему не имѣютъ прямого отношенія), ни въ позднѣйшихъ документахъ. Весьма сомнительны соображенія Pastor'a, относительно времени, къ которому относится связь Сервантеса съ Ana de Roj'as. Pastor предполагаетъ, что Изабелла родилась до замужества ея матеря съ Alonso Rodriguez (стр. 283) а въ документѣ 37 она названа „Isabel de Saavedra hija de Alonso Rodriguez...“ Привожу эти соображенія для примѣра. Впрочемъ, достаточно было бы указать на комментаріи къ документу 38 (стр. 285). Первая часть Донъ-Кихота появилась въ 1605 г. На основаніи счетовъ *de la Hermandad de Impresores de Madrid*, Pastor предполагаетъ существованіе болѣе ранняго, нежели editio princeps, изданія, именно

начала 1604 г. Открытіе это было бы дѣйствительно открытіемъ, еслибы не возбуждало цѣлаго ряда сомнѣній. Самъ по себѣ вопросъ этотъ требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія; оно и будетъ сдѣлано Fitzmaurice-Kelly, издателемъ критическаго текста, рѣшительно отвергающими гипотезу Pastor'a. Замѣчу, что печатаніе 1-ой части ед. рінсера производилось во 2-ой половинѣ 1604 г., а привилегія помѣчена 26-го сентября 1604 г.; ни о цензурѣ, ни о привилегіи раньше этого времени ничего неизвѣстно.

Прекрасное собраніе документовъ, изданныхъ Pastor'омъ, послужитъ полезнымъ источникомъ для будущаго біографа великаго писателя. Соединенныя усилія сервантистовъ, вѣроятно, дадутъ возможность тому, кто сумѣетъ взяться за трудную, но благодарную задачу, выполнить ее сообразно съ требованіями современной науки.

Л. Шенелевичъ.

Садко — Вейнемейненъ.

Замѣтка по поводу одной главы „Очерковъ Русской Народной Словесности (I—XVI)“ *Всеволода Миллера*.

Проф. В. Миллеръ настойчиво утверждаетъ (въ третій разъ—въ XII главѣ названной книги; первоначально въ 1871 г.—см. Бесѣды въ обществѣ любителей руссiйской словесности. Вып. III; затѣмъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1879 г., ч. CCVI), что Садко-Гусляръ (въ былинахъ о Садкѣ)—отголосокъ финскаго пѣвца Вейнемейнена, а морской царь былинны — водяной богъ Калевале Ahto; что въ былинномъ Садкѣ слились двѣ личности — эпическаго гусляра, пѣвца своей игрой морскаго царя (финскій эпосъ), и богатаго новгородскаго купца; что отъ смѣшенія обѣихъ личностей—купца и гусляра — происходитъ та неясность представленія, которая получается читателемъ былинъ о Садкѣ. По мнѣнію проф. Миллера Садко, какъ гусляръ, является въ тѣсной связи съ морскимъ царемъ, и оба персонажа должны быть разсматриваемы вмѣстѣ,—отдѣльно отъ Садка купца.

Исходной точкой установленія параллелей (заимствованія) Садко-Гусляра и Вейнемейнена, морскаго царя и Ahto служатъ: а) „высокопоэтическія руны“, записанныя Ленротомъ въ Олонецкой губерніи, близкой отъ береговъ озера Ильмена на финской почвѣ (стр. 289);

b) наличность данныхъ, доказывающихъ, „что финскія сказанія, ходившія о священномъ (для финновъ) озерѣ Ильменѣ, должны были стать извѣстными славянскому населенію“—, наприимѣръ, олицетвореніе Чернаго ручья, небольшой рѣчки, впадающей въ Ильмень (стр. 290).

Перечисливши всѣ черты, характеризующія морскаго царя былинъ (290—291), проф. Миллеръ останавливается на разборѣ признаковъ финскаго морскаго бога Ahto и полагаетъ, что всѣ черты перваго характеризуютъ и втораго: во-первыхъ, его богатства, состояція изъ большихъ кусковъ мнѣической драгоцѣнности Сампо, которая съ лодки Вейнемейнена упала къ Ahto на дно морское. Не говоря о томъ, что богатства того и другаго *совершенно различнаго* качества, происхожденія, назначенія, содержанія, не имѣющихъ ни *единой* сходственной черты, я позволю себѣ указать на одно обстоятельство, которое, вѣроятно, заставитъ г. Миллера видоизмѣнить сдѣланный имъ выводъ. Весьма недавно, перечитавши Калевале и не найдши ничего общаго въ образахъ, которые кажутся г. Миллеру чуть не тождественными, я сдѣлалъ докладъ въ здѣшнемъ „Финно-Угскомъ ученомъ обществѣ“ въ смыслѣ, неблагоприятномъ для подтвержденія выводовъ г. Миллера, съ цѣлью вызвать замѣчанія pro и contra со стороны знатоковъ финской народной поэзіи, главнымъ образомъ д-ра Крона, извѣстнаго фольклориста, читающаго въ университетѣ специально финскую народную поэзію. Д-ръ Кронъ категорически заявилъ тутъ же, а затѣмъ подтвердилъ фактически, цитатами, изъ громаднаго собранія народныхъ пѣсенъ о Калевале того же Ленрота, что стихи:

„Такъ погрузились большіе осколки Сампо и т. д.
И остались на кладъ племени Ахтову.
Оттого во вѣки вѣковъ
Доколѣ свѣтитъ золотой мѣсяцъ
Есть въ водѣ богатство
Клады у морского Ахто“ (43 p. 276)

присочинены Ленротомъ („von Lönnrot angepasst“—письмо ко мнѣ), какъ присочинено имъ и то, что служило г. Миллеру матеріаломъ для дальнѣйшихъ выводовъ о заимствованіи. Г. Кронъ утверждаетъ: „Im Volksliede: Das Meer reich“. Во-вторыхъ, жена Ahto—„Wellamo, щедрая хозяйка, благорасположенная къ людямъ, соответствуетъ нашей царицѣ морской, помогающей по одному варианту Садку выбраться на свѣтъ Божій. Царя и царицу окружаютъ толпы водныхъ дѣвъ, которыя называются Wellamon neitot“. Морская царица встрѣ-

чается въ одномъ только вариантѣ и несомнѣнно замѣняетъ Миколу (угодника); о ея доброжелательности мы ничего не знаемъ, какъ не знаемъ ничего о добротѣ и щедрости жены Аhto, и чтобы дѣлать выводы о сходствѣ двухъ царицъ на основаніи признака доброты, щедрости, нѣтъ ни малѣйшаго основанія, даже еслибы въ финскомъ эпосѣ и оказалась Wellamo—„добрая, щедрая хозяйка“. Но дѣло въ томъ, что у Ahto жены-то Wellamo вовсе нѣтъ, она присочинена Ленротомъ, устроившимъ фиктивный бракъ, о которомъ нѣтъ помину въ народной поэзіи финновъ (Dr. Krohn: die Frau von Ahto Wellamo ist auch nur im archangelschen vorhanden und eine sehr späte personification des adjectivum *vellava* (wogend). Sonst ist nur von einer *unbenannten* Wassermutter die Rede, so Z. B. 41: 133—168 ist im Volksliede nur von der Wasserwirthin die Rede. Wellamo, als auch die Tochter sind von Lönnrot angepasst um eine ganze Familie darzustellen“). Равнымъ образомъ Ленротъ произвольно говоритъ о толпѣ водныхъ дѣвъ, вовсе неизвѣстныхъ народной поэзіи (д-ръ Кронъ: ebenso ist der Begriff Ahtolainen—Ahtos Gefolge 43: 271 von Lönnrot angepasst—im Volksliede wird nur die Eidexe als die Zaunbinde des Ahtolainen genant), — и одной изъ такихъ дѣвъ вовсе не стала не-нѣста Вейнемейнена, какъ полагаетъ проф. Миллеръ. Въ-третьихъ, „царь Ahto охотникъ до музыки. Когда Вейнемейненъ сталъ играть на своей арфѣ, на берегу моря, то

Аhto, царь волнь,
 Старець водъ, травяная борода,
 Выбирается на поверхность воды,
 Бросается на кувшинчики,
 Слушаетъ веселые (звуки),
 Говоритъ такіа слова:
 Ничего подобнаго я неслыхивалъ
 Вовѣки вѣковъ
 Этой игрѣ Вейнемейнена
 Веселымъ (звукамъ) вѣчнаго пѣвца.

„Не напоминаетъ ли это морскаго царя, слушающаго изъ озера Ильменя игру Гусяра Садко?“, спрашиваетъ проф. Миллеръ, увѣренный, что не можетъ не получиться утвердительнаго отвѣта. Но какой отвѣтъ можетъ дать, напримѣръ, д-ръ Кронъ, утверждающій категорически, что все это мѣсто „ist von Lönnrot angepasst *ohne Anlass* der Volkslieder?“. Будь я приверженецъ теоріи заимствованія, не въ правѣ ли я, напримѣръ, былъ бы сказать, что Ленротъ создалъ это мѣсто, пользуясь нашими

былинами, въ которыхъ морской царь восторгается пѣніемъ Садко? Я имѣлъ бы тѣмъ большее право на подобный выводъ, что русской народной поэзіи вовсе не чужды представленія о морскомъ царѣ, встрѣчающемся въ сказкахъ, созданныхъ независимо отъ вліянія былины о Садкѣ, съ которымъ г. Миллеръ связываетъ царя во чтобы ни стало. Проф. Миллеру извѣстно, что въ славянской и русской народной поэзіи въ частности, пѣсни и пляски ставятся въ весьма тѣсную связь съ водяными существами (Lud Ukr. I, 327; Валявцевъ, 7—12; Худяковъ, III, 111; Аванасьевъ, Нар. ск., VII, 12; см. Поэтич. возз., II). Въ малорусской сказкѣ юная красавица, морская царевна, объявляетъ, что до тѣхъ поръ не пойдетъ замужъ (за королевича), пока не достанутъ ей самогральныхъ гуслей—и королевичъ достаетъ ихъ. Пляска, музыка, пѣніе составляютъ любимое занятіе всѣхъ водяныхъ духовъ — и естественно: народная мысль объясняетъ себѣ волненіе рѣкъ и водовороты, какъ послѣдствія танцевъ водяныхъ существъ. Когда рѣка выступаетъ изъ береговъ и напоромъ волнъ ломаетъ мельницы, мосты, то крестьяне думаютъ, что водяные подпили на свадьбѣ, предались веселію,—и Аванасьевъ (II. b., II, 239), по поводу этихъ вѣровапій удачно указываетъ на связь ихъ съ пляскою морскаго царя былины. Надо замѣтить кстати, что водяные, которыхъ проф. Миллеръ рѣзко отдѣляетъ отъ морскаго царя, по моему безъ основанія, также богаты, какъ и морской царь, также награждаютъ за трудъ золотомъ и серебромъ, какъ морской царь. Въ четвертыхъ, „какъ нашъ царь морской радъ случаю залучить къ себѣ Садко, чтобы послушать его гуслей, такъ Аhto радъ овладѣти арфой Вейнемейнена“ (стр. 292)

Сильно дули тогда вѣтры,
Хлестали лодку волны,
Унесли онъ арфу изъ щучьей кости,
Кантелю изъ рыбныхъ плавниковъ
На добро племени Велламо
На вѣчное веселье народа Ахтова.
Аhto увидалъ ее изъ волнъ
На водѣ, дѣти Ахтовы
Взяли прекрасный инструментъ,
Унесли къ себѣ домой.

И эта параллель не объяснить намъ ничего: а) Сопоставленіемъ „залученія“ Садки со стороны морскаго царя съ радостью овладѣти арфой со стороны Аhto совершенно сглаживается, устраняется основ-

ной мотивъ былинны Садко — необходимость жертвы искупленія (что сближаетъ былинну по мнѣнію А. Н. Веселовскаго съ мѣстомъ изъ стариннаго французскаго прозаическаго романа *Tristan le Leonois*, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1886, 12); б) Садко не то же, что арфа, и морской царь не то, что дѣти Аhto (взявшіе арфу); с) желаніе овладѣть арфой и желаніе залучить Садко обнаруживается при *совершенно* противоположныхъ условіяхъ: *буря* въ одномъ случаѣ и *случайное* исчезновеніе Кантеле, — *штилъ* въ другомъ случаѣ, при *необходимости* опуститься къ морскому царю. Если проф. Миллеръ не станетъ придавать значенія моимъ соображеніямъ, то онъ вынужденъ будетъ отказаться отъ значенія приведенной параллели, если узнаетъ, что и на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ изобрѣтеніемъ Лепрота, какъ заявляетъ д-ръ Кронъ: приведенное мѣсто цѣликомъ сочинено и никогда не жило въ устахъ народа. Д-ръ Кронъ замѣчаетъ притомъ, что *дѣти*, о которыхъ говорится въ Р. 43, 490 вовсе неизвѣстны народнои поэзіи: „Ahtos Kinder — unbekannter Begriff in d. Volksliedern“. Такимъ образомъ теряетъ силу мѣсто книги проф. Миллера (стр. 293), трактующее о таинственной („поэтической“) связи музыки съ водою, какъ косвенное доказательство связи Вейнемейнена съ Аhto—связи несуществующей въ Калевалѣ. Отмѣчу кстати, что р. 42; 207, 531, въ которой Вейнемейненъ обращается съ мольбою къ Аhto (по возвращеніи изъ Похюлы, послѣ похищенія Сампо), также сочинено Лепротомъ, обстоятельство, въ значительной мѣрѣ ослабляющее связь Вейнемейнена съ Аhto, то есть, съ водою, на которую обращаетъ особенное вниманіе проф. Миллеръ (стр. 296). Кантеле сдѣлано не только изъ челюстей рыбы (черта, характеризующая по мнѣнію Миллера связь воды съ музыкой), но и изъ березы. Въ-пятыхъ, чтобы сопоставить щуку, проглотившую огонь и пойманную Вейнемейненомъ, съ рыбою—золотое перо, загнанною морскимъ царемъ въ неводъ Садки, нужны доводы; ихъ у проф. Миллера нѣтъ, а потому сопоставленіе голословно — и отпадаетъ. Изъ сказаннаго мною читатель, думается мнѣ, вынесетъ воззрѣніе, несогласное съ тѣмъ, по которому „финскій богъ Аhto близко напоминаетъ морскаго царя“.

Дальнѣйшіе доводы проф. Миллера мнѣ кажутся также неубѣдительными.

„Если такимъ образомъ (?) финскій богъ Аhto близко напоминаетъ намъ морскаго царя, то прототипъ Садко-Гусляра можно видѣть въ музыкантѣ и пѣвцѣ Вейнеменѣ“. Читатель ожидаетъ, что между

Садко-Гусляромъ и Вейнемейненомъ будутъ установлены такія же или приблизительно такія же сходственныя (съ точки зрѣнія проф. Миллера) черты, какія проведены между морскимъ царемъ и Ahto, а на самомъ дѣлѣ мы читаемъ (стр. 294): „*Дѣйствительно*, въ Садкѣ богатомъ гостѣ чисто музыкальная сторона является какъ бы внѣшней прибавкой, не составляетъ его существенной черты, какъ новгородскаго купца промышленника“... „Вейнемейнецъ же у финновъ... является широко—извѣстнымъ типомъ дивнаго музыканта“...; съ этой мыслью я вполне согласенъ, но что же получилось? Получилось обратное отношеніе: насколько между Ahto и морскимъ царемъ *сходства* (по Миллеру), настолько между Садко-Гусляромъ и Вейнемейненомъ *различія*. Какъ это понимать? Заключение возможно только одно: сопоставленіе Садко съ Вейнемейнецъ *не объясняетъ* Садко-Гусляра; а между тѣмъ проф. Миллеръ думаетъ, что „едва ли найдеть *слишкомъ смѣлымъ* предположеніе, что Садко-Гусляръ отголосокъ финскаго пѣвца“. Но быть можетъ какія нибудь другія черты Садко и даютъ основанія для сравненія съ Вейнемейненомъ? По моему—нѣтъ. Вейнемейнецъ, этотъ главный герой финской поэзіи, представляетъ собой выраженіе всѣхъ вѣровавій финновъ въ силу духа. Онъ пѣвецъ, но онъ и предвидецъ, вѣщій, онъ прорицатель; онъ повѣствуетъ о временахъ минувшихъ, онъ знаетъ начало всѣхъ началъ; онъ объясняетъ мірозданіе—и онъ предсказываетъ будущее и даетъ совѣты. Нужды нѣтъ, что для достиженія иной цѣли и ложь вылетаетъ изъ устъ его (отношеніе къ сестрѣ Ильмариненъ, дѣлѣ изъ Туонели, подзадориваніе къ поѣдкѣ въ Похиолу), въ этомъ сказывается общая всѣмъ черта на извѣстной ступени развитія (хитрость=мудрость)—но ни изъ положительныхъ, ни изъ отрицательныхъ (съ точки зрѣнія нашего времени) свойствъ нѣтъ ни одного, которое можно было бы приписать Садко.

Если Вейнемейнецъ не во всѣхъ случаяхъ вѣреть себѣ самому (опъ иной въ качествѣ пѣвца, иной въ качествѣ борца противъ народа ему враждебнаго)—то изъ всѣхъ моментовъ проявленія Вейнемейнена не отыщется ни одного, который обнаружился бы въ Садкѣ. Всѣ эпизоды любви Вейнемейнена не оставили въ былинѣ о Садкѣ ни малѣйшаго слѣда. Если къ сказанному прибавить еще, что и связи между Ahto и Вейнемейнецъ въ Калевалѣ не замѣтна, или замѣтна весьма слабо, то всѣ доказательства въ пользу мнѣнія проф. Миллера окажутся не убѣдительными, но всякомъ случаѣ субъективными. Проф. Миллеръ имѣетъ еще доказательство отъ противнаго: Садко-Гусляръ не то что обычные пѣвцы; „гусляръ, который чаруетъ своею игрою

морскаго царя и доводить его до извѣстной пляски на днѣ моря, не тотъ случайный гуслирь, который, забавляя князя Владимира:

Сыгрышь играетъ Цареграда
Тонцы наводитъ Іерусалима,...

Проф. Миллеръ не замѣтилъ, что въ такихъ же выраженіяхъ говорится и о Садкѣ: „Игралъ въ Новѣгородѣ, а выигрышь велъ отъ Царяграда (Рыб. I, стр. 71, 72). Слѣдовательно Садко пѣвецъ обычный.

Въ заключеніи позволю себѣ высказать слѣдующее: ученые работы по собиранію такъ называемыхъ параллелей для объясненія состава нашихъ былинъ, дали результаты, признаваемые наукою въ высокой степени цѣнными для построенія исторіи и теоріи народнаго творчества. Но въ пріемахъ есть одна слабая сторона, могущая привести къ такимъ же крайностямъ, къ какимъ когда-то приводила миеологическая теорія: отыскиваніе параллели (замѣствованія, передачи) по чисто внѣшнимъ, случайнымъ признакамъ. Немногіе признаки, повтореніе которыхъ мы замѣчаемъ въ произведеніяхъ различныхъ народовъ, не имѣютъ никакого значенія сами по себѣ; внѣ связи съ *цѣлымъ* комплексомъ другихъ признаковъ, тѣ не существуютъ какъ конкретныя явленія; даже цѣлые мотивы одного произведенія, перебивавшіе или оставшіеся въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ другихъ народовъ, не могутъ служить доказательствомъ одинаковаго содержанія. Весьма часто тотъ мотивъ, что составляетъ *содержаніе* въ одномъ произведеніи, есть лишь *форма* для выраженія другаго содержанія въ другомъ. На примѣрѣ это будетъ яснѣе. Въ былинахъ о связи Добрыни съ волшебницей Мариной мы встрѣчаемся съ мотивомъ, по которому Добрыня стрѣляетъ въ голубей, сидящихъ на косящатомъ окошкѣ или на крышѣ терема этой Киевской прелестницы; Добрыня Никитичъ стрѣляетъ, разбивъ окно, убиваетъ „мила друга“ Марины (Тугарина Змѣевича).

Средь двора два терема стоятъ,
Два терема златоверховаты;
На тѣмъ ли, на теремѣ два голубя сидятъ,
Цѣлуются милуются промежъ себя.
Какъ снималъ Добрыня съ себя тугой лукъ,
Накладывалъ валену стрѣлу
На тетивочку шелковинькую
Онъ хочетъ убить двухъ голубей.
Его лѣвая нога поскользнулася,
А правая рука промахнулася,
Не попалъ онъ въ двухъ голубей,

А попалъ къ Маришкѣ во теремъ,
 Въ окошечко во косящетое,
 Убилъ у Маришки друга милова змѣя лютова,
 А въ то время Маришки не случался
 Тутъ за трѣмми дверя умывалася...

Проф. Миллеръ, разбирая этотъ отрывокъ (стр. 157 его книги) предварительно „подчеркиваетъ для дальнѣйшаго черту *умыванія* Марины, хотя въ большинствѣ пересказовъ она отсутствуетъ“. И вотъ „довольно полную аналогію вышенприведенному мотиву стрѣлянія въ голубей“ онъ находитъ въ апокрифическихъ деталяхъ, которыя въ талмудѣ наслоились на библейскій разказъ о Давидѣ и Уріевой женѣ (Вирсавіи)⁴. Въ талмудической легендѣ птица, въ которую стрѣляетъ Давидъ не простая птица, а сатана, принявшій этотъ видъ и сѣвшій надъ моущеюся красавицею съ цѣлю привлечь къ ней вниманіе Давида и тѣмъ привести его къ соблазну и паденію (а Господь искушаетъ Давида). Если допустить на мгновеніе, что апокрифъ (талмудическій трактатъ, на который ссылается проф. Миллеръ) повліялъ на былинну, то сопоставленіе „David Sagittam ejaculatus est in avem istam“ и т. д. съ стрѣляніемъ голубей Добрыней, а птицу съ голубями — противорѣчитъ всякимъ представленіямъ о сравненіяхъ — и сходствѣ. Въ былинѣ нашей двѣ голуби — поэтическая форма, — *не содержаніе*; это поэтическій приѣмъ сравненія: „Не голуби... а Марина и Тугаринъ, по образцу отрицательныхъ уподобленій: „Какъ на дубчикѣ два голубчика цаловалися, миловалися — то не два голубчика,... „а добрый молодецъ и красна дѣвица“; — въ апокрифѣ же птица — составная часть содержанія, безъ которой не мыслимо цѣлое — искушеніе, которому Давидъ подвергается. Тоже слѣдуетъ сказать объ умываніи; въ былинѣ — это образъ, своего рода амплификація; въ апокрифѣ — умываніе примыкаетъ къ содержанію — не имѣющему тѣни сходства съ содержаніемъ былинны.

При сопоставленіяхъ, при объясненіяхъ заимствованій, при указаніяхъ общахъ источниковъ, изслѣдователи ссылаются на то, что „особенности“, отличающія одно произведеніе (напримѣръ былинну) отъ другаго (напримѣръ саги, повѣсти, апокрифа и пр.) объясняются частью условіями бытоваго приуроченія заимствуемаго источника, частью литературными отношеніями, въ которыя могла вступать извѣстная повѣсть до перехода ея въ народную словесность другаго народа, а также въ предѣлахъ словесности этого народа. Съ этимъ согласиться необходимо, — но мы не объяснимъ ни состава, ни харак-

тера, ни духа произведенія, если по двумъ — тремъ вѣшнимъ, случайнымъ признакамъ, составляющимъ часто общія *формы выраженія* мысли, будемъ рѣшать судьбу произведенія.

Отъ отыскиванія и находенія „заимствованія“ *во что бы то ни стало* не свободенъ и такой превосходный и осторожный изслѣдователь, какъ И. Н. Ждановъ. Въ его замѣчательной книгѣ „Русскій былевой эпосъ“ 240 страницъ посвящено изслѣдованію о составѣ быliny Василія Буслаевича. Я полагаю, что безъ ущерба для полноты и достоинства работы, можно было бы исключить мѣста, трактующія о томъ, что наша былина о Вас. Буслаевичѣ представляетъ редакцію того сложнаго сказанія, которое соединяется съ именемъ Роберта Дьявола ¹⁾. Не мѣсто здѣсь входить въ разборъ того, что средне-вѣковая легенда о чело-вѣкѣ, обреченномъ демону, встрѣчаясь въ сочетаніи со сказаніями о покаявшемся разбойникѣ (и о мнимомъ шелудякѣ), объединеннымъ представленіемъ о „демонической натурѣ“, послужила основаніемъ старо-французской Саги о Робертѣ Дьяволѣ. Проф. Ждановъ привелъ множество цѣнныхъ и вѣскихъ доводовъ въ пользу своего воззрѣнія на сказанія о Робертѣ; но чтобы установить связь между этимъ сказаніемъ и былиной о Вас. Буслаевичѣ требуется нѣчто болѣе существенное, чѣмъ 2—3 случайныхъ признака, сходственныхъ въ двухъ различныхъ произведеніяхъ, но стоящихъ одиноко. Самое главное при переходѣ какого либо мотива въ другое произведеніе должно составлять то, какъ *примѣняется* и какъ *понимается* онъ въ своемъ мѣстѣ, въ цѣломъ. Поэтическіе образы, мотивы, составляютъ, какъ и языкъ, путь сознанія эстетическихъ и нравственныхъ идеаловъ, путь, различный въ каждомъ народѣ. Вполнѣ тождественныя мотивы, какъ упомянулъ я, могутъ выражать нѣчто совершенно различное въ двухъ произведеніяхъ; тѣмъ болѣе осторожности требуется при сопоставленіи мотивовъ отдаленно-сходныхъ. Какъ всякое измѣненіе мелочи въ языкѣ влияетъ на мысль и какъ влияніе „въ своемъ родѣ единственно и ничѣмъ не замѣнимо“ ²⁾, такъ,

¹⁾ Проф. *Алексій Веселовскій* признаетъ это доказаннымъ, см. „Запад. вліяніе на новую русскую литературу“ 1896, стр. 14. „Онъ (персонажъ нашего богатырства) далъ проникнуть въ разказы о буйствѣ и отвагѣ Васки Буслаева чертамъ изъ Нормандскаго странствующаго сказанія о Робертѣ Дьяволѣ“.

²⁾ Языкъ и народность. *А. Потебня*. *Вѣстникъ Европы* 1895 г., сентябрь. О заимствованіяхъ Потебня разсуждаетъ между прочимъ такъ: „О многихъ изъ странствующихъ повѣстей и разказовъ мы, благодаря мастерамъ особаго рода литературныхъ изслѣдованій, какъ Бенфей, Либрехтъ и мн. др. можемъ сказать,

еще въ большей мѣрѣ, при измѣненіи поэтическихъ мотивовъ, измѣняется весь строй произведенія, народно-поэтического творчества въ особенности.

Образецъ осторожности представлялъ покойный А. Потебня. Въ прибавленіи ко II выпуску „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ приведены имъ два чрезвычайно близкихъ варианта одной пѣсни: малорусскій, записанный самимъ Потебней въ началѣ 60-хъ годовъ, въ селѣ Рубежномъ, Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи, и великорусскій, записанный Кохановской въ Корочанскомъ уѣздѣ Киевской губерніи (напечатано въ *Русской Бесѣдѣ*)¹⁾. Потебня, „при нѣкоторомъ нерасположеніи его къ научной теоріи заимствованія“ какъ говоритъ проф. Сумцовъ, большой приверженецъ этой теоріи, затруднялся объяснить сходство и высказалъ слѣдующее: „Смежность населеній великорусскаго и малорусскаго, напримѣръ въ Харьковской и Курской губерніяхъ, какъ извѣстно, не осталась безъ вліянія на пѣсенность того и другаго. Не говоря объ исконномъ сходствѣ и о явныхъ заимствованіяхъ, есть пѣсни, которыя до дальнѣйшаго изслѣдованія могутъ быть отнесены къ третьему разряду, не представляющему несомнѣнныхъ признаковъ ни исконнаго сходства, ни заимствованія. Изъ этого разряда иное можетъ быть со временемъ отнесено къ первому, иное ко второму; но кое-что и окончательно сочтется образованіемъ промежуточнымъ, заимствованіемъ не буквы

что ихъ мотивы обошли безъ малаго весь земной шаръ, перебивали и остались у множества народовъ, начиная отъ японцевъ и готтентотовъ. Казалось бы, что эти странствованія суть очевидныя доказательства способности всѣхъ народовъ воспроизводить одно и тоже содержаніе. Но, спрашивается, имѣемъ ли мы основаніе назвать эти географическія и хронологическія передвиженія жизнью въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы приписываемъ жизнь языку? Конечно, да. Если же такъ, то къ странствующимъ литературнымъ мотивамъ долженъ быть приложенъ тотъ взглядъ, котораго мы держимся относительно формы языковъ. Важность грамматической формы состоитъ въ ея функціи, которая, конечно, должна имѣть мѣсто прикрѣпленія. Подобнымъ образомъ главное въ странствующемъ разказѣ есть то, какъ онъ дѣйствуетъ, то-есть понимается и примѣняется на каждой точкѣ своего пути. Весьма почтенныя литературныя изслѣдованія такихъ разказовъ со стороны ихъ абстрактнаго тождества по своему характеру и значенію равняются такимъ грамматическимъ изслѣдованіямъ, которыя разсматриваютъ не формы, а ихъ препараты, лишеныя функціи, то-есть жизни“.

¹⁾ См. богатую статью Н. О. Сумцова въ „Отчетѣ о пятомъ присужденіи премій Макарія, митрополита Московскаго. Разборъ Этнограф. трудовъ Е. Р. Романова“ стр. 162—151.

а духа, возникшемъ именно въ сумжѣхъ". Это говоритъ необыкновенный знатокъ „слова“ въ широкомъ его смыслѣ.

Конечно, А. Н. Пыпинъ вѣрно замѣчаетъ: „не совсѣмъ точно указывается основная мысль изысканій А. Веселовскаго у Дашкевича“ (Чтенія стр. 3 — 4). по мнѣнію котораго „теорія позднѣйшаго литературнаго воздѣйствія становится модной“¹⁾; сравненія нашего маэстро А. П. Веселовскаго идутъ гораздо дальше внѣшняго сравненія отдѣльныхъ эпизодовъ; но приемы многихъ адептовъ теоріи заимствования дѣйствительно напоминаютъ моду—такъ какъ *основная начала* теоріи не выяснены и не опредѣлены. Шагу ступить не могутъ безъ „заимствованій“ особенно начинающіе ученые. Какъ очень нежелательный примѣръ приемовъ „моды“ можно привести рефератъ г. Сиповскаго, читанный въ „Нео-Филологическомъ обществѣ“, отчетъ о которомъ помѣщенъ въ газетѣ *Новости* отъ 28-го ноября 1897 г. Очель молодой ученый находить, что Пушкинъ научился языку любви у Руссо, подтвержденіемъ чего служитъ сличеніе письма Татьяны къ Евгению съ первымъ письмомъ Юліи: въ обоихъ письмахъ тѣ-же мысли, образы выраженія и чувства. Фраза „Я никогда не зналабъ васъ, не знала бъ горькаго мученья“ соотвѣтствуетъ фразѣ любовника Юліи (письмо 26-е) „Безъ тебя я никогда не чувствовала бъ этого невыносимаго контраста, я жила бы спокойно“... „Непонятная (?) фраза: „Твоей защиты умоляю“ становится вполне понятной при сличеніи съ фразой Юліи: *pour me garantir de ma perte tu dois être ton unique défenseur contre toi*“. Для присутствовавшихъ это былъ сюрпризъ; и хотя г. Сиповскій очень молодъ еще, но предостереженіемъ отъ увлеченій этотъ его рефератъ служить долженъ.

И. Мандельштамъ.

Книжныя новости.

Средняя исторія (для преподавателей). Составилъ преподаватель Эриванской мужской гимназіи В. Е. Романовскій. Тифлисъ. 1896.—Судя по заглавію, читатель (возможный) подлежащей брошюры въ 71 стр. (въ томъ числѣ IV приложенія) можетъ предполагать въ ней какой-то особый—„для преподавателей“—курсъ средневѣковой исторіи. Въ дѣйствительности онъ будетъ нѣтъ въ рукахъ подробную программу средневѣковой исторіи приоровительно къ учебнымъ планамъ 1890 года. Какова же эта программа въ проработкѣ г. Романовскаго? На 3½ стр. г. Романовскій послѣ общахъ

¹⁾ Исторія русской литературы т. I, 1898, стр. 122.

разсуждений объ интересъ исторіи, обѣщаетъ дать „планъ систематизаціи историческаго матеріала, основанный на нѣкоторой руководящей идеѣ“, каковою является у него „идея локализованія“. Въ противовѣсъ „Обзору явленій средней исторіи по вѣкамъ“ г. Гуревича, г. Романовскій желаетъ дать обзорнѣе явленій средневѣковой исторіи, такъ сказать по явленіямъ, то-есть, прослѣживая основныя явленія, въ ихъ изолированности другъ отъ друга и непрерывности развитія; иначе говоря, хочетъ дать средневѣковую исторію не въ горизонтальномъ, а вертикальномъ разрѣзѣ. Такъ какъ такое обзорнѣе не принято учебными планами, то авторъ рекомендуетъ свой трудъ „не для классныхъ лекцій преподавателя, а для веденія классныхъ бесѣдъ“, хотя мы, признаться, не понимаемъ такого различенія въ условіяхъ существующаго преподаванія исторіи въ гимназіяхъ. Но это, конечно, не такъ существенно. Каковы же основныя явленія средневѣковой исторіи, намѣчаемыя авторомъ? Вотъ они: 1) античная цивилизація, 2) причины паденія западной римской имперіи, 3) государства, образовавшіяся на развалинахъ западной римской имперіи, 4) возвышеніе франкскаго королевства, 5) романизація, 6) монархія Карла Великаго, 7) норманны, 8) распаденіе монархіи Карла Великаго, 9) феодализмъ, 10) рыцарство, 11) священная римская имперія, 12) папство, 13) развитіе королевской власти во Франціи, 14) парламентаризмъ въ Англіи, 15) королевская власть въ Испаніи, 16) городскія общины, 17) Крестовые походы, 18) предшественники реформаціи, 19) славянскія государства (южныя и западныя), 20) Византія, 21) арабы, 22) швейцарскій союзъ, 23) венгры и 24) общая характеристика среднихъ вѣковъ. Итакъ свыше 20 основнѣхъ средневѣковыхъ явленій; локализованія въ качествѣ явленій разныхъ порядковъ: варварскія государства и романизація; возвышеніе франкскаго государства и Карлова монархія; феодализмъ и рыцарство; венды, западныя славяне и нѣмецкая имперія; южныя славяне и Византія; объединены южныя и западныя славяне; непосредственно за арабами идутъ — швейцарскій союзъ и венгры. Изъ всего этого видна неуясненность хода средневѣковой исторіи, попятнѣе отсутствіе систематизаціи историческихъ явленій, забвеніе ихъ относительной важности и неумѣніе согласовать горизонтальный и вертикальный разрѣзы въ изложеніи. Еслибы авторъ взялъ на себя обработку замѣчательнаго учебника средневѣковой исторіи проф. Виноградова, существовавшаго уже въ 1894 году, а не какаго-то другаго, то онъ избѣгъ бы отмѣченныхъ нами недостатковъ въ постановкѣ своей работы. Но если дана проработка схемы средневѣковой исторіи, можетъ быть, и не совсѣмъ удачною, то по крайней мѣрѣ, каково выполнена эта обработка? Что даетъ г. Романовскій подъ намѣченными вышеуказанными рубриками. Подъ первой рубрикой онъ представляетъ подробный конспектъ сочиненія проф. Карѣва: „Введеніе въ исторію древняго міра“, который по своему отвлеченному содержанію мало доступенъ ученикамъ V класса гимназій, да еще въ началѣ года, и, наконецъ, собственно почти не имѣетъ отношенія къ средневѣковой исторіи. Остальныя рубрики по вложенному въ нихъ матеріалу сильно отличаются другъ отъ друга. Вторая, напримѣръ, представляетъ изъ себя краткое разсужденіе о причинахъ паденія западной римской имперіи, пригодное для классной бесѣды преподавателя, если онъ въ состояніи будетъ заранѣе устранить все, что есть

туть неяснаго и неточнаго; такой же характеръ написаннаго класснаго урока имѣють рубрики: феодализмъ, рыцарство. Рядъ рубрикъ не что иное, какъ оглавленіе учебника съ разной степенью подробности, иногда съ послѣдующимъ за таковымъ оглавленіемъ философскимъ осмысленіемъ перечисленныхъ фактовъ; сюда относятся: монархія Карла Великаго, распаденіе ея, норманны, рубрики XI—XV, XIX—XXIII. Рубрика „Городскія общины“ — конспектъ для научно-популярной книжки; „Крестовые походы“ — особенно во второй половинѣ — вопросникъ для провѣрки учениковъ и, пожалуй, еще болѣе — пособие для учениковъ къ экзамену въ родѣ „повторительныхъ курсовъ“; рубрика III — простое, съ хронологіей, перечисленіе варварскихъ государствъ и указаніе причинъ ихъ недолговѣчности на 14 строчкахъ. Рубрика XXIV даетъ неудачную философію средневѣковья, какъ времени „борьбы“ (vis), и нѣсколько безсвязныхъ словъ о средневѣковой культурѣ. Не ограничиваясь этими общими замѣчаніями о разношерстности, такъ сказать, рубрикъ и ихъ содержанія, мы могли бы указать множество частныхъ ошибокъ и промаховъ г. Романовскаго. Напримеръ, онъ, стремясь указать политическія причины паденія Римской имперіи, сосредоточиваетъ все свое вниманіе на критикѣ республиканской конституціи, перехватывая здѣсь черезъ край („трибунатъ — освященіе бунта, частнаго неповиновенія законамъ“) и оставляя при этомъ въ покоѣ конституцію императорскую, въ совершенствѣ которой онъ убѣжденъ: бѣда ея была въ томъ, по мнѣнію автора, что имперія не могла отдѣлаться отъ тяжкаго наслѣдія республики и неблагоприятныхъ условій извнѣ. Г. Романовскій полагаетъ, что гусситство отличалось отъ протестантизма національнымъ моментомъ (стр. 53), который, однако, присущъ былъ и протестантизму; слова Гуса, которыя приводятся въ доказательство, имѣють совсѣмъ другой смыслъ; квалифицируетъ Юрія Подѣбрада, какъ „единственнаго исполнителя національнаго короля“ и видитъ причину выбора Чехіей Габсбургской династіи въ необходимости имѣть сильнаго короля (стр. 54); забываетъ указать на основное отличіе Византіи среди средневѣковыхъ государствъ, какъ государства централистическо-бюрократическаго и совершенно умалчиваетъ о положительныхъ сторонахъ дѣятельности псаврійцевъ. Ограничимся этимъ немногимъ. Указывая на недостатки книжки г. Романовскаго мы обязаны указать и на нѣкоторыя положительныя черты ея. Такъ авторъ пытается, хотя и не всегда удачно, ставить изученіе средневѣковыхъ явленій въ связь съ изученіемъ явленій русской исторіи: толкуя о феодализмѣ, онъ вспоминаетъ русскій удѣльный строй; говоря о „Константиновой донаціи“ онъ припоминаетъ Кормчую патріарха Никова; ставитъ въ параллель столѣтнюю войну и татарское иго, въ качествѣ факторовъ возвышенія французскаго королевскаго дома и московскаго княжескаго дома; указываетъ на различіе въ судибѣ городовъ Западной Европы и Россіи. Авторъ рекомендуетъ давать такіе вопросы для домашнихъ работъ учениковъ, ставя параллели, однако, совершенно случайно и забывая, насколько трудна такая работа для учениковъ V класса гимназій. Авторъ облегчаетъ работу преподавателя по своей программѣ указавшими подходящихъ статей преимущественно изъ хрестоматій Стасюлевича, даетъ списокъ „необходимыхъ“ пособій, (1-е приложение), перечисляетъ главнѣйшіе акты, грамоты и мирные договоры (2-е приложение), присоединяетъ главнѣйшія да-

настін (3-е приложение) и хронологическія данныя, требуемыя программой (4-е приложение). Однако, указанная г. Романовскимъ литература (11 книгъ)—случайна и въ большей части устарѣла; списокъ документовъ излишенъ, ибо ученики читать ихъ не могутъ; хронологія указана въ примѣрныхъ программахъ. При томъ въ числѣ актовъ съ одной стороны помѣщенъ весь *Corpus juris civilis*, а съ другой—акты несуществующіе, то-есть, до насъ нешедшіе, какъ эдиктъ Льва III объ иконахъ и даръ Пипина. Подводя итоги, мы можемъ сказать, что г. Романовскій выполнилъ свою задачу не совсѣмъ удовлетворительно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ его книжка, можетъ быть, и имѣла бы нѣкоторое значеніе; но теперь мы имѣемъ прекрасную работу такого рода въ „Программахъ домашняго чтенія на 2-й годъ систематическаго курса“, гдѣ средневѣковая исторія проработана такимъ авторитетнымъ ученымъ педагогомъ, какъ проф. Виноградовъ. Еслибы „Московская коммисія по организаціи домашняго чтенія“ выбрала программы исторіи изъ 3-хъ выпусковъ своихъ программъ и издала ихъ отдѣльною книгою, то она сдѣлала бы доброе дѣло для преподавателей исторіи, уже преподающихъ послѣднюю по учебникамъ и хрестомати проф. Виноградова.

Е. Лебазейль. Древние и новѣйшіе колоссы. (Исторія и описаніе замѣчательныхъ статуй, начиная съ древнѣйшихъ временъ). Переводъ съ французскаго Г. (съ 33 рисунками). С.-Пб. 1895. Стр. in 16°, 216. Ц. 50 коп.—Французъ Лебазейль задумалъ дать описаніе той части „безчисленныхъ плаваний, служащихъ украшеніемъ земли“, которая „отличается необыкновенною величиною и невольно привлекаютъ вниманіе каждаго“, то-есть, описаніе колоссовъ. Въ предисловіи къ своей книжкѣ онъ призналъ необходимымъ доказывать права на существованіе колоссальной скульптуры примѣромъ Фидія и словами „нѣкоего Шарля Бланка“, ограничивая примѣненіе ея въ настоящее время только фигурами великихъ людей и потому именно, что „въ настоящее время господствуетъ христіанская религія, духовная въ высшей степени и почти совершенно исключаящая пластику“. При этомъ, оказывается, не всякіе великіе люди могутъ изображаться, по мнѣнію автора, въ колоссальныхъ размѣрахъ, напримѣръ, —Петръ Великій и Наполеонъ — „да!“, а Декартъ и Расинъ (Расинъ?) — „нѣтъ“! Нѣсколько строкъ посвящено „философіи“ колоссальной скульптуры: „она, то-есть, скульптура, можетъ претендовать на вѣчатлѣніе, подобное тому, какое производитъ большое дерево, высокая гора, океанъ, ревъ вѣтра, раскаты грома“. Послѣ таковыхъ разсужденій, успокоивающихъ сомнѣнія и читателей и самого автора, послѣдній пускается въ путешествіе по земной поверхности, отыскивая, но въ руководствомъ древнихъ авторовъ и новыхъ путешественниковъ, колоссальныя статуи. Маршрутъ его таковъ: Египеть, Ассиро-Вавилонія, раянія Греція, поздній Римъ, Индостанъ, Индо-Китай, Китай, Японія, Америка и Европа. Русскій переводчикъ г. Г. присоединилъ статуи С.-Петербурга и Москвы (Мининъ и Пожарскій), „которые, по его же словамъ, не принадлежатъ, собственно говоря, къ колоссальнымъ произведеніямъ искусства“; онъ понадобился переводчику всего лишь для доказательства положенія, что „такими сооруженіями въ силахъ обзаводиться только большіе города“ (стр. 216)... Французъ-авторъ достаточно-таки утомляетъ читателей продолжительными ски-

таніями по разнымъ странамъ свѣта, длинными выписками изъ историковъ и путешественниковъ, писавшихъ съ разнымъ смысломъ и въ разнымъ стилѣ. Переводчикъ помогаетъ автору своимъ варварскимъ языкомъ и безграмотностью; не имѣя подъ руками французскаго оригинала, мы не всегда можемъ отдать должное оригиналу и переводу. Однако степень знанія и пониманія авторомъ трактуемаго имъ предмета оказывается довольно низкою; это можно установить и по русскому переводу. „Египтяне, говоритъ онъ, были въ искусствѣ крайними идеалистами, ассиріяне—крайними реалистами. Эта противоположность соотвѣтствуетъ противоположности въ темпераментѣ и характерѣ двухъ націй. У египтянъ было художавое тѣло, тонкіе суставы, маленькая голова; они были склонны къ размышленію и аскетизму; поэтому они изобразили своихъ боговъ — въ состояніи вѣчнаго покоя пріятной жизни. Ассиріяне, напротивъ, были коренасты, имѣли сильную голову, толстую шею, широкую грудь, мускулистые и большіе члены и потому неестественныя существа на стѣнахъ ихъ дворцовъ стоятъ занятыя обязанностями или ходьбою, какъ крылатые быки въ профиль“ (стр. 54). Примѣръ такой безтолковой и претенціозной болтовни можно видѣть и на стр. 132 въ характеристикѣ художественнаго гевія китайцевъ. Г. Лебазейль находитъ, что „округленные, но не слишкомъ полныя формы Юноны Аргосской возбуждали почтеніе, но не суровое. Въ ней чувствовалась разумъ и сила и молодость матроны, пребывающей постоянно въ свѣжей и нестойимой дѣвственности“ (стр. 75). Древнія „греческія статуи, украшавшія римскія виллы, драгоценны по своей красотѣ и значимости ихъ творца, но позорны (sic!) своимъ владѣльцевъ своею пышностью“ (стр. 83). Можетъ быть въ данномъ случаѣ безсмыслия виноватъ и переводчикъ, который вообще много потрудился, чтобы окончательно обезобразить книгу. Вотъ образцы перевода: „искусства находили поддержку только въ скудныхъ утонченностяхъ частной жизни“ (стр. 91); „другіе столбы украшены подобными же вещами и всѣ эти различныя изваянія — не оскорбляютъ взгляда, только прибавляютъ къ великолѣпнѣю общаго вида“ (стр. 115); „пѣкогда этотъ праздникъ не обходился безъ того, что нѣкоторые не бросались“ (стр. 121); „достаточно вспомнить о нашихъ древнихъ соборахъ, чтобы ни минуты не колебаться въ томъ, что чувство величія далеко недостаточное въ средніе вѣка, составило главный характеръ искусства въ эту эпоху“ (стр. 164), „скульптура придавала чувство религиознымъ зданіямъ“ (ibid.); „нога въ Римѣ топчетъ *залежи шедевра*“ (стр. 92). Впрочемъ „залежи шедевровъ“ безграмотности переводчика можно находить на любой страницѣ книжки, и было бы дѣломъ неблагодарнымъ продолжать раскопки ихъ. Въ довершеніе всего книжка напечатана мелкимъ шрифтомъ, со множествомъ опечатокъ; рисунки—малочисленны и исполнены небрежно. Можно только пожалѣть читателя, который купитъ за 50 к. это изданіе „Полезной библіотеки“ Сойкина.

Н. С. Карповъ. Маринскій институтъ. 1797—1897 г. (Историческій очеркъ). С.-Пб. 1897.—Весьма обстоятельный и написанный хорошимъ языкомъ названный „историческій очеркъ“ представляетъ правдивую и подробную исторію „питомника“ Императрицы Маріи Феодоровны. Жаль только, что кое-гдѣ проглядываетъ приподнятый, похвальный тонъ юбилейнаго изданія. Основанный

императрицею Марією Теодоровной въ 1797 г. на 50 воспитанницъ Маріанскій институтъ вплоть до 1894 г. находился подъ особымъ покровительствомъ и руководительствомъ Высочайшихъ особъ (сначала Маріи Теодоровны до 1828 г., затѣмъ Елены Павловны до 1874 г. и наконецъ, Екатерины Михайловны до 1894 г.; въ теченіе 1828 г. институтъ находился даже подъ личнымъ наблюденіемъ императора Николая I), содержался на средства покровительницъ, особенно первое время, и стоялъ особнякомъ отъ другихъ заведеній подобнаго рода, что, по мнѣнію составителя „Очерка“, „имѣло значительное предъ ними преимущество“. Только съ 1894 г. институтъ подпалъ наравнѣ съ другими управленію вѣдомству Императрицы Маріи. Первый уставъ его былъ утвержденъ въ 1807 г., затѣмъ въ 1811 г. и наконецъ въ 1856 г. Число всѣхъ выпущенныхъ воспитанницъ за 100 лѣтъ простирается до 2.500. Въ „Очеркѣ“ (стр. 39) находится, между прочимъ, любопытная подробность, что въ немъ извѣстный покойный профессоръ и ректоръ Варшавскаго университета Н. М. Благовѣщенскій началъ свое ученіе въ 1828 г. вмѣстѣ съ маленькими институтками, съ разрѣшенія Императрицы, уступившей желанію отца его протоіерея Михаила, преподававшего въ институтѣ законъ Божій и русскій языкъ, который непремѣнно желалъ, чтобы сынъ его воспитывался въ учебномъ заведеніи подъ его надзоромъ и хотѣлъ для этого перейти на службу въ другое учебное заведеніе, а Императрица не желала его отпустить изъ своего института. Въ основаніе „Историческаго очерка“ легли главнымъ образомъ работы бывшаго инспектора института Л. Н. Модзалевскаго.

И. И. Срезневскій. Овозршіе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги. Съ приложеніемъ фототипическаго снимка изъ Ефремовской Кормчей. С.—Пб.—1897. Какъ видно изъ предисловія къ названному труду покойный академикъ И. И. Срезневскій сталъ заниматься изученіемъ Кормчей книги еще въ концѣ 1860 годовъ и нѣсколько разъ готовилъ свои работы къ печати, каждый разъ давая имъ особый планъ, но какъ извѣстно, онѣ ни разу не были напечатаны. Пятыя Второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ пополнило этотъ большой пробѣлъ, и такимъ образомъ въ „Обозрѣніи древнихъ русскихъ кормчихъ“ мы имѣемъ: 1) „Введеніе“, въ которомъ говорится о составныхъ частяхъ Кормчей книги православной церкви; 2) изслѣдованіе списковъ кормчей: Ефремовскаго (древнѣйшаго изъ списковъ кормчей книги), Рязанскаго 1284 г., Новгородскаго 1280-хъ годовъ, Устюжскаго XIII вѣка и Воскресенскаго XIII—XIV вѣковъ; 3) сравнительный указатель перевода отдѣльныхъ частей кормчей, на основаніи котораго авторъ пришелъ къ заключенію: а) что „переводъ полнаго текста каноновъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ заключается преимущественно въ Ефремовской Кормчей, въ другихъ же только по частямъ“; б) что „переводъ сокращеннаго изложенія каноновъ господствуетъ въ Рязанской Кормчей“; в) что императорскія постановленія и другія, утверждающія законы церкви, помѣщены въ нашихъ кормчихъ или въ одномъ и томъ же переводѣ съ небольшими отличіями, или же „въ разныхъ“ (древнѣйшіе переводы императорскихъ постановленій находятся въ Ефремовской Кормчей) и г) что „остальныя статьи, частью входившія въ составъ древней Кормчей, частью постепенно внесены въ нее, явились у

насъ то въ полномъ видѣ, то въ извлеченіи — частью въ одномъ переводѣ, частью въ нѣсколькихъ“, в 4) Приложенія. Въ послѣднія входятъ: а) собраніе каноновъ Іоанна Схоластика въ 50 главахъ (по Устюжской Коричей); б) собраніе постановленій въ 87 главахъ (по Ефремовской Коричей XI вѣка); в) новеллы: 3-я (по Соловецкому списку XVII вѣка), 77-я (тоже по Соловецкому списку), 132-я (тоже), 133-я (по Новгородской Коричей 1280 гг. съ вариантами изъ Соловецкаго списка Казанской духовной академіи № 1165) и 137-я (по Ефремовской Коричей и частью Соловецкой и Новгородской); г) синтагма въ XIV титулахъ, которую составляютъ: два предисловія, „титлы правиломъ сочтанымъ“ съ обширными къ нимъ примѣчаніями, и государственныхъ постановленія также съ примѣчаніями; и д) „закоу судный людемъ“ (по Варсонофьевской Коричей Чудова монастыря) съ примѣчаніями. Ныѣшнимъ издателямъ этого важнѣйшаго труда покойнаго академика принадлежитъ исполненіе нѣкоторыхъ выписокъ объясненіями греческимъ текстомъ и вариантами изъ другихъ рукописей и провѣрка по подлинникамъ большей части описаній рукописей (кроме замѣтокъ о сербскихъ рукописяхъ) и всѣхъ выписокъ.

А. И. Пашутинъ. Историческій очеркъ города Елизаветграда. Елизаветградъ. 1897.—Обыкновенно исторіи городовъ издаются у насъ по случаю какихъ-нибудь юбилеевъ, и какъ юбилейныя изданія особыми научными достоинствами не отличаются, за исключеніемъ очень немногихъ. Къ таковымъ книгамъ вполне принадлежитъ и вышепознанная, хотя юбилей гор. Елизаветграда даже столѣтній давно уже прошелъ. Изячно изданный томъ съ множествомъ портретовъ (сдѣланныхъ впрочемъ весьма неважно) императоровъ, замѣчательнѣйшихъ дѣятелей болѣе цѣлаго Новороссійскаго края, чѣмъ гор. Елизаветграда, напримѣръ, Дюка де-Ришелье, и наконецъ, самого автора и издателя „Историческаго очерка“, по должности городского головы, по своему названію долженъ быть посвященъ преимущественно историческимъ свѣдѣніямъ, по таковыхъ мы находимъ немного. Очевидно, авторъ не вполне ознакомился и съ матеріалами, находящимися въ „Запискахъ“ Одесскаго общества исторіи и древностей, не говоря уже проѣстные архивы. Къ тому же онъ вовсе не говоритъ, чѣмъ и откуда пользовался при составленіи своей книги; даже нѣтъ подстрочныхъ ссылокъ. Но, что касается послѣднихъ лѣтъ и современнаго состоянія города, извѣстнаго автору, очевидно, по личному опыту, то тутъ свѣдѣній достаточно, хотя нерѣдко они представляются въ сыромъ видѣ и слишкомъ пространно. Изъ нихъ видно, что ростъ города шелъ не быстро. Жаль, что авторъ, приводя не мало цѣлкомъ весьма неважныхъ писемъ и рѣчей (между прочимъ и своихъ собственныхъ), нигдѣ не говоритъ, напримѣръ, о населеніи города; нѣтъ о немъ ни одной цифровой данной. Въ книгѣ имѣется глава „Торговля и ярмарки“, но изъ нея читатель не узнаетъ, чѣмъ торговали въ Елизаветградѣ раньше и какіе были торговые обороты города. Чтеніе этой книги затрудняется еще и тѣмъ, что въ ней нѣтъ оглавленія. Однимъ словомъ г. А. Пашутинъ правилнѣе сдѣлалъ бы, еслибы свою книгу назвалъ не историческимъ очеркомъ, а матеріалами къ исторіи города Елизаветграда и его современному состоянію, тѣмъ болѣе, что свѣдѣній въ историческомъ отношеніи здѣсь не наберется и на 30 страницъ, хотя вся книга состоитъ изъ 311.

Архивъ государственнаго совѣта, т. IV, ч. III. С.-Пб. 1897.—Въ эту часть, описанную по той же системѣ, что предыдущая, вошли журналы департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ за время 1810 — 1825 гг. Журналы сгруппированы по предметамъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ номеровъ Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія. Наиболѣе всего законовъ и распоряженій о духовныхъ завѣщаніяхъ — 40 на 464 страницахъ, и о наслѣдствѣ по закону — 36 почти на 300 стр., третью и самую малочисленную группу — всего два закона — объ учрежденіи фидейкомиссовъ. Въ концѣ этого обширнаго тома приложены указатели: именъ личныхъ, географическій и предметный. Редакціей этой части завѣдывалъ Г. Ѳ. Штендманъ.

Л. И. Мечниковъ. Цивилизація и великія историческія рѣки. Графическая теорія развитія современныхъ обществъ. Переводъ съ французскаго *М. Д. Городецкаго*. С.-Пб. 1898. — Названная книга г. Л. Мечникова представляетъ его предсмертный трудъ, о которомъ уже сообщалось русской публикѣ, правда въ небольшой статьѣ проф. Виноградовымъ (см. *Сверстный Вѣстникъ*, 1892 г., № 6). Въ настоящее время г. Городецкий сдѣлалъ полный переводъ этого крупнаго изслѣдованія, предпославъ ему биографическій очеркъ автора, краткій однако и наиболѣе полный изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ. Изслѣдованіе г. Мечникова, какъ можно судить по заглавію, распадается на двѣ части: общую и специальную. Въ первой авторъ, сторонникъ такъ-называемаго социальнаго направленія, главными представителями котораго были О. Контъ, Бокль и Спенсеръ, и убѣжденный эволюціонистъ, пытается изложить цѣлую теорію динамической социологіи и посвящаетъ этому вопросу семь первыхъ главъ. Центральнымъ вопросомъ является у него вопросъ о происхожденіи и развитіи цивилизаціи въ зависимости отъ географическихъ условий, „географической среды“. Пользуясь совокупностью послѣднихъ, онъ и даетъ такую схему всемірной исторіи. Первый періодъ былъ *умной* періодъ. Онъ обнималъ исторію четырехъ великихъ культуръ древности, существовавшихъ въ Египтѣ, Месопотаміи, Индіи и Китаѣ и расположенныхъ въ мѣстностяхъ, орошаемыхъ великими рѣками. Приэтомъ онъ различаетъ двѣ эпохи: первая эпоха вполне изолированныхъ историческихъ культуръ, завершающаяся къ XVIII вѣку до Р. Х., а вторая, простирающаяся до вступленія на историческую арену нуническихъ федерацій, приблизительно около 800 г. до Р. Х. Второй періодъ — *Средиземно-морской*, обнимающій 25 вѣковъ, съ основанія Кароагена до Карла Великаго и дѣлящійся на эпохи: 1) Средиземнаго моря (Финикія, Кароагенъ, Греція и Римъ), и 2) нѣсколькихъ внутреннихъ морей, „дебютирующую съ основаніемъ Византіи и присоединеніемъ Чернаго моря къ общему культурно-историческому движенію“ (стр. 100). Третій наконецъ, періодъ — *Океанический*, характеризуется перевѣсомъ государствъ Западной Европы, примыкающихъ къ Атлантическому океану, и также дѣлится на двѣ эпохи: 1) атлантическую, „отъ открытія Америки до момента золотой горячки въ Калифорніи, широкаго развитія англійскаго вліянія въ Австріи, русской колонизаціи береговъ Амура и открытія портовъ Японіи и Китая“ и 2) „всемірно-культурную, едва только получающую свое начало“

(стр. 100). Въ вопросѣ о вліаніи рѣкъ г. Мечниковъ говоритъ: „историческое значеніе рѣкъ отнюдь не пропорціонально длинѣ ихъ теченія или массѣ проносимой ими воды... Великія, историческія, рѣки не выдаются среди прочихъ рѣкъ мощностью передвигаемыхъ ими водъ, но зато они обладаютъ одною замѣчательною характерною чертой. Всѣ они обращаютъ орошаемыя ими страны то въ плодородныя житницы, питающія милліоны людей за трудъ въ-сколькихъ дней, то въ чумныя болота, усыянныя трупами безчисленныхъ жертвъ“ (стр. 115 и 117), и тѣмъ неволью побуждаютъ къ объединительной, „общественной работѣ“. Начиная съ VIII главы, авторъ переходитъ къ детальному разсмотрѣнію четырехъ великихъ культурно-историческихъ рѣчныхъ бассейновъ: Инда (гл. VIII, гдѣ, впрочемъ, можно сдѣлать нѣсколько поправокъ въ изложеніи на основаніи послѣднихъ путешествій Стэнли), Тигра и Евфрата (гл. IX), Инда и Ганга (гл. X) и Гоанго и Янтсе-Кіанга (гл. XI). Хотя нѣкоторыя положенія нашего автора, особенно въ виду позднѣйшей разработки разсматриваемаго имъ вопроса, и являются нѣсколько спорными, все же его книга есть цѣнное изслѣдованіе, и переводчику ея можно только отдать должную дань признательности за его трудъ. Переводъ исполненъ хорошимъ языкомъ и вполне вразумительнымъ даже въ философскихъ обобщеніяхъ для большой публики (хотя можно было бы и еще избѣгнуть нѣкоторыхъ барбаризмовъ); жаль только, что г. Городецкій почти нигдѣ не переводитъ на русскій языкъ именъ авторовъ и ученыхъ и пишетъ Птоломей вмѣсто Птолемея, Оксусъ рядомъ съ Яксартомъ вмѣсто Оксъ и Яксартъ и т. п.

В. А. Кожевниковъ. Философія чувства и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и рационализму XVIII вѣка и къ критической философіи. Часть I. Москва. 1897. XXVI + 757 стр. Цѣна 2 р.—Русскую научную литературу можно поздравить съ новымъ серьезнымъ и обстоятельнымъ трудомъ: г. Кожевниковъ издалъ въ свѣтъ *первую* часть своей замѣчательной работы. Рѣдко можно встрѣтить работу, захватывающую вопросъ такъ широко, какъ монографія г. Кожевникова. И исторія, и философія, и исторія литературы.—все вошло въ его сочиненіе. Передъ нами не спеціальныи трудъ по какому-нибудь отдѣльному, частному вопросу—передъ нами изслѣдованіе цѣлой эпохи XVIII вѣка, захватывающей и начало XIX—эпохи пробужденія „чувства“ въ Европѣ. Конечно при такой широкой постановкѣ дѣла трудно избѣгнуть нареканій со стороны специалистовъ: физически невозможно было трактовать обо всемъ съ одинаковою обстоятельностью, да и трудно угодить сразу и философамъ, и историкамъ,—но, еще разъ повторяемъ, страшный трудъ, вложенный авторомъ въ свою работу, и замѣчательные результаты, достигнутые имъ, заслуживаютъ полной благодарности. „Философія чувства и вѣры“ („Gefühls- und Glaubensphilosophie“) область почти нетронутая: спеціальныхъ изслѣдованій почти нѣтъ по этому вопросу, въ исторіяхъ философіи говорится о ней вскользь. Тѣмъ не менѣе, культурное значеніе этой философіи настолько велико, что авторъ нашелъ необходимымъ выяснять ея историческое значеніе; поэтому онъ стоялъ въ своемъ изслѣдованіи не на догматической, а на исторической точкѣ зрѣнія. Вышедшая часть состоитъ изъ трехъ главъ: I—подготовка и общее культурно-историческое значеніе философіи чувства (9—45), II—Ф. Гемстергию — философія чувства въ ея опы-

тахъ соглашенія съ сенсуализмомъ и рационализмомъ XVIII вѣка (46—132) и III—I. Г. Гамаиъ—философія чувства и вѣры въ ея полемическихъ отношеніяхъ къ литературѣ и къ рационализму XVIII вѣка (133—767). Въ первой главѣ, которую можно считать введеніемъ къ монографіи, мы встрѣчаемъ талантливую живую характеристику вообще того направленія, какое въ XVIII вѣкѣ приняло отпечатокъ чувства. Далѣе во второй главѣ авторъ изложилъ очень обстоятельно ученіе Гемстергюя, философа, совсѣмъ почти неизвѣстнаго русской публикѣ; въ историческомъ отношеніи г. Кожовниковъ признаетъ за нимъ большое значеніе. Затѣмъ въ третьей главѣ находится центръ тяжести всей монографіи. Личность и ученіе Гамаица, охарактеризованы авторомъ очень подробно; историческая обстановка разработана значительно добросовѣстно. Книга читается съ интересомъ, такъ какъ написана легко и увлекательно. Въ началѣ приложено подробнѣйшее оглавленіе (въ родѣ конспекта); библиографія вопроса приведена, по возможности, очень обстоятельная.

Сочиненія Н. С. Тихонова. Томъ третій, часть первая. Русская литература XVIII и XIX вѣковъ. Москва. Изданіе *М. и С. Сабитшиковыхъ*. 1898. Въ настоящей краткой замѣткѣ мы имѣемъ въ виду лишь сообщить о содержаніи этого вышедшаго на-дняхъ тома „Сочиненій“ Н. С. Тихонова; оцѣнка его по существу не можетъ быть предметомъ библиографической замѣтки, а заслуживаетъ, конечно, обстоятельной критической статьи. Въ III томѣ напечатаны слѣдующія статьи Тихонова: „О литературной дѣятельности Ломоносова“ (1—10); „Къ исторіи Московскаго университета—біографическіе очерки: профессора О. Г. Ваузо, I. О. Буле, I. М. Шаденъ, И. Г. Шварцъ“ (11—81); „Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“, въ переводѣ Поповскаго“ (82—89); „Д. И. Фонъ-Визинъ“ (90—129), „Н. И. Новиковъ“ (130—162), „В. Г. Рубанъ“ (163—181), „Е. И. Костровъ“ (182—194), „Литературныя мелочи неурожайнаго года“ (195—215), „Былины по рукописямъ XVIII вѣка“ (216—233), „Мелочи изъ запаса моей памяти“ Млх. Дмитріова (234—257), „Четыре года изъ жизни Карамзина“ (258—275), „Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ“ (276—304), „Графъ О. В. Растопчинъ и литература въ 1812 г.“ (305—379), „В. А. Жуковский“ (380—503), „А. С. Пушкинъ“ (504—599), „М. С. Щепкинъ и Н. В. Гоголь“ (530—559), „Первое представленіе „Ревизора“ на московской сценѣ“ (560—584) и „И. С. Тургеневъ въ московскомъ университетѣ“ (585—602): съ особою наипаціею напечатаны въ концѣ книги (1—95) примѣчанія. Статья о Ломоносовѣ читана была Н. С. Тихоновымъ на празднованіи столѣтней памяти Ломоносова и напечатана впервые въ сборникѣ, заключавшемъ всѣ произнесенныя въ этотъ день въ Московскомъ университетѣ рѣчи. Статьи о четырехъ профессорахъ Московскаго университета написаны были Н. С. Тихоновымъ для „Биографическаго Словаря профессоровъ Московскаго университета“; въ „Словарѣ“ этомъ, однако, біографія Шадена имъ не подписана и напечатана съ сокращеніями противъ подлинной рукописи Тихонова, которая найдена была въ его бумагахъ и по которой въ настоящемъ изданіи сдѣланы вставки. Статьи о Фонѣ-Визинѣ, Новиковѣ, Рубанѣ и Костровѣ написаны были авторомъ „Биографической лѣтописи питомцевъ Московскаго университета“; изда-

ніе это было начато печатаніемъ, но неокончено и извѣстно лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ у записныхъ библіофиловъ; только въ самое послѣднее время проникло въ печать указаніе, что біографія Новикова принадлежитъ перу Тихонравова. Всѣ эти статьи отличаются однимъ и тѣмъ же характеромъ: онѣ не представляютъ полныхъ и обстоятельныхъ біографій, не заключаютъ и полнаго обзора или оцѣнки всѣхъ литературныхъ произведеній этихъ писателей; но въ нихъ чрезвычайно мѣтко и тонко отмѣчены характерныя черты литературной дѣятельности каждаго изъ этихъ писателей и отмѣчены тѣ влияния, подъ какими они работали; многія замѣчанія, о дѣятельности Новикова, напротивъ, чрезвычайно цѣнны и любопытны даже и въ настоящее время, несмотря на то, что со времени написанія статьи прошло уже около 40 лѣтъ и съ тѣхъ поръ появилось множество новыхъ матеріаловъ. Статья „Литературныя мелочи неурожайнаго года“ появилась первоначально въ сборникѣ „Помощь голодающимъ“ (М. 1892); она заключаетъ обзоръ литературныхъ произведеній, появившихся въ 1787 г., и имѣвшихъ болѣе или менѣе прямое отношеніе къ поразившему тогда Россію сильному неурожаю и голоду. Статья „Былины по рукописямъ XV. II вѣка“ представляетъ введеніе къ труду Тихонравова „Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка“ и была напечатана первоначально вмѣстѣ съ текстомъ былинъ въ журналѣ „Этнографическое Обзорѣніе“, 1891, кн. VIII; въ настоящемъ изданіи допущены нѣкоторые пропуски, обусловленные тѣмъ, что статья появляется теперь безъ текста былинъ. Статья „В. А. Жуковскій“ является въ печати впервые; она написана была какъ рецензія на сочиненіе Н. Загорина (псевдонимъ), „В. А. Жуковскій и его произведенія“; разборъ Н. С. Тихонравовымъ этой книги, которую онъ призналъ неподходящею подъ условія преміи Жуковскаго, отличается чрезвычайною обстоятельностью и истинно ученою добросовѣстностью; къ статьѣ этой относится до 400 примѣчаній, занимающихъ 25 страницъ мелкой печати. Статья о Тургоцевѣ прочитана была авторомъ въ публичномъ засѣданіи общества любителей россійской словесности 31-го октября 1893 г., то-есть менѣе чѣмъ за мѣсяць до своей смерти; онъ обрабатывалъ ее для печати, но не успѣлъ этой обработки вполне закончить; статья напечатана была въ „Вѣстникѣ Европы“ съ черновой рукописи; отсюда заимствованъ текстъ ея для настоящаго изданія. Остальныя статьи были напечатаны въ разное время въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Русскомъ Архивѣ“ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русской Мысли“, „Вѣстникѣ Европы“ и „Артистѣ“.—Во вторую часть третьяго тома войдутъ болѣе мелкія статьи Н. С. Тихонравова, посвященныя исторіи литературы XVIII и XIX вѣковъ: изъ напечатанныхъ уже ранѣе—три статьи о сочиненіяхъ Ломоносова, предисловія къ напечатаннымъ матеріаламъ о Кантемирѣ, Сумароковѣ, рецензія на Смирдинское изданіе сочиненій Фонъ-Визина, на „Матеріалы для исторіи русской литературы“ Ефремова, на книгу Суикова объ университетскомъ пансіонѣ, замѣтки по поводу изданія сочиненій Пушкина, Дольвига, статьи о Гоголѣ, Шевыревѣ, Григоровичѣ, Пироговѣ; изъ ненапечатанныхъ прежде будутъ изданы: двѣ статьи о Гнѣдичѣ, рѣчь „Пушкинъ и Гоголь“, и нѣкоторыя другія, также двѣ студенческія диссертаціи Тихонравова „О заимствованіяхъ русскихъ писателей“ и „Обзоръ русскихъ переводовъ Гомера“ и первая печатная работа покойнаго академика „Кай Валерій Катулль и его произведенія“. Остается только же-

дать, чтобы издание это было доведено скорѣе до конца. Оно дѣлаетъ легко доступнымъ ученый матеріалъ высокой цѣнности. Нельзя не питать глубокой благодарности гг. М. и С. Сабашниковымъ, обеспечившимъ издание матеріально и В. Е. Якушкину, принявшему на себя трудъ его редактированія и исполняющему этотъ трудъ съ полнѣйшею добросовѣстностью и со всѣмъ уваженіемъ къ памяти своего покойнаго учителя, выдающагося труженика и члена о.

Въ теченіе января мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги и брошюры:

— Архивъ села Михайловаго. Томъ I. С.-Пб. 1896.

— *Колосовъ, В.*—Памяти Августа Казимировича Жизневскаго. Тверь. 1896.

— Сочиненія Н. С. Тихонравова. Томъ третій, часть первая. Русская литература XVIII и XIX вѣковъ. Москва. Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ. 1898.

— Сборникъ статей по классической филологіи. 1897. Выпускъ IV. С.-Пб. 1897.

— *Павловъ, А.*, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета. Помокановъ при Большомъ тревникѣ. Его исторія и тексты греческой и славянскій, съ объяснительными и критическими примѣчаніями. Опытъ научнаго разрѣшенія вопросовъ объ этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ Святѣйшемъ правительствующемъ сенодѣ. Новое, отъ начала до конца переработанное изданіе. М. 1897.

— Кн. С. *Абамеликъ-Лазаревъ*. Джерашъ (Gerasa). Археологическое изслѣдованіе. С.-Пб. 1897.

— *Степовичъ А.*, директоръ коллегіи П. Галагана, доцентъ университета св. Владиміра. Славянскія извѣстія. 93 отзыва о новѣйшихъ книгахъ по славяновѣдѣнію. Воронежъ. 1897.

— *Modestov Basilus*. De siculorum origine, quatenus ex veterum testimonio et ex archaeologicis atque anthropologicis documentis apparet, scripsit. О происхожденіи Сиколовъ, на основаніи литературныхъ, археологическихъ и антропологическихъ данныхъ, профессора В. И. *Модестова*. Извлеченіе изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1897 г. (съ приложеніемъ латинскаго résumé и съ исправленіями въ русскомъ текстѣ). С.-Пб. 1898.

— Summa veterum Romaeorossicarum. — "Απαντα τὰ Ῥωμαϊκοῦσλαβικῶν. Греки и Русь. Оглавленіе приготовленнаго къ печати полнаго собранія историко-литературныхъ и археологическихъ данныхъ для сужденія о характерѣ русско-византійскихъ отношеній въ хронологическомъ порядкѣ съ древнихъ временъ до 1453 года. Изданіе первое собирателя (Хр. Мео. Лонарева). С.-Пб. 1898.

— *Суворовъ, Н.* Средневѣковые университеты. М. 1898.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Краткій очеркъ мифологии грековъ и римлянъ. Д
назій составилъ *Евг. Ветнекъ* преподавате
ператора Николая I. Ревель. 1897. Стр. V

Впечатлѣніе производимое чтеніемъ книгъ
звать смѣшаннымъ: не то это ученый трактатъ
логикъ, сводящійся къ указанію тѣхъ началъ
нѣй міра физическаго, которыя легли въ ос
танія, не то собраніе болѣе или менѣе ход
товъ изъ древнихъ мифовъ и легендъ. Авторъ
указать, что разумѣли древніе подъ тѣмъ и
напр., упоминая о томъ, что Гефестъ у грековъ
авторъ заявляетъ, что въ этомъ древніе вид
ства съ молніей; что Зевесъ въ разказѣ об
стомъ отъ головной боли есть туча, а появ
съ громкимъ крикомъ Паллады есть явленіе
добная физическая подкладка лежитъ и въ
объ Аполлонѣ, Артемидѣ, Посидонѣ, Діонис
съ этимъ въ книгѣ г. Ветнека мы читаемъ
Кадмъ и его потомствѣ, объ Амфіонѣ, о Нис
о Танталя и его потомствѣ, о Сизифѣ и Бел
и Касторѣ, о Гераклѣ, Тезеѣ, о походѣ Ари
циклѣ сказаній, о Троицкой войнѣ и т. д.

Въ общемъ книжка г. Ветнека изложена
хотя въ ней есть мѣста и спорныя и не со

¹⁾ Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду
стерства народнаго просвѣщенія.

Часть СССХV (1898, № 2), стр. 8.

примѣръ: стр. 5. „Души умершихъ, называемыя по латини *Manes*, переводятся по русски какъ „чистыя“, что не совсѣмъ вѣрно; на стр. 9 говорится, что самое слово „*religio*“ отъ *religare* указываетъ на оковы, въ которыхъ въ отношеніи къ Богу находятся человѣкъ, то есть на обязанность или долгъ, который человѣкъ чувствуетъ по отношенію къ Божеству; это не подтверждается Цицерономъ, который въ *De nat. Deorum* 2, 28-го говоритъ: *Qui autem omnia quae ad cultum Deorum pertinerent diligenter retractarent et tamquam relegent, sunt dicti religiosi ex relegendo*; тамъ же говорится, что въ послѣдствіи жертва сожигалась, чтобы хоть пріятный дымъ поднимался въ область небожителей, но запахъ и дымъ отъ горящаго мяса никакъ не можетъ быть названъ пріятнымъ; на стр. 18 читаемъ невозможный переводъ словъ *ἀγαθή* и *λῆϊτος* черезъ русское „добычица“; стр. 30 говорится что за Оріономъ боязливо поглядываетъ Медвѣдица; откуда взялъ авторъ это: „боязливо“, въ текстѣ не указано; стр. 40 эпитетъ Діониса *Λοκίος*, то есть избавитель „отъ печали и заботъ“ проще и естественнѣе объяснять, какъ разрѣшитель нѣдръ земныхъ отъ сковывающаго ихъ холода; стр. 56 говорится, что изваяніе, изображающее казнь Дирки, есть величайшее изъ дошедшихъ до насъ античныхъ группъ и хранится въ Неаполѣ въ музеѣ Фарнезе. Слово „величайшее“ слѣдовало бы замѣнить словомъ „самая большая“, и музея Фарнезе теперь въ Неаполѣ не существуетъ. Можно было бы привести еще большее количество неточностей изъ книги г. Ветвека, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы показать, что она нуждается въ тщательномъ пересмотрѣ.

1. *Виргилій и его Еклоги. Очерки изъ исторіи римской поэзіи. Д. И. Нагуевскаго*, профессора Императорскаго Казанскаго университета. Часть I. Казань. 1895.
2. Учебное изданіе римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями. *Виргилій. Энеида. Пѣснь IV, V, VI. Объяснилъ Д. И. Нагуевскій*, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина. В. Думнова. Москва. 1897. Цѣна текста каждой пѣсни съ комментаріемъ 35 коп.

Въ послѣднее время г. Нагуевскій обратился преимущественно къ трудамъ по Виргилію. Первая брошюра, состоящая изъ пяти главъ на 72 страницахъ, посвящена: жизни Виргилія до изданія эклогъ, обзорнѣю изданія эклогъ и частнѣйшему разбору первыхъ трехъ буколикъ. Въ общемъ трудъ г. Нагуевскаго можетъ быть при-

знанъ удовлетворительнымъ: авторъ хорошо знаетъ его схолиастовъ, и вообще знакомъ трудахъ: Криста, Риббека, Шанца, Тейфе, Форбигера, Глазера и др., которыхъ книги и которыми пользуется весьма широко и в близкой зависимости. Особенною живостью жения трудъ г. Нагуевского не отличается; частятся фразы не совсемъ ловкія и удачныя стихотвореній и оригинальныхъ мыслей, которыя цужскіе критики и историки литературы, Бёва, Тена; все въ ней представляется бо живымъ и оригинальнымъ, поэтому чтеніе довольно скучно и врядъ ли способно возбуждать живой интересъ къ музѣмъ. Удачныя фразы принадлежать напримѣръ этому стихотворенію („Комаръ“), недавно появившихся послѣднихъ наслоеній, *Virgilio* и т. д. Эпиграма на стр. 39, разсуждая о любви *Virgilio* къ своему браженному подъ именемъ *Alexis*, г. Нагуевскій ставитъ странный вопросъ: любилъ ли *Virgilio* чувственно? на стр. 63 читаемъ невозможнаго: кто искренно преданъ *Pollion*у, достигъ той славы, которую снискалъ себѣ знаменитый „Даметь жалуется, худаль. Меналкъ тоже нарекаетъ, что и е держутся на ногахъ“ и т. д.

2. Третье изданіе трехъ пѣсней *Энеиды*, содержитъ на себѣ явные признаки тщательной работы съ первымъ. Въ числѣ недостатковъ перечислена близкая, иногда дословная зависимость отъ французскихъ и частію французскихъ пособій. Въ новомъ изданіи значительно устраниена и авторъ внесъ отъ себя значенія, относящіяся болѣе къ переводу того подлинника. Впрочемъ, кое-гдѣ проскользнули дающіеся въ исправленіи, напримѣръ, стр. 10: хорошие боги, покровители челоука, его трудъ что имѣло отношеніе къ челоуку; поэтому родъ, деревня, семья имѣли своихъ пенатовъ; выраженія „хорошіе боги“, въ примѣчаніи с

этимологию слова „repates“, которая объяснила бы многое; на стр. 48 слова „ad lupam“ авторъ рекомендуетъ передать черезъ: „при волшебномъ свѣтѣ луны, не указавъ откуда онъ беретъ эпитетъ „волшебный“; тамъ же говорится, что „hippomanes“ употребляли въ питье для возбужденія любви и для другихъ суевѣрныхъ вещей; что значить здѣсь слово „вещей“ непонятно; въ примѣчаніи къ пѣсни V, стр. 38 выраженіе „Immissis habentis“ рекомендуется перевести словомъ „неудержимое“. Къ какому существительному относится этотъ эпитетъ, непонятно; стр. 39 „сожженіе троянскими женщинами флота не выдумка Виргилія, но историческій фактъ, на который указываетъ греческій историкъ конца I вѣка до Р. Хр. Діонисій Галикарнаскій и другіе историки. Ссылка на Діонисія нисколько не свидѣтельствуетъ объ историчности упоминаемаго факта. Пѣснь VI, стр. 21 „Эней распускаетъ паруса и флотъ быстро, подобно кораблю Феаковъ, несется къ берегу“. О кораблѣ Феаковъ въ подлинникѣ нѣтъ никакого упоминанія; стр. 23 „Reginae, принцессы Ариадны, дочери Миноса“. Названіе Ариадны принцессой неудобно; стр. 25 „тѣмъ сильнѣе томить Богъ уста жрицы, наполняя пророческимъ духомъ“. Фраза неловкая. Стр. 29 слова „illicet, scilicet, videlicet“ передаются черезъ: „ступай, конечно“, не совсѣмъ правильно. Стр. 41 объясненіе, даваемое авторомъ ученію о переселеніи душъ, не совсѣмъ вразумительно: авторъ между прочимъ говоритъ, что духъ (какой?) разлитъ въ тѣлахъ небесныхъ, въ людяхъ и животныхъ; онъ находится во всѣхъ существахъ той же природы, и разница, которую мы замѣчаемъ въ этихъ различныхъ душахъ или умахъ, вытекаетъ только изъ различія органовъ, съ которыми они связываются.

Пособія къ чтенію греческихъ и латинскихъ авторовъ, издаваемыя по Крафту и Ранке, подъ редакцію *Г. Данненберга* и *В. Срътенскаго*. Выпускъ 1-й. Антигона Софокла. Обработалъ *В. Срътенскій*, преподаватель Рижской городской гимназіи. Рига. 1897. Стр. 43. Цѣна 30 коп.

Трудъ г. Срътенскаго, заимствованный изъ нѣмецкаго учебника: Praeparationen für die Schullectüre griechischer und lateinischer Klassiker, herausgegeben von Dr. Kraft und Dr. Ranke, есть не что иное, какъ сборникъ словъ, составляющихъ текстъ Софокловой трагедіи: Антигона, и группированныхъ, не по алфавиту, но по стихамъ драмы. Греческимъ словамъ противопоставлены русскія значенія.

Современная педагогика, упуская изъ виду Гесіодовское изреченіе: τῆς δ' ἀρετῆς ἰδρωῖτα θεοὶ προπάροιδεν ἄνηκαν, уже слишкомъ задалась мыслью, устранить трудъ изъ школьныхъ занятій подрастаю-

шаго поколѣнія. Никто изъ благоразумныхъ и достойныхъ своего призванія педагоговъ не будетъ отрицать необходимость, по возможности, облегчать юнымъ умамъ дѣло ученія, прискривая способы обойти лишній и непроеводительный трудъ. Но нельзя забыть, что школа, по своему назначенію, готовитъ своихъ питомцевъ для жизни, требующей стойкости характера, а безъ труда никогда не разовьется сила воли, мать самообладанія и самоотверженія; развѣ одно только своеволие найдетъ обильную пищу въ обученіи, основанномъ на безтрудномъ расширеніи памяти съ полнымъ пренебреженіемъ всѣми другими способностями человѣческой души. Это превратное направленіе преподаванія особенно ярко бросается въ глаза въ свойствѣхъ нынѣ являющихся учебниковъ по древнимъ языкамъ, процвѣтаніе которыхъ преимущественно обусловливается добросовѣстнымъ употребленіемъ грамматикъ и общаго словаря. На устраненіе же этого послѣдняго мощнаго орудія преуспѣванія языковъ направлена дѣятельность многихъ составителей учебныхъ пособій по греческому языку, дающихъ ученикамъ возможность обойтись безъ общаго словаря до самаго окончанія гимназическаго курса. Эти подборники такъ называемой гуманности и благовиднаго чувства состраданія къ якобы угнетаемой требованіями школы молодежи не понимаютъ, что подборъ словъ по общему словарю приучаетъ ученика къ серьезному, но отнюдь не лишнему труду, благодаря которому равномерно развиваются сообразительность и находчивость. Ученикъ, перебирая статью, посвященную въ словарь искомому слову, и найдя нѣсколько значеній его, поставленъ въ необходимость, по собственному соображенію, остановиться на томъ значеніи, которое наиболѣе примѣнимо къ данному мѣсту автора. Тутъ именно совершается гимнастика ума и въ тоже время вступаетъ въ дѣйствіе тотъ законъ психической жизни, по которому добытыя свѣдѣнія и представленія врѣзываются въ память въ прямомъ отношеніи къ степени труда, на нихъ употребленнаго. Сверхъ того; когда ученикъ имѣетъ передъ собою весь объемъ слова, то, кромѣ подходящаго значенія его, и другія, по неволѣ бросающіяся въ глаза, запечатлѣваются въ памяти и пригодятся въ послѣдствіи времени. Скажутъ, что такой способъ занятій отнимаетъ много времени. Не спорю, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ это такъ, но величина вытекающей отъ этого пользы превышаетъ потерю времени, потому что ученикъ, разъ свыкнувшись съ свойствами словаря, все болѣе и болѣе втягивается въ плодотворное употребленіе этого пособия и, вскорѣ наперстахъ кажущееся потеряннымъ время, станетъ

гораздо выше товарища, обладающаго тѣми же способностями, но пользовавшагося одними подстрочниками.

Рядомъ съ грамматикой и общимъ словаремъ самое благонадежное пособие представляютъ собою хорошо составленные комментированныя изданія классическихъ авторовъ; въ нихъ любознательный ученикъ найдетъ все то, что нужно для пониманія читаемаго писателя.

Касаясь учебниковъ, измѣняющихъ принципу здоровой дидактики, я не буду говорить о дословныхъ переводахъ, которые уже своимъ малымъ, легко утаиваемымъ отъ преподавателя форматомъ указываютъ на предназначенную имъ жалкую роль въ стѣнахъ класса, но я считаю долгомъ обратить вниманіе на учебныя пособия, освобождающія ученика отъ употребленія общаго словаря, въ родѣ извѣстныхъ Фрейндовскихъ изданій (Schülerbibliothek), а затѣмъ специальныхъ словариковъ, прилагаемыхъ къ отдѣльнымъ сочиненіямъ классическихъ авторовъ; они представляютъ собою вокабулярн, по формѣ пригодные въ элементарныхъ классахъ гимназій или во Фребелевскихъ садахъ, и вызываютъ невольный вопросъ, не выросли ли они на почвѣ расчетливой промышленности.

Составитель подлежащаго разсмотрѣнію вышеозначеннаго перваго выпуска „Пособій къ чтенію греческихъ и латинскихъ авторовъ по Крафту и Ранке“ очевидно сочувствуетъ недоброжелателямъ общаго словаря греческаго языка и собирается изгнать его даже изъ VIII класса гимназій, но въ виду дидактическихъ цѣлей сознавая невозможность предпринятаго дѣла, онъ или, лучше сказать, составитель нѣмецкаго образца внесли въ свой трудъ изъ общаго словаря кое-какіе элементы, выходящіе изъ уровня элементарныхъ словариковъ, какъ, напримѣръ, указанія на основу слова, а иногда и на синонимы, перечисленіе всѣхъ значеній, встрѣчающихся въ текстѣ Антигоны, а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ намеки на конструкцію, на грамматическія категоріи или сопоставленіе греческихъ и латинскихъ оборотовъ.

- 1) Таблицы для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей. Составилъ *С. Цыбульскій*. Таб. X. Греческій домъ. С.-Пб. 1895 г. Изданіе Торговаго Дома Н. Фену и К°. Цѣна 2 руб.
- 2) Греческій домъ. Объяснительный текстъ къ X-й „Таблицѣ для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей“. Составилъ *С. Цыбульскій*, учитель Императорской Николаевской Царско-сельской Гимназіи. Съ рисунками въ текстѣ. Стр. 20. С.-Пб. 1896 г. Изданіе Торговаго Дома Н. Фену и К°. Цѣна 10.

Новый выпускъ предпринятаго г. Цыбульскимъ изданія по частв

классической археологiи содержитъ въ себѣ изображенiя и планы греческаго дома разныхъ періодовъ архитектуры: 1) Тиринскаго дворца (τὸ Τυρόνθειον ἀνάκτορον); 2) верхняго и нижняго этажей Гомеровскаго дома (ἡ ὑπερώϊον τῆς καθ' Ὀμηρον οἰκίας; ἡ καθ' Ὀμηρον οἰκία); 3) дома на островѣ Делосѣ (οἶκος Δῆλιος); 4) небольшого дома въ Атикѣ (οἶκημα); 5) дома съ двумя перистилиями (οἶκος δύο περιστόλια εἶχων); 6) дома съ однимъ перистилиемъ (οἶκος ἓν περιστόλιον εἶχων); деревянной постройки VII вѣка до Р. Х. (οἰκία ξελίνη); 8) наружнаго вида дома (οἶκος [τὸ ἔξωθεν]). Сверхъ того мы встрѣчаемъ въ немъ изображенiя отдѣльных частей храмовыхъ и богатыхъ греческихъ построекъ и ихъ украшенiй, какъ то: дверь (θύρα); окно (θυρίς); разнаго рода колонны (ὁ κίον, ἡ στήλη); ихъ части: стержень (σῶμα κίονος); капитель (κεφάλαιον); абакъ (κλίνθος); эхинъ (ἐχίνοσ) и т. д.; наконецъ образчики архитектурныхъ частей, завершающихъ постройку, напр. архитравъ (ἐπιστόλιον); фризъ (θριγῆος); метопы (μετόπη); фронтонь (ἀετός) и т. д. Разматриваемая таблица по вѣрности рисунка и художественности полихроматической отдѣлки достойнымъ образомъ примыкаетъ къ своимъ предшественницамъ. Приложенный къ таблицѣ объяснительный текстъ, подъ заглавiемъ „Греческiй домъ“, основываясь на новѣйшихъ изслѣдованiяхъ и раскопкахъ, на 20-ти страницахъ, ясно и точно описываетъ представленные въ таблицѣ предметы въ слѣдующихъ отдѣлахъ: 1) Тиринскiй дворецъ; 2) греческiй домъ по эпосу Гомера; 3) домъ IV вѣка до Р. Х.; 4) греческiй домъ II вѣка до Р. Х.; 5) Стили въ греческой архитектурѣ (Ῥοθμός Δωρικός, — Ιονικός, — Κορινθιακός). Все сообщаемое въ текстѣ по удачному способу изложенiя и по содержательности, даже и независимо отъ таблицы, не можетъ не возбудить живаго интереса читателя, въ особенности статья о Тиринскомъ дворцѣ, въ которой подробно описаны остатки доисторической постройки первобытныхъ обитателей Греции, открытые, благодаря раскопкамъ извѣстнаго Шлимана, въ Арголидѣ (γὰ Κοκλωπία. Eurip. Orest. 965) и самымъ яркимъ свѣтомъ озаряющiе историческiй элементъ въ эпическомъ разказѣ Гомера. Затѣмъ весьма поучительна статья 5, въ которой разбирается постепенное развитiе строительнаго и декоративнаго искусства грековъ и ясно опредѣлено существенное различiе трехъ извѣстныхъ стилей греческихъ колоннъ.

PRÉCIS D'HISTOIRE DE LA LITTÉRATURE FRANÇAISE PENDANT LA PREMIÈRE MOITIÉ DU XIXe SIÈCLE, par A. Nalis, lecteur en langue française à l'Université impériale de Saint-Wladimir. Kiew, 1896. Стр. 260 въ 8-ю долю. Цѣна 1 р.

Заглавіе, данное г. Налисомъ своему труду, мало соотвѣтствуетъ содержанию этого послѣдняго: это—не бѣглый обзоръ, не перечень авторовъ съ ихъ сочиненіями, не краткій конспектъ, какъ можно предполагать по названію „Précis d'histoire de la littérature“, а очень обстоятельное изученіе источниковъ романтизма, развитія романтической школы и лиризма во Франціи, начиная съ эпохи революціи и до возникновенія второй имперіи. Такое заключеніе достаточно подтверждается однимъ указаніемъ составныхъ частей разсматриваемаго сочиненія. Трудъ г. Налиса состоитъ изъ четырехъ частей. Въ четырехъ главахъ первой части разсматриваются источники романтизма: вліяніе литературъ—англійской [Лилло, Ричардсонъ, Юнгъ, Томсонъ, Шекспиръ, Оссіанъ и локисы (Southey, Coleridge, Wordsworth)] и нѣмецкой (Лессингъ, Гердеръ, Гёте, Шиллеръ); изъ французскихъ писателей—сочиненія предвозвѣстниковъ новаго направленія въ литературѣ—Дидеро, Ж.-Ж. Руссо, Бернардэнъ де Сенъ-Пьера. Въ шести главахъ второй части разсматривается литература революціоннаго періода и первой имперіи съ подробнымъ очеркомъ жизни, политическаго значенія и литературной дѣятельности главныхъ выразителей романтизма того времени—Мирабо, мадамъ де Сталь-Гольштейнъ и Шатобриана. Пять главъ третьей части посвящены обстоятельному разсмотрѣнію литературы періода „Реставраціи“ (между 1815 и 1830 гг.), обильнаго произведеніями во всѣхъ родахъ литературной дѣятельности; здѣсь отчетливыми штрихами очерчены жизнь, политическое знамя и оцѣнка главнѣйшихъ сочиненій слѣдующихъ писателей: Benjamin Constant, Paul-Louis Courier, Béranger, Victor Cousin, Villemain, Guizot, Augustin Thierry, Amédée Thierry, Sismondi, Joseph Michaud, Prosper de Barante, Mignet, Thiers, Jules Michelet, Henri Martin, Tocqueville, Joseph de Maistre, Xavier de Maistre, de Bonald, Lamennais, Lacordaire, Montalembert. Наконецъ въ трехъ крупныхъ главахъ послѣдней четвертой части г. Налисъ яркими красками обрисовываетъ вліяніе романтизма въ области поэзіи, въ произведеніяхъ драматическихъ, въ романѣ и въ критикѣ въ первой половинѣ текущаго столѣтія; здѣсь охарактеризованы слѣдующіе писатели: Alfred de Vigny, Lamartine, Victor Hugo, Alfred de Musset, Théophile Gautier, Barbier, Frédéric Soulié, Alexandre Dumas, Soumet, Casimir Delavigne, Francis Ponsard,

Eugène Scribe, Ernest Legouvé, Charles Nodier, Stendhal, Prosper Mérimée, Honoré de Balzac, George Sand, Eugène Sue, Jules Sandeau, Alphonse Karr, M-me Émile de Girardin, Louis Reybaud, Rodolphe Töpffer и проч.; Philarète Chasles, Jules Janin, Gustave Planche, Désiré Nisard, Saint-Marc Girardin, Sainte-Beuve. Трудъ г. Наласа обнаруживаетъ въ авторѣ тщательное изученіе разбираемыхъ сочиненій и новѣйшихъ источниковъ литературной критики. Книжка написана прекраснымъ языкомъ, безъ всякой витіеватости и вычурныхъ по строенію фразъ, отличается трезвостью въ сужденіяхъ и сдержанностью въ выраженіяхъ: чтеніе ея доставляетъ истинное удовольствіе. По всѣмъ вѣроятіямъ рассматриваемое сочиненіе есть созрѣвшій плодъ университетскихъ чтеній автора въ качествѣ лектора по французскому языку и его литературѣ. Какъ заключающее только небольшую часть исторіи французской литературы, оно не можетъ служить учебнымъ руководствомъ даже и въ тѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, въ кторыхъ этотъ предметъ преподается; но для преподавателей французскаго языка знакомство съ нимъ было бы весьма полезно и весьма желательно.

TRAITÉ DE MÉTHODOLOGIE APPLIQUÉE À L'ENSEIGNEMENT DU FRANÇAIS AUX ÉTRANGERS, par François-Marie Brun, professeur au premier gymnase de Varsovie. Annecy et Varsovie, 1897. Стран. XIV+171. Цѣна 75 коп.

Методологія г-на *Brun* состоитъ изъ трехъ частей: въ первой изъ нихъ рассматриваются основныя положенія методовъ, разные виды этихъ послѣднихъ, методы извѣстнѣйшихъ педагоговъ, какъ Коменіусъ, Ратихъ, Локке, Гамильтонъ, Фребель, Песталоцци, Жакото и др.; вторая часть посвящена разсмотрѣнію методовъ преподаванія французскаго языка: здѣсь описаны разные способы обученія чтенію механическому, бѣглому и выразительному, приемы изученія лексики языка, правилъ орфографіи и грамматическихъ формъ вообще, а также приемы веденія практическихъ упражненій, устныхъ и письменныхъ; въ третьей части г. *Brun* даетъ примѣрные уроки въ курсахъ приготовительномъ, среднемъ и высшемъ, и заканчиваетъ свой трудъ образцами разбора въ высшемъ курсѣ текста прозаическаго по отрывку изъ *Ed. Laboulaye* (*Le Livre*) и текста поэтическаго по стихотворенію Виктора Гюго (*Après la bataille*), съ переложеніемъ стиховъ въ прозаическій разказъ.

Трудъ г. *Brun*—компилятивный. На 41 страницѣ авторъ перечисляетъ дидактическія сочиненія, которыми онъ пользовался при со-

сталиеи своей „Методологіи“: здѣсь названы *Thomassin, Beausie, D. Goulin, P. A. Lemare, Anaya, C. F. Volney, Mérian, De Las-teyrie, A. Hoffmann, C. Marcel, Eman Martin, Alfred Havet, Michel Bréal, M Carré* и *Aymonier*. Мы допускаемъ, что г. *Brun* знакомъ съ сочиненіями перечисленныхъ имъ авторовъ, но намъ кажется страннымъ, что онъ въ числѣ ихъ не упоминаетъ брюссельскаго профессора Брауна, обширнымъ сочиненіемъ котораго по общей методикѣ и въ частности по преподаванію живыхъ иностранныхъ языковъ онъ пользовался главнымъ образомъ. Въ нашей учебной литературѣ по новымъ иностраннымъ языкамъ, кромѣ небольшихъ брошюръ Ечинаца, Бернарда, Кленце и Недлера, нѣтъ ни одного подробно обработаннаго сочиненія, въ которомъ неопытные, начинающіе свою карьеру, преподаватели французскаго и нѣмецкаго языковъ могли бы почерпнуть необходимыя для нихъ свѣдѣнія какъ по общей дидактикѣ, такъ и по частной методикѣ преподаваемыхъ ими предметовъ. Въ этомъ отношеніи „Методологія“ г. *Brun* могла бы восполнить указанный, давно ощущаемый недостатокъ, если бы была написана грамотно, т. е. грамматически правильнымъ и удобопонятнымъ языкомъ. Слогъ г. *Brun* какой-то особенный, только ему свойственный, очень тяжелый и очень нескладный; весьма многія тирады приходится прочитывать по нѣскольку разъ, донскиваться что куда и къ чему относится, чтобы уловить смыслъ того, что онъ желаетъ выразить. Проза его изобилуетъ разнаго рода неправильностями, какъ-то: употребленіемъ мѣстоименій *le, leur* вмѣсто *en* и наоборотъ, постановкой *soit* вмѣсто *ou, dont* вмѣсто *d'où* (страница 148), союза *comme* вмѣсто нарѣчія *comment*, глаголовъ *démontrer, rechercher, dénommer* и др. вмѣсто *montrer, chercher, nommer* и проч. и проч.; несмысленнымъ употребленіемъ выраженій *à seul fin, pour cela, avec cela, de telle sorte que* (стр. 30), и проч.; ошибочной постановкой однихъ временъ и наклоненій вмѣсто другихъ; многократнымъ допущеніемъ неблагозвучій *si on, et on, l'enfant a à s'exprimer* (стр. 23) *dans une autre, leç-on on peut...* (стр. 65), *le maître va au tableau écrire...* (стр. 130); *série de déductions par où on l'oblige à...* (стр. 14); неправильнымъ употребленіемъ нѣкоторыхъ выраженій, какъ *faire des leçons, faire des questions* (стр. 13), *faire les explications; allez-ici* (стр. 134), *bâtir les phrases* (стр. 92), *dresser ses élèves à ce genre d'exercice* (стр. 125), *mettre des entraves au progrès des élèves* (стр. 56), *il faut mettre de la dignité et de l'énergie dans l'enseignement* (стр. 20), *nous ne saurions souscrire à l'opinion de certains*

pédagogues... (стран. 108), *un morceau n'est pas un tas de phrases détachées* (стран. 110), *il y a beau temps qu'on étudie les langues modernes* (стран. VIII), *venons maintenant à d'autres procédés que nous croyons..* (стран. 88), и проч. и проч.. Кроме вышеуказанных примѣровъ стилистическихъ погрѣшностей, проза г. Brun заключаетъ множество ошибокъ противъ элементарныхъ правилъ согласованія и противъ установившагося управленія глаголовъ; такъ, при чтеніи текста, мелькаютъ факты въ родѣ: *des principes entachées* (стран. 24), *les quatre forme* (стран. 52), *des exercices intéressantes* (стран. 112), *les adjectifs que l'élève aura mal écrit* (стран. 90); *ce n'est pas tant la difficulté à comprendre...* (стран. 117), *ce sera former le langage, habituer l'enfant à parler..* (стран. 10), *il ne lui restera donc que de faire les explications* (стран. 134); наконецъ, г. Brun не подчиняется многимъ орфографическимъ правиламъ и во всѣхъ глаголахъ, имѣющихъ é въ предпоследнемъ слогѣ (какъ *préférer, régler, procéder, suggérer*) онъ въ *futur* и *conditionnel* пишетъ è вмѣсто é: *il r-è-glera* (стран. 8), *il proc-è-dera* (стран. 58), *on sugg-è-rera* (стран. 93), *rép-è-teres* (стран. 125); онъ также пишетъ *si non* (раздѣльно, стран. 92), *s'ils savent un peut orthographier* (стран. 112), *un maintient correct* (стран. 124), *il ép-è-le chaque lettre* (стран. 131) и множество разъ *tout-à-fait* пишетъ съ двумя тире, и раза три слово *pur-t-tre* съ *accent circonflexe* на *i*, (стран. 78).

Кромѣ указанія неправильностей въ выраженіяхъ и орфографическихъ погрѣшностей, приведемъ нѣсколько примѣровъ недостаточной ясности, опредѣленности и удобопонятности въ весьма многихъ мѣстахъ текста книжки г. Brun.

Стран. 20. *Il faut mettre de la dignité dans l'enseignement, car la jeunesse réclame chez le maître une conduite ferme, assurée et digne. Ce qui est faible (?), incertain, vacillant, ne lui (?) impose point le respect.*

Стран. 21, № 3. *On ne doit pas favoriser (?) les élèves à cause de leur talent, de leurs dispositions naturelles; on doit, au contraire, fixer son attention (?) sur les plus faibles.*

Стран. 27 *Ce professeur lisait quelques pages (de Terence), traduisant mot à mot; exemple: poeta—le poète; cum—si, quand; animam—l'âme; scribendum—écrire.* Развѣ же *si* и *écrire* дословный переводъ латинскихъ словъ *cum* и *scribendum*?

Стран. 60, а). *Dans un petit nombre de mots, placée au commencement de la dernière syllabe ou d'une syllabe suivante, elle (т. е. буква y) se prononce ye conformément à sa valeur intrinsèque: yole (?).*

Стран. 64. Nous engageons le maître à faire d'abord syllaber chaque leçon (?) par tous les élèves en chœur ou par les élèves de chaque banc, à tour de rôle.

Стран. 23. Quand on ne reçoit pas de réponse, *la raison peut être cherchée*: а) dans l'obscurité de la question; *dans ce cas* il faut *la transformer* и проч.

Стран. 87. Une leçon de lecture ne devrait jamais se terminer sans que l'attention des élèves fût appelée sur certains mots...

Стран. 91. On se contentera au début de donner la règle générale sans parler des exceptions, et ne parler de ces dernières que lorsqu'un mot de cette catégorie se trouve dans le texte.

Стран. 93. Chaque proposition à conjuguer (?) doit, d'abord être très distinctement prononcée par le maître et répétée par les élèves... après quoi il faudra en demander la traduction russe, et quand on a fait ainsi répéter une ou plusieurs phrases, on la fait rapporter par écrit.

Стран. 154. Alceste a si souvent raison, qu'ou croit entendre l'auteur lui-même parlant par sa propre bouche.

Тамъ же. Madame de Sévigné... qui grondait sa fille;... si une fois elle la grondait, c'est par tendresse.

Указать всѣ фразы, заключающія какіе-либо недочеты, значило бы выписать добрую половину книги г. Brun; полагаемъ, что приведенныхъ выше указаній достаточно для того, чтобы убѣдиться, что г. Brun не позаботился надлежащимъ образомъ подготовиться къ удовлетворительному выполнению принятой имъ на себя задачи.

СИНТЕМАТИКЪ FRAŃCAIS. Recueil de morceaux de lecture, de traduction et de narration à l'usage des Écoles de Commerce et des Classes de l'Enseignement secondaire spécial, par François-Marie Brun, Professeur au 1 Gymnase (Lycée) de Varsovie. 1897 г. Стр. 478—VIII въ 8-м долу. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Французская Хрестоматія г. Brun состоитъ изъ трехъ частей или курсовъ: а) курсъ элементарный, б) курсъ средній и в) курсъ высшій. Элементарный курсъ, въ свою очередь, подраздѣленъ на десять серій, въ которыхъ въ смѣшанномъ видѣ предложены небольшія статьи съ нравственной подкладкой и правоученіемъ въ заключеніи, анекдоты и свѣдѣнія, касающіяся физической географіи, метрической системы, водяныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, торговли, промышленности, ремеслъ и проч. Средній курсъ заключаетъ восемь серій, въ которыхъ анекдоты и рассказы чередуются съ болѣе серьез-

ными, чѣмъ въ первой части, свѣдѣніями относительно торговли и промышленности, а также хлѣбопашества, рабочихъ корпорацій (цеховъ), налоговъ, таможи, почты, мореплаванія, телеграфіи, стенографіи, фонографіи и проч. Высшій курсъ состоитъ изъ одиннадцати серій, въ статьяхъ которыхъ описываются главнѣйшія европейскія государства—Россія, Франція, Австрія и Англія, въ земледѣльческомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ; послѣднія три серіи посвящены описанію главнѣйшихъ городовъ и мануфактурныхъ центровъ Европейской Россіи, образцамъ общежитейской переписки и коммерческихъ сношеній. Сборникъ заканчивается небольшимъ отдѣломъ стихотвореній и словаремъ подъ названіемъ—*Lexique*.

Въ нашей учебной литературѣ до сихъ поръ не было сборника, приспособленнаго специально для коммерческихъ и реальныхъ училищъ, если не считать Хрестоматіи Кутузова, которая гдѣтъ пятнадцать тому назадъ была имъ составлена для технологическаго и другихъ специальныхъ институтовъ и застыла на первомъ ея изданіи. Изъ существующихъ въ настоящее время сборниковъ только въ Хрестоматіи г. Фену есть нѣсколько статей, касающихся анатоміи, физики и химіи и заключающихъ лишь первоначальныя свѣдѣнія изъ этихъ наукъ. Вслѣдствіе такого отсутствія сборника, приспособленнаго для курса коммерческихъ и реальныхъ училищъ, слѣдовало бы съ перваго взгляда радушно привѣтствовать появленіе въ печати хрестоматіи г. Вгип; къ сожалѣнію, при тщательномъ ея разсмотрѣніи, обнаруживается, что она, какъ учебное пособие, включаетъ очень много серьезныхъ недостатковъ. Въ коммерческихъ и реальныхъ училищахъ сборникъ нуженъ только для старшихъ классовъ, начиная съ пятого; въ элементарномъ же курсѣ (2, 3 и 4-й клас.) преподаваніе французскаго языка ведется по методическимъ руководствамъ, въ которыхъ имѣется достаточное число статей для изученія формальнаго и лексическаго матеріала языка; поэтому огромное число анекдотовъ и статей съ правоченіями, чисто дѣтскихъ по содержанію и языку, переполняющихъ первую и даже вторую части хрестоматіи г. Вгип, составляютъ въ ней совершенно лишній баластъ, рѣшительно не пригодный для учениковъ старшихъ классовъ; исключеніе этого баласта уменьшило бы на половину стоимость книги и сдѣлало бы ее доступнѣе для большинства небогатыхъ учениковъ вышеупомянутыхъ заведеній. Отдѣлъ стихотвореній и алфавитный словарь напечатаны такимъ мелкимъ шрифтомъ, который не можетъ быть допускаемъ въ учебныхъ книгахъ. Кромѣ того словарь г. Вгип написанъ на французскомъ

языкъ и объясненія словъ будутъ для учениковъ менѣе понятны. чѣмъ самый текстъ; для пониманія этихъ объясненій необходимъ еще другой словарь—французско-русскій. Къ тому же и объясненія эти сомнительной вѣрности; такъ, на первой на удачу раскрытой страницѣ 457 читаемъ, что *ébéniste* значить *ouvrier qui fait des meubles*. при чемъ слова *ébène*, которое находится въ текстѣ, въ словарѣ нѣтъ: *écart* значить будто *différence entre le prix de revient et le prix de vente*. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, взятыхъ на удачу, словъ, подчеркнутыхъ самимъ г. Врип (напечатанныхъ курсивомъ) и для объясненія которыхъ назначенъ словарь, въ немъ совсѣмъ нѣтъ; какъ *bourré*, *bagne* (стр. 68). *tribulations*, *faubourgs*, *expiar*, *faute*, *épancher*, *chagrin*. *voix* (стр. 220—221), *ancien*, *aplomb*, *relation*, *se laisser*, *encourager*. *situation*, *mendicité*, *domicile* (стр. 226), *refrains*, *fleurettes*, *débuts*. *commis* (стр. 228—229). Изъ сказаннаго о словарѣ г. Врип, кажется, достаточно ясно видно, что онъ бесполезенъ для учениковъ, напрасно увеличиваетъ объемъ и стоимость книги и не освобождаетъ отъ покупки отдѣльнаго лексикона.

Вышеуказанные недостатки и неудобства меркнуть передъ тѣмъ огромнымъ количествомъ разнаго рода ошибокъ, которыя обильно рассыпаны на протяжении 435 страницъ прозаическаго текста въ рассматриваемой хрестоматіи. Прежде всего бросается въ глаза множество опечатокъ, безобразящихъ слова неправильной орфографіей, какъ напримѣръ: *Collomb*, (стр. 73). *le vers à soie* (стр. 121), *le feu grégois* (вмѣсто *greg-e-ois*, тамъ же), *relai* (безъ *s* стр. 192), *les environ* (безъ *s*) *de Glasgow* (стр. 262), *charriots* (съ двумя гг, стр. 306). *combien de mille* (безъ *s*, стр. 112), *le diction* (вмѣсто *dicton*, стр. 165), *lui as-tu donné l'avoine* (вмѣсто *de l'avoine*, стр. 195), *les as-tu portées à poste* (вмѣсто *à la poste*, на той же страницѣ), *vous le mites en milles* (съ *s*) *pièces* (на той же страницѣ), *nous contames* (вмѣсто *comptâmes*) *la recette* (стр. 213) и проч.. Едва ли къ числу опечатокъ слѣдуетъ отнести ошибочную орфографію многихъ словъ, нѣсколько разъ повторяющихся въ текстѣ, иногда въ одной и той же статьѣ, какъ *charette* (съ однимъ г, стр. 83 и 84). *entre—ponts* (съ тире два раза, стр. 299 и 400), *garottés* (съ однимъ г, стр. 299), *garrotés* (съ двумя гг, но съ однимъ t, вмѣсто *garrottés*, стр. 300). Г. Врип не признаетъ, очевидно, нѣкоторыхъ установившихся и всѣми грамотными французами соблюдаемыхъ правилъ относительно постановки надстрочныхъ знаковъ и вездѣ пишетъ *il préf-è-rerait* (вмѣсто *préf-é-rerait* стр. 46 и 155), *év-è-ne ment* (вмѣсто *év-é-nement*, стр.

245 и 296), *patis* (вмѣсто *pâtis*, стр. 333) и проч. Еще въ бѣльшей мѣрѣ не признаеть г. Вгун многихъ установившихся синтаксическихъ правилъ французскаго языка и слишкомъ часто отстуетъ отъ правильности выраженія и чистоты французской рѣчи. Большинство статей, подписанныхъ почтенными именами Шайлей-Бэра, Левассэра, Баррѣ, Гюйо, Лявисса и другихъ, вошли въ хрестоматію въ передѣлкѣ г. Вгун, и потому допущенныя въ нихъ погрѣшности всецѣло принадлежать этому послѣднему. Для доказательства встрѣчающихся въ текстѣ синтаксическихъ несообразностей и другихъ ошибокъ противъ правильности рѣчи сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ:

Стран. 37, статья № 52. *Elle a aperçu deux de ses compagnes qui passent par là, et elle court à elles*: здѣсь употребленіе *présent* въ зависимости отъ *passé indéfini* невозможно.

Стран. 85, *la cousine Suzanne, avec petit Jean et bébé Etienne se sont levés...*; здѣсь неправильно согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ въ числѣ и родѣ.

Стран. 95: *qui menaçaient leurs vies*: множественное число въ дополненіи здѣсь неправильно.

Стран. 103. *Les mariniens déposèrent Descartes sur le rivage*; здѣсь ошибочно употреблено слово *rivage*, такъ какъ фактъ произошелъ на берегу рѣки (Эльбы), а не моря.

Стран. 107. *On fait des céréales*: такъ никогда не говорится.

Стран. 141. *Avec les cent francs que vous m'avez prêté*: не соблюдено правильное согласованіе причастія прошедшаго.

Стран. 153, статья 162. *Les dépêches vont d'Amérique en Europe*: здѣсь неправильно взять глаголъ *aller*; тамъ же: *il y a des lignes de télégraphes*; здѣсь множественное число въ опредѣленіи ошибочно. Въ статьѣ 163, *le gaz qui va par des tuyaux*; глаголъ *aller* взять здѣсь неправильно.

Стр. 154, № 165. *Si les ouvriers anglais fabriquent du meilleur fer, les Français qui ont besoin du fer ont l'avantage à l'acheter en Angleterre*; здѣсь два раза *du* употреблено ошибочно, затѣмъ выраженіе *avoir l'avantage à...* неправильно.

Стран. 159. *Mais ce qui est utile en 1610 et en 1670, peut en 1770 être nuisible*; здѣсь *présent* взято ошибочно.

Стран. 174. *Saint-Pansard mourait d'apoplexie*; здѣсь *imparfait* совершенно неумѣстно; не говорится *mourir d'apoplexie*.

Указать всѣ синтаксическія погрѣшности въ хрестоматіи г. Вгун здѣсь невозможно, такъ какъ перечень ихъ занимаетъ три листа и

число ихъ превышаетъ цифру 125, при чемъ въ перѣдкихъ случаяхъ на одной и той же страницѣ въ одномъ и томъ же номерѣ встрѣчается по нѣскольку ошибокъ.

Школьный ботаническій атласъ. А. Генкеля. С.-Пб. 1897. Изданіе подвижнаго музея учебныхъ пособій Императорскаго Русскаго Техническаго общества. Выпускъ I. Морфологія растений. 14 стѣнныхъ таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ, подъ заглавіемъ: „А. Генкель. Краткій очеркъ морфологіи и оргонографіи цвѣтковыхъ растений. Съ приложеніемъ 218 рисунковъ въ видѣ отдѣльной брошюры. С.-Пб. 1897“. Цѣна за атласъ съ текстомъ 4 руб.; отдѣльно отъ атласа цѣна текста 30 коп.

На таблицахъ изображены различные органы растений, а именно: на 1-й сѣмя и его проростаніе, 2-й—корень, 3-й—стебель съ его видоизмѣненіями, 4-й—подземные стебли, 5, 6, 7-й—различныя формы листьевъ, 8-й—листорасположеніе, 9-й—соцвѣтія, 10-й—строеніе цвѣтка, 11-й—околоцвѣтные, 12-й—внутренніе органы цвѣтка, 13 и 14-й плоды.

Авторъ въ предисловіи къ тексту, посвящену названію: „Краткій очеркъ морфологіи и оргонографіи цвѣтковыхъ растений“, говоритъ о неудовлетворительности вообще ботаническихъ таблицъ, а въ особенности же русскихъ, и думаетъ восполнить этотъ пробѣлъ въ естественно-исторической литературѣ. Быть можетъ означенный выпускъ ботаническаго атласа вполне пригоденъ для школъ Императорскаго технического общества, но для реальныхъ училищъ едва ли онъ можетъ быть употребленъ съ большою пользою. Во 1-хъ рисунки исполнены только удовлетворительно и на нѣмецкомъ языкѣ есть не мало подобныхъ ботаническихъ таблицъ, но исполненныхъ гораздо лучше, напримѣръ изданіе Ветштейна (Wettstein), во 2-хъ изображенія не велики и едва ли будутъ хорошо видны съ заднихъ скамеекъ, въ особенности если классъ многочисленный, въ 3-хъ рисунки представлены большею частію тѣже, что и въ учебникахъ ботаники; послѣдніе если въ чемъ нибудь и можно укорить, только не въ ненаглядности; почти всѣ они обильно сообщены изображеніями и притомъ выполненными, какъ слѣдуетъ.

Несмотря на то, школьный ботаническій атласъ Генкеля все-таки составляетъ не лишнее изданіе; жаль только, что его неудобно употреблять. При таблицахъ не обозначено, что означаютъ отдѣльныя фигуры и буквы при нихъ, все равно, какъ и въ копіи съ атласа, приложенной къ изданію. Только въ текстѣ можно узнать, что они обозначаютъ, но и тутъ приходится рыться и искать ссылки на из-

вѣстный рисунокъ. Да притомъ встрѣчается еще одно неудобство; объясненія 13 и 14 таблицы помѣщены вмѣстѣ въ одной главѣ, но при номерѣ отдѣльныхъ рисунковъ не вездѣ показана самая таблица, такъ напримѣръ на стр. 16 рисунокъ 11-й обозначаетъ плодъ земляники, а на стр. 17 тотъ же номеръ поставленъ при ягодѣ паслена—выходитъ не малая путаница. Что касается до самаго текста, то нужно замѣтить, что онъ не мало страдаетъ какъ по содержанию, такъ и по изложенію. Укажемъ на неточныя выраженія.

На стр. 1 въ приложеніи говорится, что изъ бѣлкѣ сѣмени никогда не бываетъ азота, онъ представляетъ вещество крахмалистое. Но во 1-хъ бѣлокѣ не всегда содержитъ крахмалъ или, какъ говорятъ, бываетъ мучнисть; во 2-хъ даже и въ такомъ бѣлкѣ не мало азотистыхъ веществъ, напримѣръ въ бѣлкѣ злаковъ.

Стр. 4. Непонятно, почему авторъ думаетъ, что стебель чаще служить къ укрѣпленію растенія, чѣмъ къ его питанію.

На той же страницѣ читаемъ: „У шафрана стебель раздувается, давая шишку“; но слѣдовало бы прибавить: подземный стебель, а то можно подумать, что такъ раздувается воздушный стебель.

На стр. 8: „Мѣсто прикрѣпленія влагалища называется узломъ“; слѣдовало бы дать болѣе общее опредѣленіе: та часть стебля, къ которой прикрѣпляются листья, называется узломъ, такъ какъ далеко не всѣ листья имѣютъ влагалище.

На той же страницѣ неправильно сказано, „что прилистники обращаются въ колючки у смородины“—не у смородины, а у крыжовника, относящагося къ тому же самому роду, что и смородина.

Стр. 11. Авторъ всѣ термины употребляетъ русскіе; спрашивается, зачѣмъ ему понадобилось назвать полузонтикъ, непонятнымъ для учащихся словомъ: дихазій.

Стр. 13. Если цвѣтокъ мотыльковыхъ дѣйствительно напоминаетъ бабочку, то не слѣдовало бы отдѣльныя его части называть: большой парусъ, лодочка; вѣдь эти термины уместны только въ томъ случаѣ, если сравнивать цвѣтокъ мотыльковыхъ съ лодочкою, что часто и дѣлаютъ.

На стр. 15: сказано, что „растенія развиваются гораздо лучше при перекрестномъ опыленіи“; на самомъ дѣлѣ при этомъ опыленіи больше получается сѣмянъ.

На той же страницѣ совершенно напрасно помѣщены такіе термины, какъ протерандрія и протерогинія.

Стр. 16. Если у злаковъ плодъ зерновка, то напрасно говорится, что у ковыля плодъ сѣмянка, вѣдь ковыль тоже относится къ злакамъ.

Стр. 17. Многосѣмянная костянка названа ягодой; но это невѣрно: никогда у ягоды внутреплодикъ не бываетъ костяный, а это служитъ однимъ изъ характерныхъ отличій костянокъ. Не мало встрѣчается неправильныхъ выраженій и описокъ.

Стр. 2: сѣмянодоля (вм. сѣмянодоля).

Стр. 3: боковыя корешки (вм. боковые корешки); дѣйствительно (вм. дѣйствительно); засасываніе воды (вм. всасываніе воды); использовать все (вм. воспользоваться всѣмъ).

Стр. 5. Покровныя листья (вм. покровные листья).

Стр. 8: Мелкоперыстыя листья (вм. мелкоперистые листья).

На той же страницѣ: непонятно, про какой это говорится шарикъ съ отверстіемъ; раньше того сказано, что листъ свертывается въ кувшинку, трубку или пузырь, а не въ шарикъ. Далѣе читаемъ, что черешокъ, раздувшись, принимаетъ на себя работу листьевъ, самыя же листья отваливаются, вѣроятно авторъ разумѣлъ при этомъ не весь листъ, а только одну его часть: пластинку.

Стр. 10: „отвѣтвляющіяся вѣтки“ слѣдуетъ сказать; „развѣтвляющіяся вѣтви“.

Стр. 18: „лепестки имѣютъ видъ трубы“—не трубы, а трубки.

Стр. 16: „за что ее смѣшиваютъ съ ягодой“—не „за что“, а „потому“.

На той же страницѣ: „на зрѣломъ рыльце“ вмѣсто „на зрѣломъ рыльцѣ“.

Стр 17: „Сюда относятся: костянка“ (вм. сюда относятся: костянка). Далѣе: „Арбузъ огурецъ относится“ (вм. „Арбузъ и огурецъ относятся“).

На той же страницѣ: „Стручки и бобы въ жизни часто смѣшиваются“—слѣдуетъ вмѣсто выраженія: „въ жизни“, употребить „въ общегитіи“.

На стр. 18-й читаемъ: „Мы разбирали различныя внѣшнія формы растительныхъ частей въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ появляются; только 2 раза мы вооружали свой глазъ микроскопомъ. Это составляетъ область мореологій растений“.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ ВЪ 1897 ГОДУ.

Въ истекшемъ году Академія лишилась двухъ выдающихся со-членовъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности: К. Н. Бестужева-Рюмина, скончавшагося 2-го января, и О. И. Вусласва, скончавшагося 31-го іюля. Въ ночь съ 15-го на 16-е января скончался почетный членъ Академіи (съ 1885 г.) заслуженный профессоръ, лейбъ-медикъ Н. О. Здекауеръ. 7-го (19) февраля скончался въ Берлинѣ, на 82-мъ году жизни, почетный членъ Академіи, академикъ и профессоръ, Карлъ Вейерштрассъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е мая (новаго стиля) скончался внезапно, на 75 году жизни, въ своемъ имѣніи Цукко, въ Сициліи, Генрихъ Орлеанскій, герцогъ Омальскій. Изъ числа членовъ-корреспондентовъ Академіи скончались: 29-го января 1897 г. на 65-мъ году отъ рожденія, генераль-отъ-инфантеріи Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій, 8-го марта членъ Академіи Наукъ по второму отдѣленію извѣстный поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, 4-го февраля въ Юрьевѣ, на 78-мъ году жизни, тайный совѣтникъ Вильгельмъ Карловичъ Делленъ. Въ Парижѣ 8-го мая новаго стиля текущаго года, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался, на 79-мъ году жизни, маститый ученый Альфредъ Деклуазо. 20-го іюня въ Копенгагенѣ, въ возрастѣ 84-хъ лѣтъ, скончался бывшій копенгагенскій профессоръ зоологіи Іоаннъ-Іафеть-Смитъ Стенструпъ. Въ первой половинѣ августа скончался въ Казани дѣйствительный статскій совѣтникъ Іосифъ Фодоровичъ Готвальдтъ, одинъ изъ самыхъ старыхъ и заслуженныхъ нашихъ ориен-

талистовъ. 20-го ноября скончался 63-хъ лѣтъ отъ роду, послѣ долголѣтней болѣзни, надворный совѣтникъ Августъ Федоровичъ Виннеке, бывший вице-директоръ Пулковской обсерваторіи, извѣстный астрономъ.

Изъ ученыхъ предпріятій, вызывали особыя заботы Академіи въ теченіе отчетнаго года слѣдующія:

Вслѣдствіе возбужденнаго Академіею ходатайства, государственнѣй совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія министерства народнаго просвѣщенія о кредитѣ на содержаніе русскихъ стипендіатовъ при Бьютенцоргскомъ ботаническомъ садѣ на островѣ Явѣ, положилъ отпускать изъ государственнаго казначейства въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 1-го января 1897 г., по одной тысячѣ рублей въ годъ, въ распоряженіе Императорской Академіи наукъ.

Благодаря просвѣщенному содѣйствію министра финансовъ С. Ю. Витте, Севастопольская біологическая станція получила въ свое распоряженіе необходимыя средства для расширенія и надлежащаго устройства. Въ настоящемъ году Академіею были приложены заботы къ приспособленію зданія станціи къ специальнымъ ея задачамъ, то-есть къ устройству аквариумовъ, лабораторныхъ приспособленій и т. д. Впрочемъ, если Академія оказалась въ состояніи устроить Севастопольскую станцію въ соотвѣтствіи съ современными требованіями біологической науки, при помощи сравнительно скромныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, то лишь потому, что само русское общество отнеслось сочувственно къ идеѣ объ устройствѣ біологической станціи и многіе просвѣщенные наши соотечественники внесли свою лепту на это благое дѣло. Пожертвованія на эту біологическую станцію неоднократно поступали и въ предшествовавшіе годы; въ 1897 г., горячо сочувствуя разработкѣ естествознанія въ нашемъ отечествѣ вообще и изученію Чернаго моря въ частности, г. Анджело Анатра и вдова генераль-маіора Екатерина Ивановна Винеръ, во исполненіе воли покойнаго своего мужа,—владѣльца перваго частнаго порохового завода въ Россіи,—принесли въ даръ на расходы по внутреннему устройству Севастопольской біологической станціи: первый 8.000 р., а вторая 5.000 р.

Въ лицѣ своихъ сочленовъ академикомъ С. И. Коржинскаго и К. Г. Залемана, Академія прикнула къ экспедиціи, снаряженной весною 1897 г. Русскимъ Географическимъ обществомъ для изслѣдованія провинцій Рошана и Шугнана, расположенныхъ на западномъ склонѣ Памира. Въ силу политическихъ условій провинція эти

долгое время были почти вовсе недоступны для европейцевъ, и лишь съ прошлаго года, послѣ извѣстнаго англо-русскаго соглашенія, онѣ отошли къ бухарскимъ владѣнїямъ, и такимъ образомъ въ нихъ открылся доступъ для ученыхъ изслѣдователей.

Если съ одной стороны обслѣдованіе названныхъ провинцій представляло высокій научный интересъ въ смыслѣ изученія растительнаго міра совсѣмъ еще неизвѣстной области, то не меньшую плодотворность обѣщало и этнографическое изученіе этого края. Дѣйствительно наиболѣе восточная отрасль иранскаго племени — Галчи, живущіе по верховьямъ Аму-Дарьи и его притокамъ, еще весьма мало извѣстна въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношенїяхъ. Первые свѣдѣнїя объ ихъ нарѣчіяхъ были сообщены англійскими путешественниками, въ числѣ которыхъ Роберту Шау принадлежитъ первое мѣсто по полнотѣ и научности собранныхъ свѣдѣнїй, между тѣмъ какъ русскія экспедиціи, посѣщавшія эти страны, лишь мимоходомъ заинтересовывались встрѣчаемыми ими народностями. Поэтому, записанныя нашими путешественниками Ивановымъ, Громбчевскимъ и Аракуловымъ слова и фразы представляютъ какъ бы дополнительный матеріалъ, требующій еще ировѣрки. Объясняется это отчасти незнакомствомъ записывавшихъ съ восточными языками и методомъ лингвистическихъ изслѣдованїй, отчасти же особаго рода задачею, исполненіе которой было поручено этимъ лицамъ.

Выѣхавъ изъ Петербурга 26-го марта, академикъ Коржинскій прибылъ 10-го апрѣля въ Самаркандъ, избранный исходнымъ пунктомъ путешествія. Здѣсь онъ употребилъ болѣе 10 дней на снаряженіе каравана, покупку лошадей, наемъ людей и т. п. Отсюда же С. И. Коржинскій ѣздилъ въ Кермине представляться его высочеству бухарскому эмиру, который, благодаря письму Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго президента Академіи, проявилъ большую любезность и сдѣлалъ распоряженія объ оказанїи путешественникамъ полнаго содѣйствія въ предѣлахъ бухарскихъ владѣнїй.

21-го апрѣля караванъ академика Коржинскаго выступилъ изъ Самарканда. Путь его лежалъ къ югу черезъ Шахрисябскій хребетъ на Китабъ, Шааръ, Гусаръ, Шарабадъ и далѣе до Аму-Дарьи. Повернувъ затѣмъ къ сѣверу, въ Кабадьянъ, нашъ путешественникъ сдѣлалъ экскурсію на хребетъ Баба-тау, который не былъ еще посѣщенъ никѣмъ изъ европейцевъ. Относительно этого хребта ходитъ не мало диковинныхъ разказовъ про гигантскихъ змѣй, водящихся тамъ, про львовъ и тигровъ и т. п., но все это оказалось

невѣрнымъ. Пройдя по гребню этого хребта, экспедиція спустилась въ долину рѣки Кафирипингапъ-Дарья и направилась далѣе къ сѣверу въ Гиссаръ. Изъ Гиссара повернула къ востоку и черезъ Бальджуанъ и Ховалингъ прибыла въ Кала-и-хумъ; отсюда вдоль по р. Пянджу дошла до Ванча (Кала-и-Рохаръ) и была уже недалеко отъ Романа. Но тутъ оказалось, что переваль Гушконъ, отдѣляющій Ванчъ отъ долины Язгулема, еще заваленъ снѣгами, обильно выпавшими въ предшествующую зиму. Болѣе ста рабочихъ было послано туда, чтобы продѣлать дорогу, но послѣ работы нѣсколькихъ дней пришлось убѣдиться, что пройти черезъ Гушконъ, по крайней мѣрѣ съ наличнымъ багажемъ и лошадыи, невозможно.

Въ виду этого ничего не оставалось дѣлать, какъ повернуть обратно и идти кружнымъ путемъ черезъ Алай и Памиръ. 13-го іюня путешественники выступили изъ Ванча обратно, вернулись въ Кала-и-хумъ, затѣмъ повернули на Гармъ и вдоль по рѣкѣ Сурхабъ вышли 25-го іюня на Алай. Отсюда можно бы прямо идти на Памиръ, но недостатокъ ячменя для лошадей, а также подковъ заставилъ академика Коржинскаго ѣхать въ Маргеланъ, чтобы сдать собранныя коллекціи, пополнить запасы, замѣнить нѣкоторыхъ лошадей и по возможности сократить караванъ. Изъ Маргелана экспедиція перебралась въ Ошъ, гдѣ и окончила свое снаряженіе.

Изъ Оша С. И. Коржинскій выступилъ 4-го іюля, 8-го перевалилъ черезъ Талдыкъ, а 9-го черезъ Кизиль-артъ вступилъ на Памиръ. Пройдя мимо озера Каракуль, онъ спустился черезъ переваль Кизиль-джикъ къ озеру Ранъ-куль, окрестности котораго дали много интереснаго въ ботаническомъ отношеніи. Отсюда экспедиція прошла на Памирскій постъ, а затѣмъ далѣе къ юго-западу черезъ Сассык-куль, перевалы Кай-тезекъ и Кокъ-бай къ верховьямъ рѣки Шахъ-дары въ предѣлы Шугнана. Вдоль по рѣкѣ Шахъ-даръ добрались до Хорога, гдѣ теперь стоитъ смѣнный Памирскій отрядъ.

О научныхъ результатахъ путешествія въ біологическомъ отношеніи можно судить по тому, что академикомъ Коржинскимъ собрано болѣе 8.000 экземпляровъ растений и около 1.000 видовъ. Кромѣ того, совместно съ А. Н. Казпаковымъ, имъ сдѣлано 107 опредѣленій высотъ посредствомъ гипсотермометра, а А. Н. Казпаковымъ собрана значительная коллекція пресмыкающихся, жуковъ и моллюсковъ для зоологическаго музея Академіи.

Въ то же самое время академикъ К. Г. Залеманъ, выѣхавъ изъ С.-Петербурга 5-го мая, прибылъ въ городъ Самаркандъ 18-го числа

и пробывъ тамъ до 4-го іюня, чтобы ознакомиться съ жизнью въ Средней Азіи и собрать нужныя свѣдѣнія для опредѣленія пути, которымъ удобнѣе всего было достигнуть мѣста назначенія. Счастливыи случай свелъ его, уже въ первые дни, съ переселившимся недавно изъ Ташкента инспекторомъ народныхъ училищъ, статскимъ совѣтникомъ В. П. Наливкинымъ, въ гостепріимномъ домѣ котораго онъ сдѣлалъ весьма полезныя для дѣла знакомства. Извѣстный знатокъ и изслѣдователь края, авторъ важныхъ сочиненій по исторіи его, по языку и быту туземцевъ, В. Н. Наливкинъ съ неустанною любезностью заботится о пріѣзжихъ изслѣдователяхъ, помогая имъ словомъ и дѣломъ. Кромѣ знаменитыхъ памятниковъ древняго Самарканда, изслѣдованіе которыхъ столь усердно и успѣшно ведется Императорскою Археологическою комиссіею, особый интересъ возбуждаетъ состоящій при областномъ статическомъ комитетѣ музей, недавно учрежденный столь преждевременно скончавшимся губернаторомъ графомъ Ник. Як. Ростовцовымъ. Несмотря на кратковременное существованіе, тѣсноту и неудобство помѣщеній, коллекціи музея, благодаря заботамъ секретаря статистическаго комитета, надворнаго совѣтника Михаила Моисеевича Вирскаго, уже теперь довольно богаты и разнообразны, и содержать не малое число предметовъ, могущихъ привлечь вниманіе лицъ, интересующихся природою, археологіею, этнографіею и промышленностью края. Кромѣ В. П. Наливкина и М. М. Вирскаго, пожертвовавшихъ разныя рукописи и печатныя сочиненія для Азіатскаго музея Академіи, переводчикъ при областномъ управленіи Василій Лаврентьевичъ Вяткинъ принесъ музею въ даръ весьма древній списокъ словаря Замахшари съ уйгурскими глоссами.

Академикъ Залеманъ поѣхалъ по почтовому тракту въ городъ Ошъ, Ферганской области, а оттуда уже по Памирской военной дорогѣ въ Шугнанъ. Такимъ образомъ ему представлялась возможность посѣтить городъ Коканъ, гдѣ, по слухамъ, процвѣтаетъ мусульманская наука и сохранился дворецъ, построенный Худояръ-ханомъ незадолго до завоеванія края русскими. Къ сожалѣнію, дворецъ превращенъ нынѣ въ казармы и канцелярію, и только фасадъ его сохранился почти въ прѣжнемъ видѣ. Что же касается мусульманскихъ учебныхъ заведеній (медресе), то они въ такомъ же упадкѣ, какъ и въ Самаркандѣ; книжныя ящики ихъ библиотекъ поражаютъ посѣтителя совершенною пустотою. Въ Коканѣ академикъ Залеманъ навелъ справки о библиотекѣ Худояръ-хана, хранившейся когда то въ уѣздномъ управленіи. Къ сожалѣнію, она исчезла безслѣдно, и только

нѣсколько рукописей изъ нея видѣлъ онъ у муллы Сармысакъ-ходжамирзы, бывшаго нѣкоторое время хранителемъ этой библіотеки; три рукописи удалось приобрести для Азіатскаго музея.

Съ помощью отысканныхъ въ городѣ Ошѣ горцевъ академикъ К. Г. Залеманъ слыхалъ и провѣрилъ всѣ прежнія свѣдѣнія о шугнанскомъ языкѣ, опредѣлилъ звуковой составъ его, могъ собрать переводные и оригинальные тексты и достаточно матеріаловъ для составленія грамматики и разъясненія темныхъ пунктовъ ея. Изъ Оша академикъ Залеманъ проѣхалъ въ Самаркандъ, гдѣ изучалъ еще другое горское нарѣчіе, ягнабское, а оттуда въ Бухару, гдѣ встрѣтился съ академикомъ С. И. Коржинскимъ, съ 19-го сентября вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ Баку, Тифлисъ, Владикавказъ и 30-го числа прибылъ въ С.-Петербургъ.

Приращенія Азіатскаго музея не ограничиваются одними приобретениями, сдѣланными академикомъ Залеманомъ и истекшій годъ можетъ быть названъ необыкновенно плодотворнымъ въ этомъ отношеніи. Отдѣлъ печатныхъ книгъ постоянно пополнялся новѣйшими иностранными изданіями; сверхъ того были сдѣланы отдѣльныя покупки у книгопродавцевъ (Еgypt Exploration Fund; 40 томовъ каталоговъ Константинопольскихъ библиотекъ каирскаго изданія) и у частныхъ лицъ (изданія библейскихъ обществъ на восточныхъ языкахъ). Далѣе продолжали получаться въ обмѣнъ изданія иностранныхъ ученыхъ учреждений и доставляемыя цензурными комитетами произведенія печати на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, армянскомъ, грузинскомъ и еврейскомъ. Равнымъ образомъ потомственный почетный гражданинъ Л. Ф. Фридландъ, не переставая заботиться о пополненіи учрежденной имъ Bibliotheka Friedlandiana, — 3-й выпускъ каталога которой вышелъ весною—прислалъ въ даръ музею выдающіяся заграничныя изданія на еврейскомъ языкѣ, а также напечатанныя въ Іерусалимѣ для іеменскихъ и бухарскихъ евреевъ книги на арабскомъ и персидскомъ языкахъ. Изъ числа авторовъ, жертвовавшихъ музею свои сочиненія, упомянемъ между прочими профессоровъ К. Ф. Голстунскаго и де-Гуе, гг. Наливкина, Вирскаго, Гирта и другихъ.

Весьма крупное обогащеніе отдѣла рукописей представляетъ собою приобретенная на особо ассигнованныя правительствомъ средства коллекція, составленная російскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскимъ. Она содержитъ найденныя въ Хотанѣ отрывки буддійскихъ рукописей на санскритскомъ и другихъ, отчасти

неизвѣстныхъ, языкахъ, въ томъ числѣ двѣ длинныя полосы березовой коры, относящіяся, по опредѣленію проф. Ольденбурга, къ I-му вѣку по Р. Хр., или даже къ нѣсколько болѣе раннему времени. Значеніе этихъ памятниковъ индійской культуры въ Средней Азіи весьма велико, какъ для исторіи литературы, такъ и для палеографіи. Впослѣдствіи, какъ дополненіе къ этой коллекціи, были приобретены отъ шведскаго миссіонера Хёгберга въ Кашгарѣ еще двѣ рукописи на неизвѣстныхъ языкахъ, но одинаковаго съ прежними происхожденія. Далѣе Азіатскій музей приобрѣлъ у приватъ-доцента А. И. Пападопуло-Керамевса 15 рукописей и нѣсколько рѣдкихъ изданій на языкахъ эіопскомъ, коптскомъ, арабскомъ и армянскомъ; 96 мусульманскихъ рукописей, привезенныхъ академикомъ К. Г. Залеманомъ изъ Средней Азіи, и 18 другихъ, собранныхъ Я. Н. Лютшемъ въ Кашгарѣ и Туркестанѣ. Между первыми имѣется стихотворный переводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ на еврейско-персидскомъ нарѣчій.

На ряду съ покупками шли и пожертвованія: отъ мирового судьи г. Оша, Ферганской области, Дм. Мих. Граменицкаго получены 24 рукописи на персидскомъ и тюркскомъ языкахъ, отъ инспектора народныхъ школъ Туркестанскаго края В. П. Наливкина — 2, и отъ В. Л. Вяткина въ Самаркандѣ одна арабская рукопись.

Отдѣлъ крайняго востока обогатился полною почти серіею изданій православной миссіи въ Японіи и нѣсколькими японскими изданіями, переданными изъ Этнографическаго музея.

Въ отдѣлъ европейскихъ рукописей поступили пожертвованные О. А. Березиной дневники (съ рисунками), веденные покойнымъ ея мужемъ во время путешествія на востокъ въ 40-хъ годахъ, и другія бумаги его.

Въ отдѣлъ древностей поступили: три китайскія печати, присланныя Императорскою Археологическою комиссіею, и мѣдная ваза среднеазиатской работы съ надписями, принесенная въ даръ Я. Н. Лютшемъ.

Столь быстрый ростъ коллекцій Азіатскаго музея въ теченіе одного года составляетъ, безъ сомнѣнія, весьма отрадное явленіе, тѣмъ болѣе, что музей есть единственное въ своемъ родѣ учрежденіе, гдѣ въ теченіе 80 лѣтъ Академія старалась сосредоточивать научныя пособія по всеѣмъ отраслямъ востоковѣдѣнія, которыми усердно пользуются отечественные и иностранные ориенталисты.

Что касается музея по антропологіи и этнографіи, то въ отчетномъ году ростъ его выразился главнымъ образомъ въ отдѣлѣ этно-

графическомъ. Среди приращеній первое мѣсто занимаетъ Всемило- стивѣйше пожалованная музею Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Болгарская коллекція. Этотъ новый даръ имѣетъ тройное значеніе, во-первыхъ—какъ новый знакъ милостиваго Высочайшаго вниманія къ музею по антропологии и этнографіи при Академіи наукъ, во-вторыхъ — какъ памятникъ историческій, такъ какъ коллекція эта составлена изъ подношеній освобожденныхъ болгаръ Императору Александру II и въ-третьихъ, — какъ рѣдкое по своей полнотѣ и превосходному подбору вещей этнографическое собраніе, рисующее наглядно жизнь, бытъ, занятія и промыслы болгаръ въ ту пору, когда они еще мало подвергались европейскому вліянію. Коллекція состоитъ изъ 230 номеровъ.

Затѣмъ заслуживаетъ вниманія рѣдкая по полнотѣ и поучительности коллекція г. Мейснера съ острова Суматры, состоящая изъ 379 номеровъ.

За этими двумя коллекціями слѣдуетъ упомянуть о собраніи финляндскихъ этнографическихъ предметовъ г. Швинде, состоящемъ изъ 96, и объ абиссинской коллекціи г. Гудзенко, состоящей изъ 212 номеровъ.

Въ 1897 же году начали поступать этнографическіе предметы разныхъ племенъ, населяющихъ Монголію, Забайкальскихъ Бурятъ и сектантовъ Семейскихъ, собираемые потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Г. М. Осокинымъ изъ Кяхты. Въ настоящее время получено уже 200 номеровъ; эта коллекція собирается на мѣстѣ, постепенно и еще не окончена; ожидаются обширныя поступления въ наступающемъ году.

Въ общемъ въ музей поступило 1218 номеровъ, въ коихъ заключается болѣе 2000 предметовъ.

Въ текущемъ году приступлено уже къ печатанію, на завѣщанный для этого Академіи капиталъ, монографіи Герца „Археологическая топографія Таманскаго полуострова“, а приготовленіе къ печати нѣкоторыхъ другихъ его трудовъ, въ особенности монографіи „О состояніи живописи въ сѣв. Европѣ со времени Карла Великаго“. потребовало справокъ въ нѣкоторыхъ заграничныхъ библіотекахъ и музеяхъ. Съ этою цѣлью академикъ В. В. Латышевъ, въ качествѣ редактора собранія сочиненій пр. Герца получилъ минувшимъ лѣтомъ заграничную командировку въ Германію.

Переходимъ теперь собственно къ ученой дѣятельности Академіи. Николаевская главная обсерваторія въ Пулковѣ продолжала без-

прерывно свои наблюденія. Въ теченіе отчетнаго года вышли въ свѣтъ два каталога склоненій звѣздъ, составленные гг. Нюреномъ и Ивановымъ и составляющіе отдѣльные номера VIII тома новаго ряда пулковскихъ наблюденій. Академикъ Баклундъ принялъ на себя, по завѣщанію шведскаго астронома Гюльдена, обработку и изданіе II и III томовъ капитальнаго труда покойнаго „Orbites absolues“. Академикъ О. А. Баклундъ представилъ отчетъ объ экспедиціи Пулковской обсерваторіи для наблюденія полнаго солнечнаго затменія въ Орловскомъ на Амурѣ. Отчетъ экспедиціи заключаетъ въ себѣ описаніе фигуры короны солнца на основаніи снятыхъ 10 фотографій и непосредственныхъ наблюденій, сдѣланныхъ членами экспедиціи гг. Бѣлопольскимъ, Витрамомъ и Орбинскимъ, а также изслѣдованіе спектра короны. Слабое изображеніе спектра получилось только при помощи одного изъ трехъ взятыхъ экспедиціей спектрографовъ. Причина неудачныхъ спектральныхъ изслѣдованій кроется: во 1) въ порчѣ въ дорогѣ двухъ сложныхъ призмъ (потрескался слой канадскаго бальзама, склеивавшаго призмы); во 2) въ недостаткѣ времени и благопріятной погоды для сборки и установки третьяго спектральнаго прибора, и въ 3) въ томъ, что приборы были выбраны на основаніи отчетовъ экспедиціи 1893 г., опубликованныхъ въ то время, когда наша экспедиція снаряжалась. Тѣмъ не менѣе, одна спектрограмма привела къ важнымъ результатамъ: спектръ короны въ фіолетовой части состоитъ изъ сплошнаго спектра, безъ малѣйшаго признака темныхъ фраунгоферовыхъ линий и двухъ, весьма слабыхъ, свѣтлыхъ линий внѣ сплошнаго спектра, которыя своимъ расположеніемъ указываютъ, что корона солнца имѣетъ самостоятельную весьма большую скорость вращенія, и что линейная скорость частицъ уменьшается съ разстояніемъ отъ солнца по 3-му закону Кеплера.

Принимая въ соображеніе это, а также фигуру короны на основаніи полученныхъ экспедиціей снимковъ, членъ экспедиціи г. Бѣлопольскій даетъ новое объясненіе главныхъ чертъ фигуры. Начальная скорости изверженія корональнаго вещества изъ солнца и большія угловыя скорости удовлетворительнымъ образомъ объясняютъ симметрію фигуры короны относительно оси вращенія солнца, отсутствіе на окологорящихъ сегментахъ густаго корональнаго вещества и загибъ къ экватору, такъ называемыхъ, корональныхъ лучей. Можно надѣяться, что наблюденіе короны солнца въ ближайшія солнечныя затменія дадутъ матеріалъ для подтвержденія сдѣланныхъ выводовъ.

Академикъ Бредихинъ напечаталъ въ извѣстіяхъ Академіи статью:

„О величинахъ отталкивательной солнечной силы, на вещество кометы“ и „О вращеніи Юпитера съ его пятнами“ и тринадцать статей постороннихъ лицъ.

Далѣ въ Запискахъ Академіи начатанъ трудъ члена-корреспондента Академіи И. П. де-Колонга, озаглавленный: „Автоматическое составленіе пасхальной таблицы“, въ коемъ, между прочимъ, авторомъ дается календарь и за старое время, представляющій интересъ для историческихъ справокъ.

При постоянно возрастающей дѣятельности Главной Физической Обсерваторіи уже давно ощущалась потребность измѣнить нынѣ дѣйствующій ея штатъ. Новый штатъ обсерваторіи, выработанный сообразно съ установившимся въ послѣдніе годы распределеніемъ работъ по отдѣленіямъ, по ходатайству Императорской Академіи наукъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и введенъ съ 1-го января 1898 года. Эта новая Монаршая милость даетъ возможность Главной Физической Обсерваторіи съ прежнею энергіею развивать свою дѣятельность.

Въ отчетномъ году, не смотря на недостатокъ средствъ, въ виду надежды на увеличеніе кредитовъ въ будущемъ году, дѣятельность Главной Физической Обсерваторіи не только не была сокращена, но по всѣмъ ея отдѣламъ продолжала расширяться.

Въ „Запискахъ Императорской Академіи наукъ“ по метеорологіи помѣщены слѣдующіе труды:

Почетнаго члена Академіи Г. И. Вильда: „О разницѣ въ ходѣ температуры почвы подъ растительнымъ или снѣжнымъ покровомъ и безъ такого покрова, по наблюденіямъ Константиновской обсерваторіи“ и одиннадцать статей постороннихъ лицъ.

Главная физическая обсерваторія оказывала содѣйствіе воздухоплавательному парку въ производствѣ метеорологическихъ наблюденій во время состоявшихся въ текущемъ 1897 году международныхъ воздушныхъ поднятій съ ученою цѣлью. Она провѣряла инструменты, снаряжала безопасныя корзины со всѣми приборами, командировала лицъ для добычи корзины послѣ паденія шаровъ и обрабатывала записи приборовъ. Особенно интересно было поднятіе 15-го (27-го) іюля, когда шаръ съ инструментами пролетѣлъ въ виду Константиновской обсерваторіи, такъ что тамъ съ двухъ концовъ базиса могли наблюдать шаръ помощью теодолитовъ и такимъ образомъ геометрически опредѣлять положеніе шара. По этимъ даннмъ въ теченіе 18 минутъ шаръ въ среднемъ выводѣ держался на высотѣ 12,055 ме-

тровъ (около 12 верстѣ); съ другой стороны вычисляя эту высоту барометрически по записямъ самопишущихъ приборовъ, получили 12.112 метровъ то-есть лишь на 57 метровъ (около 27 сажень) болѣе истинной высоты; такимъ образомъ впервые удалось на такой большой высотѣ, въ свободной атмосферѣ, провѣрить точность результатовъ, получаемыхъ помощью барометрической формулы и записей баро-термографа. Термометръ на этой высотѣ опустился ниже—53° Ц.

Наконецъ, въ текущемъ году, обсерваторія участвовала въ двухъ выставкахъ, а именно въ выставкѣ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Невскаго Яхтъ-Клуба въ С.-Петербургѣ и въ Международной выставкѣ въ Брюсселѣ; на той и другой она удостоилась получить высшія почетныя награды.

Въ 1897 году рѣшенъ важный вопросъ по объединенію метеорологическихъ наблюдений въ Россіи, поднятый въ Государственномъ совѣтѣ 14 лѣтъ тому назадъ. Вопросъ этотъ, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, въ 1869 г. разсматривался вторично Академіею Наукъ въ связи съ отзывами, собранными отъ разныхъ вѣдомствъ и отъ университетовъ. Мнѣніе Академіи было передано министромъ народнаго просвѣщенія въ комиссію по объединенію метеорологическихъ наблюдений внутри Имперіи, образованную по постановленію Государственнаго совѣта, подъ предѣлательствомъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. С. Ермолова. Постановленія этой комиссіи, представленныя на заключеніе Государственнаго совѣта, сводятся въ сущности, согласно съ мнѣніемъ Академіи, къ предложенію представить Императорской Академіи Наукъ право созывать, время отъ времени, съѣзды изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и завѣдующихъ отдѣльными сѣтями для обсужденія вопросовъ, касающихся метеорологическихъ наблюдений въ Россіи. Всѣ обще-метеорологическія наблюдения, какимъ бы вѣдомствомъ они ни производились, сосредоточиваются въ Главной Физической Обсерваторіи, при чемъ наблюдения такого рода будутъ производимы по академическимъ инструкціямъ.

По физикѣ адъютантъ князь Б. Б. Голицынъ по случаю полного солнечнаго затменія прошлаго года поручилъ лаборанту при физическомъ кабинетѣ Гольдбергу произвести на Новой Землѣ рядъ наблюдений надъ силою солнечнаго свѣта, пользуясь для этой цѣли поляризационнымъ фотометромъ Вильда, который передъ отъѣздомъ экспе-

дичи Гольдбергомъ былъ тщательно изученъ и изслѣдованъ. Эти наблюденія въ настоящее время обработаны и даютъ нѣкоторые интересные результаты, касательно измѣненія силы свѣта во время затменія. Между прочимъ выяснилось, что сила свѣта солнечной короны менѣе 0,005 единицы Непнер-Алтенекъ'а, отнесенной къ разстоянiю одного сантиметра. Эти наблюденія Гольдберга княземъ Голицынымъ включены въ напечатанную имъ статью: о физико-метеорологическихъ наблюденiяхъ во время затменiя.

Далѣе князь Б. Б. Голицынъ, еще при прежнихъ своихъ изслѣдованiяхъ надъ критическою температурой, построилъ особый термостатъ для очень высокихъ температуръ. Продолжая эти изслѣдованiя и въ прошлую зиму, онъ успѣлъ значительно усовершенствовать прежшй приборъ, и въ новомъ своемъ видѣ приборъ этотъ представляетъ значительныя удобства при сравнительно простой конструкци. Съ помощью новаго термостата можно поддерживать постоянную и очень высокую температуру, напримѣръ, около 200° Ц.; температура остается постоянною въ теченiе часа и больше, колебанiя не превышаютъ 2—3 сотыхъ градуса Цельзiя. По желанiю температуру можно измѣнять очень легко и просто и устанавливать ее вновь на желаемое число градусовъ.

Независимо отъ этихъ работъ, князь Б. Б. Голицынъ по поводу солнечнаго затменiя напечаталъ въ Извѣстiяхъ Академiи двѣ статьи, а именно: „Физико-метеорологическiя наблюденiя во время полнаго солнечнаго затменiя 9-го августа 1896 года въ становищѣ Малые-Кармакулы на Новой Землѣ“, и „Метеорологическiя наблюденiя офицеровъ транспорта „Самоѣдъ“ въ Костиномъ шарѣ на Новой Землѣ во время солнечнаго затменiя 9-го августа 1896 г.“. Кроме того имъ помѣщены въ Извѣстiяхъ Академiи еще двѣ работы: *Über die Änderung des Druckes unter dem Kolben einer Luftpumpe* и *Einige Bemerkungen über die Empfindlichkeit des Auges*.

По химiи академикъ О. О. Бейльштейнъ продолжалъ заниматься дополненiемъ и переработкою своего „Руководства по органической химiи“, котораго нынѣ напечатаны выпуски съ 66-го по 80-й въ третьемъ изданiи.

По минералогiи академикъ П. В. Еремѣевъ сообщилъ объ оригинальной формѣ кристалловъ алмаза съ мыса Доброй Надежды.

Въ засѣданiи физико-математическаго отдѣленiя 12-го марта академикъ Еремѣевъ сообщилъ объ изслѣдованныхъ имъ экземплярахъ одной псевдоморфозы мѣднаго блеска (халькозина) по формѣ тонко-

листоватыхъ кристалловъ желѣзнаго блеска изъ окрестности „Егорьевскаго“ (Георгиевскаго) золотого промысла на Алтаѣ, которая замѣчательна по разнообразію и чрезвычайной сложности послѣдовательно измѣнявшихся химическихъ процессовъ въ ходѣ псевдоморфизаціи до окончательнаго превращенія желѣзнаго блеска въ полусѣрнистую мѣдь (халькозинъ) и о результатахъ изслѣдованій впервые определенной имъ рѣдкой псевдоморфозы тонкозернистаго арагонита по формѣ моноклиническихъ кристалловъ глауберита ($\text{Na}_2\text{SO}_4 + \text{CaSO}_4$), достигающихъ иногда 10 сантиметровъ величины по главной оси и состоящихъ изъ комбинаціи отрицательной гемипирамиды—P [111] и острѣйшей положительной гемипирамиды 3P [331]. Въ № 2-мъ VII тома Извѣстій Императорской Академіи Наукъ академикъ Еремѣевъ помѣстилъ статью объ ауэрбахитѣ и заключающей его горной породѣ.

По геологіи члены Академіи усиленно занимались подготовительными и организаціонными работами по устройству международнаго геологическаго съѣзда, состоявшагося во второй половинѣ августа мѣсяца. Въ трудахъ этого съѣзда напечатанъ рядъ сообщений академикомъ Э. В. Шмидта, А. П. Карпинскаго и адъюнкта Э. Н. Чернышева.

По ботаникѣ академикъ А. С. Фаминцынъ предпринялъ рядъ наблюденій для разрѣшенія весьма важнаго для біологіи вопроса о строеніи живой плазмы и ядра клѣтки.

По ботанической систематикѣ отмѣтимъ появившуюся въ Извѣстіяхъ Академіи статью академика С. И. Коржинскаго, озаглавленную „Notiz über *Leprosagrypha rivularis*“, гдѣ описывается строеніе цвѣтловъ названнаго южно-американскаго растенія.

6-го января текущаго года Государь Императоръ соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства 275.000 р. на внутреннее устройство Зоологическаго музея (кромѣ отпущенныхъ ранѣе 50.000 р.).

Для ознакомленія на мѣстѣ съ устройствомъ желѣзной мебели для Зоологическаго музея, которая въ русскихъ музеяхъ еще не находится въ употребленіи, Академія Наукъ командировала директора Зоологическаго музея академика В. В. Заленскаго за границу. Результатомъ осмотра и изученія музеевъ Берлина, Дрездена, Вѣны, Мюнхена, Парижа, Лондона и Гамбурга, а также сношеній съ нѣкоторыми фирмами, изготовляющими желѣзные шкафы для заграничныхъ музеевъ, былъ докладъ предсѣдателя комиссіи, академика В. В. Заленскаго, въ которомъ указывалась настоятельная необходимость заказа шка-

фовъ у заграничныхъ фирмъ. Комиссія вполне согласилась съ доводами предсѣдателя, но имѣя въ виду значительную пошлину на желѣзные издѣлія и на стекло, обратилась съ ходатайствомъ о беспошлинномъ ввозѣ желѣзной мебели, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе 13-го іюня текущаго года.

Академикъ А. О. Ковалевскій работалъ надъ анатоміею двухъ замѣчательныхъ организмовъ *Acanthobdella* и *Archaeobdella*. Съ этою цѣлью онъ ѣздилъ на Онежское озеро и на Днѣстровскій лиманъ и предпринялъ изученіе эмбриологическаго развитія этихъ формъ и связанныхъ съ ними сосѣднихъ группъ. Кромѣ *Archaeobdella* академикъ Ковалевскій занимался изученіемъ биологіи *Clepsine costata* Mull., извѣстной въ Крыму и въ европейской научной литературѣ подъ именемъ Татарской пиявки, которую будто бы крымскіе татары употребляютъ съ медицинскими цѣлями.

Въ особой зоологической лабораторіи лаборантъ профессоръ В. Т. Шевяковъ занимался изслѣдованіемъ организаціи нижнерѣсничныхъ инфузорій (*Inf. hypotricha*), обитающихъ рѣсничныя воды окрестностей Петербурга и воды Финскаго залива. Были тщательно изучены вновь 12 видовъ, при чемъ особенное вниманіе обращено на распредѣленіе и морфологію мерцательныхъ пластинокъ, крючьевъ и цирръ; образованіе и появленіе послѣднихъ ставится въ связь съ редуціей рѣсничнаго покрова. Эти изслѣдованія представляютъ начало задуманнаго авторомъ обширнаго труда, который долженъ составить непосредственное продолженіе напечатанной въ 1896 году въ Запискахъ Академіи монографіи его: „Организація и систематика *Infusoria Aspirotricha*“.

Переходимъ теперь къ дѣятельности историко-филологическаго отдѣленія.

Академикъ К. С. Веселовскій, продолжая свои занятія по изданію протоколовъ засѣданій Конференціи, окончилъ печатаніе 3-го тома этихъ документовъ, занимающихъ важное мѣсто въ ряду источниковъ для исторіи Академіи. Этотъ томъ обнимаетъ собою 15 лѣтъ, 1771—1785, и относится ко времени, когда, по тогдашнему устройству Академіи, полновластными въ ней распорядителями и хозяевами являлись „директоры“ какъ-то: графъ Влад. Григ. Орловъ, С. Г. Домашневъ и княгиня Екат. Ром. Дашкова. Эти протоколы, какъ записи, составлявшіяся такъ сказать, по свѣжимъ слѣдамъ ученой жизни, по мѣрѣ того, какъ она развивалась въ нашемъ отечествѣ, поучительны по тѣмъ указаніямъ, какія въ нихъ разбѣяны не только для изученія

исторіи наукъ въ Россіи, но и для пониманія того, какъ смотрѣли тогда у насъ на ученыхъ и каково было въ то время ихъ положеніе. Въ этомъ отношеніи протоколы Конференціи прошлаго столѣтія могутъ дать немаловажный матеріалъ вообще для исторіи культуры Россіи.

Академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ, продолжавшій заниматься разработкою историческихъ матеріаловъ, выпустилъ въ свѣтъ составленный подъ его редакцію томъ V „Докладовъ и приговоровъ Правительствующаго Сената за 1715 годъ“.

Аналогичное этому изданію „Актвъ Московскаго Государства“ велось подъ редакцію управляющаго Московскимъ архивомъ министерства юстиціи профессора Самоквасова и въ настоящее время III томъ „Актвъ“ печатается.

Академикъ А. А. Куникъ въ отчетномъ году собиралъ и обрабатывалъ извѣстія о татарахъ.

Въ разсужденіи „О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ“ академикъ П. В. Никитинъ представилъ опытъ примѣненія приѣмовъ филологической обработки къ текстамъ весьма обширнаго и во многихъ отношеніяхъ важнаго отдѣла греческой средневѣковой письменности. Совершившееся въ недавнее время, при дѣятельнѣйшемъ участіи русскихъ ученыхъ силъ, оживленіе научнаго интереса къ Византійской литературѣ выразилось, между прочимъ, въ появленіи у насъ и на западѣ довольно значительнаго числа такихъ изданій греческихъ житій святыхъ, которыя даютъ возможность приблизительно такого же точнаго филологическаго изслѣдованія текстовъ, какому давно подвергаются тексты классическихъ литературъ. П. В. Никитинъ попытался воспользоваться этою возможностью, чтобы, исходя изъ наиболѣе надежнаго матеріала, представляемаго такими изданіями, но при извѣстныхъ случаяхъ привлекая къ изслѣдованію и житія, прежде изданныя, сдѣлать рядъ сопоставленій и наблюденій, способныхъ послужить основаніемъ для болѣе точнаго установленія и объясненія текстовъ или пригодиться для характеристики языка и литературныхъ формъ этого вида письменности. Наблюденія касаются частію такихъ несомнѣнныхъ поврежденій, которыя съ типическимъ постоянствомъ повторяются въ рукописномъ преданіи этихъ текстовъ, частію грамматики и словоупотребленія отдѣльныхъ писателей или цѣлыхъ группъ ихъ, частію ихъ стили и вліяній на него, какъ со стороны школьной риторической теоріи, такъ особенно со стороны реминисценцій изъ библіи, изъ произведеній отцовъ церкви, а иногда и изъ литературы классической. Опираясь на эти наблюденія, акаде-

микъ Никитинъ подвергаетъ разбору болѣе сотни мѣстъ изъ нѣсколькихъ житій различныхъ временъ и авторовъ съ цѣлью въ однихъ случаяхъ обнаружить и исправить поврежденія текстовъ, въ другихъ—показать неправильность произведенной издателями оцѣнки вариантовъ, въ третьихъ—доказать ненужность допущенныхъ въ изданіяхъ отступленій отъ рукописнаго преданія.

Ординарный академикъ В. В. Латышевъ, кромѣ вышеупомянутыхъ трудовъ по редакціи новаго изданія сочиненій проф. К. К. Герца, выпустилъ въ свѣтъ 3-е изданіе 1-й части своего извѣстнаго труда „Очеркъ греческихъ древностей“, продолжалъ печатаніе 3-го выпуска „Собранія извѣстій древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ“ (издаваемого Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ), приготавливалъ къ печати 4-й (дополнительный) томъ „Собранія древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря“ (*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*) и напечаталъ въ журналахъ нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ.

По лингвистикѣ Академія поручила извѣстному специалисту профессору В. Грубе обработать дополненія къ III-му тому Шренковхъ *Reisen und Forschungen*, которыя и появятся подъ заглавіемъ: *Linguistische Ergebnisse. II. Goldisch-deutsches Wörterverzeichnis mit vergleichender Berücksichtigung der übrigen tungusischen Dialekte. Von Dr. Wilhelm Grube.*

Далѣе Академію, по предложенію академика К. Г. Залемана, издаются отдѣльною книгою: „*Kurdische Texte im Kurmānǰi-Dialekte aus der Gegend von Mārdin. Gesammelt u. s. w. von Hugo Makas.*“

По санскритологіи появленіе въ августѣ текущаго года буддійскаго сочиненія *Śikṣāsamuccaya* изданіе профессора С. Bendall'я вызвало на Парижскомъ конгрессѣ ориенталистовъ живѣйшее сочувствіе индійской секціи, которая постановила выразить благодарность Императорской Академіи наукъ за это полезное изданіе. Тутъ же цѣлый рядъ лицъ заявилъ желаніе приступить къ подготовленію изданій сѣверныхъ, то-есть санскритскихъ и пракритскихъ, буддійскихъ текстовъ, если бы Академія наукъ согласилась вслѣдъ за изданіемъ профессора Бендалля напечатать и другіе тексты. Нынѣ уже приготовленъ къ изданію весьма любопытный махаяническій санскритскій текстъ, обработанный г. Фино. Этотъ ученый состоитъ въ должностяхъ лектора (*maitre de conférences*) при *École des Hautes Études* и бібліотекаря при *Bibliothèque Nationale* и извѣстенъ прекраснымъ изданіемъ индійскихъ лянндаріевъ; онъ же готовится для серіи

индійскихъ туземныхъ словарей (изд. Вѣнской Академіи) словарь Ажуарāла. Текстъ г. Фино—Rāṣṭrapālaparipreśhā. Изъ числа лицъ; заявившихъ желаніе приступить къ дальнѣйшему изданію текстовъ, назовемъ слѣдующихъ: профессоровъ Kern'a (который вѣроятно возьметъ Saddharmapūdarikā, имъ уже переведенную) Pischel'a, Spreyer'a (Avadānaśataka), Dr. Sten Konow'a въ Христианіи, профессора S. Lévi (Abhidharmakośavyākhyā), G. de Blonay (автора сочиненія о буддійской богинѣ Tāgā—Daśabhūmīçvara), профессора Favallée Poussin (Madhyamakavrtti), г. А. М. Boyer (Sugatāvādāna), г. Loucher, профессора Neill'a въ Кэмбриджѣ (Suvikrāntavikrātiparipreśhā), Miss Ridding (авторъ перевода Kādambārī—Karuṇḍarūnarikā), г. Rapson'a (Lancāvatāra), приватъ-доцента Д. Н. Кудрявскаго (Mañjuçrīpārajikā), магистранта Н. С. Усова, магистранта Θ. М. Щербатскаго (Nāmasangitīkā) и С. Ф. Ольденбурга (Gaṇḍavyāha).

Кромѣ этого, предполагается издать подъ наблюденіемъ академика К. Г. Залемана, сохранившійся въ рукописи покойнаго профессора И. П. Минаева указатель къ Mahāvūtpatti, и также имѣющійся въ азіатскомъ музеѣ санскритско-тибетскій указатель къ Даиджуру.

По восточовѣдѣнію академикъ В. В. Радловъ продолжалъ печатаніе опыта словаря тюркскихъ нарѣчій и издалъ въ этомъ году IX выпускъ его. Кромѣ того онъ продолжалъ свое изслѣдованіе древне-тюркскихъ памятниковъ въ Монголіи. Червертый выпускъ этого труда содержитъ грамматическій очеркъ древне-тюркскаго языка и новую обработку памятниковъ въ Кошо-Цайдамѣ. Съ этимъ выпускомъ соединена очень интересная статья магистра Императорскаго С.-Петербургскаго университета В. Бартольда: „Историческое значеніе древне-тюркскихъ памятниковъ“.

Въ „Трудахъ Орхонской экспедиціи“ напечатана статья „Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ“. Она состоитъ: 1) изъ подробнаго описанія могильныхъ памятниковъ тюркскаго хана и брата его Кюльтегина, составленнаго академикомъ Радловымъ, 2) изъ перевода надписей на русскій языкъ, магистранта П. М. Меліоранскаго. Къ этому переводу будетъ присоединена транскрипція текста, составленная академикомъ В. В. Радловымъ, и таблицы, содержащія въ себѣ всѣ надписи въ тюркскомъ шрифтѣ.

Кромѣ того, тому же академику удалось разобрать, за исключеніемъ нѣсколькихъ знаковъ, древне-тюркскую надпись, найденную В. А. Каллауромъ въ Долинѣ р. Таласа, въ урочищѣ Айрташъ-ой, въ 8-ми верстахъ отъ селенія Дмитріевскаго. Надпись эта оказалась

надгробною и имѣть большое сходство съ надписями, найденными въ бассейнѣ р. Енисея.

Продолженіемъ изслѣдованій, добытыхъ снаряженною Академіею экспедиціею для изученія монгольскихъ древностей, являются командировки, совершаемыя ежегодно хранителемъ этнографическаго музея. Д. А. Клеменцомъ для собиранія свѣдѣній о монгольскихъ археологическихъ памятникахъ. Въ экспедиціи этого года супруга Д. А. Клеменца, Е. П. Клеменецъ открыла близъ города Урги новое могильное сооруженіе съ надписью на древне-тюркскомъ языкѣ и представила академику Радлову прекрасные эстампажи и точный списокъ надписи. По разбору В. В. Радлова, надпись оказалась составленною въ честь мудраго Тоюкуна, тестя Бильге-хана. Академикъ Радловъ уже представилъ предварительное сообщеніе объ этомъ памятникѣ.

На соисканіе награды имени академика К. М. фонъ-Бэра было представлено шесть сочиненій и для разсмотрѣнія ихъ была составлена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ академика Ф. В. Овсянникова, изъ академиковъ Э. Б. Шиндта, А. О. Ковалевскаго, В. В. Заленскаго и С. И. Коржинскаго.

По внимательной оцѣнкѣ достоинствъ представленныхъ сочиненій, коммиссія признала три изъ нихъ равно достойными премій и потому на основаніи § 8 положенія о наградахъ К. М. Бэра постановила наградить труды профессоровъ Коротнева, Вериго и доктора Вейнберга по 500 рублей каждый. Профессоръ А. А. Коротневъ представилъ на соисканіе преміи К. М. Бэра рядъ сочиненій, изъ которыхъ большинство касается эмбриологіи сальпы и одно содержитъ описаніе замѣчательной формы, *Dolehimia mirabilis*, открытой имъ между пелагическими животными Неаполитанской бухты. Профессоръ Бр. Ф. Бериго представилъ на соисканіе Бэровской преміи собственно три работы, изъ которыхъ двѣ въ двухъ изданіяхъ, на французскомъ и русскомъ языкахъ, при чемъ на русскомъ языкѣ онѣ редактированы болѣе подробно, хотя фактически матеріалъ остается тотъ же. Всѣ эти три изслѣдованія—„Роль бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, какъ защитниковъ крови“, „Теченіе сибирской язвы у кролика“ и „Иммунитетъ кролика по отношенію къ сибирской язвѣ“—представляютъ по существу одно общее цѣлое. Докторомъ Вейнбергомъ представлены четыре труда: 1) *Die Gehirnvindungen bei den Esten. (Eine anatomisch-anthropologische Studie), Mit 5 Doppeltafeln. Cassel. 1896.* („Bibliotheca Medica“ Abth. A. Anatomie. Heft I).—„Извилины мозга у Эстовъ (анатомическо-антропологическое изслѣдованіе)“. Съ 5 табл.

2) Das Gehirn der Letten. Vergleichend-anthropologisch bearbeitet. I Theil. Atlas. 20 Tafeln. Cassel. 1896. „Мозгъ латышей. Сравнительно-антропологическій очеркъ“. I часть—текстъ, II часть—атласъ съ 20 таблицами. 3) Lettenschädel des Dorpater Anatomischen Institutes, geometrisch gezeichnet von Dr. med. B. Weinberg. (18 Tafeln in folio).—„Черепа латышей Дерптскаго анатомическаго института, геометрически срисованные докторомъ Вейнбергомъ“, 18 таблицъ in folio. 4) Topographie der Mesenterien und der Windungen des Jejunoleum beim neugeborenen Menschen. (Aus der Internat. Monatsschrift f. Anat. und Phys. 1896, Bd. XIII. Heft 2 und 3; mit 4 Tafeln). „Топографія брыжейки и извилинъ тонкихъ кишокъ у новорожденныхъ дѣтей“.

Второе отдѣленіе Академіи продолжало въ 1897 году усиленные работы надъ Словаремъ русскаго языка. Уже въ январѣ мѣсяцѣ отдѣленіе нашло возможнымъ приступить къ печатанію перваго выпуска втораго тома. Корректурные его листы рассылались всеѣмъ тѣмъ, кто выражалъ свое согласіе помочь отдѣленію въ его словарныхъ работахъ, а число такихъ лицъ было весьма значительно. Листы эти возвращались большею частью со многими поправками и дополненіями, значительно увеличивавшими и измѣнявшими первоначальную редакцію. Частью это обстоятельство, значительно замедлявшее печатаніе, частью же и то, что одновременно съ изданіемъ выпуска велись подготовительныя работы ко всему словарю — были причиною того, что выпускъ оконченъ печатаніемъ только въ самомъ концѣ года. Онъ обнимаетъ слова на буквы Е и Ж и доводитъ Словарь до слова „желѣзный“. Редакторомъ этого выпуска Словаря былъ академикъ А. А. Шахматовъ. Непосредственное участіе въ просмотрѣ корректуръ и обсужденіи замѣчаній, которыя предлагали члены отдѣленія, принималъ Августѣйшій Президентъ Академіи. Наибольше трудностей отдѣленіе русскаго языка и словесности встрѣтило при обработкѣ этого выпуска, какъ и перваго тома, — въ точномъ опредѣленіи научныхъ и техническихъ терминовъ. Недостатокъ этотъ, благодаря участію нѣкоторыхъ специалистовъ, отчасти устраненъ. Дальнѣйшіе выпуски Словаря будутъ слѣдовать безостановочно.

Съ выходомъ въ свѣтъ перваго тома Литовско-Русско-Польскаго Словаря братьевъ Юшкевичей продолженіе печатанія его, какъ было заявлено въ прошлагоднему отчетѣ отдѣленія, остановилось по случаю внезапной кончины В. И. Юшкевича, котораго отдѣленіе пригласило для редакціи словаря. Нынѣ продолженіе этого труда отдѣ-

леніе поручило молодому ученому И. І. Яблонскому, ученику профессора Московскаго университета Ф. О. Фортунатова.

Въ настоящемъ году окончень печатаніемъ, подъ наблюденіемъ академика А. О. Бычкова, второй выпускъ втораго тома Матеріаловъ для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собраннымъ покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ. Этотъ выпускъ оканчивается словомъ „пакъ“. Нельзя не отнестись съ благодарностію къ члену-корреспонденту отдѣленія О. И. Срезневской и ея брату В. И. Срезневскому за тщательность, съ которою готовится текстъ Словаря для печати.

Приближается къ окончанію печатаемый, подъ редакцію академика А. А. Шахматова, Областной Словарь олонецкаго нарѣчія, составленный Г. И. Куликовскимъ.

Въ 1897 году вышли подъ редакціей академика А. О. Бычкова четыре книжки „Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“. Въ числѣ многихъ статей по языкознанію и исторіи отечественной литературы, помѣщенныхъ въ этомъ повременномъ изданіи, слѣдующія заслуживаютъ быть упомянуты: В. В. Сяповскаго. — „Къ литературной исторіи Писемъ Русскаго путешественника (Н. М. Карамзина)“; М. И. Сухомлинова — „А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья“; Е. О. Карскаго — „Западно-русскій сборникъ Императорской публичной бібліотеки. палеографическія его особенности, его составъ и особенности языка“; В. М. Истрина — „Замѣчанія о составѣ Толковой Пален“; Д. О. Кобеко — „Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыхъ Царяграда“; Е. А. Ляцкаго — „Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ“.

Въ истекающемъ году вышла въ свѣтъ первая часть втораго тома обширнаго труда П. А. Ровинскаго: „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ“. Главную и важнѣйшую часть этого труда составляетъ этнографія, въ которой представлена по возможности самая точная и подробная характеристика черногорскаго народа и его жизнь во всѣхъ сферахъ и отправленияхъ со всею окружающею ее обстановкою.

Въ этомъ же году отпечатанъ посмертный трудъ академика И. И. Срезневскаго: „Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Коричей книги“. Въ этомъ трудѣ заключается: Описаніе четырехъ основныхъ списковъ Русской Коричей книги Ефремовской, Рязанской, Новгородской и Устюжской, къ которому приложена статья покойнаго академика о Воскресенской Коричей и присоединенъ сравнительный указатель це-

ревода отдѣльныхъ частей Кормчей. Въ Собраніе канонѡвъ Іоанна Схоластика, Сс главахъ, Новеллы, Синтагма въ XIV титулѣ часть описаній рукописей и всѣ вып по подлинникамъ редакторомъ этого труда мика В. И. Срезневскимъ.

Оканчивается печатаніемъ первый томъ сборника великорусскихъ народныхъ „Великорусскъ въ своихъ пѣсняхъ, обряда: сказкахъ и легендахъ и т. п.“

Отпечатанъ трудъ епископа Сейнскаго заглавіемъ: „Замѣтки о литовскомъ языкѣ

Приступлено къ печати фотографически прасельской рукописи XI вѣка, содержаще нею-Четью, тщательно и въ высшей степенной съ подлинною рукописью С. Н. Севе изданія поручено г. Северьянову, подъ на Шахматова.

Слѣдующія изданія, начатыя отдѣленіи жались печатаніемъ и въ текущемъ: II.

„Матеріаловъ для изученія быта и языка Западнаго края“; третій томъ Онежскихъ Гильфердингомъ; второй томъ Исслѣдованій крифическіе тексты“, собранные изъ юж П. А. Лавровымъ, и составленный С. А. русскихъ писателей и ученыхъ и источни который въ настоящемъ году доведенъ до

Учено-литературные труды членовъ отд Академикъ А. Ѳ. Бычковъ напечаталъ нись по Лаврентьевскому списку, въ при мѣстилъ: дословную перепечатку изданія предпринятаго профессорами Московскаго у и Черепановымъ; рѣдчайшаго, не доведе Лаврентьевскаго списка, сличеннаго съ спискомъ, сгорѣвшимъ въ 1812 году въ писанное полууставомъ конца XVIII вѣка Мономаха. Сверхъ того онъ былъ занятъ п IV тома писемъ и бумагъ Петра Великаго напечатаны документы, относящіеся къ 170

Академикъ М. И. Сухомлиновъ напечаталъ IV томъ сочиненій М. В. Ломоносова. Въ этотъ томъ вошли сочиненія нашего знаменитаго академика, относящіяся къ области языкознанія, и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи Наукъ. Въ отчетномъ году тотъ же академикъ окончилъ печатаніемъ IX томъ Матеріаловъ для Исторіи Императорской Академіи Наукъ, заключающій въ себѣ извлеченія изъ протоколовъ Академіи и изъ дѣлъ, хранящихся въ ея архивѣ. за 1748, 1749 и 1750 годы. Къ этому тому приложенъ обстоятельный указатель, который значительно облегчаетъ пользованіе изданіемъ, заключающимъ въ себѣ любопытныя данныя для исторіи нашего просвѣщенія.

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* статью подъ заглавіемъ: „Эпическія повторенія, какъ хронологическій моментъ“. Отрывки изъ „*Planctus Italiae*“, встрѣтившіеся академику Веселовскому въ итальянскихъ сборникахъ съ именемъ Евстахія, составили предметъ его статьи, помѣщенной въ томъ же *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*: „Евстахій изъ Матеры (или Венозы) и его *Planctus Italiae*“.

Порученный Академіею А. Н. Веселовскому разборъ книги г. Истрина: „Александрія русскихъ хронографовъ“—далъ нашему академику поводъ пересмотрѣть критически новѣйшія работы по исторіи псевдо-каллистонова романа и его многочисленныхъ отраженій въ средне-вѣковой литературѣ.

Академикъ И. В. Ягичъ, проживающій въ Вѣнѣ, но принимающій дѣятельное участіе въ трудахъ отдѣленія, напечаталъ въ 1897 году второй томъ „Источниковъ для исторіи славянской филологіи“, о которомъ уже упоминалось въ прошлогоднемъ отчетѣ. При пособіи Вѣнской Академіи Наукъ И. В. Ягичъ издалъ текстъ хорватскаго перевода Пророковъ по единственному, имъ недавно найденному экземпляру, напечатанному въ Тюбингенѣ. Изданіе вышло подъ заглавіемъ: *Veteris testamenti Prophetarum interpretatio istro-croatica saeculi XVI*.

Въ 1896 году академику Ягичу удалось приобрѣсти нѣсколько славянскихъ рукописей, попавшихъ въ Вѣну съ Востока (онѣ куплены въ Каирѣ). Эти рукописи желала отъ него приобрѣсти наша Императорская Публичная Библиотека, но до передачи ихъ по назначенію нашъ уважаемый сочленъ захотѣлъ познакомить ученый міръ съ ихъ содержаніемъ. Объ одномъ Евангеліи, названномъ, по отиѣткѣ въ рукописи, Евангеліемъ Добромировымъ—оно написано въ предѣлахъ

Македоніи въ концѣ XII столѣтія—И. В. Ягичъ представилъ изслѣдованіе въ Извѣстія Вѣнскаго Академіи Наукъ, въ которыхъ оно вскорѣ будетъ напечатано подъ заглавіемъ: *Evangelium Dobromirij*. Гораздо замѣчательнѣе по содержанію другая рукопись — сборникъ среднеболгарскаго письма конца XIII столѣтія, который по подбору словъ можетъ быть названъ Златоустомъ. Разсмотрѣніе одного текста этого важнаго сборника составило предметъ особой статьи академика Ягича, озаглавленной: „Критическія замѣтки къ славянскому тексту апокрифическаго первоевангелія“, которую онъ доставилъ для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ втораго Отдѣленія и которая появится въ нихъ въ одной изъ книжекъ 1898 года.

По случаю командировки Вѣнскою Академіею Наукъ трехъ южнославянскихъ ученыхъ для діалектологическихъ изслѣдованій на Балканскомъ полуостровѣ, г. Ягичъ напечаталъ въ Вѣнскомъ академическомъ Указателѣ (*Anzeiger*) двѣ статьи: а) *Die Aufgabe der Erforschung der südslavischen Dialekte* и б) *Vorläufige Berichte der Balkan-Commission über Dialektforschung auf der Balkanhalbinsel*. Сверхъ того И. В. Ягичъ издалъ XX томъ Архива славянской филологіи (*Archiv für slavische Philologie*), въ которомъ его статья „О спорныхъ вопросахъ въ славянской филологіи“ несомнѣнно обратитъ на себя вниманіе специалистовъ.

Дѣятельность академика Л. Н. Майкова была въ нынѣшнемъ году сосредоточена по преимуществу на работахъ по порученному ему критическому изданію Сочиненій А. С. Пушкина. Къ печатанію перваго тома этого изданія приступлено, и оно уже доведено до половины. Интересъ этого тома заключается въ слѣдующемъ: здѣсь должны быть помѣщены прежде всего такъ называемыя лицейскія стихотворенія Пушкина, при чемъ многія изъ нихъ, благодаря тщательному изученію редакторомъ авторскихъ рукописей, явятся въ новомъ, болѣе исправномъ видѣ. Къ сожалѣнію, тяжкая болѣзнь академика Майкова во второй половинѣ года воспрепятствовала ему закончить печатаніе перваго тома въ настоящемъ году. По примѣру прежнихъ лѣтъ Л. Н. Майковъ продолжалъ поиски Пушкинскихъ рукописей и рукописныхъ свидѣній о немъ. Въ истекшемъ году имъ сдѣланы слѣдующія пріобрѣтенія: графомъ С. Д. Шереметевымъ доставлено еще одно ненапечатанное доселѣ письмо Пушкина къ княгинѣ В. Ф. Вяземской, найденное въ принадлежащемъ нынѣ графу Остафьевскому архивѣ, а внучкой княгини, графиней Е. П. Шереметевой, переданы два весьма интересныя письма княгини Вѣры Феодоровны изъ Одессы, отно-

сящихся къ тому времени, когда послѣдовала высылка Пушкина въ деревню. Впучка псковской сосѣдки Пушкина П. А. Осиповой, М. В. Карпова, рожденная баронесса Вревская, сообщила двѣнадцать писемъ поэта къ ея бабкѣ и къ ея дядѣ А. Н. Вульфу, между которыми есть и не бывшія въ печати. С. А. Никитенко, дочь покойнаго академика—письмо къ ея отцу, не напечатанное, а П. Я. Дашковъ—два письма къ П. А. Корсакову. Наконецъ, одно письмо Пушкина къ А. Г. Родзянкѣ получено Л. П. Майковымъ въ фотографическомъ снимкѣ, при содѣйствіи г. Засядка, изъ бібліотеки Императорскаго Харьковскаго университета, а другое письмо, еще не изданное, получено въ такомъ же снимкѣ изъ Краковскаго музея Оссолинскихъ при содѣйствіи проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Сенаторъ Андр. Ник. Маркевичъ сообщалъ любопытный въ литературномъ и художественномъ отношеніи альбомъ своего отца, литератора 1830-хъ и 40-хъ годовъ и товарища Льва Пушкина по ученію. Въ этомъ альбомѣ нашлись два стихотворенія нашего великаго поэта, давно напечатанныя, но въ особой редакціи. Всѣмъ этимъ лицамъ, оказавшимъ просвѣщенное содѣйствіе предпріятому изданію, Отдѣленіе выражаетъ живѣйшую благодарность.

Кромѣ занятій по изданію сочиненій Пушкина, академикъ Л. Н. Майковъ помѣстилъ въ *Русской Старинѣ* статью подъ заглавіемъ: „Княжна Марія Кантемирова“, а въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* начало изслѣдованія: „Юность Тредіаковскаго“.

Академикъ А. А. Шахматовъ напечаталъ слѣдующія статьи: въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*—„Исходная точка лѣтосчисления Повѣсти временныхъ лѣтъ“; „Хронологія древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ“; „Древнѣйшія редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ“, въ *Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей*—„О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ“; въ *Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ*—„Звуковыя особенности ельнинскихъ и мосальскихъ говоровъ“; въ *Извѣстіяхъ II Отдѣленія*—„Кіевопечерскій Патерикъ и Печерская лѣтопись“ и нѣсколько рецензій на новыя книги. Кромѣ того представлялъ обширный разборъ сочиненія профессора Е. (Г.) Будде „Опытъ историко-сравнительнаго изслѣдованія народнаго говора въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи“.

Въ средѣ Отдѣленія возникъ вопросъ о необходимости и своевременности научнаго изданія сочиненій русскихъ писателей въ хронологической послѣдовательности. Планъ такого изданія составленъ и утвержденъ Отдѣленіемъ. Сочиненія каждаго писателя будутъ сопро-

вождаться объяснительными примѣчаніями, а также библиографическими указаніями и біографическими свѣдѣніями о писателѣ. Будутъ допущены и болѣе обширныя изслѣдованія о личности писателя и его литературной дѣятельности. Предположено начать это изданіе съ писателей XI и XII вѣка. Къ XI вѣку отнесены: Леоптій, митрополитъ кievскій; Лука Жидята; Иларіонъ, митрополитъ кievскій; Θεодосій, игуменъ печерскій; Георгій, митрополитъ кievскій; Іоаннь, митрополитъ кievскій; Іаковъ черноризецъ; Ефремъ, митрополитъ кievскій; преп. Несторъ; Василій, авторъ сказанія о Василькѣ; Григорій, творецъ каноновъ, и относимыя къ XI вѣку анонимныя: слова и поученія, историческія повѣсти и сказанія, и житія святыхъ.

Въ настоящемъ году присужденіе Ломоносовскихъ премій предстояло Отдѣленію русскаго языка и словесности. Представлено было на соисканіе два труда: 1) профессора Императорскаго университета св. Владимира Т. Д. Флоринскаго подъ заглавіемъ: „Лекціи по славянскому языкознанію. Часть I (Кіевъ, 1895): I. Введеніе. Юго-западныя славянскіе языки“ и 2) профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Θ. Будде: „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ. Опытъ историко-сравнительнаго изслѣдованія народнаго говора въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. (Казань, 1896 г.)“.

По порученію Отдѣленія означенныя сочиненія были рассмотрѣны— первое профессоромъ Императорскаго Московскаго университета Р. Θ. Брандтомъ, второе академикомъ А. А. Шахматовымъ. Образованная согласно § 10 правилъ о Ломоносовской преміи комиссія, состоявшая изъ академиковъ: А. Θ. Бычкова, М. И. Сухомлипова и А. А. Шахматова, нашла справедливымъ присудить обомъ соискателямъ за представленные ими труды Ломоносовскую премію въ половинномъ размѣрѣ каждому. Это постановленіе комиссіи Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по ознакомленіи съ поданными рецензіями, единогласно утвердило. вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе постановило выразить профессору Р. Θ. Брандту искреннюю признательность за принятый имъ трудъ составленія обстоятельнаго критическаго разбора труда профессора Флоринскаго и присудило ему золотую медаль.

Въ настоящемъ году избраны въ почетныя члены: директоръ Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ Веневитиновъ. Вице-президентъ Императорской Академіи художествъ, въ званіи гофмейстера, графъ Иванъ Ивановичъ Толстой. Директоръ бюро труда въ Вашингтонѣ и президентъ статистическаго центрального бюро Соединенныхъ Шта-

товъ полковникъ Карроль Райтъ (Carrol Wright). Въ члены-корреспонденты: По физико-математическому отдѣленію: I. По разряду математическихъ наукъ: по математикѣ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Бугаевъ. Членъ Берлинской Академіи наукъ и профессоръ Берлинскаго университета Германъ Шварцъ. По астрономіи: Директоръ Гельсингфорской обсерваторіи и профессоръ Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ, Андрей Ивановичъ Доннеръ. Начальникъ топографической съемки въ Финляндіи и С.-Петербургской губерніи генерал-майоръ генеральнаго штаба Аксель Робертовичъ Бонсдорфъ. II. По разряду физическому: Профессоръ Лилльскаго университета Шарль Барруа (Charles Barrois). По разряду биологическому: ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра Юсифъ Васильевичъ Баранецкій. Ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Николай Викторовичъ Насоновъ. Профессоръ Копенгагенскаго университета Христіанъ Люткенъ. Профессоръ Вюрцбургскаго университета Францъ Лейдигъ. Редакторъ трудовъ „Challenger Expedition“ Джонъ Меррэй (John Murray). II. По отдѣленію русскаго языка и словесности: Бывшій профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета Иванъ Александровичъ Бодуэнъ-де-Куртене. По историко-филологическому отдѣленію. По разряду востоковѣднія: Профессоръ университета въ Буда-Пештѣ и членъ Венгерской Академіи наукъ Игнатій Гольдцигеръ.

Высочайше утвержденная при Императорской Академіи наукъ Постоянная Комиссія для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ состояла въ первой половинѣ отчетнаго 1897 года изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя — вице-президента Академіи Л. Н. Майкова, товарища предсѣдателя — непремѣннаго секретаря Академіи Н. О. Дубровина, и членовъ, исполнявшихъ эти обязанности въ сессію 1896 — 1897 года: академиковъ П. В. Еремѣва и М. И. Сухомлипова и приглашенныхъ Августѣйшимъ президентомъ Академіи литераторовъ Д. О. Кобеко и К. К. Случевского; запасными членами Комиссіи состояли: академикъ А. Н. Веселовскій и редакторъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ кн. Э. Э. Ухтомскій. На вторую половину 1897 года, въ замѣнъ выбывшихъ изъ состава Комиссіи, согласно положенію о ней, членовъ — академикъ П. В. Еремѣва и литераторовъ Д. О. Кобеко и князя Э. Э. Ухтомскаго, въ общемъ собраніи Академіи 3-го мая былъ избранъ академикъ В. Г.

Васильевскій, а Августѣйшимъ президентъ
раторы А. Н. Пыпинъ и А. А. Тихоновъ
Комиссiи назначены были: въ третiй ра
ловскiй и литераторъ П. И. Вейнбергъ.
предсѣдатель Комиссiи, вице-президентъ
почти не принималъ участiя въ занятiяхъ
ненному состоянiю и былъ замѣщаемъ
занностей товарищемъ предсѣдателя не
деи Н. Ѳ. Дубровинимъ.

Согласно Высочайшему Указу 13-го я
варя текущаго года въ распоряженiе Ком

Ея Императорскому Величеству Госуд
Теодоровнѣ, въ сочувственномъ вниманiи
ныхъ ученыхъ, литераторовъ и публицист
личить средства Комиссiи ежегоднымъ
причисленiя ихъ къ капиталу Имени И
ковые въ текущемъ году и поступили
января.

Кромѣ того, отъ суммъ минувшаго год
мѣрѣ 1.618 р. 43 к., причисленный къ
Академiи на основанiи Высочайше утв
ноября 1895 года мнѣнiя государственна
въ теченiе года по разнымъ случаямъ воз
кимъ образомъ, въ отчетномъ году въ рас
лось 52.133 р. 23 к.

Въ теченiе отчетнаго года Комиссiя
этихъ совѣщанiяхъ рассмотрѣно 451 хо
представлены самими нуждающимися, а
стороны извѣстныхъ въ наукѣ и въ литера
дающихся въ помощи писателяхъ. Всего у
ство. Согласно рѣшено Комиссiи, имена л
какое-либо воспособленiе, не подлежатъ
тельства лица, получавшiя пенсiи и посо
дующимъ образомъ: 165 въ С.-Петербур
ностяхъ Имперiи и 4 за границей.

Пенсiя Имени Императора Николая Е
сумму 1.572 р., что съ назначенными ран
составляетъ 16.932 р. въ годъ. Изъ числ
одному, получавшему пенсiю въ размѣрѣ 6

новленію ея, состоявшемуся на основаніи § 9-го временныхъ правилъ, данныхъ въ руководство Комиссіи, производство таковой прекращено съ 1-го іюня отчетнаго года въ виду того, что обстоятельства означеннаго пенсіонера измѣнились къ лучшему.

Единовременныя пособія выданы 169 лицамъ на сумму 10.980 р., въ томъ числѣ 14 лицамъ для уплаты за обученіе дѣтей, и въ 1 случаѣ на погребеніе скончавшагося писателя. Въ томъ же числѣ, въ 34-хъ случаяхъ была оказана помощь, въ общей сложности на 1.217 р. экстренно изъ аванса, находящагося въ распоряженіи предсѣдателя Комиссіи.

Выдавались пособія, разсроченныя помѣсячно, 96 лицамъ на сумму 24.215 р.; въ томъ числѣ въ 10-ти случаяхъ на воспитаніе дѣтей нуждающихся писателей.

Оставшіеся невыданными 6 р. 23 к., согласно Высочайше утвержденному въ 13-й день ноября 1895 года мнѣнію государственнаго совѣта, причисляются къ средствамъ будущаго года.

Остались не рѣшенными 5 ходатайствъ вслѣдствіе невыясненныхъ еще обстоятельствъ дѣла. 180 ходатайствъ были Комиссіей отклонены: изъ нихъ 130—по отсутствію уважительныхъ для нихъ удовлетворенія причинъ, 34 — какъ повторительныя, 10 — о назначеніи пособій на изданіе сочиненій и 6 — о выдачѣ ссудъ. По двумъ послѣднимъ разрядамъ ходатайствъ удовлетвореніе не соотвѣтствовало бы правиламъ, даннымъ Комиссіи въ руководство. Обиліе поступающихъ въ Комиссію просьбъ не разъ ставило ее въ невозможность удовлетворять ихъ въ просимыхъ размѣрахъ; однако произведенными выдачами были устраняемы, но крайней мѣрѣ, наиболее существенныя нужды ученыхъ и литераторовъ, имѣющихъ источникомъ заработка участіе въ печати, особенно періодической, а также многихъ вдовъ и сиротъ умершихъ писателей.

ЕГИПТОЛОГІЯ НА ХІ МІЖДУНАРОДНОМЪ КОНГРЕССЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ ВЪ ПАРИЖЬ.

Назначая ХІ міжнародный с'їздъ въ Парижъ, мѣстѣ рожденія с'їздовъ ориенталистовъ, имѣлось между прочимъ въ виду снова объединить ученыхъ, занимающихся востокомъ, и прекратить расколъ, происшедшій на стокгольмскомъ конгрессѣ. Эта цѣль была достигнута; мало того, с'їздъ по многолюдству былъ дѣйствительно исключительнымъ, чему способствовали, конечно, и политическія условія современнаго Востока, особенно подъемъ японскаго и турецкаго самосознанія. Что касается, въ частности египтологіи, то существовали опять-таки спеціальныя обстоятельства для того, чтобы ея секція оказалась представленною съ большею, чѣмъ на прежнихъ конгрессахъ, полнотой. Всѣмъ, конечно, извѣстно, что цѣлая масса интересныхъ находокъ, обогатившихъ науку со времени женеваго с'їзда, выдвинула новые вопросы и вызвала потребность живаго обмѣна мыслей. Постоянныя поступления въ европейскіе музеи новыхъ памятниковъ, особенно демотическихъ и коптскихъ папирусовъ, археологическія работы Моргана, Флиндерса Питри, Квибелля, Жекье и, наконецъ Амелино въ Абидѣ, по неожиданности результатовъ и новости открываемыхъ горизонтовъ способны, дѣйствительно, сплотить хотя на время для живаго обсуждения египтологовъ безъ различія партій и школъ. Подобному сближенію въ послѣднее время въ значительной степени содѣйствуетъ также то обстоятельство, что въ международной комиссіи при Гизэскомъ музеѣ уже нѣсколько лѣтъ засѣдаютъ вмѣстѣ съ традиционными изслѣдователями Египта—французами и ученики проф. Ермана, представители берлинской школы и нѣмецкой науки. Такъ, съ 1895 г. коптологъ К. Шмидтъ работаетъ надъ изданіемъ описанія собранія рукописей

этого музея, а въ слѣдующемъ году былъ командированъ изъ Берлина архитекторъ и египтологъ Борхартъ для составленія каталога скульптуръ. Наконецъ, работы пѣмцевъ въ этой области такъ важны, что и представителямъ парижской школы приходится считаться съ ними. Тѣмъ не менѣе, до парижскаго съѣзда взаимный антагонизмъ былъ причиной того, что обѣ школы ни разу не встрѣчались лицомъ къ лицу и берлинцы не посѣщали международныхъ конгрессовъ. Но теперь обстоятельства перемѣнились и на африканскую (хамитскую) секцію записались до 45 членовъ, принадлежащихъ къ представителямъ большинства націй и университетовъ, гдѣ есть въ этой области специалисты. Кромѣ французовъ и берлинцевъ, здѣсь присутствовали и скандинавскіе египтологи въ лицѣ Либлейна и Вольдемара Шмидта, и голландскіе въ лицѣ Плейте и Бузера, и бельгійскіе, въ лицѣ Капара, и англійскіе—въ лицѣ Крэма. Не было только итальянскихъ и американскихъ. Навялль, избранный единогласно предсѣдателемъ съѣзда какъ главный дѣятель и предсѣдатель послѣдняго съѣзда въ Женевѣ, выразилъ удовольствіе видѣть предъ собой такое небывалое по многочисленности собраніе, представляющее почти всю современную египтологию in corpore. По предложенію Bénédite вице-предсѣдателями были выбраны: Либлейнъ, какъ ветеранъ египтологіи и Ерманъ, какъ архететъ германской школы. Послѣдній еще въ общемъ собраніи при открытіи конгресса намекалъ на одну изъ причинъ такого обильнаго появленія своихъ соотечественниковъ-египтологовъ въ Парижѣ, теперь же, на засѣданіяхъ секціи онъ изложилъ ее подробно. Дѣло заключается въ новомъ грандіозномъ предпріятіи германской науки, поставившемъ себѣ цѣлью дать египтологіи пособіе, потребность въ которомъ давно уже назрѣла, именно полный и строго научный, отвѣчающій современному состоянію науки словарь. Египтологіи въ этомъ отношеніи до сихъ поръ особенно не везло, причиной чему является съ одной стороны, трудность египетскаго лексикона, съ другой — постоянное накопленіе матеріала, его необозримость и своеобразность условій его разработки. Въ силу этихъ причинъ всѣ попытки отдѣльныхъ лицъ дать пособіе по египетской лексикологіи оказывались преждевременными или, въ лучшемъ случаѣ, сводились самими авторами къ мелкимъ изслѣдованіямъ въ этой области. Работа эта, очевидно, можетъ быть подъ силу только цѣлому обществу ученыхъ и вотъ ее рѣшилась взять на себя берлинская школа египтологовъ, пользующаяся высокимъ покровительствомъ императора Вильгельма II и работающая въ связи съ 4 германскими академіями (въ

Берлинѣ, Мюнхенѣ, Лейпцигѣ и Геттингенѣ), которыя взяли на себя изданіе. Имѣется въ виду, конечно, изучить всю египетскую литературу (исключая демотической), а для этого, прежде всего, необходимы новыя сличенія съ оригиналами, новыя критическія изданія. Это обстоятельство уже дѣлаетъ предпріятіе международнымъ, привлекая къ нему хранителей музеевъ и обладателей коллекцій, безъ участія которыхъ въ дѣлѣ движеніе его впередъ едва ли возможно. Подосигъвшій конгрессъ представлялъ наиболее удобный случай для сообщенія иностраннымъ коллегамъ по наукѣ плана предпріятія и приглашенія ихъ содѣйствовать его успѣху сообщеніемъ слѣпковъ, эстампажей, фотографій, вариантовъ. Колоссальный трудъ „*Thesaurus verborum aegyptiacorum*“ расчитано окончить къ 15 году наступающаго столѣтія, при чемъ этотъ срокъ тутъ же названъ минимальнымъ.

Вниманію членовъ секціи берлинскіе ученые предложили также и другое свое важное предпріятіе—изданіе дневника Лепсіуса въ видѣ дополненій и текста къ его знаменитымъ „*Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*“; первый выпускъ этого изданія былъ готовъ ко времени съѣзда. Важность этого труда, принадлежащаго Зете и Борхардту заставила Навилля высказать пожеланіе, чтобы французскіе молодые египтологи оказали подобную же услугу наукѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдали должную дань памяти своего великаго соотечественника, издавъ *Index* къ „*Notices descriptives*“ Шампольона.

Голландскіе египтологи обрадовали своихъ коллегъ, явившись на съѣздъ съ двумя капитальными изданіями Лейденскаго музея: полнымъ изданіемъ коптскихъ рукописей этого знаменитаго египетскаго собранія и изданіемъ недавно приобрѣтеннаго музеемъ демотическаго папируса, названнаго по имени жертвователя *pap. Insinger*. Это огромное и прекрасно сохранившееся произведеніе озаглавлено *ka-m-sbait*, то-есть принадлежитъ къ числу дидактическихъ твореній египтянъ, подобныхъ наставленіямъ Псахотта въ *pap. Prisse*. Хонсухотпа въ Булакскомъ папирусѣ. Петербургскому папирусу № 1 и др.; оно только превосходитъ ихъ объемомъ, состоя изъ 25 главъ, названныхъ: 1, 2, 3 и т. д. „поученіе“ („*sba*“) напримѣръ: противъ роскоши, противъ лакомства, о пользѣ наказаній, о приобрѣтеніи спокойствія и т. д. Сочиненіе заканчивается молитвеннымъ призываніемъ ибиса и навiana—символовъ Тота, бога премудрости.

Другой интересный демотическій папирусъ, изданіе котораго подошло ко времени съѣзда, происходитъ изъ вѣнскаго собранія эрцгерцога Райнера и былъ изслѣдованъ Краллемъ, который не только

опредѣлялъ его содержаніе — заклинанія царя Бокхориса, но и распозналъ знакомую руку писца, отъ котораго мы имѣемъ и ритуальные тексты Сокнофая, датированные 34 г. императора Августа. Въ этомъ папрусѣ особенно интересно мѣсто, гдѣ въ уста Бокхориса, царствовавшаго въ ассирійское время, влггается пророчество о наступленіи золотого вѣка съ возвращеніемъ чрезъ 900 лѣтъ изображеній египетскихъ боговъ, похищенныхъ въ страну Хару, то-есть въ Азію.

Далѣе, на засѣданіяхъ секціи было прочтено нѣсколько рефератовъ, излагавшихъ вкратцѣ результаты археологическихъ изслѣдованій въ самомъ Египтѣ. Такъ, Даресси прочелъ сообщеніе о павильонѣ Раисеса III въ Медипетъ-Абу, который былъ, по его мнѣнію, предназначенъ для помѣщенія жриць Амона, Шассина — о найденномъ имъ и издаваемомъ ритуалѣ пробужденія Осириса. Онъ былъ начертанъ въ криптѣ храма Эдфу, куда солнце бросаетъ послѣдній лучъ, и раздѣленъ на 15 главъ: 7 для дня и 8 для ночи, при чемъ орфографія текста самая невозможная птолемеевская. Весьма интересное сообщеніе сдѣлалъ Шпигельбергъ. Этотъ талантливый ученый давно уже собираетъ матеріалъ для исторіи египетскаго некрополя, этого града мертвыхъ съ его своеобразнымъ населеніемъ, состоявшимъ не только изъ покойниковъ, но и лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ ихъ культу, особенно рабочихъ. Отъ послѣднихъ остались крайне интересные слѣды и собирая ихъ не только по музеямъ Европы, но и на мѣстѣ самого некрополя, Шпигельбергъ нашелъ между прочимъ graffiti, заключавшій рецензъ для приготовленія красокъ, весьма важный для исторіи искусства; другіе graffiti содержали молитвы богамъ или просто случайныя замѣтки. Однажды, укрываясь отъ палящаго зноя въ защищенномъ мѣстѣ, Шпигельбергъ увидалъ прекрасно сохранившееся и какъ будто вчера лишь сдѣланное graffiti, сообщавшее, что 3.000 лѣтъ тому назадъ въ этомъ самомъ мѣстѣ также укрывалась отъ жары партія рабочихъ. Вообще, эти надписи, проливая свѣтъ на внутреннюю жизнь египетскаго града мертвыхъ, въ то же время снабжаютъ свѣдѣніями болѣе общаго характера, освѣщая вопросы хронологіи и исторіи религіи, давая обильный матеріалъ для грамматики и лексикологіи. Референтъ предпринялъ полное изданіе этихъ памятниковъ и обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени выпустить 1-й томъ, содержащій надписи. При этомъ онъ обращается къ хранителямъ музеевъ съ просьбой доводить до его свѣдѣнія о памятникахъ этого рода, находящихся въ ихъ вѣдѣніи. Наконецъ, извѣстный сотрудникъ Флиндерса Питри въ дѣлѣ открытія такъ называемаго New gate и

ея загадочныхъ памятниковъ Quibell прислалъ отчетъ на англійскомъ языкѣ о своихъ археологическихъ изысканіяхъ въ Эль-Кабѣ, давшихъ въ результатѣ памятники, однородные съ найденными Морганомъ и Амелино въ Негада и Абидѣ. Онъ относитъ ихъ, какъ и Питри, къ ливійцамъ. Къ сожалѣнію, интересный докладъ не возбудилъ преній, будучи прочтенъ на непонятномъ для большинства членовъ языкѣ; только Даресси сдѣлалъ краткое замѣчаніе о недопустимости съ его точки зрѣнія ливійской гипотезы. За то живой обмѣнъ мыслей вызвалъ докладъ Зете относительно эпиграфической стороны памятниковъ, найденныхъ Амелино. Остроумныя соображенія референта о помѣщеніи двухъ изъ загадочныхъ именъ въ первыя династіи въ настоящее время уже всѣми могутъ быть извѣстны, появившись на страницахъ послѣдней книжки *Aegyptische Zeitschrift*; здѣсь придется только замѣтить, что Жекье, участвовавшій лично въ раскопкахъ Моргана, сообщилъ собранію интересные картуши, найденные какъ въ Абидѣ, такъ и въ Негада и указавъ, что уже въ это время встрѣчаются іератическіе знаки! На одномъ картушѣ имени Ка: изображены Горъ и Сетъ вмѣсто обычнаго „царь Верхняго и Нижняго Египта“.

Остальные рефераты были посвящены результатамъ кабинетныхъ работъ ученыхъ и касались различныхъ отраслей египтологіи. На неблагодарной почвѣ египетской *хронологіи* работали неисправимые въ этомъ отношеніи Либлейнъ и ксендъ Нетелеръ, заставившіе секцію выслушать ихъ нескончаемые рефераты, полные комбинацій и синхронизмовъ, о которыхъ рѣшительно нельзя ничего сказать раньше ихъ появленія въ печати. *Древней географіи* былъ посвященъ рефератъ проф. Штейндорфа, касавшійся Топѳѳа у Страбона (р. 815) за храмомъ Афродиты. Референтъ доказываетъ, что это не храмы Беса, котораго раньше считали злымъ духомъ, а область культа бога Сета, найденная Питри къ югу отъ Дендера. *Эпиграфикѣ* былъ посвященъ докладъ Moret о надгробной плитѣ чиновника на канобскомъ рукавѣ Нила временъ средняго царства, находящейся въ Musée Calvet въ Авиньонѣ и напоминающей по содержанію стѣлу С³ въ Луврѣ. Референтъ, назначенный въ недавнее время на кафедру египтологіи въ Лионѣ на мѣсто Лоре, предпринялъ описаніе и изданіе провинціальнаго египетскихъ собраній во Франціи. Интересный рефератъ Навилля былъ посвященъ недавно открытой и уже получившей огромную извѣстность надписи Меропта въ Мединетъ-Абу, гдѣ упоминается Израиль. Толкованія этого ученаго совершенно отличны отъ предлагавшихся раньше. По его мнѣнію prt=потомство; у Израилля нѣтъ потомства

(а не плодовъ, какъ раньше думали), то-есть онъ не оставилъ его въ Египтѣ, а ушелъ въ пустыню, что по египетскому представленію равносильно уничтоженію. Затѣмъ, надпись, говоря о различныхъ бѣдахъ, постигшихъ сирійскіе города, вѣроятно, имѣетъ въ виду условія, извѣстныя намъ изъ тель-эль-амарненской переписки, а вовсе не походъ фараона; наконецъ городъ Іунаму-Ямнія, что видно изъ Библии и Іосифа Флавія, гдѣ, какъ и въ нашей надписи, этотъ городъ упоминается вмѣстѣ съ Аскалономъ и другими филистимскими городами. Другой рефератъ Навилля касался *искусства* и имѣлъ предметомъ небольшой деревянный ящичекъ цилиндрической формы изъ коллекціи Макъ-Грегора, съ орнаментомъ не въ египетскомъ стилѣ. Изображеніе льва въ движеніи отсылаетъ въ Микены, собака и дикій быкъ напоминаютъ охоту Ассурбанипала. Референтъ полагаетъ, что въ Египтѣ со временъ Аменотпа IV сталъ распространяться смѣшанный стиль, благодаря сирійскимъ рабочимъ, а также и во время саргонидовъ подобный стиль могъ господствовать въ Финикіи и на островахъ. Присутствовавшіе, прослушавъ съ живымъ интересомъ сообщеніе, старались подыскать къ разбираемому памятнику параллели въ музеяхъ; они оказались и въ Лейденѣ, и въ Луврѣ, и въ Туринѣ, и въ Берлинѣ. Искусству было посвящено также сообщеніе проф. Вальдемара Шмидта. Этотъ ученый давно уже занимается изученіемъ типовъ египетскихъ саркофаговъ и изображеній на нихъ въ ихъ историческомъ развитіи. Въ данномъ случаѣ онъ остановился на одномъ саркофагѣ чернаго типа временъ новаго царства, но, по-видимому, передѣланнаго для другаго покойника въ римское время. Интереснѣе всего то обстоятельство, что саркофагъ этотъ находится въ Парижѣ въ этнографической галлерей *jardin des plantes*, куда онъ попалъ вмѣстѣ съ результатами экспедиціи въ Абиссинію, предпринятой при Людовикѣ Филиппѣ. Референтъ, считая его происходящимъ изъ Аксума, предполагаетъ существованіе тамъ въ римское время египетской колоніи. Однако проф. Ерманъ совершенно основательно высказалъ сомнѣніе въ этомъ и просилъ тщательно изслѣдовать вопросъ о происхожденіи саркофага въ виду того, что въ музеяхъ весьма часто помѣщаются вмѣстѣ всѣ результаты экспедицій, хотя бы они были собраны въ разныхъ мѣстахъ. Присутствовавшій на засѣданіи директоръ галлерей Делиль пытался, впрочемъ, доказывать невозможность подобнаго веденія дѣла во Франціи и для большаго увѣренія предлагалъ обратиться въ Архивъ или Національную Библіотеку, гдѣ должны храниться документы, относящіеся къ экспе-

дици. Египетскому искусству были посвящены затѣмъ: рефераты Ballet о бронзовыхъ сосудахъ съ изображеніями боговъ въ Орлеанскомъ музеѣ, и мое сообщеніе объ изображеніяхъ Осириса съ головой кобчика. Наконецъ, теперешній хранитель египетскаго отдѣленія Лувра, Bénédictе демонстрировалъ фотографіи коллекціи золотыхъ вещей, недавно прибрѣтенныхъ музеемъ. Между массой предметовъ есть, дѣйствительно, уники, напримѣръ имѣющіе форму барки, можетъ быть вдохновленные флотомъ, выстроеннымъ Нехао. Штейндорфъ замѣтилъ, что это—первая датированная коллекція золотыхъ вещей дающая исходный пунктъ для археологическихъ датировокъ.

Наконецъ, были, рефераты, посвященные *исторіи науки*. Мора прочиталъ длинный докладъ объ успѣхахъ египтологіи со времени послѣдняго съѣзда, Шассина — біографію Шаба, составленную Virey. Сообщеніе Капара имѣло предметомъ планъ *библіографіи* по египтологіи.

Такимъ образомъ на 7-ми засѣданіяхъ египтологической секціи было затронуто и обсуждалось не мало важныхъ вопросовъ науки. Но занятія членовъ не исчерпывались одними рефератами. Кромѣ засѣданій, какъ извѣстно, на всѣхъ съѣздахъ устраиваются еще и экскурсіи.

Распорядители парижскаго конгресса, конечно, прежде всего намѣтили двѣ сокровищницы, привлекающія ориенталистовъ: Лувръ и Musée Guimet. Посѣщеніе перваго происходило подъ руководствомъ знаменитаго Heuzeu, который давалъ свои интересныя объясненія въ азиатскомъ' отдѣлѣ, и Riéger, показывавшаго египетскую коллекцію. Въ послѣдней новаго, сравнительно, мало и не замѣтно важныхъ прибрѣтеній; въ первомъ обращаютъ на себя вниманіе результаты раскопокъ Энгеля въ Испаніи, давшія, повидимому, финикійскія древности. Что касается Musée Guimet, то египетскій отдѣлъ его обогатился интересными новинками. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе два чехла мумій коптскихъ монаховъ, кажется, первые въ Европѣ; ихъ роспись напоминаетъ египетскій стиль послѣднихъ временъ язычества. Затѣмъ, интересны двѣ статуи жрецовъ Исиды: секты ортодоксальной и секты римской, отличающіяся облаченіемъ. Но спеціальную особенность музея представляетъ собраніе египетскихъ древностей, найденныхъ во французскихъ владѣніяхъ. Прежде всего, конечно, подобными находками богатъ Алжиръ и Тунисъ. Здѣсь найдены ушебти, бронзовыя статуэтки Осириса разныхъ величинъ, бронзовыя змѣи, скарабенъ съ именемъ бога солнца 'Ип, съ именемъ Тут-

меса III, зайчики изъ глазированной глины. Затѣмъ въ самой Франціи во Виеннѣ, въ Лионѣ находили такія же статуэтки Осириса и Гора на тронѣ, ушебти типа XXVI дин., ожерелья, фигурки Беса; въ Алиньонѣ нашли амулетъ wd (магическій глазъ). въ Оранжѣ— двѣ сросшіяся ушебти, и т. д. Всѣ эти находки ставятся въ связь съ распространеніемъ по Европѣ культа Исиды.

Наконецъ, нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, еслибы мы не упомянули и того, что пребываніе въ Парижѣ, не смотря на всю свою кратковременность, было для многихъ членовъ съѣзда соединено съ занятіями въ музеяхъ и библіотекахъ и, несомнѣнно, ближайшее будущее покажетъ, что и этотъ ничтожный срокъ имѣлъ важное значеніе для движенія впередъ нашей науки. Такъ, проф. Вальдемаръ Шмидтъ и здѣсь не упустилъ случая поработать надъ саркофагами, молодой берлинскій ученикъ Ермана Möller занимался крайне настоятельнымъ дѣломъ сличенія изданія текстовъ пирамидъ Масперо съ съ эстампажами, хранящимися въ Національной Библіотекѣ. Работа эта, предпринятая для проэктируемаго Thesaurus'a, убѣдила занимавшагося ею въ томъ, какую массу труда положилъ на свое изданіе гениальный французскій египтологъ; по его словамъ, не смотря на всѣ неизбѣжные въ такомъ колоссальномъ предпріятіи промахи, Масперо сдѣлалъ для него въ пять разъ больше того, что подъ силу одному человѣку. Затѣмъ многіе члены секціи занимались коптскими рукописями Національной Библіотеки. Подобныя занятія облегчались и для нѣкоторыхъ можетъ быть даже обусловливались тѣмъ обстоятельствомъ, что въ недавнее время богатое собраніе наконецъ описано Амелино. Хотя этотъ рукописный каталогъ и крайне далекъ отъ совершенства, во всякомъ случаѣ уже хорошо то, что онъ даетъ возможность ориентироваться въ этомъ неизвѣстномъ до тѣхъ поръ хаосѣ библейскихъ отрывковъ и цѣлыхъ книгъ, житій святыхъ, богослужебныхъ книгъ, проповѣдей и граматическихъ произведеній. Во время засѣданій конгресса и послѣ него въ библіотекѣ можно было встрѣтить всѣхъ коптовѣдовъ: здѣсь и Сгип работалъ надъ проповѣдями Шенути, чтобы сличить парижскія рукописи съ лондонскими, каталогъ которыхъ онъ составляетъ, и Штейндорфъ занимался граматическими трактатами, и Карлъ Шмидтъ — апокрифическими текстами. Миѣ также удалось удѣлить нѣсколько часовъ на ознакомленіе съ коптскими богослужебными рукописями Парижской національной библіотеки. Игнорируя массу катамеровъ, пасхальныхъ книгъ, лекціонаріевъ и еетокиѣ (ихъ насчитывалось до 40 на 144 рукописи), я

обратилъ вниманіе на различные сборники гимновъ и ритуалы. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести № 36, заключающій въ себѣ службу страстной и свѣтлой седмицы и параллельный рукописи Сор. № 5 Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ; послѣдняя, впрочемъ, полнѣе. № 38 представляетъ нѣсколько листовъ изъ интереснаго собранія коптскихъ каноновъ. Канономъ въ коптской церкви называется рядъ стихирь (обыкновенно 6: двѣ, слава—двѣ, нынѣ—двѣ), которыя поются въ концѣ утренняго богослуженія и вечера во время цѣлованія Евангелія въ большіе праздники. Парижская рукопись, представляющая рѣдкій экземпляръ собранія этихъ каноновъ, даетъ въ числѣ своихъ фрагментовъ каноны: на Пасху (извѣстный изъ петербургской рукописи № 5 и представляющій наши воскресные хвалитны 8-го гласа), на Благовѣщеніе, на Рождество (первая стихира представляетъ дословный переводъ нашей второй стиховны), на Воздвиженіе и нѣсколько другихъ отдѣльныхъ листковъ. Затѣмъ, парижское собраніе весьма богато гимнологіями, заключающими въ себѣ величанія святымъ, расположенныя въ порядкѣ алфавита и соответствующія нашимъ хвалитнымъ въ коптской утребѣ. Различныя рукописи даютъ различныя стихи и, насколько я имѣлъ время убѣдиться, не тождественны съ рукописью № 4 Азіатскаго музея, содержащею также подобные тексты.

Подводя, наконецъ, итоги сказанному, придется прежде всего придти къ заключенію, что для египтологовъ XI конгрессъ ориенталистовъ былъ важенъ главнымъ образомъ не сообщеніями, частью уже напечатанными, частью имѣющими сдѣлаться доступными въ непродолжительномъ времени и помимо съѣзда, и даже не преніями, которыхъ вообще было немного и которыя мало служили къ выясненію вопросовъ, а именно по составу членовъ секціи. Для такой молодой науки, какъ египтологія, разобщеніе ученыхъ силъ и кружковая замкнутость представителей различныхъ школъ особенно нежелательны, а потому надо привѣтствовать всякій случай, облегчающій ихъ сближеніе не только на литературной, но и на личной почвѣ. Парижскій съѣздъ былъ первымъ, гдѣ египтологи всѣхъ странъ собрались въ небываломъ до тѣхъ поръ количествѣ, чтобы хотя одну недѣлю дружно потрудиться сообща и побесѣдовать; слѣдуетъ надѣяться, что эта недѣля не пройдетъ даромъ въ исторіи нашей науки и послужитъ началомъ болѣе тѣснаго общенія изслѣдователей древняго Египта.

В. Турась.

ПОСТАНОВКА ПРЕПОДАВАНІЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ВЪ ВѢНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

(Изъ отчета о командировкѣ за лѣтній семестръ 1896 года).

Вѣнскій университетъ въ области наукъ историко-филологическихъ выдается среди другихъ нѣмецкихъ университетовъ систематическою организаціей практическихъ занятій, преимущественно по такъ называемымъ вспомогательнымъ отраслямъ исторіи (Historische Hilfswissenschaften). Въ 1896 году я имѣлъ возможность посвятить лѣтній семестръ ознакомленію съ тѣми спеціальными учрежденіями при философскомъ факультетѣ въ Вѣнѣ, въ которыхъ наглядно преподаются методы для изученія различныхъ областей всеобщей исторіи, то-есть. Archäologisch-epigraphisches Seminar, Historisches Seminar, Institut für österreichische Geschichtsforschung и Seminar für slavische Sprachen. Въ моемъ очеркѣ этихъ учрежденій я коснусь по преимуществу тѣхъ приемовъ изученія и преподаванія, которыхъ мнѣ не приходилось встрѣчать въ Россіи.

Въ семинаріи по эпиграфикѣ я прослушалъ два курса проф. Борманна—„Источники по греческой исторіи“ (5 часовъ въ недѣлю) и „Упражненія въ чтеніи и толкованіи греко-латинскихъ надписей въ эпохи Римской имперіи“ (2 часа въ недѣлю). Первый курсъ представлялъ собой продолженіе одноименнаго курса зимняго семестра, посвященнаго преимущественно Геродоту. Въ теченіе лѣта главною задачею этого курса было изученіе Фукидида, какъ историческаго источника; другимъ историкамъ, какъ Стесимброту, Ксенофонту, Ктесію, автору трактата Ἐπιτηδεῖον πολιτείας и т. д., были удѣлены только краткіе очерки. Курсъ проф. Борманна привлекъ мое вниманіе прежде всего уже оригинальнымъ приемомъ преподаванія. Проф. Борманнъ

гектографируетъ на летучихъ листкахъ всѣ греческіе тексты изъ Оукидида и другихъ, на которыхъ основываются его выводы относительно біографіи, источниковъ, критическихъ приѣмовъ, политическихъ убѣжденій и творческаго процесса разбираемаго автора. Точно такъ же гектографируются отрывки изъ статей и книгъ древнихъ комментаторовъ и новыхъ филологовъ и историковъ, писавшихъ о Оукидидѣ, Ксенофонтѣ и т. д. Такіе летучіе листки заранѣе раздаются слушателямъ. Курсъ ведется, не какъ лекціи, а какъ общія бесѣды. Всѣ сидятъ вокругъ одного стола, греческіе и нѣмецкіе тексты на листкахъ читаются, переводятся и истолковываются то тѣмъ, то другимъ слушателямъ по приглашенію профессора. Выводы какъ самого профессора Борманна, такъ и изложенныхъ имъ на листкахъ изслѣдованій подвергаются сообщая разбору. Среди слушателей сидятъ не только студенты, но и молодые доктора философій, продолжающіе свои занятія подъ руководствомъ проф. Борманна. Профессоръ начинаетъ каждый часъ краткимъ повтореніемъ результатовъ предыдущей лекціи посредствомъ вопросовъ. Съ такими вопросами онъ обращается постоянно въ теченіе дальнѣйшаго анализа розданныхъ листковъ то къ тому, то къ другому изъ слушателей, не дѣлая различія между студентами, докторами или членами иностранныхъ университетовъ. При разборѣ цитатъ изъ новыхъ критическихъ изслѣдованій проф. Борманнъ даетъ на руки слушателямъ самыя книги, заставляетъ читать изъ нихъ вслухъ характерныя страницы. Это педагогическій приѣмъ гимназій, перенесенный въ сферу университетской науки. И по собственному опыту, и по наблюденію за другими слушателями я долженъ признать его крайне удачнымъ, способнымъ давать быстро хорошіе результаты и заслуживающимъ подражанія и распространенія. Можно только сожалѣть, что этотъ приѣмъ требуетъ большой затраты времени и силъ со стороны преподавателей, которые, подобно проф. Борманну, сотруднику Т. Моммзена по *Corpus Inscriptionum Latinarum*, имѣютъ право беречь ихъ для оригинальныхъ научныхъ работъ. Впрочемъ, въ сущности нѣтъ надобности примѣнять этотъ приѣмъ по 7 часовъ въ недѣлю, какъ это дѣлалось энергичнымъ преподавателемъ въ теченіе лѣтняго семестра. По содержанію курсъ о Оукидидѣ былъ крайне разностороненъ. Профессоръ разобралъ данныя для его біографіи, теоріи о происхожденіи отдѣльныхъ частей его историческаго труда (гипотеза Ульриха и т. п.), вопросъ объ источникахъ, которыми онъ пользовался, и о степени достовѣрности всего повѣствованія, характеръ научныхъ и художественныхъ приѣмовъ, значеніе вве-

денныхъ историкомъ рѣчей, критику текста въ дошедшей до насъ формации и т. п. Каждый разобранный вопросъ разрастался въ самостоятельное изслѣдованіе. Напримѣръ, сличеніе текста Фукидида съ отрывками официальныхъ грамотъ, дошедшихъ до насъ среди аттическихъ надписей, превратилось въ упражненіе по аттической эпиграфикѣ; работу проф. Кирхгофа слушатели какъ бы продѣлывали заново подъ руководствомъ проф. Борманна.

Тѣмъ же педагогическимъ приѣмомъ проф. Борманнъ пользуется и при упражненіяхъ по эпиграфикѣ Римской имперіи. Образцы надписей копируются, гектографируются и заранее раздаются слушателямъ. Во время занятій слушатели поочередно читаютъ ихъ, восстанавливаютъ сокращенія (*sigla, notae*), угадываютъ пропуски и толкуютъ значеніе каждой надписи для древностей и государственнаго права Римской имперіи. Надписи, разобранныя проф. Борманномъ въ теченіе лѣтняго семестра, относились почти исключительно къ муниципальнымъ надписямъ, преимущественно вновь найденнымъ, доставленнымъ, напримѣръ, проф. Борманну для новаго изданія *XI vol. „Corpus latinischer Inschriften“* или для помѣщенія въ *Archäologisch-Epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich*, издающихся при археологическомъ семинаріи Вѣнскаго университета. Этотъ курсъ проф. Борманна превращался подчасъ въ повтореніе муниципального права Римской имперіи. Для восточныхъ провинцій анализировались греческія надписи изъ Добруджи (изъ древнихъ городовъ *Tomis, Dionysopolis* и т. п.).

Занятія въ археолого-эпиграфическомъ семинаріи оставляютъ замѣтные слѣды на каждомъ участникѣ между прочимъ и въ силу всей обстановки семинарія. Въ его аудиторіяхъ сидятъ молодые ученые наряду со студентами, а потому тонъ занятій чисто научный. Въ особыхъ комнатахъ работаютъ за своими столами постоянные члены семинарія; къ ихъ услугамъ особая специальная бібліотека. Даже и сторонній слушатель можетъ здѣсь въ короткое время познакомиться со всѣми новыми изданіями по классической исторіи, филологіи и въ особенности эпиграфикѣ. Во время лекцій всѣ цитуемые авторы и рядъ справочныхъ книгъ постоянно лежатъ на общемъ столѣ. Проф. Борманнъ тутъ же практически показываетъ, какъ пользоваться *Corpus Inscriptionum*, какія существуютъ изданія Фастъ, какія сокращенія приняты въ различныхъ справочныхъ книгахъ по классической филологіи и т. п. Въ довершеніе всего археолого-эпиграфическій семинарій прививаетъ слушателямъ привычку не довольствоваться нако-

племіемъ эрудиціи, а стараться тотчасъ же реализовать свои знанія практически. Работы, которыя задаются членамъ семинаріа, носятъ очень спеціальный характеръ, но за то оканчивающему студенту по силамъ исполнить ихъ строго научно; такъ что онѣ могутъ быть напечатаны, и не какъ примѣръ ученическаго трудолюбія, а какъ небольшой вкладъ въ извѣстную научную отрасль. Иногда бывшіе ученики семинаріа командируются на многие годы за границу, но не для усовершенствованія у какихъ либо другихъ преподавателей, а прямо для производства опредѣленной новой работы, на примѣръ, для участія въ австрійской археологической экспедиціи въ Малую Азію. Сами преподаватели находятся въ сношеніяхъ съ главными предприятиями по собиранію и изданію классическихъ надписей, работаютъ то для *Corpus Inscriptionum latinarum*, то для новаго итальянскаго эпиграфическаго словаря, то для *Mittheilungen* своего семинаріа. Всѣ звенья цѣпи, связывающей студента съ приватъ-доцентомъ, приватъ-доцента съ ординарнымъ профессоромъ, тутъ же на лицо въ отдѣльныхъ комнатахъ института.

Ближе къ типу преподаванія въ русскихъ университетахъ стоятъ занятія въ историческомъ семинаріи Вѣнскаго университета подъ руководствомъ профессоровъ Бюдингера, ф.-Цейсберга и Губера. Здѣсь участвуютъ въ занятіяхъ исключительно студенты. Втеченіе лѣтняго семестра студенты читали въ семинаріи свои пробныя лекціи подъ наблюденіемъ проф. Бюдингера (*Uebungen im historischen Lehrvortrag*); матеріалъ для такихъ лекцій участники брали изъ курсовъ самого профессора, прочитанныхъ втеченіе зимняго семестра. Это типъ упражненій, необычный въ русскихъ университетахъ. Нельзя не пожелать ему распространенія, но для руководства такими практическими занятіями по исторической педагогикѣ важны не столько обширность эрудиціи, сколько даръ слова и привычка рассчитывать на уровень пониманія гимназистовъ. Можетъ быть, цѣлесообразнѣе было бы предоставлять ихъ приватъ-доцентамъ, которые по большей части въ то же время уже и опытные учителя гимназій.

Профессора ф.-Цейсбергъ и Губеръ ведутъ свой постоянный семинарій по тѣмъ приѣмамъ, которые давно укоренились въ германскихъ университетахъ и оттуда перешли уже и къ намъ. Профессоръ ф. Цейсбергъ читалъ съ членами института для разработки Австрійской исторіи источники по исторіи Вѣны въ концѣ XVII вѣка (осада Вѣны турками). Проф. Губеръ въ основаніе своего лѣтняго семинаріа положилъ недавно изданное собраніе грамотъ по исторіи го-

сударственныхъ учреждений Австріи (Ausgewählte Urkunden zur Verfassungsgeschichte der Deutsch-Oesterreichischen Erblande in Mittelalter, herausgegeben von Pr. v. Schvind und Dr. Dopsch, Innsbruck, 1895). Средневѣковые дипломы устно переводились студентами, частности государственнаго права тутъ же истолковывались. Проф. Губеръ требовалъ при этомъ отъ студентовъ не столько перевода каждаго отдѣльнаго слова диплома, сколько точнаго и правильнаго пониманія общаго содержанія грамоты, различенія отдѣльныхъ ея частей (argenga, expositio, dispositio, corroboratio и т. д.). Послѣ бѣглого перевода и истолкованія главнѣйшихъ терминовъ студентъ долженъ былъ въ двухъ-трехъ сжатыхъ фразахъ передать содержаніе диплома; въ итогѣ занятій получалась какъ бы опись дипломовъ (Inventaire, Register) — первая стадія ихъ научной обработки. Такой приемъ подготовляетъ студентовъ экстенсивно работать надъ обширными группами матеріаловъ, отвлекаться отъ „протокола“ дипломовъ. Напротивъ, наиболѣе распространенный типъ семинаріевъ по древней исторіи чаще всего сводится къ разнообразнымъ толкованіямъ отдѣльныхъ словъ и оборотовъ (напримѣръ, изученіе „Германія“ Тацита) или сличенію извѣстій нѣсколькихъ писателей объ одномъ и томъ же событіи (напримѣръ, анализъ жизнеописаній Плутарха), то-есть, приучаетъ работать исключительно интенсивно, переходя отъ слова къ слову. Наибольшей экстенсивности требуютъ, конечно, занятія въ архивахъ по новой исторіи. Студентъ, изучавшій на семинаріи лишь трудно понятные памятники (въ родѣ Варварскихъ правдъ и т. п.), не сразу отдѣлается отъ излишней интенсивности, переходя къ донесеніямъ дипломатическихъ агентовъ или протоколамъ рейхстаговъ. Историки Вѣнскаго университета различаютъ эти степени интенсивности въ разработкѣ источниковъ и даютъ возможность учащимся еще въ университетскіе годы упражняться во всѣхъ трехъ типахъ занятій. Такъ, напримѣръ, проф. Пшибрамъ читаетъ иногда со студентами архивные акты, приучая ихъ разбирать трудные почерки и ознакомляя съ распространенными типами документовъ. Независимо отъ изученія дипломовъ по сборнику Швинда и Донша проф. Губеръ въ началѣ семестра предложилъ студентамъ рядъ темъ для самостоятельныхъ изслѣдованій по областной исторіи Австріи и т. п. Такія работы, начатыя на семинаріяхъ, превращаются современемъ въ докторскія диссертации.

Отмѣчу, что типъ обсужденія одного какого либо вопроса или памятника всѣми членами семинаріи сообща беретъ верхъ надъ при-

жомъ раздачи имъ отдѣльныхъ работъ и чтенія ими самостоятельныхъ рефератовъ не только въ Вѣнѣ, но и въ Берлинѣ. Въ лѣтній семестръ 1897 года въ Берлинскомъ университетѣ намъ встрѣтилось чтеніе отдѣльныхъ рефератовъ только на семинаріи проф. Брейзига (Новая исторія, преимущественно экономическая и финансовая); напротивъ проф. Шефферъ-Бойхорстъ (средневѣковая исторія), проф. Дельбрюкъ (новая исторія), Ленцъ (новѣйшая исторія Пруссіи) руководили общимъ обсужденіемъ темъ. На семинаріи у проф. Шеффера-Бойхорста всѣмъ членамъ роздана была специально для университетскихъ занятій напечатанная грамота Фридриха I Барбароссы, объявляющая опалу надъ Генрихомъ Львомъ (Гельнгаузенская грамота 1180 года). Грамота подверглась анализу филологическому (для установленія связи между отдѣльными частями запутаннаго періода), юридическому (для установленія вины Генриха Льва и процессуальнаго порядка преслѣдованія противъ него) и дипломатическому (для установленія ея подлинности). Желавшіе изъ среды студентовъ могли заранѣе подготовиться къ анализу грамоты, заглянувшему два дня, по работамъ Фиккера, Вайца, Тудихума и самого Шеффера-Бойхорста. Проф. Дельбрюкъ обсуждалъ съ членами своего семинарія отдѣльные вопросы изъ исторіи Семилѣтней войны, напримѣръ, битву при Лейтенѣ. Между студентами заранѣе были распределены источники и обработанныя сочиненія по исторіи битвы при Лейтенѣ: Политическая корреспонденція и Исторія Семилѣтней войны самого Фридриха II, нѣкоторые дневники и газеты за 1757 годъ, Исторія Семилѣтней войны Темпельгофа, офицеровъ Генеральнаго штаба, Арнольда Шефера, монографіи о Лейтенѣ, напримѣръ, Мюллера, общія исторіи эпохи Маріи-Терезіи и Фридриха II—фонъ Арнета, Онкена и т. п. Затѣмъ на семинаріи проф. Дельбрюкъ старался разъяснить рядъ частныхъ вопросовъ, находившихся въ связи съ битвой при Лейтенѣ—численность войска у австрійцевъ и пруссаковъ, расположеніе обѣихъ армій и т. д. При разборѣ каждаго вопроса члены семинарія сообщали отвѣты на него, которые они выработали на основаніи розданныхъ имъ сочиненій. Всѣ эти разнородные отвѣты сравнивались между собой, оцѣнивалось достоинство тѣхъ источниковъ, которые легли въ ихъ основаніе, устанавливалось общими усиліями одно наиболѣе правдоподобное рѣшеніе вопроса. Короче говоря, семинарій коллективно производилъ ту критическую работу, которую изслѣдователь продѣлываетъ обыкновенно одинъ.

Оригинальнѣе всего поставленъ при Вѣнскомъ университетѣ ии-

ститутъ для разработки Австрійской исторіи. Это вполне самостоятельное учрежденіе, но помѣщается въ зданіи университета и связано съ нимъ личнымъ составомъ профессоровъ. Здѣсь занимаются втеченіе трехъ лѣтъ (первый годъ—подготовительный) лица, уже окончившія курсъ историческихъ наукъ въ университетѣ и подготовляющіеся къ специальному экзамену на должности въ архивахъ. Дѣйствительные члены института получаютъ стипендіи, обязаны слушать спеціальныя курсы по исторіи, дипломатикѣ, палеографіи, сфрагистикѣ, исторіи искусства и т. п. и пользуются всеми пособіями института—обширною специальною бібліотекою, коллекціей печатей и снимковъ съ дипломовъ и т. п. Типъ преподаванія въ институтѣ для разработки Австрійской исторіи напоминаетъ занятія въ Археолого-эпиграфическомъ семинаріи. Я посѣщалъ здѣсь почти исключительно лекціи проф. Мюльбахера (въ настоящее время директора института) по дипломатикѣ (*Die Deutschen Königsurkunden von der Zeit der Staufer bis zum Ausgang des Mittelalters*). Моею цѣлью было—познакомиться съ методами дипломатики, какъ они выработаны проф. Фиккеромъ и проф. Сиккелемъ, съ приемами преподаванія проф. Мюльбахера, съ пособіями для самостоятельнаго изученія *Urkundenlehre*, съ собраніемъ изданій дипломовъ и регестъ въ бібліотекѣ института. Теорія палеографіи и дипломатики можетъ предохранить начинающихъ отъ грубыхъ ошибокъ, дать правильное направленіе вниманію, но эрудиція въ области этихъ вспомогательныхъ наукъ исторіи дается только продолжительною практикою. Пособіемъ для изученія палеографіи (латинской) и дипломатики въ институтѣ служатъ два изданія съ фотографіями, фотогравюрами и т. п. дипломовъ: это Th. Sickel, *Monumenta graphica medii aevi ex archivis et bibliothecis imperii Austriaci collecta*, 1858—1882 (10 тетрадей), и H. v. Sybel und Th. o. Sickel, *Kaiserurkunden in Abbildungen*, 1881—1891 (10 тетрадей). Къ этимъ изданіямъ примыкаетъ коллекція фотографій съ дипломовъ, составляемая при институтѣ. Послѣ теоретическихъ курсовъ по палеографіи и дипломатикѣ эпохи Каролинговъ (въ предыдущіе семестры) проф. Мюльбахеръ въ лѣтній семестръ перешелъ къ практическимъ упражненіямъ съ повтореніемъ общихъ принциповъ. Члены института читали по фотографіямъ императорскіе дипломы изъ эпохи Каролинговъ, Оттоновъ, Генриховъ IV и V, Гогенштауфеновъ; при этомъ отмѣчались отдѣльныя части дипломовъ (протоколъ и текстъ), изслѣдовались внутреннія и внѣшнія особенности „протокола“ (*chrismon, data, signum, sigillum etc.*), анализировался языкъ и палеографиче-

скій характеръ отдѣльныхъ буквъ, обсуждался вопросъ о подлинности диплома, содержаніе текста сжато резюмировалось, давались историческіе комментаріи, однимъ словомъ дипломы устно обрабатывались въ „регесты“. Много времени отводилось систематическому анализу наиболѣе извѣстныхъ фальсификацій (Привиллегіи Герсфельдскаго аббатства и т. п.). Иногда проф. Мюльбахеръ заранѣе задавалъ членамъ института устный рефератъ о цѣлой группѣ дипломовъ; референтъ даетъ отчетъ передъ всей аудиторіей. (Такъ были охарактеризованы Оснабрюкскія поддѣлки по книгѣ *Philippi, Osnabrücksche Urkunden*; Рейхенаускія поддѣлки по книгѣ *Brandt, Die Reichenauger Urkundenfälschungen*). Всеобщему историку школа Фиккера-Сиккеля даетъ не только усовершенствованную технику для изданія дипломовъ; она усвоила себѣ у *Böhmer'a* приемъ регестъ, а стилистическія особенности регестъ вліяютъ и на обработанныя сочиненія этой школы. Въ исторіи института можно прослѣдить весь этотъ процессъ. Уже проф. Сиккель посвятилъ свои силы дипломамъ эпохи Каролинговъ и на нихъ выработалъ приемы дипломатики (*Acta Karolinorum*). Проф. Мюльбахеръ вмѣстѣ съ кафедрой въ институтѣ получилъ по наслѣдству отъ своего предшественника и интересъ къ этой эпохѣ. Онъ приложилъ методъ Сиккеля къ обработкѣ новаго изданія *Böhmer'a* (*Böhmer—Mühlbacher, Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingern, v. I*). Будучи сотрудникомъ *Monumenta Germaniae Historica*, проф. Мюльбахеръ подготавливаетъ въ институтѣ новое изданіе дипломовъ Каролинговъ, и его помощникъ (приватъ-доцентъ Допшъ) объѣзжаетъ бібліотеки Италіи, Франціи, Бельгіи, Испаніи, чтобы свѣрять извѣстные уже дипломы и отыскивать новые. При институтѣ особый залъ для сотрудниковъ *Monumenta*. Это уже третье поколѣніе института, отдающее свои силы эпохѣ Каролинговъ; только такимъ путемъ она доводится до идеальной степени научной обработки. Недавно проф. Мюльбахеръ обработалъ исторію Каролинговъ и на нѣмецкомъ языкѣ для широкихъ слоевъ публики въ *Bibliothek Deutscher Geschichte*). Но по сжатости и близости къ тексту дипломовъ, капитуларіевъ, аналъ эта популярная исторія Каролинговъ представляетъ собой художественныя регесты эпохи. Итакъ, здѣсь тоже непосредственная связь между накопленіемъ эрудиціи и ея практическимъ примѣненіемъ, какъ и въ семинаріи эпиграфическомъ. Точно также институтъ имѣетъ и свое повременное изданіе: это *Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung* подъ редакціей проф. Мюльбахера. Можно только пожалѣть, что часы лекціи въ институтѣ:

совпадаютъ съ тѣмъ временемъ дня, когда открыты архивы и доступны рукописи въ бібліотекахъ. Это лишаетъ стипендіатовъ института возможности подготовить втеченіе двухъ—трехъ лѣтъ самостоятельную работу; только короткія вакаціи проводятъ они иногда въ провинціальныхъ архивахъ Австріи, а послѣ окончанія курса въ институтѣ въ Вѣнѣ лучшіе изъ нихъ командируются еще для занятій въ австрійскій институтъ въ Римѣ, во главѣ котораго стоитъ проф. Сиккель.

Хотя семинаріи по славянскимъ языкамъ и основанъ проф. Ягичемъ преимущественно для изученія славянской филологіи, но курсы проф. Иречка по исторіи славянъ и Византіи и исторической географіи Балканскаго полуострова могутъ служить дополненіемъ къ упражненіямъ въ институтѣ и въ историческомъ семинаріи, посвященнымъ Западной Европѣ. При нѣкоторомъ усиленіи историческихъ и палеографическихъ курсовъ Славянскій семинаріи легко можетъ выработать внутри себя институтъ по Византійской исторіи для всесторонняго изученія Восточной имперіи въ соотвѣтствіи съ Institut für österreichische Geschichtsforschung, вниманіе котораго всецѣло сосредоточено на романо-германскихъ народностяхъ. Въ этомъ духѣ выработана, напримѣръ, программа для одного новаго предпріятія Вѣнской Академіи, рассчитаннаго на многіе годы, а именно программа для изслѣдованія Балканскаго полуострова въ лингвистическомъ, археологическомъ и географическомъ отношеніи. Обширныя личныя связи профессоровъ Ягича и Иречка въ различныхъ мѣстныхъ міркахъ славянства даютъ имъ возможность задаваться осуществленіемъ такихъ широкихъ плановъ; профессора археолого-эпиграфическаго семинарія готовы прійти имъ на помощь для изученія остатковъ античной культуры на Балканскомъ полуостровѣ.

На ряду съ такими спеціальными занятіями въ институтѣ и на семинаріяхъ идутъ своимъ чередомъ общіе университетскіе курсы по всѣмъ эпохамъ всеобщей исторіи. Курсы эти носятъ элементарный характеръ критическихъ учебниковъ (Compendium'овъ). Обиліе профессоровъ-спеціалистовъ по отдѣльнымъ эпохамъ исторіи (проф. Краль и проф. Карабачекъ—для исторіи Востока; проф. Борманъ и проф. Сапто—для древней исторіи; проф. Мюльбахеръ и проф. Редлихъ—для средневѣковой исторіи и Hilfswissenschaften; проф. Цейсбергъ, проф. Губеръ и проф. Шибрамъ—для средневѣковой и новой исторіи; проф. Бюндигеръ—старый типъ универсальнаго историка—для всѣхъ трехъ областей исторіи; проф. Иречекъ—для исторіи славянъ

и Византіи) и институтъ приватъ-доцентовъ даютъ возможность слушателю Вѣнскаго университета въ нѣсколько семестровъ прослушать всю всеобщую исторію. Но на дѣлѣ спеціализація по отдѣльнымъ областямъ исторіи начинается среди нѣмецкихъ студентовъ еще съ университетской скамьи; особенно рѣзко обособилась въ самостоятельную дисциплину исторія древняя съ ея вспомогательными науками—эпиграфикой и археологіей.

Евгеній Иценкинъ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ
ВЪ 1896 ГОДУ.

Состояніе народнаго образованія въ Виленскомъ учебномъ округѣ, обнимающемъ Сѣверо-Западный край Россіи, представляетъ зависимо отъ мѣстныхъ условій значительный интересъ. Условія, въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ народная школа въ названномъ учебномъ округѣ таковы, что она служитъ не только цѣлямъ просвѣтительнымъ—распространенію русской грамоты среди мѣстнаго населенія, но также и цѣлямъ политическимъ: чрезъ народную школу и главнымъ образомъ путемъ ея усилій въ Сѣверо-Западномъ краѣ распространяется и утверждается русская гражданственность, полагаются твердыя начала русской мысли и жизни; посредствомъ школы разновѣрный и разноплеменный край все болѣе и болѣе хотя и медленно, но за то прочно, сближается съ государственнымъ центромъ Россіи. Эти мирныя завоеванія русской школы въ культурномъ отношеніи встрѣчаютъ себѣ сильное противодѣйствіе со стороны враговъ русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ, почему и жизнь народной школы здѣсь не идетъ тѣмъ нормальнымъ путемъ, какимъ обыкновенно она течетъ въ великорусскихъ губерніяхъ; здѣсь русской народной школѣ приходится преодолевать много явныхъ и тайныхъ препятствій на своемъ пути, приходится выдерживать и выносить на своихъ плечахъ тяжелую борьбу противъ всѣхъ, кто не сочувствуетъ цѣлямъ и задачамъ ея. Условія жизни и дѣятельности народной школы въ Виленскомъ округѣ слишкомъ сложны и слишкомъ отличаются отъ условій жизни и дѣятельности ея въ центральной Россіи,—почему состояніе народнаго образованія въ названномъ округѣ безусловно представляетъ глубокий интересъ для всѣхъ желающихъ знать успѣхъ русскаго дѣла

въ краѣ. Особенно это нужно сказать относительно послѣднихъ лѣтъ, когда враги русской школы съ ихъ кознями усилились и борьба значительно обострилась. Мы постараемся представить, по возможности, полную картину народнаго образованія въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году со всѣми свѣтлыми и темными сторонами ея жизни и дѣятельности.

Въ 1896 году состояло въ Виленскомъ учебномъ округѣ *двух-классныхъ городскихъ и сельскихъ мужскихъ и женскихъ* 44 училища съ 2.648 мальч. и 1.871 дѣв., 928 учащимися, выбывшими до окончанія курса, и 566 учениками по окончанія его (въ 1895 г. было также 44 училища съ 2.556 мальч. и 1.712 дѣв., 901 учащимися, выбывшими до окончанія курса, и 552 по окончаніи курса). Начальныхъ народныхъ *одноклассныхъ городскихъ училищъ мужскихъ и женскихъ и для обою пола* было 101 съ 3.719 мальч. и 2.956 дѣв., съ 1.069 выбывшими до окончанія курса и 791—по окончаніи курса (въ 1895 г. такихъ училищъ было 99 съ 3.483 мальч. и 2.828 дѣв., съ 1.187 учениками обою пола, выбывшими до окончанія курса, и 862 учен. по окончаніи его). Начальныхъ народныхъ *одноклассныхъ сельскихъ мужскихъ и женскихъ и для обою пола* училищъ было 1.397 съ 84.096 мальч. и 10.296 дѣв., съ 17.833 выбывшими до окончанія курса и 9.580—по окончаніи курса (въ 1895 г. такихъ училищъ было 1.393 съ 79.988 мальч. и 9.426 дѣв., съ 17.817 обою пола, выбывшими до окончанія курса, и 8.870—по окончаніи его). Наконецъ *отдѣлений народныхъ училищъ* въ селахъ и деревняхъ въ отчетномъ году было 4 съ 34 мальч. и 27 дѣв.; выбывшихъ до окончанія курса и по окончаніи его въ отдѣленіяхъ въ отчетномъ году, какъ и прежде, не было (въ 1895 г. училищныхъ отдѣлений было 5 съ 52 обучавшимися въ нихъ мальчиками и 21 дѣвочкой).

При сопоставленіи общихъ итоговъ 1896 года съ такими же итогами года предыдущаго усматривается, что 1) количество правильно организованныхъ училищъ увеличилось на 5 училищъ: въ 1895 году ихъ было 1.536, а въ 1896 году—1.541; 2) количество училищныхъ отдѣлений уменьшилось на 1: въ 1895 году ихъ было 5, а въ 1896 году—4, и 3), число учащихся въ училищахъ всѣхъ наименованій въ отчетное время увеличилось на 4.413 мальч. и на 1.163 дѣв., всего на 5.576 человекъ, то-есть, на 5,2% всего числа учащихся въ названныхъ училищахъ. Въ частности въ училищахъ, находящихся въ городахъ, число учениковъ увеличилось на 323 мальч. и на 287 дѣв., а въ училищахъ сельскихъ—на 4.090 мальч. и 876 дѣв. Увеличивающаеся

съ каждымъ годомъ число учащихся въ народныхъ училищахъ всѣхъ губерній округа съ полною убѣдительностію свидѣтельствуетъ о все болѣе и болѣе пробуждающемся стремленіи въ мѣстномъ населеніи къ усвоенію началъ русской грамоты, а также о любви и довѣрія его къ народной школѣ, которой населеніе охотно поручаетъ обученіе и воспитаніе своихъ дѣтей. Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число учащихся дѣтей при незначительномъ числѣ училищъ во всемъ округѣ производитъ переполненность многихъ училищъ учащими: во всѣхъ губерніяхъ округа находится значительное число училищъ, въ которыхъ число учащихся свыше ста человѣкъ.

Изъ общаго числа учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ всѣхъ наименованій, то-есть, 90.492 мальч. и 15.150 дѣв., а всего 105.642 чел.; на долю собственно сельскихъ сословій приходится 89.404 чел.; въ остальныхъ же училищахъ, какъ-то: городскихъ, уѣздныхъ, городскомъ при институтѣ училищѣ, учительскомъ институтѣ, учительскихъ семинаріяхъ, приготовительныхъ при нихъ классахъ и начальныхъ училищахъ, въ отчетномъ году училось дѣтей лицъ сельскаго сословія 1.889 чел., такъ что общее число учащихся лицъ сельскаго сословія во всѣхъ вышепоименованныхъ училищахъ въ указанное время равнялось 91.243 чел. (въ 1895 году число лицъ сельскаго сословія, обучавшихся въ этихъ училищахъ, простиралось до 86.193). Количество жителей сельскихъ сословій всѣхъ шести губерній, входящихъ въ районъ Виленскаго учебнаго округа, по представленнымъ директорами народныхъ училищъ даннымъ, въ 1896 году равнялось 6.944.431 обоого пола. Въслѣдствіе этого одна начальная школа министерства народнаго просвѣщенія (считая въ томъ числѣ и училища, находящіяся въ городахъ, которыми также пользуется сельское населеніе) приходится на 4.513 чел. и одинъ учащійся на 76 чел. (въ 1895 году одна школа—на 4.486 чел. и одинъ учащійся—на 81 чел.). Въ отдѣльности по губерніямъ округа отношеніе количества школъ къ числу мѣстнаго сельскаго населенія и количества учащихся къ общему числу того же населенія въ 1896 году было таково: въ Виленской губерніи одна школа приходится на 4.793 чел. и одинъ учащійся на 76 чел.; въ Ковенской губерніи одна школа на 5.813 чел. и одинъ учащійся на 110 чел.; въ Гродненской губерніи одна школа на 3.041 чел. и одинъ учащійся на 37 чел.; въ Минской губерніи одна школа на 5.018 чел. и одинъ учащійся на 73 чел.; въ Витебской губерніи одна школа на 4.937 чел. и одинъ учащійся на 82 чел. и въ Могилевской губерніи одна школа на 4.820 чел. и одинъ учащійся на 74 чел.

Количество дѣтей школьнаго возраста, согласно общепринятымъ статистическимъ даннымъ, должно равняться $\frac{1}{7}$ части населенія то-есть, 992.063 чел., и при этомъ условіи въ Виленской губерніи одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста относится, какъ 1:9, и обучалось всего 9,25% дѣтей школьнаго возраста; въ Ковенской губерніи одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:16, и обучается всего 6,5% дѣтей школьнаго возраста; въ Гродненской губерніи одинъ учащійся относится къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:6, и обучается около 16% дѣтей школьнаго возраста; въ Минской губерніи—одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:12, и обучается всего 8,07 дѣтей школьнаго возраста; въ Витебской губерніи—одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:11, и обучается всего 8,3% дѣтей школьнаго возраста, и въ Могилевской губерніи—одинъ учащійся къ числу дѣтей школьнаго возраста, какъ 1:11, и обучалось всего 8,75% дѣтей школьнаго возраста.

Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ къ пользованію народными школами попрежнему находится губерніи Гродненская, въ которой въ 1896 г. обучалось 16% дѣтей школьнаго возраста, одна школа приходилась на 106,4 кв. версты и на 4449 жителей обоого пола. Прочія губерніи округа въ этомъ отношеніи въ указанное время слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Минская, Виленская, Могилевская, Витебская и Ковенская. Въ отношеніи величины училищныхъ районовъ онѣ представляли слѣдующую градацію: Гродненская, Ковенская, Витебская, Виленская, Могилевская и Минская.

Въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи образовательныхъ средствъ изъ уѣздовъ Виленской губерніи продолжаютъ оставаться уѣзды Виленскій и Трокскій (въ первомъ одна школа приходится на 6.587 чел. и на 221,76 кв. версть, а во второмъ—на 7.628 чел. и на 274,9 кв. версть); изъ уѣздовъ Ковенской губерніи—Ковенскій (одна школа на 120,2 кв. версть и на 8.639 чел. обоого пола), Поневѣжскій (одна школа на 218,6 кв. версть и на 8.694 чел. обоого пола), Шавельскій (одна школа на 2225 кв. версть и на 8.808 чел. обоого пола), Тельшевскій (одна школа на 222 кв. версты и на 8.757 чел. обоого пола) и Россіенскій (одна школа на 237 кв. версть и на 10.240 чел. обоого пола); изъ уѣздовъ Гродненской губерніи Сокольскій (одна школа—на 152,7 кв. версты и на 6.308 чел. обоого пола); изъ уѣздовъ Минской губерніи—Бобруйскій (одна школа на 360 версть и на 6.363 чел. обоого пола), Мозырскій (одна школа

на 586 кв. версть и на 5.772 чел. обоого пола), Пинскій (одна школа на 329 кв. версть и на 5.478 чел. обоого пола), Рѣчицкій (одна школа на 316 кв. версть и на 5.153 чел. обоого пола) и Слуцкій (одна школа на 258 кв. версть и на 8.005 чел. обоого пола); изъ уѣздовъ Витебской губерніи—Велижскій (одна школа на 280 кв. версть и на 4.676 чел. обоого пола), Люцинскій (одна школа на 232 кв. версты и на 5.154 чел. обоого пола) и Полоцкій (одна школа на 224 кв. версты и на 4.640 чел. обоого пола) и изъ уѣздовъ Могилевской губерніи—Могилевскій (одна школа на 231 кв. версту и на 6.645 чел. обоого пола), Климовичскій (одна школа на 235 кв. версть и на 8.011 чел. обоого пола), Сѣнненскій (одна школа на 241 кв. версту и на 6.177 чел. обоого пола), Чаусскій (одна школа на 325 кв. версть и на 7.166 чел. обоого пола) и Чериковскій (одна школа на 227 кв. версть и на 6.431 чел. обоого пола).

Меньшее количество школъ изъ всѣхъ шести губерній округа какъ и въ прежнее время, было въ губерніи Ковенской. Прочія губерніи въ отношеніи увеличенія количества школъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Виленская, Витебская, Могилевская, Минская и Гродненская. Изъ всѣхъ уѣздовъ наименьшимъ числомъ школъ выдѣлялись уѣзды Могилевской губ.: Мстиславскій (10 уч.), Могилевскій (13 $\frac{1}{2}$ уч.), Горецкій (13 уч.), Чаусскій (19 уч.) и Климовичскій (13 уч.). Наибольшее число школъ было въ уѣздахъ Брестскомъ (61 уч.), Слонимскомъ (44 уч.) и Кобринскомъ (41 уч.) Гродненской губ., Игуменскомъ (44 уч.) Минской губ. и Рогачевскомъ (38 уч.) Могилевской губ.

Указанный сравнительно небольшой % учащихся собственно въ народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ округа значительно выше вслѣдствіе существованія въ нихъ на ряду съ министерскими школами училищъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты, находящихся въ вѣдѣніи Православнаго духовенства.

Съ присоединеніемъ къ народнымъ училищамъ школъ духовнаго вѣдомства, находящихся въ предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа, получаютъ слѣдующіе выводы:

1. Церковно-приходскія школы и школы грамоты имѣютъ наибольшее распространеніе въ мѣстностяхъ съ православнымъ населеніемъ. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ въ Виленской губерніи уѣзды: Вилейскій, Дисненскій и отчасти Лидскій; въ Минской—уѣзды: Новогрудскій, Рѣчицкій и Игуменскій, въ Витебской—уѣзды: Витеб-

скій, Лепельскій и Невельскій, всѣ уѣзды губерніи Могилевской и всѣ уѣзды губерніи Гродненской, за исключеніемъ Сокольскаго и Бѣлостокскаго.

2. Въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ церковно-приходская школа, какъ отличающаяся строго конфессіональнымъ характеромъ, попрежнему имѣетъ слабое распространеніе. Такъ въ Трокскомъ уѣздѣ, населенномъ преимущественно литовцами, число учащихся, при содѣйствіи школы церковно-приходской, увеличилось всего лишь на 1,6%. Въ Ковенской губерніи, населенной почти исключительно жмудинами, вліяніе церковно-приходской школы на увеличеніе количества учащихся продолжаетъ оставаться ничтожнымъ: въ Ковенскомъ уѣздѣ число учащихся, при содѣйствіи церковно-приходской школы, увеличилось на 1%, въ Вилкомирскомъ на 0,4%, въ Новоалександровскомъ на 0,8%, Поневѣжскомъ на 0,1%, Тельшевскомъ на 0,5% и Россіенскомъ на 0,2%. Мало замѣтнымъ оказалось также вліяніе церковно-приходской школы на увеличеніе числа учащихся въ уѣздахъ Люцинскомъ, Двинскомъ и Рѣжицкомъ Витебской губерніи, а также Бобруйскомъ и Мозырскомъ губерніи Минской.

3. Величина училищныхъ районовъ, при существованіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, въ 1896 году сократилась: для Виленской губерніи на 142 версты, для Ковенской—на 44 версты, для Гродненской на 79 верстъ, для Минской—на 103, для Витебской—на 145 и для Могилевской—на 184 квадратной версты.

4. Процентъ учащихся въ начальныхъ школахъ дѣтей, при вышеуказанномъ условіи, увеличился въ Виленской губ. на 8,1%, въ Ковенской на 0,5%, въ Гродненской на 11,8%, въ Минской на 3,4%, въ Витебской на 9,7% и въ Могилевской на 25,6%. Слѣдовательно, благодаря существованію церковно-приходскихъ школъ, % учащихся наиболѣе замѣтно увеличился въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Витебской и особенно Могилевской; въ Минской губерніи количество учащихся, при содѣйствіи церковно-приходскихъ школъ, увеличилось не много, а въ Ковенской губерніи даже совсѣмъ мало.

Изложенныя данныя о числѣ начальныхъ школъ и числѣ учащихся въ районѣ Виленскаго учебнаго округа не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мѣстности съ инородческимъ составомъ населенія продолжаютъ нуждаться въ учрежденіи народныхъ училищъ, и что начатыя министерствомъ отпуски на этотъ предметъ суммъ являются удовлетвореніемъ крайней необходимости и существенной надобности.

При 105.642 учащихся обоого пола въ теченіе 1896 года было

до окончанія курса 19.830 человекъ, то-есть, 18,8% общаго числа учащихся (въ 1895 году число выбывшихъ изъ школъ до окончанія курса равнялось 19.905 человекъ, или 19,8% того же числа), на 1% меньше по сравненію съ предыдущимъ годомъ. По окончаніи курса оставили школу 10.937 человекъ, или 10,3% всего числа учащихся. (въ 1895 году такихъ лицъ было 10,224 человека, то-есть, 10,2% того же числа), на 0,1% болѣе сравнительно съ предыдущимъ годомъ. По различнымъ категоріямъ начальныхъ училищъ, это процентное отношеніе въ 1896 году видоизмѣняется такимъ образомъ: въ двухклассныхъ училищахъ, при 4.514 человекъ учащихся, вышло до окончанія курса 928 человекъ, то-есть, 20,5% и по окончаніи курса 566 человекъ, или 12,5% всего числа учащихся въ этихъ училищахъ; въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ при 3.675 человекъ учащихся оставили училища до окончанія курса 1.069 человекъ, или 20,8% всего числа учащихся въ названныхъ училищахъ, а по окончаніи курса 862 человека, или 23% того же числа; въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, при 94.392 учащихся обоого пола, вышло до окончанія курса 17.833 человекъ, то-есть, 18,9% всего числа учащихся въ этихъ училищахъ, а по окончаніи курса 8.870 человекъ, или 9,4% того же числа. При сопоставленіи представленныхъ данныхъ съ такими же данными 1895 года оказывается, что 1) % учениковъ, выбывшихъ до окончанія курса изъ двухклассныхъ училищъ, уменьшился на 0,6%, въ одноклассныхъ училищахъ увеличился на 2% и въ одноклассныхъ сельскихъ увеличился на 0,3% всего числа учащихся въ этихъ училищахъ дѣтей, и что 2) % учениковъ, выбывшихъ по окончаніи курса, въ двухклассныхъ училищахъ уменьшился на 0,4, въ одноклассныхъ городскихъ увеличился на 9,4 и въ одноклассныхъ сельскихъ уменьшился на 0,5%.

Въ частности, по губерніямъ, количество дѣтей, выбывшихъ изъ народныхъ училищъ всѣхъ наименованій до окончанія курса, распредѣлялось въ отчетномъ году такимъ образомъ: въ Виленской губерніи 2.752 человекъ, или 17,5% всего числа учащихся въ училищахъ этой губерніи, въ Ковенской 3.732 человекъ, или 29,4%, въ Гродненской губерніи 4.337 человекъ, или 17%, въ Минской губерніи 4.236 человекъ, или 19,8%, въ Витебской 2.519 человекъ, или 18,1%, и въ Могилевской 2.151 человекъ, или 14,1%. Въ отношеніи числа окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ губерніи округа въ отчетномъ году представили слѣдующую градацію: Витебская—окончили курсъ 1.896 человекъ, или 13,7% всего числа учащихся въ

народныхъ училищахъ этой губерніи, Виленская — окончили курсъ 1.626 человекъ, или 11,11%, Гродненская — окончили курсъ 2.560 человекъ, или 10%, Минская—2.054 человекъ, или 9,1%, Могилевская—1.336 человекъ, или 8,6%, и Ковенская—972 человекъ, или 7,6%.

Изъ сравнительнаго разсмотрѣнія процентнаго отношенія учащихся въ народныхъ училищахъ округа по вѣроисповѣданіямъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Вслѣдствіе преобладанія въ средѣ населенія шести губерній, входящихъ въ районъ Виленскаго учебнаго округа лицъ, исповѣдывающихъ православную, римско-католическую и іудейскую религіи, и въ числѣ 105.642 челов. учащихся въ народныхъ училищахъ преобладали, какъ и прежде, лица этихъ исповѣданій, именно въ общемъ числѣ учащихся было 72.768 человекъ или 68,7% православныхъ (въ 1895 году—69.814 человекъ, или 69,7%); 26.233 человекъ, или 24,8% католиковъ (въ 1895 году—24.199 человекъ, или 24,2%) и 3.322 человекъ, или 3,1% евреевъ (въ 1895 г. — 3.145 человекъ, или 3,1%). Кромѣ того, въ общемъ числѣ учащихся было 1.759 человекъ, или 1,1% лютеранъ, 160 человекъ, или 0,1% магометанъ и 1.200 человекъ, или 1,1% прочихъ исповѣданій. Учащіеся православнаго исповѣданія въ 1896 году, какъ и въ прежнее время, преобладали въ училищахъ губерній Могилевской, Гродненской, Минской и Витебской, учащіеся римско-католическаго исповѣданія — въ училищахъ губерній Ковенской и Виленской. Учащіеся лютеранскаго исповѣданія наиболѣе были численны въ народныхъ училищахъ губерній: Ковенской—1.001 человекъ и Витебской—518 человекъ, значительное число старообрядцевъ обучалось въ училищахъ губерній Витебской (623 человекъ), Виленской (232 человекъ), Ковенской (225 человекъ) и Могилевской (80 человекъ). Наибольшее число евреевъ было въ училищахъ губерній Минской (894 человекъ), Ковенской (807 человекъ), Виленской (389 человекъ) и Могилевской (381 человекъ).

Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ относительно распределенія въ 1896 году учащихся по вѣроисповѣданіямъ съ такими же данными 1895 года усматривается, что % учащихся православнаго исповѣданія уменьшился на 1%, католиковъ увеличился на 0,6% и евреевъ остался безъ перемѣны.

Словесный составъ учащихся въ народныхъ училищахъ дѣтей показываетъ, что народными школами пользуются дѣти всѣхъ сословій, именно въ нихъ въ 1896 году обучалось: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 2,3% всего числа учащихся въ названныхъ училищахъ,

духовнаго званія 0,7%, городскихъ сословій 12,1%, сельскихъ сословій 84,7% и иностранцевъ 0,8% того же числа.

Представленные общія статистическія данныя о числѣ народныхъ училищъ всѣхъ наименованій въ Виленскомъ учебномъ округѣ и о количествѣ учащихся въ нихъ дѣтей по отношенію къ числу населенія и пространству всего учебнаго округа, а также данныя о вѣроисповѣдномъ и сословномъ составѣ учащихся приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Возрастающее съ каждымъ годомъ, хотя и не особенно значительно, количество народныхъ училищъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ главнымъ образомъ на средства мѣстнаго населенія указываетъ на стремленіе этого населенія, по крайней мѣрѣ лучшей части его, къ предоставленію его дѣтямъ средствъ и возможности получать начальное образованіе въ народной школѣ.

2) Наличное число народныхъ училищъ недостаточно для всего населенія округа, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на помощь народной школѣ не могла прійти школа церковно-приходская, то-есть, въ мѣстностяхъ съ инородческимъ (литовскимъ и латышскимъ) и ино-вѣрнымъ (римско-католическимъ и лютеранскимъ) населеніемъ. Начатый министерствомъ отпускъ суммъ на постройку училищныхъ зданій и на содержаніе народныхъ училищъ, предположенныхъ къ открытію въ Виленскомъ учебномъ округѣ, является мѣрою высокой государственной важности, вполне отвѣчающею современнымъ нуждамъ и потребностямъ народной школы округа.

3) Возрастающее весьма значительно съ каждымъ годомъ количество учащихся во всѣхъ губерніяхъ округа и въ училищахъ всѣхъ наименованій убѣдительно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о настоячивомъ стремленіи мѣстнаго населенія къ усвоенію началъ русской грамоты, а съ другой—о вполне окрѣпшихъ симпатіяхъ лучшей части мѣстнаго населенія къ народной школѣ, какъ школѣ, объединяющей въ своихъ стѣнахъ дѣтей всѣхъ исповѣданій и всѣхъ сословій.

4) Существованіе во всѣхъ губерніяхъ округа значительнаго числа училищъ съ числомъ учащихся свыше 100 чел. побуждаетъ высказать желаніе, чтобы вмѣстѣ съ отпускомъ средствъ на открытіе новыхъ училищъ были ассигнованы также средства на наемъ помощниковъ учителей,—такъ какъ веденіе учебнаго дѣла однимъ лицомъ въ слишкомъ многочисленномъ училищѣ неблагопріятно отзывалось какъ на здоровьи учителя, такъ и на успѣхѣхъ дѣла, даже при самомъ добросовѣстномъ трудѣ учащихся.

Вся совокупность цифровыхъ данныхъ съ полною очевидностію убѣждаетъ, что народная школа въ средѣ мѣстнаго населенія пользуется полнымъ сочувствіемъ безъ различія исповѣданій и сословій.

Состояніе учебной части.

Количество *двухклассныхъ народныхъ училищъ* въ теченіе 1896 года осталось безъ перемѣны. Составъ и объемъ учебнаго курса этихъ училищъ, за исключеніемъ училищъ въ м. Романовѣ и на ст. Картузъ-Берега, былъ одинаковъ, и преподаваніе производилось по программамъ для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, но съ тѣмъ отличіемъ, что въ курсѣ этихъ училищъ, какъ и въ прежніе годы, нѣкоторые предметы, именно: русская исторія, географія и русская грамматика во II классѣ этихъ училищъ выдѣляются въ особые предметы и преподаются въ болѣе обширномъ объемѣ. Точно также элементарный курсъ ариметики въ нѣкоторыхъ училищахъ пополняется курсомъ простыхъ дробей.

При настоящемъ хорошемъ подборѣ педагогическихъ силъ учебное дѣло въ двухклассныхъ училищахъ въ 1896 г. шло съ такимъ же желательнымъ успѣхомъ, какъ и въ 1895 году. Успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ учебнаго курса были удовлетворительны, что зависѣло: 1) отъ продолжительнаго, сравнительно съ другими начальными училищами, періода учебнаго времени — съ августа по іюнь; 2) отъ большаго количества педагогическихъ силъ, работавшихъ въ сихъ училищахъ, и 3) отъ личнаго состава служащихъ въ нихъ преподавателей—людей знающихъ, опытныхъ и усердныхъ.

На преподаваніе пѣнія какъ церковнаго, такъ и свѣтскаго было обращено самое серьезное вниманіе. Директоръ народныхъ училищъ Ковенской губ. отмѣчаетъ очень хорошіе успѣхи учениковъ Таурогенскаго народнаго училища по церковному пѣнію, изъ которыхъ учителемъ Мусинымъ организованъ хорошій четырехголосный хоръ, участвующій во всѣхъ богослуженіяхъ мѣстной церкви. Учителемъ Ковенскаго Новгородскаго училища Мищенко организованъ хоръ, который очень хорошо поетъ въ одномъ изъ лучшихъ храмовъ г. Ковны, недавно отстроенномъ Петропавловскомъ военномъ соборѣ.

Благодаря хорошей постановкѣ пѣнія въ ковенскихъ училищахъ, явилась возможность въ рождественскіе каникулы устроить литературно-вокальные вечера. Въ Старогородскомъ Ковенскомъ училищѣ вечеръ былъ устроенъ 25-го декабря, а въ Новгородскомъ—2-го ян-

варя; оба вечера удались вполне. Узнавъ объ имѣющихся состояться въ вышеуказанные дни вечерахъ, мѣстное русское общество не замедлило проявить свое сочувствіе къ нимъ послѣднимъ: оно на добровольныя пожертвованія устроило въ эти дни елки для учащихся дѣтей, стоившія въ Новгородскомъ училищѣ до 80 руб., а въ Старогородскомъ 50 руб.

Двухклассныя училища продолжали и въ теченіе 1896 года, какъ и прежде, приносить существенную пользу населенію, частію подготавливая дѣтей къ поступленію въ другія училища, чѣмъ объясняется значительный процентъ выбывшихъ изъ сихъ училищъ до окончанія курса, а частію доставляя законченное образованіе дѣтямъ преимущественно недостаточнаго класса населенія. Училища эти, какъ и въ прежніе годы, были совершенно переполнены учащимися: на каждое мужское училище въ 1896 году приходилось въ Виленской губ. по 89 чел., въ Ковенской — по 125 чел., въ Гродненской — по 99 и въ Минской — по 121 чел. Изъ женскихъ училищъ особеннымъ многолюдствомъ отличались бесплатныя школы, находящіяся въ Вильнѣ (110 учен.), въ Минскѣ (261) и Бобруйскѣ (140 уч.).

Успѣхи ученицъ женскихъ смѣтъ, состоящихъ при двухклассныхъ приходскихъ училищахъ, по заявленію директоровъ народныхъ училищъ, были нѣсколько слабѣе, чѣмъ успѣхи мальчиковъ. Познанія ученицъ несомнѣнно были бы лучше, еслибы былъ усиленъ составъ преподавателей, особенно въ многолюдныхъ женскихъ смѣтахъ. Успѣхи ученицъ по руководѣлю были во всѣхъ смѣтахъ удовлетворительныя; отъ продажи руководѣльныхъ работъ въ женскихъ смѣтахъ при училищахъ Виленской губ. выручено 99 руб. 88 коп.; при училищахъ Ковенской губ. 30 руб.

Ковенское Новгородское училище 20-го ноября отчетнаго года было посѣщено ковенскимъ губернаторомъ, д. с. с. Суходольскимъ. Г. начальникъ губерніи остался доволенъ отвѣтами учениковъ по предметамъ курса и ихъ стройнымъ пѣніемъ, что и выразилъ въ слѣдующей записи: „при посѣщеніи сего числа Ковенскаго Новгородскаго приходскаго училища я нашелъ все въ порядкѣ и былъ порадованъ стройнымъ пѣніемъ дѣтей, осмысленнымъ чтеніемъ стихотвореній и особенно декламацией изъ драмы Островскаго „Козьма Мининъ“. Г. минскимъ губернаторомъ, княземъ Трубенскимъ, были посѣщены училище Рѣчицкое (10-го сентября) и Пинское того же (18-го сентября). Его сіятельство видимо остался доволенъ состояніемъ этихъ училищъ. Воспитательная часть въ двухклассныхъ училищахъ нахо-

дидась въ удовлетворительномъ состояніи, что подтверждается слѣдующими фактами. Ученики Ковенскаго Новгородскаго училища принесли въ даръ своему училищу портретъ Государыни Александры Ѳеодоровны стоимостью въ 10 руб.; учениками Ковенскаго Старогородскаго училища пожертвованъ такой же портретъ училищу, стоимостью въ 12 руб. 50 коп.; учащимися Новоградскаго приходскаго училища, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, собрано 20 руб. на двѣ иконы для классовъ—Спасителя и Божіей Матери.

Къ *начальнымъ народнымъ училищамъ* округа въ 1896 году принадлежали: 50 городскихъ училищъ, 51 городскихъ женскихъ и смѣнъ, 36 сельскихъ мужскихъ, 32 сельскихъ женскихъ и 1.328 сельскихъ училищъ для обоого пола. Въ 1896 году въ составѣ этихъ училищъ произошли слѣдующія перемѣны: *закрыто* Пасыничское народное училище для обоого пола, Матевичской волости, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ., зданіе котораго сгорѣло въ 1895 году; со второй половины 1896 года прекращены учебныя занятія въ Станиславо-Смольскомъ народномъ училищѣ, содержавшемся на средства мѣстныхъ латышей; *открыты*: училище на ст. Ландварово С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги; на содержаніе отпускается фирмою проволочно-гвоздильнаго завода бр. Фрумкиныхъ 200 руб.; училище на ст. Кошедары Либаво-Роменской желѣзной дороги; одноклассное женское училище въ м. Картузь-Береза, Гродненской губ.; на содержаніе ежегодно отпускается 150 руб. изъ суммъ управленія учебнаго округа; женская смѣна при 2-мъ Минскомъ приходскомъ училищѣ и такая же смѣна при Пинскомъ приходскомъ училищѣ; обѣ на счетъ платы за ученіе; Езериченское женское училище — на содержаніе 156 руб. изъ сбора бывшихъ государственныхъ крестьянъ; училище для обоого пола въ с. Волковскомъ-Крупцѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губ.; на содержаніе изъ суммъ сельскихъ обществъ—284 руб.

Количество учащихся въ одноклассныхъ и начальныхъ народныхъ училищахъ округа въ 1896 году, какъ сказано выше, равнялось 101.067 чел. обоого пола; слѣдовательно на каждую народную школу приходилось 67 чел. учащихся (въ 1895 г.—по 64 чел.). Въ отдѣльности по губерніямъ округа это отношеніе въ 1896 году представилось въ такомъ видѣ: въ Виленской губ. на каждое училище приходилось болѣе 70 чел., въ Ковенской—по 65, въ Гродненской—по 78, въ Минской—по 68, въ Витебской—по 57 и въ Могилевской—по 65 человѣкъ. По сравненію съ предыдущимъ годомъ количество уча-

щихся увеличилось въ Виленской губ. на 2 чел., въ Ковенской—на 7 чел., въ Гродненской—на 6 чел., въ Минской—на 4 чел., въ Витебской—на 2 чел. и въ Могилевской—на 3 чел. Приведенныя цифровыя данныя показываютъ, что каждая изъ народныхъ школъ округа въ ея нынѣшнемъ положеніи представляетъ (въ среднемъ выводѣ) такой контингентъ учащихся, который даже безотносительно весьма значителенъ, а по условіямъ помѣщенія сельскихъ школъ, при единичности паличной педагогической силы, долженъ быть признанъ вполне достаточнымъ.

Хозяйственная часть въ большей части народныхъ училищъ округа, по заявленіямъ директоровъ, находится въ удовлетворительномъ состояніи. Училищныя зданія состоятъ изъ большой свѣтлой и высокой классной комнаты, двухъ и даже трехъ комнатъ съ отдѣльною кухней для учителя, комнаты для ночлега учениковъ и общей кухни. Они рѣзко отличаются своими размѣрами и всѣмъ вообще вышнимъ благоустройствомъ отъ всѣхъ прочихъ деревенскихъ зданій. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается число училищныхъ помѣщеній, вполне отвѣчающихъ требованіямъ школьной гигиены по своему устройству. Изъ народныхъ училищъ Виленской губерніи 182 помѣщались въ отдѣльныхъ домахъ и въ 8-ми зданіяхъ совмѣстно съ волостными правленіями. Въ 1896 году сельскими обществами устроены пять новыхъ, вполне соответствующихъ школьнымъ требованіямъ домовъ для народныхъ училищъ: Быстрицкаго, стоимостью 4.100 руб., Заблотишкаго—стоимостью 1.800 руб., Лынгмянскаго—въ 2.600 руб., Евьевскаго—стоимостью 1.908 руб., Жосельскаго—стоимостью 2.426 руб. 60 коп., всего вновь устроенные дома обошлись въ 12.834 руб. 60 коп., всего вновь устроенные дома обошлись 12.834 руб. 70 коп. Кромѣ того, всѣ училищныя зданія, требовавшія въ той или другой мѣрѣ ремонтныхъ исправленій, были въ достаточной степени исправлены и обновлены. Такъ исправлены капитальною ремонтровкой 16 зданій въ общей сложности на 4.361 руб. 8 коп. Мелкій ремонтъ произведенъ въ 127 училищахъ на 2.692 руб. 85 коп. Общій расходъ по постройкѣ новыхъ и приведеніе старыхъ училищныхъ зданій Виленской губерніи въ удовлетворительное состояніе въ 1896 году простирался до 19.888 руб. 53 коп.

Сельскія училища Ковенской губерніи помѣщаются: 11 въ наемныхъ домахъ насчетъ волостей, 1 въ частномъ домѣ бесплатно и 143 въ общественныхъ домахъ, изъ послѣднихъ 31 помѣщается въ однихъ зданіяхъ съ волостными правленіями, а остальныя— въ отдѣльныхъ

домахъ, построенныхъ на средства сельскихъ обществъ. Въ 1896 году на ремонтъ зданій сельскихъ народныхъ училищъ израсходовано 500 руб. Изъ числа семи сельскихъ женскихъ школъ 1 помѣщается въ наемномъ домѣ, 2 въ отдѣльныхъ домахъ и 4 въ однихъ зданіяхъ съ мужскими училищами.

Всѣ сельскія народныя училища Гродненской губерніи помѣщаются въ домахъ, устроенныхъ для цѣлей школъ и, за небольшими исключениями, удобныхъ. Въ 1896 г. выстроено новое помѣщеніе для Гожскаго народнаго училища, стоимостью 1.350 руб., и употреблено на ремонтъ училищъ 8.650 руб. 56 коп.

Изъ народныхъ училищъ Минской губерніи одно только Паусское, Минскаго уѣзда, не имѣетъ собственнаго помѣщенія и находится безплатно въ домѣ помѣщицы Малышевичъ, которая состоитъ и учительницей этой школы, а остальные училища помѣщаются въ общественныхъ домахъ, за весьма малыми исключениями, отвѣчающихъ требованіямъ школьной гигиены. Въ отчетномъ году выстроены новыя зданія для училищъ: Жабчицкаго за 2.935 руб., Рудицкаго за 2.120 руб., Горвольскаго за 1.750 руб. и Телужскаго за 1.879 руб. 72 коп. Первые два зданія выстроены исключительно на средства сельскихъ обществъ, третье — для Горвольскаго училища — главнымъ образомъ на средства наслѣдниковъ графа Зубова и послѣднее — для Телужскаго училища — на средства крестьянъ, при значительной матеріальной помощи почетнаго блюстителя училища В. А. Воронцова-Вельяминова и его родственниковъ. Въ общемъ постройка 4-хъ училищныхъ зданій оцѣнивается въ 9.684 руб. 72 коп. На возведеніе при училищахъ хозяйственныхъ построекъ и на ремонтъ училищныхъ зданій затрачено сельскими обществами въ 1896 году 10.090 руб. 44 коп.

Изъ числа сельскихъ училищъ Витебской губерніи 202 помѣщались въ особыхъ, для нихъ устроенныхъ домахъ и 2 въ наемныхъ съ платою 240 р. въ годъ. Въ 1896 году выстроены одиннадцать училищныхъ зданій частью вмѣсто сгорѣвшихъ, частью вмѣсто оставленныхъ по ветхости и неудобству, именно для училищъ: Вымянскаго 3.000 руб., Куринскаго — за 1.500 руб., Яновичскаго — за 1.600 руб., Боновскаго — за 1.500 руб., Домническаго — за 1.400 руб., Зябкинскаго — за 1.484 руб. 95 коп., Сарьянскаго — за 2.605 руб., Езерищенскаго — за 2.237 руб. 38 коп., Ливенгофскаго — за 5.000 руб. и для Казаковского устроено общежитіе для учениковъ за 500 руб. Кроме этого, въ 1896 году былъ произведенъ капитальный ремонтъ

зданія Корсовскаго училища на 400 руб. Всего на постройку и ремонтъ училищныхъ помѣщеній израсходовано 23.432 руб. 33 коп.

Изъ 208 сельскихъ училищъ Могилевской губерніи 175 помѣщались въ домахъ, специально для нихъ отстроенныхъ мѣстными обществами, 13 — въ собственныхъ домахъ, 13 — вмѣстѣ съ волостными правленіями, 6 — въ домахъ наемныхъ за счетъ мѣстныхъ обществъ и 2 въ домахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Ремонтировано 167 училищныхъ зданій на 14.339 руб. 64 коп.

Такимъ образомъ въ 1896 году построено 21 училищное зданіе и на постройку новыхъ училищныхъ зданій и ремонтъ старыхъ, а также на устройство и передѣлку классной мебели крестьянскими обществами израсходовано всего 92.436 руб. 22 коп.

Всѣ училища были обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою насчетъ мѣстныхъ обществъ. Книгами и учебными пособиями училища, содержащаяся на средства казны, снабжались изъ безвозмезднаго склада дирекціей въ нужномъ количествѣ, большею частію на сумму до 20 руб. Училища, содержащаяся на средства крестьянъ, снабжались на средства, ассигнуемыя на этотъ предметъ крестьянскими обществами.

При довольно многихъ училищахъ округа имѣются земельные участки отъ $\frac{1}{2}$ —3 десятинъ, которыми учителя пользуются для разведенія на нихъ садиковъ и огородовъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Матеріальное обезпеченіе народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа въ 1896 г. позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы сравнительно съ предыдущими годами:

1) Количество суммъ, израсходованныхъ крестьянскими обществами на содержаніе народныхъ училищъ и учащихся, въ Виленской губерніи, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, увеличилось на 3.505 руб. 40 коп. вслѣдствіе значительной суммы, израсходованной на постройку новыхъ и на ремонтъ старыхъ училищныхъ зданій; по Ковенской губерніи количество сказанныхъ суммъ также увеличилось на 1.866 руб. 10 коп., по Гродненской губерніи суммы на содержаніе училищъ и учащихся уменьшились на 968 руб. 28 коп., по Минской губерніи также уменьшились на 1.925 руб. 29 коп.; по Витебской губерніи сказанныя суммы увеличились на 5.006 руб. 66 коп. и по Могилевской губерніи также увеличились на 594 руб. 18 коп.

2) Наибольшіе расходы по содержанію училищъ попрежнему несли крестьяне губерній Витебской, Мипской и Ковенской: въ первой кре-

стьянскими обществами въ 1896 г. было израсходовано 98.131 руб. 56 коп., во второй—83.619 руб. 38 коп. и въ третьей—81.415 руб. 10 коп. Наименьшіе расходы по содержанію училищъ несли, какъ и прежде, крестьяне Гродненской губерніи—45.260 руб. 4 коп.

3) Наибольшая стоимость содержанія каждаго учащагося въ 1896 году была въ Виленскомъ (9 руб. 16 коп.) и Трокскомъ (9 руб. 93 коп.) уѣздахъ Виленской губерніи; въ Тельшевскомъ (9 руб. 50 коп.) и Россіенскомъ (9 р. 50 коп.) Ковенской губерніи; въ Пинскомъ уѣздѣ (11 руб. 58 коп.) Минской губерніи; въ Двинскомъ (15 руб.), Дриссенскомъ (12 руб. 84 коп.) и Себежскомъ (10 руб.) уѣздахъ Витебской губерніи; въ Могилевскомъ (11 р. 23 коп.) и Горецкомъ (9 руб. 59 коп.) уѣздахъ Могилевской губерніи.

4) Наибышшая средняя стоимость содержанія каждаго училища была въ Трокскомъ уѣздѣ (677 руб. 74 коп.) Виленскій губерніи, въ Россіенскомъ уѣздѣ (703 руб.) Ковенской губерніи; въ Бобруйскомъ (641 руб. 39 коп.) и Пинскомъ (601 руб. 50 коп.) уѣздахъ Минской губерніи; въ Двинскомъ (996 руб. 11 коп.) и Себежскомъ (623 руб. 81 коп.) уѣздахъ Витебской губерніи и въ Могилевскомъ уѣздѣ (544 руб. 50 коп.) Могилевской губерніи.

5) Въ отношеніи средней стоимости содержанія школы и каждаго учащагося выше прочихъ губерній округа въ 1896 году, какъ и прежде, стояла губернія Витебская (559 руб. 80 коп. и 9 руб. 71 коп.). Прочія губерніи округа въ сказанномъ отношеніи представляли слѣдующую градацію: Ковенская (485 руб. 9 коп. и 7 руб. 44 коп.), Могилевская (433 руб. 10 коп. и 6 руб. 72 коп.), Минская (421 руб. 91 коп. и 7 руб. 32 коп.), Виленская (441 руб. 97 коп. 6 руб. 16 коп.) и Гродненская (276 руб. 57 коп. и 8 руб. 99 коп.).

6) Среднее число учениковъ, посѣщающихъ школу, было высоко въ 1896 году попрежнему въ Гродненской губерніи (78 чел.), послѣ которой слѣдовали губерніи: Виленская (72 чел.), Минская (67 чел.), Ковенская (65 чел.), Могилевская (65 чел.), и Витебская (57 чел.).

Матеріальное обезпеченіе учителей и учительницъ народныхъ училищъ округа въ 1896 году замѣтно не измѣнилось. Во вновь открытыхъ училищахъ жалованье учащимъ назначено отъ 150 — 300 руб. соотвѣтственно имѣющимся наличнымъ средствамъ, ассигнованнымъ на каждое вновь открываемое училище.

Все изложенное о матеріальныхъ условіяхъ народной школы округа свидѣтельствуютъ, что положеніе народной школы округа въ этомъ отношеніи можетъ быть названо довольно благопріятнымъ.

Переходя къ указанію условій, содѣйствующихъ правильному развитію училищъ и расширенію сферы ихъ нравственно-просвѣтительнаго вліянія на массу сельскаго населенія, слѣдуетъ прежде всего указать на развивающееся съ каждымъ годомъ въ мѣстномъ крестьянскомъ населеніи, по крайней мѣрѣ въ лучшей части его, сознание пользы и необходимости русской грамоты и на сочувственное и довѣрчивое отношеніе крестьянскаго населенія къ этой школѣ. Съ особенною оцутительностію сказывается это въ мѣстностяхъ съ православнымъ и отчасти съ протестантскимъ населеніемъ. Въ этихъ мѣстностяхъ училища переполнены учащимися: крестьяне охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ школу, часто жребіемъ рѣшая вопросъ о томъ, кому изъ многихъ желающихъ поступить въ училище слѣдуетъ отдать предпочтеніе, въ виду невозможности удовлетворить всѣхъ. Крестьянскія общества съ готовностію несутъ и матеріальные расходы по содержанію училищъ, увеличивая свои ассигнованія на училища, даже несмотря на расходы по содержанію одновременно съ этими школь духовнаго вѣдомства. Къ этого же рода фактамъ должны быть отнесены ежегодное увеличеніе, хотя и не значительное, числа народныхъ училищъ, открываемыхъ преимущественно на средства мѣстныхъ обществъ, а также значительное возрастаніе съ каждымъ годомъ во всѣхъ губерніяхъ округа количества учащихся. Свои симпатіи къ народной школѣ крестьянскія общества обнаруживаютъ своими посѣщеніями ея во время воскресныхъ и праздничныхъ чтеній, во время слѣвокъ для подготовленія къ участию въ общемъ церковномъ пѣніи, а также разнаго рода посильными пожертвованіями въ пользу училища.

Симпатіи лучшей части мѣстнаго общества къ народной школѣ и ея высокое нравственно-образовательное значеніе въ глазахъ этого общества поддерживаются вниманіемъ къ ней мѣстныхъ архипастырей и нѣкоторыхъ изъ лицъ высшей администраціи края. Преосвященный Симеонъ, епископъ мѣнскій и туровскій, при обзорѣнн церквей вѣрѣнной ему епархіи, всегда, по примѣру прежнихъ лѣтъ, посѣщалъ находящіяся на пути его слѣдованія народныя училища и производилъ испытанія по закону Божію, церковно-славянскому языку и церковному пѣнію. Г. начальники губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Могилевской, во время обзора вѣрѣнной каждому изъ нихъ губерній, также посѣщали лежащія по пути ихъ слѣдованія народныя училища, осматривали ихъ помѣщенія и иногда производили испытанія учащимся, а также дѣлали распо-

ряженія объ устраненіи хозяйственныхъ недостатковъ школы, которыя были или самолично ими усмотрѣны, или о которыхъ имъ было доложено. Особенно въ этомъ отношеніи выдѣлились своимъ вниманіемъ къ народной школѣ ковенскіе губернаторы—бывшій г. Клингенбергъ и нынѣшній Суходольскій. Внимательное отношеніе къ успѣхамъ народной школы и ея нуждамъ проявили въ 1896 году нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ и членовъ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Православное духовенство, въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ, продолжаетъ видѣть въ народной школѣ ревностную помощницу себѣ въ дѣлѣ утвержденія среди темной массы простаго народа истинъ Христова ученія и укрѣпленія въ нихъ христіанской вѣры и нравственности.

Частныя лица изъ мѣстной интеллигенціи также сочувственно относятся къ школѣ и перѣдко оказываютъ ей матеріальную поддержку, иногда даже очень значительную. Такъ, въ 1896 году были сдѣланы слѣдующія болѣе значительныя пожертвованія въ пользу народныхъ училищъ: камергеръ Двора Его Величества графъ Косаковскій далъ 40 руб. на угощеніе учащихся и 50 руб. на устройство ученической квартиры при Войтекунскомъ народномъ училищѣ; супруга мирового посредника 1 уч. Поневѣжскаго уѣзда пожертвовала 150 руб. на устройство при Ремигольскомъ народномъ училищѣ сада и питомника; графиней Бобринской въ пользу Воловельскаго народнаго училища—волшебный фонарь, 60 картинъ, 10 брошюръ историческаго содержанія, всего на 151 руб. 22 коп. и 80 руб. на помощника учителя; отъ графа О. О. Тышкевича на 300 руб. лѣснаго матеріала и отъ помѣщика Вишневаго на 70 руб. того же лѣснаго матеріала на постройку зданія для Лельчицкаго народнаго училища; отъ помѣщика Воронцова-Вельяминова 25 руб. на народную бібліотеку при Телушскомъ народномъ училищѣ и на 360 руб. лѣснаго матеріала на постройку зданія для того же училища; отъ супруги московскаго купца М. Н. Смирновой 100 руб. на покупку волшебнаго фонаря для Чапличскаго народнаго училища; отъ наследниковъ графа Зубова на 1.940 руб. лѣснаго матеріала для постройки новаго дома и службъ для Горвольскаго народнаго училища, портреты Ихъ Величествъ, мебель, книги и проч. всего на 169 руб. 45 коп.; по духовному завѣщанію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Убри на Клеисницкое народное училище 3.000 руб., которые имѣютъ составлять неприкосновенный капиталъ училища, проценты съ котораго будутъ расходоваться на нужды училища; для Дрицянскаго училища о. Іоанномъ

Сергіевымъ 100 р., землевладѣльцемъ барономъ Бревэрномъ—50 руб. и землевладѣльцемъ Дальвичемъ—кирпича, извести и тесу, всего на сумму болѣе 100 руб.; Тіостовскому училищу московскимъ купцомъ Бѣлкинымъ—100 руб. Въ этихъ столь осязательно выразившихся симпатіяхъ лучшихъ людей къ народной школѣ округа заключается залогъ преуспѣянія ея въ настоящемъ и будущемъ и въ то же время поддержка для народныхъ наставниковъ и наставницъ въ ихъ борьбѣ съ тѣми неблагоприятными обстоятельствами, съ которыми часто сопряжено успѣшное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла во вѣтренныхъ имъ училищахъ.

Другимъ не менѣе важнымъ условіемъ, способствующимъ съ каждымъ годомъ преуспѣянію народной школы Виленскаго учебнаго округа во всѣхъ отношеніяхъ, служить пополненіе состава учителей народныхъ училищъ лицами, получившими спеціальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Всѣ 92 человекъ, окончившіе въ 1895—1896 учебномъ году курсъ учительскихъ семинарій съ званіемъ учителя начальнаго училища, были назначены на должность учителей въ сельскія школы. Въ отдѣльности, по губерніямъ округа, личный составъ учащихся по своему образовательному цензу въ 1896 году представляется такимъ образомъ:

Названіе губерніи.	Окончившихъ курсъ въ высшихъ заведеніяхъ.	Окончившихъ курсъ въ учит. институтахъ и семинаріяхъ.	Окончившихъ курсъ въ среднихъ учебн. заведеніяхъ.	Имѣющіе званіе начальнаго учителя и учительницъ.
Виленская . . .	—	80%	5.05%	14,5%
Ковенская . . .	—	84,1	3.08	12,82
Гродненская . .	—	65%	7,4	27,16
Минская	—	72,2	17,9	9,7
Витебская . . .	—	55,39	31,37	13,24
Могилевская . .	—	58,6	61,3	25,1

Приведенная таблица показываетъ, что большинство педагогическаго персонала начальныхъ народныхъ училищъ округа попрежнему принадлежитъ къ лицамъ, получившимъ спеціальную подготовку, и что среди него совершенно нѣтъ лицъ неполноправныхъ. Наименьшій % лицъ, получившихъ спеціальную педагогическую подготовку, въ числѣ учителей Витебской и Могилевской губерніяхъ объясняется тѣмъ, что на эти двѣ губерніи имѣется одна семинарія—Полоцкая. Въ ви-

дахъ наибольшаго пополненія учительскаго персонала лицами съ спеціальною педагогическою подготовкою и въ 1896 г. продолжало дѣйствовать распоряженіе попечителя округа о томъ, чтобы воспитанники учительскихъ семинарій, окончившіе курсъ и не получившіе назначенія въ той губерніи, гдѣ находится учительская семинарія, были переводимы въ вѣдѣніе другихъ дирекцій округа, гдѣ продолжали оставаться незамѣщенными учительскія вакансіи.

По свидѣтельству директоровъ народныхъ училищъ огромное большинство народныхъ наставниковъ и наставницъ вполнѣ добросовѣстно исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности. Столь же лестные отзывы о дѣятельности народныхъ наставниковъ слышатся и со стороны всѣхъ почетныхъ лицъ, посѣщавшихъ въ 1896 году народныя училища округа. Пресвященный Симеонъ, епископъ минскій и туровскій, начальники губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Могилевской, а также и другія лица лестно отзывались предъ директорами народныхъ училищъ о дѣятельности народныхъ наставниковъ посѣщенныхъ ими училищъ. Лестные отзывы о дѣятельности учителей иногда появляются на столбцахъ мѣстныхъ газетъ: въ № 4 „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1897 г. помѣщена весьма сочувственная замѣтка о дѣятельности умершаго 14-го декабря 1896 г. учителя Чеботовичскаго народнаго училища, Гомельскаго уѣзда, Павла Иванова. Въ ней между прочимъ говорится, что, „Ивановъ, какъ учитель, обладалъ весьма хорошими педагогическими способностями, хорошо зналъ современную методику и къ исполненію обязанностей относился съ полнѣйшею добросовѣстностью. Училища его всегда находились въ весьма хорошемъ состояніи; знанія дѣтей были и обширны и прочно усвоены; на воспитательную сторону Ивановъ обращалъ особенное вниманіе и всегда старался придать ей характеръ строгой церковности“. Почти тождественная статья еще при жизни была помѣщена и въ газетѣ „Сынъ Отечества“ за декабрь мѣсяца 1896 г. Сельскія общества также выражаютъ свое сочувствіе къ учителямъ, добросовѣстно и съ любовію исполняющимъ свои обязанности. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1896 года въ м. Дудичахъ Минской губерніи, по инициативѣ крестьянскаго населенія, состоялось трогательное торжество празднованія двадцатипятилѣтня службы въ учительской должности учителя Пыжевича. Празднованіе состоялось въ совершенніи торжественнаго благодарственнаго молебна, поздравленіи юбиляра и раздачѣ учащимся книжекъ, купленныхъ на средства крестьянъ.

Къ числу неблагоприятныхъ условій, ослабляющихъ богиѣ или менѣе удовлетворительные результаты дѣятельности народной школы округа, которыхъ она достигла послѣ долгихъ лѣтъ усиленнаго труда и борьбы, должны быть отнесены слѣдующія, имѣющія частію постоянный, а частію временный характеръ.

Къ числу ихъ относятся:

1) *Недостатокъ народныхъ училищъ, особенно въ мѣстностяхъ съ иновернымъ и инородческимъ населеніемъ.* Въ этихъ мѣстностяхъ недостатокъ школъ настолько великъ, что наличное число ихъ съ трудомъ удовлетворяетъ образовательныя потребности мѣстнаго населенія вслѣдствіе переполненности народныхъ школъ. Можно надѣяться, что эта вопіющая надобность народной школы округа, при увеличеніи средствъ министерства народнаго просвѣщенія, будетъ удовлетворена, если и не воплѣ, то, по крайней мѣрѣ, весьма значительно.

2) *Ненормальныя отношенія къ народной школѣ римско-католическаго духовенства, особенно ксендзовъ, состоящихъ законоучителями въ народныхъ училищахъ.* Проникнутые духомъ полонизма и религиозной исключительности, доходящей до фанатизма, они видѣли и продолжаютъ видѣть въ народной школѣ, насадительницѣ русскихъ началъ въ краѣ, своего исконнаго врага, твердо идущаго противъ ихъ внушеній и вообще дѣйствующаго несогласно съ ихъ вождельніями.

Русская школа встрѣчаетъ противодѣйствіе и отъ фанатиковъ лютеранства. Въ Станиславо-Смольскомъ училищѣ, Полоцкаго уѣзда, Витебской губерніи, содержащемся латышами-лютеранами и съ трудомъ поддерживавшемся дирекціей, такъ какъ латыши лютеране не хотѣли, чтобы у нихъ былъ православный учитель, въ отчетномъ году съ начала 1896—1897 учебнаго года занятій не происходитъ, такъ какъ содержатели училища отказались давать на него необходимыя средства, и хотя училище офиціально не закрыто, но едва ли можно будетъ удержать его, поставивъ латышей-лютеранъ въ необходимость продолжать давать средства на открытое ими училище. Латыши-лютеране Храповичской волости, Витебскаго уѣзда, давно хлопчутъ объ открытіи училища, но не желаютъ, чтобы оно было всецѣло подчинено дирекціи, и выражаютъ стремленіе имѣть латышско-лютеранскую школу въ собственномъ смыслѣ.

3. *Латвинопольская пропаганда*—явленіе, стоящее въ тѣсной связи съ ненормальнымъ отношеніемъ римско-католическаго духовенства къ

народной школѣ и вообще ко всему русскому и православному. Духовенство это, какъ можно судить по характеру подпольныхъ изданій и по направленію помѣщенныхъ въ нихъ статей, является главнымъ вдохновителемъ и распространителемъ этого рода сочиненій среди простаго народа.

Римско-католическое духовенство старается сѣять вражду въ народѣ противъ школы на чисто религіозной почвѣ, совершенно не касаясь собственно учебнаго строя, потому что послѣдній сформированъ и ведется безукоризненно, специально подготовленными къ тому людьми и при постоянномъ надлежащемъ контролѣ со стороны подлежащихъ учрежденій и лицъ. Слѣдовательно съ этой стороны школа не уязвима, что отлично понимаетъ римско-католическое духовенство, и поэтому оно всячески старается убѣдить темную массу народа, что школа служитъ не просвѣтительнымъ, а пропаганднымъ цѣлямъ, что при помощи ея стараются обратить молодое поколѣніе въ православіе. Для распространенія этой клеветы ксендзы не стѣсняются никакими средствами, какъ бы постыдны они ни были, и не поддаются никакимъ доводамъ, какъ бы вѣски и резонны они ни казались, не признаютъ никакихъ распоряженій правительства. Совершенно игнорируя послѣднія, римско-католическое духовенство твердитъ простому народу только одно, что оно стоитъ за вѣру и готово пострадать за нее.

4. *Недозволенное обученіе въ средѣ римско-католическаго населенія* такъ же, какъ и первыя два явленія, тайно движется и руководится тѣми же ксендзами и ихъ преданными слугами, что доказывается обнаруженнымъ въ 1895 году фактомъ участія въ матеріальной и нравственной поддержкѣ со стороны ксендзовъ—настоятеля Срога и викарія Эйдригевича—тайной школѣ, открытой въ мѣстечкѣ Дрисвятахъ, Ковенской губерніи, органистомъ Размысловичемъ въ костельномъ домѣ. Недозволеннымъ обученіемъ занимаются также лица іудейскаго исповѣданія.

Въ 1896 году было обнаружено и надлежащимъ образомъ обличено 74 случая недозволеннаго обученія, именно: въ Виленской губерніи 3, въ Ковенской 25, Гродненской 26, Минской 15, Витебской 5 случаевъ. Въ Виленской губерніи въ одномъ случаѣ замѣчено 10 лицъ іудейскаго исповѣданія, а въ двухъ случаяхъ—римско-католики. Согласно закону 3-го апрѣля 1892 года, лица, изобличенныя въ тайномъ обученіи, были подвергнуты денежному взысканію отъ 5—10 р.;

такихъ лицъ въ теченіе 1896 года было 19; денежное взысканіе съ нихъ равнялось 126 р. Въ Ковенской губерніи по отношенію къ 24 случаямъ недозволеннаго обученія взысканіе учинено было въ порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1892 года правилъ, а по отношенію къ одному, носившему вполнѣ характеръ частнаго еврейскаго училища-хедера, примѣнено взысканіе на основаніи ст. 1049—1058 уложенія о наказаніяхъ. Въ большинствѣ случаевъ названное обученіе носило характеръ правильно организованной школы, то-есть, болѣе или менѣе число учащихся разныхъ семействъ обучалось въ одномъ домѣ подъ руководствомъ учителя или учительницы. Такихъ школъ было 20. Остальные же случаи тайнаго обученія не имѣли школьной организаціи и состояли въ обученіи одного или нѣсколькихъ дѣтей одного семейства лицомъ, не имѣющимъ установленнаго закономъ права на таковое занятіе. Въ числѣ случаевъ недозволеннаго обученія было 19 случаевъ съ составомъ учащихся христіанскихъ исповѣданій и 6 случаевъ съ учащимися іудейскаго исповѣданія. По количеству обнаруженныхъ тайныхъ школъ первое мѣсто занимаютъ уѣзды Новоалександровскій, Шавельскій и Тельшевскій, затѣмъ Вилкомирскій и Поневѣжскій и наконецъ Россіенскій и Ковенскій. Учащихся въ тайныхъ школахъ было 157 чел., въ числѣ которыхъ было 5 старообрядцевъ, 95 католиковъ, 12 лютеранъ и 45 евреевъ. Къ отвѣтственности за тайное обученіе было привлечено, на основаніи составленныхъ полиціею протоколовъ, 148 лицъ. Въ числѣ этихъ лицъ 24 привлечены къ отвѣтственности за обученіе въ тайныхъ школахъ, а 124 за оказаніе какимъ либо способомъ матеріальной поддержки тайному обученію—либо внесеніемъ платы за обученіе, либо предоставленіемъ помѣщенія для производства таковаго. Изъ всего числа привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ 10 подвергнуты аресту при полиціи, 93 денежному штрафу, 33 освобождены отъ взысканія въ силу Высочайшаго манифеста 14-го мая 1896 года и 12 не подвергнуты взысканію за недостаточностію данныхъ къ обвиненію въ производствѣ тайнаго обученія. Размѣры денежныхъ штрафовъ колеблются между 1 и 50 р. и арестъ при полиціи между 3 сутками и 2 недѣлями. По размѣрамъ наложеннаго денежнаго штрафа привлеченныя къ отвѣтственности лица распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 38 чел. по 1 р., 22 чел. по 3 руб., 14 чел. по 5 р., 12 чел. по 10 р., 4 чел. по 25 р. и 3 чел. по 50 р. По размѣрамъ наложеннаго ареста подвергнутые этому взысканію

подраздѣляются слѣдующимъ образомъ: арестованныхъ на 3 сутокъ 3 чел., на 7 сутокъ 3 чел. и на двѣ недѣли 4 чел. Изъ 24 лицъ, принимавшихъ участіе въ недозволенномъ обученіи въ качествѣ учащихся, было 11 крестьянскаго сословія, 9 мѣщанскаго и 4 дворянскаго. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣляются такъ: 14 римско-католическаго исповѣданія, 5 іудейскаго, 3 евангелическо-лютеранскаго, 1 православнаго и 1 старообрядецъ: по образовательному цензу—3 чел. имѣли званіе частнаго начальнаго учителя, 1 чел. окончилъ курсъ въ городскомъ училищѣ, 1 въ начальномъ училищѣ при учительской семинаріи, 1 обучался въ классической гимназій, а остальные—домашняго образованія. Въ числѣ учащихся было 16 мужчинъ и 8 женщинъ.

Организація тайныхъ школъ была въ общихъ чертахъ такая же, какъ и въ предыдущіе годы. Помѣщались онѣ либо въ крестьянскихъ домахъ, либо въ одномъ домѣ постоянно; предметами обученія были русская, польская, литовская грамота, Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія, ариметика, чистоисаніе и рукодѣліе; обучавшіе получали за свой трудъ столъ и квартиру, а нерѣдко и денежное вознагражденіе отъ 1—2 рублей въ мѣсяцъ. Изъ общаго числа тайныхъ школъ 12 находились въ деревняхъ, 9 въ мѣстечкахъ и 3 въ городахъ.

О тайномъ обученіи въ Гродненской губерніи въ отчетномъ году было составлено 26 протоколовъ—17 по поводу обученія дѣтей польской грамотѣ и 9 по поводу обученія еврейскихъ дѣтей. Всѣхъ виновныхъ было 165 человекъ. Учащихся было 42 чел. іудейскаго исповѣданія и 91 человекъ римско-католическаго. О мѣрѣ наказанія гродненскій губернаторъ и исправляющій должность директора свѣдѣній не сообщилъ.

Дѣла, возбужденныя въ Минской губерніи о тайномъ обученіи, привели къ слѣдующимъ результатамъ: 4 дѣла прекращены производствомъ въ силу Высочайшаго манифеста отъ 14-го мая 1896 года. 1 дѣло прекращено Минскимъ губернскимъ правленіемъ, по 4 дѣламъ виновные подвергнуты аресту отъ 5—20 дней или денежному штрафу отъ 5—25 рублей; какое состоялось или состоится опредѣленіе по остальнымъ шести дѣламъ, свѣдѣній въ дирекціи не имѣется.

Въ Витебской губерніи за недозволенное обученіе было привлечено къ отвѣтственности 16 человекъ; изъ нихъ православнаго исповѣданія 2, римско-католическаго 3 и 11 іудейскаго. Изъ этихъ лицъ

6 освобождены от взысканія на основаніи Высочайшаго манифеста 14-го мая 1896 года; дѣла о 5 лицахъ на основаніи разъясненія министерства народнаго просвѣщенія отъ 9-го іюня 1894 года за № 13362, переданы прокурору Витебскаго окружнаго суда для разсмотрѣнія въ судебномъ порядкѣ, и разбирательствомъ не окончены. А изъ остальныхъ лицъ исправляющимъ должность витебскаго губернатора наложено взысканіе на двухъ лицъ іудейскаго исповѣданія — одинъ подвергнуть штрафу въ размѣрѣ 50 рублей съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ при полиціи на 5 сутокъ, другою денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей съ замѣною его арестомъ на двое сутокъ. Два лица православнаго исповѣданія и одно іудейскаго отъ взысканія освобождены.

5. Недостаточное обезпеченіе большинства народныхъ учителей и учительницъ въ настоящемъ и совершенная необезпеченность ихъ въ будущемъ вслѣдствіе отсутствія пенсій и эмеритуры. Обстоятельство это очень неблагопріятно отражается на устойчивости педагогическаго персонала въ народныхъ училищахъ: ежегодно многіе изъ народныхъ наставниковъ оставляютъ учебную службу и ищутъ обезпеченныхъ мѣстъ въ другихъ вѣдомствахъ.

6. Позднее начало и раннее окончаніе учебныхъ занятій въ народныхъ училищахъ. Въ довольно многихъ училищахъ округа слишкомъ поздно, зависимо отъ мѣстныхъ условій, начинаются послѣ лѣтнихъ каникулъ учебныя занятія. Впрочемъ, съ каждымъ годомъ число такихъ школъ все болѣе и болѣе сокращается, такъ какъ переполненность многихъ училищъ учащимися дѣтьми побуждаетъ родителей спѣшить съ отправленіемъ дѣтей въ училища, чтобы они не остались безъ обученія.

7. Переполненность очень многихъ училищъ, особенно въ губерніяхъ Минской, Гродненской и Могилевской, и неимѣніе средствъ на наемъ помощниковъ учителей.

Къ обстоятельствамъ временнаго характера, неблагопріятно отразившимся въ отчетномъ году на ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ училищахъ, слѣдуетъ отнести: 1) появленіе инфекціонныхъ болѣзней въ нѣкоторыхъ училищахъ округа, 2) продолжительная болѣзнь и смерть нѣкоторыхъ учителей и 3) истребленіе пожаромъ 4 училищныхъ зданій въ Виленской губерніи и 2-хъ въ Витебской.

Сравнивая всѣ изложенныя данныя относительно благопріятныхъ

и неблагоприятныхъ условий для жизни и дѣятельности народной школы округа, нельзя не согласиться, что трудности для осуществленія народною школою указанныхъ ей и преслѣдуемыхъ ею задачъ очень серьезны, особенно въ виду возрастающей съ каждымъ годомъ вражды римско-католическаго духовенства къ народной школѣ, желающаго всѣми мѣрами разжечь на почвѣ вражды религіозной и ненависти національную. Задачи народной школы и трудъ народныхъ наставниковъ и наставницъ тѣмъ серьезнѣе, что вся тяжесть борьбы съ фанатиками католицизма и полонизма лежитъ всецѣло на плечахъ ихъ. При всемъ томъ, какъ приведенные факты, такъ и тѣ, которые будутъ указаны ниже, позволяютъ сдѣлать заключеніе, что народная школа продолжаетъ идти впередъ, что свѣтъ русскаго просвѣщенія проникаетъ въ самые отдаленные углы невѣжественной и фанатичной Жмуди.

Преподаваніе предметовъ, входящихъ въ курсъ начальныхъ народныхъ училищъ округа, производилось по программамъ, изданнымъ управленіемъ округа въ 1881 году, съ тѣми измѣненіями въ нихъ, которыя вызывались перемѣнами въ училищахъ различныхъ губерній округа для чтенія и методическихъ руководствъ по ариометикѣ.

Всѣ директоры народныхъ училищъ свидѣтельствуютъ, что въ отношеніи успѣшности выполненія программъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса въ теченіе отчетнаго года, какъ и въ предыдущее время, выше прочихъ училищъ стояли училища городскія, что обуславливалось, съ одной стороны, большею зависимостью отъ условий быта, продолжительностію учебнаго года (съ 15-го августа по 15-е іюня) и болѣе аккуратнымъ посѣщеніемъ ихъ учащимися; а съ другой тѣмъ, что дѣти городскихъ жителей поступаютъ въ училища не только съ знаніемъ русскаго языка, но и русской грамоты, чего нельзя сказать по отношенію къ ученикамъ сельскихъ школъ, особенно находящихся въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Совершенно обратное явленіе представляли сельскія жепскія училища, почти всѣ они были малолюдны, посѣщеніе ихъ дѣтьми было неаккуратное, и успѣхи учащихся вслѣдствіе того ограничены. Существенною причиною этого явленія служило отсутствіе въ мѣстномъ населеніи сознанія необходимости грамоты для женщинъ. Въ мѣстностяхъ съ литовскимъ и латышскимъ римско-католическимъ населеніемъ причиною указанныхъ явленій служила также агитація противъ

названныхъ училищъ со стороны римско-католическаго духовенства, особенно возстающаго противъ образованія женщинъ.

Кругъ свѣдѣній, выносимый дѣтьми изъ народныхъ училищъ, оставался тотъ же, что и въ предыдущіе годы. Въ теченіе 1896 года директора народныхъ училищъ отмѣчаютъ въ этомъ отношеніи слѣдующія особенности.

По заявленію директора народныхъ училищъ *Виленской губерніи* въ 22 народныхъ училищахъ ученики католики совершенно добровольно слушаютъ Законъ Божій у православныхъ законоучителей. Это явленіе возможно и бываетъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ учащіеся католики представляютъ меньшинство. Всѣхъ церковныхъ хоровъ въ училищахъ Виленской губерніи, отличающихся значительною численностію и благоустройствомъ, въ отчетномъ году было 115, изъ коихъ въ 79 принимаютъ участіе и взрослые крестьяне, большую частію бывшіе ученики народныхъ училищъ, а въ остальныхъ 36 контингентъ хоровъ составляютъ одни ученики. Преподаваніе военной гимнастики производилось во всѣхъ училищахъ губерніи, исключая 14, и во многихъ изъ нихъ происходило подъ руководствомъ состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ.

Директоръ народныхъ училищъ *Ковенской губерніи* сообщаетъ, что по Закону Божию римско-католическаго исповѣданія было пройдено немного, а въ нѣкоторыхъ училищахъ преподаваніе этого предмета ограничивалось изученіемъ молитвы за Государа Императора, и то по настоянію учителей, и нѣсколькихъ событій изъ священной исторіи. На неуспѣшность учащихся по этому предмету попрежнему вліяли: а) небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ ксендзовъ законоучителей и б) практикуемое тельшевскимъ епископомъ частое переимѣненіе ксендзовъ въ учебное время. Церковное пѣніе преподается въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ обучаются православные мальчики и которыя находятся при православныхъ церквяхъ. Директоръ называетъ 11 такихъ училищъ. Военная гимнастика преподавалась во всѣхъ почти училищахъ и особенно успѣшно въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ учителями состоятъ лица, ознакомившіяся съ приемами преподаванія этого предмета на курсахъ военной гимнастики, бывшихъ при Поневѣжской учительской семинаріи. Преподаваніе гимнастики не ограничивалось только строевыми упражненіями, но восполнялось также упражненіями на снарядахъ, устроенныхъ при 20 училищахъ и гимнастическими играми.

Всѣ народныя училища *Гродненской губерніи* по степени успѣшности пройденнаго курса могутъ быть раздѣлены, по заявленію управляющаго должностъ директора, на три разряда: весьма удовлетворительныя—151, удовлетворительныя—164 и неудовлетворительныя—5. Церковныя хоры существовали при 249 училищахъ и состояли изъ учащихся и взрослыхъ. Строевая гимнастика въ отчетномъ году преподавалась въ 213 училищахъ, снабженныхъ средствами на этотъ предметъ отъ мѣстныхъ обществъ.

Директоръ народныхъ училищъ *Минской губерніи* отмѣчаетъ отрадный фактъ охотнаго посѣщенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи учениками католиками уроковъ Закона Божія, преподаваемаго православными священниками, и добровольнаго изученія ими этого предмета. Церковныя хоры въ отчетномъ году были при 192 училищахъ; изъ нихъ въ 67 принимали участіе и взрослые крестьяне, въ большинствѣ окончившіе курсъ въ народныхъ училищахъ. Въ 65 училищахъ обученіе гимнастикѣ производилось запасными нижними чинами за вознагражденіе отъ 10—25 рублей въ годъ, а въ большинствѣ остальныхъ училищъ—учителями.

По сообщенію директора народныхъ училищъ *Витебской губерніи* церковныя хоры имѣлись въ отчетномъ году при 123 училищахъ, въ томъ числѣ въ 80 училищахъ съ участіемъ взрослыхъ и въ 43 безъ участія ихъ. Хорами управляли 73 учителя, 14 учительницъ, 5 законоучителей, 20 псаломщиковъ, 3 діакона, 1 жена учителя, 1 жена писаря, 1—учительница церковно-приходской школы и 4 крестьянина. Церковныя хоры при училищахъ, по отзыву директора, хорошіе, а при нѣкоторыхъ прекрасные, какъ, на примѣръ, при училищахъ Усвятскомъ, Псковскомъ, Тоболковскомъ, Комшанскомъ, Емепецкомъ и др. Военная гимнастика преподавалась въ 91 училищѣ; въ 31 училищѣ преподаютъ гимнастику учителя, въ 49 училищахъ запасные унтеръ-офицеры, въ 6—фельдфебели, въ 2—отставные рядовые и въ 3—стороннія лица. За преподаваніе военной гимнастики выдается вознагражденіе отъ 4 рублей 50 ксп.—80 рублей въ 66 училищахъ; въ остальныхъ преподаваніе ведется безмездно.

Въ *Могилевской губерніи* церковныя хоры существовали при 198 училищахъ, изъ которыхъ при 112 училищахъ въ церковныхъ хорахъ участвовали и взрослые крестьяне. О хорошей постановкѣ пѣнія въ народныхъ училищахъ названной губерніи свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что на освященіе церкви при с. Хальчъ

(вблизи г. Гомеля) былъ приглашенъ хоръ учениковъ и ученицъ Вѣтковскихъ—мужскаго и женскаго училищъ. Военная гимнастика преподавалась во многихъ училищахъ благонадежными лицами изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ за вознагражденіе отъ 15—30 рублей въ годъ.

Въ состоящихъ при приходскихъ училищахъ женскихъ смѣнахъ и въ женскихъ народныхъ, кромѣ обще-образовательныхъ предметовъ учебнаго курса, происходило также обученіе рукодѣлію. Рукодѣльными работами занимались также и ученицы народныхъ училищъ, подъ руководствомъ наставницъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ обученіемъ рукодѣлію занимались жены учителей. Такихъ училищъ въ Витебской губ. было въ отчетномъ году 50. Дѣвочки учатся шитью, вязанью, вышиванью, кройкѣ и вообще главнымъ образомъ такимъ работамъ, которыя могутъ быть пригодны въ условіяхъ жизни простаго народа, и обученіе которымъ можетъ принести для дѣвочекъ по выходѣ ихъ изъ школы, практическую пользу. На приобрѣтеніе рукодѣльныхъ матеріаловъ по каждой смѣнѣ въ приходскихъ училищахъ ежегодно отпускается по 35 руб. во всѣхъ губерніяхъ округа. Въ сельскихъ женскихъ училищахъ Ковенской губ. на этотъ предметъ въ отчетномъ году израсходовано 79 руб. 38 коп. Въ Усвятскомъ училищѣ, Витебской губ. на рукодѣльныя работы отпускается 25 руб. Въ остальныхъ училищахъ расходы по обученію дѣвочекъ рукодѣлію покрываются изъ средствъ самихъ крестьянъ. Отъ продажи рукодѣльныхъ работъ, исполненныхъ ученицами, въ женскихъ смѣнахъ и училищахъ въ 1896 году выручено: въ Виленской губ. 82 руб. 50 коп., въ Ковенской—60 руб. 70 коп., въ Минской—87 р. 1 коп., въ Витебской—182 р. 29 коп. и въ Могилевской—217 руб. 68 коп. Наибольшія сбереженія изъ средствъ женскихъ смѣнъ сдѣланы въ губерніяхъ Виленской 2.407 руб. 71 коп., Витебской—749 р. 86 коп. и Могилевской—932 р. 17 коп. Исправляющій должность директора народныхъ училищъ Гродненской губ. этихъ свѣдѣній не сообщаетъ. Бѣловѣжское женское училище за представленныя на Всероссийскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ рукодѣльныя работы ученицъ удостоено диплома IV степени. Рукодѣльныя работы городскихъ женскихъ училищъ и 30 сельскихъ Витебской губ. были представлены на ту же выставку и удостоены на выставкѣ серебряной медали. Дирекціи народныхъ училищъ съ своей стороны всѣми мѣрами поощряютъ обученіе рукодѣлію въ сельскихъ училищахъ, выдавая учащимъ, по мѣрѣ возможности, денежные вспомошествованія

частью изъ своихъ средствъ, а частью изъ специальныхъ суммъ женскихъ смѣнъ и училищъ.

Успѣшность выполненія учебнаго курса по всѣмъ предметамъ обученія въ приходскихъ и народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа въ теченіе 1896 года подтверждается свидѣтельствомъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя въ 1896 году посѣтили училища и оставили свои записи по поводу видѣннаго и слышаннаго въ нихъ въ визитаціонныхъ книгахъ и классныхъ журналахъ сихъ училищъ.

Высокопреосвященнѣйшій Иеронимъ, архіепископъ литовскій и виленскій, посѣтилъ Глубокское народное училище, испытывалъ учащихся по Закону Божию и церковному пѣнію, и отвѣтами учащихся, а также пѣніемъ ихъ владыка остался доволенъ.

Преосвященный Симеонъ, епископъ минскій и туровскій, посѣтилъ училища Слуцкое приходское и народныя: Засульское, Столецкое, Сновское, Городейское, Грицевичское, Кіевичское, Семежовское, Вызнянское, Завшицкое, Царевское, Поводорожское, Горжовское, Горбачевичское и Городокское. Владыка вездѣ спрашивалъ учащихся по Закону Божию и церковному пѣнію и въ классныхъ журналахъ всѣхъ этихъ училищъ преосвященный оставилъ записи, подобныя сдѣланной въ классномъ журналѣ Завшицкаго училища: „1896 года сентября 6-го дня. Богъ да благословитъ труждающихся учащихся и учащихся. Спрошенные отвѣчали отчетливо, молитвы знаютъ твердо. Поютъ правильно и стройно“.

Бывшій виленскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Фрезе, посѣтилъ Лидское приходское училище, спрашивалъ учениковъ по русскому языку, исторіи и ариметикѣ; при посѣщеніи женскихъ смѣнъ при Вилейскомъ и Ошмянскомъ приходскихъ училищахъ г. начальникъ губерніи особенно интересовался постановкою въ нихъ женскихъ рукодѣлій и результатами занятій дѣвочекъ по этому предмету. По окончаніи осмотра г. губернаторъ выражалъ радость и удовольствіе по поводу найденнаго въ нихъ порядка, благоустройства и вполне достаточныхъ познаній дѣтей по предметамъ ихъ курса.

Бывшій ковенскій, губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. М. Клигенбергъ, посѣтилъ въ іюні мѣсяцѣ 14 народныхъ училищъ. Вполнѣ удовлетворительное состояніе учебной части въ осмотрѣнныхъ г. губернаторомъ училищахъ подтверждается оставленными имъ въ визитаціонныхъ книгахъ собственноручными записями. Такъ въ книгѣ Видзскаго народнаго училища г. губернаторъ записалъ: „1896 г. іюня 13-го дня. Не нахожу словъ выразить мое удо-

вольствіе по поводу посѣщенія Видзскаго народнаго училища. Окончившіе въ нынѣшнемъ году ученіе мальчики (3 старообрядца и 3 католика) на вопросы по отечественной исторіи и географіи давали отвѣты отличные, стихи произносятъ весьма хорошо, вполне сознательно. Степень развитія не оставляетъ желать лучшаго. Поютъ не дурно. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить учителю г. Посоху мою искреннѣйшую благодарность за исполненіе неоднократно выражавшихся мною въ ревізійныхъ замѣткахъ пожеланій. Желалъ бы всѣ училища находить въ такомъ состояніи, какъ Видзское". Въ книгѣ Видзскаго женскаго училища: „1896 г. іюня 13-го дня. Съ удовольствіемъ слушалъ прекрасное произношеніе стиховъ и басенъ; дѣвочки отвѣчаютъ весьма разумно и симпатично". Въ книгѣ Опсовскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 15-го дня. Окончившіе въ нынѣшнемъ году ученіе два мальчика прекрасно подготовлены; отвѣты разумные, быстрые; успѣхи въ познаваніяхъ по отечественной исторіи и географіи отличны. Степень развитія не оставляетъ желать лучшаго. Мнѣ весьма пріятно выразить учителю г. Храболовичу искреннюю благодарность. Поютъ хорошо". Въ книгѣ Красногорскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 16-го дня. Отвѣты учениковъ вполне разумные; степень развитія высокая. Къ сожалѣнію, время не позволило мнѣ болѣе оставаться въ Плюсахъ, но то, что я слышалъ, свидѣтельствуєтъ о прекрасной постановкѣ учебнаго дѣла". Въ книгѣ Красносельскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 22-го дня. При посѣщеніи Красносельскаго училища вынесъ такое же прекрасное впечатлѣніе, какъ и въ прошедшемъ году". Въ книгѣ Шатскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 27-го дня. При посѣщеніи училища вынесъ прекрасное впечатлѣніе; по степени развитія мальчиковъ не могу не отнести школу эту къ числу лучшихъ. Поютъ тоже хорошо". Въ книгѣ Товянскаго народнаго мужскаго училища: „1896 г. 28-го іюня. По успѣхамъ и степени развитія училище не оставляетъ желать ничего лучшаго, за что и считаю пріятнымъ долгомъ благодарить учителя". Въ книгѣ Товянскаго женскаго училища: „1896 г. іюня 28-го дня. При посѣщеніи училища съ удовольствіемъ слушалъ вполне осмысленное произношеніе басенъ; въ общемъ женское отдѣленіе производитъ очень пріятное впечатлѣніе". Въ книгѣ Константиновскаго народнаго училища: „1896 г. іюня 28-го дня при посѣщеніи училища нашелъ его въ прекрасномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Степень развитія учениковъ не оставляетъ желать лучшаго. Поютъ очень хорошо".

Вновь назначенный ковенскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Суходольскій, обозрѣвая впервые Высочайше вѣренную ему губернію, съ 6—14 октября посѣщалъ и народныя училища. Г. начальникъ Ковенской губ. слушалъ отвѣты учениковъ и ученицъ по предметамъ учебнаго курса, разсматривалъ руководѣльныя работы и слушалъ пѣніе учащихъся. Всѣмъ видѣннымъ г. губернаторъ остался доволенъ, что и выразилъ въ своихъ записяхъ въ визитаціонныхъ книгахъ о посѣщеніи училищъ. Такъ въ книгѣ Тельшевскаго приходскаго училища г. губернаторъ написалъ: „При посѣщеніи Тельшевскаго приходскаго училища я остался доволенъ отвѣтами учениковъ и общимъ порядкомъ въ училищѣ“. Въ книгѣ Колтынянскаго училища: „Посѣтилъ Колтынянское училище, нашелъ его въ удовлетворительномъ состояніи и остался доволенъ усвоеніемъ учениками русскаго языка“. Въ другихъ училищахъ г. губернаторъ ограничился устною похвалою.

Г. гродненскій губернаторъ посѣтилъ училища Житлинское, Скидельское и Озерское и выразилъ одобреніе училищнымъ порядкамъ и успѣхамъ учащихъся.

Другія лица—мировые посредники, непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій, отцы благочинные, посѣщавшіе училища, также съ похвалою отзываются объ успѣхахъ народной школы и порядкахъ въ ней.

Непремѣнный членъ Двинскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Храповицкій, посѣтивъ Креславскія народныя училища, записалъ въ книгѣ мужскаго училища: „Посѣтивъ училище и обревизовавъ степень успѣха учениковъ, я нашелъ, что ученіе идетъ очень успѣшно; мальчики отвѣчаютъ хорошо, толково; видъ ихъ бодрый, здоровый и веселый; вообще я вынесъ изъ школы самое отрадное впечатлѣніе“; въ книгѣ женскаго училища: „Посѣтивъ женское училище и провѣривъ степень знанія нѣкоторыхъ ученицъ, нашелъ отвѣты ихъ вполне удовлетворительными, дѣтей вполне здоровыми, бодрыми и все состояніе училища въ совершенномъ порядкѣ“. Въ книгѣ Дагденскаго училища: „Обревизовавъ сего числа (7-го марта) училище, я вынесъ самое отрадное впечатлѣніе объ успѣхахъ и развитіи мальчиковъ, отвѣчавшихъ и читавшихъ бойко, толково; видъ ихъ бодрый“.

Протоіерей Григоровичъ, посѣтивъ училища Городокскаго уѣзда, Витебской губ., сдѣлалъ въ визитаціонныхъ книгахъ училищъ слѣдующія записи: а) въ Тіостовскомъ училищѣ 19-го ноября: „Препо-

даваніе Закона Божія, славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія въ училищѣ ведется учащими съ примѣрнымъ усердіемъ и отличнымъ успѣхомъ, особенно Закона Божія, который изучается сознательно и въ нравоучительныхъ урокахъ. Воспитательное направленіе—также самое благотворное“, б) въ Зайковскомъ училищѣ 20-го января: „Посѣтивъ училище, испытывалъ знаніе въ Законѣ Божіемъ, а также успѣхи въ славянскомъ чтеніи и церковномъ пѣніи, показавшіяся вполне достаточными, какъ равно и въ воспитательномъ отношеніи училище поставлено отлично“; в) въ Хвошневскомъ училищѣ 26-го ноября: „Посѣтилъ училище и при испытаніи въ Законѣ Божіемъ, въ славянскомъ чтеніи и церковномъ пѣніи усмотрѣны успѣхи отличные, а равно и воспитательное направленіе благотворное, имѣющее характеръ религіозно-патріотическій“.

Протоіерей Бѣславій посѣтилъ 4-го марта Ливенгофское училище, Двинскаго уѣзда, и въ визитаціонной книгѣ его записалъ: „Посѣтилъ Ливенгофское училище и испытывалъ учениковъ въ знаніи Закона Божія, русскаго языка и славянскаго, въ знаніи арифметики и нашелъ училище въ самомъ лучшемъ состояніи и особенно въ русской диктовкѣ и письмѣ“.

Приведенныя свидѣтельства высокопоставленныхъ и другихъ вполне авторитетныхъ лицъ, имѣвшихъ случай наблюдать непосредственно дѣятельность народной школы, объ успѣхахъ учащихся въ школахъ дѣтей и ея характерѣ и направленіи имѣютъ существенное значеніе. Изъ нихъ съ очевидностію открывается, что народная школа округа успѣшно осуществляетъ свою задачу по отношенію къ мѣстному населенію—усердно проводить въ среду его начала народности и православія.

Нѣкоторымъ доказательствомъ успѣшнаго веденія учебнаго дѣла и надлежащаго выполненія программъ въ народныхъ училищахъ округа можетъ служить количество учениковъ, выдержавшихъ въ 1896 году испытаніе на льготу, установленную § 3 ст. 56 устава о воинской повинности. Общее количество такихъ учениковъ въ 1896 году равнялось 8.343 человекамъ, или 9,2% всего числа учащихся въ народныхъ училищахъ мальчиковъ (въ 1895 году такихъ лицъ было 6.205 человекъ, или 9,4% того же числа). Въ частности по губерніямъ количество учениковъ, выдержавшихъ льготное испытаніе, распредѣлялось такимъ образомъ: въ Виленской губерніи 1.084 человекъ, или 9,1% общаго числа дѣтей, обучавшихся въ народныхъ училищахъ названной губерніи, въ Ковенской—744 человекъ или 6,7%, въ Гроднен-

ской—2.109 человекъ, или 7,9%, въ Минской—1.529 человекъ, или 8,2%, въ Витебской—1.667 человекъ, или 14,11, и въ Могилевской—1.210 человекъ, или 8% всего числа учащихся въ этой губернии дѣтей. Всѣхъ училищъ, въ которыхъ по различнымъ причинамъ, не было льготныхъ испытаній, въ 1896 году было 57 училищъ; на 4 училища болѣе по сравненію съ предыдущимъ годомъ.

Испытанія на льготу по отбыванію воинской повинности, согласно распоряженію г. попечителя округа, во всѣхъ училищахъ были произведены въ объемѣ программъ, установленныхъ для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа. При этомъ предсѣдателями экзаменационныхъ комиссій обнаружено, 1) что выполненіе этихъ программъ было въ однихъ училищахъ хорошее, а въ другихъ удовлетворительное, 2) что иновѣрное населеніе округа одинаково съ православнымъ стремилось къ полученію льготныхъ свидѣтельствъ, и 3) что рецидивизма неграмотности не замѣчалось. Дирекціи тщательно слѣдили при посредствѣ участковыхъ инспекторовъ за точнымъ исполненіемъ училищами въ сказанномъ отношеніи своего назначенія и, по обсужденіи результатовъ испытаній въ училищномъ совѣтѣ, принимали немедленно соотвѣтствующія мѣры къ устраненію всѣхъ обстоятельствъ, не благопріятствовавшихъ успѣшной подготовкѣ учениковъ къ испытанію на льготу по отбыванію воинской повинности, выражая благодарность учителямъ, старательно подготовившимъ учениковъ къ испытаніямъ, и порицаніе—нерадѣвшимъ о томъ.

Обученіе ремесламъ въ народныхъ училищахъ. Между задачами служенія народной школы дѣлу народнаго образованія ремесленное обученіе крестьянскаго юношества въ принципѣ признается также дѣломъ весьма важнымъ, долженствующимъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ циклѣ необходимыхъ для народа знаній и умѣній. Въ теченіе 1896 года, какъ и прежде, обученіе ремесламъ въ большинствѣ училищъ происходило подъ руководствомъ народныхъ учителей; только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были наняты особы мастера и имѣлись особыя мастерскія. Въ 1896 году происходило обученіе слѣдующимъ мастерствамъ: въ Виленской губерніи въ трехъ отдѣленіяхъ при народныхъ училищахъ учащіеся занимались столярнымъ ремесломъ; въ Ковенской губерніи шло обученіе въ одномъ отдѣленіи сапожному мастерству, а въ другомъ—столярно-токарному; въ Гродненской губерніи столярному ремеслу обучались въ одномъ училищѣ, токарному тоже въ одномъ, кузнечно-слесарному—въ одномъ и переплетному—

въ 7 училищахъ; въ Минской губерніи въ одномъ училищѣ происходило обученіе переплетному мастерству, а въ другомъ—плетенію изъ соломы корзинокъ, шляпокъ и другихъ вещей; въ Витебской губерніи столярное ремесло преподавалось въ 4 училищахъ, переплетное—въ 10 училищахъ, рѣзба изъ дерева въ 1 и плетеніе изъ соломы въ 1. и въ Могилевской губерніи—обученіе происходило въ 9 народныхъ училищахъ, именпо: въ одномъ училищѣ обученіе происходило столярному, токарному и ажурно-выпильному ремесламъ, въ одномъ слесарно-кузнечному, сапожному и столярно-токарному, въ одномъ—кузнечно-слесарному и столярно-токарному, въ одномъ—кузнечно-слесарному, столярно-токарному и телѣжному, въ одномъ—сапожному, въ одномъ—столярному и въ трехъ—переплетному.

По заявленію директора народныхъ училищъ *Виленской губерніи* въ положеніи ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ ввѣренной ему дирекціи въ отчетномъ году измѣненій не произошло. Обучающихся ремесламъ въ отдѣленіяхъ было 79 человекъ. Состояніе ремесленного обученія было удовлетворительно.

Ковенскій директоръ народныхъ училищъ сообщаетъ, что въ сапожно-башмачномъ отдѣленіи при Яновскомъ народномъ училищѣ учащихся въ 1896 году было 10 человекъ. Занятія происходятъ отъ 8 часовъ утра до 4 по полудни. Въ 1896 году выполнено 91 заказъ на сумму 60 руб. 66 коп. Кроме того, для себя и для своихъ родственниковъ учениками исполнено 34 заказа. Всего въ 1896 году на содержаніе отдѣленія и на покупку матеріала израсходовано 110 руб. Занятія ремесломъ, по отзыву директора, идутъ успѣшно. Обученіе столярно-токарному ремеслу при Поневѣжско-Пневскомъ народномъ училищѣ велось въ 1896 году съ бѣльшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ предыдущемъ году, благодаря распоряженію дирекціи объ усиленіи занятій слесарнымъ ремесломъ на счетъ токарнаго. Всѣхъ учащихся было 60 человекъ. Въ 1896 году сдѣланы слѣдующіе предметы: 1) произведена починка классной мебели. 2) четыре двухмѣстныхъ стола, 3) классная доска, 4) столикъ, 5) четыре кровати для ученической квартиры, 6) шесть стульевъ въ квартиру учителя и 7) окрашено 28 ученическихъ столовъ.

Изъ училищъ *Гродненской губерніи* наиболѣе успѣшно шло обученіе кузнечно-слесарному ремеслу въ отдѣленіи при Блуденскомъ народномъ училищѣ. Въ 1896 году въ немъ работало 29 человекъ. Предметы, изготовленные ими, отличались прочностію и изяществомъ. Ремесленное отдѣленіе помѣщается въ особомъ, хорошо устроенномъ

домъ и достаточно снабжено инструментами. Въ этомъ году приобрѣтено инструментовъ на 57 руб. 60 коп.

По сообщенію директора народныхъ училищъ *Минской* губерніи въ Семково-Городецкомъ училищѣ 9 учениковъ обучались переплетному мастерству и въ теченіе отчетнаго года переплели книгъ изъ школьной бібліотеки на 10 руб. Дирекція настойчиво ходатайствуетъ объ отпускѣ суммъ, необходимыхъ для введенія обученія ремесламъ при народныхъ училищахъ.

По отзыву директора народныхъ училищъ *Витебской* губерніи обученіе ремесламъ при народныхъ училищахъ ввѣренной ему дирекціи идетъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ.

Всѣхъ обучающихся ремесламъ въ народныхъ училищахъ *Могилевской* губерніи въ 1896 году было 233 чел., именно: при Могилевскомъ приходскомъ училищѣ обучалось столярному ремеслу 13, токарному 7 и выпильному 4, при Гомельскомъ—кузнечно-слесарному—23, сапожному 15 и столярно-токарному 18, при Тимоновскомъ—кузнечно-слесарному 39 и столярно-токарному 20, при Кричевскомъ—кузнечно-слесарному 20, столярно-токарному 12 и телѣжному 6, при Малятичскомъ—переплетному 9, Дубровенскомъ 12 и Нѣмковскомъ 10, при Микулинскомъ—сапожному ремеслу 10 и Круглянскомъ—столярному 15 человекъ. Особенно хорошихъ успѣховъ въ обученіи ремесламъ въ 1896 году, по заявленію директора, достигаютъ ремесленные классы при Гомельскомъ приходскомъ, а также Тимоновскомъ и Кричевскомъ народныхъ училищъ, такъ какъ училища эти обладаютъ вполне достаточными средствами. Въ теченіе 1896 года въ этихъ классахъ были выполнены многіе частные заказы какъ по кузнечно-слесарному, такъ и по столярно-токарному ремесламъ. Въ 1896 году на бывшую въ г. Могилевѣ съ 5—15 сентября сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную выставку Тимоновскими классами были представлены экспонаты, и всѣ они были распроданы на выставкѣ. За отличное выполненіе работъ названнымъ классамъ на выставкѣ присуждена малая серебряная медаль. Успѣшное изученіе ремеселъ въ ремесленныхъ классахъ при Тимоновскомъ народномъ училищѣ подтверждается также и тѣмъ, что тѣмъ изъ окончившихъ курсъ въ этихъ классахъ назначены помощниками механиковъ при винныхъ казенныхъ складахъ. Въ теченіе 1896 года въ названныхъ ремесленныхъ классахъ было выполнено заказовъ: по Могилевскому училищу на 30 руб. 43 коп., Гомельскому на 196 руб. 25 коп., по Тимоновскому на 1.003 руб. 60 коп. и по Кричевскому на 915 руб. 45 коп.

Въ 1896 году ремесленные классы при Тимоновскомъ и Кричевскомъ народныхъ училищахъ были посѣщены могилевскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Зиновьевымъ, который осматривалъ работы учащихся и выразилъ свое одобреніе.

Занятія садоводствомъ и огородничествомъ въ народныхъ училищахъ. Въ 1896 году, какъ и въ предыдущее время, дирекція народныхъ училищъ прилагала всевозможныя старанія къ тому, чтобы путемъ школы распространить въ народѣ правильныя сельско-хозяйственныя знанія и тѣмъ оказать возможно благотворное вліяніе на подъемъ культуры, особенно въ отношеніи правильнаго веденія садоводства. Въ этихъ видахъ было обращено особенное вниманіе на разведеніе при народныхъ училищахъ садиковъ съ правильнымъ веденіемъ ихъ культуры.

Директоры народныхъ училищъ округа сообщаютъ слѣдующія данныя относительно занятій народныхъ наставниковъ садоводствомъ и огородничествомъ въ народныхъ школахъ подвѣдомственныхъ имъ дирекцій.

При народныхъ училищахъ *Виленской* губерніи въ 1896 г. было 76 садиковъ; изъ нихъ 7 заведены въ этомъ же году. Нѣкоторые изъ садиковъ принесли въ 1896 г. столько плодовъ, что, по удовлетвореніи нуждъ учителя, дали возможность обратить избытокъ плодовъ въ продажу, отъ которой и выручено учителями 134 рубля.

Изъ народныхъ училищъ *Ковенской* губерніи садики въ 1896 г. существовали при 94; въ томъ числѣ въ теченіе 1896 года вновь разведено 13 садиковъ.

Кромѣ 122 садиковъ, существовавшихъ въ 1895 году при народныхъ училищахъ *Гродненской* губерніи, въ 1896 году заложены вновь 15. Совершенствованію и усиленію занятій садоводствомъ въ училищахъ губерніи въ 1896 г. послужили особенно учительскіе курсы плододства и огородничества, бывшіе при Хоревскомъ училищѣ въ 1895 году. Для укрѣпленія въ памяти курсистовъ добытыхъ ими на курсахъ свѣдѣній и умѣній и для облегченія имъ способовъ распространенія этихъ свѣдѣній между учениками, участковымъ инспекторомъ Вышеславцевымъ, какъ бывшимъ непосредственнымъ наблюдателемъ дѣятельности курсистовъ, напечатаны были въ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* правила организаціи и устройства школьныхъ садовъ и ухода за ними. Правила эти вмѣстѣ съ записками по плододству и огородничеству, которыя составлены курсистами со словъ руководителя курсовъ г. Воронова, изданы отдѣль-

ной книжкой и разосланы дирекціей для руководства учителей по всѣмъ училищамъ дирекціи.

Пчелиныя пасѣки существуютъ при слѣдующихъ училищахъ губерніи: Хоревскомъ, Матвѣевскомъ, Чернянскомъ, Ново-Березовскомъ, Коптѣвскомъ, Малорытскомъ, Огородникскомъ, Волчинскомъ и Верховичскомъ.

Въ *Минской* губерніи садики въ 1896 г. существовали при 64 народныхъ училищахъ. Съ цѣлю большаго ознакомленія учителей съ дѣломъ разведенія садовъ, питомниковъ и огородовъ выпитывался въ 1896 году для училищъ частію на средства округа, а частію на средства дирекціи журналъ *Плодоводство* въ количествѣ 110 экземпляровъ; при Лучниковскомъ училищѣ Слуцкаго уѣзда были устроены курсы плодоводства и огородничества, на которыхъ присутствовало 30 учителей, и 8 человекъ было командировано на такіе же курсы въ Марьину-Горку. Командированнымъ на курсы учителямъ было выдано въ возмѣщеніе понесенныхъ расходовъ по поѣздкѣ незначительное пособіе изъ суммы, ассигнованной крестьянами Слуцкаго уѣзда на этотъ предметъ. Учителя, бывшіе на курсахъ въ Марьино-Горской школѣ, получили отъ этой школы въ собственность по книжкѣ „Какъ устраивать сады и питомники при народныхъ школахъ“ — Мещерскаго, а курсисты при Лучниковскомъ училищѣ—нѣкоторые садовые инструменты изъ числа выданныхъ для этой цѣли департаментомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а также приобретенныхъ дирекціей на счетъ суммы, отпущенной на устройство курсовъ крестьянами Слуцкаго уѣзда.

Всѣхъ училищъ въ *Витебской* губерніи, гдѣ сады имѣются и разводятся, въ 1896 году было 57, на 2 садика больше по сравненію съ предыдущимъ годомъ. При одномъ училищѣ, кромѣ того, была пчелиная пасека. По примѣру прежнихъ лѣтъ въ 1896 г. были командированы въ Горыгорѣцкое земледѣльческое училище 4 учителя на сельско-хозяйственные курсы. На покрытіе путевыхъ расходовъ по командировкѣ было выдано имъ, съ разрѣшенія попечителя округа, изъ суммъ дирекціи по 20 р. на каждого. Такимъ образомъ общее число народныхъ учителей, бывшихъ въ 1893 году на сельско-хозяйственныхъ курсахъ, возрасло въ 1896 году до 35.

Такъ какъ увеличеніе земельныхъ участковъ при училищахъ является первымъ существеннымъ условіемъ для устройства при училищахъ образцовыхъ садовъ и огородовъ, то дирекція продолжала принимать и въ 1896 году мѣры къ тому, чтобы училища снабжены

были въ достаточномъ количествѣ землю. Одному изъ училищъ Сакстыгольскому въ 1896 году, съ Высочайшаго соизволенія, была передана для этой цѣли 1 десятина казенной земли съ находящимися на ней казенными постройками, которыя были передѣланы подъ помѣщеніе училища. Оказало содѣйствіе дирекціи въ благоустройствѣ садовъ и огородовъ при народныхъ училищахъ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ: оно отпустило въ 1896 году на этотъ предметъ 200 р. Дирекціею приняты мѣры къ снабженію на эти деньги училищъ, гдѣ имѣются сады-огороды, необходимыми сельско-хозяйственными орудіями. По ходатайству г. попечителя округа въ 1896 году учителямъ училищъ Андреппенскаго—Калину и Голынскаго—Луппѣ выдана была изъ суммъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ денежная награда, по 50 р. каждому, за успѣшное веденіе ими садоводства-огородничества при училищахъ.

Въ теченіе 1896 года число училищныхъ садиковъ въ *Могилевской* губерніи увеличилось на 8: въ 1895 году ихъ было 64, а въ 1896 году—72. Директоръ называетъ слѣдующія училища, отличающіяся лучшимъ веденіемъ при нихъ садоводства и огородничества: Чернолучское, получившее на сельско-хозяйственной выставкѣ въ городѣ Могилевѣ похвальный листъ, Бѣлевичское, Хоновское и Радомльское, получившія на выставкѣ похвальный отзывъ. Попечителемъ округа поручено было директору поздравить отъ его имени всѣхъ учителей, которые получили похвальные листы и свидѣтельства на медали за экспонаты на выставкѣ, и выразить его сердечное сочувствіе къ полезнымъ трудамъ ихъ. Благодаря особому содѣйствію и участию въ дѣлѣ развитія и распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, было командировано въ 1896 году на курсы въ Марьино-Горскую сельскохозяйственную школу 12 учителей.

Состояніе воспитательной части. Результаты воспитательнаго воздѣйствія народной школы округа на всѣхъ учащихся и во всѣхъ отношеніяхъ, по свидѣтельству директоровъ народныхъ училищъ, были вообще утѣшительны. Всѣ директора народныхъ училищъ свидѣтельствуютъ, что учащіеся отличались вообще богобоязненностью, трудолюбіемъ и послушаніемъ, являлись дѣтми, любящими школу и имѣющими сильно развитое патріотическое чувство, что особенно сказалось въ дни празднованія Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Директоръ народныхъ училищъ *Виленской* губерніи свидѣтельствуетъ, что ученики народныхъ школъ ввѣренной ему дирекціи „отличаются

скромностью, послушаніемъ, уваженіемъ къ родителямъ и старшимъ, религіозностью и глубокою преданностью Царю и Отечеству“. Директоръ народныхъ училищъ *Ковенской* губерніи заявляетъ, что „учащіеся вели себя прекрасно и если чѣмъ либо запятнали свое поведеніе, то въ этомъ не они виноваты, а повинны тѣ враги русской школы, которые не стыдятся обращать этихъ невинныхъ младенцевъ въ орудіе для своихъ преступныхъ цѣлей“. Исполняющій должности директора народныхъ училищъ *Гродненской* губерніи сообщаетъ, что „народная школа губерніи служила для дѣтей преддверіемъ святой церкви, а для взрослыхъ продолжательницею ея святаго дѣла“, и заявляетъ о вполнѣ удовлетворительномъ поведеніи учащихся. По свидѣтельству *Минскаго* директора „учащіеся дѣти были религіозны, отличались привязанностію къ церкви, глубоко преданы Престолу и Отечеству, примѣрны въ поведеніи, приличны по виду, послушны, правдивы“. „Вообще учащіеся въ народныхъ училищахъ, нишеть директоръ *Витебской* губерніи, отличались хорошими нравственными качествами и исполненіемъ правилъ хорошаго поведенія: были послушны родителямъ, почтительны къ старшимъ себя, съ охотою посѣщали храмъ Божій и были проникнуты чувствами вѣрнопопдалической преданности Престолу и Отечеству“. Директоръ народныхъ училищъ *Могилевской* губерніи также свидѣтельствуется о безукоризненномъ поведеніи учащихся въ народныхъ школахъ, исполненномъ любви къ Богу, Царю и Отечеству.

Слѣдующіе факты вполнѣ подтверждаютъ приведенные отзывы директоровъ о поведеніи учащихся и ихъ религіозно-нравственной настроенности и убѣдительно свидѣлствуютъ, что народная школа Виленскаго учебнаго округа идетъ по совершенно правильному пути въ своемъ развитіи. Учащіе и учащіеся въ *Скорбуянскомъ* народномъ училищѣ пожертвовали сему училищу икону св. Николая Чудотворца, стоимостью 8 р. 50 к., и той же стоимости икону св. *Благовѣрнаго князя Александра Невскаго*. Для *Свенцянскаго* приходскаго училища ученицами состоящей при немъ женской смѣны пожертвована икона *Владимірской Божіей Матери* въ кіотѣ съ лампадою стоимостью 7 р. 30 к. Ученицы *Тринскаго* народнаго училища вышили гладью изъ коричневой шерсти двѣ пелены; на нихъ вышиты три креста, окруженные цвѣтами, и подъ ними слова: „Въ память 14-го мая 1896 г. для *Ковиатской* церкви“. Ученики-католики *Россіенскаго* народнаго училища 14-го мая присутствовали въ православной церкви на благодарственномъ молебствіи и участво-

вали въ крестномъ ходѣ. Ученики Биржанскаго народнаго училища—католики, реформаты и лютеране, присутствовали 14-го мая на молебствіи въ православной церкви. Крестьяне Жоранской волости ассигновали 70 р. на пріобрѣтеніе для классной комнаты иконы св. Николая Чудотворца. Учениками Лемешевичскаго народнаго училища въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ пожертвована икона для училища св. Николая, стоимостью въ 5 р. 50 к. Ученики Кожанъ-Городецкаго училища, въ память того же событія, пожертвовали для училища икону св. Николая Чудотворца, стоимостью въ 25 р. Ученицы женской смѣны при Мозырскомъ приходскомъ училищѣ, въ память того же событія привесли въ даръ училищу такую же икону, стоимостью 6 р. Для Порѣчскаго народнаго училища мѣстными крестьянами, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, пожертвована икона св. Николая Чудотворца, стоимостью 25 р. Ученики Езерійскаго народнаго училища, Себежскаго уѣзда, соорудили для училища на собраныя ими между собою деньги, въ количествѣ 11 р. 42 к., икону Спасителя, благословляющаго дѣтей, съ лампадкою при ней, для возжиганія которой пріобрѣтали потомъ и масло на свои средства. Ученики Сутокскаго училища, того же уѣзда, получивъ отъ мѣстнаго землевладѣльца Бартошевича 2 р. на лакомства, пожелали лучше пріобрѣсти лампадку къ классной иконѣ на эти деньги, которую и стали зажигать потомъ въ праздничные дни, а также во время утренней и вечерней молитвы. Ученики Каратаевскаго училища, Невельскаго уѣзда, соорудили для своего училища, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, икону Спасителя, стоимостью въ 5 р. Ученики Веляшковичскаго народнаго училища, Витебскаго уѣзда, при участіи мѣстнаго крестьянскаго общества, соорудили для училища, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, икону Спасителя, стоимостью въ 28 р. съ надписью „Усердіемъ учениковъ Веляшковичскаго народнаго училища и крестьянъ Веляшковичской волости въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 г.“—и особо: „Господи, спаси Царя и Его Семью“. Ученики Вымянскаго народнаго училища пожертвовали въ училище въ память того же событія икону Спасителя, цѣною въ 7 р. 50 к. Ученики Вѣшенковичскаго училища, Лепельскаго уѣзда, пріобрѣли въ мѣстную церковь металлическую свѣчу съ изображеніемъ на ней лика св. Николая Чудотворца. Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ пріобрѣтены въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ учениками приходскихъ училищъ Велижскаго и Невельскаго.

Кромѣ повсемѣстныхъ литературно-вокальныхъ торжественныхъ собраній, состоявшихся въ народныхъ училищахъ въ дни коронаціонныхъ празднествъ 14-го — 16-го мая. въ училищахъ въ 1896 г. были устраиваемы литературно-вокальные вечера также и въ другое время для доставленія учащимся эстетическаго удовольствія и въ цѣляхъ общаго ихъ развитія. Такъ въ Крейцбургскомъ народномъ училищѣ, Двинскаго уѣзда, литературно-вокальный вечеръ, по одобренной для этого программѣ, состоялся 6-го декабря и въ Себежскомъ приходскомъ училищѣ 30-го января. Въ училищахъ Солокскомъ, Купишскомъ и Скавдвильскомъ, Ковенской губерніи, въ Песочанскомъ и Узденскомъ, Минской губерніи, и въ Ковнатскомъ училищѣ, Витебской губерніи, были устроены на средства мѣстной интеллигенціи для учащихся елки: въ первыхъ трехъ 25-го декабря, а въ остальныхъ въ январѣ мѣсяцѣ. Эти дѣтскіе праздники соединены были съ пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ и народнаго гимна и съ произношеніемъ стихотвореній, такъ что имѣли характеръ литературно-вокальныхъ вечеровъ. Въ числѣ подарковъ раздавались дѣтямъ и полезныя книжки. Ученики и ихъ родители, а равно и многіе крестьяне, присутствовавшіе на этихъ вечерахъ, съ чувствомъ благодарности расстались съ учителями названныхъ училищъ, доставившими имъ много еще неиспытаннаго удовольствія.

Цѣли сближенія народной школы съ мѣстнымъ населеніемъ въ видахъ воспитательнаго воздѣйствія на это послѣднее въ 1896 году продолжали служить существующія при народныхъ училищахъ всѣхъ губерній округа, исключая Ковенской, праздничныя чтенія. Характеръ ихъ попрежнему былъ религіозно-нравственный. О ходѣ чтеній въ теченіе 1896 года имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Директоръ народныхъ училищъ *Виленской* губерніи заявляетъ, что праздничныя чтенія шли съ наиболѣе значительнымъ успѣхомъ въ училищахъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ православнымъ населеніемъ. Директоръ называетъ 62 училища, въ которыхъ на чтеніяхъ среднимъ числомъ присутствовало болѣе 100 человѣкъ. Съ такимъ же постоянствомъ и успѣшностію продолжали въ 1896 г. свою дѣятельность состоящія при Антокольскомъ и Новгородскомъ приходскихъ училищахъ въ городѣ Вильнѣ отдѣленія мѣстной комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Происходившія въ названныхъ училищахъ по воскреснымъ днямъ чтенія изъ отечественной исторіи и географіи съ охотою посѣщались не только мѣстными жителями, но и подгородными поселянами. Количество посѣтителей въ сказанныхъ

училищахъ среднимъ числомъ простиралось отъ 50 — 75 человекъ. Чтенія всякій разъ иллюстрировались свѣтовыми картинами.

По сообщенію исправляющаго должность директора народныхъ училищъ *Гродненской* губерніи праздничныя чтенія шли въ 23 народныхъ училищахъ. Обстановка чтеній отличалась особенною торжественностію. Учителя народныхъ училищъ способствовали этому стройнымъ исполненіемъ училищными хорами приличныхъ случаю церковныхъ пѣснопѣній. Посѣщались чтенія какъ взрослыми, такъ и учащимися очень охотно. Среднимъ числомъ на каждое чтеніе приходилось до 145 человекъ.

Всѣхъ чтеній въ 1896 г. при народныхъ училищахъ *Минской* губерніи было 1.217 и слушателей на нихъ до 105.600 человекъ.

Въ 1896 году священниками законоучителями, при участіи учителей, начаты воскресныя и праздничныя чтенія въ нѣкоторыхъ училищахъ *Витебской* губерніи, именно *Тоболковскомъ—Дриссенскаго* уѣзда, *Яновольскомъ—Люцинскаго* уѣзда, *Усвятскомъ—Велижскаго* уѣзда, и *Прельскомъ—Двинскаго* уѣзда.

Особенно успѣшно шли воскресныя и праздничныя чтенія при народныхъ училищахъ *Могилевской* губерніи; всѣхъ чтеній было 4.738. и на нихъ присутствовало 180.619 человекъ взрослыхъ крестьянъ.

Той же цѣли — сближенію народной школы съ мѣстнымъ населеніемъ и воспитательному воздѣйствію ея на это послѣднее, служили также существующія при народныхъ училищахъ округа библіотеки для народнаго чтенія. Въ 1896 г. онѣ продолжали, какъ и въ прошломъ году, увеличиваться въ числѣ и развиваться въ своемъ составѣ. Директора народныхъ училищъ округа сообщаютъ слѣдующія данныя касательно дѣятельности народныхъ библіотекъ.

Число народныхъ библіотекъ въ *Виленской* губерніи было въ 1896 года 89. Изъ всѣхъ этихъ библіотекъ взято было для чтенія 8.637 книгъ; читателями преимущественно были грамотные крестьяне, бывшіе ученики народныхъ училищъ; получавшіяся согласно заявленіямъ читателей. книги для чтенія относятся по содержанию своему къ разряду религіозно-нравственныхъ и историческихъ, а также естественно-историческаго содержанія. Въ 1896 году библіотеки пополнены на 114 р. 89 к. Книгъ къ концу отчетнаго года было въ библіотекахъ 6.552 экземпляра.

Къ 1-му января 1897 года народныя библіотеки въ *Ковенской* губерніи были открыты при 155 мужскихъ и 7 женскихъ народныхъ училищахъ и при 13 приходскихъ; изъ нихъ 3 открыты въ 1896 г.

Во всѣхъ 175 бібліотекахъ состоитъ 16.103 т. суммъ на книгу 5.877 р. 48 к.; въ томъ числѣ въ 1896 г. приобрѣтено 5.403 тома на сумму 2.091 р. 11 к.; въ среднемъ на каждую бібліотеку приходится по 92 т. на 38 р. 58 к. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ каждая бібліотека пополнена 30 книгами на 11 р. 57 к. Дѣятельность каждой бібліотеки въ 1896 г. въ общемъ выразилась такимъ образомъ: книгъ для чтенія было взято 66, читателей было 40; сравнительно съ прошлымъ годомъ число требованій увеличилось на 12, а число прочитанныхъ книгъ—на 15. Судя по отчетамъ учителей, попрежнему, наибольшимъ спросомъ крестьянъ пользуются книги сельско-хозяйственнаго содержанія, затѣмъ историческаго и географическаго; изъ отдѣла беллетристики крестьяне интересуются книгами, въ которыхъ описывается жизнь деревенскихъ жителей. Несмотря на короткій срокъ своего существованія, эти бібліотеки успѣли проявить свою дѣятельность въ желательномъ размѣрѣ и вызвали даже нападки литовской подпольной прессы, не разъ трактовавшей въ своихъ изданіяхъ о томъ вредѣ, который, по ихъ мнѣнію, могутъ оказать эти бібліотеки на литовцевъ и жмудиновъ въ отношеніи сближенія ихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Развитію народныхъ бібліотекъ оказалъ сильное содѣйствіе бывший ковенскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Клингенбергъ. Директоръ народныхъ училищъ Ковенской губерніи ходатайствовалъ предъ нимъ, чтобы оставшіяся по Ковенской губерніи деньги, ассигнованныя волостными сходами на приобрѣтеніе блюда для поднесенія отъ крестьянъ хлѣбасоли Ихъ Императорскимъ Величествамъ по случаю Священнаго Коронованія и на поѣздку волостныхъ старшинъ въ Москву, были употреблены на нужды народныхъ училищъ Ковенской губерніи. Во вниманіе къ сему дѣйствительный статскій совѣтникъ Клингенбергъ увѣдомилъ директора, что имъ предложено волостнымъ сходамъ, согласно желанію крестьянъ, употребить означенные остатки на какое либо хорошее дѣло въ ознаменованіе Священнаго Коронованія и преимущественно на нужды училищъ, обратить эти деньги въ размѣрѣ 3.607 р. 73 к. на нужды училищъ: въ томъ числѣ изъ нихъ 2.665 р. 69 к. на пополненіе книгами народныхъ бібліотекъ и 942 р. 4 к. на другія надобности училищъ. Благодаря этому, открывается возможность и въ 1897 г. значительно освѣжить народныя бібліотеки новыми книгами.

Въ *Гродненской* губ. въ 1896 г. народныя бібліотеки существовали при 143 училищахъ (въ 1895 г.—при 136) съ 24.641 книгой

на сумму 5.274 р. 73 к. (въ 1895 г. — 22.799 книгъ на 4.697 р. 42 к.). Прочитано изъ этихъ библиотекъ въ 1896 г. 11.050 книгъ учащимися и 8.188 книгъ взрослыми.

Къ концу 1896 г. въ *Минской* губ. народныя библиотеки существовали при 163 училищахъ; на 22 библиотеки болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ библиотекахъ находилось 37.759 экземпляровъ книгъ и брошюръ, всего на сумму 5.916 р. 81 к.; въ томъ числѣ въ 1896 году приобретено 16.082 экз. книгъ и брошюръ на 1.238 р. 25 к. Кроме того, въ 1896 г., съ разрѣшенія г. попечителя округа, для каждой народной библиотеки выписывался *Вѣстникъ трезвости*. Руководствуясь сознаниемъ пользы народныхъ библиотекъ, нѣкоторыя изъ лицъ и учреждений, искренно расположенныхъ къ народной школѣ, сдѣлали въ отчетномъ году пожертвованія въ пользу сихъ библиотекъ, такъ, напримѣръ, управляющій имѣніемъ „Хойно“ г. Голубицкій пожертвовалъ на усиленіе народной библиотеки при Хойнскомъ училищѣ 3 руб., почетный блюститель Телушкаго училища г. Воронцовъ-Вельяминовъ 25 руб. на усиленіе библиотеки при Телушскомъ училищѣ, а г. Иемчужниковъ для той же библиотеки—шкафъ стоимостью 25 руб., управляющій имѣніемъ Щорсы г. Захаржевскій—10 руб. на улучшеніе библиотеки при Щорсовскомъ народномъ училищѣ, управленіе имѣніями г. Панкѣева—20 руб. въ пользу библиотеки Чаплицкаго пароднаго училища. Читателями книгъ въ большинствѣ случаевъ были бывшіе ученики народныхъ училищъ, а также стороннія лица; число читателей въ 1896 г. простиралось до 9.003 человекъ.

Въ *Витебской* губ. въ 1896 г. народныя библиотеки находились при 142 училищахъ, на 1 болѣе по сравненію съ предыдущимъ годомъ; въ нихъ имѣлось книгъ 20.855 экз. на 5.409 р. 92 к.; сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 2.565 экз. и на 536 р. 85 к. болѣе. На одну библиотечку въ 1896 г. по среднему расчету приходилось по 144 экз. книгъ на 38 р. 9 к., но сравненію съ прошлымъ годомъ болѣе на 16 экз. и 3 р. 9 к. Въ числѣ лицъ, бравшихъ книги, 51% принадлежали къ наличнымъ ученикамъ. 29% составляли бывшіе ученики и 20%—стороннія лица. Среднимъ числомъ на каждую школу приходилось по 69 читателей. Взято книгъ изъ общаго числа 58% наличными учениками школъ, 27% бывшими учениками и 15% сторонними лицами. По среднему расчету изъ каждой библиотеки взято книгъ 173 экз. Общее число читателей простиралось до 9.835 чел. Крестьяне понимаютъ полезное значеніе означенныхъ библиотекъ и по мѣрѣ возможности содѣйствуютъ ихъ благоустройству, ассигнуя

на нихъ необходимыя средства. Такъ крестьяне Заболотской волости Лепельскаго уѣзда въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ постановили ежегодно отпускать изъ своихъ средствъ по 10 р. на приобрѣтеніе книгъ для народнои библіотеки Лепельскаго народнаго училища; крестьяне Капинской волости въ память того же высокорадостнаго событія постановили открыть при своемъ народномъ училищѣ бесплатную народную библіотеку, ассигновавъ на нее 25 руб.

Директоръ народныхъ училищъ *Могилевской* губерніи сообщаетъ, что народныя библіотеки существовали при 205 училищахъ вѣренной ему дирекціи. Всего въ народныхъ библіотекахъ состояло книгъ 39.200 экз. на 9.100 р. Въ теченіе 1896 г. было взято изъ библиотекъ для чтенія 33.873 книги разнаго содержанія (въ 1895 г. 28.311 экз.). Встрѣчаются училища, въ которыхъ число взятыхъ книгъ и число читателей простиралось отъ 300—500.

Санитарное состояніе народныхъ училищъ округа въ 1896 г. можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Въ *Вилеиной* губерніи въ десяти училищахъ проявлялись случаи эпидемическаго заболѣванія учениковъ корью, скарлатиною, тифомъ и глазами болѣзнями. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, болѣзнь среди учащихся принимала чисто спорадическій характеръ, не вызывая надобности въ перерывѣ учебныхъ занятій.

Въ училищахъ *Ковенской* губерніи не было заболѣваній эпидемическаго характера.

Въ теченіе 1896 г. въ 10 училищахъ *Минской* губерніи были заболѣванія учениковъ корью, въ 4-хъ скарлатиною, въ 1 сыпнымъ тифомъ, въ 1—скарлатиною и корью, въ 2-хъ—дифтеритомъ, въ 1—острую трахомою и 1 осною. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, именно: Святовольскомъ, Семеновичскомъ, Угриничскомъ, Бродницкомъ, Логайскомъ, Березинскомъ, Глаускомъ, Пніовскомъ, Лидецкомъ и Доброславскомъ сказанныя болѣзни были настолькоъ сильно развиты, что, по распоряженію врачей, пришлось временно прекратить въ нихъ учебныя занятія. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, болѣзнь не имѣла смертныхъ исходовъ и скоро прекращалась.

Изъ училищъ *Витебской* губерніи въ 1896 г. въ пяти училищахъ появилась среди учащихся скарлатина, вслѣдствіе которой въ трехъ училищахъ (Усайскомъ, Горбачевскомъ и Борховскомъ) учебныя занятія были временно, на 2—3 недѣли, приостановлены. Въ 19 училищахъ ученики болѣли глазами болѣзнями, съ обнаруженіемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ признаковъ трахомы; въ 11 училищахъ среди

учащихся появлялась корь; въ 2 училищахъ — тифъ, при чемъ въ одномъ изъ нихъ (Россоновскомъ) учебныя занятія были прекращены на три недѣли за болѣзнью самого учителя (тифомъ же). Для прекращенія заболѣваній среди учащихся были немедленно же принимаемы необходимыя мѣры съ обращеніемъ къ медицинской помощи и съ производствомъ по училищамъ дезинфекціи.

Продолжительная болѣзнь учащихся наблюдалась въ 6 училищахъ *Могилевской* губерніи; учащіеся болѣли осной, корью и другими инфекціонными болѣзнями.

Отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, разбросанность и малолюдность селеній въ губерніяхъ, входящихъ въ районъ Виленскаго учебнаго округа, вызываетъ необходимость устройства при сельскихъ народныхъ училищахъ ученическихъ квартиръ для помѣщенія и ночлега приходящихъ учениковъ, особенно изъ дальнихъ деревень. Квартиры эти въ 1896 году, какъ и прежде, помѣщались или въ особо устроенныхъ для того домахъ, или въ особыхъ комнатахъ при народныхъ училищахъ, или, наконецъ, въ приспособленныхъ для того училищныхъ кухняхъ. Всѣхъ ученическихъ квартиръ въ 1896 году при народныхъ училищахъ округа было 768 съ 22.251 проживающими въ нихъ учащимися. Въ частности: изъ 165 общеученическихъ квартиръ Виленской губерніи 49 помѣщались въ отдѣльныхъ домахъ, 99 въ комнатахъ при училищахъ и 17 въ училищныхъ кухняхъ; изъ 64 квартиръ при народныхъ училищахъ Ковенской губерніи 31 помѣщались въ отдѣльныхъ отъ училищъ домахъ, а остальные въ отдѣльныхъ комнатахъ при училищныхъ домахъ; всѣ 87 ученическихъ квартиръ при народныхъ училищахъ Гродненской губерніи помѣщались въ особыхъ почлежныхъ избахъ; изъ 159 общеученическихъ квартиръ при училищахъ Минской губерніи 101 помѣщались въ отдѣльно устроенныхъ для этого домахъ, а 58—въ особыхъ при училищахъ комнатахъ; изъ 199 квартиръ при народныхъ училищахъ Витебской губерніи 16 помѣщались въ отдѣльныхъ домахъ и 183 — въ самыхъ училищныхъ зданіяхъ, въ назначенныхъ для того комнатахъ; въ Могилевской губерніи общеученическія квартиры имѣлись при 94 народныхъ училищахъ; изъ нихъ 39 помѣщались въ отдѣльныхъ удобныхъ домахъ, а прочія въ особыхъ комнатахъ при училищахъ и училищныхъ кухняхъ.

Изъ числа существующихъ при народныхъ училищахъ квартиръ было въ Виленской губерніи, по заявленію директора, 76 очень хорошихъ, 57 хорошихъ и 32 удовлетворительныхъ; въ Ковенской губерніи, по отзыву директора, — 25 хорошихъ, 91 удовлетворительныхъ и 8 не

вполнѣ удовлетворительныхъ; квартиры Гродненской губерніи были въ большинствѣ удовлетворительны; общеученическія квартиры Минской губерніи по отзыву директора, оказываются въ большинствѣ удовлетворяющими своему назначенію; изъ квартиръ Витебской губерніи 150 относятся къ удобнымъ и 49 къ неудобнымъ или несовѣтъ удобнымъ; въ Могилевской губерніи квартиръ не совѣтъ удобныхъ было 19, а прочія 75—удобны. Среднимъ числомъ проживало на квартирахъ при народныхъ училищахъ Виленской губерніи—22 чел.; Ковенской—20, Гродненской—23, Минской—26, Витебской—44 и Могилевской—23 чел. Какъ и въ предыдущіе годы, были наиболѣе многолюдны квартиры при училищахъ, въ которыхъ учащимся давалось общественное продовольствіе. Въ этомъ отношеніи въ 1896 г., какъ и прежде, наиболѣе выдѣлялись училища Витебской губерніи такъ какъ при значительной части ихъ имѣются интернаты.

Ученическія квартиры съ общественнымъ продовольствіемъ для учениковъ продолжали существовать во всѣхъ губерніяхъ округа, исключая Гродненской. Въ Ковенской губерніи онѣ существовали при училищахъ Благовѣщенскомъ, Векшнянскомъ, Онкштыцкомъ и Баржанскомъ; на этихъ квартирахъ живутъ дѣти русскихъ поселенцевъ, и на каждую изъ квартиръ отпускается въ распоряженіе мировыхъ посредниковъ изъ суммъ генералъ-губернатора по 600 рублей. На другихъ квартирахъ продовольствіе доставлялось на общественный счетъ. Такихъ квартиръ въ 1896 году было въ Виленской губерніи 19, въ Минской 56, въ Витебской 143 и въ Могилевской—въ немногихъ училищахъ. На содержаніе этихъ квартиръ въ 1896 году крестьянскими обществами израсходовано въ Виленской губерніи до 28.000 руб., въ Минской — 8.745 руб. 72 коп. и въ Витебской — 31.562 руб. 7 коп. При этомъ предоставляется учащимся или полное обезпеченіе столомъ, или только приваркомъ, хлѣбъ же учащіеся должны имѣть свой. За правильностію расхода по продовольствію учениковъ наблюдаютъ особо избранныя волостью лица, а также учителя и учительницы.

Кромѣ училищъ съ общественнымъ продовольствіемъ, доставляемымъ или на счетъ казны, или на средства мѣстныхъ обществъ, въ округѣ имѣются два училища, при которыхъ находятся квартиры, содержащіяся на % съ пожертвованныхъ капиталовъ, именно Будславское, Виленской губерніи, въ конвиктѣ при которомъ въ 1896 году проживали 4 ученика, и Жемелянское училище, Ковенской губерніи, въ интернатѣ при которомъ въ 1896 году проживало 8 человекъ; на содержаніе ея расходуется ежегодно 439 руб.

Во всѣхъ прочихъ ученическихъ квартирахъ учащіеся продовольствуются на свой собственный счетъ, получая припасы изъ домовъ своихъ родителей. Въ значительной части училищъ, при которыхъ имѣются ученическія квартиры, наняты кухарки для приготовления пищи учащимся.

Библіотеки при начальныя народныхъ училищахъ состояли главнымъ образомъ изъ учебниковъ, необходимыхъ для учащихся, и методическихъ руководствъ, необходимыхъ для учащихся. Въ 1896 году было выслано дирекціями въ двухклассныя и начальныя народныя училища изъ безмездныхъ складовъ, состоящихъ при всѣхъ дирекціяхъ округа, исключая Ковенской, книгъ и учебныхъ пособій 26.223 тома и 1841 экземпляръ на 10.440 руб. 64 коп. Изъ находящихся при всѣхъ дирекціяхъ округа продажныхъ складовъ въ 1896 году было продано книгъ 34.250 томовъ и учебныхъ пособій 817 экз. на 10.396 руб. 52 коп. Средства, которыми располагаютъ дирекціи народныхъ училищъ округа для безмезднаго снабженія учениковъ народныхъ училищъ книгами, далеко не удовлетворяютъ всѣ потребности школъ въ этомъ отношеніи. Существенную помощь въ сказанномъ отношеніи оказываютъ училищамъ существующія при довольно многихъ изъ нихъ продажные книжные склады.

Количество состоящихъ при народныхъ училищахъ округа *книжныхъ продажныхъ складовъ* въ 1896 году равнялось 400 (въ 1895 г. такихъ складовъ было 374), на 26 складовъ болѣе по сравненію съ предыдущимъ годомъ. Вновь открыты 3 склада при народныхъ училищахъ Гродненской губерніи и 23 склада—при училищахъ губерніи Минской. По губерніямъ округа продажные склады въ 1896 году распредѣлялись такимъ образомъ: въ Виленской губерніи они имѣлись при 68 народныхъ училищахъ, въ Ковенской—при 16, въ Гродненской—при 46, въ Минской—при 211, въ Витебской—при 26 и въ Могилевской—при 33. Изъ находящихся при народныхъ училищахъ округа книжныхъ продажныхъ складовъ въ 1896 году было продано 18.288 томовъ книгъ и брошюръ, 461 крестиковъ и образковъ, 127 счетовъ, готовалень и асидныхъ досокъ и 37 атласовъ и другихъ учебныхъ пособій на сумму 5.048 руб. 49 коп. Въ частности изъ складовъ Виленской губерніи было продано 2.969 томовъ книгъ и брошюръ на 553 руб. 64 коп.; изъ складовъ Ковенской губерніи—2.089 томовъ на 512 руб. 57 коп.; изъ складовъ Гродненской губерніи—1.116 томовъ книгъ и брошюръ и 6 экз. крестиковъ и иконъ на 405 руб. 67 коп.; изъ складовъ Минской губерніи—7.981 томъ книгъ

и брошюръ, 189 икопъ и картиць, 461 крестикъ на 2.300 р. 75 к.; изъ складовъ Витебской губерніи—1.422 экз. книгъ и 39 картиць на 359 руб. 92 коп., и изъ складовъ Могилевской губерніи—2.711 экз. на 915 руб. 94 коп.; такимъ образомъ среднимъ числомъ на каждый складъ приблизительно приходится въ Виленской губерніи по 43 экз. на 8 руб. 13 коп., въ Ковенской—по 130 экз. на 32 руб. 3 коп., въ Гродненской — по 24 экз. на 8 руб. 82 коп., въ Минской — по 41 экз. на 10 руб. 80 коп., въ Витебской — по 56 экз. на 13 руб. 84 коп. и Могилевской—по 82 экз. на 27 руб. 70 коп. Дѣятельность книжныхъ продажныхъ складовъ, благодаря открытію значительнаго числа ихъ при училищахъ Минской губерніи, въ 1896 году увеличилась на 585 руб. 44 коп., которые должны быть отнесены главнымъ образомъ на счетъ складовъ этой губерніи. Усилась также нѣсколько дѣятельность складовъ при училищахъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Могилевской губерній; дѣятельность такихъ же складовъ при училищахъ Витебской губерніи въ 1896 году нѣсколько ослабѣла (на 88 коп. на каждый складъ). Отсутствие нужныхъ въ значительномъ количествѣ средствъ и силъ у дирекцій народныхъ училищъ округа служить значительнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы это полезное учрежденіе развилось въ той степени, въ какой это было бы желательно. Открытіе большого числа складовъ при народныхъ училищахъ Минской губерніи и снабженіе ихъ нужными книгами произведено съ необыкновеннымъ напряженіемъ силъ и средствъ дирекціи, которая во многихъ отношеніяхъ недостаточна. Директоръ народныхъ училищъ Витебской губерніи ходатайствуетъ объ открытіи новыхъ 18 книжныхъ продажныхъ складовъ, на что требуется 450 р. Псечителемъ округа сдѣлано соотвѣтствующее представленіе по этому предмету въ министерство. Директоръ народныхъ училищъ Виленской губерніи причину слабой дѣятельности книжныхъ продажныхъ складовъ объясняетъ тѣмъ, что крестьяне католики находятся подъ преобладающимъ вліяніемъ ксендзовъ и пока еще не въ состояніи совершенно отрѣшиться отъ тенденціозно внушаемаго имъ предубѣжденія противъ русскихъ книгъ. Немалымъ препятствіемъ къ распространенію среди крестьянскаго населенія книгъ изъ училищныхъ продажныхъ складовъ, по заявленію того же директора, служитъ также свободно производящаяся по праздничнымъ днямъ во многихъ городахъ и мѣстечкахъ разными книгоношами продажа книгъ и брошюръ, большею частію не имѣющихъ ничего общаго съ образовательными въ духѣ русскому задачамъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, напри- мѣръ, книгъ польскихъ.

Покупателями книгъ изъ продажныхъ складовъ были преимущественно ученики народныхъ школъ, а также грамотные крестьяне.

Количество складовъ жмудскихъ книгъ при народныхъ училищахъ Ковенской губерніи оставалось то же, что было и въ предыдущемъ году—51. Дѣятельность ихъ въ 1896 году была не велика; всего продано 12 томовъ на 3 руб. 62 коп. Причина такой слабой дѣятельности книжныхъ продажныхъ складовъ жмудскихъ книгъ та же, что и въ прошломъ году; крестьяне католики, для которыхъ предназначены эти книги, относятся къ нимъ съ предубѣжденіемъ и обыкновенно предпочитаютъ книги, напечатанныя польскимъ шрифтомъ, которыя, по заявленію директора, онѣ покупаютъ въ городахъ и мѣстечкахъ при костелахъ, гдѣ по праздничнымъ днямъ производится продажа ихъ наравнѣ съ продажей крестиковъ и четокъ.

Источниками содержанія народныхъ училищъ Виленскаго учебного округа служатъ какъ казенныя, такъ и штатныя средства, именно: общее содержаніе двухклассныхъ училищъ простиралось до 41.266 руб. 16 коп., а содержаніе народныхъ училищъ равнялось 629.149 руб. 91 коп.

Оканчивая настоящее сообщеніе, представляющее всѣ данныя от носительно жизни и дѣятельности народной школы Виленскаго учебного округа въ истекшемъ 1896 году, должно остановить вниманіе на одномъ событіи, имѣвшемъ въ жизни школы округа весьма большое значеніе въ отношеніи опредѣленія того положенія, какое занимаетъ народная школа округа въ общемъ ходѣ народной жизни, и той высоты, на которой она въ настоящее время находится. Событіе это—празднованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ радостные дни коронаціонныхъ торжествъ народная школа округа, на ряду съ церковію, заняла первое мѣсто въ отношеніи истолкованія и выраженія патриотическихъ чувствъ учащихъ и всего населенія. Народная школа въ эти дни и своимъ праздничнымъ убранствомъ и устроенными въ стѣнахъ ея торжественными собраніями съ пѣніемъ учащимися народнаго гимна и патриотическихъ пѣсенъ и съ чтеніемъ ими же приличныхъ случаю стихотвореній много содѣйствовала подъему народнаго патриотическаго чувства въ населеніи, укрѣпленію любви народа къ Россіи и ея Вѣнценосному Царю-Отцу всѣхъ вѣроподданныхъ и вообще къ возбужденію русскаго самосознанія въ разновѣрномъ и разноплеменномъ населеніи округа. Народная школа въ коронаціонные дни стала центромъ, куда устремилось все населеніе и гдѣ оно искало и находило удовлетвореніе сво-

ему радостно-возбужденному настроенію. Здѣсь же оно получило, какъ правильное истолкованіе совершившагося въ Москвѣ торжества, такъ еще большее возбужденіе того чувства высокой радости и любви къ Царю, которымъ объята была вся Россія. Народная школа округа сослужила въ указанномъ отношеніи высокую службу, насколько только позволяли ея силы и средства. Многочисленныя пожертвованія въ пользу народной школы округа, соединенныя съ воспоминаніемъ высокоторжественнаго дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, убѣдительно подтверждаютъ, насколько населеніе правильно оцѣнило заслуги и значеніе народной школы въ данномъ случаѣ, и насколько оно осталось ею довольно.

Представленный фактъ, кромѣ указаннаго значенія, также убѣдительно свидѣтельствуетъ, что народная школа Виленскаго учебнаго округа и въ 1896 г., какъ и въ прежнее время, оставалась вѣрна лучшимъ своимъ цѣлямъ и задачамъ, которыя положены были при учрежденіи ея, въ основу ея дѣятельности высшею правительственною властію и которыя были ей указаны съ высоты Престола Державною волею. Несмотря на встрѣчаемыя сильныя противодѣйствія со стороны враговъ русской школы, особенно римско-католическаго духовенства, школа округа продолжала и, какъ показываютъ приведенные въ настоящемъ сообщеніи цифры и факты, продолжаетъ очень усиленно идти впередъ по пути утвержденія и развитія русскихъ началъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Возрастающее съ каждымъ годомъ, хотя и незначительно, главнымъ образомъ на средства мѣстныхъ обществъ, число народныхъ училищъ, увеличившееся весьма значительно въ 1896 г. на 5.576 чел. число учащихся, и израсходование крестьянскими обществами, кромѣ ежегодныхъ весьма значительныхъ ассигнованій, на поддержаніе благоустройства училищныхъ зданій и другія нужды школъ, свыше 90 тысячъ рублей — всѣ эти факты говорятъ, что народная школа Виленскаго учебнаго округа пользуется большимъ сочувствіемъ населенія и прочно установила къ себѣ его симпатіи.

Вспомогательныя средства народной школы округа — воскресныя и праздничныя чтенія, народныя библіотеки, литературно-вокальные вечера и книжные продажныя склады, въ виду недостаточности народныхъ школъ въ округѣ, продолжали поддерживаться всѣми мѣрами; воскресныя чтенія открылись при нѣкоторыхъ училищахъ Витебской губерніи; количество библіотекъ возросло въ 1896 г. до 917, и онѣ въ 1896 г. были пополнены на 4.558 руб. 10 к.; продажныя

склады существовали при 400 народныхъ училищахъ, и изъ нихъ было продано на 5.048 руб. 49 к.; литературно-вокальные вечера были устроены въ 1896 г. при 8 народныхъ училищахъ.

Запросу со стороны крестьянскаго населенія на сельско-хозяйственныя знанія удовлетворяли существующіе при 500 народныхъ училищахъ округа садки фруктовыхъ деревьевъ. Число ихъ съ каждымъ годомъ также возрастаетъ.

Эти послѣднія данныя показываютъ что народная школа округа трудится настолько, насколько хватаетъ ей силъ и средствъ, и достигаетъ во всѣхъ отношеніяхъ значительныхъ успѣховъ.

И. О—въ.

поэтому то, что заключается въ τὰ νομιζόμενα, можетъ быть выражено отдѣльно, по частямъ, какъ въ WF. 66: θάπτειν καὶ τὰς ἀλλαθεάδας ποιεῖν (ср. WF. 110). Сообразно съ этимъ толкованіемъ неизвѣстнаго слова ἀλλαθεάδες, предложенное I. Баунакомъ (у Collitz Bd. II p. 217 къ n° 1731=WF. 66): ἀ—λαθ—εάδες=Erinnerungsfestlichkeiten, то-есть наши „поминки“, можно признать весьма вѣроятнымъ ¹⁾. Странное (Баунакъ) отсутствіе члена при ἀλλαθεάδας въ WF. 131, можетъ быть, лучше объяснять не ошибкой рѣзчика, а тѣмъ, что нужное здѣсь τὰς, такъ сказать, предвосхищено предшествующимъ τὰ, посредствомъ котораго вся группа математически уравнивается съ общимъ понятіемъ τὰ νομιζόμενα, то-есть τὰ νομιζόμενα=τὰ (ἐν τὰν ταφὰν + ἀλλαθεάδας); если бы членъ τὰς былъ на лицо, то могло бы показаться, что τὰ νομιζόμενα=τὰ ἐν τὰν ταφὰν и сверхъ того какъ нѣчто особенное есть еще τὰς ἀλλαθεάδας. Интересно, что въ WF. 134 τὰ νομιζόμενα возлагается на вольноотпущенника только ἐν τῇ πρώτῃ ἐνιαυτῷ. Правда, въ этомъ случаѣ исполненіе данной обязанности связано съ правомъ вольноотпущенника на наслѣдство и обусловлено еще возвращеніемъ сына хозяйки; тѣмъ не менѣе опредѣленіе именно годичнаго, а не другаго срока, несомнѣнно, зависитъ не отъ этихъ только обстоятельствъ: оно показываетъ, что поминовенія въ теченіе перваго года признавались болѣе важными и, вѣроятно, чаще повторялись, чѣмъ въ послѣдующіе годы; здѣсь, стало быть, можно видѣть подкрѣпленіе того толкованія ἐν ταῖς δεκάταις въ τεθμός, которое я предпочелъ принятому у Омолля.

Что касается увѣнчиванія могилы или памятника κατ' ἐνιαυτὸν ταῖς ἑρρίαις (WF. 110), то оно, повидимому, хотя и входило въ τὰ νομιζόμενα, но не было такъ обязательно, какъ нѣкоторыя другія обрядности. Отъ ἀλλαθεάδες оно несомнѣнно отличалось, какъ это ясно видно изъ WF. 110. Что касается ταῖς ἑρρίαις, то съ нимъ должно сравнить θάπτειν καὶ τὰ ἑρρία ποιεῖν въ манускриптахъ изъ фокидской Стирив (Collitz 1545 и 1546). *Диттенбергеръ* посвящаетъ τὰ ἑρρία выѣствъ съ

¹⁾ Странно лишь, что λ удвадается во всѣхъ трехъ извѣстныхъ случаяхъ, WF. 66, 110 и 131. Баунакъ I. I. ссылается на то, что объ этомъ словѣ онъ говоритъ anderwärts. Я, къ сожалѣнію, теперь не могу возстановить въ памяти это anderwärts. Лично я прежде думалъ, нельзя-ли значеніе слова вывести изъ ἀλαθείας ἑρρας (Pind. fr. 6 Christ), которое Исихію объясняетъ: ἐτι κοκλισηῖ πάντα ποιοῦσιν.

Россомъ, какъ *iusta funebria: hac vi ὄραϊα est apud Eurip. Suppl. 175* (ἀλλ' ὡς νεκρῶς θάψωσιν, ἄς αὐτὰς ἐχρήην καίνων ταφίσιος χερσὶν ὄραϊων τοχαιῖν): Hesych. ὄραϊα· νεκρία, sed ὄραϊα aliam vocis ὄραϊα formam esse idem s. v. adnotat (Dittenb. SIG. къ п° 445). *Раннѣ* видитъ тутъ евфимистическое выраженіе для обозначенія жертвъ мертвымъ, погребенія, „das für den Toten zeitgemässe“, was ja die Horen bringen (у Roscher Lexikon I 2739). *Баунакъ* въ нашемъ мѣстѣ подразумѣваетъ ἀμέραις (у Collitz къ 1775), и съ нимъ согласенъ *Кейль* (l. l.): die Tage, die die Zeit „in regelmässiger Wlederkehr“ bringt. Я позволю себѣ привести еще ссылку на приводимыя подѣ именемъ Харонда извлеченія у Stob. Florileg. 44, 40: ὑρή δὲ καὶ τῶν τελευτώντων ἕκαστον τριῶν μὴ δακρυόεις μὴδὲ οἴκτοις, ἀλλὰ μνήμη ἀγαθῆ καὶ τῆ τῶν κατ' ἔτος ὄραϊων ἐπιφορᾶ (ἐπιφέρειν—term. technicus объ ἔνατι, см. Schömann ad Isaacum VIII 39 p. 398); ср. еще въ надписи съ *Θиры* SIG. 2465 f: τῆ ἔτει τῆ πρατίστῃ θύσονται βοῶν καὶ κρῶν ἐγ μεδίμνου καὶ χρῆῶν ἐκ δύο μεδίμνων καὶ οἴνου μετρητῶν καὶ ἄλλα ἀπάργματα, ὧν αἱ ὄραι φέρουσι (въ заголовкѣ надписи стоитъ: οὔροι γὰρ θεῶν ματρί. θεός. ἀγαθῆ τύχη. ἀγαθοῦ δαίμονος. θυσία 'Αρχίνου). Въ виду этого, можетъ быть, нельзя еще особенно настаивать на единичномъ таῖς и слѣдовательно и на ἡμέραις. *Филонъ* Телесарховъ прямо обозначаетъ дни, когда должно увѣнчивать его изображенія: каждый мѣсяць въ новолуніе и седьмого числа (WF. 142=420 и 136), и именно плетенымъ лавровымъ вѣнкомъ. Отожествлять эти числа съ таῖς ὄραις (разумѣя ἀμέραις), конечно, пока нѣтъ основанія (этого и *Баунакъ* не дѣлаетъ). Скорѣе думается, что *Филонъ* имѣлъ въ виду вообще праздничные дни: седьмое число, какъ извѣстно, было посвящено Аполлону (7-е мѣсяца Висіа празднуютъ и Лавиады, D 6), который носилъ эпитеты Ἐβδομαγενής, Ἐβδομαγέτης, Ἐβδομαίος, также νεομήτιος (цитаты см. Preller-Robert Gr. Myth. I⁴ p. 238 и 747). На Аполлона здѣсь указываетъ, пожалуй, и лавръ. его священное дерево, хотя *Филонъ* могъ думать и о томъ, что лавръ прогоняетъ духовъ (см. Rohde Psyche p. 217, онъ приводитъ изъ Георон. 11, 2, 5, 7: ἐνθα ἄν τῆ ἡ δάφνη, ἐκποδῶν δαίμονος).

Изъ разобранныхъ условій отпущенія рабовъ на волю мы видимъ, какъ дельфійцы дорожили соблюденіемъ разныхъ похоронныхъ и поминальныхъ обрядовъ. Онъ возлагаетъ соответствующія обязанности на своихъ бывшихъ рабовъ. Безъ сомнѣнія, это бывало тогда, когда у нихъ не было близкихъ родныхъ,—эго видно прямо изъ WF. 134,

гдѣ мать не виолнѣ увѣрена, возвратится-ли ея сынъ, отправившійся, быть можетъ, на войну; о томъ же говорить и изслѣдованіе дельфійскихъ генеалогій. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что дельфійцы вводили подобныя условія въ манумиссіи только уже въ преклонномъ возрастѣ, когда была утрачена надежда на потомство и время было подумать о смерти. Филонъ Телесарховъ въ 188/7 (WF. 349) отпускалъ рабыню, правда, также съ *παράνοιά*, но безъ оговорокъ объ обязанностяхъ послѣ его смерти, а въ 175/4 и 174/3, какъ мы видѣли, эти оговорки уже появились. Исполненіе похоронныхъ обязанностей иногда связывается съ правомъ на полученіе оставшагося послѣ покойника имущества,—совершающій *τά νομιζόμενα* тѣмъ самымъ становится какъ бы ближайшимъ родственникомъ покойнаго, какъ бы усыновленнымъ. Всегда-ли въ подобныхъ случаяхъ вольноотпущенникъ становится наслѣдникомъ, мы не знаемъ, но допустить это возможно, потому что здѣсь отношеніе *ἑγὼ* къ хозяину виолнѣ напоминало отношенія дѣтей къ отцу (*ποιοῦσαν ὡς πατέρα* *τά νομιζόμενα*. WF. 141, хотя бы здѣсь рѣчь шла только о пожизненныхъ отношеніяхъ).

Возлагаются *τά νομιζόμενα* въ имѣющемся матеріалѣ чаще на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ, но это, можетъ быть, зависить скорѣе отъ случайнаго состава нашихъ источниковъ, чѣмъ отъ дѣйствительнаго положенія дѣла. Но то, что всѣ манумиссіи съ подобными условіями исходятъ отъ дельфійцевъ (не иностранцевъ), вѣроятно, нельзя считать простою случайностью. Изъ сожалѣнію, надписи Лавіадовъ не даютъ намъ ни одного собственнаго имени (личнаго), такъ что мы лишены возможности хотя по ономастологическимъ признакамъ опредѣлить, нѣтъ-ли среди отпустителей въ приведенныхъ манумиссіяхъ представителей изъ среды Лавіадовъ. Вѣроятно, обычай заботиться о покойникѣ былъ въ большомъ уваженіи и общераспространенъ среди всѣхъ вообще дельфійцевъ. О *τά νομιζόμενα* въ равной мѣрѣ заботятся и мужчины, и женщины; среди отпустителей мы, кажется, имѣемъ даже бывшаго раба, именно въ лицѣ Грипа, въ WF. 435 и n° (2).

Забота дельфійца о *τά νομιζόμενα*, очевидно, нисколько не меньше, можетъ быть, даже больше, чѣмъ забота о томъ же афинянина, о которой намъ часто говорятъ ораторы, особенно Исей, рѣчи котораго трактуютъ о наслѣдственныхъ тяжбахъ. Въ этихъ рѣчахъ мы встречаемъ упоминанія о *ταφή*, *τρίτα*, *ἐνάτα*, *μνημάτα*, *χοαί*, *ἐναγίσματα* и вообще *τά νομιζόμενα*, пожалуй, даже черезчуръ часто, такъ что иногда

возможно допустить и утрировку со стороны оратора (Цитаты см. у *Rohde Psyche* p. 230 и у *Hermann—Blümner Lehrbuch IV*).

Уже одинъ только старый эпиграфическій матеріалъ, такимъ образомъ, дѣластъ открытіе τειρός настолько естественнымъ, что мы, пожалуй, могли бы напередъ утверждать, что среди новооткрытыхъ памятниковъ найдутся подобные законы. А о заботѣ относительно умершихъ въ Дельфахъ мы можемъ судить еще по дельфійскимъ кладбищамъ и по упоминаніямъ авторовъ.

Августъ Моммзенъ, описывая мѣстоположеніе Дельфъ, уже отиѣтилъ, что окрестности ихъ представляли и естественныя пещеры для могилъ, и возможность легко устраивать искусственныя. Самая удивительность, скрытность мѣста, говоритъ онъ, какъ бы приглашала хоронить покойниковъ именно здѣсь, — въ той мѣстности, которой не видишь, пока на нее не вступишь. Иправдѣрные греки древняго времени, безъ сомнѣнія, считали особеннымъ преимуществомъ добиться погребенія праха ихъ на священной почвѣ Дельфъ. Въ историческое время тамъ было кладбище лакедемонянъ — *πολοανδραίων τῶν Λακωνῶν* (*Wescher Et. sur le monum. bilingue* p. 95, ср. τὸ λακωνικόν *Foucart Bull. de corr. hell.* VII 427) ¹⁾ и уже до 1878 года тамъ было найдено не мало отчасти великолѣпныхъ саркофаговъ (*A. Mommsen Delphika* p. 13). И справа, и слѣва отъ Дельфъ, то-есть и около дорогъ, ведущихъ изъ Дельфъ на востокъ, и по утесамъ, ограничивающимъ дельфійскую котловину съ запада, могильныя пещеры, то незначительныя по объему, то предназначенныя для нѣсколькихъ покойниковъ, разсѣяны въ огромномъ количествѣ, больше впрочемъ все-таки на востокѣ. Здѣсь онѣ начинаются минутокъ въ десяти отъ дельфійскаго главнаго святилища и на пространствѣ минутъ двадцати по направлеңію къ мѣстечку Арахова, а также и по дорогѣ внизъ къ Плисту представляютъ цѣлый городъ мертвыхъ. Со стороны Дельфъ онѣ начинается такъ называемыя воротами Ада, — высѣченными на утесѣ воротами, теперь расколотыми на двѣ части. Греки зовутъ ихъ Λογάρη и связываютъ съ ними легенду, приурочиваемую ко времени распространенія христіанства. Ее сообщаетъ *Ульрихсъ* (*Reisen und Forschungen I* p. 44, ср. 41 и 43) и полагаетъ, что названіе мѣстности около этихъ воротъ αἱ Χαροῦταις напоминаетъ мифическаго Харона. Пещеры имѣютъ форму большею частью полукруглаго углуб-

¹⁾ Ср. также Ἑλλαντικόν ἡρώων *Foucart ibid.*

ленія (съ сводомъ), при чемъ въ плоскостяхъ высѣчена продолговатая четырехугольная. Иногда нѣсколько такихъ ямъ расположились вдоль ея сторонъ. Кромѣ пещеръ, нашемъ смыслѣ, то-есть въ видѣ ямъ, вѣчаются и монументальныя постройки, каковыя, которую Фукаръ (*Mémoire sur l'Égypte* р. 3) принималъ за *tour d'observation*, монетный полиандрій. На западѣ пещеры выше другой. Иногда къ нимъ ведутъ стѣпы для подъема или спуска къ могиламъ. По способу обработки западныхъ пещеръ, отсюда и т. п., а также и въ виду найденной писанности считается западный некрополь древнейшею его мнѣнію, перешли по заключенію моего сужденія пока еще недостаточно. Ульрихсу, только къ римскому времени на востокъ, дѣйствительно, нѣтъ древностию. Но ни то, ни другое кладено систематическому изслѣдованію. И въ недавнее время тайныя гробки значительно облегченъ тѣмъ, что пещеры никакимъ мусоромъ, стоило только откриты лежали не глубоко подъ наносною разубѣется, пропало безъ пользы для насъ знаемъ о способахъ погребенія въ Дельфическихкихъ еще могилахъ, конечно, еще матеріала ¹⁾.

Въ самихъ Дельфахъ, съ которыми связано представленіе объ Аполлонѣ и о Дельфическихкихъ мѣстахъ, относящихся къ хеоническимъ. Я имѣю здѣсь въ виду могилу Неоптолема и участки героевъ Филака и Автонта.

¹⁾ О дельфическихкихъ могилахъ говорятъ *W. Ulrichs* l. l. p. 36, 44 52, *Pontow Beitr. zur Kunde nördlicher Mächte* см. у *Pontow* таб. главного листа *Myth. Anecdota Delphica*.

8. 7), останки Діониса (Δελφοὶ τὰ τοῦ Διονύσου λείψανα παρ' αὐτοῖς παρὰ τὸ χρηστήριον ἀποχεῖσθαι νομίζουσιν, Plut. De Iside p. 365a), гробъ Пинеона (?) ¹⁾). Тамъ даже Афродита чтилась подъ именемъ ἐπιτομβία (Plut. Quaest. Rom. 23 p. 269 b: ἐν Δ. Ἄ—ης ἐ—ίας ἀγαλμάτων ἐστὶ, πρὸς δὲ τοὺς κατοχομένους ἐπὶ τὰς χοὰς ἀνακαλοῦνται). Каждая изъ трехъ дельфійскихъ ἐνναετηρίδες: Στεκτήριον, Ἴρως и Χαρίλα (Plut. Qu. Gr. 12 p. 293) была такъ или иначе связана съ смертью или убійствомъ и очищеніемъ отъ него, или съ возведеніемъ изъ подземнаго царства Σαρμέλης ἀναγωγῇ въ Ἴρως), или съ культомъ умершихъ (Χαρίλα). Сюда же должно отнести и вакхическія триетириды, связанные съ представлениемъ о возвращеніи или возрожденіи Діониса (*Preller-Robert Gr. Myth.* 1^a p. 687, 693 s.), да и вообще дельфійскій культъ Діониса: праздничный годъ подѣленъ былъ между нимъ и Аполлономъ такъ, что одному принадлежало *три* мѣсяца, другому *девять* (Plut. De E 9 p. 389 s.).

Мы можемъ вполне, такимъ образомъ, согласиться съ А. Моммзенемъ, что дельфійская религія много занималась смертью и могилою (Delphika p. 57), что съ ней былъ постоянно связанъ значительный культъ умершихъ (p. 108—251).

Аполлонъ и экзегеты его наблюдали за всѣмъ, что живые должны были исполнять по отношенію къ умершимъ. Классификація послѣднихъ. героизированіе вполне соответствуетъ духу дельфійской религіи, и соответствующіе обряды, конечно, въ Дельфахъ соблюдались особенно строго. Въ этомъ именно отношеніи больше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было, Дельфы могли служить образцомъ для прочей Греціи (ibid. p. 108). *Rode* (Psyche p. 236) безусловно признаетъ, что дельфійское жречество оказало сильное вліяніе на оживленіе и развитіе культа душъ. На запросы городовъ о разныхъ небесныхъ явленіяхъ оракулъ иногда отвѣчалъ между прочимъ и слѣдующее: τοῖς ἀποφθιμένοις ἐν ἰκνομέναις ἀμέραις τελεῖν τοὺς ποθήκοντα; ²⁾ καὶ τὰ ἀγῆμενα, какъ сообщается въ оракулѣ, вставленномъ въ рѣчь Демосеена противъ Макартата (43, 66),—Демосеенъ обращаетъ вниманіе слушателей на тожество этого совѣта съ предписаніемъ Солонова закона:

¹⁾ Объ ὀμφαλόс, какъ τάρος Пинеона, говоритъ Hesych. s. v. Τοξίου βουός; другія цитаты у *Th. Schreiber* Apollon Pythoktonos p. 67 и *Krause* Pythien etc. p. 8; но преданіе о погребеніи Пинеона въ Дельфахъ стоитъ не прочно, см. *A. Mommsen* Delphika p. 210.

²⁾ Ср. С 37 ἰκωντι.

ταῦτά λέγει ὁ τε Σόλων ἐν τοῖς νόμοις καὶ ὁ θεὸς ἐν τῇ μαντείᾳ, κελεύων τοῖς κατοικομένοις ποιῆν τοὺς προσήκοντας ἐν ταῖς καθηκούσαις ἡμέραις (переводъ съ дельфійскаго нарѣчія). Смерть всегда представлялась какими таинственнымъ и страшнымъ явленіемъ, что невольно вызывала желаніе обратиться къ божеству. Дельфійское жречество было бы со-всѣмъ не на высотѣ своего положенія, если бы въ его многовѣковой практикѣ не было наготовѣ соотвѣтствующихъ отвѣтовъ. Оно давнымъ давно утратило бы или вовсе не приобрѣло бы своего значенія, если бы, поддерживая страхъ, не дѣйствовало въ то же время успокоивающимъ и умѣряющимъ образомъ на душевное настроеніе эллиновъ. Понятно, что всякое законодательство, особенно въ области сакральныхъ обрядовъ, должно было искать дельфійской санкціи. Такъ было и съ законами Солона, и съ спартанскимъ законодательствомъ, сконцентрированнымъ въ лицѣ Ликурга, да и Платонъ не могъ или скорѣе, не рѣшался, въ виду практической неосуществимости, порвать связь съ Дельфами,—даже мѣстную сакральную экзегезу онъ считаетъ нужнымъ оставить въ ея родовой связи съ экзегетомъ, возстающимъ на ὄμφαλος (Leg. VII 759 с, VIII 828 а, Resp. IV 427 b)²). котораго Еврипидъ называетъ ὁ τῶν δικαίων πᾶσιν ἀνθρώποις κριτής (Androm. 1162).

Если Плутархъ (Sol. 12) говоритъ объ Эпименидѣ, что тотъ сдѣлалъ ἱεροουργίας περὶ τὰ κένθη πραότερας, θεοσίας τινὰς ἀναμίξας πρὸς τὰ κήδη καὶ τὸ σκληρὸν ἀφάων καὶ τὸ βαρβαρικόν, ᾧ συνείχοντο πρότερον αἱ πλείοται γυναῖκες, то здѣсь, по моему мнѣнію, въ сущности рѣчь въ модифицированной формѣ также о дельфійскомъ влияніи, какимъ бы путемъ оно ни достигло Аттики. Интересна отмѣтка Плутарха именно о женщинахъ, сдѣланная, вѣроятно, въ виду того, что онѣ и непосредственнѣе въ выраженіи печали и консервативнѣе, какъ во многихъ иныхъ отношеніяхъ (ср. у Аристофана въ Eccles. ὄσπερ καὶ πρό τοῦ), такъ въ особенности въ дѣлѣ религиозныхъ обрядностей. Поэтому-то въ законахъ о погребеніи опредѣленія касаются болѣе детально именно женщинъ (ср. Аионы, Кеосъ). Въ виду этого я не вполне могъ согласиться съ Омолемъ, что въ перечнѣ родныхъ нашего τεθρόςъ разумѣются одинаково и мужчины, и женщины.

²) Ср. К. Ф. Норманъ Lehrbuch II, § 5 п. 10, Chr. Petersen въ статьѣ Das heilige Recht bei den Griechen p. 23, 37 и др. (по отгиску изъ Philolog. Suppl.—Bd. I); объ экзегетахъ послѣднимъ говорилъ отчасти А. Rörsch въ Étude sur Philochore въ Musée Belge I (1897).

Спрашивается, не разрабатывался ли дельфійскимъ жречествомъ, кромѣ обрядовыхъ вопросовъ, еще какой-либо вопросъ, такъ сказать, догматическаго характера, оказывавшій особенное вліяніе на грековъ. Къ сожалѣнію, при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ относительно внутренней стороны греческой религіи, вопросовъ преимущественно мистическаго характера, наши источники обыкновенно оказываются недостаточными, такъ что приходится ограничиваться догадками. Думается, что съ внутренней стороны въ Дельфахъ трактовалось о загробной жизни и возрожденіи. Отдѣльныя черты изъ той и другой области отчасти отражались на обрядахъ тѣхъ дельфійскихъ праздниковъ, которые я называлъ выше,—я вернусь къ нимъ въ экскурсѣ „*θεῖαι* и *θούαι*“ (по поводу D 1—51),—а на ученіе о возрожденіи, воскресеніи намекаетъ и указаніе Ферекида. Онъ говоритъ, что Асклиній былъ убитъ Зевсомъ за то, что *τοὺς ἐν Δελφοῖς θνήσκοντας ἀναβιοῦν ἐποίαι* (Schol. Pind. Pyth. III 95, ср. Sch. Eur. Alc. 2: *Φερικόδης ἐν τῇ ἱστορίᾳ τοὺς ἐν Δελφοῖς φησὶ θνήσκοντας αὐτὸν ἀναβιώσκειν*, FHG. I p. 72). Тому, кого хтоническія божества удостоивали милости, дельфійская религія, можетъ быть, давала надежду на то, что онъ воскреснетъ всего чрезъ восемь лѣтъ (*A. Mommsen* I. I. p. 235). Моммзенъ ссылается здѣсь на Plat. Menon. p. 81 съ выдержкой изъ Пиндара. У Платона тамъ Сократъ говоритъ, что слышалъ *ἀληθῆ καὶ καλὸν λόγον* отъ жрецовъ и жрицъ. *ἄσοις μεμέληχε περὶ ὧν διαχειρίζονται λόγον οἷος τε εἶναι διδόναι*, а вмѣстѣ съ ними одно и то же говорятъ и Пиндаръ и другіе поэты, именно, что душа безсмертна *καὶ τότε μὲν τελευτᾶν, ὃ δὲ ἀποθνήσκειν καλοῦσιν, τότε δὲ κάλιν γίγνεσθαι, ἀκόλλυσθαι δ' οὐδέποτε. δεῖν δὲ διὰ ταῦτα ὡς ὀσιώτατα διαβιῶναι τὸν βίον* „*οἷσι γὰρ ἂν Φερσεφόνα ποινᾶν παλαιοῦ πένητος δέξεται, εἰς τὸν ὑπερθεῖν ἄλιον κείνων ἐνάτην ἔτει ἀνδιδοῖ ψυχὰς πάλιν. ἐκ τῶν βασιλῆες ἀγαοὶ καὶ σθένει κραίνοι σοφία τε μέγιστοι ἄνδρες αἰξονται· ἐς δὲ τὸν λοιπὸν χρόνον ἤρωες ἀγνοὶ πρὸς ἀνθρώπων καλεῶνται*“ (Pind. fr. 98 Chg., въ числѣ *θρηνοί*). По поводу героизированія Моммзенъ ссылается еще на Пиндара (Ol. II 75 ss. Chg.): *ἄσοι δ' ἐτόλμασαν ἐστρίς ἐκατέρωθι μείναντες ἀπὸ πάντων ἀδίκων ἔχειν ψυχάν, ἔπειτα Διὸς ἰδὸν παρὰ Κρόνου τύρσιν ἐνθα μακάρων νόσος κτλ.* Мы знаемъ о томъ почетѣ, которымъ пользовался въ Дельфахъ Пиндаръ (Plut. De ser. p. v. 557 f. Eustath. Pind. vita), и можемъ допустить, что въ словахъ Пиндара отчасти отражаются именно дельфійскія идеи. И опять мы встрѣчаемся здѣсь съ девятью и тремя. Если все это правильно, то понятно, почему

эллины желали добиться похоронъ въ Дельфахъ. Я долженъ впрочемъ отмѣтить, что пока надгробныхъ надписей иностранцевъ около Дельфъ найдено очень мало, но нужно имѣть въ виду, что и вообще дельфійскія надгробныя надписи пока считаются единицами (ср. перечень у *Pomtow Beiträge* p. 120 s.), а среди нихъ наиболѣе древнія (V вѣка) принадлежать одна жителю Селинунта, другая жителю Коринфеа или одной изъ коринескихъ колоній ¹⁾.

А. Шниттеній.

¹⁾ См. *Sitzungsberichte Berlin. Acad.* 1887 p. 705 и 1888 p. 581, ср. *Филолог. Обзор.* VII, 1, p. 129.

АГАΘΟΚΛΨ ΠΟΛΝΟΜΟΧΝΨ ΣΤΡΑΤΙΓΨ.

Въ новомъ отрывкѣ Паросской хроники (Krispi, *Ath. Mitt.* XXII (1897), 187 сл.), подѣ 319/8 годомъ, сказано: 'Από τῆς Ἀντιπάτρου τελευτῆς, Κασάνδρου δὲ ἀποχωρήσεως ἐν Μακεδονίᾳ, καὶ ἀπὸ τῆς ἐν Κοζίκῳ πολιουρχίας, ἣν ἐπολιούρχησεν Ἀριδαῖος, καὶ ἀφ' οὗ Πτολεμαῖος ἔλαβεν Σορίαν καὶ Φοινίκην, ἔτη 55, ἀρχοντας Ἀθῆναι Ἀπολλοδώρου τῷ δ' αὐτῷ ἔτει τούτῳ καὶ Ἀγαθοκλῆν Συρακόσιοι εἶλοντο ἐκ τῶν ἐρομάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ αὐτοκράτορα στρατηγόν. Вильгельмъ (ibid. 197) затрудняется поставить это известіе объ избраніи Агаѳокла полномочнымъ стратигомъ ἐκ τῶν ἐρομάτων τῶν ἐν Σικελίᾳ въ связи съ разказами Діодора и Юстина объ Агаѳоклѣ: ich lasse, говорятъ Вильгельмъ, es dahingestellt sein, wie diese Wahl ἐκ τῶν ἐρομάτων in Agathokles Lebensgeschichte unterzubringen ist. Auch über die ἐροματα habe ich im Augenblicke nichts zu sagen.

Исторія Агаѳокла до того времени, когда онъ сталъ сиракузскимъ тиранномъ, изложена въ начальныхъ главахъ XIX книги Діодора. Дополненіемъ къ разказу Діодора служатъ краткія замѣтки въ первыхъ двухъ главахъ XXII книги Юстина. Вотъ въ краткихъ чертахъ эта исторія. По смерти Тимолеонта въ Сиракузахъ враждуютъ двѣ партіи: олигархическая, съ Ираклидомъ и Сосистратомъ во главѣ, и демократическая, къ которой принадлежитъ Агаѳоклѣ. Во время похода, предпринятаго сиракузцами въ Кротонъ для защиты его отъ бреттievъ, Агаѳоклѣ, служившій въ войскѣ хилярхомъ, неоднократно отличается въ битвахъ. Въслѣдствіе интригъ противной партіи его, однако-же, лишаютъ почетной награды. Оскорбленный этимъ, Агаѳоклѣ обвиняетъ своихъ противниковъ въ тиранническихъ замыслахъ, но это ни къ чему не ведетъ, и олигархическая партія забираетъ въ Сиракузахъ власть въ свои руки. Оставшійся съ своими привержен-

цами въ Италіи, Агаөоклъ пытается овладѣть Кротономъ, но безуспѣшно. Онъ опредѣляется наемникомъ въ Тарантъ, но и здѣсь его подозрѣваютъ въ честолюбивыхъ замыслахъ и даютъ отставку. Агаөоклъ собираетъ вокругъ себя бѣглецовъ, бывшихъ въ Италіи, и поступаетъ на службу къ ригійцамъ, враждовавшимъ съ олигархической партіей. Тѣмъ временемъ въ Сиракузахъ происходитъ переворотъ. Сосистратъ и его приверженцы удаляются. Агаөоклъ въ Сиракузахъ. Начинается война между представителями олигархической партіи въ союзѣ съ кареагенянами и нѣкоторыми сицилійскими городами, напиримѣръ съ Гелюю, и сторонниками демократіи. Агаөоклъ отличается и въ этой войнѣ, но и здѣсь ему не везетъ. Избранный сиракузцами стратигъ, коринѳянинъ Акесторидъ, принуждаетъ Агаөокла удалиться изъ города, подсылаетъ къ нему тайныхъ убійцъ, отъ которыхъ Агаөоклъ спасается хитростью. Въ Сиракузы возвращаются Сосистратъ и его приверженцы.

Удалившись изъ Сиракузъ, Агаөоклъ набираетъ себѣ войско въ сосѣднихъ городахъ, при чемъ въ Моргартинѣ избираютъ его стратигомъ. Онъ становится страшенъ не только гражданамъ, но и кареагенянамъ, говоритъ Діодоръ. Агаөоклъ овладѣваетъ Леонтинами и осаждаетъ Сиракузы. На помощь къ осажденнымъ является Амилкаръ, который устраиваетъ примиреніе Агаөокла съ сиракузцами. Въ святилищѣ Димитры произносятъ Агаөоклъ торжественную клятву „не быть противникомъ демократіи“, его назначаютъ „стратигомъ и хранителемъ мира“.

Послѣ того главные представители олигархической партіи оставляютъ Сиракузы, но другіе остаются въ городѣ; въ числѣ ихъ главаря этеріи Шестисотъ, Тисархъ и Діоклъ. Агаөоклъ, призвавъ солдатъ, служившихъ ранѣе подъ его командою, и опираясь на ихъ силу, измѣннически захватываетъ своихъ противниковъ. Въ Сиракузахъ двухдневная рѣзня и грабежъ. Далѣе Агаөоклъ начинаетъ разыгрывать комедію предъ гражданами. Моя задача окончена, говоритъ Агаөоклъ народу, вамъ возвращена свобода. Но толпа проситъ Агаөокла не оставлять ее, принять на себя заботу обо всемъ. Агаөоклъ колеблется, но затѣмъ соглашается, ставя условіемъ „не раздѣлять власть съ другими“. Толпа согласна на то, чтобы онъ сталъ единовластнымъ правителемъ и избираетъ его полномочнымъ стратигомъ.

Все это гораздо подробнѣе и картиннѣе изложено у Діодора, и Вильгельмъ, на мой взглядъ, напрасно жалуется на то, что въ этомъ разказѣ „an Unklarheit nicht fehlt“. Теперь, какъ согласовать по-

казанія хроники и Діодора? Хроника помѣщаетъ избраніе Агаөокла полномочнымъ стратигомъ на 319/8 годъ, Діодоръ ставитъ это событіе въ связь съ началомъ тиранніи Агаөокла. Въ началѣ 2-й главы XIX книги Діодоръ говоритъ: Агаөоклъ сиракузскій сталъ тиранномъ при аѳинскомъ архонтѣ Димогенѣ, то-есть, значитъ, въ 317/6 году. Но въ хроникѣ совершенно опредѣленно различается стратегія Агаөокла и его тираннія: подъ 316/5 годомъ тамъ сказано: 'Αφ' οὗ ... καὶ 'Αγαθοκλῆς Συρακοῦσα[ῶ]ν ἐτυράννευσεν, ἐτῆ 52, ἀρχοντας 'Αθῆνῶσι Δημόκλειδ[ου]. Итакъ, опять новое затрудненіе: хроника ставитъ начало тиранніи Агаөокла годомъ позже, чѣмъ Діодоръ. Изъ этого затрудненія, можетъ быть, такой выходъ представляется болѣе или менѣе вѣроятнымъ: тираннія Агаөокла могла начаться въ *средины лѣта 316 года*, на рубежѣ, такъ сказать, архонтства Димогена (317/6) и Димоклида (316/5). Оттого Діодоръ могъ считать начало тиранніи Агаөокла съ архонтства Димогена, составитель хроники—съ архонтства Димоклида. Во всякомъ случаѣ, показаніе хроники о началѣ тиранніи Агаөокла подкрѣпляется дальнѣйшимъ упоминаніемъ въ ней: καὶ 'Αγαθοκλῆς διέβη εἰς Καρχηδ[όνα]... ἀρχοντας 'Αθῆνῶσι 'Ιερομνήμωνος (310/9), съ чѣмъ ср. Justin. XXII, 5, 1: *septimo igitur imperii anno... cursum in Africam dirigit (Agathocles)*. Но все это мало помогаетъ опредѣленію того, когда же Агаөокла сиракузцы избрали полномочнымъ стратигомъ ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίαι.

Вильгельмъ вполнѣ основательно обратилъ вниманіе на то, что эти слова указываютъ на „военный характеръ“ избранія. И, правда, почему понадобилось прибавлять составителю хроники это ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίαι, если бы онъ не хотѣлъ подчеркнуть этимъ характеръ избранія? У Діодора Агаөоклъ избирается полномочнымъ стратигомъ въ Сиракузахъ. Очевидно, эти два факта не должны быть соединяемы въ одинъ. Остается поискать, нельзя ли прицѣпить это избраніе Агаөокла полномочнымъ стратигомъ ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίαι къ какому-нибудь факту изъ числа сообщенныхъ въ вышеуказанной литературной традиціи. Ясное дѣло, Агаөоклъ не могъ достигнуть такого высокаго положенія, какъ στρατηγὸς αὐτοκράτωρ, въ началѣ своей политической карьеры, когда онъ служилъ хилархомъ въ кротонскомъ походѣ, или когда онъ былъ наемникомъ тарантинскимъ, или во время службы у ригійцевъ. Этому, впрочемъ, противорѣчатъ и указаніе хроники: Агаөоклъ былъ избранъ полномочнымъ стратигомъ ἐπὶ τῶν ἐρωμάτων τῶν ἐν Σικελίαι. Мало вѣроятно, что Агаөоклъ назначенъ былъ полномочнымъ стратигомъ и въ то время,

когда онъ отличался въ войнѣ съ пр
партіи послѣ возвращенія своего въ Си
4, 3), свидѣтельству объ успѣхахъ Д
часть: *ποτὲ μὲν ἰδιώτης ὢν, ποτὲ δὲ ἐφ' ἡγε*
къ чему можно присоединить указаніе
періоду въ исторіи Агаеокла, когда онъ,
удалиться изъ Сиракузъ, набралъ себѣ
ракузами городахъ, одержалъ рядъ успѣ
Діодора, сталъ страшенъ не только гра
Къ этому времени относится показаніе
bello et urbem Leontinogium capit. Этот
почему-то не отиѣченъ Діодоромъ. Но
ваться въ показаніи Юстина, которое, к
ссылкою на анекдотъ, сообщаемый По
ствахъ“ Агаеокла въ Леонтинахъ (*Ἀγα*
Успѣхи Агаеокла въ этой войнѣ были з
вожиться его противниковъ, особенно к
Сиракузамъ и на помощь осажденнымъ
Послѣдній, какъ указано выше, устрои
осажденными. Агаеоклъ назначенъ бы
(*praetor* у Юстина) и хранителемъ мир
факту приобщить свидѣтельство хроник
мочнымъ стратигомъ (у Діодора далѣ
τῆς δουρατικῆς, что въ сущности равно о
не было этой прибавки въ хроникѣ *ἐπί*

Объ *ἔροματα* мнѣ приходилось недавно
Народною Просвѣщеніи 1897, октябрь,
ворить по поводу одной аттической надп
на стѣнахъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ
щаю вниманіе на то, что Фукидидъ (V
аеинянина Феака, въ 422 году, въ Сиц
воду положенія дѣлъ въ Леонтинахъ, наз
Врикниинъ именно *ἔρομα ἐν τῇ Λεοντίνῳ*
въ Леонтинской области, Фокен, Фукид
мѣчанію Классена, *χωρίον* указываетъ на
während das befestigte Brikinniae in g
Stadt zu denken ist“. Такъ на самомъ
едва ли покажется рискованнымъ предп
хроники и Фокен, и Врикниинъ были ле

чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что составитель хроники подъ ἐρύματα разумѣлъ леонтинскія укрѣпленія, нужно было бы ожидать съ его стороны не ἐπὶ τῶν ἐρύματων τῶν ἐν Σικελίᾳ, но ἐπὶ τῶν ἐρύματων τῶν ἐν Λεοντίοις. Но требовать такой точности въ манерѣ выраженія отъ составителя Паросской хроники, который даже Аристотеля почему-то именуешь σοφιστής, было бы слишкомъ педантично. Итакъ, мнѣ представляется весьма вѣроятнымъ, что сообщеніе хроники объ избраніи Агаѳокла полномочнымъ стратигомъ на сицилійскихъ укрѣпленіяхъ нужно понимать такъ: Агаѳокль, послѣ ряда успѣховъ въ войнѣ. еще до осады Сиракузъ былъ провозглашенъ своимъ войскомъ и приверженцами, какіе у него тогда были, полномочнымъ стратигомъ на леонтинскихъ укрѣпленіяхъ; затѣмъ въ Сиракузахъ это избраніе было подтверждено всѣмъ народомъ и Агаѳокль сталъ στρατῆρος χόριος; τῆς δυνάμεως. Какъ объяснить надо извѣстіе Діодора, что Агаѳокль. уже послѣ того какъ получилъ власть окончательно въ свои руки, ἐχευροτονήθη στρατῆρος αὐτοκράτωρ, мы не беремся рѣшить; на самомъ дѣлѣ, полномочія στρατῆροῦ αὐτοκράτορος сводились, вѣроятно, къ полномочіямъ μοναρχοῦτος.

Но на этомъ затрудненія не оканчиваются. Хроника помѣщаетъ избраніе Агаѳокла полномочнымъ стратигомъ на 319/8 годъ. его тираннію на 316/5. Если мы возьмемъ самыя крайнія даты — конецъ архонтства Аиолодора (середина лѣта 318 года) и начало архонтства Димоклида (середина лѣта 316 года), то все же промежутокъ между избраніемъ Агаѳокла полномочнымъ стратигомъ и началомъ его тиранніи — цѣлыя два года. Возможно ли предполагать такой промежутокъ между обоими этими фактами? Изъ разказа Діодора это едва ли слѣдуетъ. Какіе факты отдѣляютъ избраніе Агаѳокла полномочнымъ стратигомъ и начало его тиранніи? Осада Сиракузъ, примиреніе его съ сиракузянами при посредствѣ Амилкара, стратигія Агаѳокла въ Сиракузахъ, въ теченіе которой его противники собираютъ войско у Эрвнты, расправа Агаѳокла съ представителями этеріи Шестисотъ. Кто поручится въ томъ, что все это дѣйствительно тянулось два года? А можетъ быть, за этотъ промежутокъ времени были и другія событія, не отмѣченныя Діодоромъ? Но будемъ вѣрить въ абсолютную точность разказа Діодора; тогда указанный двухлѣтній промежутокъ все-таки кажется слишкомъ большимъ. Можетъ быть, однако, составитель хроники помѣстилъ сообщеніе объ избраніи Агаѳокла полномочнымъ стратигомъ *на годъ раньше*. Замѣтимъ, что это сообщеніе *приставлено* къ событіямъ 319/8 года, а событія слѣдующаго, 318/7 года, въ

хроникѣ совѣсьмъ *пропущены*. Въ старомъ отрывкѣ Паросской хроники (*F. H. G.* I, p. 542 sq. Müller) я могъ насчитать шесть приставокъ, изъ нихъ четыре относятся къ фактамъ историко-литературнымъ (57. 63. 71. 76), въ одной говорится о томъ, что *κατὰ τὸν οὐρανὸν ἢ κατὰ τὴν γῆν* (83) и, наконецъ, въ одной приставкѣ (84) упоминается, вѣроятно, о вступленіи на престолъ Александра, сына Аминты. Въ новомъ отрывкѣ, кромѣ приставки объ Агаөоклѣ, есть еще слѣдующія приставки: 1) подъ 328/7 годомъ: *ὡκίσθη δὲ πρὸς τῶν Τανάϊ πόλις Ἑλληνίς* — хронологическую правильность этого сообщения мы не въ состояніи провѣрить, хотя, по ходу разказа Арріана (*Anab.* IV, 1, 3), Дройзевъ (*Ист. эллин.* I, 244 сл. русск. пер.) и Низе (*Gesch. d. grich. u. maked. Staaten* I, 115), основательно, по видимому, относятъ основаніе этой „крайней Александри“ (*Ἀλεξανδρέουσα* у Арріан. *Syr.* 57) къ предшествующему году; — 2) подъ 321/0 годомъ: *ἐπορεύθη δὲ καὶ Πτολεμαῖος εἰς Κορήνην* — походъ Птолемея въ Кирику помѣщается въ хроникѣ послѣ сообщения о войнѣ Пердикки съ Птолемеемъ, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству Юстина (XIII, 8, 1), порядокъ событій былъ обратный (по Дройзену, *Ист. эллин.* II, 23, 25, экспедиція Птолемея въ Кирику окончилась ранѣе конца 322 года); — 3) подъ 316/5 годомъ: *ἐνίκα δὲ καὶ Μένανδρος ὁ κροικοπόλιος Ἀθήνησιν τότε πρῶτον* — что опять-таки представляетъ хронологическія затрудненія въ сравненіи съ общепринятою традиціей, ср. Wilhelm, *Ath. Mitt.* XXII (1897), 200 сл. — Правда, въ приставкѣ объ Агаөоклѣ составитель хроники желаетъ быть особенно точнымъ: *τῶν δ' αὐτῶν ἔτα τοῦτοι* говоритъ опъ. Но вообще-то, въ хронологическихъ вопросахъ составитель хроники едва ли абсолютно точенъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ его показанія расходятся съ показаніями другихъ источниковъ. Укажу примѣры: 1) битва при Исѣ, по хроникѣ, была въ годъ архонта Ктисикла (334/3), по Арріану (*Anab.* II, 11, 10), въ годъ Никократа (333/2); 2) по хроникѣ, Александръ овладѣлъ Финикіей при Никократѣ, по Арріану (*Anab.* II, 24, 6), сдача Тира послѣдовала при Никитѣ (332/1); 3) по хроникѣ, битва при Арвилахъ при Никитѣ, по Арріану (*Anab.* III, 15, 7) и Плутарху (*Alex.* 31) при Аристофанѣ (331/0); 4) смерть Иракла, сына Александра Великаго, по хроникѣ, при Геронимосѣ (310/9), по Діодору (XX, 28, 3), при Димитріи Фалирскомъ (309/8); 5) смерть Клеопатры, сестры Александра Великаго, по хроникѣ, при Димитріи Фалирскомъ, по Діодору (XX, 37), при Харпѣ или, какъ устанавливаетъ окончательно имя этого архонта хроника, при Керинѣ (*Καίρι-*

мос, 308/7); 6) взятіе Димитріемъ Поліоркитомъ Пирея, по хроникѣ, при Керирѣ, по Діодору (XV, 45) и Плутарху (*Demetr.* 8) при Анаксикратѣ (307/6); 7) смерть Аристотеля, по хроникѣ, при Архиппѣ (321/0), по Аполлодору у Діогена Лаертскаго (V, 1, 10), при Филоклѣ (322/1); 8) солнечное затменіе, по хроникѣ, было при Полемонѣ (312/1), по астрономическимъ вычисленіямъ (см. Wilhelm), оно произошло 15-го августа 310 года и т. д., и т. д. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ показанія хроники расходятся съ показаніями другихъ источниковъ *на годъ*. Какъ нужно объяснять эти разногласія, вопросъ пока открытый. Но все же это даетъ намъ право предполагать, что и сообщеніе хроники объ избраніи Агаеокла полномочнымъ стратигомъ можно переставить на слѣдующій годъ, по крайней мѣрѣ, и тѣмъ самымъ сократить двухлѣтній промежутокъ между этимъ фактомъ и началомъ тиранніи Агаеокла на однолѣтній.

С. Жебелевъ.

СОДЕРЖАНІЕ
ТРИСТА-ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(январь и февраль 1898 года).

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ. (Некрологъ).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

**Высочайшій приказъ по Собственной Его Императорскаго
 Величества Канцеляріи, 9-го января 1898 года, № 3.**

**Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему
 Сенату.**

	СТРАН.
6-го декабря 1897 года	3
30-го декабря 1897 года	59

**Высочайшія награды по министерству народнаго
 просвѣщенія 3 и 62**

Высочайшія повелѣнія.

1. (3-го ноября 1897 года). Объ учрежденіи въ городѣ Симферополь реальнаго училища	24
2. (3-го ноября 1897 года). О предоставленіи учителямъ Бухарской и Хивинской русско-туземныхъ школъ правъ государственной службы	26
3. (3-го ноября 1897 года). Объ учрежденіи при почтово-телеграфномъ классѣ Одесскаго городскаго шестикласснаго училища учебной мастерской для приготовленія телеграфныхъ надсмотрщиковъ	—

4. (3-го ноября 1897 года). Обь учрежденіи въ городѣ Сарангуѣ Вятской губерніи, низшей ремесленной школы имени потомственного почетнаго гражданина Ижболдина	27
5. (3-го ноября 1897 года) Обь учрежденіи въ составѣ канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа новыхъ должностей столоначальника и его помощника	28
6. (9-го іюля 1897 года). Обь пзмѣненіи рисунка медали за труды по критическому разбору сочиненій на преміи Ю. Θ. Самарина	29
7. (29-го августа 1897 года). Обь учрежденіи въ городѣ Бѣлостокѣ женской гимназіи, съ присвоеніемъ оной наименованія: „Николаевско-Александровской“	—
8. (18-го сентября 1897 года). Обь учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимирской губерніи, десяти стипендій Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II	30
9. (13-го января 1897 года). О недопущеніи лицъ къ занятію учительскихъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ въѣдства министерства народнаго просвѣщенія, безъ предварительнаго сношенія съ мѣстными губернаторами о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности	—

Высочайшіе приказы по въѣдству министерства народнаго просвѣщенія.

29-го ноября 1897 года	31
12-го декабря 1897 года	59
22-го декабря 1897 года	60
1-го января 1898 года	—

Министерскія распоряженія.

1. (14-го іюня 1897 года). Положеніе о стипендіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ, учреждаемой на капиталъ, пожертвованный Пинскою городскою думою въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 года	37
2. (13-го іюля 1897 года). Положеніе о стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III при Ананьевской мужской гимназіи	38
3. (12-го августа 1897 года). Положеніе о стипендіи имени генераль-маіора Николая Николаевича Варламова при Усть-Медвѣдичкомъ реальномъ училищѣ	40
4. (3-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ	41
5. (14-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Томскомъ технологическомъ институтѣ на средства Томской городской думы	42

6. (26-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени дѣ- ствительнаго статскаго совѣтника Виктора Григорьевича Левицкаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра	48
7. (30-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени Татьяны Андреевны Гостевой при женской ремесленной школѣ Московскаго общества распространенія техническихъ знаній	—
8. (26-го іюня 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Юлія Штурца при Рижской городской гимназій	90
9. (26-го іюня 1897 года). Положеніе о стипендіи при Рижской городской гимназій въ память о бывшемъ Рижскомъ Домскомъ учи- лищѣ	91
10. (26-го іюня 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Александра фонъ-Геймана при Рижской городской гимназій	92
11. (18-го іюля 1897 года). Положеніе о стипендіи имени потомствен- наго почетнаго гражданина Григорія Козмича Каменскаго при горно- заводскомъ отдѣленіи Пермскаго Алексѣевскаго реальнаго училища . .	93
12. (4-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени дочери Екатеринославскаго 1-й гильдіи купца Сарры Карпасъ при Екатери- нославской 2-й городской женской гимназій	94
13. (17-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи при Барна- ульскомъ реальномъ училищѣ, образуемой изъ % съ юбилейнаго сти- пендіальнаго капитала бывшихъ военитаниковъ Барнаульскаго гор- наго окружнаго училища	95
14. (21-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени по- томственнаго почетнаго гражданина Михамла Александровича Кайда- лова при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ . . .	96
15. (13-го декабря 1897 года). Положеніе о стипендіи имени вдовы коллежскаго совѣтника Александры Гавриловны Леоновой, при Импе- раторскомъ Московскомъ университетѣ	97
16. (6-го января 1897 года). Положеніе о пособіи имени бывшаго вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству Всероссійской художественно-промышленной выставки 1896 года В. И. Ковалевскаго для лицъ, спеціально изучающихъ химію въ лабораторіи С.-Петербургскаго университета	98

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ 45 и 99**

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ 50 и 102**

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНІЮ 53 и 104**

Открытіе училищъ 53 и 106

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

	СТРАИ.
В. И. Срезневскій. Изъ первыхъ лѣтъ научно-литературной дѣятельности И. И. Срезневскаго	1
М. И. Помяловскій. По вопросу о московско-новгородскихъ отношеніяхъ XV и XVI вѣковъ	40
Н. А. Бѣлозерская. Историческій журналъ XVIII вѣка . . .	61
Н. М. Петровскій. Библиографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка	85
Ю. В. Кулаковскій. Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ	173
С. Кульбакниъ. Святославовъ сборникъ 1076 года въ послѣднемъ изданіи	203
Г. В. Форстенъ. Сношенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII вѣка (1648—1700)	210
А. С. Вязигниъ. Темная пора въ жизни Гильдебранда	278
В. М. Истринъ. Къ вопросу о „Снѣ царя Іоаса“	300

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Вл. Францевъ. Slovenská přísloví, pořekadla a úřloví. Sepsal Adolf Petr Zátvrecký. V Praze. 1897. Nákladem České Akademie . . .	108
В. М. Истринъ. Новый сборникъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ .	112
Д. К. Петровъ. <i>Johannes Volkelt</i> . Aesthetik des Tragischen. München. 1897	134
М. К. Довнаръ-Запольскій. Къ исторіи экономического быта Галліи въ XVI вѣкѣ	145
С. Л. Курсь физики О. Д. Хвольсона. Томъ первый. С.-Пб. 1897. Изданіе К. Л. Риккера	157
И. М. Майковъ. Stanislas Poniatowski et Maurice Glayre. Correspondance relative aux partages de la Pologne par <i>Eugène Mottas</i> . Paris. Calman Levy. 1897	160
Д. К. Петровъ. Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhältniss zu den Aesthetischen Lehren Kants nnd Schellings von Dr. <i>Eduard von Mayer</i> . Halle. 1896	310
В. В. Качановскій. <i>M. Štepel</i> . O Gunduličevim „Suzëma sina razmetnoga“ (Rad. Jugoslav. Akademije 1896 кн. CXXVII)	311
В. К. Geschichte der Germanisirung des Herzogthums Pommern oder Slavien bis zum Ablauf des XIII Jahrhunderts. Von <i>W. v. Sommerfeld</i> . (Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen. Herausgegeben von <i>Gustav Schmoller</i> . Band XIII. Heft 5) 1897 Leipzig. Dunker et Humblot .	316
Н. Н. Платонова. <i>Николай Сперанскій</i> . Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. Возникновеніе народной школы. Строй западно-европейскаго образованія въ средніе вѣка. Съ приложеніемъ автобіографіи <i>Ө. Платтера</i> . Москва. 1896	319

Д. Ю. Шенелевичъ. Новыя данныя о Сервантесѣ	324
І. Э. Манделъштамъ. Садко Вейнемейненъ	328
Книжныя новости	165 и 338

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

Наша учебная литература (разборъ 13 книгъ)	1 и 27
--	--------

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорская Публичная Библіотека въ 1894 году	1
Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1896—1897 академическій годъ	10
Среднія учебныя заведенія Виленскаго учебнаго округа въ 1896 году	54
А. Т. Письмо изъ Рима	76
Императорская Академія Наукъ въ 1897 году	91
Б. А. Тураевъ. Египтологія на XI международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Парижѣ	119
Е. Н. Щепиницъ. Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ Вѣнскомъ университетѣ	128
Наши учебныя заведенія: Народное образованіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ 1896 году	138

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

А. І. Маленинъ. Петербургская рукопись Тибулла	1
Schmidt, Georgius. Exegetica	15
А. В. Никитскій. Дельфійскіе Лавіады	42
С. А. Жебелевъ. Агафоклъ полномочный стратигъ	90

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ПЛОВОДОВСТВА.

Бездоходность земледѣлія, развивающаяся съѣтъ желѣзныхъ дорогъ, расширеніе рынковъ потребленія и все увеличивающійся ввозъ иностранныхъ плодовъ заставили русскихъ хозяевъ серьезно обратитъ вниманіе на пловодство, какъ на болѣе доходную отрасль хозяйства. Для поддержанія и развитія отечественнаго пловодства, возродившагося какъ промышленная отрасль сельскаго хозяйства, создано въ Петербургѣ въ 1891 г. подъ высокимъ покровительствомъ великаго князя Николая Михайловича Императорское Россійское Общество пловодства. Истинныя потребности, вызвавшія Общество къ жизни, обезпечили ему съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности вниманіе Правительства и притокъ силъ въ видѣ выдающихся сельскихъ хозяевъ и пловодовъ. При столь благоприятныхъ условіяхъ юное Общество въ первые же годы своего существованія широко раскинуло свою дѣятельность: предприняло и издало нѣсколько трудовъ для изученія современнаго состоянія пловодства въ Россіи, устроило плодовую ярмарку, первую въ исторіи международную выставку пловодства и конгрессъ пловодовъ, успѣшно ходатайствовало передъ Правительствомъ о нуждахъ промышленнаго садоводства. Въ будущемъ Общество предполагаетъ устроить собственные образцовые питомники и училище садовниковъ-практиковъ, организовать рядъ выставокъ, имѣющихъ практическое значеніе, и вообще слѣдить за нуждами промышленнаго пловодства, доводя о нихъ до свѣдѣнія Правительства.

На первыхъ же порахъ Общество поняло всю затруднительность условій для успѣшной дѣятельности въ провинціи, въ виду отсутствія знаній пловодства въ массѣ, разрозненности и полнаго почти отсутствія обмѣна наблюденій между отдѣльными дѣятелями и, при всемъ томъ, чрезвычайнаго разнообразія природныхъ условій въ разныхъ мѣстностяхъ обширной Россіи. Облизитъ знатоконъ пловодства между собой, вызвать обмѣнъ мыслей и наблюденій между ними, сдѣлать сумму знанія и опыта ихъ доступною для публики, а затѣмъ

общими силами поднять русское плодоводство и распространить его въ народѣ, вотъ что сдѣлалось священнѣйшей задачей Общества. Для осуществленія этой задачи Общество завело свой собственный печатный органъ и съ тѣхъ поръ неуклонно стремилось сдѣлать его общедоступнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ настоящимъ потребностямъ русскаго плодоводства.

Сельская школа и народный учитель, какъ ея дѣятель,—вѣрнѣйшіе пути для проведенія въ народъ знаній по сельскому хозяйству. Международный конгрессъ плодоводовъ 1894 г., разсуждая о мѣрахъ къ поднятію плодоводства въ Россіи, указалъ на народную школу, какъ на могущественное средство развитія плодоводства въ странѣ. Исходя изъ такого же убѣжденія, Императорское Россійское Общество Плодоводства въ 1894 г. обратилось къ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ просьбой сдѣлать указанія о желаемыхъ измѣненіяхъ въ программѣ журнала „ПЛОДОВОДСТВО“, для того чтобы журналъ былъ наиболѣе полезенъ для школъ. Цѣнные указанія гг. попечителей были приняты съ благодарностью, и съ тѣхъ поръ журналъ, видоизмѣнивъ нѣсколько свою программу, сталъ давать большой запасъ элементарныхъ свѣдѣній и проверенныхъ опытомъ указаній, полезныхъ какъ для начинающихъ такъ и для болѣе опытныхъ плодоводовъ. Помимо отдѣльныхъ статей по плодоводству, огородничеству, винодѣлію и культурѣ цѣнныхъ растений, къ журналу ежегодно прилагались полные систематическіе курсы плодоводства, огородничества и т. д., такихъ авторитетныхъ писателей какъ проф. Рудзкій, Гребницкій, Рытовъ и А. Клаусень.

Журналъ „ПЛОДОВОДСТВО“ выходитъ ежемѣсячно довольно объемистыми книжками (до 60 печатныхъ листовъ въ годъ, не считая бесплатныхъ приложений); текстъ поясняется многочисленными рисунками и нѣсколькими художественно исполненными хромолитографіями. Несмотря на значительную стоимость изданія, подписная плата на журналъ назначена въ два рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой. Такая ничтожная плата, разумѣется, не окупаетъ расходовъ и объясняется только безкорыстнымъ желаніемъ Общества содѣйствовать развитію отечественнаго плодоводства, какъ занятія, могущаго составить источникъ народнаго благосостоянія и имѣющаго для народа не только практическое но и культурно-нравственное значеніе.

Въ виду упомянутой высокой цѣлы. Общество рѣшило, несмотря

на убытки, не уменьшать объема издація и не измѣнять установленной уже широкой программы его на предстоящій 1898 годъ. Но для того, чтобы Общество могло и въ будущемъ не только удерживать журналъ на его высотѣ, но и совершенствовать и развивать его далѣе, необходима поддержка русскихъ садоводовъ, какъ матеріальная, такъ и нравственная. Первая выражается въ возрастающемъ числѣ подписчиковъ, которое, современемъ, обезпечило бы Общество отъ убытковъ, превышающихъ его средства.

Каждый подписчикъ, внося свою лепту въ видѣ двухрублевой подписной платы, тѣмъ самымъ вноситъ свое участіе въ общепольное, патриотическое дѣло развитія и распространенія отечественнаго плодоводства, которое одно можетъ превратить пустынную степь въ цвѣтущій садъ, внести отраду въ трудовую жизнь земледѣльца и обезпечить его отъ лишений въ тяжелые годы неурожая хлѣбовъ.

Твердо надѣясь на патриотическую отзывчивость русскихъ садоводовъ и обѣщая, при ихъ содѣйствіи, усиленно служить общему дѣлу, Общество вступаетъ въ новый годъ издація журнала „ПЛОДОВОДСТВО“. Немалымъ поощреніемъ служатъ ему лестные и сочувственные отзывы органовъ печати. Такіе отзывы появлялись, напримеръ, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, затѣмъ въ „Нивѣ“, и, наконецъ, въ „Новомъ Времени“. Въ пространной статьѣ, озаглавленной „Серьезная услуга“ и помѣщенной въ этой газетѣ 11-го декабря 1897 года, извѣстный сельскій хозяинъ и авторитетный писатель Ѳ. Е. Ромеръ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

... „Непростительно и нерасчетливо со стороны хозяевъ пренебрегать тѣми издаціями, которыя безспорно являются дорогимъ другомъ и совѣтникомъ для всякаго плодовода, и многоопытнаго и начинающаго; тѣмъ болѣе, если подобное изданіе повременное, обѣщающее расширить въ будущемъ свое благотворное воздѣйствіе и возникшее не изъ расчетовъ личной воли, а по безкорыстному рѣшенію цѣлаго товарищества людей, связанныхъ любовью къ одному общему дѣлу“...

... „Скажу прямо и не обинуясь, что наше русское „ПЛОДОВОДСТВО“ отнюдь не уступаетъ (по доступности, внѣшнимъ качествамъ и внутреннему содержанію) любому изъ подобныхъ изданій на нѣмецкомъ языкѣ“...

Журналъ „ПЛОДОВОДСТВО“ за предыдущіе годы былъ одобренъ учеными комитетами министерствъ народнаго просвѣщенія и

земледѣлія, а училищный совѣтъ при Св. Синодѣ постановилъ допустить его въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Въ предстоящемъ 1898 году имѣется въ виду, между прочимъ, напечатать „Бесѣды“ А. Клаусена объ устройствѣ питомниковъ, а также помѣстить рядъ статей съ описаніемъ посадки, обрѣзки и другихъ приѣмовъ культуры плодовыхъ деревьевъ, при чемъ статьи эти будутъ сопровождаться рисунками, снятыми съ натуры и наглядно показывающими, какъ слѣдуетъ производить данную работу и что происходитъ при неправильномъ ея исполненіи.

Товарищъ Предсѣдателя *кн. Анатолий Гагаринъ.*

Редакторъ *А. Базаровъ.*

Секретарь *бар. Н. Раушъ фонъ-Траубенбергъ.*

Подписка на 1898 годъ принимается въ Конторѣ редакціи журнала „ПЛОДОВОДСТВО“, С.-Петербургъ, Чернышевъ переулокъ № 16.

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА“.

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАСНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе шестнадцатое. 1897 г.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ старшіялныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ. Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рекомендуется, какъ полезное пособие для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ“.

(Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій).

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ. 1896 г.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ—въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ“.

Второй годъ обученія. Изданіе седьмое, безъ перемѣнъ. 1897 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и выѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЬШЦКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе седьмое, дополненное, 1897 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и выѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящена священной памяти въ Востѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

Открыта подписка на 1898 годъ

(9-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ:

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Содержаніе январской книжки „РУССКОЙ ШКОЛЫ“, имѣющей выйдти въ первыхъ числахъ февраля, слѣдующее: 1) Правительственный распорядженія; 2) Николай Алексѣевичъ Вышнеградскій въ женскихъ гимназіяхъ. Е. О. Лихачевой; 3) Нѣсколько часовъ въ одной Неаполитанской частной школѣ. Н. Ф.; 4) Философія Шпеннгауэра и педагогика. Е. О. Литвиновой; 5) Роль физическаго развитія въ дѣлѣ воспитанія и обученія. А. А. Хитрова; 6) О природѣ дѣтей. П. О. Каптерева; 7) Взглядъ А. Ф. Кони на примѣненіе труда къ дѣтямъ; 8) О нѣкоторыхъ причинахъ малоуспѣшности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ М. С.; 9) О значеніи реального образованія. Н. А. Крачagina; 10) Забытый вопросъ. В. П. Вахтерова; 11) Къ вопросу о надзорѣ за начальнымъ народнымъ образованіемъ. А. М. Тютрюмова; 12) О положеніи учащихся въ народныхъ школахъ Курской губерніи. М. Тулуновой; 13) В. Я. Стоюнинъ и воскресныя школы. Н. О. Арельева; 14) Постановленія по народному образованію земскихъ собраній 1897 года. И. П. Бѣлопольскаго; 15) Дѣйствительное положеніе естественнѣдѣнія въ женскихъ гимназіяхъ М. Н. Пр. А. Негавиръ-Тура; 16) Опытъ распредѣленія и проработки учебнаго матеріала по русскому языку въ городскихъ училищахъ по положенію 1872 года. В. Волоцкого; 17) Критика и библиографія (болѣе 10-ти рецензій А. С. Виреніуса, В. М. Грибовскаго, В. А. Кемкулы и др.); 18) Педагогическая хроника: а) Изъ хроникъ народнаго образованія въ Западной Европѣ. Я. П—ча; б) Хроника народнаго образованія и хроника народныхъ библиотекъ. Я. В. Абрамова; в) Хроника профессиональнаго образованія В. Б—ча и многія другія статьи и замѣтки (всего болѣе 20 статей и замѣтокъ; 19) Разныя извѣстія и сообщенія; 20) Объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—**ШЕСТЬ руб. 50 коп.**, для иногородныхъ съ пересылкою—**СЕМЬ руб.**, за границу—**ДЕВЯТЬ руб.** Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, пользуются правомъ разсрочки и скидкою на одинъ рубль. Земства и городскія думы, выписывающія не менѣе 10 экз. пользуются уступкою въ 10%.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Литовка, 1. Гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Карбасникова.

За предыдущіе годы (кромѣ 1890 г.) имѣется еще небольшое число экз.: за 1891 и 1892 годы по четыре рубля; за остальные годы по **СЕМИ** рублей.

Редакторъ-издатель *И. Г. Гуревичъ.*

Открыта подписка на 1898 годъ

(9-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И

„РУССКАЯ ШКОЛА“

Содержаніе январьской книжки „РУССКОЙ ШКОЛЫ“, въ первыхъ числахъ февраля, слѣдующее: 1) Правительство; 2) Николай Алексѣевичъ Вышнеградскій въ женѣ Е. О. Лихачевой; 3) Нѣсколько часовъ въ одной Педагогической школѣ. Н. Ф.; 4) Философія Шпеннгуэра и педагог; 5) Роль физическаго развитія въ дѣлѣ воспитанія и труда къ дѣтямъ; 6) О природѣ дѣтей. П. Ф. Каптерева; 7) Взглядъ А. М. Т. на начальнымъ народнымъ образованіемъ. А. М. Т. у учащихся въ народныхъ школахъ Курской губерціи Стоянннхъ и воскресныхъ школы. Н. Ф. Ареньева; 8) о значеніи образованія земскихъ собраній 1897 года въ отношеніи къ ствительное положеніе естественнаго въ у А. Негальръ-Тура; 9) Опытъ распредѣленія рiала по русскому языку въ городскихъ у В. Волоцкого; 10) Критика и библиографія (с В. М. Грибовскаго, В. А. Немкулемъ и др.) хроника народнаго образованія въ Западномъ народнаго образованія и хроника и с) Хроника профессиональнаго образованія замѣтки (всего болѣе 20 статей и 20) Объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ печатныхъ листовъ каждыя двѣ недели съ доставкой — ШЕСТЬ рублей въ годъ пересылкою — СЕМЬ рублей въ годъ для учителей, выписывающихся по прямому адресу. Учителя пользуются правомъ разсрочки платежа и городскія дупользуются уступкою.

Подписка при
(Лиговка, 1. Гимназическая)
конторы: въ кн.
Карбасникова.

За предѣломъ
большое число
за остальные

съ пере
двѣдцать-пяти
каждаго мѣсяца. Сверхъ
дельномъ сношеніи съ Ре
находящіяся для продажи экзем
его книжекъ за прежніе годы
январь (12 книжекъ) шесть рублей
— по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою
города.

1898

ervation photocopy
yberhaenser acid free
50# book weight paper,
ets the requirements of
9.48-1992 (permanence of paper)

ervation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
□
1994

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогич и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, приобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Congar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

**Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
□
1994**

